И.С.ТУРГЕНЕВ

LIBRARY OF
WELLESLEY COLLEGE

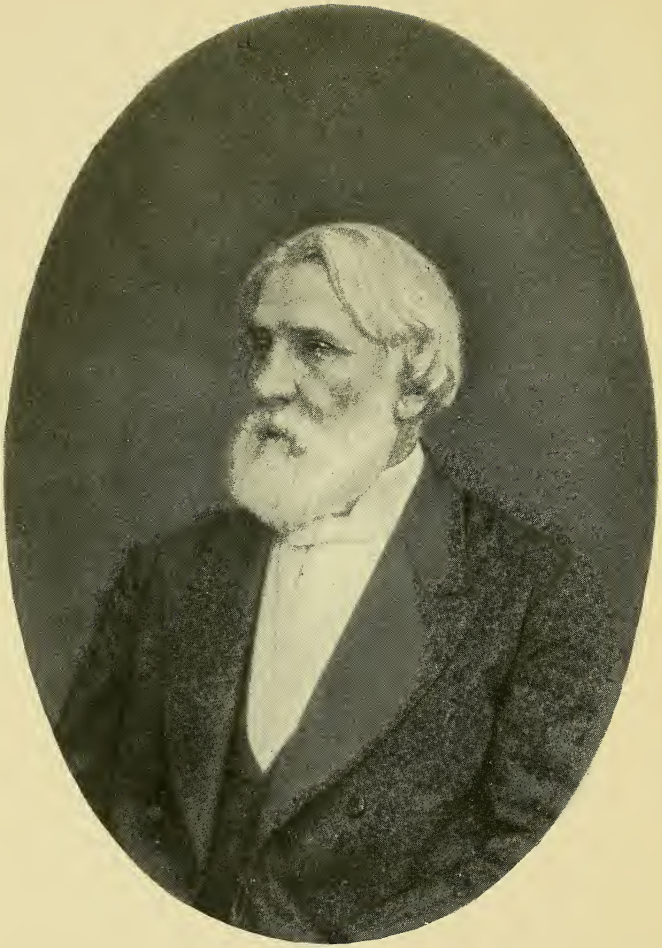
PURCHASED FROM
LIBRARY FUNDS

Printed in USSR

Digitized by the Internet Archive
in 2010 with funding from
Boston Library Consortium Member Libraries

http://www.archive.org/details/polnoesobranieso271turg

Printed in USSR



И. С. ТУРГЕНЕВ.
Фотография А. И. Деньера, 1877 г.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

И. С. ТУРГЕНЕВ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ

В ДВАДЦАТИ ВОСЬМИ ТОМАХ

ПИСЬМА

В ТРИНАДЦАТИ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА-ЛЕНИНГРАД
1966

И.С.ТУРГЕНЕВ

ПИСЬМА

ТОМ ДВЕНАДЦАТЫЙ

КНИГА ПЕРВАЯ

1876-1878

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА-ЛЕНИНГРАД
1966

PG
3420
A1
1960
[27:1]

1876

4090. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

13 (25) ноября 1876. Парнж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Sonnabend, d. 25. Nov. 76.

Mein lieber Pietsch,

Dass ich Ihnen nicht gleich auf Ihren freundlichen Glückwunschbrief geantwortet habe [1] — ist zwar eine Schmach — ich will mich auch nicht rechtfertigen — und ist doch kein Beweis von Vergesslichkeit oder Indifferenz! Nein, Sie sind mir immer herzlich lieb — und Ihr Brief hat mich innig erfreut — aber ich bin alt und faul und schwer geworden — und zudem hatte ich an meinem Manuscript herumzumäkeln, das erst vorgestern nach Petersburg abgegangen ist [2] — und die Zeit schmilzt einem jetzt wie Butter — et voilà!

Jetzt aber pünktlich und ernst!

1.) Sollte der Krieg losgehen — ich zweifle noch immer daran — kann ich Ihnen zwei Briefe zusenden — den einen an den Kriegsminister D. Milütin — den andern an den Fürst Tscherkassky, der an die Spitze des ganzen Hospital- und Sanitätswesens gestellt wird. Die beiden Herren kenne ich — und vielleicht legen sie Werth auf meine Recommendation.[3]

2.) Ich gehe Mitte Januar nach St. Petersburg — über Berlin — vielleicht könnten wir dann die Reise zusammen machen.[4] Mein Roman erscheint erst im Januar — die Uebersetzung wahrscheinlich erst im Februar.[5]

3.) Herr Mannhardt ist hier angekommen — und Storm hat mir seine Novelle «Aquis submersus» zugeschickt. Herr M‹annhardt› scheint ein sehr braver Norddeutsche zu sein [6] — und die Novelle ist fein und poetisch — nur hie und da ein bißchen peinlich.[7]

4.) Der ganzen Familie V‹iardot› geht es ganz gut. Paul hat mit dem grössten Eclat im Cirque National vor 4000 Personen mit dem Mendelsohn'schen Concerto debütirt — Frau V‹iardot› ist gesund und rüstig.

5.) Meine Gicht schweigt; mein Nierenleiden spricht von Zeit zu Zeit. Mein Gemüthszustand — grau mit gelblichen Flecken.

Und nun tausend Grüsse an Familie und Freunde — und einen herzlichen Händedruck für Sie.

Ihr Iv. Turgénjew.

4091. Е. С. РАХМАНОВОЙ

13 (25) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 25-го нояб.

Я только вчера узнал, что Вы здесь — и сегодня хотел отправиться разыскивать Ваш адресс; мне очень досадно, что Вы меня не застали — но я очень рад, что Вы вспомнили обо мне. Завтра же явлюсь к Вам в 1 час — это время Вам удобно? — и мы вспомним многое, многое давно прошедшее...[1]

Дружески жму Вашу руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4092. П. В. АННЕНКОВУ

18 (30) ноября 1876. Париж

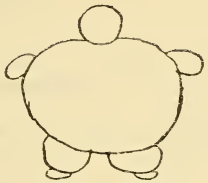
50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 30-го нояб. 76.

Милый Павел Васильевич, в ответ на Ваше письмо[1] имею сообщить Вам, что рукопись «Нови» уже находится в руках Стасюлевича — и что, уступив его отчаянным приступам и мольбам, я сделал глупость — т. е. согласился разбить роман на две книжки.[2] И потому если Вы еще не писали ему об этом — то уж и не пишите: дело сделано. Я непременно буду раскаиваться, ибо предвижу неприятности и даже *купюры* во 2-й части; но ведь в наше время «уметь хотеть» — талант; а я этого таланта не имею.

С общими Вашими замечаниями насчет памфлетических шпилек я согласен — и непременно во время корректуры (мне будут присылаться листы) их выковырю.[3] Иных будет очень жаль, скажу прямо: прозвище князя Ковриккина «лакеем-энтузиастом» я, кажется, оставлю. Историю о поздних родах Анны *я собственными ушами слышал в собственной школе* от собственного диакона; mais le vrai peut quelquefois n'être pas vraisemblable — и это будет выкинуто. В сравнении Маркелова с Иоанном, накушавшимся одних *акрид*, кажется, нет ничего зазорного?[4] Ну, а сравнение Стасова с бутылкой кислых щей? Оставить? Пение Славянского (певца Агренева) — с пением леща с кашей? Скажите — «да» или «нет»; так и будет.[5]

Впрочем, так как война *неизбежна* и начнется с нового года,[6] внимание публики, понятное дело, не будет обращено на литературу — и многое проскочит незамеченным.

Здесь все здоровы — и кланяются Вам и Вашим. Приехало несколько приятных русских дам. Погода стоит осенняя, тихая и ясная. Курс российского рубля — 300 сант. Молинари, действительно, крайне пошл;[7] но он под цвет всему здешнему (внутреннему) быту. Ханыков от толстоты превратился в следующую фигуру:



Мое здоровье — пока — ничего.
Крепко жму Вам руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4093. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

19 ноября (1 декабря) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 1-го дек. / 19-го нояб. 1876.

Любезный Михаил Матвеевич, вчера пришло Ваше письмо[1] — а завтра ожидаю прибытия первой корректуры, которая завтра же отправится обратно. Вы прочли всего 36 стр. оригинала — когда мне писали письмо; Ваше впечатление насчет безопасности со стороны цензуры, может быть, изменится, когда Вы всё прочтете.[2] Но теперь — le vin est tiré!

Я получил письмо от д-ра Беренса, редактора «St. Petersburger Zeitung».[3] Он мне пишет, что Вы согласны давать ему корректурные листы «Нови» — по мере их выхода для перевода в его журнале — и ждете только моей ауторизации. Даю ее охотно.[4]

Я Зола видел; он мне сказал, что он отправил свой фёльетон вовремя; вероятно, Вы уже его получили.[5]

Жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

Любезнейший М<ихаил> М<атвеевич>!

Я Вам говорил: с молниеносной быстротой будет возвращаться. Все опечатки тщательно выправлены («ветхий», об «утопающем» и т. д.). Одно указанное Вами место (2 раза: «этот») исправлено. Прошу и впредь указывать такие места. На перерыв после ночной сцены с Маркеловым (на 150-й стр.) согласен — и нахожу, что это хорошо.[6]

Жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

4094. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

21 ноября (3 декабря) 1876. Париж

[50, Rue de Douai.

Воскресение, $\frac{\text{3-го дек.}}{\text{22-го}^{\text{a}}\text{ нояб.}}$ 76.

Вот видите, какое пошло бомбардирование, любезнейший М<ихаил> М<атвеевич>! Пишу Вам по двум причинам.

Во-1-х) во вчерашней корректуре [1] я пропустил одну опечатку. В 6-й гранке, на 32-й строке сверху, стоит:

«в таком случае, *художественность*» —

а надо:

«в таком случае, художество».

А во-2-х) непременно нужно кончить *первую* часть, как я предполагал сначала, *после* 22-й главы, т. е. прибавив еще одну главу к Вашему предположению; и, я полагаю, Вы в этом сами легко убедитесь. После 22-й главы совершается действительный перерыв в нити рассказа: выступает на сцену Соломин и т. д. Между тем именно в 22-й главе (второе свидание Нежданова с Марианной) окончательно определяются их взаимные отношения. Для меня это совершенно ясно; и я не сомневаюсь, что Вы признаете мое желание справедливым. Итак — первая часть оканчивается *после* 22-й главы, на фразе: «и они улыбались своей молодости... *и друг другу*». Начало 23-й главы остается как оно есть — между тем как начало 22-й надо было бы переделать — если бы мы остановились на нем. Согласны? [2]

Засим жму Вам руку — и до завтра.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Не *вторая* часть спасла бы *первую*, если бы всё было напечатано вместе, а *первая* — *вторую*.[3] Mais ce qui est fait — est fait.

---

[a] *Так в подлиннике.*

4095. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

22 ноября (4 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Понедельник, $\frac{\text{4-го дек.}}{\text{23-го [а] ноя⟨б⟩.}}$ 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, сегодня в 2 часа п⟨о⟩-п⟨олудни⟩ явился второй пакет корректур — и вот в 4 часа он отправляется обратно. (Прочел я его — как и прежний — с великим вниманием; только за знаки препинания, особенно за тире, не отвечаю; ну, уж это Ваше дело). Радуюсь Вашему одобрению, а также и похвалам Кавелина и его дочери: это большое ручательство.[1] Радуюсь также тому, что Вы не предвидите никаких затруднений.[2] С просьбой о дозволении чтения до сих пор никто ко мне не обращался; но Вы можете отвечать всем от моего имени, что я решительно противлюсь *всякому* чтению отрывков *до* появления книги для какой бы то ни было цели. Таким образом, мы оба будем покойны.

«Орловский вестник» обращается ко мне с напоминовением моего обещания дать ему отрывочек *до* Нового года;[3] я ему напишу,[4] что Вы это исполните; а Вас прошу выслать ему (вот его адресс: Орел, в редакцию «Орловского вестника», г. А. Чудинову) — по Вашему благоусмотрению — какой-нибудь отрывок, чтобы хватило на фёльетон — из текста, *уже проверенного* мною; можете, в случае нужды, велеть переписать — и доставьте ему не позже 10-го декабря. Полагаю, что Вы в этом ничего не увидите затруднительного или неудобного.

Засим до послезавтра; дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4096. ПОЛИНЕ БРЮЭР

23 ноября (5 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mardi, 5 déc. 76.

Chère Paulinette,

J'ai reçu ta lettre et j'envoie aujourd'hui même les *300 fr.* en question à ta belle-mère, avec un petit mot dans lequel je lui dis que c'est pour ta toilette.

J'ai malheureusement depuis deux jours la jambe gauche (ou plutôt la cheville du pied gauche) un peu douloureuse et

---

а *Так в подлиннике.*

enflée: j'espère que ce ne sera rien et que cela ne m'empêchera pas de venir samedi à Rougemont — *avec le papa Chamerot* — et chasser le dimanche. Si pourtant cela devenait un accès de goutte sérieux — je t'en avertirai *dès jeudi...*[1]

4097. И. И. МАСЛОВУ

23 ноября (5 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Вторник, 5-го дек. / 24-го [а] нояб. 76.

Милый друг Иван Ильич!

Пишу тебе насчет твоей протеже, д-цы Шмейссер. (Кстати, она жалуется, что ты забываешь ее; я уверяю ее, что ты вообще никому не пишешь; но она говорит, что она имеет от тебя даже *большие* письма). Тебе известно, что на первых порах г-жа Виардо нашла, что она еще не настолько музыкально развита, чтобы тотчас заняться с нею — и отрекомендовала ее своей родственнице, г-же Леонар, тоже очень хорошей учительнице, у которой д-ца Шмейссер уже взяла 20 уроков. После десяти первых уроков г-жа Виардо проэкзаменовала твою барышню — и нашла, что она сделала значительные успехи — и что через месяц она возьмет ее в свой класс. Теперь месяц прошел, д-ца Шм‹ейссер› взяла еще 10 уроков — и, наверное, на днях повторится экзамен — и, конечно, с благоприятным исходом. Пока барышня помещена у хорошей и доброй старушки, где ей тепло, кормят ее хорошо и недорого: 200 фр. в месяц.

Но вот что надо принять в соображение. Г-жа Леонар — по особой дружбе к г-же Виардо и ко мне — брала 10 ф. за урок; г-жа Виардо — из тех же соображений — будет брать 15. Д-ца Шмейссер — отдаю ей полную справедливость — ведет себя во всех отношениях скромно и добропорядочно и тратит чрезвычайно мало. Но нужно было бы знать, возобновится ли присылка денег и в каких размерах? Когда ее матушка отсюда уехала — у д-цы Шм‹ейссер› оставалось около 1100 [б] ф., которые поступили на мои руки; [в] эта сумма уже порядочно истаяла; и, если не предстанет нового подкрепления недель через шесть, д-ца Шм‹ейссер› должна будет возвратиться в Россию, не докончивши своего музыкального образования, что очень будет достойно сожаления. Взвесь все эти пункты и отвечай мне хотя кратко — но *безотлагательно*: это совершенно необходимо. Д-ца Шм‹ейссер› говорила о желании Третьякова помочь ей: переменил он намерение? [1]

а *Так в подлиннике.*
б *Исправлено из*: 1400
в *Далее зачеркнуто*: если

Твоя протеже — очень хорошая девушка, немножечко мнительная и меланхолическая; но натура у ней весьма честная и достаточно даровитая.

Итак, жду СКОРОГО ОТВЕТА!

Надеюсь, что ты здоров и бодр и пылаешь воинственным духом, как все россияне.[2] У меня ноги побаливают — но настоящей еще подагры нету. Тебе, вероятно, известно, что я в конце января приеду в Петербург — а может быть, и в Москву проберусь. Во всяком случае надеюсь тебя увидеть.

Крепко жму тебе руку и остаюсь

душевно тебе преданный Ив. Тургенев.

4098. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

23 ноября (5 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Вторник, $\frac{\text{5-го дек.}}{\text{24-го}^{\text{а}}\text{ нояб.}}$ 76.

8 страниц о Черняеве,[1] любезнейший друг Яков Петрович! Нечего делать: изложу тебе, по твоему желанию, мой образ мыслей о нем. Но прежде позволь сделать небольшое отступление. Прочтя мою фразу: «Черняев был бы еще противнее, если б победил»[2] — ты кричишь: «Это *святотатство*!» — и продолжаешь: «Стало бы‹ть›, ты хочешь, чтобы турки резали детей, насиловали женщин» и т. д. и т. д. Извини, душа моя, но я просто расхохотался, читая эти ужасы: возможно ли до такой степени не понимать чужих слов!! За торжество, за победу Сербии я бы готов дать очень многое — будь я моложе, я сам бы туда поехал; но *победитель* Черняев, как личность, все-таки был бы противен, потому что он, по моему мнению, хлыщ и Хлестаков. И вот чем я подкрепляю это мнение.

Не сомневаюсь в том, что Черняев храбр и бескорыстен (в этом только он не походит на Хлестакова) — но, собственно, какое его прошедшее? Как генерал, он завоевал Туркестан; но, коли даже такой олух, как генерал Романовский, одерживал там блистательные победы (даже бо́льшие и более решительные, чем Черняев), *европейского* значения это завоевание (в стратегическом смысле) не имеет никакого.[3] Как человека, я вижу г-на Черняева главным редактором самой пошлой, антилиберальной, презренной газеты;[4] на него опираются все отсталые, злостные реакционеры. В Сербии он окружен жуликами последнего разряда — Комаровыми, Монтеверди (Петр Петров!!), Максимовыми... и это самые близкие ему люди.[5] Войну он вел бездарнейшим образом и притом

[а] *Так в подлиннике.*

лгал[б] бессовестно в своих бюллетенях, которые у меня сохраняются как куриоз: «Турки истреблены, турки отброшены к Нишу, турки окружены и должны сдаться»;[6] и, когда его, наконец, расколотили в пух, он оставил сербскую армию в такой деморализации, что на нее, как известно, теперь совсем и рассчитывать нельзя. Ты скажешь: но в каком он виде ее застал! и как она была малочисленна, плохо вооружена! Да позволь, любезный: рядом с Сербией Черногория, гораздо менее населенная, столь же плохо вооруженная, не только успешно боролась против вдесятеро сильнейшего врага, но даже била его. Черногорцы — воинственное племя, скажешь ты; согласен, но, сверх того, они действительно умно вели *оборонительную* войну в своих горах — и если б Черняев поступал так же, не воображал бы себя завоевателем, а держался бы в двух, трех сильно укрепленных пунктах — и ему бы, может быть, выпала такая же удача. «Неделя» сравнивает его с *Вашингтоном*!!![7] Господи боже, до чего может дойти человеческая глупость! Да Вашингтон из своих земледельцев и фабричных после многих и сильных поражений сделал *солдат*;[8] а ведь Черняев оставил сербов в гораздо *худшем* виде, чем принял их. Прежде они хоть плохо, да дрались, а теперь совсем драться не будут. Хорош след г-на Черняева! Ты говоришь — Черняев был исходным пунктом того громадного движения, которое охватило Россию; прекрасно! — но и в человеческом теле есть тоже *исходные* очень полезные пункты, которые служат правильному действию организма; но я перед этими пунктами не благоговею — и не смотрю на судно, как на трон. Да и наконец — с чего мы все в такой раж пришли? То, что у нас теперь совершается, тот же крестовый поход; вещь огромная, историческая — но все-таки все мои симпатии, как сына XIX-го века, направлены[в] не туда — а к гораздо позднейшим явлениям — хоть бы к революции 89-го года. Восторгаться и бить себя в грудь нечего; разумная, действительная свобода ничего у нас от этого не выиграет, каков бы ни был исход войны.

А что Черняев не только в карты играет, но был именно завсегдателем Английского клуба — это я знаю от десятка людей, которые с ним партию составляли, да я это и не ставлю ему в укор; о, как это было бы хорошо, если б он никогда ничего другого не делал[г]! Ты бы хотел перескочить через 25 *лет*, чтобы увидеть, как я *тогда* буду думать о Черняеве; а я тебе вот что предсказываю: через 25 *недель* поговори с русским мужичком о Черняеве; он только и будет знать о нем, что он «енарал».

Засим дружески жму тебе руку и остаюсь

твой И. Т.

б *Далее зачеркнуто*: как

в *Было*: клонят

г *Далее зачеркнуто*: как играл в карты!

4099. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

24 ноября (6 декабря) 1876. Париж

59, RUE DE DOUAI
PARIS

Среда, 6-го дек. / 25-го [а] нояб. 76.

Милая Юлия Петровна,

Спасибо за Вашу небольшую зелененькую записочку [1] — а то я уже думал, что Вы меня забыли среди треволнений, которые теперь Вас окружают. Только я одного Вашего слова не понимаю: Вы говорите о *смиренном* настроении петербургского общества; мне оно — издали — казалось противуположного свойства. Впрочем — эдак лучше. И дай бог нашим смиренным героям в больших сапогах действительно выгнать турку и освободить братьев славян! Первый шаг уже сделан: Хлестакова — Черняева выгнали из Сербии.[2] Может быть, и дальше пойдет хорошо.

Я принужден отложить мой приезд в Петербург до последних чисел января нашего стиля. Отчасти этому причиной Стасюлевич, который уговорил меня разрубить мой роман [3] надвое — так что первая половина явится в январской книжке — а вторая в февральской. Я уже начал получать здесь корректурные листы. Не знаю, что такое я написал: критик «Отечественных записок» г-н Михайловский, как только начали ходить слухи о моем романе, обозвал меня «бездушнейшим человеком, который будет запускать свои неумелые пальцы в зияющие раны нового поколения!».[4] Сильно сказано! Но если у нас с января начнется война,[5] то, разумеется, на мой роман публика не обратит внимания. Ей будет не до того.

Скажите от меня Топорову (надеюсь, Вы видаетесь с ним) — что книгу, которую он желает, я привезу — и что я благодарю его за присылку «Отечественных записок» (7-ми №-ов) и макаровского словаря.[6]

Мое здоровье похрамывает — но пока не спотыкается. Несколько удивляет меня то, что Вы говорите о рубинштейновском «Демоне». В фортепьянной аранжировке он производит впечатление того, что немцы называют «Capellmeistermusik»; Вас, вероятно, подкупают лермонтовские стихи — да красивый голос Мельникова.[7]

Я здесь веду совершенно отшельническую жизнь; хотелось бы покутить напоследях в Петербурге — но, вероятно, и там я так же добропорядочно и вяло буду вести себя.

А пока позволяю себе поцеловать Ваши руки и желаю Вам всего хорошего.

Ваш Ив. Тургенев.

а *Так в подлиннике.*

4100. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

24 ноября (6 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 6-го дек. / 25-го [а] нояб. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, сейчас пришла *третья* корректура — но так как теперь *четверть четвертого*, то я никак не успею ее хорошенько просмотреть *до* 4-х часов — и потому она поедет обратно завтра — а не в тот же день, как первые *две*. Сегодня я только хочу написать Вам, что в *последнем листе 2-ой* присылки у меня в двух или трех местах Калломейцев назван *Степаном* Петровичем, а он — *Семен*; я это просмотрел — и если Вы этого не поправили, то поправьте. Вероятно, еще успеете. Также, я полагаю, «Орловскому вестнику» можно выслать *первую* главу — или, еще лучше,[б] «*третью*», где описан [в] визит Сипягина у Нежданова.[1]

Очень Вы меня порадовали тем, что сказали о «Соломине».[2] Значит, я попал в точку. Я Вам когда-нибудь покажу формулярный список этого Соломина (у меня,[г] прежде чем я примусь писать самую вещь, всегда составляются *формулярные* списки всех действующих лиц) — и главным эпитетом, характеризирующим Соломина, выставлено наверху большими буквами слово: «*трезвый*».[3] Вот как Вы угадали!

Крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4101. А. Н. ЧУДИНОВУ

24 ноября (6 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 6-го дек. / 25-го [а] нояб. 76.

Милостивый государь,

В ответ на Ваше письмо прошу Вас обратиться в редакцию «Вестника Европы» к Михаилу Матвеевичу Стасюлевичу, которому я уже писал, чтобы он выслал Вам для помещения

а *Так в подлиннике.*
б *Далее зачеркнуто: вторую*
в *Далее зачеркнуто:* первый
г *Далее зачеркнуто:* до

в фёльетоне «Орловского вестника» *первую* или *третью* главу моего нового романа.[1]

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

На конверте: *Russie.* Ville d'*Orel.* M-r Tchoudinoff.
В *Орел.*
В редакцию «Орловского вестника»,
для передачи г-ну А. Чудинову.

4102. ПОЛИНЕ БРЮЭР

25 ноября (7 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Jeudi, 7 déc. 1876.

Chère Paulinette,

Le diable s'en mêle évidemment — voilà qu'il m'arrive depuis trois jours une attaque de goutte — très faible, il est vrai — mais suffisante — malheureusement — pour m'empêcher de mettre des souliers de chasse et de marcher. Ce sera donc pour l'autre dimanche! Mais je n'y croirai que quand je me trouverai à Rougemont.

Je t'en prie — ne crois pas à une défaite ou une mauvaise excuse; hélas! ce n'est que trop réel.

J'ai envoyé 300 f-cs à ta belle-mère.[1]

Je vous embrasse tous et — au revoir, malgré tout.

Iv. Tourguéneff.

4103. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

25 ноября (7 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, $\frac{\text{7-го дек.}}{\text{26-го}^{\text{a}}\text{ нояб.}}$ 76.

Вот, любезнейший Михаил Матвеевич, вчерашние две формы.

У меня — не в корректуре, а в самом тексте — проскочила следующая небрежность. В самом начале *первой* главы я, говоря о Машуриной, упоминаю о «*широкой* темной блузе» —

---

[a] *Так в подлиннике.*

да и тут же сейчас говорю об ее «*широкой*» руке, а в конце *пятой* главы у меня опять является «*широкая темная блуза*» — на Марианне. На Марианне так и следует ей сидеть; а на Машуриной — нет. Так как *эта* форма, вероятно, уже окончательно набрана и отпечатана — то помочь этому нельзя; но для очистки совести прошу поместить в янв‹арской› книжке на конце в виде опечатки: на такой-то странице и строке — вместо: «*в темной широкой блузе*» — читай: «*в черном шерстяном платье*». Надеюсь, что другой опечатки не будет — да и эта по моей вине.[1]

Я думаю еще вот что: не лучше ли послать «Орловскому вестнику» если не всю — то *часть* VII-ой главы с описанием сада и т. д. Это будет более подходящее дело.[2]

Кстати, намерены ли Вы напечатать в «В‹естнике› Е‹вропы›» ту драму из крестьянского быта некоего Брянчанинова (орловского чиновника) — которую я Вам передал?[3]

Крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4104. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

26 ноября (8 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Пятница, 8-го дек. / 27-го [а] нояб. 76.

Любезный друг Николай Сергеевич,

Отвечаю на твой запрос.[1] Ты, счастливый человек, еще веришь журналам; между тем как в сущности вот как надо действовать: всякому известию, сообщаемому журна‹ла›ми, верить мало, а если чуть что касается до России — то не верить вовсе. Я не только никакого влияния не имею на здешние журналы — да *ни с единым журналистом не знаком* — и ноги моей не бывает ни в одной редакции. Г-ну «Кандиду» — pour les besoins de sa thèse — нужно было взять два русских имени; прежде они писывали: Stroganoff et Jarmoloff, теперь попалось мое имя и кн. Голицына; кто сей Голицын — никому неизвестно! Да и что за журнал — «L'Eclipse» — и что за хроникер?[2] Не тот ли, который, описывая одну русскую свадьбу, отличился следующей фразой: «il y avait là toute la fleur des pois: le général Skriptchiktzkoï, le poète Xobol et le vieux boyard Tomskev»!?

Пьеса «Данишевы» («Les Danicheff») имела точно большой успех в Одеоне; автор ее — некто г-н Корвин-Крюковский. Но она была вся переделана Александром Дюма-фисом;[3] в ней, между прочим, фигурировал великодушный *кучер* Оссип, кото-

[а] *Так в подлиннике.*

рый выражался следующими фразами: «La pudeur de la vierge est comme une fleur délicate et pure, mais celle de la femme a je ne sais quoi d'auguste et de sacré!». И тут же прибавлял: «Apportez un samoouar!». И публика говорила: «Quelle couleur locale! Quelle étude profonde des mœurs russes!».

Два русских князя, которым будто бы заказаны пиэсы для *двух* театров, превращаются в одного — и то польского — Любомирского, который старается провести свой товар под крылышком Сарду; впрочем, должно сознаться, что в последнее время Россия вошла в моду — и много quasi-русских повестей и романов помещается всюду — с вышеизображенной «couleur locale»!

Здесь начал ходить слух, что войны не будет; но мне кажется, что весьма трудно ее избегнуть — после всех манифестаций и т. д.[4]

Радуюсь вероятности нашей встречи зимой — в Петербурге или Москве — и дружески тебя обнимаю.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4105. ТЕОДОРУ ШТОРМУ

26 ноября (8 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Freitag, d. 8. Dec. 76.

Mein lieber Storm,

Ich hätte Ihnen Gott weiss wie lange schreiben sollen; und da ich keinen guten Entschuldigungsgrund habe, so bringe ich auch keinen vor — und bitte um Nachsicht. Ihre reizende Novelle (die Sie mir zugeschickt haben[1] — mein Buch ist Ihnen wohl zugekommen?[2]) hat mir die grösste Freude gemacht: hat man sich erst in das etwas Fremdartige der alten Schreibart eingelebt, so erhöht es nur die zarte Poesie und Innigkeit des Ganzen. Da haben Sie wahrlich Ihren Meisterschuss gethan — und ich wünsche Ihnen Glück dazu.

Herr Mannhardt ist ein liebenswürdiger und feiner Norddeutscher; ich habe ihn leider nur ein paar Mal gesehen — nützlich habe ich ihm nicht sein können! Ich lebe nämlich hier in der Zurückgezogenheit; und dazu — wollen die Franzosen noch immer nichts von den Deutschen wissen! Besonders wenn sie blond sind und ein nördliches Aussehen haben. Glücklicherweise scheint H-r Mannhardt etwas Mundgerechtes gefunden zu haben — wie er es mir sagte.[3]

Mein Ihnen zugeschicktes Buch enthält nur kleinere Sachen; im Januar erscheint ein Roman von mir, welcher wahrscheinlich bald in's Deutsche übersetzt sein wird; ich schicke Ihnen diese Uebersetzung[a] gewiss.[4]

[a] *Далее зачеркнуто*: ganz

Pietsch schreibt mir, dass es Ihnen ganz gut geht — und dass Sie das reinste Familienglück geniessen. Nun — das ist ja das Beste auf der ganzen Welt — und es bleibt mir nur, Ihnen eine langjährige Fortsetzung des Vergangenen zu wünschen! Ich habe dergleichen in meinem Leben nicht erfahren — bin aber glücklich genug, um es von Herzen den alten Freunden zu gönnen.

Leben Sie recht wohl und dichten Sie fort! Ich drücke Ihnen die Hand und bleibe

Ihr ganz ergebener Iw. Turgénjew.

4106. П. В. АННЕНКОВУ

27 ноября (9 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 9-го дек. 76.

Любезнейший Павел Васильевич, Вы бы напрасно «шпыняли» мою «идиосинкразию»;[1] рукопись «Нови» не была отправлена по почте в С.-Петербург, а, по особому настоянию Стасюлевича, отвезена банкиром Гюнцбургом. Я уже получил несколько корректур. Памфлетические «*прыщи*» (которых всех в совокупности наберется не более двух страниц, чем они отличаются от целого «характера», выведенного Достоевским)[2] будут, по мере возможности, сведены; «бутылка кислых щей», однако, проскочила, так как она попала в первые корректурные формы.[3] Из писем Стасюлевича я вижу, что он доволен (что — как Вам лучше моего известно — ручательство еще не большое); но важно то, что, по его мнению, ни одно слово не будет выпущено — и что опасности со стороны цензуры не предвидится. Qui vivra — verra.

В последние 5, 6 дней повеяло несколько менее воинственным настроением; однако же мне все-таки кажется, что после всех этих приготовлений, манифестаций, благословений, слез, поездок в Троицкую лавру, адрессов и речей трудно предположить, что войны не будет.[4] Во всяком случае безденежье нам грозит велие.[5] А во Франции дело другое: она задыхается от масс золота, серебра, богатств всякого рода, и, со всем тем, благодаря генералу Мак-Магону, она тоже находится в том состоянии, которое французы называют gâchis, а русские — кавардаком. Неизвестно, чем это разыграется. Луи-Наполеон давно бы выкинул coup d'état — и жутко сказать, но, вероятно, он бы удался ему ‹. . .›.[a]

Все здешние здоровы и Вам кланяются; я тоже здоров — с неизбежными «infirmités»; обнимаю Ваших деток и дружески жму руку Вам и Вашей супруге.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. В Петербург я все-таки поеду в конце января.

---

[a] *Далее четыре строки текста вырезаны и заменены подклеенной чистой бумагой.*

4107. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

20, 27 ноября (2, 9 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Samedi, 2 déc. 76.
Samedi, 9 déc. 76.

Mon cher vieux,

Il y a juste une semaine je prenais cette feuille de papier pour vous écrire; et je n'ai pas écrit un mot. Je suis dans une vilaine disposition d'esprit; je me sens vieux, gris, terne, inutile — et bête. J'ai eu une attaque de goutte; mais celle-ci aussi a avorté. Je corrige les épreuves de mon roman qu'on m'envoie de Pétersbourg [1] — et je le trouve plat, insignifiant. Je ne vois presque personne; je trouve que vous restez beaucoup trop longtemps hors de Paris; si j'avais pu causer avec vous, tout ça se serait arrangé — mais il faudrait écrire trop longuement — 1°.) c'est fatigant; 2°.) il faut *tout* dire sur le papier — même ce qui s'entend de soi-même. Nous avons eu un dîner avec Zola et Goncourt; Daudet n'a pas pu venir. On vous a regretté. M-r Pellé nous a donné un abominable dîner; il ne faut plus y retourner.[2] Voyons — quand vous reverra-t-on à Paris? Le travail avance-t-il? Comment va la santé? Goncourt nous a lu un fragment de son roman — d'une voix coupée par l'émotion. Cela m'a semblé étrange de voir un homme à cheveux gris avoir cette émotion-là. Ce qu'il nous a lu m'a semblé bien — mais un peu trop sommaire.[3] J'ai mis le nez dans «L'Assommoir»; je n'en suis pas enchanté (ceci entre nous, strictement). Il y a bien du talent — mais c'est lourd — et on remue trop le pot de chambre.[4]

Décidément, quand revenez-vous? Faites-le-moi savoir — sans tarder — ne m'imitez pas.

Et que dites-vous du beau gâchis dans lequel on patauge ici? [5]

Nous aurons bien certainement la guerre — «quoiqu'on die».[6] J'espère avoir un revenu de 10 000 roubles (pour toute l'année 1877). Dans les bons temps ça ferait 35 000 *fr.* Dans les temps médiocres — 30 000; dans les mauvais — 25 000. Et il faut compter sur 25 000 — pas davantage. Comme j'ai pour plus de 10 000 fr. de charges — et autant de dettes — il ne restera pas gros. Patience!

Faites mes meilleures amitiés à votre nièce et à son mari.[7] Je suis une poire molle — un vieux chiffon — mais je vous aime bien et je vous embrasse.

Au revoir?

J. Tourguéneff.

4108. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

28 ноября (10 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Воскресение, 10-го дек. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, очень мило с Вашей стороны писать мне ежедневные оповещенья о ходе печатания и т. д. Жду сегодняшней корректуры и отправлю ее немедленно обратно. Вы мне не говорите, получили ли Вы выправленные корректуры; но я не сомневаюсь в том, что они пришли вовремя.[1] Перевод «Нови» на французский язык явится не ранее февраля или марта и не в «Revue des 2 Mondes» — а, вероятно, в «Temps»; [2] след., Вам нечего бояться повторения проделки, которую выкинул «Голос».[3] Немецкий же перевод у Вас под руками.[4] Скажите, пожалуйста, примете ли Вы небольшой рассказец г-жи Бларамберг, который я Вам выслал? [5] Полагаю, что Вы могли бы его поместить в *мартовской* книжке вместе с переводом флоберовской легенды.[6] Черкните слово.

Очень рад, что мои «периклитки» [7] понравились Вашей жене. Поклонитесь ей, а также и прочим знакомым. Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4109. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

28 ноября (10 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Dimanche, 10 déc.

Chère Madame Tourguéneff,

J'accepte avec plaisir votre invitation pour après-demain [1] — et vous prie de croire à mes sentiments les plus affectueux.

Iv. Tourguéneff.

4110. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

29 ноября (11 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, $\frac{\text{11-го дек.}}{\text{29-го нояб.}}$ 76.

Сегодня утром, любезнейший Михаил Матвеевич, пришло 4-е письмо с корректурами — а теперь в 1 ч. дня отправляется обратно. Так же я буду поступать и впредь: Вы можете быть

уверены, что я не задержу ни одного листа. Продолжаю радоваться успеху романа;[1] дай бог, чтобы он оправдался перед публикой. Считаю нужным сделать две-три оговорки насчет сегодняшней корректуры.

В *1-м* столбце *9-ой* формы — одна фраза совсем перековеркана. Я ее поправил; но для большей верности выписываю ее здесь, как ей следует быть:

«...Сипягин снова осадил Калломейцева, объявив, что Адам Смит одно из светил человеческой мысли и что было бы полезно всасывать его принципы... (он налил себе рюмку шато д'икему)... вместе с молоком... (он провел у себя под носом и понюхал вино)... матери!».

А было напечатано, что Сипягин пьет шато д'икем вместе с молоком — и восклицает при этом: машерй!

Надо, однако же, попробовать: может быть, шато д'икем с молоком — недурно?

Во-2-х). Я имя Силина (корреспондента Нежданова) изменил; он теперь: *Владимир*. А то друг Соломина тоже Павел.

В-3-х). Слово: «*реак*» — замеченное Вами, я заменил словом: «консерватор».

Засим кланяюсь всем и жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4111. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

30 ноября (12 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Вторник, $\frac{\text{12-го дек.}}{\text{30-го нояб.}}$ 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, формы 10, 11, 12 и 13 явились только сегодня утром в 11 часов — и отправляются сегодня же в 3. Вы найдете анекдот диаконовского экзамена (о зачатье Анны) замененным другим, тоже мною слышанным. Я сделал это по совету Анненкова, который осуждал «Анну» — и с цензурной, и с художественной стороны.[1] Попались и другие довольно важные ошибки; но я их всех тщательно выправил.

Я очень рад, что Вам нравится Соломин: это — самый был в романе трудный характер, хоть и не кажется таким с первого взгляда.[2]

А насчет *перелома* романа я все-таки согласиться не могу. Повторяю, что на конце XXII-й главы он очень ясно обозначен, так что можно бы даже поставить: часть 1-ая; часть 2-ая.[3] Вот только цензурные разве затруднения... да и те мне не ясны — именно в этой главе. О «Василье Николаевиче» сказано вскользь, и то не больше, чем прежде.[4] Одно маленькое неудобство: *первая* часть выйдет страниц на 15 больше вто-

рой. Но я полагаю, что это не важно. Словом, я до сих пор крепко придерживаюсь моей просьбы.

До следующего письма — будьте здоровы.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4112. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

1 (13) декабря 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 13/1-го дек. 76.

Вот, любезнейший Михаил Матвеевич, новая посылка. Замечаю следующее:

1.) В одном месте (14-ая ф‹орма›) я прибавил около 20 строк, так как мне показалась тут сцена немного коротка и крута.

2.) В 16-ой ф‹орме› в 2-х местах я исправил, но выписываю их еще здесь для верности:

а.) «собственных интересов они не чувствуют!.. *Только — странное дело! — сам бранится, а глаза бегают...*» (в конце 1-ой гранки). Эта последняя фраза относится к Голушкину.

б.) На 16-ой же гранке, во 2-ой форме, надо так написать: «двинул правой рукой с оттопыренным мизинцем и большим пальцем: „верно, значит!“».

Эти последние два слова не Голушкин о себе говорит — а автор о нем.

3.) Старый маркеловский дворовый сидит не на *с*ундучке, а на *р*ундучке (рундук, маленькое крыльцо).

4.) Очень благодарен, что сохранили слово: «индивидуй».

Ужасно жалко жены Гюнцбурга; я сейчас вернулся с ее похорон.[1]

До завтра! Будьте здоровы.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4113. ПОЛИНЕ БРЮЭР

2 (14) декабря 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Jeudi, 14 déc. 76.

Chère Paulinette,

Je viens *bien certainement* après-demain *samedi* soir à Rougemont — seul ou avec quelqu'un — et je chasserai dimanche, si le temps le permet.

En même temps j'apporterai l'argent de cette malencontreuse chasse.[1] On ne nous mangera pas pour *un* jour de retard.

En attendant je vous embrasse tous.

Ivan Tourguéneff.

4114. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

2 (14) декабря 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 14/2-го дек. 76.

Сегодня, любезнейший Михаил Матвеевич, толстая пачка последних январских корректур пришла только в 3¼; теперь 4 часа — и о выправке и об обратной отсылке сегодня не может быть и речи: завтра она пойдет рано — и, след., к 18/6-му д‹екабря› будет в Петербурге, чего Вы желаете. Продолжаю душевно радоваться добрым отзывам о «Нови» и надеюсь, что, прочтя весь роман, Кавелин сдержит свое обещание и напишет мне письмо.[1]

А теперь бью Вам челом с следующей покорнейшей просьбой: будьте так любезны, заставьте засвидетельствовать в Министерстве иностранных дел почерк консула на прилагаемой доверенности — и, как только это будет сделано, отправьте ее немедленно по следующему адрессу:

Орловской губ., в город Мценск, село Спасское-Лутовиново.
Его б‹лагороди›ю Николаю Александровичу Щепкину.[2]

Очень Вы меня этим обяжете; а я позволил себе навязать Вам эту обузу — так как не знаю никого в Питере, который бы так аккуратно и скоро исполнил мою просьбу.

Жаль мне Некрасова... по человечеству и по старым товарищеским воспоминаниям... хоть я и думаю, что он уже давно сделал всё, что мог. Авось доктора обманулись (не в первый это будет раз!) и он оправится! [3]

До завтра; жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Вы, вероятно, распорядились об отпечатании для меня отдельной дюжины оттисков.

4115. А. В. ТОПОРОВУ

2 (14) декабря 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 14/2-го дек. 76.

Любезнейший Александр Васильевич,

Я уже писал баронессе Вревской, что лексикон Макарова и невысланные N-а «От‹ечественных› зап‹исок›» мною получены [1] (с тех пор пришел и ноябрьский №). Не знаю, какого роду просьбу она ко мне имеет (вероятно, она касается Вас) — но, какая бы она ни была, Вы можете быть уверены, что я исполню ее с великим удовольствием.

Сперва бранили мой роман, не прочитав его — а теперь хвалят, тоже не зная его содержания: [2] одна публика решит, какую ему следует придать цену. Я бы очень удивился, если бы по появлении моей вещи Вл. Стасов продолжал ее хвалить: там он продернут — и весьма бесцеремонно.[3]

В Петербург я прибуду непременно — если буду жив — в самых первых числах февраля — т. е. через два месяца — быть может, в самый разгар войны. Вы мне не пишете, есть ли у Вас мои деньги: я полагаю, что скорее *я* должен Вам. Пожалуйста, уведомьте меня об этом. Если нужно, воспользуйтесь прилагаемой запиской к Стасюлевичу.[4]

Прошу Вас подписаться для меня на будущий год (с доставкой сюда) на следующие журналы:

1.) «Отечественные записки»,
2.) «Русский вестник»,
3.) «Голос»,
4.) «Новое время»,
5.) «Московские ведомости»,
6.) какой-нибудь *сатирический* журнал.

Больше ничего не нужно.

Мне очень жаль, что Вы о себе *ничего хорошего* сказать не можете. Как Ваше здоровье?

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4116. Н. А. ЩЕПКИНУ

2 (14) декабря 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 14/2-го дек. 76.

Любезный Николай Александрович, сегодня пришел Ваш проект доверенности, и сегодня же я его переписал, засвидетельствовал в Консульстве и отправил г-ну Стасюлевичу в Петербург, который, представив этот документ в Министерство

иностранных дел для закрепления консульской подписи, немедленно отправит его к Вам (я г-ну Стасюлевичу дал Ваш адресс) — а Вы, как только получите эту доверенность, приступайте к совершению купчей (если купцы не раздумали) и дайте мне знать.[1] В случае, если Вам удастся совершить эту продажу, прошу вырученные деньги положить в какой-либо банк сохранный — хоть к Вашему батюшке в Туле — на мое имя — и ожидайте моих дальнейших распоряжений. Так как я в начале февраля прибуду в Петербург — то я Вас, возможно, попрошу переслать мне тогда эти деньги — но об этом мы еще спишемся.[2]

Что касается до Кадного и Волнова — то это всё еще отрыжка кишинских безобразий.[3] Нельзя было ожидать, чтобы дело обошлось без плутовства. Даю Вам совершенное полномочие поступать, как Вы найдете выгодным и удобным — и заранее одобряю все Ваши мероприятия. В подобных случаях следует помнить пословицу: «С лихой собаки хоть шерсти клок!».

Засим желаю Вам всего хорошего и кланяюсь Вашим родителям и всем жителям Спасского.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4117. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

3 (15) декабря 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 15/3-го дек. 76. 10 ч. утра.

Вот Вам и последний январский пакет,[1] любезнейший Михаил Матвеевич — с следующими замечаниями.

1.) В 18-й ф‹орме› — где романс, который поет Фомушка, напечатано так: «„На то ль, чтобы печали“, — *начал Фомушка*» (последние два слова курсивом; и дальше курсив этот повторяется 6 раз). Мне кажется, это как-то очень нескладно в типографском отношении. Не лучше ли так печатать:

«На то ль, чтобы печали» (петитом, как все стихи),

«начал Фомушка» (в строку, обыкновенным шрифтом) — и далее:

«Одно лишь чувство страсти» (петит.),

«отвечала Фимушка» (обыкн. шрифт., в строку) —

и так все 6 раз; тем более что дальше, во 2-м куплете, оно именно *так* напечатано. Предоставляю это на Ваше соображение.

2.) В самом конце не будет разве стоять: (продолжение в следующем N-е или: до следующего N-а)? [2]

3.) В одном месте опять вместо «рундучок» явился «сундучок». В другом месте очень важная опечатка «разыскать» вм. «развлекать».

Это всё мелочи; но других замечаний не приходится делать.

Топоров, быть может, явится к Вам с моей запиской, где я прошу Вас выдать ему *сто* рубл. на мои комиссии.

Боюсь я, что курсы возвысятся (так как мир становится вероятным) [3] — и если я у Вас теперь попрошу денег — то потеряю на промене. Однако же, если возможно, пришлите мне теперь же 500 руб. Ведь подписка, вероятно, уже началась?

Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Буду ждать февральских корректур.[4]

4118. П. В. АННЕНКОВУ

4 (16) декабря 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 16-го дек. 76.

Милый Павел Васильевич,

Сию минуту еду к моей дочери (она живет около Шатодена) и проведу там 3 дня — и потому могу отвечать Вам всего два слова на Ваше письмо. А именно — высылайте мне, пожалуйста, сочинение Вагнера — что бы оно ни стоило — потому что я здесь пари держал на 100 фр. с одним вагнерофилом, который утверждал, что он никогда подобной брошюры не писал, что это клевета, придуманная французами, и т. д.[1]

С моим романом — пока — всё идет как по маслу; посмотрим, что скажет публика.

Знаете ли, между прочим, отчего мы готовы на мир? Оказывается, что мы, при всех усилиях, более *130 000* войск выставить не можем — а у турок втрое больше.[2]

Хороший результат долголетних реформ!

Радуюсь Вашему здоровью — своим я тоже не недоволен. Кланяюсь всем Вашим и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4119. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

7 (19) декабря 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 19/7-го дек. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я был два дня в отсутствии (у моей дочери) — так как я знал, что корректур пока не будет; возвратившись вчера поздно, я нашел Ваших

два пакетца с первыми двумя белыми листами — пробежал их — и даже тени опечатки не нашел! Исполать Вам! Что же касается до одежды Машуриной — то я предлагаю следующее: в конце первой части — в низу страницы — напечатать следующее:

«Автор просит нас, извиняясь в недосмотре, заявить читателю, что на стран. 6-й, строка 5-я сверху, вместо: „в широкой темной блузе“ — следует читать: „в черном шерстяном платье“».[1]

Так как других опечаток, без сомнения, не будет — то это маленькое *№* может, пожалуй, показаться немного смешным читателю, но это уж я беру на себя — а редакция и типография в стороне.

Мне кажется, Вы немного строги к г-же Бларамбер: *соприкосновение* рук, действительно, несколько смешно — но это легко устранить; а самый рассказ не лишен таланта.[2]

Впрочем —

«Fiat voluntas tua!».[3]

Жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4120. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

7 (19) декабря 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mardi, 19 déc. 76.

Mon cher vieux,

Je reviens d'un vertueux voyage de famille, qui m'a pris trois jours — et où je me suis pas mal ennuyé. Et voici que je réponds à votre lettre. Epuisons d'abord la question des trois contes.

Le «St Julien» est traduit, se trouve ès mains de l'éditeur — et sera payé au taux habituel pour moi — c'‹est›-à-d‹ire› qu'il vous reviendra 300 r. (le rouble varie entre 2 fr. 85 c. et 3 fr. 30) par feuille d'impression (16 pages). Mais voilà le hic. J'ai dû formellement promettre à mon éditeur et au public (dans une note que j'ai eu la bêtise de laisser publier) de ne rien *faire paraître* avec mon nom *avant* mon grand diable de roman.[1] Je l'ai achevé ce roman — et je l'ai expédié à St-Pétersbourg — et on l'imprime en ce moment; seulement mon serpent d'éditeur au lieu de l'imprimer en bloc (ce qu'il m'avait formellement promis) le coupe en deux — de façon qu'il paraîtra dans les deux livraisons du 1/13 janvier et du 1/13 février — et il m'a si bien entortillé que (en ma qualité de poire molle) j'ai donné mon consentement à cette mutilation — ce qui rejette le malheureux «Julien» au mois de mars — 1/13. Il faudrait donc que les deux autres contes fussent publiés dans la livraison du 1/13 avril;

dans tous les cas le «Cœur simple» *ne doit pas être publié tout seul.* Ce n'est pas impossible d'après ce que vous m'écrivez.[2] J'ai donné le «Cœur simple» à une demoiselle de lettres russe[3] qui manie très bien la langue (elle est ici à Paris)— et si elle se tire de la chose à son honneur, je pourrais lui confier aussi «Hérodiade». Naturellement je reverrai la traduction avec le plus grand soin — je la recopierai s'il le faut — car il est nécessaire que mon nom y soit! On dirait sans cela: puisqu'il a traduit le premier conte, pourquoi ne traduit-il pas les autres? Ils sont donc moins bons? Ce n'est pas comme cela que nous pourrons avoir un bon payement. Mais — autre embarras! Je pars pour Pétersbourg (ceci entre nous) le *15 février* pour y rester un mois. Il est probable que d'ici là vous ne serez pas prêt — ou, si vous l'êtes, je ne pourrai qu'emporter l'original, sans avoir le temps de faire faire une traduction; eh bien, alors il faudrait que je trouvasse quelqu'un à Pétersbourg — ce qui n'est pas impossible. *Résultat final*: tâchez de finir «Hérodiade» dans les premiers jours de février. Et alors nous verrons!

Quant aux autres points traités dans votre lettre, je répondrai en style lapidaire — car je ne veux pas dépasser la page:

1°.) Prière pressante d'accélérer votre retour, car vous me manquez singulièrement!

2°.) Sur Zola — nous sommes d'accord.[4] (*NB*. Vendredi a lieu notre dîner au restaurant de l'Opéra Comique. Pellé est un porc).

3°.) Renan. Son article est très intéressant — personnellement; mais quel manque de couleurs et de vie! Je ne *vois* rien: ni la Bretagne, ni tous ses saints, ni sa mère, ni ses petites filles qui sont cause de ce que son premier amour «se bifurque», ni lui-même! Et pourquoi dit-il que *Dieu* lui a donné une fille?[5]

4°.) Je n'ai pas lu M-r Montégut — car il me dégoûte.[6] Il n'y aura probablement pas de guerre — vous y êtes indirectement intéressé — car elle influe diablement sur le cours du rouble; le changement de ministre m'a laissé froid.[7] Germiny est pyramidal! Voilà qui ferait croire à l'existence d'un Dieu personnel, ironique et goguenard![8]

J'ai eu la visite de M-me Commanville; j'en ai été très charmé et très flatté; je lui ai trouvé une mine superbe.

Et maintenant je vous embrasse.

Votre J. T.

4121. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

8 (20) декабря 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 20/8-го дек. 76.

Отвечаю разом на Ваши два письма,[1] которые и пришли почти разом, любезнейший Михаил Матвеевич, одно — сегодня в 10 ч. утра, другое — в 1/2 2-го. Продолжаю радоваться успеху чтений и удаляющемуся призраку ц‹ензур›ы.[2] Дай бог нам

не обанкрутиться, подобно Баймакову! [3] Радуюсь также исправному получению корректур.

Что касается «Орловского вестника» — то Вы правы в Ваших опасениях — а потому пошлите ему отрывок не слишком рано — да и выберите такой, в котором даже провинциальный цензор ничего не в состоянии найти предосудительного. Описание приезда Сипягина — или что-нибудь в этом роде. Вы уже найдете, что следует! [4]

Один французский журнал уже упомянул о моем романе, озаглавив его «Terre vierge». «Terre en friche» — самый верный термин.[5] Но я еще не знаю, будет ли «Новь» переведена на французский язык — когда и кем.[6]

Разве фельетон Зола не попал вовремя, что его нет в декабрьской книжке «В‹естника› Е‹вропы›»? [7]

Засим кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4122. В. И. ЛИХАЧЕВУ

9 (21) декабря 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 21/9-го дек. 76.

Любезнейший Владимир Иванович, Вы, вероятно, уже передали в редакцию «Нового времени» мой небольшой рассказ. Вы помните, что я поставил Вам одно только условие — а именно чтобы он не был напечатан *раньше* 1-го янв‹аря› 1877-го г., теперь я прошу Вас сделать мне следующее одолжение: не печатать его раньше *8-го* янв‹аря› — т. е. прибавить еще неделю. Мне это непременно нужно для некоторых сделок по случаю перевода этого рассказа на французский и немецкий язык. Не сомневаюсь в том, что Вы исполните мою просьбу и дождетесь 8-го янв‹аря› для первого фёльетона.[1]

У Вас, кажется, всё затихает — и только банки лопаются. Лишь бы Россия вышла с честью изо всей этой передряги! [2]

Поклонитесь от меня Суворину. В начале февраля я непременно прибуду в Петербург.

Жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4123. И. И. МАСЛОВУ

9 (21) декабря 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 21-го/9-го дек. 76.

Любезный друг Иван Ильич, могу сообщить тебе известие, которое, вероятно, тебе доставит удовольствие: твоя протеже, д-ца Шмейссер, поступила в ученицы к г-же Виардо — взяла у ней уже несколько уроков — и, сколько я знаю, г-жа Виардо довольна ею и надеется, что из нее выйдет хорошая певица.

Тем более мне приходится настаивать на том, чтобы узнать твои окончательные намерения насчет этой барышни и хочешь ли ты продолжать доставлять ей необходимые денежные средства.

Пожалуйста, Иван Ильич, не поленись отвечать хотя вкратце: это слишком важно для д-цы Шмейссер.[1]

А у вас, кажется, всё успокоилось: как ни колыхай болота, морем оно все-таки не станет.[2]

В конце января или начале февраля надеюсь увидеться с тобою — а пока будь здоров — дружески жму тебе руку.

Твой Ив. Тургенев.

4124. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

9 (21) декабря 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 21/9-го дек. 76.

Милый Яков Петрович, я получил твое письмо от 30-го нояб‹ря› и, действительно, не мог не воскликнуть: опять Черняев! [1] Ограничусь на сей раз тремя пунктами, которые постараюсь изложить как можно короче.

1°.) У нас на Руси снова проявилась столь часто замеченная черта: ото всех наших болезней, лени, вялости, пустоты, скуки мы ищем излечиться разом, как зуб заговорить! И это чудодейственное средство: то какой-нибудь человек, то естественные науки, то война... Хлоп! и мы совсем стали здоровы. Вот мы теперь за войну ухватились.[2] Всё это признак слабого развития умственного — и, говоря прямо, необразования. Впрочем, говорят, что это опять проходит, и мы — по-прежнему — на старых бобах.[3]

2°.) Если б Черняев был[а] хоть бездарным, но простым русским генералом — вроде Новоселова[4] — спал бы на земле, ел бы черствый хлеб — хоть этим бы он взял. Ты знаешь поговорку: «Жена цезаря не должна даже быть подозреваема»[5] —

[а] *Далее зачеркнуто:* бы

так и русский генерал в Сербии не должен был даже подать повод к известным слухам[6] — не должен был терпеть в своем штабе таких сукиных детей, как Монтеверде,[7] которые, уж конечно, ни в чем себе не отказывали. А этот (извини!) дрянной хлыщик, этот Черняев приехал в Вену *со свитой из 26-ти офицеров*, с частным секретарем и телохранителями (это не выдумка, я сам читал в венской газете все их имена), остановился в лучшей гостинице, официально ездит в театр в императорскую ложу![8] Этот на обе корки позорно расколоченный генерал принимает корреспондентов, дает аудиенции... И это *русский* герой?! Фуй-фуй — унесите вон эту пошлую дрянь.

3°.) Ты предполагаешь, что я магометанскую веру считаю — или должен считать — каким-то низшим видом, чем-то мизерным в сравнении с христианством — в этом ты вполне ошибаешься. По-моему — это два вида одной формации — и, освобождая болгар, мы должны руководствоваться не тем фактом, что они христиане — а турки магометане — а тем, что турки их режут и грабят.

А тебе, друг Яков Петрович, советую на звезды не заглядываться, не ждать избавления свыше — а искать точки опоры внутри себя. А то ты можешь принять падучую звезду (которая не что иное, как вонючий мираж) за настоящую; да и настоящая тебя от твоих личных бед и горестей не избавит. А к концу нынешнего года русский народ, вероятно, даже забудет, что он хотел *бескорыстно* заступиться за славян, которым мы уже потому помочь не можем, что, как оказывается, у турок и больше войска, чем у нас — и оно лучше вооружено и т. д.[9]

Однако прощай и будь здоров — а то я становлюсь нецензурен. Обнимаю тебя.

Преданный тебе Ив. Тургенев.

4125. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

9 (21) декабря 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 21-го/9 дек. 76.

Милый брат,

Я понимаю твои сомнения насчет моего авторства в деле «Крокета»; это совсем не по моей части и не в моем духе.[1] И, однако, представь! Эту штуку я точно написал или, вернее, придумал ночью, во время бессонницы, сидя в вагоне Николаевской дороги — и под влиянием вычитанных из газет болгарских ужасов.[2] Прибыв в Петербург, я даже хотел попытаться напечатать этот «Крокет» в «Новом времени» — но цензура этому воспрепятствовала, что не помешало этим виршам облететь всю Россию, быть читанными на вечерах у наследника — и переведенными на немецкий, французский, англий-

ский языки![3] Но это всё пролетело вместе с добровольцами, Черняевым и прочими балаболками — и факт, что стихи эти[a] еще читаются в Москве, свидетельствует об ее отсталости. Мне этот «Крокет» надоел порядком; то и дело тычут его мне под нос.

Я думаю, что нет сомнения в том, что войны не будет. Le mot de la chose, по-видимому, заключается в том факте (как бы он удивил Екатерину и Суворова!) — что у нас войска меньше, чем у турок — и что оно хуже вооружено.[4] Я полагал сперва, что трудно будет уложить волны расходившегося народного моря; но, кажется, они укладываются сами собою.[5] E sempre bene.

Et pour ta gouverne (насчет твоих жалоб на дороговизну и дурные дела) позволю себе напомнить тебе анекдот о философическом французе: «Vous aurez toujours votre pousse-café!».

Засим обнимаю тебя и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

P. S. В конце января увидимся непременно.

4126. Н. А. ЩЕПКИНУ

11 (23) декабря 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 23/11-го дек. 76.

Любезнейший Николай Александрович, Вы, вероятно, теперь уже получили из Петербурга засвидетельствованную Министерством иностранных дел доверенность на продажу жиздринских имений — и, быть может, уже приступили к ней.[1] Если это действительно так — и покупатели не отступились, то нельзя ли получить с них задатку руб. хоть 1000 и прислать мне их сюда — так как я в деньгах сильно нуждаюсь — именно теперь. Или не найдете ли Вы другого источника? Очень Вы бы меня одолжили. В январе месяце денег у меня будет вдоволь (плата за мой роман[2] и т. п.). Но ведь, Вы знаете, дорога ложка к обеду.

Напишите мне, кончилось ли дело с Порфирием и Захаром и разверстались ли они?[3]

Поклонитесь всем Вашим; дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

---

[a] *Было*: их

4127. П. М. ТРЕТЬЯКОВУ

13 (25) декабря 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 25/13-го дек. 76.

Многоуважаемый Павел Михайлович, беру смелость напомнить Вам Ваш ответ на письмо, которое я послал к Вам нынешним летом и в котором дело шло о вспомоществовании — в виде займа — нашему известному естествоиспытателю Миклухе-Маклаю.[1] Вы были тогда настолько любезны, что не отказали мне, как сделали другие — но, напротив, обещали мне ссудить часть суммы, которой требовалось для Миклухи-Маклая — если бы только нашлось лицо, которое с своей стороны также пожелало бы участвовать. Тогда я не отыскал подобного лица; я не нашел его и ныне, но, благодаря некоторым, в последнее время определившимся, обстоятельствам,[2] я сам могу располагать двумя тысячами руб. — которыми я и ссужаю Миклуху-Маклая в течение января.[3] Не найдете ли Вы возможным также сделать что-нибудь? Не говоря уже о том, что эти деньги могут явиться чуть не спасеньем человека [4] во всех отношениях достойного поддержки и сочувствия; но самое возвращение их обеспечено и всем именем М<иклухи>-Маклая и его семейством — и тем самым князем А. А. Мещерским, приятелем Миклухи-Маклая и моим, который доставит Вам это письмо и сообщит все нужные сведенья. Не скрываю от себя, что времена теперь трудные — и притязаний на Вашу благотворительность со всех сторон должно являться многое множество; но ведь на щедрость — как на милость — образца нет; к тому же, я Вас знаю как хорошего человека и хорошего русского; а тут и тому и другому есть, что сделать. Словом, я уверен, что одна невозможность в состоянии помешать исполнению наших намерений, и позволяю себе заранее благодарить Вас за Ваше участие, в котором не сомневаюсь.[5]

Прошу Вас передать мой дружеский поклон Вашей супруге — и примите уверение в совершенном уважении

искренне Вам преданного Ив. Тургенева.

4128. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

15 (27) декабря 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 27/15-го дек. 76. 11 часов веч.

Вот, любезнейший Михаил Матвеевич, Вы хвалили, хвалили мою «соломинскую» аккуратность — а я на радости *взял* да целых пять дней не писал. Ну, теперь разом всё наверстаю:

1.) Деньги 500 р. (1495 фр.) я получил — и также получил телеграмму с обещанием высылки других 500 — за что благодарю искренне.

2.) Получил также два письма от Вас, в которых Вы сообщаете о Ваших распоряжениях насчет доверенности[1] — за что опять благодарю искренне — а также и о безобразии, совершенном перед Казанским собором.[2] Вот уж точно можно сказать: всему можно назначить предел — за исключением глупости некоторых россиян: она беспредельна! Хотя Вы и прибавляете, что в высших сферах не придают этой чепухе слишком важного значения, однако объяснительное (для моего романа) письмо я Вам напишу завтра же или послезавтра, которое, в случае нужды, Вы можете показать где и кому следует.[3]

3.) Получил я также чистые листы «Нови» до 128-й стр. — то есть почти всю первую часть. Отсутствие опечаток поистине изумительное — и за которое опять-таки благодарю от избытка авторского сердца! Всех я выудил *три*, из коих только одна немаловажна. Вот они (не считая, разумеется, *платья* Машуриной):

Стран.:	Строка:	Напечатано:	Читай:
46	8 снизу	от 9 до 5	от 2 до 5
52	15 сверху	засеял	засел
122	22 снизу	молчаливый	молчавший

Нет сомнения, что в недостающих пока 8 страницах ничего не будет. Я бы Вас попросил, помещая эти опечатки, оговорить, что они в романе «Новь» — а то, называя одни страницы и строки, читатель проскочит мимо — что, впрочем, в данном случае совершенно индифферентно.

4.) (и главное). Я такое получил письмо от Кавелина... что, не обинуясь, скажу: во всей моей литературной карьере я не испытал ничего, что бы доставило мне большее удовольствие![4] Я ему отвечу подробно; пока попросите его принять от меня самое душевное спасибо! Поневоле приходят в голову эти стихи:

«Wer für die Besten seiner Zeit gelebt —
Der hat gelebt für alle Zeiten».[5]

Еще два пункта — и «летопись окончена моя».[6]

5.) [a] Не можете ли Вы прислать мне теперь же sous bande один или даже два экземпляра чистых первой части «Нови»?

6.) Так как война, кажется, опять становится неизбежной — то не следует ли теперь же прислать хотя те деньги, которые придутся за первую часть «Нови»? Курс, правда, теперь — как Вы говорите — паршивый; но тогда он может стать паршивейшим! Из двух банкиров, с которыми я советовался здесь, один мне сказал: «Ждите! Хуже не может сделаться!». Другой, напротив, уверял, что деньги надо сейчас выписать, пока всё еще не провалилось. Оба люди авторитет-

[a] *Далее зачеркнуто*: Когда будете присылать

ные... Кого послушаться?! Посоветуйтесь-ка Вы с компетентными людьми в Петербурге — и, как Вы решите, так и поступите.

Извините, пожалуйста, что я на Вас наваливаю всяческие обузы — но вот что значит избаловать человека — сиречь меня!

Засим кланяюсь всем Вашим и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4129. ПАУЛЮ ЛИНДАУ

16 (28) декабря 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Donnerstag, d. 27. Dec.[a]

Verehrter Herr,

Von einem 3-tägigen Ausfluge zurückgekehrt, finde ich Ihren Brief — und habe Ihnen — nebst vielen Entschuldigungen — bloss Folgendes zu sagen: das Manuscript wird copirt[1] — morgen bekomme ich es zurück und übermorgen geht es nach Berlin ab — natürlich zu spät — leider! — für die erste Januar-Nummer.[2] Ich begreife recht wohl Ihren Missmuth wie auch die Schwierigkeiten, unter gewissen Umständen ein Blatt zu redigiren. Meinerseits hätte ich Sie in Kenntnis setzen müssen, dass ich eigentlich nie litterarische Verpflichtungen — auf einen festgesetzten Termin — übernehmen sollte; und auch es in Russland nie thue — denn ich kann nie wissen, ob und wann ich etwas zu Ende bringen kann. Hab' ich etwas — dann geb' ich es. Mein grosser Roman,[3] der eben in Petersburg erscheint, war schon für das Jahr 1873 versprochen — aber eben mit der Klausel: wenn beendigt. Ich sage das alles nicht mit Prahlerei, sondern mit Scham und Reue — aber es ist nicht zu ändern.

Mit wahrhafter Hochachtung.

Ihr ergebener I. Turgénjew.

4130. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

16 (28) декабря 1876. Париж

Париж.
Четверг, 28/16-го дек. 1876.

Милая Юлия Петровна, пишу Вам в ответ на Ваше письмецо.[1] Сегодня важный день: сегодня должна решиться в Константинополе наша судьба: война или мир? Я боюсь, что вый-

[a] *Так в подлиннике.*

дет война — и мы окажемся несостоятельными; а пока турки окончательно раздавят Сербию, столь искусно приготовленную для них Черняевым.[2]

Глупее Черняева я знаю только одно: манифестацию перед Казанским собором.[3] Это уже крайний предел, дальше которого идти невозможно. Эта чепуха может до некоторой степени повредить моему роману — так как, несмотря на мои просьбы, Стасюлевич не поместил его в *один №*. Но до Вас с Топоровым слухи доходят поздно: Стасюлевич читал мой роман в разных местах,[4] между прочим, у Евгении Максимилиановны;[5] если Стасов его хвалит — значит, он о нем понятия не имеет — ибо он там выведен в комическом свете.[6] Ну, а Михайловскому сам бог велел меня мешать с грязью.[7] Всё это мне довольно индифферентно — лишь бы деньги заплатили. А там, господа, кушайте на здоровье.

Очень было бы жаль, если бы Вы уехали на юг, не дождавшись меня. Если даже война скоро вспыхнет, все-таки не спешите: она продолжится долго — и Вы успеете исполнить свои милосердые намеренья. 15-го/3-го февр‹аля› я, если не умру, непременно буду в Петербурге.[8]

Меня даже здесь пробирает дрожь при мысли о стоящих у вас морозах:[9] здесь у нас оттепель — термометр стоит на нуле — и вообще зима самая мягкая. Разница великая — и как это я вдруг перемещусь. Заболею, пожалуй. А делать нечего: надо ехать.

Очень благодарен Вашим за память — а Пташечке[10] за поцелуй. Но это *Вы* пишете: она же, если бы увидала мою седую образину, скорее пожелала бы убежать прочь, чем поцеловать ее. Но она прелесть — и я ее целую. И Вас... т. е. Ваши руки, также.

До свиданья; будьте здоровы, бодры, не верьте слишком славянам; *,[11] остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4131. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

16 (28) декабря 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Donnerstag, d. 28. Dec. 76.

Pros't Neujahr, lieber Pietsch! Vielen Dank für Ihren Brief.[1] Ich fürchte — es wird ein schweres Jahr für Russland sein. Nach Petersburg gehe ich ganz gewiss *anfangs Februar* — und, wenn Sie wollen oder können, reisen wir zusammen aus Berlin.[2]

Das von Ihnen gewünschte Buch schicke ich Ihnen «sous bande».[3] Es war nicht leicht zu finden. Aber Ihr beigelegter *Car-*

---

* и славянофилам.

ton (die Photographie mein' ich) war eben *nicht* beigelegt. Jetzt aber rechne ich darauf.[4]

Hier ist alles wohl und munter; Kathi hat wirklich Ihren hübschen und freundlichen Artikel über Paul an Frau Viardot geschickt.[5] Sie bleiben der alte Getreue!

«A propos de photographies» — sagen Sie doch Julian Schmidt, wenn Sie ihn sehen — «que je ne me tiens pas quitte» — der Photographien Zola's und Flaubert's, die ich ihm versprochen habe. Er wird sie — trotzalledem — bekommen.[6]

An Storm habe ich geschrieben — und ihm für sein «Aquis submersus», den er mir in einer höchst eleganten Ausgabe geschickt hat, höflichst gedankt.[7] Die Novelle ist fein und zart; aber, um Gottes willen, wie ist es möglich, z. B. den Knaben, kurz *vor* seinem Ertrinken — vom Paradies und Engeln singen zu lassen! Das erste beste Kinderliedlein würde zehnmal mehr Wirkung machen. Zwei Fehler begehen *stets* die Deutschen, wenn sie erzählen: das leidige [a] Motiviren — und die ganz vermaledeite Idealisation der Wahrheit. Fasst die Wahrheit einfach und *poetisch* auf — das Ideale bekommt ihr obendrein. Nein; die Deutschen können die ganze Welt erobern; aber das Erzählen haben sie verlernt ... eigentlich nie recht gewusst. Wenn der deutsche Autor mir etwas Rührendes erzählt — so kann er nicht umhin, mit dem einen Finger auf sein eigenes weinendes Auge zart hinzuweisen — mit dem andern aber mir, dem Leser, einen bescheidenen Wink zu geben, dass ich ja nicht das Rührobject unbeachtet lasse![8]

In Petersburg ist die Kälte auf *40 Grad* gestiegen — hier haben wir Thauwetter — und wie ist es in Berlin?

Viele Grüsse allen Freunden und der Familie; ich drücke Ihnen die Hand und bin

Ihr treuer Iw. Turgénjew.

4132. РУДОЛЬФУ ЛИНДАУ

17 (29) декабря 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Vendredi. 8½ h. du matin.

Mon cher ami,

Je vous envoie le petit récit que j'avais promis à la «Gegenwart» et que votre frère réclame à grands cris.[1] Je ne fais aucune difficulté à reconnaître qu'il est dans son droit et que j'aurais dû remplir ma promesse depuis longtemps. Mais enfin! Je n'ai pas pu faire autrement et je me livre aux bourreaux, s'il le faut!

Je croyais vous rencontrer hier chez la princesse Ouroussoff et j'avais apporté le manuscrit. Mais il paraît que c'est aujourd'hui que vous venez — et grâce au changement de spectacle de l'ami

[a] *В подлиннике ошибочно*: leidliche

Fritz [2], où nous nous sommes cassées le nez avant-hier, je ne pourrai pas me rendre chez la princesse. Du plus — il faut se hâter pour cette petite nouvelle.[3] Aussi je vous prie:

a.) de faire copier au plus vite ces 48 petites pages — cela peut se faire en un jour;

b.) de l'envoyer (la copie) à votre frère à Berlin dès demain;

c.) de me faire remettre l'original qui doit servir à la publication ici;

d.) d'avoir la complaisance d'avertir votre frère que cette publication en français ne se fera qu'après la publication dans la «Gegenwart»,[4]

e.) que l'original russe ne sera publié à Pétersbourg que le 25 janvier, qu'il a donc près d'un mois devant lui et que je le prie même de ne pas faire paraître la traduction allemande avant le 20 janvier [5] — pour qu'on ne fasse pas une contretraduction en russe qui paraisse avant l'original, ce qui m'est déjà arrivé deux fois; [6]

f.) de recevoir toutes mes excuses, pour la corvée dont je vous accable.

Sur ce, je vous souhaite la bonne année et vous serre bien cordialement la main.

Votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4133. К. Д. КАВЕЛИНУ

17 (29) декабря 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 29/17-го дек. 76.

Любезнейший Константин Дмитриевич, надеюсь, Вы поверите мне, когда я повторю Вам то, что я на днях писал Стасюлевичу — а именно что в теченье всей моей литературной карьеры ничего мне не доставило большего удовольствия, чем Ваше письмо.[1] Мой роман имеет для меня самого важное значенье: тут идет вопрос не об упадке или сохранении таланта, не о степени успеха в публике — к этому я отношусь если не равнодушно — то спокойно, как подобает человеку, уже убеленному сединами и усталому; вопрос идет о том, совладал ли я с задачей, постановка которой казалась мне верною — но исполнение которой (а ведь вся суть в исполнении!) могло внушить мне справедливые сомнения — и опасения.[2] Эти опасения были тем более естественны, что задача-то была уже больно трудна! И вот Вы, человек столь же чуткий, сколь правдивый — настоящий друг и настоящий судия в одно и то же время, приходите и говорите мне: «Работа хороша — всё верно и ладно» — и даже прибавляете: «спасибо» — и в таких выражениях, которые не могли меня не тронуть...[3] Как же

мне не радоваться? Благодаря Вас, я самого себя глажу по головке; и теперь, какая бы ни была «литературная» судьба «Нови», я уже знаю, знаю наверное, что я не потерял времени даром и сослужил — и отслужил — службу моему поколению — пожалуй даже моему народу.

А что молодая критика меня будет бить палками — это ничего; для моциона ей полезно; а там всё уляжется; и, быть может, она сама догадается, что била по своим.[4]

С критическими замечаньями Вашими я согласен. И не думайте, что я это *так* говорю, от избытка сердца, разнеженного Вашими похвалами. Фомушка и Фимушка — вставной кусок; его можно вынуть безо всякого ущерба целому... Это одно их осуждает бесповоротно. Я просто не устоял перед желанием нарисовать старорусскую картинку — в виде «d'un reproussoir» — или оазиса, как хотите.[5] Что же касается до изображения крестьян, то тут, с моей стороны, была некоторая преднамеренность. Так как мой роман не мог захватить и их (по двум причинам: во-1-х) вышло бы слишком широко, и я бы выпустил нити из рук; во-2-х) я не довольно тесно и близко знаю их *теперь* — чтобы быть в состоянии уловить то еще неясное и неопределенное, которое двигается в их внутренностях) — то мне осталось только представить ту их жесткую и терпкую сторону, которою они соприкасаются с Неждановыми, Маркеловыми и т. д.[6] Быть может, мне бы следовало резче обозначить фигуру Павла, соломинского фактотума, будущего *народного* революционера;[7] но это слишком крупный тип — он станет — со временем (не под моим, конечно, пером — я для этого слишком стар — и слишком долго живу вне России) — центральной фигурой нового романа. Пока — я едва назначил его контуры.

Что Соломин мне удался — вот что меня радует больше всего. Это было самое трудное.

Я непременно прочту потехинский роман — после Вашей рекомендации.[8] А то я думал, что это опять этнография и этнология.

О безобразной истории перед Казанским собором не стану говорить.[9] Всего теперь, во всяком случае, не выскажешь. Но как это *глупо*! По милости этой истории мне, быть может, придется написать объяснительное письмо Стасюлевичу.[10]

Поклонитесь от меня Вашей дочери — и скажите ей, что ее одобрение лучший перл в том венке, который Вы на меня налагаете.[11] Несколько аллегорически сказано — но вполне верно. Поклонитесь также Брюллову.

А Вам я крепко-крепко жму руку, говорю 1000 раз спасибо и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4134. В. А. СОЛЛОГУБУ

18 (30) декабря 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Суббота, 30-го дек.

Любезнейший граф,

Я нашел у себя в библиотеке два тома сочинений гр. А. К. Толстого, изданных Стасюлевичем; но «Смерти Иоанна Грозного» не оказалось. Памятуя поговорку: «на нет суда нет» — Вы меня, вероятно, извините; но я счел нужным известить Вас.

Передайте мой поклон Вашей знакомой[1] и примите уверение в моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4135. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

18 (30) декабря 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 30/18-го дек. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, получил я вчера последние листы первой части — и, разумеется, никаких опечаток в ней не нашел. Теперь буду ждать возобновления присылки корректур.

«Объяснительное» письмо я все-таки Вам пошлю завтра или послезавтра — так что — если бы предстала надобность — Вы перед появлением первой части будете ‹в› состоянии его показать. Хоть я и думаю, что этой «надобности» не предстанет — однако осторожность все-таки не мешает.[1]

Я написал Кавелину ответ на его прекрасное письмо — и вчера его отправил.[2]

Здесь ходят самые страшные слухи о положении нашего войска в Бессарабии; говорят — более *трети* всего комплекта лежит в госпиталях, подвоза нет, вооружение самое плохое... Несомненно то, что всё это преувеличено; однако, если Вы знаете что-нибудь *верное*, напишите. Мое патриотическое чувство очень беспокоится.

Я, вероятно, сегодня или завтра получу *вторые* 500 р. Гюнцбург,[3] которого я вчера видел, советует *часть* денег выслать теперь же, так как, по его мнению, курс должен снова сильно понизиться. Предоставляю это Вашему благоусмотрению.

Повторяю просьбу о высылке мне *2-х* экземпляров первой части.[4]

Засим кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4136. П. В. АННЕНКОВУ

20 декабря 1876 (1 января 1877). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
1-го янв. 1877
20-го дек. 1876.

С Новым — европейским — годом поздравляю Вас, любезнейший Павел Васильевич, и желаю всякого благополучия, здоровья и пр. Передайте то же пожелание всем Вашим.

Я, действительно, еду в Петербург около 10-го февр<аля> н. с., и через Баден. Стало быть, мы скоро увидимся.

Посылаю Вам полученное мною письмо Кавелина, которое прошу, по прочтении, возвратить. Вы увидите, что лучшего впечатления для «Нови» я и желать не мог. Меня это, конечно, радует — хотя критическое чувство в Кавелине не составляет его блестящую сторону.[1] По известиям из П<етер>бурга, тамошние критики (Михайловский и др.) готовятся встретить меня картечью.[2] И с богом! Что скажет публика — мне даже после кавелинских похвал — неизвестно.

Здесь стоит весенняя погода — а в Москве *40* град. морозу!! Ужас!

Обнимаю Вас и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Глупейшая история перед Казанским собором, кажется, произведет меньше гвалту и пакости, чем можно было ожидать![3]

4137. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

21 декабря 1876 (2 января 1877). Париж

Любезнейший Михаил Матвеевич, сегодня в 2 часа явилась первая корректура второй части «Нови» — я ее прочел два раза, выправил, и завтра утром она отправляется в обратный путь. Так как со мной сегодня же сделалась катковка[1] в левом колене, то я не мог съездить сам к Зола — а написал ему, чтобы он приехал.[2] Я ему всё объясню и передам толково — и всё придет в порядок.[3]

Пришлите мне два белых оттиска «Нови» — а из остающихся <экземпляров>[а] *два* будьте так любезны и доставьте Топорову (Александр Васильевич, Сергиевская ул., № 2) — а остальные держите пока у себя. Если возможно, пришлите мне *три* оттиска вместо двух.

[а] *Здесь и далее даем предположительное чтение поврежденного текста подлинника.*

Спасибо за распоряжение насчет «Орловского вестника».[4]
Вы не упоминаете больше о *предохранительном* письме — но я его все-таки напишу завтра — и пошлю Вам.[5]
Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам <Ив. Тургенев.>[6]

4138. А. В. ТОПОРОВУ

21 декабря 1876 (2 января 1877). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 2-го янв. 77 / 21-го дек. 76.

Любезнейший Топоров,

Я получил Ваше письмо[1] — и немедленно написал Стасюлевичу,[2] чтобы он Вам передал два белых оттиска — один для Вас, другой для баронессы.[3] Скажите ей, что я получил ее коротенькую, но очень печальную записку[4] — и буду отвечать завтра же.[5] Скажите ей, чтобы она непременно дождалась меня.[6]
Сегодня со мной сделался припадок подагры в левом колене; буду надеяться, что он скоро пройдет.
Все Ваши распоряжения насчет журналов, высылки и т. п. — разумеется — вполне одобряю.
Книги, которые Вы желаете, с собой привезу.
С Новым годом — новым счастьем! Крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4139. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

21 декабря 1876 (2 января 1877). Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Ce 2 janv. 77.

Mon cher ami,

Sur la page suivante vous trouverez un morceau de poésie dicté par un maître d'école à sa classe (à l'occasion du Nouvel an) — que le fils de notre concierge — un garçon de *8* ans — vient d'offrir à ses parents. La mère (qui, par parenthèse, ne sait pas lire) est venue montrer cette belle chose à M-me Viardot (elle en était fière — et avait la larme à l'œil) — et moi, je me suis hâté de copier ce pur chef-d'œuvre pour vous l'envoyer. Sondez, si vous pouvez, les profondeurs de cette âme de pion, dissous dans la rhétorique!

Je suis pris au genou par une attaque de goutte; j'espère que cela ne sera rien — mais pour le moment je ne puis pas bouger. Et vous, vous travaillez toujours bien? La santé est bonne? Je vous embrasse affectueusement.

Iv. Tourguéneff.

Chers Parents!

Un Nouvel an commence sa carrière
Et vous savez les vœux que mon cœur peut former.
Il en est un surtout que l'amour nous suggère:
C'est de vous voir toujours m'aimer
Autant que je cherche à vous plaire!
Jaloux du bonheur des amants
Le temps s'amuse à détruire leur chaîne;
Ce nœud, qui leur fut cher, les fatigue et les gêne;
Le vent emporte leurs serments,
Et pour l'amante infortunée
Le plus souvent la bonne année
Est celle qui vient de finir!
Mais la tendresse filiale
N'est point sujette au repentir:
Toujours vive, toujours égale,
Le temps ne peut arrêter ses progrès;
Semblable aux feux de la Vestale
Son ardeur ne s'éteint jamais! [1]

4140. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

22 декабря 1876 (3 января 1877). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
3-го янв. 1877
22-го дек. 1876.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я всё это время размышлял о безобразно нелепом происшествии 6-го дек‹абря› перед Казанским собором [1] — и мне пришло в голову: не может ли это происшествие иметь какое-либо отражение на мой роман, тем более что в январской книжке «Вестника Европы» напечатана будет только первая часть — и, след., он не может произвести того целостного впечатления, в котором бы ясно определились намерения автора?.. Вы мне скажете, что та уличная нелепость есть не более как грязная пена, от времени до времени всплывающая на поверхность всякого общества; согласен; однако все-таки не считаю лишним напомнить Вам в немногих словах те соображения, которые руководили мною при сочинении «Нови» — и которые, Вы помните, я Вам изустно излагал при нашем свидании прошлой осенью в Буживале.[2] Молодое поколение было до сих пор представлено в нашей литературе либо как сброд жуликов и мошенников —

что, во-первых, несправедливо — а во-вторых, могло только оскорбить читателей-юношей как клевета и ложь; либо это поколение было, по мере возможности, возведено в идеал, что опять несправедливо — и, сверх того, вредно. Я решился выбрать среднюю дорогу — стать ближе к правде; взять молодых людей, большей частью хороших и честных — и показать, что, несмотря на их честность, самое дело их так ложно и нежизненно, что не может не привести их к полному фиаско. Насколько мне это удалось — не мне судить; но вот моя мысль — и Вы можете видеть, как она, в сущности, *цензурна* и благонамеренна. Во всяком случае молодые люди не могут сказать, что за изображение их взялся враг; они, напротив, должны чувствовать ту симпатию, которая живет во мне — если не к их целям, то к их личностям. И только таким образом может роман, написанный для них и о них, принести им пользу.

Я предвижу, что на меня посыплются упреки из обоих лагерей; но ведь то же самое случилось и с «Отцами и детьми»; а между тем изо всего моего литературного прошлого я имею причины быть довольным именно этой повестью — и скорее согласился бы похерить «Записки охотника», чем ее. Буду надеяться, что и «Новь» ожидает та же участь — и что она не будет предметом или предлогом никаких недоразумений.[3]

Однако — sapienti sat; а мне остается только пожать Вам руку и уверить Вас в чувствах моей дружеской преданности.

Ив. Тургенев.

4141. А. В. ТОПОРОВУ

22 декабря 1876 (3 января 1877). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 3-го янв. 77 / 22-го дек. 76.

Любезнейший Топоров, я писал Вам вчера[1] — но решительно не помню, написал ли я Вам об одном для меня довольно важном деле — или нет? Во всяком случае — и для большей верности, лучше повторить. Я отдал в редакцию «Нового времени» — через В. И. Лихачева — небольшой полуфантастический рассказец под заглавием «Сон» с тем, чтобы он был напечатан не раньше выхода 1-й книжки «Вестника Европы» — т. е. после первого января.[2] Потом я, соображаясь с другими запросами от *иностранных* редакторов, написал было Лихачеву, чтобы он подождал печатанием до *8*-го янв‹аря›.[3] Теперь же, напротив, оказывается, что это не только не нужно, но даже неуместно — и, чем скорее «Новое время» напечатает мой рассказ[а] (но все-таки *после* 1-го янв‹аря›), тем лучше.

[а] *Было:* это сделает

Я об этом немедленно написал Лихачеву [4] — но ответа (так же как на первое письмо) не получил. Будьте так любезны, сходите к нему или в редакцию «Н‹ового› в‹ремени›» с этим письмом — и приведите всё это в ясность. Также я бы очень желал, чтобы Вы продержали корректуру этой безделки (всего, вероятно, 2 фёльетона).

Извините за все эти хлопоты и примите мое спасибо.

Искренне преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Адресс В. И. Лихачева: Фурштатская, № 26.

4142. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

23 декабря 1876 (4 января 1877). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Четверг, 4-го янв. 77 / 23-го дек. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, вот тщательно выправленная 2-ая корректура 2-ой части. Я сделал несколько перемен — в словах. Рекомендую Вам особенно одну опечатку, потому что она заставляет меня говорить совсем противуположное тому, что я хотел. На 2-ой гранке — 3-го листа (глава XXV) — стоит: *«всё* в пользу Нежданова»; а *должно* стоять: «*не* в пользу».

Буду ждать терпеливо дальнейших присылок — и немедленно возвращать их.

Вторые *1500 фр.* я от Верна благополучно получил.[1]

Я еще не выхожу по милости катковки; но мне гораздо лучше. Посылаю Вам *на всякий случай* обещанное объяснительное письмо.[2]

Рассказ, отданный мною «Новому времени», есть та небольшая, в сущности довольно пустая, штучка «Сон» — которую я прочел у Вас в прошлом году.[3]

Засим с Новым годом, с новым счастьем — Вас и всех Ваших.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4143. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

Около 25 декабря 1876 (6 января 1877) (?). Париж

Chère Madame Tourguéneff,

Voici les 1500 f-s que vous avez eu la bonté de me prêter, et que je vous aurais portés moi-même, si je n'étais retenu à la maison depuis cinq jours par un accès de goutte au genou. J'y

ajoute aussi les *8 fr.* que vous avez payés pour moi (une assurance contre l'incendie) — comme vous pouvez le juger par le billet ci-joint.[1]

Recevez mes remercîments les plus sincères ainsi que mes meilleurs souhaits de Nouvelle année.

Votre bien dévoué Iv. Tourguéneff.

P. S. Il y a deux francs de trop que vous aurez l'obligeance de faire remettre au commissionnaire.

4144. П. Л. ЛАВРОВУ

26 декабря 1876 (7 января 1877). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресенье, 7 янв. 77.

Любезнейший Петр Лаврович,

На этот раз виноват не я — а Стасюлевич, который до сих пор мне не выслал чистых экземпляров *первой части* моего романа: о *второй*, которая должна явиться в феврале, и говорить нечего. Полагаю, однако, что они должны прибыть сегодня или завтра; как только я получу — то, как говаривал М. А. Языков, *стремплешь* пошлю один к Лопатину, с тем чтобы он так же скоропостижно доставил его Вам.[1] В этом прошу Вас не сомневаться.

Поздравляю Вас с Новым *российским* годом — и желаю Вам всего хорошего, хоть предвижу оного мало.

Искренне преданный Вам Ив. Тургенев.

4145. Н. А. ЩЕПКИНУ

26 декабря 1876 (7 января 1877). Париж

Париж. Rue de Douai, 50.
7-го янв. 77
Воскресение, 26-го дек. 76.

Любезный Николай Александрович, хотя я от Вас письма не получил, но получил уже от здешнего банкира Дютфуа 3000 фр. — через Орловский банк, из чего я заключаю, что Вы вручили ему те 1000 р. сер., о которых я писал. Пока мне неизвестно — должен ли я считать эти деньги тем задатком, который Вы должны были получить с покупателей жиздринского имения[1] — или же эти деньги экономические? Письмо Ваше, которое не замедлит, вероятно, прийти, разъяснит мне это.

А теперь я Вас прошу по получении этого письма выслать 100 р. сер. по следующему адрессу:

Москва, на углу Левшинского и Штатного переулков, в собственном доме — его превосх‹одительс›тву Александру Семеновичу Унковскому — для передачи г-же Анне Эллам.

Эти 100 р. сер. составляют пенсию, которую я назначил моей двоюродной племяннице Евгении Ивановне Тургеневой (г-жа А. Эллам ее бабка) — и должна быть выплачиваема с 1-го апреля каждого года. Нынешние сто рублей представляют пенсию с 1-го апр‹еля› прошлого года, которая не была выплочена опять-таки по милости вездесущего Кишинского.

Попросите г-жу А. Эллам прислать Вам в получении квитанцию.

Здоровье мое недурно, хотя со мной сделался слабый припадок подагры в колене, но я надеюсь, что он скоро пройдет и не помешает мне в феврале выехать в Россию.

Поздравляю Вас и всех Ваших с Новым годом и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4146. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

27 декабря 1876 (8 января 1877). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
8-го янв. 77
Понедельник, 27-го янв.[a] 76.

Вот, любезнейший Михаил Матвеевич, летят к Вам обратно 4 формы. Я надеюсь, Вы не посетуете на меня, что в конце первой — т. е. в конце XXVI-й главы — я прибавил небольшой штрих в виде 4, 5 строчек.

Жду Вашего «сюрприза»[1] и решения насчет денег после совещания с Гюнцбургом.[2]

Объяснительное письмо Вы уже теперь получили; тем лучше, если оно окажется ненужным.[3]

Кавелину я отвечал.[4]

Засим дружески жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Сию минуту (в ½ 2-го) явилось рекомендованное письмо с остающимися корректурами! Дело точно удивительное![5] Всё вышлется обратно в 2 или 3 приема — и задолго до назначенного термина (6/18-го янв‹аря›) всё будет у *Вас* в руках!

Поздравляю с Новым годом!

---

a *Так в подлиннике.*

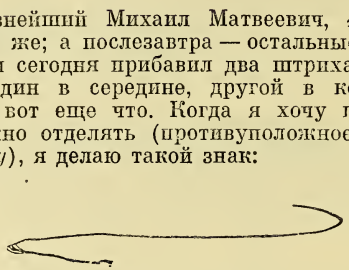
4147. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

28 декабря 1876 (9 января 1877). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Вторник, 9-го янв. 77 / 28-го дек. 76.

Вот, любезнейший Михаил Матвеевич, *4* формы; завтра пойдет столько же; а послезавтра — остальные 3. И дело будет покончено. Я и сегодня прибавил два штриха: и оба в письме Нежданова — один в середине, другой в конце; считаю их нужными. Да вот еще что. Когда я хочу показать, что две строки не нужно отделять (противуположное тому, что называется *в строку*), я делаю такой знак:



Может, оно по-типографски делается иначе; но Вы будьте любезны — и примите это в соображение.

Дружески жму Вам руку. До завтра.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Читал я в «Голосе» похоронную мне речь Евг. Маркова. Каким же он меня представляет <---->! Так что даже непонятно, как мог я, при такой дряблости, иметь какое-либо влияние? И вот что удивительно: он сравнивает мои картины с Грезом, Ангеликой Кауффманн, Деларошем и Ари Шеффером... Как нарочно — подобрал именно тех живописцев, которых я ненавижу всеми силами души... Вот прозорливец! [1]

4148. В. И. ЛИХАЧЕВУ

29 декабря 1876 (10 января 1877). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Середа, 10-го янв. 77 / 29-го дек. 76.

Любезнейший Владимир Иванович, на только что полученную от Вас телеграмму [1] могу отвечать только одно: так как Вы мой рассказ брали с расчетом на подписку на 77-й год и так как вследствие недоразумений Вы принуждены его печатать в нынешнем 76-м — то я уже не могу претендовать на цену, которую Вы мне предлагали — и потому предоставляю Вам и Суворину уменьшить ее по Вашему благоусмотрению.

Я думаю, можно было бы до некоторой степени поправить дело, объявив подписчикам на 77-й год, что они в виде прибавления получат мой рассказ.

Вперед мне наука не связываться с немцами. Немец непременно надует нашего брата.[2]

Жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Деньги, которые Вы найдете возможным мне дать, пришлите сюда, так как я не очень-то богат теперь.

4149. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

29 декабря 1876 (10 января 1877). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Середа, 10-го янв. 77 / 29-го дек. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, сегодня отправляются не *4* формы — а *5*; завтра же поедут остальные *две*, так как на них я намерен сделать несколько штрихов, которые до завтра обдумаю хорошенько. Штрихи небольшие, но, кажется, нужные.

Спасибо Кони за указание анахронизма. Вы, следовательно, переменили заглавие «Хитрой механики» — и хорошо сделали.[1]

Будем ждать Ваших великих и богатых милостей — и надеяться, что «Новь» выйдет из «чистилища» нетронутой.[2]

Как же это Вы допускаете, чтобы у Вас болели зубы, когда существует на свете удивительная вещь, называемая *Eau de Suez*, радикально излечивающая всякую зубную болесть? Спросите у Русанова в Гостином дворе или в какой-нибудь хорошей аптеке. Это не шарлатанство — а просто великое открытие. Здесь она заменила все другие эликсиры — а что касается до меня, то я с тех пор свет увидал, как начал ею полоскаться.

Софья Брюллова мне написала премилое письмо — я ей непременно отвечу.[3]

Получил также благодарственную цидулу от «Орловского вестника».[4]

Итак, до завтра — крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4150. П. В. ШУМАХЕРУ

29 декабря 1876 (10 января 1877). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 10-го янв. 77 / 29-го дек.-76.

Любезнейший Петр Иванович,[a] получил я Ваше письмо[1] и спешу известить Вас, что никакого барина ко мне не являлось — и никакого пакета от Вас никто у меня не оставлял. Соберите надлежащие справки — и приведите это дело в ясность. Присланные Вами 3 стихотворения очень недурны — но надобно иметь те, которым они служат дополнением, для того чтобы приступить ко второму изданию.[2] Постарайтесь это сделать поскорее, так как я отсюда выезжаю около 15/3-го февр‹аля› — и в Берлине остановлюсь один день.

Из газет я вычитал, что Вы с успехом составляете публичные чтения, чему я порадовался.[3]

Надеюсь застать Вас еще в Петербурге, так как весна, в течение которой Вы намерены удалиться в деревню, наступает чуть ли не в июне — а пока желаю Вам всего хорошего, начиная со здоровья, и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4151. ПАУЛЮ ЛИНДАУ

30 декабря 1876 (11 января 1877). Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Donnerstag, d. 11. Jan. 77.

Werther Herr,

Auf Ihren Brief vom 3-tten habe ich zu antworten, dass ich es bedauern muss — die Uebersetzung meiner Erzählung schon *vor* dem 1/13-ten Januar — gedruckt zu wissen.[1] (Selbst habe ich die N° der «Gegenwart» — noch nicht gesehen). Ich beeile mich zu erkennen, dass Sie daran keine Schuld haben; Herr Stuhl hat mich, wahrscheinlich, nicht recht verstanden: ich glaubte es verstünde sich von selbst, dass die Uebersetzung erst *nach* dem 1/13 Januar erscheinen sollte. Aus beiliegendem Telegramm werden Sie die Verlegenheit meiner russischen Herausgeber ersehen;[2] und da meine Erzählung für die Subscribenten von 1877 bestimmt war — und der Preis davon *nur deswegen* hochgesetzt war — so bin ich genöthigt gewesen — ihnen zu schreiben — dass ich auf ihn verzichte — und es Ihrer Discretion überlasse, was sie mir bei den veränderten Umständen, zahlen wol-

---

[a] *Так в подлиннике, ошибочно, вместо:* Васильевич

len.[3] Das kommt mir — grade jetzt — ungelegen — aber es ist nicht zu ändern. Ich hätte die Sache mit Präcision festsetzen müssen.

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

Iw. Turgénjew.

4152. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

30 декабря 1876 (11 января 1877). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Четверг, 11-го янв. 77 / 30-го дек. 76.

Милый Яков Петрович, сделай ты мне одну божескую милость: не предполагай ты никогда, что я *сержусь* на тебя! (Я, кажется, тебе уже раз писал об этом).[1] За что я буду на тебя *сердиться*, помилуй! И что бы я был за человек, если б я мог сердиться за разность воззрений — вообще за разность мнений!!![2] Да еще на такого старого приятеля, каков ты!

О г-не Ч‹ерняеве› я уже больше говорить не буду, тем более что он теперь, как сказано у Пушкина, «осужден последним приговором».[3] Скажу только несколько слов о «военном вопросе».

Ты пишешь — в возражение мне — *разве Германия была слаба умственным развитием, когда душила войной французов?*[4]

Душа моя — вся штука в том, как мы смотрим на войну — и чего от нее ожидаем? Вся Германия расхохоталась бы от Везера до Дуная — если бы ей сказали, что она ведет войну для собственного нравственного очищения: она воевала с французами, чтобы округлиться, да объединиться, да отнять у них Эльзас и Лотарингию. А мы хотим войною вылечиться от нашего внутреннего худосочья! Вот где чепуха! Вот где вялость и недомыслие. Петр Сидорыч скучает и зевает; он не знает, куда свой вечер девать — потому что он неуч: война за славян, излечи его, уничтожь его пустоту, наполни его содержаньем! Да поскорей, поскорей!.. А если не война — ну, что-нибудь другое — *деревня*, придуманная «Неделей»,[5] или какой-нибудь герой, чудодей! Вот против чего я восставал — и восставать не перестану.

А что нам скверно и томно и бедно живется... этого уже переделать нельзя: это зарок, положенный пока на всю Россию.

Ты жалуешься, что ты не видишь молодых людей... Любезный друг, они сами себя не видят — и бродят ощупью в темноте. Но я не отчаиваюсь: они выберутся... хотя и им не предстоит срывать розы и нежиться.

Когда ты получишь это письмо — «Вестник Европы» уже будет в твоих руках. Я бы очень желал знать твое мнение насчет «Нови» [6] — хотя полного впечатления мой роман, вследствие его раздробления, произвести не может; напр., в этой первой части Соломин — *главное* лицо, едва очерчен. Но уж этому горю помочь нельзя. Не сомневаюсь в том, что меня, как говорится, отщелкают на обе корки; но интересно знать — какое будет окончательное мнение публики. А впрочем, тоже, как говорится: отзвонил — и с колокольни долой!

Скажи мне правду: «Кузнец Вакула» имеет успех — или нет? Здесь ходят разноречивые толки.[7]

Полагаю, что Чайковский преувеличивает насчет Л. Толстого; но как не пожалеть о том, что этот человек, столь необычайно одаренный, словно вследствие пари делает именно то, что ему не следует делать?! [8]

Засим поздравляю тебя и всех твоих с Новым годом и остаюсь

искренне тебя любящий Ив. Тургенев.

P. S. Прочел я статьи Маркова обо мне в «Голосе». Каким я у него являюсь <---> — даже сказать нельзя! А он полагает, что хвалит меня. Все мои произведения являются каким-то настоем липового цвета с примесью лоделавану.[9] Неужели же я такой?

4153. М. С. УРУСОВОЙ (?)

30 декабря 1876 (11 января 1877). Париж

50, Rue de Douai.
Четверг, 11-го янв. 77.

Буду у Вас завтра вечером, любезная княгиня — а сегодня посылаю Вам корректурные листы всей «Нови» — первой и второй части, которые Вы будете так добры и возвратите мне завтра вечером — так как они мне будут нужны.

Дружески жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4154. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

31 декабря 1876 (12 января 1877). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 12-го янв. 77 / 31-го дек. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, получил я сегодня Ваше письмо с извещением о высылке январской книжки и т. д.[1] — но на этот раз я не буду говорить с Вами о «Нови»; а о девице Бларамбер.

Во-1-х). Вы положительно отказываетесь от печатания ее очерка «Аполлон Маркович» — даже если будут сделаны надлежащие изменения?[2] Если так — то напишите мне это.

Во-2-х). Об ее романе.[3] Вы первую его часть прочли и остались довольны; во второй Вы указали ей на некоторое физиологически-брачное недоразумение, которое необходимо нужно было устранить. Я также прочел ее роман — и мое впечатление было тожественно с Вашим, хотя я ничего об этом не знал. Д-ца Бларамбер немедленно принялась за переделку и исправление — и ко времени моего отъезда в Петербург всё будет готово. Я полагаю, что, если это исправление ей удастся, роман этот стоит напечатать, потому что в нем есть *нечто*, как говорят французы: написано горячо, искренне — и не без таланта. Мне бы хотелось узнать Ваше мнение — и потому будьте так любезны — и напишите мне также об *этом* слова два.

С Зола всё приведено в совершенный порядок.[4]

Мою безделку я обещал «Новому времени» еще осенью; сожалею, что попался впросак; но теперь уже этого не воротишь.[5] Брошюрку, о которой Вы мне пишете, я выписал из Женевы — так как Франк ее не имел.[6]

Купите себе *Eau de Suez* — и поверьте мне — все Ваши муки прекратятся.

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4155. ГЕНРИ ДЖЕЙМСУ

1876 (?). Париж

50, Rue de Douai.
Mercredi soir.

Cher Monsieur James,

Cela vous amuserait-il d'assister à un bal costumé où il y aura beaucoup de jolies figures? Dans ce cas, voici une invitation de la part de M-r et M-me Viardot. Si vous ne voulez pas faire la dépense d'un domino, il y aura dans le vestibule des toques et des tabliers de marmiton pour les messieurs en habit.

Au revoir dimanche, je l'espère — et mille amitiés.

Ivan Tourguéneff.

1877

4156. П. Л. ЛАВРОВУ

1 (13) января 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота утром.

Любезный Петр Лаврович, вот Вам мои изуродованные опечатками 10 листов.[1] Кстати, прошу с этим посланным прислать мне книгу Лучицкого.[2]

Дружески жму Вам руку — и до свидания — где? когда? — неизвестно.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4157. ЭМИЛЮ ДЮРАНУ

1 (13) января 1877. Париж

Mon cher Monsieur Durand,

Je vous renvoie les premières pages avec quelques corrections. Vous verrez qu'elles sont peu nombreuses et peu importantes; ça marchera tout seul, vous n'avez qu'à continuer.

S novym (rousskim) godom!

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

Samedi, 13/1 janvier.

4158. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

1 (13) января 1877. Париж

50, rue de Douai.
Samedi, 13 janvier 1877.

Mon cher ami,

Mardi m'est impossible! Tous les autres jours (à l'exception de jeudi aussi) sont à votre disposition.

Le 1-er janvier du «Messager de l'Europe» vient de m'être envoyé. Par extraordinaire votre article sur Balzac contient 40 pa-

ges; votre correspondance sur le clergé, dont Flaubert est décidément enchanté, 33 pages.[1]

J'attends un mot de vous pour le dîner[2] et vous serre la main.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4159. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОНУ

1 (13) января 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Saturday, 13 Jan., 77.

My dear friend,

All my letters ought to begin with the Russian word: «*виноват!*». I am a lazy and indolent being. But you are generous and will excuse me.

I have received the N-r of «Scribner's Monthly» with your most excellent translation of «Живые мощи».[1]

My new novel «Новь» — I don't know the equivalent English word — terre en friche, «not yet laboured land», appears *today* — in Petersburg the first half only (the 2-nd in February).[2] I'll send you Monday a copy. The French translation will appear in the «Temps» in feuilletons;[3] the German in a Petersburg newspaper.[4] The publication of both will last two months at least.

A small semi-fantastical story of mine — intitulated «Сон» — «The Dream» — will appear Monday or Tuesday in the «Temps»;[5] and the Russian original has appeared yesterday in the «Новое время» at St. Petersburg;[6] as soon as I'll receive a copy of it — I'll send it to you immediately — together with the French translation which has been revised by me; and I think you may translate it for Scribner, who has ask'd me to send him something. If you say: yes — to my proposal — I will write immediately to Scribner — and tell him all that. I am *very glad indeed* that through my indirect agency you have pocketed a little American money. The «Сон» is longer — by a third — than the «Living Mummy».[7]

And now I wish you before all other things, to take a full good week of repose, which you have earned by terrible labour — и поздравляю Вас с Новым русским годом.

Yours most truly, Iv. Tourguéneff.

На конверте: *Angleterre.* W. Ralston, Esq-re.
London. 8, Alfred Place. Bedford Square.

4160. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

1 (13) января 1877. Париж

С Новым годом!

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 13/1-го янв. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, вчера вечером поздно, возвращаясь от нашего патриарха — художника Боголюбова, где встречал Новый год, я нашел Вашу успокоительную телеграмму — а сегодня в 11 ч. утра явилась и сама январская книжка. Остается мне благодарить Вас искренне — и надеяться, что Ваши ожидания насчет «Нови» оправдаются.[1]

Что касается до денег,[2] то я Вам дал carte blanche — как и когда их выслать: Вам на месте виднее.

Послезавтра Вы должны получить последнюю корректуру второй части — а там я буду ждать белого экземпляра, чтобы, в случае если она встретится, поймать какую-нибудь блохуопечатку.[3]

Еще раз кланяюсь Вам и всем Вашим и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4161. В. А. СОЛЛОГУБУ

3 (15) января 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 15-го янв. 77.

Любезнейший граф,

«Завтрак у предводителя» был отрекомендован г-ну Бертрану [1] не мною (он меня не застал), а Виардо; я бы, конечно, отсоветовал ему всякую попытку в этом роде; а когда он вторично пришел ко мне — и пожелал взять у меня книгу, я не скрыл перед ним всех невозможностей поставить эту вещь здесь.[2] Но и Ваш выбор я одобрить не могу. Для французов «Провинциалка» явится плоховатой копией с их оригиналов (что она и есть) [3] — да и какой я драматический писатель — помилосердуйте! Я полагаю, лучше всего предоставить девицу Marie Dumas собственному течению.[4]

В субботу я не мог попасть к княгине Трубецкой; [5] да и завтра не в состоянии у ней обедать; я уже отозван. Но в четверг я непременно буду у Вас.

Передайте мой поклон Варваре Константиновне [6] и примите уверение в совершенном уважении и преданности

Вашего Ив. Тургенева.

4162. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

3 (15) января 1877. Париж

Monsieur Stassulevitch, Pétersbourg, 20, Rue Galernaïa. — Propose deux variantes: adine doucha kabak ou adine kabak ne spite i ne.[1] Tourguéneff.

4163. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

3 (15) января 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 15/3 янв. 77.

Ваше письмо,[1] любезнейший Михаил Матвеевич, меня непременно перетревожило бы, если б я перед тем не получил успокоительной телеграммы, пущенной Вами накануне Нового года. Таково уже ремесло всех нас, людей, причастных литературе! Слава богу, на этот раз обошлось. Авось и февральская половинка проскочит! В ней еще ярче выставлена отрицательная сторона людей, которых считают моими «героями».

Я сегодня утром послал Вам телеграмму, в которой предложил Вам две варианты вместо: «*царев* кабак». Повторяю их на случай, если телеграф перековеркает русские слова:

1.) «Один душа кабак — тот не смыкает[a] глаз»

или:

2.) «Один кабак не спит и не смыкает глаз»

или:

3.) «Один питейный дом — тот не смыкает глаз».

Третья варианта уж больно прозаична; вторая мне кажется лучшею.[2]

Я прочел «Внутреннее обозрение»; письмо Базарова очень умное и приведено кстати.[3]

«Крепись, мужайся и терпи!» — вот что должно быть Вашим — и моим — девизом.[4]

Очень был бы Вам благодарен за возможно скорое доставление (по частям) белых листов *второй* части.

Жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

---

[a] *Было*: не закрывает

4164. С. К. БРЮЛЛОВОЙ

4 (16) января 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 16/4 янв. 1877.

Милая Софья Константиновна, я всё откладывал отвечать на Ваше любезнейшее, умное письмо [1] — потому что мне не хотелось ограничиться несколькими словами благодарности и т. д., а времени не было. Но далее мешкать было бы непростительно — а потому вот Вам — tout chaud, tout bouillant — что я могу сказать.

Прежде всего Ваше письмо причинило мне великую радость: вслед за письмом Вашего отца,[2] оно было мне залогом того, что я не ошибся совершенно — и что написанное мною имеет право существовать. После всех сомнений, высказанных другими — а главное, после собственных сомнений и колебаний — это, действительно, большая радость. Тут дело не в литературном самолюбии, которое во мне никогда слишком сильно не было — а в другом, более серьезном, чувстве. Следовательно: Вы можете понять, как мне было приятно Ваше мнение, именно Ваше.[3] Теперь публика выскажет свое мнение: я не буду к нему равнодушен; но моя жатва уж сделана.

В письме к Константину Дмитриевичу я изъяснил причину, заставившую меня именно *так* обрисовать народный элемент в «Нови»; [4] впрочем, я под влиянием Ваших слов прибавил два-три дополнительных штриха.[5]

Но теперь я должен высказать некоторое несогласие с Вами. (Надеюсь, что Вы не припишете это авторской мании, которая с любовью останавливается на более плохих и слабых детенышах). Вы говорите о разных моих незначительных безделках,[6] упоминаете, между прочим, о «Стук... стук!..». Представьте, что я считаю эту вещь не то чтоб удавшейся — исполнение, быть может, недостаточно и слабо — но одной из самых серьезных, которые я когда-либо написал. Это — студия самоубийства, именно русского, современного, самолюбивого, тупого, суеверного — и нелепого, фразистого самоубийства — и составляло предмет столь же интересный, столь же важный, сколь может быть важным любой общественный, социальный и т. д. вопрос. Повторяю, я, вероятно, не сумел проанализировать и выставить всё это в довольно ярком свете; но я опять-таки утверждаю, что такого рода сюжеты нисколько не уступают каким-либо другим! Не забудьте, что русский самоубийца нисколько не похож на европейского или азиатского; и указать это различие верным, художественным образом — вещь дельная, потому что она прибавляет один документ к разработке человеческой физиономии — а, в сущности, вся поэзия, начиная с эпопеи и кончая водевилем, другого предмета не имеет.

Уф! скажете Вы, какая oratio pro domo sua! И потому — je n'insiste plus.

Я, по всей вероятности, через месяц или недель через пять приеду в Петербург — и тогда мы, конечно, будем часто видеться. Пока прошу Вас передать мой дружеский поклон Вашему мужу и Вашим родителям — и принять от меня выражение искренней сердечной привязанности, с которою остаюсь

Ваш преданный Ив. Тургенев.

4165. П. Л. ЛАВРОВУ

5 (17) января 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 17/5-го янв. 77.

Любезнейший Петр Лаврович,

Хотя я не видал Лопатина с тех пор, как я ему вручил корректурные листы «Нови» — однако я знаю, что он их к Вам отправил.[1] А я со своей стороны прошу Вас, как только Вы их прочтете, препроводить их обратно ко мне, так как они мне очень нужны — и потом уже написать мне Ваше мнение (которым я весьма дорожу), какое бы оно ни было — выгодное или невыгодное — безо всяких прикрас и оговорок.[2]

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4166. ЭДМОНУ ДЕ ГОНКУРУ

6 (18) января 1877. Париж

Paris.
Jeudi, 18 janv.

Mon cher ami,

Mille remercîments pour l'envoi de votre livre.[1] Je vais m'y mettre sur-le-champ. Nous dînons ensemble chez Daudet mardi, n'est-ce pas?

Au revoir et mille amitiés.

Iv. Tourguéneff.

4167. ПОЛИНЕ БРЮЭР

7 (19) января 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Vendredi, 19 janv. 77.

Chère Paulinette,

J'avais l'intention d'aller à Rougemont dès demain pour ma dernière partie de chasse — mais je me vois obligé de la remettre à samedi prochain, *28 janv‹ier›* — sans faute! [1] Tu peux absolument compter là-dessus.

J'ai soldé ta petite dette chez le dentiste — et j'espère que tes dents ne te tourmenteront plus; il dit pourtant qu'il y en ‹a› encore *une* qui n'est pas bien arrangée. Ce sera pour ton prochain voyage.

J'espère que tu as trouvé ton mari bien portant. Fais-lui mes amitiés. Je t'embrasse ainsi que la vive petite Jeanne et le *gros* philosophe Georges.

Au revoir samedi prochain.

Iv. Tourguéneff.

4168. Е. И. БЛАРАМБЕРГ

8 (20) января 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 20-го янв.

Сделайте одолжение, передайте подателю сей записки, г-ну Веретенникову, тот экземпляр первой части моего романа, который находится у Вас.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Mademoiselle Blaramberg. 21, Rue Duperré.
De la part de J. Tourguéneff.

4169. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

8 (20) января 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 20-го/8-го янв. 77.

Получил я сегодня, любезнейший Михаил Матвеевич, еще два белых листа второй части «Нови» (без единой опечатки!) — а также и Ваше письмо [1] — с приложением весьма для меня лестного письмеца от Головнина (он уже писал мне

сам [2] — и я ему непременно отвечу) [3] — и столь же приятного сведения об увеличении числа подписчиков — с чем поздравляю Вас и себя. Отзывы Пыпина, Е. Утина и др. доставили мне также величайшее удовольствие.[4] Мы, стало быть, еще поживем — и ложиться в гроб еще рано.

Благодарю за аккуратное внесение «штрихов»; Вы из последнего моего письма усмотрите, что выбрали ту самую «кабацкую» варианту, на которую я окончательно указывал.[5]

Ну, а теперь — важный весьма вопрос: что у нас будет — война или мир? Если, как я полагаю, война неизбежна, то не следует ли теперь послать деньги — пока курс еще не слишком скверен — и, как Вы предлагали, небольшими векселями? Прошу положить решение — и так и поступить.

Засим кланяюсь всем Вашим, дружески жму Вам руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4170. П. В. АННЕНКОВУ

10 (22) января 1877. Париж

Понедельник, 22/10-го янв. 77.

Давненько не писал я Вам, любезный друг Павел Васильевич — а надо же наконец прервать молчание, хотя много веселого сказать не приходится. Вы уже, наверное, получили «Вестник Европы» с первой частью моего романа — а также прочли статью «Голоса» о нем.[1] Из этой статьи (а также из статьи «Нового времени») [2] — и [a] по другим причинам — молчанью друзей и пр., я должен заключить, что «не сбылись пророчества» [3] людей, ко мне благоволивших — и что бедная «Новь» оказывается старьем — да еще неудачным. Восторженные письма Кавелина и его дочери,[4] А. Головнина,[5] заявления Пыпина и г-на Утина (редакции «Вестника») [6] в счет ставить нечего; даже Ваше — столь дорогое для меня — мнение [7] is not conclusive, как говорят англичане; безапелляционный суд публики решил — и не в мою пользу: в этом обманываться нечего. Можно, правда, сожалеть, что я не настоял на своем решении не дробить этой вещи надвое: впечатление, вероятно, было бы цельнее... но, в сущности, едва ли бы что-нибудь изменилось. Делать нечего: надо, вспомнив архиепископа Гранадского [8] да латинский стих: «Solve senescentem equum» и т. д.,[9] отложить на будущее время всякую литературную преоккупацию [10] — и подыскать себе какое-нибудь письменное занятие, которое наполнило бы оставшийся досуг уже довольно подвинувшейся жизни.

Что Вы поделываете хорошего? Как здоровье? У меня был припадок подагры — но не слишком сильный; пришлось про-

---

[a] *Далее зачеркнуто*: из

сидеть неделю. Это еще милость! Впрочем — новостей мало. Восточный вопрос прекратился на время — хотя достаточно позорным для нас образом;[11] пошлый Хлестаков — Черняев находится здесь и окончательно компрометирует себя и всю Россию в своем дрянном лице; окружил себя журнальными репортерами (они послезавтра дают ему обед — toute la presse de Paris, за исключением «Figaro», который на этот раз оказался путным и обращается с ним, как с шутом гороховым) — и рассказывает им всякую дребедень о себе, ругает Милютина, русское войско и т. п. Экая, подумаешь, дрянь и дурак! Не догадывается даже, какую мерзкую роль он играет — и как эти же самые хроникеры надругаются над ним! Даже противно говорить об этом![12]

В Баден-Баден я все-таки приеду — хотя, вероятно, несколько позднее, чем предполагал.

А засим кланяюсь всем Вашим дружески, крепко жму Вам руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4171. Е. В. ЛЬВОВОЙ

10 (22) января 1877. Париж

50, rue de Douai.
22 янв. 77.

...Берегите чистоту языка, как святыню. Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас.

Что касается того, что вас побранили в двух журналах, то погодите, то ли еще будет![1] Особенно если вы напишете что-нибудь особенно удачное! Перечтите сонет Пушкина «К поэту» («Поэт, не дорожи любовию народной») — чудесное противоядие!..[2]

4172. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОНУ

10 (22) января 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Monday, Jan. 22, 77.

My dear friend,

I have received your two letters[1] and the fragment of the «Times» with your article on M-r Wallace's «Russia», which must be very flattering to him.[2] I quite agree with you that «The Dream» is unfit for an English translation; you are certainly the best judge in such questions. I have only to say that, in writ-

ing this small sketch, I did not feel any itching, *French* desire of touching a rather scandalous matter; I have tried to solve a physiological riddle — which I know to a certain extent from my own experience.[3] As I have taken the habit of sending you all I write, you will receive the two numbers of the «Temps» when «The Dream» appeared; put them aside — as a material — ad referendum.[4]

The «Temps» will begin with the French translation of the «Новь» to-morrow;[5] and you will receive every number exactly on the following day. I suppose you have the «Вестник Европы»?[6]

Try to make friends with Henry James;[7] he is a very amiable, sensible and talented man — with a tinge of «tristesse» which will not frighten you. Give him my best compliments.

Believe me

yours very truly, Iv. Tourguéneff.

P. S. I have not heard anything about the «portrait» — or a photograph of mine. I will not leave Paris before the end of next month.

На конверте: *Angleterre.* W. Ralston, Esq-re.
8, Alfred Place. Bedford Square. *London.*

4173. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

10 (22) января 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 22/10-го янв. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, получил я вчера еще три белых листа 2-ой части (всех теперь 6) — и не нашел в них ни одной опечатки; одну только мою ошибку — впрочем, незначительную — прошу исправить. На 532-ой стр., в 17-ой строке сверху, вместо: «наливая» — следует поставить: «подавая».

Вместе с листами «Нови» пришел № «Голоса», в котором мне доказывают, что моя «Новь» не что иное, как «старье»;[1] что будешь делать? На всех не угодишь. И в «Новом времени» отзыв тоже неблагосклонный;[2] воображаю, что скажут «Московские ведомости»! Нужно запастись терпением.

Ожидаю результата Вашего совещания с банкиром и крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4174. Е. В. ЛЬВОВОЙ

11 (23) января 1877. Париж

50, rue de Douai.
23 янв. 77.

Любезнейшая княжна, вчера я отправил к вам длинное письмо,[1] но сию минуту получил ваше и тотчас берусь за перо. Ваше письмо меня опечалило: из него я мог заключить, что вы считаете меня способным даже на невежливость! Могу вас уверить, что я немедленно отвечал вам, как только получил ваше письмо. В деревне я получил от вас не два письма, а только одно и на него ответил![2] Надеюсь, что вы не сомневаетесь в совершенной истине мною сказанного, и приступаю к делу.[a]

...Советую вам запомнить известное латинское изречение: scribitur ad narrandum, non ad probandum. Выводите людей, какими вы их видите, у вас глаз зоркий и чутье, и показывайте их действующими и говорящими. В ненужные детали не вдавайтесь, они ослабляют цельность впечатления. Анализ не нужен, когда лица без того ясны читателю.

...Надеюсь, что тяжелые обстоятельства, о которых вы упоминаете в письме вашем, прошли[3] и что вы получили теперь полную нравственную свободу, без которой литературная деятельность немыслима.

Полагаю через месяц или недель через шесть приехать в Россию. Где мы с вами свидимся?

...О «Нови» гораздо лучше не говорить. Я решил, что во всяком случае более литературой заниматься не буду. Довольно![4]

Дружески жму вашу руку.

Преданный вам Ив. Тургенев.

4175. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОНУ

12 (24) января 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Wednesday, Jan. 24-th, 77.

My dear friend,

I send you to-day the first feuilleton of «Новь» which has appeared in the «Temps» of yesterday;[1] you will receive the others regularly.[a]

I'll write to-day to Stassulevitch about the «Вестник Европы»; I am quite sure he will gladly accept your proposition

[a] *Далее в тексте публикации, по-видимому, пропуски, обозначенные многоточиями.*

[a] *Было*: you will receive them regularly

and send you a copy.[2] I could not imagine you did not have it; that is the reason, why I did not send[б] a copy of the *first* part of «Новь»;[3] I'll do it to-morrow.

I thank you beforehand for all the trouble you kindly undertake with my «Watch».[4]

The criticism of my novel in the Russian papers is rather severe; it was a fault of mine — to allow it to be divided in<to> two parts.[5] Делать нечего!

Believe me

yours very truly, Iv. Tourguéneff.

На конверте: *Angleterre.* W. Ralston, Esq-re.
8, Alfred Place. Bedford Square. London.

4176. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

12 (24) января 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 24/12-го янв. 77.

Милый брат,

Я, действительно, *собирался* приехать к январю в Петербург — но дела приняли такой оборот, что раньше конца февраля я туда не попаду. Полагаю, однако, что в *этот* срок приеду непременно. И, конечно, тебя тогда увижу либо в Петербурге, либо в Москве.

Душевно благодарю тебя за согласие продлить еще на год уплату моего долга. С сегодняшней же почтой пишу Стасюлевичу (издателю «Вестника Европы», у него лежат мои деньги) — чтобы он выслал тебе проценты, которые, если я не ошибаюсь, составляют по 9% с 15 000 р. — 1350 р.[1] Пожалуйста, извести меня о получении.

Этот «граф Белинский», который тебя интригует, простой жулик, который даже не сумел продержаться некоторое время. Он и ко мне забегал (конечно, не называя себя графом, а, напротив, родственником Виссариона Белинского; я его спросил: «Дворянин ли он?», — «Конечно», — отвечал он мне с гордостью, — «В таком случае Вы не можете быть родственником критика — тот происходил из духовного звания»). Но он был так глуп, что я немедленно его раскусил — и только удивляюсь, как другие — правда, немногие — могли ему поверить![2]

Так как войны теперь, вероятно, не будет — so wird alles in das alte Geleise kommen. Результат: Турция с конституцией[3] — а мы всё без оной. Но дела должны поправиться. Очень радуюсь тому, что ты, по-видимому, здоров; в наши годы это главное — а засим дружески тебя обнимаю и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

б *Далее зачеркнуто*: to you the

4177. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

12 (24) января 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mercredi soir, 24 janvier 1877.

Mon cher vieux,

Je vous envoie deux numéros du «Temps», où il y a une petite bêtise de moi.[1] Lisez ça quand vous n'aurez rien de mieux à faire.

La première partie de mon roman qui a paru en Russie semble faire beaucoup de plaisir à mes amis et fort peu au public. Les journaux trouvent que je suis usé, et m'assomment avec mes propres choses passées (comme vous avec «Madame Bovary»).[2]

Je suis heureux de savoir que vous travaillez ferme, et M-me Commanville que j'ai vue et trouvée de bonne santé et de bonne humeur m'a dit que vous reviendriez plus tôt que vous ne l'aviez supposé. Bravo! Vous me manquiez ici. Quant à moi, je ne partirai pas avant les premiers jours de mars.

Zola m'a envoyé son «Assommoir».[3] C'est un gros volume, je vais m'y mettre.

Le pauvre Maupassant perd tous les poils de son corps! (Il est venu me voir). C'est une maladie d'estomac à ce qu'il dit. Il est toujours très gentil, mais bien laid à cette heure.

Je persiste malgré tout à croire à la guerre au printemps.

Et maintenant je vous embrasse, et au revoir.

Iv. Tourguéneff.

4178. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

13 (25) января 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 25/13-го янв. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич! Так как мне имеется много Вам сказать — то буду говорить по пунктам.

Во-1-х) финансовый вопрос. Я получил конторский расчет и вексель в 9680 fr. Начну с того, что я никогда не верил ни в великодушие Артаксеркса, сделавшего какой-то громадный подарок какому-то греческому мудрецу — ни в бескорыстие сего последнего, который будто бы отказался принять этот подарок; [1] но теперь приходится верить Артаксерксу — потому что Вы, любезнейший друг — proprio motu — возвысили плату за лист с 400 на 500; следовательно — такие поступки возможны; но в бескорыстие мудреца продолжаю не верить — ибо *я* принимаю эту прибавку с благодарностью — и только

крепко жму Вам руку. А теперь прошу Вас покорно из имеющихся у Вас в кассе 3000 рубл. выслать *1350* р. (тысячу триста пятьдесят) брату моему Николаю Сергеевичу Тургеневу — в Москву, на Пречистенке, собственный дом. Я ему эти деньги[a] должен и предуведомил его, что попрошу Вас их ему переслать.[2]

Во-2-х) *вопрос печати.* В последнем белом полулистике второй части «Нови» оказалась одна (единственная!) опечатка. А именно на 579-ой стр., строка 20 сверху, вместо: «водится» — стоит: «видится». Будьте так любезны — велите поместить это в февральской книжке.[3] А также прошу Вас выслать мне с *тремя* белыми экземплярами второй части *один* белый полный экз. 1-ой и 2-ой.

В-3-х) *вопрос литературный.* Рольстон, известный английский знаток русского языка, пишет мне,[4] что он весьма желал получать «Вестник Европы», для того чтобы распространять о нем сведения (о содержании каждой книжки и т. д.) в английской публике. Он предлагает, с своей стороны, писать *несрочные* (от срочных, Вы помните, он отказался) корреспонденции из Лондона о литературном, научном и пр. движении и говорит, что Вы могли бы вычесть то, что будет стоить экземпляр «Вестника», из того, что Вы ему дадите за корреспонденцию. Я полагаю, что предложение Рольстона следует принять — так как он может быть полезен «Вестнику».[5] На всякий случай вот его адресс:

London, 8, Alfred Place, Bedford Square, W. Ralston, Esq-re.

В-4-х) *критический вопрос.* Нападки г-д критиков меня не удивили: всё это в порядке вещей. Лишь бы только они не повлияли на публику и на ход подписки. В «Голосе» г-н Маркевич (я знаю, что это *он* пишет под псевдонимом «Волна») упрекает меня в старческом зуде популярничанья;[6] я бы мог ему ответить, что — как-никак — мне об *этом* хлопотать нечего; но он мстит за «Ladislas'a»;[7] господь с ним! А вот в «Новом времени» (которое за несколько дней поместило мой «Сон»)[8] не совсем добросовестно со стороны г-на Буренина (Тора) говорить, что характер Соломина не вытанцевался, так как он едва является в 1-ой части.[9] Но всё это не важно.

В-5-х) на днях Вы — наконец-то! — скажете Вы — получите переведенную мною легенду *Флобера.* Хорошо бы, если б она успела попасть в мартовскую книжку.[10] Рекомендую Вам девицу Бларамберг; взгляните на нее не строгим оком.[11]

Ну, а теперь — довольно. Еще раз искренне благодарю Вас, кланяюсь всем Вашим и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Я получаю перевод «Нови» в «St. Petersburger Zeitung»; кажется — недурен.[12] Третьего дня появился первый фёльетон французского перевода в «Temps».[13]

---

[a] *Далее зачеркнуто:* выслал

4179. Н. А. ЩЕПКИНУ

13 (25) января 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 25/13-го янв. 77.

Любезный Николай Александрович,

Из прилагаемого письма Вы усмотрите, что какая-то госпожа Гинтер просит у меня вспомоществования или помещения ее мужа где-нибудь у меня в имении в виде приказчика. Хоть она ссылается на мое знакомство с ним, однако никакого Гинтера я не помню. Напишите ей от моего имени — что такого места у меня не имеется и что всё, что я могу сделать, это переслать ей *10* руб. серебр. — если она согласится их принять.

Выслали ли Вы деньги на имя г-жи Эллам (для г-жи Евгении Тургеневой)? [1]

Дайте мне знать, как идут дела? И что делается в Кадном? Приезд мой в Петербург отлагается до 1/13-го марта.

Здоровье мое удовлетворительно. Надеюсь, что и Вы не хвораете. Поклонитесь от меня Вашим родителям. Дружески жму Вашу руку.

Ив. Тургенев.

4180. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

15 (27) января 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 27/15-го янв. 77.

Что с Вами, любезнейшая Юлия Петровна? Вы упали на улице, зашиблись — и с тех пор ничего не пишете? [1] Или, может быть, Вы оттого молчите (как это делают теперь все мои приятели), что Вам неловко говорить со мною о фиаско, претерпленном первой частью «Нови»? [2] Вы можете быть спокойны: факт этот мне совершенно известен — и Вам не для чего о нем говорить. Не могу сказать, чтобы к этому факту я отнесся совершенно равнодушно; но ведь горю теперь уж пособить нельзя; след., надо стараться позабыть его. Не лучшей участи ожидаю я также и для второй части.[3] Смотрю на литературную свою карьеру как на поконченную. Но ведь и без литературы жить можно — и есть вещи в жизни, которые кусаются (особенно под старость) гораздо больнее, чем какое угодно литературное фиаско.

Пожалуйста, дайте мне о себе весточку — и успокойте меня насчет последствий Вашего ушиба.

Ну, вот и война у нас тоже сделала фиаско. Хотя поговаривают здесь, будто бы с весной она разыграется — однако

я этому не верю — и думаю, что мы так и останемся с оплеухой, данной нам Турцией — и только тем будем утешаться, что не мы одни ее получили.[4]

Поездка моя поневоле несколько отсрочена; мне хочется дать испариться скверному впечатлению «Нови» — что, впрочем, долго затянуться не может; в половине или в конце марта я приеду в Петербург — и так как Вы на войну не поедете, то надеюсь Вас застать.[5]

Здоровье мое порядочно — и вообще всё идет потихоньку. Женщины вообще любят успех — а к неуспеху относятся строго; но я полагаю, что Вы все-таки позволите поцеловать Вашу руку

освистанному автору Ив. Тургеневу.

P. S. Хлестаков — Черняев был здесь (кажется, теперь он уехал) — и не преминул наделать множество дрянных пошлостей, от которых приходилось краснеть.[6]

P. S. S. Нет, Черняев не уехал. Ему «русская колония»[7] даже обед дает в понедельник. Меня, разумеется, там не будет.

4181. А. В. ГОЛОВНИНУ

15 (27) января 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 27/15-го янв. 77.

Многоуважаемый Александр Васильевич, я всё собирался отвечать Вам и отблагодарить Вас за Ваше любезное и дружеское письмо насчет моего романа;[1] а пока я медлил — судьба его определилась — и по всему видно, что напечатанная первая часть потерпела фиаско.[2] Потому мне остается только желать, чтобы благоволение Ваше ко мне не вполне Вас ослепило. «Feci, quod potui; faciant meliora potentes».

Не могу при этом не выразить сожаления о том, что я согласился разбить мою вещь на две части;[3] это ослабило цельность впечатления и даже подало повод к преждевременным заключениям. Но теперь этому горю помочь уже нельзя.

Кажется, и война потерпела у нас поражение. Вообще говоря, нельзя не радоваться тому, что такая печальная вещь, какова всякая война, не состоялась; но можно было, по крайней мере, желать, чтобы благоприятный исход запутанного вопроса не стоил бы слишком многого нашему народному самолюбию. Да и, полно, распутался ли этот вопрос?[4]

Генерал Черняев, проездом здесь, не преминул наделать множество пошлостей, чем достойно поддержал свою репутацию новоявленного Хлестакова.[5]

Засим дружески жму Вам руку и, еще раз позволив себе повторить, что Ваше одобрение моего труда служит мне более чем противовесом многих других порицаний, остаюсь

искренне преданный Вам Ив. Тургенев.

4182. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

18 (30) января 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 30-го/18-го янв. 77.

Милая Юлия Петровна,

Я только что отправил к Вам письмо,[1] в котором печалился о Вашем молчанье, как получил Ваше от 24/12-го. Вы в нем находитесь еще в самообольщении насчет судьбы моего романа;[2] но я знаю, что он провалился — и мне остается только благодарить Вас за дружеское участие. Не стану больше говорить об этом — не стоит. Отзвонил — и с колокольни долой.

Я бы сам охотно написал Некрасову: перед смертью всё сглаживается — да и кто из нас прав — кто виноват? «Нет виноватых», — говорит Лир... да нет и правых.[3] Но я боюсь произвести на него тяжелое впечатление: не будет ли ему мое письмо казаться каким-то предсмертным вестником. *Я* знаю про *себя*, что, если бы я находился в положении Некрасова, получить *такое* письмо при *такой* обстановке было бы равнозначуще для меня с: «Lascia ogni speranza»[4] — или: «Frère, il faut mourir».[5] Мне кажется, я не имею права идти на такой риск. Объясните это Топорову. Надеюсь, Вы уверены, что никакой другой причины моему молчанию нет — и быть не может.

Очень Вам благодарен за сообщенные сведения. Они дают довольно верное понятие о теперешней петербургской жизни.

Стало быть, войны не будет — и Вы останетесь в Петербурге. Очень бы хотелось Вас застать там. Я начинаю несколько колебаться насчет поездки... Мне почему-то кажется, что я в России не найду ничего, кроме неприятностей. Однако я эту мысль всё еще не покидаю.

Итак — славянский пыл испарился?[6] Это меня не удивляет, потому что он всегда держался на одной поверхности, в так называемых высших слоях общества; но что религиозный жар остыл — это для меня менее понятно — так как можно было предполагать, что *народ* был им охвачен. Изо всего этого вывод один: сверху донизу мы не умеем ничего крепко желать — и нет на свете правительства, которому было бы легче руководить своей страною. Прикажут — на стену полезем; скомандуют: отставь! — мы с полстены опять долой на землю.

«И всё то благо, то добро».[7]

Но только немножко досадно иногда бывает, что седые волосы нажил — а уму-разуму не научился и ошибаешься, как школьник.

Засим прощайте, милая моя Юлия Петровна... Надеюсь, что Ваш ушиб давным-давно прошел, не оставив никакого следа, кланяюсь всем Вашим, крепко жму Вашу руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

Я взял два листа вместо одного и потому должен поставить номер.[8]

4183. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

18 (30) января 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 30/18-го янв. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, получил я Ваше письмо от 25-го/13-го.[1] Вам уже известно, что я все деньги здесь получил — а остальные засим (за исключением тех, которые я просил Вас выслать брату) [2] просил оставить у себя до моего приезда, *который будет иметь место*, если я только останусь жив, но только несколько позднее, чем я предполагал.

Благодарю Вас за предуведомление о намерении Маркевича. Одно из двух — либо он просто напишет ругательное письмо — тогда я его брошу в печку; либо он пришлет мне вызов — тогда я ему отвечу, что порядочному человеку с г-м Маркевичем драться не приходится, но что если он найдет какую-нибудь личность с незапятнанным именем, которая согласится за него вступиться — то я, собравши о ней предварительно сведения, пожалуй, и не откажусь.[3]

Я получил от Ф. И. Салаева из Москвы запрос, не хочу ли я продать ему отдельное издание «Нови»; [4] я ему ответил, что должен сперва узнать от Вас, сколько времени должно пройти между появлением романа в «Вестнике Европы» — и отдельным его изданием,[5] и прошу Вас, не медля, дать мне на это ответ.[6]

Жду присылки отдельных экземпляров «второй части» — и одного целого экземпляра — о котором я Вас просил.

Засим дружески жму Вашу руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4184. А. П. БОГОЛЮБОВУ

21 января (2 февраля) 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Пятница, 2-го фев.

Любезнейший Алексей Петрович, позвольте воззвать к Вашей неизменной снисходительности, что я делаю тем охотнее, что податель сей записочки, Сергей Иванович Танеев, вполне ее достоин. Он — наш молодой соотечественник, отличный фортепианист и прекрасный малый; он намерен провести всю зиму в Париже — но его угораздило взять квартеру где-то за Одеоном — а все его друзья и приятели живут в наших окрестностях. Вот уже второй день, как он здесь ходит и ищет — и ничего не находит. Будьте великодушны, преподайте ему практический и дельный совет — а может быть, Вам известна такая квартера, какой он ищет? Большое я Вам скажу за это спасибо — а Танеев в возмездие будет готов услаждать слух Ваш всякими гармониями и мелодиями. Я бы Вас не беспокоил — если б не знал Вашей бесконечной доброты. Сами на себя пеняйте.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4185. ПОЛИНЕ БРЮЭР

22 января (3 февраля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Samedi, 3 février [a] 77.

Ma chère Paulinette,

Tu as eu tort de ne pas me parler franchement pendant mon séjour à Rougemont; [1] avec moi il faut toujours aller droit au fait, sans fausse délicatesse. Je n'avais pas du tout remarqué que tu fusses triste; sans cela je t'aurais demandé le pourquoi. Je croyais que ce payement se faisait plus tard. Dès *lundi* (après-demain) les 1000 fr. seront envoyés à M-r Corbière.[2] Tu peux être tranquille là-dessus.

Nous sommes arrivés ici, papa Chamerot et moi — sans encombre; et notre petite excursion ne nous a fait que du bien.

Je vous embrasse tous et au revoir.

Ivan Tourguéneff.

---

[a] *Было:* janv.

4186. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

22 января (3 февраля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Суббота, $\frac{\text{3-го фев.}}{\text{22-го янв.}}$ 77.

Милый друг Яков Петрович, радуюсь тому, что причина твоего молчания было плохое состояние твоих чернил; а то я начинал думать, что неуспех «Нови» (первой части), о котором я был извещен с различных сторон,[1] так вышел велик, что ты, по дружбе своей ко мне, не решался писать. Со многими из твоих замечаний я вполне согласен[2] (особенно с неуместностью главы о Фомушке и Фимушке — это был мой каприз — я вспомнил такую старенькую чету, которую знал когда-то[3]) — прошу только тебя приостановить твое окончательное суждение до появления второй части. Я всячески старался убедить Стасюлевича не дробить романа — но, к сожаленью, не успел.[4] Ты находишь, что в «Нови» чувствуется напряжение, излишняя головная работа и некоторая робость ... может быть; замечу только одно, что ни одно из моих больших произведений не писалось так скоро, легко (в 3 месяца) — и с меньшим количеством помарок. Вот после этого и суди! (Идея у меня долго вертелась в голове, я несколько раз принимался за исполнение — но, наконец, написал всю штуку, как говорится, сплеча[5]). И выходит, что ничего нельзя знать наперед.

Во всяком случае — и какое бы ни сложилось решительное мнение публики — это уже конечно моя последняя работа. Довольно!

Я все-таки не покидаю намерения приехать через месяц в Петербург — и очень буду рад с тобою увидеться.

Ты мне ничего не пишешь о твоем здоровье — дипломаты говорят: point de nouvelles — bonnes nouvelles, и я так это полагаю — и радуюсь.

Я взял букву С. для означения города — как взял бы А., Б. — или даже Х., и нисколько не думал ни о Симбирске, ни о Самаре.[6]

Ты говоришь — молодые люди недочерчены; к Маркелову и Нежданову я не знал бы, что прибавить; а главное лицо романа, Соломин, только является во второй части.

Но всё это — «не суть важно».[7]

Твое стихотворение очень мило и носит твою печать.

Да, Черняев был здесь — и окончательно выставил себя... Ну, не хочу тебя огорчать; для меня — он мертвый; а de mortuis nil nisi bene.[8]

Обнимаю тебя и кланяюсь всем твоим.

Любящий тебя Ив. Тургенев.

4187. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

22 января (3 февраля) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, $\frac{\text{3-го февр.}}{\text{22-го янв.}}$ 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я был три дня в отсутствии — и, вернувшись, нашел Ваше письмо[1] — и присланные N-а «Недели» и «Стрекозы».[2] Очень благодарю Вас: в статье «Недели» есть слова, которые меня тронули[3] (от Алексея Жемчужникова я получил тоже очень теплое письмо).[4] Насчет «Нови», как и вообще насчет всего, что я писал, мне всегда приходят в голову два изречения Гете:

«Sind's Rosen... nun, Sie werden blüh'n»

и еще:

«Mit keiner Arbeit hab' ich geprahlt...
Und was ich gemalt hab', hab' ich gemalt».[5]

Вот как выйдет вторая часть, общее мнение окончательно установится...

Мистерия «Ладисласа» разрешилась; я получил от него большой пакет, содержащий копию с письма, написанного ему мною в 1863-м году, когда меня вытребовали в Россию якобы заговорщика вместе с Ничипоренко и т. д. Всё это, разумеется, разлетелось дымом; но Маркевич в то время (вместе с А. Толстым) хлопотал обо мне — и я ему послал письмо, в котором благодарил его за сочувствие. Посылая мне копию, он как бы желает упрекнуть меня в перемене моих отношений к нему. Не я виноват, что он впоследствии оказался таким «клевретом». Всё это довольно невинно; хорошо то, что он сам подписывается: «Ladislas».[6]

Я *непременно* к 13/1-му февр‹аля› вышлю Вам мой перевод флоберовской легенды и надеюсь, что она еще попадет в мартовскую книжку.[7]

Жду экземпляров *второй* части; а пока крепко и дружески жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Я уже сообщил Вам мои распоряжения насчет оставшихся у Вас моих денег.[8]

4188. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

22 января (3 февраля) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 3-го февр. / 22-го янв. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, в ответ на Ваше письмо[1] имею сказать Вам, что в чистом экземпляре второй части, который лежит передо мною, явственно и несомненно стоит: «видится», а не «водится». Случайно ли это так вышло или попало то же во все прочие — в этом Вы уже, вероятно, убедились на месте.

Благодарю Вас за отправление денег брату — а также за намерение отправить экземпляр «В‹естника› Е‹вропы›» Ральстону: он вполне это заслуживает своим рвением в пользу всего русского; и, повторяю, он может быть полезен. Благодарю также за обещание «втиснуть» Флобера в мартовскую книжку — если только он придет вовремя, т. е. через 10 дней — на что надеюсь сильно. А нет — ну, так в апреле.[2]

О д-це Бларамбер потолкуем лично — ибо *не позже как через месяц* я в Питере.

Радуюсь тому, что Вас не смущают критические нападки на «Новь»; меня же — подавно. Вы сами знаете, что я их ожидал.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4189. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

23 января (4 февраля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Sonntag, d. 4. Feb. 77.

Liebster Pietsch,

Jeden Brief muss ich mit einer Entschuldigung anfangen — so auch diesen. Ich hätte Ihnen viel früher für die endlich glücklich angekommene Photographie des Menzel'schen Cartons danken müssen. Aber nur der Ausdruck der Dankbarkeit war verspätet — sie selber ist schon lange da. Ich liebe das Ding sehr. Es ist ernst und wahr — und ist das Werk eines Meisters.[1]

Es freut mich, dass Sie an meiner kleinen, halb-phantastischen, halb-physiologischen Erzählung Geschmack gefunden haben.[2] Ich fürchte, der grosse Roman wird Ihnen, wegen der endlosen Verzettelung der Feuilletons, langweilig vorkommen.[3]

«E pur si muove!» — sag' ich mit Galilei. Und hätte der Knabe in der Storm'schen Novelle[4] ein solches Liedlein singen

können, so hätte er es nicht thun *müssen* — denn der Autor commandirt ja — und das alte Göthe'sche Wort bleibt ewig wahr: «Man merkt die Absicht» u. s. w.[5] Deutsche Schriftsteller, meidet den *Fingerzeig* — sei der Finger auch noch so schön — und dessen Bewegung — noch so zart!

Der ganzen V‹iardot›schen Familie geht es gut. Wir haben gestern einen Ball hier gehabt, der bis 6 Uhr morgens währte. Didie und Marianne waren, wie natürlich, les reines du bal. Auch hatten wir ein paar sehr schöne Russinnen.

Es thut mir sehr leid, dass es Ihnen nicht ganz gut geht — und dass der Missmuth sich eingestellt hat! Dieses Kraut muss man gleich ausroden — sonst sind wir Alten verloren. Grüssen Sie den Julian Schmidt. Ich schicke ihm den «Assommoir» von Zola. Das ist ein ganz wüstes Buch — das Wort «*merde*» kommt ein Dutzend mal vor «en toutes lettres» — aber es steckt ein grosses Talent darin. Den Deutschen wird es doch zu stark vorkommen. Ich auch habe es mit einem Gemisch von Abscheu und Bewunderung gelesen; endlich nahm doch der Ekel überhand. Aber es ist «un signe du temps» — wie die Franzosen sagen; hat auch einen enormen Erfolg.[6]

Grüssen Sie alle Freunde und Familie; ich drücke Ihnen herzlich die Hand.

Ihr Iw. Turgénjew.

P. S. Am 15-ten März komme ich, si vivo, in Berlin an. Frau Viardot lässt Sie bestens grüssen.

4190. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

26 января (7 февраля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 7-го февр. / 26-го янв. 77.

Милая Юлия Петровна,

Спасибо Вам за Ваше доброе письмо.[1] Я всегда чувствовал, что Вы искренне ко мне расположены и принимаете во мне участие. О «Нови» говорить с Вами я не буду — потому что этот вопрос для меня решен окончательно.

Пришедшее вчера известие о падении Мидхат-паши может опять изменить положение дел и возобновляет шансы Горчакова — и войны.[2] Но все-таки я — теперь — перестал в нее верить — и Вам едва ли можно рассчитывать на служение раненым и больным своей особой.[3] Хоть Вы и не верите моему приезду в Петербург — однако я этой мысли не покидаю — и чувствую, что скоро Вас увижу. Вы меня называете «скрытным»; ну, слушайте же — я буду с Вами так откровенен, что Вы, пожалуй, раскаетесь в Вашем эпитете.

С тех пор как я Вас встретил, я полюбил Вас дружески — и в то же время имел неотступное желание обладать Вами; оно было, однако, не настолько необузданно (да уж и немолод я был), чтобы попросить Вашей руки — к тому же, другие причины препятствовали; а с другой стороны, я знал очень хорошо, что Вы не согласитесь на то, что французы называют une passade ... вот Вам и объяснение моего поведения. Вы хотите уверить меня, что Вы не питали «никаких задних мыслей»; увы! я, к сожаленью, слишком был в том уверен. Вы пишете, что Ваш *женский* век прошел; когда мой *мужской* пройдет — и ждать мне весьма недолго — тогда, я не сомневаюсь, мы будем большие друзья — потому что ничего нас тревожить не будет. А теперь мне всё еще пока становится тепло и несколько жутко при мысли: ну, что если бы она меня прижала бы к своему сердцу *не по-братски*? — и мне хочется спросить, как моя Мария Николаевна в «Вешних водах»: «Санин, Вы умеете забывать?».[4]

Ну, вот Вам и исповедь моя. Кажется — достаточно откровенна?

Мне очень было жалко слышать то, что Вы говорите о своем нездоровье; надеюсь, что это ложная тревога — и Вы будете жить долго. Радуюсь во всяком случае, что ушиб прошел бесследно.

Целую Ваши руки и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

4191. А. В. ГОЛОВНИНУ

26 января (7 февраля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 7-го фев. 77.

Многоуважаемый Александр Васильевич, я уже за то должен быть благодарным «Нови», что она послужила Вам поводом написать мне несколько интереснейших писем,[1] которые я прочел с великим удовольствием. О самом романе до появления второй части и окончательного утверждения публичного мнения говорить не буду; но надеюсь, что Вы не откажетесь высказать мне *свое* мнение и об этой второй части.[2] Боюсь я только, что Вы, как тонкий ценитель да, сверх того, расположенный ко мне человек, прочтете между строками много такого — невысказанного или недосказанного — что останется навсегда тайной для обыкновенного чтеца. Там, где Вы найдете возможным хвалить, он будет только недоумевать. Но об этом о всем — после.

Итак — Мидхат-паша свалился; уцелеет ли его фантасмагорическая конституция? [3] Это — попал козырь в ремизную игру Горчакова; не захочет ли он уцепиться за него, чтобы попытаться отыграться? [4] Говорят, что надо уметь черту

в глаза смотреть; и потому нечего скрывать от себя, что наш так называемый *престиж* в Европе пострадал сильно; мне один француз вчера сказал — что: «Вы, мол, теперь должны чувствовать нечто подобное тому, что *мы* чувствовали после поражений 70-го года»; я ему, конечно, отвечал, что и сравнения быть не может; однако уж и то знаменательно, что француз, и очень не глупый и не *шовень*,[5] мог так выразиться. Но как этому горю помочь? Мне другой француз сказал однажды, передавая прескверный для него анекдот, как ему кто-то дал пощечину — а он отмстить не мог: «Du moment que je n'ai pas pu le tuer, j'ai dû faire semblant de ne pas avoir reçu de soufflet; et je l'ai fait». — «Но Вам трудно было?» — «Да, — отвечал он, — весьма трудно, пока я сам *другому* пощечины не дал». Применить подобное средство к политическим делам — вещь не легкая... Но что-нибудь в этом роде [a] придется совершить.

Не могу Вам передать, как мне было стыдно и больно за себя в качестве русского — во всё время как этот пошлый Хлестаков — Черняев здесь ломался и дурачился.[6] Он уехал — оставив за собою впечатление самохвала и шута — но, к сожаленью, должен скоро вернуться; снова окружит себя репортерами, которые чуть не в нос ему смеются, будет ругать наше войско, Д. Милютина,[7] будет рассказывать, как он заставил государя то-то и то-то сделать и т. д. Вот навязался противный хлыщ! Ему бы в землю провалиться от стыда — а он как медный грош! Если встретите И. П. Арапетова, скажите ему, что я винюсь перед ним — он уже знает в чем — и что он был тысячу раз прав!

Очень было бы лестно совершить плавание на «Петре Великом» — да где![8] У меня под подошвами корни выросли... Я с места двинуться не могу.

Засим крепко и дружески жму Вашу руку и остаюсь навсегда

преданный Вам Ив. Тургенев.

4192. А. М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

26 января (7 февраля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 7-го фев. / 26-го янв. 77.

Любезнейший Алексей Михайлович, примите мое большое спасибо за Ваше дружеское и симпатическое письмо.[1] Оно меня очень ободрило — так как первая часть моего романа

---

[a] *Было:* подобное

в публике успеха не имела; мою «Новь» нашли старьем.[2] Я напрасно согласился (не без сопротивления) на раздвоение этой вещи.[3] Цельность впечатления исчезла — и главное лицо, Соломин, было объявлено неудачным. Надеюсь, что Вы напишете Ваше мнение, как только прочтете эту вторую часть.

С Вашими замечаниями я согласен; а что касается до *орлиного* носа Марианны — то знайте, что я точно так же не люблю таких носов, как и Вы; но, по наблюдениям моим, пришлось наклеить ей именно такой нос. Впрочем, и она высказывается вполне только во второй части.

Вам справедливо передали искреннее сочувствие Вашему горю, которое наполнило меня, как только я услышал о Вашей невозвратной потере.[4] Я не часто встречался с Вашей женою — но она осталась в моей памяти как одно из самых прекрасных и чистых русских существ, каких мне только случалось встретить. Вы можете сказать о ней с гораздо большим правом, чем Гете о своей жене:

«Der ganze Gewinst meines Lebens
Ist, ihren Verlust zu beweinen».[5]

Присланные Вами стихотворения, в которых выражается эта скорбь, поразительно правдивы и искренни;[6] а «Совет самому себе» дышит горьким и веским юмором.[7]

Ваша статья, написанная Вами в самый разгар нашего напускного шовинизма, была замечена мною; выраженные в ней мнения тесно совпадали с моими; надо было своего рода мужество, чтобы в то время говорить так.[8]

Что здесь творил Хлестаков — Черняев — Вы представить себе не можете.[9] Многое в его дрянном шарлатанстве объясняется французской кровью, которая течет в его жилах (его мать была француженка) — а к этому он прибавил истинно славянскую пошлость и тупость. Боюсь, как бы падение Мидхата-паши опять не развередило уже заживавшей раны.[10]

В самом деле, приезжайте-ка на зиму в Париж. Здесь можно жить как угодно тихо и удобно — и мне было бы так приятно видеться с Вами.

Позвольте еще раз поблагодарить Вас — и крепко, по-товарищески пожать Вашу руку. Верьте в искренность чувств

преданного Вам Ив. Тургенева.

4193. М. П. ТУРГЕНЕВОЙ

26 января (7 февраля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 7-го фев. / 26-го янв. 77.

Извините меня, любезная Мария Петровна, что я не тотчас отвечал на Ваше письмо;[1] но я был завален занятиями. К тому же, я не мог Вам дать такой ответ, какого я бы желал. В прошедшем году мои потери были так велики — да и в нынешнем дела так плохи[2] — что я поневоле *должен был* сократить мои расходы — и ограничить пенсии только теми личностями, которые находились в *крайности*. Слава богу, Вы не принадлежите к их числу — и потому я, скрепя сердце, принужден был вычеркнуть Ваше имя. Не отказываю себе в удовольствии от времени до времени делать Вам, по-родственному, небольшой подарок; но постоянной пенсии уплачивать более не могу. В апреле месяце я буду в Москве и, вероятно, буду иметь возможность предложить Вам пятьдесят рублей.[3]

А до тех пор желаю Вам всего хорошего и надеюсь, что Ваше здоровье понемногу придет в лучшее состояние.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4194. П. В. ШУМАХЕРУ

26 января (7 февраля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 7-го фев. / 26-го янв. 77.

Ну, любезнейший Петр Васильевич, задали Вы мне баню! Я от Вас этого, как от человека все-таки с германской кровью в жилах — и потому аккуратного, никак не ожидал! С неделю тому назад пришла наконец Ваша книжка (для 2-го издания) с прибавочными листами; я Вам немедленно хочу дать знать об этом и о моем намерении списаться с берлинским издателем[1]... Да; но где Ваш адресс? Как истый россиякин, Вы Вашего адресса не выставили; что тут делать? Вспомнил я, что в одном из Ваших прежних писем Вы его выставили; вот я и принялся искать, высунув язык — и, перерывши пять тысяч ненужных бумаг, наконец нашел его! Пожалуйста, вперед выставляйте его в каждом письме, как это делают европейцы!

Ну — а прибавления я Ваши прочел, одобрил — и теперь спишусь с Берлином. Надо будет определить, куда и как

высылать корректуры. Может быть, это удастся нам сделать до моего отъезда отсюда, который будет иметь место через месяц. Я хотел было выехать раньше — *но я хочу дать испариться дурному впечатлению «Нови», которая, как кажется, претерпела фиаско.*[2]

Всё это, а также и цену, которую дает издатель, Вы узнаете вскорости — а пока жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4195. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

28 января (9 февраля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 9-го фев. / 28-го янв. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я получил от Вас два письма[1] — одно, наполненное девицей Б‹ларамберг›, другое, посвященное моему роману, Салаеву[2] и т. д. Насчет повести, сочиненной девицей Б‹ларамберг›, скажу, что я вообще себя хорошим критиком не признаю — вероятно потому, что читаю между строками и т. д.[3] Вероятно, Вы правы (хотя орфографической ошибки она не сделала; имя ее барина не Аполлон — а Аполлос). Но это мы всё приведем в ясность, когда я приеду в Петербург; а что я приеду — уже потому несомненно, что я там должен получить деньги (кроме Ваших). Что же касается до романа той же девицы — то я продолжаю думать, что в нем есть весьма хорошие вещи — так как весь тон его не объективный — но субъективный, что гораздо свойственнее барышне.[4]

Заговорив о дамах-писательницах, должен предуведомить Вас, что Вы, может быть, в скором времени получите от одной г-жи *Палтовой* (из Твери) продукт ее музы для помещения в «В‹естнике› Е‹вропы›». Я эту барыню некогда знавал под именем Ладыженской, она[а] пописывала и даже печатала нечто — кажется, в «Русском вестнике» — но ничего другого о ней сказать Вам не могу.[5]

Да, еще вот что: при всем моем старании флоберовская легенда всё еще не окончена переписываньем;[б] Вы ее получите дней через 10 — вероятно уже поздно для мартовской книжки; оставьте для нее место в апрельской.[6]

Теперь об отдельном издании «Нови». Будет исполнено, как Вы желаете. Салаеву я назначу сроком *15-е июля* и по-

---

[а] *Далее зачеркнуто:* даже
[б] *Было:* переводом

стараюсь, чтобы и бумага была не подтирочная — и чтобы печаталась вся вещь в Вашей типографии.[7] Впрочем, я от него еще ответа на мой запрос не получал.[8]

Благодарю за высылку моей покровительницы «Стрекозы»; если возможно, передайте, кому — знаете, мое спасибо.[9]

Спасибо также за высылку оттисков, которые, вероятно, прибудут завтра.

Я написал брату о деньгах;[10] меня удивляет его молчание — ибо он из аккуратных аккуратный!

О том, чем разрешилась «туча надута» Ладисласа, Вы уже знаете.[11]

Дай бог, чтобы в *чистилище* всё сошло благополучно![12] Чувствую хотя небольшую — но тревогу.

Если меня в *последних* числах марта не будет — значит, я умер и похоронен.

А пока я жив, жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. «Assommoir» Зола имеет здесь успех необычайный! Но это совершенно непереводимая вещь. Кто-то насчитал, что слова: «foutre», «merde», «pisser», «fesses» и т. д. — встречаются в этом романе 720 раз! Но талант громадный.

4196. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

29 января (10 февраля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Суббота, 10-го фев. / 29-го янв. 77.

Милый брат,

Получил я твое письмо с газетной вырезкой.[1] Тебе теперь уже, вероятно, известно, что первая часть «Нови» успех имела слабый; посмотрим, что покажет вторая часть. Во всяком случае полагаю, что пора мне подать в литературную отставку.

Стасюлевич мне пишет, что он давно отправил к тебе от моего имени 1350 р. сер. — и удивляется, что ты его еще не уведомил[2] — что меня также удивляет, зная твою аккуратность. Пожалуйста, уведомь его и меня.

В Россию я все-таки приеду — «trotzalledem» — и *до* весны, хотя не могу сказать с совершенной достоверностью, в какое именно число. Мне нужно быть в России по денежным делам.

Я спрашивал о цене рапир и масок; пара рапир — от 8 до 15 фр., пара масок — от 20 до 30. Клинки рапирные, кото-

рые часто ломаются и портятся, — от 50 сант. до 1 фр. Мне дали адресс лучшего здешнего мастера:

Génique et Nicolas.
152, Faubourg-St-Martin. Paris.

Засим желаю тебе всего лучшего, начиная с здоровья, и дружески тебя обнимаю.

Ив. Тургенев.

P. S. *Летние* мои намерения следующие: 6 недель в Карлсбаде, остальное время в Буживале.

4197. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

1 (13) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 13/1-го фев. 77.

Прежде всего, любезнейший Михаил Матвеевич, благодарю Вас за полученную вчера вечером телеграмму. В ней есть и горькое, и сладкое; но я, как эгоист, больше порадовался сладкому (тому, что «Новь» проскочила) [1] — чем опечалился горьким. Впрочем, последние слова — livraison paraîtra demain — все-таки успокоительны.

Сегодня меня в Петербурге иные кушают — другие терзают[a] зубами... На здоровье тем и другим! Гете прав: как там ни хитри —

«Man bleibt am Ende — was man ist».[2]

То же и будет с моим романом.

Я получил от Салаева письмо; [3] он на всё согласен — и желает только узнать срок выхода отдельного издания, намекая, что не худо бы в мае... Соображаясь с Вашим письмом, я ему назначил *1-ое июля*.[4]

Мне жаль, что Салтыков *тоже* ругает меня; [5] но ведь тут ничего не поделаешь!

Вы посмеиваетесь надо мной насчет неопределенности моего приезда в Петербург; я сам смеюсь над собою — но все-таки приеду непременно, хоть и не могу назначить дня — но *раньше 15-го апр‹еля›* наверное: это последний срок. Вы вправе также потрунить над «легендой» Флобера, которая едет, едет и никак доехать не может (во всяком случае в мартовскую книгу она уже не угодит) — но вот что еще вышло: Флобер вернулся на днях из Руана (где у него дом) в Париж — и привез другую легенду — «Иродиаду», которую

---

[a] *Далее зачеркнуто:* здор‹ово›

он мне прочел — и которая меня поразила как совершенный chef-d'œuvre! Я непременно хочу перевести и ее (в каждой из них не более *одного* печатного листа «В‹естника› Е‹вропы›» — что еще в более ярком свете выставляет мою дряблость) — и тогда обе будут помещены в апрельской книжке [6] — в чем Вы, наверное, мне не откажете. Но будет кричать: волки! волки! [7] Надобно волка действительно дать в руку.

Брату я написал о невысылке им расписки на Ваше имя.[8]

Получил я сегодня повестку о прибытии в таможню экземпляров «2-ой части» — и послал за ними человека.

Ретроспективно сочувствую Вашим тревогам [9] — и крепко жму Вашу руку.

Искренне преданный Вам Ив. Тургенев.

4198. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

1 (13) февраля 1877. Париж

Париж. Улица Дуэ, 50.
Воскресенье, 13 февраля 77.[a]

Мой дорогой друг,

Вот вам, наконец, фотография Золя [1] — похоже, но слишком светло в цвете и расплывчато. У него совсем черные волосы, а здесь он выглядит почти блондином. Всей своей внешностью он напоминает умного, несколько грубоватого и неотесанного парижского ouvrier. Его книга «Curée» (которую вы уже получили) произвела здесь необычайный фурор. За три недели уже 13-ое издание! [2] Мне любопытно, что вы об этом думаете.[3]

Хотя это звучит неправдоподобно, я собираюсь в Берлин, но, вероятно, в апреле. Надеюсь, что непременно застану вас там.

Сердечные приветы вашей милой жене и самые искренние, добрые пожелания вам.

Ваш Ив. Тургенев.

4199. Н. А. ЩЕПКИНУ

1 (13) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 13/1-го фев. 1877.

Любезный Николай Александрович,

Сейчас получил я Ваше письмо с приложенным письмом, адрессованным на Ваше имя крестьянами жиздринского имения.[1] Отвечаю Вам немедленно. Мне кажется, тут уже ничего

[a] *Так в тексте публикации «Saturday Review».*

переменить нельзя. Хотя они и говорят, что готовы заплатить неустойку и возвратить задаток — и возвысить даже запродажную цену — но настоящей веры всему этому дать нельзя — всё ведь это голословно — и мы, упустивши из рук верное, можем остаться ни при чем. К тому же, и купцы будут иметь полное право жаловаться, что мы не сдерживаем данного слова. Письма, пущенного крестьянами на мое имя через редакцию одной газеты, я до сих пор не получил; а потому полагаю, что Вам следует отписать им от моего имени, что при всем моем желании сделать им добро я не могу уже более переменить то, что уже вступило в законную силу.[2]

Впрочем, прибавляю, что если бы Вы нашли, по соображению дела, что предложение крестьян может быть принято *с уверенностью, что от этого я не потерплю убытков* — то я уполномачиваю Вас поступить, как Вы рассудите за благо; но весьма сомневаюсь в том, чтобы Вы решились поручиться за верность крестьянского платежа.

Уведомьте меня, не теряя времени, о Вашем решении.

Кланяюсь Вам и всем Вашим и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Посылаю Вам обратно письмо крестьян — для аккуратности.

4200. ПАУЛЮ ЛИНДАУ

3 (15) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Donnerstag, d. 15. Febr. 77.

Verehrter Herr,

Ich habe die 2 Belegexemplare und das Honorar bekommen — und danke bestens.[1]

Es würde mich sehr freuen, einen Beitrag für die Monatshefte liefern zu können;[2] nur fürchte ich mich, einen positiven Termin anzunehmen — da ich aus Erfahrung weiss, wie es mir schon oft unmöglich gewesen ist, ein solches Versprechen zu halten. Es hängt nämlich nicht ganz von meinem Willen ab — und etwas Unbedeutendes oder gar Verpfuschtes möchte ich doch nicht liefern. Besonders als Beleg zu Pietschen's Biographie und Portrait.[3] Ich werde mich an die Arbeit machen, das kann ich versprechen — und auch eine gute Photographie werden Sie haben; vielleicht bekommen Sie es noch vor dem 1-ten Mai, vielleicht aber auch später. Ich begreife wohl, dass Sie sich auf so etwas Unbestimmtes kaum einlassen können; aber es geht einmal nicht anders.[4] Hoffentlich sehe ich Sie in Berlin Anfang April — und bringe vielleicht etwas mit; unterdessen empfangen Sie die Versicherung meiner aufrichtigen Hochachtung.

Ihr ergebenster Iw. Turgénjew.

4201. С. И. ТАНЕЕВУ

3 (15) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 15-го февр.

Любезнейший Сергей Иванович, я вижу, что Вы переехали на новую квартеру — и полагаю, что улица «La Condamine» где-нибудь не слишком далеко отсюда; во всяком случае прошу Вас зайти ко мне либо сегодня около 6 часов, либо завтра поутру — мне нужно с Вами переговорить насчет нашего утра.[1]

До свидания — жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4202. П. В. ШУМАХЕРУ

3 (15) февраля 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 15/3-го фев. 77.

Любезнейший Петр Васильевич,

Из письма, на оборотной стороне которого я Вам пишу, Вы усмотрите, что в настоящее время нужно отложить всякий помысел о заграничном втором издании — или же к присланным 17-ти стихотворениям прибавить еще около 13 — чтобы вышел второй том.[1] Мы об этом переговорим в Петербурге, куда я непременно прибуду в апреле — а пока дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4203. С. Д. ПОЛТОРАЦКОМУ

4 (16) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 16-го фев. 77.

Любезнейший Сергей Дмитриевич, я бы тотчас отвечал Вам,[1] если бы Вы, вопреки Вашей известной аккуратности, не забыли выставить свой адресс; и мне пришлось отыскивать его в старых бумагах. Но, помилосердуйте, как можно так сильно выражаться? Вы называете себя страдальцем — говорите о тяжкой, *горестной пытке* — и всё потому, что мы давно не видались? Вот уж точно: «Александр Македонский

великий человек... но зачем же стулья ломать?».[2] То «жизнь кипит, то сил избыток!».[3] В воскресенье утром я заеду к Вам, и мы побеседуем мирно — и безо всяких излияний.

А пока жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4204. А. В. ТОПОРОВУ

5 (17) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 17/5-го февр. 77.

Любезнейший Александр Васильевич, спасибо за Ваше письмо. Мнение Ваше о второй части «Нови» меня порадовало.[1] Вы хотя друг — но говорите правду — и потому не стали бы хвалить, не будучи убеждены. Что же касается до первой части — то несомненно, что впечатление, произведенное ею, было неудовлетворительно — и это я заключаю не из журнальных статей;[2] быть может, вторая часть и себя и ее поставит на ноги.

Вот о чем я хочу просить Вас. Салаев у меня покупает «Новь» — и хочет издать ее отдельной книгой в июле. Но в отдельном издании я желал бы избежать тех ошибок и неточностей, в которые я впал. И потому возьмите карандаш — перечтите «Новь» — и отметьте на полях всё, что Вам покажется неверным — или что подвергалось осуждению Ваших знакомых — вроде цен на кресла Александринского театра и пр.[3] (Замечу кстати, что я вовсе не полагал, что Нежданов пошел на *первое* представление «Не в свои сани не садись» — оно было дано при Николае Павловиче[4] — и я это знал — у меня просто сказано: давали такую-то пиэсу). Когда я приеду в Петербург (а это произойдет в конце марта, не сомневайтесь в этом) — Вы мне передадите Ваш экземпляр с замечаниями — и я приму к сведению всё, что мне покажется справедливым.

Очень я Вам буду за это благодарен.

Вы мне ничего не пишете о своем здоровье; полагаю, что оно хорошо. Сам я несколько раскленваюсь. Старость, подагра, почки... Что делать? Надо с этим помириться.

Поклонитесь хорошим знакомым, начиная с баронессы — и будьте уверены в дружеских чувствах

преданного Вам Ив. Тургенева.

4205. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОНУ

6 (18) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Sunday, Feb. 18-th, 1877.

My dear friend,

I have read the review in the «Athenaeum». It is certainly by A. Dilke: he has had the opportunity of reading the proof-sheets of *both* parts of the novel. On the whole, I find it very fair, though naturally from the ultraradical point of view.[1] My editor writes me[2] that he never did believe — at heart — in the possibility of publishing such a book in Russia — now — and that his wonder at the fact is still as great as ever. There was a great scission in the Committee of censure; and the vote of admission has been carried by the Minister of the Interior, Timascheff, for which I have to thank him, though he declared, that, had he known the *whole book* beforehand, he never would have allowed its publication; but that it was now too late — and a kind of insult to the public — and a scandal — if the second part should be forbidden — or disfigured by omissions. And so — the thing passed. «Проскочило!» — as the Russians say.[3]

I have not been well all this time from an attack of gout, not very strong — but still enough to keep me in my room; now I feel better — and will be probably able to take to-morrow the photograph wished by Sutherland Edwards. I'll send it to him immediately (the cliché).[4]

As for the biographical facts you want,[5] I send you to-day a ponderous (and useful, which is not always the case with ponderous things) volume «A History of Russian Literature» by Polevoï (the son of the critic) — and you will find there — page 737 — a biographical sketch of me.[6] I will beg you to accept and keep this book.

Do you know the address of H. James? If so, have the kindness to send it to me.[7]

Believe me

yours most truly, Iv. Tourguéneff.

На конверте: *Angleterre.* W. Ralston, Esq-re.
8, Alfred Place. Bedford Square. *London.*

4206. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

6 (18) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Воскресение, 18/6-го фев. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, получил я Ваше письмо — и февральский №[1] — и всё и вся. Душевно благодарю Вас за сообщенные сведения и подробности: таким образом, я до некоторой степени переживал вместе с Вами все Ваши редакторские треволнения и тревоги.[2]

А ведь, пожалуй, точно — появление второй части в нетронутом виде есть вещь необычайная. Тут помог счастливый случай: слишком много было шансов *против*. Можно также сказать спасибо Тимашеву.[3] Теперь остается[а] воскликнуть: «I, parve liber!»[4] — и сделай свое дело.

В последнем N-е английского «Атенеума» есть большой разбор «Нови», написанный весьма благосклонно — но с ультрарадикальной точки зрения. Я имею причины предполагать, что автор этой статьи[б] — Антон Дильк (брат Сер Чарльза Дилька), имел в руках корректурные листы *обеих* частей.[5]

Пришлите, пожалуйста, обещанные вырезки. Очень любопытно! Когда я еще знавался с Катковым, я раза два встретил у него этого мерзавца Л<юбимова>. Сладко-приниженная, нагло-лакейская и подлипальная рожа. Вся эта история позорна донельзя. Вот тип для романиста.[6]

Д-ца Бларамберг просит меня уведомить Вас, что она бы желала получить свою рукопись (об Аполлосе) обратно. Будьте так любезны, препроводите ее сюда на мое имя.[7]

Раны в февральской книжке можно открыть только по[в] нумерации страниц — да еще по тому, что *оглавление* не сдерживает своих обещаний.[8] Но книга кажется отлично составленной. Прочту непременно статью Брюлловой.[9] Стихотворение Полонского замечательно красиво.[10] У г. Минского (настоящее имя?) есть несомненные искры таланта — но надо ему еще потрудиться над формой. Что такое: «*мелкое* ярмо»? И как могут в *корабле* «кипеть гордые думы»? Но в каждом стихотворении есть *верно*; это главное... И есть общая звучность, хотя еще нет отдельных красивых звуков — нет истинно поэтических эпитетов. Но всё это может прийти.[11]

Засим желаю Вам здоровья и спокойствия после всех этих бурь — и крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

а *Было:* можно
б *Было:* книги
в *Далее зачеркнуто:* оглавлению

4207. М. Ф. ДЕ-ПУЛЕ

7 (19) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 19/7-го февр. 1877.

Милостивый государь Михаил Федорович!

Я только на днях получил Ваше письмо,[1] доставленное мне г-м Павленковым. Весьма сожалею о том, что не в состоянии сообщить Вам никаких новых подробностей о Кольцове.[2] Я видел его всего раз (как рассказал в моих «Воспоминаниях») — и обменялся с ним несколькими словами.[3] Как человек застенчивый и робкий (впрочем, и я был тогда не слишком боек) — он, конечно, не решился бы высказываться перед лицом, ему незнакомым. И с Белинским я впоследствии мало говорил о нем; помню только, что он не раз настаивал на его тонком, почти хитром и проницательном уме, на его страстности в отношении к женскому полу — и на его печальной семейной обстановке. Других разговоров о Кольцове с другими лицами я также не помню.

Нет сомненья в том, что Белинский до некоторой степени идеализировал личность Кольцова.[4] Вообще Белинский, удивительно чуткий критик, был довольно слаб в реальном понимании живых людей, которых судил большей частью в силу предвзятых идей. То же самое замечалось и в другом, столь же даровитом, хотя и вовсе не похожем на Белинского, человеке — в А. И. Герцене. Оба были идеалисты по преимуществу.

В статье Серебрянского (этого друга Кольцова) — приложенной Белинским к собранию стихотворений К‹ольцова› — он видел нечто весьма поэтическое; а, в сущности, это не что иное, как теплое и мутное излияние задушевных и неясных чувств... Белинский, ничего не понимая в музыке, имел и к ней нереальные отношения.[5]

Вполне сочувствуя Вашему предприятию и надеясь, что оно увенчается успехом,[6] я только жалею о том, что не могу быть Вам полезным — и прошу Вас принять от меня уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Иван Тургенев.

На конверте:

Russie. Ville de Tambof. Monsieur de Poulé.
В Тамбов.
На Варваринской площади, д. Ивинских.
Его высокоблагородию
Михаилу Федоровичу Де-Пуле.

4208. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

8 (20) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 20/8-го фев. 1877.

Милая Юлия Петровна, Ваши письма доставляют мне всегда много удовольствия — и я Вам очень за них благодарен.[1] Ваши сведения о «Нови» подкрепляют только то, что мне писал Стасюлевич.[2] Тимашев, оказывается, умнее прочих; а я все-таки обязан сказать ему спасибо.[3] Полагаю, что из перемен, о которых так много толкуют у вас, ни одна не сбудется — и все останутся на своих местах. Меня несколько удивляет то, что Вы пишете мне о несомненности мира; я — так думаю, что мы не избегнем войны,[4] хотя решительно никто ее не хочет — ни народ, ни правительство. Но это всё должно разрешиться скоро — так или иначе.

Вы мне говорите, что последнее мое письмо[5] Вас смутило — и произносите при этом фразу, над которою я поломал-таки себе голову. Впрочем — Вы сами меня вызвали на откровенность. Нет сомнения, что несколько времени тому назад — если Вы бы захотели... Теперь — увы! время прошло — и надо только поскорей пережить междуумочное время — чтобы спокойно вплыть в пристань старости.

Но все-таки мне очень хочется Вас увидеть. *Двух месяцев не пройдет* — как это сбудется; в этом не сомневайтесь. И тогда... что тогда? Ничего. Я буду иметь удовольствие поцеловать Ваши руки, которые Вы всегда с каким-то ужасом принимаете — и только. Ну, что ж, и этого довольно. Я больше радуюсь радости Топорова, чем успеху «Нови», в который я все-таки плохо верю.[6] Он настоящий друг; поклонитесь ему от меня.

Прочел я «Детей Москвы» Салтыкова;[7] признаюсь, ничего особенного в них не открыл. Довольно дешевое и довольно тяжелое, часто даже неясное глумление.

Я здесь раза два видел Соллогуба. Он, действительно, пишет *белыми* стихами (это по-французски-то!) французскую трагедию[8] — но это чепуха. Вы знаете ли, что с ним живет одна русская барышня, некая Варвара Константиновна Аргутинская? Очень еще молода, правда в злейшей чахотке, но лицо симпатическое — особенно глаза — рот нехорош — какой-то рыбий, вялый. Но, помилосердуйте, что она могла найти в Соллогубе? Старый, обрюзглый, с неопрятными глазами, с накожной болезнью — и какой *у него* рот!! Видно, чем-нибудь умеет нравиться. Бросил жену, детей... Но, впрочем, это его дело; и я его за это не осуждаю.

Не осуждаю я также маркизы де Ко. Муж ее — совершеннейшая дрянь — и она — по крайней мере — а le courage de son opinion.[9] Ах, если б и у нас было побольше мужества... несколько лет тому назад!

Я очень сожалею о том, что и Вы и Ваши нездоровы. Надеюсь, что всё это скоро придет в порядок.

А пока позволяю себе поцеловать обе Ваши руки — и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4209. А. В. ГОЛОВНИНУ

8 (20) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 20/8-го февр. 1877.

Многоуважаемый Александр Васильевич, получил я Ваше обстоятельное и интересное письмо [1] — и отвечаю немедля. Вы так сочувственно отнеслись к моей последней работе, что я считаю долгом представить Вам некоторые возражения — скорее оправдания — на Ваши критические указания.

a.) Что касается итальянского паспорта Машуриной — Вы совершенно правы: это была с моей стороны шалость, которую не следовало допускать в серьезном произведении.[2]

b.) Полагаю, что и упрек Ваш в слишком большом заискивании Сипягина [a] у Соломина также справедлив — хотя я замечал нечто подобное в весьма важных лицах, когда им был кто-нибудь нужен — как Соломин для фабрики; тут я, вероятно, несколько пересолил.[3]

c.) Думаю также, что я бы мог придать лицу Марианны несколько больше красоты; читатель не должен думать, что она уродец. Это я исправлю в отдельном издании.[4]

d.) Что касается до сцены наедине между Сипягиным и Маркеловым, которую губернатор непременно должен был устроить — то в этом случае чувство Ваше было очень верно; [5] у меня в конспекте даже была назначена эта сцена; [6] но я в исполнении *должен* был ею пожертвовать, потому что Маркелов неизбежно *должен* был разразиться такою антиправительственною, революционною бранью, какую бы ни одна цензура не пропустила; а Вам известно — какой «narrow escape» имела вторая часть и так.[7] Мне осталось одно средство: предположить, что Маркелов «презирает» — и не хочет сам никаких объяснений. Впрочем, можно будет прибавить, что ему предлагает губернатор tête-à-tête — но что он отказывается.[8]

e.) Насчет измены — выдачи друзей Паклиным — я не могу согласиться.[9] Потрудитесь перечесть его разговор с Сипягиным в карете — и Вы увидите, что у него это выскакивает невольно — и то в надежде помочь этим своим друзьям. Он даже не называет фабрики — и только теряется. Он и са-

---

[a] *Далее зачеркнуто:* перед

мого себя упрекает не в измене — а в слабости и трусости. Тут нет ничего противоречащего его характеру, каким я его вывел.

f.) Можно было — точно — удалить Паклина во время сообщения Сипягиным своей жене об аресте брата — но это бы несколько замедлило ход действия — да и, к тому же, Паклин был слишком ничтожен в глазах Сипягина... он считал его вроде мёбели.

Вот Вам и маленькая защита «pro domo sua». Надеюсь, что Вы не увидите в ней то, что французы называют ergoterie — а признаете в ней желание показать Вам, как вески и дельны кажутся мне Ваши замечания.

Ведь Вы до весны останетесь в Петербурге? Рассчитываю застать Вас там. Будет ли война или нет (первое мне еще кажется более вероятным — несмотря на последние мирные веяния) — я непременно приеду в Россию.

Засим желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Если увидите Арапетова [10] — поклонитесь ему от меня.

P. S. S. А дело с пенсией девицы Ивен (дочери флотского врача) так и замерло! [11]

4210. СОФИИ ДЕ ГУБЕРНАТИС

8 (20) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Mardi, 20 février 1877.

Madame,

Je m'empresse de vous donner l'autorisation pour la traduction de «Nov» que vous désirez, persuadé que je suis que je ne saurais me trouver dans des mains plus compétentes et plus habiles.

Je suis très heureux, Madame, que la première partie de mon roman ait mérité votre approbation, et j'espère que la seconde partie, que vous devez avoir reçue à l'heure qu'il est, ne gâtera pas trop votre impression.[1]

Vous trouverez à la seconde feuille de cette lettre une dédicace que vous voudrez bien faire mettre à la première page du volume de mes œuvres qu'on doit vous envoyer de Moscou.

Ayez la bonté, Madame, de transmettre mes compliments empressés à M. de Gubernatis et de recevoir pour vous-même l'expression de mes sentiments les plus distingués.

Iv. Tourguéneff.

4211. С. Д. ПОЛТОРАЦКОМУ

10 (22) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 22-го фев. 77.

Любезнейший Сергей Дмитриевич, непредвиденные обстоятельства [1] заставляют меня отлучиться на несколько дней из Парижа — и потому завтрашний наш обед падает, как говорят французы, в воду. Я Вам дам знать, как только я вернусь в Париж — и тогда мы условимся.

Прошу также извинения, что не доставляю Вам остальных (к 100 ф.) 40 франков — но у меня в эту минуту денег самому в обрез.

Примите уверение в моих дружеских чувствах.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4212. В. А. СОЛЛОГУБУ

10 (22) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 22-го фев. 77.

Любезный граф,

Я вчера завез Вам 2-ую часть «Нови» — par acquit de conscience — в отношении к Варваре Константиновне; [1] Вам, я полагаю, моя вещь понравится мало. Но, будьте так любезны, попросите Варвару Константиновну прочесть ее сегодня — так как я завтра пришлю за ней да, кстати, за первой частью; [2] они мне обе нужны.

Я от Перрена не получил даже ответа на мое письмо [3] и посланную книгу (Пушкина); [4] когда любезные французы не считают нужным церемониться, они легко становятся грубыми, особенно с нашим братом русским.

Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4213. В. А. СОЛЛОГУБУ

11 (23) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 23-го фев.

Любезнейший граф,

Сделайте одолжение, пришлите мне обе части «Нови». Надеюсь, что Варвара Константиновна [1] их прочитала.

Передайте ей мой поклон и примите уверение в моих дружеских чувствах.

Ив. Тургенев.

4214. П. В. АННЕНКОВУ

12 (24) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 24/12-го фев. 77.

Любезнейший друг Павел Васильевич, краска стыда выступает на мои ланиты, как только вспомню, сколь давно я к Вам не писал! И хоть бы делал что-нибудь всё это время! А то и этого нет. Только и было у меня занятий, что корректура немецкого и французского перевода «Нови» [1] (есть и английский, и итальянский, и даже шведский (!) — но этих, к счастью, мне не посылают) [2] — и это может служить мне извиненьем в том, что я не буду говорить Вам о моем романе — и без того я им прокончен. Скажу Вам только, что Стасюлевич сообщил мне по поводу 2-ой части.[3] Она едва не погибла — Цензурный комитет разделился на две партии: одна полагала сжечь эту вторую часть — другая хотела мне возвратить ее для исправления; и знаете, кто ее спас? Тимашев! Он объявил, что если бы он знал всю вещь заранее, то запретил бы ее; но так как первая часть прошла — то запретить вторую значило бы произвести скандал, раздражить публику и т. д. Каково? Вот уж чего я никак не ожидал.[4]

Несмотря на все отсрочки — я все-таки поеду в Россию — и через Баден, разумеется — так что я Вас непременно увижу. Совершится это событие в *начале* апреля (не 1-го, конечно); в этом прошу Вас не сомневаться. Мне в Россию нужно съездить по многим причинам — денежным и другим.[5]

Здоровье мое не очень хорошо. Не говорю уже о подагре, которая меня постоянно покусывает: не дальше как две недели тому назад я по ее милости целых 5 дней провалялся на диване; но у меня завелось что-то нехорошее в пузыре и почках, о чем надо серьезно подумать.

Надеюсь, что Вы и все Ваши здоровы и веселы.

О политике не стану говорить, потому что перестал наконец понимать — в чем, собственно, дело? Смутно чувствую, что, при всех мирных заверениях, без войны не обойтись. А может быть, и ошибаюсь... Черт знает! [6]

Не знаешь даже, чего желать? Получаете ли Вы «Русский вестник»? В последнем N-е — в «Анне Карениной» — есть *бессмертные* страницы: утренняя охота Левина на дупелей. Это — изумительно!!

Хотя Левин напрасно велит *потрошить* дупелей и бекасов — т. е. лишать их лучшей части их тела.[7]

Ну — а «Assommoir» Вы прочли? И что о нем скажете? Успех здесь он имеет громадный.[8]

Получаю в эту минуту Ваше письмо [9] — отлагаю ответ до завтра — и только ограничусь сегодня крепким рукопожатием. Целую деток. Кланяюсь Вашей жене.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4215. В. А. БЕЛИНСКОМУ

13 (25) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Воскресение, 13/25-го февр. 1877.

Милостивый государь Василий Андреевич!

Позвольте искренно благодарить Вас за Ваше письмо,[1] пересланное мне редакцией «Вестника Европы». Такое сочувствие и так выраженное составляет более чем противовес всем журнальным, на этот раз очень многочисленным и дружным, нападкам.[2] Вы не приложили своего адреса — а потому я посылаю свое письмо в Харьков, не будучи уверен, что оно попадет в Ваши руки. Карьера писателя была бы еще тяжелее, чем она есть на самом деле, если бы его не поддерживали и не ободряли заявления, подобные Вашему.

Знаете ли Вы, что почерк Ваш поразительно схож с почерком Вашего знаменитого однофамильца, моего незабвенного друга Виссариона Белинского? Особенно подпись фамилии — одна и та же. У меня даже сердце забилось, когда я ее прочел...

Надеюсь, что чтение второй части моего романа не повредило впечатлению, произведенному первой.

Мне бы очень было приятно, если бы Вы сообщили мне несколько данных о Вашей личности — постоянный ли Вы житель Харькова — и думаете ли Вы посетить Петербург, где я буду находиться в апреле месяце.[3]

Позвольте дружески пожать Вашу руку.

Иван Тургенев.

4216. Е. И. РАГОЗИНУ

14 (26) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 26/14-го февр. 77.

Любезнейший Евгений Иванович,

Благодарю Вас за Ваше письмо и за чувство, которое Вам его внушило. Мой роман возбудил — по крайней мере в журналистике — такое единодушное и резкое порицание — что сочувственный отзыв мне вдвойне дорог. Не говоря уже о «Гражданине»,[1] который прямо называет «Новь» «мерзостью и гадостью» — о «Голосе»,[2] для которого она является «чепухою» — о «Новом времени»,[3] которое видит в ней «дрянную подделку» — но по дошедшим до меня слухам даже такие люди, как Салтыков, разражаются против меня презрительной бранью.[4] Поневоле усомнишься; и чувствуется потребность в поддержке, за которую примите мое искреннее спасибо. Несомненно то, что мое долгое пребывание за границей не могло не повлиять на свежесть употребленных красок, на точность рисунка; но, сколько мне кажется, основная мысль романа верна — и это мое, вероятно, последнее произведение принесет посильную пользу. Что оно потом перемелется — и исчезнет в водовороте — в этом я также не сомневаюсь; но ведь я никогда и не претендовал на долговечность.

Я перед «Неделей» виноват: я обещал г. Гайдебурову статью — и не сдержал слова. Однако я не покинул моего намеренья — и в скором времени журнал, в котором Вы принимаете участие, получит от меня небольшой очерк, в котором я постараюсь воспроизвести довольно загадочную политическую личность, с которой мне пришлось столкнуться в Париже в 1848-м году.[5]

Я всегда с большим удовольствием читаю «Неделю» — и считаю ее одним из лучших наших повременных изданий.

В Петербург я полагаю прибыть недель через шесть — и тогда, конечно, увижусь с Вами — а до тех пор желаю Вам всего хорошего, прошу передать мой поклон Вашей супруге и принять уверение в дружеских чувствах

преданного Вам Ив. Тургенева.

4217. ГЕНРИ ДЖЕЙМСУ

16 (28) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mercredi soir. 28 février 1877.

Mon cher Monsieur James,

J'ai reçu votre lettre qui m'a fait le plus grand plaisir. (Permettez-moi de vous écrire en français — cela vous est indifférent et pour moi c'est plus facile). Ralston a dû vous dire que je me suis enquis de votre adresse[1] — je voulais vous écrire — il y avait trop longtemps que nos rapports restaient interrompus.[2] Vous nous avez bien manqué ici; cependant il ne faut pas trop se plaindre — puisque après tout vous êtes content de votre séjour à Londres — et que vous y travaillez. Une fois que la vie personnelle égoïste (la seule vivante) est finie (et c'est un peu, je crois, votre cas — car cela arrive aux jeunes aussi bien qu'aux vieux), ce n'est plus qu'une question d'*adaptation*; si l'on s'arrange tolérablement dans son milieu — c'est tout ce qu'on peut demander. Cependant nous serions tous bien contents, si vous vouliez revenir vous *adapter* à Paris.

J'ai transmis vos amitiés à la p-sse Ouroussoff et à Joukofski. Celui-ci a été absent pendant près de trois mois — et n'est à Paris que depuis quelques jours — toujours dans la même attitude élégante, un peu mélancolique et sceptique d'un jeune homme de talent qui se tient sur le seuil de l'avenir — sans y entrer.[3] Samedi je dois dîner chez les Tourguéneff. (C'est le jour commémoratif de l'émancipation de paysans en Russie — et on y fête le souvenir du bon et vénérable Nicolas Tourguéneff, dont cette émancipation a été le «leading thought»).[4] Je leur dirai alors ce que vous m'avez appris à propos d'eux.

Je vous ai envoyé hier le «Fils de Pope».[5] C'est ce qu'on appelle «a ghastly story» — et ce n'est pas grand-chose en somme. Cela m'a été raconté. Dès que mon roman aura été terminé dans le «Temps» (26 feuilletons ont déjà paru — et il y en aura en tout une cinquantaine),[6] je vous l'enverrai bien certainement. Il n'a pas eu grand succès en Russie — on a même prononcé le mot de fiasco. Je ne suis plus au diapason de la critique, pourtant je ne crois pas que ce soit une mauvaise chose. Mais la fortune n'aime pas les vieillards — même en littérature. Peut-être que plus tard une opinion plus favorable se formera. Je me donne la petite consolation de le croire.

Ralston est trop anglais jusqu'à la mœlle des os — pour n'en pas avoir la morale — aussi ferme, qu'étroite.[7] Et pourtant, la main sur la conscience — je ne puis accuser mes ouvrages d'immoralité.

«L'Assommoir» n'est pas non plus une œuvre immorale — mais diablement sale.[8] Malgré tout le talent que Zola y déploie — ce livre ne pourra avoir aucun succès hors de France. Si j'étais un caricaturiste du «Punch»[9] — je me serais amusé à représenter «la Reine Victoria lisant „L'Assommoir"».

J'ai salué Flaubert de votre part. Il va bien — ses «blue devils» l'ont quitté. Il vient d'achever une troisième légende — sur Hérodiade — qui est bien belle.[10] Son livre paraîtra au mois de mai.

Avez-vous vu la «Légende des Siècles» de V. Hugo — la continuation — qui vient de paraître?[11] Il y a de très belles choses — mais aussi bien du remplissage — et cette trompette de cuivre qui vous sonne dans les oreilles sans discontinuer un instant — finit par être horriblement fatigante. Mais personne n'a *rencontré* des vers plus magnifiques que lui — c'est un trouveur.

Quand se reverra-t-on? Je pars dans un mois pour la Russie et je reviens ici en juin.

Je vous serre cordialement la main et suis

votre dévoué Iv. Tourguéneff.

4218. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

16 (28) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mercredi soir.

Chère Madame Tourguéneff,

Je crois bien que vous pouvez compter sur moi pour samedi. J'aurais été désolé d'avoir manqué cette fête commémorative, pendant laquelle le souvenir de votre vénérable mari se réveille toujours avec une nouvelle force![1]

A samedi, chère Madame, et croyez à mes sentiments dévoués.

Ivan Tourguéneff.

На конверте: Madame Clara Tourguéneff.
97, rue de Lille. *Paris.*

4219. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

17 февраля (1 марта) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 1-го марта / 17-го фев. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, имею благодарить Вас за присланные курьозы: отрывок из «Гражданина»,[1] вырезки из февральского N-а «В‹естника› Е‹вропы›»,[2] описание беседы о «Нови» на литературном вечере и т. п. Что касается

до «Нови» — то я Вам когда-нибудь покажу, что́ я, начиная ее писать, поставил вроде эпиграфа на первом листе первой тетради — а именно:

«Сочинения Пушкина (издание Исакова 1859-го г. — т. 1, стран. 441, строка 7 снизу)».

Чтобы избавить Вас от труда справляться — скажу Вам, что этот цитат изображает известный стих:

«Услышишь суд глупца и смех толпы холодной...».[3]

А впрочем, говорить больше о моем романе не буду. Отзвонил — и с колокольни долой. Пусть прокладывает себе путь, коли может!

Знаменательны вырезки о Любимове! [4]

Теперь о Флобере.

Вы знаете, что он написал, собственно, *три* легенды: «La Légende de St Julien»; «Un Cœur Simple»; «Hérodiade». Вторую перевести невозможно (да она же и менее удачна); там одна глуповатая забитая служанка кончает тем, что сосредоточивает свою любовь на попугае, которого она смешивает с голубем, изображающим святой дух... Вы можете себе представить крик цензуры!! Остальные две (каждая в лист печатный) красоты *необычайной*. Сегодня, в 4 часа утра, я кончил перепиской перевод «Св. Юлиана»; завтра утром перечту — и завтра же отправлю к Вам — так что Вы будете иметь ее в руках около 22-го февр‹аля› нашего стиля. «Иродиаду» я начал переводить — и надеюсь доставить Вам ее через 10 дней — положим, две недели (это последний срок!) — т. е. около 8-го марта. Мне бы очень хотелось, чтобы обе эти легенды появились в *апрельской* книжке — с небольшим предисловием от моего лица.[5] Я уверяю Вас, что это прелесть — хотя, конечно, не во вкусе Буренина и К°.[6] Я бы попросил Вас написать мне тотчас Ваше мнение, как только Вы получите первую — т. е. «Юлиана».

Пересланное через Вашу контору ко мне письмо принадлежит некоему *Василию* Белинскому — жителю Харькова. Сюжетом оно имеет «Новь», которой этот Б‹елинский› весьма доволен.[7] И представьте странность: почерк его до того похож на почерк *Виссариона* Б‹елинского› — что у меня даже сердце забилось, как только я увидел подпись!

В Петербург я прибуду *непременно до* 15-го апр‹еля› — в этом прошу не сомневаться. Разве что со мной случится!

Говорят, бедный Полонский очень болен. Пишу ему. Его стихотворение в февр‹альском› № прекрасно.[8]

Будьте здоровы. Крепко жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4220. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

18, 21 февраля (2, 5 марта) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Пятница, 2-го марта / 18-го февр. 77.

Любезнейший друг Яков Петрович, что это, право: на тебя, как на бедного Макара, все шишки валятся? Из письма твоей жены[1] (которой прошу передать мой усердный поклон) я вижу, что ты подвергся разом двум болезням, из которых одна обыкновенно оставляет взрослых в покое.[2] Надеюсь, что никаких дурных последствий от этого не будет — за исключением невольного уединения, которому ты должен подвергнуться — и которым тебе следовало бы воспользоваться, чтобы написать другого «Кузнечика-музыканта».[3]

Было время, что я просил у тебя позволения не говорить более о Черняеве;[4] того же самого прошу я теперь насчет «Нови». Какая бы ни была ее окончательная судьба — это мой последний самостоятельный литературный труд; это решение мое бесповоротно: мое имя уже не появится более. Я бы мог желать, чтобы мое последнее слово встретило более снисходительный прием; но что оно последнее — в этом ты так же мало можешь сомневаться, как ... ну, хоть как в моей дружбе к тебе. И разговаривать больше об этом нечего.

Чтобы не отстать от привычки к перу — я, вероятно, займусь переводами. Думаю о «Дон-Кихоте», о Монтенье (Montaigne).[5] Между прочим, я перевел одну *легенду* Гюстава Флобера, небольшую, но красоты необычайной: она появится в *апрельской* книжке «Вестника Европы» (может быть, даже их появится *две*); заранее тебе рекомендую. Я постарался, сколько мог, передать краски и тон подлинника.[6]

В Петербург я приеду в конце апреля — и, конечно, тебя застану еще там и побеседую — всласть.

Здесь вышли в свет два толстых тома «Légende des Siècles» В. Гюго. Балласту и бомбасту пропасть — и ни одного нет выдержанного стихотворения; но попадаются удивительные стихи — десятками. Критика здешняя вся пала ниц — восхвалений и фимиамокурений не оберешься; и, действительно, когда подумаешь, что это написано 75-тилетним стариком, нельзя не удивляться. Но едва ли где-нибудь, кроме Франции, эта книга произведет большой эффект.[7]

Понедельник, 5-го марта / 21-го февраля.

Вот видишь, какой я лентяй! Не дописал письма в пятницу — оно завалялось — и теперь приходится отвечать на письмо, писанное собственной твоей рукою и пришедшее вчера.[8] Хотя мне очень было приятно видеть, что ты на-

столько поправился, что можешь сам писать — однако описание твоего положения (особенно положения твоей квартиры) меня озабочивает. Надо непременно, чтобы ты полечился нынешним летом. Мы об этом потолкуем.

Сдерживая мое[а] слово не говорить больше о моем романе, прошу у тебя позволения[б] не отвечать на часть твоего письма, посвященную ей.

Очень бы мне хотелось приехать пораньше в Петербург, чтобы застать еще тот процесс нигилистов, который должен сегодня начаться;[9] но это, к сожаленью, невозможно.

О войне и мире что-то замерло; не могу себе представить, как возможно России отступить — а между тем чувствую, что она отступит. Здесь в этом не сомневаются.

Дружески жму твою руку, кланяюсь твоей жене и всем твоим и остаюсь

преданный тебе Ив. Тургенев.

4221. Ф. Ф. ТОРНАУ

23 февраля (7 марта) 1877. Париж

Середа утром.

Любезнейший барон,

Позвольте Вас попросить пожаловать ко мне послезавтра, так как я сегодня и, вероятно, завтра должен буду отправиться к зубному врачу и мне бы не хотелось, чтобы Вы обеспокоились даром. В пятницу я также надеюсь найти в своей библиотеке «Русск. губернии» 52 г.[1]

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4222. А. В. ГОЛОВНИНУ

25 февраля (9 марта) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 9-го марта 1877.

Многоуважаемый Александр Васильевич, всякое мое письмо приходится начинать с выражения благодарности, что, впрочем, нисколько не тяготит меня, ибо я не придерживаюсь правила — «que l'ingratitude est l'indépendance du cœur». Девица Ивен дала мне знать, что получила 400 р. сер. — и уже

а *Далее зачеркнуто:* обе‹щание›
б *Было*: ты мне позволишь

послала благодарственное письмо великому князю.[1] А я говорю Вам великое спасибо за доставленные сведения. Вы не можете себе представить, как бы мне хотелось присутствовать на процессе, который начался в Сенате — и воочию увидать всех этих полубезумных детей...[2] Но едва ли я смогу вырваться отсюда раньше трех недель! Факт знаменательный — и ни в какой другой земле — *решительно ни в какой* — невозможный: из *52*-х политических преступников — *18* женщин!! А мне г-да критики говорят, что я выдумал Марианну, что таких личностей не бывает![3] Французы, с которыми я об этом говорил, решительно в недоумении. Один из них сказал мне: «C'est comme si cela se passait dans la lune: nous n'y comprenons rien!». Всё новое — хорошее или дурное — всегда начинается с женщин.

Ваш комментарий на стихотворение Рылеева поразителен:[4] на этот раз поэт был точно пророком — vates. А что Вы меня предупреждаете насчет *лести* — это напрасно: представление об А. В. Головнине — и представление о лести — несовместимы; ces deux mots hurlent de se trouver ensemble.

Вам известно, что Игнатьев здесь. В Париже толкуют, что цель его поездки — добиться хоть какого-нибудь ответа на запрос Горчакова; действительно: такого бесцеремонного обращения с первостепенной державой еще примера не было.[5] Полагаю, что мы наконец не выдержим — струна наконец лопнет — и хотя против воли и желания всех — бросимся в войну.

Здесь также убеждены, что втайне Бисмарк желает войны — a ce que B‹ismarck› veut — Dieu le veut.[6]

Извините, что пишу такое коротенькое письмо: я простудился — и не совсем здоров. Но я не хотел откладывать долее мой ответ.

Крепко жму Вашу руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4223. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

25 февраля (9 марта) 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Пятница, 9-го марта 1877.

Любезнейший Михаил Матвеевич, завтра пришлю Вам *предисловие* к этой легенде[1] — и напишу, будет ли вторая готова вовремя;[2] вообще Вы получите обстоятельное письмо.[3] А нынче только жму крепко руку и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

4224. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

25 февраля (9 марта) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 9-го марта н. с. 1877.

Любезный друг и брат,

Благодарю за присылку журнальных вырезок и рисунка, который, впрочем, действительно не очень казист.[1] Что же касается до моего романа, в котором ты принимаешь такое родственное участие — то нет сомнения, что никогда еще меня так дружно не бранили; перед критикой он потерпел совершенное фиаско; какое о нем мнение публики — это неизвестно, да и узнать трудно;[2] оно окажется, когда Салаев издаст отдельное издание;[3] если его покупать не станут — ну, значит, дело дрянь. А впрочем — повторяю: отзвонил — и с колокольни долой. Кстати, мне Стасюлевич отвалил не 425 р. за лист — а целых 500; впрочем, по собственной доброй воле — ибо я просил всего 400.

А мы здесь все (так же как там у вас) сидим у моря и ждем погоды. Генерал Игнатьев вчера приехал сюда. Говорят, он имеет порученье добиться хоть какого-нибудь ответа на горчаковский запрос; а то уж очень обидно — и для такой державы, как Россия, проглотить эту пилюлю немыслимо.[4] Боюсь я, qu'on nous mettra au pied du mur и что волей-неволей мы начнем войну.

Засим обнимаю тебя, говорю: до свидания — и остаюсь

искренне тебя любящий брат Ив. Тургенев.

4225. ИППОЛИТУ ТЭНУ

25 февраля (9 марта) 1877. Париж

Paris. 50, rue de Douai.
Vendredi, 9 mars.

Mon cher Monsieur Taine,

Après une rage de dents, suivie de douleurs névralgiques à la tête qui ont manqué me rendre fou, il m'est survenu une fluxion tellement énorme que je suis devenu absolument inregardable. Je doute que cela puisse se dissiper jusqu'à demain, et je crois devoir vous en avertir. Si je ne suis pas chez vous à l'heure précise, c'est qu'il m'aura été impossible de montrer ma face. Je n'ai pas besoin de vous dire combien j'en aurai du chagrin.

Je n'ose pas vous dire: à demain, mais je ferai tout mon possible,[1] et en attendant je vous serre cordialement la main.

Votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4226. МАРИИ ФОН ЭБНЕР-ЭШЕНБАХ

25 февраля (9 марта) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Freitag, d. 9. März 77.

Gnädige Frau!

Durch die Güte des Herrn v. Tornauw habe ich Ihr Buch [1] — und den schmeichelhaften — viel zu schmeichelhaften Brief bekommen.[2] Er hat mir eine grosse Freude gemacht: ist es ja des Schriftstellers höchste und beste Freude, wenn er sich überzeugen darf, auf verwandte Gemüther in der Weite zu wirken. Rechnen kann keiner darauf — und muss es jedesmal als Gnade und Geschenk betrachten. Also, noch ein mal — den innigsten Dank.

Ich werde mir das Vergnügen gönnen, Ihr Buch aufmerksam zu lesen — und Ihnen dann meine aufrichtige Meinung zu sagen.

Empfangen Sie unterdessen, gnädige Frau, die Versicherung meiner ausgezeichneten Hochachtung und Ergebenheit.

Iw. Turgénjew.

4227. ЭМИЛЮ ДЮРАНУ

27 февраля (11 марта) 1877. Париж

50, rue de Douai.
Dimanche, 11 mars.

Mon cher Monsieur Durand,

Voici deux billets pour M-me Durand et pour vous. Si le programme vous semble amusant, venez.[1]

Je vous demande pardon de ne pas avoir pu vous recevoir l'autre jour; mais j'étais réellement très souffrant. Je ne suis pas sorti depuis, et je me demande comment je ferai pour me tirer d'affaire demain? J'ai la bouche tellement enflée que je ne puis presque pas l'ouvrir. Voilà le cas de dire: «Avos!».

Je n'ai plus de manuscrit et l'imprimerie me talonne...[2]

Mille amitiés; je vous serre les mains à tous les deux.

Iv. Tourguéneff.

4228. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

27 февраля (11 марта) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Воскресение, $\frac{\text{11-го марта}}{\text{27-го февр.}}$ 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, не получая в течение двух дней настоящего письма,[1] Вы, может быть, усомнились в моей аккуратности, которую величали «соломинской»; но дело в том, что я был болен, страдал невыносимой головной невралгией — и теперь еще не выхожу из комнаты: но, впрочем, мне лучше. Отвечаю по пунктам.

а.) Все сообщенные Вами сведения о моем романе очень интересны; и я Вам говорю большое спасибо за доставление их.[2] Буду ждать мартовского N-а.[3] Но для меня теперь это, как говорится, дело отпетое, «abgethane Sache» — и я только радуюсь и верю Вам, что выраженные мнения г-д критиков не представляют общего мнения публики. Действительно странно: один аристарх, напр., уверял, что Марианн нет, что я их выдумал[4] — а тут вдруг процесс, где из 52-х революционеров *18* женщин — дело небывалое и неслыханное в Европе — ни в какое время![5]

б.) Прилагаю при сем небольшое предисловие к флоберовским легендам. Как я ни хлопотал, «Иродиада» не поспеет к апрельской книжке; придется ее тиснуть в майской.[6] Надеюсь, что эти штуки Вам понравятся: я старался изо всех сил — и, полагаю, как стилист не ударил лицом в грязь. Напишите мне, сколько Вы дадите за печатный лист, и посоветуйтесь — хотя и благоразумно — с Вашим великодушием — ибо я копейки себе не возьму — и всё пойдет Флоберу, которому деньги нужны. Сама книга явится в Париже в половине апреля[7] (нашего) — следов., первая легенда явится у нас comme une primeur. Да и, когда вторая явится, книга к нам еще не проникнет. Вы можете еще прислать мне, по образу и подобию «Нови», корректурные листы «Юлиана».

в.) Представьте — я открыл и довольно даже важную опечатку во 2-ой части «Нови» — а именно — стран. 516, строка 4 снизу — стоит: «*нее*» — а след.: «*него*».[8]

г.) Я буду прямо отвечать священнику и бывшим своим крестьянам, а также и управляющему своему напишу вторично.[9] Дело очень просто состоит в следующем. У меня в Жиздринском уезде было имение, которое никогда не приносило никакого дохода, а часто я должен был приплачивать за него в казну; наконец, разверставшись с крестьянами, я остался с 800 дес. сведенного лесу, которые точно так же оставались бесплодными — ибо мои крестьяне их *не нанимали и не хотели нанимать* — а пользовались *так*; мне это надоело — я продал всю эту землю купцам, которые, находясь на месте, извлекут из нее какую-либо пользу. Теперь крестьяне подняли гвалт! Но что же я мог сделать? Впрочем,

я написал уже управляющему, что если крестьяне согласятся заплатить мне столько же, сколько купцы, да отступного купцам — то он может совершить купчую с крестьянами, хотя на верность платежа рассчитывать не приходится.[10]

А все-таки — delenda est Carthago и ceterum censeo,[11] что я в Петербург прибуду непременно до мая.

«Иродиада» — ровно, строка в строку — одной длины с «Юлианом»; и потому Вы можете в ответ на это письмо сообщить мне,[a] какую Вы можете положить за них цену.

Засим дружески жму Вам руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4229. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

27 февраля (11 марта) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 11-го марта н. с. 1877.

Любезный брат,

Сегодня получил я твое письмо,[1] и так как я при великолепнейшей погоде сижу дома с огромным флюсом, то пользуюсь сим досугом, чтобы немедленно отвечать тебе на твой запрос, который столь интересует г-жу Маляревскую[2] (кстати, поклонись ей от меня — а также и ее мужу). Процесс Патти неизбежно кончился так, как все процессы этого роду — séparation de bien et de corps, т. е. каждый будет жить особь статью — и делать, что ему пожелается (только не вступать в брак) — и это будет тем легче, что у Патти нет детей — и поэтому суду не придется определять, с кем из родителей оставлять их — что составляет *главное* затруднение подобных процессов. И суд, не дожидаясь формального решения, уже разрешил ей действовать самостоятельно — так же как и Николини — и они уже вдвоем дебютировали в Вене и преспокойно поют себе в «Сомнамбуле»: «Ah, perché, perché!». А если бы маркиз Ко и мадам Николини захотели — они бы с своей стороны могли запеть дуэт: «Perché no? perché no?». И всё обстоит благополучно и благопотребно — что и требовалось доказать.[3]

Я всё собираюсь — правда, медленно — выехать отсюда — и непременно застану тебя еще в Москве. Генерал Игнатьев здесь и хлопочет о том — чтобы по крайней мере отвечали нам: а то уж очень бесцеремонно.[4] Но, вероятно, нам даже не ответят — и мы, запевши в свою очередь: «Ah, perché, perché... было огород городить и добровольцев посылать» — отыдем с богом восвояси.

Засим обнимаю тебя и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* что

4230. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

28 февраля (12 марта) 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Montag, d. 12-ten. März 77.

Um Himmelswillen — Wie? — Was? — Sie, der Ewig-Junge, Elastische, Unverwüstlich-Unversehrte — und den Arm gebrochen? Und noch dazu im eigenen Zimmer — durch ein Ausgleiten des Beins — und nicht durch den Sturz von einem spanischen Balcon, woran die seidene Leiter noch angeknüpft schwebt — oder von dem Rücken eines wilden, niegezähmten Rosses? Spass bei Seit', armer Freund, ich bedaure Sie herzlich. Ich bin selbst «non ignarus mali» — ich habe mir *drei* mal den Arm gebrochen — *sehr* unangenehm ist es — aber nach 6 Wochen geht es wieder gut — und so hoffe ich auch, bald stehen Sie wieder in der Vollgewalt Ihres apollinischen Leibes. Die ganze Familie hier hat ein trauriges «oh!» ausgestossen — als ich ihr die fatale Nachricht mittheilte — und schickt Ihnen ihre besten compliments de condoléance. Es geht hier allen ganz gut — «sin novedad», wie die Spanier sagen.

Es thut mir leid, dass Sie meinen Roman so tropfenweise verschlucken;[1] erstens — ist das in jedem Falle eine schlechte Methode; zweitens — ist die Uebersetzung — unter uns gesagt — höchst mittelmässig. Der Uebersetzer kennt die todte russische Sprache wohl — die man in den Lexicis finden kann; von der lebendigen hat er einen sehr schwachen Begriff — und wo er nicht versteht, da springt er herüber. Die französische Uebersetzung, die im «Temps» erscheint — ist vortrefflich; sobald sie als Buch erscheint, haben Sie ein Exemplar[2] — und Jul. Schmidt auch. Möchten Sie bis dahin das Zeug nicht lesen!

Trotzalledem komme ich doch nach Berlin und noch im April Monat! (A propos — die erste Reise Frau Viardot nach Russland fand im Jahre *1843* statt). F-lein Gerster ist in der Grossen Oper in Paris engagirt: also werden wir dieses Wunder zu hören bekommen![3] Die herrliche Stimme ‹von› Fr-lein *Busse* habe ich gewiss nicht vergessen — so etwas vergisst man nicht. Grüssen Sie die Dame in meinem Namen, wenn sie sich Meiner noch erinnert — und sagen Sie ihr: noch klingt mir Ihr *hohes* A (war es ein A? immer gleich!) in dem Fesca'schen Liede — in den Ohren.[4]

Grüssen Sie die übrigen Freunde und Familie bestens — und genesen Sie — cito, citius, citissime. Ich drücke behutsam aber herzlich Ihre kranke Hand und bleibe

Ihr alter Freund Iw. Turgénjew.

4231. Н. А. ЩЕПКИНУ

28 февраля (12 марта) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 12-го марта / 28-го февр. 77.

Любезный Николай Александрович, посылаю Вам при сем письмо, препровожденное ко мне, священника села Мокрого; из него Вы узнаете, о чем идет дело.[1] Я ему отвечал,[2] что теперь это уже вещь решенная и купчая, наверное, уже заключена; но что, пожалуй, жиздринские крестьяне могут послать в Спасское своих выборных на всякий случай — так как они обязываются заплатить столько же, сколько купцы — да еще заплатить неустойку; они могут переговорить с Вами — но из этого едва ли что может выйти; а впрочем, предоставляю всё это на Ваше благоусмотрение — и только настаиваю на одном: на совершенном обеспечении платежа должных мне денег.

Я Вам всё это пишу — а Вы, может быть, даже получили уже эти деньги от купцов. Известите меня немедленно об этом — и о том, вступил ли Ваш батюшка в арендование Спасским[3] и в каком месте хранятся деньги, которые Вы должны были получить на мое имя. Я через месяц *непременно* отсюда выезжаю и тогда, прибывши в Петербург, дам Вам знать о дальнейших моих распоряжениях, но ответ на мои запросы желал бы получить тотчас; а также и о Кадном.

Надеюсь, что вы все в Спасском живы и здоровы, кланяюсь всем Вашим и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4232. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

1 (13) марта 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 13/1-го марта 1877.

Вы прелесть, милейшая Юлия Петровна — и будете еще прелестнее, если не поскучаете прислать мне еще несколько заметок насчет юных нигилисток, которых судят теперь в Петербурге.[1] Какой, однако, я дурак, что торчу здесь — и не нахожусь там с Вами в окружном суде! Но я (не говорите этого никому, пожалуйста) родился дураком и умру оным — т. е. таким человеком, который всегда всё пропускает мимо рта неизвестно зачем! Факт, что из 52-х подсудимых (революционеров) 18 женщин, такой удивительный, что французы, например, решительно ничего в нем понять не могут! А меня упрекали критики, что «Марианна» у меня — сделанная![2]

Через *3* недели я отсюда выезжаю — это верно — и надеюсь захватить еще и процесс — и Вас.

Из поименованных Вами дам — моих приятельниц, находящихся теперь в Петербурге — я ко всем чувствую искреннюю — хотя разнородную симпатию... Самая загадочная — княгиня Барятинская.[3] Мне чувствуется в ней какая-то не то фальшь — не то напряженность, которую я не совсем понимаю. Если бы (*но это уже совершенно между нами*) — если бы она была — в сущности — очень добродетельная женщина, которая бы не прочь была вдруг отдаться кому-нибудь из каприза — она была бы мне ясна как на ладони; но я не знаю: так ли это? — даже полагаю, что это совсем не так; и потому продолжаю недоумевать. Что бы Вы там ни говорили о том, что Вы подурнели в последнее время — если б поименованные барыни — и Вы с ними — предстали мне как древние богини пастуху Парису на горе Иде[4] — я бы не затруднился, кому отдать яблоко. Но Вы все богини; а я не Парис — и яблока у меня нет — да и Вы не желаете взять от меня ничего похожего на яблоко.

Вы превозносите *смирение* Соллогуба перед женщиной, которая делает всё, что он хочет![5] Да это вроде *смирения* гастронома перед бифштексом, который он кушает! Должно быть, в нем есть великие и редкие качества, которые привлекают, ибо *физически* — il est, как выразился о нем некто, inregardable! Но женщина — как усердие Клейнмихеля[6] — всё превозмогает! Впрочем, я его барыню видел всего один раз — и нашел в ней довольно ординарный тип, хотя Соллогуб и уверяет, что в ней целая дюжина сидит *трагедий*!

Игнатьев здесь; и все очень хлопочут около него и возятся с ним. Кажется, он ничего положительного не добьется, да я начинаю думать, что наше правительство и не желает ничего добиться — а только выиграть время, чтобы весной начать войну.[7] Я всё еще никак не вижу — как это мы можем вывернуться без войны. Впрочем, на свете всё бывает... за исключением одной вещи, где замешаны Вы... и которая, конечно, никогда не сбудется.

А за описание нигилисток заранее целую Ваши милые руки — и да ниспошлет на Вас лорд Редсток[8] свое апостольское благословение!

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4233. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

2 (14) марта 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Mercredi. 14 mars. 11½ h. du matin.

Mon cher vieux,

Je viens d'écrire à la princesse Mathilde que je ne puis aller à son dîner; j'en suis navré — c'est un vrai guignon — mais décidément je ne puis pas montrer ma face hors de chez moi —

je sors pour la première fois pour aller chez un dentiste et je rentre aussitôt. J'ai encore eu de violentes douleurs névralgiques cette nuit.

Je vous en prie, dites à la princesse que tout ça — c'est malheureusement la vérité.[1]

Autre chose: voilà que Stassulevitch m'écrit que, toute réflexion faite, il préfère mettre les *deux* légendes ensemble — dans le n° du 13 avril. C'est son affaire et il a peut-être raison. J'avais écrit une petite préface. Cela ne change rien à la publication d'ici. Stassulevitch m'écrit que puisque «Hérodiade» est de la même longueur que «St Julien», il fera les calculs là-dessus — et enverra l'argent aussitôt (je lui ai fait entendre en termes détournés que vous n'en seriez pas fâché!).[2]

Je vous serre mélancoliquement la main.

Votre J. Tourguéneff.

4234. П. И. МАСЛОВУ

5 (17) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Пятница, 17/5-го марта 1877[а].

Милый друг Иван Ильич,

Я получил твое письмо[1] и вексель. Деньги — 608 фр. — присоединены к кассе девицы Шмейссер.

Г-жа Впардо надеется, что через три, четыре месяца она вполне будет готова для поступления на русскую оперу, роли которой она с нею проходит; г-жа Впардо[б] не полагает, чтобы твоя protégée могла бы петь италиянский или немецкий репертуар — ибо для этого она не довольно музыкальна — хотя голос у ней очень хорош. Ведет себя девица Ш‹мейссер› очень скромно и благоразумно.[2]

Благодарю тебя за твой отзыв о 2-ой части моего романа и вообще о всей «Нови»;[3] меня это тем более порадовало, что я никогда не подвергался такому единодушному порицанию в журналах.[4] Впрочем, это уже для меня теперь дело «прошлое» — так как я твердо решился более не писать и положить перо, которое служило мне более 30-ти лет; пора в отставку, к ветеранам.

Через 6 недель — если буду жив — я в Москве — и с какою радостью обниму тебя! А до тех пор будь здоров и бодр и верь искренней дружбе

сердечно тебе преданного Ив. Тургенева.

а *Так в подлиннике.*
б *Было*: она

4235. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

5 (17) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Суббота, $\frac{17\text{-го}}{5\text{-го}}$ марта 1877.

Какой Вы, однако, добрый друг, милая Юлия Петровна — и как Вы заступаетесь за отсутствующих! Но Вы, однако, не слишком гневайтесь на всех этих г-д Апухтиных и т. д.[1] Кто знает, может быть, они и правы. Я сам больше всех недоволен собственной работой — и в душе едва ли не сочувствую всем критикам, которые так единодушно меня распекают![2] Действительно, живя вдали от России, невозможно вполне верно и живо передать то, что составляет самую ее суть. А потому я твердо решился больше не писательствовать — имя мое не появится ни в одном журнале — в этом Вы можете быть уверены. Буду продолжать жить, пока немощи не одолеют, придумаю себе какое-нибудь занятие — а там ведь скоро конец под гору пойдет — и уж совершенно будет всё едино!

Но я все-таки благодарю Вас за жар Вашей дружбы — и с умилением целую Ваши хорошие руки.

Читаю я процесс пропагандистов в Окружном суде...[3] очень что-то уж глупо — точно какие-то пошлые школьники. Но как мне жаль, что я всего этого не вижу глазами. Именно с Вами я хотел бы всё это видеть. Да я еще не теряю надежды.

Кстати, отчего же так беспокоит кн. Оболенского болезнь гр. Протасовой?

Вы еще говорите о черных тучах; а мы здесь после приезда Игнатьева расцвели — и видим будущность в розовом свете. Никто не сомневается в мире — и так как позор его падает на нас одних — то никто и не печалится.[4]

Я получил от П. М. Третьякова письмо, в котором он уведомляет меня, что вручил для Миклухи-Маклая 1000 р. сер.[5] Признаюсь откровенно, при нынешних моих обстоятельствах ох как солоно мне дать эти обещанные *две* тысячи — но, взявшись за гуж, не говори, что не дюж. Я свое слово сдержу. Попросите только кн. А. Мещерского, чтобы он мне написал, *когда* именно ему нужны эти 2 тыс.[6] Я было рассчитывал на запроданную книгопродавцу Салаеву (в Москве) «Новь»; он мне давал 2000 р.;[7] но, ввиду единогласной журнальной брани, я счел своим долгом написать Салаеву,[8] что я не желаю его ввести в убыток — и предоставляю ему право отказаться от нашего условия; не сомневаюсь в том, qu'il me prendra au mot — «Новь» отдельно издана не будет — и я останусь на бобах.

Трудные, милая Юлия Петровна, подошли для меня времена!

А засим желаю Вам всего хорошего на свете, вторично целую Ваши милые руки и остаюсь

душевно Вас любящий Ив. Тургенев.

4236. А. М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

5 (17) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 17/5-го марта 1877.

Любезнейший Жемчужников, опять мне приходится благодарить Вас за Ваше теплое — и умное письмо.[1] Отвечать на него, как бы следовало, на письме не могу: в разговоре бы всё это вылилось. Ваши замечания насчет деятельности Марианны и Нежданова — мало сказать — верны; Вы, как говорят немцы, «haben den Nagel auf den Kopf getroffen». Всё это приблизительно — я сам себе говорил. (Исключение одно: Нежданову ничего не стоило побывать в 5 кабаках; в соседстве моего имения, где больших сел нету, в радиусе 7 верст *11* кабаков — и их очень легко обойти в один день). Но дело в том, что по милости моего абсентеизма я бы не *сумел* сделать это так, как бы следовало: верно и живо. Из этого — и из многих иных причин, которые долго было бы высказывать, вытекает то, что мне приличнее замолчать. Я сам недоволен своей работой — и с большей частью критики (а никогда они не были так единодушны) в глубине души согласен; и так как это всё — при той обстановке, в которую окончательно сложилась моя жизнь — непоправимо — то результатом моего собственного чувства явилось решение уж конечно бесповоротное: прекратить мою литературную деятельность.[2] Не из желания «уловить момент» — или «популярничать» — взялся я за этот последний сюжет, который, впрочем, давно во мне вертелся; я сознавал, что жизнь бежит в *эту* сторону, я сделал набросок, я указал пальцем на настоящую дорогу — но этого мало — и серьезному художнику остается уйти — и предоставить другим действовать и работать, что я и сделаю.

Слухи, дошедшие до Вас о второй части — о возможности ее истребления, о вмешательстве Тимашева, совершенно верны; но всё это доказывает только то, что я тронул больное место.[3] Это так; mais j'avais l'ambition de faire plus que cela — а этого я не могу, в этом я убедился — и другие меня убедили — и я умолкаю.

Сказать Вам, что я радуюсь этому решению, было бы смешно; но и не очень грущу об этом. Личная, собственная жизнь во мне уже прежде прекратилась... а снявши голову, по волосам не плачут.

Остается благодарить тех, которые, подобно Вам, угадали и поняли намек.

Ваших стихов в апрельской книжке «О‹течественных› з‹аписок›» я не читал — хотя имею этот год (76-й); но они отданы в переплет — и, если Вы мне пришлете их, я Вам очень буду обязан.[4]

Я отсюда выезжаю через месяц — и останусь в России (большей частью — в деревне) около месяца; потом в Карлсбад — потом опять сюда. А какие *Ваши* намерения?

Дружески жму Вам руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4237. ПАУЛЮ ЛИНДАУ

5 (17) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Sonnabend, d. 17. März 1877.

Verehrter Herr Lindau,

Eben lese ich in der «Gegenwart» eine Annonce von «Nord und Süd»,[1] wo unter anderem auch von einer Novelle von mir — wie auch von einem Portrait (mit Biographie) die Rede ist.[2] Eine Photographie bekommen Sie nächstens; was aber die Novelle betrifft — ich muss Ihnen Folgendes mittheilen. Einen Beitrag von mir bekommen Sie nicht — aus dem Grunde, dass ich mich entschlossen habe — *jede* litterarische Thätigkeit aufzugeben; mein Name erscheint künftig unter *keiner* Arbeit, sei es in Russland oder im Auslande. Es wäre viel zu weitläufig und — wenig interessant, die Ursachen dieses Entschlusses auseinanderzusetzen: genug — er steht unwiderruflich fest.[3] Meinem russischen Verleger habe ich dasselbe mitgetheilt.

Es wird mich natürlich nicht hindern, Ihrem neuen Unternehmen meine ganze Theilname zu schenken — und ihm das beste Glück zu wünschen.

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung und Ergebenheit.

Iwan Turgénjew.

4238. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

5 (17) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Sonnabend, d. 17. März 1877.

Verehrtester Herr Rodenberg!

Ich hätte Ihnen längst antworten sollen; wenn ich es nicht gethan habe — so geschah es aus einem Grunde, den gerade herauszusagen ich mich erst jetzt entschlossen habe: denn Ihnen gegenüber — sind Ausflüchte — die sogenannte «eau bénite de

cour» — unstatthaft; ich will Ihnen reinen Wein einschenken. Ich kann nichts für die «Rundschau» thun — eben so wenig wie für jede andere Revue — sei sie russisch oder ausländisch; aus verschiedenen Ursachen, deren Auseinandersetzung zu weitläufig würde, verzichte ich überhaupt auf jede litterarische Thätigkeit; ich habe meine Feder niedergelegt — um sie nie mehr in die Hand zu nehmen. Dieser Entschluss steht unerschütterlich fest — und ich ziehe vor, es Ihnen gerade herauszusagen.

Das wird mich nicht hindern, Ihrer interessanten Publikation mit dem grössten Interesse zu folgen — und ihr — und Ihnen — das schönste Gedeihen und überhaupt das Beste zu wünschen.

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung und Ergebenheit.

Iw. Turgénjew.

P. S. Ich schreibe in demselben Sinne an P. Lindau,[1] dem ich — eventuell — einen Beitrag versprochen hatte.[2]

4239. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

7 (19) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 19/7-го марта 1877.

Любезнейший Михаил Матвеевич, получил я Ваши два письма,[1] получил и мартовский №... Должен сознаться, что тотчас же почувствовал, за что и откуда падет удар... Уж очень сюжет опаслив! Остается мне выразить сожаление за материальный убыток — а впрочем — маленькая буря не в счет — и ладья все-таки плывет под полными парусами.[2]

Будем говорить о делах.

a.) Вы мне еще не прислали повесть д-цы Бларамберг; пожалуйста, не забудьте это сделать.[3]

b.) Один отъезжающий отсюда приятель[4] взялся доставить Вам роман той же девицы — первая часть которого Вам понравилась; вторую она настолько переделала и исправила, что, кажется, теперь он не посрамит летних месяцев «Вестника». Во всяком случае, будьте так любезны, потрудитесь прочесть этот роман — для того чтобы решить, принимаете ли Вы его окончательно — или нет? — и так и сказать самой д-де Бларамбер, которая не далее как через 6 недель прибудет в Петербург — и явится к Вам, чтобы узнать судьбу своего детища. Пожалуйста, сделайте это.

c.) Вы уже, вероятно, успели прочесть теперь флоберовскую легенду — и, надеюсь, остались довольны и текстом и переводом. (Вторую, «Иродиаду», Вы получите *непременно* через 2 недели).[5] Если найдете возможным, пришлите корректуру, так же как Вы сделали с «Новью»; и так как в ле-

генде едва ли окажется более одного листа — то Вы, быть может, найдете удобным прислать всё разом.

d.) Что же касается до цены за лист — которую Вы предоставляете моему благоусмотрению — то я, не желая снова воспользоваться Вашим великодушием, с одной стороны — а с другой, желая добра Флоберу (так как *все* деньги пойдут ему), предлагаю назначить за легенду — по 200 р. сер. Коли можете натянуть немножко больше — и то добре. Но сделайте милость — отвечайте на этот счет *немедленно*.[6]

e.) Теперь остается один довольно щекотливый пункт, о котором я бы и не заикнулся, если б не имел дело с Вами — т. е. с человеком, которому доверяю и которого уважаю вполне. Мне было не совсем приятно — и даже жутко — что Вы напечатали это воспоминание о «Ревизоре» по поводу «Нови». Нет, любезный М‹ихаил› М‹атвеевич›, между этими двумя вещами — к сожалению — нет ничего общего![7] Странно это писать автору — и писать к редактору журнала, в котором он поместил свое произведение; но у меня насчет «Нови» раскрылись глаза; это вещь неудавшаяся. Не говорю уже об единогласном осуждении всех органов печати, которых, впрочем, нельзя же подозревать в заговоре против меня; но во мне самом проснулся голос — и не умолкает. Нет! нельзя пытаться вытащить самую суть России наружу, живя почти постоянно вдали от нее. Я взял на себя работу не по силам. Вы пишете в «Вестнике» — что серьезная критика еще не сказала своего слова;[8] нет — она сказала. Я прочел обе статьи — «Отечеств‹енных› записок» и «Русского вестника» — и не могу не сознаться, что в душе согласен с ними.[9] В судьбе каждого из русских несколько выдающихся писателей была трагическая сторона; моя — абсентеизм, причины которого было бы долго разыскивать — но влияние которого неотразимо высказалось в этом последнем — именно последнем, произведении.[10] Всё это между нами, дорогой М‹ихаил› М‹атвеевич›; я никогда не доказывал сильнее своего доверия к Вам. А в Петербург я все-таки приеду — *до* 1-го мая. Будьте так добры, отвегьте на сделанные мною запросы — и верьте в искренность моей дружбы.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4240. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

7 (19) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 19/7-го марта 1877.

Милый брат,

Мне сдается, что я довольно часто писал тебе в последнее время — а в последнем твоем письме от 13/1-го марта ты жалуешься на мое молчание и осведомляешься о моем здо-

ровье.[1] Оно недурно — хотя в последнее время я довольно сильно страдал флюсом и невральгическими головными болями; но это, в сущности, не важно — а подагра меня только легонько пощипывала.

Что же касается до присланного тобою вырезка с критической статьей о моем романе — то я из него ничего не узнал нового. Нет никакого сомнения, что, как ты пишешь, «Новь» провалилась; и я начинаю думать, что эта участь ее — заслуженная. Нельзя же предположить, чтобы *все* журналы вступили в некоторый заговор против меня; скорее должно сознаться, что я ошибся, взял труд не по силам — и упал под его тяжестью. Действительно, нельзя писать о России, не живя в ней. Было бы лучше, если б я несколько лет тому назад замолчал; но во всяком случае этот последний урок для меня не пройдет даром: литературная моя карьера прекращается навсегда — и мое имя уже не явится ни под каким самостоятельным трудом. Это не совсем легко; жизнь впереди представляется несколько пустою; но надо уметь, как говорится, черту в глаза посмотреть — или, пожалуй, правде. Дидро где-то сказал, что «avant sa mort, l'homme suit plusieurs fois son propre convoi»; вот и мне пришлось прогуляться за собственным литературным гробом. Приищу себе какое-нибудь другое занятие; а там придет окончательная старость... И ежедневные мелкие заботы о сохранении жизни и т. п. поглотят все остальные интересы.

В Россию я все-таки приеду — перед Карлсбадом, т. е. в самом начале мая — или даже в конце апреля. Твердо надеюсь застать тебя еще в Москве... а до тех пор дружески крепко тебя обнимаю и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4241. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

7 (19) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Lundi, 19 mars.

Mon cher ami,

Dans peu de jours mon roman sera terminé au «Temps»; avez-vous toujours le désir de le publier — et faut-il que je vous envoie les feuilletons? [1]

Un mot de réponse, s'il vous plaît.

Je vous serre cordialement la main.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4242. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

8 (20) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mardi, 20 mars 1877.

Chère Madame Wrefski,

Permettez-moi de vous recommander aussi chaudement que possible le porteur de la présente, un ami à moi, M-r Alexandre Condie Stephen qui vient d'être nommé attaché à l'Ambassade Anglaise à Pétersbourg. C'est un charmant garçon, connaissant bien le russe (il a publié une très bonne traduction du «Démon» de Lermontoff);[1] je serais heureux d'apprendre que vous l'avez reçu avec votre bienveillance habituelle. Si le prince A. Mestcherski est à Pétersbourg, faites lui faire la connaissance de M-r Stephen; il pourra lui être bien utile par ses conseils — ne fût-ce que pour lui dire comment il doit arranger sa vie de garçon, sa table, etc.

Vous êtes si bonne et si aimable que je ne doute pas du succès de ma recommandation auprès de vous — et vous en remerciant d'avance je vous dis: au revoir à bientôt.

Votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4243. ЭДМОНУ ДЕ ГОНКУРУ

9 (21) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mercredi matin, 21 mars.

Mon cher ami,

Je viens vous prier de venir dîner avec les amis et moi *lundi prochain, 26 mars*, au Café Riche à $7^1/_2$ h.

Au revoir et mille amitiés.

Iv. Tourguéneff.

4244. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

9 (21) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mercredi, 21 mars 1877.

Mon cher ami,

Je viens de compter les pages de votre correspondance du n° de mars que j'ai reçu hier. Il y en a 21 (430 à 450). Je n'ai pas eu encore le temps de la lire (c'est sur la vie de collège).

Je ne puis pas juger où il y a coupure,[1] mais je lui écrirai — très fermement — aujourd'hui même.[2]

Le bon Stassulevitch ne doit pas être content à l'heure qu'il est. On lui a coupé tout un roman dans le mois de mars.[3] Mais ce n'est pas une raison.

Auriez-vous par hasard attaqué les études classiques? Sous le Ministre de l'Instruction publique que nous avons actuellement en Russie, c'est l'arche sainte. Il a réussi à persuader l'Empereur qu'il n'y a que les révolutionnaires qui les attaquent.[4]

Vous savez que vous dînez avec moi et nous tous lundi prochain, 26 mars, à 7 h. $^1/_2$, au Café Riche.

Mille amitiés.

Iv. Tourguéneff.

4245. Г. Н. ВЫРУБОВУ

10 (22) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 22-го марта.

Любезнейший Григорий Николаевич,

Я виноват перед Вами — и приношу Вам мое смиренное извинение; когда я Вас видел в день чтения,[1] у меня до того голова болела, что из нее чисто выскочило мое обещание обедать у Вас в субботу — и, только когда В. Корш, посетивший меня сегодня, напомнил мне о нем, оно снова предстало передо мною во всей своей ясности. Докажите же, что Вы не гневаетесь на меня, и приходите *послезавтра*, в субботу, в Hôtel Rastadt — Rue Neuve St-Augustin, 44 — к Коршу, откуда мы втроем отправимся обедать в какой-нибудь кабачок. Очень было бы это мило с Вашей стороны.

В ожидании скорого свидания дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Я напишу также Ханыкову.

4246. ЭМИЛЮ ДЮРАНУ

10 (22) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Jeudi, 22 mars.

Mon cher Monsieur Durand,

Mon ami M. Viardot, auquel je donne à lire les épreuves de «Terres Vierges», a proposé d'ajouter à l'endroit où l'on parle du mariage de Marianne avec Solomine,[1] la note suivante:

«Si le roman de M. I. T<ourguéneff> n'avait pas été écrit et même publié avant le procès politique qui se déroule en ce moment devant le Sénat à Saint-Pétersbourg, on pourrait croire qu'il en a été le copiste: il en était le prophète. On retrouve en effet, dans ce procès, les mêmes illusions généreuses et les mêmes complètes déceptions; on y retrouve jusqu'à des mariages impromptus et même des mariages fictifs. Le roman des «Terres Vierges» est devenu subitement de l'histoire. (Note du traducteur)».

M. Viardot a cru qu'on ferait bien d'ajouter cette note pour parer à un certain ahurissement du lecteur; mais comme cette note est faite en votre nom, j'ai cru devoir vous l'envoyer. J'espère que vous n'y trouverez rien à redire; cependant si vous y voyez le moindre inconvénient, faites-le-moi savoir aujourd'hui même et j'y aviserai.[2]

Je compte bien avoir le plaisir de vous voir avant votre départ pour la Russie,[3] et en attendant je vous serre cordialement la main et suis

votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

P. S. J'ai à remercier M-me Durand de l'envoi de son livre «A travers Champs» que je me ferai un vrai plaisir de lire; mais dans la trop flatteuse dédicace qu'elle y a inscrite, il est un mot qui n'est plus de mise: on n'est plus disciple quand on est, comme elle, passé maître.[4]

4247. Е. И. РАГОЗИНУ

12 (24) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 24-го/12-го марта 1877.

Любезный Евгений Иванович,

Я получил Ваше дружеское письмо — и на другой день познакомился с Вашим братом Пассеком, который мне необычайно понравился: славный, чистый, умный малый! Я от него узнал, что это Вы *его* стихи присылали ко мне — и взял с него слово, что он мне покажет и те, которые он с тех пор написал.[1] (Кстати, кто такое «Вячеслав», стихотворения которого попадаются в «Неделе»? В них заметна поэтическая струнка).[2] Потолковали мы также с ним о «Нашем веке» — и о Вашем желании залучить для этой газеты хороших корреспондентов.[3] (Открываю другую скобку, чтобы сказать Вам спасибо за высылку ко мне «Нашего века» — а главное — за помещенную в фёльетоне статью о моем романе. После всех затрещин, обильной рукою преподнесенных мне всей остальною критикою, эта статья отрадно подействовала на меня своей справедливостью, ясным пониманием того, что я хотел выразить, верным указанием удачных и неудачных

сторон моей работы. Не будет ли нескромностью желание узнать, кто автор этой статьи).[4] Что касается до корреспондентов — я берусь доставить Вам двух *хороших* и *дельных*: по части музыки и по части искусств. Я уже сделал несколько нужных приступов... за остальных не берусь, ибо не довольно знаком с тем миром, где они пребывают. Не получаете ли Вы в Петербурге еженедельного издания под заглавием «Revue politique et littéraire»? Это — безо всякого сравнения — самая дельная парижская Revue — она с каждым днем приобретает больше значения — круг ее читателей расширяется; там есть несколько молодых публицистов, которые, как мне кажется, стоят во главе сознательного движения мысли во Франции. Если хотите — я наведу справки и там. Результат же моих исканий по части художественной критики я в свое время сообщу Вам.[5]

Я остаюсь здесь еще месяц. В конце апреля я отъявлюсь в Петербург.

Конечно, я буду Вас там часто видеть и беседовать с Вами.

До тех пор будьте здоровы — кланяюсь Вашей супруге и желаю Вам всего хорошего.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4248. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

12 (24) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 24-го/12-го марта 1877.

Почтеннейший Михаил Матвеевич, на сегодняшний раз только кратчайшее письмо — во-первых, с извещением, что 2-ая легенда Флобера [1] уже подвигается к концу (кстати, Вы мне не вышлете корректуру первой?) — а во-вторых, с просьбой переслать мне сюда остающиеся деньги за «Новь» — за что заранее благодарю Вас.

Завтра напишу письмо пообстоятельнее.[2]

Сегодня же ограничиваюсь крепким пожатием руки — и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4249. П. А. ЩЕПКИНУ

12 (24) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 24/12-го марта 1877.

Любезнейший Николай Александрович,

Получил я от Вас — во-первых, вексель на 100 руб. — во-вторых, письмо с приложенной ведомостью.[1] Все Ваши распоряжения я одобряю — и прошу только обратить внимание на Кадное, чтобы мы могли при свидании решить, как окончательно поступить с ним.[2]

От Волнова нечего было ожидать ничего, кроме пакостей. Это всё следы знаменитого управления г-на Кишинского. Разумеется, потакать ему нечего — и если, по поговорке, с лихой собаки хоть шерсти клок — то хоть этот клок следует сорвать.[3]

Я предвидел, что дело с жиздринскими крестьянами не могло иметь другого исхода — и так и писал к Вам и к ним.[4]

Потрудитесь сообщить мне цифру денег, полученных с купцов и взнесенных Вами в Орловский банк — а также и цифру денег, взнесенных Вашим батюшкой за аренду, и куда Вы их поместили — для того чтобы я знал с точностью, сколько в моем распоряжении находится капиталу.[5]

Самым поздним сроком моего прибытия в деревню (в Спасское) считаю 1-е мая; отсюда я выезжаю через месяц — и пробуду некоторое время в Петербурге и Москве.

Передайте мой дружеский поклон Вашим родителям; крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4250. А. П. БОГОЛЮБОВУ

14 (26) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 26 марта.

Любезнейший Алексей Петрович,

Эту записочку передаст Вам наш известный литератор Н. В. Гербель, который желает приискать здесь хорошего гравера для работ по изданию полных сочинений Байрона в русском переводе. Никто более Вас не может дать ему полезный совет по этому делу — и, зная Вашу всегдашнюю истинно беспримерную готовность услужить нашим соотечественникам, я не усомнился обратить его к Вам.

Дружески жму руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4251. Н. В. ГЕРБЕЛЮ

14 (26) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник.

Любезный Николай Васильевич,

Занятия и хлопоты помешали мне посетить Вас до сих пор. Что же касается до двух томов Байрона и Вашей фотографии, то Вы, вероятно, унесли их с собою — ибо по тщательном розыске я ничего подобного у себя не нашел. Вы, может быть, смешиваете их с оставленными у меня печатными листами, которые при сем препровождаю.[1] О гравере я Вам не говорил, потому что предполагал, что в теперешнем состоянии Вашего здоровья[2] Вам некогда будет этим заниматься. Притом же я здесь никого не знаю. Впрочем, если Вы все-таки не изменяете Вашего намерения — то, я полагаю, Вам лучше всего обратиться к нашему известному живописцу А. П. Боголюбову (прилагаю при сем записку к нему)[3] — который, лучше чем кто бы ни был, может дать Вам все нужные указания и советы.

Буду еще иметь удовольствие Вас видеть, а до тех пор будьте уверены в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4252. А. А. МЕЩЕРСКОМУ

15 (27) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 27/15-го марта 1877.

Любезнейший князь!

Получивши Ваше письмо[1] и порядком попотевши над ним (я полагаю, Вы можете претендовать на первый приз неразборчивости почерка), спешу Вам отвечать следующее:

Не буду Вам говорить о моем романе — и скажу только, что душевно радуюсь тому, что он Вам нравится.[2] Перехожу немедленно к «Hauptfrage»: о М‹иклухе›-Маклае.

Мне была весьма неприятна необходимость, в которой я очутился по милости расстройства моих дел, — необходимость спустить мои 3000 на 2.[3] Но и тут происходит следующая загвоздка. Деньги, полученные с «Вестника Европы» за «Новь», пошли все на собственные мои нужды; но я запродал книгопродавцу Ф. И. Салаеву в Москве отдельное издание за 2000 р. — и эти-то 2000 я назначал на вспомоществование М‹иклухе›-Маклаю. Но перед всеобщим гамом и ревом осуждения и брани, которыми был встречен мой роман, я почел долгом написать Ф. И. Салаеву — что я освобождаю

его от обязанности печатать такую охаянную книгу — и что, если он мне не напишет, что он все-таки держится — с своей стороны — за исполнение контракта, я буду считать дело отдельного издания «Нови» похеренным.[4] Написал я ему это две недели тому назад — и до сих пор «я слышу — молчание». Если через 3, 4 дня я не получу от Салаева ответа — значит, он ухватился за мое предложение — и мои 2000 р. ухнули в воду. Тогда мне придется придумать какую-нибудь другую штуку — совершить которую я буду в состоянии только *по* приезде в Россию — т. е. через месяц. Если же Салаев напишет мне, что он все-таки печатает «Новь» — тогда я ему немедленно дам знать, чтобы он переслал деньги к Вам в Петербург. Результат всего этого — нужно подождать!

Теперь о Нарышкине![5] Это — тоже вроде Демидова, с тем небольшим изменением, что я никогда и нигде его не «выводил».[6] Но я встречался с ним в Бадене и других местах — и не знаю, заметил ли он чувство, которое возбуждал во мне — но *я* положительно возбуждал в нем омерзение и ненависть. Это дрянной, чванливый и полусумасшедший мальчишка, который бросит 100 000 фр. на покупку картины — о чем будут говорить все журналы — но на хорошее и полезное дело не даст гроша. Если бы Вы только раз увидели его мерзкую мордочку — Вам бы и в голову не пришло обратиться к нему.

Штиглиц скорее способен дать; но он у Вас там под рукою — и Вам удобнее воздействовать на него. «Il y a quelque chose» в Вашей идее насчет ф‹он› Дервиза и M-lle Panaïeff. Она теперь играет (поет) у него на театре в Ницце — и он должен быть «aux petits soins» с нею. Я сегодня же напишу ей — и ее полоумному родителю.[7] Чем черт не шутит! Правда, г-н ф‹он› Дервиз на одном благотворительном музыкально-литературном утре, устроенном мною, получив лучший билет, заплатил *только* за свое место — и ни сантима больше... Но прекрасные глаза M-lle Панаевой могут заставить его раскошелиться.

Во всяком случае — Вы можете быть уверены, что я сделаю всё возможное.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4253. Н. М. СПАССКОМУ

15 (27) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 27/15-го марта 1877.

Наконец-то Вы отозвались, любезнейший Спасский! Мы здесь уже думали, что либо Вы уехали в Сербию, либо похитили какую-нибудь контессу — и отправились с ней в Андалузию, как в самое для любовников приличное место! Мне

очень было приятно узнать, что Вы не покинули Италию, продолжали работать — и теперь готовитесь начать Вашу театральную карьеру. Но, увы! Ваша просьба не может быть удовлетворена.[1] Гуно объявил наотрез, что он поставил себе за правило никогда никого [a] не рекомендовать — потому что — в противном случае — на него налетели бы тысячи просьб со всех концов мира; а г-жа Виардо никаких сношений ни с г-жой Лукка, ни вообще с Италией (где даже во время славы своей не пела — и не хотела петь) не имеет — и потому писать никому и ни о чем просить не может. Прибавлю от себя, что в наше скудное тенорами время человеку, одаренному голосом и умеющему петь, никаких рекомендаций не нужно — и всякий театральный директор обрадуется ему как находке. И потому — не погневайтесь, если Ваша просьба попала, как Вы выражаетесь, под сукно; а Вам желаю всяких успехов, о которых будем с нетерпеньем ожидать весть.

Здесь все здоровы — и кланяются Вам; я через месяц еду в Россию — а оттуда в Карлсбад на 6 недель. Дружески жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4254. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

15 (27) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 27/15-го марта 1877.

Любезнейший Михаил Матвеевич, сейчас получил Ваше письмо от 24/12-го марта с вырезкой из «Нашего века» [1] и отрывком письма (который препровождаю обратно). И за то и за другое благодарю искренне. Вы из предыдущих моих писем могли усмотреть, что единодушное осуждение критикой моего романа порядком меня смутило и возбудило во мне сомнения; следовательно, некоторая поддержка мне очень была полезна.[2] Вы, может быть, упрекнете меня в малодушии; но, мне кажется, тут действовало другое чувство... Впрочем, об этом не для чего распространяться. Повторяю Вам мою благодарность.

Теперь позвольте выяснить несколько пунктов.

1.) Вы теперь уже наверное получили от нашего общего приятеля А. Стифена роман д-цы Бларамбер.[3] Повторяю свою просьбу прочесть эту вещь — и решить, годится ли она или нет?.. Также напоминаю Вам о высылке сюда рассказа «Аполлос Маркович».[4]

2.) Зная Вашу любезность и аккуратность, не сомневаюсь в том, что Вы мне выслали деньги, о которых я просил Вас.[5]

---

[a] *Было*: никому

Надежды на мир опять исчезают — и следует ожидать понижения курсов.

3.) Вы мне ничего не пишете о флоберовской легенде. Знаю только, что Вы ее получили. Я полагаю, что Вы со мной секретничать не будете: быть может, эта вещь Вам кажется не подходящей для «Вестника»? Во всяком случае, убедительно прошу Вас дать мне скорый ответ — и если Вы принимаете «Юлиана» («Иродиада» не сегодня-завтра поедет к Вам) — то дайте знать, согласны Вы на цену, назначенную мною — или какую Вы дадите? Пожалуйста, отвечайте, по возможности, скоро.[6]

4.) Месяца не пройдет, как я уже предстану пред Ваши очи; будьте в том уверены.

Здоровье мое так себе: ни шатко, ни валко. Надеюсь, что история с мартовской книжкой не слишком Вас расстроила.[7]

Зола был в некотором «сумлении» насчет вырезок из последней его корреспонденции — и просил меня узнать от Вас — cur, quomodo, quando? Я ему сказал — несколько наобум — что, вероятно, он слишком горячо нападал на классицизм.[8]

Засим в ожидании ответа жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4255. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

17 (29) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Jeudi, 29 mars 1877.

Mon cher ami,

Je viens de recevoir de Stassulevitch une lettre dans laquelle il affirme *n'avoir absolument* rien retranché dans votre dernière correspondance, et pour preuve, il me l'envoie, en me priant de la collationner avec l'original. Je n'ai pas pu le faire aujourd'hui, car j'ai prêté le n° du «Messager de l'Europe» à un monsieur qui doit me le rapporter demain; mais je ne puis m'imaginer que Stassulevitch ait voulu me tromper, sa tromperie serait trop facile à vérifier — il en donnerait lui-même les moyens — et je dois supposer que vous avez mal calculé le chiffre de votre copie.[1]

Au revoir. Dimanche, dans tous les cas, chez Flaubert; j'aurai à vous transmettre encore une demande que l'on me fait.[2]

Mille amitiés.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4256. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

18 (30) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 30/18-го марта 1877.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

«За всё, за всё тебя благодарю я», —
как сказано у Лермонтова [1] —

во-1-х) за дружеское распеканне по поводу моего малодушия насчет «Нови»; [2]

во-2-х) за присылку «Аполлоса»; [3]

в-3-х) за гонорарий Флобера и т. п.[4]

Но так как я человек благодарный и «чюствую» — то, с своей стороны, я делаю вот что: вместе со второй легендой Ф<лобера> — с «Иродиадой» — Вы получите небольшой, тоже легендообразный, рассказ мой, который я прошу позволения безвозмездно повергнуть на алтарь дружбы и «Вестника Европы». Боюсь я, однако, как бы ценсура не нашла затруднений... Эта штука озаглавлена «Рассказ священника» — и в ней совершенно набожным языком передается (действительно сообщенный мне) рассказ одного сельского попа о том, как сын его подвергся наущению дьявола (галлюцинации) — и погиб. Колорит, кажется, сохранен верно — но там есть святотатство... впрочем, Вы увидите сами.[5]

Поручая себя Вашей корректуре (в книгопечатальном — и другом смысле) — дружески жму Вам руку и остаюсь

душевно[a] Вам преданный Ив. Тургенев.

P. S. О чудо! В последнем своем фёльетоне Суворин объявляет, что «Новь» — что там ни говори — хорошая вещь! [6] Что сей сон значит?!

4257. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

18 (30) марта 1877. Париж

Париж. Улица Дуэ, 50.
Пятница, 30 марта 1877.

Мой дорогой друг,

Посылаю вам сегодня свой новый роман во французском (превосходном) переводе.[1] Немецкий перевод (в «St. Petersburger Zeitung»), хотя и авторизован, кишит ошибками.[2] Многое там и вовсе вывернуто наизнанку. Всюду общие места; описания природы все пошли к черту и не дают никакой кар-

[a] *Было:* дружески

тины. Сравните, напр., начало XXI-ой главы, где Маркелов и Нежданов ночью выезжают из города. Немецкий текст здесь — прямо *пакость*, которая не дает никакой связной картины.[3]

Менее чем через месяц я увижу вас в Берлине и смогу болтать с вами до полного удовлетворения. А пока мои сердечные приветы вашей милой жене и самые искренние, добрые пожелания вам.

Ваш Ив. Тургенев.

4258. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

25 марта (6 апреля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Пятница, 6-го апр. / 25-го марта 77.

Любезнейший и надежнейший Михаил Матвеевич!!

Имею сказать Вам многое — и потом — en avant пункты!

Во-1-х). Остальные деньги за «Новь» получил вчера от Гинцбурга: спасибо!

Во-2-х). «Иродиада» (перевод которой представил такие трудности, что — без хвастовства скажу — не знаю, кто бы лучше меня это сделал) переписывается по ночам и приближается к концу. А так как я в одно время с нею непременно хочу Вам послать «Рассказ отца Алексея» в надежде, что авось цензура пропустит [1] — и в знак моей благодарности — то коленопреклоненно *прошу Вас дать мне сроку* до 5-го/17-го апр‹еля›; т. е. Вы должны получить обе вещи в этот день; [2] и если не получите, то можете назвать меня словесно и письменно «ручным кабаном»... Но этого не будет — я сохраню свою амбицию.

В-3-х). Все меры приняты мною к тому, чтобы 25-го/13-го апр‹еля› меня уже здесь не будет; [а] если я не умру или не занемогу смертельно — я выеду в этот день. Вспомните: насчет «Нови» как долго я Вас обманывал! Однако кончилось тем, что доставил Вам. Точно то же совершится и в этот раз.

В-4-х). Кстати о «Нови»; Вы знаете, что я писал Ф. И. Салаеву, что, ввиду единодушного осуждения и т. д., я возвращаю ему его слово насчет отдельного печатания.[3] Но он отвечал мне приятно-ругательным письмом, в котором, распекши меня за мое малодушие, предлагает даже увеличить число экземпляров.[4]

В-5-х). Так как я уже заговорил об этом предмете, то могу сообщить Вам, что перевод «Нови» здесь понравился.[5]

а *Так в подлиннике.*

В-6-х). Я сличил оригинал Зола с переводом — и убедился, что он то, что французы называют «un paquet d'épines». Я завтра с ним обедаю — и скажу ему это — весьма откровенно.[6] Что касается до его статьи о В. Гюго — то знайте, что *все литераторы* здесь — все без исключения — разделяют мнение З‹ола› насчет последних двух томов «Легенд»; но, разумеется, сказать этого не смеют — pour ne pas attenter à une gloire nationale — и, лежа ничком, поют (печатно) хвалебные гимны; но на словах не стесняются. Не такой же он идол у нас — да и нет причин так трепетно благоговеть! Во всяком случае, шуму статья З‹ола› наделает.[7]

А засим говорю Вам — trotzalledem: до свидания — и жму Вам крепко руку, как человеку, которого я чувствую своим другом.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Я Вам, кажется, уже писал, что повесть д-цы Блар‹амберг› получена.[8]

4259. Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ

28 марта (9 апреля) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Понедельник, $\frac{\text{9-го апр.}}{\text{28-го марта}}$ 77.

Милостивый государь Федор Михайлович!

Мой хороший приятель, известный литератор и знаток русского языка г-н Эмиль Дюран, получил от редакции «Revue des Deux Mondes» поручение составить монографии (биографические и литературно-критические) о выдающихся представителях русской словесности — и с этой целью отправился в Россию. Вы, конечно, стоите в этом случае на первом плане — и он меня просил снабдить его рекомендательным письмом к Вам, что я исполняю с тем большей охотой, что личное знакомство с г-м Дюраном, как с человеком в высшей степени добросовестным, образованным и умным, не может не доставить Вам самим большое удовольствие.

Я решился написать Вам это письмо, несмотря на возникшие между нами недоразумения, вследствие которых наши личные отношения прекратились.[1] Вы, я уверен, не сомневаетесь в том, что недоразумения эти не могли иметь никакого влияния на мое мнение о Вашем первоклассном таланте и о том высоком месте, которое Вы по праву занимаете в нашей литературе.

В надежде на радушие приема, которое Вы окажете г-ну Дюрану, и на Ваше сочувствие к самой цели его путешествия, прошу Вас принять уверение в совершенном уважении, с которым честь имею пребыть Вашим покорнейшим слугою.

Ив. Тургенев.

4260. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

28 марта (9 апреля) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 9-го апр. / 28-го марта 77.

Любезнейший Александр Николаевич,

Мой хороший приятель, известный литератор и знаток русского языка г-н Эмиль Дюран, получил от редакции «Revue des Deux Mondes» поручение составить монографии (биографические и литературно-критические) о выдающихся представителях русской словесности — и с этой целью отправился в Россию. Вы, конечно, стоите в этом случае на первом плане — и он меня просил снабдить его рекомендательным письмом к Вам, что я исполняю с тем большей охотой, что личное знакомство с г-м Дюраном, как с человеком в высшей степени добросовестным, образованным и умным, не может не доставить Вам самим большое удовольствие.[1] (Г-н Дюран, между прочим, перевел Вашу «Грозу»).[2]

Не сомневаясь в радушии Вашего приема — и в Вашем сочувствии к цели путешествия г-на Дюрана — прошу принять от меня уверение в неизменной преданности и дружбе.

Иван Тургенев.

4261. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

28 марта (9 апреля) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 9 апр. (28 марта) 1877.

Любезнейший Алексей Феофилактович!

Мой хороший приятель, известный литератор и знаток русского языка г-н Эмиль Дюран, получил от редакции «Revue des Deux Mondes» поручение составить монографии (биографические и литературно-критические) о выдающихся представителях русской словесности — и с этой целью отправился в Россию. Вы, конечно, стоите в этом случае на первом плане — и он меня просил снабдить его рекомендательным письмом к вам, что я исполняю с тем большей охотой, что личное знакомство с г-ном Дюраном, как с человеком в высшей степени добросовестным, образованным и умным, не может не доставить вам самим большое удовольствие. Не сомневаюсь в радушии вашего приема и в вашем сочувствии к самой цели путешествия г-на Дюрана — и заранее благодарю вас.[1]

Прошу передать мой искренний привет вашей жене и вашему сыну и принять от меня уверение в неизменной дружбе.

Иван Тургенев.

4262. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ
29 марта (10 апреля) 1877. Париж

Париж.
Вторник, 10-го апр. / 29-го марта 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

Вы получите настоящее письмо 1-го нашего апреля — и «Рассказ отца Алексея» может Вам показаться мистификацией в ту силу — что цензура его не пропустит;[1] но ежели, однако, это опасение не оправдается — то я Вам скажу, почему я Вам высылаю эту штуку за три дня *до* «Иродиады»;[2] я бы желал, чтобы эти две вещи не были помещены рядом (хотя «Иродиада» непременно должна явиться в майской книжке). «Отец Алексей» очень бы проиграл от *непосредственного* соседства. Вы его поместите в начале книжки, а «Иродиаду» в середине — и поставьте под именем Г. Флобер: (переведено И. Тургеневым).[3] Должен прибавить, что французский перевод «Алексея» появился с месяц тому назад в небольшом журнальчике, именуемом «La République des Lettres»; но этот журнальчик даже здесь не читают — а в России он, чай, совершенно безвестен; впрочем, я прибавил кое-какие штришки в оригинале.[4]

О возмездии за «Алексея» умоляю не упоминать более; а то мы рассоримся — если только это возможно.

Ослепительную по краскам «Иродиаду» Вы получите через *3* дня после 1-го апр‹еля› — т. е. 4-го или 5-го числа. Времени для печатания будет за глаза.

Сейчас получил я экземпляр «Юлиана» — за что очень благодарю. Всего одна опечатка — незначительная: стр. 626 — строка 15 сверху — «*ружейной*» вместо «*оружейной*». В другом месте (но уж это моя вина) — стр. 616, строка 7-ая снизу — надо будет поставить вместо «украшенных» «разубранных», потому что в предыдущей строке стоит слово «украшения».[5] А я так старательно отчеканил эту вещь, что не желаю оставить ни одного пятнышка. Могу прибавить, что изо всей моей литературной карьеры я ни на что не гляжу с большей гордостью — как на этот перевод. Это был tour de force — заставить русский язык схватиться с французским — и не остаться побежденным. Что бы ни сказали читатели — я сам собой доволен и глажу себя по головке.

Выезд мой отсюда всё еще назначается к 25/13-му апрелю.

А ведь у нас все-таки будет война! Я здесь пари держал, что в течение апреля войска наши перейдут Прут.[6] И это пари я держал месяц тому назад, когда всё пахло миром.

Напишите мне Ваше мнение о моем бедном попе.[7]

Зола мною был пристыжен, как следует.[8]

Засим крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Ждите «Иродиаду!»

4263. А. В. ГОЛОВНИНУ

3 (15) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Воскресение, 15/3-го апр. 77.

Многоуважаемый Александр Васильевич, не знаю, как благодарить Вас за присылаемые Вами документы, отрывки статей и т. п.[1] Некоторые из этих документов, как напр. стихотворение, обращенное к судьям от имени Фигнер, поразительно знаменательны.[2] Сочувствие Ваше к литературной моей деятельности меня радует и трогает. Еще раз спасибо.

По многим признакам заметно, что началась как бы реакция в пользу «Новн». На первых порах критика была, очевидно, слишком строга. Всё это обойдется, я надеюсь, и останется та посильная польза, которую я все-таки принес.[3]

Извините, что не тотчас отвечал на Ваш запрос относительно правилу, будто бы принятому членами палат, не предлагать нового расхода, увеличения пенсий и т. д.[4] По собрании точных справок, оказывается, что каждый депутат имеет право это сделать — но редко им пользуется, так как всякое обременение бюджета непопулярно; однако бывали примеры, что такого рода предложения возникали по инициативе депутатов.

Очень мы все озабочены близостью и неизбежностью войны. Общественное мнение раздражается противу нас — и особенно Англия подливает масло в огонь.[5] У каждого русского невольно сжимается сердце при мысли о будущем.

Я выезжаю отсюда через две недели — и по приезде в Петербург, конечно, немедленно увижусь с Вами. А до тех пор желаю Вам всего хорошего — и прошу верить в искренность уважения и дружеских чувств

преданного Вам Ив. Тургенева.

4264. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

4 (16) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 16/4-го апр. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

В посланной Вам третьего дня «Иродиаде» — в *описании подземных* комнат замка Махэруса — в одном месте сказано: «Тут были даже *мачты* для катапультов» — я полагаю, лучше сказать: «Тут были даже *шесты* для устройства катапультов (или *таранов*)». «Таран» — слово более известное.[1]

Я получил сегодня Ваше письмо от 13/1-го апр<еля>.[2] Реакция в пользу «Новп» действительно началась; [3] но это уже всё histoire ancienne — и бледнеет перед грозной близостью войны. Признаюсь, я только об этом и думаю. Мы, кажется, совершаем то, что англичане называют «a leap in the dark». Как бы не сломить головы! Пришел также апрельский № «В<естника> Е<вропы>». Пробежал я статью Зола: *очень* резко — и очень справедливо. Будут кричать — а он *прав*.[4]

Вот Вам адресс девицы Бларамбер:

«21, *Rue Duperré, Paris*».

Но она сама скоро прибудет в Питер.

И *я* скоро прибуду в П<итер> — trotzalledem. А пока крепко жму Вашу руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

P. S. «Рассказ отца Алексея» ведь Вы получили? Я отправил его простым письмом.

4265. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

7 (19) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 19/7-го апр. 77.

Милая Юлия Петровна,

Я перед Вами виноват — так долго молчал. Но я был очень занят — и духом мрачен — хотя физически здоров. Я и теперь не в лучшем настроении духа — и пишу Вам только два слова: во-1-х) для того, чтобы Вы не сочли меня неблагодарным — а во-2-х) для того, чтобы известить Вас о скором моем отъезде. Через две недели я в Вашем восточном кабинете — в этом большом, тоже восточном, доме. Но, пожалуй, Вас уже тогда в Петербурге не будет по милости этой войны... О эта ужасная, безумная война! Но нет, я не хочу думать, что я Вас уже не застану. Я *очень буду рад* Вас видеть и целовать Ваши руки, которые прошу Вас у меня не отнимать, как Вы всегда это делаете. С границы я Вам пошлю телеграмму.[1] Впрочем, я Вам напишу еще до того времени.

Итак, до свиданья! Будьте здоровы — и веселы... веселей меня, во всяком случае.

Любящий Вас Ив. Тургенев.

P. S. Посылаю Вам под бандеролью номер музыкального журнала, в котором Вы найдете статью Сен-Санса об одном молодом французском музыканте Форе; я принимаю в нем

живейшее участие — и прошу Вас через Топорова (которому я тоже пишу) постараться поместить перевод этой небольшой статьи в каком-нибудь журнале. №. Соната Форе издана в Лейпциге.[2]

4266. А. М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

7 (19) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 19/7-го апр. 77.

Любезнейший Жемчужников,

Благодарю Вас за Ваше дружеское письмо[1] — и за два присланных стихотворения: лучше их Вы никогда ничего не написали.[2] Но, я полагаю, Вы бы дорого дали, чтобы не иметь случая их написать. Как бы то ни было, они прекрасны — и достойны той, которую Вы потеряли.

Спасибо также за сообщенные сведения о «Нови». Я знаю, что и в России началась некоторая реакция против чрезмерной строгости первых дней.[3] Но, признаюсь, всё это исчезает и теряет значение ввиду того, что нам грозит.[4] Днем и ночью я не перестаю думать об этой войне... Вот уж точно — «a leap in the dark», как говорят англичане; голову, пожалуй, можно сломить. Нам ли в теперешнее время воевать?!.. Но довольно об этом.

Мне было очень приятно встретиться с Вашим братом,[5] который, вероятно, теперь уже давно с Вами. Несмотря на его странности, а может быть, по их милости, он внушает несомненную симпатию. Поклонитесь ему от меня дружески.

Я выезжаю отсюда через две недели — прямо в Петербург. Оттуда в Карлсбад — а к половине июня я опять здесь.

Жму Вам крепко руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4267. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

7 (19) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 19/7-го апр. 77.

Милый друг Яков Петрович,

Твое стихотворение (в котором есть удивительные стихи, как напр.:

«В окно глядит и лезет в очи
Сырая мгла плаксивой ночи»)[1]

возбудило во мне глубокую унылость; а для того, чтобы ты понял — почему? — выписываю тебе несколько строк из моего дневника:

«*17/5-го марта. Полночь.* Сижу я опять за своим столом; внизу бедная моя приятельница что-то поет своим совершенно разбитым голосом;[2] а у меня на душе темнее темной ночи... Могила словно торопится проглотить меня: как миг какой, пролетает день, пустой, бесцельный, бесцветный. Смотришь: опять вались в постель. Ни права жить, ни охоты нет; делать больше нечего, нечего ожидать, нечего даже желать...».[3]

Не выписываю дальше: очень уже уныло. Ты забываешь, что мне 59-ый, а ей 56-ой год; не только она не может петь — но при открытии того театра, который ты так красиво описываешь,[4] ей, той певице, которая некогда создала Фидес в «Пророке»,[5] даже места не прислали: к чему? Ведь от нее уже давно ждать нечего... А ты говоришь о «лучах славы», о «чарах пения»...[6] Душа моя, мы оба — два черепка давно разбитого сосуда. Я, по крайней мере, чувствую себя урыльником в отставке...

Ты можешь теперь понять, как на меня подействовали твои стихи. (Прошу тебя, однако, истребить это письмо).

Во всем этом мне приятно одно, хотя ты об этом не пишешь: лихая болезнь твоя, вероятно, прошла — и ты остался только с старыми недугами, которые вернее друзей и не покидают человека.[7]

Близость войны также не способствует к тому, чтобы я чувствовал себя веселым. Но обо всем этом мы скоро потолкуем лично. Мы через две недели увидимся — так как я скоро отсюда выезжаю — а до тех пор крепко тебя обнимаю и остаюсь

преданный тебе Ив. Тургенев.

4268. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОНУ

7 (19) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Thursday, 19 April, 77.

My dear friend,

There is decidedly no French separate book about *nihilism* in Russia — but in the «Revue des Deux Mondes» there has appeared in 1876 or 75 an article intitulated «Le Nihilisme en Russie» by Alf. Rambaud or Leroy-Beaulieu (I am not quite sure of the name of the author) — which I have read and found good and exact enough.[1] I have not been able to put my hand on it, I have given to my bookseller the commission to find it out — but I have not yet received an answer. I imagine, it will be easy for you to find it in the «bibliothèque» of the British Museum.

The trial of the revolutionists is sad enough — certainly; [2] but you are in a mistake if you imagine that the young girls resemble Mashurina rather than Marianna. Some of them are very handsome and interesting — and (as there still exists in our jurisprudence the barbarous custom of a *bodily* examination of prisoners accused of crimes) they have been found *all* in a state of virginity! There is matter for serious réflexion! I send you in this letter a very touching piece of verses by M-lle Figner, a very pretty blondine of 22 years — in the last stage of phthisis (that explains the last couplet but one) [3] — she did not defend herself nor take an advocate — and was condemned to five years hard labour in Siberia — in the mines. Death will evidently soon release her.[4] I send you likewise a letter (by Zsvilenef) which has been read during the trial — I received it from an unknown person with the remark that it could hawe been written by *Solomine*.[5] Russian statesmen ought to think of all that — and come to the conclusion that the only way of stopping the progress of revolutionary propaganda in Russia — is to grant a constitutional reform. But all these considerations will now be swallowed by the turbid waves of war. My conviction is that we stand on the threshold of very dark times... There is nobody who can predict what shall come out of all this.

I leave Paris on the fifth of May — and come back — if nothing happens — in the middle of July.

Wishing you good health and good spirits, I remain

yours very truly, Iv. Tourguéneff.

На конверте: *Angleterre.* W. Ralston, Esq-re.
8, Alfred Place. Bedford Square. *London.*

4269. А. В. ТОПОРОВУ

7 (19) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 19/7-го апр. 77.

Давненько не писал я Вам, любезнейший Александр Васильевич, в чем извиняюсь и каюсь. В Вашем последнем письме Вы изъявляете сомнение: «Уж, точно, приеду ли я?».[1] Можете быть уверены, что да. Это не «волки, волки»! Правда, мой приезд сильно отсрочился по не совсем зависевшим от меня причинам; но будьте благонадежны в том, что *май месяц еще не наступит* — а я уже буду с Вами. Множество причин тянут меня в Россию.

О «Нови» поговорим при свидании. Я знаю, что в критике наступила реакция в мою пользу; [2] но, признаюсь Вам,

всё это исчезает перед мыслию о том, что предстоит России. Война, война тревожит меня постоянно — с утра до вечера. Я сам не подозревал, до какой степени во мне сильна любовь к родине. Но и об этом после.

Будьте так любезны, по получении этого письма сходите к баронессе; у нее есть от моего имени поручение к Вам.

Желаемую книгу[3] — а также и портрет Зола с *надписью*[4] — непременно привезу с собою.

Мне приятно было узнать, что Ваше здоровье поправилось; мое тоже сносно.

Поклонитесь от меня нашим общим приятелям и примите уверение в искренней дружбе

преданного Вам Ив. Тургенева.

4270. Н. А. ЩЕПКИНУ

7 (19) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 19/7-го апр. 1877.

Любезный Николай Александрович,

В ответ на Ваше письмо с приложенной табелью расходов по богадельне имею известить Вас, что все Ваши мероприятия вполне одобряю — а также и табель нахожу правильно составленной. О деле по жиздринскому имению, а также и о священнических кляузах и т. п. не считаю нужным говорить: всё это покончено и сдано в архив.[1] Помещение денег Вами в банках тоже благоразумно; пусть они находятся там до моего возвращения, которое теперь замéдлиться не может. К 25-му апреля нашего стиля я в Петербурге — и, конечно, тотчас же извещу Вас. Обнаружившиеся плутни — новые плутни Кишинского, меня не удивляют; но что с возу упало — то пропало. Что касается до другого плута, Волнова, предоставляю Вам, как я уже писал, поступить с ним по Вашему благоусмотрению: заранее изъявляю свое согласие.[2] Коли нельзя штрафных денег с него получить — черт с ним!

С великим соболезнованием узнал я из газет кончину Вашего дядюшки Петра Михайловича;[3] примите выражение моего сочувствия.

Передайте мой поклон Вашим родителям; Вам жму руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4271. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

9 (21) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 21/9-го ап. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я еще не получил от Вас отзыва на мои *две* посылки[1] — как уже со мной случился, говоря словами Гоголя, неожиданный реприманд.[2] А именно — в фёльетоне прибывшего сегодня N-а «Нового времени» я нашел перевод моего рассказа из «République des Lettres» под заглавием «Сын попа».[3] В третий раз в течение моей литературной карьеры со мной случается такая штука. Но тогда подвизался Краевский;[4] а ныне я получил подобный сюрприз от г. Суворина. Видно, на деликатность г-д редакторов рассчитывать нечего! Если Вы сочтете это нужным, то можете объявить от моего имени в какой-нибудь газете — что я достаточно смущен подобной бесцеремонностью; *право* за этими господами; но порядочные люди этакими правами не пользуются.[5] Можете прибавить, что в оригинальной статье, присланной для «Вестника Европы», я прибавил немало штрихов, в чем Вы можете удостовериться сличением текстов.[6] Да и тон священнического рассказа совсем пропал. Редакцию этой заметки, конечно, предоставляю Вам. Я всё это говорю в том соображении, что Вы получили «Рассказ отца Алексея» — так же как «Иродиаду». Черкните словечко об этом.

Так как д-да Бларамберг выезжает отсюда через 3 дня — а в Петербурге пробудет недолго — то Вы были бы очень любезны, если б к ее приезду приготовили категорический ответ насчет помещения ее романа — который (т. е. ответ, а не роман), надеюсь, окажется благосклонным.[7]

А я все-таки выезжаю отсюда через 10 дней и приеду, вероятно, к Вам в самый разгар войны.

Ох, как меня мутит и тревожит мысль об этой войне!

Засим дружески жму Вам руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4272. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

10 (22) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Воскресение, $\frac{22\text{-го}}{10}$ апр. 77.

Любезный друг Я‹ков› П‹етрович›. Пишу тебе только два слова (за недостатком времени) в ответ на только что полученное твое письмо.[1] Умоляю тебя, как друга, не печатать твоего послания ко мне;[2] уже теперь мое имя не появляется

в печати иначе как сопровожденное нареканиями и насмешками [3] — зачем же давать повод всем моим недоброжелателям присоединить к моему имени другое, которое мне гораздо дороже моего собственного — и дать пищу всяким сплетням и грязным намекам? [4] Я уверен, что ты меня поймешь и уважишь мою просьбу.

Напишу тебе завтра же пространнее о других пунктах — а теперь спешу пожать тебе руку.

Преданный тебе Ив. Тургенев.

4273. Е. И. РАГОЗИНУ

12 (24) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 24/12-го апр. 77.

Любезнейший Евгений Иванович,

Позвольте отрекомендовать Вам *самым теплым образом* подательницу этого письма, хорошую мою знакомую Елену Ивановну Бларамберг.[1] Она возвращается из Парижа в Россию и может сделаться драгоценным сотрудником для «Нашего века» — так как у нее замечательный литературный талант, который, я не сомневаюсь в том, получит свою настоящую оценку. (В редакции «Вестника Европы» находится один ее роман, который, вероятно, скоро появится; [2] «Indépendance Belge» приняла перевод одного из ее рассказов — и пожелала другой).[3] У Е. И. Бларамберг в портфёле хранятся другие рассказы, которые могли бы весьма пригодиться для Вашего фёльетона.[4] Вообще Елена Ивановна личность весьма симпатическая — и я уверен, что при нашем свидании в Петербурге Вы поблагодарите меня за то, что я доставил Вам случай познакомиться с нею. С своей стороны — я Вас заранее благодарю за всё, что Вы сделаете для нее — и, дружески крепко пожимая Вам руку, говорю Вам: до скорого свидания!

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Е. И. Бларамберг доставит Вам письмо от г-жи Геритт-Виардо,[5] с которой она состоит в тесной дружеской связи. (Сегодня прибыл перевод ее первого музыкального фёльетона).[6]

4274. М. А. МИЛЮТИНОЙ

13 (25) апреля 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, $\frac{25\text{-го}}{13}$ апр. 77[а].

Любезнейшая Марья Агеевна,

Спешу отвечать на Ваше письмо,[1] сейчас мною полученное. Не считаю нужным уверять Вас в моем сочувствии к Вашему предприятию — и в моей готовности способствовать ему: всё это само собою разумеется. Но я через неделю выезжаю отсюда в Россию, где пробуду до половины июля: следовательно, при всем моем желании до того времени я ничего не могу сделать. Если Вы решились не медлить изданием писем Николая Алексеевича,[2] то придется Вам обратиться к другому русскому, знающему французский язык и могущему сверить перевод с подлинником — Ханыкову, напр., или Вырубову. Предисловие может быть в таком случае — краткое указание некоторых исторических и биографических данных — и только. Если же Вы рассудите, что появление этих писем может быть отложено до августа месяца — то я с величайшим удовольствием, вернувшись сюда, посвящу всё мое время на исполнение задачи, которую Вы мне препоручаете — и которую я считаю высокой честью для себя.

Манускрипт, во всяком случае, можно переслать сюда по почте;[3] из Англии во Францию они не теряются.

Весьма хотелось бы свидеться с Вами; но как это может сделаться?

Прошу Вас не сомневаться в чувствах искреннего уважения и дружбы

преданного Вам Ив. Тургенева.

4275. ПАУЛЮ ЛИНДАУ

13 (25) апреля 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mittwoch, d. 25. April 77.

Werther Herr,

Mein Versprechen (mir selbst gegenüber) werde ich halten[1] — aber Ihren Wunsch werde ich mit Freude erfüllen. Ich schicke Ihnen hiebei diese kleine, jedoch sehr düstre Erzählung.[2] (Der eigentliche Titel ist: «Des Vater's Alexei Erzählung». «Der Popensohn» ist vielleicht vorzuziehen). Nach

---

а *Так в подлиннике.*

der Veröffentlichung der französischen Uebersetzung[3] habe ich Einiges noch nachgetragen, was ich auch eingeschrieben habe. Dass Sie selbst mich übersetzen wollten — ist mir höchst willkommen. Ich habe noch im Gedächtniss Ihre wahrhaft classische Uebersetzung des «Traums».[4]

Ich muss bitten, dass die Erzählung nicht *vor* dem 13-ten Mai erscheint — denn an jenem Tag erscheint das russische Original in Petersburg.[5] Dass heisst — man hat mir den schlimmen Streich gespielt und in einer *russischen* Zeitung — im Feuilleton eine ganz miserable russische *Uebersetzung* der französischen *Uebersetzung* geliefert...[6] aber ich will doch nicht hoffen, dass man das Zeug noch *vor* dem 13-ten Mai in's Deutsche uebersetzt? Das wäre wahrlich zu stark!

Ich schicke Ihnen zugleich zwei Photographien. № 1 ist nach dem schönen Portrait von Harlamoff; № 2 ist nach dem lebendigen Individuum.[7]

In Berlin sehe ich Sie jedenfalls: am 6-ten oder 7-ten Mai. Unterdessen drücke ich Ihnen herzlich die Hand und verbleibe

Ihr ergebenster Iw. Turgénjew.

4276. Е. И. РАГОЗИНУ

13 (25) апреля 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 25/13-го апр. 1877.

Любезнейший Евгений Иванович,

Девица Бларамбер, которой я дал рекомендательное письмо к Вам, отправляется сегодня в Петербург — и везет с собою письмо Вашей музыкальной корреспондентши, г-жи Геритт-Виардо;[1] Вы поговорите с г-жой Бларамбер (которая, как Вы увидите, очень хорошая личность) об условиях. А сегодня я получил здесь № «Нашего века», в котором находится перевод корреспонденции г-на Колани;[2] стало быть, Вы и ею довольны. Пожалуйста, не отлагая дальше, сообщите мне Ваши условия также и с ним — и как часто Вы желаете получать от него корреспонденции — и в каком размере; для того чтобы я, не теряя времени, мог сообщить ему всё это — и он бы принялся за работу.

Отсюда я выезжаю через *10* дней — и потому Вы видите, что мешкать ответом Вам нельзя.

До скорого свидания; жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4277. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

13 (25) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 25/13 апр. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я уже начинал чувствовать недоумение: Вы меня избаловали Вашей аккуратностью — а тут вдруг молчание! Ваше вчерашнее письмо [1] рассеяло мои сомнения, подтвердив мне, однако, грустный факт, что одно Ваше письмо пропало — а именно то, где Вы мне писали о «Рассказе отца Ал‹ексе›я». Ну, что делать! В такое тревожное, военное время не без того! Вы, следов., «Отца Алексея» печатаете, я напрасно думал, что ценсура испугается.[2] (На следующей странице Вы найдете мой протест против дрянного Суворина и его перевода; я послал его в «Наш век»; [3] а Вы из него возьмете что будет нужно для небольшого вступительного подстрочного замечания, которое, мне кажется, необходимо.[4] Вторая половина моего письма в «Наш век» посвящена некоторым лингвистическим замечаниям по поводу упреков г-на Тора. Это Вас не интересует).[5]

Что касается до орфографии имен в «Иродиаде» [6] — и вообще — Вы имеете *carte blanche*. Если найдете какую-нибудь ошибку — поправьте ее.

До скорого свидания! О войне не говорю... Когда гроза над головами — о ней не говорят — а только ждут: куда направятся удары? [7]

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Девица Бларамбер сегодня выезжает отсюда — прямо в Петербург. Ждите ее посещения. Окажите ей покровительство: она хорошая девушка — и с талантом.

4278. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

13 (25) апреля 1877. Париж

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 25 апреля 77.

Мой дорогой друг,

Пройдет каких-нибудь десять дней, и я буду сидеть у вас и болтать, болтать без конца. Сегодня же хочу вам только сказать, что я получил «Wiener Blatt» и «Im neuen Reich» и статью о Зола немедленно перевел ему. Уколы он почувствовал, но так как вы говорите о «восхищении» его «крупным талантом», то всё обстоит благополучно.[1] Ваш критический отзыв о моей «Нови» *справедлив* настолько же, на-

сколько и любезен.[2] Мы поговорим об этом подробнее; пока же мне хочется упомянуть только об одном: работая над этой книгой, я был несвободен, она должна была появиться в России, и потому мне приходилось считаться с разными обстоятельствами, и это связывало меня (чего раньше никогда не бывало). Даже в теперешнем своем виде книга едва не подверглась сожжению (большинство цензурного комитета осудило ее), и только председатель его, министр внутренних дел, спас книгу. Спасибо дипломатичности издателя, который, несмотря на мое нежелание, из предусмотрительности разделил роман на две части: настоящий яд заключается, собственно, во второй, а так всё и проскользнуло. Не хотели поднимать скандала. Министр заявил, что, прочитай он раньше сразу всю книгу, он без сомнения запретил бы ее, но теперь и т. д.[3] Но сейчас книга представляется точно чем-то из «l'histoire ancienne»: до того мелким и незначительным кажется всё именно теперь, когда мы стоим на пороге огромного события. Но мы поговорим обо всем при встрече. Ну что ж, au revoir в ближайшем будущем.

Мои сердечные приветы вашей жене и всем друзьям.

Ваш Ив. Тургенев.

4279. ПОЛИНЕ БРЮЭР

15 (27) апреля 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Vendredi, 27 avril 77. 10¼.

Chère Paulinette,

Il y avait trop de monde hier chez les Tourguéneff — j'ai exposé ta demande par écrit[1] — on m'a promis de me donner la réponse ce matin; je ne l'ai pas encore — aussi me décidé-je à te faire savoir de ne pas m'attendre *maintenant*; va chez M-me Delessert (car je crois qu'il n'y aura pas de: oui — de la part des Tourguéneff) — et je viendrai chez vous aujourd'hui vers 5 heures.

Au moment où j'allais envoyer cette lettre — j'en reçois une des Tourguéneff avec un refus poli mais formel — ainsi il ne faut plus y penser.

Mais j'irai te voir malgré tout vers *5 heures*.

Je t'embrasse.

Iv. Tourguéneff.

4280. А. Н. ТУРГЕНЕВУ

16 (28) апреля 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Samedi soir.

Mon cher Albert,

Je viens vous demander un petit renseignement. Qu'est-ce que c'est qu'un M-r Corard, agent de change, dont la maison est contiguë à la vôtre (à Bougival)? Un ami à moi veut l'acheter. Avez-vous quelques renseignements à donner sur le personnage et sur l'immeuble? Peut-être, si vous connaissiez bien ce monsieur, seriez vous assez aimable pour m'envoyer un petit mot à son adresse pour la rendre coulant. La personne qui veut acheter la maison (on en demande 40 000 fr. *sans* meubles) est M-r Chamerot, père du gendre de M-r Viardot.

Vous seriez bien gentil de me donner un mot de réponse.

T‹out› à v‹ous› Iv. Tourguéneff.

P. S. J'ai trouvé l'argent qu'il fallait à ma fille.[1] Vous m'avez rendu tant de services que je ne doute pas de l'impossibilité où vous avez été de faire ce que je vous demandais. Mais tout c'est très bien arrangé. Mille amitiés à tous les vôtres.

4281. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

18 (30) апреля 1877. Париж

Lundi matin, 30 avril.

Mon cher ami,

Flaubert a dû vous parler du dîner que j'ai l'intention de vous offrir. Seulement ce ne sera pas *mardi*, comme je l'avais arrangé, mais bien *vendredi* au Café Riche, à 6 h. $^{3}/_{4}$. Nous comptons sur vous.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4282. М. А. МИЛЮТИНОЙ

19 апреля (1 мая) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 1-го мая 77.

Любезнейшая Марья Агеевна,

Я получил Ваше страхованное письмо[1] с отрывком из Вашей записной тетради[2] — и целыми двумя сутками позднее (т. е. вчера вечером) тетрадь писем Н‹иколая› А‹лексеевича›, переведенных на французский язык.[3]

Пишу Вам сегодня только для того, чтобы успокоить Вас насчет прибытия этих писем; завтра же, по прочтении их, скажу Вам мое мнение и отвечу на Ваши вопросы.

Я остаюсь здесь еще *9* дней — до 10-го мая.

Примите уверение в моих искренних и дружеских чувствах.

Ив. Тургенев.

4283. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

20 апреля (2 мая) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Середа, $\frac{\text{2-го мая}}{\text{20-го апр.}}$ 77.

Любезнейший Яков Петрович, Наполеон говаривал: «qu'il ne faut pas laver son linge sale en famille»; [1] точно так же не следует показывать даже другу свои тайные раны. Я каюсь и извиняюсь.[2] Меня потряс контраст между твоей поэтической картиной и действительностью. Особенно мне следовало воздержаться при мысли, что письмо мое было адрессовано человеку, у которого собственного действительного горя и страданий вдоволь.[3] Но довольно об этом: я ограничусь только уверением, что то настроение духа во мне не возникло вследствие последних неприятностей — а существует уже весьма давно — чуть ли не с самой молодости.

Но отлагаю всё до нашего свидания, которое имеет быть скоро, так как я через неделю выезжаю отсюда. Надеюсь застать тебя здоровым и бодрым — а до тех пор обнимаю тебя и остаюсь

искренне тебя любящий Ив. Тургенев.

4284. Е. И. РАГОЗИНУ

20 апреля (2 мая) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Середа, $\frac{\text{2-го мая}}{\text{20-го апр.}}$ 77.

Любезнейший Евгений Иванович,

Третьего дня я послал ответную телеграмму [1] на Вашу — и полагаю, что Вы, согласно с нею, поступили как нашли удобным и приличным.

Насчет корреспонденции г-жи Гритт-Виардо [2] Вы уже, вероятно, переговорили с г-жой Бларамбер.

А насчет Колани я, посоветовавшись с Вашим братом Пассеком,[3] предложил ему: а.) писать не фёльетоны — а неболь-

шие корреспонденции; b.) их может быть пять (не более) в месяц; c.) число строк в месяц не должно превышать 550—600; d.) плата за строку — 20 сантимов. Он пожался при последней цифре, однако согласился. Я ему дал Ваш адресс; его же адресс я, кажется, Вам уже доставил: Paris, 114, Rue du Bac, T. Colani.

В его первом фёльетоне находится 576 строк.[4]

Надеюсь, что все эти распоряжения заслужат Ваше одобрение.

До скорого свидания — никак не позже 5/17-го мая; жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Так как я получаю «Наш век» и «Голос» — то распорядитесь, чтобы на время ареста «Голоса»[5] мне бы не высылали *двух* экземпляров.

4285. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

20 апреля (2 мая) 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mittwoch, d. 2. Mai 77.

Werther Herr Rodenberg!

Eben erhalte ich Ihren Brief[1] und brauche Ihnen nicht zu sagen, wie sehr er mich erfreut hat. Dass mein Buch[2] Ihnen gefällt — ist mir eine sichere Bürgschaft seines Werths. Mein Entschluss steht aber immer noch so fest wie früher; die kleine Erzählung, die die Aufmerksamkeit Ihres H-n «Reviewers» auf sich gezogen hat, habe ich ganz im Anfang dieses Jahres geschrieben; sie ist nicht einmal in Russland erschienen; der Redacteur der «République des Lettres», einer kleinen Pariser Revue, dem ich etwas seit langem versprochen hatte, gab sich mit der Uebersetzung des unbedeutenden Dings zufrieden.[3] Das ist alles.

In wenig Tagen denke ich nach Russland abzureisen — und sehe Sie hoffentlich in Berlin, wo ich eine kurze Zeit bleiben werde. Wir werden manches mit einander zu reden haben; ich glaube aber nicht, dass die Literatur das Hauptthema unseres Gesprächs sein wird: *die* tritt jetzt in den Hintergrund überall, besonders in Russland.

Also, auf baldiges Wiedersehen — und empfangen Sie die Versicherung der aufrichtigen Hochachtung

Ihres ergebenen Iw. Turgénjew.

P. S. Ich bringe Ihnen eine *vortreffliche* französische Uebersetzung meines Buches — da ich der deutschen nicht recht traue.[4]

4286. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

20 апреля (2 мая) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 2-го мая / 20-го апр. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я позволил себе послать на Ваше имя в Петербург большой ящик с картинами.[1] Когда он прибудет, будьте так добры, заплатите транспорт и велите поставить этот ящик куда-нибудь в сарай * — до моего прибытия, которое имеет быть около *5-го мая* нашего стиля. Очень Вам буду благодарен.

Очень рад, что Вы сошлись с д-цей Бларамбер.

Засим отлагаю все разговоры до личного свидания — а теперь крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4287. А. В. ТОПОРОВУ

20 апреля (2 мая) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 2-го мая / 20-го апр. 77.

Любезнейший Топоров,

В ответ на Ваше письмо[1] спешу Вам сообщить, что я выезжаю отсюда 12-го мая/30-го апр‹еля› НЕПРЕМЕННО — и около 17/5-го мая отъявлюсь в Петербург, давши Вам, разумеется, знать телеграммой с границы. Очень Вам благодарен за хлопоты обо мне: нет сомненья, что у г-жи Булье мне будет отлично — только буду ли я там так свободен, как в отеле?[2] Если Вы полагаете, что *да* — то так и решите.

Да, кстати, сделали ли те поправки и заметки в «Нови», о которых я Вас просил?[3] Приготовьте их к моему приезду, пожалуйста — так как я должен выправленный экземпляр немедленно отправить в Москву к Салаеву.

Очень мне жаль, что у Вас опять нога разболелась. Я уже начинаю думать, что это подагра — и Вы мой собрат по этой части.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

---

* В место безопасное, так как картины ценные.

4288. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

20 апреля (2 мая) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 2-го мая / 20 апр. 77.

Любезнейший брат, я давно тебе не писал — и теперь пишу только несколько слов с целью известить тебя о моем скором прибытии в Россию. Выезжаю я отсюда через неделю — и так как я, кроме Бадена (и то на день), не останавливаюсь — то вскорости отъявлюсь в Петербург, откуда тотчас тебе напишу.

Отлагаю все разговоры и пр. до свидания. Советую тебе только не вдаваться излишне в уныние и помнить выражение француза о «pousse-café». Тебе-то уж он обеспечен.

Итак, до скорого свидания — обнимаю тебя и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4289. М. С. ВОЛКОНСКОМУ

Весна (не позднее 21 апреля ст. ст.) 1877. Париж (?)

С удовольствием принимаю Ваше приглашение, любезнейший князь — и явлюсь сегодня вечером к Вашей сестре.

Душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

Четверг утром.

4290. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

22 апреля (4 мая) 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Vendredi, 4 mai.

Mon cher ami,

Nous nous étions arrangés hier, votre fils et moi, pour déjeuner ensemble (avec vous, naturellement) demain samedi, à $11^1/_2$; mais voilà que mes dames désirent aller demain à l'Exposition — et il faut que je les conduise. Voulez-vous remettre ce déjeuner à *dimanche* ou — si vous allez ce jour-là à la campagne — à *lundi*? Ecrivez-moi un mot.

Je suis très curieux de savoir ce que vous me direz de mon livre qui a excité des orages en Russie.[1]

Je quitte Paris le 12 ou le 13 pour aller tout droit à St-Pétersbourg. Dieu sait ce que j'y trouverai!

Ça a été très beau hier — Jules vous le dira — et jeudi c'est la dernière soirée. Il ne faut pas y manquer.[2]

A bientôt en tous cas et mille amitiés.

Iv. Tourguéneff.

4291. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

25 апреля (7 мая) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Lundi, 9 h. du matin.

Décidément, mon cher ami, notre déjeuner joue de malheur: il m'est impossible, à mon grand regret, de venir à la Rue Jacob. Si je ne dois pas vous revoir avant votre départ — laissez-moi vous souhaiter un bon voyage — et un bon retour en pleine santé, pleine République et pleine paix!

T‹out› à v‹ous› Iv. Tourguéneff.

4292. Е. С. РАХМАНОВОЙ

25 апреля (7 мая) 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Понедельник, 7-го мая 77.

Любезнейшая Елена Сергеевна, мне — во-первых — хочется непременно Вас видеть до моего отъезда; а во-вторых, я обещал одному хорошему соотечественнику привести его к Вам; будете Вы дома завтра (во вторник) вечером — и могу я привести оного смертного?[1] Черкните строчку в ответ.

Искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

На конверте: Madame Rachmanoff. 31, Rue de Rocher. E‹n› v‹ille›. *De la part de Tourguéneff.*

4293. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

25 апреля (7 мая) 1877 (?). Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Lundi.

Chère Madame Tourguéneff,

Je pars d'ici samedi et certainement je ne quitterai pas Paris sans aller vous voir. En attendant je puis vous dire que tous les papiers en question[1] sont conservés sous scellé chez Stassulevitch qui me les remettra dès mon arrivée à P‹éters›bourg.

Mille amitiés et à bientôt.

Iv. Tourguéneff.

4294. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

28 апреля (10 мая) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 10-го мая 77.

Милая Юлия Петровна, пишу Вам из постели, куда свалил меня сильнейший припадок подагры. Это со мной случилось вчера — а я должен был выехать послезавтра!! Теперь я ничего уже не могу сказать положительного — но во всяком случае должен покинуть надежду увидеть Вас в Петербурге перед Вашим отъездом в армию.[1] Это очень горько — но в моей жизни гораздо больше приключалось горького, чем сладкого.

Мне остается только пожелать Вам всего хорошего и крепко-крепко пожать Вам руки.

Любящий Вас Ив. Тургенев.

4295. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

28 апреля (10 мая) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, $\frac{\text{10-го мая}}{\text{28-го апр.}}$ 77.

Ваше письмо,[1] любезнейший М‹ихаил› М‹атвеевич›, застало меня в постели, куда уложила меня моя старая приятельница подагра! Она схватила меня третьего дня разом в обеих ногах — и, след., превратила меня в неподвижный чурбан. Долго ли это состояние продолжится — я не знаю; а потому день отъезда, который был назначен в *субботу*, откладывается на неопределенное время. Это для меня не только неприятно, но даже в некотором роде бедственно... так как все мои денежные дела ждут и требуют моего безотлагательного возвращения в Россию; но, видно, судьбе угодно было подвести меня под сюркуп[2] — отчасти для того, чтобы оправдать Ваш скептицизм.

Действительно, Суворин сукин сын — et je vous l'abandonne. Меня особенно поразило в его письме уверение — что я («хотя бы из вежливости») не *предупредил* их о появлении немецкого перевода; а у меня на столе лежит несколько писем и *телеграмма* г-на Лихачева именно по этому поводу.[3] Вот уж точно: «с пчелками — в меду, с жучками — в навозе». Черт с ними! — а Вам, конечно, не для чего даже словом упоминать об этих дрязгах.[4]

Я вижу — они и Флоберову «Иродиаду» перевели — обругав сперва его первую легенду.[5]

Когда я Вас увижу теперь — не знаю; знаю только, что я *минуты* после моего выздоровленья в Париже не останусь. Но когда я выздоровлю?

Крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4296. Е. И. РАГОЗИНУ

1 (13) мая 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 13/1-го мая 77.

Сегодня воскресение, любезнейший Евгений Иванович, день, назначенный для моего отъезда — а я уже со вторника лежу в постели как пласт и не могу пошевельнуться, так как у меня открылась *подагра* в *обеих* ногах. Штука очень скверная; а главное — хуже всего то, что я теперь решительно не знаю, когда я в состоянии буду отсюда выехать (ибо я вспоминаю, как я в Петербурге пролежал *19* дней).[1]

Когда выеду — предупрежду Вас; а теперь опять приходится обратиться к Вам с просьбой напечатать прилагаемое письмо в «Нашем веке».[2] Вы сами убедитесь, что я не мог поступить иначе. Но что за сукин сын этот Суворин! [3] А я еще за него заступался! [4]

Заранее благодарю Вас и крепко жму Вашу руку. Когда мне придется сделать это на деле? Лежа в постели, я поневоле пишу еще неразборчивее обыкновенного — и потому покорно прошу продержать корректуру письма.

Будьте здоровы.

Весь Ваш Ив. Тургенев.

4297. Е. И. РАГОЗИНУ

2 (14) мая 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 14/2-го мая 77.

Любезнейший Евгений Иванович, вчера я послал Вам письмо для помещения в «Наш век» (по поводу глупого письма г-на Суворина); [1] а сегодня мне приходит в голову, что так как имена единственно знакомых мне журналистов могут быть неизвестны русской публике — то лучше поставить так:

«за исключением *двух* в Париже (редакторов «Temps» и «République des Lettres») и *двух* в Берлине (редакторов «Gegenwart» и «Rundschau»)».[2]

Я надеюсь, что Вы еще успеете поместить эту поправку,[3] и вторично прошу Вас извинить меня за все эти мизерные хлопоты.

Скажу Вам, что читаю «Наш век» с истинным удовольствием. Не сомневаюсь в том, что этот журнал прочно водворится в симпатиях русских читателей. Кто написал фёльетон об Э. Зола? [4] Очень умно.

Я всё еще не встаю с постели — и потому не могу еще сказать, когда выеду. Но лишней минуты не останусь.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4298. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

2 (14) мая 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 14/2-го мая 77.

Любезный друг и брат,

Сейчас получил твое письмо от 26-го апр‹еля›/8-го мая [1] — и никоим образом не могу понять, как это ты *два месяца* не получал от меня письма!! Мне кажется, я по крайней мере 3 раза писал тебе в теченье этого времени — и еще недавно отправил к тебе письмо! [2] Всё это как-нибудь потом объяснится. А о себе скажу тебе, что твое последнее письмо застало меня здесь только вследствие неприятного для меня обстоятельства: третьего дня я должен был отсюда выехать — а вот уже 8-й день, как лежу в постели недвижимо как пласт по милости подагры, которая поселилась у меня *разом* в обеих ногах! Долго ли это продолжится — не ведаю; и потому не ведаю также, когда я выеду в Россию. Поеду — уведомлю.

Присланный тобою вырезок из газеты показывает только то опьянение самопожертвования, которое обуяло Россию: дай бог, чтобы из этого вышло что-нибудь полезное и прочное! [3] Пока я предвижу невзгоды.

С другой стороны, многие получат выгоды. Вот четверть пшеницы в Ельце вскочило в *18 руб.* серебр.! У тебя, кажется, много хлеба непроданного: вот момент не зевать.

По всей вероятности, настоящая война продолжится два года; надо всё это взять в соображение. Впрочем, ты человек предусмотрительный.

Дружески обнимаю тебя и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4299. ПОЛИНЕ БРЮЭР

4 (16) мая 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mercredi, 16 mai 77.

Chère Paulinette,

Tu ne t'attendais probablement pas à recevoir de moi une lettre datée de Paris du *16* mai — tu me croyais probablement parti; je ne m'y attendais pas non plus; je comptais partir d'ici samedi au plus tard; mais je comptais sans la goutte. Elle est venue m'assaillir il y a huit jours dans les *deux* pieds à la fois; elle m'a tenu une semaine dans mon lit — et quoique je puisse marcher tant bien que mal dans ma chambre depuis hier — je n'ai pas encore pu descendre l'escalier; tu vois donc que je ne puis absolument pas dire quand je pourrai me mettre en route pour la Russie. Cependant comme à tout prendre je vais mieux, j'espère bien que ça pourra se faire dans une semaine — mercredi prochain, mais je n'ai pas besoin de te dire combien je suis peiné de ce contretemps.

J'ai vu ta belle-mère il y a quelque temps et elle m'a naturellement parlé de l'argent qu'elle vous a prêté et que j'ai promis de lui rendre. J'ai l'habitude de tenir toutes mes promesses; mais j'avoue qu'il est dur que ce soit moi et toujours moi qui dois tout faire. Car enfin — vraiment — nos parts ne sont pas égales! Outre les 150 000 fr. de dot que je t'ai donnés et qui ont disparu — je donne et je donne toujours — et pour l'assurance de ton mari et de la main à la main; et les parents de Gaston — sa mère — qu'ont-ils donc fait? Pour bien dire — ça a été *zéro*. La fabrique qu'on évaluait 50 000 fr. — se trouve n'avoir aucune valeur; et puis les fameux 35 000 fr. de dette qu'on m'a cachés et qui sont encore allés s'enfouir dans les poches des parents... Et après tout cela — on trouve qu'on ne peut pas *avancer* 3000 fr. — et on me rappelle presque comme un devoir — l'obligation de les rembourser encore! Vraiment, il y a là quelque chose qui passe la mesure. Cela me rappelle le proverbe espagnol — partager comme frères: «le mien pour moi — et le tien pour nous deux». Si encore tes beaux-parents y mettaient le quart!

Je ne te dis pas tout cela avec l'intention de t'affliger; mais je l'avais sur le cœur — et ma foi! je n'ai pas voulu le garder. Maintenant c'est fini.

Je ne partirai pas sans avoir vu M-me Delessert et lui avoir encore parlé de toi et de Gaston. Voilà Jules Simon par terre; il est probable que les amis de M-me D‹elessert› viendront au pouvoir, elle pourra peut-être plus facilement faire quelque chose.[1]

Je t'écrirai au moment de parler; en attendant je vous embrasse tous — et vous souhaite santé et «bonnes affaires!».

Iv. Tourguénoff.

4300. ГЕНРИ ДЖЕЙМСУ

4 (16) мая 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Mercredi, 16 mai 77.

Mon cher ami (vous continuez à me permettre de vous écrire en français?), j'ai reçu le n° de «The Nation» — où il y a votre article sur mon roman — et je vous en remercie.[1] Tout en aimant ce livre moins que les autres — vous êtes très bienveillant pour lui. Quelque chose a manqué à ce dernier ouvrage qu'un esprit d'une perception aussi fine que le vôtre a dû bientôt découvrir: la pleine liberté. J'ai écrit tout le temps sous un nuage, en me demandant si ce que je faisais avait la chance de passer.[2] Il *fallait* que mon roman parût en Russie — et cela n'a pas été sans peine et sans résultat fâcheux pour l'œuvre elle-même. Enfin la chose est faite — je crois qu'elle a été utile — et la voilà maintenant dans le tourbillon — et il n'y a plus à y revenir. D'autres plus heureux et plus jeunes feront mieux.

A l'heure qu'il est je devrais me trouver à Pétersbourg; un fâcheux contretemps m'a retenu à Paris. J'ai eu — il y a de cela huit jours — une violente attaque de goutte dans les *deux* pieds qui m'a retenu pendant 6 jours dans mon lit et qui m'empêche encore de sortir. Cependant — comme je vais mieux, j'espère bien partir dans une semaine d'ici. Je serai de retour à la fin de juillet s'il ne m'arrive rien d'extraordinaire — et j'irai m'établir à Bougival, aux Frênes, 16, Rue de Mesmes. Aurai-je la chance de vous y voir? Aurez vous achevé votre roman a cette époque? [3]

J'ai vu Joukofsky il n'y a pas longtemps: il pense aller à Londres. Quant à la princesse O‹uroussoff› [4] — il y a bientôt un mois que je ne l'ai vue — je m'en fais un grand reproche — d'autant plus grand que je la sais souffrante. Mais vous connaissez l'affreuse habitude qu'a la vie de fuir comme l'eau à travers un tamis. Cependant je ne quitterai pas Paris sans lui avoir fait une visite.

Les temps sont sombres — et je ne crois pas qu'ils s'éclaircissent de sitôt.[5] Il faut avoir *beaucoup* de patience maintenant — rien que pour vivre.

Adieu — au revoir. Je vous serre cordialement la main et suis

votre bien dévoué Iv. Tourguéneff.

4301. А. В. ТОПОРОВУ

4 (16) мая 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 16/4-го мая 77.

Любезнейший Топоров,

Быть может, Вам баронесса сообщила о беде, которая стряслась надо мною: десять дней тому назад подагра схватила меня — да в обеих ногах разом (как в Петербурге, однако не так сильно) — и хотя мне сегодня лучше — и я могу бродить по комнате, но выйти еще не могу.[1] А в *субботу* я должен был выехать из Парижа — и сегодня надеялся быть в Петербурге! Если мне опять хуже не сделается, я в будущую середу (через неделю) отсюда выезжаю. Но я уже теперь ученый воробей и ни за что ручаться не могу.

В день моего отъезда пошлю Вам телеграмму.

Еще раз повторяю свою просьбу насчет *ошибок* и *недосмотров* «Нови».[2] Надо, чтобы я это всё нашел уже готовым, так как немедленно должен буду отправить экземпляр Салаеву в Москву.

Засим желаю Вам всего хорошего — и до свидания, когда судьбе и подагре будет угодно!

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4302. П. В. АННЕНКОВУ

5 (17) мая 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 17/5-го мая 77.

Милый друг П<авел> В<асильевич>,

В Вашем письме мелькнула одна утешительная строка: Вы остаетесь в Бадене *до* 31-го мая.[1] В таком случае — я почти уверен увидеться с Вами, ибо я выезжаю отсюда (если опять черт не помешает) в будущий *вторник* — 22/10-го. Подагра меня продержала неделю в постели — я еще теперь не выхожу из комнаты — но я уже могу обходиться без клюк — и надеюсь выехать завтра в первый раз. В минуту отъезда я Вам пошлю телеграмму.[2]

Сколько нам придется переговорить вдвоем!! Даже горло заранее пересыхает!

А здесь давно назревавший нарыв прорвался. Франции еще не приходилось находиться в *полной* власти клерикалов и попов... Теперь она отведает их — по горло.[3]

Суворин, действительно, великий сукин сын. Я отвечал только на одно место его письма, в котором он уверяет, что

ничего не знал о переводе «Сна» на немецкий язык и что я не *предупредил* редакцию: а у меня целый ворох писем и телеграмм именно об этом![4] Тор же (Буренин) доказал мне то, что я уже знал прежде, а именно что я ничего не смыслю в русской грамматике. Я смиренно принял урок (безо всякой иронии).[5]

Итак — авось — до скорого свидания! Обнимаю Вас и всех Ваших.

Ив. Тургенев.

4303. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

5 (17) мая 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 17 (5-го) мая 1877.

Любезнейший Алексей Феофилактович, ваше письмецо доставило мне великое удовольствие — после столь продолжительного молчания.[1] Я очень рад, что вам супруги Дюран понравились: они хорошие люди — и любят всё русское.[2] С своей стороны, он мне писал, что очень был тронут вашим приемом. Приятно мне было также узнать, что вы продолжаете работать и собираетесь подарить нашу публику новым романом.[3] Что касается до моего — то вам, вероятно более чем кому-либо, видны его недостатки и прорехи; некоторые из них были неизбежны.[4] Но все-таки я надеюсь, что моя книга была небесполезна — а больше желать и требовать нечего. Я имел намерение в начале мая прибыть в Петербург, а там в Москву; но со мною десять дней тому назад приключилась подагра — сильная, в обеих ногах разом; неделю я пролежал в постели — и теперь еще из комнаты не выхожу; однако не теряю надежды выехать в будущий вторник.

О политике — французской, восточной, русской — говорить теперь не стану; отлагаю всё это до нашего свидания. Что же касается до Росси[5] — то ваш художнический инстинкт и тут оказался непогрешительным: это не что иное, как итальянский Каратыгин,[6] с еще большей рисовкой и аффектацией; жалко и больно было читать про все овации, речи, обеды, стихи, слезы... Ведь, кажется, и слезы были! За одно его непозволительное уродование шекспировского текста его бы следовало осыпать градом гнилых яблок! Но у нас всё так.

Передайте мой усердный поклон вашей милой жене и сыну вашему, а вам крепко жму руки и говорю: до свидания!

Преданный вам Ив. Тургенев.

4304. Е. И. РАГОЗИНУ

5 (17) мая 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 17/5-го мая 77.

Любезнейший Евгений Иванович,

Я еще не знаю, поместили ли Вы *второе* мое письмо[1] — а вот я уже лезу с третьим — но что будешь делать? Я как гвоздь в басне Крылова: меня бьют в голову молотом — и я поневоле дроблю кирпич.[2] Не откажите поместить и это. Авось теперь меня оставят в покое.[3]

Моя подагра почти прошла — и, если опять что-нибудь не приключится, я через 5 дней отсюда выезжаю — и прямо в Петербург. В первый же день моего приезда я, конечно, Вас увижу.

Жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4305. ЛУИ ДЕПРЕ

6 (18) мая 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Vendredi, 18 mai 77.

Cher Monsieur,

Je n'ai pas chargé mon éditeur de vous envoyer un exemplaire de «Terres Vierges».[1] C'est moi-même qui l'ai porté au bureau de poste de la rue Milton. Enfin, ce qui est perdu est perdu — et je vous envoie dès aujourd'hui un second exemplaire. Espérons que celui-ci aura plus de chance!

Ma goutte semble vouloir m'abandonner et j'espère pouvoir partir vers le milieu de la semaine prochaine.

Recevez l'assurance de mes meilleurs sentiments.

Ivan Tourguéneff.

4306. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

6 (18) мая 1877. Париж

Paris. 50, rue de Douai.
Vendredi, 18 mai 1877.

Mon cher Zola,

J'ai toujours encore à supporter cette maudite goutte qui ne veut pas me lâcher définitivement. Cependant j'espère pouvoir partir vers le milieu de la semaine prochaine.

Je vous renvoie vos deux feuilletons manuscrits.[1] S'il est possible, je viendrai demain chez Flaubert et je vous y verrai. Mais j'ai, dès à présent, une demande à vous faire: pouvez-vous m'envoyer une carte photographique de vous avec cette inscription de votre main:

«A Madame Samarski-Bykhovetz.
Paris. 1877. E. Zola».

C'est une grosse dame qui habite Pétersbourg et qui vous adore; vous la rendriez parfaitement heureuse, et par contre-coup elle me comblerait de sa reconnaissance. C'est du reste une très excellente personne qui mérite ce petit sacrifice. Faites-le, je vous en saurai gré.[2]

Et la visite à S. Berthoud, a-t-elle eu lieu? [3]

Mille amitiés et au revoir, peut-être.

Iv. Tourguéneff.

4307. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

6 (18) мая 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Vendredi, 18 mai. 2 h.

Chère Madame Tourguéneff,

A mon grand regret, il m'est impossible de dîner aujourd'hui chez vous. Mais je ne quitterai certainement pas Paris sans aller vous rendre visite. Mes jambes vont mieux — et je commence à espérer qu'il me sera possible de partir vers la fin de la semaine prochaine.

Je ne vois pas trop ce qui peut réjouir Pierre: ce ne sont pas les bonapartistes, ce sont les cléricaux, les prêtres catholiques, qui triomphent; et si vous voulez bien vous souvenir — j'ai toujours prédit que c'est là qu'est le danger. Tout pays qui tombe dans leurs mains est un pays immanquablement destiné à périr (comme la Pologne, p‹ar› e‹xemple›). Quant au retour de Napoléon — j'offre à Pierre un pari de mille francs — et j'allonge l'époque fixée jusqu'au nouvel an.[1] Ce n'est pas le premier pari de ce genre que j'aurai gagné.

Au revoir; ce qui se passe en Russie me rend triste — et m'ôte à peu près la possibilité de m'occuper des choses françaises.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4308. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

7 (19) мая 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Samedi, 19 mai.

Mon cher vieux,

Vous avez dû vous dire hier: «En voilà un farceur! Il ne vient pas à la Feuille de rose [1] parce qu'il a la goutte — et le lendemain il se promène en ville!». Eh bien — je ne suis pourtant pas si farceur que ça. Je n'étais pas bien du tout hier — quand je suis sorti (je n'ai été absent qu'une heure — juste — et vous êtes venu 5 minutes trop tôt) — quant à avant-hier, jeudi, j'étais si misérable — mes deux pieds me faisaient tellement mal — je me sentais si impotent, vieux, goutteux, perclus — que l'idée d'aller voir ce qu'on voulait nous montrer — m'a rempli d'une mélancolie sombre: je ne doute pas que je m'y serais ennuyé — pire que ça — même si j'avais pu — avec les deux plaies que j'ai au lieu de jambes — monter jusqu'à l'atelier! Je me suis décidé à rester chez moi comme un vieux crapaud dans son vieux trou humide. Je ferai tous mes efforts pour me traîner demain jusque chez vous. Sinon — adieu!

Dès que je pourrai me mettre en wagon — je partirai, probablement vers la fin de la semaine prochaine.

Je voudrais pourtant vous voir auparavant.

Je vous embrasse — tristement.

Iv. Tourguéneff.

4309. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

8 (20) мая 1877. Париж

50, Rue de Douaï.
Dimanche matin.

Mon cher ami,

Cette nuit mon pied a enflé de nouveau — et me revoilà cloué à mon fauteuil. Je ne suis pas sûr de pouvoir partir après-demain; mais, en tout cas, je ne puis pas sortir aujourd'hui.

Je vous renvoie vos manuscrits.[1] Si vous voyez Zola, dites-lui que je lui enverrai des sujets de feuilletons dès que j'aurai vu et parlé ‹à› Stassulevitch. En attendant — il m'est venu une idée. S'il faisait une étude physiologique — de dessous de cartes — du journalisme de Paris? Ce ne serait pas une actualité — mais cela pourrait être très curieux. Le public russe est friand de ces choses.[2]

Allons — adieu et au revoir dans des temps meilleurs. Je vous embrasse.

Iv. Tourguéneff.

P. S. Mille amitiés à M-me Commanville et à son mari.

4310. Э. С. ПОЛТОРАЦКОЙ

10 (22) мая 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Mardi, 22 mai.

Mademoiselle!

Voici tout ce que j'ai pu faire. Dieu sait si c'est bon. Je suis dans la position de cet homme qui prétendait n'avoir jamais d'appétit et qui mangeait énormément. «Comme je n'ai pas d'appétit, — disait-il, — je ne sais pas quand il faut s'arrêter». Moi aussi, je ne sais pas, où doivent s'arrêter les courbettes.

Enfin — j'espère que vous tirerez un parti quelconque de ma prose. Mais je vous conseille de consulter quelqu'un de plus versé que moi dans tous ces «us et coutumes». Je ne sais rien de positif sur la grandeur voulue des marges, les lettres majuscules, la façon d'écrire le titre et de signer, etc. Il me semble que vous devez mentionner votre âge — ainsi que le *domicile*, pour qu'on sache où vous envoyer ce que l'Empereur jugera à propos de vous donner.[1]

Je pars *samedi*; j'espère encore avoir le plaisir de vous voir — et vous prie d'agréer l'assurance de mes sentiments distingués.

Iv. Tourguéneff.

4311. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

11 (23) мая 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 23/11-го мая 77.

Наконец, любезнейший М‹ихаил› М‹атвеевич›, я могу сказать, что выезжаю отсюда послезавтра — и, вероятно, в будущий четверг отъявлюсь в Петербург. Катковка[1] оставила меня, продержав меня около трех недель. Для большей верности, однако, я Вам телеграфирую из Берлина.

Благодарю покорно за прием и помещение картин.[2]

«Новый орган» получил, действительно — и нашел, к сожаленью, что он плох. Может быть, еще поправится.[3]

Итак — до скорого свиданья. Жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4312. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

12 (24) мая 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 24/12-го мая 77.

Сейчас получил Ваше письмо, милая *сестра Юлия*[1] — и спешу отвечать Вам в надежде, что мое письмо Вас еще застанет в Петербурге. Грустно очень думать, что мы не скоро увидимся; тем грустнее, что я, вероятно, двумя-тремя днями не захвачу Вас там![2] Я выезжаю отсюда в субботу, т. е. послезавтра; моя подагра почти прошла, хотя я еще всё не могу надеть сапоги — и щеголяю в туфлях; но невозможно долее откладывать. Мне и без того путешествие в Россию и пребывание в Петербурге представляются именно теперь чем-то весьма невеселым; Ваше отсутствие — и, сколько я слышал, присутствие холеры прибавляют еще больше черноты к фону картины. Но делать нечего! Мое самое искреннее сочувствие будет сопровождать Вас в Вашем тяжелом странствовании. Желаю от всей души, чтобы взятый Вами на себя подвиг не оказался непосильным — и чтобы Ваше здоровье не потерпело. А ехать в Кишинев к моему «приятелю» Черкасскому — нет; я этого не сделаю, не потому, что меня пугает дальнее путешествие — не потому, что я не патриот; но я люблю Россию иначе, чем те господа, которые держат теперь ее в руках; желаю им всяческих успехов — но присутствовать при их деятельности не хочу.[3] Будем надеяться, что эта бедственная война не затянется;[4] но едва ли можно предвидеть ей скорый конец.

Предвижу, что в Петербурге останусь недолго; там для меня пахнет литературой — а я получил к ней достаточное омерзение в последнее время; да и она меня извергает;[5] так что нам лучше всего разойтись подобру-поздорову.

Я даже не понимаю того, что Вы мне сказали о Мещерском: вместо того чтобы дать Миклухе *взаймы* 2000 р. — я ему подарил 1000, что при моей гнусной бедности совсем было нелегко.[6]

А какой Ваш костюм? Костюм сестер милосердия? Посмотрел бы я на Вас... и, вероятно, тоже был бы тронут. Знаете ли Вы по крайней мере Ваших будущих товарок?[7] Я даже не могу себе представить: как это так — 22 женщины вместе? Господи! Но le vin est tiré — il faut le boire.

С особенным чувством благодарю Вас за то, что вспомнили обо мне — и с великой нежностью целую Ваши милые руки, которым предстоит делать много добрых дел. Если вздумаете написать (за что весьма буду обязан) — то мой самый верный адрес: «В контору редакции „Вестника Европы“ — П<етер>бург, Галерная ул., № 20 — для передачи И. С. Т<ургеневу>».[8] Там всегда знают, где я.

Еще раз прощайте — будьте здоровы и бодры.

Искренне Вас любящий Ив. Тургенев.

4313. В. А. СОЛЛОГУБУ

12 (24) мая 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Jeudi, 24 mai.

Любезнейший граф,

Мне давно бы следовало препроводить Вам прилагаемую бумагу (вместе с письмом, в котором упоминается Ваше имя) [1] — но вот уже три недели, как я во власти подагры, которая хотя взяла меня за ноги, а не за голову — однако память отшибла. Извините меня, пожалуйста — и поступите как найдете приличным.

Я давно должен был уехать в Россию — но та же подагра помешала. Однако надеюсь удрать в субботу, т. е. послезавтра — хотя сапогов надеть еще не могу.

Поклонитесь от меня Вашей приятельнице [2] — и примите от меня уверение в дружеских чувствах

преданного Вам Ив. Тургенева.

4314. Е. С. РАХМАНОВОЙ

Конец апреля—13 (25) мая 1877 (?). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница утром.

Любезнейшая Елена Сергеевна, с благодарностью возвращаю Вам замечательные записки Вашей матушки, которые я прочел (хотя с трудом, по причине почерка), но с великим интересом.[1]

Желаю Вам всего хорошего, здоровья, счастливого пути — и до свиданья... где? неизвестно — но наверно.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: *En mains propres.* Madame Rachmanoff.
31, Rue de Rocher. De la part de Tourguéneff.

4315. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОНУ

15 (27) мая 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Sunday, May 17-th,[a] 77.

My dear friend,

I am leaving Paris to-morrow. I go directly to Petersburg — and I don't think it possible to come back before the beginning of August. I don't wish to go without giving you a hearty shake-hands — and saying ‹to› you: «до свиданья!». Where and when? — that's more ‹than› I can know or say. But let us hope in better circumstances.

I have sent at last to Sutherland Edwards the (negative) cliché of my photograph.[1] I don't expect that he will have the untimely idea of publishing *now* the portrait of a Russian;[2] but the photograph was ready — long ago — and so I thought it best to send it.

Believe me

yours very truly, Iv. Tourguéneff.

P. S. My *surest* address in Russia is: St. Petersburg — Galernaïa str., 20, redaction of the «Messenger of Europe».

На конверте: *Angleterre.* W. Ralston, Esq-re.
8, Alfred Place. Bedford Square. *London.*

4316. Н. А. ЩЕПКИНУ

15 (27) мая 1877. Париж

Николаю Щепкину (intendant) г. Тургенева. Мценск. Россия. — Vais mieux, pars bientôt pour Pétersbourg, écrirai lettre. Ivan Tourguéneff.

4317. Н. И. МАСЛОВУ

16 (28) мая 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 28/16-го мая 77.

Любезный друг Иван Ильич,

Твое письмо (с векселем на 530 фр.)[1] застало меня еще здесь, благодаря припадку подагры, который приключился со мною месяц тому назад и воспрепятствовал моему отъезду. Наконец я оправился и выезжаю завтра. Надеюсь скоро с тобой увидеться, ибо в Петербурге я останусь не долго.

---

[a] *Так в подлиннике.*

В кассе девицы Шмейссер оставалось, действительно, всего 40 франков; присланных тобою денег, полагаю, будет достаточно, чтобы заплатить здесь за квартеру и на издержки путешествия. Она в последнее время сделала замечательные успехи — и, конечно, может теперь с честью дебютировать на любой русской сцене. Г-же Впардо она не могла заплатить за уроки — но счет их записан — и я не сомневаюсь в том, что твоя «protégée» почтет долгом вознаградить свою учительницу, как только будет в состоянии это сделать. Она очень хорошая девушка и вела себя здесь примерно.[2]

Как только я приеду в Петербург, я дам тебе знать — так как я надеюсь снова, по примеру прежних лет, приютиться под твоим гостеприимным кровом.

Засим дружески тебя обнимаю и — до свидания!

Душевно тебе преданный Ив. Тургенев.

4318. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

16 (28) мая 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 28/16-го мая 77.

Сегодня только два слова, любезнейший Михаил Матвеевич! Благодаря (!) новому припадку подагры — я не мог выехать, как предполагал, в прошлую пятницу; но теперь хоть я еще хромаю, а непременно выезжаю завтра — прямо на Берлин — и в *субботу* утром буду в Петербурге — и *до* обеда в Галерной ул.[1] Я еще не знаю, остановлюсь ли я у Демута — или во французской «chambre garnie» в Большой Конюшенной: [2] это решит Топоров, который будет меня ждать на дебаркадере. Прошу Вас все письма и пр., что придет на мое имя в редакцию, велеть хранить до моего прибытия.

Жму Вам крепко руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4319. А. В. ТОПОРОВУ

16 (28) мая 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 28-го мая 77.

Любезнейший Александр Васильевич, провалявшись опять три дня по милости нового припадка подагры, я решительно отправляюсь *завтра* отсюда прямо в Берлин — и, если ничего со мною не произойдет, в *субботу* к 12 часам утра я в Петербурге. Я Вам пошлю телеграмму с границы — но Вы все-

таки будьте так добры — и по получении сего письма решите окончательно, где мне остановиться — и посмотрите комнаты и в гостинице Демута, и у той француженки.[1] Надеюсь, что Вы (если только здоровье Вам позволит) выедете сами или вышлете мне карету на дебаркадер.

Итак, до скорого свидания; жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4320. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

23 мая (4 июня) 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви, кварт. № 15.
23-го мая 1877.

Любезный друг и брат,

Я вчера приехал сюда, через 8 дней еду в Москву — и спешу тебя предупредить об этом. Остановлюсь я, как всегда, у Маслова — и, конечно, немедленно тебя увижу. Много и обо многом придется переговорить с тобою. Напиши мне словечко о том, здоров ли ты и какие твои намеренья на лето?

Обнимаю тебя — и до скорого свидания.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4321. И. А. ЩЕПКИНУ

23 мая (4 июня) 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви, кварт. № 15.
Понедельник, 23-го мая 77.

Любезный Николай Александрович, спешу известить Вас, что я вчера прибыл сюда — через неделю еду в Москву — и оттуда немедленно извещу Вас, поеду ли я в Спасское — или же попрошу Вас приехать с бумагами и деньгами в Москву. Жду от Вас письма сюда — а впрочем, желаю Вам всего хорошего и кланяюсь всем Вашим.

Ив. Тургенев.

4322. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

24 мая (5 июня) 1877. Петербург

Любезный друг Яков Петрович, я третьего дня сюда приехал и вчера собирался к тебе, да не попал — и потому предуведомляю тебя, чтобы ты был так любезен и ждал бы меня

сегодня *во 2-м часу* — я непременно отъявлюсь к тебе — и не хотел бы не застать тебя дома.

Крепко жму тебе руку.

Твой Ив. Тургенев.

Вторник. 9 ч. утра.
В доме Петропавловской церкви, квар. № 15.

4323. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

29 мая (10 июня) 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви, кварт. № 15, у г-жи Булье.
Воскресение, 29-го мая 77.

Любезный брат,

Ты можешь мне сделать большое одолжение. Все мои деньги лежат в спасской кассе — и я, как только приеду в Москву, выпишу их оттуда вместе с управляющим, но здесь они у меня иссякли. Вышли мне, пожалуйста, 200 р., которые я тебе немедленно возвращу по приезде. Не теряй времени — ибо я отсюда выезжаю непременно в *пятницу*.

Заранее благодарю тебя и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4324. Е. И. БЛАРАМБЕРГ

1 (13) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви, у г-жи Булье, кварт. 15.
1/13-го июня 1877.

Любезнейшая Елена Ивановна,

Я только вчера вечером получил Ваше письмо — так как оно было адрессовано в Hôtel Demouth — а я живу в chambres garnies. С великим удовольствием соглашаюсь на Вами изъявленное желание — и предоставляю Вам весь мой деревенский дом в Спасском, спальное и столовое белье и пр.[1] Но пища? У меня там нет ни повара, ни чего подобного. Если хотите, я немедленно спишусь с моим управляющим, который живет во флигеле рядом, и спрошу его, не захочет ли он взять Вас en pension — насчет продовольствия столом, чаем и т. д.[2] Сам я, вероятно, в деревню не поеду — а останусь всё время в Москве — куда я прибуду непременно в воскресение — и где я тотчас Вас отыщу. Но Вы ответьте мне

сюда немедленно. Ваше письмо меня еще застанет.[3] Мне весьма досадно, что мой ответ не по моей вине замедлился — и я пишу уже Вам по адрессу г-жи Мамонтовой.

До скорого свидания; дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4325. Н. А. ЩЕПКИНУ

1 (13) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
В д. Петропавловской церкви, кварт. № 15.
Середа, 1-го июня 77.

Любезный Николай Александрович,

Ваше письмо застало меня еще здесь — я выезжаю отсюда в субботу в Москву — и оттуда напишу Вам немедленно, сам ли я приеду в деревню — или же попрошу Вас приехать; в таком случае я Вам тотчас вышлю доверенность, такую, какую Вы написали.[1] И потому прошу Вас ждать от меня известия, которое явится скоро.

Пока жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4326. П. И. МАСЛОВУ

2 (14) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви, кварт. № 15, у г-жи Булье.
Четверг, 2-го июня 77.

Любезный друг Иван Ильич, я получил твое милое и дружеское приглашение; но П. В. Анненков, который третьего дня сюда приехал, сказывал мне, что Тютчевы на днях (чуть ли не завтра) едут в Москву — и остановятся у тебя. Я боюсь тебя стеснить — и полагаю, что на этот раз будет лучше, если я остановлюсь в доме брата, на Пречистенке. Я выезжаю отсюда в воскресение — и потому если бы ты все-таки был в состоянии принять меня под свой кров, то ты успеешь меня известить об этом. Анненков тоже скоро едет в Москву.

Во всяком случае до скорого свидания — крепко жму твою руку.

Душевно тебе преданный Ив. Тургенев.

4327. ЖЮЛЮ ВАЛЛЕСУ

3 (15) июня 1877. Петербург

St-Pétersbourg.
Ce 3/15 juin 1877.

Monsieur et cher confrère,

Votre lettre est arrivée un peu tard; je l'ai reçue au moment de partir pour Moscou. Je commençais à croire que vous aviez renoncé à votre projet.[1] Cependant je me suis mis aussitôt en campagne et j'espère avoir trouvé quelque chose qui pourra vous convenir. Un nouveau journal (qui a toutes mes sympathies) va se fonder ici. Son titre est «Slovo» («La Parole»). Les éditeurs seraient enchantés d'avoir un feuilletoniste et un correspondant politique à Londres. Je leur ai donné votre adresse — et je ne doute pas qu'ils ne vous aient écrit. Voici toujours l'adresse de l'un d'eux: M-r Isidore Goldsmit — Pétersbourg, *Sapeurni péréoulok*, n° 6, logis n° 8. (Sapeurni péréoulok — veut dire petite rue des sapeurs — mais il vaut mieux mettre le nom russe). Le «Slovo» doit paraître en automne, il a toutes les chances de réussir.[2] Faites vos arrangements: à tout par ligne *en monnaie française* ou bien en comptant le kopek à 3 cent-s et le rouble à *trois* francs. (Le rouble a 100 kopeks).

Je reste en Russie un mois encore — puis je retourne en France, où mon adresse permanente est: Paris, 50, *Rue de Douai*. Vous m'obligeriez en m'écrivant un mot à cette dernière adresse sur le résultat de nos démarches.[3]

Acceptez l'assurance de mes meilleurs sentiments.

Ivan Tourguéneff.

4328. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

3 (15) июня 1877. Петербург

Милейший Яков Петрович!

Имею намерение прибыть к тебе в Павловск *в воскресение* к чаю (в 6 часов). Тебе это по нутру? И нельзя ли, голубчик, к тому дню приготовить перевод?? [1] Вот бы разодолжил!!

Жму дружески тебе руку и остаюсь

любящий тебя Ив. Тургенев.

Пятница. 3/15-го июня 1877.
СПб.

4329. И. С. ТУРГЕНЕВУ

3 (15) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви, у г-жи Булье, кварт. № 15.
Пятница, 3/15-го июня 1877.

Милый брат,

Вчера я получил присланные тобою 200 руб. — за которые благодарю тебя искренне.

Выезжаю отсюда *решительно* и *безотлагательно* в понедельник — раньше оказывается невозможным — и тотчас отъявлюсь к тебе.

А пока будь здоров, обнимаю тебя и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4330. И. С. ТУРГЕНЕВУ

5 (17) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви, у г-жи Булье.
Воскресенье, 5/17-го июня 77.

Милый брат,

В *середу* судится здесь очень любопытный политический процесс, на котором я непременно желаю присутствовать,[1] вследствие чего я выезжаю только в *середу* вечером — а в четверг утром буду в Москве и перед обедом к тебе заеду. Остановлюсь я по-прежнему у Маслова.

Обнимаю тебя и до скорого свидания.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4331. Н. А. ЩЕПКИНУ

7 (19) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви, у г-жи Булье.
Вторник, 7/19 июня 1877.

Любезный Николай Александрович, посылаю Вам при сем доверенность на получение денег из Орловского банка.[1] Сам я выезжаю отсюда завтра и в четверг прибуду в Москву; но еще не знаю, поеду ли в деревню — или попрошу Вас приехать со всеми деньгами в Москву. Я Вам тотчас напишу. Но во всяком случае прошу Вас эти деньги из Орловского

банка взять — и хранить их в спасской кассе до моего письма или приезда. Мне нечего Вас просить поступать с ними осторожно во время поездки — как бы чего, боже сохрани, не случилось — эти деньги для меня заветные. Во всяком случае до весьма скорого свидания — дружески жму Вам руку и кланяюсь всем Вашим.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4332. А. П. ЗАБЛОЦКОМУ-ДЕСЯТОВСКОМУ

9 (21) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви, у г-жи Булье.
Четверг, 9/21-го июня 1877.

Многоуважаемый Андрей Парфеньич!

Позвольте мне обратиться к Вам со следующей просьбой. Я в Париже коротко познакомился с одним молодым русским, Михаилом Павловичем Чуриловым.[1] Это весьма хороший, серьезный и трудолюбивый юноша, в котором я принимаю искреннее участие. Из прилагаемого его письма ко мне,[2] а также и из некоторого «curriculum vitae», которое я также Вам посылаю, Вы усмотрите, чего он желал бы достигнуть — и какие на то его права. Я виню себя в том, что тотчас по прибытии в Петербург не отыскал Вашего почтенного зятя, с которым я даже не имею чести быть лично знакомым, но которому я позволил бы себе изложить желания г-на Чурилова, подкрепив их моей рекомендацией. Но П. П. Семенов,[3] как слышно, теперь уехал в деревню — и я обращаюсь к Вам, в надежде что Вы будете так добры и доставите письма г-на Чурилова Вашему зятю, замолвив за него доброе слово. Я твердо уверен, что Статистический комитет в моем знакомом приобретет полезного и деятельного сотрудника и работника. Я не знаю другого живущего за границей молодого русского (а я знаю их многое множество) — за которого я бы мог так смело поручиться.

Вместе с извинениями за причиненные Вам хлопоты прошу Вас принять заранее выражение моей благодарности. Я послезавтра уезжаю в Москву — а недели через две вернусь сюда — и тогда постараюсь посетить Вас. Вот на всякий случай адресс г-на Чурилова: Paris, rue Thouin, n° 6.

С совершенным уважением и высокопочитанием остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4333. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

9 (21) июня 1877. Петербург

Saint-Pétersbourg.
Ce 21/9 juin 1877.

Mon cher ami,

Il y a quinze jours que je suis ici et je me fais l'effet d'être tombé dans une chaudière pleine d'eau, où je bous avec tous les autres.[1] (Prenez cette phrase au figuré, car, à un autre point de vue, il fait ici un froid à me faire regretter de n'avoir pas emporté ma pelisse).

Je reste encore un mois en Russie, puis je retourne daredare à Bougival, où je vais m'enfermer jusqu'à l'hiver.

Je n'ai pas tenu ma promesse, et je ne vous ai pas envoyé de *sujets* avant de quitter Paris; je vous prie bien de m'excuser.[2] Mais il me semble que vous aviez un sujet pour le mois de juillet. (On a été extrêmement content ici de votre article sur les militaires;[3] vous êtes, comme par le passé, le grand favori). Quant au sujet d'article pour le mois *d'août*, il m'est venu ici une idée. Si vous ne pensez pas faire une étude sur les *coulisses du journalisme* parisien, comme je l'avais écrit à Flaubert — je ne sais s'il vous a transmis ce passage de ma lettre[4] — vous feriez peut-être bien de nous envoyer une espèce d'idylle sur le midi de la France, où vous êtes, une description de la manière de vivre, etc., etc., des méridionaux. Comme contraste, cela ferait un excellent effet, et je m'imagine que vous vous en tireriez parfaitement et que cela vous amuserait à faire. Pensez-y.[5]

Je suppose que vous vous êtes remis au travail et je vous souhaite santé, repos et quiétude d'âme, autant que cela est possible dans l'état actuel de la France.

Stassulevitch vous fait dire mille choses aimables, et moi, je vous serre cordialement la main, et vous prie de me rappeler au bon souvenir de Madame Zola. Je vous écrirai dès mon retour en France.

Votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

P. S. Je crois avoir arrangé l'affaire de votre ami de Londres, quoique autrement que je ne l'avais supposé.[6]

4334. Е. И. БЛАРАМБЕРГ

10 (22) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви, у г-жи Булье.
Пятница, 10/22-го июня 1877.

Любезная Елена Ивановна,

Причина моего замедленного прибытия в Москву — грипп, схваченный мною четыре дня тому назад по милости здешней прелестной погоды; я еще сегодня не выхожу —

но так как мне лучше — то надеюсь выехать завтра — или уже никак не позже воскресения. Я Вам тотчас дам знать; и так как я в деревню не поеду — а выпишу в Москву немедленно моего управляющего[1] — и Вам тогда будет легко уговориться с ним насчет пенсиона.[2] Я, с своей стороны, «повлияю» на него — и, конечно, дело сладится.

Итак, до скорого свидания. Жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Вы уже, конечно, знаете, что 1-ая часть Вашего романа печатается в июльской книжке «В‹естника› Е‹вропы›».[3]

4335. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

10 (22) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви, у г-жи Булье.
Пятница, 10/22-го июня 77.

Милый брат,

Ты, чай, дивишься, отчего это меня до сих пор нет в Москве, несмотря на мои обещания? Вопрос разрешается просто, хоть и не совсем для меня приятно. Благодаря прелестной здешней погоде — я 4 дня тому назад схватил грипп — и хотя мне теперь уже лучше, но я всё еще не выхожу — и раньше завтрашнего дня или даже воскресения выехать не могу. Во всяком случае в самый момент моего приезда к Маслову ты будешь извещен — а до тех пор будь здоров — и, если на мое имя пришли к тебе письма, храни их до моего востребования.

Обнимаю тебя — и до скорого свидания!

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4336. Е. И. БЛАРАМБЕРГ

12 (24) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви, у г-жи Булье.
Воскресенье, 10/22-го июня 77.[а]

Любезная Елена Ивановна,

На бедного Макара все шишки валятся. И поделом ему: зачем в Россию ездить? Со вчерашнего дня у меня жесточайший припадок подагры — я не знаю, когда встану — и

[а] *Так в подлиннике.*

уже о московской поездке думать нечего. Я выписал сюда моего управляющего, поговорю с ним о Вашем намерении, дам ему Ваш адресс — и он на обратном пути заедет к Вам в Москву и окончательно с Вами условится.[1]

Как только мне возможно будет, я удеру в Буживаль. Но когда? Вот в чем вопрос.

Жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4337. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

12 (24) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви, у г-жи Булье.
Воскресение, 12 июня 77.

Милый брат, со мной приключился жестокий припадок подагры — я лежу без ног — и о поездке в Москву думать уже более нечего. Это мне тем более горько, что у меня было много кой о чем с тобой поговорить. Что делать!! Я напишу тебе завтра или послезавтра большое письмо,[1] в котором сообщу мои мысли. Если у тебя есть на мое имя письма, пришли их сюда — мне, вероятно, придется проваляться дней десять.

Крепко тебя обнимаю и остаюсь

любящий тебя и неудачливый брат Ив. Тургенев.

4338. Н. А. ЩЕПКИНУ

12 (24) июня 1877. Петербург

Николаю Александровичу Щепкину, Мценск, село Спасское-Лутовиново. — Посылаю письмо,[1] по получении которого буду Вас ждать здесь. Иван Тургенев.

4339. Н. А. ЩЕПКИНУ

12 (24) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви, у г-жи Булье.
Воскресенне, 12-го июня 77.

Любезнейший Николай Александрович,

Я вам на днях послал доверенность на получение денег в Орле[1] — а со вчерашнего дня со мною сделался такой сильный припадок подагры, что нечего думать о том, чтобы мне ехать в Москву — не только в Спасское. И потому прошу Вас убедительно. Как только Вы получите это письмо, кото-

рое будет Вам доставлено моей знакомой Александрой Николаевной Мухортовой с нарочным (она сегодня отъезжает отсюда — и до самого Мценска не остановится) — Вы соберите все какие у Вас будут свободные деньги и счета по хозяйству и приезжайте сюда, не теряя времени.[2]

Я живу здесь в *chambres garnies*, наискось против Демута — и Вам здесь отведут комнату. Мне очень совестно Вас беспокоить таким далеким путешествием, но, Вы знаете, против необходимости нельзя бороться. Нечего мне говорить Вам, чтобы Вы ехали и везли деньги с великой осторожностью: в них на долгое время вся моя фортуна. Вы нарочному, который Вам повезет это письмо, пожалуйста, заплатите — а мне, как выедете, пошлите телеграмму. Я Вас здесь не задержу.

Итак, до скорого свиданья; мне очень жаль, что мы должны свидеться здесь по такому неприятному поводу.

Кланяюсь Вашим родителям и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4340. Е. И. БЛАРАМБЕРГ

17 (29) июня 1877. Петербург

С.-Петербург.
Пятница, 17/29-го июня 77.

Любезнейшая Елена Ивановна, податель сей записки есть мой управляющий, Николай Александрович Щепкин, который приезжал ко мне сюда в Петербург и с которым я говорил о Вашем желании быть у него на пенсии во время Вашего пребывания в Спасском.[1] Он показал мне совершенную готовность — и, конечно, весьма скоро сойдется с Вами в условиях. Так как он на днях должен жениться — то ему и без того приходилось расширить свое хозяйство. Он же Вам объяснит, какая ближайшая дорога с железного пути до Спасского и т. д.

Я ему сказал, чтобы он предоставил Вам весь мой флигель в распоряжение.

Я получил Ваше письмо (последнее). С Рагозиным я еще не говорил — но, как только узнаю его решение — которое не может не быть в *Вашу* — так как оно в *его* пользу (насчет писем Лунзы), передам Вам.[2] Стасюлевичу я сказал о Вашем желании насчет оттисков — и он очень сожалел о том, что Вы его не выразили раньше — он бы с удовольствием напечатал несколько отдельных оттисков; но теперь уже июльская книга набрана и ни одного лишнего экземпляра нет.[3] Посылку Лунзы, на которую пришла повестка, я доставил в целости.

Моей ноге лучше, но я решительно не могу сказать, когда буду в состоянии выехать. Дней 10 еще пройдет — но

тогда я уже прямо пущусь в Париж — или, говоря точнее, в Буживаль.

Желаю Вам всего хорошего, здоровья и деятельности (спокойствие у Вас в Спасском будет — и воздух хороший).

Жму Вам крепко руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4341. И. И. МАСЛОВУ

17 (29) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви.
Пятница, 18/30 июня 77.[а]

Милый Иван Ильич!

Я вчера написал тебе *слезное* моление о присылке мне писем[1] — а час спустя явился ко мне какой-то твой чиновник и любезно вручил целую пачку... Я бросился открывать ее... но, увы! ни одного заграничного письма в ней не оказалось. Тут я ударил себя в лоб и «публично назвал себя телятиной».[2] Сам же я в этом виноват. Я теперь вспоминаю, что, когда я узнал здесь, что Тютчевы должны были у тебя остановиться, я — не будучи уверен, найдется ли у тебя место — написал к своим в Париж, чтобы они письма свои адрессовали преимущественно к моему брату (на Пречистенке, собственный дом). Они, вероятно, так и сделали — а брат, вероятно, уехал в деревню — и, таким образом, письма лежат у него без движения, ибо я ни одного не получал. Кувыркаюсь тебе в ноги — и паки вопию: съезди ты к брату на Пречистенку, убедись ты в сказанном мною факте — и распорядись, чтобы письма были высланы мне сюда. А я воспою хвалы твои — отныне и до века!

Мне сегодня лучше — и я хочу попробовать ходить на костылях — но раньше 10 дней отсюда, конечно, никуда не тронусь.

Заранее благодарю тебя, обнимаю и остаюсь

твой Ив. Тургенев.

P. S. Салаеву я выслал исправленный экземпляр.[3]

а *Так в подлиннике.*

4342. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

17 (29) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви, у г-жи Булье.
Пятница, 18/30-го июня 1877.а

Милый брат,

Свалившийся на меня кирпич в виде подагры тем в особенности мне чувствителен, что лишил меня возможности тебя видеть и иметь с тобою объяснение, которое теперь придется делать на бумаге, да еще не зная наверное, находишься ли ты еще в Москве или уже уехал в деревню? (Последнее я готов заключить из того факта, что до сих пор не пересланы мне письма на мое имя, которые должны находиться в твоем доме — и которые я просил тебя немедленно велеть выслать сюда, когда я тебя извещал о постигшей меня болезни. Впрочем, ту же *убедительную* просьбу повторяю я и теперь). Как бы то ни было, беру перо и излагаю вкратце то, о чем я хотел с тобою говорить.

Тебе небезызвестно, что в последнее время дела мои приняли оборот довольно неблагоприятный. Прогнанный мною управляющий украл у меня около 25-ти тысяч р. с. — а главное, зять мой, муж моей дочери, до последнего сантима просадил приданое моей дочери — и, вероятно, в скором времени принужден будет объявить себя банкротом; так что дочь моя и всё ее семейство очутятся на моих руках и я должен буду заботиться об их пропитании. Уже теперь я им выдаю пенсион в 4000 фр.

Прибавь к этому, что я уже не могу рассчитывать более на литературные заработки — так как при окончательном охлаждении публики к моим трудам я нахожу более приличным прекратить их. Не надо также забывать и то, что так как я живу большей частью за границей, то понижение курса, коему скорого конца и предвидеть нельзя, не может не отразиться печальной убылью в моих доходах.

Изо всего этого выходит что — «die schönen Tage von Aranjuez sind längst vorüber».[1]

Но к чему веду я всю эту материю, спросишь ты меня? А вот к чему.

Ты был так добр, что в своем завещании оставил мне 100 000 р. с. Это с твоей стороны тем великодушнее, что от меня ты ведь копейки не получишь в случае моей смерти. Сверх чего ты мне дал взаймы 15 000 р. сер. Не могу не скрыть перед тобою, что уплата 9% мне в теперешнее тесное время отяготительна; и потому не захочешь ли ты довершить твое доброе дело — и не отнесешь ли эти 15 000 к пожертвованной тобою сумме? — или, говоря точнее, вместо тех 100 000 р. не запишешь ли в завещании *85 000* р. — так как

а *Так в подлиннике.*

я уже получил из них *15 000* р.? Ты через это лишишься выплачиваемых мною процентов; но мне это будет облегчение великое — так как я именно эту сумму процентов употреблю на пенсион разоренной моей дочери? Напиши мне два слова в ответ; и я буду знать, готовить ли мне к будущему году эти *1350* р. сер. процентов или нет.

У меня была даже более дерзновенная мысль; при личном свидании я хотел тебя просить эти 15 000, которые взяты мною заранее из тех *100 000*, возвысить до 20 000 — т. е. я было желал получить теперь 5000 р. — а в завещании чтобы всего осталось 80 000. Но это, конечно, мечта, хотя меня бы это окончательно поставило на ноги. Ты знаешь, что я не сребролюбец — и что, конечно, не способен ни на один миг рассчитывать на твою смерть — тем более что при малой разнице лет между нами и при плохом моем здоровье шансы между нами равные; но всё же мне приятно было бы думать, что подобная мысль тем менее может в тебе зародиться — чем менее сумма, которую мне приходится ожидать.[2] Дай бог тебе прожить сто лет!

Уф! Довольно... Вот я тебе всё и высказал.

Мне сегодня легче — и я начинаю пробовать ходить с костылями; но раньше конца будущей недели нечего и думать о выезде. Повторяю мою просьбу о *письмах* и об *ответе* — крепко обнимаю тебя и не сомневаюсь, что ты не будешь сердиться на меня за мою откровенность, на которую прошу отвечать таковою же.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4343. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

18 (30) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви, у г-жи Булье.
Суббота, 18-го июня 1877.

Милый брат,

Я получил твою записочку, в которой ты уведомляешь меня о твоем отъезде в деревню.[1] Тебе, вероятно, перешлют мое большое письмо,[2] которое я отправил тебе в твой дом на Пречистенке — но ответ на это письмо пиши мне уже не сюда — а в Париж, Rue de Douai, 50 — ибо, вследствие благоприятного перелома в моей болезни, а также и важных вестей, полученных мною из Парижа, я возвращаюсь туда гораздо скорее, чем я думал — а именно в конце будущей недели выезжаю отсюда.

Извини меня, любезный брат, что не могу немедленно возвратить тебе те 200 руб., которыми ты по доброте твоей ссудил меня; но я отдал приказание моему управляющему, Н. А. Щепкину, которого я вызвал сюда и который сегодня

отправился обратно в Спасское — чтобы он возвратил их тебе при первой возможности.

Еще благодарю тебя за твою услугу. Также прошу тебя извинить меня, если в том, что я выразил тебе в моем письме, ты найдешь некоторую нескромность; ведь если бы не нужда меня приспичила, я бы на это не решился; а нужда, ты знаешь, горами ворочает. Но я надеюсь на твое добродушие и дружбу.

Обнимаю тебя и остаюсь

преданный тебе брат Ив. Тургенев.

4344. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

19 июня (1 июля) 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви, у г-жи Булье.
Воскресение, 19-го июня 77.

Воображаю, как ты удивишься, любезный друг Яков Петрович, узнавши, что я еще здесь! [1] Особенно когда я прибавлю, что я ни в Москву, ни в деревню не еду — и при первой возможности убираюсь обратно в Париж. Разгадка всей этой штуки простая, хотя для меня очень неприятная: со мною случился сильнейший припадок подагры, я только со вчерашнего дня хожу на костылях — и больше рисковать своим здоровьем не намерен. Мне бы давно следовало тебя об этом уведомить — да из головы выскочило. А потому предлагаю тебе: либо завтра, либо во вторник приезжай сюда к $5^1/_2$ часам — пообедай со мною (только уведомь заранее, в какой день ты приедешь, чтобы я мог так и заказать своему хозяину) [2] — проведи у меня вечер, ночуй — а на другое утро — с богом! Ты проведешь этот вечер с П. В. Анненковым, который у меня завсегдатаем.

А я, как только возможно, удеру отсюда... Думаю, в четверг или пятницу — как только буду в состоянии спуститься с лестницы.

Итак, до свидания, не правда ли? Кланяюсь твоей милейшей жене и целую деток.

Твой Ив. Тургенев.

P. S. Привози стихи — поправленного «Келиота» [3] — что хочешь.

4345. М. П. ТУРГЕНЕВОЙ

19 июня (1 июля) 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви, у г-жи Булье.
Воскресение, 19-го июня 77.

Любезная кузина Марья Петровна,

Вероятно, дошло уже до Вас сведение, что, вследствие приключившегося со мною сильного припадка подагры, я не только не в состоянии был приехать в Москву, но, вероятно, в течение этой недели, как только несколько поправлюсь, уеду обратно в Париж.

Это лишает меня удовольствия увидеться с Вами, о чем я очень жалею. Но в то же время, к истинному прискорбию моему, должен объявить Вам, что в нынешнем году Вы не можете ожидать от меня никакого денежного пособия, ибо дела мои находятся в столь дурном состоянии, что я сам не знаю, как мне удастся свести концы с концами; а разорение моей дочери — она лишилась всего своего приданого, благодаря неудачным торговым операциям своего мужа — указывает мне на необходимость помогать более близким бедствиям.[1]

Желая Вам всего хорошего, начиная со здоровья, остаюсь

истинно Вам преданный Ив. Тургенев.

4346. А. А. ГОЛЕНИЩЕВУ-КУТУЗОВУ

22 июня (4 июля) 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви, у г-жи Булье.
Середа, 22-го июня 77.

Любезнейший граф,

Мы[1] с великим удовольствием прочли Ваши стихотворения; и вот в немногих словах наши впечатления: над стихом Вам уже нечего более работать. Он звучен, изящен — изобличает руку мастера. Что касается до содержания — то, я полагаю, следует обратить Ваше внимание на некоторое однообразие мотивов — а также и приемов (как напр. сравнения окружающей природы с душевным настроением) и т. п. У Вас в руках отлично выделанный сосуд: осталось влить в него достойный его напиток.

Лучшими из Ваших стихотворений мы признали: «Я слышал сквозь сон и стенанья», «Я прощался — всю жизнь я прощался» — и «На чужбине».[2]

Буду с нетерпеньем ожидать присылки в Париж Вашей поэмы[3] — а пока будьте здоровы, бодры, работайте — и верьте искреннему участию и уважению

преданного Вам Ив. Тургенева.

Вот, любезнейший граф, мой парижский адресс:
M-r J. T‹ourguéneff›. Rue de Douai, 50.
Стихотворения Ваши я перешлю по данному адрессу. Благодарю Вас и жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

На конверте: *Г-же Гулевич.*
Троицкой переулок, д. № 27, кварт. № 18.
Для передачи графу Голенищеву-Кутузову.
От И. С. Тургенева.

4347. Ф. И. САЛАЕВУ

22 июня (4 июля) 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви, у г-жи Булье.
Середа, 22-го июня 1877.

Любезный Федор Иванович,

Я получил Ваш вексель в 1656 р. 66 к.[1] — за который очень Вас благодарю — и посылаю Вам обратно подписанное условие[2] (переписчик пропустил, как Вы увидите, цифру 600 — я ее прибавил); насчет числа экземпляров прошу Вас прибавить 5 — чтобы всех было *25*;[3] заглавный лист одобряю; а *эпиграф*, я полагаю, надо так выставить, чтобы он относился не к первой, а к обеим частям романа.[4] Еще раз рекомендую Вам *корректуру*.[5]

По отпечатании прошу Вас выслать 5 экз. в Париж на мой адресс — 50, Rue de Douai. На остальные 20 я Вам пришлю реестрик.[6]

Ногам моим лучше — и я надеюсь послезавтра отправиться в Париж. Желаю Вам также поправления Вашего здоровья и с истинным уважением остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4348. Н. А. ЩЕПКИНУ

23 июня (5 июля) 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви, у г-жи Булье.
Четверг, 23-го июня 1877.

Любезный Николай Александрович, пишу Вам несколько слов для того, чтобы — *во-1-х*) поздравить Вас с предстоящей свадьбой;[1] *во-2-х*) известить Вас, что я завтра уезжаю

в Париж; *в-3-х*) чтобы попросить Вас распорядиться высылкою 58-и рублей сер. по следующему адрессу:

В город *Беловерск*, Новгородской губернии, г-ну судебному следователю Дмитрию Ивановичу Петровскому, для передачи Антонине Филипповне *Родионовой*[2] — сказав ей, что Вы посылаете ей эти деньги от моего имени; наконец, в-4-х) чтобы известить Вас, что я доставил генералу Александру Дмитриевичу Шепелеву в Гатчино те сведения о Кадном, которые Вы мне привезли — и запросил с него *45 000* р. сер. (не включая 39 000 р. долга), что я ему написал, что он может осмотреть именне и, если захочет, вступить с Вами в переговоры, о ходе которых Вы меня известите.

Засим желаю Вам всего хорошего, полного счастья в новой жизни, в которую Вы вступаете, и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Прошу поклониться всем Вашим. Отыскали ли Вы д-цу Бларамберг и сошлись ли с нею?[3]

4349. А. Ф. РОДИОНОВОЙ

23 июня (5 июля) 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви, у г-жи Булье.
Четверг, 23-го июня 1877.

Любезная Антонина Филипповна,

Я виноват перед Вами, совсем забыл о Вашем письме — и только сню минуту, получив то, которое Вы отправили во Францию, вспомнил о Вас. Теперь уже поздно попытаться что-нибудь сделать, ибо я завтра уезжаю обратно в Париж — но я в октябре опять сюда приезжаю на два месяца — и тогда постараюсь исправить свою ошибку; а теперь мне остается известить Вас, что я написал моему управляющему Николаю Александровичу Щепкину, чтобы он немедленно выслал Вам 58 руб.[1] Так, чтобы всего Вы от меня получили 100. Больше я пока ничего не могу сделать, ибо собственные мои дела сильно расстроились — и я принужден был всю почти пенсию прекратить.[2]

Извините меня, пожалуйста, и примите от меня самые лучшие пожелания, а также и уверение в совершенном уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

P. S. Известите меня, прошу Вас, о получении Вами 58 руб.

4350. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

23 июня (5 июля) 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная.
Д. Петропавловской церкви, у г-жи Булье.
Четверг, 23-го июня 77.

Милый брат,

Я получил твое письмо из деревни[1] перед самым моим отъездом в Париж — и очень опечалился, узнав о твоем нездоровье. Только какие же это *подагрические* язвы? Я в первый раз слышу об такой болезни. Мне кажется, тебе бы благоразумнее всего было отправиться посоветоваться и полечиться за границу. Низкий курс и прочие неприятности не могут же тебя останавливать; слава богу, состояние твое такое, что ты совершенно можешь[a] не обращать на это никакого внимания. А то, помилуй, здоровье ты свое потеряешь — для чего и для кого? В наши года этим пренебрегать не следует. Вот Некрасов не поскупился заплатить 7000 р. сер. Бильроту за то, чтобы он приехал из Вены его оперировать.[2] Слава богу, ты не в положении Некрасова — но я только для этого тебе это говорю, чтобы ты принял все нужные меры для восстановления своего здоровья — не стесняясь решительно ничем. Извини, что я говорю тебе так откровенно: мне бы хотелось видеть тебя не только совсем здоровым, но и наслаждающимся жизнью.

Моя подагра несколько поугомонилась — так что я могу уехать — хотя сапога надеть не могу.

Из Парижа напишу тебе. Хотя ты не легок на подъем — а я все-таки тебе напоминаю, что в моем «chalet» есть комната, совершенно сухая, обитая кретоном и со всеми удобствами, которая называется «chambre de mon frère» — и ждет тебя.

Дружески тебя обнимаю и остаюсь навсегда

любящий брат твой Ив. Тургенев.

4351. П. В. АННЕНКОВУ

29 июня (11 июля) 1877. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
16, Rue de Mesmes. Bougival. (Seine & Oise).
Середа, $\frac{\text{29-го июня}}{\text{11-го июля}}$ 1877.

Вот я и дома, любезнейший Павел Васильевич — всё сбылось, как я хотел — выехал в пятницу, приехал сюда в понедельник, нашел всех здоровыми и теперь сижу в своем

[a] *Далее зачеркнуто*: об

прелестном кабинете — в раскрытое окно виднеется чудесное синее небо над зелеными деревьями — тепло, свежо, тихо, дамы мои сидят вокруг большого круглого стола и читают роман Габорио [1] — вслух — это мне нисколько не мешает писать Вам. Два черных пункта существуют на лазури моего небосклона: во-1-х) нога моя опять пухнет и болит — но это теперь, в сущности, неважно; а во-2-х) мои предчувствия сбылись, мы позорно разбиты в Азии, осада Карса снята! Обиднее всего видеть, какой сладостный восторг наполняет души всех европейцев — всех без исключения — при виде наших неудач. Даже французы... французы! радуются... а уж им-то бы следовало желать нам всяческих успехов. Но господь с ними! Не будем думать об этом. Но только горько.

Я начинаю бояться, что и в европейской Турции кончится тем же.[2]

Я из Берлина послал телеграмму в Кёлн [3] — в Hotel zum Hirsch; но, вероятно, Ваше семейство уже уехало в Бланкенберг, так как никто не явился на станцию железной дороги.

Полагаю, что эти строки застанут Вас еще в Москве; поклонитесь от меня всем друзьям, начиная, конечно, с И. И. Маслова. А как только доберетесь тоже *до дому* — известите меня. Здесь так хорошо — и мой *chalet* так изящен — что мне непременно хочется Вам показать всё это.

Крепко жму Вам руку и говорю: до свиданья.

Душевно преданный Вам Ив. Тургенев.

4352. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

29 июня (11 июля) 1877. Буживаль

Bougival. (Seine-et-Oise). 16, rue de Mesmes.
Mercredi, 11 juillet 1877.

Mon cher ami,

J'ai reçu votre lettre au moment de quitter Pétersbourg, et, arrivé ici depuis hier, je vous écris ce mot.[1] Je suis revenu ici plus tôt que je ne croyais grâce à une nouvelle (la cinquième de cette année) attaque de goutte. Cela m'a dégoûté et me voilà de nouveau dans mon nid.

Je suis enchanté de voir que vous allez bien et que vous travaillez.

Stassulevitch avait déjà quitté Pétersbourg quand votre lettre est venue; mais il doit venir à Paris vers le 15 août; il y restera une semaine. Nous nous verrons et nous causerons.[2] Je ne doute pas qu'il n'accepte votre proposition avec empressement.[3] Je vous écrirai le résultat de notre conversation.

Votre ami de Londres n'a pas envoyé *d'article d'échantillon*. Cependant, je crois avoir arrangé quelque chose pour lui dans

un journal qui va être fondé à Pétersbourg et qui a les plus grandes chances de réussir.[4]

Je vais écrire à Flaubert.[5]

Il paraît que le roman de Daudet commence le 15 au «Temps».[6]

J'ai trouvé tout mon monde ici bien portant et bien dispos.

Les affaires d'Orient m'attristent beaucoup.[7]

Mille amitiés à M-me Zola et une cordiale poignée de main à vous.

Iv. Tourguéneff.

4353. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

29 июня (11 июля) 1877. Буживаль

Bougival. Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Mercredi, 11 juillet 77.

Mon cher vieux,

Me voici de retour ici depuis hier! Mon voyage a été abrégé par une violente attaque de *goutte* (!!!) à St-Pétersbourg. Je vous ai rapporté une robe de chambre aussi belle que celle que porte le Shah de Perse ou plutôt le Khan de Bokhara! Mais je ne suis pas sûr que vous soyez maintenant à Croisset; écrivez-moi un mot. Nous verrons à arranger une visite. Pour le moment j'ai encore le pied enflé et je marche avec difficulté. Travaillez-vous? Comment va la santé? Mes amitiés à tout le monde — et je vous embrasse.

Iv. Tourguéneff.

4354. ПОЛИНЕ БРЮЭР

3 (15) июля 1877. Буживаль

Bougival. Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Dimanche, 15 juillet 77.

Chère Paulinette,

Me voici de retour ici depuis quatre jours — beaucoup plus tôt que je ne le croyais et je t'écris ces quelques mots pour te donner de mes nouvelles et pour t'en demander. Je n'ai pas pu pousser plus loin que Pétersbourg: le jour même de mon départ pour Moscou j'ai été pris d'un très violent accès de goutte qui m'a été une surprise d'autant plus désagréable que j'en avais eu un au mois de mai et que j'avais fait le voyage de P‹éters›bourg encore en bottes de velours. Cela m'a dégoûté de continuer mon voyage — j'ai fait venir mon intendant,[1] nous avons arrangé — tant bien que mal — nos affaires; quant à mon frère — il ne fallait pas y songer[2] — et après un séjour de 5 se-

maines, dont trois passées dans ma chambre — je suis reparti. J'ai employé mon argent à acheter des papiers — car grâce à la guerre, le cours du rouble est tombé plus bas qu'il ne l'avait jamais été — à 2 fr. 60 cent. — et vouloir réaliser maintenant de l'argent serait se résigner de gaîté de cœur à une perte de 30%. Le banquier d'ici,[3] que j'ai consulté pour le payement[а] des intérêts de ces papiers, m'a donné le conseil d'attendre un peu — car, d'après lui, un pareil cours ne saurait ni descendre encore, ni se maintenir[б] plus longtemps. C'est ce qui m'a décidé de prier ta belle-mère de vouloir bien attendre aussi un peu;[4] elle me ferait subir une perte considérable que je voudrais bien éviter. Je lui ai écrit à Paris; et elle est peut-être chez toi à Rougemont. Ce délai ne peut pas, en aucun cas, se prolonger au-delà de la fin de ce mois. Aye la complaisance de lui lire ce passage de ma lettre. Il est vraiment trop dur de donner 1000 roubles pour 2600 fr. — quand c'est 3500 fr. au moins qu'ils devraient valoir. Donne-moi des[в] nouvelles — de toi, de tes enfants, de ton mari, de tous les tiens. Je ne suis pas encore guéri et — quoique ayant abandonné les béquilles — je ne puis encore marcher comme un homme bien portant.

Je vais rester ici au moins 3 semaines ou un mois. Tout le monde se porte bien ici et te fait dire mille choses.

Je vous embrasse tous.

Iv. Tourguéneff.

4355. О. К. ГИЖИЦКОЙ

8 (20) июля 1877. Буживаль

Буживаль (возле Парижа).
Bougival. 16, Rue de Mesmes. (Seine-et-Oise).
Пятница, 20/8-го июля 77.

Милостивая государыня,

Ваше письмо после многих странствований дошло до рук моих только на днях.[1] Вот причина моего долгого молчания.

Если возможно, пришлите Вашу рукопись сюда, ко мне. Я обещаю Вам прочесть ее со вниманьем и сказать Вам откровенную правду. Если я найду в Вашем произведении те достоинства, которые заставят меня предполагать в нем оригинальный процесс Вашего творчества, я с удовольствием отрекомендую его «Вестнику Европы»[2] — единственному журналу, во мнении которого моя рекомендация имеет еще некоторое значение.

а *Было:* la réalisation
б *Далее зачеркнуто:* encore
в *Было:* de tes

Я остаюсь здесь еще три месяца, и потому Вы успеете выслать мне Вашу рукопись. Во всяком случае я возвращу Вам ее в целости.

Примите уверение в чувствах искреннего уважения, с которыми остаюсь

покорнейший Ваш слуга Ив. Тургенев.

4356. А. В. ТОПОРОВУ

10 (22) июля 1877. Буживаль

Буживаль. Bougival. 16, Rue de Mesmes.
Les Frênes. (Seine & Oise).
Воскресенне, 22/10-го июля 77.

Любезнейший Топоров,

Старец Булье прислал мне 4 письма на мое имя — и в то же время пишет мне,[1] что у него есть фотографии и книги — но что он всё Вас поджидает — а Вы к нему после моего отъезда не явились. Вы также не отвечали на мое письмецо отсюда.[2] Здоровы ли Вы? Женились ли благополучно? Дайте мне о себе весточку, да, кстати, зайдите к Булье, возьмите, что у него есть — и отправьте ко мне.[3] Очень я буду Вам благодарен.

Мое здоровье порядочно — пью карлсбадскую воду; погода, наконец, поправилась. Наши дела в Турции тоже, кажется, поправились, чему я сердечно радуюсь.[4]

Крепко жму Вашу руку. Пишите.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4357. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

12 (24) июля 1877. Буживаль

Bougival. Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Mardi, 24 juillet.

Mon cher vieux,

Je ne vous ai pas répondu tout de suite parce que j'avais un vague espoir d'aller à Croisset vous porter moi-même votre robe de chambre; mais cet espoir s'est évanoui — pour le moment — et je vous écris et je vous envoie la robe de chambre par le chemin de fer.[1] Mon pied va mieux — mais il me serait encore impossible de marcher beaucoup — je crois que je finirai par essayer le nouveau médicament qu'on prône tant dans les journaux — et dont le nom commence en *sal* et finit en *ate*. Cette gredine de goutte prend chez moi une tournure mi-chronique et mi-aiguë qui m'ennuie. C'est dommage que B<ou-

vard› et P‹écuchet› aient *fini* leur médecine — j'aurais demandé leur avis.[2]

J'ai fait en Russie le 1/4 de ce que je voulais faire — ce qui est déjà quelque chose. Naturellement, je n'ai pas fait le principal: je n'ai pas vu mon frère. Tout cela est dans l'ordre.

Je voudrais bien que cette guerre finisse, afin que le cours du rouble russe puisse remonter. La situation actuelle paralyse complètement mes moyens.

Vous travaillez — c'est bien; et les affaires — cette chose qui — vous vous le rappelez — promettait tant — comment ça va-t-il?

Ma littérature à moi est pour le moment — au plus profond des abîmes.

J'ai lu la petite nouvelle de Zola dans «L'Echo Universel».[3] Le commencement est surtout remarquable. Mes amitiés à tous — je vous embrasse.

J. T.

P. S. Annoncez-moi la réception de la robe de chambre.[4]

4358. Е. И. РАГОЗИНУ

17 (29) июля 1877. Париж

M-r Ragozine, Newski, № 68—40, St-PBG. — Donne carte blanche pour changer expressions, pourvu que sens général reste.[1] Tourguéneff.

4359. П. Л. ЛАВРОВУ

18 (30) июля 1877. Буживаль

Буживаль. Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Понедельник, 30/18-го июля 1877.

Любезнейший Петр Лаврович,

Неделю тому назад мне попалась в руки Ваша карточка — и я собирался Вам отвечать — как вдруг меня опять подцепила подагра — да вот до сего дня держит на привязи в комнате. Однако мне, кажется, становится лучше — и я с удовольствием повидался бы с Вами — если б взялп на себя труд сюда приехать (дорога Вам, кажется, знакома?).[1] Я никуда не выхожу — и потому меня всегда застать можно. На всякий случай черкните словечко накануне.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4360. Е. И. РАГОЗИНУ

18 (30) июля 1877. Буживаль

Буживаль. Bougival.
(Seine-et-Oise). 16, rue de Mesmes.
Понедельник, 30/18-го июля 77.

Любезнейший Евгений Иванович,

Не получая более недели «Нашего века» — я уже собирался писать к Вам, как узнал из других газет, что Ваша газета перешла в другие руки и временно прекратилась.[1] Это меня опечалило, тем более что при отъезде моем из Петербурга Вы даже не намекали на подобную возможность. Что делать! Видно, иначе нельзя было! Будьте так любезны, сообщите мне, какие Ваши намерения в отношении к доставленным мною Вам корреспондентам: г-же Герритт и Колани? [2] Я перед ними до некоторой степени нравственно ответствен. Будет ли их иметь будущая редакция в виду? Или же следует считать всё дело оконченным и остается только рассчитаться? Не оставьте моего запроса без ответа.

Я приехал сюда благополучно; но здесь меня снова сцапала подагра, и вот уже 10 дней, как я не выхожу из комнаты. Этому конца не будет.

Поклонитесь от меня Вашей супруге — и примите уверение в дружеских чувствах

преданного Вам Ив. Тургенева.

4361. Д. В. ГУТНИКОВУ

19 (31) июля 1877. Буживаль

Буживаль, близ Парижа.
Bougival. (Seine-et-Oise). 16, rue de Mesmes.
Вторник, 31/19-го июля 1877.

Милостивый государь Дмитрий Васильевич!

Ваше письмо [1] только на днях достигло рук моих — и потому не удивляйтесь, что я так поздно Вам отвечаю. Предложение Ваше для меня очень лестно — и я искренне сочувствую цели, которую Вы себе поставили.[2] Я бы сам готов был по мере сил способствовать процветанию Вашего Общества — и, возвратясь нынешней зимой в Париж, постараюсь для этого устроить литературное чтение вроде тех, которые уже мне здесь удавались.[3] Что же касается до желаемых Вами документов — то у меня здесь их под рукою нет; я не имею привычки собирать критические статьи обо мне; [4] даже статью Ауербаха прочел недавно [5] (замечу кстати, что А. Франс написал обо мне не книгу — а два фельетона, помещенных в «Temps» [6]). В течение будущей недели я съезжу в Париж — и надеюсь собрать там несколько статей (осо-

бенно английских и американских) — которые препровожу немедленно к Вам в Харьков.[7]

Мне очень приятно видеть, что любовь к литературе еще держится в более отдаленных центрах нашего отечества и имеет представителей, подобных Вам.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

На конверте:

Russie. Ville de Kharkoff. Monsieur Goutnikoff.
В город Харьков.
Г-ну учителю русского языка и словесности
Второй Харьковской гимназии
Дмитрию Васильевичу Гутникову.

4362. ЭММЕ ЛЕЙЗЕРЕС

20 июля (1 августа) 1877. Буживаль

Bougival. (Seine-et-Oise). 16, Rue de Mesmes.
Mercredi, 1-r août 1877.

Mademoiselle,

Je commence par vous demander la permission de vous écrire en français: cette langue vous est aussi familière que la vôtre — et j'ai plus de facilité à manier le français que l'anglais. Votre aimable lettre n'est parvenue à sa destination que depuis mon retour en France — il y a un peu plus de quinze jours; et j'y aurais répondu sur-le-champ si une nouvelle attaque de goutte, dont je me débarrasse à peine, n'était venue me mettre sur le flanc. Je suis on ne peut plus touché des choses flatteuses que vous me dites — et je suis bien aise de voir que mon dernier ouvrage vous ait plu.[1] C'est de tous mes romans celui qui m'a coûté le plus de peine — et, il faut le dire, celui qui a eu le moins de succès dans mon pays natal. La critique a été très sévère pour moi — et le public aussi, surtout dans les premiers temps;[2] cela s'est un peu amendé par la suite — ou plutôt, d'autres préoccupations plus graves ont dirigé l'attention générale d'un autre côté.[3] Quoiqu'il en soit, votre approbation m'est bien précieuse: j'y retrouve bien la partialité bienveillante que vous portez à mes ouvrages; mais, d'autre part, vous ne m'auriez pas dit tant de bien de mon livre, s'il vous avait déplu; et c'est pour moi une garantie que mon roman, tout amer et sombre qu'il soit, ne doit pas être dépourvu de toute mérite.

Je ne doute pas, Mademoiselle, que, de votre côté, vous ne poursuivez les travaux littéraires, pour lesquels vous avez une vocation évidente;[4] et tout en vous souhaitant les meilleures chances de réussite, je vous prie, Mademoiselle, d'agréer l'expression des sentiments sincèrement sympathiques, avec lesquels je suis

votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4363. И. А. ЩЕПКИНУ

21 июля (2 августа) 1877. Буживаль

Буживаль, близ Парижа.
Bougival. (Seine & Oise). 16, Rue de Mesmes.
Вторник, $\frac{\text{2-го авг.}}{\text{21-го июля}}$ 1877[a].

Любезный Николай Александрович,

Я получил Ваше письмо от 27/15-го июля. Вы напрасно извиняетесь, что не тотчас отвечали мне; человеку, только что вступившему в брак, не до того. От Елены Ивановны я получал сведения о том, что происходило в Спасском — и мне остается только желать продолжения всего, столь счастливо начатого. Она, действительно, очень довольна своим пребыванием — и я благодарю Вас за внимание, которое Вы ей оказываете.[1]

Меня беспокоит болезнь брата; и потому прошу Вас, как только Вы получите это письмо, потрудиться съездить в Тургенево — и немедленно сообщить мне, как его здоровье — и какие его намерения?

Надеюсь, что хорошая погода наконец настала и дала Вам убраться с хлебом, что при нынешнем хорошем урожае весьма важно.

У меня был опять припадок подагры; но теперь мне лучше, хотя я еще хожу с трудом.

Передайте мой поклон всем Вашим и примите уверение в моем уважении.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4364. Е. И. БЛАРАМБЕРГ

22 июля (3 августа) 1877. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Пятница, $\frac{\text{3-го авг.}}{\text{22-го июля}}$ 1877.

Любезнейшая Елена Ивановна,

Я бы давно отвечал на Ваше дружеское письмо [1] — если бы не новый подагрический припадок, который с неделю продержал меня в горизонтальном положении и от которого я едва оправляюсь. Я очень рад, что Спасское Вам понравилось — и только сожалею о том, что дурная погода мешает Вашим прогулкам и в виде дождя даже врывается под ветхий кров моего дома. Я радуюсь также тому, что Вы довольны вниманием моего управляющего и его семейства, и надеюсь,

---

[a] *Так в подлиннике.*

что Ваше пребывание в деревне отзовется благоприятно и на Вашем здоровье, и на Вашей деятельности.

К великой нашей общей досаде, № «Вестника Европы», в котором находится первая часть Вашего романа,[2] до сих пор не прибыл в Париж (первый пример неаккуратности с тех пор, как я состою сотрудником этого журнала!). Если он скоро не отъявится — я напишу об этом Стасюлевичу.

Из писем Луизы [3] Вы, наверное, до подробности знаете всё, что у нас здесь совершается. Всё обстоит благополучно, она работает безустанно — так же как и ее мать — а остальные все бездействуют — начиная с меня.

Это полусонное, впрочем очень приятное, существование было на днях прервано горестными известиями с театра войны.[4] Я должен сказать, что давно не испытывал такой патриотической скорби; предчувствия, самые мрачные, меня терзают. Я предвижу катастрофы, всяческие унижения и беды, из которых, по-моему, самая малая — окончательное падение славянских надежд. Повторится то, что произошло в Малой Азии; но повторится ли то, что совершилось после Крымской кампании? [5]

Вот чем должно было всё разыграться!

Прощайте; желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4365. ПАУЛЮ ГЕЙЗЕ

22 июля (3 августа) 1877. Буживаль

Bougival (près Paris). 16, Rue de Mesmes.
Freitag, d. 3. Aug. 77.

Mein lieber Freund,

Vor kurzem aus Russland zurückgekehrt, habe ich hier Ihr Buch («Elfrieda») gefunden,[1] so wie auch die traurige Anzeige Ihres herben Verlustes.[2] Ich werde nicht einmal versuchen Sie zu trösten — solche Wunden heilt nur die Zeit — möchte Sie nur meiner innigen Theilnahme versichern. Ihre Tragödie habe ich hier laut in meinem — ich darf wohl sagen: meinem — Familienkreise vorgelesen; der Eindruck war nachhaltend und tief — und ich bin überzeugt, dass, mit tüchtigen Darstellern, «Elfrieda» eine grosse Wirkung erzielen muss — denn jede Rolle ist dankbar und characteristisch. Ich danke Ihnen für das freundschaftliche Andenken.

Im Anfang dieses Jahrs hegte ich den Gedanken — den Weg nach Russland, über München und Wien zu nehmen; es ging nicht an — und so muss ich wohl das Vergnügen einer persönlichen Zusammenkunft bis auf das nächste Jahr aufschieben. Vielleicht kommen Sie zur Ausstellung nach Paris? [3]

Literarische Arbeiten habe ich bis jetzt keine vor; mein letztes Buch hat mir viel Mühe gekostet und wenig Dank einge-

tragen.[4] Ich will jetzt abwarten. Besonders peinlich war es mir — beim Schreiben meines Romans — vieles verschweigen und umgehen zu müssen; auch in der jetzigen Gestalt war «Neuland» nahe daran, von dem Censur-Comité *verbrannt* zu werden — nur mit *einer* Stimme Majorität wurde es gerettet...[5] Somit war ich bei meiner Arbeit nicht frei — und das ist das Einzige, was einem die Lust zum Schaffen gründlich verdirbt. Man muss Rücksichten nehmen u. s. w. Lieber lässt man das ganze Zeug liegen.

Fahren Sie fort, mein lieber Freund, zu schaffen, da Sie ja nicht gehemmt sind — und lassen Sie mich, wie früher, Ihrer Thätigkeit folgen. Ich brauche Ihnen nicht zu sagen, mit welcher innigen Sympathie ich das thue.

Grüssen Sie Ihre liebe Frau bestens und empfangen Sie die Versicherung meiner unwandelbaren Freundschaft.

Ihr ergebener Iw. Turgénjew.

4366. П. Л. ЛАВРОВУ

22 июля (3 августа) 1877. Буживаль

Буживаль. 16, Rue de Mesmes. Les Frênes.
Пятница, 3-го авг.

Я ждал Вас сегодня, любезнейший Петр Лаврович — и буду ждать в воскресение — но завтра не приезжайте — я сам, вероятно, потащусь в Париж, чтобы посоветоваться с доктором Сэ. Я воображал, что Вы уже были здесь у меня — и поэтому не написал Вам более подробной инструкции: надо взять билет в Gare St-Lazare до Rueil — и correspondance в Clemi de pas americain до Bougival'я; а садясь в дилижанс американский, сказать, что Вы выходите из станции de la Chaussée, которая находится прямо против наших ворот.

Не могу скрыть, что до безумия огорчен нашим поражением в Турции: вот что значит поручать великим князьям армии — точно игрушки детям! Но чем провинились наши бедные солдаты, которых башибузуки прирезывали, как баранов? [1]

Безобразно!

До свидания — жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4367. П. Л. ЛАВРОВУ

24 июля (5 августа) 1877. Буживаль

Pierre Lavroff, 328, Rue Saint-Jacques, Paris. — Prière de venir au rendez-vous après-demain mardi au lieu de lundi. Tourguéneff.

4368. ГЕНРИ ДЖЕЙМСУ

29 июля (10 августа) 1877. Буживаль

Bougival. (Seine-et-Oise). 16, Rue de Mesmes.
Vendredi, 10 août 1877.

Mon cher ami,

J'ai eu grand plaisir à recevoir votre lettre et votre livre [1] — et je vous remercie beaucoup d'avoir pensé à moi. Je me mettrai à vous lire aujourd'hui et je vous dirai mon avis sincèrement comme il convient de le faire aux gens d'un talent pareil au vôtre.[2] Comme vous le supposiez, je suis en effet revenu de Russie il y a plus de trois semaines; et me voilà à Bougival jusqu'à l'hiver. Je compte bien vous y voir, puisque vous me dites que vous quittez l'Angleterre sous peu.[3] Je vous remercie de la sympathie que vous nous témoignez — à nous autres russes — vous devez en trouver fort peu autour de vous — et elle m'est d'autant plus précieuse.[4]

Vous pensez aisément que je me sens triste et préoccupé; des circonstances particulières et personnelles me rendent la vie un peu pénible à l'heure qu'il est — en y ajoutant leur amertume.[5] Enfin «tout casse, tout passe, tout lasse» — comme on dit; et c'est, malgré tout, une consolation. Pendant mon séjour en Russie j'ai vu, en effet, toute sorte de bonnes et de mauvaises choses; j'ai rapporté beaucoup d'impressions — mais je n'ai — jusqu'à présent, aucun désir de les formuler ou de les fixer, je suis si loin de toute activité littéraire, que je me demande parfois, si j'en ai jamais déployé — et si c'est bien moi, qui ai écrit ces livres, qui ont un commencement, un milieu, une fin? Enfin — tout cela s'arrangera — se *tassera* — mais pour le moment je marche dans le brouillard. J'ai vu hier soir la famille Tourguéneff (ce sont nos voisins, comme vous le savez peut-être) [6] — et je leur ai transmis vos amitiés — ainsi qu'a la famille Viardot; tout le monde va bien. Joukofsky est quelque part en Italie; les autres se sont disséminés.

Ainsi — c'est entendu — au revoir et bientôt — je vous souhaite toutes les meilleures chances du monde et vous serre cordialement la main.

T‹out› à v‹ous› Iv. Tourguéneff.

4369. ТЕОДОРУ ЧАЙЛЬДУ

29 июля (10 августа) 1877. Буживаль

A M-r T. E. Child.

Bougival. (Seine & Oise). 16, Rue de Mesmes.
Vendredi, 10 août 77.

Monsieur,

J'ai reçu le n° du «Belgravia» que vous avez bien voulu m'envoyer — et j'ai eu beaucoup de plaisir à lire votre article, où l'impartialité du critique va de pair avec la plus grande bien-

veillance.[1] Venant de la part d'un Anglais, et dans un moment tel que celui-ci — votre appréciation m'est doublement précieuse. Je fais des vœus pour que l'antagonisme qui existe entre nos deux nations fasse bientôt place à des sentiments meilleurs[2] — et vous prie, Monsieur, de recevoir l'expression de ma gratitude ainsi que celle de ma haute considération.

Ivan Tourguéneff.

4370. П. В. АННЕНКОВУ

1 (13) августа 1877. Буживаль

Bougival. (Seine-et-Oise). 16, Rue de Mesmes.
Понедельник, 13/1-го авг. 77.

Милый друг П‹авел› В‹асильевич›. Я очень рад, что Вы наконец соединились с своими и проживаете хотя скучновато, но спокойно и здорово.[1] Что касается до меня, то я тоже поправился: подагра меня — разумеется, временно — покинула. В Париже проживает д-р Ж. Се, который, говорят, мастерски ее излечивает: думаю попытаться.

Я, действительно, способствовал устройству Марианниной свадьбы — и очень этому рад.[2] Одна беда: она не совсем здорова — и ей придется дней на десять съездить на морские купанья.

Что касается до нашей войны — то я должен сознаться, что продолжаю смотреть на всё это дело с довольно мрачной точки зрения; не в состоянии я представить себе вел. князя Николая Николаевича в виде Цезаря — хоть ты что! Разве русское «авось» вывезет.[3] Но никакое «авось» не спасет нас от банкрутства, к которому мы подвигаемся исполинскими шагами.

Вы пишете, что весь август пробудете в Бланкенберге: ну, а потом? Сюда в Париж — или где-нибудь еще попорхаете? Дайте знать.

Я тоже, как Вы, предаюсь чтению — так как по причине дождей гулять почти невозможно; но большой отрады из этого занятия не почерпаю.

Кланяюсь дружески всем Вашим и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. И. П. Арапетов прибыл сюда.

4371. И. Ф. ДОЛИВО-ДОБРОВОЛЬСКОМУ

1 (13) августа 1877. Буживаль

Буживаль (близ Парижа).
13/1-го авг. 77 г.

Милостивый государь Иосиф Флорович!

Я получил Ваше письмо, в котором Вы приглашаете меня быть сотрудником в Вашем новом журнале.[1]

Само предложение это очень лестно для меня, а выражения, в которых оно высказывается, далеко не оправдываются теми услугами, которые я мог оказать делу литературы и просвещения.

Мне было бы весьма приятно способствовать успеху издания, которое, сколько можно судить, будет вполне достойно прекрасного имени, данного ему Вами; к сожалению, назначенный срок слишком короток, и у меня в портфеле нет ни единой строки. Потому с уверенностью обещать Вам ничего не могу, но постараюсь исполнить Ваше желание высылкою хотя краткой статьи. Говоря Вам откровенно, я совсем было решился прекратить мои литературные занятия, и если снова возьмусь за перо, то единственно для того, чтобы доказать Вам на деле сочувствие, возбужденное во мне программой «Правды».

Если Вы ничего не получите до 1-го октября ст. ст., припишите это единственно невозможности исполнить Ваше желание.[2]

Примите уверение в совершенном уважении и преданности, с какими остаюсь Вашего превосходительства покорнейшим слугою.

Ив. Тургенев.

4372. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

5 (17) августа 1877. Кан

Caen. Grand Hôtel de la Place Royale.
Vendredi soir, 17 août 77.

«Caen? Pourquoi Caen?» — direz-vous, mon cher vieux? Que diable veut dire Caen? Ah! voilà! Les dames de la famille Viardot doivent passer quinze jours au bord de la mer, soit à Luc, soit à St-Aubin — et l'on m'a envoyé en avant pour trouver quelque chose. J'ai emporté votre lettre avec moi — et je m'empresse de vous dire que votre visite me *botte* énormément, car je serai de retour à Bougival dès *mardi* — et j'attendrai un mot de vous aux Frênes pour savoir quand je dois aller vous ren-

contrer à Paris au Faubourg-St-Honoré! [1] Nous aurons à parler — à faire frémir les murs de la chambre!! Ainsi — à partir de mardi, j'attends un mot de vous.

Je vous embrasse.

Votre J. Tourguéneff.

4373. О. К. ГИЖИЦКОЙ

14 (26) августа 1877. Буживаль

Буживаль. Bougival. (Seine-et-Oise). Les Frênes.
Воскресение, 26/14 авг. 77.

Милостивая государыня!

Я получил Ваше письмо и приложенный к нему маленький очерк.[1] Вот что я имею сказать Вам. Ваша вещица слишком коротка, чтобы можно было вынести из ее чтения какое-либо положительное понятие о Вашем таланте. Есть очевидное стремление к правдивости — и фигуры обеих дам задуманы верно; но всего этого недостаточно. А главное: Вы пишете слишком небрежно и неправильно. Можно даже подумать, что Вы нерусская. Русская никогда бы не сказала: «искусственные руки» — вместо «искусные» и т. д. Прежде всего Вам надобно обратить на это самое настойчивое внимание. До тех пор нечего и думать о печати. Не могу также разделить Ваше мнение об относительной легкости комедии. В искусстве *всё* трудно — и Вам предстоит еще много трудиться.

Извините некоторую жесткость моего суждения и припишите ее моему искреннему желанию быть Вам полезным.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4374. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

14 (26) августа 1877. Буживаль

Буживаль. Bougival. (Seine & Oise). Les Frênes.
Воскресение, 26/14-го авг. 77.

Пишу тебе всего два слова, милый Яков Петрович, только потому, чтобы ты не подумал опять, что если я молчу — значит, сержусь! Нет — я очень благодарен тебе за память [1] — но мне ужасно скверно на душе — по милости наших неслыханных глупостей на Востоке [2] — и мне хотелось бы забиться в какую-либо нору, чтобы не видеть никого и ничего не слышать! В таком случае лучше всего беречь всю свою дрянь у себя на сердце — и не разливать ее ни перед кем.

Об «Eau de Suez» скажу тебе, что та склянка, которую тебе передал Топоров, не для ежедневного употребления; а в случае сильной боли прикладывать ее следует к зубу на хлопчатой бумаге — в почти чистом виде или прибавив чуть-чуть воды. Склянку «Eau de Suez» для *постоянного* полоскания (которая одна предохраняет от порчи зубов и болей) я непременно постараюсь тебе выслать с каким-нибудь отъезжающим россом — снабдив ее инструкциями.

Из письма твоего я могу заключить, что здоровье твое не слишком худо, чему я душевно радуюсь; а о будущем путешествии мы еще поговорим.[3] Самого меня подагра всё еще щелкает — и еще недавно я провалялся с неделю.

Новость о брате Новиковой превосходна — если она только справедлива. Славянофила на это хватит.[4] Вот другой славянофил, кн. Черкасский, тоже превосходно отличается в Тырнове. Как бы его турки не посадили на кол по взятии этого города, которое, кажется, висит уже на носу.[5]

Собственно, *когда* собираешься ты в отъезд?[6] Об этом ты ничего не говоришь положительного.

Дружески кланяюсь твоей милой жене и всем твоим; а тебе крепко жму руку.

Преданный Ив. Тургенев.

4375. Н. А. ЩЕПКИНУ

14 (26) августа 1877. Буживаль

Буживаль (возле Парижа).
Bougival. (Seine-et-Oise). Les Frênes.
Воскресение, 26/14-го авг. 77.

Любезнейший Николай Александрович,

Я сейчас получил Ваше письмо. Благодарю за доставленные сведения о брате; г-н Маляревский также написал мне подробный отчет — и я ему ответил.[1]

Радуюсь тому, что урожай в Кадном оказался хорошим — и с готовностью даю Вам разрешение застраховать скирды: мера весьма полезная. Не знаю, каковы теперь цены на хлеб — здесь меня уверяют, что стоят хорошие — и потому если бы Вам было возможно к сентябрю выслать мне несколько денег, то они бы пришлись очень кстати.

Прошу Вас передать прилагаемое письмо ко мне губернского предводителя Тютчева г-же Малиновской.[2]

Елена Ивановна продолжает быть довольна своим пребыванием в Спасском — и я Вам очень благодарен за Ваши хлопоты.

Передайте мой дружеский поклон всем Вашим — и примите уверение в моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4376. Е. И. БЛАРАМБЕРГ

15 (27) августа 1877. Буживаль

Bougival. (Seine & Oise). Les Frênes.
Понедельник, 27/15-го авг. 77.

Любезнейшая Елена Ивановна,

Мне, действительно, известна кандидатка в богадельню — о которой Вы говорите — и я не вижу препятствий ее поступлению на открывшуюся вакансию.[1] Будьте так добры и сообщите об этом Щепкину.

К крайней моей досаде — последние два N-а «Вестника Европы» — именно те, где находится Ваш роман — доселе не прибыли в Париж. Не могу понять, чему должно приписать это отступление от обыкновенной аккуратности. Я хотел довести это до сведения Стасюлевича — я его ежедневно ожидал здесь — и он — точно — был здесь 24-го числа в мое отсутствие и оставил карточку — но, вероятно, уехал за женою в Диепп. Я решился сегодня же написать прямо в редакцию.[2]

Я очень рад, что Спасское продолжает Вам нравиться. Меня очень трогает то, что Вы говорите о чувствах спасских жителей ко мне: одним доказательством больше — как легко заслужить любовь русских крестьян. Вся моя заслуга состоит в том, что я им никогда не делал зла — и даже, по мере возможности, делал немножко добра, которое, в сущности, ничего мне не стоило — и не лишало меня ни единой прихоти.[3] Легенда о нашем родстве — очень для меня лестная — вероятно, имеет основанием тот факт, что Вы: Ивановна; впрочем, она служит доказательством, что Вы крестьянам[а] нравитесь; вот они и приурочили Вас ко мне.[4] Я уверен, что пребывание Ваше в деревне будет полезно Вам и с литературной точки зрения: набирайтесь как можно больше впечатлений — но не думайте — пока — передавать их. Это придет со временем. Резервуар не может в одно и то же время набирать в себя воду и выпускать ее. «Записки охотника» накоплялись во мне целых 10 лет.

Я не сомневаюсь в том, что г-жа Якушкина Вам придется Вам[б] по сердцу; это умная, дельная и энергическая женщина.[5]

Я бы не желал говорить с Вами о наших военных делах... Слишком всё это скорбно, горько и постыдно. В противность ожиданиям наших бедных орловцев — я предвижу самые тяжелые катастрофы... И они частью уже осуществились. Такое ведение войны немыслимо, безобразно...[6] Но на бумаге этого не выскажешь. Результат будет хуже Крымской кампании...[7] Быть может, это несчастье, так же как и тогда, послужит нам в пользу — со временем.

Довольно об этом.

[а] *Было:* очень
[б] *Так в подлиннике.*

Мы здесь теперь очень одиноки. Все наши дамы на морских купаньях. Впрочем, г-жа Виардо возвращается сегодня. Луиза здорова и работает с необычайной настойчивостью. Будьте здоровы и Вы тоже. Желаю Вам всего хорошего и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4377. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

18 (30) августа 1877. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Jeudi, 30 août 1877.

Mon cher ami,

Quand vous me parlez, vous croyez avoir à faire à un être humain; détrompez-vous — je ne suis qu'une vieille vaisselle à goutte. C'est vous dire qu'elle m'a repris avec violence, dès le soir du jour où [a] nous avons déjeuné ensemble — et que depuis ce temps-là je suis sur le flanc. Dans la nuit qui vient de se passer elle est remontée du talon au genou — et probablement elle n'est pas au bout de ses voyages. Aussi si vous voulez me voir, il faut faire comme Mahomet — aller à la montagne.

Sur ce je vous embrasse et vous souhaite un tas de bonnes choses — et pas de goutte.

Votre J. Tourguéneff.

4378. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

20 августа (1 сентября) 1877. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Samedi, 1-er sept. 8 h. du matin.

Mon cher vieux,

Je vous écris ceci pour vous empêcher «d'aller à la montagne», si vous en aviez eu l'idée.[1] Je me suis décidé à me traîner à Paris sur mes béquilles pour avoir une consultation du D-r Sée; sans cela j'aurais dû la remettre à mercredi, car il passe les dimanche et lundi à Trouville et ne reçoit pas les mardi. Je ne sais pas quand il me relâchera, et il m'est impossible de monter vos 5 étages — ainsi notre entrevue, dîner, etc. — tout tombe à l'eau. Après 40 ans, il n'y a qu'un seul mot qui compose le fond de la vie: *renoncer.*

Je vous embrasse et vous souhaite santé, activité, etc., etc.

Votre vieux J. Tourguéneff.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* je

4379. А. В. ТОПОРОВУ

22 августа (3 сентября) 1877. Буживаль

Bougival (près Paris). 16, Rue de Mesmes.

Понедельник, 3-го сент. / 22-го авг. 1877.

Любезнейший Топоров, давненько я не писал Вам — да и не было о чем писать: с одной стороны, меня терзали и томили наши несчастные военные вести;[1] с другой стороны, подагра мне не давала покоя — и не далее как три дня тому назад я ходил на костылях. Видно, делать нечего — и со всеми этими бедами нужно помириться — насколько это возможно.

А теперь потолкуем маленько.

1°.) Повестку о прибытии фотографий и книг (через Мамонтова) я получил; но сам еще не собрался съездить за ними в цензурное отделение Министерства внутренних дел. Сделаю это завтра, так как завтра я обедаю с Самарским, который посетил меня здесь.

2°.) Будьте любезны и постарайтесь навести справки по следующему делу. Одна моя знакомая, г-жа Иннис, отправила ко мне в Петербург — 1-го июля/19-го июня — письмо (по адрессу г-жи Булье, в доме Финской церкви), в котором находились *три* купона Херсонского поземельного банка — ценою в 29 руб. каждый. Письмо это было отправлено простым, незастрахованным. Завалялось ли оно у Булье, было ли украдено на почте — неизвестно; нельзя ли собрать кое-какие справки? Надежды мало; но постарайтесь. Старик Булье после моего отъезда прислал мне в Париж несколько писем; но *этого* между ними не было.[2]

3°.) Зайдите, пожалуйста, к Беггрову — и справьтесь: ни одна из моих картин не продана?[3]

4°.) Вы хотели доставить мне обвинительный акт людей, которых будут судить в октябре. Сделали ли Вы это или только собираетесь? Я пока ничего не получил; а очень было бы любопытно.[4]

5°.) Черкните слово — известно ли Вам: вышло ли наконец отдельное издание «Нови» в Москве — или нет?[5]

Мне Самарский говорил, что Вашей ноге всё не легче; и лекарство графа не помогает. Очень сожалею об этом.

Баронесса Вревская мне изредка пишет из Ясс.[6] Завалены они все там работою... Самое тяжелое впереди.

Я остаюсь здесь еще 6 недель. В ожидании от Вас ответа крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Передайте мой поклон Вашей жене, с которой надеюсь познакомиться в первый мой приезд в Петербург. Но когда это будет?

4380. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

24 августа (5 сентября) 1877. Буживаль

Bougival. (Seine-et-Oise). Les Frênes.
Mercredi, 5 septembre 1877.

Mon cher ami,

Je n'ai pas voulu vous écrire avant d'avoir vu Stassulevitch; il devait venir me voir ici au commencement d'août, et cela a traîné jusqu'à présent. Je l'ai vu enfin et nous avons parlé de votre roman. Il serait enchanté de le publier, mais il lui est impossible de le faire *avant* l'année 1878, et vous me dites que la publication en France doit commencer le 20 novembre. Si cette date est immuable, cela rendrait la traduction russe impossible.[1] Il a déjà fait tant de dépenses pour cette année-ci qu'il lui serait difficile de donner encore votre roman aux abonnés de 1877.[2] Il m'a aussi témoigné des craintes que ce nouveau roman ne soit comme «L'Assommoir» (dans le sens de *la censure*, *censura morum*). Je lui ai assuré que ce que vous faisiez maintenant était dans un tout autre ordre d'idées. Voyez ce que vous avez à dire à tout cela et répondez vite. Je crains bien que cette affaire ne soit impossible.[3]

Je vous suppose encore à l'Estaque.

Je reste ici encore un mois. J'ai été bien diablement travaillé par cette chienne de goutte. (Quant à vous et à votre femme, que vous saluerez de ma part, je suppose que vous vous portez tous deux comme des charmes).

Je n'ai vu personne; j'ai dîné une fois avec Flaubert qui va bien et qui est reparti pour Croisset.

Quand rentrez-vous à Paris?

Je vous serre bien cordialement la main et suis

votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4381. А. А. БРЯНЧАНИНОВУ

26 августа (7 сентября) 1877. Буживаль

Bougival. (Seine-et-Oise). 16, Rue de Mesmes.
Пятница, $\frac{\text{7-го сент.}}{\text{26-го авг.}}$ 1877.

Милостивый государь,

Я получил Вашу «Бездольную»[1] — и прошу принять от меня выражение моей искренней благодарности. Я перечел с великим удовольствием Вашу замечательную драму — и радуюсь тому, что она вышла наконец в свет. Меня, как в первый раз, особенно поразил своей живостью и правдой характер Матреши. О типичности языка и говорить нечего. Должно надеяться, что драма Ваша найдет наконец себе место в ре-

пертуаре наших столичных театров;[2] а главное, что Вы отныне посвятите себя всецело литературному поприщу, к которому Вы, очевидно, призваны. Если б Вам вздумалось послать что-нибудь в «Вестник Европы» — то я с великой охотой предлагаю себя в посредствующие лица.[3]

Поклонитесь от меня нашему общему приятелю Шереметеву — и примите выражение искреннего чувства уважения и преданности, с которым остаюсь Вашим покорнейшим слугой.

Ив. Тургенев.

4382. Э. С. ПОЛТОРАЦКОЙ

26 августа (7 сентября) 1877. Буживаль

Bougival. (Seine-et-Oise). 16, Rue de Mesmes.
Vendredi, 7 sept. 1877.

Mademoiselle,

J'ai mille excuses à vous faire: j'aurais dû depuis bien longtemps répondre à votre lettre.[1] Si vous vouliez vous donner la peine de venir à la rue de Douai (№ 50) *mardi* vers 2 heures, je serais charmé de vous y rencontrer et de causer avec vous. Quant à l'affaire importante, dont il s'agit,[2] je ne pourrais — malheureusement — que vous répéter ce que j'ai déjà écrit à M-lle votre sœur:[3] aussi longtemps que cette guerre durera — il n'y a *absolument rien* à faire — et toute tentative n'aboutirait qu'à un résultat désastreux. C'est avec regret que je vous le dis — mais j'en ai acquis la conviction à St-Pétersbourg.

Agréez, Mademoiselle, l'assurance de mes meilleurs sentiments.

Ivan Tourguéneff.

4383. А. В. ТОПОРОВУ

2 (14) сентября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet
Пятница, 14/2-го сент. 1877.

Любезнейший Александр Васильевич, имею сообщить Вам, что я получил наконец высланный мне через Мамонтова пакет с книгами, фотографиями и проч., за что весьма благодарю Вас.[1] О себе скажу Вам, что живу здесь довольно тихо и безбедно — подагра позамолкла — но на душе скребет и гложет ото всего того, что происходит у нас, в Турции и т. д. Вот хоть теперь: целую неделю томит неизвестность, чем же кончится наконец эта бойня под Плевной, сердце замирает, когда приносят журнал... и всё никакого решения...[2]

Я писал Вам недавно и давал небольшие поручения: надеюсь, что Вы их исполнили, и ожидаю ответа на мое письмо.[3]

Знаете ли Вы «Златовратского», который пишет повесть в «От‹ечественных› зап‹исках›». Я как-то на днях прочел несколько глав из его «Золотых сердец» — и, к великому моему удовольствию, открыл в нем признаки несомненного таланта.[4] Если он молод — из него может выйти дельный и умный писатель.

Погода здесь стоит довольно благоприятная — и я думаю остаться еще здесь с месяц или недель шесть.

Желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

P. S. Поклонитесь от меня Самарским: они, чай, уже вернулись в П‹етербург›.

4384. ГЕНРИ ДЖЕЙМСУ

4 (16) сентября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet
Sunday, Sept-ber 16-th, 77.

My dear Mr James,

I am very glad to hear that you are in Paris and very desirous to see you. Will you come *Tuesday* at twelve o'clock — let us say at Bignou's [1] — at the corner of the Boulevard [2] and the Chaussée d'Antin — we'll breakfast together. In my present state of mind I rather avoid to see human faces [3] — but you are naturally an exception. Later in the week, I hope, you will come and visit me at Bougival. We'll arrange that on Tuesday.

Au revoir — and believe me

yours very truly, Iv. Tourguéneff.

4385. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

5 (17) сентября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet
Воскресение, 17/5-го сент. 77[a].

Любезный брат,

Великое удовольствие доставило мне твое собственноручное письмо,[1] из которого я мог убедиться, что твое здоровье поправилось после такой тяжелой и мучительной болезни! Прими мое искреннее поздравление.

[a] *Так в подлиннике.*

Я все-таки продолжаю думать, что тебе не худо было бы приехать зимою в Париж посоветоваться с докторами. С тех пор как я поступил на руки д-ра Сэ и принимаю его новооткрытое лекарство (salycilate de soude) — мне значительно лучше. C'est un spécifique contre le rhumatisme et la goutte.

Впрочем, живу здесь чрезвычайно уединенно и стараюсь никого не видеть. При теперешнем ужасном положении наших дел, в предвидении новых неизбежных катастроф русскому приличнее всего спрятаться в нору — если он не может оказать деятельную помощь своей родине. А что я могу сделать?

Всё здешнее семейство тебе кланяется — а я от души тебя обнимаю.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

P. S. Передай мой дружеский поклон всем твоим. Пишу тебе пока в деревню — но полагаю, что ты скоро переберешься в Москву. Я в Буживале остаюсь еще месяц. Вели взять у Салаева экземпляр «Нови», который по моему предписанию отложен для тебя.

4386. П. А. БЕССОНОВУ

5 (17) сентября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet
Понедельник, 17/5-го сент. 1877.

Милостивый государь!

По получении Вашего письма [1] я немедленно дал знать Ф. И. Салаеву, чтобы он отложил для Вас два полных экз. моих сочинений — а также и два экземп. «Нови».[2] Один экземпляр покорно прошу от моего имени поднести Обществу любителей р<оссийской> словесности; другой примите от меня на память.

Из приложенного Вами списка изданий мне было бы весьма приятно получить: «Калек перехожих», вып. 3—6, «Белорусские песни» и «Причитанья Северного края»; остальные сочинения находятся у меня.[3]

С великой охотой исполнил бы я и последнее Ваше желание — но у меня теперь решительно ничего нет, не только готового, но также начатого; и потому мне невозможно сообщить Вам какой-либо отрывок для прочтения.[4]

Примите, м<илостивый> г<осударь>, уверение в совершенном уважении и преданности

Вашего покорнейшего слуги Ив. Тургенева.

4387. П. Л. ЛАВРОВУ

5 (17) сентября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet
Понедельник, 17/5-го сент. 77.

Любезнейший Петр Лаврович,

Извините, что не тотчас отвечал Вам: мне хотелось в то же время назначить Вам день и час свидания — а это всё по разным причинам не удавалось. Приходите завтра ко мне в Rue de Douai — к 3-м часам: нам обо многом придется потолковать. Я привезу с собой N-а «Вестника Европы» и обвинительный акт тех 193 революционеров, которых будут судить в ноябре.[1] (Благодарю Вас за присланные Вами брошюры Драгоманова).[2] Стасюлевич уехал — перед отъездом я говорил с ним и передал ему Ваш поклон. Он отозвался о Вас с сочувствием — но тем и кончилось.[3]

Итак, до завтра. Жму Вам дружески руку. Не придет ли Лопатин?

Ваш Ив. Тургенев.

4388. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

5 (17) сентября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet
Montag, d. 17. Sept. 77.

Mein lieber Freund,

Entschuldigen Sie, dass ich nicht gleich geantwortet habe. Meine Gemüthsstimmung ist eben zu miserabel — Sie wissen wohl warum. Das war auch die Ursache, warum ich mich so heimlich durch Berlin durchstahl. Ich sah schon alles im Voraus kommen, hätte mich expliciren müssen u. s. w. — und floh schon damals die Begegnung mit menschlichen Gesichtern.[1]

Der Anfang Ihres Briefs ist höchst traurig: wollen wir hoffen, dass es mit Ihrem Asthma doch nicht so schlecht steht — und dass Sie sich wieder bald — als der «unverwüstliche Jüngling» — entpuppen. Hier geht alles ganz gut. Marianne lässt sich schönstens für Ihre Glückwünsche bedanken. Sie und er — sie sind Beide jetzt in der Turteltaubengirrperiode. Die Hochzeit findet statt Ende October.[2]

Um diese Zeit kehrt auch die ganze Familie nach Paris.

Die Briefe etc. im Hôtel du Louvre sind einmal verloren gegangen! Wer weiss, in welche Hände sie gerathen sind. Machen Sie sich doch keine Sorgen wegen der 100 f-s.

Grüssen Sie Familie und Freunde. Wenn es mir besser geht, schreibe ich wieder.

Ihr I. Turgénjew.

P. S. Schicken Sie mir Ihr Buch,[3] das ich *gewiss lesen werde* — wie ich bis jetzt alle Ihre Bücher gelesen habe. Meine «Lebenserinnerungen» existiren gar nicht als separates Buch; als Vorwort zur vollständigen russischen Ausgabe meiner Sachen habe ich einige kleine Aufsätze zusammengestellt — unter dem Titel: «Erinnerungen aus der Litteratur und dem Leben». Ich spreche darin von meinen Begegnungen mit Bielinski (unserm grossen Kritiker), Puschkin, Gogol u. s. w. — und — natürlich — so wenig wie möglich von mir selbst. In seinem letzten Buche hat Julius Eckardt etwas daraus excerpirt: [4] das, was er übrig gelassen hat, würde Ihnen wenig nützen. Gern würde ich Ihnen *etwas Kleines* zur Uebersetzung anvertrauen; da ich aber ganz gewiss weder etwas Grosses noch Kleines je schreiben werde, so habe ich auch nichts zu versprechen.

4389. А. В. ТОПОРОВУ

5 (17) сентября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet

Понедельник, 17/5-го сент. 77.

Любезный друг Александр Васильевич, Вы получите на днях от Ф. И. Салаева два экземпляра «Нови»; [1] один оставьте себе — а другой передайте от моего имени, с поклоном, Самарским.

О себе имею Вам сказать, что телом я с некоторых пор здоров — но душа истомилась и изныла — Вы сами можете себе представить — почему? [2]

Крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4390. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

8 (20) сентября 1877 (?). Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet

Jeudi matin.

Chère Madame Tourguéneff,

Je me ferai un vrai plaisir de venir chez vous demain vers $11^1/_2$.

Je suis coupable, je l'avoue, de n'être pas allé vous voir pendant tout ce temps, si cruel pour tout Russe: je ne puis vous

cacher que j'avais presque peur de voir un visage humain. Mais comme nous sommes bien loin d'être *au bout* — on ne peut cependant pas se condamner à un isolement complet!

A demain, dans tous les cas.

Votre bien dévoué Iv. Tourguéneff.

4391. П. Л. ЛАВРОВУ

9 (21) сентября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet
Пятница, 21-го сент. 77.

Любезнейший Петр Лаврович, мне невозможно будет отлучиться завтра отсюда — и потому я Вам предлагаю съехаться в *понедельник*, в 12 часов, в *Rue de Douai*, мы вместе отправимся в какой-нибудь трактирчик и позавтракаем. Коли Лопатин вернулся, то присовокупите и его.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4392. М. А. ЯЗЫКОВУ

14 (26) сентября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet
Середа, $\frac{26\text{-го}}{14}$ сент. 77.

Любезный друг Михаил Александрович, очень было мне приятно получить от Вас письмо.[1] Вспомнились молодые годы, былые времена и много других хороших вещей. Когда-то мы увидимся! Может быть, нынешней зимой, так как я на два или на три месяца приеду в Россию — в Петербург. Очень было бы хорошо.

Что касается до переводной статьи, присланной Вами,[2] то с сожаленьем должен сказать Вам, что она не может годиться — и что г-ну Петровскому, которому я желаю всего хорошего за его честные намерения, еще долго придется трудиться над изучением французского языка. Не говоря уже о том, что не существует француза, который бы понял фразы вроде следующей: «Si ma voix agira sur plusieurs et plusieurs, tout autant les arguments de l'autre point de vue, émi*t* (вместо émis) par vous, devront agir sur maintes et maintes».

Г-н Петровский слишком еще слаб в грамматике и даже в орфографии. Пусть он возьмет дельного учителя-француза и пристально поработает; тогда со временем можно ему будет доставить сотрудничество во французском журнале; да и статья Костомарова слишком специальна для здешней публики. Пока об этом думать нечего.

Если г-н П‹етровский› того желает — я ему вышлю обратно его статью; не то я ее уничтожу.

С И. П. Арапетовым я видаюсь — и даже послезавтра обедаю с ним. Я передам ему Ваш поклон. П. В. Анненков поселился на зиму в Брюсселе. Впрочем, мы его ждем на днях в Париж, где он собирается погостить.

Здоровье мое порядочно — но на душе хмуро и невесело — как и не может быть иначе при теперешнем положении дел.[3]

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4393. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

16 (28) сентября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet
Vendredi, 28 sep.

Chère Madame Tourguéneff,

Ce matin je n'ai pas eu le temps de vous écrire et je vous ai envoyé mon domestique; je viens vous faire mes excuses de ce sans-façon et vous répéter mes regrets de ne pas pouvoir profiter de votre aimable invitation.

Voulez-vous avoir la bonté de faire savoir à Joukofsky[1] que je ne puis pas non plus dîner avec lui demain, comme j'en avais l'intention, et que je le prie de remettre ce dîner à *mardi*? J'en parlerai demain à M-r Arapetoff.

Agréez l'expression de mes sentiments les plus dévoués.

Ivan Tourguéneff.

4394. П. Л. ЛАВРОВУ

17 (29) сентября 1877. Буживаль

Pierre Lavroff, 328, Rue Saint-Jacques, Paris. — Nouvelle impossibilité de venir, écrirai lettre pour fixer rendez-vous. Ivan Tourguéneff.

4395. О. К. ГИЖИЦКОЙ

19 сентября (1 октября) 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet

Понедельник, $\frac{\text{1 окт.}}{\text{19 сент.}}$ 77.

Милостивая государыня,

Из только что полученного мною Вашего письма [1] я могу усмотреть, что Вы негодуете на меня, находите даже, что я Вас «разобидел» и не сдержал данного обещания. Постараюсь оправдаться.

Я был бы слишком тонким и проницательным критиком, если бы был в состоянии вывести какое-либо заключение о Вашем таланте или даже «творчестве» из такой крошечной вещицы, какую Вы мне прислали. Я мог только заметить некоторую оригинальность в намеченном Вами типе — и больше ничего; обратить же Ваше внимание на ошибки против языка и грамматики считал своим долгом. Вы мне пишете, что Вы самоучка; это прекрасно и похвально — но это одно не дает еще права на писательство. Выведенный Вами пример Решетникова не идет к делу: он грешил против грамматики — но никогда не грешил против языка; он никогда бы не написал: «происходят из (вм. от) незнания», «ставить в упрек (вм. в вину)» и т. п.[2] Беру примеры из Вашего последнего письма. Вы недовольны тем, что я указывал Вам на технику — и не упомянул о «творчестве»; но Вы сперва пришлите мне такую вещь, по которой можно бы было судить — есть ли оно у Вас или нет; а Ваш маленький очерк в этом случае совершенно недостаточен — и я ничего не мог сказать Вам.

Самое лучшее в Вашем письме — это выраженное Вами намерение сильно работать; это — всегда и для всякого — полезно.

Примите уверение в моем уважении к Вам — а также в искреннем желании содействовать, насколько возможно, Вашему будущему развитию.

Ив. Тургенев.

4396. ПОЛИНЕ БРЮЭР

23 сентября (5 октября) 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet

Vendredi, 5 oct. 77.

Ma chère Paulinette,

Je te prie de m'excuser de n'avoir pas répondu sur-le-champ: c'est que je n'ai pas grand-chose à dire. Ma santé est bonne; tout le reste va cahin-caha — et il est difficile de prévoir que cela

puisse s'améliorer. Cette horrible guerre sera notre ruine à nous tous.[1]

J'espère que la grande lettre annoncée par ton mari, ne tardera pas trop à faire son apparition. Il est nécessaire en effet que je voie clairement dans vos affaires.

Nous restons ici encore jusqu'au 20.

Je vous embrasse tous bien affectueusement.

Iv. Tourguéneff.

4397. А. В. ТОПОРОВУ

23 сентября (5 октября) 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet

Пятница, $\frac{\text{5-го окт.}}{\text{24-го}^{a}\text{ сент.}}$ 1877.

Любезнейший Александр Васильевич,

Первое Ваше письмо меня очень огорчило[1] — зато второе порадовало.[2] Желаю от души, чтобы здоровье Ваше скорей — и окончательно — восстановилось. Но только смотрите, будьте осторожны — и не выходите, пока доктор не позволит.

Что касается до меня, то, с тех пор как я принимаю новое лекарство (salicylate de soude), я почти совсем поправился — и могу даже на охоту ходить. Только жаль — дичи нету.

Письмо со вложенными купонами, вероятно, безвозвратно пропало.[3]

История с бюстом, действительно, забавна; странно, однако, что Забелло не потрудился предложить мне хоть один экземпляр.[4] Правда, я у него не спрашивал — и он мог обидеться.

Поклонитесь от меня Самарским и скажите Вере Дмитриевне, что я очень польщен тем, что, желая ей сделать приятное, ей подарили мой бюст.

Я, кажется, писал Вам, что фотографии, тетрадь и пр. — высланные Вами — я получил аккуратно.

Желаю Вам всего хорошего и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. 20/8-го окт‹ября› мы переезжаем в Париж.

---

[a] *Так в подлиннике.*

4398. И. С. ТУРГЕНЕВУ

23 сентября (5 октября) 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet

Пятница, $\frac{\text{5-го окт.}}{\text{24-го}^{\text{ a}}\text{ сент.}}$ 77.

Любезный брат,

Из последнего твоего письма (от 12/24-го сент‹ября›[1]) я узнал с великим удовольствием, что здоровье твое значительно поправилось. Полагаю, что ты недолго останешься в деревне — и всё не теряю надежды увидеть тебя зимой в Париже. Не могу скрыть от тебя, что немало подивился твоей фразе: «Я так и умру, не поживя ни одного дня в свое удовольствие!». И это ты говоришь по поводу того, что я наслаждаюсь европейской осенью — а ты нет. Душа моя, да кто же тебе мешает! Средств у тебя на это — за глаза. Мне бы очень хотелось, чтобы ты хоть для того приехал в Париж, чтобы посоветоваться с д-м Сэ; я убежден, что «salicylate de soude» так же бы тебе помог, как и мне. А что твой доктор даже не слыхивал имени этого лекарства — это только доказывает — une fois de plus — как мы отстали и отстаем от всех других народов на всех поприщах. Обладают же турки лучшими ружьями, чем мы! Но об этом лучше не говорить.

Книга г. Венгерова появилась года два тому назад[2] — и он мне ее прислал. Его советы мне — продолжать мою литературную деятельность — очень лестны; но следовать я им не буду. С позволения сказать, у меня уже ‹- - -› — даже на музу.

У меня в Спасском, действительно, гостит сочинительша «Без вины виноватых», настоящее имя которой Елена Ивановна Бларамберг. Она очень хорошая девушка и большая приятельница Луизы Герритт, дочери г-на Виардо.

Мы переезжаем в Париж около 8/20-го окт‹ября›.

Поклонись от меня всем твоим — и в особенности Маляревскому, которому я искренне обязан за его тщательный уход за тобою. Он несомненно преданный тебе человек.

Дружески тебя обнимаю и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

---

[a] *Так в подлиннике.*

4399. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

23 сентября (5 октября) 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet
Vendredi, 5 oct.

Mon cher ami,

Un mot seulement pour vous dire de ne pas vous étonner de mon silence. Par plusieurs raisons que je vous dirai quand nous nous reverrons — j'étais tout ce temps-ci occupé à broyer du noir — et impropre au commerce humain.[1]

Dès qu'il sera possible, j'irai vous voir. Je vous préviendrai d'avance.

Je ne lis rien, je ne puis rien — et avec cela je me porte parfaitement grâce au salicylate.

Le mariage de M-lle Viardot est un peu retardé.[2]

Travaillez ferme — pour nous deux. Je vous embrasse.

Votre fidèle J. T.

4400. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

24 сентября (6 октября) 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet
Суббота, $\frac{\text{6-го окт.}}{\text{24-го сент.}}$ 77.

Милый Яков Петрович, пишу тебе по петербургскому адрессу, ибо не сомневаюсь, что ты уже дачу покинул.

Радуюсь тому, что твое здоровье недурно — а о себе скажу, что с тех пор, как я принимаю «salicylate de soude», я совсем поправился; что-то будет дальше? Поговори-ка и ты об этом лекарстве с твоим доктором; я уверен, что оно и тебе поможет, так как оно столь же действительно против ревматизма — как и против подагры.

О политике и войне говорить решительно не стану. Сказать, что я думаю, не могу; да и никакой от этого нет пользы: только растравлять раны и прибавлять горечи. Мы переживаем смутное время — 1612-й год; но где Минин? [1]

Во Франции борьба народа с правительством скоро должна разрешиться в ту или другую сторону. Пока шансы на стороне народа; но ведь и у нас перед началом войны шансы казались на нашей стороне. Теперь ждать недолго.[2]

С удовольствием прочел твоего «Келиота» в «Русском вестнике». Я вижу, что ты принял к сведению некоторые сделанные мною замечанья — и полагаю, что этим не повредил своей поэме.[3]

Я написал Салаеву, чтобы он выслал тебе экземпляр отдельного издания «Нови»; получил ты его?

Сам же я, разумеется, ничего не пишу — да и никакого желания нет. Мне даже странно думать, что я был когда-то литератором.

Мы остаемся здесь до 25/13-го октября; а там переезжаем в Париж. В конце ноября я полагаю прибыть в Петербург.

Кланяюсь всем твоим и дружески тебя обнимаю.

Преданный тебе Ив. Тургенев.

4401. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

24 сентября (6 октября) 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet

Суббота, $\frac{\text{6-го окт.}}{\text{24-го сент.}}$ 77.

Спасибо Вам, любезнейший Михаил Матвеевич, за Ваше письмецо из Петербурга: все-таки услышишь хоть и не веселое, да живое слово — а не обычный газетный трезвон с перезвонами. Плохо нам, отец родной, очень; это тоже смутное время: и как мы выйдем оттуда? Постоянно грызущая меня тревога — просто — жить не дает; она тем язвительнее, что ни к какому результату не приводит... И потому лучше не говорить больше об этом.[1]

Я ничего не могу сообщить Вам о стихотворениях «Познанского»,[2] ибо не читал их — и М. Ковалевского, сколько помню, не видел в Париже. Если же я и имел эти стихотворения в руках — то знаю наверное, что они не оставили во мне никакого впечатления. Цитировал я Вам отрывки из стихотворений Шумахера.[3]

Очень мне понравилась студия из жизни духовенства «Забытого»; да и по-видимому, она имела успех общий. Если этот талант не связан тесно с «специальностью» — то от него можно ожидать многого.[4]

Вы, вероятно, скоро приступите к печатанью пушкинских писем. Я получил от гр. Меренберг письмо, в котором она заранее и с благодарностью на всё соглашается — и желает только, чтобы я продержал корректуру[5] — да десять экземпляров для ее собственного употребления, из коих четыре на голландской бумаге.[6]

Через неделю здесь должна разрешиться борьба между республикой и Мак-Магоном. Шансы, кажется, на ее стороне — и большинство в Палате останется за республиканцами; но почти нет сомненья, что М‹ак›-М‹агон› попытается сделать тогда «son coup d'état» — разумеется, в пользу Наполеона IV-го.

Он уже теперь почти сбросил маску — и разоблачился бонапартистом. Удастся ли ему это — вот в чем вопрос.[7]

К 20/8 окт‹ября› мы переезжаем в Париж.

Поклонитесь всем Вашим, Кавелину, Брюлловым, Пыпину и примите уверение в дружеских чувствах

преданного Вам Ив. Тургенева.

4402. П. П. ВЕРЕТЕННИКОВУ

5 (17) октября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet
Середа, 17-го окт. 9 ч. утра.

Любезный Веретенников, я Вас с удовольствием увижу завтра — и, кстати, поговорю о г-не Белинском, перед которым я виноват, так как назначил ему свидание в 2 часа в Rue de Douai — и не мог быть.[1] Но мы обо всем этом переговорим.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4403. П. Л. ЛАВРОВУ

6 (18) октября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet
Четверг, 18-го окт. 77.

Мне самому и хочется, и нужно с Вами видеться, любезный Петр Лаврович; но у нас в доме произошло столько неприятностей и даже бед, что решительно ни о чем другом нельзя было думать.[1] Теперь это всё приведено к одному знаменателю; притом же мы скоро — в воскресенье — переезжаем в Париж — и времени будет много. Как только наше переселение совершится — я Вам дам знать — и мы назначим друг другу свидание, на котором много придется толковать — и о делах большей частью невеселых.[2]

До тех пор крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4404. А. В. ГОЛОВНИНУ

26 сентября, 9 октября (8, 21 октября) 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet

Понедельник, $\frac{\text{8-го окт.}}{\text{26-го сент.}}$ 77.

Я так долго промешкал ответом на Ваше любезное письмо,[1] почтеннейший Александр Васильевич, что мне приходится теперь уже писать Вам на Вашу петербургскую квартиру. Мое молчание тем непзвинительнее, что Ваше письмо, в котором Вы передавали мне впечатления, вынесенные Вами из поездки по России,[2] было чрезвычайно интересно — и должно было — хоть из благодарности — вызвать немедленный ответ. Единственным оправданием может служить то обстоятельство, что, в силу событий, совершившихся и совершающихся на родине,[3] я так же неохотно вступал в письменные, как и в житейские, сношения с людьми — и, казалось, готов был зарыться и уйти в землю. Однако невозможно вечно жить медведем, тем более что не предвидится скорой перемены в тех печальных событиях — и я берусь за перо.

Так как уже я заговорил об этих событиях — то позвольте мне поставить Вам вопрос, который поднимается теперь со дна души всякого русского человека: какая причина — настоящая, главная — того фиаско наших восточных и и военных дел, размеры которого превышают и собственные наши опасения и тайные надежды наших врагов?[4] Что это всё — случайность, более или менее тяжелая, ископное наше неумение на первых порах — или симптом глубокого и коренного недуга? Должен Вам сознаться, что чуть не денно и нощно размышляю об этом вопросе — и ни к какому удовлетворительному результату прийти не могу. Не дадите ли Вы хоть какое-нибудь указание, могущее вести к разрешению этой задачи, так как Вы некогда сами — по французскому выражению — «avez mis la main à la pâte»?

Воскресение, $\frac{\text{21-го}}{\text{9-го}}$ ок.

По выставленному числу Вы можете увидеть, почтеннейший Александр Васильевич, что письмо мое залежалось — а с тех пор совершилось два важных события: победа наша в Малой Азии[5] — и здешние выборы.[6] Нечего говорить Вам, как сильно я порадовался первому событию (а то просто здесь хоть на глаза не кажись) — но и оно не разрешило всех сомнений, которые постоянно возникают во мне и выражением которых исполнено начало этого письма. А потому все-таки земно поклонился бы Вам, если б Вы удостоили мой вопрос хоть кратким ответом. Что же касается до здешних выборов — то, к сожалению, должен сказать — они доказали

только одно: постоянное возрастание во Франции гнусной бонапартистской партии — и явное участие в заговоре маршала Мак-Магона, который теперь, более чем когда-нибудь, будет идти напролом «jusqu'au bout» — и который уже теперь готовит все пути к возвращению Наполеона IV-го. Французы никогда не имели сильного и крепкого чувства свободы; в течение последних пяти месяцев они потеряли чувство *законности:* они в этом роде снесли и допустили и оправдали то, что в глазах всякого человека правдивого и справедливого хуже и гаже всякого насильственного переворота. Будущее является мне в темных красках.

Здоровьем я своим доволен — подагра меня не тревожит — и, если чего особенного не случится, в декабре месяце я в Петербурге.

Примите уверение в моем искреннем уважении и нелицемерной дружбе.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4405. М. М. АНТОКОЛЬСКОМУ

12 (24) октября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet
Середа, 24-го окт. 77.

Любезнейший Антокольский, извините меня, пожалуйста, что не мог сдержать свое слово насчет первого сеанса [1] в прошлый понедельник и не предуведомил Вас об этом; так как мы в пятницу переезжаем окончательно в город, то — я полагаю — лучше начать наше дело в *понедельник*.[2] В 12 часов ровно я принесу к Вам мою голову.

Будьте здоровы — крепко жму Вашу руку и остаюсь

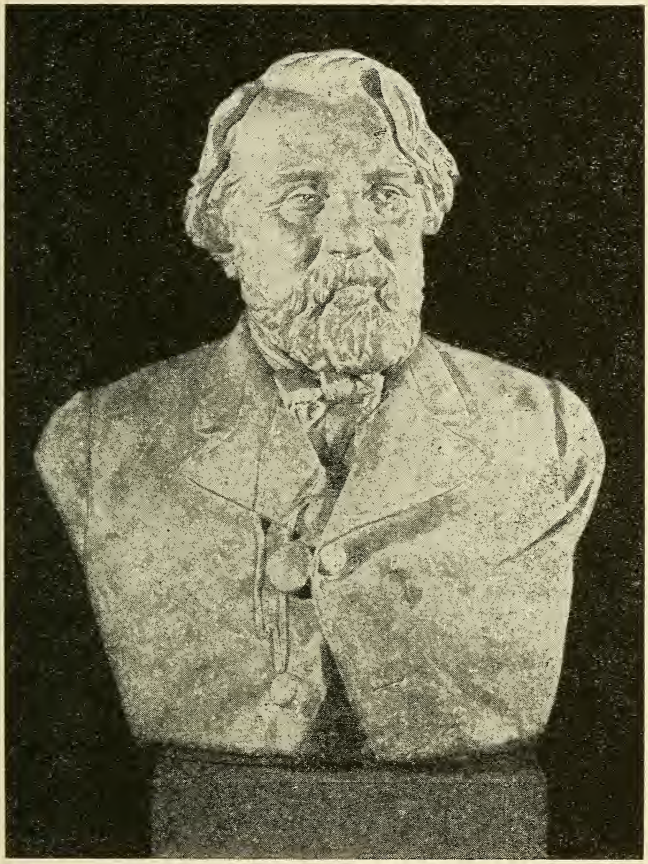
преданный Вам Ив. Тургенев.

4406. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

12 (24) октября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet
Середа, 24/12-го окт. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, как громом поразило меня сегодня известие о кончине бедной Сони Брюлловой,[1] вычитанное мною в «Голосе».[2] Я никак не могу привыкнуть к мысли, что это прекрасное, молодое, исполненное жизни и



И. С. ТУРГЕНЕВ
Бюст работы М. М. Антокольского, 1877—1880 гг.

сил существо унесено в ту немую, мертвую бездну. Несчастный, несчастный отец! Передайте ему, пожалуйста, как глубоко я сочувствую его уж точно неутешному горю! Скажите то же и мужу ее и ее матери. Бедные люди!!

Тяжелый, безобразный год!

Мы завтра переезжаем в Париж — Rue de Douai, 50. Буду ожидать пушкинских корректур.[3] В начале декабря Вы меня увидите, если чего особенного не случится. Мы на днях ожидаем в Париж Анненкова.[4] Арапетов еще здесь, но, кажется, собирается в Россию.

Вторая половина повести «Забытого» так же хороша, как и первая.[5] Это — несомненный талант. В «Отеч‹ественных› записках» я прочел очерк некоего Н. Салова («Мельница»).[6] Очень живо и бойко написано. Обратите на этого автора Ваше внимание.

Кланяюсь всем приятелям и крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4407. М. М. АНТОКОЛЬСКОМУ

16 (28) октября 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Воскресенье, 28-го окт.

Любезнейший Антокольский!

Завтра, в понедельник, я, по обещанию, явлюсь к Вам.[1] А пока посылаю Вам вырезку из «Северного вестника», где идет речь об Вас; ее мне прислал Стасюлевич для передачи Вам.[2]

Дружески жму Вам руку — и до свидания.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4408. М. М. АНТОКОЛЬСКОМУ

19 (31) октября 1877 (?). Париж

Середа.

Любезнейший Антокольский, извините меня сегодня: я, должно быть, простудился, мне нездоровится — и я просижу дома целый день. Завтра надеюсь снова явиться в Вашу студию.[1]

Дружески Вам преданный Ив. Тургенев.

4409. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

19 (31) октября 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 31/19-го окт. 77.

Вследствие переезда нашего из Буживаля сюда, любезнейший Михаил Матвеевич, письмо Ваше с извещением о кончине бедной «Сонечки» [1] — и с *запросом* — только сегодня утром попало ко мне в руки — и я, чтобы не потерять времени, набросал прилагаемые строки. Полагаю, что кому-нибудь из вас (Пыпину или кому другому) следует сделать небольшой *биографически*-некрологический очерк (с подробностями ее жизни я не знаком) — и, между прочим, если найдете удобным, привести и мои слова в виде извлечения из письма к Вам. Очень мне жаль, что я не успел написать что-нибудь побольше.[2]

Я был однажды в Hôtel Rastadt — но не застал Вашей жены; попытаюсь еще сегодня. Мне сказывали, что она вечером уезжает.

Грязный намек «Волны» превосходит даже то, что мы уже привыкли читать в его фёльетонах; но почему Вы приписываете их Григоровичу? Мне совершенно досконально известно, что «Волна» Маркевич.[3]

Я очень рад, что Вы приняли стихи Шумахера — у него хотя небольшой, но несомненный поэтический талант; жаль только, что он растратил его по мелочам.[4]

Мне будет жалко, если «Северный вестник» провалится; журнал недурен — да и Корша мне тоже жалко.[5] Но как же он не взял себе в администраторы какого-нибудь дельного человека? Сам он уж точно барич-белоручка.

Антокольский здесь и начал мой бюст. Я ему передал Вашу вырезку — а адресс его: Place Clichy, 91.[6]

Дружески жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4410. М. М. АНТОКОЛЬСКОМУ

20 октября (1 ноября) 1877 (?). Париж

Четверг. 9 ч. утра.

Любезнейший Марк Матвеевич, сегодня я не могу прийти, а потому откладывается наш сеанс до завтрашнего дня в 10 часов.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4411. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

26 октября (7 ноября) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 7-го нояб. / 26-го окт. 77.

Пишу к Вам, многоуважаемый Михаил Матвеевич, вот по какому случаю.

Здесь живет один молодой *весьма* талантливый живописец, по имени Шиндлер — Szyndler (он поляк из Королевства); он написал большую копию с известной картины Рембрандта «Синдики суконного цеха»; копию эту одобрили такие знатоки и живописцы, как Бонна, Кабанель и между прочими Боголюбов (позволю себе прибавить о себе, что и я видел эту копию и нашел ее превосходной).[1] Эту копию Шиндлер отправил нынешней весной в петербургскую Академию, которая ее, кажется, купила и собиралась ее выставить; но по странной фантазии Шиндлера (вероятно, он это сделал [a] в видах сохранения красок) картина оказалась вымазанной салом или коровьим маслом, от которого произошло выпотение — то, что французы называют *buée*; я сам ее видел с этой *buée* в Академии; впрочем, Шиндлер уверяет, что это, в сущности, никакой важности не имеет и непременно уступает некоторым омовениям теплой водою. Как бы то ни было, но с тех пор Шиндлер ничего уже не знает об участи своей картины; и так как он человек до крайности скромный и робкий, то и не решался приступить к каким бы то ни было мероприятиям — тем более что в теперешнее военное время не до картин. Однако он кончил тем, что поговорил со мною об этом; и вот я обращаюсь к Вам, как известному своим благодушием и готовностью на всякую услугу человеку: не можете ли Вы заехать, по соседству, в Академию, собрать справки от кого следует и доставить мне их? Очень бы Вы меня одолжили — особенно же молодого художника, достойного симпатии и поощрения.[2]

А засим скажу Вам, что сегодня знаменательный день, с которого начинается последняя борьба между республикой и реакцией во Франции; чем она кончится — господь ведает! Если бы маршал подал в отставку — всё пошло бы как по маслу; но он не подаст — и, кто знает, сыр-бор загорится. Я знаю достоверно, что некоторые богатые фамилии собираются в отъезд.[3]

Здоровье мое хорошо — благодаря salicylate; кланяюсь всем Вашим и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

---

[a] *Далее зачеркнуто*: для

4412. П. Л. ЛАВРОВУ

26 октября (7 ноября) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 7-го нояб. 77.

Наконец-то мы переехали сюда, как говорится, основались — и я обращаюсь к Вам, любезнейший Петр Лаврович, с просьбою: не хотите ли Вы прийти ко мне послезавтра, в пятницу, в 12 часов? Мы бы отправились в кабачок позавтракать и потолковать обо многом. Если Вы мне ничего не напишете завтра — я буду Вас ждать.

Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам И. Тургенев.

P. S. Не придет ли с Вами Лопатин?

4413. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

26 октября (7 ноября) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, $\frac{\text{7-го нояб.}}{\text{26-го окт.}}$ 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, сегодня утром я Вам писал [1] и вот пишу снова. Вот причина этой учащенной переписки: Вам, вероятно, несколько дней спустя после нынешнего А. П. Бородин (известный музыкант и профессор химии) принесет рукопись одной дамы — озаглавленную «Рассказ старой няни» — или что-то в этом роде. Я не сомневаюсь в том, что, прочтя ее, Вы захотите поместить ее в «Вестнике». (В ней всего 2 или $2^1/_2$ листа).[2] Эта дама, некая Луканина (доктор медицины Филадельфийского университета), пришла ко мне вчера с рекомендательным письмом от Бородина,[3] а сегодня прочла мне черновую своей рукописи, отправленной к Бородину в Петербург; если я не ошибаюсь — это несомненный, замечательный талант (не чета д-це Бларамбер, о которой я, впрочем, ничего дурного сказать не намерен). Сюжет самый современный, живой — язык прекрасный — и на всей вещи лежит поэтический, тонкий колорит.[4] Г-жа Луканина — женщина ученая, писала (и пишет) специальные статьи в разных журналах — между прочим, в «Здоровье» [5] — и я только в конце разговора узнал, что она занимается беллетристикой. Рекомендую ее Вам самым искренним образом — и с нетерпеньем ожидаю от Вас известия, какое впечатление произведет на Вас ее произведение. По-моему, изо всех русских писательниц она самая оригинальная и даровитая: я бы очень был рад, если б она начала свою карьеру у Вас.[6]

Если б бедная Сонечка[7] была жива, я непременно попросил бы Вас прочесть эту вещь с нею... Если б!

Жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4414. И. С. ТУРГЕНЕВУ

26 октября (7 ноября) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Середа, 7-го нояб. / 26-го октяб. 77.

Любезный брат Николай Сергеевич,

Получил я твое письмецо с тремя вырезками.[1] Больше всего меня интересовали известия о твоем здоровье: по всему видно, что дело подвигается к лучшему, чему я от души радуюсь; а волосы вырастут скоро — об этом и не беспокойся. Дом у тебя в Тургеневе теплый — и ты в нем удобно встретишь зиму. Кстати, поздравляю тебя с днем твоего рождения: 61 год! Мы с тобой давно созрели; будем надеяться, что не скоро еще свалимся с ветки, как переспелый плод.

Победу под Карсом мы одержали хорошую,[2] благодаря прибытию генерала Обручева, которого до сих пор держали в стороне, якобы «красного»;[3] но, по свойственной нам распущенности и вялости, мы не умели извлечь всей возможной пользы из нашей победы; какой-нибудь Мольтке давно бы уже завладел и Эрзрумом и Карсом; но мы ограничились только тем, что противно всем статутам надели на в. к. Михаила Николаевича Георгия 1-ой степени, который дается только за победу, за которою последовал *выгодный* мир. Затеянная нами война кончится не ранее будущей осени; в этом ты можешь быть уверен.

Яблочков, наш соотечественник, действительно изобрел нечто новое в деле освещения; пока — только — его способ несколько дорог. Если ему удастся его удешевить, то предстоит целый переворот в фабрикации газа, а ему — нажить миллионы. В Париж же он прибыл потому, что только здесь нашел капиталистов, которые согласились рискнуть — и ссудили его деньгами, необходимыми для опытов, изысканий и пр.

Так как ты интересуешься переводами моей столь единодушно обруганной «Нови» — то могу тебе сказать, что до сих пор она уже появилась на следующих языках: французском, немецком (четыре разных перевода!), английском, италиянском, шведском, польском, чешском, сербском и венгерском.[4]

Здоровье мое продолжает быть удовлетворительным, благодаря *salicylate*; в половине декабря думаю выехать в Россию — и, конечно, на этот раз увижу тебя.

Засим кланяюсь всем твоим, крепко тебя обнимаю и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4415. А. П. БОРОДИНУ

27 октября (8 ноября) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 8-го нояб. / 27-го окт. 77.

Милостивый государь Александр Порфирьевич,

Третьего дня г-жа Луканина пришла ко мне с письмом от Вас[1] — а вчера прочла она мне по черновой тетради тот «Рассказ старой няни», который она отправила к Вам. Я был поражен этим произведением — столько в нем жизни, ума и поэзии — и весьма бы желал видеть его напечатанным в «Вестнике Европы» — если Вы с своей стороны не найдете к тому препятствий. Я вчера же написал редактору «В‹естника› Е‹вропы›» г-ну Стасюлевичу — и предупредил его, что Вы явитесь к нему с рукописью г-жи Луканиной.[2] Не сомневаюсь в том, что, прочтя ее, он и без моей рекомендации, которую я выразил самыми сильными словами, с особенной охотой поместит в своем журнале такую замечательную вещь. Надеюсь, что Вы еще не успели распорядиться ею — и что Вы согласитесь со мною, что «Вестник Европы» такое издание, в котором лучше всего появиться начинающему писателю. Весьма был бы Вам обязан, если б Вы сообщили мне результат Вашего свидания с г-м Стасюлевичем.[3]

Лично я Вам очень благодарен за знакомство с А. Н. Луканиной: это — сколько я могу судить — очень умная, симпатическая и хорошая женщина.

И с материальной точки зрения помещение этого рассказа в «В‹естнике› Е‹вропы›» представит ее автору гораздо больше выгод, чем неверные и трудно доставаемые здесь уроки и прочие работы.

Мне весьма памятно наше свидание у г. Стасова;[4] скажу Вам, между прочим, что г-жа Виардо, которая весьма интересуется русской музыкой, нынешней осенью разыграла вместе со своей дочерью привезенное мною из России переложение на 4 руки Вашей 2-ой симфонии[5] — и с великими похвалами отзывалась об этом Вашем произведении, с которым она намерена познакомить здешних музыкантов.

Полагаю прибыть в Петербург в конце нынешнего года — и надеюсь иметь удовольствие возобновить наше знакомство; а до тех пор прошу Вас принять уверение в глубоком уважении и таковой же преданности

Вашего покорного слуги Ив. Тургенева.

На конверте: St-Pétersbourg. Monsieur A. Borodine.
В С.-Петербург. В Медицинскую академию.
Его высокоблагородию
Александру Порфирьевичу Бородину.

4416. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

27 октября (8 ноября) 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Jeudi, 8 nov. 77.

Mon bon vieux,

Il faut pourtant que je vous écrive, ne fût-ce que pour savoir combien de temps vous pensez rester encore à Croisset, car je *veux* aller vous y voir, coûte que coûte!

Il y a dix jours que nous avons quitté la campagne, et nous voilà définitivement installés ici.

Ma santé est bonne, grâce à la salicylate de soude que je prends depuis 2 mois et qui semble avoir enrayé la goutte.

Mon principal chagrin a été la rupture du mariage de la seconde fille de M-me Viardot — avec un garçon que je protégeais et que j'aimais. Tout cela s'est passé sous mes yeux — il y a eu des étrangetés psychologiques que j'aurais voulu avoir rencontrées ailleurs.[1]

Nous causerons de tout cela et d'autres choses encore. Je n'ai vu et ne vois personne. Zola doit être de retour; je compte aller frapper à sa porte un de ces jours.

J'espère que vous allez bien et que vous travaillez ferme. Chamerot m'a dit qu'on réimprime vos «Trois Contes»; tant mieux! [2]

Je vous embrasse.

Votre vieux Iv. Tourguéneff.

P. S. Est-ce assez joli, la politique? J'ai toujours été persuadé que ce ministère resterait — et qu'une tête de bois, avantageusement placée, est plus forte que tout un peuple.[3]

4417. Н. А. ЩЕПКИНУ

Август—октябрь 1877. Буживаль или Париж

Любезнейший Николай Александрович,

Будьте так добры передать одно из прилагаемых писем Е. И. Бларамбер, а другое вместе с запиской — г-же Ю. Малиновской.[1]

Дружески кланяюсь Вам.

Ив. Тургенев.

4418. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

2 (14) ноября 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 14/2-го нояб. 1877.

Почтеннейший Михаил Матвеевич, пишу Вам сегодня только два слова для того, чтобы сказать Вам, что первые два листа пушкинских писем мною получены, что я внимательно их перечел, сличил с оригиналом, выправил — и сегодня же их бы к Вам отправил, если бы мы не ждали в Париж Анненкова, которому я также желаю показать корректуру; прибудет он сюда послезавтра — и в субботу листы отправятся, на что я тем спокойнее решился, что Вы дали мне неделю сроку. Всё будет исправно исполнено.[1]

Получили ли Вы от Бородина рукопись Луканиной — и разделяете ли Вы мое мнение на ее счет? [2] Она с тех пор мне еще прочла начало рассказа, которое подтвердило мое прежнее впечатление.[3]

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4419. М. М. АНТОКОЛЬСКОМУ

5 (17) ноября 1877. Париж

Любезнейший Марк Матвеевич, я не могу сегодня прийти, ибо вот уже третий день, как лежу неподвижно по милости подагры — и, сколько это еще продолжится, неизвестно.

Терпение!

Жму Вам крепко руку.

Ваш Ив. Тургенев.

4420. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

7 (19) ноября 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 19/7-го нояб. 77.

Почтеннейший Михаил Матвеевич, вот, батюшка, какая беда надо мною стряслась и заставила опоздать высылкой пушкинских корректур.[1] Несмотря на хваленую salicylate, я 5 дней тому назад схватил наисильнейшую подагру разом в колене и в плюсне — и с тех пор лежу пластом — и не знаю, когда встану. Так как Анненков приезжал сюда собственно для разъездов, дружеских обедов и пр. — то я ему телегра-

фировал о своем горе[2] — и он попридержался и остался в Брюсселе. Между тем Вы помните, что я имел намерение показать ему мои исправления и пр. для проверки; но теперь я должен эту мысль бросить — и завтра же *обе* корректуры (ибо я получил тоже вторую) отправляются в Питер. Всё сие мало способствует к приятному настроению моего духа, доказывая мне убедительно, что жизнь для меня — ау!

Ноябрьский № «В‹естника› Е‹вропы›» составлен просто на удивление. Я прочел всё — и остался всем *чрезвычайно* доволен. «Исповедь» Лассаля — это такая удивительная вещь, подобной которой я ни в одной литературе не знаю.[3] Это непременно наделает страшного шума в Германии. Забытый,[4] Дашков,[5] А. Н.,[6] Шумахер[7] — всё отлично. Какая настоящая фамилия г-жи С. С.[8] и где она обретается?

Как-то Вам покажется моя protégée?[9] Кланяюсь всем Вашим и крепко жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

4421. Н. А. ЩЕПКИНУ

9 (21) ноября 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 21/9-го нояб. 77.

Любезнейший Николай Александрович, начинаю с извинения в том, что не тотчас оповестил Вас о получении 2000 р. кредитными сторублевыми бумажками; но я довольно сильно захворал (опять тою же проклятой подагрой) — и до сих пор еще лежу в постели — ибо болен *обеими ногами.* Мысль Ваша прислать мне деньги бумажками при беспрестанном колебании нашего курса очень была удачна: я их здесь выменял по 250 фр. за сто рублей — что все-таки лучше того, что было за две недели. Предбудущие деньги вышлите мне таким же способом — если не окажется, что через банк выгоднее; а на деньги я рассчитываю, ибо, во-1-х) должно же Кадное начать давать доход — а во-вторых, ведь и срок чедаевских денег.

Кстати о нем. Из прилагаемого его письма ко мне Вы увидите, о чем он меня просит.[1] Совершенно предоставляю в Вашу волю — как поступить. Я думаю, лучше согласиться и взять, как он предлагает, *2000* — только заметьте Вы ему, когда Вы его выпишете, что эдак не делается между порядочными людьми: просить об отсрочке платежа — и распорядиться так, чтобы письмо с просьбой пришло как раз ко мне за границу в самый *день* срока. Я его получил 8/20-го нояб‹ря›. Но год льготы много; больше шести месяцев не давать — и проценты — 6% в год — вперед.

Кстати о Кадном. Мне написала г-жа Чертова,[2] которая находится в Петровском[3] на месте Боярской — что на арен-

дование Кадного напрашивается какой-то ее хороший знакомый с аттестатами ... и т. п. Знаете Вы что-нибудь об этом? Если нет, то зачем она не через Вас ко мне обратилась? Я очень не люблю всяких боковых, кривых путей; и потому переговорите с ней, узнайте, в чем дело — и сообщите мне. Вероятно — вздор какой-нибудь.

Писала мне также — уже вторично — г-жа Кишинская о возврате ей мёбели, экипажей — и т. д.[4] Дайте ей знать от моего имени — что она только напрасно беспокоится и тратится на почтовые марки. Полагаю, что все меня знают за человека не жадного и даже готового всячески помогать ближнему; но в подобном случае щедрость хуже скупости. На свой пай они с мужем довольно надо мной покуражились: будет с них.

Напишите мне, пожалуйста, что, Порфирий — жив? и где обретается? [5]

Засим желаю всем Вашим и Вам самим всего хорошего и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4422. П. Л. ЛАВРОВУ

10 (22) ноября 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг.

Любезнейший Петр Лаврович,

Мне очень совестно перед Вами и перед теми двумя особами, которых я принять не мог — и перед которыми прошу извинить меня [1] — но я занемог не на шутку — вот уже неделя, как лежу без движения в постели — и, вероятно, раньше двух недель не встану. Что же касается до предполагаемого чтения [2] — то оно уже потому скоро состояться не может, что русские дела еще не определились, я вот без ног — а г-жа Виардо вот уже скоро полтора года, как не поет перед публикой. Впрочем, об этом обо всем можно потолковать — и если Вы ко мне завернете, то я буду очень рад. Я дома — поневоле — всегда.

Жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Я получил письмо от Лопатина.[3] Благодарите его за предпринятый труд наведения справок.

4423. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

14 (26) ноября 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Lundi.

Mon cher ami,

Voici le premier volume de vos lettres parisiennes publié par Stassulevitch. Il renferme vos appréciations littéraires (Balzac, Flaubert, Goncourt, Daudet, Musset, Taine, Rémusat, Thiers, G. Sand, V. Hugo, Dumas fils). Le second volume paraîtra bientôt.[1]

Dès que Stassulevitch rentrera dans l'argent que lui a coûté la publication, tout le rapport de la vente sera pour vous, et on peut être tranquille là-dessus, car il est scrupuleusement honnête.[2] L'édition est belle, comme vous voyez.

Je continue à lire le «Nabab». Il y a pourtant beaucoup de talent dans ce livre. J'en écrirai un mot à Daudet.[3]

Je suis toujours dans mon lit, mais je vais mieux depuis deux jours.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

P. S. C'est Stassulevitch qui vous envoie ce livre.

4424. Е. В. А.

15 (27) ноября 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 27/15 ноября 77.

Милостивый государь Е. В.,

Я внимательно прочел Ваш рассказ — и, с сожалением должен признаться, не могу его одобрить, не могу видеть в нем следов призвания и таланта.[1]

Всё это холодно, придуманно, несмотря на весь треск и даже ярость выражений; всё это пахнет не живым наблюдением над жизнью, а литературным «раздражением пленной мысли»; quasi-гениальные замашки не скрывают устарелости риторических приемов — и только в Ваших описаньях природы, правда через меру длинных, неуместных и лизанных, мелькают кое-какие искорки.

Видите ли, м‹илостивый› г‹осударь›, как я безжалостно строг! Но дело в том, что мне не хочется, чтобы Вы погубили несколько лет жизни, данных Вам талантов на достижение цели, которая для Вас должна быть навсегда чужой. Много начинающих писателей посылает мне свои произведения; но именно с такими начинающими, как Вы, я считаю долгом

быть беззаветно правдивым; иному попасть не на свою дорогу ничего, в сущности, не значит; да у него, правду сказать, своей-то дороги и нет совсем; а Вы — другое дело.

Извините меня и примите уверение в совершенном моем уважении.

Ваш покорный слуга Ив. Тургенев.

P. S. Я бы давно возвратил Вам Вашу рукопись, но Вы ни на ней, ни в Вашем втором письме не озаботились выставить Ваш адрес; и мне пришлось отыскивать Ваше первое письмо в груде старых бумаг — что было нелегко, тем более что я всё это время был довольно тяжко болен.

4425. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

15 (27) ноября 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Вторник.

Почтеннейший М<ихаил> М<атвеевич>, против обыкновенья моего (вспомните прошлогоднее!) [1] я на сей раз замешкался; но тут вина была не моя. Меня схватил такой припадок подагры, какого еще у меня не бывало: в *обеих* плюснах, в *обоих* коленях! До сих пор я лежу в постели — а первые 10 дней à la lettre не мог шевелиться — проводил бессонные ночи, должен был ходить под себя, в таз разумеется, но что за безобразие!! Мне было не до пушкинских писем. К тому же, я знал, что не было особенного periculum in mora. Но вот, наконец, я немного оправился и высылаю Вам *сегодня*:

1.) тщательно выправленную первую (переводную) половину пушкинских писем;

2.) оригинал письма к теще; [2]

а завтра пошлю Вам:

1.) остальные письма; [3]

2.) мое небольшое письмо к Вам, которое Вы приложите к предисловию.[4]

Теперь несколько замечаний:

Узнав о моей болезни и заболев сам ревматизмом, Анненков не приехал в Париж, и потому Вам нечего страшиться его влияния; я ограничился тем, что заменил иные слова и фамилии точками («<- - ->, свинья»... всё это пока еще не получило права гражданства, хотя чрезвычайно живописно). На помещении № 13-го (письма к теще) я *настаиваю*. Оно слишком характерно.[5]

Теперь следующие №.

№ 1-а. Многие поименованные лица мне неизвестны: это дело комментатора (Ефремова?) — если он сочтет нужным разъяснить их.[6]

№ 2. La grand-maman de Завод, вероятно, статуя; да и Завод, вероятно, не просто завод, а название имения — а потому я предлагаю писать это слово большой буквой.[7]

№ 3. В письме № 2 около 15 строк пропущено в присланной мне копии оригинала — и сверять поэтому было не с чем; но беда не велика, так как именно в этих строках не заключается ничего важного.

№ 4. В письме № 11 — при напечатании французского текста документа, данного г. Д. Языковым — наборщик так расскакался, что опечаток вышло чуть не 50 штук. Я бы их все исправил — но так как сказано в примечании, что *документ печатается с сохранением правописанья*, то я не знаю, где остановиться. Обратите на это тщательное внимание — ибо нельзя предположить, чтобы даже г. Языков написал: «soulaitant» и «hurex». Надо сравнить с оригиналом.[8]

№ 5. Невозможно предположить, чтобы всё письмо № 14 состояло из одной следующей строки: «Сегодня мочи нет, устал. Целую тебя женка, мой ангел. 6 дек‹абря›».

В присланной мне тетради письма останавливаются на № 13 — так как засим П‹ушкин› писал уже жене по-русски. Если письмо № 14 не что иное, как приписка к другому письму, то надо это упомянуть. Во всяком случае справьтесь, пожалуйста.[9]

№ 6. В письме № 15 подозрительна мне фр‹ейлина› Когтова. Нерусская фамилия! Либо Коптева, либо Когтева.[10] Вообще комментатор должен обратить на них внимание — не верится мне тоже в том же письме г-же *Корюковой*,[11] которая выходит за Вяземского. Вот тут Анненков бы помог.

Ожидайте завтра продолжения и письма — а пока дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Зола я видел — и так как с ним всё в порядке — то и прекрасно.[12]

Статью я Антокольскому передал.[13] Дочь Пушкина — не Александра, а Наталья Александровна, г-ня Меренберг.

Удивительная вещь — «Исповедь» Лассаля! Я ничего подобного не читал. Кто эта таинственная С. С.? Нельзя ли узнать? Я не разболтаю.[14]

Еще №. В письме № 20 к строке: «Ипполит говорит по-французски» — быть может, следует сделать примечание, что Ипполит был камердинер Пушкина.[15]

4426. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

16 (28) ноября 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 28/16-го нояб. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, вчера отправился к Вам пакет с тремя формами и оригинальным письмом П‹ушки›на [1] — а сегодня посылаются $1^1/_2$ формы; [2] завтра же поедут и последние формы и предисловие.[3] Но и сегодня не обходится без *№*.

Большое затруднение представляется мне в *орфографии* — так как оригиналов у меня нет и сверить не с чем — и я не знаю, ошибка ли у Пушкина (которую в таком случае следует сохранить, так как Вы это объявляете в предисловии) — или у наборщика? Остается одно: рекомендовать окончательному корректору величайшую старательность при сличении. Укажу на следующие №. В письме 22-м: *Отрыжкову* — не Отрешкову ли?; [4] в п‹исьме› 24-м: ужину в Луче (в Луге?), подобно *Анрепу* (Анрепу); [5] в п‹исьме› 25: между Берновым и Малинников (не Малинниками ли?), Ярополиц (Ярополец?),[6] M-me Jeorge (это, наверное, M-me George, известная толстая трагическая актриса); [7] немного подальше два белых места, стало быть, неразобранных. Я, помнится, когда читал это письмо, все слова хорошо разобрал. *В письме 26:* Яропол*и*ца (Яропольца?), s*o*n charm*ant* image — и далее: *son sœur* — смешные ошибки во французском языке г-на Д. Н. — нарочно так приведены Пушкиным? Тогда, разумеется, оставить. Gentle*men* — так написано П‹ушкиным› — а не Gentle*man*? [8] В Симбирск? Дальше П‹ушкин› пишет: Синбирск.[9] В *письме* 27-м напечатано: *Разтопчиным*? Неужто П‹ушкин› так писал это имя? [10] В 28-м *письме*: manus*cript* (а не manuscrit), petit-*R*ussien (а не *r*ussien?), стерледями — а не стерлядями? [11] Дальше цитируется италиянский стих — в котором пропущенное слово, вероятно: quando.[12]

Всё это надо принять в соображение.

До сих пор, Вы видите, я черкал весьма мало — кое-какие имена да выражения слишком сильные.[13] Однако полагаю, что в письме 26-м лучше окончательно выкинуть условия совокупного путешествия с Соболевским — хотя они очень характерны. Я их отметил х—х и предоставляю Вашему окончательному благоусмотрению.[14]

Завтра получите конец.[15]

Я получил Ваше письмо насчет рассказа Луканиной. Мне очень было приятно убедиться, что я не ошибся в оценке ее таланта — со мной иногда случается, что я вижу вещь в розовом свете. То, что она теперь пишет, еще замечательнее. Je crois, как говорится, que nous avons trouvé la pie au nid. Благодарю от ее имени за щедрый гонорарий — а что до последней странички и до заглавия, то она на всё согласится. Я ей, впрочем, написал и жду ее посещения.[16]

Ногам моим несколько лучше, т. е. я сегодня мог пройти через комнату, опираясь на пару костылей. Что будет далее? Но пишу еще лежа — и, вероятно, очень неразборчиво.

Я позабыл поблагодарить Вас за доставленный счет распродажи моего издания: 3000 экз. в 2 года — это чудесно! Остальное мы, не спеша, поделим с благодетельным Ф. И. Салаевым.[17]

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4427. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

19 ноября (1 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота вечером. 1-го дек.

Ну, батюшка М‹иханл› М‹атвеевич›, со мной опять такая *rechute* сделалась, что я, право, уже думал: теперь капут — и, главное, безо всякой причины — я и с постели не поднимался. Три дня и особенно три ночи я был в аду — только теперь начинается небольшой просвет. Это, разумеется, задержало предисловие. Завтра надеюсь его отправить.[1] Посылаю конец писем, которые успел выправить,[2] с следующими №№. В начале *33-го* письма: «Я *здесь* со вчерашнего дня». А где *здесь*? Надо бы сделать указание, пользуясь почтовым штемпелем.[3] В письме *35*: «Если царь позволит мне „Записки“» — хотя явно, что говорится о «Записках» про Пугачева, но все-таки не худо бы сделать выноску — о консеквентности правительства, которое поручает автору написать историю, а тут же может и не разрешить печатания.[4] В письме *37-м* — если нужно оставить: «Ахти, господи *сусе* Христе», то надобно *сусе* поместить *курсивом* — или восстановить нормальное «Иисусе». У Пушкина в письмах (надеюсь, что это действительно так — а не прихоть корректора) беспрестанно и, можно сказать, постоянно после *тире* ———— большая буква; я так и оставил везде, хотя, кажется, это против орфографии.

Спасибо за доставление сведений о г-же Арендт (Солнцевой).[5]

А. Н. Луканина искренне благодарит Вас — и согласна заранее на всё, что Вы хотите переменить, начиная с заглавия: не можете ли Вы сказать, как Вы бы желали переменить эту последнюю страничку? Г-жа Л‹уканина› с намерением *так* заставила старуху выразиться, что, можно подумать, Любушка попала в Сибирь за простую уголовщину.

Впрочем, повторяю, всё это может быть изменено и сокращено.[6] Великое Вы бы сделали одолжение г-же Луканиной, если бы в счет будущих благ выслали ей по моему адрессу сторублевую бумажку — они здесь теперь довольно хорошо ходят. У Луканиной средств к жизни либо совсем нет, либо очень мало.

Итак, до завтра.

Жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4428. Е. В. ЛЬВОВОЙ

20 ноября (2 декабря) 1877. Париж

Париж.
2 дек. 77.

Любезнейшая княжна!

Я также должен начать с извинения, что целый месяц не писал вам.[1] Причины к тому были различные — но ни одной хорошей; пользуюсь невольным досугом, чтобы загладить мой проступок. Досугом этим я пользуюсь по милости той самой болезни, подагры, которая разрушает всегда все мои планы! Вот уже месяц, как я не выхожу из своей комнаты — сижу или лежу без ног — и бог ведает, когда это кончится. Что делать! Надо «терпейт», как говорила одна моя знакомая немка. Немощь эта — подагра, хуже болезни; она решительно похерпвает человека вон из списка живых — и заставляет его ограничиваться не только завтрашним — сегодняшним днем. Да! Старость — не радость.

Мне было очень приятно узнать подробно о вашем житье-бытье. Понимаю очень хорошо, что, ввиду совершавшихся событий, вам было не до литературы. Но теперь наши дела, кажется, принимают оборот более благоприятный.

Здесь, как вам известно, дела шли очень плохо, так плохо, что можно было бояться катастрофы... Однако со вчерашнего дня небо прояснилось, и теперь есть надежда на упрочение республиканского правительства во Франции.[2]

Передайте дружеский поклон всем вашим и верьте искренности моих чувств к вам.

Преданный вам Ив. Тургенев.

4429. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

21 ноября (3 декабря) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 3-го дек. / 22-го[a] нояб. 77.

Вот, любезнейший М<ихаил> М<атвеевич>, и предисловьице. Кажется, всё сказано, что нужно. Могло быть лучше сказано — да и то едва сладил. Я всё еще болен и лежу в постели* — а при нездоровье первое, что у меня пропадает, — это писательские способности. Надеюсь, однако, что сойдет. Если Вы сочтете нужным придать этому предисловию форму письма к Вам, то легко прибавить в начале и в конце обычные обращения.[1]

Не помню, сказал ли я Вам, что получил книги Зола — и сообщил ему его экземпляр. Он очень доволен; издание вышло на славу.[2]

Здесь дела запутываются в гордиев узел.[3] Да и у нас опять нехорошо. Плевна продержится до весны — да и Эрзерум превращается во вторую Плевну. А взять его тотчас после Деве-Бойунского погрома было «так близко, так возможно».[4]

Кланяюсь всем Вашим и жму Вам крепко руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Что касается до денег за мое издание — то пусть они спокойно накопляются — до моего приезда, мысль которого я всё еще не покинул.[5]

P. S. S. Обращаю Ваше внимание на фантастическое *14-е письмо*, состоящее из *2-х* строк.[6]

4430. П. В. АННЕНКОВУ

22 ноября (4 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 4-го дек. 77.

Мое здоровье, как здешние дела, любезнейший П<авел> В<асильевич>, ни взад ни вперед.[1] Вот уже скоро три недели, как я лежу в постели — и не могу еще предвидеть, когда я встану: самое хождение на костылях является мне недосягаемым идеалом. Остается одно: ждать. И стараться ждать как можно терпеливее — что не всегда удается. Боюсь я только одного: если Ваш приезд сюда будет зависеть от возвраще-

---

a *Так в подлиннике.*

* Послезавтра будет *3* недели.

ния ко мне моих «ножек»[2] — то он может, пожалуй, затянуться до взятия Плевны или Эрзерума — т. е. до весны.[3] Ergo, и тут приходится то же самое: ждать!

А здешние дела: «даже удивительно!» — как сказал при мне один русский генерал, увидев в Берлинском музеуме детородный член кита длиною в сажень. Сказал — и глубоко задумался. Над Мак-Магоном тоже стоит задуматься глубоко. Франция на всех парах, как сорвавшийся локомотив, мчится в бездну — а кочегар <---> чешет и глядит с достоинством вокруг.[4] Полагаю, что перед такой фигурой Палата volens nolens смирится — и,[a] воскликнув: «J'ai fait tout mon possible!» — устроит сама тут лазейку, о которой Вы говорите — и куда полезет *одна* — а кочегар будет продолжать чесать себе <--->. Или вот еще что вероятней: Палата будет упорствовать, маршал обратится к Сенату, который *непременно*, что бы там ни говорили, согласится на вторичное распущение — и выйдут опять на сцену Брольи и К°, а бюджет возьмут самовластно прошлогодний, что вовсе не так трудно и не так беспримерно (vide Bismarck *до* 66-го года) — и пошла писать![5] Только Франция окончательно превратится в Персию — на каковую она уже теперь довольно похожа. Желал бы я быть лживым пророком!

Середа утром. Палата, действительно, упорствует — но это не меняет сущности дела. Но до какой наглости лжи доходит партия, орудующая в Элизее?!! Традиции иезуитов и традиции империи слились в одно прекрасное целое.[6] Можно им сказать, как некогда Pascal: «Mentiris impudentissime!». Но тот же Pascal потом целовал у иезуитов ручку.[7]

Здоровье мое чуточку поправляется, но я всё еще лежу — как папа.[8]

А тут еще наши дела не дают покоя — и вот какая-то проклятая телеграмма уверяет, что Сулейман-паша нас разбил и бомбардирует Тырнов. И чувствуешь, что вздор — а под ложечкой сосет.[9]

Эх, скверное времечко!

Одно только утешение: я открыл здесь замечательный русский (женский) талант — послал ее рассказ в «Вестник Европы» — и уже получил благоприятнейший ответ с назначением крупного гонорария.[10] Но об этом в другой раз.

Засим кланяюсь всем Вашим, дружески жму Вам руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

P. S. Письма Пушкина печатаются; я сделал лишь небольшие исключения — и написал небольшое предисловие.[11] Жаль, что не мог показать Вам.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* сказав

P. S. S. Арапетов собирается в Питер — но без особенной охоты.

На конверте: Belgique. Monsieur Paul Annenkoff.
37, Rue Montoyer. *Bruxelles.*

4431. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

22 ноября (4 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, $\frac{\text{4-го дек.}}{\text{23-го}^{\text{a}}\text{ нояб.}}$ 77.

Любезный друг Яков Петрович, пишу тебе только для того, чтобы не оставить без ответа твоего приятельского письма; [1] но сказать о себе не могу ничего хорошего. Вот скоро три недели, как я лежу без ног в постели по милости необыкновенно сильного припадка подагры — и господь ведает, когда я буду в состоянии встать и вооружиться костылями. Разумеется, все мои планы рухнули [2] — и я думаю только о том, как бы перевалиться со дня на день.

Обещанную картину и Eau de Suez постараюсь тебе выслать с оказией — так как привезти мне самому вряд ли придется.[3]

Мне приятно было узнать, что ты поправился в здоровье; и я даже не слишком сожалею о том, что ты не попал на григоровичевскую квартеру — так как эти новые петербургские квартеры ух как сыры бывают! [4]

Не помню, выслал ли я тебе адресс Топорова, который ты спрашивал: Сергиевская ул., № 2. Посети его: он, бедный, опасно и чуть ли не безнадежно болен.[5]

Тебе понравилась статейка о бедной Соне Брюлловой [6] — а какой-то аноним, подписавшийся буквами Т. Щ., прислал мне ругательнейшее письмо, в котором чуть не предает меня анафеме за мое якобы при этом случае выказанное безверие.[7]

Очень поразила меня «Исповедь» Лассаля в ноябрьском N-е «Вестника Европы».[8] Читал ты эту статью?

Засим, любезный друг, кланяюсь всем твоим, обнимаю тебя и остаюсь

преданный тебе Ив. Тургенев.

P. S. Возможность успеха лживых мерзостей Айвазовского окончательно разочаровывает меня в художественном понимании петербургской публики. Но был ли успех? [9]

P. S. S. Кстати — известно ли тебе более забытое имя, чем имя Черняева? Я сам не думал, чтобы пророчество мое так скоро сбылось.[10]

---

[a] *Так в подлиннике.*

4432. А. В. ТОПОРОВУ

22 ноября (4 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 4-го дек. / 23-го[a] нояб. 77.

Любезнейший Топоров,

Ваше последнее письмо было так печально, что я невольно часто думаю о Вас.[1] Сам я тоже плох; вот скоро три недели, как я лежу в постели, лишенный употребления ног, вследствие самого сильного припадка подагры, какой я только испытал в течение всей жизни, и едва ли встану раньше недели. Все мои планы, конечно, разбиты, и о поездке в Петербург и думать нечего. Но я весьма бы желал иметь известие о Вас от Вас самих: лучше ли Вам стало, поднялись ли Вы, в состоянии ли ходить?[2] Пожалуйста, напишите хоть два слова в ответ.

Здесь, как Вам известно, происходит та же страшная путаница — и, господь ведает, чем она разрешится: мы, может быть, стоим на краю бездны.[3] Да и в России, по-видимому, едва ли лучше: раньше года война едва ли кончится,[4] и, как мы ее выдержим, это тоже единому господу известно, так как, по словам людей ученых, он всё знает.

Когда Вы за меня подписывались на журналы — не помните ли Вы: была ли между ними «Русская старина»?[5] Я уже давно не получаю ни единого N-а.

Желаю Вам всего лучшего, начиная со здоровья — и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4433. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

22 ноября (4 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 4-го дек. / 23-го[a] нояб. 77.

Любезный брат,

Спешу ответить на твои два письма.[1] Сделаю это вкратце — потому что вот уже три недели, как лежу в постели по милости подагры. А salicylate, спросишь ты? Изменил не хуже Базеня[2] — правда, я сам виноват: промочил себе

---

[a] *Так в подлиннике.*

ноги. Как бы то ни было — ты вот ходишь еще на костылях — а я пока и мечтать о них не дерзаю. Остается одно: терпение. Планы, разумеется, все мои лопнули — и я даже стараюсь не заглядывать в будущее.

Насчет *200 р. сер.* прошу тебя переслать прилагаемую записку к Н. М.[б] Щепкину[3] — и он немедленно удовлетворит тебя.

Я решился было попросить тебя о перенесении моего долга в ту сумму, которую ты сам назначил мне в завещании под влиянием разорения моей дочери ее мужем, поглотившим ее приданое (она теперь у меня на руках), и в той мысли, что ты человек, обладающий значительными капиталами. Но как из твоего письма я должен заключить, что ты находишься в положении стесненном — то я беру свое слово назад — и, как говорится, je ferai feu des quatre pieds, чтобы уплатить тебе те 9%, которые ты берешь с меня за столь обязательно ссуженную мне сумму денег.

Что касается до г. Чадаева, то я уже распорядился об отсрочке платежа 4000 р. сер. — и написал об этом Н. М.[б] Щепкину. Не сомневаюсь в его честности и сочувствую его положению; но странно, что он не позаботился прислать мне пораньше свое письмо, которое попало в мои руки в самый день, когда следовало платить деньги.[4]

Как и все русские, я порадовался взятию Карса; это очень блестящее дело. Но война от этого не прекратится — раньше будущей зимы нечего и думать о мире[5] — а до тех пор сцены, которых ты был свидетелем в деревне, повторятся сотни раз — и какое разоренье нас ожидает в конце концов!

Засим пожмем, калеки, крепко руки друг другу — и до свидания — cur? quomodo? quando? — как гласит латинская грамматика.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

Отрежь конец этой страницы и пошли в Спасское.

4434. Г. О. ГИНЦБУРГУ

23 ноября (5 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 5-го дек. 1877.

Любезнейший г. Гинцбург,

Постоянное дружеское расположение, которое Вы мне оказываете, дает мне смелость обратиться к Вам с просьбой. Надеюсь, что, если почему-нибудь исполнение ее Вам покажется неудобным, Вы не затруднитесь отказать мне.

б *Так в подлиннике, ошибочно, вместо:* Н. А.

Наш общий знакомый, М. Н. Попов, сказал мне, что, ввиду невыгодного теперешнего курса, он, вместо того чтобы переводить свои деньги из России, обратился к Вам — к Вашему дому — и Вы были так любезны, что ссудили его известной суммой по 6% под залог ценных бумаг.

Не захотите ли Вы оказать и мне подобную услугу? Я нуждаюсь в 15 000 франков — и мог бы представить на большую сумму залог, состоящий из акций Московско-Рязанской дороги.[1]

Полагаю, что Ваш дом не занимается подобными операциями — так как они мало выгодны; но я и считаю подобную ссуду дружеской услугой.

Во всяком случае прошу Вас отвечать в двух словах, какое будет Ваше решение.

Здоровье мое всё не поправляется — хоть боли пропали; но я по-прежнему лежу без ног.

Примите уверение в дружеских чувствах

преданного Вам Ив. Тургенева.

4435. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

23 ноября (5 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mercredi, 5 déc. 77.

Mon bon vieux,

Toujours dans la même position horizontale! J'ai eu une rechute depuis que je vous ai écrit. Je ne souffre plus — mais je commence à me demander comment on se sert de ses jambes; les gens qui marchent à l'aide de béquilles me semblent des colosses et des héros.

Je m'imagine que je suis ainsi pour me mettre à l'unisson de cette pauvre France qui, elle aussi, ne peut remuer pied ni patte. Quelle situation, mon cher ami! Cela ne s'est jamais vu. Une locomotive qui va à toute vapeur à l'abîme — et le mécanicien qui se gratte tranquillement le derrière, ou bien se croise les bras. Et ce mensonge, ce mensonge effronté qui sue de partout, comme une bûche gelée qu'on met au feu. Je le répète, cela ne s'est jamais vu.

M-me Commanville a eu la grâce et la bonté de visiter le malade. Je lui ai trouvé une mine rayonnante de santé. J'ai vu aussi Zola qui va décidément faire une pièce pour Sarah Bernhardt.[1]

Je viens d'achever «Le Nabab». C'est un livre où il y a des choses *au-dessus* du niveau de Daudet et d'autres — bien *au-dessous*. Ce qu'il a observé est superbe; ce qu'il invente est grêle, fade — et pas même original. Malgré tout, les bonnes choses du livre sont si bonnes, que je crois que je vais me déci-

der à lui écrire une lettre *véridique* qui lui fera plaisir et chagrin. Peut-être, après tout — ne le ferai-je pas.[2]

Et vous — travaillez-vous? M-me Commanville me dit que si... tant mieux. Profitez du temps où aucune infirmité ne s'est collée à vous. Car — ça une fois venu — c'est fini. Ça vous inspire une résignation, une humilité, excellente peut-être, au point de vue chrétien, mais ne valant pas le diable pour qui veut encore faire quelque chose.

Vous revenez pour le Nouvel an, n'est-ce pas?

Adieu — je vous embrasse. Je n'ai pas de tristesse — mais je n'ai aucune joie: je me fais l'effet d'une ombre aux Champs Elysées dans l'«Orphée» de Gluck.[3] Je dois avoir leur regard «profondément» étonné et «profondément» indifférent, comme disait Jules Simon, devenu ministre de Mac-Mahon.[4] Jules Simon — ministre! Est-ce assez loin?

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4436. Г. О. ГИНЦБУРГУ

24 ноября (6 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 6-го дек. 77.

Любезнейший г. Гинцбург,

Деньги я получил[1] — и мне остается искренне поблагодарить Вас за Вашу дружескую услугу, которая вдвойне дорога при теперешних трудных и смутных обстоятельствах.

Крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте:
Monsieur Horace Gunzbourg.
7, Rue de Tilsitt. *En ville.*

4437. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

24 ноября (6 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, $\frac{\text{6-го дек.}}{\text{25-го}^{\text{а}}\text{ нояб.}}$ 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, сейчас получил я Ваше письмо от 1-го дек‹абря› нов. ст.[1] — и имею Вам сообщить только то, что последний пакет с предисловием отправлен

а *Так в подлиннике.*

к Вам третьего дня. О Зола Вы уже знаете;[2] а великодушное решение вел. кн. В‹ладимира› А‹лександровича› сообщено мною через Гинцбурга живописцу Шиндлеру, которого оно, конечно, не порадовало.[3]

Вы, может быть, найдете, в противность ожиданиям, что я слишком уже мало повымарал из пушкинских писем; «aber da könnt Ihr nachhelfen». Но полагаю, что, вследствие объяснений и captatio benevolentiae в предисловии, всё обойдется благополучно.[4]

Здоровье мое восстанавливается медленно; сегодня попробовал было взяться за костыли; да нет, шалишь, атанде. Но я с этим бы помирился; но известие нашего разгрома в Булгарии под Еленой совсем меня огорошило! 11 пушек!! Да под Бородином мы меньше потеряли!! Во всем этом я вижу новый плод нашей несчастной мысли стремиться за Балканы (мысли, столь уже дорого стоившей нам!) вместо того, чтобы поставить незыблемый оплот Сулейману-паше, который надул нас, как маленьких детей, заставив поверить, что он хочет пробиться с севера. С трепетом ожидаю известия о занятии турками Тырнова и снятии осады Плевны.[5]

А здесь-то как скверно! Сегодня решительный день. Несомненно, что М‹ак›-Магон попросит у Сената согласия на распущение Палаты, несомненно, что он это согласие получит — и столь же несомненно, что он будет взыскивать бюджет административным порядком — и что французы будут платить. Республика в агонии.[6]

На этой прекрасной перспективе прощаюсь с Вами, крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4438. Г. О. ГИНЦБУРГУ

26 ноября (8 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 8-го дек. 77.

Добрейший г. Гинцбург,

Вот тот сверточек, который Ваш сын взялся доставить М. М. Стасюлевичу.[1] Прошу его припять мое спасибо за любезную услугу.

Я не мог прислать ранее — но полагаю, что еще не опоздал.

Примите уверение в совершенной моей преданности и дружбе.

Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur Horace Gunzbourg.
7, Rue de Tilsitt. *En ville.*
De la part de Tourguéneff.

4439. ПАУЛЮ ЛИНДАУ

28 ноября (10 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Montag, d. 10. Dec. 77.

Werther Herr Lindau,

Ich hätte Ihnen längst für Ihren freundlichen und wohlwollenden Aufsatz in der «Gegenwart» [1] danken sollen — und bitte Sie recht sehr, mein langes Stillschweigen zu entschuldigen. Die Ursache davon war — erst meine Abwesenheit von Paris — dann aber eine peinliche Krankheit, ein sehr bösartiger Gichtanfall; ich habe 4 Wochen lang in meinem Bette — auf dem Rücken liegend zubringen müssen, bin erst gestern aufgestanden — und kann kaum im Zimmer auf 2 Krücken gestützt herumhumpeln. Ob es noch lange so fortdauern wird — weiss ich nicht — und bin auf einen ziemlich traurigen Winter gefasst.

Ich bin, wie die Franzosen sagen, «à l'unisson» der russischen Finanzen und der politischen Lage Frankreichs.[2] Ich hätte mir eine andere Harmonie gewünscht.

Empfangen Sie noch einmal meinen besten Dank, zugleich auch die Versicherung meiner innigen Hochachtung und Ergebenheit.

Iwan Turgénjew.

4440. ПОЛИНЕ БРЮЭР

29 ноября (11 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mardi, 11 déc. 77.

Ma chère Paulinette,

C'est heureux que tu m'aies enfin écrit: je commençais à croire que vous m'aviez oublié. Ton mari a eu tort de se sentir blessé par ma lettre: certes, je n'avais aucune intention semblable — j'ai cru devoir lui dire toute la vérité, telle qu'elle se présentait à moi; c'était la première fois que je me décidais à le faire — mais de graves raisons m'y ont poussé.[1] Je suis enchanté d'apprendre que vos affaires vont assez bien malgré la crise et j'attends avec impatience le compte rendu promis.[2] Il faut espérer que cet abominable maréchal se décidera enfin à partir — et la France respirera.[3] Quant à moi — après 4 semaines de souffrances et de lit, je commence à me traîner dans ma chambre à l'aide de deux béquilles: Dieu sait quand je pourrai — je ne dis pas sortir, mais seulement descendre l'escalier! Les bonnes nouvelles que tu donnes de tes enfants me font le plus grand plaisir — et c'est avec le même plaisir que je vous reverrai tous à la veille du Nouvel an.

Je t'envoie cent francs pour tes étrennes: c'est le maximum de ce que je puis faire cette fois-ci.

Je vous embrasse tous et au revoir.

Ivan Tourguéneff.

4441. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

29 ноября (11 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 11-го дек. / 30-го [a] нояб. 77.

Любезный брат,

Сейчас получил твое письмо с известием о кончине Варвары Григорьевны. Смерть неразборчива: лучше бы ей было убрать ее блажного братца.[1] Точно так же она бы очень хорошо сделала, похерив здешнего президента Мак-Магона, который на всех парах гонит Францию к гибели. Да куда! Сто лет проживет!

Мое здоровье поправляется — только очень медленно. Я еще из комнаты не выходил и двигаюсь с места на место посредством двух костылей. Что касается до твоей упорной ранки, то, я знаю, такие раны часто излечиваются посредством «compresse chauffante». Т. е. надо положить на рану тряпку, намоченную в холодную воду, обернуть весь член сперва ватой, а потом тонкой клеенкой — и сверх клеенки шерстяным платком. Производится сильная испарина — и рана вследствие тепла и сырости скоро заживает. Если ты этого еще не пробовал — то попробуй: повредить оно, во всяком случае, не может.

Сегодня пришло известие о взятии Плевны: это большой шаг вперед к заключению выгодного мира — и уравновешивает печальное впечатление нашего поражения под Еленой! [2]

Обнимаю тебя и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4442. ЖЮЛЮ ВАЛЛЕСУ

2 (14) декабря 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Vendredi, 14 déc. 77.

Monsieur et cher confrère,

Je m'empresse de répondre à votre lettre que je viens de recevoir.

J'espère avec vous que la «malchance» est enfin épuisée; et je suis très content de voir que l'affaire avec le «Slovo» («La

[a] *Так в подлиннике.*

parole») s'arrange. Ce sera une grande revue dans le genre de celles qui paraissent déjà à Pétersbourg et à Moscou («Le Messager de l'Europe», «Le Messager Russe», etc.[1]). Chaque n° comme volume représente à peu près la valeur de *3* livraisons de la «Revue des 2 Mondes». La page contient à peu près 40 lignes; la ligne — 50 lettres. Le texte russe est peut-être un peu plus concis que le texte français. Il y a en effet *12* jours de différence entre le vieux style russe et le nouveau; le 10 décembre v‹ieux› s‹tyle› est donc le 22 n‹ouveau› s‹tyle›. Comme les revues paraissent chez nous tous les $^1/_{13}$-ers du mois, je comprends qu'ils aient besoin de votre article *20* jours à l'avance pour le faire traduire, etc.[2] C'est aussi la date fixée pour les feuilletons de Zola.[3] Les lettres de Paris — ou de Londres — arrivent à Pétersbourg le 4-me jour.

Le «Slovo» se présentant comme organe du parti libéral avancé (autant qu'il peut l'être en Russie). Vous voyez d'ici la couleur qu'il faut donner à votre correspondance. Pas de politique générale surtout — des études sociales portant *surtout* sur la situation des classes inférieures. Il n'y a pas de *faubourg* à Londres — mais il y a le St-Giles, le Strand,[4] etc., etc. Faites des pamphlets humoristiques, pittoresques, satiriques — le public russe est très friand de ces choses-là: reléguez la presse, la littérature au second plan; études de mœurs, paysages (pas trop minutieux) — c'est très bien. On goûte fort le réalisme chez nous; toute la littérature va de ce côté-là: ne l'oubliez pas. Et on déteste ce qui est anglais — aussi vous pouvez trancher dans le vif.[5]

Ces petites indications vous suffiront — je n'en doute pas; et vous souhaitant bonne chance, je vous prie d'accepter l'assurance de mes meilleurs sentiments.

Iv. Tourguéneff.

4443. Г. О. ГИНЦБУРГУ

7 (19) декабря 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 19-го дек. 77.

Любезнейший г. Гинцбург,

Из прилагаемого листа Вы узнаете, в чем дело — и почему я решаюсь прибегнуть к Вашей столь известной доброте и готовности помочь. Если позволите — я пришлю завтра моего человека за обратным получением этого листа.[1]

Мне лучше — но я до сих пор еще не мог выйти из дому. Заранее благодарю Вас и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4444. М. П. ДРАГОМАНОВУ

7 (19) декабря 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 19-го дек. 77.

Милостивый государь,

Я давно собирался написать Вам, чтобы поблагодарить Вас за доставление мне Ваших изданий, цели и направлению которых я почти без исключения сочувствую.[1] Не знаю, от Вас ли я получил последнюю посылку из Женевы, заключающую стихотворный сборник «Из-за решетки»[2] и два объявления: об издании «Общины» и от комитета Общества пособия изгнанникам;[3] но пользуюсь этим случаем, чтобы выразить Вам некоторые мои мнения. Что касается до «Общины» — то мне было бы весьма приятно получить это издание — хотя в объявлении ничего не сказано ни о способе подписки, ни о цене. Не могу не заметить, что самое это объявление, вероятно, написано нерусским или же русским, разучившимся писать на родном языке; попадаются места, положительно непонятные (напр., стр. 6-ая, строка 14 сверху — и другие); и всё изложение очень спутанно и темно. К объявлению от комитета не приложен самый устав; желательно было бы получить экземпляр.

Теперь два слова о сборнике. Не буду говорить о предисловии, талантливо и умно написанном: ограничусь только заявлением, что я не могу согласиться с мнением автора, будто бы мои труды «содействовали искажению образа нашего мученика правды ради».[4] При данных условиях я мог сделать только то, что сделал — и, по-видимому, результат не совпадает с выводами и заключениями моего критика. Что же касается до самого сборника — то я хорошо понимаю цель, с которой он был издан; он не может не подействовать сильно на людей сочувствующих — во всех этих стихотворениях столько правды, горькой жизненной правды; но должен сказать с сожаленьем: таланту в них нет и следа... Кое-что похожее на талант мелькает в произведениях «Черного»;[5] да и то навеяно Г. Гейне. Не без оригинального оборота два стихотворения на стр. 103 и 104, подписанные М. М.[6] Но, собственно говоря, ни одного поэтического, сильного звука, ни одного из тех слов, которые «не могут умереть» ... А обилие минорных (весьма, впрочем, понятных) тонов, на которое намекает сам издатель, в общем возбуждает чувство сострадания, жалости — скорей чем негодования. Нет; поэт этой эпохи русской народной жизни еще не пришел... хотя я не сомневаюсь, что он появится. Всё это пока — лепет да плач.

Позвольте Вам привести небольшой пример. Я знаю стихотворение одного далеко не гениального старого поэта, в котором действительно поэтически схвачен один из многочисленных моментов узнической жизни, узнических чувств...

а именно момент радости перед близким освобождением. Вот оно, это стихотворение (оно принадлежит Я. П. Полонскому).

1.

Густая крапива
Шумит под окном,
Плакучая ива
Повисла шатром.

2.

Веселые лодки
В дали голубой,
Железо решетки
Визжит под пилой.

3.

Бывалое горе
Заснуло в груди...
Свобода и море
Горят впереди!

4.

Прибавилось духа,
Исчезла тоска...
И слушает ухо,
И пилит рука![7]

Если я не ошибаюсь, ничего — по верности тона, по совпадению чувства с выражением — ничего подобного во всем сборнике нет. Всякий пострадавший, напр., имеет полное право проклинать «тиранов»; но если он это делает в стихах — то пусть его проклятие будет столь же красиво, сколь и сильно — или пусть он проклинает прозой.

Вы, может быть, со всем этим не согласитесь; но мне все-таки было приятно завязать с Вами сношения; и я прошу Вас верить в искренность моего уважения.

Ваш покорнейший слуга Ив. Тургенев.

4445. Н. М. СПАССКОМУ

8 (20) декабря 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 19-го дек. 77.[a]

Любезнейший Спасский, согласно с Вашим желанием, отвечаю немедленно на Ваше письмо — но, увы! ничего утешительного сообщить я Вам не могу. Время наступило такое, что не только 500 — 25-ти франков я никому ссудить не могу, ибо сам живу в долг. Вы, я уверен, не сомневаетесь в моем желании быть Вам полезным, но на нет — суда нет.

Радуюсь тому, что Вы мне говорите о Вашем голосе и Вашем уменье, и надеюсь, что все эти достоинства найдут себе, наконец, достодолжную оценку.

Семейство Виардо всё здорово — хотя тоже не катается на золоте.

Мне остается пожелать Вам всего хорошего и уверить Вас в чувствах моей преданности и уважения.

Ив. Тургенев.

---

[a] *Так в подлиннике.*

4446. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

10 (22) декабря 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 22/10-го дек. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, спешу отвечать на только что полученное мною Ваше письмо со вложенной сторублевой ассигнацией, которая немедленно будет передана г-же Луканиной.[1] Она теперь переписывает вторую свою вещь, которая еще лучше и знаменательнее первой.[2] Эпоха напечатания «Любочки», конечно, зависит от Вас.[3]

Очень рад, что Вы довольны моим предисловием к Пушкину, в котором я являюсь более дипломатом, чем литератором.[4]

Насчет приезда в Петербург ничего не могу сказать положительного; хотя мне гораздо лучше — но я до сих пор только раз (вчера) попробовал выехать — и дело это оказалось нелегким. Ноги у меня как у 80-тилетнего старика. А потому вернее выслать мне корректуру и второй половины писем.[5]

Вот Вам адресс графини Меренберг (Натальи Александровны): Nassau — Wiesbaden — M-me la comtesse de Merenberg.

В письмах моих к ней, писанных с Ваших слов,[6] я упоминал о 4000 экз., также просила она известное — небольшое — количество экземпляров на голландской бумаге — сколько именно, теперь не упомню, но Вы можете найти эту цифру в одном из моих писем к Вам, в котором я передавал Вам ее желания.[7] Я сам нахожу, что 4000 экз. много; полагаю, что, если Вы в письме ко мне упомянете о 3500, я тотчас дам ей знать — и она, конечно, ничего не скажет. Буду ждать Вашего слова.

Анненков в Брюсселе, 37, Rue Montoyer; но скоро после Нового года приедет сюда — чтобы пожуировать Парижем.

Ну, а засим поздравляю Вас с Плевной и другими побежденными препятствиями,[8] жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4447. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

10 (22) декабря 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 22/10-го дек. 77.[a]

Любезный брат,

Получил твои два письмеца — и отвечаю. Сообщенные тобою известия я уже знал, так как получаю здесь русские газеты («Новое время», «Голос», «Московские ведомости» и «Северный вестник»); но мне приятно было видеть твое внимание — а также и твои патриотические чувства. Что касается до моего здоровья — то оно поправляется, хотя весьма медленно; вчера я в первый раз попробовал выехать, что оказалось делом нелегким: ноги совсем еще слабы и плохи. Очень был рад узнать, что тебе лучше и рана заживает.

Вырезки из газет о надписи на доме Доре и луврских картинах — пуфы. Надо же г-м корреспондентам от времени до времени что-нибудь выдумывать.[1]

Сочувствую неприятностям, которым ты подвергаешься по случаю военно-конной и других повинностей; но не могу не напомнить тебе известного анекдота о французе с его *café* и pousse-café.

Здесь, как тебе известно, произошла коренная перемена в правительстве — и, кажется, на этот год Франция застрахована от всяких катастроф.[2] Что же касается до наших дел, то едва ли они достигнут благополучного разрешения раньше лета, особенно если, как того следует ожидать, Англия объявит нам войну.[3] Надо запастись твердостью и выжидать. «Chi dura — vince», — говорят итальянцы.

Засим желаю тебе всего хорошего и обнимаю тебя.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4448. П. Л. ЛАВРОВУ

11 (23) декабря 1877 (?). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Воскресение.

Любезнейший Петр Лаврович,

Заходите ко мне во *вторник* утром — хочется переговорить с Вами — хотя, собственно, разговор этот будет вроде плача Иеремии.[1]

Пока дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

---

[a] *Так в подлиннике.*

4449. АЛЬФОНСУ ДОДЕ

12 (24) декабря 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Lundi, 24 déc. 77.

Mon cher ami,

Si je ne vous ai parlé jusqu'à présent de votre livre — c'est que je voulais le faire longuement et ne pas me contenter de quelques phrases banales.[1] Je remets tout cela à notre entrevue qui aura lieu bientôt, je l'espère, car voilà Flaubert qui revient l'un de ces jours — et nos dîners recommenceront.[2] Je me borne à dire une chose: c'est le livre le plus remarquable et le plus inégal que vous avez fait; si «Fromont et Risler»[3] est représenté par une ligne droite: ————, «Le Nabab» doit être figuré ainsi: — et les sommets des zigzags ne peuvent être atteints que par un *talent de premier ordre*.[4] Je vous demande pardon de m'expliquer si géométriquement.

J'ai eu une très longue et très violente attaque de goutte, je ne suis sorti pour la première fois qu'hier — et j'ai les jambes et les genoux d'un homme de 90 ans. Je crains bien d'être devenu ce que les Anglais nomment a confirmed invalid.

Mille amitiés à M-me Daudet, je vous serre cordialement la main.

Votre Iv. Tourguéneff.

4450. Э. С. ПОЛТОРАЦКОЙ

12 (24) декабря 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Lundi, 24/12 déc. 77.

Mademoiselle,

Une assez grave maladie, dont je relève à peine, m'a empêché de vous répondre plus tôt[1] et je vous prie de m'excuser. Vous êtes à Pétersbourg et vous désirez tenter la fortune; je ne crois toujours pas que le moment soit opportun — cependant, comme je serais enchanté que vous réussissiez, je me suis permis de parler de votre cas à une bonne amie à moi, M-me de Moukhortoff (Александра Николаевна Мухортова, Почтамтская, 6), dont le frère est un homme très influent pour toutes les demandes de ce genre adressées à l'Empereur.[2] M-me M‹oukhortoff› est une très bonne et très aimable personne; vous pouvez vous présenter chez elle

de ma part — elle vous fera l'accueil le plus courtois et vous donnera les meilleurs conseils. C'est une personne de très grand sens — et très bien vue à la cour. Je crois vous indiquer là un bon moyen d'arriver à la réalisation de vos désirs. En souhaitant de tout mon cœur qu'il en soit ainsi, je vous prie, Mademoiselle, d'agréer l'expression de mes sentiments dévoués.

Iv. Tourguéneff.

4451. П. Л. ЛАВРОВУ

14 (26) декабря 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 26-го дек. 77.

Любезнейший Петр Лаврович, вчера утром я Вас поджидал с Лопатиным к завтраку — а в течение дня пришла Ваша записка с невеселым известием. Надеюсь, что этот неприятный случай не будет иметь последствий — и что Вы скоро подниметесь. Мои ноги поправляются, и, как только я буду в состоянии взбираться по лестницам, я отправлюсь к Вам. Лист подписной (на нем пока 680 фр.) сегодня же пущу по мытарствам.[1]

Желаю Вам скорого выздоровления и жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4452. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

19 (31) декабря 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 31/19-го дек. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

Сонника Вам объявляю, что я человек бессовестный и намерен злоупотребить Вашей дружеской снисходительностью. Вот в чем дело. До сих пор подписку на русские журналы производил мой приятель Топоров; но у него сделалось нечто вроде хронической раны на плюсне — ходить он не может — и мне совестно возлагать на него какие то ни было комиссии.[1] Вот и приходится мне бить Вам челом — и просить Вас распорядиться о подписке на мое имя *сюда* (Париж, rue de Douai, 50) на следующие издания:

1.) «Отечественные записки»,
2.) «Русский вестник»,
3.) «Голос»,
4.) «Новое время»,
5.) «Московские ведомости»,

6.) «Стрекоза»
(о «Вестнике Европы» не упоминаю — ибо это само собою разумеется; «Северный же вестник», кажется, умирает).[2]

Что всё это будет стоить в совокупности — мне неясно. Деньги, которые имеются в *складе*, вероятно, пойдут на издание тех романсов, которые Вам должен был привезти сын Г. Гинцбурга; ведь Вы их получили, а также и письмо мое — и, вероятно, уже передали их в магазин Иогансена?[3] И потому я распорядился о высылке Вам через моего управляющего 150 р. с., которые Вы несомненно скоро получите.

Мне остается вторично попросить у Вас извинения — и возложить упование на Вашу дружбу!

Здоровье мое поправляется, хотя я всё еще хромаю и хожу с палкою... Взойти на лестницу и особенно сойти с нее — для меня всё еще подвиг.

Поздравляю Вас с Новым годом, басурманским и нашим, и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4453. П. В. АННЕНКОВУ

21 декабря 1877 (2 января 1878). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 2-го янв. 78.

Любезнейший Павел Васильевич, проздравив Ваше благородие с истекшим басурманским годом и наступившим новым, имею честь донести, что мое здоровье настолько поправилось, что могу ходить, спускаться с лестницы и взбираться на оную; а потому не соблаговолите ли Вы исполнить свое намерение — и пожаловать в град Париж?[1] Очень бы Вы обрадовали своих приятелей, из коих первый есмь аз. Арапетов исчез, и с ним исчезла надежда испить 65-франковые вина — но можно получить удовольствие и за меньшую мзду. Известите — ждать ли Вас и когда? Засим обнимаю Вас и кланяюсь всем Вашим.

Ив. Тургенев.

4454. М. М. АНТОКОЛЬСКОМУ

Начало 20-х чисел декабря ст. ст. 1877. Париж

Жаль, что не застал — я приезжал условиться насчет возобновления бюста. Приходите завтра утром — мы переговорим.

Ваш Ив. Тургенев.

4455. Б. А. ЧИВИЛЕВУ

27 декабря 1877 (8 января 1878). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник.

Любезный Чивилев, я писал к Вам в пятницу[1] — но Вы, вероятно, не получили моего письма; не переменили ли Вы Вашего адресса?[2] Вторично пишу Вам. Дело вот в чем: известный наш скульптор Антокольский, который здесь поселился, желает усовершенствоваться во французском языке, на котором говорит с трудом. Я подумал об Вас и не сомневаюсь, что Вы наставите его на путь истинный. Живет он: Avenue Mac-Mahon, 5 — ступайте к нему — и переговорите с ним. Не считаю нужным прибавлять, что он столь же хороший человек, сколь замечательный художник.[3]

Придите к нему от моего имени.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur B. Tchivileff.
49, rue Lafayette. *En ville.*

4456. Т. И. ФИЛИППОВУ

29 декабря 1877 (10 января 1878). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
10-го янв. 1878
Четверг, 29-го дек. 1877.

Милостивый государь Тертий Иванович!

Спешу отвечать на только что полученное мною Ваше письмо.[1] Прежде всего благодарю Вас за обещание выслать мне интересное издание г-на Паспати[2] и тотчас по получении вышлю 50 фр. по означенному адрессу.

Я говорил с г-жою Виардо насчет Вашей дочери.[3] Сама она г-жу Эверарди не знает лично; но не могу скрыть от Вас, что слухи о ней — как *учительнице* — ходят невыгодные. Г-жа Виардо в Петербурге может рекомендовать только двух учительниц пения: г-жу Ирецкую и г-жу Полякову (бывшую Хвостову). Они обе находятся при консерватории; обе были ученицами г-жи Виардо, которая передала им традиции гарсиевской методы. (Вам, вероятно, известно, что М. Гарсиа был ее отец). Что касается до г-жи Абаза — то она прекрасная женщина и хорошая музыкантша — но учительница плохая. Я знаю, какой Вы сами отличный музыкант, хотя я никогда не имел удовольствия Вас слышать; а потому Вам лучше моего известно, что именно у mezzo-soprano скорее всего могут по-

страдать — от неправильной методы — средние ноты — medium; мне кажется также, что ни в каком случае не следовало начинать отдавать молодой голос в науку раньше 17 лет. При малейшем ослаблении или неверности интонации в *средних* нотах лучше всего прекратить ученье на несколько недель.

Всё это велела мне передать Вам г-жа Виардо; я только повторяю ее слова.

Не знаю, когда мне удастся попасть в Петербург; но рассчитываю заранее на встречу с Вами.[4] А пока прошу принять уверенье в искренности чувств уважения

преданного Вам Ив. Тургенева.

На конверте: Russie. St.-Pétersbourg. Monsieur T. Filipoff.
В С.-Петербург.
В здание Государственного контроля.
Его превосходительству
Тертию Ивановичу Филиппову.

4457. Б. А. ЧИВИЛЕВУ

29 декабря 1877 (10 января 1878). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 10-го янв. 78.

Любезнейший Чивилев,

Имя того соотечественника, у которого Вы, вероятно, были сегодня, — Антокольский (Марк Матвеевич). Он наш лучший — можно сказать — наш единственный ваятель. Надеюсь, что Вы сошлись с ним в цене.[1]

В субботу Вы меня не застанете; зато в воскресенье я, наверное, буду дома.

Если бы г-н Доливо-Добровольский предлагал брать мои статьи даже на вес бриллиантов — не говорю уже золота — все-таки я бы не мог удовлетворить его, ибо прекратил безвозвратно всякую литературную деятельность.[2]

Засим, со своей стороны, поздравляю Вас с наступающим Новым годом и желаю всего лучшего.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur B. Tchivileff.
15, Rue de Surène (près de la Madeleine). *En ville.*

4458. М. М. АНТОКОЛЬСКОМУ

Конец декабря 1877. Париж

Опоздал 2-мя минутами! Чудесная у Вас квартера.[1] Портиерка 51, B‹oulevard› Rochechouart сказала сегодня Виардо (которому бюст очень понравился), что Вы меня ждете *завтра* — правда это? и в котором часу?

1878

4459. А. В. ТОПОРОВУ

1 (13) января 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Воскресение, 1/13-го янв. 78.

Любезный Александр Васильевич, виноват, что не тотчас отвечал на Ваши два письма.[1] Из второго я увидел, что Вашей ноге лучше (чему я порадовался; а также поздравляю Вас с Новым годом). Я тоже почти поправился; по крайней мере могу ходить без палки. Насчет присылки сюда журналов и подписки на них я потому к Вам не обратился, что мне было совестно заставить Вас ходить по моим комиссиям с больной Вашей ногой; а потому я уже распорядился мимо Вас. Но если Вы тоже действительно приобрели снова способность двигаться — то Вы можете оказать мне две услуги. 1-е) сходить к продавцу картин Беггрову (за Полицейским мостом) — и осведомиться у него от моего имени, не продал ли он хоть одну из двух картин, которые я ему оставил?[2] Если они всё еще у него — то Вам бы не худо хоть взглянуть на них. 2-е) сходите в музыкальный магазин А. Иогансена (на Невском, против Гостиного двора) — и спросите главного приказчика или хозяина (кстати, пришлите мне его фамилию, а также и № дома). Он получил от меня письмо и ноты[3] и, вероятно, ничего не понял. Вот в чем дело. Недель 6 тому назад отсюда уезжал молодой Гинцбург (внук банкира) в Петербург; он взялся было доставить Иогансену свиток нот (романсы г-жи Впардо) вместе с моим письмом — для напечатания их; но позабыл захватить их с собою. Всех романсов было 6;[4] один еще не был окончательно переписан — и потому я его отправил по почте прямо в магазин Иогансена; но так как первые пять не были ни взяты Гинцбургом, ни доставлены — то хозяин магазина, вероятно, ничего не понял из моего письма, в котором я ссылался на мою посылку и на приложенное к ней письмо. Всё это я узнал только на днях — отправился к Гинцбургу, чтобы разыскать забытый свиток; но в самый день моего приезда старик Гинцбург помер[5] — завтра его хоронят — и потому я должен был отложить мои розыски; но

скажите хозяину магазина, что, как только я получу романсы, я их отправлю к нему со всеми объяснениями, как их печатать и т. д. — а до тех пор пускай он повременит.

Очень Вы меня обяжете исполнением этих двух поручений.

С немалым огорчением узнал я о смерти Некрасова; надо было ее ожидать — и даже удивительно, как он мог так долго бороться. Никогда не выйдет у меня из памяти его лицо, каким я его видел нынешней весною.[6]

Не могу сказать определительно, когда я приеду в Петербург; но, полагаю, *до* апреля месяца.

Будьте здоровы; жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Поклонитесь от меня Самарским.

4460. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

2 (14) января 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 14/2-го янв. 78.

Милый Яков Петрович, получил я сейчас твое второе письмо [1] — и почувствовал угрызение совести; и, для того чтобы она больше меня не грызла, отвечаю немедленно. Во-1-х) поздравляю тебя с Новым годом — и желаю, чтобы он оказался для тебя счастливым во всех отношениях; «Неделю» я получаю — и потому твой роман прочту; [2] но «Пчелы» я не получаю — и потому мне было бы приятно, если б ты нашел возможность прислать свое стихотворение; [3] во-2-х) о себе тебе доложу, что здоровье мое поправилось, подагра почти покинула меня — но нравственно я хуже, чем калека — я совсем старик; ко всему охладел — и только воспоминания о прежних друзьях и временах немного шевелят меня. Узнал вчера о смерти Некрасова [4] — и предался горестным размышлениям — не об нем одном. Последняя неделя была не для меня одного неделею смерти: я потерял несколько лиц, связанных с моей прошедшей жизнью.[5]

В Петербург я прибуду, конечно, *до* весны; но когда? — наверное сказать не могу. Мне надо сперва совсем поправиться.

Ждем Анненкова сюда на днях.

Поклонись от меня твоей милой жене — и прими от меня крепкое рукопожатие.

Твой Ив. Тургенев.

P. S. Антокольский здесь — и вылепил с меня бюст: кажется, удачно.[6]

4461. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

2 (14) января 1878. Париж

Paris. 50, rue de Douai.
Lundi, 14 janv.[a] 78.

Mon cher ami,

Je suis en effet un être bizarre, mais cette fois-ci moins que vous ne le croyez.

Je vous avais dit que le gros Khanykoff m'avait invité pour aujourd'hui. J'aurais pu me dégager s'il n'avait invité personne pour la circonstance... mais pensez-y, deux mathématiciens qu'on fait venir exprès! Ma réputation est déjà si mauvaise (quant à l'exactitude) que je me serais perdu à tout jamais.

J'ai lu le feuilleton de Zola... Que voulez-vous? Je le plains. Oui, c'est de la compassion qu'il m'inspire: et je crains bien qu'il n'ait jamais lu Shakespeare. Il y a là une tache originelle dont il ne se débarrassera jamais.[1]

Ainsi c'est pour SAMEDI!

C'est moi qui serai ponctuel ce jour-là.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4462. С. Ф. ШАРАПОВУ

2 (14) января 1878. Париж

Милостивый государь Сергей Федорович!

К моему искреннему сожалению, должен огорчить Вас отказом. Говорить о Некрасове для меня очень трудно. Я покойного знал близко и сказать о нем правду считаю на таком вечере неуместным, ограничиться же банальностями неприлично. Постарайтесь поэтому обойтись без меня.[1]

Ваш Ив. Тургенев.

2 (14) янв. 78.[a]

---

[a] *В тексте публикаций ошибочно:* juin

[a] *В тексте публикации ошибочно:* 77

4463. П. В. ШУМАХЕРУ

2 (14) января 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, $\frac{14}{2}$ янв. 78.

Я, точно, перед Вами виноват, любезнейший Петр Васильевич: не ответил на Ваше первое письмо (с приложенными стихами).[1] Небольшим извинением служит мне то, что я прохворал не хуже Вас и тою же хворостью: подагрой. Ровно 6 недель вылежал и высидел я дома с распухшими до безобразия коленями и т. п., да и до сих пор ноги служат мне плохо — и план мой прибыть в Петербург упал в воду.

Ваши две посылки аккуратно достигли рук моих; и я с удовольствием прочел Ваши новые стихотворения. (Особенно мне понравились «Русская песня» и «Бывало»). Если Бок точно соглашается печатать новое издание, то я с удовольствием беру на себя корректуру; я сегодня же напишу к нему в Берлин и вступлю в сношения. Нынешней весной он, как Вам известно, отказал мне.[2] Не премину Вас уведомить, как только получу от него ответ.

Надеюсь, что мое письмо застанет Вас еще в Петербурге, хотя не без смущения замечаю, что Ваше письмо помечено *2-м* декабря. Ваш комиссионер, которого я на этот раз даже в глаза не видал, не торопился, как видно.

Поздравляю Вас с Новым годом и от души желаю Вам, мой collega и по литературе и по подагре, всего хорошего на сем свете, начиная со здоровья. Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4464. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

3 (15) января 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 15/3-го янв. 78.

Любезный брат,

Получил я от тебя письмо (от 28-го дек‹абря› 1877) [1] и спешу отвечать. Огорчает меня известие, что рана на твоей ступне всё не заживает, и полагаю, что тут отчасти виноват твой деревенский доктор. Отчего ты не переедешь хоть в Москву? При теперешних порядках на железных дорогах можно это сделать со всяческим удобством. Мои ноги поправились — хотя всё еще слабы и дряблы; однако со вчерашнего числа я надел сапоги. Ты извещаешь меня о кончине дяди Николая Николаевича;[2] тебе, конечно, нет особенных причин

горевать о нем; но я, вспомнив прошедшее — особенно давно прошедшее, поскорбел... Ты знаешь, как сильно я любил его в детстве, а это никогда не проходит...

Истекшая неделя была вообще для меня неделей похоронной: я узнал о смерти дяди, Гринвальда, потом Некрасова...[3] Эти лица разным образом, но были связаны с моим прошлым... Et l'on fait involontairement un retour sur soi-même.

Перейдя 50 лет, жизнь каждого человека становится чем-то вроде *Плевны*; смерть ее осаждает — и человеку приходится бороться и защищаться от почти ежедневных приступов, пока...

Но будем надеяться, что наша капитуляция еще не слишком близка.

Правда и то, что иных индивидуев смерть как будто нарочно забывает. Что бы ей стоило, напр., прибрать дурака — злого дурака, Гурьева, которому чуть не 8-й десяток пошел? Поль Виардо сделался отличным скрыпачом (ему 20½ л.) — и он уже начал свою карьеру.

Повторяю тебе мой совет: не застревай в деревне. В таких хронических язвах перемена воздуха иногда действует спасительно.

Кланяюсь всем твоим, обнимаю тебя и поздравляю с Новым годом.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4465. А. П. БОГОЛЮБОВУ

Декабрь 1877—начало января 1878 (?). Париж

Вторник. 10 ч. утра.

Любезный Алексей Петрович,

С удовольствием буду присутствовать на сегодняшнем заседании — но в котором часу? Вероятно, вечером? Уведомьте словечком.

Ваш Ив. Тургенев.

4466. А. Н. ЛУКАНИНОЙ

4 (16) января 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 16-го янв. 78.

Любезная Аделаида Николаевна,

Давно я не имел удовольствия Вас видеть: что Вы поделываете хорошего? Кончили ли Вы переписку второй Вашей повести?[1] Я поджидаю сюда моего старого друга П. В. Аннен-

кова, которому Вы (а также и мне) непременно должны прочесть Ваше произведение. Я в субботу раньше 2-х часов не выйду; если удосужитесь, приходите — я очень буду рад.

Примите уверение в моих дружеских чувствах.

Ив. Тургенев.

На конверте: Madame Adélaïde Loukanine.
Au bureau de poste restante.
Rue du Cardinal-Lemoine. *En ville.*

4467. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

5 (17) января 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 17/5-го янв. 78.

Сегодня только два слова, любезнейший Михаил Матвеевич, единственно для того, чтобы известить Вас, что *оба* пакета пушкинских корректур [1] получены (а также и 1-ая книжка «В‹естника› Е‹вропы›») и что *послезавтра* они поедут к Вам обратно. Эта половинка гораздо будет труднее первой... Ну, да бог милостив! 22/10-го янв‹аря› они, как Вы желаете, будут в Ваших руках.

Много можно бы сказать о Некрасове... да теперь некогда. Образ его — со всеми хорошими и худыми сторонами — выяснится только впоследствии; а пока — пусть он останется легендой: оно не худо.

Имеете ли Вы намерение печатать Луканину в феврале — или отлагаете до марта? [2] Приехав в Петербург (это непременно свершится, как оно ни кажется диким) — я Вам покажу ее второй рассказ, который мне чрезвычайно нравится. Это сильный талант — я в том не сомневаюсь. Ответьте два слова насчет *появления* — чтобы я мог передать ей.[3]

Анненков всё не едет; засиделся в Брюсселе.

Поздравляю Вас также с Новым годом; авось он поправит то, что попортил прошлый.

Крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4468. А. Ф. ОНЕГИНУ

6 (18) января 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница.

Вот Вам, любезнейший Онегин, желаемый Вами «Крóкет». Какой-то господин напечатал его со слуха за границей — и, как видите, наделал множество ошибок.[1]

Портрет Ваш пришлю Вам завтра. Он продолжает восхищать публику.[2]

До свидания. Кланяюсь Ж‹уковском›у и жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

На конверте: M-r A. Onéguine.
61, Avenue du Roi de Rome. *En ville.*

4469. С. Ф. ШАРАПОВУ

8 (20) января 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Воскресенье, 20/8-го янв. 78.

Милостивый государь,

Мне, действительно, не совсем было приятно помещение моего разговора с Вами в «Новом времени»[1] — но так как, несмотря на старания г. Веретенникова,[2] никакого перевода в французских журналах не появилось — то дело это не имеет уже теперь никакой важности.

Что же касается до предполагаемого Вами чтения[3] — то, при искреннем пожелании Вам успеха, я должен отклонить всякое участие в нем. Полную правду о Некрасове, которого я знал очень коротко, сказать я не могу; неправду говорить не хочу; ограничиться одними банальностями неприлично. Сожалею, что не могу дать Вам другого ответа.[4]

Примите уверение в совершенном уважении

Вашего покорного слуги Ив. Тургенева.

4470. П. В. АННЕНКОВУ

9 (21) января 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 21/9-го янв. 78.

Итак, Вы опять отсрочили свой приезд, любезнейший Анненков! Боюсь я только, как бы Вы, всё отсрачивая да отсрачивая (экое странное слово!), совсем к нам не пожало-

вали! А мне бы очень хотелось — во-1-х) Вас самих посмотреть да, во-2-х) г-жу Луканину Вам показать — да, наконец, я Вас записал в члены новоиспеченного здесь Общества вспоможения русским художникам[1] и т. д. Возложим надежду на бога и будем ждать!

Да, Некрасов умер... И вместе с ним умерла большая часть нашего прошедшего и нашей молодости. Помните, каким мы его с Вами видели — в июне?..[2] Теперь он стал легендой для молодежи... Но из этой самой молодежи[a] выйдет толк только тогда, когда она освободится от этой легенды — т. е. когда явится новый, сильный и живой талант. Ваша характеристика Н‹екрасова› так *верна* — что я не решаюсь сжечь Ваше письмо, как Вы того желаете — а лучше возвращу его Вам.[3]

Прегнантнее (как говорят немцы)[4] подчеркнутых мною строк Вы никогда не найдете. А что Суворин врет — так уж ему такой положон предел.[5] Вот выработался гад... В сравнении с ним Булгарин является чуть не идиллической фигурой.

Вся моя деятельность в отношении к пушкинским письмам состояла в том, что я пропустил, сколько мог. И тут Стасюлевич не совсем хорошо поступил со мною. Пассаж о кобельках, нюхающих задницу сучки-жены, я совсем выкинул — а он почти всё восстановил, так же как и ‹---› Соболевского.[6] Другого комментария я, по неведению отдельных фактов, составить не мог; говорено было об Ефремове, о Пыпине... но всё это упало в воду.

Итак, русские в Адрианополе!! Чудеса — да и только! Но выйдет ли из этого мир? И какой мир? Англия, кажется, поджимает хвост. Но злость ее на нас — безгранична.[7]

Здоровье мое поправилось... почти; нога всё еще болит — и много ходить я не могу. Гастрономические эксцессы отлагаю до Вашего приезда. Домашние мои все здоровы и благополучны. Но жизнь вообще заметно потускнела.

В последнее время много умерло людей, так или иначе касавшихся моей жизни... между прочими мой родной дядя Николай Николаевич, которого я в молодости любил самой страстной любовью.[8]

Не говорю Вам: прощайте, любезнейший друг — а: до свиданья. В самом деле, приезжайте-ка поскорее. А то, чего доброго, опять подагра прикует меня к постели. Кланяюсь всем Вашим.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

---

[a] *Было*: нее

4471. П. В. ШУМАХЕРУ

9 (21) января 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 21/9-го янв. 78.

Любезнейший Петр Васильевич,

Сию минуту получил Вашу записку, в которой Вы меня уведомляете о Вашем переселении в Москву.[1] Вы сожалеете о том, что я давно Вам не писал; но, вероятно, Вам уже известно теперь, что в этом виноват не я, а тот неизвестный мне господин, которому Вы поручили передать мне Ваш пакет, посланный 2-го декабря ст. ст. — и который продержал его у себя целый месяц. Я немедленно отвечал Вам по сообщенному Вами адрессу в Петербург[2] — и в тот же день написал в Берлин к Боку с запросом о 2-м издании. До сих пор я, однако, ответа от него не получил; как только получу, сообщу Вам тотчас.

Из Вашего московского адресса я мог бы заключить, что Вы поселяетесь у старинного моего приятеля Н. Х. Кетчера.[3] Во всяком случае, передайте ему мой дружеский поклон и примите также от меня поздравление с Новым годом.

Подагра, кажется, меня покидает, и мысль о путешествии в Россию начинает становиться всё более ясною. Если я попаду в Россию, то, конечно, доберусь и до Москвы и увижусь с Вами.

Дружески Вам кланяюсь и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4472. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

11 (23) января 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 23/11-го янв. 78.

Милый Яков Петрович, на этот раз ты не можешь пожаловаться: вчера получил твое письмо,[1] сегодня отвечаю. Очень бы я желал быть таким молоденьким, каким ты меня воображаешь, и вести переписку с интересными дамами! Григорович и тут наврал, как быть следовало. Я девице Полторацкой написал всего *одно* письмо рекомендательное, которое она выканючила у меня, так как ей хочется получить вспомоществование от казны.[2] Сия девица хотя молодая — но пренесносная, вроде банного листа или пиявки, на которую она физически похожа. Избави тебя господи встретиться с нею! Она дочь (с левой стороны) известного попрошайки и шута горохового библиографа С. Д. Полторацкого.

Ты знаешь мое мнение о Некрасове; и потому говорить о нем не стану. Пускай молодежь носится с ним. Оно даже полезно, так как, в конце концов, те струны, которые его поэзия (если только можно так выразиться) заставляет звенеть, — струны хорошие. Но, когда г. Скабичевский, обращаясь к той же молодежи, говорит ей, что она права, ставя Некрасова *выше* Пушкина и Лермонтова — и говорит это, «не обинуясь»,[3] я с трудом удерживаю негодование и только повторяю стихи Шиллера:

«Ich sah des Ruhmes schönste Kränze
Auf der gemeinen Stirn entweiht...».

Ты ведь понимаешь по-немецки? Не то заставь кого-нибудь перевести себе эти два стиха.[4]

Я получил приложение к «Неделе» — и прочел начало твоей повести с *великим* удовольствием.[5] Ты рассказываешь просто, живо, без претензий; фигура *Софии*, напр., удалась тебе превосходно. И любовник ее, Прошка, отличен. Каждый штрих верен. При теперешнем настроении публики всё это пройдет, боюсь, незамеченным; но ты свое дело сделал. Посмотрю, как пойдет рассказ дальше.

Не могу еще сказать *когда именно*, но наверное прибуду в Петербург *до* мая. Подагра всё еще меня пощипливает — но по крайней мере могу ходить и носить сапоги.

А в Турции совершаются чудеса! Здесь все рты разинули от последних наших побед, занятия Адрианополя и т. д. Дай бог заключить скорее почетный и прочный мир! [6]

Кланяюсь всем твоим и тебя обнимаю. Будь здоров и бодр!

Преданный тебе Ив. Тургенев.

P. S. П. В. Анненков всё еще сидит в Брюсселе — и не решается сюда приехать. Однако ждем его на днях.

4473. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

11 (23) января 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mercredi, 23 janv. 78.

Mon cher ami,

Vous êtes bien gentil de me faire cette proposition de publication; mais je n'ai pas de quoi faire un volume présentable: à peine ramasserait-on une centaine de pages. Il faut donc remettre ceci à l'année prochaine. [1]

Mais je voudrais bien causer un peu avec vous avant votre départ. Voulez-vous que je vienne déjeuner avec vous dimanche?

Mille amitiés.

Votre Iv. Tourguéneff.

4474. А. В. ТОПОРОВУ

12 (24) января 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 24/12-го янв. 78.

Любезнейший Александр Васильевич!

Вы можете оказать мне следующую услугу. Я переплетаю теперь свою библиотеку, в которой оказывается множество разрозненных томов. Между прочим, не нашлось *9-го* N-а «Русского вестника» за 1871-й г. и *10-го* N-а «Русского вестника» за 1874-й. Не можете ли Вы достать мне эти книжки на Толкучем или у антиквария — и выслать мне их? Чрезвычайно бы Вы меня обязали.

Жду Вашего извещения насчет моих картин у Беггрова — а также были ли Вы у Иогансена?[1] Музыку я здесь еще не отыскал — но надеюсь ее скоро выслать.

Здоровье мое поправляется; надеюсь, что и Вы стали молодцом. Жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4475. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

12 (24) января 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 24/12-го янв. 78.

Любезный брат,

Сию минуту получил твое письмо от 17/5-го янв‹аря›.[1] Я рад, что известие о кончине дяди оказалось ложным, хотя — при его годах (83 года) — долго оно запоздать не может.[2] Известие о твоей незаживающей ране меня, напротив, опечалило. Я все-таки того мнения, что тебе надо посоветоваться с дельными врачами. Пример Некрасова тут нисколько не идет к делу; тот был болен неизлечимою болезнью — и доктор, продливший на 7 месяцев его жизнь, все-таки сделал чудо; тебя вовсе не предстоит спасать от смерти — а посредством врачевного искусства помочь тебе. Искусство это существует несомненно; а вот *судьбы*, от которой будто бы нельзя уйти, никто не видал, да и вряд ли кто может себе представить, что это за птица. И потому я все-таки повторяю свой *refrain*: обратись к хорошему доктору!

Что же касается до писем Пушкина и т. д. — то я удивляюсь: как ты, старинный журнальный чтец, еще не убедился в необходимости следующего правила:

«Изо всякого журнального известия о какой-нибудь *личности* одну половину следует выкидывать тотчас, как совершенное врание; а второй половине, как пустой болтовне, *тоже*

не верить». С какой стати я стану издавать пушкинские письма *по-французски*? Какому французу они нужны? Откуда я возьму деньги, чтобы покупать их у гр. Меренберг?! Дело просто следующее: редакция «Вестника Европы» купила у дочери Пушкина письма ее отца к ее матери — и печатает их в своем журнале.[3] А дочь Пушкина попросила меня быть их издателем (что я считаю для себя большою честью), т. е. написать предисловие — и выключить из писем то, что не годится для печати. Всё это я исполнил — и, если бы ты получал «Вестник Европы» (что ты напрасно не делаешь), ты бы увидел в 1-м же номере половину этих очень интересных писем. Пушкин оставил *двух* сыновей и *двух* дочерей, к сожаленью, весьма плохеньких. Удивительнее всего то, что младшая его дочь, оставшаяся полугодовалым ребенком после его смерти (эта самая гр-я Меренберг), как две капли воды на него похожа! А он подозревал жену. Старшая дочь была замужем за ген. Гартунгом, который застрелился в присутственном месте в Москве.[4]

Засим обнимаю тебя и желаю тебе всего хорошего.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4476. М. М. АНТОКОЛЬСКОМУ

13 (25) января 1878. Париж

50, Rue de Douai.
Пятница вечером.

Любезнейший Антокольский,

М-lle Герцен, Бида и другие лица (в том числе и я) хотят посетить Вашу студию *завтра*; но принимаете ли Вы в субботу? Если да, скажите этому посланному; если нет, посещение наше отложится до другого раза.[1]

Вечером завтра мы во всяком случае увидимся.

Крепко жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

4477. М. М. АНТОКОЛЬСКОМУ

16 (28) января 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 12 ч.

Любезнейший Марк Матвеевич!

Опять приходится отложить наше посещение до середы! У нас вдруг оказался званый обед, и я не могу отлучиться. Пожалуйста, извините меня и примите дружеское рукожатие.

Завтра вечером во всяком случае готов. Перевод нашего устава готов.[1]

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4478. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

17 (29) января 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 29/17-го янв. 78.

Любезнейший Михаил Матвеевич, Вы, вероятно, теперь уже давно получили вторую половину пушкинских писем. Они запоздали днем только потому, что я вздумал их — неизвестно зачем — отправить к Вам страховым письмом. Теперь три пункта:

П<ункт> 1-й). Ко мне обратилась «Славянская библиотека в Женеве» (Bibliothèque Slave, Genève, rue des Etuves, 18) с просьбой ходатайствовать у Вас о высылке (бесплатной, разумеется, так как Славянская б-ка никаких капиталов не имеет) «Вестника Европы». Исполняю полученную просьбу — и предоставляю всё дело на Ваше благоусмотрение. «Царь-государь, смилуйся!».[1]

П<ункт> 2-й). О помещении повести г-жи Луканиной в мартовской книжке я автору сообщил.[2]

П<ункт> 3-й). Есть еще женский автор, которого я Вам рекомендовал и который вовсе не лишен таланта — хотя, разумеется, не может сравниться с Луканиной — Ардов. Он выслал Вам свою работу, просил ответа и до сих пор никакого ответа не получил. Будьте так добры: обратите внимание на его работу — и если она не годится — то по крайней мере дайте ответ и выведите автора из неизвестности.[3]

Мы здесь еще не знаем, можно ли поздравить Россию с миром; но дело, кажется, приближается к концу. Авось не провалится напоследях!

Жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4479. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

26 ноября (8 декабря) 1877, 19 (31) января 1878. Париж

М. М. Стасюлевичу.

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, $\frac{\text{8-го дек.}}{\text{27-го}^{\text{а}}\text{нояб.}}$ 77.

Почтеннейший Михаил Матвеевич, пользуюсь отъездом сына нашего любезнейшего Гораса Гинцбурга, чтобы переслать Вам прилагаемый небольшой сверток нот, который Вы будьте

[а] *Так в подлиннике.*

так добры и передайте в магазин музыкальный А. Иогансена — *против Гостиного двора, на Невском* — заправляющему тем магазином вместе с конвертом на его имя.[1] Я ему пишу, что деньги на печатание этих нот он получит от Вас (из числа приходящихся за проданные экземпляры моего издания) — а Вы, с своей стороны, подтвердите ему сей факт.[2] За что примите заранее мое спасибо.

Здоровье мое поправляется медленно — а вот здоровье Франции совсем плохо.[3] Вчера казалось всё устроенным и парламентское министерство уже состоялось; а нынче опять всё превратилось в пуф — и Мак-Магон преподнес новый щелчок терпеливому носу общественного мнения. Чем это всё кончится — господь ведает... Это в своем роде Плевна.[4]

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

М. М. Стасюлевичу.

Париж.
31/19-го янв. 1878.

Любезнейший М‹ихаил› М‹атвеевич›! Прилагаемое письмо не было Вам доставлено молодым Гинцбургом — так как он уехал ранее, чем я предполагал. Из этого письма Вы усмотрите, о чем я Вас просил — и смею надеяться, что Вы и теперь исполните мою просьбу — несмотря на все хлопоты, которые должны обуревать Вас. Примите мое искреннее спасибо!

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Последние строки моего письма, к счастью, не оправдались; авось и нынешние (наши) затруднения разрешатся так же благополучно.

4480. А. Н. ЛУКАНИНОЙ

19 (31) января 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 31-го янв. 78.

Любезная Аделаида Николаевна,

Ваша первая повесть будет напечатана в «мартовской» книжке «Вестника Европы» — как мне пишет о том Стасюлевич.[1]

А что, Ваша вторая повесть переписана? Если да, то не можете ли Вы дать мне ее на прочтение? Анненков всё не едет — а мне бы хотелось возобновить произведенное впечатление и проверить себя — и Вас.[2]

Примите уверение в совершенной моей преданности и уважении.

Ив. Тургенев.

4481. П. В. АННЕНКОВУ

21 января (2 февраля) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 2-го февр. 78.

Что делать, батюшка Павел Васильевич! Будем ждать благорастворения воздухов и смягчения сердец! А в иных гостиницах Парижа (хоть бы, напр., в Grand Hôtel) претеплейшие есть нумера! [1] Но знайте, что, когда бы Вы ни прибыли, Вы встретите здесь распростертые объятия!

Меня восточный вопрос грызет не хуже Вас. В обыкновенных случаях, когда Яков подрался с Сидором и хочет помириться, дело происходит между Сидором и Яковом; но тут существуют другие Яковы, от которых зависит самый этот мир. Вы знаете, какой я слабый «chauvin» и славянофил; но я сам начинаю желать, чтобы мы пошли к Константинополю — что ли! Только тут являются следующие соображения:

а.) немыслимо войти в К‹онстантинополь› — и не отслужить молебна в святой Софии;

в.) точно так же немыслимо возвратить святую Софию туркам, чтобы они ее опять превратили в мечеть (вероятно, они ее тотчас разрушат, как оскверненную);

с.) следовательно — надо остаться в К‹онстантинопол›е; но и это при теперешнем настроении Европы немыслимо.

Вот тут и выкарабкивайся, как знаешь, из всех этих немыслимостей! [2]

Здоровье мое, однако, поправилось; простудился я маленько на днях — но это неважно.

О новом великом драматурге в точности ничего не знаю; из рецензий не видать, чтобы эта «Свадьба Белугина» была такой уж chef-d'œuvre; а впрочем, мы ее скоро прочтем. В критическое понимание Островского я верю умеренно.[3]

А замечательные вещи происходят во французской Палате депутатов: говорят, вчерашнее истребление Руэра Гамбеттой было нечто колоссальное. Я начинаю бояться, что бонапартисты его убьют. Что ни говори, а республика здесь растет и крепнет.[4]

Я познакомился здесь с одним очень неглупым 30-летним русским, который признался мне, что в молодости любил поэзию и Пушкина, играл на скрипке и рисовал — и бросил всё это под влиянием Писарева (и не один он это сделал) — а теперь, окургузившись кругом, не знает, к чему приткнуться, и только охает. Вот поди отрицай силу слова! [5]

Мне непременно хочется дать Вам прочесть повесть Луканиной; хочется Вами проверить свое впечатление.[6]

В надежде, что Вы не будете слишком долго томить нас, жму Вам крепко руку и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

На конверте: Belgique. Monsieur Paul Annenkoff.
Bruxelles. 37, r. Montoyer.

4482. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

21 января (2 февраля) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Суббота, $\frac{\text{2-го фев.}}{\text{21-го янв.}}$ 78.

Любезнейший Михаил Матвеевич, как только получил я Ваше письмо от 29/17 янв‹аря› [1] сегодня, тотчас произвел дознание. Оказалось, что мой камердинер (который, впрочем, от меня отходит) продержал мое рекомендованное письмо *один* день (я сам не мог снести его — ибо должен был просидеть дома); он говорит, *один день*; положим — *два*. Но почему эти несчастные корректуры [2] пробродили 9 дней вместо *4-х* — это знают бог да почта... или полиция. Очень мне это досадно; но, как Вы выражаетесь, беде уже теперь помочь нельзя; отложим всё до марта.

Что я отвечать Буренину не буду — в этом Вы можете быть твердо уверены; я уже испытал неудобства подобного препирательства.[3]

Я взял на себя смелость отправить к Вам (третьего дня) по почте забытые Гинцбургом ноты [4] — и повторяю просьбу: свезти их самолично к Иогансену в магазин — и объявить там, что деньги на издержки печатания, пересылки корректур *Вы* будете выдавать; издержки эти ни в каком случае не превысят тех 150 р., которые Вам доставит мой управляющий.

Так как я получаю журналы с нового года — то и в этом вижу следы Ваших благодеяний; [5] надеюсь, что нужные по сему предмету расходы были покрыты выручкой с моего издания — и во всяком случае благодарю усердно.

Еще одна просьба! Если Вам покажется возможным выслать мне корректурные листы повести Луканиной на такой же веленевой (собственно, воздушной) бумаге,[6] какая послужила для «Нови» и «Пушкина» — то я опять Вам в ножки поклонюсь; очень это будет приятно и для нее — и для меня, ее рекомендователя; а за *молниебыстрое* возвращение листов поправленных я ручаюсь.

Что касается до моего приезда в Петербург — то, salva venia, я намерен прибыть туда в последних числах нашего марта(чтобы не сказать: к 1-му апреля) и привезу с собою вторую повесть Луканиной,[7] которая теперь лежит у меня на столе и которую я перечитываю с великим удовольствием — и статью о Пушкине.[8] Так что обе вещи могут появиться в майской книжке.

Засим желаю Вам всего хорошего, кланяюсь всем Вашим и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4483. Е. С. РАХМАНОВОЙ

26 января (7 февраля) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 7-го фев. / 26-го янв. 78.

Любезнейшая Елена Сергеевна, очень порадовали Вы меня своим письмом, хотя, с другой стороны, мне грустно было убедиться, что мы, вероятно, не скоро увидимся. Фотографии Вашего очень милого на вид и симпатического сына [1] я передал гр. Муравьевой.[2] Кстати о фотографиях: собственно для Вас я закажу свой новый портрет; а пока посылаю Вам весьма старый оттиск, отыскавшийся у меня в столе. Этой фотографии лет 12; я с тех пор успел побелеть; тогда ее находили похожей — да и теперь ее считают [а] хорошей.[3] На Ваши осведомления о моем здоровье скажу Вам, что теперь — я ничего, поживаю помаленьку; а был болен зимою сильным припадком подагры — и почти два месяца не выходил из комнаты. Это помешало мне выехать в Петербург; но я все-таки намерен туда съездить в марте м‹есяце› хоть на 6 недель; дела того требуют.

Переданные Вами известия о наших беспорядках и неурядицах огорчили меня — но не удивили. Окончание войны (которое, однако, не так близко, по уверениям многих, несмотря на перемирие) столь же необходимо России, как и славянским княжествам... а то, пожалуй, мы вконец разоримся и дойдем до банкротства.[4]

M-me Albini (Челюсткина) всё здесь и работает усердно. Успехи ее довольно медленны, но постоянны. Я узнал от нее, что Ягн у Вас в деревне строит миниатюрный пароход на Ваш пруд... Поклонитесь ему от меня. А что Ваш дом — в русском стиле — строится? Что поделывает Ваш другой протеже, молодой живописец Соколов?

Засим позвольте пожелать Вам всего хорошего и дружески пожать Вашу руку.

Искренне преданный Вам Ив. Тургенев.

[а] *Было:* находят

4484. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

26 января (7 февраля) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 7-го фев. / 26-го янв. 78.

Любезный брат,

Обращаюсь к тебе с просьбой, исполнением которой ты мне сделаешь большое удовольствие.

Тебе известно, что, вследствие затруднительных обстоятельств, в которых я нахожусь, мне было бы тяжело заплатить тебе проценты (в нынешнем году) с должных мною тебе 15 000 р. = (1350 р. сер.). Вот что я тебе предлагаю. У меня в Петербурге (в магазине Беггрова) находится большая картина известного французского живописца Бланшара. Она представляет нагую женщину (во весь рост), лежащую на богатом ложе — и смотрящую на маленькую ручную змейку, которая вьется около ее руки.[1] Картина эта на выставке 1874-го года получила вторую медаль — и заплочена мною 6000-ю фр., что по тогдашнему курсу (рубль в 3 ф. 50 с.) составляло с лишком 1700 р. Я бы очень был тебе благодарен, если б ты согласился взять ее в уплату процентов нынешнего года.[2] Могу тебя уверить, что эта картина в своем роде chef-d'œuvre — и нисколько не неприлична; напротив, она в твоем московском доме произвела бы прекрасный эффект — на месте той огромной хромолитографии, которая, помнится, висит там. Беггров взялся ее продать за 1500 р. — но в теперешнее — или бывшее — военное время никто не думал тратиться на художественные произведения. Принятием моего предложения ты бы оказал мне великую услугу; но я твердо убежден, que vous ne ferez pas une mauvaise affaire. Когда я покупал эту картину, все ее ценили в 10 000 фр. Если ты согласишься, дай мне знать — и я немедленно напишу Беггрову, чтобы он отправил эту картину к тебе в московский дом. Дай мне знать также о твоем здоровье — и намерен ли ты всю зиму остаться в деревне. Мне с некоторых пор гораздо лучше — и я теперь хожу почти как все люди.

Война едва ли возобновится — и есть некоторая надежда на изменение к лучшему положения наших дел.

Желаю тебе всего хорошего, обнимаю тебя и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4485. П. А. ЩЕПКИНУ

26 января (7 февраля) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 7-го фев. / 26-го янв. 78.

Любезный Николай Александрович, спешу отвечать на Ваше последнее письмо (вместе с отчетом) от 19-го янв‹аря›.[1]

Прежде всего о Кадном. Вам на месте виднее — и если Вы полагаете, что арендная цена в *4000* р. сер. удовлетворительна — то я даю Вам полное согласие. Если для этого нужна доверенность особенная, то пришлите сюда черновую, и я тотчас отправлю ее к Вам. Главное дело — выбрать человека надежного (не вроде Волнова) и выговорить неустойку на случай продажи, как это делается в каждом контракте.

Что касается до Волнова, то, разумеется, следует постараться взять, хоть по суду, с этого плута что будет возможно; намерение Ваше — отдать холодовским крестьянам тамошнюю землю в аренду — одобряю; во всяком случае они будут надежнее Волнова.[2]

Мне будет приятно, если Вы, как только возможно будет, вышлете мне деньги за кадненский овес и первую часть спасской аренды; теперь же курс поправился — и, вероятно, поправится еще больше вследствие мира.

Известите меня о мальчике Никите — хорошо ли он учится?

Надеюсь, что от Вашего нездоровья не осталось уже следа, кланяюсь Вашим родителям и всем Вашим и жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Я получил от г-жи Гинтер письмо[3] с приложением Вашего, в котором Вы от моего имени предлагаете ей 10 руб. сер. — с тем чтобы она известила Вас о своем согласии; она уверяет, что известила, но ответа от Вас не получила, причем снова повторяет просьбу о помещении ее мужа куда-нибудь в мое имение приказчиком. Будьте так любезны и сообщите г-же Гинтер, что у меня теперь, за раздачей всех имений в аренду, никаких мест для ее мужа нет — и перешлите ей от моего имени *15* рублей, в которых испросите расписку. Адресс ее: Анна Дмитриевна Гинтер, Тамбовской губ., Моршанского уезда, село Заметчина.

4486. Б. А. ЧИВИЛЕВУ

27 января (8 февраля) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 8-го фев.

Однако какой же Вы, я вижу, впечатлительно-нервический человек, любезнейший Чивилев! Во всем, что Вы мне рассказали и что «влило чашу горькой полыни в Вашу жизнь»,[1] il n'y a pas, как говорят французы, de quoi fouetter un chat. Обыкновенная распущенность и неаккуратность, свойственная *всем* художникам, литераторам и т. д. — особенно русским. Всё, на что Вы имеете полное право, это: уплата за пропущенные не по Вашей вине уроки. Впрочем, я Антокольского сегодня увижу и переговорю с ним.[2] Завтра (в субботу) я буду в $12^1/_2$ дома и с удовольствием увижу Вас.

Пока дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur B. Tchivileff.
15, Rue de Surène. *En ville.*

4487. Н. В. ХАНЫКОВУ

28 января (9 февраля) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 9 ф. 78.

Посылаю Вам, любезнейший Н‹иколай› В‹ладимирович›, стихотворения (новые) Шумахера — с просьбой (конечно, излишней) не растерять их и возвратить в целости; [1] а также и № «Северного вестника», где Вы найдете очеркнутый карандашом *необычайный* курьез, письмо бывшего оренбургского губернского прокурора!! [2] И этот №, и стихотворения Вы можете возвратить мне во вторник веч. — ибо Вы, я надеюсь, придете в наше знаменитое Общество? [3]

Дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

4488. П. Л. ЛАВРОВУ

31 января (12 февраля) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 2-го[a] фев. 78.

Любезнейший Петр Лаврович,

Вчера был у меня Лопатин — и просил меня возвратить ему приложенные листики: [1] я отвечал ему, что отдал их Вам. Но, перерыв сегодня все свои бумаги, нашел их у себя и немедленно отправляю их к Вам — так как, по словам Л‹опатина›, он уезжает сегодня в Швейцарию. Причем прошу милостивого извинения.

Прошу его также и в том, что до сих пор не собрался к Вам; но эту вину я намерен загладить очень скоро — и, кстати, потолковать о чтении [2] и о прочем.

Примите уверение в моих дружеских чувствах.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4489. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

31 января (12 февраля) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 12-го фев. / 31-го янв. 78.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

Сейчас получил Ваше письмо от 26-го янв‹аря›/7-го фев‹раля›.[1] Теперь, вероятно, Ваши волнения прекратились — и Вы уже знаете, что с «Вестником»: [2] «Лоб или затылок?». Должно надеяться, что: «лоб» — хотя ведь и «лоб» значит: служба.

О «некрасовской» статье обещаю написать Вам с полной откровенностью.[3]

Что касается повести Луканиной — и высылки веленевых корректур — коли нельзя, так нельзя; а было бы хорошо, коли можно.[4]

Г-на Ардова приходится предоставить его судьбе! [5]

От магазина Иогансена я получил уведомление, что все романсы доставлены в целости, за что *нижайше* благодарю.[6] А управителю моему написал *строжайше*, чтобы он немедленно выслал Вам 150 рублей! Я даже удивляюсь: до сих пор он был аккуратен.

---

[a] *Так в подлиннике.*

Первый набросок статьи о Пушкине уже на бумаге: все мысли — и нить их — для меня ясны; постараюсь выполнить как можно лучше и скорее.[7]

И слепая свинья иногда найдет желудь; статья Буренина по поводу известного изречения, что Некрасов, мол, выше Пушкина и Лермонтова, очень недурна.[8]

А ведь добьется, наконец, Биконсфильд, что мы *друзьями* войдем в Константинополь, что я полагал немыслимым по случаю святософийского вопроса! Но, видно, в наше время немыслимое только и совершается; exempli gratia: зимний переход через Балканы.[9]

Кончаю письмо катоновским изречением — ceterum censeo,[10] что в Питер надо приехать.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Что касается до высылки «В‹естника› Е‹вропы›» в Женеву — то я Вам только передал сообщенную мне просьбу — и должен сознаться, что понимаю вполне Ваше решение.[11] Это в сторону; а вот что Вы сделайте: перешлите экземпляр «В‹естника› Е‹вропы›» Луканиной на мое имя — и на *мой* счет, этот подарок я хочу ей сделать.

P. P. S. Распечатываю письмо, чтобы известить Вас, что я сию минуту получил Ваше — от 8-го фев‹раля› [12] (вот как пошла почта работать). Деньги Вы, стало быть, от Щепкина получили. История с Треповым — новая иллюстрация старой поговорки: «Как аукнется, так и откликнется».[13] А статью Павлова-Сильванского я не только прочел — но почувствовал некоторое умопомрачение!! [14] Дал ее прочесть Ханыкову — и он почувствовал то же!!!

4490. Н. А. ЩЕПКИНУ

31 января (12 февраля) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Вторник, $\frac{\text{12-го фев.}}{\text{31-го янв.}}$ 78.

Любезный Николай Александрович,

Пишу Вам всего два слова, чтобы напомнить Вам, что надо немедленно выслать г-ну Стасюлевичу в С.-Петербург 150 р. с. Он мне пишет, что он их еще не получал от Вас.[1]

Полагаю также, что при высылке мне сюда денег Вы бы лучше обратились в банк (Орловский или другой) — так как наши ассигнации здесь подвергаются сильному изменению курсов.

Засим желаю Вам всего хорошего и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4491. Н. Д. ДМИТРИЕВУ-ОРЕНБУРГСКОМУ

Январь 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг утром.

Любезнейший Николай Дмитриевич,

Я не мог исполнить поручение комитета, потому что Вы забыли приложить *копию с устава*,[1] которую мы препровождаем Орлову.[2] Пожалуйста, пришлите ее с сим посланным, а также *копию* с протокола того дня, когда были выбраны Кумани, Гинцбург и Вы.[3]

Я сегодня же повезу всё это в посольство.

Жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4492. А. Н. ЛУКАНИНОЙ

1 (13) февраля 1878. Париж

Середа, 13-го фев.

Любезнейшая Аделаида Николаевна, завтра я не могу иметь удовольствие Вас видеть — я принужден отлучиться из города; но послезавтра, в пятницу, я очень буду рад, если Вы пожалуете часов около *12-ти*.

Примите уверение в совершенной моей преданности.

Ив. Тургенев.

На конверте: Madame Adélaïde Loukanine.
Au bureau de poste.
Rue du Cardinal-Lemoine. Paris.

4493. П. В. ШУМАХЕРУ

2 (14) февраля 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
14/2-го февр. 1878.

Любезнейший П<етр> В<асильевич>, посылаю Вам только что полученное мною письмо от книгопродавца Бера.[1] (Целый месяц он мне не отвечал). Вы увидите, что опять приходится ждать. Авось с окончательным заключением мира он переменит свой образ мыслей.[2]

Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Поклонитесь от меня Кетчеру.

4494. А. Н. ЛУКАНИНОЙ

3 (15) февраля 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница утром.

Любезная Аделаида Николаевна,

Я писал Вам вчера poste restante, что я не могу быть дома сегодня — а прошу Вас прийти завтра, в *субботу*;[1] но Вы, пожалуй, этого письма еще не получили и пришли ко мне — в таком случае извините меня, пожалуйста — и до завтра.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Madame Adélaïde Loukanine.

4495. О. К. ГИЖИЦКОЙ

4 (16) февраля 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 16/4-го февр. 78.

Милостивая государыня,

В ответ на Ваш запрос[1] я могу только повторить Вам, что очень буду рад способствовать развитию Вашей литературной деятельности, а потому присылайте мне Ваш труд, о котором я сообщу Вам самое откровенное и добросовестное мое мнение. Что же касается до советов нелитературных — то это дело гораздо более трудное. Тут легко либо сбиться на общие места, либо попасть совсем впросак. Но, если Вам угодно, я не откажусь и от этого.

Примите уверение в совершенном моем уважении.

Ив. Тургенев.

4496. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

4 (16) февраля 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 16/4-го фев. 78.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

Пишу Вам сегодня только для того, чтобы известить Вас, что корректура «Любушки» отправлена мною — как Вы того желали — вчера, *в пятницу*, и что, следов., если Вы ее не получили, значит, опять вышла катавасия на почте, хотя на этот раз письмо отправлено *не* страховым.

А. Н. Луканина просит Вас велеть напечатать 10 отдельных оттисков.[1]

Сегодня пришел февральский № «В‹естника› Е‹вропы›». Я немедленно прочел Вашу статейку о Некрасове[2] — и нахожу, что определение самой сущности и свойства его таланта совершенно правдиво и верно: я бы готов обеими руками подписаться под Вашими строками.

Жму дружески Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4497. О. Н. СМИРНОВОЙ (?)

7 (19) февраля 1878 (?). Париж

50, Rue de Douai.
Вторник утром.

Любезнейшая Ольга Николаевна, прилагаемое письмо было Вами написано, вероятно, кн. Черкасской — а она получила то, которое Вы мне писали. Из него я могу заключить, что Вы выбрали *середу* как день этого столь часто (по моей вине) откладываемого обеда. Но представьте мой «guignon»: с самого воскресения я простудился, должен был слечь в постель — и хоть мне теперь лучше — но голос у меня совсем пропал — и я из комнаты выходить не могу! Что тут будешь делать? Остается махнуть рукой на самого себя — и причислить себя к числу «неудобоприглашаемых».

Пожалуйста, извините меня — и, что бы там ни было, верьте в искренность чувств

преданного Вам Ив. Тургенева.

4498. П. В. АННЕНКОВУ

7 (19) февраля 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 19-го фев. 78.

Любезнейший Анненков, Ваше молчание начинало меня беспокоить — а Ваше письмо доказало мне, что я имел достаточные к тому причины.[1] Ну, однако, теперь всё поправилось — и беда миновалась. Только в Париж, я уж вижу, Вас ожидать нечего — и наше свидание, вероятно, произойдет в Брюсселе — так как мое намерение побывать в России *до* мая становится всё тверже. Во всяком случае на выставку Вы сюда приедете? [2]

Повесть Луканиной появится в мартовской книжке «В‹естника› Е‹вропы›».[3] Мы с ней здесь уже прочли и отправили

обратно корректурные листы. Причина замедления пушкинских писем[4] — чистая случайность. Я вовремя отправил отсюда корректуру — но от излишней ревности послал письмо застрахованным. Несчастный конверт вместо 4-х дней пространствовал целых 15 и прибыл в Петербург в растерзанном и испачканном виде — и слишком поздно. Первая половина в публике не имела успеха. Письма, видишь, нашли слишком бесцеремонными и грубыми; Иван Павлович оказался совершенно возмущенным теми резкими выражениями, которые П<ушкин> употреблял в корреспонденции с «хорошенькой женщиной»! Фуй, как возможно!! Вот, однако, где оказалась великосветскость!!

История с Треповым произошла именно так и именно по тому поводу, как Вы пишете.[5]

Я полагал, что сообщил Вам имя приятельницы Лассаля. Она — некая г-жа Шульц; муж ее — херсонский помещик. Когда она встретилась с Лассалем — она была девица Солнцева — и путешествовала с своим больным отцом. Наш общий знакомый Я. П. Полонский был с нею дружен. Говорят, она нехороша собою, но очень умна, образованна и привлекательна.[6]

Войска наши, как и следовало ожидать, не вошли в Константинополь — и англичане ont enfoncé une porte ouverte. Но свое они при этом все-таки взяли — и возьмут еще больше. Дело, вероятно, уладится — что бы ни сказал в Берлине сегодня «Варзинский сфинкс» — Бисмарк.[7] Самое курьезное (психологически курьезное) во всем этом деле — ненависть и зависть, которую ощущают теперь в отношении к нам *все* французы без исключенья. Что значит быть побежденными![8]

Сюда прибыл «Христос перед народом», статуя Антокольского. Давно ни одно произведение искусства так сильно на меня не действовало! Это вполне гениальная вещь. Из-за одной этой статуи стоит сюда приехать.[9] К сожалению, сам Антокольский очень ненадежен: страшно худ, зелен... И студию, к несчастью, ему наняли сырую.

Харламов написал несколько чудесных портретов.[10]

Все мои здоровы — и кланяются Вам. Моя старая неприятельница — подагра — молчит; но я простудился — и со вчерашнего дня потерял голос — помните, как в ту зиму в Петербурге, когда Вы вместо меня читали Писемскому, Гончарову и др. мое «Дворянское гнездо»: tempi passati! Нужно надеяться, что мое безголосье не так долго продолжится, как тогда.[11]

Кланяюсь всем Вашим и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Прочли ли Вы в 1-м N-е «Отечественных записок» «Последнюю жертву» Островского? Боже! боже! до чего может упасть талант человека! Страшно даже.[12]

На конверте: Belgique. Monsieur Paul Annenkoff.
37, Rue Montoyer. *Bruxelles.*

4499. П. В. АННЕНКОВУ
11 (23) февраля 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 23/11-го фев. 78.

Любезнейший Павел Васильевич, очень мне жаль и Вас, и Вашей бедной гувернантки, которая осталась у меня в памяти как хорошая и умная девушка. Нечего и говорить, что я постараюсь сделать для нее всё, что от меня будет зависеть. Но и *до* моего приезда в Петербург можно бы было что-нибудь предпринять. Я могу прислать ей (в Брюссель или в Петербург) два или три письма к моим приятельницам (между прочим, к А. Н. Мухортовой, которая в таких случаях настоящий клад). Дайте мне знать, что мне сделать, и сообщите несколько подробностей о летах д-цы Петерсен, о том, сколько времени она у Вас прожила, знает ли она музыку, какими языками владеет и т. д.[1]

К несчастью, слух о милой Вревской справедлив. Она получила тот мученический венец, к которому стремилась ее душа, жадная жертвы. Ее смерть меня глубоко огорчила. Это было прекрасное, неописанно доброе существо. У меня около 10 писем, написанных ею из Болгарии. Я Вам когда-нибудь их покажу. Ее жизнь — одна из самых печальных, какие я знаю.[2]

Мы ожидаем сюда «Мертвого Сократа», статуи, изваянной Антокольским в Риме.[3] Если он так же хорош, как его «Христос»[4] — то перед этим жидком (Вы его не видели? маленький, невзрачный, болезненный...) надо нам всем шапки снять. А князь Орлов — наш посланник — не поехал в его студию, куда я приглашал сего доброго, но уж слишком ограниченного сановника. «Как может еврей представить нашего бога?» — так-таки и сказал. Я было заметил ему, что и сам-то этот бог еврей; но возбудил в нем одно недоумение. Он, вероятно, принял мои слова за кощунство.

Статью Кириллова я еще не прочитал — но теперь прочитаю.[5] Дела на Востоке опять словно принимают дурной оборот. Сфинкс Бисмарк проглаголил — и остался сфинксом.[6] Румыния остервенилась — Англия продолжает работать...[7] Нехорошо, батюшка.

С нетерпеньем буду ждать Вашего отзыва о Луканиной.[8] Стасюлевич прислал сюда корректуру на веленевой бумаге — что сделал до сих пор только для «Писем Пушкина» и для «Новп». Вообразите: наши «intransigeants» в Швейцарии прислали мне сочувственный отзыв об этой столь раскассированной вещи!! [9] Всяко бывает: стоит только подождать.

Здесь всё идет помаленьку. Сегодня мы даем блестящий бал. Я немножко простудился, как уж писал Вам... но это неважно.

Кланяюсь всем Вашим и обнимаю Вас.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Не забудьте упомянуть имя и *отчество* д-цы Петерсен.

На конверте: Belgique. Monsieur Paul Annenkoff.
Bruxelles. 37, Rue Montoyer.

4500. П. Л. ЛАВРОВУ

11 (23) февраля 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 23-го фев. 78.

Любезнейший Петр Лаврович,

Извините, что я так замешкал ответом. Я всю эту неделю был нездоров гриппом с совершенным упадком (extinction) голоса — и теперь еще не совсем поправился. День чтения пока — еще — назначить не могу; но в марте месяце он будет иметь место непременно. Благодарю за указание на двух российских пианистов: г-жа Якубович плоха; но об Нелисове я слышал одобрительные отзывы. Распределение будущей суммы будет сделано по Вашему указанию; в объявлении цели чтения можно будет придержаться выражений неопределенных.[1] Мне было жаль узнать о нездоровии Вырубова; как только можно будет, посещу его; а Вас-то уж непременно — ибо я перед Вами виноват донельзя.

Дела, кажется, опять запутываются на Востоке: чего доброго, война разгорится сильнее прежнего.[2] Впрочем, теперь недолго ждать.

Жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4501. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

11 (23) февраля 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 23/11-го фев. 78.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я бы с охотой сообщил Вам адресс А. Н. Луканиной — но я сам его не знаю — так как все письма мои и прочие сообщенья посылаю ей в «Bureau de la poste restante, Rue Cardinal-Lemoine». Сколько я слышал, она живет (в крайней бедности) в свободном браке с одним господином — и, по этой, по другой ли причине, настоящего адресса своего не сообщает. Так как я не знаю, возможно ли посылать журнал из России в «Bureau de poste

restante» — то, я полагаю, Вам лучше было бы посылать тот экземпляр «В‹естника› Е‹вропы›» — который Вы ей великодушно предоставляете и за который она очень благодарит Вас — в Rue de Douai, 50 — на мое имя — а я уже буду аккуратно доставлять ей. Нечего и говорить, что Ваше письмо[1] не застало на моем столе корректурных листов «Любушки», которые, вероятно, теперь уже печатаются у Вас в Питере. Вчера был у меня Гинцбург, который в воскресение, т. е. завтра, уезжает к Вам и которому я передал самые искренние поклоны, пожелания и т. д. Он Вам также скажет два слова о том сильном впечатлении, которое произвел здесь «Христос» Антокольского.[2] Это — вещь бессмертная!

Контрданс наш с Англией только что начался; запутаннейшие фигуры — впереди. Бисмарк, по-видимому, хочет ограничиться ролью «тапера»: пляшите, мол, голубчики — а мы посмотрим. Со вчерашнего дня известия опять становятся хуже.[3]

Анненков всё в Брюсселе — да, кажется, и не приедет раньше выставки.

Будьте здоровы — и дай Вам господь благополучно миновать мартовский подводный камень.[4]

Весь Ваш Ив. Тургенев.

4502. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

11 (23) февраля 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 23-го/11 февр. 78.

Любезный брат,

Несколько дней тому назад я получил от Н. А. Щепкина письмо, в котором он уведомил меня о том, что ты сообщил ему о должных мною тебе 15 000 р. и об уплате процентов; а вчера пришло от тебя письмо, в котором ты отказываешься от принятия моей картины в зачет 1300 р.[1] Разумеется, мне на это сказать нечего, но так как ты сам предложил мне, ввиду стесненных моих обстоятельств, рассрочить уплату этой суммы, то я сегодня же отдал Щепкину приказание свезти к тебе 500 р. с.[2] — а остальные 850 р. будут выплачены тебе частями или целиком до 15-го июля нынешнего года. Сожалею, что не могу удовлетворить тебя немедленно — и надеюсь, что ты не будешь слишком претендовать на меня: сила солому ломит.

Прибавлю несколько слов. Ты, конечно, понял, что я предложил тебе эту сделку с картиной после долгих колебаний: меня необходимость вынудила. Я полагал, что ты в это вник-

нешь. По собственной неосторожности — а главное, вследствие всего сделанного между нами раздела (низкая тогдашняя оценка лесов, которые почти все тебе достались — и продажа которых принесла тебе такие выгоды и пр.) — ты теперь, говоря без преувеличения, в 5 или 6 раз богаче меня; вот я и подумал, что ты не откажешься принести эту жертву, которая в конце концов не могла превзойти нескольких сот рублей. Картину я эту отправил на продажу в Петербург — потому что она была слишком громадна для моих маленьких комнат — и я надеялся сбыть ее выгодней в Петербурге; но я ошибся в расчете, не приняв в соображение войны и т. д. Если бы не банкрутство моего зятя, которое поглотило все 150 000 фр., данных в приданое за моей дочерью, я бы, конечно, не решился прибегнуть к таким мерам. Но теперь уже сожалеть поздно — и надо постараться извернуться. Я решился продать *всю* мою коллекцию картин здесь с аукциону; мне они стоили 50 000 фр. — а я едва ли выручу 25; но ведь продал же я свой дом в Бадене за 100 000 фр., а он мне стоил 160. Одно утешение — довольно, впрочем, плохое: я уже теперь настолько стар, что едва ли успею в будущем наделать много глупостей. А кусок хлеба до конца жизни будет.

Позволь мне сделать тебе одно последнее замечание. Из прежних писем твоих я вижу, что ты разным лицам даешь деньги под залоги и, вероятно, за высокие проценты. Мне бы не следовало пенять на это — так как я сам получил деньги от тебя — и даже без залога... Но, воля твоя, как-то странно видеть человека с твоим именем предаваться таким спекуляциям. Изо всех привилегий дворянства, которые — слава богу! исчезли — только и осталось, что поговорка: [а] «Noblesse oblige». Отдавание денег под векселя и т. д. как-то плохо вяжется с этим.

Пожалуйста, не сердись на меня за эту откровенность — и бросим этот разговор.

В твоей ране, рисунок которой ты прилагаешь, неприятно ее местоположение *на ступне*: оно мешает тебе свободно ходить и носить сапог. Но папа Пий IX-ый, который скончался 86 лет от роду, с 50-тилетнего возрасту носил две раны на икре ноги — и наслаждался совершенным здоровьем. Это не должно мешать тебе постараться об ее окончательном закрытии, которое, вероятно, не замедлит последовать: я только привел этот пример в виде некоторого утешения.

Здоровье мое недурно; я простудился на днях — и лишился временно голоса, но это неважно.

Желаю тебе всего хорошего, кланяюсь твоим и обнимаю тебя.

Любящий твой брат Ив. Тургенев.

[а] *Было*: только и осталось погов‹орка›

4503. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

11 (23) февраля 1878. Париж

Париж. Улица Дуэ, 50.
Суббота, 23 февраля.

Мой дорогой друг,

Моя неаккуратность бесстыдна и неисправима — прошу прощения. Может быть, справки эти придут к вам слишком поздно, но я все-таки посылаю их: Гюстав Флобер родился 12-го декабря 1821 г. в Руане; Эмиль Золя — 2-го апреля 1840 г. в Париже; Альфонс Доде — 13 мая 1840 г. в Ниме; Эдмон де Гонкур — 26-го мая 1822 г. в Нанси; даты я узнал от них самих.[1]

Единственная фотография Флобера существует в единственном экземпляре: он подарил мне ее, и я не могу отдать ее вам.[2] Должно быть, в молодости он был очень красив. Теперь он толст, совершенно лыс, лицо красное. У него много сходства с Фредериком Леметром — знаменитым артистом. Есть ли у вас его карточка?

Послал ли я вам «Nabab»? На всякий случай вышлю вам экземпляр.[3] Если у вас уже один есть, подарите этот кому-нибудь.

Я, конечно, приеду в Берлин, но когда — «вот в чем вопрос».[4] Во всяком случае он будет разрешен быстрее, чем восточный.[5] Сердечные приветы вашей жене и лучшие пожелания вам.

Ваш И. Т.

4504. Н. А. ЩЕПКИНУ

11 (23) февраля 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 23/11-го февр. 78.

Любезнейший Николай Александрович,

На полученное от Вас письмо [1] отвечаю следующее:

1.) Николай Сергеевич, действительно, ссудил мне 15 000 р. сер. по *9*% пр. в год — что составляет 1350[а] р. Эти деньги я обязан ему внести в феврале.[б] При теперешнем положении дел это мне отяготительно, и я просил Николая Сергеевича о рассрочке, на которую он согласился. И потому прошу Вас взять либо из арендной суммы Вашего батюшки, либо из кадненских денег 500 (пятьсот) рублей серебром, которые Вы доставите Н‹иколаю› С‹ергеевичу› (я его об этом

а *В подлиннике ошибочно:* 1300
б *Далее зачеркнуто:* В янв‹аре›

предуведомил); а остальные 850 р. я выплачу ему *до* 15-го июля. Так Вы ему и скажите. А какие у Вас окажутся свободные деньги — перешлите мне.

2.) Вследствие небольшой суммы, пожертвованной Ни‹олаем› Сергеевичем при основании больницы, он имеет право помещать в нее *двух* богадельцев; сколько я помню, один уже помещен им; в таком случае Вы можете принять другого. Если же помещены им уже двое — то третий может поступить только под тем условием, чтобы он платил за его содержание.

3.) Вы знаете, что я положился на Вас в деле отдачи Кадного в аренду; и потому Вы поступайте, как найдете приличным и сообразным с моими выгодами — не забывая только определить отступную сумму с обеих сторон.[2]

4.) Благодарю за исполнение поручений насчет г-жи Гинтер и Стасюлевича.[3] Я Вашу телеграмму получил.[4]

Передайте мой поклон всем Вашим и примите уверение в искреннем моем уважении.

Ив. Тургенев.

4505. А. Ф. ОНЕГИНУ

12 (24) февраля 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Воскресение, 24-го ф. 78.

Любезнейший Онегин,

Ральстон занемог и лежит в постели в своем Hôtel Byron, Rue Laffitte, n° 20[bis][1] Сходите к нему: он очень будет рад Вас видеть и просит Вас об этом.[2]

Жму Вам дружески руку.

Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur A. Onéguine, chez M-r Joukofsky. 61, Avenue du Roi de Rome. *Paris.*

4506. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

14 (26) февраля 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник,[a] 26/14-го фев. 1878.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

Сию минуту почталион принес мне рекомендированное письмо с векселем для г-жи Луканиной в 268 фр. Они будут ей доставлены завтра же; точно так же будет ей сообщено

[a] *Было*: понедельник

Ваше предложение насчет места, отводимого ей в июньской книжке «В‹естника› Е‹вропы›».[1] Всё это не преминет исполнить ее душу удовольствием и благодарностью; а я, с своей стороны, не сомневаюсь, что она окажется достойной чести быть сотрудницей «В‹естника› Е‹вропы›».

Что касается до ее адресса, то Вы уже знаете, что с моей стороны нет тут никаких злоухищрений; всё, что мне известно: Bureau de la poste restante, rue Cardinal-Lemoine. Я, однако, напишу ей, что Вы спрашивали у меня ее адресс: может быть, Вам она его сообщит. Она, очевидно, придерживается правила: «cache ta vie». Из здесь живущих русских никто не видится с нею. Она дама; муж ее, г-н Л‹уканин›, по слухам великий негодяй, находился в Болгарии добровольцем; она, собственно, потому и боится вернуться в Россию — как бы он не заставил ее жить с ним. Фамилия ее теперешнего сожителя мне неизвестна; его тоже мало хвалят. Из себя она женщина мужественная, дебелая, с большой головой и умными темно-карими глазами; рот маленький — звонкий голосок; брюнетка... лет около 35.[б] Имя: Аделаида Николаевна. Вот Вам целый формулярный список.[2]

NB. Ее второй рассказ[3] будет подлиннее первого... листа в 3.

Статью о Пушкине начал и пишу. Надеюсь кончить к сроку.[4]

Живем мы, русские, здесь в таком же напряжении, как и вы там... Если мир скоро заключится — ну, ничего; если затянется — беда!! Не только англичане и немцы, французы начинают под собою землю грызть... Только и слышишь что: «Les barbares! L'invasion des barbares!».

Ну, а засим прощайте, будьте здоровы. Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4507. А. И. ЛУКАНИНОЙ

14 (26) февраля 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник вечером

Любезная Аделаида Николаевна, я получил от Стасюлевича 100 р. с. (268 фр.) для передачи Вам.[1] Это несколько больше, чем приходится за «Любушку» — но он велел Вам сказать, что так как *оставляет место* (3—4 листа) *для Вас* в *июньской* книжке,[2] то тогда рассчитаетесь, тем более что он желает иметь Вас постоянным сотрудником. Также он высылает Вам «В‹естник› Е‹вропы›» — и желает знать Ваш

б *Далее зачеркнуто:* Вот

адресс; я должен был ответить, что сам его не знаю [3] — и потому он будет высылать «В‹естник› Е‹вропы›» для Вас на мое имя. Надо поскорее кончить и отправить Ваш *второй* рассказ.[4] Приходите в пятницу *до* 12 ч. — за деньгами и прочим.

Примите уверение в совершенной моей преданности.

Ив. Тургенев.

На конверте: Madame Adélaïde Loukanine.
Bureau de poste restante.
Rue du Cardinal-Lemoine. A *Paris.*

4508. П. В. АННЕНКОВУ

17 февраля (1 марта) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 1-го марта 78.

Любезный друг П‹авел› В‹асильевич›. Завтра будут отправлены в Петербург письма (о девице Петерсен) к следующим лицам: Мухортовой, г-же Абазе, Плетневой, баронессе Раден и через И. П. Арапетова Милютиной (жене военного министра) — и завтра же Эмилия Федоровна получит от меня записочки с обозначением адрессов.[1] Пока сегодня прибавить нечего; одно могу сказать: завтра, вероятно, будет подписан мир в Константинополе, так как завтра день вступления государя на престол — и много важных указов (об освобождении крестьян и пр.) было подписано именно в этот день.[2]

Обнимаю Вас.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4509. М. П. ДРАГОМАНОВУ

17 февраля (1 марта) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 1-го марта 78.

Милостивый государь,

Я давно собирался отвечать на Ваше большое письмо и присланные брошюры,[1] но всё не мог выискать свободного времени — и теперь еще должен отложить это удовольствие до другого, впрочем не отдаленного, дня. В прошлое воскресение я Вам написал несколько строк [2] о довольно серьезной болезни нашего общего приятеля Рольстона, который еще на прошлой неделе должен был поехать к Вам в Женеву;

но я имею причины предполагать, что мое письмо вовсе не было отправлено; и потому мне приходится на всякий случай уведомить Вас, что болезнь его (острый ревматизм), к сожалению, не ослабела с тех пор — и эпоху его выздоровления определить невозможно. Вероятно, эта болезнь заставит его изменить все его планы.[3] Он находится здесь в гостинице (Hôtel Byron, 20, rue Laffitte), уход за ним хороший, приятели его посещают, старик отец прибыл к нему из Лондона; опасности нет — но он весьма слаб и не поднимается с постели. Жаль его, бедного: всё его путешествия ему не удаются.

Отлагаю нашу беседу до другого раза — а теперь прошу Вас принять уверение в искреннем моем уважении.

Ив. Тургенев.

4510. О. К. ГИЖИЦКОЙ

22 февраля (6 марта) 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 6-го марта / 22-го февр. 1878.

Милостивая государыня,

Мне не совсем легко ответить на Ваше письмо:[1] боюсь, как бы Вы опять не совсем верно меня поняли. Говоря о моем опасении «попасть впросак» — я просто хотел намекнуть на трудность давать советы человеку незнакомому.[2] Вот и теперь: Вы желаете, чтобы я рекомендовал Вам книги для чтения. Но я не знаю, какими иностранными языками Вы владеете — и к чему, собственно, чувствуете больше влечения? Если Вы знаете по-английски или по-немецки — возьмитесь за Шекспира или за Гете — или за Гомера; если же вы более склонны к научной стороне жизненных вопросов — то всеобщая история Шлоссера,[3] сочинения Гиббона или, пожалуй, Мишеле могли бы Вам быть полезными. Из русских авторов больше всего изучайте Пушкина. Подобные советы весьма смахивают на общие места; но издали ничего другого говорить нельзя. Я вижу, что Вам тяжело жить в окружающей Вас среде; но не книги помогут Вам выбраться из нее. Советую Вам также писать, чтобы не потерять привычки излагать перед самим собою в возможно отчетливой форме собственные мысли и впечатления.

Вот всё, что могу сказать Вам. Засим от души желаю Вам удачно провести до конца «жизненную битву» — и прошу Вас принять уверение в совершенном моем уважении.

Ив. Тургенев.

4511. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

22 февраля (6 марта) 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Mercredi, 6 mars.

Mon cher ami,

Permettez-moi de vous répondre aussi franchement que vous m'avez écrit.

Viardot ne vous en veut pas du tout d'avoir préféré la traduction de M-r Biart à la sienne, qu'il vous offrait pourtant gratis: c'était à vous de juger ce qui vous semblait convenable. Mais il lui a été impossible de ne pas se sentir froissé par les termes de la réclame qui a été insérée dans tous les journaux. Non seulement sa traduction à lui était ignorée et niée — mais on y disait en toutes lettres au public qu'il posséderait *enfin* une version vraie de «D‹on› Quichotte». Avouez que cet «*enfin*» était dur à avaler. Je sais bien qu'une réclame est une réclame — mais il me semble qu'on pouvait la rédiger autrement — et qu'il n'était guère nécessaire de frapper Viardot dans ce qu'il considère avec raison comme l'œuvre capitale de sa vie. Malgré tous vos arguments, je ne puis découvrir les torts qu'aurait Viardot — et je ne vois que trop les raisons qu'il a eues de se sentir blessé.

Je ne lui ai point parlé de votre lettre: tout cela — c'est du passé, et il est — en général — inutile de raviver les plaies.[1]

J'ai lu avec plaisir l'étude sur mon ami Stahl dans la «Revue des Deux Mondes»[2] — mais je doute fort qu'il y soit sérieusement question d'une étude sur moi. J'ai rencontré tout dernièrement Buloz dans une maison tierce; je ne l'avais pas vu depuis bientôt cinq ans — et, ma foi, je ne l'ai pas reconnu. Le maître de la maison nous a présentés l'un à l'autre — et nous ne nous sommes pas plus parlés qu'auparavant. Je puis ajouter que cela m'est assez indifférent.

J'espère que le beau ciel de là-bas vous guérira complètement et que vous nous reviendrez fort comme un Hercule. Je continue à être un peu patraque — et, malgré la paix, mes préoccupations ne me quittent pas. «Patience... et longueur de temps...».[3]

Mille amitiés et au revoir.

Votre tout dévoué J. Tourguéneff.

4512. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

24 февраля (8 марта) 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, $\frac{\text{8-го марта}}{\text{24-го февр.}}$ 1878.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

Сейчас получил я Ваше письмецо от 19-го фев‹раля› [1] — а также и пакет со второй частью писем Пушкина,[2] которые я немедленно перечел с великим удовольствием назло брезгливым критикам. За два дня я имел от Вас другое письмо, где речь шла больше о Луканиной.[3] (Кстати, могу Вам теперь сообщить ее адресс — она мне его доставила, узнавши о Вашем запросе: Paris, Avenue des Gobelins, 31). Будем надеяться, что Ваши пожелания насчет ее таланта сбудутся: у ней на то есть все задатки, несмотря на порядком изуродованную жизнь. Дай бог только, чтобы «Любушка» прошла благополучно сквозь цензурные фуркулы.

Ну, вот и мир заключен... Дело великое! (Однако курс наш всё падает). Не нужно быть великим пророком, чтобы предсказать, что именно произойдет на конференции (если она только состоится). А именно: будут г-да уполномоченные наперерыв *делить* Турцию — и Англия, ее великая защитница, всячески постарается выхватить самый крупный кусок — Египет, напр.[4]

Как-то мы разделаемся с наследием войны — повсеместным тифом — и дождемся ли другого наследия: представительных учреждений и т. п.?

Вот и кн. Черкасский отправился в ту страну, иде же несть ни болезни, ни воздыхания, ни устраевамой [а] Болгарии! [5] Предпоследний славянофил исчез (если только кн. Ч‹еркасский› был славянофилом); последний, как известно, И. С. Аксаков. Я говорю о славянофилах старой школы; новейших развелось много — чуть ли не сам К. Д. Кавелин попал в их число!

Хотел было кончить письмо — да угрызение совести удержало: не могу я, любезнейший друг, с достоверностью обещать Вам Пушкина к маю. Вы ведь знаете мой характер — и потому распорядитесь уж лучше так, чтобы майская книжка не потерпела от моей неаккуратности. Статья будет написана — это верно; но когда? Это менее верно... вспомните историю с «Новью». Горбатого исправит одна могила. Будем надеяться, что исправление это не слишком близко.[6]

А засим жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

[а] *Так в подлиннике.*

4513. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

28 февраля (12 марта) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 12-го марта / 28-го февр. 78.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

Во-1-х). Прилагаю особое письмецо на Ваше имя для студентов, приславших мне пригласительный билет и при этом малую толику денег (50 рублей).[1]

Во-2-х). Трепещу за судьбу «Любушки»,[2] но надеюсь еще на русское божество «авось»!. Авось оно смилуется!

В-3-х). Я, конечно, не ожидал такой бесцеремонности от редакции «Правды» — хотя следовало бы привыкнуть к такого рода проделкам; но в «*Правду*» я написал *правду*; с[a] *моим именем* уже не явится ничего на арене русской прессы — это несомненно. «А статья о Пушкине?» — скажете Вы? Она — точно — явится с моим именем; но я ее пишу с задней мыслью: под последней строкой будет стоять: 1877-й год. Так что и «Правда» будет сыта — и «Вестник Европы» цел.[3]

Было бы долго — и, быть может, бесполезно — излагать причины этого моего решения; вот, бог даст, увидимся — я Вам всё в подробности изложу и, кто знает, пожалуй, убежду Вас.

Я не знаю, кто сообщил Забелле, что я нуждаюсь *здесь* в его бюсте;[4] между нами, я вовсе в нем не нуждаюсь; но, чтобы его не обидеть, скажите ему, что я ему очень благодарен — и что я покорно прошу его оставить мой бюст в редакции «В‹естника› Е‹вропы›» до моего приезда в П‹етербург›.

Засим крепко и дружески жму Вам руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4514. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

1 (13) марта 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 13/1-го марта 78.

Милый Яков Петрович,

Ты пеняешь мне за мое молчание — и спрашиваешь: «Что с тобой?».[1] Да в том-то и штука, друг мой, что ничего со мною, и сам я ничего — и жизнь моя ничего — и не о чем писать — и сообщать нечего.

---

[a] *Было:* под

Однако это не совсем правда. Я, как только получил вторую книжку «Повестей и романов», сейчас прочел продолжение твоего «Нечаянно» — и остался *очень* доволен.[2] «Письмо к музе» мне также понравилось за искренний и простой тон не без поэтического веяния.[3] Вот это я должен был сообщить тебе — и извиняюсь, что не сделал этого раньше.

Остальное всё — мир, война, политика — это салат, которого я больше не ем по слабости желудка. Удивляюсь я только, из-за чего вы все так кипятитесь и горячитесь по поводу Англии? На ее месте Россия точно так же бы поступала — может быть, не так глупо — но вы не против глупости сердитесь.[4] Везде и всюду то же дарвиновское «battle for life»,[5] а по-французски: «Ote-toi de là pour que je m'y mette».[5]

Мне приятно слышать, что твое здоровье удовлетворительно; я также не могу пожаловаться. О Ханыкове и Вырубове носятся слухи у вас, будто они оба очень больны; а они здоровехоньки, только что один превратился в шар, а другой в спичку. Анненков в Брюсселе — и сюда не едет.

О том, поеду ли я в Петербург — и когда, я сам ничего не знаю — и, признаться, мало этим интересуюсь. «Будет, что будет, а будет, что бог даст», — говаривал Б. Хмельницкий; «Будет, что будет — и непременно будет ерунда», — говорю я. Засим дружески кланяюсь твоим, обнимаю тебя и остаюсь

преданный тебе Ив. Тургенев.

P. S. Кстати — ты просто статский или действительный статский советник? Это я спрашиваю для адресса.

4515. Б. А. ЧИВИЛЕВУ

1 (13) марта 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Середа, $\frac{13\text{-го}}{1}$ марта 78.

Любезнейший Чивилев, Вы желаете получить в *четверг* письма Пушкина, а они только *сегодня* выходят в Петербурге — и раньше понедельника сюда прибыть не могут. Следовательно, надо подождать.[1]

Фотографическую карточку я Вам высылаю. Она прескверная — да другой у меня нет.

Я не отказываюсь от моего письма в «Правду» — но редакция напрасно его напечатала. Другие газеты подхватили это письмо — и опять будут меня щелкать по этому поводу. Но уж этого не избегнешь. Авось скоро совсем позабудут.[2]

Вы спрашиваете меня, *как* распространить «Правду» между здешними русскими? Признаюсь, все силы моего во-

ображения недостаточны, чтобы представить себе *русского* в *Париже*, нуждающегося в русской провинциальной газете?!

Жалею об оскудении Ваших уроков; где можно, замолвлю слово.

Желаю Вам всего хорошего и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur Boris Tchivileff.
15, Rue de Surène. *En ville.*

4516. А. Н. ЛУКАНИНОЙ

2 (14) марта 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 14-го марта 1878.

Любезная Аделаида Николаевна,

Я писал к Вам по новому Вашему адрессу третьего дня — и просил Вас пожаловать ко мне вчера утром — так как мне нужно было переговорить с Вами и вручить Вам пришедшие на Ваше имя две первые книжки «Вестника Европы»; но Вы не пришли ни вчера, ни сегодня — и я начинаю думать, что мое письмо до Вас не дошло.[1] Итак, обращаюсь к Вам по прежнему Вашему адрессу — и прошу, если возможно, пожаловать ко мне *завтра*, в пятницу, между 2-мя и 4-мя ч. — или же в субботу *до* 1 часа.

Примите уверение в совершенном моем уважении.

Ив. Тургенев.

На конверте: Madame Adélaïde Loukanine.
Au bureau de la poste restante.
Rue Cardinal-Lemoine. *En ville.*

4517. П. Л. ЛАВРОВУ

5 (17) марта 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Воскресение, 17-го марта.

Любезнейший Петр Лаврович,

Что я перед Вами виноват до безобразия — в этом, к сожалению, сомневаться невозможно; но я всё еще не теряю надежды загладить свою вину.

Насчет чтения еще ничего не решено, хотя я уже агитировал г-жу Луканину;[1] Вы можете быть уверены, что прежде всех узнаете о дне и часе этого события.

За известие о Воронцове — благодарю. Странно одно: он *знает*, что я собрал для него по подписке с лишком сто франков — и не является за получением!! Правда, по его словам, ему нужно 300 для своих 4 inscriptions — но другой бы на его месте начал бы с того, что эти 100 фр. взял бы! [2]

Кн. Кропоткин был у меня и *крайне мне понравился.* Очень интересная личность! Не хотите ли совершить следующее: приходите в *середу* с ним ко мне в 12 часов, и мы пойдем в кабачок: позавтракаем и поболтаем. Я ему напишу.[3]

Материалов для Ваших лекций не забуду.[4]

Во всяком случае я в середу буду дома.

Жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4518. М. М. АНТОКОЛЬСКОМУ

6 (18) марта 1878. Париж.

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 18-го марта.

Любезнейший Марк Матвеевич,

Г-жа Луканина берется передать Вам эту записку, сам же я не могу прибыть с нею,[1] потому что вынужден ехать в Буживаль за картинами (завтра я должен все картины сдать); [2] но завтра в 2 часа я Вас увижу (приеду к Вам с гостями).[3] Что же касается до обеда с С. С. Поляковым, то мне очень будет приятно исполнить его желание — если ему можно в *пятницу* — то я к его услугам — или даже в *середу*; Вы завтра мне скажете.

Пока жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4519. ИППОЛИТУ ТЭНУ

10 (22) марта 1878. Париж

Paris. 50, rue de Douai.
Vendredi, 22 mars 1878.

Cher Monsieur Taine,

Je commence par vous remercier pour la «Révolution» que je viens de recevoir et que je vais me mettre à lire immédiatement.[1]

Quant à l'autre objet de votre lettre (que j'ai détruite, comme vous le désirez),[2] vous m'avez mis, comme on dit, martel en tête!! Sans être complètement de votre avis, je sens qu'au

fond vous avez raison, que vous n'avez fait qu'évoquer au dehors des idées qui étaient chez moi à l'état latent, et que l'amitié même que nous portons à F‹laubert› nous impose des devoirs, peut-être pénibles.[3]

Je voudrais bien pouvoir en causer avec vous à fond avant de prendre une décision. Indiquez-moi le jour et l'heure où je pourrai venir vous voir à partir de *mercredi*. Je me mets à votre disposition, et peut-être arriverons-nous à quelque résultat.[4]

En attendant votre réponse je vous serre cordialement la main.

Votre bien dévoué Iv. Tourguéneff.

4520. М. М. АНТОКОЛЬСКОМУ

13 (25) марта 1878 (?). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник утром.

Будьте так добры, пришлите мне с сим посланным № «Вестника Европы», который я Вам дал и в котором находится «Любушка». Он мне нужен.

В 2 часа я, несмотря на погоду, прибуду вместе с моими революционерами в студию.

Весь Ваш Ив. Тургенев.

4521. ИППОЛИТУ ТЭНУ

13 (25) марта 1878. Париж

50, rue de Douai.
Lundi matin.

Cher Monsieur Taine,

J'accepte avec le plus grand plaisir votre proposition; je viendrai chez vous jeudi à 7 h. et nous causerons.[1]

Je vous serre cordialement la main.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4522. ИППОЛИТУ ТЭНУ

16 (28) марта 1878. Париж

Paris. 50, rue de Douai.
Jeudi matin.

Cher Monsieur Taine,

Je viens faire appel à votre complaisance et vous présenter mes excuses. Voici de quoi il s'agit:

On vient de nous envoyer une loge pour ce soir («Les Misérables»), et comme je suis pour le moment le seul homme

à la maison qui sorte le soir, c'est à moi de conduire ces dames.[1] Voudriez-vous avoir la bonté de remettre notre entretien à un autre jour? Je vous en laisse absolument le choix, ainsi que de l'heure.[2]

Si je vous cause quelque dérangement, je vous en demande bien pardon.

A bientôt, je l'espère, et recevez l'expression des meilleurs sentiments

de votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4523. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

17 (29) марта 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 29/17-го марта.

Любезнейший Михаил Матвеевич, прибегаю к Вам, как к известному доброжелателю и помощнику, с следующей просьбой: будьте столь великодушны, заставьте в Министерстве иностранных дел скрепить и удостоверить подпись нашего здешнего консула на прилагаемой бумаге [1] — и, совершив сие и получив обратно доверенность, перешлите ее немедленно моему управляющему, его б‹лагороди›ю Николаю Александровичу Щепкину, Орловской губернии, в город Мценск, в село Спасское-Лутовиново. С моей стороны он предупрежден... и да наградит Вас аллах за Вашу доброту!

Употребляю турецкое выражение в ту силу, что так как мы будем воевать с англичанами — то, вероятно, нам придется скрепить узы дружбы с Турцией.[2]

Сведения о «Любушке» получены и доставлены автору — тоже к сведению. Нечего делать: на немилость, как и на милость, образца нет! [3]

Засим желаю Вам от души здоровья и терпенья и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4524. Н. А. ЩЕПКИНУ

17 (29) марта 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 29/17-го марта 78.

Любезнейший Николай Александрович,

Я получил Ваше письмо с доверенностью, которую тотчас засвидетельствовал здесь в консульстве — и отправил в С.-Петербург к г. Стасюлевичу, с тем чтобы он распорядился за-

свидетельствовать подпись консула в Министерстве иностранных дел — а потом тотчас ее к Вам препроводил.[1] Известите, как только получите ее.

Одобряю Ваше намерение сдать Кадное в аренду г. Борисову — и надеюсь, что в нем мы найдем более исправного плательщика, чем в Волнове.

Спасибо также за распоряжение насчет уплаты в Тульский поземельный банк и Николаю Сергеевичу.

Когда прилучатся свободные деньги, пришлите. Я остаюсь здесь до первых чисел мая.

Я получил от г-жи Екатерины Сергеевны Кирштейн из Мценска письмо, в котором она просит меня помочь ей, так как она просватала дочь свою; перешлите ей от моего имени 15 р. сер. — с выражением сожаления, что не могу больше сделать.[2]

Кланяюсь всем Вашим и остаюсь

доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

4525. Х. Д. АЛЧЕВСКОЙ

18 (30) марта 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 30/18 марта 1878.

Милостивая государыня Христина Даниловна,

Я получил Ваше письмо[1] — и, право, не знаю, как Вам ответить. Оно меня очень тронуло. Выражения сочувствия, которыми оно исполнено, так сильны — что мне остается только благодарить. Мне весьма памятна наша встреча в Петербурге — и я очень был бы рад, если б она возобновилась.[2] Я выезжаю из Парижа в последних числах мая — и раньше сентября туда не вернусь.

Письма, подобные Вашему, могли бы поколебать мою решимость оставить литературные занятия. Но я перестаю писать не потому, что критика со мной обходится строго — а потому, что, живя почти постоянно за границей, я лишен возможности прилежных и пристальных наблюдений над русской жизнью, которая, к тому же, усложняется с каждым годом.

Но мне отрадно думать, что моя посильная деятельность могла возбудить такие горячие отзвучия[a] в русских душах.

Примите, милостивая государыня, вместе с вторичным изъявлением моей благодарности уверение в глубоком уважении и совершенной преданности Вашего покорнейшего слуги.

Ив. Тургенев.

---

[a] *В тексте первой публикации:* отзвуки

4526. А. В. ГОЛОВНИНУ

18 (30) марта 1878. Париж

...проживая постоянно за границей, я не в состоянии продолжать тех пристальных наблюдений над русской жизнью, без которых невозможно воспроизводить ее с верностью... впрочем, мне теперь не до литературы.[1] Я очень встревожен настоящим положением наших дел...[2]

4527. ГЕНРИ ДЖЕЙМСУ

18 (30) марта 1878. Париж

50, Rue de Douai.
Samedi, 30 mars 78.

Mon cher ami (vous me permettez, n'est-ce pas? de vous écrire en français), il y a longtemps que j'aurais dû répondre à votre aimable et longue lettre (qui a été bientôt suivie de l'envoi de votre livre) [1] — mais toutes sortes d'affaires et de préoccupations m'en ont empêché — et je vous fais mes excuses. (Je vous remercie en même temps pour votre livre que je me promets de lire à tête reposée).

Votre lettre était pleine de bonnes et cordiales paroles à propos de la paix qui venait d'être conclue entre mon pays et la Turquie; elles m'ont fait du bien, en me prouvant une fois de plus votre sympathie; mais je n'ai pas eu un moment d'illusion. Je pressentais l'inévitabilité de la guerre entre la Russie et l'Angleterre et tout ce qui se disait du Congrès, des solutions diplomatiques — m'a trouvé absolument incrédule. Cette guerre se fera — elle était désignée longtemps d'avance — la question d'Orient ne pouvait pas finir autrement; elle sera longue et dure, cette guerre; j'espère qu'elle finira par l'expulsion des Turcs et la libération des nationalités slaves, grecques et autres; mais mon pays restera ruiné pour longtemps — et mes yeux ne verront même pas les réformes qu'on nous promettait à l'intérieur. Vous comprendrez aisément qu'avec des convictions pareilles je vois l'avenir en noir — et vous me permettrez de ne plus m'appesantir sur ce sujet.[2]

Je suis resté à Paris plus longtemps que je n'en avais eu l'intention; mon voyage en Russie est remis à la fin du mois de mai, après l'ouverture du Salon et de l'Exposition Universelle.[3] Vous verra-t-on d'ici là?

Je suis très heureux d'apprendre que vous êtes en bonne santé et que vous travaillez. Je ne puis pas me plaindre non plus de ma santé, quant au travail: «Adieu, paniers: vendanges sont faites».[4]

Je vois assez rarement la p-sse Ouroussoff et Joukofski; cependant je sais qu'ils vont bien.

Notre ami commun, Ralston, a été très gravement malade ici — il a fini par pouvoir retourner en Angleterre — et j'espère qu'il va se rétablir définitivement dans l'air natal.

Je vous serre bien cordialement la main et me dis

votre très dévoué Iv. Tourguéneff.

4528. Л. Я. СТЕЧЬКИНОЙ

18 (30) марта 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 30/18-го марта 1878.

Милостивая государыня Любовь Яковлевна!

Спешу отвечать на только что полученное мною Ваше письмо.

Я Вашей повести в «Русском вестнике» не читал — но помню — довольно, впрочем, смутно — что по ее поводу была полемика в газетах.[1] Полемика эта, вероятно, теперь позабыта и не помешала бы появлению Вашего нового труда[2] в одном из «толстых» журналов. Изо всех этих журналов я состою в сношениях только с «Вестником Европы» — и переписываюсь с редактором, г. Стасюлевичем. Я не знаю за ним никакой «брезгливости» — и он, конечно, примет с охотою всякое произведение, в котором признает печать таланта. На мою рекомендацию он во всяком случае обратит внимание, хотя и мне случалось испытывать отказ не однажды. Но мне невозможно говорить о произведении, мне неизвестном; и потому — либо потрудитесь прислать мне Вашу повесть сюда (я выезжаю отсюда в первых числах мая), либо подождите моего приезда в Петербург.[3]

В глазах остальных г-д редакторов моя рекомендация может только повредить Вам.

В ожидании Вашего ответа прошу принять уверение в совершенном уважении

Вашего покорнейшего слуги Ив. Тургенева.

На конверте:

Russie. Ville de Toula. M-lle Stetchkine.
В Тулу.
Ее высокоблагородию
Любови Яковлевне Стечькиной.

4529. П. В. АННЕНКОВУ

20 марта (1 апреля) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 1-го апр. 1878.

Любезнейший друг П<авел> В<асильевич>, все эти дни собирался к Вам писать — да как-то скверно было на душе — и не хотелось брать перо в руки. Впрочем, мое молчание не от болезни происходит: я достаточно здоров. «Так как-то!» — как выражается Хлестаков, цитируя слова Пушкина,[1] письма которого решительно не понравились нашей благоприличной публике.[2]

Я уже получил от двух-трех лиц (между прочим, от б-ссы Раден[3]) запросы: отчего, мол, не едет рекомендованная Вами д-да Петерсен? Но вот теперь она в Петербурге — и этим лицам придется доказать на деле, что они посылали мне эти запросы не из одного любопытства.[4]

Я прочел Луканиной Ваш — в сущности — благоприятный отзыв.[5] Она очень была довольна. Мне кажется талант ее настолько сильным, что она сладит с своими недостатками. Но вот беда: Стасюлевич мне пишет,[6] что его за «Любушку» *призывали* и делали внушения...[7] что должно невыгодно отразиться на следующих произведениях того же автора. Придется и сим юнцам тоже потерпеть, как и мы в наше время. Перемелется — мука выйдет; а может быть, ничего не выйдет, что тоже «не суть важно».

А важно то, что с нашими бедными деньгами становится — и что еще будет, когда возгорится эта новая неизбежная война с Англией.[8] Пойдем мы по миру с Вами, друг Павел Васильевич. Я уж и так решился продать все свои картины с аукционного торга: хоть что-нибудь вернуть из безумно просоренных денег![9]

Аукцион этот совершится 21-го апреля... а в первых числах мая я, посмотрев на выставку, улизну в Карлсбад — а оттуда в Россию.

Сюда приехала другая статуя Антокольского: «Мертвый Сократ» — и едва ли она не замечательнее еще его «Христа».[10]

Засим обнимаю Вас, кланяюсь Вашим и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте:

Belgique. Monsieur Paul Annenkoff.
37, Rue Montoyer. *Bruxelles.*

4530. П. Л. ЛАВРОВУ

20 марта (1 апреля) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 1-го апр.

Любезнейший Петр Лаврович,

Сегодня составилась программа нашего утра (спасибо за адресс г-жи Тимановой — но мы обойдемся без нее) — но произойдет это утро не раньше *вторника, 16-го апр‹еля›*.[1] Было бы долго да неинтересно излагать Вам причины этого замедления. Всё равно: мы бы больше одного чтения дать не могли.

В свое время Вы получите программы и билеты.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Черкните слово о кн. Кропоткине и прочих, если знаете.

4531. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

25 марта (6 апреля) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, $\frac{\text{6-го апр.}}{\text{25-го марта}}$ 1878.

Любезнейший Михаил Матвеевич, письмо Ваше от 20-го марта/1-го апр‹еля› получил и отвечаю по пунктам.

1.) С магазином Иогансена, точно, вышло недоразумение, в коем я виноват. Корректуры получены, и я бы Вам низехонько поклонился, если бы, проезжая по Невскому, Вы бы зашли к нему и сообщили, что *исправленные* корректуры отправляются к нему послезавтра, в понедельник.[1] Кстати, радуюсь успешной продаже моего тома в «Русской библиотеке»; [2] будет на что печатать романсы.

2.) Луканину я видел на днях; и мы с ней окончательно прошли и выправили ее вторую повесть,[3] которая будет Вам доставлена раньше *23-го апр‹еля›*, срока, назначенного Вами, по ее словам. (Из сего Вы можете заключить, что она Ваше письмо получила; [4] а если не отвечала, то тут действовало обычное женское да еще эмигрантское легкомыслие). Живет она действительно на той квартере, адресс которой я Вам послал — и выехать из Парижа не собирается. Вторая ее повесть тоже очень хороша и *умна*.

3.) Комиссию Вашу в Берлине исполню со всевозможной аккуратностью; [5] но попаду я туда позднее, чем предпола-

гал — по следующей причине. Тяжелые обстоятельства, в которых мы обретаемся, заставили меня прибегнуть к мере, которую я всячески откладывал... А именно: я продаю гуртом с аукционного торга *все* мои картины[6] — и эта продажа произойдет *20*-го апреля. Я много на них потеряю — это несомненно; но хоть часть денег верну. Следов., мне придется выехать после 1-го мая, так как нельзя же будет не пожертвовать несколькими днями, чтобы присутствовать при открытии Всемирной выставки.[7] Если Ваше поручение может потерпеть до того времени — тем лучше!

4.) Экземпляр «В‹естника› Е‹вропы›» на имя Луканиной мною был получен и немедленно выдан по принадлежности.

5.) Вообразите! меня какой-то А. В.[8] письменно предуведомил, что сыновья Пушкина нарочно едут в Париж, чтобы поколотить меня за издание писем их отца! Почему же меня, а не родную сестру, разрешившую печатание? Впрочем, я полагаю: это просто сплетня, если не мистификация.

6.) О политике я также мало буду говорить Вам, как Вы мне — и по той же причине: боюсь расшевелить желчь.

Засим жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4532. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

25 марта (6 апреля) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Суббота, $\frac{\text{6-го апр.}}{\text{25-го марта}}$ 1878.

Любезный брат,

Я несколько позамешкал ответом на твое последнее письмо;[1] хотел сообщить тебе что-нибудь успокоительное насчет наших восточных дел; да, видно, этого не дождешься. Войны с Англией нам не миновать; и, чем мы будем больше мешкать, тем хуже. Ей слишком выгодно и сподручно воевать с нами; и никакие уступки с нашей стороны ее не удовлетворят. Для нас это будет нечто вроде разорения, но надо уметь черту в глаза смотреть.[2]

Лично мне было бы приятно, чтобы разрыв — неизбежный — не произошел раньше двух недель: в субботу, *20-го* апр‹еля›, продаются с аукциону все мои картины — и хотя я наперед знаю, что много на них потеряю, но в случае войны они пойдут почти что задаром.[3] Делать нечего!

Я удивляюсь, почему ты остановился именно на истории de M-r Nikolaïtis, poète russe? Этаких уток ежедневно появляются десятки; они большей частью придумываются г-дами репортерами, получающими 50 сантимов за строку. Вся правда в *этой* утке состоит в том, что некто Jacquot, Parisien pur

sang, выдал себя за *графа* Синявина — и надул одного ювелира на несколько тысяч франков.[4] Завтра такой же Жако выдаст себя за лорда Тичборна и тоже попробует надуть кого-нибудь, благо порода «des badauds» не перевелась; послезавтра это будет Duc de Serra-Mendosa, а там барон von Grossmann — et sic in infinitum. Вот и будет чем питаться репортерам.

Радуюсь, что ты решаешься прекращать ссуды под залоги; отчего не извлекать пользы из своих денег?... да эта манера как-то зазорна. Теперь же так легко найти верные бумаги, приносящие 6 и даже 7 процентов.

Мне очень досадно, что твоя нога всё еще тебя мучит; не могу себе представить, как это не заживить ранку? Воля твоя, я на твоем месте при первой возможности поехал бы на какие-нибудь известные в этих случаях воды — в Крейцнах например.

Засим дружески тебя обнимаю и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4533. А. Н. ЛУКАНИНОЙ

31 марта (12 апреля) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 12-го апр. 78.

Любезная Аделаида Николаевна, я все эти дни Вас поджидал с копией, хотя день нашего чтения всё более и более отдаляется.[1] Мне нужно переговорить с Вами два слова — и потому не зайдете ли Вы в воскресенье *до* 12-ти часов?

Примите уверение в искреннем уважении

преданного Вам Ив. Тургенева.

На конверте: Madame A. Loukanine.
31, Avenue des Gobelins. *En ville.*

4534. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

31 марта (12 апреля) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, $\frac{\text{12-го апр.}}{\text{31-го марта}}$ 1878.

Любезнейший Михаил Матвеевич, сие письмецо есть не что иное, как благодарственный поясной поклон за Ваши хлопоты по случаю присланной мною доверенности![1] Да воздаст Вам сторицею аллах!

О Луканиной и ее второй повестушке я уже Вам писал [2] — а о себе остается сказать, что телом я бодр, духом же немощен — а почему немощен — этого, я полагаю, Вам изъяснять нечего.

Дружески жму руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4535. П. Л. ЛАВРОВУ

2 (14) апреля 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Воскресение утром.

Любезнейший Петр Лаврович,

Наше злополучное утро [1] отложено до *будущего понедельника*, 22-го апр‹еля› (но на этот раз наверное). Вы можете быть покойны: Вы *прежде всех* получите билеты и программы.

Жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. А что Вы скажете об оправдании Засулич! Signum temporis! [2]

4536. Г. О. ГИНЦБУРГУ

4 (16) апреля 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник утром.

Любезнейший Гинцбург,

Только вчера узнал я, что Вы вернулись из Петербурга, и хотел было навестить Вас — но не удалось. Надеюсь встретиться с Вами вечером на нашем художественном собрании. Пока посылаю Вам [а] билет на особый вход на выставку моей продажи, имеющей быть в [б] субботу.[1] Вы, может быть, слышали, что я продаю свои картины. Каталог я Вам выслал вчера. Да, кроме того, у меня есть до Вас следующая просьба.

Мы, здесь находящиеся русские, решились отправить — вероятно, известного Вам нашего молодого соотечественника — певца Спасского в Россию, в Петербург, где, вследствие протекции Адлерберга и обещаний директора театров Кистера, он может начать свою карьеру, к которой он вполне приго-

---

[а] *Далее зачеркнуто*: каталог
[б] *Далее зачеркнуто*: среду

товился двухлетней работой в Италии.[2] А здесь он должен пропасть — «как червь капустная». Но для этого — т. е. для путешествий и пр. — нужны деньги: 1000 фр. Мы уже собрали *650* — и есть надежда получить еще около 200... Не захотите ли Вы помочь доброму делу? Зная Вашу щедрость и добродушие, все с Вас таскают... это мне известно; но, может быть, на этот раз Вы примете в уважение нашу рекомендацию. Лично я был бы Вам очень благодарен — и могу только присовокупить, что г. Спасский вполне заслуживает сочувствия и поддержки.

До свидания — дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4537. П. Л. ЛАВРОВУ

4 (16) апреля 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 16 апр. 78.

Любезнейший Петр Лаврович,

Бочка Данаид[1] совершается въявь и воочию; оказывается, что будущая неделя (в течение которой предполагалось наше чтение) *страстная* — и, конечно, ни один россиянин не пошел бы нас слушать — а священник не взялся бы раздавать билеты! Поневоле приходится отложить это чтение до понедельника, 29-го числа, и возложить упование на всемогущего бога, который наконец смилуется над нами. Повторяю, Вы будете извещены, прежде чем получите билеты и т. п.[2]

Будьте здоровы и до свидания.

Ваш Ив. Тургенев.

4538. А. П. БОГОЛЮБОВУ

Март—начало апреля ст. ст. 1878. Париж

50, Rue de Douai.
Середа, $9^1/_2$ ч. утра.

Любезнейший Алексей Петрович, я должен выехать сегодня в 11 часов[1] — и потому не трудитесь приходить ко мне. Впрочем, повторяю свое поручение, так как Вы столь добры, что берете на себя этот труд. За 25 000 фр. отдаю своего Руссо...[2] Если нельзя — как-нибудь иначе перебьемся.

Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4539. М. М. АНТОКОЛЬСКОМУ

7 (19) апреля 1878. Париж

50, Rue de Douai.
Пятница.

Любезнейший Антокольский, по мнению Виардо, можно выставить *обе* статуи Христа,[1] разумеется в разных комнатах. Что же касается до евангельского текста, то я не мог еще найти латинской библии — и придется спросить у какого-ли‹бо› священника — какой, собственно, текст; вероятно, так:

«Ignosce eis — quia nesciunt quod agunt».

Но тут надо быть точным; и я сегодня постараюсь достать и передать Вам настоящий текст.[2]
Крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Билеты Вы получили? [3]

4540. М. М. АНТОКОЛЬСКОМУ

8 (20) апреля 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 20-го апр. утром.

Любезнейший Антокольский,

Я со вчерашнего дня в постели!! И не только не могу присутствовать на моей продаже — но наверное не знаю, когда буду в состоянии выйти (хотя припадок, кажется, легкий). Что будет с моими картинами!! Вероятно, провалятся.[1] Мне особенно было бы жаль, если б мой Daubigny, который мне стоил 4500 фр., пошел плохо.[2] Нельзя ли сказать или, лучше, шепнуть словечко Полякову? Хотя уже и так мне несколько совестно перед ним. Но картина эта отличная, и жаль ее похерить.
Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

CATALOGUE

DE

TABLEAUX MODERNES

PAR

Daubigny, Diaz, J. Dupré, Chintreuil, Ch. Jacque,
Vollon, etc., etc.

TABLEAUX ANCIENS

PAR

C. Decker, Vander Neer, D. Téniers, S. Ruysdaël, etc.

Formant la Collection de M. IVAN TOURGUÉNEFF

Deux importantes Compositions par A. CUYP

Tableaux de : J. Ruysdaël, Ph. Wouwerman, Peters Codde
Vander Poël, etc.

Formant la Collection de M. X.

DONT LA VENTE AURA LIEU

HOTEL DROUOT, SALLE N° 8

Le Samedi 20 avril 1878

A DEUX HEURES.

Par le ministère de Me CH. PILLET, Commissaire-Priseur,
10, rue de la Grange-Batelière,

Assisté de M. E. PÉRAL, peintre-expert, 54, rue du Faubourg-Montmartre,

Chez lesquels se trouve le présent Catalogue.

EXPOSITIONS { *PARTICULIÈRE* : le Jeudi 18 Avril 1878.
PUBLIQUE : le Vendredi 19 Avril 1878.

DE UNE HEURE A CINQ HEURES

Каталог картин, принадлежавших И. С. Тургеневу и представленных на распродажу в субботу, 20 апреля н. ст. 1878 г. Титульный лист книги.

4541. П. В. АННЕНКОВУ

11 (23) апреля 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 23/11-го апр. 78.

Любезнейший друг П<авел> В<асильевич>,

Ваше письмо застало меня в постели, куда меня снова (на сколько времени — неизвестно) уложила подагра. Из сего явствует, что ответить на вопрос о времени моего отъезда из Парижа мне с точностью невозможно. Предполагал я выехать отсюда тотчас после *15-го* мая (дня открытия *живописной* выставки) — но теперь я, как Сократ, знаю только то, что ничего не знаю. В последнее посещение подагры она продержала меня в постели *6* недель; сколько ей будет угодно назначить на этот раз — не ведаю; лежу уже 5-й день — и колено принимает всё более и более чудовищные формы.

Что же касается до *Международной* выставки, то, я полагаю, хоть и далеко не всё будет готово к 1-му мая, однако открытие будет серьезное. Но вернее приехать неделю спустя.[1]

Мне нечего говорить, как я буду рад увидеть Вас и поговорить с Вами — хотя предметы наших бесед будут свойства мало радостного. Я продолжаю твердо верить в войну с Англией.[2] О том, что происходит внутри России, лучше ни слова; скажу только, что давно ничто не возбуждало во мне такого негодованья, как статьи Каткова, Любимова и др. в «М<осковских> в<едомостях>»![3] «Cela fait tache sur la boue», — как говаривал Риваролъ.[4] Рано мы с Вами родились, любезный П<авел> В<асильевич>; мы увидим только одни безобразия нарождающегося нового времени — а что оно нарождается — в этом я не сомневаюсь.

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

4542. РУДОЛЬФУ ЛИНДАУ

17 (29) апреля 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Lundi matin.

Mon cher Lindau,

J'ai longuement réfléchi à la proposition de votre frère, etc.[1] Toute réflexion faite, je viens vous prier de m'excuser auprès de lui: je ne puis pas tenir ma promesse. Le jour même de votre visite j'ai reçu un № de la «Gazette de Moscou»[2] qui donnait les fragments d'une 10-e de journaux allemands («Cölnische Zeitung»,[3] «Nationalzeitung»,[4] «Neue Freie Presse», «Presse» —

celle-là même qui publie le feuilleton «Russland der Flecktyphus Europa's» — etc.[5]) tous à propos de l'affaire Zassoulitch, et tous la considérant comme un symptôme grave de l'état des affaires en Russie, comme une preuve qu'il y a du «foul» dans notre ordre de choses. Je me hâte de dire qu'ils ont raison et que si je devais parler de cette affaire, j'aborderai dans leur sens; mais voyez ce qu'il en arriverait. Tous ces journaux naturellement se jetteraient sur mes paroles pour les citer à l'appui de leur opinion — ils ne seraient que trop contents de se fonder sur mon «autorité» — précisément à cause de ce «Seherblick» dont vous avez parlé; et immédiatement après j'apparaîtrai aux yeux du public russe comme un ennemi, comme un allié de ceux qui l'attaquent et voudraient le mettre à la raison.

Il y a déjà assez de haine amassée contre moi en Russie depuis mes derniers ouvrages,[6] pour que je ne me soucie pas de l'augmenter. Et puis, étant officiellement rentré dans le silence dans mon pays — comment pourrai-je le rompre ailleurs? [7] Je suis sûr, mon ami, que vous-même, en réfléchissant à tout ce que je vous dis là, vous me donnerez raison — et je n'ai qu'à vous réitérer ma prière de m'excuser auprès de votre frère. *Es geht nicht.*

Je vous serre cordialement la main et suis

votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4543. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

17 (29) апреля 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 29/17-го апр. 1878.

Милый Яков Петрович,

Сегодня получил твое письмо [1] — и сегодня же отвечаю: видишь, какой я аккуратный. И для вящей аккуратности буду писать по пунктам.

1.) Пишу тебе лежа в постели. Вот уже 12-й день, как меня свалил сильнейший припадок подагры в обоих коленях — и, сколько еще придется пролежать, неизвестно. Жаль, что только с этой стороны я становлюсь похожим на Гейне.[2]

2.) Твои пени насчет моего литературного молчания очень дружественны и милы — но сущность дела не меняют. Чтобы писать — особенно теперь — надо жить в России, жить я там постоянно не могу; ergo: писать не следует. А что теперь слышатся голоса, которые об этом якобы сожалеют [3] — это тоже ничего не значит: попробуй я черкнуть строку — те же самые голоса завопят: «Вишь, старый фразер, не выдержал!». Вообще мне следует теперь держаться подальше от литературы — вон, говорят, сыновья Пушкина собираются ехать в Париж бить меня за напечатание писем их отца. Пускай

они по крайней мере начнут с собственной сестры, которая[а] мне это разрешила.[4]

3.) Хотя я вовсе не разоренный человек, однако делишки мои настолько крякнули, что я действительно вынужден был продать свою галерею.[5] Я это совершил и потерпел поражение вроде Седана:[6] полагал потерять на них 6 000 фр. — а потерял целых 12 000. Время было выбрано плохое — да, к тому же, и приятели — особенно русские — до щегольства дружно не поддержали меня.

Черт с ними и с картинами! (Руссо своего я, однако, не продал).[7] Но, что до тебя касается, милый Я‹ков› П‹етрович›, я почту за особенное счастье быть твоим кредитором до конца дней моих — и, следовательно, тебе беспокоиться нечего; да и до бедности мне еще далеко.

4.) Я сам ежедневно с особым чувством скорби и жалости вспоминаю о бедной баронессе В‹ревской› — и твое стихотворение в «Н‹овом› в‹ремени›» вызвало слезы на мои глаза.[8] Чудесное было существо — и столь же глубоко несчастное!

5.) Ты напрасно думаешь, что я твоего романа не читаю. Как только является желтая книжка прибавлений к «Неделе» — я первым делом проглатываю «Нечаянно» — и очень им доволен, несмотря на критику Гайдебурова.[9]

6.) О Черняеве мы с тобой условились не говорить.

7.) Чуйко приму с подобающим радушием.[10] Венгеров хлыщ, но не без чутья.

8.) Мой бюст (лепки Забелло) не мог тебе понравиться — ибо он есть (это между нами!) ‹- - -›.[11]

9.) Как только я стану на ноги, я уеду в Карлсбад — а дальше ничего не знаю.

Кланяюсь всем твоим и обнимаю тебя.

Ив. Тургенев.

4544. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

17 (29) апреля 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 29/17-го апр. 1878.

Любезный брат,

Пишу тебе в Москву, ибо узнал от своего управляющего, что ты туда уехал (значит — тебе полегчило, чему я порадовался), и пишу тебе из постели, в которой я лежу вот уже 12-й день по милости сильнейшего припадка подагры в обоих коленях — и, сколько еще пролежу, неизвестно; в последний раз я отдежурил 38 дней. Перспектива невеселая.

[а] *Далее зачеркнуто*: им

Как только я в состоянии буду ходить, уеду в Карлсбад — а оттуда в Россию.

Недавно я продал свою коллекцию картин — и потерпел поражение вроде Ватерлоо.[1] Думал потерять 6000 — а потерял 12 000. Во-первых, время выбрал скверное; а во-вторых, меня подвели, т. е. надули — дали мне для выставки и продажи три последних дня на святой неделе, когда никто ничего не покупает. Ну — черт с ними!

Послезавтра здесь открывается выставка: говорят — чудеса небывалые.[2] Я буду в это время лежать в постели.

Обнимаю тебя, желаю тебе выздороветь совершенно и остаюсь

любящий твой брат Ив. Тургенев.

4545. Н. А. ЩЕПКИНУ

17 (29) апреля 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
29/17-го апр. 1878. Понедельник.

Любезный Николай Александрович,

Извещаю Вас, что деньги, 1300 руб., мною от банкира Дютфуа получены.

Благодарю за исполнение всех моих комиссий.

Надеюсь, что суд прикрутит плута Волнова и поможет нам отделаться от него.[1] Желаю также, чтобы надежды, возлагаемые Вами на г. Борисова, оправдались.[2] Буду ждать Ваших ведомостей.[3]

О себе я, к сожалению, не могу сказать ничего хорошего. Вот уж скоро две недели, как я лежу в постели, настигнутый сильным припадком подагры. Не могу еще сказать, когда поднимусь.

Кланяюсь всем Вашим и остаюсь

искренний доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

4546. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

18 (30) апреля 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 30/18 апр. 78.

Вот, любезнейший Михаил Матвеевич, *инвентарий* настоящей минуты:

1.) С 15-го апр‹еля› я лежу в постели с подагрой в обоих коленях — и хотя мне несколько легче, но когда я встану? —

неизвестно; и вообще я теперь похож на Сократа: знаю только то, что ничего не знаю — ни насчет отъезда, ни на всяческий счет.

2.) Продал свои картины с аукционного торга [1] — и потерял на них ровно половину денег, которых они мне стоили: счастливая и выгодная операция!

3.) «Думушка» (третья повестушка Луканиной) отправлена к Вам вчера; вторую — «Березай» — Вы уже получили, по ее словам. По моему соображению, лучше сперва напечатать «Думушку». А там, гораздо позже, когда г-жа Луканина [а] покажет себя читателю в настоящем своем виде, говорящей своим языком, можно будет обратиться и к «Березаю»; а то, пожалуй, этот легендарный тон может несколько прискучить.[2]

4.) Со времени посещения моей хозяйки (так я теперь поневоле величаю подагру) — я несколько ночей сряду не спал — и в эти длинные, длинные часы Засулич,[3] Юханцев,[4] Корш с своим запрещенным «Северным вестником»,[5] московская история,[6] киевская история,[7] одесская история,[8] г-н Катков, г-н Любимов,[9] Сан-Стефанский трактат,[10] наш милый курс, неизбежность войны, Бисмарк, конференция такой совершали в голове моей фантастический вальс, что я не понимаю, как она не лопнула! Впрочем, этот вальс продолжается и доселе... только я отупел и, как англичане, повторяю: «What next?». А здесь, «ничтоже сумняшеся» — открывается завтра выставка [11] со всем возможным помпом, треском и громом, в присутствии нескольких венчанных, развенчанных и полувенчанных особ! Как бонапартисты и другие «патриоты» ни старались и ни кричали — а на вот тебе! Ничто так не утвердит республики во Франции, как успех выставки — а, кажется, он несомненен.

Как и следовало ожидать, русское отделение не только не готово — но даже не начато. Г-да комиссары только вчера приехали и — первым делом — обедают сегодня вместе. А там что господь даст!

5.) История с Засулич взбудоражила решительно всю Европу. Вчера в «Bien Public» была статья «Fêtons nos héros»... и кто же эти héros? Вольтер [12] — и Засулич. Из Германии я получил настоятельное предложение написать статью об этом процессе, так как во всех журналах видят интимнейшую связь между Марианной «Нови» и Засулич — и я даже получил название: der Prophet.[13] На означенное предложение я, разумеется, отвечал отказом.

Всё сие... «тень, бегущая от дыма».[14] Будьте здоровы — и долготерпеливы. Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

а *Было:* она

4547. ПОЛИНЕ БРЮЭР

19 апреля (1 мая) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mercredi, 1-er mai 78.

Chère fillette,

J'avais oublié de te remettre la quittance que ton mari avait donnée à M-r Chamerot — je te l'envoie biffée et déchirée; jette-la au feu.

Je vais un peu mieux — quoique je ne quitte pas encore mon lit. Des coups de canon viennent de nous annoncer l'ouverture de l'Exposition;[1] il y a eu des rafales de pluie — maintenant il fait beau.

Je vous embrasse bien affectueusement.

Iv. Tourguéneff.

4548. П. В. АННЕНКОВУ

19, 20 апреля (1, 2 мая) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Среда, 1-го мая 78. 2 часа.

В эту минуту пушки гремят, любезнейший П‹авел› В‹аспльевич›, в честь открытия выставки; небо прояснилось; солнце сияет; а я лежу неподвижно на моей постели и размышляю о том, что именно мне написать Вам в ответ на Ваш запрос?[1] Назначить слишком отдаленный срок — не хочется, слишком близкий — не следует. Полагаю, что, если скажу *наше* 1-е, т. е. 13-е, мая, будет благоразумно. Если сам черт не вмешается в мои дела — то я к тому времени буду в состоянии если не ходить, то хоть стоять на ногах. Кстати же, ежегодная художественная выставка отложена с 15-го на 24-е.[2] В русском отделе Всемирной выставки решительно ничего не готово.[3]

А уж как мне хочется потолковать с Вами — этого Вы представить не можете!

Надо также надеяться, что к 1/13-му мая война с Англией будет объявлена и прекратится наконец это жарение на медленном огне, которое должно наконец свести нас «на нет».[4]

Четверг, 2-го мая.

По недоразумению это письмо не было вчера отправлено; мне остается прибавить сегодня, что моим ногам как будто несколько полегче.

Прочтите статью о «Вере Засулич» в майской книжке «Revue des 2 Mondes». Курьезно.[5]

Дружески жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Belgique. Monsieur Paul Annenkoff.
37, Rue Montoyer. *Bruxelles.*

4549. НЕИЗВЕСТНОЙ

21 апреля (3 мая) 1878. Париж

Париж.
3-го мая 1878.
50, rue Douai.

Милостивая государыня!

Ваше письмо меня очень порадовало и растрогало. Так влиять на благородные прямые души — может ли быть большее удовлетворение для писателя. Примите мою искреннейшую благодарность. Что касается моей решимости прекратить литературную деятельность, то она, вероятно, не изменится. Я слишком старею с годами и живу слишком постоянно вне России, чтоб не приостановить своей работы. Мне кажется, я всё сказал, что мог сказать, а повторения в редких случаях полезны или приятны. Одна уже мысль иметь таких читателей, как вы, составляет достаточное утешение. Удержаться вовремя — ведь тоже в некотором роде искусство, которое я и сумел понять. Вместе с сердечным пожеланием поправиться вашему здоровью прошу принять уверение в моем глубоком уважении.

Иван Тургенев.

4550. Л. Я. СТЕЧЬКИНОЙ

21 апреля (3 мая) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Пятница, $\frac{\text{3-го мая}}{\text{21-го апр.}}$ 78.

Милостивая государыня Любовь Яковлевна,

Спешу известить Вас, что получил сегодня Вашу рукопись.[1] Я немедленно примусь за нее и, как только кончу, напишу Вам свое откровенное мнение.[2] Мне это будет тем удобнее сделать, что вследствие припадка подагры я принужден сидеть дома и раньше двух недель не выйду из комнаты.

Я получил также то письмо, в котором Вы так строго отзываетесь о собственном произведении.[3] Буду стараться позабыть всё, что вы сказали о нем — и приступлю к чтению безо всяких предвзятых впечатлений, насколько это возможно.

Примите уверение в совершенном моем уважении.

Ваш покорнейший слуга Ив. Тургенев.

На конверте: Russie. Ville de Toula. M-lle Stetchkine.
В Тулу.
Ее высокоблагородию
Любови Яковлевне *Стечькиной.*

4551. П. В. АННЕНКОВУ
24 апреля (6 мая) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 6-го мая 78.

Любезнейший друг П‹авел› В‹асильевич›,

Ан будь по-вашему! Приезжайте к 20-му (но не позже!).[1] К тому времени и наша русская выставка поспеет, и ноги мои поправятся (я уже начинаю брести по комнате без костылей), и русско-восточный вопрос разрешится хвостоподжатием извне[2] — и аракчеевщиной наголо — внутри. Что же касается до г-жи Кулешовой Елены, коей настоящее имя Анна Михайловна Макаревич[3] — то это молодая, недурная, очень ограниченная и очень бойкая бакунистка или, как говорят теперь, «вспышечница» (от слова: «вспышка»), проповедующая, что не надо учить, а подымать и зажигать народ и т. д. Говорит она очень хлестко, как любой русский журнал — и, я полагаю, равно способна на глупость и на самопожертвование. Явление недюжинное — но не необыкновенное. Я совсем ее не знал, но по просьбе Лаврова[4] и др. поручился за нее перед juge d'instruction в том, что она не убежит (что, однако, не помешало ей посидеть в предварительной тюрьме) — а когда распространился слух о выдаче ее нашему правительству, написал кн. Орлову письмо,[5] в котором убеждал его, как патриот, не совершать подобной глупости, что и было исполнено. Она приезжала благодарить меня, мы побеседовали, нового я ничего не узнал и не увидел (сей тип известен Вам) — а теперь она, кажется, уехала. Журналы рассказывают, будто я присутствовал рядом с ней на процессе Коста — но я, конечно, там не был; вероятно, за меня приняли Лаврова, который так же сед и так же бородаст, как я. Коста — рьяный и энергический итальянец — бывший секретарь Бакунина. С Кулешовой он, как говорит Писемский, проделал «любви пантомин» — что не совсем согласно с повадкой нынешних нигилисток.

О статье в «Unsere Zeit» я тоже узнал из фёльетона «Нового времени».[6] Несомненно, что после процесса Засулич «Новь» всполошила немцев; от редактора «Gegenwart» я получил убедительное приглашение написать по этому случаю статью, что я, разумеется, поспешил отклонить с особенной заботливостью.[7] И выходит, что вообще нечего хлопотать: коли вещь дельная, она найдет свою дорогу... Но, как человек нервический, я был смущен дружностью неблагоприятного приема; вспомните, кто не кидал в меня грязью — от Каткова до М. Салтыкова включительно.[8]

Всё это, впрочем, «тень, бегущая от дыма».[9] Итак, до скорого свидания, крепко жму Вам руку, кланяюсь всем Вашим и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Belgique. Monsieur Paul Annenkoff,
37, Rue Montoyer. *Bruxelles.*

4552. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

25 апреля (7 мая) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 7-го мая (25 апр.) 1878.

Любезнейший Алексей Феофилактович, я очень виноват перед вами, что не тотчас отозвался на ваше письмо и на присылку ваших «Мещан».[1] Мне хотелось сперва прочесть ваше произведение. Но времени всё недоставало, и я только на днях — благодаря сильнейшему припадку подагры, который уложил меня в постель на три недели — успел познакомиться с вашим новым романом. Чтение «Мещан» доставило мне много удовольствия — хотя, конечно, поставить этот роман на одну высоту с «Тысячью душ», «Взбаламученным морем» и другими вашими крупными вещами нельзя; но вы сохранили ту силу, жизненность и правдивость таланта, которые особенно свойственны вам и составляют вашу литературную физиономию.[2] Виден мастер, хоть и несколько усталый, думая о котором, всё еще хочется повторить:

«Вы, нынешние, нут-ка!».[3]

Прискорбно мне было узнать, что вы всё еще болеете. Что делать, батюшка! Старость — не радость. Вот и я: отдежурив два месяца в комнате, с октября по декабрь, я уже полагал, что хоть на год оставит подагра меня в покое; ан она опять нагрянула — и я едва таскаюсь по своей спальне с помощью костылей. Как только оправлюсь, прямо отсюда уезжаю в Карлсбад, а уж оттуда в Россию. В конце июня я надеюсь быть в Москве и вас увидеть.

Здесь выставка в полном разгаре (хотя русское отделение, разумеется, не готово); но я ничего этого не вижу, да и навряд ли увижу.[4]

Поклонитесь от меня вашей супруге и вашему сыну — и примите уверение в неизменной дружбе.

Преданный вам Ив. Тургенев.

4553. Л. Я. СТЕЧЬКИНОЙ

25 апреля (7 мая) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, $\frac{\text{7-го мая}}{\text{25-го апр.}}$ 78.

Милостивая государыня Любовь Яковлевна!

Я прочел Вашу повесть и вот что имею сказать Вам: у Вас талант несомненный, оригинальный, живой и даже поэтический — но «Кривые деревья» печатать не следует — ибо я —

извините резкость выражения — более уродливого, или, говоря точнее, более изуродованного, произведения не знаю! Всё, что Вы говорите в Вашем письме[1] о Ваших двух героях совершенно верно и изобличает в Вас замечательное критическое чутье: тем удивительнее, тем непостижимее то, что Вы сделали! Задавшись задачей, которая только что под силу первоклассному таланту — а именно определением и развитием отношений Вашей героини к Мите, поставив эту задачу[a] верно и тонко — Вы вдруг ни с того, ни с сего вводите в Ваш рассказ больного, исковерканного и, к тому же, никому не нужного и не интересного субъекта, возитесь с ним, заставляете его всё перепортить — вводите мелодраматические неожиданности — словом, обращаете всю свою работу в прах! Как это Вы не почувствовали, что, напр., ночные сочинительства Юрия производят впечатление комическое — и от этого шутовства Ваша живая, славная Варя пала?!!! И потом этот цитат из Беранже — что за хитросплетенная, капризная патология!! Вот уж точно можно повторить с Лермонтовым:

«А если и случалось им —
Так мы и слышать не хотим!».[2]

В клиниках бывают такие факты, что больной возьмет да откусит фельдшеру нос — что ж? и это «возводить в перл создания»? Я потому говорю с Вами так резко, что вижу в Вас дарование, из ряда вон выходящее — и что больно видеть, как та же рука, которая начертала, напр., хоть ту сцену, где Варенька купает руки в воде — и потом ту, когда Митя ночью приходит в зимний сад — сцены, которые бы сделали честь любому из наших писателей — больно видеть, как та же рука путается в каких-то вычурных и — скучных — арабесках! По-моему, Вам остается одно: совершенно отбросить 2-ую часть с этим Юрием[3] (которого Вы можете со временем пустить в дело в другом рассказе) — хорошенько вдуматься в историю Мити, Вареньки и ее мужа и представить нам правильное и верное развитие этой истории. Это будет живая и интересная вещь. С одним только условием. У Вас есть несомненный дар психологического анализа; но он часто переходит в какую-то кропотливую нервозность, Вы хотите уловить все колебания психических состояний — и впадаете иногда в мелочность, в каприз — наконец, Вас понять невозможно или очень трудно — и без нужды, безо всякой пользы. (Так, напр., я, признаюсь, хоть и раза два перечитал, а все-таки не понял, что такое происходило в Варенькиной душе после первой поездки верхом?). Мне иногда невольно припоминались слова одной барышни, которую я знавал в молодости: «Это очень трудно, потому что легко; хотя, с другой стороны, оно и легко, потому что трудно». Rirez-vous de là! И потом, как это у Вас все беспрестанно плачут, даже рыдают, чувствуют страшную боль, потом сейчас необыкновенную легкость и т. д. Я не знаю, много ли Вы читали Льва Толстого; но уверен, что для Вас

[a] *Было*: ее

изучение этого — бесспорно первого русского писателя — положительно вредно. Вы слишком часто доказали, что *Вам дело дается в руки*, чтобы не бросить всю эту возню, эти пируэты на острие булавки и т. д.

Однако довольно я Вас бранил; надо ж и похвалить ... оно же и веселее. Вы пишете славным языком, несмотря на изредка попадающиеся галлицизмы («фасон, *которым* было сшито это платье, давал чувствовать» и т. д.). Описания Ваши превосходны: рельефны, просты, жизненны. Всякий раз, когда Вы касаетесь природы, у Вас выходит прелестно — и тем более прелестно, что Вы всего кладете два, три штриха — но *характерных*... И в психологической работе надо так же поступать... car le secret d'ennuyer est celui de tout dire. В этом умении класть характерные штрихи я вижу Ваш *поэтический* дар. Словом — из Вас может выйти писатель очень крупный; у Вас на то все данные. Разве Вы сами возьмете да испортите себя. Сожалею, что не знаю, ни сколько Вам лет, ни то, замужем Вы или девица?

P. S. Я раньше конца июня (нашего стиля) не попаду в Россию (так как сначала еду в Карлсбад) — и то не в Петербург — а к себе в деревню прямо (чрез Динабург) — Орловской губернии, Мценского уезда. Но так как Вы живете возле Тулы — то нам можно будет свидеться.[4] Скажите, что сделать с Вашей тетрадью? Я остаюсь здесь еще 3 недели.

Крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Russie. Ville de Toula. M-lle Stetchkine.
В город Тулу.
Ее высокоблагородию
Любови Яковлевне Стечькиной.

4554. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

25 апреля (7 мая) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, $\frac{\text{7-го мая}}{\text{25-го апр.}}$ 78.

Любезный брат,

Сию минуту получил твое письмо из Тургенева от 2-го мая/20-го апр‹еля›.[1] Мой управляющий почему-то написал мне,[2] что ты уехал в Москву — и мое последнее письмо было туда направлено:[3] авось оно не пропадет, как то, которое обронил твой кучер. Я было возрадовался вести о твоем отъезде: я заключил из этого, что тебе лучше стало; но, к сожалению, я вижу, что твое здоровье всё «in statu quo». Кстати, если уже эта рана не хочет зажить, разве ты не можешь ходить этой

ногою, обув ее в бархатный сапог, даже со взрезом на больном месте? Я такие сапоги видел неоднократно. Мой знакомый (в Петербурге) Топоров постоянно ходит с довольно значительной ранкой на щиколотке. Надо бы подумать об этом: не всё же тебе лежать.

Если до тебя дошло мое московское письмо, то ты уже знаешь, каким Ватерлоо разыгрался мой картинный аукцион. Двенадцать тысяч франков чистой убыли — вот что мне стоила эта фантазия.

Тебе также, вероятно, известно, что меня опять посетила подагра. Вот скоро три недели, как я не выхожу из комнаты; две недели пролежал в постели — и теперь с трудом таскаюсь на костылях. Собственно, так называемая жизнь одинаково кончена — как для тебя, так и для меня.

Те же самые господа, что трунят надо мною за то, что я не пишу, ругали меня прежде за то, что я не перестаю писать. Всё это никакого значения не имеет — и пускай г-да сатиристы изощряют на мне свои зубы.[4] Что же касается до «roman de mœurs contemporaines russes» — то ты можешь быть вполне уверен, что я ничего подобного не пишу и не буду писать ни на каком языке — ибо слишком рад той чистой отставке из литературного омута, которую я сам себе определил. Я скоро позабуду, что я был когда-то сочинителем.

Я отсюда выезжаю через 3 недели (если подагра позволит) прямо в Карлсбад — а оттуда через Варшаву или Динабург в Москву и в деревню, куда я прибуду в конце июля и где буду иметь удовольствие увидеть и обнять тебя. А пока желаю тебе всего хорошего и остаюсь

твой любящий брат Ив. Тургенев.

4555. П. В. АННЕНКОВУ

1 (13) мая 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 13 мая 78.

Превосходно: будем ждать, любезный П‹авел› В‹асильевич›. Но как же это Вы? Называете гостиницу, где намерены остановиться — а в какой она улице? [1] Я бы мог заехать и предварить хозяев. Проклятая подагра всё еще держит мои ноги: слабы они и гнилы донельзя; я сегодня попробовал чуточку походить по немецкому отделению выставки — беда! Авось к Вашему приезду они поправятся.

Итак, до скорого свидания, крепко жму Вашу руку и кланяюсь всем Вашим.

Ив. Тургенев.

На конверте: Belgique. Monsieur Paul Annenkoff.
37, Rue Montoyer. A *Bruxelles.*

4556. П. Л. ЛАВРОВУ

2 (14) мая 1878. Париж

50, Rue de Douai.
Вторник, 14-го мая 78.

Любезный Петр Лаврович,

Имею сообщить Вам, что хотя подагра меня очень медленно покидает — и я едва могу ходить, однако наш злополучный проект возобновляется — и, вероятно, около 25-го мая будет наконец дано наше утро. Билеты и всё прочее Вы получите в аккурате заранее.

Теперь еще просьба — но, боюсь, довольно затруднительная к исполнению. Жена г. Ону (нашего главного толмача в Константинополе) желала бы найти русского учителя для своего 10-тилетнего сына — на 2 месяца на отъезд — в центральный департамент Франции — и заплатила бы хорошие деньги; но нужно, чтобы этот россиянин знал достаточно *древние языки*, чтобы подготовить своего ученика в гимназию... Вот уж запятая. Здешние молодые русские на *эту* ножку сильно хромают. Однако, может быть, у Вас отыщется нечто подходящее. Очень было бы приятно увидеть Вас завтра или послезавтра утром (дело к спеху, так как г-жа Ону скоро уезжает) — и, кроме того, мы бы поболтали.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4557. Н. М. СПАССКОМУ

3 (15) мая 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 15/3-го мая 1878.

Я получил Ваше письмо, любезнейший Спасский. Катастрофа, которой Вы подверглись, огорчила меня — но, говоря откровенно, не изумила.[1] Я не ожидал, что она дойдет до подобных размеров — но, после того что г-жа Виардо сказала мне о Вашем пенье, она казалась мне неизбежной. «Je suis consternée, — сказала она, — en pensant à son début. Il ne *peut* pas réussir». Я бы тогда же передал Вам ее мнение — но, во-первых, Вы бы ни мне, ни ей не поверили — а во-вторых, надо Вам было перейти через это испытание. Оно очень горько, спору нету; горько думать, что столько времени и трудов потеряно даром... Но, как говорится у нас, надо уметь черту в глаза посмотреть — и ничего нет хуже, как упорствовать на ложной дороге. Вы настолько еще молоды, что можете начать новую карьеру — и настолько мужчина, что в состоянии, не

дрогнув, перерубить канат, связывающий Вас с прошедшим. Только не надо терять ни минуты. Нечего цепляться за смутные надежды, за авось, за возможность еще поправиться перед другою публикой и т. д. Всё это — в Вашем теперешнем положении — яд, хуже яда. Вам надо забыть, что Вы когда-то пели, бросить и сжечь свои ноты, выкинуть из головы всякие театральные и музыкальные мечты. Они могут быть для Вас теперь одной помехой. Сорвалось! Ну, нечего делать; упало с возу — значит: пропало. Даже если Вы уверены, что в том, что Вы бросаете, погибает частица таланта, — господь с ней! Она Вам все-таки ничего, кроме вреда, принести не может. «Но что я буду делать?» — спросите Вы? На это я отвечу Вам: Вы человек молодой, образованный, интеллигентный, честный; Вы готовы трудиться. Как возможно, чтобы Вы не нашли себе деятельности? Я готов, если Вы напишете мне, что приняли мой совет и навсегда отказались от музыки, дать Вам рекомендательные письма к лицам, которые помогут Вам вступить на новое поприще. Но знайте: Вы должны решиться немедленно. В противном случае я Вам предсказываю самую несчастную будущность, бесплодные попытки, унижения, постоянную горечь на сердце, отчаяние, наконец. Тут нужна ампутация; или Вас заест гангрена.

Не мучьте себя мыслью, что Ваши друзья пеняют на Вас за растраченную Вами небольшую сумму, составлявшую их пожертвование: они сделали это охотно, из приязни к Вам; и так как испытание, через которое Вы прошли, было необходимо, то они довольны тем, что способствовали ему совершиться.

Буду ждать Вашего ответа, в надежде на Вашу твердость и здравомыслие [2] — а до тех пор жму Вашу руку и прошу Вас верить в искренность участия и дружбы

преданного Вам Ив. Тургенева.

P. S. Все здешние приятели соболезнуют и кланяются Вам.

4558. А. Н. ЛУКАНИНОЙ

6 (18) мая 1878. Париж

50, Rue de Douai.
Суббота утр.

Любезнейшая Аделаида Николаевна, прошу Вас зайти ко мне, если возможно, в *понедельник утром.* Наше утро [1] возобновляется 28-го, и мне нужно с Вами переговорить — да, кстати,[a] передать Вам Ваш № «Вестника Европы».[2]

Дружески кланяюсь Вам.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Madame Adélaïde Loukanine.
31, Avenue des Gobelins. *En ville.*

---

[a] *Далее зачеркнуто:* возвратить

4559. А. Ф. ОНЕГИНУ

6 (18) мая 1878. Париж

50, Rue de Douai.
Суббота.

Любезнейший Онегин, я забыл попросить Вас возвратить мне тот отрывок из повести Луканиной, который Вы должны были прочесть на нашем утре. Так как оно возобновляется 28-го числа, то этот отрывок будет нужен.[1] Пожалуйста, не забудьте.

Дружески жму Вам руку и желаю счастливого пути.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur A. Onéguine, chez M-r Joukofsky.
61, Avenue du Roi de Rome. *En ville.*

4560. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

8 (20) мая 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 20/8-го мая 78.

Любезнейший Михаил Матвеевич, в числе различных неожиданностей, выпавших на мою долю в последнее время, не последнее место занимает переложение г-м Андреевским моего отрывка «Довольно» на стихи. Стихи эти большею частью очень звучны и красивы — у г-на А‹ндреевского› несомненный талант — но я все-таки убедительно прошу и его и Вас не печатать их.[1] Я сам раскаиваюсь в том, что напечатал этот отрывок (к счастью, никто его не заметил в публике) — и не потому, что считаю его плохим — а потому, что в нем выражены такие *личные* воспоминанья и впечатления, делиться которыми с публикой не было никакой нужды. Я всегда, как Вам известно, старался быть, по мере возможности, объективным в том, что я делал; а тут такая «*субъективщина*», что беда! Мне было бы очень жутко, если б всё это опять всплыло наружу. Да и в самом г. Андреевском настолько собственного фонда, что ему не для чего занимать у других и писать комментарии на чужие темы.

Итак, Вы уважите мою просьбу — не правда ли?

Я сообщил Зола Ваше желание насчет литературного конгресса, литературной собственности и т. д.[2] Должно надеяться, что те из русских литераторов, которые попадут на этот конгресс, наложат на уста свои тройную печать молчания.

Здоровье мое поправилось — и я через 10 дней выезжаю в Карлсбад — а там, бог даст, в Россию.

Майские книги «В‹естника› Е‹вропы›» получены. Я успел прочесть замечательное «внутреннее обозрение»[3] и не менее замечательную статью о *славянской идее*.[4]

Здесь всё занято выставкой.[5] Наша, русская, еще не открыта — запоздала, как оно и следовало ожидать.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Анненков сегодня вечером приезжает сюда.

4561. Л. Н. ТОЛСТОМУ

8 (20) мая 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 20/8-го мая 1878.

Любезный Лев Николаевич,

Я только сегодня получил Ваше письмо, которое Вы отправили poste restante.[1] Оно меня очень обрадовало и тронуло. С величайшей охотой готов возобновить нашу прежнюю дружбу и крепко жму протянутую мне Вами руку. Вы совершенно правы, не предполагая во мне враждебных чувств к Вам: если они и были, то давным-давно исчезли[2] — и осталось одно воспоминание о Вас, как о человеке, к которому я был искренно привязан — и о писателе, первые шаги которого мне удалось приветствовать раньше других, каждое новое произведение которого всегда возбуждало во мне живейший интерес.[3] Душевно радуюсь прекращению возникших между нами недоразумений.

Я надеюсь нынешним летом попасть в Орловскую губернию — и тогда мы, конечно, увидимся.[4] А до тех пор желаю Вам всего хорошего — и еще раз дружески жму Вам руку.

Иван Тургенев.

4562. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

8, 15 (20, 27) мая 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 20/8-го мая 1878.

Любезный брат,

Получив твое письмо[1] и встав на ноги (что до сих пор было почти невозможно, по случаю подагры), я отправился к здешним богатым парижским жителям Тургеневым (сыновьям Николая Ивановича), которые всю свою жизнь, интеллигенцию, все силы свои безвозвратно посвятили лошадям, коих имеют на конюшне штук 20. Второй Тургенев — Петр — считается, кроме того, первым кучером Парижа.

Я изложил им, как знатокам, желание г. Маляревского. Вот их совет: наилучшайший першеронский жеребец стоит 6000 или 6500 фр. Пересылка придется в 1500. Стало быть, максимум нужных денег — *8000* фр. Так как жеребец[а] не будет нужен раньше будущего февраля — то покупка может совершиться осенью. До тех пор я тебя увижу в Тургеневе. А тогда мы переговорим окончательно. Покупку и отправку можно с полной уверенностью поручить Тургеневым, qui tiendront à cœur de se rendre ce service.

Понедельник, 27-го мая.

Письмо это замешкалось целую неделю, в чем прошу извинить меня, но так как дело не к спеху — то беды большой нет. С тех пор я успел получить от тебя второе письмо,[2] из которого с удовольствием узнал, что ты как-никак — а ходишь; а также пришло важное известие о конгрессе в Берлине и возможности мира.[3] Посмотрим, что будет; первый результат — поправка нашего курса.

Я отсюда выезжаю 7-го или 8-го июня нов. ст. Еду прямо в Карлсбад и оттуда напишу тебе. Вероятно, я опять остановлюсь в König v. England.

Пока обнимаю тебя и желаю всего хорошего.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4563. А. Н. ЛУКАНИНОЙ

15 (27) мая 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Понедельник утр.

Любезная Аделаида Николаевна,

Посылаю Вам *3* платных и *3* бесплатных билета (вместе с программами).[1] Больше бесплатных послать не могу по недостатку места. Но не забудьте, что чтение происходит *завтра*, во вторник, а не в середу, как Вы, кажется, полагаете.

До свидания; жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Посылаю Вам этот пакет poste restante.

На конверте: Madame Adélaïde Loukanine.
Au bureau de la poste restante
de la Rue du Cardinal-Lemoine. *En ville.*

[а] *Было:* он

4564. П. Л. ЛАВРОВУ

17 (29) мая 1878. Париж

50, Rue de Douai.
Середа.

Оказывается, любезный Петр Лаврович, что сбор наш не так плох, как мы думали. Еще не все деньги собраны — а уже теперь можно рассчитывать, за вычетом издержек, на 900 фр. Как только всё приведется в известность, я Вам дам знать, мы свидимся и решим, какое сделать распределение.

Дружески Вам преданный Ив. Тургенев.

4565. Н. А. ЩЕПКИНУ

18 (30) мая 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 18/30-го мая 78.

Любезный Николай Александрович,

В ответ на полученное от Вас письмо[1] (с приложенной ведомостью) имею Вам сообщить следующее:

1.) Показанные в ведомости расходы вполне одобряю.

2.) Одобряю также Ваши распоряжения насчет отдачи в аренду Кадного — и только желал бы знать, помещена ли в контракте отступная сумма в случае продажи этого имения?[2]

3.) Если Вы *до* получения сего письма не выслали мне чадаевских и кашеваровских денег[3] — то и не высылайте и храните их у себя до моего дальнейшего распоряжения, так как я через 10 дней отсюда выезжаю в Карлсбад — и пробуду там 6 недель — а там уже отправляюсь в Россию. Если окажется нужда — я Вам из Карлсбада напишу о высылке мне туда 3-х или 4-хсот рублей. Но Вы во всяком случае ждите моего письма.

4.) Что же касается до старика, присланного Николаем Сергеевичем—то Вы дайте ему знать от моего имени, что я не могу согласиться на принятие его в больницу по причине его дурного и беспокойного поведения.

5.) Выдайте мальчику Никите от моего имени 3 р. с. в виде поощрения за прилежание.

6.) Очень был бы рад, если б удалось наконец добыть денег с плута Волнова.

Мое здоровье поправилось —и я опять могу довольно свободно ходить.

Кланяюсь всем Вашим и желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

4566. В. А. СОЛЛОГУБУ

20 мая (1 июня) 1878 (?). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота.

Любезный граф,

На Ваш прямой запрос отвечу с такою же откровенностью. Мои личные чувства к Вам вполне дружелюбные — и это я Вам докажу тем, что непременно явлюсь к Вам в четверг. Но большинство здесь находящихся бедных русских, для которых и дано было это утро, исповедают образ мыслей, Вам враждебный; им известно также, что Вы расположены к ним неблагосклонно — и они не поняли бы Вашего участия. Кто-нибудь из них, пожалуй, выразил бы свое неудовольствие — а этого пуще всего следовало избегнуть. Послать же Вам билеты на утро, на котором Вы бы не участвовали, было бы по меньшей мере неуместным. Другой причины Вашего отсутствия нет.

Итак, до скорого свидания; примите уверение в совершенном моем уважении.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4567. П. Л. ЛАВРОВУ

21 мая (2 июня) 1878. Париж

50, Rue de Douai.
Воскресенье, 2-го июня.

Любезнейший П<етр> Л<аврович>,

За расходами, собрано невступно 950 фр. Сию малую ленту я готов передать Вам, а также если Вы кого пригласите с собою из «библиотеки». Приходите, пожалуйста, во вторник до 12 часов; я буду ждать Вас.

Искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4568. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

25 мая (6 июня) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Четверг, $\frac{\text{6-го июня}}{\text{25-го мая}}$ 78.

Любезнейший Михаил Матвеевич, вчера я проводил Анненкова обратно в Брюссель. Он провел в Париже две недели — и, кажется, остался доволен своей поездкой, хотя не прошло ни одного дня без дождя.

Очень Вам благодарен за исполнение моей просьбы насчет «Довольно».[1] Но прошу сообщить от моего имени г-ну А<ндреевскому>, что при его таланте ему непременно следует продолжать свою стихотворную деятельность.

Сюда приехал П. Д. Боборыкин — и потому Вы можете себе представить, что на конгрессе наша литература не останется безмолвной.[2] Несмотря на Ваши доводы — я все-таки буду сожалеть об этом. Мы должны вслед за Бисмарком повторять про себя: «Beati possidentes» — и не давать французам случая упрекать нас в отсутствии либеральности, в нежелании равноправности и т. д. — в чем они будут совершенно правы... Да своя рубашка к телу ближе. Я выезжаю отсюда через неделю — и прямо в Карлсбад. Оттуда я, действительно, отправлюсь прямо в Мценск, минуя Петербург и Москву. На возвратном пути я, вероятно, побываю в этих городах — но уже Вас там не будет. Где мы встретимся — неизвестно, а хотелось бы. Я Вам во всяком случае напишу.

На одном музыкально-литературном утре (с благотворительной целью) я прочел отрывок из «Березая» — и получил замечательный успех.[3] Ведь он появится в июле?

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4569. О. К. ГИЖИЦКОЙ

26 мая (7 июня) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Пятница, 7 июня / 26 мая 1878.

Милостивая государыня Ольга Казимировна,

Я получил и с большим интересом прочел Ваше автобиографическое письмо.[1] Оно дышит правдивостью и умом. Но именно по этой причине я Вам не могу дать никаких жизненных, практических советов. Вы слишком самобытны, развиты и самостоятельны, чтобы нуждаться в них, и Вы лучше всякого другого знаете, что Вам делать и по какой пойти дороге.

Литературные советы — это дело другое. Но и тут я должен ограничиться одними замечаниями о Вашем языке — не имея других данных. Вы пишете ясно и живо; но Вы иногда впадаете в тот особенный слог, который я позволил бы себе назвать журнальным — и которого каждый добросовестный писатель тщательно должен избегать. Слог этот отличается какой-то хлесткой небрежностью и распущенностью, неточностью эпитетов и неправильностью языка. У Вас попадаются выражения вроде: «против этой неожиданности» — «относиться суше» — «чистейшее негодование» — «перещеголять нежно-

стью» — «продолжались месяцы, в продолжение которых» — «указание ошибок» (вм. «на о‹шибк›и») — «всё время имела несчастье произвести» (вм. «производить») — «громадное впечатление» — «внешность меня осуждала» (галлицизм) и т. д. Всё это может легко исчезнуть, стоит только положить себе правилом: при передаче собственных мыслей и чувств не брать сгоряча готовых, ходячих (большею частью неточных или приблизительно точных) выражений — а стараться ясно, просто и сознательно верно воспроизводить словом то, что пришло в голову. Я не сомневаюсь в том, что при Вашем здравом и светлом уме Вы в короткое время достигнете этого результата.

Ну, а насчет Вашей педагогической деятельности я могу сказать только то, что из самой истории Вашей жизни следует вывести заключение, что Вы обладаете способностью обращаться с детьми. Повинуясь Вашему желанию, посылаю Вам мою карточку — и сожалею только о том, что она так нехороша; но у меня других нету.

Весьма был бы рад встретиться с Вами в Москве, куда я, вероятно, поеду в августе месяце,[2] а до тех пор желаю Вам всего хорошего и прошу Вас верить моему искреннему сочувствию.[3]

Ив. Тургенев.

4570. ЭДМОНУ ДЕ ГОНКУРУ

27 мая (8 июня) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Samedi, 8 juin.

Mon cher ami,

Permettez-moi de vous recommander un de mes compatriotes et amis, M-r Pierre Boborykine, écrivain distingué, qui serait très heureux de faire la connaissance personnelle d'un auteur, dont il admire beaucoup les ouvrages et sur lequel il a tenu des conférences publiques à Pétersbourg. Si je ne devais pas quitter Paris dans peu de jours, je vous l'aurais amené moi-même; mais je ne doute pas que vous ne le receviez avec votre bienveillance habituelle.[1]

Je vous serre cordialement la main et me dis

votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4571. А. Н. ЛУКАНИНОЙ

28 мая (9 июня) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Воскресение, 9-го июня 78.

Любезнейшая Аделаида Николаевна,

Я виделся с Орловым — и имею сообщить Вам его ответ,[1] потрудитесь зайти ко мне во *вторник до* 12 часов. Да, кстати, принесите Вашу *цюрихскую* рукопись.[2] Я уезжаю в конце недели.

Жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4572. Б. А. ЧИВИЛЕВУ

30 мая (11 июня) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 11-го июня 78.

Любезнейший Чивилев,

Я уезжаю сегодня в Буживаль, но в *пятницу* утром я буду здесь и с удовольствием побеседую с Вами (между 11-ю час. и 1 часом) — «Записок охотника» у меня давно нет [1] — но письма Пушкина я Вам достану.[2]

До свидания.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur B. Tchivileff.
15, Rue de Surène. Place de la Madeleine.
E‹n› v‹ille›.

4573. Г. О. ГИНЦБУРГУ

6 (18) июня 1878. Париж

Многоуважаемый Гораций Осипович,

Общество вспоможения и благотворительности русских художников в Париже,[1] с особенным чувством удовлетворения узнавши о Вашем намерении предоставить в его временное распоряжение мастерскую, находящуюся в Вашем доме,[2] в общем собрании решило выразить свою искреннейшую благодарность за это предложение, в котором столь ясно высказались и Ваша неизменная любовь к искусству, и постоянное покровительство, оказываемое Вами художникам.[3]

Общество считает излишним заметить, что Ваша мастерская по первому Вашему слову и во всякое время поступает обратно в Ваше распоряжение. Общество только позволяет себе просить Вас, чтобы Вы в таком случае предуведомили его за месяц.

Париж, 18-го июня 1878-го года.

Иван Тургенев
Алексей Боголюбов
Юлий Дюлу
Андрей Лавеццари
Иван Похитонов
Лукиан Пржепиорский
Александр Алексеев
Барон Лев Фредерикс
Юрий Леман
Павел Жуковский
Алексей Харламов
Марк Антокольский [4]

4574. НЕИЗВЕСТНОМУ

11 (23) июня 1878. Буживаль

Bougival. Les Frênes. (16, Rue de Mesmes).
Dimanche, 23 juin.

Monsieur,

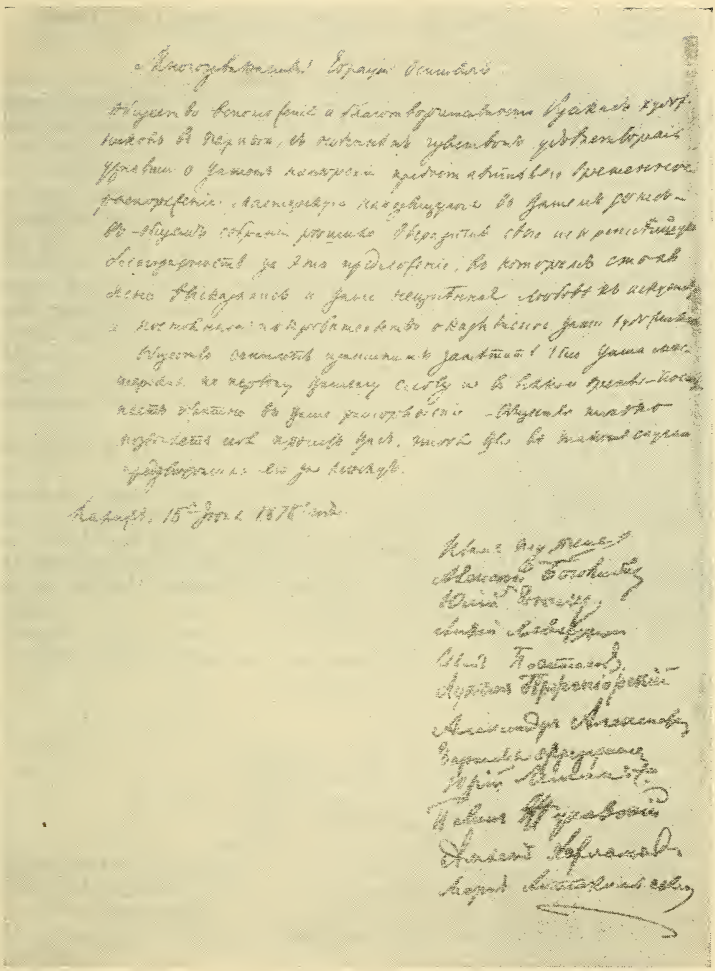
Je n'ai reçu votre lettre qu'hier — et comme je pars jeudi pour la Russie, d'où je ne reviendrai qu'en octobre, il m'est, à mon grand regret, impossible de vous désigner un jour pour l'entrevue que vous désirez.

Je ne puis vous cacher pourtant que je suis, en principe, contre toute espèce d'adaptation de roman au théâtre — et surtout dans le cas, dont il s'agit, «Roudine» étant une étude psychologique.[1]

On a déjà essayé de l'arranger pour la scène en Russie, mais on y a renoncé.[2]

Je serai enchanté de faire votre connaissance à mon retour de Russie — et en attendant je vous prie de vouloir bien accepter l'assurance de mes sentiments distingués.

Ivan Tourguéneff.



Коллективное письмо к Г. О. Гинцбургу от 6 (18) июня 1878 г.

4575. ГЮСТАВУ ФЛЮБЕРУ

11 (23) июня 1878. Буживаль

Bougival. 16, Rue de Mesmes. Les Frênes.
Dimanche, 23 juin.

Moi aussi, mon bon ami, je croyais être en Allemagne à l'heure qu'il est: pas du tout! Je me suis laissé embobiner dans cette affaire de Congrès International, qui *n'aura et ne peut avoir aucun résultat* — et me voilà prononçant des discours, et patati et patata! Mon ami, quelle drôle de chose qu'une assemblée délibérante! Voilà Hugo qui prononce hier un superbe discours, ce discours est acclamé, l'impression en est votée — comme dans la Constituante! — et cinq minutes plus tard on vote une résolution diamétralement contraire à son discours — et il la vote *LUI-MÊME!!* Nous avons une Commission qui siège tous les jours (j'en suis le vice-président) — nous piétinons sur place comme des imbéciles — et je commence à croire que nous le sommes effectivement.[1] J'en ai par-dessus la tête, et je file dès *jeudi* pour Carlsbad, où je vous prie de m'écrire (C‹arlsbad›, Bohême, poste restante). L'eau que j'y boirai est aussi une illusion peut-être — mais ça n'est pas si visible.

Quant à vous: santé et patience — voilà ce que je vous souhaite de tout mon cœur.

J'ai vu Zola un instant; il a acheté une petite maison dans les environs de Maisons-Laffitte — et il va s'y installer.

Ce n'est certes pas un grand écrivain que H. Martin — mais avouez que Taine dans le fauteuil de Thiers — cela paraît monstrueux! [2] Personnellement — j'aime beaucoup Martin et je suis content de son succès.

Je vous embrasse.

Iv. Tourguéneff.

4576. П. Л. ЛАВРОВУ

13 (25) июня 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник.

Любезнейший Петр Лаврович,

Потрудитесь прийти ко мне *в пятницу*, в 1 час. Нам надо устроить разные дела перед отъездом.

Жму Вашу руку.

Ив. Тургенев.

4577. П. В. АННЕНКОВУ

14 (26) июня 1878. Буживаль

Буживаль. (Seine-et-Oise). 16, Rue de Mesmes.
Середа, 26-го июня 78.

Милый П‹авел› В‹асильевич›! Я, точно, виноват перед Вами; и хотя хлопоты по конгрессу, президентство (!!), беспрестанные разъезды и пр.[1] могут до некоторой степени служить извинением — однако все-таки! Разумеется, мы ничего не решили и к никакому результату не пришли (да оно так и следовало) — высказали несколько общих фраз, не применимых к делу — и только; я же конца этой комедии не дождусь и уеду в *субботу* в Карлсбад, накануне великого праздника 30-го июня.[2] Вреда *нашим* переводчикам и *нашей* литературе мы не причиним; [3] но убедился я в двух следующих пунктах: во-1-х) всякая парламентская толпа без умного и деспотического вожака только топчется на месте — а В. Гюго вовсе не такой вожак, хоть и говорит красиво; [4] а во-2-х) глупей, пошлей и возмутительней наших европействующих литераторов-корреспондентов, вроде Боборыкина и Шарапова (Parisien), ум человеческий ничего не может представить. Полонский (из «Вестника Европы») и Ковалевский (М. М., толстяк, профессор Харьковского университета) — дельные люди — и Вам было бы приятно с ними познакомиться — если Вы их еще не знаете.[5] Моя коротенькая речь имела здесь успех поистине неожиданный и незаслуженный. Очень чувствительна Франция и благодарна за всякую крупицу сахару, которую ей кладут в рот.[6] Ну, а в руки мы ей все-таки не дадимся — да, если б и захотели, правительство наше, разумеется, и ухом не поведет.[7] Отсутствие *всех* посланников на нашем торжественном заседании знаменательно.

Погода настала великолепная — и жара несносная — мне давно пора бы было уехать в Карлсбад — а я вот всё еще — entre ciel et terre.

На Всемирной выставке новые чудеса *ретроспективного* искусства — латы и каски, присланные из знаменитой Armería Real в Мадриде, статуэтки из Танагры, émaux de Limoges — да всего не перечтешь...ума помрачение! Антокольский, кажется, получит золотую медаль.[8] Сюда прибыл из Женевы Драгоманов, известный малороссофил и изгнанник.[9] Кажется, очень хороший человек — несчастливый, к тому ж.

Здешние мои все Вам кланяются — все здоровы. И я кланяюсь Вашим и обнимаю Вас.

Ив. Тургенев.

P. S. Напишу из Карлсбада.

Прочли Вы вторую повестушку Луканиной в «В‹естнике› Е‹вропы›»? [10]

Когда Вы едете в Бланкенберг?

4578. М. М. АНТОКОЛЬСКОМУ

14 (26) июня 1878. Буживаль

Bougival. 16, rue de Mesmes. Les Frênes.
Середа, 26-го июня 78.

Любезнейший Антокольский,

Я решительно уезжаю в субботу вечером — и мне очень бы хотелось увидаться с Вами перед отъездом; я знаю, что Вы по субботам не работаете; так не придете ли Вы в субботу, 29-го ч‹исла›, ко мне часов в 12? Мы бы в последний раз покалякали за завтраком. Если Вы мне ничего не дадите знать — это значит, что *да*.

Жму Вам крепко руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4579. М. П. ДРАГОМАНОВУ

14 (26) июня 1878. Буживаль

Bougival. 16, rue de Mesmes.
Середа, 26-го июня 78.

Почтеннейший Михаил Петрович!

Не захотите ли Вы прийти в *пятницу, к 12-ти ч.*, на мою квартеру в Rue de Douai? Мы бы позавтракали вместе и потолковали. (Вероятно, Лавров и Лопатин, которых Вы знаете, придут также).[1] Я в субботу уезжаю — и очень был бы рад еще раз повидаться и поблагодарить Вас за Ваш любезный подарок.[2]

Примите уверение в совершенном моем уважении.

Ив. Тургенев.

4580. Н. В. ХАНЫКОВУ

14 (26) июня 1878. Буживаль

Bougival. 16, rue de Mesmes. Les Frênes.
Середа, 26-го июня 78.

Милейший Н‹иколай› В‹ладимирович›, извините, что не тотчас отвечал на Вашу любезную записочку: во-1-х) захлопотался; во-2-х) совсем на отъезде, как говорится, начеку. Однако не могу покинуть берега Сены (потому что и в Буживале мы на берегах этой реки, воспетой Дезульершей) [1] — не пожав Вам хотя мысленно руки — и не пожалев о том, что мы так редко виделись в последнее время, в чем опять-таки виноват аз. Вы совершенно справедливо указали на некоторые натяжки в произнесенном мною комплиментике.[2] Мольер умер в 1672-м

(не 73-м);[3] царь Алексей Михайлович в 1676; перевод мольеровской комедии сделан, вероятно, великой княжной *Натальей* Алексеевной — не Софией — и представлен в первый раз около 1702-го г.;[4] но надо было всё подтянуть к 1678-му г. Что же касается до *чина* — то я вовсе не желал никого уколоть; а хотел только сказать, что литература наша настолько выросла в 1878-м году, что может говорить от *своего* чисто литературного имени — на парижском конгрессе.[5]

Очень мне жаль, что Ваши ноги не поправляются; мои — не плохи в эту минуту, но я все-таки еду в Карлсбад, чтобы застраховать себя на зиму.

Как, однако, ловко нас секут на Берлинском конгрессе! Вот что значит, не спросясь броду, сунуться в Игнатьева![6]

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4581. А. В. ТОПОРОВУ

22 июня (4 июля) 1878. Буживаль

Буживаль. 16, Rue de Mesmes.

Четверг, $\frac{\text{4-го июля}}{\text{22-го июня}}$ 78.

Любезнейший Топоров,

Я, действительно, виноват перед Вами, что так долго не писал;[1] но никаких «нехороших» мыслей не следовало Вам пускать себе в голову. Если я раз к кому привязался — я не меняюсь. Но я вообще как-то сжался и сократил свою переписку... Старость окончательно пришла — и говорить почти не о чем.

Здесь я так долго остался (гораздо больше, чем ожидал) по причине литературного конгресса. Признаюсь, если б я мог предвидеть тот ливень грязи, которую выпустили на меня мои соотечественники по поводу невиннейшей речи, произнесенной мною,[2] я бы, конечно, не участвовал в этом деле, из которого, впрочем, ничего не вышло. Я отсюда выезжаю дней через 5 — но не в Карлсбад — а прямо в Россию, т. е. в деревню, через Петербург и Москву. Так как я в Петербурге останусь всего 2, 3 дня — то не стоит брать комнату у прошлогодней француженки;[3] я проведу эти 2 дня у Демута. Впрочем, я Вас извещу о дне приезда из Берлина.

Здоровье мое в последнее время поправилось; только сердце пошаливает.

Итак — до скорого свидания. Жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4582. Н. А. ЩЕПКИНУ

26 июня (8 июля) 1878. Буживаль

Буживаль. 16, rue de Mesmes.
Понедельник, $\frac{\text{8-го июля}}{\text{26-го июня}}$ 78.

Любезный Николай Александрович,

Имею сообщить Вам, что я выезжаю отсюда через 5 дней (меня здесь задержали разные непредвиденные обстоятельства) — но уже не в Карлсбад — но прямо в Россию, в Петербург, куда надеюсь прибыть около 5-го июля; а 15-го, не позже, буду, если ничего со мной не случится, в Спасском. Я Вам, впрочем, напишу из Петербурга — а теперь прошу только взять это к сведению и потрудиться сообщить об этом брату Николаю Сергеевичу, которому я также напишу.[1]

До скорого свиданья и желаю Вам и всем Вашим всего хорошего.

Ив. Тургенев.

4583. П. Л. ЛАВРОВУ

29 июня (11 июля) 1878. Буживаль

Буживаль. 16, Rue de Mesmes.
Четверг, 11-го июня.[а]

Любезный Петр Лаврович,

Благодарю Вас за извещение. Я уезжаю в воскресенье — но завтра, в пятницу, я буду у Вас около $2^1/_2$ ч. — и увижу Вашего приятеля слависта да, кстати, заглажу мою вину перед Вами.

Жму Вам руку; до завтра.

Ваш Ив. Тургенев.

4584. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

1 (13) июля 1878. Буживаль

Буживаль. 16, Rue de Mesmes.
Суббота, 1/13-го июля 78.

Любезный брат,

Как ты можешь видеть из заголовка этого письма, я зажился здесь гораздо долее, чем думал. Но это не только не отложило наше свидание, а, напротив, ускорило его — так как я теперь в Карлсбад не еду — а прямо отправляюсь в Россию. В конце будущей недели я в Петербурге — а несколько дней

[а] *Так в подлиннике.*

спустя — в Спасском и в Тургеневе. Надеюсь застать тебя там — и в лучшем состоянии здоровья, чем то, в котором ты находился в течение последней зимы. Надо будет обо многом переговорить.

Я пошлю тебе телеграмму из Петербурга [1] — а пока обнимаю тебя и кланяюсь всем твоим.

Ив. Тургенев.

4585. МИННЕ АНШТЕТТ

20 июля (1 августа) 1878. Париж

Paris.
den 1. August 1878.

Liebe Frau Anstett, ich kann nicht umhin, Ihnen ein paar freundliche Worte und Grüsse zu senden und Sie zu versichern, dass ich immer der glücklichen Zeit gedenke, wo ich unter Ihrem Dache wohnte und so angenehme Tage verbrachte. Ihnen nochmals für die damalige liebevolle Pflege und Sorge dankend und alles Beste wünschend, drücke ich Ihnen herzlich die Hand und verbleibe [1]

Ihr ergebener Turgénjew.

4586. СИДНЕЮ ДЖЕРРОЛЬДУ

20 июля (1 августа) 1878. Буживаль

Bougival (près Paris). 16, Rue de Mesmes.
Le 1-er août 78.

Mon cher Monsieur Jerrold,

Vous me permettrez, n'est-ce pas, de vous écrire en français: vous le comprenez aussi bien que moi et je l'écris beaucoup plus facilement que l'anglais. Votre lettre m'a fait le plus grand plaisir [1] — en me prouvant, que malgré tous les derniers événements, vous avez conservé vos sympathies pour la Russie, sa littérature et sa langue.[2] J'aurais été bien enchanté de remplir votre désir quant à la lecture des épreuves, mais je pars dès demain pour la Russie — et je dois y renoncer. Du reste, je ne doute pas un instant que votre traduction ne soit excellente et je l'approuve d'avance des deux mains.[3]

Je vous remercie beaucoup pour l'obligeance que vous avez eue de m'envoyer l'article du «Daily News», personne plus que moi ne se réjouisserait d'avantage d'un rapprochement qui s'opérerait entre votre pays et le mien.[4]

Je compte avoir encore le plaisir de vous voir cette année et je vous prie en attendant de présenter mes meilleurs compliments à M. votre père — ainsi que de recevoir pour vous-même l'assurance de mes sentiments les plus distingués.

Ivan Tourguéneff.

4587. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

28 июля (9 августа) 1878. Петербург

С.-Петербург. Гостиница «Европа»,
на Мих. площ.
Пятница, 28-го июля 78.

Любезнейший брат,

Вчера я сюда приехал, через 4 дня выезжаю — и через неделю, если ничего со мной не случится, буду в Спасском и, след., в Тургеневе. Надеюсь застать тебя бодрым и здоровым — и обнимаю заочно, а скоро обниму и на деле.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4588. Н. А. ЩЕПКИНУ

28 июля (9 августа) 1878. Петербург

С.-Петербург. Гостиница «Европа», № 2.
Пятница, 28-го июля 78.

Любезный Николай Александрович,

Я вчера сюда приехал и надеюсь через неделю прибыть в Спасское, о чем считаю нужным Вас предуведомить. Из Москвы я Вам пошлю телеграмму с точным обозначением дня и часа прибытия.[1]

До скорого свидания; дружески кланяюсь Вам и всем Вашим.

Ив. Тургенев.

4589. С. А. ГЕДЕОНОВУ

2 (14) августа 1878. Петербург

С.-Петербург. «Европейская гостиница», № 2.
2-го авг. 1878.

Любезнейший Степан Александрович!

Позвольте мне в силу старинной нашей дружбы обратиться к Вам со следующей просьбой. У меня есть очень хороший приятель, некто Топоров (Александр Васильевич) — которому я обязан за многие дружеские услуги. Он совершенно честный и способный человек; но, вследствие разных обстоятельств и неудачи, служит — вот уже чуть не 30 лет — состоящим при дворе сверхштатным помощником гофмедика. Я бы очень был рад, если б мог способствовать к тому, чтобы как-нибудь исправить его дела.[1] Если бы у Вас очистилась со временем ваканция по Эрмитажу[2] — не забудьте моего приятеля. Чин у него маленький — коллежский секретарь — и претензии его невелики. Лишь бы выйти из сверхштатных.

Ответьте мне двумя словами в деревню, куда я еду — в село Спасское, в город Мценск, Орловской губернии.

Надеюсь, что Ваше здоровье скоро поправится[3] — и прошу Вас принять уверение в искренних и дружеских чувствах

преданного Вам Ив. Тургенева.

4590. Н. Н. ТЮТЧЕВУ

2 (14) августа 1878. Петербург

«Европейская гостиница», n° 2.
Середа.

Любезнейший Николай Николаевич, я сегодня (через 2 часа) уезжаю — а то бы я еще раз съездил к Вам и попросил бы ‹у› Вас позволения привезти с собою моего приятеля Александра Васильевича Топорова, о котором я Вам говорил и который мне оказывал и оказывает столько дружеских услуг. Он очень хороший человек — и я, рекомендуя его Вам, уверен, что Вы его примете с свойственными Вам радушием и добротою. Если бы Вы как-нибудь могли быть ему полезным — то я всякую такую услугу сочту за личное одолжение.

Засим дружески жму Вам руку — и до свидания по возвращении из деревни.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Мой усердный поклон всем Вашим.

На конверте: Его п‹ревосходительст›ву
Николаю Николаевичу Тютчеву.
В Лесном, на углу Старого Парголовского проспекта и Малой Объездной улицы, на даче Костицына.

4591. Л. Я. СТЕЧЬКИНОЙ

4 (16) августа 1878. Москва

Москва.
Удельная контора, на Пречистенском бульваре.
Пятница, 4-го авг. 78.

Милостивая государыня Любовь Яковлевна,

Спешу уведомить Вас, согласно Вашему желанию, что я выезжаю из Москвы в воскресенье, а понедельник пробуду частию в Туле; и потому если Вам угодно приехать в Тулу в понедельник утром, то Вы меня увидите — и я Вам передам Вашу рукопись.[1] Не зная хорошо самой Тулы, я не могу Вам на-

значить гостиницу, где я остановлюсь; но это Вы узнаете либо на станции железной дороги — либо в доме моего знакомого, губернского предводителя Самарина; впрочем, я полагаю, хороших гостиниц в Туле немного. Кроме этого письма, я пошлю Вам завтра телеграмму — по назначенному Вами адрессу.[2]

Мне весьма будет приятно свидеться и побеседовать с Вами — а до тех пор примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

На конверте: Ее высокоблагородию
Любови Яковлевне *Стечькиной.*
В город *Тулу.*

4592. Л. Н. ТОЛСТОМУ

4 (16) августа 1878. Москва

Москва.
Удельная контора, Пречистенский бульв.
Пятница, 4-го авг. 78.

Любезнейший Лев Николаевич, я приехал сюда вчера, выезжаю[a] в воскресение вечером и понедельник пробуду в Туле, где у меня дела. Мне самому хочется Вас видеть и, к тому ж, у меня есть поручение до Вас[1] — то как хотите? — приедете ли Вы в Тулу — или я заеду к Вам в Ясную Поляну, откуда отправлюсь далее? Я не знаю, какая есть в Туле гостиница (я приеду в ночь с воскресения на понедельник — и займу №) — но Вы можете прислать записочку или телеграмму либо на станцию — либо в дом нашего общего знакомого, губернского предводителя Самарина;[2] я так и распоряжусь. В надежде, что это Вас не стеснит, жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4593. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

4 (16) августа 1878. Москва

Москва.
Удельная контора, на Пречистенском бульваре.
Пятница, 4-го авг. 78.

Любезный брат,

Спешу уведомить тебя, что я сюда приехал, во вторник прибуду в Спасское — и в середу буду у тебя. Надеюсь застать тебя и всех твоих здоровыми и бодрыми — а пока обнимаю тебя заочно и говорю: до свидания.

Любящий твой брат Ив. Тургенев.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* завтра

4594. А. В. ТОПОРОВУ

10 (22) августа 1878. Спасское

Орловская губ., город Мценск.
Село Спасское-Лутовиново.
Четверг, 10/22-го авг. 78.

Любезнейший Топоров, я сегодня наконец благополучно добрался досюда — и, к немалому моему удивлению и даже беспокойству, не нашел ни единого письма! Не знаю, что бы могло это значить, обращаюсь к Вам с просьбой наведаться о том, не осталось ли как-нибудь письмо на мое имя у Демута или в «Европейской гостинице»? Если Вы что найдете, пожалуйста, перешлите немедленно сюда. Также желал бы я знать, выдали ли Вам рукописные *ноты*[1] — и отправили ли Вы их в Спасское? Я в Москве зажился дольше, чем думал — провел два дня у Л. Н. Толстого в его имении под Тулой.[2]

Познакомились ли Вы с Тютчевым?[3] Послали ли письмо к Гедеонову?[4]

До сих пор подагра моя молчит. Что-то будет дальше?

Жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4595. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

10 (22) августа 1878. Спасское

С. Спасское.
Четверг, 10-го авг. 78.

Любезный брат,

Я сегодня рано поутру прибыл сюда — и намерен посетить тебя завтра, о чем тебя предуведомляю. Я с удовольствием узнал здесь, что твое здоровье совершенно поправилось. Обнимаю тебя — пока — заочно, а завтра на деле.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4596. Е. И. БЛАРАМБЕРГ

11 (23) августа 1878. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловская губ., город Мценск).
Пятница, 11/23-го авг. 1878.

Любезнейшая Елена Ивановна, я приехал сюда вчера рано утром (я прогостил почти два дня у Л. Н. Толстого) — и не только не нашел здесь ни одного письма из-за границы, но и сегодня мне с почты ничего не привезли. Это меня беспокоит.

Следовало бы, по расчету, предположить, что г-жа Виардо 10 дней сряду ко мне не писала — чему трудно поверить — притом она была больна... Если Вам что-нибудь известно — так как Вы очень часто переписываетесь с Луизой — то, будьте так добры, дайте мне знать хотя двумя словами. Я почему-то очень встревожен и предаюсь разным нехорошим предчувствиям.

Заранее благодарю Вас, крепко жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Здесь все Вас помнят и велят Вам кланяться.

4597. В. Н. ГОРЧАКОВУ

13 (25) августа 1878. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
Орловской губ., в город Мценск.
Воскресение, 13-го авг. 78.

Милостивый государь,

Я только вчера получил здесь сочинение, которое Вам угодно было прислать ко мне — и благодарю Вас за Ваше лестное внимание. Как только я прочту Вашу книгу,[1] я, если позволите, сообщу Вам свое откровенное мнение о ней, а пока прошу Вас принять уверение в совершенном уважении

Вашего покорнейшего слуги Ив. Тургенева.

4598. А. Н. ПЫПИНУ

13 (25) августа 1878. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губернии, в город Мценск).
Воскресение, 13-го авг. 78.

Любезнейший Александр Николаевич,

Я заезжал к гр. Л. Н. Толстому в его имение около Тулы и говорил с ним о «Русской библиотеке». Он изъявил полное согласие на помещение его сочинений, предоставляет выбор редакции «Вестника Европы»; пришлет краткий биографический очерк. Принимает те условия денежные, на которых состоялись издания мое, салтыковское и т. д. Что касается до портрета — то предлагает снестись с живописцем Крамским, который живет в Петербурге — и который написал два превосходных портрета Толстого. Можно бы с одного из них снять фотографию. Словом, Толстой показал самую предупредительную готовность. Я ему сказал, что Вы спишетесь с ним, что Вы и сделайте.[1] Что же касается до большого его ро-

мана — то, по его словам, он даже не начат; но во всяком случае в «Русском вестнике» не явится — так как Толстой уже не желает более иметь дела с этим журналом.[2]

Я благополучно прибыл в свою деревню — и останусь в ней до половины сентября; проездом через Петербург непременно увижусь с Вами. А пока прошу Вас поклониться от меня Полонскому[3] и другим добрым знакомым, жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4599. А. С. БЕЛОКОПЫТОВОЙ

14 (26) августа 1878. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
Орловской губ., г. Мценск.
Понедельник, 14-го авг. 78.

Любезнейшая Анна Семеновна, вот я опять попал сюда — и на этот раз я бы охотно проехал в Юшково, чтобы повидаться еще на сем свете с дядей...[1] Но меня удерживает мысль: ну, как мой приезд взволнует старика и так сильно на него подействует, что, пожалуй, ускорит неизбежную развязку?[2] Это очень огорчило бы меня. Обращаюсь к Вам, как к женщине рассудительной, благоразумной и хорошо знающей настоящее положение души человека, с которым Вы живете уже столько лет: как Вы об этом думаете? Как Вы мне скажете — так я и сделаю — и, конечно, в случае если Вы скажете: да — уведомлю Вас заранее о дне моего приезда.

А пока в ожидании Вашего ответа[3] прошу Вас принять уверение в чувствах искренней привязанности и глубокого уважения

преданного Вам Ив. Тургенева.

4600. А. А. БРЯНЧАНИНОВУ

14 (26) августа 1878. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губернии, город Мценск).
Понедельник, 14-го авг. 78.

Милостивый государь,

Я только четвертого дня приехал сюда, нашел Вашу рукопись вместе с двумя Вашими письмами — и немедленно прочел Ваше замечательное произведение. Я не сомневаюсь в том, что «В‹естник› Е‹вропы›» с особенным удовольствием поместит его на своих страницах.[1] Так как мне приходится в *середу* ехать в Орел — то я бы очень был Вам обязан, если б Вы дали мне знать — хотя телеграммой — в какой гостинице

мне остановиться (я Орла совсем не знаю); мы могли бы провести вечер вместе с Вами и с моим старинным приятелем Сафоновым, которого увижу с радостью — побеседовали бы и потолковали бы.

В ожидании Вашей телеграммы жму Вам руку и остаюсь

Ваш покорнейший слуга Ив. Тургенев.

P. S. Пишу Вам в Орловский банк, так как адресса Вашего не знаю.

4601. Л. Н. ТОЛСТОМУ

14 (26) августа 1878. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ-и, город Мценск).
Понедельник, 14-го авг. 78.

Любезнейший Лев Николаевич,

Я благополучно прибыл сюда в прошлый четверг — и не могу не повторить Вам еще раз, какое приятное и хорошее впечатление оставило во мне мое посещение Ясной Поляны и как я рад тому, что возникшие между нами недоразумения исчезли так бесследно, как будто их никогда и не было. Я почувствовал очень ясно, что жизнь, состарившая нас, прошла для нас недаром и что — и Вы, и я — мы оба стали лучше, чем 16 лет тому назад; и мне было приятно это почувствовать.[1] Нечего и говорить, что на возвратном пути я снова — всенепременно — заверну к Вам.

Я написал А. Н. Пыпину о Вашем согласии поступить в число писателей «Русской библиотеки» [2] — он вступит с Вами в корреспонденцию по этому поводу — и, конечно, всё устроится очень скоро и просто.

На меня в этот раз Спасское произвело какое-то неопределенное впечатление: ни грустное, ни веселое — словно недоумение нашло на меня — еще признак старости.

Дружески кланяюсь всем Вашим и крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4602. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

15 (27) августа 1878. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ. — в город Мценск).
15-го августа 1878.

Любезнейшая Варвара Яковлевна,

«Новое время» на этот раз не соврало — и я действительно нахожусь в Спасском, где пробуду еще две недели.[1] Благодарю очень за память и ласковое слово. Мое здоровье пока недурно;

подагра помалкивает. П. В. Анненкова я видел недавно в Париже, где я ему показывал выставку; [2] теперь он со всем своим семейством в Баден-Бадене. Рад слышать о Вас добрые вести; но, когда увидимся, не знаю; разве вот приеду зимой в Москву, что не невозможно. «Новь» [3] непременно вышлю Вам из Москвы, через которую проеду на обратном пути. Если я и в этот раз не исполню своего обещания — то Вы вольны проклясть меня на всех семи соборах [4] — или даже собственноручно повесить. Но до этой крайности не дойдет, надеюсь.

Брата Вашего [5] я видел проездом в Москве, в клубе.

Крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4603. А. А. НАРЫШКИНУ

20 августа (1 сентября) 1878. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской г., город Мценск).
Воскресение, 20-го авг. 1878.

Любезнейший Александр Алексеич,

Согласно Вашему желанию и тому, что я велел передать Вам в гостинице Таттиен,[1] я, проезжая вчера в Орле в 4-м часу, ожидал увидеть Вас (и, может быть, И. В. Павлова) на станции железной дороги; но, либо какая встретилась Вам помеха, либо слуга в гостинице неверно передал Вам мои слова, только я не увидел ни Вас, ни Павлова — и очень об этом сожалел. Нельзя ли исправить это дело? Я целую неделю никуда отсюда не тронусь — и весьма был бы рад увидать Вас обоих у себя гостями,[2] прошу только уведомить меня за день — так как я иногда езжу с визитом к моему брату, живущему от меня в 12-и верстах.

В надежде увидеться с Вами дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте:

Спешное.
Его высокоблагородию
Александру Алексеевичу *Нарышкину.*
В город Орел. В гостинице Таттьен.

4604. ПОЛИНЕ БРЮЭР

21 августа (2 сентября) 1878. Спасское

Spasskoïé.
(Gouv-t d'Orel, ville de Mtsensk).
Lundi, 21 août / 2 septembre 1878.

Chère Paulinette,

Je viens de recevoir ta lettre[1] qui m'a été transmise par M-r Viardot. Je suis ici depuis quinze jours, tâchant de voir un peu clair dans mes affaires et de faire tout l'argent que je peux. Cela ne va pas aussi rondement que je l'aurais voulu — mais il faut de la patience. Heureusement ma santé[a] se maintient jusqu'à présent; et la goutte se tait. Je suis fort content d'apprendre que vous allez tous bien à Rougemont et que les affaires reprennent. Je serai de retour à Paris vers le 20 sept‹em›bre et je serai bien aise de vous revoir tous vers le commencement d'octobre. J'ai un peu d'inquiétude sur le compte de M-me Innis; elle ne peut pas rester longtemps dans l'état où je l'ai vue — et je crains bien que la fin finale ne soit proche.[2] Enfin — c'est le lot de tous les mortels.

Je vous embrasse tous très affectueusement et te dis: au revoir!

Iv. Tourguéneff.

4605. А. Н. ЛУКАНИНОЙ

21 августа (2 сентября) 1878. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губернии, в город Мценск).
Понедельник, 21-го авг. / 2-го сент. 1878.

Любезнейшая Аделаида Николаевна,

Не знаю, какими судьбами письмо Ваше из Женевы, посланное *21-го июня*,[1] только теперь — чуть не через три месяца — попало ко мне в руки! Оно было мне переслано из Парижа. На всякий случай спешу ответить Вам в Женеву — хотя, быть может, Вас в теперешнее время там уже нет. Если, с получения сего письма, Вы *немедленно* пошлете Ваши «Воспоминания цюрихской студентки»[2] в Петербург, в редакцию «Вестника Европы», Галерная ул., № 20, на мое имя — то Ваша статья меня еще застанет там (я через неделю отсюда выезжаю) — и я Ваше дело улажу. Если же мое письмо не тотчас достигнет Ваших рук — то уже придется подождать моего возвращения в Париж, которое будет иметь место

---

[a] *Далее зачеркнуто:* est

в конце сентября. В редакции «В‹естника› Е‹вропы›» я уже говорил о Вашей статье — и тогда это устроится письменно. В Карлсбад я совсем не попал.

Надеюсь, что Вы бодры, здоровы, работаете — и прошу Вас принять уверенне в искреннем уважении

преданного Вам Ив. Тургенева.

На конверте: В *Швейцарию*, в Женеву. Г-же А. Луканиной.
Suisse. Madame A. Loukanine.
Genève. *Poste restante.*

4606. И. С. ТУРГЕНЕВУ

21 августа (2 сентября) 1878. Спасское

С. Спасское.
Понедельник, 21-го авг. 78.

Любезный брат,

Я приеду завтра[a] к тебе обедать — если ты уже не расположил своим днем — но считаю удобнее переговорить с тобою письменно о некоторых предметах, которые не поддаются словам. Вот в чем дело.

Из прилагаемого листа (который прошу тебя возвратить) ты увидишь, к каким размерам, благодаря воровству Кишинского и собственной моей глупости, приведены мои доходы.

Спасское дает	—	4860 р.
Тапки	—	3900
Кадное	—	1140
губ. земля	—	160
Итого	—	10 060

Холодово пока ничего не дает, ибо по милости того же Кишинского там арендатор Волнов не только ничего не заплатил, но надо еще вести с ним процесс, чтобы разорвать контракт. Следовательно, всего с небольшим 10 000 р. Из этого, если исключить:

a.) 1200 на управление,
b.) 1200 на пенсии, школу и больницу,
c.) 400 на спасское хозяйство

да d.) 1000 р., которые я должен давать моей дочери, приданое которой мой зятек пустил на ветер до последней копейки — останется на мой прожиток (так как возмездие за литературный труд прекратилось) с небольшим 6000 р. Этими деньгами я могу прожить — хотя тесненько; но если мне придется тебе платить 1350 р. процентов в год — то жизнь становится невозможной — по крайней мере в Париже.

---

[a] *Было:* сегодня

Ты был так добр, что обещал мне оставить после себя 100 000 р. Но, во-первых, я нисколько не желаю и не рассчитываю пережить тебя; а, во-вторых, самая мысль, что тебе, пожалуй, хотя на миг может прийти в голову сомнение — не рассчитываю ли я на твою смерть? — мне крайне неприятна. И потому если уже ты хочешь оказать мне услугу — за которую я искренне тебе буду благодарен — то вместо тех *ста* тысяч рублей назначь мне те 15, которые я от тебя получил и которые ты можешь считать за мною — но только не бери с меня процентов.[1] Это будет истинно братское одолжение. Замечу кстати, что в случае моей смерти прежде тебя ты получишь гораздо более 100 000 — ибо имения мои родовые, я их не продал и не думаю продать — и ты мой единственный наследник. А за исключением тех 50 000 р., которые ты обещал дать семейству Виардо после моей смерти, все-таки тобою унаследованное имение принесет тебе свыше 200 000.

Ну, однако, довольно об этих денежных дрязгах. Можешь ты сделать, о чем я тебя прошу — скажи мне: да — и баста; не можешь — не скажи ничего, и я буду знать, как понять твое молчание. Но во всяком случае пусть не будет между нами об этом разговора.

До завтра; а пока обнимаю тебя и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4607. А. А. ФЕТУ

21 августа (2 сентября) 1878. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
Понедельник, 21-го авг. 78.

Любезный Афанасий Афанасьевич,

Я искренне порадовался, получив Ваше письмо.[1] Старость только тем и хороша, что дает возможность смыть и уничтожить все прошедшие дрязги — и, приближая нас самих к окончательному упрощению, упрощает все жизненные отношения. Охотно пожимаю протянутую Вами руку — и уверен, что при личной встрече мы очутимся такими же друзьями, какими были в старину.[2] Не знаю только, когда эта встреча сбудется: я через неделю уезжаю отсюда [а] прямо [б] в Париж. Разве зимою в Петербурге или в Москве; а не то не заглянете ли Вы сами к нам в местечко Париж? [3]

Но как бы то ни было, повторяю Вам мой привет и мое спасибо.

Передайте мой дружеский поклон Марье Петровне. Если я не ошибаюсь, ее лицо промелькнуло передо мною в вагоне на станции за Орлом. Я возвращался из Малоархангельского уезда [4] — а она, вероятно, ехала в Ваше новое поместье.[5]

а *Далее зачеркнуто:* и

б *Далее зачеркнуто:* еду

Еще раз — желаю Вам всего хорошего, начиная со здоровья, и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4608. А. С. БЕЛОКОПЫТОВОЙ

23 августа (4 сентября) 1878. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ., г. Мценск).
Середа, 23-го авг. 1878.

Любезнейшая Анна Семеновна,

Сейчас еду в Бастыево, чтобы послать Вам телеграмму — а в то же время пишу Вам, что я не могу прибыть в Карачев[1] раньше воскресения в 11 ч. утра — а потому прошу к тому дню выслать лошадей и экипаж. Вы пишете мне, что высылаете лошадей к 22-му, а я только 22-го вечером — т. е. вчера, получил Ваше письмо.[2] В пятницу ко мне приезжает покупщик[3] — и я непременно должен остаться. Но в воскресение прибуду непременно, если только жив буду.

С великой радостью увижу я дядю и Вас. Вы пишете, что всё им забыто; мне тоже еще больше следовало позабыть — но я так и сделал — и всё прошедшее, кроме хорошего, давно исчезло и схоронено.[4]

Жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4609. А. Н. ПЫПИНУ

23 августа (4 сентября) 1878. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губернии, город Мценск).
Середа, 23-го авг. 1878.

Любезнейший Александр Николаевич, в ответ на Ваше письмецо имею Вам сказать, что я в Петербург попаду, вероятно, ранее, чем думал — а именно около 6-го сент‹ября›; так что, пожалуй, и не застану там еще Михаила Матвеевича.[1] Придется тогда с Вами переговорить кой о чем. Во всяком случае будьте так любезны и прикажите в конторе редакции, чтобы все письма, пакеты и т. п., которые придут туда на мое имя, не пересылались бы сюда, а ждали бы моего прибытия.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4610. Л. Я. СТЕЧЬКИНОЙ

24 августа (5 сентября) 1878. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ. — город Мценск).
Четверг, 24-го авг. 78.

Милостивая государыня Любовь Яковлевна!

Я выезжаю отсюда раньше, чем я думал — а именно в будущий четверг, 31 авг‹уста›. Ночь с четверга на пятницу я проведу в Туле — в «Петербургской гостинице» — и утром приеду в Вашу деревню;[1] но прошу Вас написать мне теперь же сюда, в каком именно часу отходит *первый* утренний поезд из Тулы на станцию Суходол. Я потому говорю: первый поезд — что я в тот же день вечером — т. е. в пятницу — должен возвратиться в Тулу и ехать дальше в Москву. Вы будете так любезны и вышлете мне экипаж на станцию.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

P. S. Простите, что пишу на полулистике.

На конверте: Ее высокоблагородию
Любови Яковлевне *Стечькиной*.
Тульской губернии.
На станцию Суходол, по Ряжско-Вяземской дороге.

4611. Л. Н. ТОЛСТОМУ

25 августа (6 сентября) 1878. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
Пятница, 25-го авг. 78.

Любезнейший Лев Николаевич, Ваше письмо от 21-го[1] — а я только сейчас получил его. Если почта так медленно ходит — то я не должен терять времени, чтобы известить Вас, что мое пребывание здесь сократилось, что я выезжаю отсюда в будущий четверг, 31-го авг‹уста› вечером — и буду в Туле в пятницу, в 12 ч. 22 м., куда прошу выслать экипаж. Я потому доезжаю до Тулы, что оставлю там на станции железной дороги свои два чемодана — а несколько лишних верст для Ваших лошадей — небольшая важность. Я же от Вас возвращусь в Тулу только для того, чтобы немедленно проехать по Ряжско-Вяземской дороге к m-lle СТЕЧЬКИНОЙ! — а от нее опять назад в Тулу — и уже тогда вместе с чемоданами в Москву. Видите, какая сложная операция![2]

Итак, 1-го сентября я к обеду у Вас... если только Вы в тот день не отозваны куда-нибудь на охоту. (NB. Я сегодня своими глазами видел жеребенка, пораненного волком прош-

лой ночью. Их у нас много по лесам, да никто не едет травить их.)

Мне очень приятно узнать, что все в Ясной Поляне взглянули на меня дружелюбным оком. А что между нами существует та связь, о которой Вы говорите, это несомненно — и я очень этому радуюсь — хоть и не берусь разобрать все нити, из которых она составлена... Одной художественной — мало. Главное то, что она есть.[3] Фет-Шеншин написал мне очень милое, хоть и не совсем ясное, письмо с цитатами из Канта; я немедленно отвечал ему.[4] Вот, стало быть, я и недаром приезжал в Россию, хотя, собственно, то, что я имел в виду, окончилось, как и следовало ожидать, fiasco'м.[5]

Итак, до скорого свидания — поклонитесь всем Вашим — крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4612. А. В. ТОПОРОВУ

25 августа (6 сентября) 1878. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ-и, город Мценск).
Пятница, $\frac{\text{25-го ав.}}{\text{6 сент.}}$ 1878.

Любезнейший Топоров,

Имею известить Вас о том, что, богу изволящу, я выезжаю отсюда через 6 дней — а именно в четверг, 31-го авг‹уста› — а в понедельник, *4-го* сент‹ября› утром, буду в Петербурге, где останусь всего два дня. Конечно, я Вас увижу — впрочем, я Вам телеграфирую из Москвы — а Вы мне возьмите № в «Европейской гостинице», только поскромней. Да вот еще что: будьте благодетель, сходите от моего имени к редактору «Недели» Гайдебурову и попросите у него присланную ему мною рукопись г-жи Гаспарини (описание Рима) — если только она уцелела — и приберегите ее к моему приезду.[1]

Здоровье мое недурно; подагра погрозилась было, да отошла прочь. Надеюсь, что и Вы — тоже — молодцом.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4613. Л. Я. СТЕЧЬКИНОЙ

29 августа (10 сентября) 1878. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ-и, в город Мценск).
Вторник, 29-го авг. 78.

Милостивая государыня Любовь Яковлевна,

Спешу ответить на только что полученное от Вас письмо.[1] Мне будет удобнее приехать к Вам в пятницу, *1-го сентября, в 2 ч. дня* — а выехать от Вас в ночь с 1-го на 2-ое в 3 ч. пополуночи.[2] Если Вашему брату угодно меня проводить, то пусть он будет в вокзале около 12-ти ч. в пятницу.[3] Полагаю, что он меня узнает.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

На конверте: Ее высокоблагородию
Любови Яковлевне *Стечькиной.*
Тульской губернии.
На станцию *Суходол,*
Ряжско-Вяземской жел. дороги,
в сельцо Плутнево.

4614. Н. А. ЩЕПКИНУ

10 (22) августа—31 августа (12 сентября) 1878. Спасское

Для Н. А. Щ‹епкина›.

1.) Маталкиной сложить печь;
2.) Печь переложить в богадельне;
3.) Балка в Захаровой комнате;
4.) О риге и воротах;
5.) Провал на большой плотине;
6.) О колодце и избе для лесника;
7.) О Тапках;
8.) О просьбе церковного сторожа;
9.) Поп Алексей просит 15 осинок;
10.) Филипп просит место под усадьбу у кладбища;
11.) Порфирий просит:
кирпича из овинной ямы,
дубовый столб,
срубить ветки ракит;
12.) О продаже губаревской земли.[1]

4615. Л. Я. СТЕЧЬКИНОЙ

5 (17) сентября 1878. Петербург

С.-Петербург. «Европейская гостиница».
Вторник, 5/17-го сент. 78.

Любезнейшая Любовь Яковлевна,

Прошу передать прилагаемую фотографию Вашей матушке.[1] Сожалею, что не мог найти более удовлетворительного портрета; а другого делать некогда; я завтра уезжаю в Париж. Скажите также Вашей матушке, что надпись, сделанная мною, не есть фраза — а выражение действительного чувства: я очень рад, что познакомился с Вами и с Вашим семейством.

Размышляя о том, что Вы мне прочли, я убедился, что Вами руководил верный художественный инстинкт, когда Вы ввели новое лицо Пашеньки;[2] то, что случилось с нею, должно быть если не оправданием, то хоть некоторым изъяснением того, что случится с Вашей героиней, на которую судьба Пашеньки должна произвести глубокое, сильное, хотя почти бессознательное и смутное, впечатление... именно *такие* впечатления часто решают весь последующий смысл и характер жизни. От души желаю, чтобы Вы сладили с Вашим трудным, трудным сюжетом... Но Вы молоды — и у Вас талант — неподдельный и несомненный. Вот уж точно можно сказать: «Spiritus flat ubi vult».[3] Как это такой сюжет залетел в такой оазис, каков Ваш, да еще в голову барышни, девицы?

Буду с нетерпеньем ожидать Вашего извещения. Кстати, не будет ли с моей стороны нескромностью попросить Вашей фотографии, но только, если возможно, не в том, слегка взбудораженном, виде? (Я говорю о волосах).[4] Если же другой нет, то я и за эту скажу спасибо.

Мой постоянный адресс: Париж, 50, Rue de Douai.

Передайте мой дружеский поклон всем Вашим и примите уверение в искренней моей преданности.

Ив. Тургенев.

На конверте: *Тульской* губернии.
По Ряжско-Вяземской дороге, на станцию *Суходол*,
в с-о Плутнево.
Ее высокоблагородию
Любови Яковлевне *Стечькиной*.

4616. Н. А. ЩЕПКИНУ

5 (17) сентября 1878. Петербург

С.-Петербург. Гостиница «Европа».
Вторник, 5-го сент. 78.

Любезный Николай Александрович,

Я вчера прибыл благополучно сюда и отправляюсь завтра дальше — в Париж. (Случилось одно только маленькое несчастие: банки с вареньем разбились). Посылаю Вам письмо к Покатилло[1] и еще раз прошу позаняться этим делом. Надеюсь, что у Вас всё хорошо и молотилка действует исправно.[2] Погода благоприятствует.

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

4617. А. А. БРЯНЧАНИНОВУ

13 (25) сентября 1878. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet
Четверг, 25/13-го сент. 78.[a]

Милостивый государь Анатолий Александрович,

Имею сообщить Вам (и прошу извинения в том, что не сделал этого раньше), что Ваша рукопись была получена мною в Петербурге — и немедленно передана в редакцию «Вестника Европы» — лично г. А. Н. Пыпину; а здесь в Париже я еще застал главного редактора, Михаила Матвеевича Стасюлевича — и имел с ним большой разговор о Вашей драме, которую я рекомендовал, как только мог. Не сомневаюсь в том, что она будет принята.[1] Он обещался мне вступить с Вами в переписку по этому поводу.[2]

Очень сожалею о том, что мой скорый отъезд из деревни помешал мне вторично видеться с Вами; надеюсь, что в следующий приезд мой я буду чаще иметь это удовольствие.

Передайте мой дружеский поклон Африкану Васильевичу[3] и примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

---

[a] *Так в подлиннике.*

4618. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

13 (25) сентября 1878. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet
Четверг, 25/13-го сент. 78.[а]

Любезнейший Михаил Матвеевич,

Кажется, обо всем я с Вами фундаментально переговорил — а главное — или почти главное — позабыл. Я хотел Вам — самым искренним и теплым образом — отрекомендовать моего доброго петербургского приятеля Александра Васильевича Топорова. Это человек безукоризненной честности, дельный, преданный и деятельный; он хорошо знаком с книжным делом — и для *администрации* журнала, конторы и т. д. мог бы оказать великие заслуги.[б] Он именно то, что французы называют un homme de confiance. Теперешняя служба его (при дворце) ставит его в безвыходное — для его будущности — положение и нисколько его не интересует — да и не может интересовать. Если Вам подобный человек нужен, пошлите-ка за ним и поговорите с ним. Он немного «бутуз» на вид — и говорит тяжеловато... Но, поверьте мне, это *совсем хорошая* личность. Живет он в Сергиевской ул., № 2. Если Вам будет возможно его пристроить — то Вы и мне окажете истинное одолжение — и, могу прибавить без преувеличения, и самому себе. Я не сомневаюсь в том, что он более чем оправдает мою рекомендацию.[1]

Ну, а засим желаю Вам и всем Вашим всякого благополучия, поздравляю с возвращением на родину и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

P. S.

Адрессы:

1.) Автора народной драмы[2] Анатолия Александровича Брянчанинова — в гор. Орле, в земском банке.

2.) Автора поэмы «Слепой художник» Василия Богдановича Пассека — в Петербурге, площадь Большого театра, д. № 10, кварт. № 14.

а *Так в подлиннике.*

б *Было:* великую пользу

4619. Н. А. ЩЕПКИНУ

13 (25) сентября 1878. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet
Четверг, 25/13-го сент. 78.[a]

Любезный Николай Александрович,

Имею сообщить Вам, что я прибыл сюда благополучно четыре дня тому назад — и останусь здесь еще три недели; а там переезжаю в Париж, Rue de Douai, 50. Надеюсь, что и у Вас также всё благополучно.

Жду от Вас известий — а пока кланяюсь Вам дружески и прошу передать мой поклон всем Вашим.

Ив. Тургенев.

P. S. Пошло ли в ход дело Жикина[1] и получили ли Вы вовремя мое письмо к г. Покатилло?[2]

4620. Н. А. ЩЕПКИНУ

22 сентября (4 октября) 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, $\frac{\text{4-го окт.}}{\text{22-го сент.}}$ 78.

Любезный Николай Александрович,

Я получил пакет с письмами, а также извещение, что Вы выслали 125 р. г-ну Топорову. С тех пор я получил письмо от г-жи Родионовой (из Белозерска), в котором она опять просит о высылке пенсиона.[1] Я знаю, что *25* р. сер. (с 1-го сент‹ября›) были ей высланы; но получили ли Вы от нее уведомление об этом? Если нет — узнайте, пожалуйста, в чем дело.

Я также получил от бывшего нашего секретаря при посольстве Паскевича письмо, в котором он мне рекомендует ту г-жу Тимковскую, которая уже была моей пенсионеркой, но которую я потом исключил.[2] Пожалуйста, перешлите ей от моего имени 15 руб. сер. — причем выразите мое сожаление, что я больше ничего не в состоянии для нее сделать. Вот ее адресс:

Анне Александровне Тимковской, через город *Харьков*, в деревню Малую Омову, дом крестьянина Трофима Набики.

Здоровье мое продолжает быть удовлетворительным. В Париж переезжаю дней через 15.

Кланяюсь всем Вашим и желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

---

[a] *Так в подлиннике.*

4621. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

22 сентября (4 октября) 1878. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet
Vendredi, 4 oct. 78.

Mon cher ami,

Je me suis trompé, en effet, et la lettre allemande que vous me renvoyez était destinée à R. Lindau que vous connaissez, je crois. Il ne m'a pas renvoyé celle qui était à votre adresse [1] — ce qui me fait supposer qu'il n'est pas encore de retour à Paris. Dans ma lettre je vous priais de vouloir bien envoyer de ma part a Ph. Burty (Boulevard des Batignolles, 11 bis) la collection de mes ouvrages que vous avez publiée — à l'exception de «Nichée», «Fumée» et «Récits d'un chasseur», qu'il possède déjà. J'ajoutais que je regrettais de vous avoir si peu vu cet hiver et que j'espérais qu'il n'en serait pas ainsi cet hiver-ci.

Il y a dix jours que je suis revenu de Russie; dans quinze jours nous retournons à Paris.

Je vous serre cordialement la main et au revoir.

Votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4622. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОНУ

25 сентября (7 октября) 1878. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet
Monday, Oct-ber 7-th, 78.

My dear friend,

I have just received your letter [1] and hasten to tell you that I come to London *Wednesday in the evening* — on my way to Newmarket, where I will remain three days shooting partridges at my friend B. Hall's residence.[2] I will stop in London at *St. Pancras Hotel* at the St. Pancras station — and leave next day, *Thursday*. Will you come in the evening at the Hotel and ask for me? I will give you all the information you wish about c-t L. Tolstoï [3] — with whom I just have passed three days at *Yasnaïa Poliana*. We had quarrelled 16 years ago — but are now as good friends as ever.[4]

I have read your article about H. Gréville. She has to thank you for it — and I am very glad of her success.[5]

Итак — до скорого свидания.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4623. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

26 сентября (8 октября) 1878. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
d. 8 Oct. 1878.

Mein lieber Freund,

Ich bin hier, wie Sie vermuthen, seit ein paar Wochen — und habe mich leider in Berlin nur ein paar Stunden aufhalten können, da ich dem dritten russischen Concert noch beiwohnen wollte.[1] Die ganze Familie habe ich hier gesund und wohl angetroffen. Ich bedaure herzlich, dass es mit der Ihrigen nicht so gut geht. Manches Wunderliche habe ich in Russland allerdings erlebt[2] — worüber sich bei Ihrer Ankunft in Paris — ganz gemüthlich plaudern lassen wird.[3] (Es kommt mir vor, ich schreibe ein ganz ungrammatikalisches Deutsch — aber das hat keine Bedeutung!).

Meinen «Traum» haben Sie richtig nacherzählt; ich wundere mich aber ein bißchen darüber, dass Sie es werth gefunden haben, so etwas dem lieben Publico mitzutheilen. Aber, o fürchterlicher Freund, Sie überschütten mich ja mit einer wahren Sturzfluth von Complimenten! Nun werde ich den Mund nicht öffnen können ohne zu denken: «Aufgepasst! Jetzt musst du deinen Zauber ausüben!». So zauberhaft glaubte ich wirklich nicht zu sein.[4]

Mit dem grössten Vergnügen würde ich Sie autorisiren, den «Partage» zu verdeutschen; das kleine Ding ist schon aber übersetzt und wird nächstens in «Westermann's Illustrirten Heften» erscheinen.[5]

Auf baldiges Wiedersehen also! und einen herzlichen Händedruck von Ihrem

Iw. Turgénjew.

4624. Л. Я. СТЕЧЬКИНОЙ

30 сентября (12 октября) 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, $\frac{\text{12-го окт.}}{\text{30-го сент.}}$ 1878.[a]

Любезнейшая Любовь Яковлевна,

Вчера я получил Ваше письмо с фотографией, за которую весьма благодарю.[1] Она очень хороша и похожа, несмотря на несколько эксцентрическую прическу. Извините за хлопоты, которые Вам причинила попытка сделать другую. С своей стороны, я обещаюсь Вам сняться на днях — и, если фотография выйдет лучше той, которую я доставил Вашей матушке (что,

[a] *Так в подлиннике.*

впрочем, нетрудно), я немедленно перешлю ее Вам — в двух экземплярах.

Ваши замечания насчет продолжения Вашего романа[2] и полусознанного влияния, которое должен произвести на Вашу героиню случай с Пашенькой, совершенно верны. Приняв это за точку отправления, не вдавайтесь в *излишнее* мотивирование: так как, при всей странности, дело естественно и даже логично — то путный читатель поверит Вам и поймет Вас; а непутный... господь с ним — для него и писать не стоит. Вы правильно указали на главный грех Вашей Вареньки — ее жажду счастья «во что бы то ни стало»; и выражение Ваше: «совершенно непривычная покорность» — тоже очень верно и счастливо. Всё, что Вы говорите, более и более возбуждает во мне и надежду, что Вы справитесь с Вашей задачей — и желание увидеть ее поскорее оконченной. На другой день моего приезда в Париж я имел свидание с редактором «Вестника Европы», М. М. Стасюлевичем — и много говорил с ним о Вас: он мне показался весьма заинтересованным в благополучном исходе Вашего предприятия — и я не сомневаюсь в том, что страницы его журнала для Вас раскрыты настежь.[3]

Мне кажется нужным напомнить Вам о сокращении вводных лиц, которыми изобиловал Ваш роман (впрочем, и Вы были того же мнения). Этюды эти могут Вам пригодиться впоследствии; а именно в таком произведении, каково Ваше, всё, что не содействует прямо ходу драмы, является излишним и даже утомительным для читателя. Ему некогда останавливаться: он должен быть увлечен неудержимо. Это не значит, чтобы Вам следовало писать в роде А. Дюма; впрочем, об этом много толковать нечего: Вы очень хорошо знаете, что я намерен сказать.

Итак, мне остается прибавить одно: работайте, работайте!

Засим прошу Вас передать мой дружеский привет Вашей матушке и всем Вашим — и крепко пожать Вашу руку.

Искренно Вам преданный Ив. Тургенев.

На конверте: Russie. G-t de Toula. Mademoiselle L. Stetchkine.
Тульской губернии.
На станцию *Суходол*, по Ряжско-Вяземской дороге.
Ее высокоблагородию
Любови Яковлевне Стечькиной.

4625. А. Н. ЛУКАНИНОЙ

30 сентября (12 октября) 1878. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Суббота. 12-го окт. 78.

Любезная Аделаида Николаевна,

Мне очень желательно Вас видеть — да, кстати, мне следует передать Вам последние два N-а «Вестника Европы».[1]

Не потрудитесь ли Вы прийти ко мне (50, rue de Douai) во *вторник*, в начале 1-го часа? Если Вы мне ничего не дадите знать, я буду ожидать Вас.

Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Madame Adélaïde Loukanine.
Paris. 31, Avenue des Gobelins.

4626. А. А. ФЕТУ

30 сентября (12 октября) 1878. Буживаль

Bougival. Les Frênes. (Seine-et-Oise).

Суббота, $\frac{\text{12-го окт.}}{\text{30-го сент.}}$ 1878.

Любезнейший Афанасий Афанасьевич, сегодня минуло три недели, как я здесь — а я только теперь собрался ответить на Ваше дружеское письмо,[1] в чем извиняюсь. Странное дело! Под старость и жизнь катится шибче, и ничего не успеваешь сделать, хотя, собственно, и делать-то нечего. Не могу извиниться даже нездоровьем — ибо, напротив, давно так хорошо себя не чувствовал, благодаря пилюлям (capsules de F. Joseph), отрекомендованным мне одним старым подагриком. Упоминаю об этих пилюлях, потому что они так же отлично действуют против ревматизма — и, быть может, могли бы принести пользу и Вам. С сожаленьем слышу, что Ваше здоровье в состоянии неудовлетворительном. Видно, всякий человек, перешедший черту пятидесятилетия, превращается в некоторое подобие Плевны, осажденной всякими недугами под предводительством «Фанатоса»; [2] остается только упорно отбиваться до последней отчаянной вылазки — или сдачи... Будем надеяться, что эта беда еще не скоро настанет.

Вы описываете свое настоящее местопребывание с не совсем выгодной стороны; однако я слышал, что Ваша Воробьевка прекрасное имение: один дубовый парк в 18 десятин чего стоит! В настоящую минуту я мысленно переношусь к Вам и вижу Вас с ружьем в руке (несмотря на геморрой) стреляющим по вальдшнепам в Вашем парке: конец сентября — самый их привал в наших краях. Помните, какие мы с Вами свершали охоты! Что касается до меня — то, со времени моего переселения из Бадена,[3] я перестал даже думать о ней: ни собаки нет, ни ног — да и дичи не имеется во Франции для людей немиллионеров. Мы с Виардо пустили было несколько пар кроликов в наш парк — он не так велик, как Ваш — а десятин 6 в нем все-таки будет; но наши кролики не поддержали своей стародавней репутации (vide: l'art d'élever des lapins ou de se faire 3000 fr. de rente); не только ничего не наплодили — да и сами ушли. В течение последних двух лет я убил всего

одну галку, и то не здесь, а в России, в Малоархангельском уезде, в имении г-жи Мухортовой, у которой я гостил.[4] Sic transit...[5]

Мне было очень весело снова сойтись с Толстым — и я у него провел три приятных дня.[6] Всё семейство его очень симпатично; а жена его — прелесть. Он сам очень утих и вырос. Его имя начинает приобретать европейскую известность... Нам, русским, давно известно, что у него соперника нет.

Поклонитесь от меня Вашей супруге и примите дружеское рукожатие от

преданного Вам Ив. Тургенева.

P. S. Передайте мой привет Вашему племяннику Пете — или, как теперь следует его величать, Петру Борисову. Он, говорят, умник большой руки.

4627. Л. Н. ТОЛСТОМУ

1 (13) октября 1878. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Четверг. 13/1-го окт.[a]

Любезнейший Лев Николаевич, с тех пор как я приехал сюда — я всё собирался написать Вам и попросить Вас дать мне весть о себе и о семействе Вашем — так как я оставил Ясную Поляну в не совершенно благополучный момент.[1] Хотя я уверен, что все Ваши давно выздоровели, однако мне было бы приятно узнать это от Вас самих.[2]

Здесь я нашел всё в порядке — и собственное мое здоровье продолжает быть удовлетворительным.

Вы, вероятно, уже получили от моего приятеля В. Ральстона, английского литератора и любителя нашей словесности, письмо, в котором он просит Вас дать о себе несколько биографических заметок.[3] Надеюсь, что Вы ему не отказали, так как он человек очень хороший и серьезный — не какой-нибудь корреспондент или фёльетонист.[4] Вам уже, вероятно, известно, что Ваши «Казаки» вышли в английском переводе (в Лондоне и в Америке) [5] — и, по дошедшим до меня слухам, пользуются большим успехом; а Ральстон взялся написать большую статью о «Войне и мире».[6] С своей стороны, я ему послал небольшой перечень известных мне фактов из Вашей литературной и общественной жизни — и полагаю, что Вы на меня за это сетовать не будете. «Казаки» печатаются также во французском переводе в «Journal de St-Pétersbourg».[7] Мне это немного досадно — потому что я намеревался вместе с г-жою Виардо перевести их в течение нынешней осени [8] — впрочем, если перевод хорош — то досадовать нечего. Не знаю, при-

[a] *Так в подлиннике.*

няли ли Вы какие-либо меры для отдельного издания здесь в Париже (не знаю даже, с Вашего ли согласия сделан этот перевод);[9] но во всяком случае предлагаю свое посредничество... Мне будет очень приятно содействовать ознакомлению французской публики с лучшей повестью, написанной на нашем языке.

Прошу Вас адрессовать свой ответ в Париж, 50, Rue de Douai, мы скоро туда переезжаем, так как погода, очевидно, портится.

Поклонитесь от меня всем Вашим; крепко и дружески жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4628. А. Н. ЛУКАНИНОЙ

1 (13) октября 1878. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Воскресение, 13-го окт.

Любезная Аделаида Николаевна,

Если Вам возможно, то приходите в *Rue de Douai* завтра, в понедельник, к 12 часам вместо вторника. Я буду там.

Дружески кланяюсь Вам.

Ив. Тургенев.

4629. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

1 (13) октября 1878. Буживаль

Les Frênes. Bougival.
13 октября 1878.

Мой дорогой друг,

Вы, вероятно, изрядно выбранили меня, когда узнали, что я на обратном пути не остановился в Берлине — и были вполне правы. Могу только сказать, что я был вынужден к этому. В виде доказательства моего раскаяния посылаю вам с сегодняшней почтой:

а) «Nabab» — наконец![1]

б) «La Chanson des Gueux» Жана Ришпена.

Это удивительный поэт — и какой поэт! Многие вещи вы едва ли поймете, так как написаны они на парижском argot (многие французы его тоже не понимают). Но некоторые, как например «Le banc aux enfants» на стр. 30, классически прекрасные вещи. В качестве особенно смелых и причудливых произведений рекомендую вам «Fleurs de boisson» (стр. 173). Тут из каждой строки глядит на вас такой удивительно страстный темперамент, который в наше бледное и рефлективно-немощное время действует положительно благотворно. К сожалению, Ришпен завзятый пьяница.[2]

В надежде, что смягчил вас немного этими маленькими дарами, восклицаю: простите, простите! Сердечные приветы вашей жене и лучшие пожелания вам.

Ив. Тургенев.

4630. А. Н. ЛУКАНИНОЙ

4 (16) октября 1878. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Середа, 16/4-го окт. 78.

Любезнейшая Аделаида Николаевна,

Приходите в субботу утром к 11 час. в Rue de Douai — и, если меня еще там не будет, подождите несколько минут — так как железная дорога иногда опаздывает. Мне очень жаль, что мои письма [1] так поздно попали в Ваши руки.

До свидания.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Madame Adélaïde Loukanine. *Paris.*
Au bureau de poste de la Rue du Cardinal-Lemoine.
Poste restante.

4631. М. М. АНТОКОЛЬСКОМУ

6 (18) октября 1878. Буживаль

Суббота, 18-го окт. 78.[a]

Любезнейший Антокольский,

Г-жа Виардо и ее дочери согласны участвовать в концерте — *но с тем условием только*, чтобы кроме их не было для *пения* никаких *артисток*; они смотрят на это дело с точки зрения услуги — и соперничество с артистками допустить не могут. Сообщите это нашему комитету и Гинцбургу.[1] Программу же их (и мою) Вы найдете на следующей страничке. Я завтра еду в Лондон, в субботу вернусь и тотчас дам Вам знать.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Дайте знать Ваш ответ г-же Виардо, не дожидаясь моего возвращения, а также *когда* будет иметь место этот концерт.[2]

Duo de Cendrillon — *Nicolo*
par M-me Chamerot-Viardot
et M-lle Marianne Viardot.

---

[a] *Так в подлиннике.*

Air du Barbier — *Rossini*
par M-lle M. Viardot.

---

a.) Habanera à deux voix
M-me Chamerot-Viardot et M-lle M. Viardot.
b.) Duo sur des airs hongrois
arrangé par M-me P. Viardot
M-me Chamerot-Viardot et M-lle M. Viardot.

---

a.) Romance («Нет, только тот...») Tchaïkofsky
b.) Marguerite au rouet — Schubert
M-me P. Viardot.

1.) Отрывок из «Нови»
2.) Отрывок из «Записок охотника»

Г-н И. Тургенев.

4632. М. М. АНТОКОЛЬСКОМУ

18 (30) октября 1878. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Середа, 28-го[a] окт. 78.

Любезнейший Марк Матвеевич,

Я только вчера вечером прибыл в Париж — и потому не мог присутствовать на нашем заседании.[1] Между тем мне непременно нужно с Вами видеться — для нашего концерта.[2] Можете Вы прийти ко мне *завтра* в Rue de Douai, 50, к половине *1-го*? Я буду ждать Вас.

До свиданья; жму Вам дружески руку.

Ив. Тургенев.

4633. А. Н. ЛУКАНИНОЙ

18 (30) октября 1878. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Середа, 28-го[a] окт. 78.

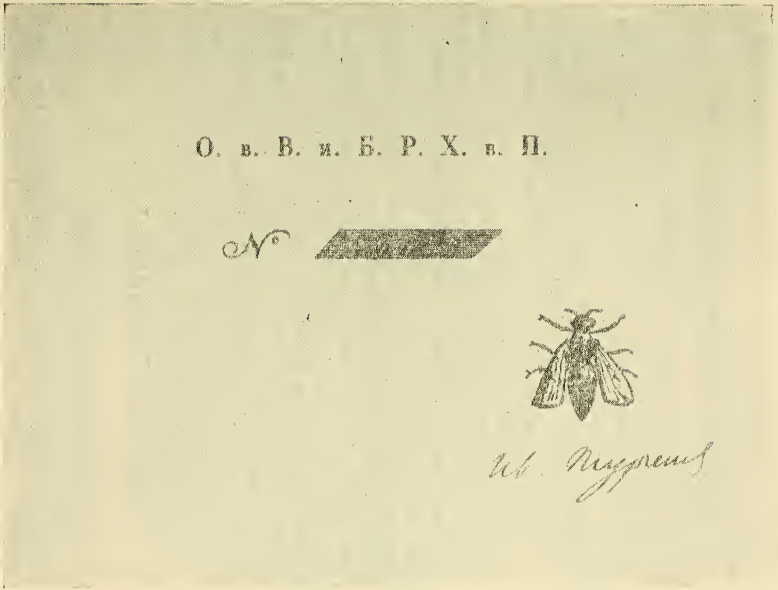
Любезнейшая Аделаида Николаевна, я вчера вечером вернулся из Англии, и мне нужно Вас видеть и, кстати, передать Вам *200* р. сер., присланных для Вас на мое имя Стасюлевичем. Если возможно, приходите завтра в Rue de Douai, 50 — в *12* часов. Я буду там.

Дружески Вам кланяюсь.

Ив. Тургенев.

---

[a] *Так в подлиннике.*



Пригласительный билет на один из концертов, организованных Обществом взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже, подписанный секретарем Общества И. С. Тургеневым.

4634. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

18 (30) октября 1878. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Середа, 28/16-го[а] окт. 78.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

Я только вчера поздно вечером вернулся из *Англии* (воображаю Ваш удивленный взгляд!), где провел 10 дней, охотился, посетил Кембридж и Оксфорд и т. д. Об этом когда-нибудь после — а теперь ограничусь *делом*:

1.) Получил письмо со вложенными 200 р. — и завтра же передам их Луканиной.[1]

2.) Переношу отказ Пассеку и Брянчанинову с великим стоицизмом — ибо уверен, что Вы имели на это свои «резоны».[2] Сколько мне помнится, я и рекомендовал их с умеренным жаром.

3.) Благословляю Вас на издание еженедельной газеты,[б, 3] которая неминуемо будет иметь успех при искусном ведении и снисходительном воззрении на нее Театральной улицы; [4] но не могу не удивляться Вашему мужеству!

4.) Сожалею о постигшем Вас *физическом* падении — и надеюсь, что здоровье Ваше теперь совершенно восстановилось. Говорить о сем не буду ни Вашей супруге — если увижу ее еще в Париже — ни кому другому.

5.) От Стечькиной еще нет никакого известия. Вероятно, она продолжает работать над второй частью.[5]

6.) Еще раз прошу Вас иметь в виду *Топорова*.[6] Этого человека я рекомендую сознательно и искренне — ибо уверен в том, что он будет Вам *очень полезен*.

Засим крепко жму Вашу руку и желаю всего хорошего.

Ваш Ив. Тургенев.

4635. А. Н. ЛУКАНИНОЙ

19 (31) октября 1878. Париж

Любезная Аделаида Николаевна, вот невыгода не знать Вашего настоящего адресса [1] — я Вам писал вчера poste restante с назначением свидания Вам со мною сегодня в 12 ч. (я имел вручить Вам от имени Стасюлевича 200 р. сер.) [2] — и Вы не пришли, вероятно не получивши письма. И теперь пишу я Вам на авось с просьбою прибыть ко мне завтра в *11* ча-

---

а *Так в подлиннике.*
б *Было:* ежемесячного журнала

сов — а не в субботу в 11 же часов. Авось наконец удастся свидеться с Вами.

Жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

Париж.
Четверг, 31 ок. 78.

На конверте: Madame Adélaïde Loukanine.
Au bureau de poste de la rue du Cardinal-Lemoine.
Paris. Poste restante.

4636. А. А. БРЯНЧАНИНОВУ

20 октября (1 ноября) 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, $\frac{\text{1-го нояб.}}{\text{20-го окт.}}$ 78.

Милостивый государь,

Из полученного мною сегодня Вашего письма [1] я с сожалением узнал, что рекомендация моя не оказалась достаточной в глазах г-на Стасюлевича — и что рукопись Вашей драмы возвращена Вам.[2] Понимаю вполне горькое чувство, которое должно было овладеть Вами при этой новой неудаче; но с полной добросовестностью могу просить Вас не поддаваться этому чувству и не отказываться от литературной деятельности, к которой — я все-таки убежден в том — Вы имеете несомненное призвание. Отчего бы Вам не попытаться в повествовательном роде, так как драмы вообще неохотно принимаются для напечатания в журналах? Во всяком случае, повторяю, Вам не следует терять бодрость и махать рукою на Ваше любимое занятие. Быть может, новый опыт будет удачнее... Многие начинания литературных карьер представляют подобные примеры. Примите уверение в совершенном уважении

Вашего покорного слуги Ив. Тургенева.

4637. ГЕНРИ ЛЬЮИСУ

20 октября (1 ноября) 1878. Париж

Bougival. Les Frênes.
Friday, Nov. 1-st, 78.

Dear Mr Lewes,

I have received the two volumes and thank you very much indeed for this gift. My own books will, I hope it, reach your hands before the 9-th Nov<ember> [1] and the box with the pills (Capsules de F. Joseph) will leave Paris to-morrow. Try them — and may they be as useful to you as they are to me.

I need not repeat you how happy I have been to meet Mrs Lewes and you at our friend's residence — and with what pleasure I remember these three days[2] — cela s'entend de soi-même. But be so kind and tell George Eliot how much I admire in her the poet and the woman — and believe me

yours very sincerely, Ivan Tourguéneff.

4638. Ф. А. ВАЛЬТЕРУ

21 октября (2 ноября) 1878. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Samedi, 2 Nov. 1878.

Cher Monsieur de Walther!

J'ai beaucoup regretté mon absence de Paris pendant que vous y étiez,[1] et je viens vous remercier de l'obligeant envoi que vous venez de me faire. Je n'ai certes pas oublié le temps, où j'ai été votre élève — et si j'ai conservé pendant toute ma vie le culte et l'amour de l'antiquité et des belles lettres classiques, c'est à vous que je le dois en partie.[2] J'ai lu avec le plus vif intérêt les hymnes et autres poésies latines que vous avez consacrés à nos gloires,[3] et j'ai pu me convaincre avec une véritable satisfaction que si vous êtes resté Allemand par l'érudition — vous êtes devenu Russe par vos sentiments patriotiques. A mon premier voyage à Pétersbourg qui, je l'espère, aura lieu l'hiver au mois de février, je ne manquerai pas d'aller frapper à votre porte et de serrer cordialement la main de mon ancien maître.

Agréez, Monsieur, l'assurance des sentiments les plus distingués

de votre très humble serviteur et ancien élève Ivan Tourguéneff.

4639. А. А. МЕЩЕРСКОМУ

22 октября (3 ноября) 1878. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Воскресение, 3-го нояб.

Любезнейший князь,

Я вернулся из Англии — и очень бы желал свидеться с Вами. Не зайдете ли Вы завтра ко мне — 50, Rue de Douai — в половине двенадцатого? Мы бы вместе позавтракали и покалякали бы.

Во всяком случае до скорого свидания. Жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

4640. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

24 октября (5 ноября) 1878. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Ce 5 nov. 78. Mardi.

Chère Madame Tourguéneff,

Ayez l'obligeance de me faire savoir par ce messager l'adresse exacte de Khanykoff à Rambouillet — ainsi que l'heure du départ du train de Versailles à Rambouillet que je dois prendre. J'irai demain rendre visite à notre pauvre ami malade.[1]

Mille amitiés.

Votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4641. Н. А. ЩЕПКИНУ

24 октября (5 ноября) 1878. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Вторник, $\frac{\text{5-го нояб.}}{\text{24-го окт.}}$ 78.

Любезный Николай Александрович,

Я получил уже довольно давно тому назад Ваше письмо от 2-го окт‹ября› [1] — и имею Вам отвечать следующее:

Благодарю Вас за распоряжения насчет каленских крестьян,[2] г-ж Тимковской и Родионовой. Что же касается до просьбы Порфирия — то скажите ему, что я не в состоянии помочь его переселению так, как бы он желал, ибо не имею даже определенного понятия о том, сколько денег ему нужно; но Вы можете ему выдать от моего имени деньгами или лесом и т. п. 75 руб. сер. Этой суммы я не могу превзойти.

Я послезавтра переезжаю в Париж — и потому Вы впредь пишите мне по старому адрессу: 50, rue de Douai.

Из выписки, данной мне Вами при отъезде, я усматриваю, что *21-го окт‹ября›* я получаю по спасской аренде 2679 50 к., *25-го окт‹ября›* по кашеваровской — 1400, а *1-го нояб‹ря›* по кадненской — 1339 р. 33½. Изо всех этих сумм прошу выслать мне *2000* р. сер. — а остальные хранить до востребования и до поправления курса, а также и для ведения расходов. Также прошу Вас съездить от моего имени к Николаю Сергеевичу, который, судя по его письму, возвратился[a] в Тургенево — и представить ему *500* р. в число уплаты процентов за нынешний год — а остальные попросить обождать. Не оставьте обо всем этом меня уведомить.

Также прошу Вас написать мне, чем же разрешилась наконец наша история с Волновым по Холодову [3] — и долго ли придется нам видеть по этой графе в приходе *0* — как это представляется в Вашей выписке.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* из

Здоровье мое удовлетворительно; надеюсь,[б] что в Спасском также[в] благополучно.

Кланяюсь всем Вашим и жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

4642. П. В. АННЕНКОВУ

25 октября (6 ноября) 1878. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Середа, 6-го нояб. 78.

Любезный друг Павел Васильевич, мне хочется услышать от Вас «слова живы» — а то уж больно давно я ничего не знаю. Приютились ли Вы в Брюсселе — и как можете Вы с чадами Вашими и супругой? [1] Я еще здесь — но послезавтра, накануне того знаменательного дня, когда мне стукнет *60* лет, я переправляюсь в Париж, в Rue de Douai, 50, куда и прошу впредь адрессовать Ваши письма. Не знаю, доходили ли до Вас слухи, что я ездил в Англию? Действительно, я посетил этот «остров пышный, остров чудный»,[2] пробыл там 10 дней, охотился, был в Кембридже, был в Оксфорде, насмотрелся и нанюхался всякой всячины, убедился, что англичане несомненно великий и оригинальный народ (который до судороги нас ненавидит) — но вынес оттуда то чувство, что жить на почве этого «пышного острова» — ни-ни! не хотел бы — хоть и не могу не нахвалиться ласковостью приема. Об этом когда-нибудь изустно — где это всё изложить на письме? !

Загадочность моих слов о скором нашем свидании разрешается просто: я *до* Нового года непременно желаю съездить в Голландию посмотреть Рембрандтов; понятное дело, что Брюссель лежит на дороге — а в Брюсселе сидите — или тоже лежите? — Вы — и потому как же нам не свидеться? [3] Надо воспользоваться тем, что подагра меня оставляет — пока — в покое; правда, зато сердце пошаливать стало... Ну, да на это есть digitalis.

Кстати о недугах — бедный Ханыков совсем умирает в Рамбулье,[4] куда неизвестно зачем затесался. Разнесло его страшно — и все ноги покрыты язвами. Скверное дело... Жаль его. Вот Арапетов, напротив, процветает: я с ним обедал вчера по 20 фр. с персоны. От него узнал я новость: дочь военного министра Милютина, Елизавета, ушла в монастырь! Вы ее знали? Можно ли было этого ожидать? Вот оно что значит — долгое сожительство с императрицей! [5]

Вдова А. К. Толстого, Софья Андреевна, здесь, в Париже. Ведь Вы тоже ее, кажется, знали? Да что я вру! Ведь Вы были тогда на острове Уайт.[6] Совсем, батюшка, заела ее до-

---

[б] *Далее зачеркнуто:* также
[в] *Далее зачеркнуто:* удовлетвори‹тельно›

бродетель: и теперь только и осталось, что глядит мягко и говорит бескостно.

А что у Вас сын нигилист — это в порядке вещей — и доказывает только то, что из него толк выйдет.[7]

Ах, как бы мне хотелось всласть покалякать с Вами — особенно о поездке в Россию! Я ведь писал Вам, кажется, что опять чудеснейшим образом сошелся с Львом Толстым?[8] Да вот, постойте, месяца не пройдет — и я буду сидеть с Вами — face à face!

Все здешние Вас помнят, любят и кланяются Вам.

И я тоже кланяюсь всем Вашим и крепко жму Вашу руку.

Ив. Тургенев.

P. S. Помните Вы толстого полковника Дрентельна, которого мы чуть не каждый день видали в 55-м году у старика А. М. Тургенева? Вот он теперь куда выскочил![9] При этом вспоминается мне и многое другое — и бедная Ольга, и[a] Еропкина с чубуком — и т. д. и т. д.[10] Кладбищем стала наша память, дорогой П‹авел› В‹асильевич›.

Кстати, Стасюлевич мне написал, что он выцарапал-таки у Вас Ваши воспоминания![11] Вследствие чего я хвалю. Хвалю, во-1-х) Вас, что Вы их написали; во-2-х) его, что он сумел их взять у Вас; в-3-х) опять-таки Вас, что отдали... Словом: хвалю, хвалю и хвалю! И с нетерпением жду появления.

4643. Ф. Н. ТУРГЕНЕВОЙ

25 октября (6 ноября) 1878. Буживаль

Mercredi. 10½ h.

Chère Mademoiselle Fanny,

Mon imbécile de jardinier au lieu de commander une voiture à Bougival pour *moi* l'a envoyée chez *vous*, où elle doit être tranquillement portée depuis 10 h.! Je ne vois pas la possibilité d'aller à Rambouillet aujourd'hui — à moins qu'il n'y ait un autre train de Versailles. Faites-le-moi savoir, s'il vous plaît — mais je crois bien que je devrai remettre ma visite à Khanykoff jusqu'à vendredi, étant obligé de passer la journée de demain à Paris.

Mille amitiés.

Iv. Tourguéneff.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* Еврепн‹ова›

4644. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

25 октября (6 ноября) 1878. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Середа, 6-го нояб. / 25-го окт. 78.

Любезный брат,

Сейчас получил твое письмо от 16/28-го окт‹ября›.[1] Мне очень жаль, что ты после благополучной поездки в Одессу опять занемог. Впрочем, геморрой никогда не считался опасной болезнью; оно скучно и утомительно — но медицина умеет прекращать *эти* припадки.

Вот что касается Маляревского — это гораздо хуже; болезнь его трудно излечивается, особенно при его нервной подвижности. Тут помогает только одно: полная *неподвижность* — и терпение.

Я — пока — не могу пожаловаться. Подагра молчит — сердце немного пошаливает — в физическом смысле; но с этим должно примириться.

Мы послезавтра переезжаем в Париж, 50, Rue de Douai — на жительство.

Удивляюсь тем физиономистам, которые нашли такое необычайное сходство между тобою и мною... видно, репортеру нечем было наполнить столбец газеты.[2]

Н. А. Щепкин явится к тебе вскоре после получения тобою этого письма — и вручит тебе еще 500 р. процентовых денег за нынешний год; я не в состоянии сделать теперь больше и надеюсь, что ты еще потерпишь и не потребуешь немедленной уплаты.

У вас, ты пишешь, осень отличная, а у нас непрерывные дожди. Вообще климат Европы словно подвергается изменению с некоторых пор — и климат России идет в гору, чего нельзя сказать о наших дождях.

Все здешние тебе кланяются — а я дружески жму тебе руку.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4645. А. Н. ТУРГЕНЕВУ

27 октября (8 ноября) 1878. Париж

Albert Tourguéneff, exprès, Vert-Bois. — Trouvé Khanikoff en état extrêmement grave, amenerai docteur de Paris aller le voir.[1] Jean Tourguéneff.

4646. А. А. МЕЩЕРСКОМУ

28 октября (9 ноября) 1878. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
chalet
(Seine-et-Oise).
Суббота утром.

Любезнейший князь,

Каюсь перед Вами в моей вине: я не успел прочесть ни данной мне Вами книги — ни рукописи.[1] Но вот что я предлагаю: сегодня я должен быть в Париже — возьму всё с собой — сегодня вечером и завтра прочту — а в понедельник утром приезжайте ко мне сюда — и мы потолкуем — и, кстати, погуляем, если погода позволит. Чтобы сюда попасть, надо взять билет прямо в Буживаль — и, пересаживаясь в Rueil в tramway, сказать, чтобы высадили на станцию La Chaussée. Наша дача, Les Frênes, прямо напротив.

До свидания, надеюсь — и дружески жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

4647. КАРЛУ АЛЕКСАНДРУ ВЕЙМАРСКОМУ

28 октября (9 ноября) 1878. Париж

50, Rue de Douai.
Samedi, 9 nov-re.

Monseigneur,

Votre Altesse Royale ne m'en voudra pas, j'en suis sûr, de ne pas me rendre à ses ordres, quand elle saura que je dois partir ce matin même pour Rambouillet avec un medicin pour visiter un compatriote et ami qui est subitement tombé dans un état presque désespéré. Il n'a fallu rien moins qu'un cas aussi grave pour m'empêcher d'aller porter à Votre Altesse Royale l'hommage de profond respect avec lequel j'ai l'honneur d'être son très humble et très obéissant serviteur.

Ivan Tourguéneff.

4648. А. Н. ЛУКАНИНОЙ

28 октября (9 ноября) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 9-го нояб. 78.

Любезная Аделаида Николаевна,

Мне очень жаль, что Ваше здоровье всё не может прийти в настоящий порядок. Я вчера вернулся в город и теперь

нескоро отсюда выеду. Вы можете прийти во вторник, середу или четверг до 1 часу — и наверное меня застанете. Письма к издателям будут готовы; [1] а Вы принесите свое.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

На конверте: Madame Adélaïde Loukanine.
Au bureau de poste de la Rue du Cardinal-Lemoine.
Paris. Poste restante.

4649. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

28 октября (9 ноября) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Samedi, 9 nov. 78.

Mon cher vieux,

Après tant de malheurs, Rhadamiste, est-ce vous? [1] Après un si long silence, après des excursions en Russie, en Angleterre, au diable vert — oui, c'est moi; et je viens vous dire que je ne suis établi à Paris que depuis hier, que je veux savoir de vos nouvelles, qu'il faut que vous m'appreniez combien de temps vous restez encore à Croisset — car je suppose que vous y êtes; et je veux y aller pour vous y voir. Ma santé est assez bonne — et je marche tout seul comme un bébé de trois ans. Pour aujourd'hui je n'ajoute pas autre chose, car je me sens pas mal ahuri — et j'attends votre réponse.

Je vous embrasse.

Votre Iv. Tourguéneff.

4650. Б. А. ЧИВИЛЕВУ

28 октября (9 ноября) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 9-го нояб. 78.

Любезнейший Чивилев,

Из Вашего письма (с приложенным портретом) я должен заключить, что Вы уже снова находитесь на благословенных берегах Сены.[1] Со вчерашнего дня и я вернулся в свое гнездо — и так как я очень буду рад Вас видеть, то прошу зайти ко мне во вторник или в середу около 11-ти часов утра — если это Вас не стеснит. А до тех пор желаю Вам всего хорошего и жму дружески Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur Boris Tchivileff.
15, Rue de Surène (près de la Madeleine). *Paris.*

4651. ЛЮДВИГУ ФРИДЛЕНДЕРУ

30 октября (11 ноября) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Montag, d. 11. Nov. 78.

Werther Herr Professor,

Empfangen Sie meinen besten Dank für das freundliche Telegramm.[1] Es hat mich sehr gefreut, dass Sie meiner nicht vergessen. Ich schäme mich bis in den Grund der Seele hinein, dass ich so oft Königsberg passire und mich dort nicht aufhalte und Sie aufsuche. Bei meiner nächsten Reise will ich es doch ganz gewiss thun.

Ich hoffe, dass es Ihnen gut und wohl ergeht. Mit meiner Gesundheit bin ich auch so ziemlich zufrieden — und habe längere Reisen nach Russland und England machen können, ohne von der Gicht heimgesucht zu werden. Der Familie Viardot geht es gleichfalls gut — und sie lässt bestens grüssen.

Nach Petersburg gehe ich wahrscheinlich schon im Februar.

Ich weiss nicht mehr, ob ich Ihnen für Ihre Zusendungen schon gedankt habe.[2] Dass Sie immer willkommen sind und ich Sie immer mit Aufmerksamkeit und Genugthuung lese — darüber können Sie natürlich nicht zweifeln.

Von mir bekommen Sie wahrscheinlich nicht so bald etwas wieder. Ich habe meine Feder niedergelegt — und bin bis jetzt mit diesem Entschluss sehr zufrieden.[3] Ich lebe nicht genug in Russland — und würde nur das Alte wiederholen. Faciant meliora potentes.[4]

Empfehlen Sie mich Ihrer Frau Gemahlin — und empfangen Sie die Versicherung meiner inniger Hochachtung und Anhänglichkeit.

Ihr ergebener Iw. Turgénjew.

4652. А. А. ФЕТУ

31 октября (12 ноября) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 12-го нояб. / 31-го окт. 78.

Любезнейший Афанасий Афанасьевич,

Извините, что не тотчас отвечал на Ваше дружелюбное и обстоятельное письмо.[1] Я был в разъездах, между прочим, посетил Англию, где очень хорошо поохотился и насмотрелся на тамошние два университета — Оксфорд и Кембридж. Чудесно, дико, величественно, глупо — всё вместе; а главное — совсем нам чуждо. Вы, вероятно, подивитесь, как это *теперь*, именно

теперь, русский человек может ездить в Англию... да уж так вышло. Ненавидят нас там лихо — и не скрывают: оно, впрочем, и лучше.[2] Когда-нибудь, при встрече, покалякаем; а письменно всё это передать невозможно: я не в одном литературном отношении отчудился (можно ли так выразиться?) от пера.

Не совсем хорошо то, что Вы мне говорите о Вашем здоровье. А впрочем, Вы мне напоминаете Пирра и его беседу с Кинеасом. Помните: «Когда мы всё завоюем — мы будем отдыхать...» — «Да отчего же не сейчас отдыхать?».[3] Так и Вы: завоевали себе такой клад, каким, по Вашим описаниям, является Воробьевка... Кажись, чего еще? — а Вы всё волнуетесь и тревожитесь. Впрочем, если поразмыслить хорошенько, так приходится Вам завидовать: вот я, напр., застываю и затягиваюсь пленкой, как горшок с топленым салом, выставленный на холод... Всякой тревоге был бы рад — да что! не тревожится душа уже ничем. Кстати ж — и здоровье недурно: подагра молчит — и я за ней безмолвствую.

То, что Вы мне пишете о Пете Борисове, не совсем благополучно — однако и тут всё еще может прийти в настоящую норму. Очень он уж умен и довременно уравновешен и с практически эпикурейскими тенденциями... Но стоит какому-нибудь сильному чувству — любви, напр., его встряхнуть хорошенько, так чтобы он почувствовал, что собственное *ich* не альфа и омега всего, и всё переменится. Поклонитесь ему от меня.

Передайте также мой усердный привет Вашей супруге.

А Вам позвольте дружески пожать руку и уверить Вас в искренне преданных чувствах

Вашего Ив. Тургенева.

4653. А. Н. ЛУКАНИНОЙ

2 (14) ноября 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 14-го нояб.

Любезнейшая Аделаида Николаевна, 5 минут после Вашего ухода я вспомнил, что завтра, в 10 ч. утра, я должен ехать к живописцу Верещагину в его мастерскую. Заранее прошу извинения, если заставлю Вас даром пройтись в Rue de Douai — так как я не надеюсь, что это письмо, адрессованное poste restante, вовремя попадет в Ваши руки. Во всяком случае буду ждать Вас в *субботу* утром.

Дружески Вам кланяюсь.

Ив. Тургенев.

На конверте: Madame Adélaïde Loukanine.
Au bureau de poste restante
de la Rue Cardinal-Lemoine.
Paris.

4654. А. В. ТОПОРОВУ

2 (14) ноября 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 14/2-го нояб. 78.

Любезный Александр Васильевич,

Что Вы поделываете хорошего — и как Ваше здоровье? Дайте о себе весточку. Что меня касается, то я, благодаря всевышнего, весьма удовлетворительно здоров и на подагру пожаловаться не могу. Во время моей бытности в Англии даже на охоту ходил — и ничего! Что-то будет дальше?

А теперь следует просьба:

Сходите, пожалуйста, к новому музыкальному торговцу *Габлеру* (у Казанского моста, д. Ольхина) — и возьмите у него фортепианную партитуру оперы Чайковского «Евгений Онегин» и пришлите ее сюда немедленно.[1] У Вас ведь еще есть мои деньги? Да еще, если возможно, те 2 скрипичные пиэсы Чайковского, которые скрипач Барчевич играл на русских концертах в Трокадеро. Одна из них озаглавлена «Rêverie», другая — вальс. Очень бы одолжили, если бы добыли. Чайковский получил здесь большой успех.[2]

От Стасюлевича я получил письмо, в котором он меня извещает, что ему запретили издавать еженедельную газету.[3] Я этому подивился... а впрочем, нет, не удивился.

Поклонитесь от меня Самарским. Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4655. А. Н. ЛУКАНИНОЙ

4 (16) ноября 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота утр.

Решительно, любезная Аделаида Николаевна, мне нужно знать Ваш адресс (я его никому не сообщу) — для того чтобы по необходимости не ставить Вас в неприятное положение. Вот Вы опять должны были пройтись даром. Вчера Н. В. Ханыков умер в Рамбулье[1] — и я должен сегодня с утра туда ехать — а как Вас предварить? Poste restante? Да Вы через три дня только это узнаете. И потому я Вас покорно прошу оставить Ваш адресс у нашей *concierge* — а ко мне все-таки пожаловать завтра утром в воскресение. Авось нам удастся наконец устроить наше дело.[2] Только приходите пораньше — в 11 часов.

Жму Вам дружески руку.

Ив. Тургенев.

На конверте: Madame Adélaïde Loukanine.

4656. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

4 (16) ноября 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Samedi, 16 nov. 78.

Mon cher ami,

La personne qui vous présentera cette lettre est Madame Adélaïde Loukanine, une compatriote, à laquelle je porte le plus grand intérêt. Elle vient de débuter dans la littérature russe par des nouvelles qui ont eu beaucoup de succès. L'éditeur de la revue où elles ont paru,[1] la charge de faire des compte-rendus in extenso (comme les faisait jadis Old-Nick dans la «Revue des 2 Mondes») des ouvrages les plus remarquables publiés récemment à Paris. Voudriez-vous bien prêter de temps en temps des livres édités par vous? Je crois que vous y trouveriez votre compte par le surcroît de publicité qu'auraient ces livres. Dans tous les cas vous m'obligeriez beaucoup ainsi que M-me Loukanine.[2]

Je vous serre affectueusement la main.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4657. А. Р. ДРЕНТЕЛЬНУ

6 (18) ноября 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 18/6 ноября 1878.

Ваше высокопревосходительство Александр Романович,

Не знаю, помните ли Вы наши частые встречи в Петербурге зимою 1855-го года в доме А. М. Тургенева [1] — но я их не забыл и с постоянным участием следил за блистательной карьерой того молодого полковника, с которым я проводил тогда такие приятные часы — и которого я уже после ни разу не встретил. Эти воспоминания дают мне смелость обратиться ныне к Вам, как к лицу, которого царское доверие призвало недавно на такой высокий и важный пост.[2] Из прилагаемого письма, которое я позволяю себе препроводить к Вам,[3] Вы узнаете, в чем дело и в чем состоит моя просьба.

Г-жа Луканина действительно заслуживает, чтобы Вы оказали ей Ваше покровительство. У ней замечательный беллетристический талант, для полного развития которого непременно нужно возвращение на родную почву и спокойное на ней пребывание. Повести ее, помещенные в «Вестнике Европы» нынешнего года, подписаны буквами А. Л. Могу уверить Вас, что все стремления г-жи Лукаиной чисто литературного и научного свойства и что, *дав ей возможность возвратиться в Россию и оградив ее от притязаний недостойного мужа*,[4] Вы

окажете пользу не ей одной. Письмо ее дышит искренностью — и эта искренность неподдельна: я вполне ручаюсь за ее полнейшую благонамеренность, если Вам только угодно будет принять мое ручательство. Во всяком случае смею надеяться, что Вы удостоите меня своим ответом, к какому бы решению Вы бы ни пришли. Бедной женщине желательно узнать свою окончательную участь.[5]

Примите, Ваше высокопревосходительство, выражение тех чувств глубокого уважения и совершенной преданности, с которыми честь имею пребыть Вашим покорнейшим слугою.

Иван Тургенев.

P. S. Извините, пожалуйста, этот «post scriptum». Но мне нужно еще прибавить, во-1-х, что Александр Павлович Дегай [6] несомненно подтвердит всё сказанное г-жой Луканиной и мною: он был того мнения, что ей весьма легко и неопасно вернуться; а во-2-х, что история с парижской префектурой была совершенным недоразумением, о котором сама полиция сожалела, в чем я имею удостоверение от официальных лиц. Г-жу Луканину продержали всего сутки под арестом и, отпустивши ее, извинялись перед нею.[7]

4658. Ф. Н. ТУРГЕНЕВОЙ

8 (20) ноября 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mercredi.

Chère Mademoiselle Fanny,

Grand merci de l'envoi — toutes les lettres partiront aujourd'hui même; j'en ai déjà envoyé une cinquantaine.[1] On ne sait rien du cousin.[2]

Mille amitiés et au revoir.

Iv. Tourguéneff.

P. S. Le «Temps» d'hier a inséré une petite notice nécrologique; elle sera répetée dans le «Journal des Débats» et d'autres journaux.[3]

4659. А. Н. ЛУКАНИНОЙ

10 (22) ноября 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница утром.

Любезная Аделаида Николаевна, Вы так извиняетесь, словно невесть какое преступление совершили! Беда была очень небольшая.[1] Я ожидал Вас вчера — мне непременно

нужно услышать конец Вашей повести и сказать Вам свои соображения.[2] Приходите, пожалуйста, в *понедельник* утром к 11 часам. Мы обо всем переговорим — а быть может, к тому дню уже придет ответ Дрентельна.[3]

Жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Madame Adélaïde Loukanine.
Au bureau de la poste restante
de la rue Cardinal-Lemoine.
Paris.

4660. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

10 (22) ноября 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Пятница, 22-го / 10-го нояб. 78.

Любезный друг Яков Петрович, я действительно виноват перед тобою тем, что не первый написал тебе; но у меня было много развлечений, если не занятий — да я как-то совсем отвыкаю от пера — не в одном литературном смысле. Сегодня (но это уже, конечно, нельзя назвать развлечением) мы хоронили нашего бедного общего приятеля Н. В. Ханыкова.[1] Уже два года, как его здоровье пошатнулось: громадная толщина, которая почти внезапно развилась в нем, не предвещала ничего хорошего; потом после язв на ногах наступил легочный катар, кончившийся задушением. После отпевания, на котором присутствовало не много народу, мы его отвезли на кладбище «Père-Lachaise» — и там я перед раскрытой могилой произнес несколько прощальных слов — а за мною известный ученый Катрфаж.[2] Погода была туманная, сырая — сеяла мелкая крупа — нехорошо было. Вот еще исчез один из людей «сороковых годов». Сколько их уже ушло — и почти ни один не достигал 60-тилетнего возраста. За кем-то очередь теперь? Не за мной ли, так как мне дней десять тому назад минуло именно 60 лет.

Но я напрасно предаюсь этим мрачным мыслям — так как здоровье мое теперь весьма недурно — и подагра вот уже 7-й месяц меня не трогает. Да и к чему заглядывать вдаль? Будь что будет!

Мне очень приятно было узнать, что ты тоже своим здоровьем доволен — и семейством своим, и своей квартирой; а что ты деятельностью своей можешь быть доволен, доказательством тому служат прекрасные два твои стихотворенья, которые я прочел в «Вестнике Европы».[3] Что же касается до возражений Стасюлевича против некоторых сцен твоей повести

(кстати, я очень польщен тем, что ты мне ее посвящаешь) — то ты не уступай и ничего не переделывай: Стасюлевич, я в этом уверен, кончит тем, что поместит ее в целости. Жду с нетерпеньем ее появления.[4]

Поклонись от меня Григоровичу — и скажи ему, что я поздравляю его с окончательным устройством музея и школы. Полезное он затеял дело — и все ему скажут спасибо.[5]

Анненков всё в Брюсселе и, судя по письмам, немного прихварывает и хандрит.

Арапетов всё еще здесь; и старый (а по недавней женитьбе молодой) Соллогуб отъявился сегодня в церкви... но этот мало интересен.[6]

Засим желаю тебе всего хорошего, кланяюсь всем твоим и дружески тебя обнимаю.

Преданный тебе Ив. Тургенев.

4661. П. В. АННЕНКОВУ

15 (27) ноября 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 27-го нояб. 78.

Любезный друг П<авел> В<асильевич>. С Вашей невеселой записочкой [1] в кармане присутствовал я на отпевании Н. В. Ханыкова, а там и на похоронах его на кладбище Père-Lachaise,[2] где я произнес несколько прощальных слов. (Старик Катрфаж, президент Географического общества, также сказал небольшую речь).[3] Народу было очень мало, погода стояла скверная, порошил мелкий снег, под ногами хлюпала грязь, тяжелый гроб с великим трудом стащили в яму... Вообще было нехорошо. Не знаю, там ли я — или позднее — простудился; но у меня открылся сильнейший насморк с головною болью — и вот уже третий день, как я сижу дома. Впрочем, я полагаю, всё это скоро пройдет — так же как и Ваши болести... Вы, однако, дайте мне знать, как у Вас в доме — лучше ли стало — или нет? [4]

Из газет я вчера узнал, что и кн. П. А. Вяземский отошел наконец из сей жизни в вечную. Ну, тут особенно, кажется, жалеть нечего. Прихвостень пушкинской эпохи — прихвостень и при дворе — таким он останется в памяти потомства — если только оно будет помнить о нем.[5]

Видел я картины (этюды и пр.) В. В. Верещагина. Замечательный, крупный, сильный — хоть и несколько грубоватый — талант. Он, говорят, собирается их выставить в Париже, прибавив и те, что принадлежат Третьякову в Москве: успех будет несомненный — именно теперь.[6]

Антокольский начал статую Спинозы.[7] Все мои здешние здоровы — и Вам кланяются.

А я Вас обнимаю, Вас и всех Ваших.

Ив. Тургенев.

На конверте: Belgique. Monsieur Paul Annenkoff.
Bruxelles. 2, Rue de l'Industrie.

4662. Л. Я. СТЕЧЬКИНОЙ

15 (27) ноября 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 27/15-го нояб. 78.

Любезнейшая Любовь Яковлевна, я всё это время ожидал от Вас если не присылки Вашего романа,[1] то хоть извещения о том, что он подвигается к концу; но, не получая от Вас ничего, я позволяю себе письменно обратиться к Вам с вопросом: как и в чем дело? Здоровы ли Вы — и все Ваши? работаете ли Вы и т. д.? Мне было бы весьма приятно получить от Вас хотя короткий ответ.

О себе скажу Вам, что мое здоровье продолжает быть удовлетворительным, что я ничего не делаю — и даже не снял с себя фотографии, которой хотел заменить ту, дурную, посланную Вам.[2] Не скажу, чтобы это бездействие было вполне извинительно; но оно понятно в старике. Вот в Ваши года и с Вашим талантом оно было бы точно неизвинительно. Да я и уверен, что Вы этого упрека не заслуживаете.

Прошу передать мой усердный привет всем Вашим — и принять от меня уверение в чувствах искреннего уважения и преданности.

Ив. Тургенев.

На конверте: Russie. G-t de Toula. M-lle L. Stetchkine.
Тульской губернии.
По Ряжско-Вяземской дороге, на станцию Суходол,
в с. Плутнево.
Ее высокоблагородию
Любови Яковлевне *Стечькиной.*

4663. Л. Н. ТОЛСТОМУ

15 (27) ноября 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 27/15-го нояб. 1878.

Любезнейший Лев Николаевич, и я тоже не тотчас ответил на Ваше письмо от 27-го окт‹ября›.[1] У меня были в последнее время довольно печальные хлопоты: умер старый

приятель Н. В. Ханыков в Рамбулье около Парижа; надо было перевозить его тело, хоронить, распоряжаться по делам наследства.[2] К тому же, я немного простудился — и два дня голова болела сильно. Но теперь это всё минуло — и я могу поболтать с Вами.

Радуюсь тому, что вы все физически здоровы — и надеюсь, что и «умственная» Ваша хворь, о которой Вы пишете, прошла. Мне и она была знакома: иногда она являлась в виде внутреннего брожения перед началом дела; полагаю, что такого рода брожение совершилось и в Вас.[3] Хоть Вы и просите не говорить о Ваших писаниях — однако не могу не заметить, что мне никогда не приходилось «даже немножко» смеяться над Вами;[4] иные Ваши вещи мне нравились очень, другие очень не нравились,[5] иные, как напр. «Казаки», доставляли мне большое удовольствие и возбуждали во мне удивление.[6] Но с какой стати смех? Я полагал, что Вы от подобных «возвратных» ощущений давно отделались. Отчего они знакомы только литераторам — а не живописцам, музыкантам и прочим художникам? Вероятно, оттого, что в литературное произведение все-таки входит больше *той* части души, которую не совсем удобно показывать. Да; но в наши, уже немолодые, сочинительские годы пора к этому привыкнуть.

А что я ничего здесь не пишу — это, к сожаленью, правда. Говорю: «к сожаленью» — разумеется, не вообще — а в отношении к самому себе. А то скука одолевает. За границей живя, перестало писаться (по крайней мере я приписываю мое бездействие заграничной жизни), а насиловать себя к этому делу, как Вам известно, нельзя. Подождем, что дальше будет.

Английский перевод «Казаков» верен — но сух и «matter of fact», как сам г-н Скайлер, который на днях у меня был здесь проездом в Бирмингам, куда его назначили консулом.[7] Я не видел французского перевода; боюсь, что он, действительно, вышел неудачным — ибо знаю пошиб наших переводящих русских дам.[8] С одной стороны, я боюсь, а с другой — чуть не радуюсь: стало быть, можно будет все-таки перевести Вашу повесть и издать ее здесь.[9]

Вы у себя травили зайцев — а я нынешней осенью тоже поохотился. Ездил в Англию к одному приятелю, имение которого лежит между Кембриджем и Оксфордом — и поколотил достаточное число фазанов, куропаток и т. д.[10] Но эта охота — без собаки — в сущности, довольно монотонна. Надо в таком случае превосходно стрелять; а я всегда был посредственный стрелок... да, к тому же, и отвык. Кстати я посетил оба университета: Кембридж и Оксфорд.[11] Пречудная и прехитрая штука — эти английские воспитательные учреждения! И как же здорово они нас ненавидят! [12]

«Евгений Онегин» Чайковского прибыл сюда в фортепианной партитуре. Г-жа Виардо начала разбирать эту вещь по вечерам. Несомненно замечательная музыка; особенно хороши лирические, мелодические места. Но что за либретто! [13] Представьте: стихи Пушкина о действующих лицах вкладываются в уста самих лиц. Напр., о Ленском сказано:

«*Он пел* увядшей жизни цвет
Без малого в 18 лет» —

а в либретто стоит:

«*Пою* увядшей жизни цвет»
и т. д.

И так почти постоянно.

Имя Чайковского здесь очень выросло после русских концертов в Трокадеро;[14] в Германии оно давно пользуется если не почетом — то вниманием.[15] В Кембридже мне один англичанин, профессор музыки, пресерьезно сказал, что Ч‹айковский› самая замечательная музыкальная личность нынешнего времени. Я рот разинул.

Ну, однако, прощайте. Благодарите графиню за память. Всем Вашим кланяюсь — а Вас обнимаю.

Преданный Вам Ив. Тургенев.[16]

4664. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

15 (27) ноября 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mercredi, 27 nov. 78.

Mon cher vieux,

En réponse à votre petit billet[1] dont la tristesse m'avait navré, je voulais tomber à l'improviste à Croisset — et si je ne l'ai pas fait — c'est à cause de raisons majeures. Il a fallu mettre en terre un vieil ami de quarante ans (quarante ans d'amitié) Khanikoff, qui s'est laissé mourir à Rambouillet,[2] dans la plus maussade maison que j'aie vue. Il a fait bien vilain au Père-Lachaise — de la boue en bas, une sorte de grêle ou de neige par en haut, un vilain brouillard sale tout autour. Ils ont eu une peine infinie à faire tomber le lourd et énorme cercueil dans le trou béant. J'ai prononcé quelques paroles d'adieu au bord de ce trou, sur un tas de mottes de terre grasse et glissante. J'ai parlé nu-tête — et j'ai attrapé un assez gros rhume qui m'empêche de sortir de la chambre — et d'aller à Croisset. Cependant je vais mieux, et *certainement* la semaine prochaine ne s'écoulera pas sans que vous m'ayez vu dans votre *maison à Croisset*. Je vois d'ici le sourire sceptique qui erre sur vos lèvres; et je dois avouer que vous avez le droit de le laisser errer, vu mes nombreux manques de parole; et pourtant — vous verrez! vous verrez!

Zola n'est pas encore revenu à Paris; je n'ai pas vu Daudet. Goncourt est venu hier chez moi pour se faire donner un peu de couleur locale — Russie méridionale, noms de Bohémiens, etc.[3] Je l'ai trouvé en bonne santé — un peu maigri — et toujours ces mêmes yeux luisants et sombres — et pas bons du tout. Il a parlé de vous avec beaucoup de sympathie.

Je viens d'avoir 60 ans, mon cher vieux... C'est le commencement de la queue de la vie. Un proverbe espagnol dit que c'est ce qu'il y a de plus difficile à dépiauter: une queue.[4] C'est en même temps ce qui offre le moins de plaisir et de résultats. La vie devient absolument personnelle — et défensive contre la mort; et cette exagération de personnalité fait qu'elle cesse d'avoir de l'intérêt — même pour la personne en question. Mais vous n'êtes déjà pas si gai — pour que j'aille encore ajouter cette note lugubre; mettez que je n'ai rien dit.

Quand nous nous verrons, j'aurai à vous raconter *beaucoup* de choses sur mes deux voyages en Russie et en Angleterre; aussi faites-moi bavarder.

Tout mon monde ici va bien et vous salue. Et moi, je vous embrasse. *A bientôt.* Vous serez averti la veille.

Votre Iv. Tourguéneff.

4665. ЭДМОНУ ДЕ ГОНКУРУ

21 ноября (3 декабря) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mardi matin.

Mon cher ami,

Il n'y a de noms spécialement bohémiens que dans les opéras. Vous n'êtes pas sans savoir que les Bohémiens, en gens foncièrement indifférents, prennent la religion des pays qu'ils habitent et portent les noms des Saints et des Saintes de son calendrier. Cependant je pourrais vous citer des noms (diminutifs, caressants) de Bohémiennes célèbres en Russie. *Steucha* (dim. de Stepanida, Etiennette),[1] elle a fait tourner les têtes de plusieurs générations entre 1820 et 1830. *Lubacha* (dimin. de Lubov, Charité). *Paracha* (dimin. de Prascovie). *Marioula* (dimin. de Marie). Elle a été amante de notre célèbre poète Pouchkine.[2] *Tania* (dimin. de Tatiana). *Lipa* (dimin. d'Olympiada). Et maintenant — choisissez.

Certainement qu'il faudrait se voir. Mais où et comment? Flaubert vient de m'écrire qu'il ne revient à Paris qu'en février. Je n'ai encore vu ni Zola ni Daudet. Il faudrait pourtant arranger un dîner comme par le passé. Je vous en écrirai deux mots.

Mille amitiés et au revoir.

Votre Iv. Tourguéneff.

4666. Я. Н. ХАНЫКОВУ

21 ноября (3 декабря) 1878. Париж

Paris. Rue de Douai, 50.
Вторник, 3-го декабря [a] 1878.

Любезнейший Яков Николаевич, имею честь сообщить Вам, что я, с Вашего согласия и от Вашего имени, взнес нашему священнику 300 франков, сумму вполне достаточную для вознаграждения и его, и причта.[1]

Также открыл я подписку на памятник Н‹иколаю› В‹ладимировичу›, и уже в два дня собрано около 500 фр. Я такой же лист посылаю в Россию к Головнину.[2] Сколько мне помнится, Вы хотели подписать 150 франков.

От Головнина я получил извещение, что академик Вельяминов-Зернов взялся написать биографию покойного.[3] Головнин также дал мне знать, что он написал управляющему, и, когда Вы приедете в Петербург, готов Вам помогать всячески.

Надеюсь, что Вы благополучно доехали, и жду от Вас несколько строк ответа на настоящее письмо.[4]

Прошу Вас принять уверение в моем искреннем уважении и преданности.

Ваш Ив. Тургенев.

4667. ДЖОРДЖ ЭЛИОТ

21 ноября (3 декабря) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Dec. 3-d, 1878.

My dear Mrs Lewes,

An hour ago I received from your daughter a letter telling me of the very dangerous illness of her father, and just now I read in the newspapers a telegram relating the fatal termination of this illness![1] I don't dare to trouble the very deep grief you must feel. I only ask the permission to send you the heartfelt and sincere sympathy. May you find in your own great mind the necessary fortitude to sustain such a loss! All your friends, all learned Europe mourn with you.

Believe me, my dear Mrs Lewes,

yours very truly, Iv. Tourguéneff.

---

[a] *В тексте публикации:* ноября

4668. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

22 ноября (4 декабря) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 4-го дек. / 22-го нояб. 78.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

Я виноват перед Вами; не отвечал, как следовало, на Ваше последнее письмо.[1] Но и теперь этот ответ за мною... и, быть может, в нем будет нечто такое, что удивит Вас. Теперь я хочу говорить с Вами только об *одном* деле.

Вы уже знаете, что добрый наш друг Н. В. Ханыков скончался.[2] Мы его похоронили на Père-Lachaise — а теперь мы вот что задумали. Мы хотим поставить ему по подписке памятник. Деньги на это нужны небольшие: 1500, много 1700, франков. Около половины уже собрано здесь — и мы надеемся, что получим еще. Но надо, чтобы и русские друзья в России (ученые и пр.) участвовали. Я написал А. В. Головнину, просил его сообщить об этом своим знакомым — и позволил себе прибавить, что Вы откроете у себя подписной лист и что приношения могут быть направлены в редакцию «Вестника Европы». Я это сделал, ибо не сомневался в Вашем согласии — и теперь Вас извещаю об этом. Не думаю, чтобы нужно было извещать желающих через посредство «В‹естника› Е‹вропы›». Деньги потребны небольшие — и их легко будет собрать частным образом.

К Новому году можете прислать что окажется. Памятник будет поставлен в начале 1879-го г.[3]

Дня через два или через три ждите от меня другое письмо — а пока жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4669. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

22 ноября (4 декабря) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mercredi, 4 déc. 78.

Certainement, mon cher ami, j'attendrai que vous me disiez de venir et j'espère que vous le ferez bientôt. Je suis fort tourmenté de vous savoir dans un si vilain pétrin — et j'espère encore que vous l'exagérez un peu, sous l'influence de vos nerfs. Quant à la *lourdeur* de la vie — il n'y en a plus de légère, passés cinquante ans.[1] Enfin! à bientôt — n'est-ce pas?

Je vous embrasse.

Votre vieux Iv. Tourguéneff.

4670. А. Н. ТУРГЕНЕВУ

23 ноября (5 декабря) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Jeudi matin.

Mon cher Albert,

Nous venons d'avoir une souscription pour l'érection d'un monument sur le tombeau de notre ami Khanikoff. La somme nécessaire ne dépassera pas 1800 fr.; et nous sommes sûrs de l'atteindre.[1] Nous avons déjà 800 fr. (Orloff seul en a donné *500*); et j'ai écrit en Russie pour avertir ceux des amis du défunt qui voudraient prendre part à notre entreprise.[2] Je ne doute pas que votre famille ne veuille aussi en être; aussi viens-je vous prier de me faire savoir pour quelle somme faut-il que je vous inscrive?

Je vous serre cordialement la main et vous prie de faire mes meilleures amitiés à tous les vôtres.

Ivan Tourguéneff.

На конверте: Monsieur Albert Tourguéneff.
A Vert-Bois, près Bougival. (Seine-et-Oise).

4671. П. В. АННЕНКОВУ

23 ноября (5 декабря) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 5-го дек. 78.

Любезнейший Павел Васильевич, мы вздумали здесь устроить подписку на сооружение памятника Н. В. Ханыкову на его могиле. Сумма нужна небольшая[a] — тысячи полторы франков — да мы уже собрали более половины (один Орлов — хвала ему! — дал 500). Я написал об этом также в Россию Стасюлевичу и Головнину.[1] Не захотите ли и Вы пожертвовать? Франков 40 или 50? Скажите — и я Вас так и запишу.[2]

Насчет войны не беспокойтесь. Я знаю из вернейшего источника — из первейших рук — что государь и слышать о ней не хочет и требует мира — прежде всего. Впрочем, это подтверждается и его новейшей московской речью.[3] Но и самый постыдный мир не поможет разорению — физическому и нравственному — нашего любезного отечества. Тут нужны другие меры... А какие? Ты, господи, веси!

Я не забыл Ваших рекомендаций о «романе» Пушкина — и непременно представлю Вам свои соображенья. Но надеяться при этом на Орлова нечего. Я сейчас его похвалил за щед-

---

[a] *Далее зачеркнуто:* две

рость... Это ему доступно; но что касается до всего прочего — он (между нами) совершенный пень. Во-первых, он едва ли что-нибудь знает о собственной фамилии; а во-вторых, он разделяет со многими другими русскими сановниками чувство ужаса и гадливости ко всему литературному. Необразован он крайне — вот что беда. Прямой и логический продукт нашего придворного мира; а со всем тем — хороший и даже добрый человек. Впрочем, насколько возможно, постараюсь вытянуть из него сок.[4]

Я все эти дни был болен — не подагрой — а моей старой болезнью — раздражением пузыря и почек. Довольно мучительно. Мне, однако, теперь лучше.

Кланяюсь всем Вашим и обнимаю Вас.

Ив. Тургенев.

4672. Я. Н. ХАНЫКОВУ

27 ноября (9 декабря) 1878. Париж

Paris. Rue de Douai, 50.
Понедельник, 9-го декабря 78.

Любезнейший Яков Николаевич, я получил Ваше письмо, а вскоре за ним и мандат на 150 франков. Скажу Вам, кстати, что подписка на памятник Николаю Владимировичу идет очень успешно и что мы соберем, весьма вероятно, около 2000 франков. Что же касается до 300 франков, внесенных мною нашему священнику, то, пожалуйста, не беспокойтесь о них; я их в свое время получу от консульства.[1]

Мне кажется, что Ваше решение переехать целою семьею в Россию весьма благоразумно. Хотя нет сомнения в том, что, в конце концов, право наследства будет утверждено за Вами, но все-таки лучше быть на месте. Если у Вас сохранилась копия с речи Катрефажа, потрудитесь прислать ее мне; она нужна для составления некрологической статейки здесь и в России.[2]

Вы отзываетесь о выказанном мною участии в таких для меня лестных выражениях, что мне даже совестно благодарить Вас за них; всё, что я сделал, это, как говорится в сказке, «службишка, не служба»,[3] эту обязанность налагала на меня моя старинная и неизменная дружба с покойным Вашим родственником.[4]

Засим, пожелав Вам всего хорошего, прошу Вас принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4673. Н. А. ЩЕПКИНУ

27 ноября (9 декабря) 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Понедельник, $\frac{\text{9-го дек.}}{\text{27-го нояб.}}$ 78.

Любезный Николай Александрович,

Считаю долгом известить Вас, что я Ваше письмо от 12-го нояб‹ря› получил [1] — а вслед затем от банкира Дютфуа 4840 ф. (что, вероятно, равняется 2000 р. сер.), присланных через Орловский банк. Благодарю за скорое исполнение просьбы.

Получил я также вложенное заграничное письмо.

Благодарю также за исполнение поручений насчет брата Н‹иколая› С‹ергеевича› — и Порфирия. Сожалею о плохом состоянии его здоровья и дел; но как помочь — право, не знаю. Не мог ли бы он продать если не всю землю, то хотя дом — и устроить себе приют, несколько более удобный? Но с его характером трудно дойти до чего-нибудь положительного.

Известите меня, когда мы наконец развяжемся с треклятым Волновым; [2] да, кстати: что? дело жикинское подвигается — или нет? [3]

Здоровье мое удовлетворительно. Надеюсь, что и у Вас также всё благополучно; кланяюсь всем Вашим и жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

4674. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

30 ноября (12 декабря) 1878. Париж

50, rue de Douai.
Jeudi matin, 1878.

Mon cher ami,

J'étais allé chez vous avant-hier, mais on m'a dit que vous n'étiez pas encore de retour de la campagne. J'espère que vous n'y resterez plus longtemps et que l'on recommencera à se voir. En attendant voici ce que je voulais vous dire: dans votre dernier feuilleton, vous promettez de parler prochainement de la «Princesse Borowski».[1] En même temps, le feuilleton des «Débats», en constatant le fiasco de cette pièce, ajoute à peu près ce qui suit: «Il faut croire qu'à l'avenir, on ne songera plus à faire des emprunts à la littérature dramatique russe», etc.[2] C'est trop fort! L'auteur de la «Princesse Borowski» n'a aucun nom en Russie, c'est moins qu'un zéro. Sa première pièce, «Les Danicheff», n'aurait pas pu être jouée en Russie sans mourir sous les rires et les sifflets — et le voilà qui est censé représenter le théâtre russe en France! Il est possible que notre théâtre ne puisse convenir à un public parisien, mais pour des raisons qui n'ont rien de commun avec celles qui ont fait siffler la «Prin-

cesse Borowski», qui n'est, après tout, qu'une très mauvaise pièce française.[3]

Vous savez que j'ai toujours eu l'intention de vous faire faire connaissance avec notre vrai théâtre — et je le ferai certainement dès que vous serez de retour à Paris[4] — mais tous les Russes vous seraient reconnaissants si vous vouliez, dès à présent, dans votre prochain feuilleton, rétablir la vérité des faits. Il est vraiment trop misérable de voir M. de Kroukovskoï (!!!) traité comme le représentant du théâtre russe en France!

A bientôt, n'est-ce pas? Je vous serre cordialement la main.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4675. П. В. АННЕНКОВУ

30 ноября (12 декабря) 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 12-го дек. 78.

Любезный друг П<авел> В<асильевич>. Ваши 40 фр. внесены в список. Мы уже имеем около 1500 фр. — и Антокольский нарисовал проект монумента — стало быть, всё в порядке.[1] Должно полагать, что европейские дела вообще начинают приходить в порядок — и Ваши оброчные статьи из мифических превратятся — ну, хоть в полумифические; а пока мы благодарим.[2]

Неужели Вы могли сомневаться в причине падения Тимашева? Слабость и распущенность — вот его грехи. А уж, кажется, с каким рвением он запрещал, стеснял — почти с таким же рвением, с каким лепил статуэтки и волочился за французскими девками... Вот подите же! Его заменит первый строгий генерал (если Шувалов, то, конечно, не посол — а брат его), который сумеет «подтянуть». В этом умении заключается теперь у нас вся государственная премудрость.[3]

Я из фёльетона Буренина узнал о неприличных поступках Боборыкина насчет домашней жизни французских беллетристов; неужели же он и меня подверг такому же зондированию? Ах он сукин сын! Где это он намерзничал? В каком журнале? Если возможно, пришлите; я (разумеется, мысленно) подотрусь и пришлю обратно.[4]

Теперь, при наступлении мирных времен, в нашей прессе опять раздаются звуки лиры благоразумного прогресса! Но перемены, конечно, никакой не будет, как Вы совершенно справедливо заключаете.[5] Будет стоять крепенький морозец — и старая Россия будет по-прежнему кататься по установленному санному пути. А настанет оттепель — она поедет в телеге — и только толчков будет поболее. Другого зрелища наши глаза (Ваши и мои) не увидят — в этом мы можем быть уверены.

Все здешние здоровы и кланяются Вам; радуюсь, что и у Вас тоже благополучно. Я всё еще не совсем склеился — а впрочем, ничего. Дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

4676. Л. Я. СТЕЧЬКИНОЙ

30 ноября (12 декабря) 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 12-го дек. / 30-го нояб. 78.

Любезнейшая Любовь Яковлевна, я получил вчера Ваше письмо[1] и посылаю Вам сегодня всего два слова — для того только, чтобы опять подтолкнуть или подстрекнуть Вас, ибо уверен, что застану еще Вашу рукопись неотправленной. Как это Вы хотите, еще не окончив своего романа,[2] уже судить о нем? При всей тонкости Вашего критического чувства — это невозможно. Вы слишком близко стоите к Вашей картине — надо отодвинуться. Я знаю, что ко всем молодым начинающим авторам применяются (в отношении их воззрения на собственные детища) слова Гете в «Фаусте»:

«Vom Himmel forderst du die schönsten Sterne
Und von der Erde jede höchste Lust...» — [3]

и потому они всегда недовольны... Но это неизбежно. Молодой автор *должен* ставить себе самый высокий идеал и *должен* верить, что он его достигнет...А насколько это ему удалось — предоставьте судить нам, старикам. Изо всего этого следует, что Вы должны как можно скорее выслать мне вторую часть.

Так как я действительно «ничего не делаю» — то у меня и нет никакого извинения: почему я до сих пор не снял с себя фотографии? Но это будет совершено *завтра* же, и, вероятно, через неделю экземпляр поедет к Вам. А пока желаю вам всем всего хорошего и дружески жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Russie. Gouv-t de Toula. Mademoiselle Stetchkine.
Тульской губернии.
На станцию Суходол, по Ряжско-Вяземской дороге,
в с. Плутнево.
Ее высокоблагородию
Любови Яковлевне *Стечькиной.*

4677. А. В. ТОПОРОВУ

30 ноября (12 декабря) 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 12-го дек. / 30-го нояб. 78.

Любезнейший Топоров,

Из письма Самарского[1] я узнал, что одна из моих картин («Клеопатра») продана Беггровым за 1500 р.[2] Если это правда и Вы в этом удостоверились, то сходите, пожалуйста, к ним от моего имени — и узнайте, каким образом они намерены переслать ко мне эти деньги — и должен ли я им прислать расписку в получении? В таком случае я Вам ее перешлю, и Вы от меня ее вручите им взамен либо самих денег, либо векселя на здешнего банкира.[3] Пожалуйста, уведомьте меня немедленно о результате Вашего свидания. В случае нужды Вы можете показать им настоящее письмо.

Здоровье мое недурно; надеюсь, что и Ваше тоже удовлетворительно. Желаю Вам всего хорошего и жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4678. ПОЛИНЕ БРЮЭР

1 (13) декабря 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Vendredi, 13 déc. 78.

Ma chère Paulinette,

Tu trouveras sous ce pli cent francs pour tes étrennes.
Les 2 flacons de Suez te seront envoyés — fil *vert* pour toi, fil *rouge* pour les enfants.[1]
Tout le monde va bien ici — et moi item.
En attendant le plaisir de te voir, je vous embrasse tous.

Ivan Tourguéneff.

4679. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

1 (13) декабря 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 1/13-го дек. 1878.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

Я, должно быть, дурно выразился в моем письме — ибо нисколько не думал об *официальной* подписке на памятник Н. В. Ханыкову при «Вестнике Европы» — а о частной, на про-

стом листе бумаги, вроде той, которую мы устроили здесь — и только позволил себе выбрать Вас хозяином этого листа.[1] Мы уже собрали здесь около 1400 фр.; и нам недостает около 400 — т. е. 150 р. сер., на которые мы надеялись из России. Позвольте продолжать надеяться, что Вы не откажетесь собрать частным образом нечто вроде этой суммы — и перешлете ее сюда с обозначением имен доброхотных дателей, которые будут мною немедленно внесены в здешний список. Мы уже имеем план оригинального памятника, составленный Антокольским. Я получил вырезку из «В‹естника› Е‹вропы›» — и с любопытством прочел интересные письма покойника.[2]

«Нет Орфея! — восклицаете Вы, вспоминая об удалении Тимашева — и спрашиваете себя: — Кто его заменит?». На это я могу Вам ответить с непогрешительностью папы; только я употреблю другое восклицание: «Нет генерала! — и прибавлю: — Будет другой генерал!».[3]

Благодарю Вас за устранение оскорбительного примечания к стихотворению Некрасова; а впрочем, господь с ними![4] Не так, так эдак — а они, наверное, ругаться будут. Это им здорово — а мне ничего. Не привыкать стать.

А письма — с сюрпризом — Вы все-таки от меня ждите.

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

4680. Е. Н. АДЛЕРБЕРГ

2 (14) декабря 1878. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Ce 14 déc. 1878.

Madame la Comtesse,

Je prends la liberté de recommander à votre haute bienveillance le porteur de la présente, M-r Maurice Rosenthal, jeune pianiste de 14 ans, un des élèves favoris de Liszt, auquel on peut prédire le plus brillant avenir. Il a l'intention de donner quelques concerts à St-Pétersbourg.[1] M-r Rosenthal mérite votre protection, et — en votre qualité de musicienne consommée — j'ose lui prédire que vous la lui accorderez.

En vous en remerciant d'avance, je vous prie, Madame la Comtesse, d'agréer l'hommage de mes sentiments dévoués.

Ivan Tourguéneff.

4681. П. В. АННЕНКОВУ

2 (14) декабря 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 14-го дек. 78.

Милейший П‹авел› В‹асильевич›,

Извольте из прилагаемого каталога (особенно на 4-й и 5-й стр.) выбрать 4 книжки ценою на 25 фр. (как видите, я не

разоряюсь) — и, обозначив их крестиками, прислать мне каталог обратно; а я их немедленно доставлю в Брюссель в виде подарка на Новый год Верочке и Павлику;[1] и не думайте сопротивляться — а то я хуже наделаю!!

Сейчас получил я от Вас статейку Боборыкина; только успел заглянуть — и вижу, что этот сплетник даже Григоровича за пояс заткнет! Экой зуд, подумаешь, во всем составе этого литературщика![2]

Вчерашняя «France» пресерьезно уверяет, что Шувалов вступает в Министерство внутренних дел с намерением «провести» конституцию![3] Во-первых, Шувалов вовсе не вступит; а во-вторых — у нас пока «проводятся» только дела на манер Артемовской,[4] княжны Долгоруковой[5] и т. д. Другого «проведения» не предвидится.

Жму Вам руку и до свидания.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Получаете ли Вы «Отечественные записки»? Прочтите в ноябрьском N-е «Из деревенского дневника» Г. И. Успенского.[6] Замечательно.

4682. А. Н. ЛУКАНИНОЙ

2 (14) декабря 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 14-го дек. 78.

Давно не видал Вас, любезная Аделаида Николаевна. Здоровы ли Вы? Не зайдете ли ко мне во *вторник* утром? Сообщить мне пока Вам нечего: от г-на Дрентельна я не получил никакого ответа[1] — и начинаю думать, что не получу вовсе. Но у меня есть о чем с Вами переговорить.

Итак — до скорого свидания, не правда ли? Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Madame Adélaïde Loukanine.
Au bureau de poste restante
de la rue du Cardinal-Lemoine. E‹n› v‹ille›.

4683. Я. Н. ХАНЫКОВУ

2 (14) декабря 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 14-го декабря 78.

Любезнейший Яков Николаевич, посылаю Вам при сем статью, появившуюся во вчерашнем № «Вестника Европы» — как Вы увидите, она очень интересна.[1]

Речь Катрефажа я получу от г-на Мануара.

Очень рад, что завещание уже отправлено в С.-Петербург.

Французская некрологическая статейка еще не готова; но явится в середине нынешней (т. е. будущей) недели.[2] Я Вам ее немедленно вышлю.

Засим желаю Вам всего хорошего и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4684. П. В. АННЕНКОВУ

4 (16) декабря 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 16/4-го дек. 1878.

Любезнейший П‹авел› В‹асильевич›. Посылаю Вам обратно статейку г. Боборыкина.[1] Очень напоминает он известного комаринского мужика. Так же «бежит» (т. е. пишет) «и ‹---›»; так же «судерга его подергивает» — только комаринский мужик свою собственную ‹---› загаливал — а Боборыкин заголяет чужие да еще нюхает и умиляется. И при этом врет, как Хлестаков. Ссылается на меня насчет воспроизведения в литературе живых отдельных людей — а именно всякое списывание портретов противоречит моим убежденьям — изустным и напечатанным.[2] Те два-три случая, где я это сделал (как напр. со Стасовым), относились к второстепенным лицам — да и в этом я раскаиваюсь.[3] А впрочем — черт с ним совсем, с г-ном Боборыкиным!

Со времени моего последнего письма нового ничего не произошло; шуваловско-конституционный пуф успел лопнуть, как пузырь, оставив за собою только легонькую вонь.[4] Жду от Вас извещения об иллюстрированных книгах.[5]

А засим обнимаю Вас и всех Ваших. И все-таки: до свидания.

Ив. Тургенев.

4685. П. В. АННЕНКОВУ

11 (23) декабря 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 23-го дек. 78.

Любезнейший П‹авел› В‹асильевич›. Книги для детей отправлены мною только сегодня,[1] причина замедления — сильнейшие припадки подагры, по милости которой я вот 6-й день лежу как пласт в постели и с трудом пишу Вам.

Будем ждать с терпением изменения к лучшему — а пока обнимаю Вас и всех Ваших и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Belgique. Monsieur Paul Annenkoff.
2, Rue de l'Industrie. Bruxelles.

4686. Б. А. ЧИВИЛЕВУ

13 (25) декабря 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа утром.

Любезный Чивилев,

Я потому не присылал Вам за всё это время «Нового времени» — что пролежал больной подагрою. Сегодня только в первый раз встал с помощью костылей. Зайдите завтра и унесите с собою целый ворох N-ов.

Жму Вам дружески руку.

Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur B. Tchivileff.
15, Rue de Surène (pres la Madeleine). *En ville.*

4687. Е. В. А.

14 (26) декабря 1878. Париж

Париж. 50, rue de Douai.
Четверг, 26/14-го дек. 78.

Милостивый государь Е. В.,

Спешу ответить на Ваше письмо,[1] которое тронуло меня своей искренностью и правдивостью. Откровенно говоря, я лишь смутно припоминаю содержание статьи, присланной Вами год тому назад; только впечатление сохранилось во мне, что автор человек умный, развитой — но призванный действовать не на беллетристическом поприще. Я, вероятно, выразился бы с меньшей уверенностью и резкостью, если бы я тогда же знал, что Вам всего 19 лет. Весьма сожалею о том, что мое письмо причинило Вам столько душевного горя.[2] Но дело еще поправимо во всяком случае; хотя и теперь из самого склада Вашего письма я готов вывести заключение, что Вы скорее призваны быть публицистом, критиком, педагогом. Но я могу ошибаться. Вам не для чего опускать руки; попытайтесь *рассказать*, не прибавляя от себя *никаких*

рассуждений и соображений, какой-нибудь простой жизненный случай, где были бы замешаны две-три личности; возьмите сюжет из окружающей Вас среды, из воспоминаний Вашей молодости — но только с тем, чтобы Ваше *я* не было на первом плане — и посмотрим, что из этого выйдет... Вы вот, напр., как бы сожалеете о том, что Вы уже не раз встречались с *мыслями*, которые казались Вам Вашими собственными; истинный поэт, который *думает образами*, никогда бы не почувствовал ничего подобного. И, если у Вас окажется хоть частица этого поэтического дара, всё другое приложится Вам, ибо в уме у Вас недостатка нет. Если же Вы сами вторично убедитесь, что Вам образы и краски не даются — то все-таки унывать нечего: у Вас еще остается целая область, в которой Вы можете быть хозяином. Молодое самолюбие обыкновенно при первой неудаче готово само себя смешать с грязью: так и Вы — величаете себя Третьяковским. Третьяковский потому только был смешон, что стремился быть стихотворцем, не имея на то никакого призвания; а пойми он, в чем состояло его *дело*, при его познаньях и уме (Т<ретьяковский> был учен и далеко не глуп) он бы мог принести великую пользу. Вы говорите, что покойный Ваш учитель признавал в Вас талант: это, конечно, много значит — и я первый готов буду отказаться от слов своих, если Вы мне докажете, что я ошибался, докажете, что Вы умеете *рассказывать*. Помните: scribitur ad narrandum, non ad probandum. Быть может, Вы теперь еще не подозреваете, как оно трудно; Вы едва ли поверите, что *правдиво и просто* рассказать, как, напр., пьяный мужик забил свою жену, не в пример мудренее, чем составить целый трактат о «женском вопросе». Это две совсем отличные сферы: весь вопрос в том, какая из них свойственнее Вам. Еще небольшое замечание: пишите просто; помнится, Ваши описания природы, хотя и красивые, были очень изысканны и вычурны: не забывайте — *самый благовонный цветок никогда не пахнет духами*. И уж коли пошло дело на откровенность: зачем это Вы беспрестанно употребляете слова: «я имею честь», «я имел честь»... Всё это не нужно.

Посылаю Вам, по Вашему желанию, мою фотографию. Она предрянная, да у меня другой нет. Если у Вас есть своя, пришлите мне ее — я увижу, совпадает ли Ваш образ с тем, каким он сложился в моей голове.

Примите уверение в моем искреннем уважении и желании Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

4688. Г. О. ГИНЦБУРГУ

14 (26) декабря 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Многоуважаемый Гораций Осипович!

Комитет Общества взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже, узнав о новом поразившем Вас несчастье,[1] считает сердечным долгом выразить Вам свое глубоко скорбное и искреннее сочувствие. Все члены комитета — а также и Общества — тем больнее поражены утратой столь многообещавшего и даровитого юноши, Вашего сына, что душевные его наклонности, любимые его занятия связывали его именно с тем делом, которому большая часть из нас посвятила свои труды, в котором мы все принимаем участие. Вы потеряли в нем примерного сына — русское искусство одну из светлых своих надежд.[2] Подобные раны излечиваются только временем; мы и не думаем предлагать Вам неуместные утешения. Но мы надеемся, что Вы не откажетесь принять от нас в эту горестную для Вас минуту повторенное заявление того нелицемерного уважения, того почти родственного сочувствия, которое Вы сумели возбудить в каждом из нас и которое только растет и крепнет при всех ударах, столь незаслуженно падающих на сердце, подобное Вашему.

Париж.
26-го дек. 1878.

Члены комитета:
Ив. Тургенев
Ал. Боголюбов
А. Харламов
Барон Лев Фредерикс
Марк Антокольский

4689. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

14 (26) декабря 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 26/14-го дек. 78.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

Я получил письмо от графини Меренберг, которая очень беспокоится о рукописях (письмах) своего отца, напечатанных в «В‹естнике› Е‹вропы›» — и желала бы получить их обратно. Я воображал, что они давно ей высланы. Я отвечал ей, чтобы она обратилась к Вам — и уверил ее, что Вы не замедлите выслать ей оригиналы писем, оставшиеся в редакции «В‹естника› Е‹вропы›».[1]

Позволяю себе также утрудить Вас следующей просьбой. Я получил от студентов путей сообщения почетный билет на

музыкально-литературный вечер, данный 26-го ноября в пользу недостаточных студентов, при весьма любезном письме. Будьте так добры, передайте этим господам — т. е. гг. распорядителям по устройству вечера (всех их подписано 17 фамилий — первым подписался студент Н. Исаев), прилагаемое письмо[2] — а также и 25 р. сер. в виде моей платы за билет. Деньги эти будут Вам в наискорейшем времени доставлены Топоровым. Кстати, у Вас еще никакого не открылось для него места?

Собралось ли у Вас что-нибудь на постройку памятника Н. В. Ханыкову?[3]

Я сегодня в первый раз встал после 9-идневного мумиеобразного лежания в постели по милости сильного припадка подагры в колене. Кажется, на этот раз я отделался дешево.

С Новым годом — новым счастьем и т. д. Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

4690. А. В. ТОПОРОВУ

14 (26) декабря 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 26/14-го дек. 78.

Любезнейший Александр Васильевич, я получил Ваше письмецо и благодарю за наведенную справку у Беггрова; будем терпеливо ждать возвращения покупщика в январе и уплаты денег. Странно, однако, что он не хочет Вам назвать покупщика![1]

Скажите от меня Самарскому, что обещанной статьи я еще не получал.[2]

Я сам подумываю о том, как бы расстаться с Салаевым (но это между нами); довольно он с меня нажился! Но это дело не к спеху — так как, по моему расчету, раньше будущей осени нельзя полагать, чтобы последнее издание всё разошлось.[3] Мы потолкуем об этом с Вами во время моего приезда в Петербург, который будет иметь место хотя несколько позднее, чем я предполагал, однако всё же раньше марта месяца.

Вы получите от моего управляющего *125 р.*[4] Из них Вы отнесите от моего имени М. М. Стасюлевичу 25 руб.[5] — а на остальные подпишитесь на следующие журналы:

1.) «Отечественные записки»,
2.) «Русский вестник»,
3.) «Слово»
и 4.) «Новое время».

«Московских ведомостей» не надо; и на место «Голоса» возьмите либо «Биржевые ведомости» — либо «С.-Петербургские», смотря что найдете лучшим. «Голос» находится здесь во всех

кабинетах для чтения — а «М‹осковские› в‹едомости›» очень уже противны стали. Предоставляю Вашему усмотрению даже «Новое время» заменить другой газетой.[6]

Надеюсь, что Вы здоровы; меня 8 дней тому назад постигла подагра и порядком помучила, однако ограничилась одним коленом — и теперь мне лучше.

Поклонитесь Вашей жене и всем знакомым; дружески жму Вашу руку.

Ив. Тургенев.

4691. П. С. ТУРГЕНЕВУ

14 (26) декабря 1878. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 26/14-го дек. 78.

Любезный брат,

Получил я твое невеселое письмо с неделю тому назад — и пришел в некоторое смущение; но сегодня получил я письмо от Щепкина, который мне пишет, что он видел тебя и что ты поправляешься: у меня отлегло от сердца.[1] Зато удивило меня известие, что всё семейство Маляревских уезжает на зиму в Петербург — а ты остаешься один в деревне. Тут что-нибудь не так. Как же ты это останешься один? Отчего же тебе не переехать хоть в Москву? Как бы ни были плохи дела — vos moyens vous le permettent. Разъясни мое недоумение.

Меня тоже подагра поломала. 8 месяцев молчала — а 10 дней тому назад нагрянула, да с такой силой, что только держись. Сегодня в первый раз встал и хожу на костылях. Спасибо хоть за то, что в одном колене. Вообще, я полагаю, припадок будет непродолжительный.

Бедного Порфирия, точно, жалко. Vous ferez une bonne œuvre, en lui venant en aide. Я помогал, насколько было возможно. А почему он до этого дошел — дело простое. «Jeder muss Hammer oder Amboss sein». П‹орфирий› родился наковальней — и в него валяли все, жена, родные и пр.[2]

Приезд мой в Россию несколько отложен. Но все-таки в марте месяце я там — т. е. в Петербурге. Удивительные дела совершаются на родине. Или, говоря точнее, удивительная катавасия![3]

Здесь — и в частности и в общем — всё идет изрядно. Скоро только в одной Франции и будет тихо. Что и требовалось доказать.

От души обнимаю тебя и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4692. ЛЮДВИГУ ФРИДЛЕНДЕРУ

14 (26) декабря 1878. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
d. 26. Dec. 1878.

Werthester Herr Friedländer,

Ich hätte Ihnen längst für Ihr interessantes Geschenk danken sollen, aber seit 10 Tagen bin ich erst heute im Stande — in einer bequemen, sitzenden Stellung zu schreiben. Die Gicht, mein alter Feind, hat mich, nach einem 8-monatlichen Waffenstillstand, wieder heftig angegriffen und mich, an mein Bett, wie die Franzosen sagen, angenagelt. Es geht mir schon aber besser — und hoffentlich werde ich nicht lange sitzen müssen.

Das Portrait ist allerdings nicht besonders ähnlich, hat aber für mich ein eigenthümliches Interesse — und ich danke Ihnen nochmals herzlich, auch Frau Viardot lässt danken und grüssen.[1]

Meine Reise nach St. Petersburg ist etwas aufgeschoben; jedenfalls nicht weiter als Anfang März. Dass ich diesmal Königsberg nicht bloss passire — steht fest. Höchst wahrscheinlich nehme ich dann den Morgenzug von Berlin — und bleibe die Nacht in Königsberg. Ein Telegramm wird Sie davon benachrichtigen.[2]

Vielen Dank für den Wunsch, ich möchte wieder mal die Feder ergreifen; bis jetzt hat sich nichts dergleichen in mir geregt. Byron's Manfred (ein mir nur wenig sympathischer Kauz, bye and bye [a]) sagt am Schlusse der Tragödie: «Old man, it's not so difficult to die». Ich möchte sagen anstatt «to die» — «not to write».[3] Es kommt Einem ganz natürlich vor.

Grüssen Sie Ihre Frau Gemahlin bestens und leben Sie recht wohl. Ich drücke Ihnen herzlich die Hand und verbleibe

Ihr ganz ergebener Iw. Turgénjew.

На конверте: Allemagne du Nord. Prusse Orientale.
Herrn Professor Dr. L. Friedländer.
In *Königsberg* (in *der Universität*).

4693. Н. А. ЩЕПКИНУ

14 (26) декабря 1878. Париж

Четверг, 26/14-го дек. 78.

Любезный Николай Александрович,

Сейчас получил я от Вас письмо с 7-месячной ведомостью и отзывом г. Покатилло.[1] Благодарю за сделанные распоряжения по больнице и вообще за исполнение поручений.

---

[a] *Так в подлиннике, ошибочно; следует:* by the by

Денег пока не высылайте — а только отправьте от меня с первою же почтой 125 руб. с. в Петербург Александру Васильевичу Топорову — Сергиевская ул., № 2.

Будем надеяться, что мы вырвем наконец несчастное Холодово из проклятых зубов волка — Волнова; авось и Жикина можно будет доехать...[2] Хоть надежда эта всё еще порядком неверна.

Я с неделю прохворал подагрой, однако припадок был не слишком сильный — и я начинаю ходить, хоть с помощью костылей.

Поздравляю Вас и всех Ваших с Новым годом и желаю всего хорошего.

Ив. Тургенев.

4694. А. Н. ЛУКАНИНОЙ

16 (28) декабря 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 28-го дек. 78.

Любезная Аделаида Николаевна,

Вы, может быть, удивляетесь, что всё это время ничего от меня не получили; но я всё это время был болен подагрой — и только вчера поднялся с постели. Приходите, если можете, ко мне во *вторник* утром: мы опять потолкуем — и, надеюсь, с бо́льшим результатом. Случилось нечто новое... да вот Вы услышите.[1]

Итак, до свидания.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Madame Adélaïde L‹oukanine›.[a]
Au bureau de poste restante
de la rue du Cardinal-Lemoine. E‹n› v‹ille›.

4695. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

16 (28) декабря 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 28/16-го дек. 78.

Ну, любезнейший Михаил Матвеевич, поздравляю Вас с приобретением нового талантливого сотрудника. Я только что прочел «Надо жить» в декабрьском N-е «В‹естника› Е‹вропы›». Кто этот Лукьянов?[1] Если он молодой человек — из него может выйти дельный писатель. Передайте ему выражение моего сочувствия, если Вы полагаете, что это может доста-

[a] *Бумага повреждена.*

вить ему удовольствие. Показать оригинальную физиономию — с первого же опыта — это много. Можно указать на некоторые недостатки: небрежности (особенно галлицизмы) слога — хотя язык очень хорош; некоторый излишек подтрунивания; а главное: вследствие неизбежного (по милости сюжета) введения иносказательности на щедринский манер — иные диалоги (особенно диалог между Hermance и Саханиным) страдают темнотою и даже вычурностью... но всё это не важно. Важно проявление таланта несомненного и живого. С интересом буду ждать последующих трудов г-на Лукьянова.

От г-жи Стечькиной всё еще не получил второй части ее романа,[2] хотя она мне писала,[3] что она почти совсем готова. Мне лучше; подагра на этот раз сделала несильный приступ. Но я всё еще не выезжаю.

Жму Вам дружески руку.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Есть талант и у г. Андреевского; есть чувство и теплота. Но он не довольно обрабатывает свои стихи. В лирическом стихотворении всё должно быть безупречно — и никак не следует допускать то, что французы называют cheville. Вот хоть в его «Песнях» в декабр‹ьской› книжке — во *второй:* что может быть более вяло и не нужно, как в третьем куплете:

«скрытой в отдаленьи» (!)
и *«заглохшего в забвеньи...»*.

Или — конец *третьей* песни... Очень уж тупо.[4]

4696. А. А. ФЕТУ

16 (28) декабря 1878. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 28/16-го дек. 78.

Любезный Афанасий Афанасьевич, мне бы давно следовало отвечать на Ваше любезное и обширное письмо,[1] в котором Вы так наглядно представляете жизнь русского country gentleman в новом вкусе — с парком, машинами, олеандрами, европейской мебелью, чистой прислугой в ливрее, усовершенствованными конюшнями — и даже ослами (не аллегорическими, а настоящими); но то дело — то безделье (безделье больше дела) — то болезнь... а время уходит, уходит с непрерывным легким шелестом, словно песок в тех часах, которые держит в руке фигура Сатурна.[2] Болезнь меня посетила в виде старой моей знакомой, подагры, которая, оставив меня 8 месяцев в покое, опять ухватилась за мое правое колено — и продержала меня в постели 10 дней... Я и теперь еще не выхожу — и гуляю по комнате с помощью костыля.

Хотел бы я отвечать на Ваше описание подобным же описанием собственной обстановки и жизни... но, ей-же-ей, не стоит. Ведь и в Вашем описании интереснее всего то, что это всё происходит в России. А моя «утлая ладья» выброшена на чужой берег — и догнивает там в мире и тишине. Замечу только, что Вы напрасно предполагаете, что я уже не живу в доме Виардо — и переехал по соседству; нет, и этого новшества не произошло; а просто городская полиция взяла да бывший наш 48-й № перекрестила в 50-й — и мы, как добронравные граждане, покорились.

Я сейчас упомянул о «мире и тишине», и точно: если дела будут идти по-прежнему, Франция под эгидой тиерогамбеттовской республики превратится в самую идиллическую страну в целом свете. Посмотришь: везде волнения, бури, бедствия, убийства — а здесь, как говорится, и ветерок не шелохнет. Деньжищев пропасть, ни одного социалистического журнала, благодать и благостыня. Худо только то, что россиянину, приютившемуся под сень этих струй, как говорит Гоголь,[3] приходится на каждом рубле неукоснительно терять 40 копеек! Но зато он, возведя очи на небеса, может утешаться тем, что $^3/_4$-ти Болгарии свободны! Правда, с другой стороны, *вся* Болгария нас ненавидит...[4] Но уж таков предел судеб — и даже сам г-н Катков этого не переделает!

Если ничего особенного не произойдет, полагаю в марте месяце прибыть в Россию — т. е. в Петербург. Но до того времени еще много воды утечь может.

А засим, пожелав Вам — на Новый год — всего хорошего, начиная с здоровья, кланяюсь дружески Вашей супруге и жму Вам крепко руку.

Ив. Тургенев.

4697. Я. Н. ХАНЫКОВУ

16 (28) декабря 1878. Париж

Париж. 50. Rue de Douai.
Суббота, 28 декабря 1878.

Любезный Яков Николаевич, не трудитесь присылать мне статью М. С.[a] о покойном Н‹иколае› В‹ладимировиче›; она мне не нужна; но, будьте любезны, пришлите мне личное сведение о месте рождения (а также о числе, месяце и годе) Ник‹олая› Владимировича›. Это мне нужно для некрологической статейки, которая всё еще не появилась вследствие моей болезни[1] — я прохворал две недели подагрой — и только вчера в первый раз поднялся с постели. Так как Вы теперь, вероятно, накануне отъезда в Россию, то позвольте Вам пожелать счастливого путешествия и вообще всего хорошего.

Остаюсь с искренним уважением

преданный Вам Ив. Тургенев.

---

[a] *В тексте публикации ошибочно:* Ц. С.

4698. КАТИ ЭККЕРТ

16 (28) декабря 1878. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Sonnabend, d. 28. Dec.

Liebe Frau Eckert,

Ich schreibe Ihnen in Eile diese paar Zeilen, um Ihnen den jungen Pianisten M. Rosenthal — auf's wärmste zu empfehlen. Er hat sich hier mit vielem Erfolg hören lassen — und geht gewiss einer grossen Zukunft entgegen. Ich zweifle nicht, dass Ihr Mann und Sie den jungen Künstler mit Ihrer gewohnten Liebenswürdigkeit empfangen — und ihm guten Rath geben werden. Sie würden mich dadurch zu Dank verpflichten.

Ich grüsse Ihren Mann, drücke Ihnen herzlich die Hand und verbleibe

Ihr ergebenster Iw. Turgénjew.

4699. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

19 (31) декабря 1878. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mardi, 31 déc. 78.

Mon cher ami,

Mille remercîments pour l'envoi de «Maroussia» avec la préface.[1] Tout est bien qui finit bien.

Ce billet vous sera remis par M-me Loukanine que vous connaissez déjà — et qui ne peut assez se louer de votre gracieux accueil.[2] Je vous ai déjà dit que cette dame a beaucoup de talent — et que quelques'uns de ses récits insérés dans «Le Messager de l'Europe» de St-Pétersbourg sont très remarquables. L'idée m'est venue de lui en faire traduire un (il n'a qu'une 50-ne de pages) — et de vous le montrer; je suis sûr qu'il vous plaira — et vous pourrez donner à M-me L‹oukanine› un bon conseil — ou une recommandation pour la publication. Elle mérite qu'on la soutienne et l'encourage.[3]

Je vous souhaite toutes sortes de bonnes choses pour la Nouvelle année et vous serre cordialement la main.

Iv. Tourguéneff.

4700. П. В. АННЕНКОВУ

20 декабря 1878 (1 января 1879). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
1-го янв. 1879
20-го дек. 1878.

Любезнейший друг П‹авел› В‹асильевич›, поздравляю Вас сегодня с Новым годом как европеец — а 13-го поздравлю как

русский. Поцелуйте от меня Ваших деток и поблагодарите их за их премилые письма.[1]

Вероятно, Вы, так же как я, прочли во вчерашних газетах известие о кончине Н. Н. Тютчева.[2] Когда я его видел в последний раз (осенью) в Петербурге — он казался олицетворением здоровья и мужественной силы! «Heute roth — morgen todt».[3] Еще одним из наших меньше стало. Жаль его — но особенно жаль бедной его жены. К чему и к кому она теперь приютится?

Мое здоровье поправилось — хотя я еще ни разу не вышел из дому. Но могу расхаживать без костыля.

Читали ли Вы в «В‹естнике› Е‹вропы›» небольшой рассказ некоего Лукьянова «Надо жить»?[4] Мне сдается, что тут есть нечто оригинальное и талантливое. Никогда я еще не встречал этого имени. Если этот Л‹укьянов› молодой человек — из него может выйти большой писатель.

Засим желаю Вам и всем Вашим всего хорошего и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4701. А. Ф. ОНЕГИНУ

20 декабря 1878 (1 января 1879). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 1-го янв. 78.[a]

Любезный Онегин,

Мне хочется Вас познакомить с А. Н. Луканиной; и потому приходите, если можете, ко мне в пятницу в 12-м часу: она у меня будет.[1] Я до сих пор всё еще ни разу не вышел из дому — а то я бы давно заехал узнать о здоровье г-жи Терещенко; надеюсь, что оно быстро улучшается. Передайте ей мой поклон; жму Вашу руку.

Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur A. Onéguine (chez M-me Terestchenko). 78, Boulevard Malesherbes. *E‹n› v‹ille›.*

4702. А. Н. ЛУКАНИНОЙ

23 декабря 1878 (4 января 1879). Париж

50, Rue de Douai.
Пятница.[a] 9 ч. утр.

Любезнейшая Аделаида Николаевна, опять я не имел времени предупредить Вас и помешать Вам прогуляться даром.

---

[a] *Так в подлиннике.*

Вчера вечером я узнал только, что сегодня в 12 часов хоронят сына Гинцбурга, нашего мецената и покровителя (он умер на острове Мадере, и тело его прибывает сегодня из Гавра). Нам, членам комитета, нельзя не быть на этих похоронах. И потому извините меня, пожалуйста, а я, переговоривши с г. Онегиным, дам Вам знать, когда устроится свидание.[1]

Жму Вам дружески руку.

Ваш Ив. Тургенев.

На конверте: Madame Adélaïde Loukanine.

4703. А. Н. ЛУКАНИНОЙ

23 декабря 1878 (4 января 1879). Париж

50, Rue de Douai.
Суббота, 4-го янв. 79.

Любезная Аделаида Николаевна,

Приходите в *понедельник*, в $^1/_2$ 12-го; Онегин будет.[1] До свидания. Жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Madame Adélaïde Loukanine.
Au bureau de poste restante
de la rue du Cardinal-Lemoine. E‹n› v‹ille›.

4704. Л. Я. СТЕЧЬКИНОЙ

24 декабря 1878 (5 января 1879). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Воскресение, 5-го янв. 79 / 24-го дек. 78.

Любезнейшая Любовь Яковлевна,

Я получил вторую часть Вашего романа,[1] немедленно прочел ее, пропустил день, перечел ее опять — и вот мое впечатление: надо тотчас это напечатать — и переправлять не для чего; Вы лучше не сделаете — и то, что сделано, очень хорошо, оригинально, смело ... смело до того, что *почти* невозможно. Это очень странная, но *живая* вещь... а это главное. Иное мне показалось до того «крутым» — что так и летишь вместе с автором в какой-то овраг... Однако, упавши, чувствуешь, что ничего не сломано — и опять спешишь вперед. Не могу вторично не выразить своего удивления, как это Вам, именно Вам, при Вашей обстановке, пришел в голову

такой сюжет — и как это Вы с ним справились? [2] Конец особенно очень хорош — или, говоря точнее, хорошо то, что нет конца... Я боялся, как бы Вы не сочли нужным округлить, примирить — «versöhnen», как говорят немцы... но и тут Вас спас Ваш художественный инстинкт. Взят и поставлен перед читателем кусок жизни; а там пускай он придумывает последствия и выводы. Нет сомнения в том, что на Вас посыплются всяческие критические укоры и нарекания; [3] но найдутся люди, которым Вы станете дороги — и которые поймут, что они имеют дело с живой литературной физиономией. К тому же, мне сдается, что при всей Вашей впечатлительности и женственности Вы не робкого десятка... Следовательно, толковать нечего... а надо печатать.

Но не полагаете ли Вы, что следует прислать сюда и *первую* часть — а уж я отправлю обе к Стасюлевичу? [4] Немногочисленные грамматические промахи и провинциализмы (как напр. «вершина» вместо «овраг») я, с Вашего разрешения, исправлю. Если Вы разделяете мое мнение, то не мешкайте присылкой; надо, чтобы Ваш роман явился в «В‹естнике› Е‹вропы›» *до* весны.

А засим крепко и дружески жму Вашу руку, которая призвана написать еще много, много хороших вещей. Поклонитесь от меня Вашей матушке и верьте в искреннее и горячее сочувствие

преданного Вам Ив. Тургенева.

На конверте: Russie. Gouv-t de Toula. Mademoiselle Stetchkine.
Тульской губернии.
По Ряжско-Вяземской дороге, на станцию *Суходол*,
в сельцо *Плутнево*.
Ее высокоблагородию
Любови Яковлевне Стечькиной.

4705. Л. Я. СТЕЧЬКИНОЙ

26 декабря 1878 (7 января 1879). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
7-го янв. 79
Вторник, 26-го дек. 78.

Любезнейшая Любовь Яковлевна, я третьего дня писал Вам [1] — а сегодня пишу опять — несколько строк — во-первых, для того чтобы подтвердить всё сказанное в первом письме — а во-вторых, для того чтобы подвергнуть Вашему усмотрению: не переменить ли заглавие Вашего романа? «Кривые деревья» что-то очень напоминают затейливые заглавия критических статей в «Деле» и «Отечественных записках» («Серди-

тое бессилие» и т. д.) — а к тому же[a] это название, по-моему, не совсем верно: не деревья кривы у Вас — т. е. не сами по себе они кривы — а какая-то стихийная сила их ломает и гнет. Впрочем, я могу ошибаться; подумайте — и, если Вы не найдете ничего лучшего, оставим: «Кривые деревья».[2]

Не замешкайте прислать первую часть.[3]

Еще раз поздравляю Вас с оригинальным талантом — в чем Вы, конечно не виноваты — так уж господь бог велел — и дружески жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Передайте мой поклон Вашей матушке.

На конверте: Russie. Gouv-t de Toula. Mademoiselle Stetchkine.
Тульской губернии.
По Ряжско-Вяземской дороге, на станцию Суходол,
в сельцо Плутнево.
Ее высокоблагородию
Любови Яковлевне Стечькиной.

4706. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

26 декабря 1878 (7 января 1879). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mardi, 7 janv. 79.

Eh bien, mon ami, toujours pas de lettre? Du reste, c'est peut-être pour le mieux — car si vous m'aviez écrit il y a quinze ou dix jours, je n'aurais pas pu venir, car j'ai été dans mon lit avec la goutte. L'attaque a été très violente — mais courte — et depuis cinq jours je mets mes bottines et marche comme un homme naturel. Donnez-moi de vos nouvelles dans tous les cas — et n'oubliez pas que vous avez promis de venir à Paris au commencement de février.[1] Nos pauvres dîners périclitent diablement.[2]

Je n'ai vu Goncourt qu'une fois;[3] j'ai reçu un petit mot de Daudet qui souffre beaucoup d'un rhumatisme au bras *droit*;[4] quant à Zola — il est de retour à Paris depuis 4 jours — et je viens de le voir. Il est gros et gras — il achève de bâtir une maison à la campagne — et dans dix jours on représente «L'Assommoir»! Il m'a promis un fauteuil — pour la première. Ce sera probablement un très beau tapage: il le sait du reste et s'en moque. Il se moque tout aussi bien et du bruit qu'ont fait ses articles russes — et des attaques violentes d'Ulbach, de Claretie, etc. Mais j'y pense: vous ne recevez guère de journaux chez vous — et vous ignorez peut-être toute l'affaire. Nous en parlerons quand nous nous reverrons, si d'ici là tout n'est pas oublié.[5]

---

[a] *Далее зачеркнуто:* оно

Je suis désolé de vous voir embourbé comme vous l'êtes — et que vous ne puissiez pas vous dépêtrer![6] Il ne faut pas se laisser «ronger l'âme» — malgré tout — et je suis heureux de vous savoir travaillant à votre besogne.

Il y a pourtant des choses que je ne comprends pas. Qu'est-ce que ça peut vous faire que Charpentier édite Sarah Bernhardt — et quelle piqûre d'épingle est-ce là?! Ce livre, aussi bêtement écrit que misérablement illustré par M-r Clairin, est déjà plus oublié que les modes de l'année passée.[7]

Et que dites-vous du vote d'avant-hier?[8]

M-me Viardot vous fait dire mille choses aimables — et moi, je vous embrasse.

Votre Iv. Tourguéneff.

4707. П. В. АННЕНКОВУ

28 декабря 1878 (9 января 1879). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 9-го янв. 79.

Да, любезнейший друг П‹авел› В‹асильевич›, жизнь не шутит, и смерть тоже. Пошла уже пальба по нашим рядам — и всё чаще и сильнее. Как Вы говорите, целый дом и центр (для нас) исчез в Петербурге.[1] И кто бы мог предположить, что из всего этого погрома уцелеет — Дарья Ивановна?!! Это, пожалуй, даже юмор; но без этого юмора мы бы все очень хорошо обошлись.[2]

Оказывается, что Вы отгадали, к какому разряду смертных принадлежит автор «Надо жить».[3] Это не кто иной, как Полонский, не поэт, а Леонид Полонский, постоянный сотрудник «В‹естника› Е‹вропы›» — и автор «внутренних обозрений», человек уже далеко не молодой и лысый, как яйцо. Этот факт не уменьшает талантливости его повести — но значительно ослабляет те надежды на будущее, которые можно было возыметь от человека молодого и начинающего.

А «внутреннее обозрение» в декабрьском N-е действительно превосходно.[4] Я не говорил о нем с П. Лавровым[5] (которого, впрочем, видел на днях) — но знаю наперед, что он скажет. Это голубь, который всячески старается выдать себя за ястреба. Надо слышать, как он воркует о необходимости Пугачевых, Разиных... Слова страшные — а взгляд умильный и улыбка добрейшая — и даже борода — огромная и растрепанная — имеет ласковый и идиллический вид.

Скажу Вам два слова также о Годаре (а не Гобаре) — Godard. Это молодой 28-летний музыкант, о котором сначала говорили как об enfant prodige — и который потом впал в крайнюю нужду и мучительное сомнение в самом себе. Г-жа Виардо очень его протежировала. Теперь он написал ораторию «Le Tasse», которая получила приз — а засим при

исполнении пошла, как говорят итальянцы, alle stelle. Сделалась реакция в пользу полузабытого музыканта. Я сам не слышал этой оратории, ибо лежал больной — но, по словам г-жи Виардо, это вещь весьма талантливая, молодая, с сильным колоритом — особенно последняя часть. Обещает она очень много — в будущем; ну, а слово «гениальность» можно пока и не употреблять. Влияние Берлиоза и Вагнера весьма заметно; но сквозит также оригинальность. Qui vivra — verra; mais le voilà lancé.

Из России вести всё неутешительные; вот и чума подвигается к нам.[6] Но зато — какова здесь победа? Ее никто не ожидал — особенно в таких размерах. Смертельный удар нанесен бонапартизму.[7] Это главное. Но рука Гамбетты всё еще нужна: без этого мастера шахматной игры республика может еще получить мат. Он более и более входит в роль Перикла.

С Новым (русским) годом поздравляю, всех лобызаю — а Вам крепко жму руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4708. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

28 декабря 1878 (9 января 1879). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Donnerstag, d. 9. Jan. 79.

Lieber Pietsch,

Jetzt hört aber alles auf — und ich muss ernst werden. Hören Sie! Aus Weimar kommt die Nachricht, dass wenn Luisens Oper[1] nicht schon in den nächsten Tagen ankommt, die Aufführung am 8-ten März (dem Namenstag der Grossherzogin) unmöglich wird[2] — und man sich anderswo umsehen wird. Nun muss das Manuscript (mit dem uebersetzten Text) ehe es nach Weimar abgeschickt wird — nach Paris kommen, Luise muss die Deutsche Version an ihre Musik anpassen, manches vielleicht verändern und copiren — und das Manuscript ist nicht bloss nicht in Paris — ja, Dohm hat nicht einmal den Empfang angezeigt — und auf keinen der drei dringenden Briefe von M-me Viardot mit einer Zeile geantwortet.[3] Das sind ja die Hercules-Säulen der ... wie soll ich es nennen? — der Ceremonielosigkeit. Somit verliert die arme Luise — die wahrlich *diesen* Schlag nicht nöthig hatte — um von ihrem *Pech* reden zu dürfen[4] — die einzige Chance, aufgeführt zu werden! Ich beschwöre Sie — bei unserer alten Freundschaft — diesen Brief Dohm zu zeigen und zu lesen — und wenn auch jetzt nichts geschieht — nun — da werde ich wissen, was ich überhaupt von deutscher Pünktlichkeit, deutscher Freundschaft — u. s. w. halten soll.

Ich brauche kein Wort mehr zu schreiben. Leben Sie wohl!

Ihr ergebener Iw. Turgénjew.

4709. Л. Н. ТОЛСТОМУ

28 декабря 1878 (9 января 1879). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 9-го янв. 79 / 28-го дек. 78.

Любезнейший Лев Николаевич,

Пишу Вам по поводу «Казаков». Здесь нашелся издатель, который желал бы напечатать отдельной книгой перевод, появившийся в «Journal de St-Pétersbourg». Но так как ему известно, что перевод слаб — то ему хотелось бы, чтобы французский литератор Дюран (известный своим знанием русского языка) и я — мы просмотрели бы тщательно этот перевод — на что мы, конечно, охотно согласились. (Я также напишу небольшое предисловие). Издатель этот просит также Вашего уполномочия, которое состояло бы в следующем заявлении (приблизительно): «Je, soussigné, déclare, tant en mon nom qu'au nom de la personne qui a traduit et publié dans „Le Journal de St-Pétersbourg" ma nouvelle „Les Cosaques", que je donne à M-r Iv. Tourguéneff et Emile Durand l'autorisation de publier cette nouvelle en France, après avoir introduit dans le texte de la traduction les corrections nécessaires». Подпись имени, числа и года. Надеюсь, что Вы не найдете в этом ничего предосудительного — и могу уверить Вас, что мы оба постараемся не ударить в грязь лицом и представим французской публике «Казаков» в том виде, которого они заслуживают — и лучше, чем это сделал американский переводчик.[1]

Дайте, кстати, весточку о себе и о всем Вашем семействе. Принялись ли Вы за работу в той уединенной избушке, которую Вы мне показывали?[2] Я подвергся недавно довольно сильному припадку подагры — но он, к счастью, продолжался недолго — и я уже опять хожу без костылей и даже без палки. Моя тульская знакомая Л. Стечькина прислала мне вторую часть своего романа, которою я остался так же доволен, как и первою. Вероятно, он будет напечатан в «Вестнике Европы». Мне любопытно знать, что Вы скажете?[3] Сам я полагаю прибыть в Россию в марте месяце — но доберусь ли до Ваших краев, еще неизвестно.

Поздравляю Вас с Новым годом, желаю Вам и всем Вашим всего хорошего и крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4710. А. В. ТОПОРОВУ

29 декабря 1878 (10 января 1879). Париж

Пятница, 10-го янв. 79 / 29-го дек. 78.

Любезнейший Александр Васильевич,

Во-первых, поздравляю Вас с Новым годом и желаю всего лучшего как Вам, так и Вашей супруге; а во-вторых, прошу немедленно по получении этого письма сходить в контору «Русской правды» (Невский проспект, № 44) — и подписаться для меня на *полугодие* — с высылкой сюда. Полагаю, что Вы уже получили деньги от моего управляющего [1] — и что на это у Вас хватит еще. Полагаю также, что Вы были так любезны и потрудились подписаться на те газеты, о которых я уже писал Вам.[2] Я написал сегодня письмо редактору «Р‹усской› п‹равды›» Д. П.[а] Гирсу с литературным запросом; [3] господь его знает, может быть, он расщедрится и вышлет мне свою газету даром; так Вы объявите в [б] конторе, что подписываетесь собственно для меня; если там ничего не скажут — и Вы не говорите ничего и подпишитесь на шесть месяцев.

Как Ваше здоровье? Мое теперь поправилось — и я опять хожу на ногах. Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4711. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

30 декабря 1878 (11 января 1879). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Samedi, 11 janv. 79.

Mon cher ami,

J'irai vous voir dès que ce temps froid et neigeux aura cessé — probablement vers la fin de la semaine prochaine. Vous serez naturellement averti d'avance. J'ai aussi le plus grand désir de vous voir et de vous parler.[1]

Je ne savais pas que M-me Commanville était de retour à Paris; j'irai lui rendre visite dès demain.[2]

Vous êtes dans de mauvais draps, mon pauvre cher vieux, mais il vous reste la santé, le travail — et de vrais amis: avec cela on peut vivre.[3] Surtout — ne vous *mangez* pas vous-même: c'est la seule chose à laquelle l'homme ne résiste pas.

Toute la famille Viardot vous fait dire mille choses aimables. Quant à moi, je vous embrasse.

Votre Iv. Tourguéneff.

а *Так в подлиннике, ошибочно, вместо:* Д. К.

б *Далее зачеркнуто:* ред‹акции›

4712. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

31 декабря 1878 (12 января 1879). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 12-го янв. 79 / 31-го дек. 78.

Любезнейший Михаил Матвеевич, сегодня канун нашего Нового года, с которым сердечно Вас поздравляю, Вас и всех Ваших.

Вы мне задали довольно трудную задачу с пушкинскими письмами. Напишу обстоятельное письмо г-же Меренберг; но убежду ли ее — вопрос. Что там ни говори — а эти письма ее собственность — и, кроме ее, никто на них никакого права не имеет. Попытаемся — посмотрим.[1]

Спасибо за передачу письма и денег по назначению.[2]

Неизбежный Топоров явится к Вам с подписным листом от моего имени и с моим воззванием для получения ленты на ханыковский памятник.[3] Мы здесь собрали 1300 фр.; недостает 400. Неужели русские приятели поскупятся? Сумма, кажется, небольшая. Топоров также отправится к Головнину и др.

Л. Полонский, действительно, удивил меня. Что он человек очень умный — это я знал давно; но что он одарен беллетристическим талантом — это для меня новость! Отчего же он не начал раньше? А Вы пожмите от меня ему руку. Это *он* тоже написал отличное внутреннее обозрение в декабрьской книжке?[4] Коли он — il a donc toutes les cordes à son arc. Молодец!

Смерть Н. Н. Тютчева глубоко меня опечалила.[5] Отличный был человек. Для меня вместе с ним исчезнет в Петербурге целый дом, центр, приют. Очень оголяется жизнь.

А та барышня, о которой я Вам и писал и говорил, Стечькина, прислала мне наконец вторую часть своего романа.[6] И — либо я олух непроходимый — либо у ней талант самородный, оригинальный — из ряду вон. Я тотчас дал ей знать, чтобы она также прислала мне *первую* часть[7] — и обе отправятся к Вам. Полагаю, что Вы ей дадите место в апреле — если только разделите мое мнение на ее счет — в чем я позволяю себе не сомневаться.

У меня был довольно сильный припадок подагры — но он продолжался недолго — и я теперь опять на ногах. Что дальше будет?

А что Вы сказали о здешних выборах?[8] Но, несмотря на полную победу, затруднений впереди еще много. Правительство не сделает никакой существенной уступки — и так как оно все-таки сильнее обеих палат, вместе взятых — то status quo изменится мало.

Кажется, и нашему status quo, или, говоря правильнее, status quo non, не предстоит великих перемен. Русские люди любят и есть кисель, и сидеть в нем.

До сих пор я полагал, что изведал, как в Дантовом аде, самый низкий *круг* российской пошлости. Но как я ошибался! Я в этом убедился, прочтя брошюру Цитовича.[9] Правда, за нею, дальше, уже ничего не виднеется. А впрочем, кто знает?

Будьте здоровы; крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПИСЬМА И ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

36. Н. А. ЩЕПКИНУ

16 (28) марта 1878. Париж

Милостивый государь Николай Александрович!

Доверяю Вам заведовать хозяйственным образом имениями моими, состоящими в Орловской губернии: в Мценском и Кромском уездах, в Тульской губернии: в Чернском и Ефремовском уездах, вести в них хозяйство, нанимать и увольнять служащих и рабочих людей, продавать из имений хлеб и другие сельские произведения, отдавать имения в аренды за цены, на сроки и условия, как признаете для меня выгодными, получать все доходы с имений, арендные платежи от арендаторов и вообще все следуемые мне денежные взносы, платежи и выдачи, как от частных лиц, так и из присутственных мест и от должностных лиц. По всем моим делам, относящимся до доверенных Вам мною в управление имений, иметь за меня ходатайство во всех судебных, присутственных, административных и мировых местах и учреждениях. Для сего Вы имеете заключать в установленном порядке контракты и договоры с помещением в них, если признаете нужным, как с моей стороны, так и со стороны контрагентов моих, в размере по Вашему усмотрению неустоек. В заключенных арендных договорах, если встретится нужным, делать изменения и дополнения и об этом на самых договорах делать надписи. Подавать всякого рода прошения, объявления, объяснения, отзывы, ответы, возражения, опровержения и другие деловые бумаги, представлять на суде словесные и письменные объяснения, делать отводы, привлекать к делу третьих лиц и поступать за меня в дела в качестве третьего лица; предъявлять встреченные[а] иски и отвечать по таковым, предъявленным ко мне, заявлять сомнения в подлинности и споры о подлоге актов и документов и давать ответы по такового рода спорам, взыскивать убытки, судебные издержки и заведения дел, ходатайствовать об отмене решений, вступивших в законную силу, приносить частные, апелляционные и кассационные

[а] *Так в подлиннике, ошибочно, вместо:* встречные

жалобы во все инстанции, не исключая и Правительствующего сената, получать отовсюду всякого рода: копии, свидетельства, справки, удостоверения, подлинные документы и акты, выписи и копии с актов, исполнительные листы и другие деловые бумаги, просить о приведении в исполнение решений, вступивших в законную силу, и указывать способы исполнения, кончать дела миром. Кроме сего, доверяю Вам получить с чернского купца Анисима Варфоломеева Чадаева причитающиеся мне деньги по закладной крепости, утвержденной старшим нотарпусом Тульского окружного суда двенадцатого ноября тысяча восемьсот семьдесят пятого года, о займе Чадаевым у меня четырех тысяч рублей под залог принадлежащей ему земли Чернского уезда, при деревне Кальне и в даче деревни Голоплеки, сделать на закладной платежную надпись с изъявлением согласия на уничтожение в крепостном реестре отметки о залоге и на снятие наложенного по закладной запрещения. Уполномочие это можете передавать частями другим лицам, во всем, что Вы по сей доверенности законно сделаете, я Вам верю, спорить и прекословить не буду. Доверенность эта принадлежит ученому управительскому помощнику дворянину Николаю Александровичу Щепкину.

Париж. 28/16-го марта 1878.

Коллежский секретарь Иван Сергеев Тургенев.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ПИСЕМ

4090. Людвигу Пичу (стр. 5)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Суббота, 25 нояб. 76.

Мой дорогой Пич,

Хотя мне и очень стыдно, что я не сразу ответил на Ваше любезное поздравительное письмо[1] — я не собираюсь оправдываться — это всё же не доказательство забывчивости или безразличия! Нет, Вы, как и прежде, очень дороги мне — и Ваше письмо искренне меня обрадовало — но я стал стар, ленив и тяжел на подъем — да, к тому же, мне пришлось повозиться со своей рукописью, которая только позавчера отправилась в Петербург[2] — а время теперь тает как масло — et voilà! [а]

А теперь по пунктам и всерьез!

1.) Если бы началась война — я всё еще сомневаюсь в этом — я мог бы переслать Вам два письма — одно на имя военного министра Д. Милютина — другое князю Черкасскому, который возглавит всю госпитальную и санитарную службу. Я знаком с обоими этими господами — и, может быть, они посчитаются с моей рекомендацией.[3]

2.) В середине января я поеду в С.-Петербург — через Берлин — может быть, мы сможем затем продолжить путешествие вместе.[4] Мой роман выйдет лишь в январе — а перевод, вероятно, только в феврале.[5]

3.) Сюда прибыл господин Маннхардт — и Шторм прислал мне свою повесть «Aquis submersus».[6] Господин М‹аннхардт›, кажется, очень славный немец-северянин[6] — а повесть написана тонко и поэтично — и лишь кое-где проглядывает некоторый педантизм.[7]

4.) В семействе В‹пардо› всё благополучно. Поль с большим блеском дебютировал с концертом Мендельсона в помещении Национального цирка перед четырехтысячной аудиторией — госпожа В‹пардо› здорова и бодра.

5.) Подагра моя молчит; почки заявляют о себе время от времени. Душевное состояние — серенькое с желтоватыми пятнами.

А пока тысяча приветов семье и друзьям — а Вам сердечно жму руку.

Ваш Ив. Тургенев.

[а] так-то вот! (*франц.*).
[б] «Утонувший» (*лат.*).

4096. Полине Брюэр (стр. 9)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Вторник, 5 дек. 76.

Дорогая Полинетта,

Я получил твое письмо и сегодня же посылаю твоей свекрови *300 фр.*, о которых идет речь, вместе с запиcочкой, где я ей говорю, что это на твои наряды.

К сожалению, вот уже два дня, как у меня левая голень (или, вернее, лодыжка левой ноги) немного побаливает и распухла: надеюсь, что это не слишком серьезно и не помешает мне приехать в субботу в Ружмон — *вместе с папашей Шамро* — и поохотиться в воскресенье. Если это все-таки превратится в серьезный приступ подагры — я тебя уведомлю *в четверг...*[1]

4102. Полине Брюэр (стр. 15)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Четверг, 7 дек. 1876.

Дорогая Полинетта,

Очевидно, сам черт вмешался в мои дела — вот уже три дня, как у меня начался приступ подагры — очень легкий, правда — но достаточный — к несчастью — чтобы помешать мне надеть охотничьи сапоги и ходить. Значит, всё состоится в следующее воскресенье! Но я поверю в это только тогда, когда окажусь в Ружмоне.

Прошу тебя — не считай это уловкой или пустой отговоркой; увы! это чистая правда.

Я отправил 300 ф-ков твоей свекрови.[1]

Целую вас всех и — до свидания, несмотря ни на что.

Ив. Тургенев.

4105. Теодору Шторму (стр. 17)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Пятница, 8 дек. 76.

Мой дорогой Шторм,

Я уже бог знает как давно должен был написать Вам; а так как сносного оправдания у меня нет, я и не привожу никакого — и прошу о снисхождении. Ваш прелестный рассказ (который Вы мне прислали[1] — мою книгу Вы, вероятно,

тоже уже получили? [2]) доставил мне величайшую радость: стоит только сжиться с немного непривычным старинным слогом, и нежная поэтичность и задушевность произведения становятся еще ощутимее. Вот Вам и удался поистине мастерский выстрел — и я поздравляю Вас.

Господин Маннхардт — любезный и умный немец-северянин; к сожалению, я видел его лишь раза два — я не мог быть ему полезен! Ведь я живу здесь очень уединенно; и к тому же — французы всё еще и слышать не хотят о немцах! Особенно если те белокуры и обладают северной внешностью. К счастью, г-н Маннхардт, кажется, нашел кое-что подходящее — как он мне сказал.[3]

Моя книга, которую я послал Вам, содержит лишь небольшие произведения; в январе появится мой роман, который, очевидно, вскоре будет переведен на немецкий язык; конечно, я пришлю Вам этот перевод.[4]

Пич пишет мне, что у Вас всё благополучно — и что Вы наслаждаетесь самым полным семейным счастьем. Что ж — это лучшее, что есть в мире — и мне остается лишь пожелать Вам сохранить это на долгие годы! В своей жизни я не испытал ничего подобного — однако я достаточно счастлив, чтобы от всего сердца желать этого же старым друзьям.

Прощайте и продолжайте творить! Жму Вашу руку и остаюсь

совершенно преданный Вам Ив. Тургенев.

4107. Гюставу Флоберу (стр. 19)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Суббота, 2 дек. 76.
Суббота, 9 дек. 76.

Мой дорогой старина,

Ровно неделю тому назад я взял этот листок бумаги с тем, чтобы вам написать, и не написал ни слова. Я в дурном расположении духа; чувствую себя старым, скучным, бесцветным, никчемным — и глупым. У меня был приступ подагры; но и она отступилась от меня раньше времени. Правлю корректуры моего романа, которые мне пересылают из Петербурга [1] — и нахожу его плоским, незначительным. Почти никого не вижу; по-моему, вы слишком долго находитесь за пределами Парижа; если бы я мог поговорить с вами, всё бы уладилось — а писать пришлось бы чересчур пространно — 1°.) это утомительно; 2°.) на бумаге надо говорить обо *всем* — даже о том, что само собой разумеется. Состоялся наш обед с Золя и Гонкуром; Доде прийти не смог. Очень жалели, что вас нет. Обед у г-на Пелле нам подали отвратительный; больше туда ходить не стоит.[2] Ну — так когда же мы снова увидим вас в Париже? Подвигается ли работа? Как здоровье? Гонкур прерывающимся от волнения голосом читал нам от-

рывок из своего романа. Мне показалось странным, что убеленный сединой мужчина способен приходить в такое волнение. То, что он нам прочел, пожалуй, хорошо — но несколько скомкано.[3] Сунул я нос в «Западню» и не пришел в восторг (это строго между нами). Очень талантливо — но тяжеловесно — и уж слишком там много копаются в ночных горшках.[4]

В самом деле, когда вы собираетесь вернуться? Не подражайте мне — дайте об этом знать не откладывая.

А что вы скажете о той полной неразберихе, в которой здесь запутались? [5]

Конечно, у нас будет война — «что бы там ни говорили».[6] Я надеюсь (на весь 1877 год) получить доход в 10 000 рублей. В хорошие времена это составило бы 35 000 *фр.* В посредственные — 30 000; в плохие — 25 000. Так что надо рассчитывать на 25 000 — не больше. Поскольку у меня более чем на 10 000 фр. обязательств — и на такую же сумму долгов — мне останется немного. Терпение!

Передайте мои лучшие пожелания вашей племяннице и ее мужу.[7] Я прелая груша, старая тряпка — но я люблю вас и обнимаю.

До свидания?

И. Тургенев.

4109. Кларе Тургеневой (стр. 20)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Воскресенье, 10 дек.

Любезная госпожа Тургенева,

С удовольствием принимаю ваше приглашение на послезавтра [1] — и прошу вас верить моим самым сердечным чувствам.

Ив. Тургенев.

4113. Полине Брюэр (стр. 22)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Четверг, 14 дек. 76.

Дорогая Полинетта,

Я приеду в Ружмон *совершенно определенно* послезавтра, *в субботу*, вечером — один или вместе с кем-нибудь — и в воскресенье буду охотиться, если погода позволит.

Одновременно я привезу деньги за эту злополучную охоту.[1] Не съедят же нас за *один* день опоздания.

Пока целую вас всех.

Иван Тургенев.

4120. Гюставу Флоберу (стр. 27)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Вторник, 19 дек. 76.

Мой дорогой старина,

Я только что возвратился из добродетельной поездки к родным, которая отняла у меня три дня — и во время которой я порядком соскучился. И вот отвечаю на ваше письмо. Прежде всего покончим с вопросом о трех повестях.

«Св. Юлиан» переведен, находится в руках у издателя — и будет оплачен по обычной для меня цене — т‹о› е‹сть› вам будет причитаться 300 р. (стоимость рубля колеблется между 2 фр. 85 с. и 3 фр. 30) за печатный лист (16 страниц). Но вот в чем загвоздка. Я был вынужден категорически обещать моему издателю и публике (в заметке, которую имел глупость напечатать) ничего не *публиковать* под своим именем *до* появления моего проклятого большого романа.[1] Роман этот я окончил — отправил в С.-Петербург — и в настоящее время его печатают; только издатель, змея подколодная, вместо того чтобы поместить его целиком (он мне это твердо обещал), разрезает его на две части — так что он появится в двух выпусках, от 1/13 января и 1/13 февраля — и он так ловко меня опутал, что я (как и подобает прелой груше) дал согласие на такое изуродование — это заставит отложить несчастного «Юлиана» до марта месяца — 1/13. Тогда и две другие повести следовало бы поместить в выпуске от 1/13 апреля; во всяком случае «Простое сердце» *не следует публиковать отдельно*. Судя по тому, что вы мне пишете, всё это не невозможно.[2] Я отдал «Простое сердце» одной русской барышне-писательнице,[3] которая очень хорошо владеет языком (она находится здесь, в Париже) — и, если она с честью выйдет из этого испытания, я бы доверил ей также «Иродиаду». Конечно, сам я тщательно просмотрю перевод — перепишу его, если понадобится — ибо необходимо, чтобы там было указано мое имя! Иначе скажут: если он перевел первую повесть, то почему не переводит остальные? Значит, они не столь хороши? Таким способом нам не добиться хорошей оплаты. Но есть и другое затруднение! Я уезжаю в Петербург (это между нами) *15 февраля* и пробуду там месяц. Возможно, что к тому времени вы еще не будете готовы — а если и будете, то я смогу лишь взять с собой оригинал — времени же для того, чтобы заказать перевод, у меня не останется; ну что ж, тогда мне придется найти кого-нибудь в Петербурге — а это вполне возможно. *Конечный вывод*: постарайтесь окончить «Иродиаду» в первых числах февраля. А там посмотрим!

Что же касается других вопросов, затронутых в вашем письме, я отвечу на них в лапидарном стиле — ибо не хочу начинать новую страницу:

1°.) Настоятельная просьба ускорить ваше возвращение, так как мне именно вас недостает!

2°.) Относительно Золя — мы сходимся во мнениях.[4] (NB. В пятницу состоится наш обед в ресторане Комической оперы. Пелле — свинья).

3°.) Ренан. Статья его очень интересна — поскольку она касается его личности; но какое отсутствие красок и жизни! Я ничего не *вижу*: ни Бретани, ни всех его святых, ни его матери, ни этих девочек, из-за которых произошло «раздвоение» его первой любви, ни его самого! И для чего он говорит, что *бог* дал ему дочь? [5]

4°.) Я не читал г-на Монтегю — ибо он внушает мне отвращение.[6] Вероятно, войны всё же не будет — вы в этом косвенно заинтересованы — так как она чертовски влияет на курс рубля; смена министра оставила меня равнодушным.[7] Жермини — это нечто из ряда вон выходящее! Вот что способно заставить поверить в существование собственного иронизирующего и насмешливого бога! [8]

Меня посетила г-жа Комманвиль; я был этим очень обрадован и польщен; я нахожу, что она великолепно выглядит.

А теперь обнимаю вас.

Ваш И. Т.

4129. Паулю Линдау (стр. 35)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Четверг, 27 дек.[a]

Милостивый государь,

Возвратившись домой после 3-хдневной поездки, я нашел здесь Ваше письмо — и — принося множество извинений — могу сообщить Вам лишь следующее: рукопись переписывается [1] — завтра мне ее вернут, а послезавтра она будет отправлена в Берлин — увы! — слишком поздно, конечно, для первого январского номера.[2] Мне вполне понятны как Ваша досада, так и трудности, связанные с редактированием журнала при известных обстоятельствах. Мне следовало бы, со своей стороны, поставить Вас в известность, что, собственно, я совсем не могу брать на себя литературные обязательства к определенному сроку; в России я этого и не делаю никогда — так как никогда не знаю, когда смогу и смогу ли вообще закончить что-то. Когда у меня что-то готово — я это и даю. Мой большой роман,[3] который как раз выходит в Петербурге, был обещан еще к 1873 г. — но с оговоркой: если он будет закончен. Я говорю всё это не из хвастовства, а со стыдом и раскаянием — но тут ничего изменить нельзя.

С искренним уважением.

Преданный Вам И. Тургенев.

---

[a] *Так в подлиннике.*

4131. Людвигу Пичу (стр. 36)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Четверг, 28 дек. 76.

С Новым годом, дорогой Пич! Большое спасибо за Ваше письмо.[1] Боюсь, что это будет тяжелый год для России. В Петербург я непременно отправлюсь в *начале февраля* — и, если Вы хотите или можете, мы выедем из Берлина вместе.[2]

Посылаю Вам «sous bande» [а] книгу, которую Вы хотели иметь.[3] Найти ее было нелегко. А что до приложенного Вами *картона* (я имею в виду фотографию), то он как раз и *не* оказался приложенным. Но сейчас я рассчитываю на него.[4]

Здесь все живы и здоровы; Кати действительно прислала госпоже Виардо Вашу милую статью о Поле.[5] Вы остались старым верным другом!

«A propos de photographies» [б] — скажите всё же Юлиану Шмидту, когда увидите его — «que je ne me tiens pas quitte» [в] — выслать фотографии Золя и Флобера, которые я ему обещал. Он получит их, несмотря ни на что.[6]

Шторму я написал — и самым любезнейшим образом поблагодарил за «Aquis submersus»: [г] он мне прислал его в весьма изящном издании.[7] Рассказ написан тонко и поэтично; но, боже мой, куда, напр., годится заставлять мальчика петь о рае и ангелах как раз *перед* тем, как утонуть! Любая детская песенка произвела бы в десять раз большее впечатление. Немцы, когда рассказывают, *всегда* совершают две ошибки: скверно мотивируют — и самым непростительным образом идеализируют действительность. Берите действительность в ее простоте и *поэтичности* — а идеальное само приложится. Нет; немцы могут завоевать весь мир; но рассказывать они разучились ... да, по правде сказать, как следует никогда и не умели. Если немецкий автор рассказывает мне что-нибудь трогательное — то он не может удержаться, чтобы не указать одним перстом на свои заплаканные глаза — а другим не подать мне, читателю, скромного знака, чтобы я тоже не оставил без внимания тот предмет, который растрогал его! [8]

В Петербурге морозы поднялись до *40 градусов* — у нас здесь оттепель — а как в Берлине?

Приветы всем друзьям и Вашему семейству; крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

а «бандеролью» (*франц.*).
б «Кстати о фотографиях» (*франц.*).
в «что я не считаю себя свободным от долга» (*франц.*).
г «Утонувшего» (*лат.*).

4132. Рудольфу Линдау (стр. 37)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Пятница. 8 ½ ч. утра.

Мой дорогой друг,

Посылаю вам маленький рассказ, который я обещал «Gegenwart» и который ваш брат требует во весь голос.[1] Я охотно признаю, что он прав и что мне давно уже следовало исполнить свое обещание. Ну что же! Так уж получилось, и я отдаюсь в руки палачей, если это нужно!

Я думал вас встретить вчера у княгини Урусовой и приносил рукопись. Но вы, кажется, придете туда сегодня — а я из-за перемены спектакля о друге Фрице,[2] откуда нам позавчера пришлось уйти не солоно хлебавши, не смогу поехать к княгине. Так или иначе — нужно поторопиться с этим рассказцем.[3] Поэтому прошу вас:

a.) поскорее отдать переписать эти 48 страничек — это можно сделать за один день;

b.) послать его (копию) вашему брату в Берлин завтра же;

c.) вернуть мне оригинал, который должен быть опубликован здесь;

d.) оказать мне любезность и сообщить вашему брату, что этот французский перевод появится только после немецкого, печатаемого в «Gegenwart»,[4]

e.) что русский оригинал будет опубликован в Петербурге только 25 января, что, следовательно, у него впереди почти месяц и что я даже прошу его не выпускать в свет немецкий перевод до 20 января[5] — чтобы раньше, чем выйдет оригинал, не появился обратный перевод на русский, что случилось со мною уже два раза;[6]

f.) принять мои извинения за скучную работу, которой я вас обременяю.

Итак, желаю вам счастливого Нового года и сердечно жму руку.

Совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

4139. Гюставу Флоберу (стр. 42)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
2 янв. 77.

Мой дорогой друг,

На следующей странице вы обнаружите стихотворение, продиктованное (по случаю Нового года) одним школьным учителем своему классу и преподнесенное сыном нашей консьержки — мальчиком *8* лет — своим родителям. Мать (которая, кстати, не умеет читать) принесла показать эту прелестную вещицу г-же Виардо (она очень гордилась ею — и на глазах у нее были слезы) — а я поспешил переписать

этот подлинный шедевр, чтобы послать его вам. Если можете, измерьте глубину души этого классного наставника, плавающего в риторике!

У меня от подагры болит колено; надеюсь, что это скоро пройдет — но сейчас я не в состоянии пошевелиться.

А вы продолжаете успешно работать? И здоровье в порядке?

Нежно вас обнимаю.

Ив. Тургенев.

Дорогие родители!

Новый год начинает свой бег, и вам известны мои идущие от сердца пожелания. Среди них есть одно, внушенное нам любовью: видеть всегда, что вы любите меня так же, как я стараюсь вам угодить! Завидуя счастью любовников, время тешит себя тем, что разрывает связующую их цепь; узы, столь им приятные, начинают их тяготить и стеснять; ветер уносит их клятвы, и для бедной возлюбленной счастливый год — это чаще всего год минувший! Но сыновняя нежность не знает сожалений: она всегда горяча и неизменна, она усиливается, и время не может этому помешать; подобно священному огню весталок, пыл ее никогда не угасает! [1]

4143. Кларе Тургеневой (стр. 45)

С французского:

Любезная госпожа Тургенева,

Вот 1500 ф-в, которые вы были так добры одолжить мне и которые я вернул бы вам лично, если бы не был вынужден сидеть дома уже пять дней из-за приступа подагры в колене. К ним я прибавил и *8 фр.*, которые вы заплатили за меня (страхование от огня) — как показывает прилагаемая расписка.[1]

Примите мою самую искреннюю благодарность, а также мои лучшие пожелания к Новому году.

Совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

P. S. Два лишних франка будьте любезны отдать посыльному.

4151. Паулю Линдау (стр. 50)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Четверг, 11 янв. 77.

Милостивый государь,

В ответ на Ваше письмо от 3-го вынужден сообщить, что я с сожалением узнал о появлении перевода моего рассказа *до* 1/13-го января.[1] (Сам я еще не видел № «Gegenwart»).

Спешу признать, что Вы в этом не виноваты; вероятно, господин Штуль меня неправильно понял: я считал само собою разумеющимся, что перевод должен быть напечатан лишь *после* 1/13 января. Из прилагаемой телеграммы Вы увидите, в каком затруднении оказались мои русские издатели;[2] а так как мой рассказ был предназначен для подписчиков на 1877 г. — и цена за него *только поэтому* была назначена такая высокая — я был вынужден написать им, что отказываюсь от нее — и предоставляю им решить, сколько они мне заплатят при изменившихся обстоятельствах.[3] Именно сейчас мне это очень некстати — но и изменить ничего нельзя. Мне следовало бы точно договориться об этом деле.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Ив. Тургенев.

4155. Генри Джеймсу (стр. 53)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Среда вечером.

Любезный господин Джеймс,

Не развлечет ли вас посещение костюмированного бала, где будет много хорошеньких лиц? В таком случае вот вам приглашение от имени г-на и г-жи Виардо. Если вы не хотите тратиться на домино, то в вестибюле будут поварские колпаки и фартуки для господ во фраках.

До свиданья в воскресенье, надеюсь — и тысяча дружеских приветов.

Иван Тургенев.

4157. Эмилю Дюрану (стр. 54)

С французского:

Любезный господин Дюран,

Посылаю вам первые страницы с некоторыми исправлениями. Вы увидите, что они совсем немногочисленны и несущественны; дело само пойдет, только продолжайте.

С Новым (русским) годом! [a]

Весь ваш Ив. Тургенев.

Суббота, 13/1 января.

---

[a] *Написано по-русски латинскими буквами.*

4158. Эмилю Золя (стр. 54)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Суббота, 13 января 1877.

Мой дорогой друг,

Вторник мне не подходит! Все другие дни (за исключением также и четверга) в вашем распоряжении.

Мне только что прислали «Вестник Европы» от 1-го января. Против обыкновения ваша статья о Бальзаке содержит 40 страниц; в вашей корреспонденции о духовенстве, которой Флобер положительно восхищен, 33 страницы.[1]

Жду от вас записки по поводу обеда[2] и жму вам руку.

Весь ваш Ив. Тургенев.

4159. Вильяму Рольстону (стр. 55)

С английского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Суббота, 13 янв. 77.

Мой дорогой друг,

Все мои письма следует начинать с русского слова: «*виноват*!».[а] Я ленивое и беспечное существо. Но вы великодушны и простите меня.

Я получил номер «Scribner's Monthly» с вашим прекрасным переводом «Живых мощей».[а, 1]

Первая половина моего нового романа «Новь»[а] — я не знаю соответствующего английского слова — terre en friche,[б] «необработанная земля» — появится *сегодня* в Петербурге (2-я — в феврале).[2] Я вышлю вам экземпляр в понедельник. Французский перевод будет печататься в «Temps» в фельетонах;[3] немецкий — в одной петербургской газете.[4] Печатание обоих продлится по крайней мере два месяца.

Моя небольшая полуфантастическая повесть — озаглавленная «Сон»[а] — появится в понедельник или во вторник в «Temps»;[5] а русский оригинал опубликован вчера в газете «Новое время»[а] в С.-Петербурге;[6] как только я получу экземпляр — немедленно вышлю его вам — вместе с французским переводом, который я отредактировал; думаю, что вы могли бы перевести ее для Скрибнера, который просил меня прислать что-нибудь. Если вы скажете: да — в ответ на мое предложение — я немедленно напишу Скрибнеру и сообщу ему всё это. Я *действительно очень рад*, что, благодаря моей косвенной помощи, вам перепало немного американских денег. «Сон»[а] длиннее «Живых мощей» на одну треть.[7]

[а] *Написано по-русски.*
[б] целина (*франц.*).

Прежде всего я желаю вам добрую неделю покоя, который вы заслужили тяжким трудом — и поздравляю вас с Новым русским годом.[а]

Совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

На конверте: *Angleterre.*[в] В. Рольстону, эск‹вай›ру.
Лондон. Альфред Плейс, 8. Бедфорд Сквер.

4162. М. М. Стасюлевичу (стр. 57)

С французского:

Господину Стасюлевичу, Петербург, Галерная улица, 20.— Предлагаю два варианта: один душа кабак или один кабак не спит и не.[1] Тургенев.

4166. Эдмону де Гонкуру (стр. 59)

С французского:

Париж.
Четверг, 18 янв.

Мой дорогой друг,

Тысячу раз благодарю за присылку вашей книги.[1] Я примусь за нее немедленно. Во вторник мы вместе обедаем у Доде, не правда ли?

До свидания и тысяча дружеских приветов.

Ив. Тургенев.

4167. Полине Брюэр (стр. 60)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Пятница, 19 янв. 77.

Дорогая Полинетта,

У меня было намерение поехать завтра в Ружмон на последнюю охоту — но я вынужден перенести ее на следующую субботу, *28 янв‹аря›* — это уж непременно![1] Ты можешь вполне на это рассчитывать.

Я уплатил твой небольшой долг дантисту — и надеюсь, что зубы больше тебя не будут мучить; он говорит, однако, что есть еще *один* зуб, который не совсем в порядке. Это уже до твоего следующего приезда.

в *Англия (франц.)*.

Надеюсь, что ты нашла своего мужа в добром здоровье. Передай ему мой привет. Целую тебя, а также резвушку Жанну и *толстенького* философа Жоржа.

До свидания в следующую субботу.

Ив. Тургенев.

4172. Вильяму Рольстону (стр. 62)

С английского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Понедельник, 22 янв. 77.

Мой дорогой друг,

Я получил оба ваших письма [1] и вырезку из «Times» с вашей статьей о «России» Уоллеса, которая должна очень польстить ему.[2] Я вполне согласен с вами, что «Сон» не подходит для перевода на английский язык; в подобных вопросах вы, конечно, лучший судья. Я могу сказать только, что, работая над этим небольшим рассказом, я не испытывал никакого нетерпеливого, *чисто французского*, желания коснуться довольно скандальной темы; я попытался решить физиологическую загадку — с которой я знаком в известной степени по своему опыту.[3] Так как я привык посылать вам всё, что пишу, вы получите и два номера «Temps», в которых напечатан «Сон»; отложи́те их в сторонку — как материал — ad referendum.[а, 4]

«Temps» начнет французский перевод «Нови»[б] завтра; [5] и вы будете получать каждый номер аккуратно на следующий день. У вас, я полагаю, уже есть «Вестник Европы»? [б, 6]

Постарайтесь подружиться с Генри Джеймсом; [7] он очень милый, разумный и талантливый человек — с оттенком «tristesse»,[в] которая не должна пугать вас. Передайте ему мои лучшие пожелания.

Остаюсь

совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

P. S. Я ничего не слышал ни о своем «портрете», ни о фотографии. Я не уеду из Парижа раньше конца следующего месяца.

На конверте: *Angleterre.*[г] В. Рольстону, эск‹вай›ру.
Альфред Плейс, 8. Бедфорд Сквер. *Лондон.*

[а] для дальнейшего использования (*лат.*).
[б] *Написано по-русски.*
[в] «грусти» (*франц.*).
[г] *Англия* (*франц.*).

4175. Вильяму Рольстону (стр. 64)

С английского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 24-го янв. 77.

Мой дорогой друг,

Посылаю вам сегодня начало «Нови»,[а] которое появилось вчера в «Temps»;[1] продолжение вы будете получать регулярно.

Сегодня напишу Стасюлевичу относительно «Вестника Европы»;[а] я совершенно уверен, что он с радостью примет ваше предложение и отправит вам экземпляр.[2] Я не мог вообразить себе, что у вас его нет; вот почему я не выслал вам экземпляр *первой* части «Нови»;[а,3] сделаю это завтра.

Заранее благодарю вас за все хлопоты, которые вы любезно берете на себя в связи с моими «Часами».[4]

Критика моего романа в русских газетах довольно строга; я сделал ошибку, позволив разделить его на две части.[5] Делать нечего![а]

Остаюсь

совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

На конверте: *Angleterre.*[б] В. Рольстону, эск‹вай›ру.
Альфред Плейс, 8. Бедфорд Сквер. Лондон.

4177. Гюставу Флоберу (стр. 66)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда вечером, 24 января 1877.

Мой дорогой старина,

Посылаю вам два номера «Temps», где напечатан один мой пустячок.[1] Прочтите его, когда вам совсем нечего будет делать.

Первая часть моего романа, которая появилась в России, доставила, как будто, большое удовольствие моим друзьям и весьма небольшое публике. Газеты находят, что я выдохся, и бьют меня моими же старыми сочинениями (как вас бьют «Госпожой Бовари»).[2]

Я очень рад узнать, что вы упорно работаете, а г-жа Комманвиль, с которой я виделся и которую нашел в добром здравии и в отличном настроении, сказала мне, что вы возвратитесь раньше, чем предполагали. Браво! Мне вас здесь недоставало. Что до меня, то я уеду не раньше первых чисел марта.

[а] *Написано по-русски.*
[б] *Англия (франц.).*

Золя прислал мне свою «Западню».[3] Это толстый том, скоро я за него примусь.

Бедняга Мопассан линяет! (Он у меня был). По его словам, это из-за какой-то желудочной болезни. Он по-прежнему очень мил, но сейчас весьма уродлив.

Несмотря ни на что, я продолжаю думать, что весной начнется война.

А теперь я вас обнимаю и до свидания.

Ив. Тургенев.

4185. Полине Брюэр (стр. 72)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Суббота, 3 фев.[a] 77.

Моя дорогая Полинетта,

Ты напрасно не поговорила со мной откровенно во время моего пребывания в Ружмоне;[1] со мной нужно всегда объясняться напрямик, без ложной деликатности. Я совсем не заметил, чтобы у тебя был грустный вид; иначе я бы спросил тебя о причине. Я думал, что этот платеж может быть сделан позднее. В *понедельник* (послезавтра) 1000 фр. будут посланы г-ну Корбьеру.[2] Можешь об этом не беспокоиться.

Мы с папашей Шамро прибыли сюда благополучно; и наша небольшая прогулка пошла нам только на пользу.

Целую вас всех и до свидания.

Иван Тургенев.

4189. Людвигу Пичу (стр. 75)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Воскресенье, 4 февр. 77.

Любезнейший Пич,

Каждое письмо мне приходится начинать с извинения — это тоже. Мне следовало бы гораздо раньше поблагодарить Вас за фотографию картона Менцеля, наконец благополучно прибывшую. Но запоздало лишь выражение благодарности — сам я давно преисполнен ею. Я очень люблю эту вещь. Она серьезна и правдива — и представляет собой произведение мастера.[1]

Очень рад, что Вам понравился мой маленький полуфантастический, полуфизиологический рассказ.[2] Боюсь, что боль-

---

[a] *Было*: янв.

шой роман, разорванный на лоскутья в фельетонах, покажется Вам скучным.[3]

«E pur si muove»[а] — говорю я вместе с Галилеем. Даже если бы мальчик в рассказе Шторма[4] и *мог* спеть такую песенку, он не *должен* был бы делать этого — ведь командует всё же автор — и навеки справедливы слова старика Гете: «Замечаешь намеренье» и т. д.[5] Немецкие писатели, избегайте *указывать пальцем* — как бы красив ни был этот палец и каким бы легким ни было его движение!

Всё семейство Виардо благополучно. Вчера у нас здесь был бал, который длился до 6 часов утра. Диди и Марианна были, конечно, les reines du bal.[б] Было также несколько русских красавиц.

Мне очень жаль, что Ваши дела идут не блестяще — и появилось дурное настроение! Этот сорняк нужно сразу вырвать с корнем — иначе мы, старики, пропали. Кланяйтесь Юлиану Шмидту. Я посылаю ему «Assommoir»[в] Золя. Это совершенно жуткая книга — слово «*merde*»[г] встречается с десяток раз «en toutes lettres»[д] — но в ней виден большой талант. Немцам она всё же покажется слишком грубой. Я тоже читал ее со смешанным чувством отвращения и восхищения; отвращение в конце концов одержало верх. Но она, как говорят французы, «un signe du temps»[е] и имеет огромный успех.[6]

Кланяйтесь всем друзьям и Вашей семье; сердечно жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. 15-го марта я, si vivo,[ж] приеду в Берлин. Госпожа Виардо шлет Вам сердечный привет.

4200. Паулю Линдау (стр. 85)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Четверг, 15 февр. 77.

Милостивый государь,

Я получил 2 авторских экземпляра и гонорар — и очень благодарю Вас.[1]

Я был бы очень рад дать что-нибудь для ежемесячника;[2] боюсь, однако, согласиться на какой-то определенный срок — ибо по опыту знаю, как мне часто бывало трудно сдержать

а «И всё же она вертится!» (*итал.*).
б королевами бала (*франц.*).
в «Западню» (*франц.*).
г «*дерьмо*» (*франц.*).
д «буквально» (*франц.*).
е «знамение времени» (*франц.*).
ж если буду жив (*лат.*).

такое обещание. Дело в том, что это не совсем зависит от моей воли — а дать что-нибудь незначительное или даже неудавшееся я бы не хотел. В особенности в качестве приложения к биографии Пича и его портрету.[3] Я примусь за работу, это я могу обещать — и хорошую фотографию Вы тоже получите; может быть, это будет еще до 1-го мая; но, может быть, и позже. Я хорошо понимаю, что Вы вряд ли согласитесь на нечто столь неопределенное; но, к сожалению, иначе не получается.[4] Надеюсь увидеть Вас в Берлине в начале апреля — и, возможно, что-нибудь привезу; а пока примите уверение в моем искреннем уважении.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4205. Вильяму Рольстону (стр. 88)

С английского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Воскресенье, 18-го фев. 1877.

Мой дорогой друг,

Я прочитал рецензию, напечатанную в «Athenaeum». Она, конечно, принадлежит А. Дильку: он имел возможность прочесть корректуру *обеих* частей романа. В целом я нахожу ее очень справедливой, хотя и написанной, естественно, с ультрарадикальной точки зрения.[1] Мой издатель пишет мне,[2] что он — в глубине души — никогда не верил в возможность издания — в настоящее время — подобной книги в России — и что его удивление по поводу этого факта так же велико, как и прежде. В Комитете цензуры произошла великая scission; [а] но министр внутренних дел Тимашев добился разрешения печатать, за что я должен его благодарить, хотя он и заявил, что, знай он заранее *всю книгу*, он никогда не допустил бы ее издания; но было уже слишком поздно — а если бы вторая часть была запрещена или искажена пропусками, это явилось бы своего рода оскорблением общества и скандалом. Итак — дело сделано. «Проскочило!» [б] — как говорят русские.[3]

Я чувствовал себя неважно всё это время из-за припадка подагры, не очень сильного — но всё же достаточного, чтобы удержать меня в комнате; сейчас мне лучше — и, наверное, завтра я смогу сфотографироваться, как этого хочет Сатерленд Эдвардс. Я вышлю ему фотографию немедленно (кляше).[4]

Что же касается биографических данных, которые нужны вам,[5] то посылаю вам сегодня увесистый (и полезный, хотя это и не всегда бывает с увесистыми вещами) том «Истории русской литературы» Полевого (сына критика) — вы найдете

а раскол (*франц.*).
б *Написано по-русски.*

в нем — на странице 737 — биографическую заметку обо мне.[6] Прошу вас принять эту книгу.

Знаете ли вы адрес Г. Джеймса? Если да, то будьте любезны прислать его мне.[7]

Остаюсь

совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

На конверте: *Angleterre.*[в] В. Рольстону, эск‹вай›ру. Альфред Плейс, 8. Бедфорд Сквер. *Лондон.*

4210. Софии де Губернатис (стр. 93)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Вторник, 20 февраля 1877.

Милостивая государыня,

Спешу дать вам свое согласие на перевод «Нови», как вы того желаете, будучи уверен, что не смог бы попасть в более опытные и умелые руки.

Я очень счастлив, милостивая государыня, что первая часть моего романа заслужила ваше одобрение; надеюсь, что и вторая, которую вы, должно быть, теперь получили, не очень испортит ваше впечатление.[1]

Вы найдете на втором листе этого письма посвящение: прошу вас поместить его на первой странице того тома моих сочинений, который будет выслан вам из Москвы.

Будьте так добры, милостивая государыня, передать мой поклон г. де Губернатису и примите выражение моих наилучших чувств.

Ив. Тургенев.

4217. Генри Джеймсу (стр. 98)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Среда вечером. 28 февраля 1877.

Любезный господин Джеймс,

Я получил ваше письмо, доставившее мне величайшее удовольствие. (Разрешите мне писать вам по-французски — вам это безразлично, а мне легче). Рольстон, вероятно, вам сказал, что я справлялся о вашем адресе[1] — хотел вам написать — прошло уж слишком много времени, как связь между нами прервалась.[2] Нам здесь вас очень не хватало; однако не следует

[в] *Англия (франц.).*

слишком жаловаться — ибо в конце концов сами вы довольны своим пребыванием в Лондоне — и вы там работаете. Когда эгоистическая личная жизнь (единственно живая) окончена (а это, думается мне, в какой-то мере и ваш случай — ибо так бывает и с молодыми и со старыми людьми), то речь идет лишь о *приспособлении*; сносно устроиться в своей среде — это всё, чего можно желать. Однако все были бы очень рады, если бы вы захотели вновь *приспособиться* к Парижу.

Я передал ваши приветы княгине Урусовой и Жуковскому. Последний отсутствовал около трех месяцев — и вернулся в Париж всего лишь несколько дней назад — всё с теми же изящными, несколько меланхоличными и скептическими манерами молодого талантливого человека, который стоит на пороге будущего — но не входит туда.[3] В субботу я должен обедать у Тургеневых. (Это памятный день — годовщина освобождения крестьян в России — и там намерены почтить память доброго и почтенного Николая Тургенева, для которого это освобождение было «leading thought»).[а, 4] Я тогда скажу им то, что вы мне сообщили о них.

Вчера послал вам «Сына попа».[5] Это, что называется, «a ghastly story» [б] — а в общем ничего особенного. Мне это когда-то рассказали. Как только печатание моего романа в «Temps» будет закончено (26 фельетонов уже появилось — а всего их будет около пятидесяти),[6] я вам непременно его пошлю. Он не имел особого успеха в России — было даже произнесено слово «фиаско». Я уже не могу угодить критике, однако не думаю, чтобы роман был плох. Но фортуна не любит стариков — даже в литературе. Быть может, позже составится более благоприятное мнение. Я немного утешаюсь тем, что верю в это.

Рольстон слишком англичанин до мозга костей — чтобы не обладать и моралью англичанина — столь же твердой, сколь и узкой.[7] И тем не менее, положа руку на сердце, я не могу обвинить свои сочинения в безнравственности.

«Западня» тоже не безнравственное произведение — но чертовски грязное.[8] Несмотря на весь талант, который Золя проявил в ней — эта книга не будет иметь никакого успеха вне Франции. Если бы я был карикатуристом «Punch» [9] — я бы позабавился, изобразив «королеву Викторию, читающую „Западню“».

Я передал Флоберу ваш поклон. Он чувствует себя хорошо — «blue devils» [в] оставили его. Он только что закончил третью легенду — об Иродиаде — это великолепная вещь.[10] Его книга выйдет в мае.

Прочли ли вы «Легенду веков» В. Гюго — ее продолжение, которое только что вышло? [11] В ней есть прекрасные вещи — но также много бессодержательных мест — и эта медная труба, которая звучит у вас в ушах, не переставая ни

а «ведущей идеей» (*англ.*).

б «страшный рассказ» (*англ.*).

в «уныние»; *буквально*: «синие чертики» (*англ.*).

на минуту, в конце концов ужасно утомляет. Но никому еще не удавалось *напасть* на такие великолепные стихи — он настоящий искусник.

Когда мы увидимся? Через месяц я уеду в Россию и вернусь в июне.

Сердечно жму вашу руку и остаюсь

преданный вам Ив. Тургенев.

4218. Кларе Тургеневой (стр. 99)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Среда вечером.

Любезная госпожа Тургенева,

Конечно, вы можете рассчитывать на меня в субботу. Я был бы очень огорчен, если бы не смог присутствовать на этом памятном празднестве, во время которого воспоминание о вашем высокочтимом супруге воскресает всегда с новой силой! [1]

До субботы, сударыня, и верьте моим преданным чувствам.

Иван Тургенев.

На конверте: Госпоже Кларе Тургеневой.
Улица Лилль, 97. *Париж.*

4225. Ипполиту Тэну (стр. 104)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Пятница, 9 марта.

Любезный господин Тэн,

Вслед за мучительной зубной болью и последовавшими за нею невралгическими головными болями, которые чуть не свели меня с ума, у меня вдруг сделался такой огромный флюс, что на меня совершенно невозможно смотреть. Я сомневаюсь, чтобы это могло пройти до завтра, и считаю своим долгом предупредить вас об этом. Если я не буду у вас в назначенный час, значит, мне невозможно показаться со своей физиономией. Нет нужды говорить вам, как я буду этим огорчен.

Не смею сказать вам: до завтра, но сделаю всё возможное,[1] а пока сердечно жму вам руку.

Совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

4226. Марии фон Эбнер-Эшенбах (стр. 105)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Пятница, 9 марта 77.

Милостивая государыня,

Благодаря любезности господина фон Торнау, я получил Вашу книгу [1] — и лестное, даже слишком лестное для меня, письмо.[2] Оно доставило мне большую радость, ибо нет для писателя радости выше и полнее, чем когда он видит, что способен воздействовать на родственные души, находящиеся вдали от него. Этого нельзя знать заранее — и потому здесь надо видеть милость и дар свыше. Итак, еще раз душевно Вас благодарю.

Я доставлю себе удовольствие внимательно прочесть Вашу книгу — и затем высказать Вам свое откровенное мнение.

Засим примите, милостивая государыня, уверение в моем исключительном уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4227. Эмилю Дюрану (стр. 105)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Воскресенье, 11 марта.

Любезный господин Дюран,

Вот два билета — для г-жи Дюран и для вас. Если программа покажется вам занятной, приходите.[1]

Прошу простить меня за то, что не мог принять вас в тот день; но я действительно был очень болен. С тех пор я не выходил и теперь задаю себе вопрос, как выйти из положения завтра? У меня так опух рот, что я почти не могу его открыть. Вот когда можно сказать: «Авось!».[a]

Рукописи у меня больше нет, а типография торопит меня...[2]

Тысяча дружеских приветов; жму руки вам обоим.

Ив. Тургенев.

4230. Людвигу Пичу (стр. 108)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Понедельник, 12-го марта 77.

Ради бога — как? что такое? — Вы, вечно юный, гибкий, неуязвимо-несокрушимый — и сломали руку? И к тому же в собственной комнате — поскользнувшись — а не упав

[a] *Написано по-русски латинскими буквами.*

с испанского балкона, с которого еще свисала прикрепленная к нему шелковая лестница — или со спины дикого, неукрощенного коня? Шутки в сторону, мой бедный друг, мне от души Вас жаль. Я и сам «non ignarus mali»[а] — *три* раза ломал себе руку — это *очень* неприятно — но через 6 недель всё проходит — надеюсь, что и Ваше аполлоноподобное тело скоро будет полностью подвластно Вам. Когда я сообщил эту неприятную новость, всё семейство здесь испустило печальное «o!» — и шлет Вам свои самые сердечные compliments de condoléance.[б] Здесь у всех всё благополучно — «sin novedad»,[в] как говорят испанцы.

Мне очень жаль, что Вы принимаете мой роман по каплям;[1] во-первых, это во всяком случае плохой метод; во-вторых, перевод — между нами говоря — весьма посредственный. Переводчик, правда, знает мертвый русский язык — тот, который можно найти в лексиконах; но о живом языке у него очень слабое представление — и он перепрыгивает через то, чего не понимает. Французский перевод, печатающийся в «Temps», превосходен; как только он выйдет отдельной книгой, Вы получите один экземпляр[2] — и Юл. Шмидт тоже. Не читайте эту вещь до тех пор!

Несмотря ни на что, я всё же приеду в Берлин, и приеду уже в апреле месяце! (A propos[г] — первая поездка госпожи Виардо в Россию состоялась в *1843* году). Фрейлейн Герстер приглашена в Большую оперу в Париж: значит, мы услышим это чудо![3] Великолепный голос фрейлейн *Буссе* я, конечно, не забыл — такое не забывается. Поклонитесь этой даме от моего имени, если она еще меня помнит — и скажите ей: у меня еще до сих пор звучит в ушах ее *верхнее* ля (было ли это ля? не всё ли равно!) в песне Фески.[4]

Поклонитесь сердечно остальным друзьям и Вашей семье — и выздоравливайте — cito, citius, citissime.[д] Осторожно, но сердечно жму Вашу больную руку и остаюсь

Ваш старый друг Ив. Тургенев.

4233. Гюставу Флоберу (стр. 110)

С французского:

Улица Дуэ. 50.
Среда. 14 марта. $11^1/_2$ ч. утра.

Мой дорогой старина,

Я только что написал принцессе Матильде, что не смогу быть у нее на обеде; я этим глубоко опечален — мне решительно не везет — но, право, я не могу нигде показаться с та-

---

а «знаю несчастье» (*лат.*).
б выражения соболезнования (*франц.*).
в «по-старому» (*исп.*).
г Кстати (*франц.*).
д быстро, быстрее, очень быстро (*лат.*).

кой физиономией — в первый раз я выйду лишь для того, чтобы побывать у дантиста, и тотчас же вернусь домой. Еще этой ночью у меня были сильнейшие невралгические боли.

Прошу вас, скажите принцессе, что, к сожалению, всё это правда.[1]

Теперь о другом: Стасюлевич пишет мне, что, по зрелом размышлении, он предпочитает поместить *обе* легенды вместе — в n° от 13 апреля. Это его дело, и, быть может, он прав. Я написал небольшое предисловие. Это ничего не изменит в здешнем издании. Стасюлевич пишет мне, что, поскольку «Иродиада» одного объема со «Св. Юлианом», он, исходя из этого, произведет необходимые расчеты — и сразу же вышлет вам деньги (я в осторожных выражениях дал ему понять, что вы на это не обиделись бы!).[2]

Меланхолично жму вам руку.

Ваш И. Тургенев.

4237. Паулю Линдау (стр. 114)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Суббота, 17 марта 1877.

Уважаемый господин Линдау,

Только что я прочел в «Gegenwart» проспект «Nord und Süd»,[1] где, между прочим, говорится и об одном моем рассказе — а также о портрете (с биографией).[2] Фотографию Вы получите в ближайшее время; но что касается рассказа — то должен сообщить Вам следующее. Я не могу его Вам прислать — по той причине, что я решил отказаться от *всякой* литературной деятельности; мое имя не появится в будущем *ни под какой* работой, как в России, так и за границей. Было бы слишком долго и неинтересно объяснять причины этого решения: довольно того, что оно непоколебимо.[3] Моему русскому издателю я сообщил то же самое.

Это, конечно, не мешает мне горячо сочувствовать Вашему новому предприятию — и желать ему полнейшей удачи.

Примите уверение в моем глубоком уважении и преданности.

Иван Тургенев.

4238. Юлиусу Роденбергу (стр. 114)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Суббота, 17 марта 1877.

Многоуважаемый господин Роденберг!

Мне уже давно следовало бы ответить Вам; если я не сделал этого — то по причине, которую я решаюсь откровенно назвать только сейчас: по отношению к Вам пустые отговорки, так называемые «eau bénite de cour»,[а] неуместны; я хочу сказать Вам всю правду. Я ничего не смогу сделать для «Rundschau» — так же как и для любого другого журнала — будь он русский или иностранный; по разным причинам, объяснение которых было бы слишком многословным, я отказываюсь от всякой литературной деятельности; я отложил свое перо — чтобы никогда больше не брать его в руки. Это решение остается непоколебимо твердым — и я предпочитаю сказать Вам о нем прямо.

Это не помешает мне с величайшим интересом следить за Вашим интересным изданием — и желать ему — и Вам — больших успехов и вообще самого наилучшего.

Примите уверение в моем глубоком уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

P. S. В этом же духе я пишу П. Линдау,[1] которому я — по мере возможности — обещал статью.[2]

4241. Жюлю Этцелю (стр. 117)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Понедельник, 19 марта.

Мой дорогой друг,

Через несколько дней печатание моего романа в «Temps» будет закончено; сохранили ли вы намерение издать его — и нужно ли прислать вам фельетоны? [1]

Ответьте запиской, прошу вас.

Сердечно жму вам руку.

Весь ваш Ив. Тургенев.

а «пустые обещания» (*франц.*).

4242. Ю. П. Вревской (стр. 113)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Вторник, 20 марта 1877.

Любезная госпожа Вревская,

Позвольте мне горячо рекомендовать вам подателя сего письма, моего друга г-на Александра Конди Стивена, который только что назначен атташе английского посольства в Петербурге. Это очаровательный молодой человек, хорошо знающий русский язык (он опубликовал отличный перевод «Демона» Лермонтова);[1] я был бы счастлив узнать, что вы приняли его с вашей обычной доброжелательностью. Если князь А. Мещерский в Петербурге, познакомьте его с г-ном Стивеном; он может быть очень полезен ему своими советами — хотя бы для того, чтобы рассказать, как ему устроить свою холостяцкую жизнь, стол и т. д.

Вы так добры и так любезны, что я не сомневаюсь в успехе моей рекомендации — и, заранее вас благодаря, говорю вам: до скорого свидания.

Совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

4243. Эдмону де Гонкуру (стр. 118)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Среда утром, 21 марта.

Мой дорогой друг,

Прошу вас отобедать с нашими друзьями и со мной *в будущий понедельник, 26 марта*, в кафе Риш в $7^1/_2$ ч.

До свидания и тысяча дружеских приветов.

Ив. Тургенев.

4244. Эмилю Золя (стр. 118)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Среда, 21 марта 1877.

Мой дорогой друг,

Я только что сосчитал страницы вашей корреспонденции в мартовском n°, который получил вчера. Их в ней 21 (с 430 по 450). У меня еще не было времени прочесть ее (ту, что

о школьной жизни). Не могу судить, где купюры,[1] но напишу ему — очень твердо — сегодня же.[2]

Добряк Стасюлевич сейчас, должно быть, не очень-то доволен. В марте у него вырезали целый роман.[3] Но это не довод.

Не нападали ли вы случайно на классическое образование? При нынешнем министре народного просвещения в России об этом говорить опасно. Ему удалось убедить императора, что только революционеры нападают на это образование.[4]

Вы знаете, что обедаете со мной и всеми нами в ближайший понедельник, 26 марта, в половине восьмого, в кафе Рипп.

Тысяча дружеских приветов.

Ив. Тургенев.

4246. Эмилю Дюрану (стр. 119)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Четверг, 22 марта.

Любезный господин Дюран,

Мой друг г. Виардо, которому я даю читать корректуры «Нови», предложил прибавить в том месте, где говорится о свадьбе Марианны с Соломиным,[1] следующее примечание:

«Если бы роман г. И. Т‹ургенева› не был написан и даже напечатан раньше политического процесса, который происходит сейчас в петербургском Сенате, можно было бы подумать, что он скопировал этот процесс, тогда как он предсказал его. В этом процессе мы, действительно, видим те же самые благородные иллюзии и то же полное разочарование; мы вновь находим там всё, вплоть до неожиданных браков и даже браков фиктивных. Роман „Новь“ внезапно сделался историческим. (Примечание переводчика)».

Г. Виардо считает, что это примечание следует прибавить, чтобы предотвратить возможность некоторого изумления у читателя; но, так как эта заметка появится от вашего имени, я считаю долгом послать ее вам. Надеюсь, что у вас не будет никаких возражений; однако, если вы увидите в этом хоть малейшее неудобство, сообщите мне сегодня же, чтобы я мог подумать.[2]

Надеюсь иметь удовольствие видеть вас перед вашим отъездом в Россию,[3] а пока сердечно жму вам руку и остаюсь

совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

P. S. Я должен поблагодарить г-жу Дюран за ее книгу «A travers Champs», которую она прислала мне и которую я прочту с истинным удовольствием; но в слишком лестной надписи, которую она там сделала, есть одно не вполне уместное слово: кто, как она, сам стал мастером, тот уже больше не ученик.[4]

4255. Эмилю Золя (стр. 126)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Четверг, 29 марта 1877.

Мой дорогой друг,

Я только что получил от Стасюлевича письмо, в котором он утверждает, что *абсолютно* ничего *не* урезал в вашей последней корреспонденции, и в доказательство присылает ее мне, прося сличить с оригиналом. Я не мог сделать этого сегодня, так как отдал n° «Вестника Европы» одному господину, который должен мне его вернуть завтра; но я не могу себе представить, что Стасюлевич хотел меня обмануть, его обман было бы слишком легко обнаружить — он сам подсказал для этого способ — и я должен предположить, что вы плохо подсчитали число страниц вашей рукописи.[1]

До свидания. В воскресенье у Флобера, во всяком случае; я должен буду передать вам еще одну просьбу, с которой ко мне обратились.[2]

Тысяча дружеских приветов.

Весь ваш Ив. Тургенев.

4268. Вильяму Рольстону (стр. 135)

С английского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Четверг, 19 апреля 77.

Мой дорогой друг,

На французском языке определенно нет отдельной книги о *нигилизме* в России — но в «Revue des Deux Mondes» в 1876 или 75 году появилась статья, озаглавленная «Нигилизм в России» и принадлежащая Алф. Рамбо или Леруа-Болье (я не совсем уверен в фамилии автора) — которую я читал и нашел достаточно хорошей и достоверной.[1] Я не мог найти ее сам, поручил это моему книготорговцу — но пока еще не получил ответа. Я полагаю, что вы легко ее найдете в «bibliothèque» [а] Британского музея.

Разумеется, процесс революционеров довольно печален;[2] но вы ошибаетесь, если полагаете, что молодые девушки более напоминают Машурину, чем Марианну. Некоторые из них очень красивы и интересны — и (так как в нашей юриспруденции всё еще существует варварский обычай *телесного* осмотра заключенных, обвиняемых в преступлениях) *все* они оказались девственницами! Вопрос для серьезной réflexion [б]!

[а] «библиотеке» (*франц.*).
[б] размышления (*франц.*).

Я посылаю вам в этом письме очень трогательное стихотворение м-ль Фигнер, очень красивой блондинки 22 лет, находящейся в последней стадии чахотки (что объясняет предпоследний куплет) [3] — она не защищалась, отказалась от адвоката — и была приговорена к пяти годам каторжных работ в сибирских рудниках. По-видимому, смерть скоро освободит ее.[4] Я посылаю вам также письмо (Цвиленева), которое было прочитано во время следствия — я получил его от неизвестного лица с примечанием, что оно могло быть написано *Соломиным*.[5] Русским государственным деятелям следовало бы подумать обо всем этом — и прийти к выводу, что единственный способ приостановить развитие революционной пропаганды в России — это даровать конституцию. Но все эти рассуждения будут теперь поглощены мутными волнами войны. Я убежден в том, что мы стоим на пороге очень мрачных времен... И никто не сможет предсказать, чем всё это кончится.

Я уезжаю из Парижа пятого мая и вернусь обратно — если ничего не произойдет — в середине июля.

Желая вам доброго здоровья и бодрости духа, остаюсь

совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

На конверте: *Angleterre.*[в] В. Рольстону, эск<вай>ру. Альфред Плейс, 8. Бедфорд Сквер. *Лондон.*

4275. Паулю Линдау (стр. 140)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 25 апреля 77.

Милостивый государь,

Мое обещание (данное самому себе) я сдержу [1] — но Ваше желание с радостью исполню. Посылаю Вам при этом маленький, но очень мрачный рассказ.[2] (Настоящее название: «Рассказ отца Алексея». Возможно, следует предпочесть «Сын попа»). После опубликования французского перевода [3] я еще кое-что добавил и вписал. То, что Вы сами хотите переводить меня, мне весьма приятно. Я еще помню Ваш поистине классический перевод «Сна».[4]

Мне бы хотелось, чтобы рассказ не появился *раньше* 13-го мая — так как в этот день выйдет русский оригинал в Петербурге.[5] Дело в том, что со мной сыграли скверную шутку, напечатав в фельетоне одной *русской* газеты совершенно никудышный русский *перевод* французского *перевода*...[6] Но я хочу надеяться, что эту вещь не переведут на немецкий еще *до* 13-го мая? Это уж, право, было бы слишком!

[в] *Англия (франц.).*

Посылаю Вам одновременно две фотографии. № 1 сделана с прекрасного портрета Харламова; № 2 с живого индивидуума.[7]

В Берлине я Вас, во всяком случае, увижу: 6-го или 7-го мая.

А пока сердечно жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4279. Полине Брюэр (стр. 143)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Пятница, 27 апреля 77. $10^1/_4$.

Дорогая Полинетта,

Вчера у Тургеневых было слишком много народу — я изложил твою просьбу письменно[1] — и мне обещали дать ответ сегодня утром; я его еще не получил — поэтому я решил сообщить тебе, чтобы ты меня *сейчас* не ждала; иди к г-же Делессер (ибо я думаю, что от Тургеневых не будет положительного ответа) — а я приду к вам сегодня около 5 часов.

В тот момент, когда я собирался отправить это письмо — я получил письмо от Тургеневых с вежливым, но определенным отказом — итак, об этом больше нечего думать.

Но несмотря ни на что, я приду навестить тебя около *5 часов.*

Целую тебя.

Ив. Тургенев.

4280. А. Н. Тургеневу (стр. 144)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Суббота вечером.

Мой дорогой Альберт,

Я хочу навести у вас маленькую справку. Что представляет из себя г-н Корар, биржевой маклер, дом которого примыкает к вашему (в Буживале)? Один мой знакомый хочет его купить. Не можете ли вы дать какие-нибудь сведения об этом человеке и о доме? Может быть, если вы хорошо знаете этого господина, вы будете настолько любезны, что дадите мне записку на его имя, чтобы он стал посговорчивее. Дом хочет купить (за него *без* мебели просят 40 000 фр.) г-н Шамро, отец зятя г-на Виардо.

Вы будете очень любезны, если ответите мне.

В‹есь› в‹аш› Ив. Тургенев.

P. S. Я достал деньги для моей дочери.[1] Не сомневаюсь, что вы не смогли исполнить то, о чем я просил вас: ведь вы оказали мне столько услуг. Но всё и так очень хорошо устроилось. Тысяча дружеских приветов всем вашим.

4281. Эмилю Золя (стр. 144)

С французского: Понедельник утром, 30 апреля.

Мой дорогой друг,

Флобер, должно быть, говорил вам об обеде, которым я намереваюсь вас угостить. Только он состоится не во *вторник*, как я с ним договаривался, а в *пятницу* в кафе Риш без четверти семь. Мы рассчитываем на вас.

Весь ваш Ив. Тургенев.

4285. Юлиусу Роденбергу (стр. 146)

С немецкого: Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 2 мая 77.

Уважаемый господин Роденберг!

Только что получил Ваше письмо,[1] и мне незачем говорить Вам, как сильно оно меня обрадовало. То, что моя книга[2] нравится Вам, является для меня надежной гарантией ее ценности. Но мое решение остается таким же твердым, как и раньше; маленький рассказ, привлекший внимание Вашего г-на «reviewer'a»,[a] я написал в самом начале этого года; он и в России даже еще не вышел; редактор «République des Lettres», маленького парижского журнала, которому я уже давно обещал что-нибудь, удовольствовался переводом этой незначительной вещи.[3] Вот и всё.

Через несколько дней я думаю выехать в Россию — и надеюсь, что увижу Вас в Берлине, где остановлюсь ненадолго. Мы сможем поговорить друг с другом кое о чем; но не думаю, что литература будет главной темой нашего разговора: *она* теперь везде отступает на задний план, особенно в России.

Итак, до скорого свидания — и примите уверение в искреннем уважении

преданного Вам Ив. Тургенева.

P. S. Я привезу Вам *превосходный* французский перевод своей книги — так как немецкому я не вполне доверяю.[4]

а «обозревателя» (*англ.* и *нем.*).

4290. Жюлю Этцелю (стр. 148)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Пятница, 4 мая.

Мой дорогой друг,

Вчера мы условились с вашим сыном позавтракать вместе (с вами, разумеется) завтра, в субботу, в половине двенадцатого; но мои дамы хотят пойти завтра на Выставку — и мне придется сопровождать их. Не согласитесь ли вы перенести наш завтрак на *воскресенье* или — если в этот день вы едете за город — на *понедельник*? Напишите мне словечко.

Мне очень любопытно знать, что вы скажете о моей книге, которая вызвала целую бурю в России.[1]

Я уезжаю из Парижа 12-го или 13-го, чтобы отправиться прямо в С.-Петербург. Богу известно, что меня там ждет!

Вчера всё было чудесно — Жюль вам подтвердит — а в четверг будет последний вечер. Не следует его пропускать.[2]

До скорого свидания во всяком случае и тысяча дружеских приветов.

Ив. Тургенев.

4291. Жюлю Этцелю (стр. 149)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Понедельник, 9 ч. утра.

Решительно, мой дорогой друг, нам всё время не везет с нашим завтраком: к моему великому сожалению, я не смогу прийти на улицу Жакоб. Если мне не придется повидать вас до вашего отъезда — то позвольте пожелать вам удачной поездки — и возвращения в добром здравии и уже после того, как у нас окончательно утвердится Республика и установится полнейший мир!

В‹есь› в‹аш› Ив. Тургенев.

4293. Кларе Тургеневой (стр. 149)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Понедельник.

Любезная госпожа Тургенева,

Я отправляюсь отсюда в субботу и, конечно, не уеду из Парижа, не повидавшись с вами. Пока могу вам сказать, что все эти бумаги [1] хранятся запечатанными у Стасюлевича, который передаст их мне, как только я приеду в П‹етер›бург.

Тысяча дружеских приветов и до скорого свидания.

Ив. Тургенев.

4299. Полине Брюэр (стр. 153)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Среда, 16 мая 77.

Дорогая Полинетта,

Ты, вероятно, не ожидала получить от меня письмо из Парижа, датированное *16-м* мая — наверно, ты полагала, что я уехал; я сам тоже этого не ожидал; я рассчитывал выехать отсюда, самое позднее, в субботу; но не принял в расчет подагру. Она набросилась на меня неделю тому назад, на *обе* ноги сразу; продержала меня неделю в постели — и, хотя со вчерашнего дня я могу с грехом пополам ходить по комнате, спуститься по лестнице я еще не могу; ты видишь, стало быть, что я не могу сказать определенно, когда я буду в состоянии отправиться в Россию. Однако, поскольку в общем я чувствую себя лучше, я надеюсь, что это сможет произойти через неделю — в следующую среду; мне не нужно и говорить тебе, как я огорчен этой задержкой.

Некоторое время тому назад я видел твою свекровь, и она, конечно, говорила со мной о деньгах, которые она вам одолжила и которые я обещал ей вернуть. Я имею обыкновение выполнять все свои обещания; но, признаюсь, тяжело, что именно я и всегда я должен делать всё. Потому что ведь — в самом деле — доли нашего участия далеко не одинаковы! Помимо 150 000 фр. приданого — которые я тебе дал и которые исчезли, я всё время даю и даю — и для уплаты обязательств твоего мужа, и из рук в руки; а что сделали родители Гастона — его мать? По правде сказать — круглый *ноль*. Фабрика, которую оценивали в 50 000 фр. — оказывается, не имеет никакой ценности; затем знаменитые 35 000 фр. долга, которые от меня скрыли и которые тоже исчезли в карманах родителей ... И после всего этого они считают, что не могут *ссудить* 3000 фр. — и напоминают мне, почти как о долге, о моем обещании возвратить и эту сумму! Поистине в этом есть нечто переходящее границы. Это мне напоминает испанскую пословицу — делить по-братски: «Мое для меня — а твое для нас обоих». Если бы еще родители твоего мужа вносили хоть четвертую часть!

Я говорю тебе всё это без намерения огорчить тебя; но это тяготило меня — и, право же! я не хотел этого таить. Теперь с этим покончено.

Я не уеду, не повидав г-жу Делессер и не поговорив с ней снова о тебе и Гастоне. Теперь Жюль Симон отстранен; вероятно, друзья г-жи Д‹елессер› придут к власти, и, может быть, ей будет легче что-нибудь сделать.[1]

Я напишу тебе сразу же после разговора; пока целую вас всех — и желаю вам здоровья и «удачных дел!».

Ив. Тургенев.

4300. Генри Джеймсу (стр. 154)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Среда, 16 мая 77.

Мой дорогой друг (вы по-прежнему разрешаете мне писать вам по-французски?), я получил n° «The Nation» — в котором помещена ваша статья о моем романе — и благодарю вас за нее.[1] Хотя вам эта книга понравилась меньше других — вы к ней отнеслись очень благосклонно. Этому последнему произведению недостает чего-то, и такой тонкий ум, как ваш, должен был сразу это заметить: а именно — полной свободы. Я писал всё время, как в тумане, спрашивая себя, сможет ли пройти то, что я делаю?[2] *Нужно было*, чтобы мой роман появился в России — и это удалось не без труда и не без неприятных последствий для самого произведения. Так или иначе — дело сделано; полагаю, что оно принесло пользу; теперь его завертело в водовороте — и незачем к нему возвращаться. Другие, более удачливые и более молодые, сделают лучше.

В настоящее время я бы должен был находиться в Петербурге; досадные препятствия задержали меня в Париже. Вот уже неделя, как у меня начался жестокий приступ подагры в *обеих* ногах, который приковал меня на 6 дней к постели и всё еще мешает выходить. Однако, поскольку мне уже лучше, я надеюсь в течение ближайшей недели уехать отсюда. Вернусь я в конце июля, если со мной не случится ничего чрезвычайного — и поселюсь в Буживале, Ле Френ, улица Мем, 16. Удастся ли мне увидеть вас там? Закончите ли вы к тому времени свой роман?[3]

Я видел Жуковского не так давно: он думает съездить в Лондон. Что же касается княгини У‹русовой›[4] — то вот уже скоро месяц, как я ее не видел — и очень упрекаю себя за это — тем более что мне известно о ее болезни. Но вы знаете, что жизнь имеет ужасное обыкновение утекать, как вода сквозь решето. Однако я не уеду из Парижа, не побывав у нее.

Время теперь мрачное — и я не верю, чтобы оно скоро прояснилось.[5] Теперь нужно иметь *много* терпения — даже только для того, чтобы жить.

Прощайте — до свидания. Сердечно жму вашу руку и остаюсь

совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

4305. Луи Депре (стр. 157)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Пятница, 18 мая 77.

Сударь,

Я не поручал моему издателю отправить вам экземпляр «Нови».[1] Я сам отнес его в почтовую контору на улице Мильтона. Но что пропало, то пропало — и сегодня я посылаю вам другой экземпляр. Будем надеяться, что ему повезет больше!

Подагра моя как будто склонна меня оставить, и я надеюсь, что смогу уехать в середине следующей недели.

Примите уверение в моих лучших чувствах.

Иван Тургенев.

4306. Эмилю Золя (стр. 157)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Пятница, 18 мая 1877.

Мой дорогой Золя,

Я всё еще мучаюсь с этой проклятой подагрой, которая никак не хочет окончательно со мной расстаться. Надеюсь, однако, что смогу уехать в середине будущей недели.

Возвращаю вам рукописи двух ваших фельетонов.[1] Если будет возможно, я приеду завтра к Флоберу и увижу вас там. Но уже сейчас у меня есть к вам просьба: не можете ли вы прислать мне вашу фотографическую карточку с такой собственноручной надписью:

«Г-же Самарской-Быховец.
Париж. 1877. Э. Золя».

Это одна полная дама, которая живет в Петербурге и обожает вас; вы бы ее совершенно осчастливили, а она в ответ осыпала бы меня благодарностями. Впрочем, она милейшая особа и заслуживает этой маленькой жертвы. Сделайте это, я вам буду очень признателен.[2]

А посещение С.-Берту состоялось? [3]

Тысяча дружеских приветов и, может быть, до свидания.

Ив. Тургенев.

4307. Кларе Тургеневой (стр. 158)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Пятница, 18 мая. 2 ч.

Любезная госпожа Тургенева,

К моему большому сожалению, я не могу обедать у вас сегодня. Но я, конечно, не уеду из Парижа, не побывав у вас. Ногам моим лучше — и я начинаю надеяться, что смогу уехать в конце будущей недели.

Мне не совсем понятно, чему радуется Пьер: ведь не бонапартисты, а клерикалы, католические священники, одержали победу; и, если вам угодно вспомнить, я всегда предсказывал, что именно в этом заключается опасность. Всякая страна, попадающая в их руки, неизбежно обречена на гибель (как, напр., Польша). Что же касается возвращения Наполеона — то я предлагаю Пьеру пари на тысячу франков — и продлеваю установленный срок до нового года.[1] И это будет не первое пари такого рода, выигранное мною.

До свидания; то, что происходит в России, огорчает меня — и почти лишает возможности заниматься французскими делами.

Весь ваш Ив. Тургенев.

4308. Гюставу Флоберу (стр. 159)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Суббота, 19 мая.

Мой дорогой старина,

Должно быть, вы подумали вчера: «Вот шутник! Из-за подагры его нет на „Розовом лепестке“ [1] — а на другой день он разгуливает по городу!». Ну, так знайте — я всё же не такой шутник, как вам кажется. Вчера, когда я вышел из дому, я чувствовал себя отнюдь не хорошо (отсутствовал я всего час — ровно — а вы приходили на 5 минут раньше меня) — позавчера же, в четверг, мне было так плохо — у меня так сильно болели обе ноги — я чувствовал себя столь немощным, старым, подагриком, паралитиком, что самая мысль пойти смотреть то, что нам собирались показать, вызвала во мне мрачную меланхолию: я не сомневаюсь, что соскучился бы там — и еще хуже того — даже если бы — с двумя моими язвами вместо ног — сумел добраться до мастерской! Я решил остаться дома, уподобившись старой жабе в ее старой сырой норе. Я напрягу все свои силы, чтобы завтра дотащиться до вас. А если не смогу — прощайте!

Как только я буду в состоянии сесть в вагон — я уеду, возможно, в конце будущей недели.

Мне хотелось бы всё же повидать вас до тех пор.

Обнимаю вас — с грустью.

Ив. Тургенев.

4309. Гюставу Флоберу (стр. 159)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Воскресенье утром.

Мой дорогой друг,

Этой ночью у меня опять распухла нога — и вот я снова прикован к своему креслу. Я не уверен, что буду в состоянии выехать послезавтра; но, во всяком случае, сегодня не могу выйти из дому.

Возвращаю вам ваши рукописи.[1] Если увидите Золя, передайте, что я сообщу ему темы фельетонов, как только увижусь и поговорю ‹со› Стасюлевичем. А пока мне пришла в голову одна мысль. Что, если он напишет физиологический очерк о закулисной жизни парижской журналистики? В этом не будет ничего злободневного — но это может быть весьма любопытно. Русская публика падка на такие вещи.[2]

Итак — прощайте и до встречи в лучшие времена. Обнимаю вас.

Ив. Тургенев.

P. S. Тысяча дружеских приветов г-же Комманвиль и ее мужу.

4310. Э. С. Полторацкой (стр. 160)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Вторник, 22 мая.

Сударыня!

Вот всё, что я смог сделать. Бог знает, хорошо ли это. Я нахожусь в положении того человека, который утверждал, что у него никогда не бывает аппетита и который ужасно много ел. «Поскольку у меня нет аппетита, — говорил он, — я не знаю, когда нужно остановиться». И я тоже не знаю, где должны приостановиться расшаркивания.

В конце концов — надеюсь, вы извлечете какую-нибудь пользу из моей прозы. Но советую вам посоветоваться с кем-нибудь более сведущим, чем я, во всех этих «правилах и обычаях». Я не знаю ничего определенного о желательной величине полей, о прописных буквах, о том, как писать обращение и как подписываться и т. д. Мне кажется, что вы должны указать ваш возраст — а также *местожительство*, чтобы знали, куда вам послать то, что государь сочтет возможным вам пожаловать.[1]

Я выезжаю *в субботу*; надеюсь еще иметь удовольствие вас увидеть — и прошу вас принять уверение в моих наилучших чувствах.

Ив. Тургенев.

4315. Вильяму Рольстону (стр. 163)

С английского: Париж. Улица Дуэ, 50.
Воскресенье, 17-го мая[а] 77.

Мой дорогой друг,

Я выезжаю из Парижа завтра. Еду прямо в Петербург — и не думаю, что смогу вернуться раньше начала августа. Не хочу уезжать, не пожав вам по-дружески руку — и не сказав: «до свиданья!».[б] Когда и где? — об этом менее всего я могу знать или говорить. Но будем надеяться на лучшие обстоятельства.

Наконец-то я послал Сатерленду Эдвардсу клише (негатив) моей фотографии.[1] Не думаю, что у него возникнет несвоевременная мысль опубликовать портрет русского *теперь*;[2] но фотография уже давно готова — и поэтому я решил, что лучше ее послать.

Остаюсь

совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

P. S. Мой *самый надежный* адрес в России: С.-Петербург — Галерная ул., 20, редакция «Вестника Европы».

На конверте: *Angleterre.*[в] В. Рольстону, эск‹вай›ру.
Альфред Плейс, 8. Бедфорд Сквер. *Лондон.*

4316. Н. А. Щепкину (стр. 163)

С французского:

Николаю Щепкину (управляющему) г. Тургенева. Мценск. Россия.[а] — Чувствую себя лучше, скоро выезжаю в Петербург, напишу письмо. Иван Тургенев.

4327. Жюлю Валлесу (стр. 168)

С французского: С.-Петербург.
3/15 июня 1877.

Милостивый государь и дорогой собрат,

Ваше письмо пришло немного поздно; я получил его перед самым отъездом в Москву. Я начинал думать, что вы отказались от ваших намерений.[1] Однако я тотчас принялся за дело, и, кажется, нашел для вас нечто подходящее. Здесь создается новая газета (я ей всецело сочувствую). Она назы-

---

а *Так в подлиннике.*
б *Написано по-русски.*
в *Англия (франц.).*
а *Написано по-русски (кроме слова «управляющему»).*

вается «Слово». Издатели были бы очень рады иметь фельетониста и политического корреспондента в Лондоне. Я дал им ваш адрес — и не сомневаюсь, что они уже написали вам. Вот на всякий случай адрес одного из них: г-н Исидор Гольдсмит — Петербург, *Саперный переулок*, n° 6, кв. n° 8. (Саперный переулок — это маленькая улица саперов — но лучше писать название по-русски). «Слово» начнет выходить осенью и имеет все шансы на успех.[2] Сговоритесь об условиях: за всё построчно *во французских деньгах* или считая по 3 сантима за 1 копейку и по *три* франка за рубль. (В рубле 100 копеек).

Я останусь в России еще месяц — затем вернусь во Францию, где мой постоянный адрес: Париж, *улица Дуэ*, 50. Вы меня обяжете, написав по этому последнему адресу о результатах наших хлопот.[3]

Примите уверение в моих лучших чувствах.

Иван Тургенев.

4333. Эмилю Золя (стр. 171)

С французского:

Санкт-Петербург.
21/9 июня 1877.

Мой дорогой друг,

Вот уже две недели, как я здесь, и мне кажется, что я попал в котел, полный воды, где киплю вместе со всеми другими.[1] (Поймите эту фразу в переносном смысле, так как, с другой стороны, здесь такой холод, что я жалею о том, что не захватил шубу).

Я останусь в России еще месяц, потом живо возвращусь в Буживаль, где и запрусь до зимы.

Я не сдержал своего обещания и не прислал вам *тем*, до того как уехал из Парижа; очень прошу вас извинить меня.[2] Но мне кажется, что у вас была тема на июль. (Здесь были чрезвычайно довольны вашей статьей о военных; [3] вы по-прежнему всеобщий любимец). Что касается темы для статьи на *август*, то мне здесь пришла в голову одна мысль. Если вы не думаете приготовить очерк о *закулисной жизни* парижской *журналистики*, как я писал об этом Флоберу — не знаю, сообщил ли он вам об этой части моего письма [4] — быть может, вы хорошо сделали бы, прислав нам своего рода идиллическое изображение юга Франции, где вы сейчас находитесь, описание образа жизни южан и т. д. и т. д. Как контраст, это произвело бы прекрасное впечатление, и я думаю, что вы бы отлично с этим справились и что это вас бы развлекло. Подумайте об этом.[5]

Я полагаю, что вы уже принялись за работу, и желаю вам здоровья, отдыха и душевного покоя, насколько это возможно при современном положении Франции.

Стасюлевич велел передать вам тысячу приятных вещей, а я сердечно жму вам руку и прошу вас напомнить обо мне г-же Золя. Я напишу вам тотчас по возвращении во Францию.

Совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

P. S. Я думаю, что устроил дело вашего лондонского друга, хотя и иначе, чем предполагал.[6]

4352. Эмилю Золя (стр. 183)

С французского: Буживаль. (Сена и Уаза). Улица Мем, 16.
Среда, 11 июля 1877.

Мой дорогой друг,

Я получил ваше письмо в момент отъезда из Петербурга и, прибыв сюда вчера, пишу вам несколько слов.[1] Я возвратился сюда раньше, чем предполагал, из-за нового (пятого в этом году) приступа подагры. Это мне опротивело, и вот я снова в своем гнезде.

Я очень рад, что вы здоровы и работаете.

Стасюлевич уже уехал из Петербурга, когда пришло ваше письмо; но он должен приехать в Париж к 15-му августа; он пробудет там неделю. Мы увидимся и поговорим.[2] Не сомневаюсь, что он охотно примет ваше предложение.[3] Я напишу вам о результате нашего разговора.

Ваш лондонский друг не прислал *пробной статьи*. Однако я как будто устроил для него кое-что в газете, которая создается в Петербурге и имеет самые большие шансы на успех.[4]

Я сейчас же напишу Флоберу.[5]

Кажется, печатание романа Доде начинается 15-го в «Temps».[6]

Я нашел здесь всех своих здоровыми и бодрыми.

Восточные дела меня очень огорчают.[7]

Тысяча дружеских приветов г-же Золя и сердечное рукопожатие вам.

Ив. Тургенев.

4353. Гюставу Флоберу (стр. 184)

С французского: Буживаль. Ле Френ. Улица Мем, 16.
Среда, 11 июля 77.

Мой дорогой старина,

Со вчерашнего дня я снова здесь! Путешествие мое было сокращено сильнейшим приступом *подагры* (!!!), случившимся в С.-Петербурге. Я привез вам халат, столь же кра-

сивый, как халат персидского шаха, или, вернее, бухарского хана! Но я не уверен, что вы сейчас в Круассе; напишите мне несколько слов. Мы договоримся, как нам повидаться. Сейчас у меня еще распухшая нога, и я хожу с трудом. Работаете ли вы? Как здоровье? Привет всем — обнимаю вас.

Ив. Тургенев.

4354. Полине Брюэр (стр. 184)

С французского: Буживаль. Ле Фреп. Улица Мем, 16.
Воскресенье, 15 июля 77.

Дорогая Полинетта,

Вот уже четыре дня, как я вернулся сюда — намного раньше, чем думал, и пишу тебе эти несколько слов, чтобы известить о себе и разузнать о тебе. Я не смог двинуться дальше Петербурга: как раз в день моего отъезда в Москву у меня начался очень сильный приступ подагры, который оказался для меня неожиданностью, тем более неприятной, что у меня уже был один приступ в мае и даже в Петербург я отправился еще в бархатных башмаках. Это отбило у меня охоту продолжать путешествие — я вызвал своего управляющего,[1] мы привели в порядок — с грехом пополам — наши дела; что касается моего брата — то об этом не следовало и помышлять[2] — и, пробыв там 5 недель, из которых три я провел в своей комнате — я уехал обратно. Деньги свои я употребил на покупку ценных бумаг — потому что вследствие войны курс рубля упал ниже, чем когда-либо — до 2 фр. 60 сант. — и согласиться сейчас на обмен денег означало бы смириться по доброй воле с потерей в 30%. Здешний банкир,[3] с которым я консультировался по поводу оплаты процентов по этим бумагам, посоветовал мне подождать немного — так как, по его мнению, подобный курс не может ни опуститься еще ниже, ни продержаться долго в том же положении. Это и побудило меня просить твою свекровь о том, чтобы она согласилась тоже немного подождать;[4] иначе она вынудила бы меня потерпеть значительный убыток, которого я очень хотел бы избежать. Я написал ей в Париж; а она, может быть, находится у тебя в Ружмоне. Эта отсрочка ни в коем случае не может продлиться больше, чем до конца месяца. Будь любезна, прочти ей эту часть моего письма. Поистине слишком досадно давать 1000 рублей за 2600 фр. — тогда как они должны были бы стоить по крайней мере 3500 фр. Напиши мне — о себе, детях, муже, обо всех своих. Я еще не выздоровел и — хоть и бросил костыли — всё еще не могу ходить, как здоровый человек.

Я собираюсь пробыть здесь по крайней мере 3 недели или месяц. Здесь все здоровы и просят передать тебе тысячу наилучших пожеланий.

Целую вас всех.

Ив. Тургенев.

4357. Гюставу Флоберу (стр. 186)

С французского: Буживаль. Ле Френ. Улица Мем, 16.
Вторник, 24 июля.

Мой дорогой старина,

Я не ответил вам тотчас же, потому что у меня была смутная надежда поехать в Круассе и самому привезти ваш халат; но надежда эта — сейчас — исчезла — и я пишу вам, а халат посылаю по железной дороге.[1] Ноге моей лучше — но я не смог бы еще много ходить — вероятно, в конце концов я испробую новое лекарство, которое так превозносят в газетах — и название которого начинается на *сал* и кончается на *ат*. Эта подлая подагра принимает у меня полухроническую и полуострую форму, которая мне очень надоедает. Жаль, что Б‹увар› и П‹екюше› *покончили* с медициной — я попросил бы у них совета.[2]

В России я сделал лишь $^1/_4$ того, что собирался сделать — но это уже кое-что. Разумеется, я не сделал главного: не повидался с братом. Всё это в порядке вещей.

Я очень хотел бы окончания этой войны, чтобы курс русского рубля мог подняться. Нынешнее положение совершенно парализует мои возможности.

Вы работаете — и это хорошо; а как идут дела — в особенности то дело, которое — помните — так много обещало?

Моя собственная литературная деятельность сейчас — в самой глубокой из бездн.

Я прочел маленький рассказ Золя в «L'Echo Universel».[3] Особенно замечательно начало. Привет всем — обнимаю вас.

И. Т.

P. S. Известите меня о получении халата.[4]

4358. Е. И. Рагозину (стр. 187)

С французского:

Г-ну Рагозину, Невский, № 68—40, С.-ПБГ. — Даю полную свободу менять выражения, лишь бы основной смысл был сохранен.[1] Тургенев.

4362. Эмме Лейзерес (стр. 189)

С французского: Буживаль. (Сена и Уаза). Улица Мем, 16.
Среда, 1-го августа 1877.

Сударыня,

Прежде всего прошу позволения писать вам по-французски: этот язык вам так же близок, как ваш собственный — а я свободнее владею французским чем английским. Ваше

любезное письмо дошло по назначению лишь после моего возвращения во Францию — немногим более двух недель тому назад; и я бы немедленно на него ответил, если бы новый приступ подагры, от которого я с трудом избавляюсь, не уложил меня в постель. Я чрезвычайно тронут лестными словами, которые вы мне говорите — и рад видеть, что мое последнее произведение вам понравилось.[1] Из всех моих романов это именно тот, над которым я работал больше всего — и который, надо признать, имел наименьший успех в моей родной стране. Критика была очень сурова ко мне — и публика тоже, особенно в первое время;[2] потом положение немного улучшилось — или, вернее, иные, более серьезные, заботы направили всеобщее внимание в другую сторону.[3] Как бы то ни было, ваше одобрение для меня очень ценно; правда, я вижу в нем и то доброжелательное пристрастие, с которым вы вообще относитесь к моим сочинениям; но, с другой стороны, вы не могли бы сказать мне столько хорошего о моей книге, если бы она вам не понравилась; это для меня гарантия того, что мой роман, каким бы горьким и мрачным он ни был, вероятно, не совсем лишен достоинств.

Не сомневаюсь, сударыня, что вы, со своей стороны, продолжаете заниматься литературным трудом, к которому у вас есть очевидное призвание;[4] и, желая вам наибольших успехов и удачи, прошу вас принять, сударыня, выражение моей искренней симпатии, с которой остаюсь

совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

4365. Паулю Гейзе (стр. 191)

С немецкого: Буживаль (около Парижа). Улица Мем, 16. Пятница, 3 авг. 77.

Мой дорогой друг,

Недавно вернувшись из России, я нашел здесь Вашу книгу («Эльфрида»),[1] а также печальное уведомление о Вашей горькой утрате.[2] Не стану даже пытаться утешить Вас — такие раны исцеляет только время — а хочу лишь уверить Вас в своем искреннем соболезновании. Вашу трагедию я прочитал здесь вслух в своем — я, пожалуй, имею право так сказать: своем — семейном кругу; она произвела глубокое впечатление — и я уверен, что с хорошими исполнителями «Эльфрида» будет иметь большой успех — ведь каждая роль в ней благодарна и характерна. Благодарю Вас за дружеский подарок.

В начале этого года я лелеял намерение поехать в Россию через Мюнхен и Вену; но это не удалось — и, таким образом, удовольствие личной встречи с Вами мне, видимо, придется отложить до следующего года. Может быть, Вы приедете на Выставку в Париж?[3]

Заниматься литературной работой я пока не собираюсь; последняя моя книга стоила мне большого труда, а благодарности принесла мало.[4] Теперь я хочу выждать. Когда я писал свой роман — особенно мучительным было для меня то, что мне приходилось многое замалчивать или обходить; но даже в своем настоящем виде «Новь» чуть не была *сожжена* Цензурным комитетом — и была спасена большинством лишь в *один* голос...[5] Таким образом, работая, я не был свободен — а это как раз то, что решительно отравляет радость творчества. Приходится считаться, принимать во внимание и т. д. Лучше уж оставить всё.

Продолжайте творить, мой дорогой друг, Вам ведь не мешают — и дайте мне возможность, как и прежде, следить за Вашей деятельностью. Излишне говорить Вам, с какой глубокой симпатией я это делаю.

Поклонитесь сердечно Вашей милой жене и примите уверение в моей неизменной дружбе.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4367. П. Л. Лаврову (стр. 192)

С французского:

Петру Лаврову, улица Сен-Жак, 328, Париж. — Просьба прийти на свидание послезавтра, во вторник, вместо понедельника. Тургенев.

4368. Генри Джеймсу (стр. 193)

С французского: Буживаль. (Сена и Уаза). Улица Мем, 16. Пятница, 10 августа 1877.

Мой дорогой друг,

Мне было весьма приятно получить ваше письмо и вашу книгу[1] — и я вам очень благодарен за то, что вы подумали обо мне. Я примусь читать вас сегодня же и выскажу вам свое мнение искренне, как это подобает делать по отношению к таким талантливым людям, как вы.[2] Как вы и полагали, я действительно вернулся из России уже более трех недель тому назад; и теперь в Буживале до зимы. Я рассчитываю видеть вас здесь, так как вы говорите, что скоро уедете из Англии.[3] Благодарю вас за симпатию, которую вы выражаете по отношению к нам, русским — вокруг вас ее, должно быть, очень немного — и тем ценнее она для меня.[4]

Вы легко можете себе представить, как я огорчен и озабочен; кроме того, особые личного свойства обстоятельства делают сейчас жизнь довольно тягостной для меня — внося в нее свою горечь.[5] Но, в конце концов, «всё разрушается, всё

проходит, всё надоедает» — как говорится; и это, несмотря ни на что, служит некоторым утешением. Во время своего пребывания в России я, действительно, видел много хорошего и дурного; привез с собой множество впечатлений — но до сих пор у меня нет никакого желания изложить их или записать, я так далек сейчас от всякой литературной деятельности, что иногда спрашиваю себя, действительно ли я занимался ею когда-то — и неужели я написал эти книги, в которых есть и начало, и середина, и конец? Так или иначе — всё образуется — *утрясется* — но сейчас я блуждаю в тумане. Вчера вечером видел семейство Тургеневых (они наши соседи, как вы, возможно, знаете) [6] — и передал им ваш привет — так же как и семейству Виардо; все живут хорошо. Жуковский находится где-то в Италии; другие как-то рассеялись.

Итак — уговорились — до свидания, причем до скорого — желаю вам всевозможных успехов и сердечно жму вашу руку.

В‹есь› в‹аш› Ив. Тургенев.

4369. Теодору Чайльду (стр. 193)

С французского: Буживаль. (Сена & Уаза). Улица Мем, 16. Пятница, 10 августа 77.

Г-ну Т. Э. Чайльду.

Милостивый государь,

Я получил n° «Belgravia», столь любезно посланный мне вами — и с большим удовольствием прочел вашу статью, в которой беспристрастие критика сочетается с истинным доброжелательством.[1] Высказанная англичанином, и в такой момент, как нынешний — ваша оценка драгоценна для меня вдвойне. Я бы желал, чтобы антагонизм, существующий между двумя нашими народами, вскоре уступил место более дружеским чувствам [2] — и прошу вас, милостивый государь, принять выражение моей признательности, а также моего глубокого уважения.

Ив. Тургенев.

4372. Гюставу Флоберу (стр. 195)

С французского:

Кан. «Гранд отель» на Королевской площади. Пятница вечером, 17 августа 77.

«Кан? Почему Кан?» — спросите вы, дорогой мой старина? Что означает, черт возьми, этот Кан? Ну, так вот! Дамы семейства Виардо должны провести две недели на морском побережье, в Люке или в Сент-Обене — и меня выслали вне-

ред что-нибудь подыскать. Я взял ваше письмо с собой — и спешу вам сказать, что ваше посещение мне очень *на руку*, ибо я вернусь в Буживаль уже во *вторник* — и буду ждать в Ле Френ весточки от вас, чтобы знать, когда мне следует отправиться для встречи с вами в Париж на улицу Фобур-Сент-Оноре! [1] Вот уж когда мы поговорим — стены затрещат!! Итак — начиная со вторника, я жду от вас известий.

Обнимаю вас.

Ваш И. Тургенев.

4377. Гюставу Флоберу (стр. 199)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Четверг, 30 августа 1877.

Мой дорогой друг,

Когда вы со мной разговариваете, то полагаете, что имеете дело с человеческим существом; перестаньте же заблуждаться — я всего лишь старая посудина для подагры. Это значит, что с вечера того самого дня, когда мы с вами вместе завтракали, она снова яростно в меня вцепилась — и с тех пор я слег. Минувшей ночью она поднялась из пятки в колено — и, вероятно, ее путешествия на этом не закончились. Поэтому, если вы хотите меня видеть, вам следует поступить, подобно Магомету — идти к горе.

Затем я вас обнимаю, желаю вам кучу приятных вещей — и не желаю подагры.

Ваш И. Тургенев.

4378. Гюставу Флоберу (стр. 199)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Суббота, 1 сент. 8 ч. утра.

Мой дорогой старина,

Пишу для того, чтобы помешать вам «отправиться к горе», если вы предполагали это сделать.[1] Я решился потащиться на моих костылях в Париж для консультации с д-ром Сэ; иначе мне пришлось бы отложить ее до среды, ибо воскресные дни и понедельники он проводит в Трувиле, а по вторникам не принимает. Не знаю, когда он мне разрешит выходить, а кроме того, я не в состоянии одолеть ваши 5 этажей — так что наша встреча, обед и т. д. — всё летит к черту. После 40 лет суть жизни определяется одним словом: *отказываться*.

Обнимаю вас и желаю здоровья, бодрости и т. д. и т. д.

Ваш старый И. Тургенев.

4380. Эмилю Золя (стр. 201)

С французского: Буживаль. (Сена и Уаза). Ле Френ.
Среда, 5 сентября 1877.

Мой дорогой друг,

Я не хотел писать вам, не повидав Стасюлевича; он должен был навестить меня здесь в начале августа, но это затянулось до сих пор. Наконец, я повидал его, и мы говорили о вашем романе. Он был бы рад опубликовать его, но не может сделать это *раньше* 1878 года, а вы говорите мне, что печатание во Франции должно начаться 20 ноября. Если эта дата неизменна, то сделать русский перевод будет невозможно.[1] У него уже было столько расходов в этом году, что ему трудно было бы дать еще и ваш роман подписчикам 1877 года.[2] Кроме того, он высказал мне опасения, как бы этот новый роман не оказался похожим на «Западню» (в смысле *цензуры*, *censura morum* [a]). Я его заверил, что ваша теперешняя работа совершенно в ином духе. Подумайте, что вы можете сказать на всё это, и отвечайте поскорее. Очень опасаюсь, что это дело неосуществимое.[3]

Полагаю, что вы еще в Эстаке.

Я остаюсь здесь еще месяц. Я был дьявольски измучен этой проклятой подагрой. (Что касается вас и вашей жены, которой прошу поклониться от моего имени, то думаю, что вы оба чувствуете себя превосходно).

Я никого не видел; один раз обедал с Флобером, он здоров и снова уехал в Круассе.

Когда вы возвращаетесь в Париж?

Сердечно жму вам руку и остаюсь

совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

4382. Э. С. Полторацкой (стр. 202)

С французского: Буживаль. (Сена и Уаза). Улица Мем, 16.
Пятница, 7 сент. 1877.

Сударыня,

Я должен принести вам тысячу извинений: мне уже очень давно следовало бы ответить на ваше письмо.[1] Если бы вы соблаговолили взять на себя труд прийти на улицу Дуэ (№ 50) *во вторник*, около 2 часов, я был бы очень рад там встретиться и побеседовать с вами. Что касается важного дела, о котором идет речь,[2] то — к несчастью — я мог бы только повторить вам то, что уже писал вашей сестре: [3] пока эта война будет длиться — *совершенно ничего* нельзя сде-

---

[a] *цензуры нравов (лат.).*

дать — и всякая попытка привела бы только к плачевному результату. Говорю вам это с сожалением — но в С.-Петербурге я в этом убедился.

Примите, сударыня, уверение в моих лучших чувствах.

Иван Тургенев.

4384. Генри Джеймсу (стр. 203)

С английского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
шале
Воскресенье, 16-го сентября 77.

Мой дорогой г-н Джеймс,

Очень рад узнать, что вы в Париже, и очень хочу повидать вас. Не пришли бы вы во *вторник* в двенадцать часов — скажем, к Бинью [1] — на углу Бульвара [2] и Шоссе д'Антен — мы бы вместе позавтракали. При моем теперешнем состоянии духа я предпочитаю не видеть человеческих лиц [3] — но вы, разумеется, исключение. Позднее, на этой неделе, вы, надеюсь, посетите меня в Буживале. Мы договоримся об этом во вторник.

Au revoir [a] — остаюсь

совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

4388. Людвигу Пичу (стр. 205)

С немецкого:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
шале
Понедельник, 17 сент. 77.

Мой дорогой друг,

Простите, что ответил Вам не сразу. На душе у меня сейчас слишком скверно — Вы, вероятно, знаете почему. Поэтому я и через Берлин прокрался так тайно. Я заранее всё предвидел, мне пришлось бы объясняться и т. д. — и я уже тогда избегал встреч с людьми.[1]

Начало Вашего письма чрезвычайно печально: будем надеяться, что с Вашей астмой дело обстоит не так уж плохо — и что Вы скоро опять будете «несокрушимым юношей». Здесь всё благополучно. Марианна горячо благодарит Вас за поздравления. Она и он воркуют сейчас, как горлицы. Свадьба состоится в конце октября.[2]

---

[a] До свидания (*франц.*).

К этому времени и всё семейство возвратится в Париж. Письма и проч. надо считать пропавшими в гостинице «Лувр»! Кто знает, в чьи руки они попали. Не волнуйтесь же из-за тех 100 ф-в.

Кланяйтесь семье и друзьям. Если мне будет лучше, я опять напишу Вам.

Ваш И. Тургенев.

P. S. Пришлите мне свою книгу,[3] которую я, *конечно, прочту* — как читал до сих пор все Ваши книги. Мои «Житейские воспоминания» вовсе не отдельная книга; я написал несколько маленьких статей под заголовком «Литературные и житейские воспоминания» в качестве предисловия к полному русскому изданию моих произведений. В них я говорю о своих встречах с Белинским (нашим великим критиком), Пушкиным, Гоголем и т. д. и — конечно — как можно меньше о себе самом. В своей последней книге Юлиус Эккардт приводит кое-какие выдержки из них: [4] то, что он не включил, Вам мало пригодилось бы. Я охотно передал бы Вам для перевода *что-нибудь небольшое*; но так как я — это совершенно точно — никогда больше не напишу ничего: ни большого, ни малого — то и обещать ничего не могу.

4390. Клара Тургеневой (стр. 206)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
шале
Четверг утром.

Любезная госпожа Тургенева,

С большим удовольствием приду к вам завтра к половине двенадцатого.

Сознаюсь, я виноват, что не навещал вас всё это время, столь ужасное для всякого русского: не могу скрыть от вас, что я почти боялся видеть человеческие лица. Но так как это еще далеко не *конец* — то всё же нельзя обрекать себя на полное одиночество!

Во всяком случае, до завтра.

Совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

4393. Кларе Тургеневой (стр. 208)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
шале
Пятница, 28 сен.

Любезная госпожа Тургенева,

Сегодня утром у меня не было времени написать вам, и я послал к вам слугу; приношу свои извинения за эту бесцеремонность и еще раз сожалею о невозможности принять ваше любезное приглашение.

Не будете ли вы настолько добры и не дадите ли знать Жуковскому,[1] что и с ним я завтра не смогу обедать, как намеревался, и что я прошу его перенести этот обед на *вторник*? Я скажу об этом завтра г-ну Арапетову.

Примите выражение моих самых преданных чувств.

Иван Тургенев.

4394. П. Л. Лаврову (стр. 208)

С французского:

Петру Лаврову, улица Сен-Жак, 328, Париж. — Опять не могу прийти, сообщу письмом о дне встречи. Иван Тургенев.

4396. Полине Брюэр (стр. 209)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
шале
Пятница, 5 окт. 77.

Моя дорогая Полинетта,

Прошу у тебя извинения, что не ответил тотчас же: дело в том, что сообщить мне особенно нечего. Здоровье мое недурно; всё остальное идет кое-как — и вряд ли что-нибудь сможет улучшиться. Эта ужасная война разорит нас всех.[1]

Надеюсь, что большое письмо, обещанное твоим мужем, не заставит слишком долго ждать своего появления. Действительно, мне необходимо разобраться в ваших делах.

Мы остаемся здесь еще до 20-го.

Сердечно обнимаю вас всех.

Ив. Тургенев.

4399. Гюставу Флоберу (стр. 212)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
шале
Пятница, 5 окт.

Мой дорогой друг,

Пишу всего несколько слов, чтобы вы не удивлялись моему молчанию. По многим причинам, которые я изложу вам при встрече — я всё это время предавался мрачным мыслям — и был непригоден к общению с людьми.[1]

Как только будет возможно, я вас навещу. Сообщу вам об этом заранее.

Я ничего не читаю, ничего не могу делать — и притом превосходно себя чувствую, благодаря салицилату.

Бракосочетание м-ль Виардо немного отложено.[2]

Работайте упорно — за нас обоих. Обнимаю вас.

Ваш верный И. Т.

4416. Гюставу Флоберу (стр. 224)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Четверг, 8 нояб. 77.

Мой добрый старина,

Я всё же должен вам написать, хотя бы для того, чтобы узнать, сколько времени вы думаете пробыть в Круассе, ибо я *хочу* поехать к вам туда, чего бы это ни стоило!

Вот уже десять дней, как мы уехали с дачи и окончательно устроились здесь.

Здоровье мое недурно, благодаря салициловому натру, который я принимаю вот уже 2 месяца и который, кажется, остановил подагру.

Самое сильное мое огорчение — расстройство брака второй дочери г-жи Виардо с молодым человеком, которому я оказывал покровительство и который мне нравился. Всё это произошло у меня на глазах — и при этом обнаружились психологические странности, которые я предпочел бы встретить в другом месте.[1]

Мы поговорим обо всем этом и о разных других вещах. Я никого не видел и не вижу. Золя, должно быть, вернулся; я рассчитываю на днях его навестить.

Надеюсь, что вы здоровы и упорно работаете. Шамро говорил мне, что готовится новое издание ваших «Трех повестей»; тем лучше! [2]

Обнимаю вас.

Ваш старый Ив. Тургенев.

P. S. Ну как, хороша политика? Я всегда был убежден, что это министерство останется — и что чурбан, занимающий высокое положение, сильнее целого народа.[3]

4423. Эмилю Золя (стр. 228)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Понедельник.

Мой дорогой друг,

Вот первый том ваших парижских писем, опубликованных Стасюлевичем. Он содержит ваши литературные характеристики (Бальзак, Флобер, Гонкур, Доде, Мюссе, Тэн, Ремюза, Тьер, Ж. Санд, В. Гюго, Дюма-сын). Вскоре появится второй том.[1]

Как только Стасюлевич вернет себе деньги, затраченные на издание, весь доход от продажи пойдет вам, и в этом отношении можно быть спокойным, так как он до щепетильности честен.[2] Издание, как видите, красивое.

Я продолжаю читать «Набоба». В этой книге все-таки много таланта. Я напишу об этом Доде.[3]

Я всё еще в постели, но вот уже два дня, как чувствую себя лучше.

Весь ваш Ив. Тургенев.

P. S. Книгу вам посылает Стасюлевич.

4435. Гюставу Флоберу (стр. 239)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Среда, 5 дек. 77.

Мой добрый старина,

По-прежнему нахожусь в горизонтальном положении! С тех пор как я вам написал, со мной случился повторный припадок. Теперь я уже не страдаю — но начинаю спрашивать себя, как это люди вообще пользуются ногами; те из них, которые ходят на костылях, кажутся мне великими героями.

Мне приходит в голову, что я стал таким из солидарности с бедняжкой Францией, которая тоже не может пошевелить ни рукой, ни ногой. Что за положение, мой дорогой друг! Такого еще никогда не бывало. Локомотив на всех парах несется в пропасть — а механик преспокойно чешет себе зад или же стоит скрестивши руки. И эта ложь, наглая ложь, которая сочится отовсюду, словно вода из обледенелого полена, брошенного в огонь. Повторяю, такого еще никогда не бывало.

Г-жа Комманвиль была столь мила и добра, что навестила больного. Я нахожу, что от нее так и пышет здоровьем. Я видел также Золя, который твердо решил писать пьесу для Сары Бернар.[1]

Я только что кончил «Набоба». Это книга, в которой кое-что *выше* уровня Доде, а кое-что — значительно *ниже*. То, что

основано на его наблюдениях, великолепно; то, что придумано, убого, бесцветно — и даже не оригинально. Несмотря на это, удачные места книги столь удачны, что, кажется, я решусь написать ему *правдивое* письмо, которое одновременно доставит ему и удовольствие, и огорчение. Но, может быть, в конце концов я этого и не сделаю.[2]

А как вы — работаете? Г-жа Комманвиль говорит, что да ... тем лучше. Пользуйтесь временем, пока никакой недуг к вам не прицепился. Ибо — как только это случается — всё кончено. Это внушает смирение, покорность, что очень хорошо, быть может, с христианской точки зрения, но ни черта не стоит для человека, который намерен еще что-нибудь сделать.

Вы ведь вернетесь к Новому году, не так ли?

Прощайте — обнимаю вас. Я не чувствую печали — но не испытываю и никакой радости: я кажусь самому себе тенью из «Орфея» Глюка, обитающей в Елисейских полях.[3] У меня, должно быть, тот же «глубоко»-удивленный и «глубоко»-равнодушный взгляд, как говорил Жюль Симон, ставший министром Мак-Магона.[4] Жюль Симон — министр? Не слишком ли далеко зашло дело?

Весь ваш Ив. Тургенев.

4439. Паулю Линдау (стр. 242)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Понедельник, 10 дек. 77.

Уважаемый господин Линдау,

Мне давно бы следовало поблагодарить Вас за Вашу любезную и доброжелательную статью в «Gegenwart» [1] — и извиниться за мое долгое молчание. Вот его причины — сначала меня не было в Париже — а затем мучительная болезнь, очень тяжелый приступ подагры; 4 недели мне пришлось провести лежа на спине в кровати — только вчера я встал — и едва могу ковылять по комнате, опираясь на 2 костыля. Я не знаю, долго ли это продлится — и приготовился к очень печальной зиме.

Я, как говорят французы, чувствую себя «à l'unisson» [a] с русскими финансами и политическим положением Франции.[2] Я желал бы другого созвучия.

Примите еще раз мою большую благодарность, а также уверение в моем глубоком уважении и преданности.

Иван Тургенев.

---

[a] «в унисон» (*франц.*).

4440. Полине Брюэр (стр. 242)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Вторник, 11 дек. 77.

Моя дорогая Полинетта,

Хорошо, что ты, наконец, написала мне: я уже начал думать, что вы меня забыли. Твой муж напрасно почувствовал себя обиженным моим письмом; разумеется, у меня не было подобного умысла — я считал нужным сказать ему всю правду, такой, какой она представляется мне; я впервые решился это сделать — но меня побудили к этому серьезные причины.[1] Рад узнать, что ваши дела идут довольно хорошо, несмотря на кризис, и с нетерпением ожидаю обещанного отчета.[2] Нужно надеяться, что этот отвратительный маршал решится, наконец, уйти — и Франция вздохнет свободно.[3] Что касается меня — то после 4 недель страданий и пребывания в постели я начинаю ковылять по комнате с помощью двух костылей: бог знает, когда я смогу — я не говорю выходить, но хотя бы спускаться по лестнице! Добрые вести, которые ты сообщаешь о своих детях, очень меня радуют — так же рад я буду снова увидать вас всех накануне Нового года.

Посылаю тебе сто франков на новогодние подарки: это самое большее, что я могу сделать на этот раз.

Целую вас всех и до свидания.

Иван Тургенев.

4442. Жюлю Валлесу (стр. 243)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Пятница, 14 дек. 77

Милостивый государь и дорогой собрат,

Спешу ответить на ваше письмо, которое я только что получил.

Надеюсь вместе с вами, что «невезению» пришел конец, и очень рад, что дело со «Словом» налаживается. Это будет большой журнал вроде тех, которые уже выходят в Петербурге и Москве («Вестник Европы», «Русский вестник» и т. д.[1]). Каждый n° по объему примерно равняется *3* выпускам «Revue des 2 Mondes». Страница содержит около 40 строк; строка — 50 знаков. Русский текст, может быть, немного короче французского. Между старым русским стилем и новым, действительно, *12* дней разницы; следовательно, 10 декабря ст. ст. — это 22 н. ст. Так как журналы выходят у нас 1 (13)-го каждого месяца, то, разумеется, ваша статья им нужна за *20* дней до выхода журнала, чтобы успеть ее перевести и т. д.[2] Это срок, установленный и для статей

Золя.[3] Письма из Парижа — или из Лондона — приходят в Петербург на 4-й день.

Так как «Слово» представляет собой орган либерального направления — передового (насколько это возможно в России) — вы, конечно, поймете, какую окраску надо придать вашим корреспонденциям. Главное — никакой общей политики — *особенно* социальных очерков, освещающих положение низших классов. В Лондоне нет *предместий* — но там есть Сен-Джиль, Стренд[4] и т. д. и т. д. Пишите юмористические, живописные, сатирические памфлеты — русская публика очень падка на такие вещи: отодвиньте печать, литературу на второй план; бытовые очерки, пейзажи (не слишком тщательно выписанные) — это очень хорошо. У нас очень ценят реализм; вся литература развивается теперь в этом направлении: не забывайте об этом. И не любят всё английское — поэтому вы сможете писать откровенно.[5]

Я не сомневаюсь, что эти маленькие указания окажутся для вас достаточными; желаю вам удачи и прошу вас принять уверение в моих лучших чувствах.

Ив. Тургенев.

4449. Альфонсу Доде (стр. 249)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Понедельник, 24 дек. 77

Мой дорогой друг,

Если я вам до сих пор ничего не сказал о вашей книге — то только потому, что хотел поговорить о ней основательно, а не ограничиться несколькими банальными фразами.[1] Я откладываю всё это до нашей встречи, которая состоится, надеюсь, скоро, так как Флобер вот-вот возвращается — и наши обеды возобновятся.[2] Пока я скажу только одно: это самая замечательная и самая неровная книга из написанных вами; если «Фромон и Рислер»[3] представляет собой прямую линию: ————, то «Набоба» следует изобразить так:

— достигнуть же вершин этих зигзагов может только *первостепенный талант*.[4] Простите меня за то, что я выражаюсь столь геометрически.

У меня был очень продолжительный и очень сильный приступ подагры, только вчера я вышел в первый раз из дому — ноги и колени у меня как у девяностолетнего. Боюсь, что я стал, как говорят англичане, a confirmed invalid.[a]

Тысяча дружеских приветов г-же Доде, сердечно жму вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

---

[a] убежденным инвалидом (*англ.*).

4459. Э. С. Полторацкой (стр. 249)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Понедельник, 24/12 дек. 77.

Сударыня,

Довольно тяжелая болезнь, от которой я с трудом оправляюсь, помешала мне ответить вам раньше,[1] и я прошу вас извинить меня. Вы в Петербурге и желаете попытать счастья; я по-прежнему не думаю, чтобы момент был благоприятен — однако, поскольку я был бы очень рад, если бы вы добились удачи, я позволил себе поговорить о вашем деле с одной моей доброй знакомой, г-жой Мухортовой (Александра Николаевна Мухортова, Почтамтская, 6),[a] брат которой очень влиятельный человек в отношении всех ходатайств такого рода, адресованных государю.[2] Г-жа М‹ухортова› — очень добрая и очень любезная особа; вы можете явиться к ней от моего имени — она вам окажет самый учтивый прием и даст наилучшие советы. Это особа весьма рассудительная — и очень хорошо принятая при дворе. Думаю, что тут я вам указал хороший путь к осуществлению ваших желаний. От всего сердца желая, чтобы было именно так, прошу вас, сударыня, принять выражение моих самых преданных чувств.

Ив. Тургенев.

4461. Гюставу Флоберу (стр. 256)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Понедельник, 14 янв.[a] 78.

Мой дорогой друг,

Я, действительно, странное существо, но на сей раз меньше, чем вы думаете.

Я вам говорил, что толстяк Ханыков пригласил меня на сегодня. Если бы он никого, кроме меня, не звал, я бы еще мог отказаться ... но, вообразите, вместе со мной специально приглашены два математика! У меня и так столь скверная репутация (в отношении аккуратности), что уж тут я погубил бы себя навсегда.

Я прочел фельетон Золя ... Ну что же? Мне его жаль. Да, он вызывает во мне сострадание: боюсь, что он никогда не читал Шекспира. Вот уж подлинно несмываемое пятно.[1]

Итак, до субботы!

Что до меня, то я буду точен.

Весь ваш Ив. Тургенев.

---

[a] *Написано по-русски.*

[a] *В тексте публикаций ошибочно:* июнь

4473. Жюлю Этцелю (стр. 263)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Среда, 23 янв. 78.

Мой дорогой друг,

Вы очень любезны, предлагая мне это издание; но для приличного тома у меня недостаточно материала: едва ли наберется сотня страниц. Значит, всё это следует отложить до будущего года.[1]

Мне всё же очень хотелось бы немного побеседовать с вами до вашего отъезда. Хотите, я приду позавтракать с вами в воскресенье?

Тысяча дружеских приветов.

Ваш Ив. Тургенев.

4511. Жюлю Этцелю (стр. 289)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 6 марта.

Мой дорогой друг,

Разрешите ответить вам так же откровенно, как написали мне вы.

Виардо вовсе не сердится на вас за то, что вы предпочли перевод г-на Биара его переводу, хотя Виардо и предлагал вам его безвозмездно: ваше дело было судить, что вам казалось более подходящим. Но его, конечно, не мог не задеть тон рекламы, помещенной во всех газетах. Его перевод не только не упоминался и игнорировался — но там прямо было сказано публике, что *наконец* она будет иметь настоящий перевод «Д‹он›-Кихота». Согласитесь, что это *«наконец»* было трудно проглотить. Я понимаю, что реклама есть реклама — но мне кажется, что можно было составить ее иначе — и что вовсе не было нужды столь безжалостно отнимать у Виардо то, что он справедливо считает главным делом своей жизни. Несмотря на все ваши доводы, я не нахожу, что Виардо неправ — и прекрасно понимаю, почему он чувствует себя оскорбленным.

Я не стал ему говорить о вашем письме: всё это — уже в прошлом, и — вообще — не к чему бередить раны.[1]

Я с удовольствием прочел в «Revue des Deux Mondes» статью о моем друге Стале[2] — но очень сомневаюсь, что можно серьезно говорить насчет статьи обо мне. Совсем недавно я встретил в одном доме Бюлоза; я не видел его уже почти пять лет — и, честное слово, не узнал его. Хозяин представил нас друг другу — и мы с ним разговаривали не больше, чем прежде. Могу добавить, что мне это в достаточной мере безразлично.

Надеюсь, что прекрасное небо тех краев совершенно излечит вас и вы вернетесь к нам сильным, как Геркулес. Я по-прежнему чувствую себя почти развалиной — и, несмотря на мир, заботы не покидают меня. «Терпение... и время...».[3]

Тысяча дружеских приветов и до свидания.

Совершенно преданный вам И. Тургенев.

4519. Ипполиту Тэну (стр. 294)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Пятница, 22 марта 1878.

Любезный господин Тэн,

Прежде всего благодарю вас за «Революцию», которую я только что получил и которую начну читать немедленно.[1]

Что касается другого пункта вашего письма (которое я, по вашему желанию, уничтожил),[2] то вы меня заставили призадуматься!! Не разделяя вполне вашего мнения, я чувствую, что, в сущности, вы правы, что вы лишь вызвали наружу мысли, которые таились во мне, и что самая дружба, которую мы питаем к Ф‹лоберу›, налагает на нас обязанности, может быть, и тяжелые.[3]

Мне очень хотелось бы поговорить с вами об этом основательно, прежде чем принимать какое-либо решение. Назначьте день и час, когда я мог бы навестить вас, начиная со *среды*. Я в вашем распоряжении, и, может быть, мы придем к какому-нибудь результату.[4]

В ожидании вашего ответа сердечно жму вам руку.

Совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

4521. Ипполиту Тэну (стр. 295)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Понедельник утром.

Любезный господин Тэн,

С большим удовольствием принимаю ваше предложение; я приду к вам в четверг, в 7 ч., и мы побеседуем.[1]

Сердечно жму вам руку.

Весь ваш Ив. Тургенев.

4522. Ипполиту Тэну (стр. 295)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Четверг утром.

Любезный господин Тэн,

Обращаюсь к вашей снисходительности и приношу свои извинения. Дело вот в чем:

Нам только что прислали ложу на сегодняшний вечер («Отверженные»), и, так как в данный момент я единственный в доме мужчина, который может выезжать вечером, мне придется сопровождать дам.[1] Не будете ли вы так добры отложить наш разговор на какой-нибудь другой день? Я всецело предоставляю вам право выбрать его, так же как и час.[2]

Если я доставляю вам какое-либо неудобство, очень прошу вас простить меня.

До скорого свидания, надеюсь, и примите выражение лучших чувств

совершенно преданного вам Ив. Тургенева.

4527. Генри Джеймсу (стр. 298)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Суббота, 30 марта 78.

Мой дорогой друг (не правда ли, вы мне разрешаете писать вам по-французски?), мне уже давно следовало бы ответить на ваше любезное и длинное письмо (за которым вскоре последовала и ваша книга) [1] — но всякого рода дела и заботы мешали мне — и я приношу вам свои извинения. (Благодарю вас также за вашу книгу, которую я намерен прочесть на свежую голову).

Ваше письмо полно добрых и сердечных слов по поводу мира, который только что заключен между моей страной и Турцией; они были мне приятны, доказав мне еще раз ваше сочувствие; но я не питаю никаких иллюзий. Я предчувствую неизбежность войны между Россией и Англией, и всё, что говорилось о конгрессе, о дипломатических решениях, не внушило мне совершенно никакого доверия. Эта война будет — она давно уже предрешена — восточный вопрос не может иначе разрешиться; и война эта будет долгой и тяжелой; я надеюсь, что она закончится изгнанием турок и освобождением славянских народностей, греков и других; но моя страна будет надолго разорена — и мои глаза не увидят даже тех внутренних реформ, которые нам обещаны. Вы легко поймете, что с подобными убеждениями я вижу будущее в черном цвете — и разрешите мне больше не распространяться на эту тему.[2]

Я задержался в Париже дольше, чем предполагал; моя поездка в Россию перенесена на конец мая месяца, после

открытия Салона и Всемирной выставки.[3] Увидим ли мы вас здесь?

Я очень счастлив узнать, что вы пребываете в добром здравии и что вы работаете. Я тоже не могу пожаловаться на здоровье, что же касается работы, то: «Прощай, корзина: время сбора винограда прошло».[4]

Я довольно редко вижу княгиню Урусову и Жуковского; однако знаю, что у них всё благополучно.

Наш общий друг Рольстон очень серьезно болел здесь — но наконец смог вернуться в Англию — и я надеюсь, что он окончательно поправится в родном климате.

Сердечно жму вашу руку и остаюсь

совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

4542. Рудольфу Линдау (стр. 308)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Понедельник утром.

Мой дорогой Линдау,

Я долго думал о предложении вашего брата и о прочем.[1] По зрелом размышлении, прошу вас извиниться за меня перед ним: я не смогу сдержать свое обещание. В тот самый день, когда вы были у меня, я получил № «Московской газеты»,[2] которая дает выдержки из десятка немецких газет («Cölnische Zeitung»,[3] «Nationalzeitung»,[4] «Neue Freie Presse», «Presse» — той самой, которая опубликовала фельетон «Russland der Fleck-typhus Europa's» [а] — и т. д.[5]), касающихся дела Засулич и рассматривающих его как серьезный симптом положения дел в России, как доказательство того, что в наших порядках есть что-то «foul».[б] Спешу признать, что они правы и что, если бы мне пришлось говорить об этом деле, я сказал бы о нем в том же смысле; но подумайте, что из этого получилось бы. Все эти газеты, конечно, ухватились бы за мои слова, чтобы цитировать их в подтверждение своего мнения — они были бы только рады опереться на мой «авторитет» — в особенности из-за того «Seherblick» [в], о котором вы говорите; и я сразу же стал бы в глазах русского общества врагом, союзником тех, кто нападает на него и хочет его образумить.

В России и так накопилось достаточно ненависти против меня со времени появления моих последних произведений,[6] чтобы я еще стремился ее увеличить. И затем, раз уж я решил молчать в своей стране — как могу я нарушить молчание за ее пределами? [7] Я уверен, мой друг, что и вы сами, обду-

---

[а] «Россия — сыпной тиф Европы» (*нем.*).
[б] «уродливое» (*англ.*).
[в] «пророческого взгляда» (*нем.*).

мав всё, что я вам тут говорю, согласитесь со мной — и хочу лишь повторить свою просьбу извиниться за меня перед вашим братом. *Es geht nicht.*[г]

Сердечно жму вашу руку и остаюсь

совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

4547. Полине Брюэр (стр. 313)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Среда, 1-го мая 78.

Дорогая девочка,

Я забыл передать тебе расписку, которую твой муж давал г-ну Шамро — посылаю ее тебе перечеркнутую и разорванную; брось ее в огонь.

Мне немного лучше, хотя я еще не встаю с постели. Пушечные выстрелы только что возвестили нам открытие Выставки;[1] прошли ливневые дожди — теперь погода прекрасная.

Целую вас очень нежно.

Ив. Тургенев.

4570. Эдмону де Гонкуру (стр. 328)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Суббота, 8 июня.

Мой дорогой друг,

Позвольте рекомендовать вам моего соотечественника и знакомого, г-на Петра Боборыкина, известного писателя; он был бы счастлив лично познакомиться с автором, произведениями которого он восхищается и о котором читал публичные лекции в Петербурге. Если бы я не должен был уехать на днях из Парижа, я бы сам привел его к вам; но я и так не сомневаюсь, что вы примете его со свойственной вам доброжелательностью.[1]

Сердечно жму вам руку и остаюсь

совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

[г] *Ничего не выйдет (нем.).*

4574. Неизвестному (стр. 330)

С французского: Буживаль. Ле Френ. (Улица Мем, 16).
Воскресенье, 23 июня.

Милостивый государь,

Я только вчера получил ваше письмо — и так как в четверг я уезжаю в Россию, откуда вернусь только в октябре, то, к большому моему сожалению, не могу назначить день для желаемой вами встречи.

Не могу, однако, скрыть от вас, что я принципиально против всякого рода переделок романа для театра — и особенно в данном случае, так как «Рудин» представляет собой психологический этюд.[1]

В России уже пытались приспособить его для сцены, но отказались от этого.[2]

Буду рад познакомиться с вами после моего возвращения из России — а пока прошу вас принять уверение в моих наилучших чувствах.

Иван Тургенев.

4575. Гюставу Флоберу (стр. 332)

С французского: Буживаль. Улица Мем, 16. Ле Френ.
Воскресенье, 23 июня.

И я тоже, мой добрый друг, думал, что буду в этот час находиться в Германии: ничуть не бывало! Я дал себя втянуть в дела этого Международного конгресса, который *не принесет и не может принести никаких результатов* — и вот я произношу речи и всё такое! Друг мой, что за странная штука эта говорильня! Вот, например, вчера Гюго произносит прекрасную речь, ее восторженно приветствуют, единогласно — словно в Учредительном собрании! — принимают решение ее издать — а через пять минут одобряют резолюцию, прямо противоположную его речи — и он САМ ЖЕ за нее голосует!! У нас тут постоянно работает комиссия (я состою ее вице-президентом) — мы топчемся на месте, как дураки — и я начинаю думать, что мы и в самом деле таковы.[1] Всё это мне смертельно надоело, и в *четверг* я удираю в Карлсбад, куда и прошу вас мне написать (Карлсбад, Богемия, до востребования). Быть может, вода, которую я там буду пить, тоже самообман — но хоть не столь очевидный.

Вам же я от всего сердца желаю здоровья и терпения.

Я как-то видел мельком Золя; он купил себе домик в окрестностях Мезон-Лаффитт — и собирается там обосноваться.

Конечно, А. Мартен не великий писатель — но согласитесь, что Тэн в кресле Тьера — это уж совсем чудовищно![2] Лично мне Мартен очень нравится, и я рад его успеху.

Обнимаю вас.

Ив. Тургенев.

4585. Минне Анштетт (стр. 337)

С немецкого:

Париж.
1 августа 1878.

Дорогая госпожа Анштетт, не могу не послать Вам несколько слов привета и поклон и хочу уверить Вас, что всегда вспоминаю то счастливое время, когда я жил под Вашим кровом и проводил столь приятные дни. Еще раз благодарю Вас за Ваш тогдашний трогательный уход и заботу, желаю Вам всего лучшего, крепко жму Вам руку и остаюсь [1]

преданный Вам Тургенев.

4586. Сиднею Джеррольду (стр. 337)

С французского:

Буживаль (около Парижа). Улица Мем, 16.
1-го августа 78.

Любезный господин Джеррольд,

Вы позволите мне, не правда ли, писать вам на французском языке: вы понимаете его так же хорошо, как я, а мне гораздо легче писать на нем, чем на английском. Ваше письмо доставило мне величайшее удовольствие [1] — как доказательство того, что, несмотря на все последние события, вы сохранили свои симпатии к России, ее литературе и языку.[2] Я был бы счастлив исполнить ваше желание касательно чтения корректур, но завтра я уезжаю в Россию — и вынужден отказаться от этого. Впрочем, я ни минуты не сомневаюсь, что ваш перевод превосходен, и заранее подписываюсь под ним обеими руками.[3]

Очень благодарен вам за то, что вы так любезно прислали мне статью из «Daily News», никто более меня не порадовался бы сближению между вашей страной и моей.[4]

Я рассчитываю еще иметь удовольствие видеть вас в этом году, а пока прошу вас передать мои наилучшие пожелания вашему отцу — и принять уверение в моих наилучших чувствах.

Иван Тургенев.

4604. Полине Брюэр (стр. 346)

С французского:

Спасское.
(Орловской губернии, город Мценск).
Понедельник, 21 августа / 2 сентября 1878.

Дорогая Полинетта,

Только что получил твое письмо,[1] переданное мне г-ном Виардо. Я нахожусь здесь уже две недели, стараясь немного разобраться в делах и сколотить столько денег, сколько смогу. Дело идет не так легко, как хотелось бы — но надо запастись терпением. К счастью, здоровье мое пока всё в том же состоянии и подагра молчит. Очень рад слышать, что и вы все в Ружмоне здоровы и что дела поправляются. Я вернусь в Париж к 20-му сентября и с радостью увижусь со всеми вами в начале октября. Я немного беспокоюсь о г-же Иннис; она не сможет долго оставаться в том состоянии, в каком я ее видел — очень боюсь, что конец, действительно, близок.[2] Но ведь это удел всех смертных.

Целую всех вас очень нежно и говорю тебе: до свидания!

Ив. Тургенев.

4621. Жюлю Этцелю (стр. 357)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
шале
Пятница, 4 окт. 78.

Мой дорогой друг,

Я, действительно, ошибся, и немецкое письмо, которое вы мне возвращаете, предназначалось Р. Линдау — вы его, кажется, знаете. Он не вернул мне письмо, адресованное вам[1] — поэтому я предполагаю, что он еще не возвратился в Париж. В том письме я просил вас оказать мне любезность и послать от моего имени Ф. Бюрти (бульвар Батиньоль, 11 б) мои произведения, изданные вами — за исключением «Гнезда», «Дыма» и «Записок охотника», которые у него уже есть. Я выражал также сожаление, что мало встречался с вами прошлой зимой, и высказывал надежду, что этой зимой будет иначе.

Уже десять дней, как я приехал из России; через две недели мы возвращаемся в Париж.

Сердечно жму вам руку и до свидания.

Совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

4622. Вильяму Рольстону (стр. 357)

С английского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
шале
Понедельник, 7-го октября 78.

Мой дорогой друг,

Я только что получил ваше письмо[1] и спешу сообщить вам, что прибуду в Лондон в *среду вечером* — по пути в Ньюмаркет, где пробуду три дня, охотясь на куропаток у моего друга Б. Холла.[2] Я остановлюсь в Лондоне в *гостинице св. Панкратия* около вокзала св. Панкратия — и выеду на следующий день, *в четверг*. Не могли бы вы зайти вечером в гостиницу и спросить меня? Я вам всё расскажу о гр. Л. Толстом[3] — с которым только что провел три дня в *Ясной Поляне*. Мы поссорились 16 лет тому назад — но теперь мы снова хорошие друзья, как никогда раньше.[4]

Я прочел вашу статью об А. Гревиль. Она должна быть благодарна вам за нее — и я очень рад ее успеху.[5]

Итак — до скорого свидания.

Преданный вам Ив. Тургенев.[a]

4623. Людвигу Пичу (стр. 358)

С немецкого:

Буживаль. Ле Френ.
8 окт. 1878.

Мой дорогой друг,

Ваша догадка верна: вот уже несколько недель, как я здесь — в Берлине же, к сожалению, смог задержаться лишь на несколько часов, так как хотел присутствовать на третьем русском концерте.[1] Всё семейство я застал в добром здравии. Очень сожалею, что в Вашем не всё благополучно. В России мне в самом деле пришлось пережить немало странного[2] — о чем мы сможем спокойно побеседовать, когда Вы приедете в Париж.[3] (Подозреваю, что немецкий язык, на котором я сейчас пишу, сильно грешит против грамматики — но это не имеет значения!).

Вы правильно пересказали мой «Сон»; меня только несколько удивляет то, что Вы сочли его стоящим внимания любезной публики. Но, о ужасный друг, Вы низвергаете на меня целый поток комплиментов! Теперь я рта не смогу открыть без того, чтобы не подумать: «Стой! Изволь-ка здесь произвести чарующее впечатление!». Право же, я никогда не думал, что я такой чародей.[4]

---

[a] *Написано по-русски.*

Я бы с величайшим удовольствием авторизовал Ваш немецкий перевод «Partage»;[a] однако эта маленькая вещица уже переведена и в скором времени выйдет в «Westermann's Illustrirten Hefte».[5]

Итак, до скорого свидания! Примите крепкое рукопожатие от Вашего

Ив. Тургенева.

4637. Генри Льюису (стр. 367)

С английского:

Буживаль. Ле Фреп.
Пятница, 1-го нояб. 78.

Любезный г-н Льюис,

Я получил оба тома и приношу вам свою глубокую признательность за этот подарок. Надеюсь, что мои книги попадут к вам еще до 9-го нояб‹ря›,[1] а коробка с пилюлями (пилюли Ф. Жозефа) будет отправлена из Парижа завтра. Попробуйте их — и пусть они принесут вам такую же пользу, какую приносят мне.

Нет нужды повторять, сколь счастлив я был встретиться с г-жой Льюис и с вами в доме нашего друга — и с каким удовольствием я вспоминаю эти три дня[2] — cela s'entend de soi-même.[a'] Но будьте любезны передать Джорджд Элиот, что я восхищаюсь ею как поэтом и женщиной — и остаюсь

совершенно преданный вам Иван Тургенев.

4638. Ф. А. Вальтеру (стр. 368)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Суббота, 2 нояб. 1878.

Любезный господин Вальтер!

Я очень сожалел, что меня не было в Париже в то время, когда вы там были,[1] и спешу поблагодарить вас за любезный подарок. Разумеется, я не забыл о том времени, когда был вашим учеником — и если я на всю жизнь сохранил любовь к античности и классической литературе и поклонение им, то этим отчасти обязан вам.[2] Я с живейшим интересом прочитал гимны и другие латинские стихотворения, которые вы посвятили нашим прославленным соотечественникам,[3] и с истинным удовлетворением смог убедиться, что если вы и остались немцем по эрудиции — то по патриотическим чувствам

---

[a] «Раздела» (*франц.*).

[a'] это само собой разумеется (*франц.*).

стали русским. При первой же моей поездке в Петербург, которая, надеюсь, состоится зимой, в феврале, я не премину постучаться в вашу дверь и сердечно пожать руку своего прежнего учителя.

Примите, сударь, уверение в наилучших чувствах

вашего покорнейшего слуги и бывшего ученика
Ивана Тургенева.

4640. Кларе Тургеневой (стр. 369)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
5 нояб. 78. Вторник.

Любезная госпожа Тургенева,

Будьте добры сообщить мне с этим посланным точный адрес Ханыкова в Рамбулье — а также час отхода в Рамбулье версальского поезда, которым я должен выехать. Завтра я поеду навестить нашего бедного больного друга.[1]

Тысяча дружеских приветов.

Совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

4643. Ф. Н. Тургеневой (стр. 371)

С французского:

Среда. $10^1/_2$ ч.

Дорогая мадемуазель Фанни,

Мой глупый садовник, вместо того чтобы заказать карету в Буживаль для *меня*, послал ее к *вам*, где она, должно быть, и пребывает спокойно уже с 10 ч.! Я не вижу возможности поехать в Рамбулье сегодня — если только нет другого версальского поезда. Сообщите мне об этом, пожалуйста — но думаю, что поездку к Ханыкову придется отложить до пятницы, так как завтра я весь день должен провести в Париже.

Тысяча дружеских приветов.

Ив. Тургенев.

4645. А. Н. Тургеневу (стр. 372)

С французского:

Альберту Тургеневу, срочно, Вербуа. — Нашел Ханыкова в чрезвычайно тяжелом состоянии, приглашу к нему доктора из Парижа.[1] Иван Тургенев.

4647. Карлу Александру Веймарскому (стр. 373)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Суббота, 9 ноября.

Всемилостивейший государь,

Ваше королевское высочество, надеюсь, не прогневается на меня за то, что я не явился в его распоряжение, когда узнает, что я должен был именно этим утром отправиться с врачом в Рамбулье навестить соотечественника и друга, который внезапно оказался в почти безнадежном состоянии. Только такой серьезный случай и мог мне помешать принести вашему королевскому высочеству дань глубокого уважения, с которым имею честь пребыть его всенижайшим и всепокорнейшим слугой.

Иван Тургенев.

4649. Гюставу Флоберу (стр. 374)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Суббота, 9 нояб. 78.

Мой дорогой старина,

Ужели это вы, злосчастный Радамист?[1] Да, после столь длительного молчания, после поездок в Россию, Англию и черт знает куда еще я снова здесь и спешу вам сообщить, что лишь со вчерашнего дня обосновался в Париже, жду от вас известий и желал бы знать, как долго вы еще пробудете в Круассе — ибо полагаю, что вы находитесь именно там, и хочу вас навестить. Здоровье мое недурно — и я начал даже ходить без посторонней помощи, словно трехлетний младенец. Сегодня я этим сообщением и ограничусь, ибо чувствую себя каким-то одуревшим — и буду дожидаться вашего ответа.

Обнимаю вас.

Ваш Ив. Тургенев.

4651. Людвигу Фридлендеру (стр. 375)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Понедельник, 11 нояб. 78.

Уважаемый господин профессор,

Сердечно благодарю Вас за дружескую телеграмму.[1] Очень меня порадовало то, что Вы не забываете меня. Мне стыдно до глубины души, что, так часто проезжая через Кенигсберг,

я ни разу не остановился там, чтобы навестить Вас. Во время следующей поездки я непременно сделаю это.

Надеюсь, что у Вас всё благополучно. Своим здоровьем я пока доволен — и смог совершить длительные путешествия в Россию и Англию, ни разу не заболев подагрой. Все в семействе Виардо живы и здоровы — и передают Вам дружеский поклон.

В Петербург я полагаю уехать уже в феврале.

Не помню, поблагодарил ли я Вас за Ваши посылки.[2] В том, что я всегда рад Вашим сочинениям и читаю их со вниманием и удовлетворением — Вы, конечно, можете не сомневаться.

От меня же Вы, вероятно, не так скоро получите что-либо новое. Я отложил перо — и до сих пор очень доволен этим решением.[3] Я слишком мало живу в России — и поэтому стал бы лишь повторять старое. Faciant meliora potentes.[a, 4]

Кланяюсь Вашей супруге — и прошу принять уверение в моем искреннем уважении и привязанности.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4656. Жюлю Этцелю (стр. 378)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Суббота, 16 нояб. 78.

Мой дорогой друг,

Это письмо вам вручит моя соотечественница, госпожа Аделаида Луканина, в которой я принимаю живейшее участие. Недавно она дебютировала в русской литературе с рассказами, имевшими большой успех. Издатель журнала, где они были напечатаны,[1] поручил ей составлять обзоры in extenso[a'] (как это делал когда-то Олд-Ник в «Revue des 2 Mondes») наиболее примечательных произведений, вышедших в Париже за последнее время. Не согласились бы вы ссужать ей иногда книги, изданные вами? Думаю, что это и в ваших интересах, так как книги получили бы дополнительную рекламу. Во всяком случае, вы очень обяжете меня и г-жу Луканину.[2]

Сердечно жму вам руку.

Весь ваш Ив. Тургенев.

---

[a] Пусть, кто может, сделает лучше (*лат.*).

[a'] в подробном изложении (*лат.*).

4658. Ф. Н. Тургеневой (стр. 379)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Среда.

Дорогая мадемуазель Фанни,

Большое спасибо за посылку — все письма будут отправлены сегодня же; около пятидесяти из них я уже отослал.[1] О кузене ничего неизвестно.[2]

Тысяча дружеских приветов и до свидания.

Ив. Тургенев.

P. S. «Le Temps» напечатала вчера небольшую некрологическую заметку; она будет перепечатана в «Journal des Débats» и других газетах.[3]

4664. Гюставу Флоберу (стр. 384)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Среда, 27 нояб. 78.

Мой дорогой старина,

Грустный тон вашей записки[1] меня глубоко огорчил, и вместо ответа я решил неожиданно нагрянуть в Круассе; если же я этого еще не сделал — то лишь в силу очень веских причин. Мне пришлось хоронить старого друга (мы были дружны 40 лет) Ханыкова, который скончался в Рамбулье,[2] в самом унылом жилище, какое я только видел. На кладбище Пер-Лашез было очень скверно — под ногами грязь, сверху что-то вроде града или снега, а кругом омерзительный грязный туман. Было бесконечно трудно опустить в зияющую яму огромный тяжелый гроб. Стоя у края этой ямы на куче жирной и скользкой земли, я произнес несколько прощальных слов. Говорил я с непокрытой головой — и схватил довольно сильный насморк, который не позволяет мне выйти из дому — и отправиться в Круассе. Впрочем, чувствую я себя уже лучше, и до конца следующей недели вы *непременно* меня увидите *у себя в Круассе*. Я даже отсюда вижу скептическую улыбку, блуждающую на ваших губах; должен признаться, памятуя, что я неоднократно нарушал данное мною слово, у вас есть на это право; но вот увидите! вот увидите!

Золя еще не вернулся в Париж; Доде я не видел. Гонкур приходил ко мне вчера, чтобы позаимствовать немного местного колорита, касающегося юга России, цыганских имен и т. д.[3] Он здоров — слегка похудел — и у него всё такие же светящиеся и одновременно мрачные и совсем недобрые глаза. О вас он говорил с большой симпатией.

Недавно мне стукнуло 60 лет, дорогой мой старина.... Отсюда начинается хвост жизни. Испанская пословица говорит, что труднее всего ободрать хвост.[4] К тому же это занятие дает меньше всего удовольствия и результатов. Жизнь приобретает совершенно личный и оборонительный — в борьбе со смертью — характер; и вследствие этого преувеличенного внимания к собственной персоне пропадает интерес к жизни — даже к своей. Но вам и так не настолько весело — чтобы я еще добавлял эту мрачную ноту; считайте, что я ничего не сказал.

Когда мы увидимся, я *многое* смогу порассказать вам о моих двух поездках в Россию и Англию; так что постарайтесь меня разговорить.

Здесь все здоровы и вас приветствуют. А я вас обнимаю. До *скорого свидания*. Вы будете предупреждены накануне.

Ваш Ив. Тургенев.

4665. Эдмону де Гонкуру (стр. 385)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Вторник утром.

Дорогой друг,

Особые цыганские имена бывают только в операх. Вам, конечно, известно, что цыгане, как народ вполне безразличный к вере, усваивают религию той страны, где живут, и носят те имена, какие встречаются в святцах этой страны. Могу, однако, привести вам имена (ласкательные, уменьшительные) известных в России цыганок. *Стеша* (ум. от Степаниды, Этьенетты),[1] она кружила голову нескольким поколениям в 1820—1830 гг. *Любаша* (уменьш. от Любовь, Charité). *Параша* (уменьш. от Прасковьи). *Мариула* (уменьш. от Марии). Она была возлюбленной нашего знаменитого поэта Пушкина.[2] *Таня* (уменьш. от Татьяны). *Липа* (уменьш. от Олимпиады). Вот и выбирайте.

Действительно, нам надо бы повидаться. Но где и как? Флобер пишет мне, что вернется в Париж только в феврале. Я не видел еще ни Золя, ни Доде. А следовало бы устроить обед, как в былое время. Я об этом черкну вам словечко.

Тысяча дружеских приветов и до свидания.

Ваш Ив. Тургенев.

4667. Джордж Элиот (стр. 386)

С английского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
3-го дек. 1878.

Любезная г-жа Льюис,

Час назад я получил от вашей дочери письмо, извещающее меня о весьма опасной болезни ее отца, а только что прочел в газетах телеграфное сообщение о роковом исходе его болезни![1] Не смею тревожить глубокую скорбь, которую вы должны испытывать. Прошу только позволения выразить вам сердечное и искреннее сочувствие. Да поможет вам ваш великий ум найти стойкость, необходимую, чтобы пережить такую утрату! Все ваши друзья, вся образованная Европа скорбят вместе с вами.

Остаюсь, любезная г-жа Льюис,

совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

4669. Гюставу Флоберу (стр. 387)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Среда, 4 дек. 78.

Конечно, мой дорогой друг, я буду ждать вашего приглашения и надеюсь, что оно вскоре последует. Мне очень грустно, что вы находитесь в столь затруднительном положении — правда, я надеюсь, что вы его немного преувеличиваете под влиянием ваших нервов. Что же касается *тягот* жизни — то после пятидесяти лет легкой она быть не может.[1] Ничего не поделаешь! До свидания — не правда ли?

Обнимаю вас.

Ваш старый Ив. Тургенев.

4670. А. Н. Тургеневу (стр. 388)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Четверг утром.

Мой дорогой Альберт,

У нас идет подписка на могильный памятник нашему другу Ханыкову. Необходимая сумма не превысит 1800 фр.; и мы уверены, что соберем ее.[1] У нас уже есть 800 фр. (один Орлов дал *500*); я написал в Россию, чтобы уведомить тех друзей покойного, которые хотели бы принять участие в нашем деле.[2] Я не сомневаюсь, что ваша семья тоже пожелает быть в их числе; поэтому прошу вас сообщить мне, на какую сумму вас подписать.

Дружески жму вам руку и прошу передать мои искренние приветы всем вашим.

Иван Тургенев.

На конверте: Господину Альберту Тургеневу.
В Вербуа, около Буживаля. (Сена и Уаза).

4674. Эмилю Золя (стр. 390)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Четверг утром, 1878.

Мой дорогой друг,

Я заезжал к вам позавчера, но мне сказали, что вы еще не возвратились из деревни. Надеюсь, что вы не останетесь там надолго, и мы снова будем видеться. А пока вот что я хотел бы вам сказать: в своем последнем фельетоне вы обещаете в ближайшее время написать о «Княжне Боровской».[1] А между тем фельетон «Débats», констатируя провал этой пьесы, добавляет примерно следующее: «Надо полагать, что в будущем никому и в голову не придет заимствовать репертуар из русской драматической литературы» и т. д.[2] Это уж слишком! Автор «Княжны Боровской» не имеет никакого имени в России, это меньше, чем нуль. Если бы его первая пьеса «Данишевы» была поставлена в России, она тотчас бы провалилась под хохот и свист — и вот кого считают представителем русского театра во Франции! Возможно, что наш театр и не подходит парижской публике, но по причинам, не имеющим ничего общего с теми, из-за которых освистали «Княжну Боровскую». Это, в конце концов, лишь очень плохая французская пьеса.[3]

Вы знаете, что я всегда намеревался познакомить вас с нашим настоящим театром — и я это непременно сделаю, как только вы вернетесь в Париж[4] — но все русские были бы вам признательны, если бы вы теперь же, в вашем следующем фельетоне, восстановили истину. Право, слишком печально видеть в г. Круковском (!!!) представителя русского театра во Франции!

До скорого свидания, не правда ли? Сердечно жму вам руку.

Весь ваш Ив. Тургенев.

4678. Полине Брюэр (стр. 393)

С французского:

Улица Дуэ, 50
Париж
Пятница, 13 дек. 78.

Моя дорогая Полинетта,

Ты найдешь в этом конверте сто франков для новогодних подарков.

Два флакона Суэца будут тебе посланы — с *зеленой* ниткой для тебя, с *красной* ниткой для детей.[1]

Здесь все здоровы — и я также.

Ожидая удовольствия повидать тебя, целую вас всех.

Иван Тургенев.

4680. Е. Н. Адлерберг (стр. 394)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
14 дек. 1878.

Графиня,

Беру на себя смелость рекомендовать вашему благосклонному вниманию подателя сего письма, г-на Мориса Розенталя, молодого 14-летнего пианиста, одного из любимых учеников Листа, которому можно предсказать самое блестящее будущее. Он намерен дать несколько концертов в С.-Петербурге.[1] Г-н Розенталь заслуживает вашего покровительства, и — зная, что вы сами превосходная музыкантша — я осмеливаюсь уверить его в том, что вы окажете ему поддержку.

Заранее принося вам свою благодарность, прошу вас, графиня, принять уверение в моих преданных чувствах.

Иван Тургенев.

4692. Людвигу Фридлендеру (стр. 402)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
26 дек. 1878.

Многоуважаемый господин Фридлендер,

Мне бы давно следовало поблагодарить Вас за Ваш интересный подарок, но лишь сегодня, в первый раз за последние 10 дней, я в состоянии писать в удобном, сидячем, положении. Подагра, мой старый враг, после 8-месячного перемирия с новой силой напала на меня и, как говорят французы, пригвоздила меня к постели. Но теперь мне уже лучше — и я надеюсь, что сидеть мне придется недолго.

Правда, портрет не особенно похож, но для меня он представляет своеобразный интерес — еще раз сердечное Вам спасибо, госпожа Впардо тоже благодарит Вас и кланяется.[1]

Моя поездка в С.-Петербург отложена на некоторое время; во всяком случае я выеду не позднее начала марта. То, что на этот раз я не просто проеду через Кенигсберг, не подлежит сомнению. Весьма вероятно, что я уеду из Берлина с утренним поездом — а ночь проведу в Кенигсберге. Уведомлю Вас об этом телеграммой.[2]

Благодарю Вас за пожелание снова взяться за перо; но до сих пор я не чувствовал в себе подобных побуждений.

Байроновский Манфред (мне лично мало симпатичный чудак, bye and bye [а]) говорит в конце трагедии: «Old man, it's not so difficult to die».[б] Я бы сказал вместо «to die» [в] — «not to write».[г, 3] Это кажется совершенно естественным.

Поклонитесь от меня Вашей супруге и будьте здоровы. Крепко жму Вам руку и остаюсь

совершенно преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: *Allemagne du Nord.* Prusse Orientale.[д]
Господину профессору д-ру Л. Фридлендеру.
В *Кенигсберг* (в *университет*).

4698. Кати Эккерт (стр. 406)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Суббота, 28 дек.

Дорогая госпожа Эккерт,

Второпях пишу Вам эти несколько строк, чтобы самым горячим образом рекомендовать Вам молодого пианиста М. Розенталя. Он играл здесь с большим успехом — и его несомненно ожидает большое будущее. Не сомневаюсь в том, что Ваш муж и Вы примете молодого артиста с Вашей обычной любезностью — и дадите ему добрый совет. Я был бы очень благодарен Вам за это.

Кланяюсь Вашему мужу, сердечно жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4699. Жюлю Этцелю (стр. 406)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Вторник, 31 дек. 78.

Мой дорогой друг,

Я бесконечно благодарен вам за присылку «Маруси» с предисловием.[1] Всё хорошо, что хорошо кончается.

Эту записку вам вручит г-жа Луканина, которую вы уже знаете — и которая не нахвалится вашим любезным приемом.[2] Я уже говорил вам, что эта дама очень талантлива — и что некоторые из ее рассказов, помещенные в петербургском жур-

---

а *Так в подлиннике, ошибочно; следует:* by the by — между прочим (*англ.*).

б «Старик, не так уж трудно умирать» (*англ.*).

в «умирать» (*англ.*).

г «не писать» (*англ.*).

д *Северная Германия.* Восточная Пруссия (*франц.*).

нале «Вестник Европы», весьма примечательны. Мне пришла мысль заставить ее перевести один из этих рассказов (в нем всего около 50 страниц) — и показать вам; я уверен, что он вам понравится — и что вы сможете дать г-же Л‹уканиной› добрый совет или рекомендацию для его опубликования. Она заслуживает поддержки и содействия.[3]

Желаю вам всего самого доброго в новом году и сердечно жму вам руку.

Ив. Тургенев.

4706. Гюставу Флоберу (стр. 410)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Вторник, 7 янв. 79.

Итак, друг мой, от вас по-прежнему нет писем? Впрочем, быть может, это к лучшему — ибо, если бы вы написали мне две недели или десять дней тому назад, я всё равно не смог бы приехать, потому что моя подагра снова уложила меня в постель. Приступ был очень сильный — но кратковременный — и вот уже пять дней я могу надевать ботинки и хожу как настоящий человек. В любом случае сообщите мне о себе — и не забудьте, что вы обещали приехать в Париж в начале февраля.[1] Наши несчастные обеды совсем, черт возьми, захирели.[2]

Гонкура я видел всего один раз;[3] от Доде получил записку; он страдает от ревматизма в *правой* руке;[4] что же касается Золя — то он уже 4 дня в Париже — и я только что его видел. Он очень растолстел — завершается постройка его загородного дома — а через десять дней будет дана «Западня»! Он обещал мне кресло — на первое представление. Вероятно, будет много шуму: впрочем, он и сам об этом знает и посмеивается. Точно так же относится он и к толкам, которые вызвали его русские статьи — и к яростным нападкам Ульбаха, Кларти и пр. Но вы, кажется, не получаете газет — и потому не знаете всей этой истории. Мы поговорим об этом при встрече, если до тех пор всё это еще не будет позабыто.[5]

Мне очень жаль, что вы так запутались — и не можете выкарабкаться![6] И всё же — как бы то ни было — не стоит себя «грызть»; я рад, что вы заняты своим делом.

Есть, однако, вещи, которых я не понимаю. Что вам до того, что Шарпантье издал Сару Бернар — и почему это шпилька вам?! Эта книга, столь же глупо написанная, сколь скверно иллюстрированная г-ном Клереном, уже забыта больше, чем прошлогодняя мода.[7]

А что вы скажете о голосовании, которое состоялось позавчера?[8]

Г-жа Виардо передает вам тысячу сердечных приветов — а я вас обнимаю.

Ваш Ив. Тургенев.

4708. Людвигу Пичу (стр. 412)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Четверг, 9 янв. 79.

Дорогой Пич,

Ведь это переходит всякие границы — и я вынужден говорить серьезно. Слушайте! Из Веймара сообщают, что если опера Лупзы [1] не прибудет туда в ближайшие дни, то поставить ее 8-го марта (в день именин великой герцогини) будет невозможно [2] — и им придется подыскивать что-нибудь другое. Но до отправления в Веймар рукопись (с переведенным текстом) нужно прислать сначала в Париж, Луиза должна приспособить немецкий перевод к своей музыке, быть может, что-нибудь изменить и переписать — а рукопись не только не в Париже — нет, Дом даже не подтвердил ее получения — и не ответил ни одной строкой ни на одно из трех настоятельных писем г-жи Виардо.[3] Это же геркулесовы столбы ... как это назвать? — бесцеремонности. Таким образом, бедная Луиза, которая поистине не нуждалась в *этом* ударе, чтобы иметь право жаловаться на *невезение*,[4] теряет единственную возможность быть поставленной на сцене! Заклинаю Вас нашей старой дружбой, покажите и прочитайте это письмо Дому — а если и тогда ничего не произойдет — ну что же — я буду знать, какого мнения мне вообще следует придерживаться о немецкой пунктуальности, немецкой дружбе — и т. д.

Больше мне нечего писать. Будьте здоровы!

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4711. Гюставу Флоберу (стр. 414)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Суббота, 11 янв. 79.

Мой дорогой друг,

Я приеду к вам, как только прекратится этот холод и снег — вероятно, в конце будущей недели. Конечно, я извещу вас заранее. Я тоже испытываю сильнейшее желание вас видеть и с вами говорить.[1]

Я и не знал, что г-жа Комманвиль в Париже; завтра же постараюсь ее навестить.[2]

Положение ваше незавидно, мой бедный дорогой старина, но у вас есть здоровье, работа — и верные друзья: с этим еще можно жить.[3] Главное — не надо себя *грызть*: это единственное, чего человек не выдерживает.

Всё семейство Виардо передает вам тысячу сердечных приветов. А я вас обнимаю.

Ваш Ив. Тургенев.

ПРИМЕЧАНИЯ

Первая книга двенадцатого тома писем И. С. Тургенева содержит 623 письма и одну доверенность, помещенную в разделе «Официальных писем и деловых бумаг», за время с 13 (25) ноября 1876 г. по 1878 г. включительно всего 624 текста. Из этого количества 512 писем и 1 деловая бумага печатаются по автографам, хранящимся в архивохранилищах и частных собраниях Советского Союза и за рубежом; 39 писем, подлинники которых остались недоступными для редакции издания, — по фотокопиям; 72 письма — по публикациям и копиям.

Впервые в настоящем томе публикуются 167 писем: Е. Н. Адлерберг (4680), П. В. Анненкову (4302, 4351, 4370, 4453, 4498, 4499, 4508, 4541, 4548, 4551, 4555, 4577, 4642, 4661, 4671, 4675, 4681, 4684, 4685, 4700), М. М. Антокольскому (4405, 4407, 4408, 4410, 4419, 4454, 4458, 4476, 4477, 4518, 4520, 4539, 4540, 4578, 4631, 4632), Е. И. Бларамберг (4168), А. П. Боголюбову (4184, 4250, 4465, 4538), Полине Брюэр (4096, 4102, 4113, 4167, 4185, 4279, 4299, 4354, 4396, 4440, 4547, 4604, 4678), Н. П. Веретенникову (4402), М. С. Волконскому (4289), Г. Н. Вырубову (4245), С. А. Гедеонову (4589), Н. В. Гербелю (4251), А. А. Голенищеву-Кутузову (4346), В. Н. Горчакову (4597), Н. Д. Дмитриеву-Оренбургскому (4491), И. Ф. Доливо-Добровольскому (4371), М. П. Драгоманову (4579), Карлу Александру Веймарскому (4647), В. Я. Карташевской (4602), В. И. Лихачеву (4148), А. Н. Луканиной (4492, 4494, 4516, 4558, 4563, 4605, 4625, 4628, 4635, 4682, 4694, 4703), Джорджу Генри Льюису (4637), И. И. Маслову (4097), А. А. Мещерскому (4252, 4639, 4646), М. А. Милютиной (4274), А. Ф. Онегину (4468, 4505, 4559, 4701), Э. С. Полторацкой (4310, 4382, 4450), С. Д. Полторацкому (4211), А. Н. Пыпину (4609), Е. И. Рагозину (4273, 4276, 4284, 4296, 4297, 4304, 4358, 4360), А. Ф. Родионовой (4349), Ф. И. Салаеву (4347), О. Н. Смирновой (?) (4497), В. А. Соллогубу (4134, 4161, 4212, 4213, 4313, 4566), М. М. Стасюлевичу (4406), Ф. Ф. Торнау (4221), М. П. Тургеневой (4193, 4345), А. Н. Тургеневу (4645), Н. С. Тургеневу (4288, 4320, 4323, 4329, 4330, 4335, 4337, 4343, 4587, 4593, 4595, 4606), Н. Н. Тютчеву (4590), М. С. Уру-

совой (?) (4153), Б. А. Чивилеву (4455, 4486, 4572, 4650, 4686), Н. А. Щепкину (4116, 4145, 4179, 4199, 4231, 4249, 4270, 4316, 4338, 4339, 4348, 4363, 4421, 4490, 4504, 4524, 4565, 4620, 4641, 4673, 4693, Офиц. письма и делов. бумаги, 36), Джордж Элиот (4667), Жюлю Этцелю (4241, 4290, 4291, 4473, 4511, 4621, 4656, 4699).

В указанный период (ноябрь 1876 г.—декабрь 1878 г.) литературная работа Тургенева, несмотря на неоднократные его заявления о ее прекращении, протекала очень интенсивно. С января 1877 г. в «Вестнике Европы» начал печататься роман «Новь», в «Новом времени» был напечатан рассказ «Сон»; в Праге были напечатаны «Воспоминания о Шевченко». Тогда же были написаны и в большей своей части напечатаны «Рассказ отца Алексея», цикл «Стихотворений в прозе», были переведены на русский язык «Легенда о святом Юлиане Милостивом» и «Иродиада» Флобера, были написаны предисловия к переводу стихотворений Пушкина и к русскому переводу книги Леона Кладеля «Очерки и рассказы из жизни простого народа»; для П. Н. Полевого была написана автобиография. Был написан некролог С. К. Брюлловой (Кавелиной). Наконец, в это же время Тургенев написал несколько писем в редакции газет и журналов. В 1878 г. Тургеневу дважды пришлось выступать публично: с речью на международном литературном конгрессе в Париже и на похоронах Н. В. Ханыкова.

В письмах Тургенева нашли большее или меньшее отражение многие события политической жизни Европы и Америки, а также различные факты литературной деятельности и личной жизни писателя.

В истории русского революционного движения Тургеневу многое осталось не до конца ясным. Некоторые события интерпретировались им ошибочно — достаточно вспомнить несправедливую оценку первой русской политической демонстрации у Казанского собора 6 (18) декабря 1876 г. Тем не менее русское освободительное движение многими своими сторонами было ему всегда близко. Отсюда интерес и быстрое сближение с такими революционерами-эмигрантами, как П. Л. Лавров, Г. А. Лопатин, П. А. Кропоткин, М. П. Драгоманов и др. После смерти Тургенева стало известно, что революционным изданиям Лаврова он оказывал материальную помощь.

Тургенева, как и раньше, продолжала остро интересовать политическая жизнь не только России, но и Европы. Победа реакционных сил во Франции, после провозглашения Третьей республики, не раз заставляет писателя задуматься над политическими проблемами эпохи. То, что происходит во Франции, характеризуется Тургеневым как борьба народа с правительством, — и симпатии его на стороне народа. Он с радостью отмечает каждый факт, когда «республика . . . растет и крепнет» в борьбе с «гнусными бонапартистами» и Мак-Магоном.

Из других событий политической жизни должна быть отмечена борьба балканских славян за государственную самостоятельность. Разразившаяся вскоре освободительная война сербов с турецкими поработителями не могла не привлечь к себе

симпатий писателя. Когда же в войну вступила Россия, и вступила очень неподготовленной, Тургенев-патриот с болью переживал неудачи русского оружия на Балканах. Враждебное отношение к России таких крупных держав, как Австро-Венгрия, Франция и Англия, угрожало расширением конфликта до масштабов европейской войны. Перипетии русско-турецкой войны остро переживались писателем. Он всячески желает победы Сербии, жаждет освобождения «братьев-славян», верит в силу русского войска, несмотря на бездарность командования.

Как и раньше, Тургеневу совсем не безразлично отношение к нему критики и широких кругов (особенно «молодого поколения») русских читателей. Неприязненное отношение к роману «Новь» сменилось несколько позднее признанием достоинств романа: в письмах Тургенева многочисленные, порою нервные, отклики на появляющиеся в печати отзывы.

Жизнь Тургенева за границей вызывала неприязненное отношение к нему консервативных кругов. Это особенно проявилось в демонстративном напечатании А. С. Сувориным обратного перевода на русский язык (с французского) «Рассказа отца Алексея», в опубликовании рассказа «Сон», вопреки просьбе Тургенева о некоторой задержке, важной для него по отношениям с зарубежными журналами и газетами.

Оторванность от родины тяжело переживалась писателем — поездки в Россию, по состоянию здоровья, не могли быть частыми; обширная переписка с соотечественниками отчасти заменяла отсутствие личных контактов.

В письмах Тургенева этих лет находим неоднократные высказывания о роли писателя в обществе, в частности о роли русского писателя, горячие призывы беречь «чистоту языка, как святыню». Он, как и раньше, продолжает настойчиво пропагандировать русскую литературу за рубежом. В этой связи должны быть отмечены заботы о переводах произведений Л. Толстого и других русских писателей.

Место Тургенева в мировом литературном движении становится все более и более значительным. Тургенев не просто знакомый или приятель Г. Флобера, Э. Гонкура, Э. Золя, И. Тэна, В. Рольстона, но человек, с мнением которого каждый из них считается.

Признание международных заслуг Тургенева выразилось в избрании его в 1878 г. вице-президентом международного литературного конгресса в Париже, на котором писатель выступил с речью, принял участие в прениях и пр.

Большим личным удовлетворением для писателя была последняя встреча в 1877 г. с умирающим Некрасовым, а в 1878 г. — восстановление прерванных в 1861 г. отношений с Л. Толстым.

Значительное время занимала у Тургенева общественная деятельность. Он (вместе с М. М. Антокольским, А. П. Боголюбовым и др.) принимал ближайшее участие в организации «Общества вспоможения и благотворительности русских художников в Париже», оказывал помощь в создании эмигрантской «Славянской библиотеки» в Женеве.

Тургенев постоянно был озабочен и принимал самое деятельное участие в судьбе начинающих писателей, ученых, певцов и музыкантов. Здесь достаточно назвать имена Н. Н. Миклухи-Маклая, А. Н. Луканиной, Е. И. Бларамберг, О. К. Гижицкой, Л. Я. Стечькиной, А. А. Брянчанинова, С. И. Танеева, Н. М. Спасского, Шмейссер, Э. Ф. Петерсен, П. И. Воронцова, М. П. Чурилова и др. Сюда же следует отнести и участие во всевозможных благотворительных концертах.

Нельзя не отметить, что во многих письмах Тургенева начинают все с большей настойчивостью проявляться пессимистические настроения в связи с наступающей старостью и частыми болезнями. Огорченный тон писем связан с некоторыми материальными затруднениями, которые начинает испытывать писатель. В частности, большие суммы требуются для поддержания дочери Полины, муж которой, Гастон Брюэр, в результате неумелого ведения дел оказался банкротом. В 1878 г. небольшая картинная галерея писателя была им продана.

Таковы основные факты жизни Тургенева с конца 1876 по 1878 г.

Тексты писем двенадцатого тома, книги первой, подготовили к печати и примечания к ним составили: А. Д. Алексеев (4369, 4462); В. Н. Баскаков (4245, 4402); А. И. Батюто (4160, 4162, 4163, 4169, 4173, 4178, 4183, 4187, 4188, 4195, 4197, 4206, 4219, 4223, 4228, 4239, 4248, 4254, 4256, 4258, 4262, 4264, 4271, 4277, 4286, 4607, 4626, 4652, 4696); И. А. Битюгова (4122, 4148, 4150, 4193, 4194, 4202, 4345, 4420, 4425—4427, 4429, 4437, 4446, 4452, 4463, 4471, 4487, 4493, 4528, 4580, 4666, 4672, 4683, 4697); Т. И. Бронь (4096, 4102, 4113, 4167, 4185, 4279, 4299, 4354, 4396, 4440); Т. И. Бронь — текст и перевод, Н. Н. Мостовская — примечания (4680); Н. Ф. Буданова (4133, 4164, 4324, 4334, 4336, 4340, 4361, 4376); Г. Я. Галаган (4159, 4161, 4172, 4175, 4205, 4207, 4212, 4213, 4251, 4268, 4313, 4315, 4347, 4362, 4469, 4566, 4597, 4622); Э. А. Гессен (4561, 4592, 4601, 4611, 4627, 4663, 4709); Е. А. Гитлиц (4093—4095, 4100, 4103, 4108, 4110—4112, 4114, 4117, 4119, 4121, 4128, 4134, 4135, 4137, 4140, 4142, 4146, 4147, 4149, 4154, 4184, 4250, 4465, 4538); Т. П. Голованова (4098, 4124, 4152, 4186, 4220, 4267, 4272, 4283, 4322, 4328, 4344, 4374, 4400, 4431, 4460, 4472, 4514, 4543, 4660); Р. М. Горохова (4166, 4210, 4241, 4243, 4290, 4291, 4473, 4511, 4570, 4621, 4656, 4665, 4699); Р. Ю. Данилевский и Х. Леман-Шульце (4105); Т. П. Ден (4449); Ю. Н. Жуйкин — тексты и переводы, Г. Ф. Перминов — примечания (4238, 4285, 4651, 4692); П. Р. Заборов (4107, 4120, 4139, 4177, 4233, 4305, 4308, 4309, 4353, 4357, 4372, 4377, 4378, 4399, 4416, 4435, 4461, 4575, 4649, 4664, 4669, 4706, 4711); Р. Б. Заборова (4101, 4406); Г. Ионас — текст, Ю. Н. Жуйкин — перевод, Г. Ионас и Г. Ф. Перминов — примечания (4365); Е. И. Кийко (4295, 4311, 4318, 4401, 4406, 4409, 4411, 4413, 4418); Д. М. Климова (4574, 4586, 4638); Ю. А. Красовский (4144, 4156, 4165, 4359, 4366, 4367, 4387, 4391, 4394, 4403, 4412, 4422, 4448, 4451, 4488, 4500, 4517, 4530, 4535, 4537, 4556, 4564, 4567, 4576, 4583); Л. И. Кузьмина (4127, 4201, 4221, 4349, 4405, 4407, 4408, 4410, 4419, 4424, 4434, 4436, 4438, 4443, 4444,

4454, 4458, 4476, 4477, 4491, 4497, 4509, 4518, 4520, 4536, 4539, 4540, 4549, 4573, 4578, 4579, 4599, 4603, 4608, 4631, 4632, 4687, 4688); Ю. Д. Левин (4155, 4217, 4300, 4368, 4384, 4527); Х. Леман-Шульце — тексты, Ю. Н. Жуйкин — переводы, Х. Леман-Шульце и Г. Ф. Перминов — примечания (4090, 4131, 4189, 4230, 4388, 4623, 4698, 4708), Х. Леман-Шульце — текст, Н. С. Никитина — перевод и примечания (4647); Н. Н. Мостовская (4203, 4211, 4386, 4392, 4467, 4478, 4479, 4482, 4489, 4496, 4501, 4506, 4512, 4513, 4523, 4531, 4534, 4546, 4560, 4568, 4602, 4618, 4634, 4668, 4679, 4689, 4695, 4712); А. Б. Муратов (4157, 4158, 4225, 4227, 4244, 4246, 4255, 4281, 4306, 4333, 4352, 4380, 4423, 4519, 4521, 4522, 4674); Л. Н. Назарова (4099, 4115, 4130, 4138, 4141, 4180, 4182, 4190, 4204, 4208, 4232, 4235, 4242, 4265, 4269, 4287, 4294, 4301, 4312, 4319, 4356, 4379, 4383, 4389, 4397, 4432, 4459, 4474, 4581, 4594, 4612, 4654, 4677, 4690, 4710); Н. С. Никитина (4109, 4143, 4153, 4218, 4280, 4293, 4307, 4327, 4390, 4393, 4442, 4468, 4505, 4559, 4640, 4643, 4645, 4658, 4670, 4701); Л. А. Николаева (4216, 4247, 4273, 4276, 4284, 4296, 4297, 4304, 4360); Т. А. Никонова (4371, 4598, 4609); Т. И. Орнатская (4104, 4125, 4168, 4176, 4196, 4224, 4229, 4240, 4252, 4274, 4282, 4288, 4298, 4310, 4320, 4323, 4329, 4330, 4335, 4337, 4342, 4343, 4346, 4350, 4358, 4364, 4381, 4382, 4385, 4398, 4414, 4433, 4441, 4447, 4450, 4456, 4464, 4475, 4484, 4502, 4532, 4544, 4554, 4562, 4584, 4587, 4593, 4595, 4596, 4600, 4606, 4617, 4636, 4639, 4644, 4646, 4691); Т. И. Орнатская — тексты, Б. В. Богданов — примечания (4116, 4126, 4145, 4179, 4199, 4231, 4249, 4270, 4321, 4325, 4331, 4339, 4348, 4363, 4375, 4417, 4421, 4485, 4490, 4504, 4524, 4545, 4565, 4582, 4588, 4614, 4616, 4619, 4620, 4641, 4673, 4693); Г. Ф. Перминов (4092, 4097, 4106, 4118, 4123, 4136, 4170, 4171, 4174, 4214, 4234, 4302, 4317, 4326, 4341, 4351, 4370, 4428, 4430, 4453, 4470, 4481, 4498, 4499, 4508, 4529, 4541, 4548, 4551, 4555, 4577, 4642, 4661, 4671, 4675, 4681, 4684, 4685, 4700, 4707); Г. Ф. Перминов и Г. Ионас (4129, 4132, 4151, 4198, 4200, 4237, 4257, 4275, 4278, 4439, 4503, 4542, 4629); А. И. Понятовский (4316, 4338, Офиц. письма и делов. бумаги, 36); Л. И. Ровнякова (4589); Дж. С. Г. Симмонс (4637, 4667); А. Н. Степанов (4260); Г. В. Степанова (4181, 4191, 4192, 4209, 4215, 4222, 4226, 4236, 4261, 4263, 4266, 4303, 4332, 4404, 4526, 4550, 4552, 4553, 4591, 4610, 4613, 4615, 4624, 4662, 4676, 4704, 4705); А. М. Ступель (4253, 4415, 4445, 4557); М. П. Султан-Шах (4547, 4604, 4678); М. А. Турьян (4355, 4373, 4395, 4495, 4510, 4525, 4569); Г. М. Фридлендер (4259); Е. М. Хмелевская (4091, 4289, 4292, 4314, 4466, 4480, 4483, 4492, 4494, 4507, 4516, 4533, 4558, 4563, 4571, 4605, 4625, 4628, 4630, 4633, 4635, 4648, 4653, 4655, 4657, 4659, 4682, 4694, 4702, 4703); И. С. Чистова (4455, 4457, 4486, 4515, 4572, 4590, 4650, 4686); Г. Швирц — текст и примечания, Ю. Н. Жуйкин — перевод (4585).

Аннотированный указатель имен и указатель произведений Тургенева подготовлены А. Д. Алексеевым при участии других составителей тома.

Ближайшее участие в редактировании и подготовке настоящего тома к печати принимали Т. А. Никонова (тексты),

Н. Н. Мостовская, Е. М. Хмелевская (примечания); редактирование примечаний исторического содержания осуществлено М. Б. Рабиновичем.

Общая редакция тома принадлежит С. А. Рейсеру. Им же написана вступительная статья к примечаниям.

Редакция издания Писем И. С. Тургенева с благодарностью отмечает помощь, оказанную составителям настоящей книги многими советскими и зарубежными учреждениями. Особо следует отметить участие Гос. музея И. С. Тургенева в Орле, редакции «Литературного наследства», Центрального гос. архива литературы и искусства, Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Гос. публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Центрального гос. архива Октябрьской революции; из зарубежных учреждений — Национальной библиотеки в Париже и Института славистики Академии наук в Берлине.

Немалую помощь данному изданию писем Тургенева оказали зарубежные ученые. Полноте текстов настоящего тома и комментария к ним содействовали: академик А. Мазон, профессор А. Гранжар, Ж.-В. Арменжон, Т. А. Осоргина, В. В. Бутчик, О. Б. Туцевич, Б. К. Зайцев (Париж); г-жа К. Боннье де ля Шапель (Севр); Дж. С.-Г. Симмонс и И. Берлин (Оксфорд).

Редакция благодарит также И. И. Марченко (Харьков) за предоставление текста письма Тургенева к Д. В. Гутникову (№ 4361).

4090. Людвигу Пичу (стр. 5 и 419)

Печатается по подлиннику: *DSB*. Первая публикация в немецком оригинале неизвестна. Впервые опубликовано в переводах: в русском — «Вестник Европы», 1909, № 6, стр. 640—641; в английском — «Saturday Review», Supplement, 1909, 7 August, № 2806, стр. I. Вновь опубликовано: в немецком оригинале — *Pietsch*, стр. 133—134; в русском переводе — *Письма к Пичу*, стр. 185—186.

[1] Письмо Пича неизвестно.

[2] Тургенев отправил рукопись «Нови» в Петербург 9 (21) ноября 1876 г. (см.: Письма, т. XI, № 4080).

[3] Война между Россией и Турцией началась 12 (24) апреля ст. ст. 1877 г. Пич не смог поехать военным корреспондентом в русскую армию, потому что в мае—июне 1877 г. сопровождал немецкую миссию в Фец, о чем он писал в «Vossische Zeitung» (1877, 20 мая, № 115 и далее до конца июня).

[4] Встреча Тургенева с Пичем не состоялась.

[5] Видимо, речь идет о французском переводе Е. Дюран-Гревиля романа «Новь», опубликованном в «Le Temps» (1877, 24 января — 25 марта, №№ 5760—5820).

[6] Доктор И. Маннхардт охарактеризован Т. Штормом в письме к Пичу от 24—27 сентября н. ст. 1876 г. следующим образом: «Доктор Маннхардт, превосходный человек по образованию и характеру, отказался от своего места здесь, чтобы сначала в Париже, а потом в Лондоне изучать соответствующие новые языки» (цитируется по *Blätter der Freundschaft*).

[7] Отзыв о новелле Т. Шторма «Aquis submersus» («Утопувший») см. также в письмах 4105, 4131.

4091. Е. С. Рахмановой (стр. 6)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 187, № 66, л. 7. Впервые опубликовано: «Каторга и ссылка», 1931, № 4, стр. 195, — с ошибочной датой — 21 ноября 1862 г. Год определяется по штампу на почтовой бумаге «50, Rue de Douai, Paris» (письма со штампом появляются с ноября 1876 г.) и дате «Суббота, 25-го ноября» — 25 ноября н. ст. приходилось на субботу именно в 1876 г.

[1] Знакомство Тургенева с Е. С. Рахмановой относится еще к 50-м годам, о чем упоминается в неопубликованном письме В. С. Аксаковой к М. Г. Карташевской от 9 (21) июня 1858 г. (*ИРЛИ*, 10625.XVC.22, л. 194; сообщил Н. Г. Розенблюм). В именном указателе время знакомства Тургенева с Е. С. Кочубей-Рахмановой ошибочно отнесено к концу 1860 г. (см.: Письма, т. IV, стр. 683; там же неверно указана конечная дата переписки с ней Тургенева — 1872 г. вместо 1878 г.).

4092. П. В. Анненкову (стр. 6)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30. Впервые опубликовано: *Лит. мысль*, т. I, стр. 200—201.

Стр. 6. но правда может быть иногда неправдоподобной (*франц.*).

[1] Имеется в виду письмо Анненкова от 16 (28) ноября 1876 г. (*ИРЛИ*, ф. 7, № 11, лл. 44—45).

[2] «Новь» была напечатана по частям в №№ 1 и 2 «Вестника Европы» за 1877 г., и это, возможно, спасло роман от задержки в цензуре.

[3] См.: Письма, т. XI, № 4070, примеч. 1.

[4] Сравнение Маркелова с Иоанном Крестителем Тургенев снял, так же как и историю о поздних родах Анны.

[5] Оба эти сравнения в романе сохранены.

[6] Длительная борьба балканских славян против турецкого владычества в середине 70-х годов вступила после кровавого подавления апрельского восстания в Болгарии и поражения Сербии в войне с Турцией в сентябре 1876 г. в решающую стадию. Однако исход освободительной борьбы балканских народов зависел от общей международной обстановки и в первую очередь от позиции России. Царизм открыто поддерживал балканских славян, используя для этого искреннее сочувствие широких кругов России, в частности русской интеллигенции. Еще с июня 1876 г., с начала сербо-черногорско-турецкой войны, тысячи русских стали добровольцами, широкий характер приняла организация санитарных отрядов. В помощь Болгарии, Сербии и Черногории в России были созданы различные «славянские комитеты» (особенно активен был Московский, во главе с И. С. Аксаковым), деятельность которых сразу приобрела

специфический панславистский характер. Тургенев был издавна в числе тех, кто сочувствовал борьбе славянских народов против турецкой тирании, но славянофильские тенденции были ему чужды. Война, как справедливо писал Тургенев, была неизбежна. 31 октября ст. ст. 1876 г. Россия открыто вмешалась в сербо-черногорско-турецкую войну, ультиматумом заставив Турцию приостановить военные действия и наступление на Белград. На следующий день, 1 (13) ноября, была объявлена частичная мобилизация и предварительно был обеспечен нейтралитет Австро-Венгрии (летом 1876 г. на свидании русского и австрийского императоров в Рейхштадте). После некоторых колебаний Россия 12 (24) апреля 1877 г. объявила войну Турции, обеспечив договором 4 (16) апреля 1877 г. согласие Румынии пропустить через свою территорию русские войска. (Вскоре Румыния приняла участие в войне на стороне России).

[7] В письме от 16 (28) ноября 1876 г. Анненков так характеризовал Густава де Молинари: «Кстати — знаете ли Вы человека пошлее Молинари . . .?» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 11, л. 44).

4093. М. М. Стасюлевичу (стр. 7)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, №№ 143—144. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 91.

Стр. 7. дело начато! (*франц. Буквально*: вино откупорено!).

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] См. письмо 4094.

[3] Письмо А. Беренса неизвестно.

[4] Немецкий перевод «Нови» публиковался в «St. Petersburger Zeitung» с 1 (13) января по 13 (25) марта 1877 г. (№№ 1—68).

[5] Очередной фельетон Золя «Парижские письма» («Типы духовенства во Франции») был напечатан в январской книжке «Вестника Европы» за 1877 г.

[6] Речь идет о выборе главы, которой должна заканчиваться 1-я часть «Нови» (см. об этом письма 4094 и 4111).

4094. М. М. Стасюлевичу (стр. 8)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 145. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 92. В дате подлинника ошибка: 3 декабря н. ст. 1876 г. соответствовало 21 ноября ст. ст.

Стр. 8. Но что сделано — то сделано (*франц.*).

[1] 20 ноября (2 декабря) 1876 г. Тургенев отправил Стасюлевичу первую часть исправленных корректур «Нови».

[2] См.: Письма, т. XI, № 4088, и наст. том, письмо 4093, примеч. 6.

[3] Тургенев настаивал на публикации «Нови» в одном номере журнала, опасаясь цензурных затруднений при отдельном печатании второй части (см.: Письма, т. XI, № 4088, примеч. 3).

4095. М. М. Стасюлевичу (стр. 9)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464$_4$, № 146. Впервые опубликовано: *Сб. Общества любителей росс. слов.*, стр. 72—73. В дате подлинника ошибка: 4 декабря н. ст. 1876 г. соответствовало 22 ноября ст. ст.

[1] Письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] Имеются в виду возможные цензурные затруднения в связи с публикацией «Нови» (см. письма 4092, 4094).

[3] Письмо, о котором идет речь, неизвестно.

[4] См. письмо 4101.

4096. Полине Брюэр (стр. 9 и 420)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44. Публикуется впервые.

[1] См. письмо 4102.

4097. И. И. Маслову (стр. 10)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 21, лл. 3—4. Публикуется впервые. В дате подлинника ошибка: 5 декабря н. ст. 1876 г. соответствовало 23 ноября ст. ст.

[1] См.: Письма, т. XI, № 4052.

[2] Намек на патриотический подъем, охвативший Россию перед войной с Турцией за освобождение славян.

4098. Я. П. Полонскому (стр. 11)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 11813.LXIX6. 1, лл. 17—18. Впервые опубликовано: *Центрархив, Документы*, стр. 59—61. Упомянуто: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 306. В дате подлинника ошибка: 5 декабря н. ст. 1876 г. соответствовало 23 ноября ст. ст.

[1] Это письмо Полонского неизвестно.

[2] См.: Письма, т. XI, № 4083.

[3] Военная карьера М. Г. Черняева связана с завоеванием Средней Азии (Туркестан), где он командовал отрядом и в 1865 г. взял Ташкент. Генерал Д. И. Романовский разбил армию эмира Бухарского и в 1866 г. захватил Ходжент, Ура-Тюбе и Джизак.

[4] В 1873—1878 гг. Черняев издавал реакционную газету «Русский мир».

[5] В. В. Комаров был начальником штаба при командующем сербской армией Черняеве, П. А. Монтеверде — помощником начальника штаба, Е. Я. Максимов состоял при штабе корреспондентом. Все названные лица не были военными специалистами, но были известны как журналисты. «Петр Петров» — литературный псевдоним П. А. Монтеверде.

[6] При штабе Черняева было создано особое «корреспондентское бюро», которое рассылало по газетам телеграммы и бюллетени, содержавшие ложные информации о положении на фронте.

[7] Статья «Г. Черняев перед судом русской печати» («Неделя», 1876, 14 ноября, № 42).

[8] В 1775 г. Дж. Вашингтон был избран главнокомандующим армией американских колонистов в войне против Англии.

4099. Ю. П. Вревской (стр. 13)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10-38. Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 485—486, с пропуском имени и отчества адресата. В дате подлинника ошибка: 6 декабря н. ст. в 1876 г. соответствовало 24 ноября ст. ст.

[1] Это письмо Вревской к Тургеневу неизвестно.

[2] Генерал М. Г. Черняев, который в 1876 г. являлся главнокомандующим сербской армией, в это время был уже смещен со своего поста.

[3] Роман «Новь». См. примеч. 3 к письму 4094.

[4] В ответном письме от 8 декабря ст. ст. 1876 г. Вревская сообщала: «. . .что касается до Михайлов‹ского› («От‹ечественные зап‹иски›»), то он очень озлоблен; и, кажется, приготовляется бранить» («Русская литература», 1958, № 3, стр. 187).

[5] См. письмо 4092, примеч. 6.

[6] О просьбе прислать «Отечественные записки» и словари Н. П. Макарова см.: Письма, т. XI, № 4084.

[7] Аналогичный отзыв Тургенева об опере А. Г. Рубинштейна «Демон» см.: Письма, т. XI, № 3606.

4100. М. М. Стасюлевичу (стр. 14)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 147. Впервые опубликовано: *Сб. Общества любителей росс. слов.*, стр. 93. В дате подлинника ошибка: 6 декабря н. ст. 1876 г. соответствовало 24 ноября ст. ст.

[1] См. письмо 4101, примеч. 1.

[2] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[3] «Формулярный список» Соломина из романа «Новь» см.: наст. изд., Сочинения, т. XII, стр. 323.

4101. А. Н. Чудинову (стр. 14)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795, № 67. Впервые опубликовано: *Сб. ГПБ*, 1955, стр. 77. В дате подлинника ошибка: 6 декабря н. ст. в 1876 г. соответствовало 24 ноября ст. ст.

[1] В «Орловском вестнике» от 24 декабря 1876 г. (№ 100) появилась третья глава романа «Новь» (см.: Г. Б. Курляндская. И. С. Тургенев и «Орловский вестник». *Тургенев, Сб.* (*Алексеев*), стр. 578—581).

4102. Полине Брюэр (стр. 15 и 420)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44. Публикуется впервые.

[1] См. письмо 4096.

4103. М. М. Стасюлевичу (стр. 15)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 148. Впервые опубликовано: *Сб. Общества любителей росс. слов.*, стр. 73—74. В дате подлинника ошибка: 7 декабря н. ст. в 1876 г. соответствовало 25 ноября ст. ст.

[1] В «Вестнике Европы» (1877, № 1, стр. 464) в объявлении от редакции были сделаны соответствующие исправления.

[2] См. письмо 4101.

[3] Драма А. А. Брянчанинова «Бездольная» в «Вестнике Европы» не печаталась.

4104. Н. С. Тургеневу (стр. 16)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 181—182. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 4/16 дек. 76. Москва». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 10, стр. 140—141. В дате подлинника ошибка: 8 декабря н. ст. в 1876 г. соответствовало 26 ноября ст. ст.

Стр. 16. на потребу своей задачи (*франц.*).

Стр. 16. «там был весь цвет общества: генерал Скрипчикцкой, поэт Кеоболь и старый боярин Томскев» (*франц.*).

Стр. 17. «Стыдливость девственницы подобна нежному и чистому цветку, но в стыдливости женщины есть нечто высокое и святое!» (*франц.*).

Стр. 17. «Подайте самовар!» (*франц.*).

Стр. 17. «как передан местный колорит! Какое глубокое знание русских нравов!» (*франц.*).

[1] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.

[2] «L'Eclipse» — сатирический еженедельник, выходивший в Париже с 1868 г. О чем идет речь, установить не удалось.

[3] О пьесе П. Невского «Данишевы» («Les Danicheff») и ее постановке в Париже см.: Письма, т. XI, № 4020, примеч. 2. Об участии в создании пьесы А. Дюма-сына см.: «Всемирная иллюстрация», 1876, № 368, стр. 71; «Театр и искусство», 1899, № 28, стр. 486, а также письмо 4674, примеч. 3.

[4] Подробнее об этом см. письмо 4106, примеч. 4.

4105. Теодору Шторму (стр. 17 и 420)

Печатается по подлиннику: Библиотека земли Шлезвиг, Гольштейн, Киль (Schleswig-Holsteinische Landesbibliothek-Kiel). Впервые опубликовано: «Ostdeutsche Monatshefte», 1923, № 10, стр. 469. Вновь опубликовано: K. E. L a a g e. Theodor Storm und Iwan Turgenjew. «Schriften der Th.-Storm-Gesellschaft», Heide, 1963, № 12, стр. 13, 26 в отрывках, факсимиле начала письма между стр. 16 и 17.

[1] Здесь и ниже речь идет об отдельно изданной в конце 1876 г. новелле Т. Шторма «Aquis submersus» («Утонувший») (Berlin, 1877). В письмах Тургенева к Л. Пичу 1876 г. встречаются критические замечания по поводу этой новеллы (ср. письмо 4131).

[2] Сборник: I. Tourguéneff. Les reliques vivantes. Paris, 1876 («Живые мощи»). — В него вошли также в переводах «Часы», «Пунин и Бабурин» и другие рассказы.

[3] И. Маннхардт прибыл в начале октября 1876 г. в Париж с рекомендательным письмом Т. Шторма, надеясь на помощь Тургенева в поисках места домашнего учителя.

[4] См.: Письма, т. XI, № 4089. О посылке Шторму немецкого перевода «Нови» ничего не известно.

4106. П. В. Анненкову (стр. 18)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30. Впервые опубликовано: *Лит. мысль*, т. I, стр. 202, в сокращении.

Стр. 18. Поживем — увидим (*франц.*).

Стр. 18. неразбериха (*франц.*).

Стр. 18. государственный переворот (*франц.*)

Стр. 18. «немощи» (*франц.*).

[1] Анненков писал Тургеневу в письме от 7 декабря н. ст. 1876 г.: «Итак, „Новь“ и *обыкновенным* путем дошла до Петербурга, но это, вероятно, потому, что почтовая дорога в Петербург вернее и безопаснее таковой же в Баден. Впрочем, я так много обязан маленькой *идиосинкразии*, овладевшей Вами по поводу пересылки рукописи, что шпынять мне грешно» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 11, л. 46).

[2] Тургенев имеет в виду образ писателя Кармазинова в «Бесах» Ф. М. Достоевского, в котором пародирован сам Тургенев. Об этом Анненков напомнил Тургеневу в письме от 7 декабря н. ст. 1876 г. (*ИРЛИ*, ф. 7, № 11, лл. 46 об.—47).

[3] См. письмо 4092.

[4] Торжественная встреча главнокомандующего русской армией вел. кн. Николая Николаевича в Москве и его поездка в Троице-Сергиевскую лавру были подробно описаны в газетах (см., например: «Голос», 1876, 21—22 ноября, №№ 322, 323).

[5] Тургенев опасался, что в связи с войною упадет обменный курс рубля.

4107. Гюставу Флоберу (стр. 19 и 421)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, лл. 177—178. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul*. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 9, стр. 788—789; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 8, стр. 51—52. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 96—97. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*. стр. 181—182.

[1] Роман «Новь».

[2] Имеется в виду обед, состоявшийся в ресторане Пелле 27 ноября н. ст. 1876 г. (см. письмо 4243; см. также: *Goncourt*, *Journal*, т. II, стр. 1158—1159).

[3] По всей вероятности, Гонкур читал на этом обеде отрывок из своего романа «Девка Элиза».

[4] До выхода отдельным изданием роман «Западня» печатался в газете «Le Bien public» и затем в журнале «La République des Lettres» (с 13 апреля 1876 г. по 7 января 1877 г.).

[5] Речь идет о шумном процессе графа Э. Лебега де Жермини, обвиненного в оскорблении общественной нравственности. В результате судебного разбирательства 24 декабря н. ст. 1876 г. Жермини был приговорен к двум месяцам тюремного заключения и денежному штрафу.

[6] Слова Триссотена из комедии Мольера «Ученые женщины» (акт III, сцена 2).

[7] К. и Э. Комманвиль.

4108. М. М. Стасюлевичу (стр. 20)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 149. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 94—95.

[1] Корректура, о которой идет речь, была отправлена Стасюлевичу 29 ноября (11 декабря) 1876 г. (см. письмо 4110).

[2] Перевод «Нови» был напечатан в «Le Temps» (см. примеч. 5 к письму 4090).

[3] В «Голосе» (1869, 10 декабря, № 341) без разрешения Тургенева был напечатан в обратном русском переводе рассказ «Странная история», появившийся первоначально в немецком переводе в журнале «Salon» (1869, октябрь) и предназначавшийся Тургеневым для «Вестника Европы» (см. также: наст. изд., Сочинения, т. X, стр. 476—477).

[4] См. письмо 4093.

[5] Речь идет о рассказе Е. И. Бларамберг «Аполлон Маркович», не напечатанном в «Вестнике Европы» (см.: Письма, т. XI, № 4059, примеч. 3). Рассказ был опубликован позднее в газете «Наш век» (1877, 21—23 апреля, №№ 50—52).

[6] Перевод «Легенды о святом Юлиане Милостивом» Флобера был опубликован в апрельской книжке «Вестника Европы» за 1877 г. под заглавием «Католическая легенда о Юлиане Милостивом».

[7] Так Паклин в романе называет Фомушку и Фимушку (см.: «Новь», гл. XVIII—XIX).

4109. Кларе Тургеневой (стр. 20 и 422)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4708. Впервые опубликовано: *Тургенев и его время*, стр. 257. Год написания определяется по сопоставлению указанных в письме адреса, дня недели и числа.

[1] В дневнике Ф. Н. Тургеневой сохранилось упоминание о присутствии Тургенева на обеде 30 ноября (12 декабря) 1876 г. (см.: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4626, л. 65).

4110. М. М. Стасюлевичу (стр. 20)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 150. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 95.

[1] Тургенев, вероятно, имеет в виду устные отзывы о «Нови», которые передавал ему Стасюлевич (см. письмо 4095).

4111. М. М. Стасюлевичу (стр. 21)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 151. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 95—96.

[1] Анненков писал по этому поводу Тургеневу в письме от 16 (28) ноября 1876 г.: «Превосходный ваш дьякон с лошадиным хвостом на голове вопрошает учеников деревенской школы о поздних родах мамаши богородичной. Мне кажется это очень придуманной чертой, вывертом, не очень подходящим ни к дьякону, ни к школе, а бесполезный скандал в результате неизбежен. Нужно ли все это?» (*ИРЛИ*, ф. 7, ед. хр. 11, л. 45) Тургенев при публикации романа снял это упоминание.

[2] См. письмо 4100.

[3] См. письмо 4094.

[4] «Василий Николаевич» — упоминаемый в «Нови» революционер-заговорщик, прототипом которого был С Г. Нечаев (см.: наст. изд., Сочинения, т. XII, стр. 492).

4112. М. М. Стасюлевичу (стр. 22)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 152. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 96.

[1] 27 ноября ст. ст. 1876 г. умерла жена Г. О. Гинцбурга — А. Г. Гинцбург (см.: «Голос», 1876, 1 (13) декабря, № 332).

4113. Полине Брюэр (стр. 22 и 422)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44. Публикуется впервые.

[1] Речь идет об арендной плате на 1877 г. за охотничье угодье в окрестностях Ружмона (см.: Письма, т. XI, № 3815, примеч. 2)

4114. М. М. Стасюлевичу (стр. 23)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 153. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 10.

[1] См. письмо 4095, примеч. 1.

[2] Речь идет о доверенности управляющему имением Тургенева Н. А. Щепкину на продажу жиздринских имений. Эта доверенность не сохранилась (см. письмо 4116).

[3] В 1875 г. Некрасов смертельно заболел; он скончался от рака 27 декабря 1877 г. (8 января 1878 г.).

4115. А. В. Топорову (стр. 24)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 61, л. 27. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 249.

[1] Речь идет о письме 4099.

[2] См. письмо 4099, примеч. 4; см. также: Н. Н. Мостовская. Из журнальной полемики вокруг «Нови» до публикации романа. (Забытые воспоминания А. В. Половцова о Тургеневе). *Тургенев, Сб.*, вып. II, стр. 185—191.

[3] В романе «Новь» в образе Скоропихина дана карикатура на В. В. Стасова (см.: Письма, т. XI, № 4082). В. В. Стасов 3 января ст. ст. 1877 г. писал В. Д. Поленову: «. . .Тургенев прописал меня в новом своем романе „Новь“ на страницах пятнадцатой-шестнадцатой под именем критика Скоропихина, порицающего молодых художников и огулом ругающего все старое в искусстве» (В. Д. Поленов, Е. Д. Поленова. Хроника семьи художника. М., «Искусство», 1964, стр. 231).

[4] Эта записка Тургенева к Стасюлевичу неизвестна. Содержание ее выясняется из письма 4117.

4116. Н. А. Щепкину (стр. 24)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 97. Публикуется впервые.

[1] См. письмо 4114, примеч. 2.

[2] В ведомостях о приходе денег Спасской конторы за октябрь, ноябрь, декабрь 1876 г. и январь 1877 г. значится: «Запродано Жиздринское имение за 8 тысяч, получено в задаток 900 руб.» (*Музей Тургенева*, инв. № 192).

[3] С. И. Волнов купил у Н. А. Кишинского имение Тургенева в 113 десятин при деревне Сытовой Ефремовского уезда Тульской губернии; он же арендовал имение Холодово Кромского уезда Орловской губернии в 135 десятин. Против него, так же как и против Жикина, Тургенев возбудил судебное дело.

4117. М. М. Стасюлевичу (стр. 25)

Публикуется по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 154. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 97—98.

[1] Имеется в виду корректура первой части «Нови».

[2] В «Вестнике Европы» (1877, № 1) такой пометы нет.

[3] 16 февраля 1877 г. между Сербией и Турцией был заключен мир.

[4] Речь идет о корректурах второй части «Нови».

4118. П. В. Анненкову (стр. 26)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30. Впервые опубликовано: в отрывке — *Лит. мысль*, т. I, стр. 203; полностью — «Край Ильича», сб. 3. Казань, 1928, стр. 46—47.

[1] Речь идет о памфлете Р. Вагнера 1871 г. «Капитуляция» («Eine Kapitulation. Lustspiel in antiker Manier»; см. в книге: R. Wagner. Gesammelte Schriften und Dichtungen, Bd. IX. Leipzig, 1907, стр. 3—41).

[2] Это утверждение Тургенева неверно. Россия уже в ноябре 1876 г. частично мобилизовала армию и к началу войны имела 257 тысяч человек в Дунайской армии против 180 тысяч у турок.

4119. М. М. Стасюлевичу (стр. 26)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр 1464_4, № 155. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, III, стр. 98—99.

Стр. 27. «Да будет воля твоя!» (*лат.*).

[1] См. примеч. 1 к письму 4103.

[2] См. письмо 4108, примеч. 5.

[3] Евангелие от Матфея, гл. VI, стих 10 — молитва «Отче наш».

4120. Гюставу Флоберу (стр. 27 и 423)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, лл. 179—180. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul*. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 9, стр. 790—791; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 8, стр. 52—54. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 98—100. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 182—185.

[1] См.: Письма, т. XI, № 4071.

[2] Тургенев настаивал на одновременной публикации в «Вестнике Европы» переводов «Простого сердца» и «Иродиады», полагая, что таким образом скорее удастся избежать возможных придирок цензуры к первой из этих повестей (см. письмо 4219). О скором окончании работы над «Иродиадой» Флобер сообщил Тургеневу в письме от 14 декабря н. ст. 1876 г. (см.: *Flaubert*, *Correspondance*, s. VII, стр. 370).

[3] Возможно, что речь идет о Е. И. Бларамберг.

[4] В упомянутом выше письме Флобер писал Тургеневу: «Как и вы, я прочел несколько отрывков из „Западни“. Они мне не понравились» (*Flaubert*, *Correspondance*, s. VII, стр. 369).

[5] Речь идет о второй части «Воспоминаний детства» (Souvenirs d'enfance. Prière sur l'Acropole. Le bonhomme Système et la petite Noémie») Э. Ренана, напечатанной в «Revue des Deux Mondes» (1876, т. XVIII, стр. 481—507). Слова, упомянутые Тургеневым, — часть заключительной фразы VI главы.

[6] Статья Э. Монтегю «Les nouveaux romanciers» («Новые романисты»), опубликованная в «Revue des Deux Mondes» (1876, т. XVIII, стр. 605—632). Статья была посвящена сочинениям Г. Дроза, А. Терье и А. Доде, но в ней также неоднократно упоминался Флобер. В письме к Тургеневу он назвал ее «болтовней» и «отвратительной глупостью» (*Flaubert*, *Correspondance*, s. VII, стр. 369).

[7] 2 декабря н. ст. 1876 г. ушло в отставку министерство Дюфора, которое сменил кабинет во главе с Ж. Симоном.

[8] См. примеч. 5 к письму 4107.

4121. М. М. Стасюлевичу (стр. 28)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 156. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 99.

Стр. 29. «Невозделанная земля» (*франц.*).

Стр. 29. «Целина» (*франц.*).

[1] Эти письма Стасюлевича неизвестны.

[2] Стасюлевич, по-видимому, сообщил Тургеневу об успехе «Нови» в великосветских салонах (см.: Ю. Г. Оксман. И. С. Тургенев. Исследования и материалы, вып. I. Одесса, 1921, стр. 61; см. также: *Стасюлевич*, т. III, стр. 102). О цензурной истории «Нови» см.: наст. изд., Сочинения, т. XII, стр. 510.

[3] Ф. П. Баймаков 4 (16) декабря 1876 г. был объявлен банкротом.

[4] См. примеч. 1 к письму 4101.

[5] В каком журнале упоминается роман, установить не удалось.

[6] Отдельное издание «Нови» на французском языке появилось в 1877 г.

[7] См. примеч. 5 к письму 4093.

4122. В. И. Лихачеву (стр. 29)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 77 Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 3, стр. 219.

[1] Речь идет о рассказе «Сон», который был передан в редакцию «Нового времени» в октябре 1876 г. с условием, что он будет напечатан после 1 (13) января 1877 г., т. е. не ранее опубликования в «Вестнике Европы» первой части «Нови». Однако в связи с появлением немецкого перевода рассказа в январских номерах журнала «Die Gegenwart», вызвавшего столкновение между Сувориным и Тургеневым, просьба Тургенева отодвинуть срок публикации рассказа до 8 (20) января исполнена не была, и «Сон» появился в «Новом времени» от 1 (13) и 2 (14) января 1877 г. (№№ 303, 304) (см. также письмо 4148, примеч. 2).

[2] См. примеч. 6 к письму 4092.

4123. И. И. Маслову (стр. 30)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. II, оп. 1, № 445, л. 55. Впервые опубликовано: *Тургенев*, *Первое собрание писем*, стр. 308.

[1] См.: Письма, т. XI, № 4052, и наст. том, письмо 4097

[2] См. письмо 4124.

4124. Я. П. Полонскому (стр. 30)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 11813.LXIXб.1, лл. 19—20. Впервые опубликовано: *Тургенев*, *Первое собрание писем*, стр. 306—307, с пропусками. Вновь опубликовано: *Звенья*, т. VIII, стр. 200—201, полностью.

[1] Это письмо Полонского неизвестно.

[2] Сходная мысль принадлежит Паклину в романе «Новь» (часть вторая, гл. XXXVIII: «мы всё ждем ∞ лность, вялость, недомыслие!»).

[3] См. примеч. 6 к письму 4092.

[4] В 1876 г. генерал С. К. Новоселов командовал Ибарской (от реки Ибар) армией в Сербии.

[5] Выражение Юлия Цезаря, произнесенное им на бракоразводном процессе, начатом после того, как на праздник в честь Bona dea (Доброй богини), на котором могли присутствовать только женщины, в дом к жене Цезаря, Помпее, проник переодетый в женское платье мужчина.

[6] Генерала М. Г. Черняева подозревали в расходовании на личные нужды средств, поступавших из фонда пожертвований в пользу сербской армии.

[7] См. примеч. 5 к письму 4098.

[8] О какой венской газете упоминает Тургенев, не установлено.

[9] В связи с Константинопольской конференцией великих держав по «восточному вопросу», открытие которой состоялось 11 (23) декабря 1876 г. (а ее подготовительная работа началась с конца ноября 1876 г.), газеты печатали информации о состоянии турецкой администрации, турецкой армии, строительстве военных укреплений и т. д.

4125. Н. С. Тургеневу (стр. 31)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 183—184. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 15/27 дек. 76. Москва». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 10, стр. 141—142.

Стр. 32. Разгадка (*франц.*).

Стр. 32. Все хорошо (*итал.*).

Стр. 32. И к твоему сведению (*франц.*).

Стр. 32. «У вас всегда будет рюмка ликеру после кофе!» (*франц.*).

[1] О стихотворении «Крокет в Виндзоре» см. также: Письма, т. XI, №№ 4022, 4032, 4036, 4081.

[2] См.: Письма, т. XI, № 4081, примеч. 6.

[3] О переводах «Крокета в Виндзоре» см.: Письма, т. XI, № 4081, примеч. 1; наст. изд., Сочинения, т. XIII.

[4] См. письмо 4118, примеч. 2.

[5] См.: Письма, т. XI, № 4081, и наст. том, письмо 4182.

4126. Н. А. Щепкину (стр. 32)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 166. Впервые опубликовано: *ГБЛ*, *Сб.*, 1940, стр. 144.

[1] О продаже жиздринского имения см.: Письма, т XI, № 4060, и наст. том, письмо 4114, примеч. 2.

[2] Роман «Новь». Первая часть его была опубликована в январской книжке «Вестника Европы» 1877 г.

[3] См.: Письма, т. XI, № 4007, примеч. 4.

4127. П. М. Третьякову (стр. 33)

Печатается по подлиннику: *ГТГ*, № 1/3889. Впервые опубликовано: А. П. Боткина. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М., 1960, стр. 236, с сокращением.

[1] См.: Письма, т. XI, № 3966.

[2] По-видимому, имеется в виду продажа Жиздринского имения за 8000 рублей, за которое в конце 1876 г. Тургенев получил задаток 900 рублей, а к лету 1877 г. — остальные 7100.

[3] Тургенев выслал Н. Н. Миклухе-Маклаю 1000 рублей безвозмездно (см. письмо 4312).

[4] О своих материальных затруднениях Н. Н. Миклухо-Маклай писал с о. Явы Ф. Р. Остен-Сакену 15 февраля 1876 г. (см.: Н. Н. Миклухо-Маклай, Собрание сочинений, т. IV, М.—Л., 1953, стр. 131—132).

[5] О помощи, оказанной Н. Н. Миклухе-Маклаю П. М. Третьяковым, см.: Письма, т. XI, № 3976, примеч. 3.

4128. М. М. Стасюлевичу (стр. 33)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 157. Впервые опубликовано: *Сб. Общества любителей росс. слов.*, стр. 74—75.

Стр. 34. «Кто жил для лучших людей своего времени,
Тот жил для всех времен» (*нем.*).

Стр. 34. под бандеролью (*франц.*).

[1] Письма Стасюлевича неизвестны. О доверенности см письма 4114 и 4126.

[2] 6 (18) декабря 1876 г. перед Казанским собором в Петербурге состоялась демонстрация при активном участии народников, членов «Земли и воли» и членов рабочих революционных кружков. Демонстрация у Казанского собора знаменовала начало сознательного участия русского рабочего класса в общественном движении (см. Г. В. Плеханов. Русский рабочий в революционном движении. Сочинения, т. III. М.-Пг., 1923, стр. 150—157). Тургенев не понял исторического значения этой демонстрации.

[3] Тургенев опасался цензурных затруднений при печатании второй части «Нови», чем и объясняется его намерение написать «объяснительное» письмо издателю (см. письмо 4140).

[4] Письмо К. Д. Кавелина неизвестно.

[5] Тургенев неточно цитирует стихи из драмы Шиллера «Валленштейн» (пролог, стихи 48—49). У Шиллера:

Denn wer den Besten seiner Zeit genug
Getan, der hat gelebt für alle Zeiten.

[6] Слова летописца Пимена в драме Пушкина «Борис Годунов» (сцена: «Ночь. Келья в Чудовом монастыре»).

4129. Паулю Линдау (стр. 35 и 424)

Печатается по подлиннику: *DSB*. Впервые опубликовано: *Turgenev und Deutschland*, стр. 126—127.

Датируется по содержанию, по связи с письмом к П. Линдау от 29 сентября (11 октября) 1876 г. (Письма, т. XI, № 4041), в котором Тургенев обещал ему для январского номера «Die Gegenwart» рукопись рассказа «Сон», и по связи с письмом к Р. Линдау от 17 (29) декабря 1876 г. (№ 4132). В авторской дате, вероятно, ошибка в числе: в 1876 г. четверг приходился на 16 (28) декабря.

[1] См.: Письма, т. XI, № 4041 и наст. том, примеч. 1 к письму 4122.

[2] «Сон» был переведен П. Линдау и опубликован в «Die Gegenwart» (1877, 6 января, № 1, стр. 4—7, и 13 января, № 2, стр. 202).

[3] «Новь».

4130. Ю. П. Вревской (стр. 35)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10-39. Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 486—487, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Письмо Вревской к Тургеневу от 8 (20) декабря 1876 г., конец которого не сохранился (*ИРЛИ*, 5777.XXXб.67, лл. 5—6).

[2] Имеются в виду военные поражения сербских войск, которыми командовал в 1876 г. М. Г. Черняев (см. письма 4098, 4099).

[3] Вревская 8 (20) декабря 1876 г. писала Тургеневу об этой демонстрации: «Вчерашний „Голос“ известил Вас о казанской катастрофе. Около 300 студентов Медико-хирургических и Технологических, особенно поляки собрались. . . в Казанский собор, стали курить. . . и обрывать клочки старых знамен. . . Затем вся толпа вышла на площадь, на плечи кто-то взобрался, как говорят, какой-то *Богоявленский* и прочел прокламацию, требующую конституцию, и закончил словами: „Смерть царю“. . .» (*ИРЛИ*, 5777.XXXб.67, л. 6). См. также письмо 4128.

[4] См. письмо 4121.

[5] Речь идет о принцессе Евгении Максимилиановне Ольденбургской.

[6] См. письмо 4115, примеч. 3.

[7] См. письмо 4099, примеч. 4.

[8] См. также письмо 4138. Вревская не уехала из Петербурга до приезда туда Тургенева.

[9] В письме от 8 (20) декабря 1876 г. Вревская сообщала: «В отношении морозов в этом году привольно, холода настали нешуточные и, может быть, продлятся» (*ИРЛИ*, 5777.XXXб.67, л. 5).

[10] Речь идет о племяннице Ю. П. Вревской, маленькой дочери Н. И. и Н. П. Вревских.

[11] Об отношении Тургенева к славянскому движению и к деятельности «Славянского комитета», а также к славянофилам см.: Письма, т. XI, № 4081, и наст. том, примеч. 6 к письму 4092.

4131. Людвигу Пичу (стр. 36 и 425)

Печатается по подлиннику: *DSB*. Первая публикация в немецком оригинале неизвестна. Впервые опубликовано в переводах: в русском — «Вестник Европы», 1909, № 6, стр. 641; в английском — «Saturday Rewiew», Supplement, 1909, 7 August, № 2806, стр. I. Вновь опубликовано: в немецком оригинале — *Pietsch*, стр. 134—137; в русском переводе — *Письма к Пичу*, стр. 186—188.

[1] Это письмо Пича неизвестно.

[2] Встреча с Пичем не состоялась (см. примеч. 3 к письму 4090).

[3] О какой книге идет речь, установить не удалось.

[4] Видимо, здесь Тургенев имеет в виду фотографию с картины А. Менцеля (см.: Письма, т. XI, № 3836).

[5] Поль Виардо выступил со скрипичным концертом в Cirque National, о чем Тургенев писал Пичу (см. письмо 4090). Видимо, Пич написал о нем статью и познакомил с ней капельмейстера Берлинской оперы Карла Эккерта, а его жена Кати переслала ее П. Виардо.

[6] Тургенев обещал послать Ю. Шмидту фотографии французских знаменитостей, в том числе Флобера и Золя (см.: Письма, т. XI, № 3550).

[7] Речь идет об изданиии: «Aquis submersus». Novelle von Theodor S t o r m. Berlin, 1877 («Утонувший». Книга вышла в конце 1876 г. См.: письма 4090, примеч. 6, и 4105, примеч. 1).

[8] Об оценке Тургеневым этого рассказа Т. Шторма см. статью К. Э. Лааге «Теодор Шторм и Иван Тургенев» (Schriften der Th.-Storm-Gesellschaft. Heide, 1963, стр. 16).

4132. Рудольфу Линдау (стр. 37 и 426)

Печатается по подлиннику: *DSB*. Впервые опубликовано: *Turgenev und Deutschland*, стр. 128. Датируется по содержанию и по связи с письмом 4129. Пересылая брату рукопись «Сна» и письмо Тургенева, Р. Линдау приписал на подлиннике: «Дорогой Пауль. . . Прилагаю то, что нам удалось сделать сегодня; достаточно для одного номера — остальное завтра. Это скучная работа и пришлась мне некстати, и со стороны Тургенева это несколько sans gêne, что он ее на меня взвалил; но, как видишь, я сразу же за нее принялся» (*DSB*). Очевидно, письмо к П. Линдау написано в четверг 16 (28) декабря, а письмо к Р. Линдау — в пятницу 17 (29) декабря 1876 г.

[1] См. примеч. 1 к письму 4122 и письмо 4129.

[2] Речь идет о пьесе в трех действиях Эркман-Шатриана «Freund Fritz» («Друг Фриц»), которая шла в декабре 1876 г. на сцене Comédie française.

[3] Переписка рукописи была такой спешной потому, что в письме от 16 (28) декабря 1876 г. Тургенев обещал П. Линдау переслать копию «послезавтра» (см. письмо 4129).

[4] Французский перевод рассказа «Сон» появился в «Le Temps» (1877, 20—21 января, №№ 5756—5757).

[5] П. Линдау не выполнил просьбу Тургенева опубликовать рассказ «Сон» только после 20 января н. ст. 1877 г. Первая часть рассказа появилась уже в первом январском номере «Die Gegenwart» (см.: «Der Traum», Von Iwan Turgenjew. Übersetzt von P. L. «Die Gegenwart», 1877, 6. Januar, № 1, стр. 4—7), для которого он и был первоначально предназначен. Тургенев был этим возмущен, так как из-за преждевременной публикации рассказа у него возникли неприятности с издателями «Нового времени» (см. письмо 4151; см. также комментарий к рассказу «Сон»: наст. изд., Сочинения, т. XI, стр. 525—527).

[6] Два случая, упомянутых Тургеневым, обратного перевода его рассказов на русский: «Странная история» (см. примеч. 3 к письму 4108) и рассказ «Стучит!» (см. примеч. 4 к письму 4281).

4133. К. Д. Кавелину (стр. 38)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 20717.CXLIб.16, лл. 10—11. Впервые опубликовано: «Русская мысль», 1892, № 10, стр. 8—9, с неточностями.

Стр. 39. «контраст» (*франц.*).

[1] См. письма 4095, 4135.

[2] Тургенев придавал будущему роману большое принципиальное значение.

[3] Письмо Кавелина с оценкой «Нови» не сохранилось. О впечатлении, произведенном на Кавелина романом Тургенева, свидетельствует тот факт, что в черновых материалах к биографии своей дочери, С. К. Брюлловой, он назвал «Новь» «великим произведением» (*ИРЛИ*, ф. 119, 20826.CXLIIIб.1, л. 11).

[4] Об отношении «молодой критики» к роману Тургенева см.: наст. изд., Сочинения, т. XII, стр. 524—543.

[5] Ср. с письмом 4186.

[6] См. также письмо 4164.

[7] В публикации «Русской мысли» характеристика Павла — будущий *народный* революционер — заменена характеристикой: будущий деятель.

[8] Речь идет о повести А. Потехина «Хворая» («Вестник Европы», 1876, №№ 2, 3), очевидно рекомендованной Кавелиным Тургеневу.

[9] См. письма 4128, примеч. 2, и 4130, примеч. 3.

[10] Тургенев опасался, что Казанская демонстрация повлияет на судьбу второй части «Нови», вызвав цензурные затруднения. Этим было продиктовано «объяснительное письмо» Тургенева к Стасюлевичу (см. письмо 4140).

[11] Очевидно, Кавелин передал Тургеневу одобрительный отзыв своей дочери о романе (см. также письмо 4164).

4134. В. А. Соллогубу (стр. 40)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 453, оп. 1, № 1601. Публикуется впервые. Датируется по содержанию, помете «Суббота, 30-го дек.» и по связи с письмом к Соллогубу от 23 октября (4 ноября) 1875 г. (Письма, т. XI, № 3751). После смерти

А. К. Толстого 28 сентября (10 октября) 1875 г. Соллогуб намеревался написать о нем статью, в связи с которой он, вероятно, обратился к Тургеневу с просьбой снабдить его драмой Толстого «Смерть Иоанна Грозного». Так как в публикуемом письме упоминается двухтомное собрание стихотворений А. К. Толстого под редакцией М. М. Стасюлевича, вышедшее в 1876 г., следует, что письмо написано 18 (30) декабря 1876 г.

[1] Вероятно, речь идет о В. И. Аркудинской.

4135. М. М. Стасюлевичу (стр. 40)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 158. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 11.

[1] См. письма 4133, примеч. 10, и 4140.

[2] Письмо 4133.

[3] Г. О. Гинцбург.

[4] Речь идет о романе «Новь».

4136. П. В. Анненкову (стр. 41)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30. Впервые опубликовано: *Лит. мысль*, т. I, стр. 203, с сокращением.

[1] См. письма 4128, примеч. 4, и 4133, примеч. 3.

[2] См. статью Н. К. Михайловского о «Нови» в «Отечественных записках» (1877, № 2, стр. 311—326); см. также письмо 4170, примеч. 1 и 2.

[3] См. письма 4128, примеч. 2.

4137. М. М. Стасюлевичу (стр. 41)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 159. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 101—102. Датируется по содержанию и по связи с письмом 4140.

[1] Так Тургенев называл приступы подагры.

[2] Это письмо Тургенева к Золя неизвестно.

[3] Между Стасюлевичем и Золя возникали трения в связи с сокращениями, которые производил Стасюлевич в фельетонах Золя, печатавшихся в «Вестнике Европы» (см.: H. Mitterand. Zola journaliste. Paris, 1962, стр. 201).

[4] См. письма 4101 и 4103.

[5] Письмо 4140.

[6] Подпись Тургенева, вырезанная Стасюлевичем для своего собрания автографов, не сохранилась.

4138. А. В. Топорову (стр. 42)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 62, л. 1. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 250.

[1] Это письмо неизвестно. В письме от 31 января ст. ст. 1877 г. Топоров сообщал писателю, что получил от Стасюлевича «второй оттиск» «Нови» (*ИРЛИ*, ф. 283, оп. 2, № 213, л. 1).

[2] Письмо 4137.

[3] Речь идет об отдельных оттисках романа «Новь» из «Вестника Европы» (1877, №№ 1 и 2). Баронесса — Ю. П. Вревская.

[4] Это письмо Вревской к Тургеневу неизвестно.

[5] Письмо Тургенева к Вревской от 22 декабря 1876 г. (3 января 1877 г.) неизвестно.

[6] См. письмо 4130, примеч. 8.

4139. Гюставу Флоберу (стр. 42 и 426)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, лл. 181—182. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul*. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 10, стр. 137—138; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 8, стр. 54—55. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 101—102; вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 185, 223—224.

[1] По-видимому, Тургенев посылал Флоберу это стихотворение в качестве возможного образчика материала для романа «Бувар и Пекюше», в особенности его второй части, которая была задумана как собрание заимствованных у различных авторов образцов нелепости и пошлости (об этом см.: Б. Г. Реизов. Творчество Флобера. М., 1955, стр. 492; A. E. Carter. Tourgueneff's New Year's Greeting to Flaubert. «Modern Language Notes», 1949, February, стр. 115).

4140. М. М. Стасюлевичу (стр. 43)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 160. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 11—12.

Стр. 44. умный поймет (*лат.*).

[1] См. примеч. 2 к письму 4128.

[2] 31 августа (12 сентября) 1876 г. в Буживале Тургенев читал Стасюлевичу отдельные сцены романа (см. об этом в письме Стасюлевича от 31 августа (12 сентября) 1876 г. к жене — Л. И. Стасюлевич: *Стасюлевич*, т. III, стр. 85). Вероятно, к этому времени относится и упоминаемый Тургеневым разговор со Стасюлевичем о замысле романа.

[3] Публикуемое письмо явилось той «объяснительной» запиской, которая, по мнению Тургенева, должна была помочь Стасюлевичу в предстоящих столкновениях с цензурой по поводу «Нови» (см. об этом: наст. изд., Сочинения, т. XII, стр. 510—512; см. также письма 4128, 4135, 4137, 4206, 4278).

4141. А. В. Топорову (стр. 44)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 62, лл. 3—4. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 251.

[1] Письмо 4138.

[2] Рассказ «Сон» был опубликован в газете «Новое время» (1877, 1 (13), 2 (14) января, №№ 303, 304), о чем Тургеневу тогда еще не было известно (см. также письмо 4122).

[3] В первой книжке «Вестника Европы» за 1877 г. началось печатание первой части романа «Новь». Тургенев не хотел, чтобы «Сон» был опубликован раньше «Нови» (ср. с письмом 4142).

[4] Письмо 4122.

4142. М. М. Стасюлевичу (стр. 45)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 161. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 103.

[1] Верн — банкир Тургенева.

[2] Письмо 4140.

[3] Рассказ «Сон» был передан Тургеневым в редакцию «Нового времени» в сентябре 1876 г. через В. И. Лихачева (см. об этом в письме в редакцию газеты «Наш век» (1877, май): наст. изд., Сочинения, т. XV). Сведений о чтении Тургеневым этого рассказа Стасюлевичу не сохранилось; возможно, оно происходило в период между 24 и 30 мая ст. ст. 1876 г. в Петербурге.

4143. Кларе Тургеневой (стр. 45 и 427)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4708. Впервые опубликовано: *Тургенев и его время*, стр. 246. Датируется предположительно, по связи с письмами 4126, 4137, 4138, 4142, 4145. Подтверждением датировки служит запись в дневнике Ф. Н. Тургеневой о том, что 6 января н. ст. 1877 г. К. Тургеневой было получено письмо от писателя (см.: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4627, л. 44).

[1] Речь идет о страховании от огня дома Тургенева в Буживале, находившегося по соседству с виллой Тургеневых в Вербуа.

4144. П. Л. Лаврову (стр. 46)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: «Былое», 1906, № 2, стр. 217.

[1] В своих воспоминаниях Лавров писал: «В конце 1876 года я приехал на две недели в Париж. . . Раза два. . . был я у Ивана Сергеевича. Он мне говорил о «Нови». . . и обещал мне прислать корректуру статьи, как только она получится» (*Революционеры-семидесятники*, стр. 32). Тургенев, как видно из письма, корректуры Лаврову не послал.

4145. Н. А. Щепкину (стр. 46)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 97. Публикуется впервые.

[1] См. письмо 4126.

4146. М. М. Стасюлевичу (стр. 47)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 162. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 104.

[1] «Сюрприз» состоял в том, что Стасюлевич возвысил плату за лист «Нови» с 400 до 500 рублей (см. письмо 4178).

[2] Г. О. Гинцбург.

[3] Письмо 4140. Вероятно, в не дошедшем до нас письме Стасюлевича, на которое отвечает Тургенев, сообщались благоприятные сведения по поводу возможности публикации «Нови» (см. письмо 4149, примеч. 2).

[4] Письмо 4133.

[5] Письмо Стасюлевича, о котором идет речь, неизвестно. Тургенев был доволен быстрой присылкой корректур и малым количеством опечаток (ср. письмо 4119).

4147. М. М. Стасюлевичу (стр. 48)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 163. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 12—13.

[1] Четыре статьи Е. Л. Маркова из его цикла «Критические беседы» («Голос», 1876, 15, 16, 20, 23 декабря ст. ст., №№ 346, 347, 351 и 354) были посвящены творчеству Тургенева. Высоко оценивая подлинную поэтичность его произведений, Марков в то же время утверждал, что после романа «Отцы и дети» Тургенев стал в меньшей степени выражать передовые общественные явления предреформенной эпохи и ограничил свое творчество изображением слабых людей, погрузившихся в мир безотрадной философии и мистики.

4148. В. П. Лихачеву (стр. 48)

Печатается по подлиннику: Институт литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР, Рукописный отдел, ф. 30, № 49. Публикуется впервые.

[1] Эта телеграмма Лихачева неизвестна. В Парижской Национальной библиотеке сохранилось письмо Лихачева к Тургеневу от 7 (19) января 1877 г., которое, вероятно, является ответом на данное письмо к нему Тургенева (см.: *Mazon*, стр. 107).

[2] Напечатанный П. Линдау в «Die Gegenwart» перевод на немецкий язык рассказа «Сон» (см. письма 4129, примеч. 2, и 4132, примеч. 5) предвосхитил появление его оригинального текста в «Новом времени». Это не только ускорило публикацию «Сна» (см. письмо 4122, примеч. 1), но и послужило поводом к возникновению длительного конфликта между Тургеневым и Сувориным, который поместил в «Новом времени» искаженный обратный перевод с французского перевода «Рассказа отца Алексея» и в ответ на протест писателя опубликовал несколько открытых писем к нему (см. письма 4271, примеч. 5, 4277, примеч. 3, и 4295, примеч. 3).

4149. М. М. Стасюлевичу (стр. 49)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 164. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 105.

Стр. 49. Суэцкая вода (*франц.*).

[1] В беловом автографе «Нови» Тургенев упоминал нелегальную народническую брошюру «Хитрая механика», изданную в 1874 г. А. Ф. Кони указал, очевидно, на хронологическое несоответствие «Хитрой механики» времени действия в романе «Новь» (1868—1870 гг.). В связи с этим Стасюлевич заменил «Хитрую механику» «Сказкой о 4-х братьях», вышедшей в 1868 г. Подробнее об этом см.: наст. изд., Сочинения, т. XII, стр. 561.

[2] 28 декабря 1876 г. (9 января 1877 г.) было получено разрешение цензуры на выпуск № 1 «Вестника Европы», где печаталась первая часть «Нови» (см. письмо 4162).

[3] Письмо С. К. Брюлловой неизвестно. Тургенев ей ответил 4 (16) января 1877 г. (письмо 4164).

[4] Это письмо неизвестно. «Орловский вестник», вероятно, благодарил Тургенева за полученный и опубликованный в газете отрывок из романа «Новь» (см. письма 4100, примеч. 1, и 4101).

4150. П. В. Шумахеру (стр. 50)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 555, оп. 1, № 77. Впервые опубликовано: *Центрархив*, *Документы*, стр. 85—86.

[1] Это письмо Шумахера неизвестно.

[2] Речь идет о втором издании сборника сатирических стихов Шумахера «Моим землякам» (Берлин, 1880). См. об этом: Письма, т. XI, № 3940, примеч. 2.

[3] В «Голосе» (1876, 23 декабря ст. ст., № 354) сообщалось: «Вчера, во вторник, 21-го декабря, вечер, устроенный в собрании художников г. Шумахером, привлек чрезвычайно много публики. Главною приманкою служила, конечно, г-жа Стрепетова, блистательно сыгравшая главную женскую роль в давно не игранной у нас драме г. Куликова „Семейные расчеты“. . . Вечер заключился чтением г. Шумахера и рассказами г. Горбунова. . .».

4151. Паулю Линдау (стр. 50 и 427)

Печатается по подлиннику: *DSB*. Впервые опубликовано: *Turgenev und Deutschland*, стр. 131.

[1] П. Линдау имел согласие Тургенева на напечатание немецкого перевода рассказа «Сон» в первом январском номере «Die Gegenwart» (см.: Письма, т. XI, №№ 4041, 4129). В письме от 17 (29) декабря к Р. Линдау Тургенев просил не начинать печатание до 20 января. Очевидно, Р. Линдау передал письмо брату (см. примеч. 1 к письму 4132), но П. Линдау забыл или игнорировал просьбу Тургенева.

[2] Имеется в виду не дошедшая до нас телеграмма, подписанная В. И. Лихачевым, сотрудником газеты «Новое время», в которой издатель газеты А. С. Суворин выражал свое удивление по поводу того, что рассказ «Сон» уже опубликован в «Die Gegenwart» (см. об этом письма 4122, 4129, 4132).

[3] Между Россией и западноевропейскими государствами в то время не существовало литературной конвенции, и русский издатель мог перепечатать без согласия и оплаты гонораром любое произведение, появившееся на Западе, в том числе и русского автора. Тургенев, зная об этом, счел своим долгом отказаться от высокого гонорара. Об этом он рассказал в письме в газету «Наш век» от 30 апреля (12 мая) 1877 г.

4152. Я. П. Полонскому (стр. 51)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q 250, лл. 140—141. Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 308—310.

[1] См.: Письма, т. XI, № 3586.

[2] Тургенев и Полонский с разных позиций оценивали ход Балканской войны (см.: Письма, т. XI, № 4083).

[3] О Черняеве подробно говорится в письмах 4124, 4130, 4180, 4181. Приведенная цитата — из стихотворения Пушкина «Коварность» (1824).

[4] Речь идет о франко-прусской войне 1870—1871 гг.

[5] В газете «Неделя» за 1876 г. (от 12 и 19 декабря ст. ст., №№ 48—50) печаталась и обсуждалась статья «Чего желают сами крестьяне» адвоката В. А. Белинского, предлагавшего организовать систему банковых кредитов, при помощи которых крестьяне смогут увеличивать свои наделы, выкупая помещичьи земли по свободному договору.

[6] Отзыв Полонского о «Нови» неизвестен.

[7] В газете «Голос» (1876, 2 (14) декабря, № 333) появился отклик на премьеру оперы П. И. Чайковского «Кузнец Вакула», в котором автор (Г. А. Ларош), отмечая заслуги Полонского как либреттиста и музыкальные достоинства оперы, указывал в то же время на недостаточную сценичность спектакля. В газете «Пчела» (1876, 5 декабря, № 47) также появилась рецензия на первую постановку оперы Чайковского. Автор рецензии (М. Иванов) критически отнесся к новому спектаклю, не удовлетворившему рецензента ни по своим литературным, ни по музыкальным достоинствам. В 1855 г. опера была переделана композитором и получила новое название — «Черевички».

[8] В декабре 1876 г. Л. Н. Толстой послал Чайковскому на отзыв собрание записей народных песен и былин. Чайковский ответил, что записи эти сделаны крайне неумело, не отражают подлинного характера народного творчества и потому не могут быть изданы (см. письмо Чайковского к Толстому от 24 декабря 1876 г. ст. ст. — в кн.: П. И. Чайковский, Полное собрание сочинений, т. VI, М., 1961, стр. 100, 101).

[9] См. примеч. 1 к письму 4147.

4153. М. С. Урусовой (?) (стр. 52)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 40. Публикуется впервые. Адресат письма устанавливается предположительно. В период 1876—1877 гг. Тургенев часто бывал в доме княгини М. С. Урусовой (см.: Письма, т. XI, № 3894, и наст. том, письма 4132, 4217, а также письмо П. В. Жуковского к А. Ф. Онегину от 10 февраля н. ст. 1876 г. — *ИРЛИ*, 28904_1.CCVI6.54, л. 41).

4154. М. М. Стасюлевичу (стр. 52)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 165. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 106.

[1] Это письмо Стасюлевича Тургеневу неизвестно.

[2] См. примеч. 5 к письму 4108.

[3] Речь идет о романе Е. И. Бларамберг «Без вины виноватые», напечатанном в «Вестнике Европы» (1877, №№ 7 и 8).

[4] См. примеч. 3 к письму 4137.

[5] См. примеч. 1 к письму 4122.

[6] О какой брошюре идет речь, установить не удалось.

4155. Генри Джеймсу (стр. 53 и 428)

Печатается по тексту первой публикации: «Comparative Literature» (Oregon, USA), 1949, vol. I, № 3, стр. 200. Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета (США). Датируется предположительно, на основании письма Джеймса к отцу от 11 апреля н. ст. 1876 г., в котором рассказывается об участии Тургенева в маскарадах и домашних вечерах в доме Виардо (см.: The Letters of Henry James, ed. by P. Lubbock, vol. I. New York, 1920, стр. 46).

4156. П. Л. Лаврову (стр. 54)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 32. Датируется предположительно по содержанию, дню недели и на основании печатного вензеля, употреблявшегося Тургеневым, — в частности, в письмах к Лаврову, — начиная с 1877 г. Датировка косвенно подтверждается письмами 4144, 4165. Первая суббота 1877 г. приходилась на 1 (13) января.

[1] О чем идет речь, точно установить не удалось; вероятно, о корректуре второй части «Новш».

[2] По-видимому, имеется в виду книга И. В. Лучицкого «Католическая лига и кальвинисты во Франции» (Киев, 1877).

4157. Эмилю Дюрану (стр. 54 и 428)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 315—316. Подлинник неизвестен. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 9, стр. 774; в русском пе-

реводе — «Северный вестник», 1898, № 3, стр. 74. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 315—316. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 344. Письмо датируется 1877 г. на основании указанного Тургеневым числа и дня недели, а также по содержанию. В письме речь идет о первых главах осуществлявшегося Дюраном перевода романа «Новь» («Le Temps», 1877, 24—28 января, №№ 5760—5764).

4158. Эмилю Золя (стр. 54 и 429)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 237. Подлинник неизвестен. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 5, стр. 433; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 6, стр. 239—240. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 237. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 284.

[1] Речь идет о XXI и XXII «Парижских письмах» Золя: «Бальзак и его переписка» и «Типы французского духовенства» («Вестник Европы», 1877, № 1, стр. 257—296 и 414—446). Обе статьи превышали обычный размер корреспонденций Золя.

[2] Речь идет об обеде у Доде (см. письмо 4166). Обед состоялся 23 января н. ст. 1877 г.

4159. Вильяму Рольстону (стр. 55 и 429)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 28632.CCIVб.124, лл. 55—56. Впервые опубликовано: в русском переводе — «Недра», 1924, № 4, стр. 269—270; в английском оригинале — «Le Monde Slave», 1925, № 5.

[1] Английский перевод Рольстона «Живых мощей» был опубликован в «Scribner's Monthly».

[2] Роман «Новь» был помещен в №№ 1 и 2 «Вестника Европы» за 1877 г.

[3] Речь идет о французском переводе романа «Новь» (см. примечание 5 к письму 4090).

[4] Немецкий перевод «Нови» печатался в «St.-Petersburger Zeitung» (1877, 1 (13) февраля—13 (25) марта, №№ 1—68).

[5] Французский перевод «Сна» был опубликован в «Le Temps» (1877, 20—21 января, №№ 5756, 5757).

[6] См. примеч. 1 к письму 4122.

[7] Рольстон отказался переводить «Сон» на английский язык (см. письмо 4172).

4160. М. М. Стасюлевичу (стр. 56)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 166. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 106—107.

Стр. 56. свобода действий (*франц.*).

[1] Имеется в виду январская книжка журнала «Вестник Европы» за 1877 г., в которой была напечатана первая половина романа «Новь». Тургенев опасался запрещения романа и предчувствовал появление суровых критических отзывов о нем в периодической печати. Стасюлевич, наоборот, был уверен в успехе.

[2] Речь идет о гонораре за «Новь».

[3] См. письмо 4163.

4161. В. А. Соллогубу (стр. 56)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 453, оп. 1, № 1601. Публикуется впервые.

[1] По-видимому, речь идет об Эрнесте Бертране, который был одним из трех директоров парижского театра «Водевиль».

[2] Невозможность поставить «Завтрак у предводителя» в театре «Водевиль» Тургенев связывает, вероятно, с плохим знанием русского быта актерами театра.

[3] В критической литературе о «Провинциалке» также отмечается сходство ее с французскими комедиями. Подробнее об этом см.: наст. изд., Сочинения, т. III, стр. 443.

[4] См.: Письма, т. IX, № 2821.

[5] По-видимому, речь идет о Е. Э. Трубецкой.

[6] Речь идет о Варваре Ивановне Аркудинской, второй жене Соллогуба (с 1878 г.). См.: В. Б. Бертенсон. За тридцать лет. (Листки из воспоминаний). СПб., 1914, стр. 82; К. Ф. Головин. Мои воспоминания, т. I. СПб., 1908, стр. 388—389 (см. также письма 4208, 4232).

4162. М. М. Стасюлевичу (стр. 57 и 430)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 25, между лл. 31 и 32. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 107.

[1] См. письмо 4163.

4163. М. М. Стасюлевичу (стр. 57)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 167. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 107.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] См. телеграмму 4162. Речь идет о вариантах строки из стихотворения «Сон», помещенного в главе XXX романа «Новь». Тургенев вынужден был в корректуре изменить эту строку, так как она могла привлечь особое внимание цензуры. Стасюлевич выбрал второй из предложенных Тургеневым вариантов.

[3] Речь идет о «Внутреннем обозрении» первой книжки «Вестника Европы» за 1877 г., начало которого было посвящено политической демонстрации на площади Казанского собора 6 (18) декабря 1876 г. (см. примеч. 2 к письму 4128). По мнению автора обозрения, главной причиной этой демонстрации и вообще всех студенческих волнений была неудовлетворительная система воспитания молодежи в средних учебных заведениях. В связи

с этим в обозрении приводилась цитата из книги протоиерея И. И. Базарова «Христианские убеждения верующего» (Штутгарт, 1877). По-видимому, Тургенева заинтересовало в этой статье рассуждение о происхождении нигилизма. «Два метода нашего воспитания вели прямо к... гибельному исходу. Один — верхоглядство в науке и в деле, другой — суровое сдерживание порывов к светлому знанию. И то и другое раздразнило одно только любопытство, не удовлетворив потребностям духа, ищущего везде основания и цели... Подавляя строгостию порывы к знанию, забывали, что без правды нет ни жизни духа, ни доблести гражданственной» («Вестник Европы», 1877, № 1, стр. 382).

[4] Источник цитаты не установлен. Возможно, это перефразированная строка из стихотворения Ф. И. Тютчева «Silentium»: «Молчи, скрывайся и таи. . .» (1830).

4164. С. К. Брюлловой (стр. 58)

Печатается по тексту первой публикации: «Русская мысль», 1897, № 6, стр. 28—29. Подлинник неизвестен.

Стр. 58. с пылу, с жару (*франц.*).

Стр. 58. речь о себе (*лат.*).

Стр. 58. я больше не настаиваю (*франц.*).

[1] Это письмо Брюлловой, содержащее подробную характеристику романа «Новь», не сохранилось.

[2] Упоминаемое письмо К. Д. Кавелина неизвестно.

[3] О высокой оценке, данной Брюлловой роману «Новь» в не дошедшем до нас письме к Тургеневу, может дать представление ее большая статья, посвященная «Нови»: «... Тургенев в последнем большом романе задел самое больное, самое живое место нашего общественного тела, нашей молодежи, наших ходителей в народ... Его „Новь“ не фотография, не этюд, не только верное, вполне объективное воспроизведение тех или других типов и явлений... это прежде всего крупное общественное явление, политическая profession de foi ‹символ веры — *франц.*›» (*ИРЛИ*, ф. 119, 21007.CXIV6.16, лл. 11—12; печатается с комментариями Н. Ф. Будановой: *Лит. насл.*, т. 76).

[4] См. письмо 4133, в котором Тургенев дает объяснение одностороннему изображению крестьян в «Нови».

[5] Очевидно, под влиянием Брюлловой, которая, подобно отцу, упрекала писателя в одностороннем изображении крестьян, Тургенев ввел в роман характеристику крестьянина Елизара, у которого «светлый ум и душа свободная, безо всяких пут» (глава XXX). Эта характеристика, отсутствовавшая в беловом автографе романа, была вписана Тургеневым на полях корректурных гранок «Вестника Европы» (см.: *ГПБ*, ф. 795, № 25, л. 224).

[6] Брюллова относила ряд повестей и рассказов Тургенева, предшествовавших «Нови», к произведениям, далеким от злободневной русской действительности, о чем она, по-видимому, и написала Тургеневу.

4165. П. Л. Лаврову (стр. 59)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 32.

[1] Связь между Тургеневым и Лавровым поддерживалась через Г. А. Лопатина; через него шли все денежные взносы, делаемые Тургеневым в пользу русской эмиграции; через него, как видно из этого письма, была передана Лаврову и корректура «Нови».

[2] Лавров опубликовал (анонимно) в журнале «The Athenaeum» (1877, 17 февраля, № 2573, стр. 217—218) статью о «Нови» под названием «Nov' by Ivan Tourguenief», в которой констатировал «неполную картину наблюдаемого им ‹Тургеневым› движения». В своих же воспоминаниях Лавров писал: «Если бы революционная партия состояла в это время только из тех личностей, которых нарисовал Тургенев, то история России последних десяти лет была бы невозможна». Но в то же время он не отрицал, что в романе очень много верного (см.: *Революционеры-семидесятники*, стр. 36—37).

4166. Эдмону де Гонкуру (стр. 59 и 430)

Печатается по машинописной копии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 175. Подлинник хранится в *Bibl. Nat.* Впервые опубликовано в русском переводе: *Лит. насл.*, т. 31—32, стр. 701. Во французском оригинале публикуется впервые. Год написания данного письма уточнен в соответствии с числом и днем недели. 18 января н. ст. падает на четверг также в 1872 и 1883 гг., но эти годы исключаются, так как первое письмо к Э. де Гонкуру Тургенев написал только 6 апреля н. ст. 1872 г., а в 1883 г. он был тяжело болен; кроме того, в указанные годы «обеды пяти» не устраивались.

[1] Вероятно, речь идет о романе Э. де Гонкура «La fille Elisa» («Девка Элиза»), вышедшем в начале 1877 г.

4167. Полине Брюэр (стр. 60 и 430)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44. Публикуется впервые.

[1] Следующая суббота была 27 января н. ст., а не 28, как ошибочно пишет Тургенев. Намеченная поездка в Ружмон состоялась (см. письма 4185, 4187).

4168. Е. И. Бларамберг (стр. 60)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 38. Публикуется впервые. Датируется 1877 г. на основании пометы в адресе «Суббота, 20-го янв.» (20 января н. ст. приходилось на субботу в 1877 г.) и упоминания о романе (именно к этому времени вышла в свет первая часть «Нови»).

4169. М. М. Стасюлевичу (стр. 60)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 168. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 13, с пропуском последней фразы и подписи Тургенева; полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 108.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] Эти письма А. В. Головнина неизвестны.

[3] Письмо 4181.

[4] А. Н. Пыпин был членом редакции «Вестника Европы», Е. И. Утин — только сотрудником. Подразумеваются, очевидно, их устные отзывы о «Нови», сообщенные Стасюлевичем в не дошедшем до нас письме к Тургеневу.

[5] См. письмо 4163, примеч. 2.

4170. П. В. Анненкову (стр. 61)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30. Впервые опубликовано в сокращении: *Лит. мысль*, т. I, стр. 205.

Стр. 61. не окончательно (*англ.*).

Стр. 61. «Освободи стареющего коня» (*лат.*).

Стр. 62. вся парижская пресса (*франц.*).

[1] Г. А. Ларош в статье, опубликованной в «Голосе» (1877, 6 (18) января, № 6, подпись «IV»), резко отрицательно оценил роман Тургенева. См. также статью Г. В. Степановой «Первые отклики печати на роман „Новь“». (*Тургенев, Сб.*, вып. II, стр. 192—195).

[2] Неблагоприятный отзыв о «Нови» в газете «Новое время» принадлежал В. П. Буренину, подписавшемуся псевдонимом Тор. В статье «Новый роман Ив. С. Тургенева» он писал: «В новом произведении г. Тургенев с большим старанием и искусством подражает самому себе». В. П. Буренин отмечал также, что у Тургенева «не вытанцевалась» фигура Соломина, в которой, по его мнению, оказалось «очень мало жизненных черт» («Новое время», 1877, 6 (18) января, № 308).

[3] Неполная строфа из стихотворения К. Ф. Рылеева «Стансы (К А. Б‹естуже›ву)» (1825).

[4] См. письма 4133, 4164. Письма К. Д. Кавелина и С. К. Брюлловой к Тургеневу не сохранились.

[5] См. письмо 4169, 4181.

[6] Отзывы А. Н. Пыпина и Е. И. Утина о «Нови» вызвали благоприятный отклик Тургенева (см. письмо 4169, примеч. 4).

[7] См.: Письма, т. XI, № 4070.

[8] Видимо, Тургенев имеет в виду гранадского кардинала Хименеса, который прославился тем, что в 1498 г. велел сжечь все найденные в городе арабские книги (более 80 000), представлявшие значительную научную и литературную ценность.

[9] Стих из «Посланий» Горация (см.: «Ad Maecenatem». Послание I, строфа 8). У Горация: «Solve senescentem mature sanus equum» («Отпряги вовремя здорового стареющего коня»).

[10] От французского préoccupation — озабоченность, беспокойство, тревога.

[11] Тургенев имеет в виду переговоры европейских держав с Турцией, так называемую Константинопольскую конференцию, которая окончилась безрезультатно 8 (20) января 1877 г.

[12] Бывший командующий сербской армией генерал М. Г. Черняев прибыл в Париж 5 (17) января. Русские газеты сообщали, что в Париже «Черняев удостоился особенного внимания со стороны представителей местной журналистики» («СПб. ведомости», 1877, 7, 10, 12 января, №№ 7, 10, 12).

4171. Е. В. Львовой (стр. 62)

Печатается по тексту первой (неполной) публикации: «Новое время», 1910, 25 декабря, № 12497. Подлинник неизвестен.

[1] Имеется в виду критика повести Львовой «Сельцо Малиновка», напечатанной в «Вестнике Европы» (1875, № 11) с ошибкой в подписи: «Ольга Шелешовская». Об участии Тургенева в публикации этой повести и о псевдониме писательницы «Ольга Телешовская» см. в письмах Львовой к Стасюлевичу от 3 и 13 ноября ст. ст. 1875 г. (*Стасюлевич*, т. III, стр. 632—633). Среди критических (не журнальных, а газетных) отзывов наиболее резкий принадлежал перу В. В. Маркова в «С.-Петербургских ведомостях» (1875, 6 декабря, № 328) (см. также: Письма, т. XI, № 3797; *Стасюлевич*, т. III, стр. 319).

[2] Цитата из стихотворения Пушкина «Поэту» (1830).

4172. Вильяму Рольстону (стр. 62 и 431)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 28632.CCIVб. 124, лл. 57—58. Впервые опубликовано: в русском переводе — «Недра», 1924, № 4, стр. 270; в английском оригинале — «Le Monde Slave», 1925, № 5.

[1] Эти письма Рольстона неизвестны.

[2] Вероятно, имеется в виду рецензия на двухтомный труд Дональда Меккензи Уоллеса «Russia» (1877), опубликованная анонимно в «Times» (1877, 18 января, № 28842, стр. 3).

[3] По-видимому, в рассказе «Сон» отразился интерес Тургенева к проблемам наследственности. См.: наст. изд., Сочинения, т. XI, стр. 529.

[4] См. письмо 4159, примеч. 5.

[5] См. примеч. к письму 4157.

[6] Имеется в виду январский номер «Вестника Европы» за 1877 г., в котором была опубликована первая часть «Нови».

[7] В середине зимы 1876/77 г. Генри Джеймс уехал из Парижа в Лондон и вернулся в Париж лишь в конце 1877 г. (см.: C. P. Kelly. The Early Development of Henry James. University of Illinois studies Language and Literature, vol. XV, № 1—2, Urbana, 1930, стр. 198—199). Знакомство Рольстона с Джеймсом состоялось, по-видимому, до 7 (19) февраля 1877 г. (см. письмо 4205).

4173. М. М. Стасюлевичу (стр. 63)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 169. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911,

№ 11, стр. 13, с пропуском первого абзаца и подписи Тургенева; полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 108—109.

[1] См. примеч. 1 к письму 4170.

[2] См. примеч. 2 к письму 4170.

4174. Е. В. Львовой (стр. 64)

Печатается по тексту первой публикации: «Новое время», 1910, 25 декабря ст. ст., № 12497. Подлинник неизвестен.

Стр. 64. пишут ради того, чтобы рассказать, а не ради того, чтобы доказать (*лат.*).

[1] Письмо 4171.

[2] Письма Львовой и упоминаемое здесь письмо Тургенева к ней неизвестны.

[3] О чем шла речь в письме Львовой, неизвестно.

4175. Вильяму Рольстону (стр. 64 и 432)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 28632.CCIV6.124, л. 59. Впервые опубликовано: в русском переводе — «Недра», 1924, № 4, стр. 271; в английском оригинале — «Le Monde Slave», 1925, № 5.

[1] См. примечания к письму 4157.

[2] Сотрудничество Рольстона в «Вестнике Европы», по-видимому, не состоялось: в оглавлении этого журнала за 1877—1880 гг. имя Рольстона не встречается.

[3] См. письмо 4149, примеч. 2.

[4] Возможно, речь идет о неосуществленном намерении Рольстона написать статью о рассказе «Часы», английский перевод которого появился в «Lippincott's magazine» (1876, т. XVII, май, стр. 594—616).

[5] См. письма 4170, примеч. 1, 2; 4178, примеч. 6 и др.

4176. Н. С. Тургеневу (стр. 65)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 185—186. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 19/31 январ. 77. Москва 8 ч. вечера 7-м днем». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 12, стр. 615—616, с пропусками.

Стр. 65. всё войдет в прежнюю колею (*нем.*).

[1] Письмо 4178.

[2] О ком идет речь, установить не удалось.

[3] Турецкая конституция, разработанная прогрессивным деятелем Мидхатом-пашой при поддержке английской дипломатии, была торжественно провозглашена 23 декабря н. ст. 1876 г. (в день официального открытия Константинопольской конференции держав). Султан Абдул-Хамид II надеялся этим актом достигнуть успокоения в стране и одновременно сорвать Константинопольскую конференцию (см.: «Голос», 1877, 26 января (7 февраля), № 26). Ср. письмо 4191, примеч. 3 и 4.

4177. Гюставу Флоберу (стр. 66 и 432)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 102—103. Подлинник неизвестен. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 10, стр. 138—139; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 8, стр. 55—56. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 102—103. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 186.

[1] См. примеч. 5 к письму 4159.

[2] См. примеч. 1 к письму 4147. В статье Э. Монтегю «Новые романисты» («Revue des Deux Mondes», 1876, т. XVIII, стр. 624) утверждалось, между прочим, что сколько бы Флобер ни писал в дальнейшем, он до конца своих дней останется автором «Госпожи Бовари» и все «Искушения святого Антония» и «Воспитания чувств» ничего не смогут изменить.

[3] «Западня» появилась в свет в середине января 1877 г.

4178. М. М. Стасюлевичу (стр. 66)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 170. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 13—15, с пропусками; полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 109—110.

Стр. 66. по собственному побуждению (*лат.*).

[1] По-видимому, Тургенев имеет в виду один из эпизодов античной истории, описанный у Плутарха. В 367 г. до н. э. греческие города Афины, Спарта и Фивы отправили послов к персидскому царю Артаксерксу I для заключения договора о мире. Артаксерксу в особенности понравился фиванский посол Пелопид, известный также своими военными подвигами. По словам Плутарха, Артаксеркс посылал Пелопиду «самые богатые и драгоценные подарки», но тот не принял «ни единого дара, кроме тех, что были знаками благосклонности и радушия» (П л у т а р х. Сравнительные жизнеописания, т. I. М., 1961, стр. 377).

[2] См. письмо 4176.

[3] Соответствующее примечание «от редакции» было помещено Стасюлевичем на стр. 910 февральской книжки «Вестника Европы» за 1877 г.

[4] Это письмо Рольстона неизвестно.

[5] См. письмо 4175, примеч. 2.

[6] Подразумевается следующее место из фельетона Б. Маркевича «Листок», часть которого, под названием «Война и г. Тургенев», была посвящена явно тенденциозному анализу «Нови»: «Что для. . . старца — смазливая рожица, то для господина Тургенева — популярничанье. Ну, не может человек, не может — хлебом его не корми, дай на этой струночке поиграть. . .» («Голос», 1877, 9 (21) января, № 9).

[7] В Ladislas'e, друге реакционера Калломейцева из романа «Новь», дан сатирический портрет Болеслава Маркевича.

[8] Рассказ Тургенева «Сон» был напечатан в газете «Новое время» за 1877 г. (1 (13), 2 (14) января, №№ 303—304).

[9] См. примеч. 2 к письму 4170.

[10] Речь идет о «Легенде о святом Юлиане Милостивом» Флобера, напечатанной в апрельской книжке «Вестника Европы» за 1877 г. в переводе Тургенева.

[11] По-видимому, Е. И. Бларамберг собиралась в Петербург, чтобы поговорить со Стасюлевичем о своих литературных делах, но потом эта поездка была отложена (см. письмо 4239).

[12] См. примеч. 4 к письму 4093.

[13] См. примеч. 5 к письму 4090.

4179. И. А. Щепкину (стр. 68)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 237. Публикуется впервые.

[1] См. письмо 4145.

4180. Ю. П. Вревской (стр. 68)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10-40. Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 487—488, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Письмо Вревской, в котором она сообщала Тургеневу о полученном ею ушибе, неизвестно.

[2] Первая часть романа «Новь» подверглась осуждению реакционной журналистики, — в частности, в статье Б. Г. Авсеенко («Русский вестник», 1877, № 2), а также в газетах «Голос» (1877, 6 (18), 9 (21) января, №№ 6 и 9) и «Гражданин» (1877, № 5). См. письма 4170, примеч. 1 и 2, и 4178, примеч. 6, а также комментарии А. И. Батюто: наст. изд., Сочинения, т. XII, стр. 526—528).

[3] О второй части «Нови» отзывы печати были как положительные («Наш век», 1877, 6 (18) марта, № 6; «Вестник Европы», 1877, № 3), так и отрицательные («Новое время», 1877, 25 марта (6 апреля), № 385; «Гражданин», 1877, 7 (19) февраля, № 5).

[4] Тургенев имеет в виду, что 23 декабря н. ст. 1876 г. была обнародована при содействии английской дипломатии турецкая конституция.

[5] Вероятно, в неизвестном нам письме Вревская писала, что намерение ее принять участие в войне не будет осуществлено. Тем не менее в июне 1877 г. она вместе с другими сестрами милосердия Свято-Троицкой общины выехала из Петербурга в Яссы для работы в 45-м военном эвакуационном госпитале (см.: Л. Назарова. И. С. Тургенев и Ю. П. Вревская. «Русская литература», 1958, № 3, стр. 188; см. также письмо 4130).

[6] М. Г. Черняев после отстранения от командования в Сербии совершил поездку по Европе. 17 января н. ст. 1877 г. он прибыл в Париж. В фельетоне «По белу свету» газета «Голос» (1877, 14 (26) января, № 14) писала: «. . . герой „баснословных“ — в прямом и *непосредственном* смысле этого слова — битв, —

словом, генерал Черняев посетил современный Вавилон!». См. также письмо 4170, примеч. 12.

[7] Имеются в виду русские, проживавшие в Париже, во главе с послом России во Франции кн. Н. А. Орловым.

4181. А. В. Головнину (стр. 69)

Печатается по подлиннику: *ЦГИА*, ф. 851, оп. 1, № 48, л. 78. На подлиннике помета Головнина: «Получ. в Пбурге 21 янв. 1877». Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 70—71.

Стр. 69. «Я сделал все, что мог; кто может, пусть сделает лучше» (*лат.*).

[1] Это письмо Головнина к Тургеневу неизвестно. О его получении говорится в письме 4169. 4 (16) января 1877 г. Головнин писал Н. В. Ханыкову: «„Новь“ Тургенева я получил 1 января вечером и не мог оторваться. По-моему, это одно из прелестнейших созданий его гения. . . Не ожидайте от меня исчисления недостатков „Нови“. Я их не видел и не знаю» (*ЦГИА*, ф. 851, оп. 1, ед. хр. 48, л. 50—50 об.). 13 (25) февраля Головнин вновь писал ему: «Я. . . не разделяю несочувственных отзывов разных редакций. Я просто в восторге от его произведения. Весь круг Сипягиных, Калломейцевых, болеславов при-закревских не простит ему выведенных на сцену образчиков их общества. Друзья нигилистов-проповедников находятся более или менее во многих редакциях и не простят даровитому художнику портрет своих приятелей. Чем талант его выше, тем удар сильнее и тут и там, а Тургенев мощью таланта приравнивается к древним богатырям» (там же, л. 52; см. также: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 71—72, 74—76).

[2] См. письмо 4170, примеч. 1 и 2; см. также: наст. изд., Сочинения, т. XII, стр. 524—529.

[3] См. письмо 4092, примеч. 2; см. главу «История опубликования „Нови“» в кн.: Ю. Г. Оксман. И. С. Тургенев. Исследования и материалы, вып. I. Одесса, 1921, стр. 59—72.

[4] В конце 1876—начале 1877 г. возникли некоторые надежды на возможность предотвращения войны между Россией и Турцией (на Константинопольской конференции турецкое правительство заверило, что проведет необходимые реформы; под давлением России приостановились военные действия между Турцией и Сербией, и т. д.). Однако надеждам на смягчение международной обстановки не суждено было осуществиться.

[5] См. письмо 4180, примеч. 6. — Головнин разделял отрицательное отношение Тургенева к Черняеву (см.: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 75).

4182. Ю. П. Вревской (стр. 70)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10-41. Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 488—489, с пропуском имени и отчества адресата.

Стр. 70. «Оставь всякую надежду» (*итал.*).

Стр. 70. «Брат, надо умирать» (*франц.*).

[1] Письмо 4180.

[2] Это письмо Вревской неизвестно. По-видимому, в нем содержались какие-то отзывы о «Нови».

[3] Н. А. Некрасов умер 27 декабря 1877 г. (8 января 1878 г.). Тургенев не написал ему, но успел навестить его в начале июня ст. ст. 1877 г. (см. стихотворение в прозе «Последнее свидание», 1878). Приведенные здесь слова из трагедии Шекспира «Король Лир» (акт 4, сцена 6) процитированы Тургеневым также в «Довольно» (наст. изд., Сочинения, т. IX, стр. 119).

[4] Цитата из «Ада» Данте (III, 9).

[5] Слова, которыми приветствовали друг друга монахи ордена траппистов, отличавшегося крайним аскетизмом.

[6] См.: Письма, т. XI, № 4081.

[7] Не совсем точная цитата из стихотворения Г. Р. Державина «Утро» (1800). У Державина: «И всё то благо, всё добро».

[8] Речь идет о том, что Тургенев по ошибке после л. 1 продолжил письмо сначала на л. 3, а потом возвратился к л. 2. В связи с этим ему пришлось пронумеровать все четыре листа, на которых написано письмо.

4183. М. М. Стасюлевичу (стр. 71)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 171. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 15, с большими пропусками; полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 110—111.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] См. письмо 4178.

[3] Б. М. Маркевич собирался мстить Тургеневу за сатирические портреты Калломейцева и Ladislas'a в «Нови», в которых он узнал самого себя (см. письмо 4178, примеч. 7).

[4] Договор с Ф. И. Салаевым на отдельное издание «Нови» был подписан Тургеневым 22 июня (4 июля) (см. письмо 4347). Отдельное издание «Нови» вышло в свет в 1877 г. с пометой на титульном листе: 1878 г. («Новь». Роман в двух частях И. С. Тургенева. Издание Ф. И. Салаева, М., 1878).

[5] Этот ответ Салаеву неизвестен. См. также письмо 4197, примеч. 3, 4.

[6] Ответ Стасюлевича неизвестен.

4184. А. П. Боголюбову (стр. 72)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 705, оп. 1, № 76. Публикуется впервые. Датируется на основании содержания и пометы «2 февраля». С. И. Танеев провел в Париже зиму 1877 г. (см.: С. И. Танеев. Личность, творчество, документы его жизни. М., 1925, стр. 6). Так как в письме идет речь о приискании Танееву квартиры, то оно могло быть написано 21 января (2 февраля) 1877 г., вскоре после приезда Танеева в Париж.

4185. Полине Брюэр (стр. 72 и 433)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44. Публикуется впервые. В описании писем Тургенева к П. Брюэр в *ГЛМ*, *Бюллетени* (стр. 111) это письмо (№ 264) ошибочно датировано 9 января 1877 г. В подлиннике несомненно написано число «3» и месяц «Janv.» исправлен на «Fév.» — таким образом, на письме указана дата 3 февраля 1877 г. н. ст., что подтверждается днем недели (3 февраля 1877 г. была суббота, а 9 января 1877 г. — вторник) и содержанием письма.

[1] См. письмо 4167.

[2] Вероятно, речь идет об очередном платеже, связанном со стекольной фабрикой, которую арендовал Г. Брюэр.

4186. Я. П. Полонскому (стр. 73)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q 250, лл. 142—143. Впервые опубликовано: *Тургенев*, *Первое собрание писем*, стр. 310—311.

Стр. 73. отсутствие вестей — добрая весть (*франц.*).

Стр. 73. о мертвых — либо ничего, либо хорошее (*лат.*).

[1] Имеются в виду первые отрицательные отзывы о романе «Новь» в ряде газет и журналов (см. письма 4170, примеч. 1, 2).

[2] Письмо Полонского с замечаниями о романе «Новь» неизвестно.

[3] Прототипы образов Фомушки и Фимушки не установлены.

[4] См.: Письма, т. XI, №№ 4071, 4080.

[5] О творческой истории романа «Новь» см.: наст. изд., Сочинения, т. XII, стр. 478 и сл.

[6] Место действия в романе «Новь» имеет обобщенные черты русского провинциального города, но в то же время в повествовании встречаются отдельные наблюдения автора из быта Орловской и Тульской губерний.

[7] Иронически воспроизведенный Тургеневым канцеляризм.

[8] В письмах 1876 г. Тургенев горячо спорил с Полонским о качествах М. Г. Черняева (см. письма 4098, 4124).

4187. М. М. Стасюлевичу (стр. 74)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 172. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 15—16, с большими пропусками; полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 111—112.

Стр. 74. «Если это розы. . . цвести они будут» (*нем.*).

Стр. 74. «Никакой работой я не хвалился. . .
И что я нарисовал, то нарисовал» (*нем.*).

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] В газете «Неделя (1877, 16 (28) января, № 3) были помещены «Письма провинциального читателя» с положительным отзывом о первой части «Нови». О «Стрекозе» см. примеч. 9 к письму 4195.

[3] В отзыве «Недели» отмечалось, что весь роман Тургенева проникнут «теплой, отеческой любовью к молодому поколению». Критик отмечал также, что герои Тургенева изображены «восхитительно прелестными своей нравственной чистотой и высотой детьми» («Неделя», 1877, 16 (28) января, № 3, стр. 108—110).

[4] Это письмо А. М. Жемчужникова неизвестно.

[5] Цитаты из эпиграммы Гете «Kommt Zeit Rat» («Придет время — придет и решение») и стихотворения «Künstlers Fug und Recht». Заключительный стих представляет собою перефразировку слов Пилата из Евангелия от Иоанна (гл. XIX, стих 22).

[6] См.: Письма, т. V, № 1320, и примечания к нему.

[7] См. примеч. 10 к письму 4178.

[8] См. письмо 4178, примеч. 2.

4188. М. М. Стасюлевичу (стр. 75)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 173. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 112.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] См. письмо 4178, примеч. 2, 5, 10.

4189. Людвигу Пичу (стр. 75 и 433)

Печатается по подлиннику: *DSB*. Первая публикация в немецком оригинале неизвестна. Впервые опубликовано в переводах: в русском — «Вестник Европы», 1909, № 6, стр. 641—642, в сокращении; в английском — «Saturday Review», Supplement, 1909, 7 August, № 2805, стр. I—II. Вновь опубликовано: в немецком оригинале — *Pietsch*, стр. 138—139; в русском переводе — *Письма к Пичу*, стр. 188—190.

[1] См.: Письма, т. XI, № 3836, и наст. том, примеч. 4 к письму 4131.

[2] Речь идет о рассказе «Сон».

[3] Роман «Новь» печатался в это время в двух газетах: в немецком переводе в «St.-Petersburger Zeitung» и во французском — в «Le Temps». Вероятно, Пич читал «Новь» в «St.-Petersburger Zeitung» (см. письмо 4230).

[4] Речь идет о повести Т. Шторма «Aquis submersus» («Утонувший»). См. письма 4105, примеч. 2, и 4131, примеч. 8, 9.

[5] Неточная и неполная цитата из «Торквато Тассо» Гете. У Гете: «So fühlt man Absicht und man ist verstimmt» — «Чувствуешь, что тут умысел, и огорчаешься» (Гете, «Торквато Тассо», действие 2, явление 1).

[6] Роман Э. Золя «L'Assommoir» («Западня») вышел во Франции отдельным изданием в начале 1877 г. и был раскуплен в несколько дней, несмотря на огромный тираж.

4190. Ю. П. Вревской (стр. 76)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10-42. Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 489—490, с пропуском имени и отчества адресата.

Стр. 77. мимолетное увлечение (*франц.*).

[1] Это письмо Вревской неизвестно.

[2] Газета «Голос» сообщала, ссылаясь на «Правительственный вестник», что Мидхат-паша, обвиненный в намерении «свергнуть султана с престола, лишен звания великого визиря и сослан на остров Митилену» («Голос», 1877, 26 января (7 февраля), № 26). Горчаков перед русско-турецкой войной занимал колеблющуюся позицию. Опасаясь столкновений с Англией и Австро-Венгрией, он считал преждевременным захват Константинополя и проливов, но не решался настаивать на мире.

[3] См. примеч. 5 к письму 4180.

[4] Тургенев имеет в виду главу XLII «Вешних вод» (1871).

4191. А. В. Головнину (стр. 77)

Печатается по подлиннику: *ЦГИА*, ф. 851, оп. 1, № 48, лл. 81—82. На подлиннике помета Головнина: «Получ. в Пбурге 31 янв./12 февр. 1877. Понед. Масляница». Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 72—74.

Стр. 78. «Раз я не смог его убить, я должен был делать вид, что не получил пощечины; и я делал это» (*франц.*).

[1] Из упоминаемых здесь Тургеневым нескольких писем Головнина известно письмо в черновике от 21 января (2 февраля) 1877 г. (см.: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 71—72).

[2] Свое мнение о второй части «Нови» Головнин высказал Тургеневу в письме от 2 (14) февраля 1877 г. (см.: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 74—76).

[3] См. примеч. 2 к письму 4190. В декабре 1876 г. в Турции была провозглашена разработанная Мидхат-пашой конституция. Она несколько ограничивала власть султана двухпалатным парламентом. В 1878 г. парламент был разогнан, конституция была отменена.

[4] Политика А. М. Горчакова как государственного канцлера и министра иностранных дел была направлена на дипломатическую подготовку вмешательства России в балканские дела. Мидхат-паша прикрывал своим конституционализмом захватническую внешнюю политику Турции. Эту политику тайно поддерживала Англия, и падение Мидхат-паши ослабляло ее позиции.

[5] Слово «шовень» образовано Тургеневым от французского «chauvin» (шовинист).

[6] См. примеч. 5 к письму 4181.

[7] М. Г. Черняев был противником военных реформ, осуществленных военным министром Д. А. Милютиным (см.: А. Михайлов. М. Г. Черняев. СПб., 1906, стр. 39—40). Милютин отрицательно относился к Черняеву, расценивая его действия в Сербии в 1876 г. как «безумную затею», а его самого

называя «самодуром» (Дневник Д А. Милютина. Т. II. 1876—1877. М., 1949, стр. 79, 160).

[8] «Петр Великий» — первый русский броненосец, спущенный на воду в 1877 г.

4192. А. М. Жемчужникову (стр. 78)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 639, оп. 2, № 97 Впервые опубликовано: «Русская мысль», 1914, № 1, отд. XVIII, стр. 136—137.

Стр. 79. «Мне в жизни осталось только
Оплакивать ее утрату» (*нем.*).

[1] Это письмо Жемчужникова к Тургеневу неизвестно. О его получении см. письмо 4187.

[2] См. письма 4170, примеч. 1 и 2, 4178, 4180 и 4181

[3] См. письма 4092, примеч. 2 и 4181.

[4] Речь идет о смерти жены Жемчужникова — Е. А. Жемчужниковой, скончавшейся 25 июля (6 августа) 1875 г.

[5] Строки 3 и 4 стихотворения Гёте «An Trauertagen» (в русских переводах под заглавием «6 июня 1816»).

[6] Речь идет о стихотворениях Жемчужникова, составивших лирический цикл, посвященный памяти жены поэта. В «Отечественных записках» (1876, № 4, стр. 690—692) были уже напечатаны стихотворения этого цикла: «Кончено. Нет ее. Время тревожное. . .», «Гляжу ль на детей и грущу. . .», «Если бы ты видеть могла мое горе. . .». Вскоре после этого письма были напечатаны и другие стихотворения того же цикла: «За днями ненастными с темными тучами. . .» и «Чувств и дум несметный рой. . .» (там же, 1877, № 5, стр. 48—49).

[7] Стихотворение Жемчужникова «Совет самому себе» высмеивало шовинистические настроения реакционной части русского общества и правительственных кругов, проявившиеся в период Сербско-турецкой войны 1876 г. Оно было послано в «Отечественные записки», но по цензурным соображениям не могло быть напечатано (см.: *Щедрин*, т. XIX, стр. 71).

[8] Речь идет о статье Жемчужникова «Русское общественное движение» («Голос», 1876, 20 октября (1 ноября), № 290)

[9] См. письма 4180, примеч. 6, и 4181, примеч. 5.

[10] См. письма 4190, примеч. 2, и 4191, примеч. 3.

4193. М. П. Тургеневой (стр. 80)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 88. Публикуется впервые.

[1] Письмо М. П. Тургеневой неизвестно.

[2] Тургенев имеет в виду тяжелое положение семьи его дочери (см. об этом: Т. И. Б р о н ь. Тургенев и его дочь Полина Тургенева-Брюэр. *Тургенев, Сб.*, вып. II, стр. 324—338)

[3] М. П. Тургенева была пенсионеркой Тургенева с начала 70-х годов (см.: Письма, т. IX, № 2894). Находясь в России в мае—июле 1877 г., Тургенев с ней не встретился (см. письмо 4345).

4194. П. В. Шумахеру (стр. 80)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 555, оп. 1, № 77. Впервые опубликовано: *Центрархив*, *Документы*, стр. 86.

[1] См.: Письма, т. XI, № 3940, примеч. 2.

[2] См. письма 4170, примеч. 1 и 2, 4180, примеч. 2 и 3.

4195. М. М. Стасюлевичу (стр. 81)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 174. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр 112—113.

Стр. 82. «шихать», «дерьмо», «мочиться», «ягодицы» (*франц.*).

[1] Эти письма Стасюлевича к Тургеневу неизвестны.

[2] Тургенев в это время вел переговоры с Ф. И Салаевым об отдельном издании «Нови».

[3] Речь идет о рассказе Е. И. Бларамберг «Аполлон Маркович», отосланном Тургеневым в редакцию «Вестника Европы» 20 октября (1 ноября) 1876 г. Стасюлевичу этот рассказ показался слабым, и он его не напечатал (см.: Письма, т. XI, № 4059).

[4] Речь идет о романе Е. И. Бларамберг «Без вины виноватые», напечатанном в журнале «Вестник Европы» (1877, № 7—8) под псевдонимом Ардов.

[5] В «Русском вестнике» (1856, № 4, кн. 2) напечатан рассказ Е А. Ладыженской «Лето в Гапсале»; в следующем году — в седьмой книжке того же журнала — напечатана ее повесть «Неудавшаяся жизнь» (оба произведения подписаны псевдонимом С. Вахновская) См. публикацию: Т. А. Никонова. Е А. Ладыженская. *Тургенев*, *Сб.*, вып. II, стр. 354—372.

[6] См. примеч. 6 к письму 4108.

[7] Речь идет о сроке выхода в свет отдельного издания «Нови», право на которое было дано Ф. И. Салаеву (см. письмо 4183, примеч. 4). Отдельное издание «Нови» было напечатано в московской типографии Т. Риса.

[8] Ответ Ф. И. Салаева на этот запрос неизвестен.

[9] В третьем номере журнала «Стрекоза» (от 16 января ст. ст. 1877 г.) в фельетоне «Всякие злобы дня» был дан положительный отзыв о «Нови». Анонимный автор фельетона — по всей вероятности, И. Ф. Василевский (см. статью: Г. В. Степанова. Первые отклики печати на роман «Новь». *Тургенев*, *Сб.*, вып. II, стр. 192—195).

[10] Письмо 4176.

[11] См. письмо 4183, примеч. 3.

[12] Чистилищем Тургенев называет цензуру, через которую в это время проходила вторая часть «Нови».

4196. Н. С. Тургеневу (стр. 82)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп 3, № 100, л. 187. На подлиннике помета Н С. Тургенева: «Пол. 3/15 февр. 77. Москва 7 час. вечера 5-м днем». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 12, стр 616, с пропусками.

Стр. 82. «несмотря ни на что» (*нем.*).

[1] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.

[2] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

4197. М. М. Стасюлевичу (стр. 83)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 175. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 16—17, с пропусками; полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 114.

Стр. 83. Выпуск появится завтра (*франц.*).

Стр. 83. «В конце концов люди остаются тем, что они есть» (*нем.*).

[1] Речь идет о второй книжке «Вестника Европы» за 1877 г. Телеграмма Стасюлевича, в которой сообщалось о цензурном разрешении «Нови» для № 2 «Вестника Европы», не сохранилась.

[2] Неточная цитата из «Фауста» Гёте (часть I. Кабинет Фауста. Слова Мефистофеля). У Гёте: «Du bist am Ende, was du bist».

[3] Это письмо Ф. И. Салаева неизвестно.

[4] Ср. письмо 4195, примеч. 7.

[5] Стасюлевич, по-видимому, знал о намерении М. Е. Салтыкова-Щедрина напечатать в № 2 «Отечественных записок» за 1877 г. очерк «Чужую беду — руками разведу», в котором резко критикуется «Новь», и сообщил об этом Тургеневу в не дошедшем до нас письме. Очерк Щедрина, однако, был вырезан цензурой; впервые в печати он появился лишь в 1880 г. в женевском издании М. Элпидина. См. также резкие суждения Щедрина о «Нови» в его письмах к А. Н. Энгельгардту от 20 января ст. ст. 1877 г. и к П. В. Анненкову от 17 февраля (2 марта) и от 15 марта ст. ст. 1877 г. (*Щедрин*, т. XIX, стр. 85, 87—88, 91). Об отношении Щедрина к «Нови» см. статью Л. А. Николаевой «Тургенев и Щедрин в 70-е годы» («Ученые записки Орловского педагогического института», 1963, т. 17, стр. 180—217).

[6] Перевод «Легенды о святом Юлиане Милостивом» был напечатан в апрельской, а перевод «Иродиады» — в майской книжке «Вестника Европы» за 1877 г.

[7] См.: Письма, т. IX, № 2830, примеч. 3.

[8] См. письмо 4196.

[9] Из февральской книжки «Вестника Европы» за 1877 г. цензурой была вырезана часть «Внутреннего обозрения», написанного Л. А. Полонским, — «Вопрос о внутренней самостоятельности университетов и оправдание г. Любимова», а также заметка «От редакции. По поводу заявления от председателя Высочайше утвержденной комиссии для пересмотра устава университетов» (см.: *Стасюлевич*, т. III, стр. 114).

4198. Юлиану Шмидту (стр. 84)

Печатается по тексту первой (неполной) публикации в русском переводе: «Вестник Европы», 1909, № 3, стр. 274, проверенному и дополненному по публикации английского перевода: «The Saturday Review», Supplement, 1909, 28 August,

№ 2809, стр. II. Подлинник на немецком языке неизвестен. В тексте публикации ошибка: день недели не соответствует числу. 1 (13) февраля 1877 г. приходилось на вторник.

[1] Тургенев долго не высылал Шмидту обещанную фотографию Э. Золя (см.: Письма, т. XI, №№ 3550, 4089).

[2] Роман Э. Золя «La Curée» («Добыча») вышел в свет в конце 1871 г. В письме Тургенева ошибка: на самом деле речь идет о романе Золя «L'Assommoir» («Западня»), изданном в начале 1877 г. огромным тиражом и раскупленном в несколько дней (см. также письма 4189, 4214).

[3] Шмидт откликнулся на роман Золя статьей, где, критикуя недостатки романа, положительно отозвался о «крупном таланте» автора (см. об этом письмо 4278).

4199. Н. А. Щепкину (стр. 84)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 238. Публикуется впервые.

[1] Речь идет о письме жиздринских крестьян, опубликованном в статье А. Б. Муратова «Тургенев и жиздринские крестьяне» (*Тургенев, Сб.*, вып. II, стр. 299—303).

[2] Имеется в виду письмо к редактору «Живописного обозрения», написанное от имени жиздринских крестьян священником Михаилом Владимирским (см.: *Тургенев, Сб.*, вып. II, стр. 301—302).

4200. Паулю Линдау (стр. 85 и 434)

Печатается по подлиннику: *DSB*. Впервые опубликовано: *Turgenev und Deutschland*, стр. 133.

[1] Гонорар за публикацию рассказа «Сон» в немецком переводе П. Линдау.

[2] Речь идет о ежемесячнике «Nord und Süd», издававшемся П. Линдау в течение 1878—1904 гг.

[3] Написанная Л. Пичем биография Тургенева и фотография с его портрета работы А. А. Харламова были опубликованы в ноябре 1878 г. (см.: L. P i e t s c h. Iwan Turgenjew. «Nord und Süd», 1878, кн. 20, стр. 242—259).

[4] В ответ на просьбу Пауля Линдау поддержать «Nord und Süd» Тургенев позднее послал ему «Рассказ отца Алексея»; перевод его был опубликован, однако, не в «Nord und Süd», а в «Die Gegenwart» (см. письмо 4275).

4201. С. И. Танееву (стр. 86)

Печатается по подлиннику: Дом-музей П. И. Чайковского в Клину. Впервые опубликовано: «Советская музыка», 1937, № 6, стр. 75—76. Датируется 1877 г., когда Танеев, проживавший в Париже с осени 1876 г. до мая 1877 г., переехал на новую квартиру по указанному в письме адресу. В 1877 г. 3 (15) февраля приходилось на четверг.

[1] На 14 (26) февраля 1877 г. намечалось литературно-музыкальное утро с участием Тургенева и Танеева, однако по неизвестным причинам этот благотворительный концерт не состоялся.

4202. П. В. Шумахеру (стр. 86)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 555, оп. 1, № 77. Впервые опубликовано: *Центрархив*, *Документы*, стр. 87.

[1] Тургенев написал Шумахеру на обороте письма берлинского издателя Бока от 31 января (12 февраля) 1877 г. В этом письме Бок сообщал о невозможности в ближайшее время второго издания сборника Шумахера «Моим землякам», ссылаясь на то, что 300 экземпляров первого издания еще остались непроданными и для реализации их понадобится около 4—5 лет, и советовал из новых стихотворений составить второй том (см. *Центрархив*, *Документы*, стр. 97)

4203. С. Д. Полторацкому (стр. 86)

Печатается по факсимиле: «Известия книжных магазинов товарищества М. О. Вольф», 1897, № 1, стр. 22. Подлинник неизвестен.

[1] Это письмо Полторацкого к Тургеневу неизвестно.

[2] Не совсем точная цитата из комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» (1842). У Гоголя: «Оно конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать?» (действие I, явление 1).

[3] Неточная цитата из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Не верь себе» (1839). У Лермонтова: «То кровь кипит, то сил избыток».

4204. А. В. Топорову (стр. 87)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, оп. 29, № 62, лл. 5—6. Впервые опубликовано: *Лит. архив*, т. 4, стр. 252—253.

[1] См. черновик письма Топорова к Тургеневу от 31 января ст. ст. 1877 г.: «Вчера получил я от г. Стасюлевича второй оттиск и прочитал, два раза прочитал. Очень хорошо, Иван Сергеевич!» (*Лит. арх.*, т. 4, стр. 253).

[2] См.: Н. Н. Мостовская. Из журнальной полемики вокруг «Нови» до публикации романа. (Забытые воспоминания А. В. Половцова). *Тургенев*, *Сб.*, вып. II, стр. 185—191.

[3] Имеется в виду эпизод из третьей главы романа «Новь», где описывается, как Нежданов покупает билет в Александринский театр (см. письмо Топорова к Тургеневу от 31 января ст. ст. 1877 г. *Лит. арх.*, т. 4, стр. 253). В отдельное издание «Нови» (1878) Тургенев внес поправку.

[4] Первое представление пьесы Островского «Не в свои сани не садись» состоялось в Александринском театре 19 февраля ст. ст. 1853 г.

4205. Вильяму Рольстону (стр. 88 и 435)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 28632.CCIVб.124, лл. 61—62. Впервые опубликовано: в русском переводе — «Недра», 1924, № 4, стр. 271—272; в английском оригинале — «Le Monde Slave», 1925, № 5.

[1] Тургенев ошибся. Автором статьи «Nov'. By Ivan Tourguénief» был П. Л. Лавров («Athenaeum», 1877, 17 февраля, № 2573, стр. 217—218). См. примеч. 2 к письму 4165; см. также: *Революционеры-семидесятники*, стр. 36.

[2] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[3] Боясь вмешательства цензуры, Тургенев неоднократно предлагал Стасюлевичу печатать весь роман в одном номере журнала (см.: Письма, т. XI, № 4088). Наибольшие нарекания цензуры вызвала вторая часть «Нови». Цензор Ведров потребовал ее запрещения. При голосовании голоса разделились поровну, но голос председателя цензурного комитета А. Г. Петрова оказался на стороне писателя, и это спасло роман (см. об этом письма 4206, 4214, а также: Ю. Г. Оксман. И. С. Тургенев. Исследования и материалы, вып. I. Одесса, 1921, стр. 59—72; наст. изд., Сочинения, т. XII, стр. 510—512).

[4] О какой фотографии Тургенева идет речь, установить не удалось (см. также письмо 4315).

[5] Для какой цели была нужна биография Тургенева, неизвестно.

[6] Тургенев имеет в виду книгу: П. Н. Полевой. История русской литературы в очерках и биографиях. Изд. 2, доп. СПб., 1874. На стр. 733—737 этой книги помещена автобиография Тургенева.

[7] Г. Джеймс в это время был в Лондоне (см. также письма 4172, 4217).

4206. М. М. Стасюлевичу (стр. 89)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 176. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 17, с пропусками; полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 115.

Стр. 89. «Иди, скромная книга!» (*лат.*).

[1] Это письмо Стасюлевича к Тургеневу неизвестно. В февральском номере «Вестника Европы» за 1877 г. была напечатана вторая часть романа «Новь».

[2] Тревоги в связи с прохождением «Нови» через цензуру

[3] См. письмо 4205.

[4] Цитата из Овидия (Tristia, кн. I, элегия 1).

[5] См. письмо 4205, примеч. 1.

[6] Имеется в виду Н. А. Любимов (см. письмо 4219, примеч. 4)

[7] См. письмо 4195, примеч. 3.

[8] В февральском номере «Вестника Европы» за 1877 г. стр. 822 следовала непосредственно после 817 (см. примеч. 9 к письму 4197, а также письмо 4219, примеч. 4).

[9] Статья С. К. Брюлловой «Новая теория о происхождении Франции» («Вестник Европы», 1877, № 2).

[10] Стихотворение Я. П. Полонского «Царь-девица» («Вестник Европы», 1877, № 2).

[11] В февральской книжке «Вестника Европы» за 1877 г. (стр. 678—683) был напечатан небольшой цикл стихотворений Н. М. Минского (настоящая фамилия — Виленкин). Замечания Тургенева относятся к стихотворениям «Корабль» и «Минул тяжелый день».

4207. М. Ф. Де-Пуле (стр. 90)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 569, № 605, лл. 1—2. Впервые опубликовано: *Лит.-библиолог. сб.*, стр. 21.

[1] Это письмо Де-Пуле к Тургеневу неизвестно.

[2] Сведения об А. В. Кольцове были необходимы Де-Пуле в связи с его работой о поэте, опубликованной в «Древней и новой России» за 1878 г. (кн. III—VI) и вышедшей отдельным изданием в этом же году под заглавием «А. В. Кольцов в его житейских и литературных делах и в семейной обстановке».

[3] О встрече с А. В. Кольцовым в начале 1837 г. Тургенев писал в «Литературных и житейских воспоминаниях» («Литературный вечер у П. А. Плетнева»). См. также: А. Г. Фомин Письмо И. С. Тургенева к М. Ф. Де-Пуле об А. В. Кольцове и письма Л. Н. Павленкова к Де-Пуле о Тургеневе. *Лит.-библиолог. сб.*, стр. 20—31.

[4] Тургенев имеет в виду статью В. Г. Белинского «О жизни и сочинениях Кольцова».

[5] Статья А. П. Серебрянского «Мысли о музыке», опубликованная в 1838 г. в «Московском наблюдателе» (№ 5), была перепечатана в книге «Стихотворения» Кольцова, изданной в 1846 г. В предисловии же к «Стихотворениям» Белинский находил статью Серебрянского «похожей на музыкальное произведение».

[6] См. выше примеч. 2. Отзыв Тургенева о книге Де-Пуле содержится в письме к последнему Л. Н. Павленкова от 14 марта ст. ст. 1879 г. (*Лит.-библиолог. сб.*, стр. 27—28).

4208. Ю. П. Вревской (стр. 91)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10-43. Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 490—491, с пропуском имени и отчества адресата.

Стр. 91. осмеливается иметь свое мнение (*франц.*).

[1] Письма Вревской к Тургеневу за январь—февраль 1877 г. неизвестны.

[2] Это письмо Стасюлевича к Тургеневу неизвестно.

[3] См. письмо 4205, примеч. 3.

[4] Русско-турецкая война началась 12 (24) апреля 1877 г.

[5] Имеется в виду письмо 4190.

[6] В письме к Тургеневу от 31 января ст. ст. 1877 г. Топоров писал: «Роман Ваш будет иметь большой успех, не говоря уже о той громадной пользе. . . которую он принесет нашему обществу» (*ИРЛИ*, ф. 283, оп. 2, № 213, л. 1).

[7] «Дети Москвы» впервые были опубликованы за подписью «Н. Щедрин» в «Отечественных записках» (1877, № 1).

[8] Эта трагедия В. А. Соллогуба в печати неизвестна.

[9] См. письмо 4229, примеч. 3.

4209. А. В. Головнину (стр. 92)

Печатается по подлиннику: *ЦГИА*, ф. 851, оп. 1, № 48, лл. 85—86. На подлиннике помета Головнина: «Получ. 13/25 февр. 1877». Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 76—77.

Стр. 92. «спасение ценой большого риска» (*англ.*).

Стр. 92. разговор наедине (*франц.*).

Стр. 93. «самого себя» (*лат.*).

Стр. 93. спор из-за мелочей (*франц.*).

[1] Речь идет о письме Головнина к Тургеневу от 2 (14) февраля 1877 г., сохранившемся в черновике (опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 74—76).

[2] В XXXVIII гл. «Нови» Тургенев писал о Машуриной: «. . . ее снабдили паспортом, выданным на имя некоей графини Рокка ди Санто-Фиуме. . . и она с ним преспокойно отправилась в Россию, хотя ни слова не понимала по-итальянски и имела лицо самое русское».

[3] В письме от 2 (14) февраля 1877 г. Головнин замечал Тургеневу: «. . .мне кажется, что Вы пересолили, заставляя Сипягина слишком ухаживать за Соломиным» (*Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 75—76).

[4] «Машурина находит Марианну красавицей, а прежде Марианна была описана как некрасивая особа», — писал Головнин в том же письме от 2 (14) февраля. В отдельном издании 1878 г. описание внешности Марианны осталось без изменений, но в письме Нежданова Владимиру (гл. XXX) Тургенев добавил абзац, говорящий об обаятельности ее общего облика: «Да что на плаху! Она даже башмаки с себя пробовала снять; ходила куда-то босая и вернулась босая. Слышу потом — ноги себе долго мыла; вижу, наступает на них с осторожностью, потому с непривычки — больно; а лицом вся радостная и светлая, словно клад нашла, словно солнце ее озарило. Да — Марианна молодец!».

[5] Речь идет о XXXV главе романа. Тургенев отвечает на замечание Головнина в письме от 2 (14) февраля 1877 г.: «Невероятно также, чтобы губернатор, призвав Маркелова, не удалил из комнаты, кроме Сипягина, других лиц. Он доставил бы им свидание наедине».

[6] По-видимому, Тургенев имеет в виду следующее место второй редакции конспекта романа: «Приезд в город к губернатору. Сцены в городе с ним, с Маркеловым. . .» (*Мазон*, стр. 135; наст. изд., Сочинения, т. XII, стр. 339).

[7] См. письмо 4205, примеч. 3.

[8] Это добавление не было сделано Тургеневым при последующих публикациях романа.

[9] В том же письме от 2 (14) февраля 1877 г. Головнин писал Тургеневу по поводу XXXIV главы «Нови»: «Предательство

Паклина под влиянием сигары после того, как он был прежде описан, производит слишком грустное впечатление и маловероятно обращение с ним Сипягина, который называл его Конопаткиным. Невероятно также, что Сипягин рассказал жене в присутствии Паклина арест Маркелова».

[10] Имеется в виду И. П. Арапетов.

[11] Головнин писал об этом Н. В. Ханыкову 23 апреля (5 мая) 1876 г.: «. . . я получил при письме Ив. С. Тургенева просьбу на имя вел. князя президента Музыкальной консерватории г-жи Ивен и тотчас же отправил для доклада великому князю, товарищу Его Высочества . . . князю Дм. Ал. Оболенскому, указав ему и статью сметы Морск. М‹инистерст›ва, где показана сумма, из которой вел. князь мог бы назначить просимое пособие в 400 р. Обо всем этом я тотчас же уведомил Ивана Сергеевича» (*ЦГИА*, ф. 856, оп. 1, ед. хр. № 48, л. 46). О назначении пособия см. письмо 4222.

4210. Софии де Губернатис (стр. 93 и 436)

Печатается по тексту: *Halp.-Kat.*, *Corr.*, стр. 338—339. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 21, стр. 788; в русском переводе — «Северный вестник», 1898, № 3, стр. 86—87. Перепечатано: в оригинале — *Halp.-Kat.*, *Corr.*, стр. 338—339; в русском переводе — *Гальп.-Кат.*, *Письма*, стр. 352—353. Подлинник неизвестен.

[1] Тургенев послал де Губернатис оттиски своего романа «Новь». Итальянский перевод де Губернатис «Нови» неизвестен.

4211. С. Д. Полторацкому (стр. 94)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 1130, оп. 1, № 4. Публикуется впервые.

[1] Сведений об отъезде Тургенева из Парижа в этот период не сохранилось.

4212. В. А. Соллогубу (стр. 94)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 453, оп. 1, № 1601. Публикуется впервые.

Стр. 94. для очистки совести (*франц.*).

[1] См. примеч. 6 к письму 4161.

[2] См. письмо 4213.

[3] Тургенев имел в виду французского романиста Максимилиана Перрена. Указанное письмо Тургенева неизвестно.

[4] По-видимому, речь идет о книге: A. Pouschkine. La fille du capitaine. Roman traduit du russe par Louis Viardot. Paris, 1876.

4213. В. А. Соллогубу (стр. 95)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 453, оп. 1, № 1601. Публикуется впервые. Датируется по связи с письмом 4212.

[1] См. примеч. 6 к письму 4161.

4214. П. В. Анненкову (стр. 95)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30. Впервые опубликовано: *Лит. мысль*, т. I, стр. 206, в сокращении.

[1] Переводы романа «Новь» на немецкий и французский языки печатались в газетах «St.-Petersburger Zeitung» (1877, 1 (13) февраля — 13 (25) марта, №№ 1—68) и «Le Temps» (1877, 24 января—25 марта, №№ 5760—5820).

[2] Вероятно, речь идет о следующих переводах «Нови»: Virgin soil. From the French version by T. S. Perry. New York, 1877; Virgin soil. Translated by Ashton Ch. Dilke. London, 1878; Il nighilismo. Versione di. F. Montefredini. Milano, 1879.

[3] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[4] См. письмо 4205, примеч. 3.

[5] К числу денежных дел относились получение гонорара за «Новь», уплата долга брату и другие хозяйственные и литературные дела: переговоры с издателем Ф. И. Салаевым, со Стасюлевичем о повести Е. И. Бларамберг и т. д.

[6] См. письмо 4092, примеч. 6.

[7] Тургенев имеет в виду X главу шестой части «Анны Карениной» Л. Н. Толстого.

[8] Речь идет о романе Э. Золя «L'Assommoir» («Западня»), который печатался еще в 1876 г. в газете «Le bien public» и в журнале «La République des Lettres», а в 1877 г. вышел отдельным изданием.

[9] Это письмо Анненкова неизвестно.

4215. В. А. Белинскому (стр. 96)

Печатается по тексту первой публикации: «Южный край», 1883, 1 (13) сентября, № 927; некоторые неточности исправлены по второй публикации: В. А. Белинский. Провинциальный публицист-мечтатель. Сборник газетных и журнальных статей (за время с 1876 по 1892 г.). СПб., 1894, стр. 267—268. Подлинник неизвестен.

[1] Письмо В. А. Белинского к Тургеневу неизвестно. О мотивах, побудивших написать письмо Тургеневу, Белинский сообщил: «Ни одно из его ‹Тургенева› прежних произведений не вызывало в нашей печати таких ожесточенных и крайне бесцеремонных нападок не только на произведение, но и на самого автора, как именно его роман „Новь“. На меня, как *читателя* и романа, и рецензий, эти нападки произвели в свое время столь тяжелое и даже прямо обидное впечатление, что я счел своим нравственным долгом написать и послать автору от себя, как читателя, совсем иную оценку его романа „Новь“» («Южный край», 1883, 1(13) сентября, № 927). Там же была помещена статья В. А. Белинского под названием: «И. С. Тургенев. Несколько слов о „Нови“ и ее критиках, от читателя».

[2] Речь идет о журнальных критических отзывах на роман «Новь».

[3] В. А. Белинский писал по этому поводу: «Обстоятельства не позволили мне быть в Петербурге в апреле 1877 г., и я ни-

когда не имел счастья видеться с Тургеневым» (В. А. Б е л и н с к и й. Провинциальный публицист-мечтатель. СПб., 1894, стр. 268).

4216. Е. И. Рагозину (стр. 97)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 75. Впервые опубликовано: «Звезда», 1958, № 12, стр. 214.

[1] Сразу же после выхода февральского номера «Вестника Европы» со второй частью «Нови» В. П. Мещерский в «Гражданине» писал: «. . . вышел февральский „Вестник Европы“ с окончанием романа Тургенева „Новь“. К вечеру уже слышал строгие о нем суждения. Видел господина, бросившегося на эту вторую половину с жадностью. Начал, читал, читал, и вдруг швырнул книгу, наполовину не докончив, сказав, гадость, мерзость» («Гражданин», 1877, 7 февраля, № 5, стр. 142).

[2] См. примеч. к письму 4170.

[3] Речь идет о статье В. П. Буренина «Литературные очерки. „Новь“ Ив. С. Тургенева» («Новое время», 1877, 4 (16) февраля, № 337). См. также письмо 4170, примеч. 2.

[4] См. примеч. 5 к письму 4197.

[5] Свое обещание Тургенев не выполнил. Очерк о «загадочной личности» из эпохи французской революции 1848 г. — «Человек в серых очках. (Из воспоминаний 1848 года)» — впервые был напечатан на французском языке в журнале «La Nouvelle Revue» (1879, 15 декабря, т. I, стр. 1265—1290) под другим заглавием «Monsieur François. (Souvenir de 1848)». В России этот очерк впервые опубликован в издании: *Тургенев*, *Соч.*, 1880, т. I, стр. 110—136.

4217. Генри Джеймсу (стр. 98 и 436)

Печатается по тексту первой публикации: «Comparative Literature» (Oregon, USA), 1949, vol. I, № 3, стр. 201—203. Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета (США).

[1] См. письмо 4205.

[2] Джеймс уехал из Парижа в Лондон в середине зимы 1876/77 г. и вернулся в Париж в конце 1877 г. (см.: C. P. K e l l e y. The Early Development of Henry James. Urbana, 1930, стр. 198—199).

[3] Джеймс отмечал в своих записных книжках: «весной ‹1876 г.› у госпожи Тургеневой я познакомился с Павлом Жуковским. „Non ragioniam di lui — ma guarda e passa“ ‹„Не будем говорить о нем — взгляни и проходи“, — измененная цитата из Данте: «Ад», песня 3, строка 51›» (The Notebooks of Henry James, New York, 1947, стр. 25—26; запись 25 ноября 1881 г.).

[4] Об антикрепостнических взглядах Н. И. Тургенева см.: Письма, т. IV, № 1051, примеч.

[5] Имеется в виду французский перевод «Рассказа отца Алексея», опубликованный под названием «Le Fils de Pope» в журнале «La République des Lettres» (1877, vol. III, serie 2, 28 января и 11 февраля).

[6] См. примеч. 5 к письму 4090.

[7] По-видимому, Тургенев имеет в виду какие-то суждения Рольстона, сообщенные ему Джеймсом. В воспоминаниях о Тургеневе Джеймс писал об этических взглядах Тургенева: «Наши англо-саксонские, протестантские, морализующие условные мерки были далеки от него» (Partial Portraits, New York, 1888, стр. 296—297).

[8] Об отношении Тургенева к этому роману см. письмо 4189.

[9] Английский юмористический журнал, выходил с 1841 г.

[10] Ср. письмо 4197.

[11] Вторая часть «Легенды веков» вышла 26 февраля 1877 г.

4218. Кларе Тургеневой (стр. 99 и 438)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4708. Впервые опубликовано: *Тургенев и его время*, стр. 257. Датируется по штемпелю городской почты на конверте и по указанию в письме дня недели.

[1] Речь идет об обеде в память 19 февраля 1861 г., который и после смерти Н. И. Тургенева ежегодно устраивался в этот день его семьей. В дневнике Ф. Н. Тургеневой есть упоминание о присутствии Тургенева на обеде 19 февраля (3 марта) 1877 г. (см.: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4627, л. 27 об.).

4219. М. М. Стасюлевичу (стр. 99)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 177. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 18—19, с пропуском последней фразы и подписи Тургенева; полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 116—117.

Стр. 100. «Легенда о св. Юлиане»; «Простое сердце»; «Иродиада» (*франц.*).

[1] Речь идет о статье, подписанной В. Оль, — «Новые главы „Анны Карениной“ и первая часть „Нови“» («Гражданин», 1877, 30 января, № 4). К числу курьезов этой статьи Тургенев относил, по-видимому, утверждение критика, что нигилизм и нигилисты, за изображение которых снова взялся автор «Нови», «теперь окончательно вышли из моды».

[2] См. примеч. 9 к письму 4197.

[3] Цитата из стихотворения Пушкина «Поэту» (1830).

[4] Речь идет о Н. А. Любимове. В той части «Внутреннего обозрения» Л. А. Полонского, которая не была пропущена цензурой, говорилось, в частности, следующее: «Профессор московского университета Любимов в ряде статей, помещенных в печатных органах бывшего профессора Каткова, в „записке“, поданной в комиссию по пересмотру университетского устава, и в „дополнении“ к этой записке явился обвинителем русских университетов и профессоров, с целью переделки устава университетов в смысле уменьшения самостоятельности этих корпораций и усиления административного надзора и бюрократической опеки над ними» (*Стасюлевич*, т. III, стр. 737).

[5] Тургеневские переводы легенд Флобера появились в разных книжках «Вестника Европы» за 1877 г.: «Католическая

легенда о Юлиане Милостивом» — в апрельской, а «Иродиада» — в майской. Предисловие, о котором говорит здесь Тургенев, было напечатано в апрельской книжке «Вестника Европы».

[6] Намек на отрицательные суждения В. П. Буренина о творчестве Тургенева.

[7] Письмо В. А. Белинского к Тургеневу неизвестно (см. письмо 4215, примеч. 1).

[8] Речь идет о стихотворении Я. П. Полонского «Царь-девица», напечатанном в «Вестнике Европы» (1877, № 2, стр. 632—633).

4220. Я. П. Полонскому (стр. 101)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, лл. 144—145. Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 312—313.

[1] Это письмо Ж. А. Полонской неизвестно.

[2] Полонский болел в это время скарлатиной. Страдал он также и постоянными ревматическими болями в ногах.

[3] Поэма «Кузнечик-музыкант» («Русское слово», 1859, № 3) — одно из лучших произведений Полонского. (Отдельное издание — СПб, 1863).

[4] См. письмо 4152.

[5] Эти намерения Тургенева не осуществились. Подробнее см.: Ю. Д. Левин. Статья И. С. Тургенева «Гамлет и Дон-Кихот». В сб. «Н. А. Добролюбов. Статьи и материалы», Горький, 1965, стр. 127; И. Л. Розенкранц. Тургенев как переводчик. «Slavia», 1939, т. XVI, № 4, стр. 595—597. О переводе из Монтеня Тургенев еще раз упоминает в письме к П. И. Вейнбергу от 22 октября (3 ноября) 1882 г. (см.: Письма, т. XIII).

[6] См. письмо 4219, примеч. 5.

[7] Об отношении Тургенева к В. Гюго, в частности к «Легенде веков», см. в статье: М. П. Алексеев. Виктор Гюго и его русские знакомства. *Лит. насл.*, т. 31—32, стр. 868—879.

[8] Это письмо Полонского неизвестно.

[9] Тургенев имеет в виду «Дело о разных лицах, обвиняемых в государственном преступлении по составлению противозаконного сообщества и распространению преступных сочинений», или так называемый «процесс 50-ти», слушавшийся в Петербурге на заседании Особого присутствия правительствующего Сената с 21 февраля по 14 марта 1877 г. В числе 50 подсудимых было 16 женщин. Тургенев не попал на этот процесс, представлявший для него особый интерес в связи с проблематикой «Нови»; позднее, в мае 1877 г., он был на разбирательстве в Особом присутствии правительствующего Сената дела лиц, обвинявшихся в принадлежности к «Южно-русскому рабочему союзу», и даже в известной мере повлиял на ход этого разбирательства (см.: Государственные преступления в России в XIX веке, т. II, Stuttgart, 1904, стр. 415—416; Процесс 50-ти. М., 1906; А. И. Батюто. Роман «Новь» и «процесс пятидесяти». *Тургенев, Сб.*, вып. II, стр. 195—209; Л. Николаева. Тургенев и революционная молодежь. Ленинградский

альманах, кн. 15, Л., 1958, стр. 203—210). В июне 1877 г. в Петербурге состоялся еще один политический процесс по обвинению семи лиц в революционной пропаганде, которым интересовался Тургенев (см. письмо 4330, примеч. 1).

4221. Ф. Ф. Торнау (стр. 102)

Печатается по подлиннику: Л. О. Института истории АН СССР, ф. 238, карт. 278, № 846. Публикуется впервые. Датируется по связи с письмами 4226 и 4227, а также в соответствии с пометой: «Середа».

[1] Можно предположить, что Тургенев имел в виду книгу «Статистические таблицы о состоянии городов Российской Империи, составленные Статист. отд. совета Минист. внутр. дел» (СПб., 1852).

4222. А. В. Головнину (стр. 102)

Печатается по подлиннику: *ЦГИА*, ф. 851, оп. 1, № 48, лл. 88—89. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 77—78.

Стр. 102. «то неблагодарность означает независимость сердца» (*франц.*).

Стр. 103. «Это происходит как будто на луне: мы в этом ничего не понимаем!» (*франц.*).

Стр. 103. пророком (*лат.*).

Стр. 103. эти два слова несовместимы (*франц. Буквально*: эти два слова вопят, оказавшись вместе).

Стр. 103. чего хочет Б‹исмарк› — хочет бог (*франц.*).

[1] См. примеч. 11 к письму 4209.

[2] См. примеч. 9 к письму 4220.

[3] Образ Марианны был неприязненно встречен рядом критиков — Г. А. Ларошем и Б. М. Маркевичем («Голос», 1877, 6 и 9 января, №№ 6 и 9), В. П. Бурениным («Новое время», 1877, 6 января, № 308), В. Г. Авсеенко («Русский вестник», 1877, № 2). См. также письмо 4228, примеч. 4.

[4] Речь идет о думе К. Ф. Рылеева «Рогнеда» (1822).

[5] Речь идет о попытках разрешения балканского кризиса, которые предпринимала Россия в первые месяцы 1877 г. 19 (31) января министр иностранных дел А. М. Горчаков направил правительствам Англии, Австро-Венгрии, Германии, Италии и Франции запрос об их намерениях в отношении Турции, отвергнувшей ультиматум великих держав по урегулированию положения на Балканах. Западноевропейские державы медлили с ответом на циркуляр Горчакова. Результатом поездки графа Н. П. Игнатьева в Париж и Лондон было подписание 19 (31) марта 1877 г. в Лондоне соглашения шести держав по восточному вопросу. 31 марта (12 апреля) Турция отвергла требования, предъявленные ей в этом документе. 12 (24) апреля Россия объявила войну Турции.

[6] Политика Бисмарка заключалась в попытках обострить отношения России с Англией и с Австро-Венгрией, способствуя тем самым развязыванию русско-турецкой войны. Д. А. Ми-

лютин записал 14 января 1877 г. в дневнике: «Сегодня сам канцлер <А. М. Горчаков> наконец решился высказать весьма категорическое предположение, что более всех других желает нас ослабить именно та держава, которая считается лучшим нашим другом, — Германия. Давно уже прусские дипломаты и генералы внушают нам необходимость войны с Турцией. . . Сам Бисмарк развивал то же мнение» (Дневник Д. А. Милютина. Т. II. 1876—1877. М., 1949, стр. 130).

4223. М. М. Стасюлевичу (стр. 103)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 178. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 117.

[1] См. примеч. 5 к письму 4219.

[2] С переводом «Иродиады» Тургенев несколько запоздал; он был напечатан в майской книжке «Вестника Европы» за 1877 г.

[3] Письмо 4228.

4224. Н. С. Тургеневу (стр. 104)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 188. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 2/14 марта 1877. Москва. 5-м днём». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 12, стр. 617, с пропусками.

Стр. 104. что нас припрут к стене (*франц.*).

[1] Это письмо Н. С. Тургенева с журнальными вырезками и рисунком неизвестно.

[2] См. об этом: наст. изд., Сочинения, т. XII.

[3] Отдельным изданием «Новь» вышла в 1878 г.

[4] См. об этом примеч. 5 и 6 к письму 4222.

4225. Ипполиту Тэну (стр. 104 и 438)

Печатается по тексту: *Halp.-Kat.*, *Corr.*, стр. 178—179. Подлинник неизвестен. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 15, стр. 735; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 4, стр. 138. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kat.*, *Corr.*, стр. 178—179. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кат.*, *Письма*, стр. 322. Датируется по помете «пятница, 9 марта» и по сопоставлению с письмом 4233.

[1] Встреча Тургенева и Тэна в назначенный день не состоялась.

4226. Марии фон Эбнер-Эшенбах (стр. 105 и 439)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 151. Подлинник хранится в Венской городской библиотеке (инв. № 56309). Впервые опубликовано в немецком оригинале: «Zeitschrift für Slawistik», 1958, Bd. III, Hf. 1, стр. 45.

[1] Первый публикатор письма и автор статьи «Мария фон Эбнер-Эшенбах и Иван Тургенев» И. Гезерик полагает, что скорее всего речь идет о рассказе «Божена» (см.: M. von E b n e r-E s c h e n b a c h. Božena. Erzählung. Stuttgart, 1876).

[2] Письмо Эбнер-Эшенбах к Тургеневу неизвестно.

4227. Эмилю Дюрану (стр. 105 и 439)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 316. Подлинник неизвестен. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 9, стр. 775; в русском переводе — «Северный вестник», 1898, № 3, стр. 74. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 316. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 345—346. Письмо датируется 1877 г. на основании указанного Тургеневым числа и дня недели.

[1] Тургенев приглашал супругов Дюран-Гревилей на один из тех музыкально-литературных вечеров, которые он иногда устраивал в доме Виардо в пользу бедных русских студентов.

[2] Речь идет о печатавшемся в то время в газете «Le Temps» романе «Новь» в переводе Э. и А. Дюран-Гревилей.

4228. М. М. Стасюлевичу (стр. 106)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 179. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 19—20, с пропусками; полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 117—118.

Стр. 106. «конченое дело» (*нем.*).

Стр. 106. как новинка (*франц.*).

Стр. 107. Карфаген должен быть разрушен. . . впрочем, полагаю (*лат.*).

[1] В письме 4223 Тургенев обещал написать настоящее письмо днем раньше.

[2] Письмо Стасюлевича к Тургеневу, в котором содержались сведения о критических откликах на «Новь» в печати и среди читателей, неизвестно.

[3] В мартовском номере «Вестника Европы» за 1877 г. были помещены положительные отзывы о «Нови»: «Новый роман И. С. Тургенева как страница из истории нашего века» и «Историческая справка. По поводу тургеневской „Нови“». Второй отзыв принадлежал Стасюлевичу.

[4] Возможно, Тургенев намекает здесь на характеристику Марианны в статье В. В. Маркова «Общий вывод о последнем романе Тургенева», напечатанной в газете «С.-Петербургские ведомости» (1877, 12 (24) февраля, № 43). Имея в виду Соломина, В. В. Марков утверждал, что это «лицо еще более придуманное и деланное, нежели, например, личность Марианны. . .».

[5] Речь идет о «процессе 50-ти», в котором 16 из 50 подсудимых были женщины (см. об этом письмо 4222).

[6] См. примеч. 2 к письму 4223.

[7] Речь идет о книге Флобера: Trois contes. Un coeur simple. La légende de Saint Julien l'Hospitalier. Hérodias. Paris, 1877 (Три повести. Простое сердце. Легенда о святом Юлиане Милостивом. Иродиада).

[8] Опечатка в самом конце главы XXIX романа «Новь»; в отдельном издании Тургенев ее устранил.

[9] См. письмо 4231, примеч 1, 2.

[10] См. письмо 4199.

[11] Выражение принадлежит Катону Старшему (см.: П л у т а р х. Сравнительные жизнеописания, т. I, М., 1961, стр. 450).

4229. Н. С. Тургеневу (стр. 107)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 189—190. На подлиннике помета Н. С Тургенева: «Пол. 5/17 марта 77. Москва 5 ч. вечера 6-м днем». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 12, стр. 618, с пропусками.

Стр. 107. разводом и разделом имущества (*франц.*).

Стр. 107. «Ах, зачем, зачем!» (*итал.*).

Стр. 107. «Почему нет? почему нет?» (*итал.*).

[1] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.

[2] Речь идет об Н. А. Маляревской.

[3] Упоминаемый бракоразводный процесс А. Патти и маркиза Ко явился следствием скандала, происшедшего в Петербурге во время представления оперы «Риголетто» 1 февраля ст. ст. 1877 г. (см. об этом: А. И. В о л ь ф. Хроника петербургских театров, ч. III. СПб., 1884, стр. 136—137).

[4] См. об этом письмо 4222, примеч. 5.

4230. Людвигу Пичу (стр. 108 и 439)

Печатается по подлиннику: *DSB*. Первая публикация в немецком оригинале неизвестна. Впервые опубликовано: в русском переводе — «Вестник Европы», 1909, № 6, стр. 642, в сокращении; в английском переводе — «Saturday Review», Supplement, 1909, 7 August, № 2805, стр. II. Вновь опубликовано: в немецком оригинале — *Pietsch*, стр. 139—140; в русском переводе — *Письма к Пичу*, стр. 190—192.

[1] Пич читал роман «Новь» в газетной публикации в «St.-Petersburger Zeitung».

[2] Роман вышел отдельным изданием в 1877 г. (I. T o u r g u é n e f. Terres vierges. Paris, Hetzel, 1877).

[3] Певица Этелька Герстер начала свои гастроли по Европе в Венеции в январе 1876 г. В Петербурге она сменила ушедшую Патти в сезон 1877/78 г. (см.: А. И. В о л ь ф. Хроника петербургских театров, ч. III. СПб., 1884, стр. 137). В Париже Э. Герстер пела весной 1878 г. (см.: H. E h r l i c h. Dreißig Jahre Künstlerleben. Berlin, 1893, стр. 291)

[4] См.: Письма, т. VII, № 2156.

4231. Н. А. Щепкину (стр. 109)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 97. Публикуется впервые.

[1] См. письмо 4199, примеч. 2.

[2] Это письмо Тургенева неизвестно.

[3] В письме П. К. Маляревского к Н. С. Тургеневу от 8 июля ст. ст. 1876 г. сказано, что после того как обнаружились неблаговидные дела управляющего Спасским, «И. С. ‹Тургенев› немедленно попросил Кишинского сдать имения, а сам поехал к А. М. ‹Щепкину›, с которым только что перед тем заключил контракт на Спасское, по которому Щепкин вступает в аренду с 1-го января 1877 г. Рассказал ему о случившемся и просил его сына, т. е. молодого Щепкина ‹Н. А.›, вступить в управление его имениями, а старого Щепкина сейчас же принять скот, всю утварь согласно контракта по оценке. . .» (*ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 180).

4232. Ю. П. Вревской (стр. 109)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10-44. Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 491—492, с пропуском имени и отчества адресата.

Стр. 110. на него . . . смотреть невозможно! (*франц.*).

[1] 13 (25) марта 1877 г. Топоров писал Тургеневу: «Вчера окончился процесс о 50 лицах, обвиняемых в преступной пропаганде, из них трех оправдали. Баронесса писала Вам, следовательно, я могу и не говорить об этом» (*ИРЛИ*, ф. 283, оп. 2, № 213, л. 1). Эти письма Вревской неизвестны. О процессе см. примеч. 9 к письму 4220.

[2] См. письмо 4228, примеч. 4 и примеч. 9 к письму 4220.

[3] Речь идет о кн. М. А. Барятинской, с которой Тургенев познакомился в Карлсбаде в 1875 г. (см.: Л. Н. Назарова. Тургенев в Карлсбаде. *Тургенев, Сб.*, вып. II, стр. 284).

[4] Согласно греческому эпосу, Парис, сын троянского царя Приама и Гекубы, воспитанный пастухами, был избран судьей в споре между богинями Герой, Афиной и Афродитой; прекраснейшей из них он должен был присудить золотое яблоко.

[5] См. письмо 4208.

[6] Тургенев намекал на то обстоятельство, что в гербе П. А. Клейнмихеля при возведении его в графское достоинство в 1839 г. был изображен девиз: «Усердие всё превозмогает». Это произошло после того, как в 1837—1839 гг. он руководил восстановлением сгоревшего Зимнего дворца.

[7] См. письмо 4222, примеч. 5.

[8] Еще 3 (15) апреля 1876 г. Вревская писала Тургеневу: «Лорд Редсток, несмотря на гонения, обретает сердца нескладными и некрасноречивыми проповедями» (*ИРЛИ*, 5777.XXXб.67, л. 2).

4233. Гюставу Флоберу (стр. 110 и 440)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, л. 183. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul.* Впервые опублико-

вано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 10, стр. 158; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 10, стр. 74. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kat.*, *Corr.*, стр. 133—134. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп. -Кам.*, *Письма*, стр. 214.

[1] В тот же день, в 5 час. вечера, Флобер ответил Тургеневу: «Я немедленно и в самых трогательных тонах опишу принцессе ваше состояние» (*Flaubert*, *Correspondance*, *Suppl.* 3, стр. 330).

[2] См. письма 4228, 4239, 4254.

4234. И. И. Маслову (стр. 111)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. II, оп. 1, № 445, л. 57. Впервые опубликовано: *Тургенев*, *Первое собрание писем*, стр. 314. В дате письма число не соответствует указанному дню недели: 5 (17) марта 1877 г. приходилось на субботу.

[1] Это письмо Маслова неизвестно.

[2] См. письмо 4123.

[3] Отзыв Маслова о «Нови» неизвестен.

[4] См. примеч. 1 и 2 к письму 4170.

4235. Ю. П. Вревской (стр. 112)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10-46. Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 492—493, с пропуском имени и отчества адресата.

Стр. 112. что он меня поймает на слове (*франц.*).

[1] По-видимому, в не дошедшем до нас письме Вревская сообщала Тургеневу о своих спорах по поводу «Нови» с поэтом А. Н. Апухтиным.

[2] См. письмо 4180, примеч. 2 и 3.

[3] См. письмо 4220, примеч. 9.

[4] См. письмо 4222, примеч. 5.

[5] Это письмо П. М. Третьякова неизвестно. Тургенев писал ему о деньгах для Н. Н. Миклухи-Маклая (см. письмо 4127).

[6] Написал ли А. А. Мещерский Тургеневу, неизвестно. Писатель обещал ему 2000 руб. для Н. Н. Миклухи-Маклая 15 (27) марта 1877 г. (см. письмо 4252).

[7] Впоследствии Тургенев смог выслать Н. Н. Миклухе-Маклаю не 2000, а лишь 1000 руб., но безвозмездно (см. письмо 4312).

[8] Это письмо Тургенева к Салаеву неизвестно.

4236. А. М. Жемчужникову (стр. 113)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. № 639, оп. 2, № 97. Впервые опубликовано: «Русская мысль», 1914, № 1, отд. XVIII, стр. 137—138.

Стр. 113. «попали не в бровь, а в глаз» (*нем.*).

Стр. 113. по я стремился сделать больше (*франц.*).

[1] Это письмо Жемчужникова к Тургеневу неизвестно.

[2] Ср. письма 4170, 4174, 4237 и др.
[3] См. письма 4205, 4206, 4214.
[4] См. примеч. 6 к письму 4192.

4237. Паулю Линдау (стр. 114 и 441)

Печатается по подлиннику: *DSB*. Впервые опубликовано: *Turgenev und Deutschland*, стр. 134.

[1] Проспект нового ежемесячника «Nord und Süd» появился в «Die Gegenwart» (1877, 10 марта, № 10, стр. 157—159).

[2] О готовности Тургенева дать материал для еженедельника «Nord und Süd» см. письмо 4200. В проспекте «Nord und Süd» упоминалось об «одной новелле Тургенева». Очевидно, речь шла о «Рассказе отца Алексея».

[3] Намерение Тургенева отказаться от «всякой литературной деятельности» было вызвано неприятной для писателя полемикой вокруг романа «Новь» и рассказа «Сон».

4238. Юлиусу Роденбергу (стр. 114 и 442)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 362. Подлинник хранится в Архиве Гёте и Шиллера в Веймаре (Goethe-und-Schiller-Archiv, Weimar). Впервые опубликовано в сокращенном русском переводе: «Вестник Европы», 1909, № 4, стр. 662—663. В немецком оригинале публикуется впервые.

[1] Письмо 4237.
[2] См. примеч. к письму 4200.

4239. М. М. Стасюлевичу (стр. 115)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 180. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 20—21, с пропусками; полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 119—120.

[1] Эти письма Стасюлевича к Тургеневу неизвестны.

[2] Из мартовского номера «Вестника Европы» за 1877 г. цензура вырезала первую часть исторического романа Г. П. Данилевского «Мирович». Благодаря вмешательству императрицы Марии Александровны роман Г. П. Данилевского был напечатан полностью в 1879 г. («Вестник Европы», 1879, №№ 6—8; см. также: *Стасюлевич*, т. V, стр. 325—327).

[3] По-видимому, речь идет о рассказе Е. И. Бларамберг «Аполлон Маркович» — см. примеч. 3 к письму 4195.

[4] А. Стивен.

[5] См. письмо 4219, примеч. 5.

[6] Стасюлевич согласился с этим предложением Тургенева — см. письмо 4256, примеч. 4.

[7] Речь идет о заметке Стасюлевича «Историческая справка. По поводу тургеневской „Нови“», написанной в защиту Тургенева от нападок критики и напечатанной в мартовской книжке журнала «Вестник Европы».

[8] Тургенев имеет в виду слова Стасюлевича: «Пока новый роман И. С. Тургенева будет ожидать серьезной критики. . .» и т. д. («Вестник Европы», 1877, № 3, стр. 465).

[9] Во второй книжке «Отечественных записок» за 1877 г. была напечатана статья Н. К. Михайловского «Записки профана», а во второй книжке «Русского вестника» за тот же год — статья В. Г. Авсеенко: «„Новь“ И. С. Тургенева». В обеих статьях было высказано резко отрицательное отношение к роману.

[10] Тургенев говорит так под свежим впечатлением газетных и журнальных откликов на его роман. Подавляющее большинство критиков, недовольных «Новью», объясняли недостатки этого романа долгим пребыванием Тургенева за границей.

4240. Н. С. Тургеневу (стр. 116)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 191—192. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 13/25 марта 77. Воскрес. Москва. 6-м днем». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 12, стр. 616—617, с пропусками.

Стр. 117. «до своей смерти человеку приходится не раз следовать за собственной похоронной процессией» (*франц.*).

[1] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.

4241. Жюлю Этцелю (стр. 117 и 442)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в собрании К. Бонньe де ля Шапель (Севр). Публикуется впервые. Датируется 1877 г. на следующих основаниях. Во время проживания Тургенева по указанному адресу 19 марта н. ст. приходилось на пятницу в 1877 и 1883 гг. Судя по содержанию, письмо относится к 1877 г.

[1] Речь идет о романе «Новь» в переводе Э. и А. Дюран-Гревилей, который печатался в газете «Le Temps» с 12 (24) января 1877 г. Отдельной книгой в издании Этцеля этот перевод вышел в мае 1877 г. (см. примеч. 1 к письму 4257).

4242. Ю. П. Вревской (стр. 118 и 443)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10-45. Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 492, с пропуском фамилии адресата.

[1] Об этом переводе А. Стивеном на английский язык поэмы Лермонтова «Демон» Тургенев написал еще в 1875 г. статью, помещенную в «С.-Петербургских ведомостях» (8 августа № 209). Перевод вышел в свет в Лондоне, в издательстве Трюбнера (The Demon. A Poem by Michael L e r m o n t o f f. Translated from the Russian by A. Condie Stephen. London, Trübner, 1875).

4243. Эдмону де Гонкуру (стр. 118 и 443)

Печатается по машинописной копии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, л. 175. Подлинник хранится в *Bibl. Nat.* Впервые опубликовано в русском переводе: *Лит. насл.*, т. 31—32, стр. 701.

Во французском оригинале публикуется впервые. Год написания письма уточнен в соответствии с числом и днем недели и по аналогии с письмом Тургенева к Э. Золя от 9 (21) марта 1877 (№ 4244).

4244. Эмилю Золя (стр. 118 и 443)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 237—238, с исправлением некоторых неточностей по первому изданию в «Cosmopolis». Подлинник неизвестен. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 5, стр. 433—434; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 6, стр. 240. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 237—238. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 284—285.

[1] Речь идет о статье Золя «Школа и школьная жизнь во Франции» («Вестник Европы», 1877, № 3, стр. 431—451). В письме отразился разговор Золя с Тургеневым, в котором Золя выражал недовольство сокращением текста его корреспонденций. Однако Золя ошибся: редактор «Вестника Европы» не сокращал его статью (см. письма 4255, 4258, 4262).

[2] См. письмо 4254.

[3] См. примеч. 2 к письму 4239.

[4] Тургенев имеет в виду борьбу министра народного просвещения графа Д. А. Толстого в 70—80-е годы за введение в России преимущественной системы классического образования. Считая, что рассадником вольнолюбивых идей являются университеты и реальные гимназии, Д. Толстой в 1871 г. провел закон, согласно которому только диплом классической гимназии давал право поступления в университеты (см.: Письма, т. IX, № 2723, примеч. 6 и 7). Тургенев ошибочно предположил, что Стасюлевич вычеркнул из статьи Золя содержавшиеся в ней рассуждения на этот счет (см. также письмо 4255).

4245. Г. Н. Вырубову (стр. 119)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 2198.VIIм.4, л. 23. Публикуется впервые. Хронологические рамки письма ограничены апрелем 1874—ноябрем 1878 г. Первая из этих граней определяется парижским адресом Тургенева, который изменился 10 (22) апреля 1874 г., другая — смертью Н. В. Ханыкова, последовавшей 3 (15) ноября 1878 г. Соответствие дня недели и числа дает возможность отнести письмо к 1877 г., что косвенно подтверждается письмом В. Ф. Корша к Э. К. Ватсону из Парижа, датируемым 14 (26) марта 1877 г. (*ИРЛИ*, ф. 402, оп. 5, № 128, л. 21).

[1] О каком чтении идет речь, установить не удалось.

4246. Эмилю Дюрану (стр. 119 и 444)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 317—318. Подлинник неизвестен. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 9, стр. 775—776; в русском

переводе — «Северный вестник», 1897, № 9, стр. 74—75. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр.317—318. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 346—347. Датируется 1877 г. на основании указанных Тургеневым числа и дня недели.

[1] Глава XXXVIII романа «Новь».

[2] Просьба Тургенева поместить «Примечание переводчика» была вызвана тем, что во французском переводе роман «Новь» печатался одновременно с материалами «процесса 50-ти». Это могло вызвать у французских читателей представление, что Тургенев был знаком с материалами следственного дела или же знал о деятельности членов «противозаконного общества». Примечание в газете «Le Temps» появилось. О «процессе 50-ти» см. примеч. 9 к письму 4220.

[3] Дюран ехал в Россию по поручению журнала «Revue des Deux Mondes». Он должен был собрать литературно-критические и биографические сведения о русских писателях. Тургенев дал Дюрану несколько рекомендательных писем к русским писателям (см. письма 4259, 4260).

[4] Речь идет о книге: H. G r é v i l l e. A travers Champs. Autour d'un phare. Paris, 1877. В нее вошли две повести, первая из них — о русских героях. Что именно написала А. Гревиль на книге — неизвестно, но о характере сделанной ею надписи можно судить по сохранившемуся в копии другому автографу писательницы. На подаренной в 1882 г. Тургеневу книге «Une Trahison» («Измена») она написала: «À mon cher maître Ivan Tourguéneff. H. Gréville» («Моему дорогому учителю Ивану Тургеневу. А. Гревиль») (*ИРЛИ*, 29379.CCIX6.14).

4247. Е. И. Рагозину (стр. 120)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 75. Впервые опубликовано: «Звезда», 1958, № 12, стр. 215.

[1] Отзыв Тургенева о стихах В. В. Пассека см.: Письма, т. XI, № 3729.

[2] Под псевдонимом «Вячеслав» печатал в «Неделе» свои стихи Вячеслав Александрович Гайдебуров (1850—1894). В течение 1877 г. в газете было напечатано несколько его стихотворений: «Дуб. (Защитникам «деревни»)», «Перед смертью», «Глухая тьма, ни искры свету. . .», «Друзьям», «Со сцены», «Я. П. Полонскому».

[3] После ухода из «Недели» в 1874 г. Е. И. Рагозин принимал самое деятельное участие в работе редакции газеты «Наш век».

[4] Речь идет о редакционной статье без заглавия и подписи («Наш век», 1877, 6 (18) марта, № 6), в которой подчеркивались «ясно определившиеся симпатии» автора романа к революционной молодежи.

[5] «Revue politique et littéraire» — еженедельный журнал, выходивший в Париже в 1871—1908 гг. В 70-х годах его руководителями были Эжен Юнг и Эммануэль Альглав. Этот прогрессивный журнал объединил ряд передовых общественных деятелей своего времени: Луи Леже, Анатоля Леруа-Болье,

Альфреда Рамбо, Э. Дюран-Гревиля и др. В 1881—1883 гг. в журнале было напечатано несколько переводов произведений Тургенева.

4248. М. М. Стасюлевичу (стр. 121)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 181. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 120.

[1] «Иродиада».

[2] Следующее письмо к Стасюлевичу написано 15 (27) марта 1877 г. (№ 4254).

4249. Н. А. Щепкину (стр. 122)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 97. Публикуется впервые.

[1] Эта ведомость сохранилась (см.: *Музей Тургенева*, инв. № 193).

[2] В 1876 г. Кадное арендовал С. И. Волнов, в 1878 г. — А. Ф. Борисов (см. «Ведомость о приходе и расходе денег по имениям» 1878 г. за январь и февраль: *Музей Тургенева*). Возможно, что в 1877 г. Кадное арендовал сам Н. А. Щепкин.

[3] См. примеч. 3 к письму 4116.

[4] См. письмо 4199, примеч. 1. О продаже имения см. письмо 4116, примеч. 2.

[5] В ведомости о приходе денег Спасской конторы за февраль, март, апрель и май 1877 г. значится: «Получено от Петра Михайловича Перегримова аренды за первую половину за Губарев‹скую› землю 80 р.; продано Жиздринское именне за 8 тысяч, было получено задатку 900 руб., дополучено 7100; от Кашеверова получено аренды за Тапки 2800 руб., получено от Волнова аренды за Холодово 835 руб., неустойки с него за несвоевременный платёж денег 100 руб., получено аренды за Спасское 3179 руб. . . . Итого в остатке 9954 руб. 11, из упомянутого остатка получил И. С. Тургенев 9601 руб.» (*Музей Тургенева*, инв. № 193).

4250. А. П. Боголюбову (стр. 122)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 705, оп. 1, № 76. Публикуется впервые. Письмо датируется по штампу на почтовой бумаге «50, Rue de Douai. Paris», помете «понедельник 26 марта» и по связи содержания с письмом к Н. В. Гербелю от 14 (26) марта 1877 г. (№ 4251). В обоих письмах речь идет о втором издании сочинений Байрона в четырех томах (СПб., 1874—1877). Последний, 4-й том этого издания вышел в 1877 г. без участия гравера.

4251. Н. В. Гербелю (стр. 123)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 179, № 102. Публикуется впервые. Датируется по связи с письмом 4250;

[1] К марту 1876 г. вышли три тома 2-го издания сочинений Байрона (СПб., 1874—1875). Под печатными листами Тургенев, вероятно, подразумевает корректуру 4-го тома, вышедшего в 1877 г. О какой фотографии Гербеля идет речь, установить не удалось.

[2] Гербель страдал нервным заболеванием, периодически обострявшимся; см. письма Гербеля к С. И. Пономареву от 3 августа ст. ст. 1880 г. (в кн.: Письма. . . к библиографу С. И. Пономареву. М., 1915, стр. 131) и к Н. Я. Макарову от 27 ноября (9 декабря) 1881 г. (*ИРЛИ*, ф. 170, оп. 1, № 22, л. 47).

[3] См. письмо 4250.

4252. А. А. Мещерскому (стр. 123)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 69. Публикуется впервые.

Стр. 123. «Главному вопросу» (*нем.*).

Стр. 124. «Что-то есть» (*франц.*).

Стр. 124. «очень предупредительным» (*франц.*).

[1] Это письмо Мещерского неизвестно.

[2] Речь идет о романе «Новь».

[3] Об этом см.: Письма, т. XI, № 4016.

[4] Это письмо Тургенева Салаеву неизвестно. О письме и об ответе Салаева см. письмо 4258. Роман «Новь» вышел отдельным изданием в 1878 г.; о полученных за него деньгах см. в письме 4347.

[5] Речь идет о В. Л. Нарышкине. О пожертвовании им на продолжение экспедиции Миклухи-Маклая 2000 р. в 1873 г. см.: Н. Н. Миклухо-Маклай, Собрание сочинений, т. IV, М.—Л., 1953, стр. 97 и 353.

[6] Имеется в виду П. П. Демидов, послуживший прототипом Финикова («Дым»). См. об этом в письме А. А. Мещерского к Тургеневу от 13 (25) октября 1876 г. (*ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 116); см. также: Т. И. Орнатская. «Дым». О прототипе одного из персонажей. *Тургенев*, *Сб.*, вып. II, стр. 173—174.

[7] Речь идет о П. Г. Дервизе, А. В. Панаевой и В. А. Панаеве. Письма Тургенева к А. В. и В. А. Панаевым неизвестны.

4253. Н. М. Спасскому (стр. 124)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 4975.XXVIб.67, л. 3. Впервые опубликовано: *Тургенев*, *Сб.* (*Бродский*), стр. 22.

[1] По-видимому, Спасский хлопотал о поступлении в один из оперных театров Италии.

4254. М. М. Стасюлевичу (стр. 125)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 182. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 21—22, с пропусками; полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 120—121.

Стр. 126. почему, каким образом, когда? (*лат.*).

[1] Письмо Стасюлевича к Тургеневу неизвестно. Вырезка из газеты «Наш век» — анонимный фельетон «Новь и старь», в котором содержался подчеркнуто положительный отзыв о «Нови» (см. письмо 4247, примеч. 4).

[2] См. письмо 4239.

[3] Роман «Без вины виноватые» Е. И. Бларамберг, напечатанный в «Вестнике Европы» (1877, №№ 7—8) под псевдонимом Ардов.

[4] См. письмо 4108, примеч. 5.

[5] См. письмо 4248.

[6] См. письма 4239 и 4256, примеч. 4.

[7] См. письмо 4239, примеч. 2.

[8] См. письмо 4244, примеч. 1.

4255. Эмилю Золя (стр. 126 и 445)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 238—239. Подлинник неизвестен. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 5, стр. 434; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 6, стр. 240—241. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 238—239. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 285.

[1] Золя ошибался, полагая, что Стасюлевич сократил его корреспонденцию «Школа и школьная жизнь во Франции» («Вестник Европы», 1877, № 3, стр. 431—451). Письмо Стасюлевича Тургеневу, в котором содержалось объяснение возникшего недоразумения, неизвестно (см. также письма 4244, примеч. 1, 4258 и 4262).

[2] О какой просьбе идет речь, установить не удалось.

4256. М. М. Стасюлевичу (стр. 127)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 183. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 22—23, с пропуском нескольких слов; полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 121—122.

[1] Цитата из стихотворения Лермонтова «Благодарность» (1840).

[2] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[3] См. письмо 4195, примеч. 3.

[4] Речь идет о гонораре за перевод «Легенды о святом Юлиане Милостивом» Флобера.

[5] Тургенев пишет о «Рассказе отца Алексея», напечатанном в «Вестнике Европы» (1877, № 5). Упоминая о святотатстве, Тургенев имеет в виду эпизод, в котором рассказывается, как сын священника, «по наущению дьявола», «выплюнул — и ногой растер» причастие.

[6] Имеется в виду следующее суждение Тора (В. П. Буренина): «. . . роман, при всех недостатках, при всей невыдержанности и быть может даже фальшивости общего замысла и

исполнения . . . полон таких отдельных художественных, таких тонких и метких „заметок“ о русской современной действительности, что несомненно представляет явление очень крупное и веское в нашей „беллетристике“» («Новое время», 1877, 13 (25) марта, № 385. «Литературные очерки», стр. 2). Ср. письмо 4216, примеч. 3.

4257. Юлиану Шмидту (стр. 127)

Печатается по тексту первой (неполной) публикации в русском переводе: «Вестник Европы», 1909, № 3, стр. 274, проверенному и дополненному по публикации английского перевода: «The Saturday Review», Supplement, 1909, 28 August, № 2809, стр. II. Немецкий оригинал неизвестен.

[1] Тургенев послал Шмидту отдельное издание романа «Новь» во французском переводе: I. T o u r g u é n e f f. Terres vierges. Paris, Hetzel, 1877.

[2] См. письмо 4214.

[3] См., например, начало XXI главы «Нови» Тургенева: «Небо заволокло низкими тучами—и хотя не было совсем темно и накатанные колеи на дороге виднелись, бледно поблескивая, впереди, однако направо, налево всё застилалось и очертания отдельных предметов сливались в смутные большие пятна. Была тусклая, неверная ночь»; в «St.-Petersburger Zeitung» (1877, 10 (22) февраля, № 38, стр. 1), в обратном переводе с немецкого: «Была темная пасмурная ночь, небо заволокло тучами, и хотя было не так темно, глаза не могли различить бледно поблескивавшую проезжую дорогу, отдельные предметы по обе стороны дороги казались такими серыми и бесформенными, что они проносились мимо проезжающих, как большие пятна тумана».

4258. М. М. Стасюлевичу (стр. 128)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 184. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 23—24, с пропусками; полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 122—123.

Стр. 128. прежде всего (*франц.*).

Стр. 129. «непокладистый человек» (*франц.*).

Стр. 129. чтобы не посягать на национальную славу (*франц.*).

Стр. 129. несмотря ни на что (*нем.*).

[1] Тургенев боялся, что внимание цензуры особенно привлечет концовка рассказа; но это опасение оказалось напрасным (см. письмо 4256, примеч. 5).

[2] «Рассказ отца Алексея» Тургенев отослал Стасюлевичу 29 марта (10 апреля) 1877 г., а «Иродиаду» — 2 (14) апреля 1877 г.

[3] Это письмо Тургенева неизвестно.

[4] Это письмо Ф. И. Салаева к Тургеневу неизвестно.

[5] Речь идет о переводе «Нови» на французский язык.

[6] Речь идет о беспокойстве Золя по поводу публикации перевода его статьи «Школа и школьная жизнь» в «Вестнике Европы» (см. примеч. 1 к письму 4244).

[7] В статье «Виктор Гюго и его „Légende des siècles“» Золя резко критиковал В. Гюго как главу отжившей свое время романтической школы в литературе (см. «Вестник Европы», 1877, № 4).

[8] «Аполлон Маркович».

4259. Ф. М. Достоевскому (стр. 129)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 212, оп. 1, № 97. Впервые опубликовано: *Тургенев*, *Первое собрание писем*, стр. 314—315.

[1] Тургенев имеет в виду ссору между ним и Достоевским, которая произошла 28 июня (10 июля) 1867 г. в Бадене. Ссора эта была вызвана романом «Дым»: не желая замечать полемического смысла многих суждений Потугина о России и Западе, Достоевский утверждал, что Тургенев полностью солидарен с этим своим персонажем. Свой разговор с Тургеневым Достоевский передал в письме к А. Н. Майкову из Женевы от 28 (16) августа 1867 г. (Ф. М. Достоевский, Письма, т. II, М.—Л., 1930, стр. 24—36). Замечания о «Дыме» и нападки Достоевского на немцев вызвали гнев Тургенева. Получив письмо Достоевского, Майков анонимно передал его копию редактору журнала «Русский архив» П. И. Бартеневу с просьбой сохранить этот документ в Чертковской библиотеке для потомства; Анненков поспешил сообщить об этом Тургеневу (см.: Письма, т. VII, № 1955, ср. № 1989; т. IX, № 2674). Выход романа «Бесы» (1871—1872), в котором Достоевский дал памфлетное изображение Тургенева под именем писателя Кармазинова, усугубил враждебные отношения обоих писателей (см.: А. С. Долинин. Тургенев в «Бесах». В сб.: Достоевский. Статьи и материалы, вып. II, Л., 1924, стр. 117—136).

4260. А. Н. Островскому (стр. 130)

Печатается по подлиннику: *ЦГТМ*, Отд. Р, № 20017 Впервые опубликовано: *Из архива Островского*, стр. 595.

[1] О встрече Дюрана с Островским сведений не сохранилось.

[2] О переводе Эмилем Дюраном драмы Островского «Гроза» см.: Письма, т. X, № 3363, примеч. 3.

4261. А. Ф. Писемскому (стр. 130)

Печатается по тексту первой публикации: «Новь», 1886, № 23, стр. 194. Подлинник неизвестен.

[1] В ответном письме к Тургеневу от 19 апреля 1877 г. Писемский сообщал: «. . . хочу поблагодарить вас, что вы познакомили меня с М-г Дюран. . .» (см.: *Писемский*, стр. 350; также см. письмо 4303).

4262. М. М. Стасюлевичу (стр. 131)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 185. Впервые опубликовано: «Вестник Ев-

ропы», 1911, № 11, стр. 24—25, с пропусками; полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 123—124.

Стр. 131. подвиг (*франц.*).

[1] См. письмо 4256, примеч. 5.

[2] Перевод «Иродиады» был выслан Стасюлевичу 2 (14) апреля 1877 г. (см. письмо 4264).

[3] Это пожелание Тургенева было исполнено.

[4] См.: наст. изд., Сочинения, т. XI, стр. 533—536.

[5] Поправки Тургенева были оговорены в следующем номере «Вестника Европы» (1877, № 5, стр. 444).

[6] Речь идет о русско-турецкой войне, объявленной 12 (24) апреля 1877 г. Река Прут была границей России с Румынией, которая согласилась пропустить русские войска через свою территорию.

[7] Мнение Стасюлевича о «Рассказе отца Алексея» неизвестно.

[8] См. письмо 4244.

4263. А. В. Головнину (стр. 132)

Печатается по подлиннику: *ЦГИА*, ф. 851, оп. 1, № 48, л. 87. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 79—80.

[1] Головнин присылал Тургеневу материалы, касающиеся «процесса 50-ти» (см. письмо 4222 и примеч. 9 к письму 4220).

[2] Тургенев говорит о стихотворении «К судьям» («Мой тяжкий грех, мой умысел злодейский. . .»), написанном 12 (24) марта 1877 г. А. Л. Боровиковским, адвокатом, выступавшим защитником на «процессе 50-ти».(В. Н. Ф и г н е р, Полное собрание сочинений, т. V, М., 1932, стр. 187; см. также ее письмо, комментирующее это стихотворение: «Недра», 1924, № 4, стр. 274). Тургенев рассылал это стихотворение друзьям и знакомым. Об истории создания, печатания и распространения стихотворения Боровиковского см. в кн.: Вольная русская поэзия второй половины XIX века. Л., 1959, стр. 768—769.

[3] К этому времени в русской печати появилось множество отзывов о романе «Новь». Об отношении Тургенева к обсуждению «Нови» в критике см. письма 4187, 4195; также см.: наст. изд., Сочинения, т. XII, стр. 524—543.

[4] Головнин писал Н. В. Ханыкову 12 (24) марта 1877 г.: «Один из наших элегантных госуд. мужей от кавалерии утверждал, что *нигде*, никакое законодат. собрание само не возбуждало мысли и не делало предложения об *увеличении* какого-либо расхода, что подобные мысли исходили всегда только от министров, но не от членов собрания. . . Если Вы не можете узнать, то попросите от меня Ив. Серг. Тургенева разузнать и сообщить мне несколько примеров. Для меня это весьма важно, чтоб не остановили когда-нибудь в Госуд. Совете, как случилось на днях с К. К. Гротом, который не нашелся как отпарировать ловкую кавалерийскую атаку» (*ЦГИА*, ф. 851, оп. 1, № 48, л. 54).

[5] Опасаясь усиления влияния России на Балканах и Ближнем Востоке, Англия поддерживала Турцию как до, так и во время войны.

4264. М. М. Стасюлевичу (стр. 132)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 186. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 124—125.

Стр. 133. старая история (*франц.*).

Стр. 133. «прыжок в неизвестность» (*англ.*).

Стр. 133. несмотря ни на что (*нем.*).

[1] Стасюлевич успел внести эту поправку Тургенева в текст перевода «Иродиады» до его появления в печати (см.: «Вестник Европы», 1877, № 5, стр. 270).

[2] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[3] См. письмо 4263, примеч. 3.

[4] Речь идет о статье Золя «Виктор Гюго и его „Légende des siècles“» (см. письмо 4258, примеч. 7).

4265. Ю. П. Вревской (стр. 133)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10-47. Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 494, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Эта телеграмма Тургенева неизвестна.

[2] Речь идет о «Сонате для фортепьяно и скрипки» Г.-У. Форе, вышедшей в Лейпциге в 1876 г. Статья о ней К. Сен-Санса («Une sonate») была напечатана в «Le Journal de musique» 7 апреля 1877 г. (см. также письмо 4269).

4266. А. М. Жемчужникову (стр. 134)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 639, оп. 2, № 97. Впервые опубликовано: «Русская мысль», 1914, № 1, отд. XVIII, стр. 139.

Стр. 134. «прыжок в неизвестность» (*англ.*).

[1] Это письмо Жемчужникова к Тургеневу неизвестно.

[2] По-видимому, речь идет о стихотворениях Жемчужникова «За днями ненастными с темными тучами. . .», «Чувств и дум несметный рой. . .» (см. примеч. 6 к письму 4192).

[3] См. письма 4263, примеч. 3, и 4264.

[4] Речь идет о назревавшей в это время русско-турецкой войне (см. примеч. 6 к письму 4262).

[5] По-видимому, речь идет о Н. М. Буде-Жемчужникове.

4267. Я. П. Полонскому (стр. 134)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 11813.LXIXб.1, л. 21. Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 315—316, с пропусками; полностью — *Звенья*, т. VIII, стр. 208—209.

[1] Имеется в виду стихотворение Полонского «И. С. Тургеневу», опубликованное впервые под заглавием «Старое послание» в журнале «Огонек» (1879, № 24, стр. 496).

[2] Полина Виардо.

[3] О настроениях, отразившихся в дневниковой записи, — см. также письмо 4283. Дневник Тургенева неизвестен. Сохранившийся отрывок от 27 ноября (9 декабря) 1882 г. по 17 (29) января 1883 г. см.: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 1, стр. 393—398.

[4] См. выше примеч. 1.

[5] Опера Дж. Мейербера «Пророк» (либретто Скриба) была впервые поставлена в Париже в 1849 г. См. статью Тургенева «Несколько слов об опере Мейербера „Пророк“» (наст. изд., Сочинения, т. V, стр. 347—352); см. также: Письма, т. I, №№ 92, 109, 110.

[6] Сохранилось неопубликованное примечание самого Полонского к этому месту письма в материалах М. М. Стасюлевича и В. П. Гаевского, готовивших к изданию «Первое собрание писем» Тургенева: «Стихи эти были написаны — хоть и недоделаны — раньше, чем m-me Виардо сошла со сцены. Я нашел их, назвал „Старым посланием“ и послал. Я. П.» (*ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1759, л. 265).

[7] Полонский болел скарлатиной (см. письмо 4220, примеч. 2) и постоянно страдал болями в ноге.

4268. Вильяму Рольстону (стр. 135 и 445)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 28632.CCIVб.124, лл. 63—64. Впервые опубликовано: в русском переводе — «Недра», 1924, № 4, стр. 273; в английском оригинале — «Le Monde Slave», 1925, № 5.

[1] В 1874—1876 гг. в «Revue des Deux Mondes» статьи под заглавием «Le Nihilisme en Russie» («Нигилизм в России») не появилось. Возможно, Тургенев имеет в виду статью: F. Brunetière. Un roman nihiliste. Que faire? Par N. G. Tchernychefsky. (Ф. Брюнетьер. Нигилистический роман. «Что делать?» Н. Г. Чернышевского). «Revue des Deux Mondes», 1876, т. XVII, стр. 949—958. По-видимому, эти сведения были нужны Рольстону в связи с его статьей «Russian revolutionary literature» («Nineteenth century», 1877, т. I, № 3, май, стр. 397—416).

[2] Речь идет о «процессе пятидесяти».

[3] Тургенев имеет в виду стихотворение не Л. Н. Фигнер, а А. Л. Боровиковского «К судьям» («Мой тяжкий грех, мой умысел злодейский. . .») (см. письмо 4263, примеч. 2). Предпоследнее четверостишие:

«Пожизненно» меня ты погребаешь,
Но мой недуг уж написал протест. . .
И мне грозит — сам видишь ты и знаешь —
Лишь кратковременный арест. . .

[4] Л. Н. Фигнер умерла значительно позднее, в 1920 г.

[5] Лицо неустановленное. Во время «процесса пятидесяти» был прочтен отрывок пространного анонимного письма-декларации, обнаруженного при обыске у подсудимого Н. Ф. Цвиленева. Центральная мысль письма действительно свидетельствует об идейном родстве его автора с Соломиным, убежденным в «не-

вольном отсутствии народа» в революционном движении. Подробно об этом см. в статье: А. И. Батюто. Роман «Новь» и «процесс пятидесяти». *Тургенев, Сб.*, вып. II, стр. 195—209.

4269. А. В. Топорову (стр. 136)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 62, л. 7. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 253—254.

[1] Топоров писал Тургеневу 13 (25) марта 1877 г.: «Сегодня у Вас. . . 25 марта, не пройдет и недели и наступит апрель, а известия о Вашем отъезде из Парижа не получается. . . Не изменили ли Вы Вашего намерения?» (*Лит. арх.*, т. 4, стр. 254).

[2] Это ответ на сообщение Топорова, который писал Тургеневу: «Слышал я, что Вы опечалены отзывами нашей печати о „Нови“ — напрасно. Поверьте, что это произведение с каждым днем будет приобретать больше и больше почитателей. . . Даже критиканы уже начинают раскаиваться в своих первых отзывах. Ларош во второй статье говорит, что „это произведение по таланту не ниже «Рудина» и «Дворянского гнезда»“, а рецензент „С.-П‹етер›бургск‹их› ведом‹остей›“ во вчерашнем фельетоне пишет, что если бы роман Ваш появился двумя месяцами спустя, т. е. после процесса ‹пятидесяти›, то критика иначе бы отнеслась к нему, что она, бедная, не знала, что в этом процессе явится и хождение в народ, и переодевание, и проч., и прибавляет, что, вероятно, Тургеневу это было известно» (*Лит. арх.*, т. 4, стр. 254). Упомянутая Топоровым вторая статья Г. А. Ларош была напечатана за подписью «IV» в «Голосе» (1877, 17 февраля (1 марта), № 48) (см. об этом: Г. В. Степанова. Из полемики вокруг романа «Новь». *Тургенев, Сб.*, вып. II, стр. 192—195). В «С.-Петербургских ведомостях» («Литературная летопись») за подписью В. М. (В. В. Марков) появились два отзыва о «Нови» (1877, 12 (24) февраля, № 43, и 12 (24) марта, № 71).

[3] См. примеч. 2 к письму 4265.

[4] Эта фраза является ответом на просьбу Топорова о том, чтобы Тургенев купил для В. В. Самарского-Быховца книгу «Окраины России» (вып. III, изд. Ю. Самарина, Берлин, 1871), а для В. Д. Самарской-Быховец достал карточку Э. Золя (см.: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 255; см. также письмо 4306).

4270. Н. А. Щепкину (стр. 137)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 239. Публикуется впервые.

[1] См. письмо 4231.

[2] См. также письмо 4116, примеч. 3.

[3] П. М. Щепкин умер 1 (13) апреля 1877 г. Его некролог см. в «Голосе» (1877, 4 (16) апреля, № 92).

4271. М. М. Стасюлевичу (стр. 138)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 187. Впервые опубликовано: «Вестник Ев-

ропы», 1911, № 11, стр. 24, с пропусками; полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 125.

[1] «Рассказ отца Алексея» и «Иродиада».

[2] Цитата из «Ревизора» Гоголя (действие V, явл. VIII). Реприманд (*франц.* réprimande) — выговор. В «Ревизоре» в смысле «неприятность, удар».

[3] Под таким заглавием был напечатан в газете «Новое время» (1877, 6 (18) и 7 (19) апреля, №№ 395, 396) в обратном переводе с французского «Рассказ отца Алексея».

[4] Тургенев имеет в виду опубликование «Странной истории» в обратном переводе с немецкого языка («Голос», 1869, 10 (22) декабря, № 341) и выпуск отдельной брошюрой (М., 1875) переведенного из «Le Temps» очерка «Стучит!», ранее уже напечатанного в оригинале в составе I тома «Сочинений» (М., 1874). См. также: Письма, т. VIII, № 2430, примеч. 2.

[5] По этому поводу Тургенев сам написал «Письмо в редакцию „Нашего века“» (см. письмо 4277).

[6] См. комментарий И. А. Битюговой к «Рассказу отца Алексея»: наст. изд., Сочинения, т. XI, стр. 534—540.

[7] См. примеч. 4 к письму 4195.

4272. Я. П. Полонскому (стр. 138)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q 250, л. 146. Впервые опубликовано: *Тургенев*, *Первое собрание писем*, стр. 316—317, с неправильной датой «14 апреля».

[1] Это письмо Полонского неизвестно.

[2] См. примеч. 1 к письму 4267.

[3] Имеются в виду нападки критики в связи с выходом романа «Новь».

[4] Речь идет об отношениях Тургенева с Полиной Виардо.

4273. Е. И. Рагозину (стр. 139)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 75, л. 30. Публикуется впервые.

[1] Ср.: Письма, т. XI, № 3713.

[2] Роман Е. И. Бларамберг «Без вины виноватые» был напечатан под псевдонимом Ардов в «Вестнике Европы» за 1877 г (№№ 7—8).

[3] «L'Indépendence Belge» — ежедневная политическая и литературная газета, издававшаяся в Брюсселе на французском языке с 1831 по 1940 г. В начале мая 1877 г. в газете появился рассказ Е. И. Бларамберг «La vielle fille, nouvelle russe» (на русском языке напечатан не был). В «Indépendence Belge» также в 1877 г. был опубликован в переводе на французский язык и второй рассказ Бларамберг — «Apollon Markowitch».

[4] В газете «Наш век» (1877, 21—23 апреля, №№ 50—52) был напечатан рассказ Е. И. Бларамберг «Аполлон Маркович» под псевдонимом Ардов, с подстрочным примечанием от редакции: «Мы обращаем особенное внимание на этот рассказ на-

чинающего писателя, имеющего несомненный талант. Роман, написанный им, вероятно, появится в непродолжительном времени в одном из русских месячных журналов». Одобрительный отзыв читателя об этом рассказе был напечатан в «Нашем веке» 28 апреля ст. ст. 1877 г. (№ 58).

[5] Бларамберг была близкой приятельницей Луизы Эритт-Виардо, по совету которой она начала записывать свои устные рассказы.

[6] Тургенев имеет в виду музыкальную корреспонденцию Луизы Виардо из Парижа об опере Сен-Санса «Серебряный колокольчик» и о симфонии Берлиоза «Осуждение Фауста» («Наш век», 1877, 8 апреля ст. ст., № 37).

4274. М. А. Милютиной (стр. 140)

Печатается по подлиннику: *ЦГИА*, ф. 869, оп. 1, ед. хр. 1220. Публикуется впервые. День недели не соответствует числу: 13 (25) апреля 1877 г. приходилось на среду.

[1] Это письмо Милютиной неизвестно.

[2] Дальнейшая судьба предпринимавшегося Милютиной издания неизвестна. Вероятно, упоминаемые письма вошли в биографию Н. А. Милютина, написанную А. Леруа-Болье на основании его переписки (A. L e r o y - B e a u l i e u. Un homme d'état Russe (Nicolas Milutine), d'après sa correspondance inédite. Etude sur la Russie et la Pologne pendant le règne d'Alexandre II (1855—1872). Paris, 1884).

[3] Рукопись Тургенев получил (см. письмо 4282).

4275. Паулю Линдау (стр. 140 и 446)

Печатается по подлиннику: *DSB*. Впервые опубликовано: *Turgenev und Deutschland*, стр. 136.

[1] Речь идет об отказе от литературной деятельности.

[2] Этот рассказ, предназначенный сначала для ежемесячника «Nord und Süd», Линдау напечатал в своем переводе под заглавием «Was Vater Alexis erzählt» в «Die Gegenwart» (1877, 12 мая, № 19, стр. 299—304).

[3] Французский перевод «Рассказа отца Алексея» появился в парижском еженедельнике «La République des Lettres» (1877, т. III, 28 января, 4, 11 февраля под названием «Le fils du pope»).

[4] Тургенев имеет в виду перевод Линдау рассказа «Сон» с французского языка на немецкий. Этот перевод появился в «Die Gegenwart» (1877, № 1, 6 января, стр. 4—7 и № 2, 13 января, стр. 20—23).

[5] Первую редакцию «Рассказа отца Алексея» Тургенев закончил еще 11 (23) января 1877 г. (см.: наст. изд., Сочинения, т. XI, стр. 532). Русский оригинал появился в печати после французского перевода, в «Вестнике Европы» (1877, № 5, стр. 99—110).

[6] См. письмо 4271, примеч. 6.

[7] Кроме фотографии с портрета А. А. Харламова, Тургенев, возможно, послал П. Линдау свою фотографию 1876 г., работы Леже и Бержерона. Линдау опубликовал фотографию с портрета

А. А. Харламова, в качестве приложения к написанной Л. Пичем биографии Тургенева (см.: L. Pietsch. Iwan Turgenjew «Nord und Süd», 1878, кн. 20, стр. 242).

4276. Е. И. Рагозину (стр. 141)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 75. Публикуется впервые.

[1] См. письмо 4273, примеч. 5 и 6.

[2] Колани — парижский корреспондент «Нашего века». Первый составленный им большой обзор французских политических и литературных новостей — «Парижские письма» — был напечатан с пометкой: от парижского корреспондента газеты «Наш век» («Наш век», 1877, 9 апреля, № 38). Месяц спустя появилась еще одна большая его корреспонденция: «Заседание 3-го и 4-го мая французского национального собрания» («Наш век», 1877, 7 мая, № 66).

4277. М. М. Стасюлевичу (стр. 142)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 188. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 25—26, с пропусками; полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 126.

Стр. 142. свобода действий (*франц.*).

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] См. письмо 4256, примеч. 5.

[3] Имеется в виду отрывок из письма Тургенева к редактору газеты «Наш век» (1877, 19 апреля, № 48; см.: наст. изд., Сочинения, т. XV).

[4] «Рассказ отца Алексея» Тургенева был напечатан в «Вестнике Европы» (1877, № 5, стр. 99—110) без какого бы то ни было примечания.

[5] Вторая половина письма Тургенева в газету «Наш век» была посвящена полемике с В. П. Бурениным, который в «Литературных очерках», напечатанных в газете «Новое время» (1877, 8 (20) апреля, № 397) под псевдонимом Тор, пытался опорочить выполненный Тургеневым перевод легенды Флобера о Юлиане Милостивом, напечатанный в № 4 «Вестника Европы» за 1877 г.

[6] «Иродиада» — вторая из легенд Флобера, переведенных Тургеневым, напечатана в № 5 «Вестника Европы» за 1877 г.

[7] Речь идет о русско-турецкой войне 1877—1878 гг., которая началась за день до написания этого письма Тургенева — 12 (24) апреля 1877 г.

4278. Юлиану Шмидту (стр. 142)

Печатается по тексту первой (неполной) публикации в русском переводе: «Вестник Европы», 1909, № 3, стр. 274—275, — проверенному и дополненному по публикации английского пе-

ревода: «The Saturday Review», Supplement, 1909, 28 August, № 2809, стр. II. Подлинник на немецком языке неизвестен.
Стр. 143. «древней истории» (*франц.*).

[1] Шмидт опубликовал рецензию на роман Э. Золя «L'Assommoir» («Западня») в одном из апрельских номеров «Wiener Blatt». В дальнейшем статья о Золя вошла в книгу Шмидта «Portraits aus dem neunzehnten Jahrhundert» (Berlin, 1878).

[2] Рецензию Шмидта на роман «Новь» см.: «Im neuen Reich», 1877, Bd. I, стр. 652—658. Высоко оценивая «Новь», Шмидт считал, что у Тургенева появляется новая форма «культурного романа».

[3] См. письмо 4205, примеч. 3.

4279. Полине Брюэр (стр. 143 и 447)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44. Публикуется впервые.

[1] Речь идет о займе денег для дочери. Письмо Тургенева с этой просьбой, адресованное А. Н. Тургеневу, неизвестно.

4280. А. Н. Тургеневу (стр. 144 и 447)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4710. Впервые опубликовано: *Тургенев и его время*, стр. 252. Датируется по сопоставлению содержания с дневниковыми записями Ф. Н. Тургеневой и на основании указанного дня недели. В тетрадях регистрации писем Ф. Н. Тургеневой отмечено письмо писателя к А. Н. Тургеневу от 28 апреля н. ст. 1877 г. (*ИРЛИ*, ф. 309, № 4627, л. 40 об.), а 30 апреля н. ст. 1877 г. Ф. Н. Тургенева записала в дневнике: «Утром мальчики у Ивана, по поводу дома Эверара» (*ИРЛИ*, ф. 309, № 4628, л. 17). По-видимому, в дневнике Ф. Н. Тургеневой и в письме речь идет об одном лице, которое Тургенев ошибочно называет Кораром.

[1] См. письмо 4279.

4281. Эмилю Золя (стр. 144 и 448)

Печатается по тексту первой публикации: *Halp.-Kat.*, *Corr.*, стр. 239. Подлинник неизвестен. Год написания письма устанавливается по упоминанию об обеде, который Тургенев давал Гонкуру, Золя и Флоберу перед своим отъездом в Россию. Обед состоялся в пятницу 4 мая н. ст. 1877 г. Описание этого обеда см. в кн.: *Concourt*, *Journal*, т. 2, стр. 1186—1187.

4282. М. А. Милютиной (стр. 144)

Печатается по фотокопии: *ЦГАЛИ*, ф. 509. Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета США. Впервые опубликовано: *Русский лит. архив*, стр. 132.

[1] Это письмо Милютиной неизвестно.

[2] Вероятно, речь идет об отрывке из «Записок» Милютиной («Русская старина», 1899, №№ 1—3).

[3] См. об этом письмо 4274, примеч. 2 и 3.

4283. Я. П. Полонскому (стр. 145)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, л. 147. Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 317.

Стр. 145. «не следует стирать свое грязное белье на глазах у семьи» (*франц.*).

[1] Это выражение впервые употребил Вольтер в обращении к энциклопедистам. Иной смысл оно получило в устах Наполеона I, обратившегося с речью к оппозиционно настроенным депутатам Законодательного корпуса 1 января 1814 г. Призывая их обращаться со своими претензиями лично к нему, так как только один император в состоянии разрешить наболевшие вопросы, Наполеон сказал: «. . .объяснение произойдет между нами, ибо только в своей семье, а не публично, следует стирать грязное белье».

[2] Тургенев выражал сожаление, что отправил Полонскому письмо, исполненное мрачных мыслей (см. письмо 4267).

[3] Полонский тяжело переживал преследовавшие его семейные невзгоды — болезни, материальные затруднения, плохие бытовые условия и т. д.

4284. Е. И. Рагозину (стр. 145)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 75. Публикуется впервые.

[1] Эта телеграмма Тургенева к Рагозину неизвестна.

[2] Речь идет о второй корреспонденции Луизы Эритт-Виардо, посвященной первому представлению лирической драмы Гуно «Сен-Мар» («Наш век» 1877, 23 мая, № 81).

[3] Речь идет о В. В. Пассеке.

[4] См. письмо 4276, примеч. 2. Большие отчеты Колани о политических и отчасти литературных событиях сменяются затем короткими корреспонденциями под рубрикой «Иностранная хроника» (см.: «Наш век», 1877, 12 мая, № 71, и 24 мая, № 82).

[5] «Голос», при всей умеренности своей политической позиции, неоднократно подвергался цензурным взысканиям. 13 апреля ст. ст. 1877 г. издание газеты по распоряжению министра внутренних дел было приостановлено из-за напечатания в № 101 от 13 (25) апреля и в № 102 от 14 (26) апреля статьи Евгения Маркова «С кем нам воевать?», в которой автор нарисовал крайне неутешительную картину экономического состояния России перед начинавшейся русско-турецкой войной 1877—1878 гг.

4285. Юлиусу Роденбергу (стр. 146 и 448)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 362. Подлинник хранится в Архиве Гёте и Шиллера в Веймаре (Goethe-und-Schiller-Archiv, Weimar). Впервые опубликовано в сокра-

щенном русском переводе: «Вестник Европы», 1909, № 4, стр. 663. В немецком оригинале печатается впервые.

[1] Письмо Роденберга неизвестно.

[2] Речь идет о романе «Новь».

[3] «Рассказ отца Алексея».

[4] Тургенев послал Роденбергу отдельное издание французского перевода своего романа «Новь» (I. T o u r g u é n e f. Terres vierges. Paris, Hetzel, 1877). О немецком переводе романа «Новь» см. письмо 4230.

4286. М. М. Стасюлевичу (стр. 147)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 189. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 127.

[1] По всей вероятности, речь идет о картинах, которые Тургенев прислал в Петербург для продажи в магазине Беггрова (см. письма 4379, 4459).

4287. А. В. Топорову (стр. 147)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 62, л. 9. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 255—256.

[1] См. письмо Топорова к Тургеневу от 12 апреля ст. ст. 1877 г. (*ИРЛИ*, ф. 283, оп. 2, № 213, л. 2 об.).

[2] В упомянутом письме Топоров сообщал Тургеневу, что снял для него «удобное помещение у госпожи Булье» «из двух комнат в бельэтаже, окна на улицу» (*Лит. арх.*, т. 4, стр. 256). Француженка Булье, у которой и остановился Тургенев по совету Топорова, проживала в квартире № 15 дома Петропавловской церкви по Большой Конюшенной улице (см. письмо 4324). Ныне это дом № 14 по улице Желябова (№ 22 по Невскому проспекту — см.: Литературные памятные места Ленинграда. 1959, стр. 395).

[3] См. письмо 4204, примеч. 3.

4288. Н. С. Тургеневу (стр. 148)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 193. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 26/8 апр. 77. Москва». Публикуется впервые.

Стр. 148. «рюмке ликера после кофе» (*франц.*).

4289. М. С. Волконскому (стр. 148)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 187, № 58. Публикуется впервые. До настоящего времени считалось, что адресатом записки является С. Г. Волконский (см.: *ИРЛИ*, *Бюлл.*, стр. 57; *ПД*, *Описание*, стр. 24). Однако, на основании упоминания в письме сестры адресата (а с сестрой М. С. Волконского Е. С. Рахмановой Тургенев был хорошо знаком) несомненно, что письмо адресовано М. С. Волконскому. Датируется

предположительно последним возможным четвергом до отъезда Тургенева из Парижа 17 (29) мая 1877 г., так как позднее Тургенев или был болен, или собирался к отъезду и вряд ли мог поехать в гости.

4290. Жюлю Этцелю (стр. 148 и 449)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр). Публикуется впервые. Датируется по содержанию (в письме речь идет о романе «Новь», опубликованном в 1877 г.), адресу и помете «пятница 4 мая». 4 мая н. ст. приходилось на пятницу в 1877 г.

[1] Тургенев имеет в виду свой роман «Новь». Мнение Этцеля о романе неизвестно.

[2] Речь идет о музыкальных вечерах в доме Виардо.

4291. Жюлю Этцелю (стр. 149 и 449)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29. № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр). Публикуется впервые. Датируется предположительно — по возможной связи с письмом 4290, в котором Тургенев предлагал Этцелю перенести прощальный завтрак перед отъездом в Россию на понедельник, т. е. на 25 апреля (7 мая) 1877 г.

4292. Е. С. Рахмановой (стр. 149)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 187, № 66, лл. 1—3. Впервые опубликовано: «Каторга и ссылка», 1931, № 4, стр. 194.

[1] Возможно, речь идет о П. Л. Лаврове, который в своей статье «И. С. Тургенев и развитие русского общества» писал: «Весной 1877 г. я переселился в Париж, и личные мои сношения с Иваном Сергеевичем сделались теснее. . .» (*Революционеры-семидесятники*, стр. 37).

4293. Кларе Тургеневой (стр. 149 и 449)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4708. Впервые опубликовано: *Тургенев и его время*, стр. 249. Датируется предположительно, по связи с письмами 4287 и 4301, а также на основании указанного дня недели.

[1] По-видимому, речь идет о бумагах из архива братьев Тургеневых. После смерти Н. И. Тургенева в России неоднократно предпринимались попытки ознакомиться хотя бы с частью его архива. В 1912 г. он был передан Академии наук (см. об этом: А. Ф о м и н. П. Н. Тургенев и его дар русской науке. СПб., 1913).

4294. Ю. П. Вревской (стр. 150)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10-48. Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 494, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] В июне 1877 г. Вревская уехала в Яссы в качестве сестры милосердия.

4295. М. М. Стасюлевичу (стр. 150)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 190. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 127—128.

Стр. 150. и я от него отступаю (*франц.*).

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] Сюркуп — от французского surcouper — карточный термин, обозначающий перекрытие карты партнера старшей картой.

[3] Речь идет об «Открытом письме к И. С. Тургеневу» А. С. Суворина, напечатанном в «Новом времени» от 24 апреля 1877 г. (№ 413). Отвечая на упрек в «бесцеремонном» поступке, высказанный Тургеневым в письме к редактору газеты «Наш век» (см. письмо 4277, примеч. 3), Суворин, исказив факты, отрицал, что Тургенев заранее поставил в известность редакцию «Нового времени» о готовящейся публикации немецкого перевода рассказа «Сон» (см. письма 4122, примеч. 1, и 4148, примеч. 2).

[4] Очевидно, в не дошедшем до нас письме Стасюлевич отклонил предложение Тургенева сопроводить публикацию «Рассказа отца Алексея» в «Вестнике Европы» подстрочным примечанием полемического характера (см. письмо 4277).

[5] Перевод этой легенды был напечатан в апрельских номерах (№№ 412, 414, 416, 421 и 422) газеты «Новое время» за 1877 г. под названием «Иродиада. Новый рассказ Г. Флобера» (см. также примеч. 5 и 6 к письму 4277).

4296. Е. И. Рагозину (стр. 151)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 75. Публикуется впервые.

[1] В июле 1874 г. в Петербурге у Тургенева был сильнейший приступ подагры, во время которого за ним ухаживал Рагозин (см.: *Боборыкин*, т. II, стр. 408).

[2] Речь идет о письме Тургенева в редакцию газеты «Наш век» (1877, 8 (20) мая, № 68), которое явилось откликом на «Открытое письмо И. С. Тургеневу» А. С. Суворина в «Новом времени» (1877, 19 апреля (1 мая), № 413). Напечатание французского и немецкого переводов двух рассказов Тургенева — «Сон» и «Рассказ отца Алексея» — до появления в печати русских оригиналов Суворин счел со стороны Тургенева изменой русскому языку и русской литературе. Тургенев в своем письме изложил подлинную историю опубликования «Сна» в «Die Gegenwart» и несколько позднее в «Новом времени».

[3] См. письмо 4271.

[4] В 1874 г., когда Суворин лишился работы в «С.-Петербургских ведомостях», Тургенев хлопотал об устройстве его в «Вестнике Европы» (см.: Письма, т. XI, №№ 3532 и 3567).

4297. Е. П. Рагозину (стр. 151)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 75. Публикуется впервые.

[1] См. письмо 4296.

[2] Редактором «Le Temps» в это время был Л. Эбрар; «République des Lettres» — К. Мендес; «Die Gegenwart» — П. Линдау; «Deutsche Rundschau» — Ю. Роденберг.

[3] Письмо в редакцию «Нашего века» было опубликовано с учетом этой поправки Тургенева.

[4] Редакционная статья об Э. Золя (без заглавия и подписи), посвященная выходу во Франции романа «L'Assommoir» («Западня»), была напечатана в «Нашем веке» (1877, 28 апреля, № 57).

4298. Н. С. Тургеневу (стр. 152)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 194—195. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 7/19 мая 77. Москва». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 12, стр. 618—619, с пропусками.

[1] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.

[2] Вероятно, письмо 4288.

[3] См. примеч. 6 к письму 4092.

4299. Полине Брюэр (стр. 153 и 450)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44. Публикуется впервые.

[1] В. Делессер была близка к реакционным кругам, требовавшим восстановления светской власти папы, которой он был лишен в 1870 г. Под влиянием роялистских и клерикальных кругов президент Мак-Магон после победы республиканцев на парламентских выборах 1876 г. пытался установить свою диктатуру. 4 (16) мая 1877 г. он уволил в отставку министерство республиканца Ж. Симона и поручил возглавить кабинет монархисту герцогу де Бройлю. Последний не получил, однако, вотума доверия в палате. Последовал роспуск палаты депутатов и новые выборы, которые принесли победу республиканцам.

4300. Генри Джеймсу (стр. 154 и 451)

Печатается по тексту первой публикации: «Comparative Literature», 1949, vol. I, № 3, стр. 203. Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета (США).

[1] Имеется в виду рецензия Джеймса на «Новь» («Nation», 1877, 26 April, vol. XXIV, № 617, стр. 252—253).

[2] Тургенев, вероятно, имеет в виду трудности, связанные с прохождением романа через цензуру.

[3] Речь идет о романе Джеймса «The American» («Американец») (1877).

[4] Княгиня М. С. Урусова.
[5] Намек на русско-турецкую войну.

4301. А. В. Топорову (стр. 155)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 62, л. 11. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 256—257.
[1] См. письмо 4294.
[2] См. письмо 4204, примеч. 3.

4302. П. В. Анненкову (стр. 155)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30. Публикуется впервые.
[1] Анненков сообщал об этом в письме к Тургеневу от 2 (14) мая 1877 г. (см.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 13).
[2] Телеграмма Тургенева к Анненкову неизвестна.
[3] См. примеч. 1 к письму 4299.
[4] См. примеч. 2 к письму 4296.
[5] Имеется в виду выступление В. П. Буренина, под псевдонимом Тор, в «Новом времени» (1877, 8 (20) апреля, № 397) по поводу перевода Тургеневым «Легенды о святом Юлиане Милостивом» Флобера и ответ Тургенева через редакцию газеты «Наш век», напечатанный в № 48 этой газеты 19 апреля (1 мая) 1877 г. (см.: наст. изд., Сочинения, т. XIV).

4303. А. Ф. Писемскому (стр. 156)

Печатается по тексту первой публикации: «Новь», 1886, № 23, стр. 194. Подлинник неизвестен.
[1] Речь идет о письме Писемского к Тургеневу от 19 апреля (1 мая) 1877 г. (см.: *Писемский*, стр. 350—351).
[2] См. письмо 4261.
[3] «Что касается меня,— писал Писемский Тургеневу в указанном письме, — то я хоть и сильно прихварываю, но работаю и оканчиваю свой роман „Мещане“. . .» (*Писемский*, стр. 351). Отзыв Тургенева о «Мещанах» см. в письме 4552.
[4] Речь идет о романе «Новь», о котором Писемский писал Тургеневу 19 апреля (1 мая) 1877 г.: «. . .в серьезной части публики он имеет успех и уж конечно со временем получит и историческое значение» (*Писемский*, стр. 350).
[5] В 1877 г. итальянский трагический актер Эрнесто Росси гастролировал в России. Писемский писал о нем Тургеневу в том же письме: «. . .вчера видел его в „Короле Лире“ . . . Признаюсь, впечатление мое далеко было не в пользу сего артиста: он мне показался актером неумным, без всякого. . . внутреннего огня, но с большим стремлением к аффектации, доходящей иногда до балетных приемов» (*Писемский*, стр. 351, 751—752).
[6] Сравнение Росси с Каратыгиным содержится также в письме Тургенева к П. В. Анненкову от 16 (28) января 1876 г. (Письма, т. XI, № 3834, ср. *Стечькин*, *Воспоминания*, стр. 12).

4304. Е. И. Рагозину (стр. 157)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 75. Публикуется впервые.

[1] Второе письмо в редакцию газеты «Наш век» было послано Рагозину с письмом от 1 (13) мая 1877 г. (см. № 4296).

[2] Источник цитаты не установлен.

[3] Третье письмо Тургенева в редакцию «Нашего века» было напечатано 13 (25) мая 1877 г. в № 72 (см.: наст. изд., Сочинения, т. XIV). Оно явилось продолжением полемики с «Новым временем», начавшейся в апреле этого же года.

4305. Луи Депре (стр. 157 и 452)

Печатается по тексту: *Halp.-Kat.*, *Corr.*, стр. 289. Подлинник неизвестен.

[1] Имеется в виду французский перевод «Нови», вышедший отдельным изданием в начале мая 1877 г. (см. примеч. 2 к письму 4230).

4306. Эмилю Золя (стр. 157 и 452)

Печатается по тексту: *Halp.-Kat.*, *Corr.*, стр. 240. Подлинник неизвестен. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 5, стр. 435; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 6, стр. 241. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kat.*, *Corr.*, стр. 240. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кат.*, *Письма*, стр. 286.

[1] Речь идет об опубликованных XXV и XXVI «Парижских письмах» Золя: «Виктор Гюго и его „Легенда веков“» и «Альфред Мюссе и его произведения» («Вестник Европы», 1877, № 4, стр. 847—877, и № 5, стр. 417—444). Эти рукописи Золя получил через Стасюлевича (см.: *Стасюлевич*, т. III, стр. 617; 618).

[2] Тургенев выполнял просьбу А. В. Топорова, который 13 (25) марта 1877 г. писал ему: «. . .позволю себе напомнить Вам о сделанном Вами обещании Вере Дмитриевне Самарской-Быховец — выслать карточку Э. Золя. . . и если найдете возможным, то попросите Э. Золя сделать на карточке надпись для русской почитательницы его таланта» (*ИРЛИ*, ф. 283, оп. 2, № 213, л. 1). Золя, видимо, исполнил просьбу Тургенева (ср. письмо 4269).

[3] Берту, или Бургдорф, — город в Швейцарии.

4307. Кларе Тургеневой (стр. 158 и 453)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4708. Впервые опубликовано: *Тургенев и его время*, стр. 258. Год написания устанавливается по сопоставлению указанных в письме дня недели и числа: в тот период, когда Тургенев жил по улице Дуэ, 50, 18 мая н. ст. приходилось на пятницу в 1877 г.

[1] Подразумевается опасность реставрации монархии (см. примеч. 1 к письму 4299).

4308. Гюставу Флоберу (стр. 159 и 453)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, лл. 185—186. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul.* Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 10, стр. 151; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 10, стр. 67—68. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 122. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 203—204. Год определяется на основании того, что в период от 10 (22) апреля 1874 г. (когда был изменен номер дома на улице Дуэ, где жил Тургенев, с 48 на 50) и по 26 апреля (8 мая) 1880 г. (день смерти Флобера) 19 мая н. ст. приходилось на субботу только в 1877 г.

[1] «A la Feuille de rose, Maison turque» («Розовый лепесток, Турецкий домик») — пьеса Мопассана, неудобная для печати и оставшаяся неизданной. Впервые сыграна с участием самого Мопассана и нескольких его друзей 13 апреля н. ст. 1875 г. в мастерской художника М. Лелуара. В настоящем письме идет речь о повторном ее представлении, которое состоялось 17 мая н. ст. 1877 г. в ателье художника Ж. Бекера (см. письмо Мопассана к Тургеневу от 12 мая н. ст. 1877 г.: Guy de M a u p a s s a n t. Correspondance inédite. Paris, 1951, стр. 283; см. также: R. D u m e s n i l. Guy de Maupassant. Paris, 1933, стр. 92—94).

4309. Гюставу Флоберу (стр. 159 и 454)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, л. 239. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul.* Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 10, стр. 153—154; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 10, стр. 69—70. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 126. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 207—208. Датируется по связи с письмом 4308.

[1] По-видимому, речь идет о рукописях повестей Флобера «La légende de Saint Julien l'Hospitalier» и «Hérodias», перевод которых на русский язык Тургенев завершил к апрелю 1877 г. (см.: наст. изд., Сочинения, т. XIII).

[2] См. письмо 4333.

4310. Э. С. Полторацкой (стр. 160 и 454)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 2527.IXм.17, л. 31. Публикуется впервые. Датируется на основании следующих данных: с 10 (22) апреля 1874 г., когда Тургенев жил по улице Дуэ, 50, и по апрель 1883 г., когда он переехал в Буживаль, 22 мая н. ст. приходилось на вторник только в 1877 г. Указание на предстоящий отъезд в субботу подтверждает датировку (см. письма 4308 и 4312).

[1] Очевидно, Тургенев писал прошение царю от имени Полторацкой о денежном пособии или пенсии за отца.

4311. М. М. Стасюлевичу (стр. 160)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 191. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 128.

[1] Катковка — т. е. подагра.

[2] См. письмо 4286, примеч. 1.

[3] «Новый орган» — «Северный вестник», газета, негласным редактором которой был В. Ф. Корш, начала выходить с 1 (13) мая 1877 г. (ср. письмо 4409).

4312. Ю. П. Вревской (стр. 161)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10-49. Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 495—496 с пропуском слов: «сестра Юлия».

Стр. 161. вино откупорено, нужно его пить (*франц.*).

[1] Вревская стала сестрой милосердия во время русско-турецкой войны. Это ее письмо неизвестно.

[2] Тургенев встретился с Вревской перед ее отъездом в Яссы в Павловске, на даче у Я. П. Полонского, в июне 1877 г. (см.: К. П. Обободовский. Рассказы об И. С. Тургеневе. «Исторический вестник», 1893, № 2, стр. 359—360).

[3] Об отношении Тургенева к славянскому движению и его деятелям см. также: Письма, т. XI, № 4081.

[4] 19 (31) января 1878 г. было заключено перемирие между Россией и Турцией, а 19 февраля (3 марта) 1878 г. подписан Сан-Стефанский мирный договор.

[5] Тургенев имеет в виду отрицательные отзывы критики о романе «Новь».

[6] См. письмо 4235.

[7] Одной из «товарок» Вревской по госпиталю оказалась В. А. Цурикова (см.: Письма, т. X, указатель имен, стр. 727—728).

[8] Известно лишь одно письмо Вревской к Тургеневу из Болгарии — от 27 ноября (9 декабря) 1877 г. Оно опубликовано: В. Велчев. Тургенев в Болгарии (вторая половина XIX века). София, 1961, стр. 95—96; Л. Назарова. И. С. Тургенев и Ю. П. Вревская. «Русская литература», 1958, № 3, стр. 189—190. Однако сам Тургенев в письме к П. В. Анненкову от 11 (23) февраля 1878 г. отмечал, что у него было «около 10 писем, написанных ею ‹Вревской› из Болгарии» (письмо 4499).

4313. В. А. Соллогубу (стр. 162)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 453, оп. 1, ед. хр. 1601. Публикуется впервые. Датируется по связи с письмами 4311 и 4312, соответствию числа с днем недели и по адресу.

[1] О каких бумагах и письме идет речь — неизвестно.

[2] Имеется в виду В. И. Аркудинская.

4314. Е. С. Рахмановой (стр. 162)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 187, № 66, лл. 9—10. Впервые опубликовано: «Каторга и ссылка», 1931, № 4, стр. 196, где ошибочно датировано 1862 г. Датируется предположительно 1877 г. на том основании, что предыдущая записка к Рахмановой от 25 апреля (7 мая) 1877 г., имеющая точную дату, и эта посланы по одному адресу. Публикатор записки в «Каторге и ссылке», С. Я. Гессен, отнес ее к 1862 г., что опровергается штампом на почтовой бумаге (улица Дуэ, 50), где Тургенев жил с 10 (22) апреля 1874 г. Возможно, что, посетив Рахманову 26 апреля (8 мая) 1877 г. (см. письмо 4292), Тургенев получил от нее рукопись М. Н. Волконской, которую и вернул вместе с данной запиской в одну из последних пятниц перед своим отъездом в Россию 17 (29) мая 1877 г., т. е. не позднее 13 (25) мая 1877 г.

Стр. 162. В собственные руки. Госпоже Рахмановой. Улица Ротер, 31. От Тургенева (*франц.*).

[1] Записки М. Н. Волконской были написаны на французском языке. Впервые опубликованы в переводе на русский язык, с предисловием М. С. Волконского, в 1904 г.

4315. Вильяму Рольстону (стр. 163 и 455)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 28632.CCIVб.124, л. 65. Впервые опубликовано: в русском переводе — «Недра», 1924, № 4, стр. 274—275; в английском оригинале — «Le Monde Slave», 1925, № 5. Датируется по почтовому штемпелю на конверте.

[1] О какой фотографии Тургенева идет речь — неизвестно. Об этом же см. в письме 4205, примеч. 4.

[2] Это замечание объясняется тем, что в Англии в начале русско-турецкой войны были сильны антирусские настроения.

4316. Н. А. Щепкину (стр. 163 и 455)

Печатается по подлиннику: *Музей Тургенева*, инв. № 224. Публикуется впервые. Датируется на основании телеграфных помет: «Принята с аппарата мая 15 ‹ст. ст.› подана 27 ‹н. ст.›. 1877 г.».

4317. И. И. Маслову (стр. 163)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. II, оп. 1, № 445, л. 59. Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 318—319.

[1] Это письмо неизвестно.

[2] См.: Письма, т. XI, № 4052.

4318. М. М. Стасюлевичу (стр. 164)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 192. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 128—129.

Стр. 164. «меблированной комнате» (*франц.*).

[1] В доме № 20 по Галерной улице помещалась редакция «Вестника Европы».

[2] См. примеч. 2 к письму 4287

4319. А. В. Топорову (стр. 164)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 62, л. 13. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 257.

[1] См. примеч. 2 к письму 4318.

4320. Н. С. Тургеневу (стр. 165)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 196. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 24 мая 77. Москва, вечер. 5 час.». Публикуется впервые.

4321. Н. А. Щепкину (стр. 165)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 167. Впервые опубликовано: *ГБЛ*, *Сб.*, *1940*, стр. 144—145.

4322. Я. П. Полонскому (стр. 165)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 11813б.LXIXб.1, л. 9. Впервые опубликовано: *Звенья*, т. VIII, стр. 209, с указанием года — 1877. Год устанавливается по сопоставлению адреса датируемого письма с адресом в предыдущих и последующих письмах, число — по упоминанию дня приезда Тургенева в Петербург и по указанному дню недели. Тургенев приехал в Петербург в 1877 г. в воскресенье 22 мая (3 июня), а письмо написано через день — во вторник, следовательно, 24 мая (5 июня) 1877 г.

4323. Н. С. Тургеневу (стр. 166)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 197. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 30-го мая. 1877. Москва». Публикуется впервые.

4324. Е. И. Бларамберг (стр. 166)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*, Р. 284. Впервые опубликовано: «Русские ведомости», 1904, 22 января ст. ст., № 22.

Стр. 166. меблированных комнатах (*франц.*).

Стр. 166. на пансион (*франц.*).

[1] Речь идет о предполагаемой поездке Бларамберг в Спасское. Позднее, в своих воспоминаниях, она писала по этому поводу: «Прожив большую часть молодости в Петербурге и за границей, я не знала вовсе русской деревни, и мне вздумалось пожить некоторое время в Спасском, о чем я и написала Ивану Сергеевичу» («Русские ведомости», 1904, 22 января, № 22; там же — ее впечатления о пребывании в Спасском).

[2] Это письмо Тургенева к Н. А. Щепкину неизвестно.
[3] Письмо Бларамберг неизвестно.

4325. Н. А. Щепкину (стр. 167)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2 № 168. Впервые опубликовано: *ГБЛ*, *Сб.*, *1940*, стр. 144—145.

[1] Доверенность на получение денег из Орловского банка (см. письмо 4331).

4326. И. И. Маслову (стр. 167)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. II, оп. 1, № 445, л. 61. Впервые опубликовано: *Тургенев*, *Первое собрание писем*, стр. 319—320.

4327. Жюлю Валлесу (стр. 168 и 455)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 47, л. 1. Впервые опубликовано в русском переводе: «Известия ВЦИК», 1935, 9 марта, № 59. Перепечатано: «Литературный критик», 1935, № 3, стр. 228—229. Во французском оригинале публикуется впервые.

[1] Валлес, приговоренный после разгрома Парижской Коммуны к смертной казни, осенью 1871 г. бежал из Франции. Живя в Лондоне, он, как политический изгнанник, почти не имел возможности печататься. Вероятно, по совету друзей, в частности Э. Золя, Валлес обратился к Тургеневу, с которым не был знаком лично, с просьбой рекомендовать его корреспондентом в какой-либо русский журнал или газету (см. письма Э. Золя к Валлесу: «Литературный критик», 1935, № 3, стр. 230).

[2] Народнический журнал «Слово» выходил с января 1878 г. по апрель 1881 г. и был закрыт по распоряжению правительства. О сотрудничестве в нем Валлеса см. письмо 4442, примеч. 2.

[3] Об ответе Валлеса говорится в письме 4442.

4328. Я. П. Полонскому (стр. 168)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 118136.LXIX6.1, л. 23. Впервые опубликовано: *Звенья*, т. VIII, стр. 209.

[1] О каком переводе идет речь, не установлено.

4329. И. С. Тургеневу (стр. 169)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 198. На подлиннике помета И. С. Тургенева: «Пол. 4-го июн. 77. Москва. 5 час п-п-дн.». Публикуется впервые.

4330. И. С. Тургеневу (стр. 169)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 199. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 5-го июня 77. Москва. 6 час. вечера». Публикуется впервые.

[1] В среду 8 (20) июня 1877 г. в Петербурге, в особом присутствии правительствующего Сената, слушалось дело семи лиц, обвинявшихся в революционной пропаганде («О студенте СПб. университета Сергее Сергееве, учителе Алексее Покровском, крестьянах: Романе Травине, Михаиле Маркине, Федоре Маслове, статском советнике Федоре Покрышкине и жене его Татьяне Покрышкиной»); объявление о предстоящем процессе было напечатано в «Северном вестнике» (1877, 3 (15) июня, № 34).

4331. Н. А. Щепкину (стр. 169)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 169. Впервые опубликовано: *ГБЛ*, *Сб.*, *1940*, стр. 145.

[1] Эта доверенность неизвестна.

4332. А. П. Заблоцкому-Десятовскому (стр. 170)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 2335.VIIм.128. Впервые опубликовано: *Тургенев*, *Сб.* (*Бродский*), стр. 24—25.

Стр. 170. «жизнеописание» (*лат.*).

[1] См. письмо Тургенева к Стасюлевичу от 3 (15) октября 1876 г. (Письма, т. XI, № 4047).

[2] Упоминаемое письмо М. П. Чурилова неизвестно.

[3] Речь идет о П. П. Семенове (Тян-Шанском), который был директором Центрального статистического комитета. М. П. Чурилов изучал статистику, был автором ряда работ по статистике. Тургенев рекомендовал его для службы в Статистическом комитете. В числе служивших в статистическом комитете Чурилов, однако, не значится.

4333. Эмилю Золя (стр. 171 и 456)

Печатается по тексту: *Halp.-Kat.*, *Corr.*, стр. 241—242. Подлинник неизвестен. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 5, стр. 435—436; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 6, стр. 241—242. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kat.*, *Corr.*, стр. 241—242. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кат.*, *Письма*, стр. 286—288.

[1] Приехав в Петербург, Тургенев попал в обстановку горячей дискуссии вокруг политического процесса пятидесяти революционеров-народников (см.: А. И. Батюто. Роман «Новь» и «процесс пятидесяти». *Тургенев*, *Сб.*, вып. II, стр. 195—209).

[2] 13 июня н. ст. 1877 г. Золя просил М. М. Стасюлевича: «Будьте добры напомнить Тургеневу, который должен быть около вас, что он обещал мне темы для корреспонденций»

(*Стасюлевич*, т. III, стр. 618). Тургенев был постоянным литературным советником Золя в отношениях его с русскими издателями. См. напр.: *Боборыкин*, т. II, стр. 354.

[3] Речь идет о статье Золя «Мои воспоминания военных эпох» («Вестник Европы», 1877, № 6, стр. 833—858). Стасюлевичу она понравилась. «Ваша новая статья будет очень кстати, — писал он Золя 7 (19) мая 1877 г., намекая на балканскую войну, — мы сами наполнены военными впечатлениями» (*ИРЛИ*, Р. I, оп. 25, № 360). Золя и следующую корреспонденцию посвятил военной теме. В июльском номере журнала появился рассказ «Атака мельницы (эпизод из нашествия 1870 года)» («Вестник Европы», 1877, № 7, стр. 337—363). Эта корреспонденция была послана в русский журнал при содействии Тургенева. «На этот раз это будет рассказ, эпизод из войны 70 года, один из самых драматических,— писал Золя Стасюлевичу 13 июня н. ст. 1877 г.— Я стараюсь говорить с вашей публикой о сражениях, потому что Тургенев сказал мне, что все идеи вращаются там, в России, около этого» (*Стасюлевич*, т. III, стр. 618—619).

[4] Золя почти буквально воспользовался предложением Тургенева. «Мне говорили,— писал он в предисловии к статье «Французская печать»,— что парижская печать мало известна за границей. . . Иностранцы не знают — ни как издаются эти органы ‹журналы и газеты›, ни какое значение они имеют. Это побуждает меня заняться этим вопросом в настоящем письме. Мы заглянем за кулисы французской журналистики» («Вестник Европы», 1877, № 8, стр. 794). См. письмо 4309.

[5] В «Вестнике Европы» (1877, № 9, стр. 418—446) Золя опубликовал рассказ «Написа Микулен» из жизни рыбацкого селенья на берегу Средиземного моря. Рассказ был напечатан с предисловием Тургенева (см.: наст. изд., Сочинения, т. XV).

[6] Будучи весной 1877 г. в России, Тургенев заручился согласием журнала «Слово» иметь Ж. Валлеса в качестве лондонского корреспондента (см.: Письма, т. XI, № 3987, и наст. том, письмо 4327).

4334. Е. И. Бларамберг (стр. 171)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*, Р. 286. Впервые опубликовано: «Русские ведомости», 1904, 22 января, № 22.

[1] Встреча Тургенева с управляющим Н. А. Щепкиным состоялась в Петербурге (см. письмо 4340).

[2] См. письмо 4324.

[3] Первая часть романа Бларамберг «Без вины виноватые» была опубликована в июльской книжке «Вестника Европы» 1877 г.

4335. Н. С. Тургеневу (стр. 172)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 200. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 11-го июня 77. Москва». Публикуется впервые.

4336. Е. И. Бларамберг (стр. 172)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*, Р. 286. Впервые опубликовано: «Русские ведомости», 1904, 22 января, № 22. Письмо датировано Тургеневым воскресеньем 10 (22) июня 1877 г. и опубликовано в «Русских ведомостях» со следующим примечанием Бларамберг: «Число выставлено ошибочно. На штемпеле стоит: Петербург 12-го июня. 10-м числом июня помечено предшествующее письмо от пятницы». Конверт от письма не сохранился, но правильность поправки, внесенной Бларамберг, подтверждается также тесной связью содержания данного письма с письмом Тургенева к Бларамберг от 10 (22) июня 1877 г.

[1] Речь идет о предполагаемой поездке Бларамберг в Спасское (ср. с письмами 4324 и 4334).

4337. Н. С. Тургеневу (стр. 173)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 201. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Получ. 17-го июня 77-го. С. Тургенево, 6 час. вечера». Публикуется впервые.

[1] Письмо 4342.

4338. Н. А. Щепкину (стр. 173)

Печатается по подлиннику: *Музей Тургенева*, инв. № 225. Публикуется впервые. Датируется на основании телеграфной пометы: «В Мценск из Петербурга июня 12, 1877 года».

[1] Письмо 4339.

4339. Н. А. Щепкину (стр. 173)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 240. Публикуется впервые.

[1] Эта доверенность неизвестна.

[2] В приходно-расходной книге Спасской конторы за июнь—декабрь 1877 г. значится: «Передано лично в Петерб‹урге› г. Ивану Сергеевичу Тургеневу — 9601» (*Музей Тургенева*, инв. № 194).

4340. Е. И. Бларамберг (стр. 174)

Публикуется по подлиннику: *ГЛМ*, Р. 287. Впервые опубликовано: «Русские ведомости», 1904, 22 января ст. ст., № 22.

[1] См. письма 4324, 4334 и 4336.

[2] Эту фразу при публикации письма в «Русских ведомостях» Бларамберг снабдила следующим примечанием: «Г-жа Луиза Эритт предлагала посылать музыкальные письма в фельетоны газеты „Наш век“, издававшейся в 1877 г. под ред. Е. И. Рагозина и Шаврова».

[3] Речь идет об оттисках первой части романа Бларамберг «Без вины виноватые» (см. примеч. 3 к письму 4334).

4341. И. И. Маслову (стр. 175)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. II, оп. 1, № 445, л. 63. Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 320. В подлиннике число не соответствует дню недели: 18 (30) июня в 1877 г. приходилось на субботу.

[1] Это письмо Тургенева неизвестно.

[2] Измененная цитата из «Мертвых душ». У Гоголя: «Здесь почтмейстер вскрикнул и хлопнул со всего размаха рукой по своему лбу, назвавши себя публично при всех телятиной» (ч. I, глава 10).

[3] Тургенев послал Салаеву исправленный журнальный оттиск «Нови» для отдельного издания (см. письмо 4204).

4342. Н. С. Тургеневу (стр. 176)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 203—204. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 22/4 июня 77. Тургенево. 4 ч. п.-п.-дн.». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 12, стр. 619—620, с пропусками. Тургенев ошибся в указании числа (ср. письмо 4343).

Стр. 176. «прекрасные дни Аранхуэца давно прошли» (*нем.*).

[1] Неточная цитата из драмы в стихах Фр. Шиллера «Дон Карлос». У Шиллера: «Die schönen Tage in Aranjuez Sind nun zu Ende» (I акт, явление 1).

[2] Текст завещания Н. С. Тургенева неизвестен, так же как и ответ его на публикуемое письмо.

4343. Н. С. Тургеневу (стр. 177)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 202. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 22/4 июня 77. Среда. Утр. 10 час. С. Тургенево». Публикуется впервые.

[1] Эта записка Н. С. Тургенева неизвестна.

[2] Письмо 4342.

4344. Я. П. Полонскому (стр. 178)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, л. 148. Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 321.

[1] Тургенев собирался выехать из Петербурга в Москву, а затем в Спасское 5 (17) июня 1877 г. (см. письмо 4326).

[2] Полонский ответил телеграммой: «Ивану Тургеневу. Завтра во вторник буду к пяти часам. Я. Полонский» (*Звенья*, т. VIII, стр. 209).

[3] Полонский готовил в это время к публикации в «Русском вестнике» вторую часть поэмы «Келиот» (под названием «Старая борьба» она была опубликована в августовском номере журнала); по совету Тургенева, в текст были внесены некоторые изменения (см. письмо 4400). Первая часть поэмы «Келиот» была опубликована в журнале «Дело» (1874, № 10) и перепечатана в сборнике Полонского «Озими» (1876).

4345. М. П. Тургеневой (стр. 179)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 88. Публикуется впервые.

[1] См. примеч. 2 к письму 4193.

4346. А. А. Голенищеву-Кутузову (стр. 179)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 143, оп. 1, №. 287. Публикуется впервые.

[1] Тургенев пишет от лица своего и В. В. Стасова, который еще в 1874 г. обратил внимание писателя на творчество Голенищева-Кутузова (см.: Письма, т. X, № 3473; т. XI, №№ 3686, 3690, 3702, 3704).

[2] Речь идет о рукописном сборнике стихотворений Голенищева-Кутузова «Затишье и буря» (издан в Петербурге в 1878 г.). Все названные стихотворения вошли в этот сборник. Стихотворение «На чужбине» напечатано без заглавия: «Скажи мне, милый друг, зачем в тиши ночной. . .».

[3] Вероятно, речь идет о рукописи поэмы «Старики», написанной в 1877 г. и посвященной событиям русско-турецкой войны (см.: Сочинения графа А. Голенищева-Кутузова, т. II, СПб., 1914, стр. 39—50).

4347. Ф. И. Салаеву (стр. 180)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 26. На подлиннике помета: «Получ. 23 июня 1877». Публикуется впервые.

[1] По-видимому, часть гонорара за отдельное издание «Нови».

[2] Речь идет о договоре на отдельное издание романа «Новь» Ф. И. Салаевым, настойчивое желание которого издать «Новь» сломило колебания Тургенева (см. письма 4183, 4258 и отрывок из воспоминаний Я. И. Киселева в кн.: *Тургенев и его время*, стр. 309). Подлинник договора неизвестен.

[3] Тургенев имеет в виду авторские экземпляры романа.

[4] В журнальной публикации «Нови» («Вестник Европы», 1877, №№ 1, 2) подзаголовки «Часть первая» и «Часть вторая» отсутствовали. В отдельном издании (1878 г.) эти подзаголовки были введены, очевидно, Ф. И. Салаевым, а эпиграф, относящийся ко всему роману, поставлен после подзаголовка «Часть первая». Просьба Тургенева Салаевым учтена не была.

[5] Тургенев просит обратить особое внимание на ведение корректуры.

[6] Реестр, о котором идет речь, неизвестен.

4348. Н. А. Щепкину (стр. 180)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 241. Публикуется впервые.

[1] Летом 1877 г. Щепкин женился на С. Г. Алферовой.

[2] См. письмо 4349.
[3] См. письма 4324, 4334, 4336.

4349. А. Ф. Родионовой (стр. 181)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 11817.LXIX6.1. Публикуется впервые.

[1] Письмо 4348, примеч. 2.

[2] Пенсия Родионовой не была прекращена и выдавалась до 1881 г. (см. документы Спасской конторы, ведомость о расходе денег с 1 января по 20 июня 1881 г.: *Музей Тургенева*).

4350. Н. С. Тургеневу (стр. 182)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 205—206. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 26 июня 77. С. Тургенево, воскрес. 7 ч. вечера». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 12, стр. 621, с пропусками.

Стр. 182. «хижина» (*франц.*).

Стр. 182. «комната моего брата» (*франц.*).

[1] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.

[2] Операция, сделанная Некрасову Т. Бильротом 12 апреля ст. ст. 1877 г., не привела к выздоровлению, и 27 декабря 1877 г (8 января 1878 г.) Некрасов умер.

4351. П. В. Анненкову (стр. 182)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30. Публикуется впервые.

[1] О каком романе Э. Габорио идет речь — неизвестно.

[2] Летом 1877 г. на Балканском театре военных действий шли упорные бои. Первоначальные успехи русских войск — форсирование Дуная (в районе г. Систова) и быстрое продвижение к Балканам, к югу, — сменились неудачами. 8 (20) июля турки нанесли поражение передовым частям русской армии под Плевной, 14 (26) июля турки заняли Ловчу; 18 (30) июля и в следующие недели произошли три неудачных штурма Плевны. Плевна была взята 28 ноября (10 декабря) 1877 г. Отступили русские войска и на Кавказском фронте.

[3] Эта телеграмма Тургенева неизвестна.

4352. Эмилю Золя (стр. 183 и 457)

Печатается по тексту: *Halp.-Kat.*, *Corr.*, стр. 242—243. Подлинник неизвестен. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 5, стр. 436—437; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 6, стр. 242—243. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kat.*, *Corr.*, стр. 242—243. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кат.*, *Письма*, стр. 288—289.

[1] Это письмо Золя неизвестно.

[2] 16 (28) июня 1877 г. Стасюлевич выехал в Киссенген и намеревался пробыть там до середины августа.

[3] Золя предлагал Стасюлевичу опубликовать перевод своего романа «Une page d'amour» («Страница любви») в «Вестнике Европы» (см. письмо 4380).

[4] Речь идет о Ж. Валлесе. В результате того, что он не прислал пробной статьи в журнал «Слово», его сотрудничество там в качестве корреспондента не состоялось. О позднейшем участии Валлеса в «Слове» см. письмо 4442, примеч. 2.

[5] Письмо 4353.

[6] В 1877 г. в газете «Le Temps» печатался роман Доде «Le Nabab» («Набоб»).

[7] См. примеч. 2 к письму 4351.

4353. Гюставу Флоберу (стр. 184 и 457)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, л. 187. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul.* Опубликовано в русском переводе: *Лит. насл.*, т. 31—32, стр. 684. Во французском оригинале публикуется впервые.

4354. Полине Брюэр (стр. 184 и 458)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44. Публикуется впервые.

[1] См. письмо 4338.

[2] Находясь в России, Тургенев не встретился с братом и денежную просьбу к нему изложил в письме от 18 (30) июня 1877 г. Н. С. Тургенев ответил на нее косвенным отказом (см. письма 4343 и 4433).

[3] Возможно, речь идет о Г. О. Гинцбурге.

[4] Тургенев говорит о 3000 фр., которые были даны взаймы Полине ее свекровью и которые он сам обещал возвратить г-же Брюэр (см. письмо 4299).

4355. О. К. Гижицкой (стр. 185)

Печатается по тексту первой публикации: «Слово», сб. VIII, М., 1918, стр. 19. Подлинник неизвестен.

[1] Это письмо Гижицкой неизвестно.

[2] В ответ на просьбу Тургенева Гижицкая послала ему свой небольшой очерк (см. об этом письмо 4373).

4356. А. В. Топорову (стр. 186)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 62, л. 15 Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 257—258.

[1] Это письмо Булье к Тургеневу неизвестно.

[2] Это письмо Тургенева неизвестно.

[3] См. ответное письмо Топорова от 17 (29) июля 1877 г. (*Лит. арх.*, т. 4, стр. 258).

[4] Об успехе русских войск Тургенев мог узнать из заграничных газет: «Заграничные телеграммы продолжают приносить известия о русских победах» («Голос», 1877, 10 (22) июля, № 149).

4357. Гюставу Флоберу (стр. 186 и 459)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, лл. 188—189. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul*. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 10, стр. 139; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 8, стр. 56. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 103—104. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 187—188. Датируется на основании того, что в период с июля 1875 г., когда Тургенев поселился в Ле Френ, до 1879 г. (Флобер умер 8 мая н. ст. 1880 г.) 24 июля н. ст. приходилось на вторник только в 1877 г. Датировка подтверждается связью с письмом 4353.

[1] См. письмо 4353.

[2] 19 июля н. ст. 1877 г. Флобер писал Тургеневу: «Моя медицина окончена (я говорю о Б‹уваре› и П‹екюше›)» (см.: *Flaubert*, *Correspondance*, *Suppl.* 4, стр. 8). Медицинским увлечениям Бувара и Пекюше была посвящена часть третьей главы незаконченного романа «Bouvard et Pécuchet».

[3] Имеется в виду «Une histoire d'amour», («L'Echo universel», 1877, 3—8, 11—15, 18 июля, №№ 869—874, 877—881, 884).

[4] О получении халата Флобер известил Тургенева 27 июля н. ст. 1877 г. (*Flaubert*, *Correspondance*, *Suppl.* 4, стр. 8—9).

4358. Е. И. Рагозину (стр. 187 и 459)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 75. Публикуется впервые. Датируется по штемпелю на телеграфном бланке: «Подана 29. 8 ч. 28 м. пополуд. Принята с аппарата 18.7.77».

[1] Вероятно, речь идет о публикации кого-либо из рекомендованных Тургеневым Рагозину корреспондентов (см. письмо 4360).

4359. П. Л. Лаврову (стр. 187)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 34.

[1] Весной 1877 г. Лавров переехал из Лондона в Париж.

4360. Е. И. Рагозину (стр. 188)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 75. Публикуется впервые.

[1] Газета «Наш век» начала издаваться 1 (13) февраля 1877 г. Издатель — Ф. С. Сущинский, редактор — А. А. Шавров.

Вышло всего 120 номеров. 1 (13) июля 1877 г. издание газеты было прекращено.

[2] См. письма 4273, примеч. 5 и 6, 4276, примеч. 1 и 2, и 4284.

4361. Д. В. Гутникову (стр. 188)

Печатается по подлиннику, хранящемуся в собрании И. И. Марченко (Харьков); конверт в *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 21. Впервые опубликовано: Отчет правления Общества попечения о бедных учениках 2-й Харьковской гимназии за 1897 год. Харьков, 1898, стр. 8—9. Перепечатано: Известия книжных магазинов т-ва М. О. Вольф, 1915, № 11, стр. 253—254. Вновь опубликовано: «Радуга», 1963, № 9, стр. 156.

[1] Письмо Гутникова неизвестно.

[2] Гутников, преподаватель харьковской гимназии, был членом организованного в 1876 г. в Харькове Общества попечения о бедных учениках. С целью сбора средств в фонд Общества Гутников намеревался прочесть публичную лекцию на тему «Иностранная критика о произведениях И. С. Тургенева до 1873 года» и, вероятно, попросил у писателя на это разрешение в своем письме к нему.

[3] Удалось ли Тургеневу выполнить это обещание — не установлено.

[4] Очевидно, Гутников просил, чтобы Тургенев прислал ему для статьи некоторые критические отзывы о своих произведениях, в частности опубликованные в иностранной печати.

[5] Статья Б. Ауэрбаха о романе «Новь», напечатанная в «Allgemeine Zeitung» (1877, 6 апреля, № 96).

[6] Статья А. Франса «Ivan Tourguéneff», опубликованная в двух январских номерах французской газеты «Le Temps» за 1877 г. (16 и 17 января). См. о ней: Ф. Я. Приймa. Забытый отзыв Анатоля Франса о «Записках охотника» Тургенева. В кн.: «Записки охотника» И. С. Тургенева. Сборник статей и материалов. Орел, 1955, стр. 352—362; там же — текст этой статьи в переводе на русский язык.

[7] Неизвестно, осуществил ли Тургенев это намерение. Гутников прочитал лекцию «Иностранная критика о произведениях И. С. Тургенева до 1873 г.» и поместил ее в 1913 г. в гимназическом журнале «Мыльный пузырь» (см.: В. Уманов-Каплуновский. Письмо И. С. Тургенева из Буживаля. «Известия книжных магазинов т-ва М. О. Вольф», 1915, № 11, стр. 255; см. также: И. Марченко. Тургенев и Украина. «Радуга», 1963, № 9, стр. 158).

4362. Эмме Лейзерес (стр. 189 и 459)

Печатается по тексту первой публикации: Letters to Emma Lazarus in the Columbia University Library, edited by Ralph Lesley Rusk. New York, 1939, стр. 18—19. Подлинник хранится в библиотеке Колумбийского университета (Нью-Йорк).

[1] Речь идет о романе «Новь».

[2] См. примеч. 1 и 2 к письму 4170, примеч. 1 и 3 к письму 4181, примеч. 9 и 10 к письму 4239 и др.

[3] Имеется в виду русско-турецкая война.

[4] См.: Письма, т. X, № 3419.

4363. Н. А. Щепкину (стр. 190)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 242. Публикуется впервые. В подлиннике указанное число не соответствует дню недели: 21 июля (2 августа) 1877 г. приходилось на четверг.

[1] Е. И. Бларамберг в это время жила в Спасском.

4364. Е. И. Бларамберг (стр. 190)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*, Р. 288. Впервые опубликовано: «Русские ведомости», 1904, 22 января, № 22.

[1] Это письмо Бларамберг неизвестно.

[2] Речь идет о романе «Без вины виноватые» (см. примеч. 3 к письму 4334 и примеч. 3 к письму 4340).

[3] Письма Луизы Эррит к Бларамберг неизвестны.

[4] См. примеч. 2 к письму 4351.

[5] Тургенев имеет в виду реформы, осуществленные после того, как Крымская война (1853—1856) показала отсталость крепостнической России. Малая Азия — кавказский театр войны (см. примеч. 2 к письму 4351).

4365. Паулю Гейзе (стр. 191 и 460)

Печатается по подлиннику: Баварская государственная библиотека в Мюнхене (Bayerische Staatsbibliothek, München). Впервые опубликовано: в немецком оригинале — *Petzet*, стр. 192; в русском переводе — «Печать и революция», 1925, № 7, стр. 106—107.

[1] Речь идет о книге: Paul H e y s e. «Elfriede», Trauerspiel in 5 Akten. Dramatische Dichtungen, Bd. 9, Berlin, 1877. В основу трагедии «Elfriede» («Эльфрида») был положен сюжет древних саг.

[2] 8 (20) июня 1877 г. умер младший сын Гейзе — Вильфрид.

[3] В 1878 г. Гейзе и его жена приехали в Париж на Всемирную парижскую выставку, но с Тургеневым не встречались (см.: *Heyse*, *Tagebuch*).

[4] Тургенев намекает здесь на полемику вокруг романа «Новь».

[5] Цензурную историю романа «Новь» см.: наст. изд., Сочинения, т. XII, стр. 510—512.

4366. П. Л. Лаврову (стр. 192)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 34. Год определяется содержанием письма и соответствием указанного числа с днем недели.

Стр. 192. вокзале Сен-Лазар до Рюейль и пересадочный в Клемп на американский дилижанс до Буживаля (*франц.*).
Стр. 192. Шоссейной (*франц.*).
[1] См. примеч. 2 к письму 4351.

4367. П. Л. Лаврову (стр. 192 и 461)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 34. Датируется по штемпелю на телеграфном бланке.

4368. Генри Джеймсу (стр. 193 и 461)

Печатается по тексту первой публикации: «Comparative Literature», 1949, vol. I, № 3, стр. 204—205. Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета (США).
[1] Очевидно, роман Джеймса «The American» («Американец») (1877).
[2] См.: Письма, т. XI, примеч. 2 к № 3838.
[3] Джеймс приехал в Париж в сентябре 1877 г.
[4] Речь идет об антирусских настроениях в Англии.
[5] Тургенев имеет в виду денежные затруднения, а также семейные неурядицы своей дочери.
[6] Семья Н. И. Тургенева жила в имении Вербуа, недалеко от Буживаля.

4369. Теодору Чайльду (стр. 193 и 462)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 104. Впервые опубликовано: в отрывке — в кн. J. H. Harper. The House of Harper. N. Y. and London, 1912, стр. 592; полностью — Известия Академии наук СССР, Отд. лит. и языка, 1958, т. XVIII, вып. 5, стр. 447—448.
[1] Речь идет о статье: T. E. Child. Ivan Turgenev. «Belgravia», vol. XXXIII, ‹1877›, August, стр. 212—223.
[2] Статья появилась в период напряженных дипломатических и общественных отношений между Англией и Россией. Тургенев имеет в виду широко развернувшуюся антирусскую пропаганду в Англии, вызванную русско-турецкой войной.

4370. П. В. Анненкову (стр. 194)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30. Публикуется впервые.
[1] В письме от 28 июля (9 августа) Анненков сообщал Тургеневу о своем приезде к семье в Бланкенберг (Бельгия) (см.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 19).
[2] Анненков предполагал, что Тургенев явился «хорошим волшебником» в устройстве свадьбы Марианны Виардо, но эта свадьба не состоялась. В 1881 г. Марианна вышла замуж за А. Дювернуа.
[3] См. примеч. 2 к письму 4351.

4371. П. Ф. Доливо-Добровольскому (стр. 195)

Печатается по копии, хранящейся в собрании И. Я. Дейтмана (Ленинград). Публикуется впервые.

[1] Речь идет о газете «Правда», издававшейся в Одессе с 1 (13) октября 1877 г. по 28 октября (9 ноября) 1880 г.; Доливо-Добровольский был ее редактором-издателем до 29 мая (10 июня) 1880 г.

[2] Тургенев не написал для «Правды» даже «краткой статьи». Доливо-Добровольский, однако, на основании этого очень неопределенного обещания писателя поспешил сообщить о сотрудничестве Тургенева в новой газете (см.: «Одесский вестник», 1877, 11 (23) сентября, № 196).

4372. Гюставу Флоберу (стр. 195 и 462)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, л. 190. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul*. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 10, стр. 140; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 8, стр. 57. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 105—106. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 188. В подлиннике указанное в письме число не соответствует дню недели: 17 августа н. ст. в 1877 г. приходилось на четверг.

[1] На улице Фобур-Сент-Оноре, № 240 Флобер поселился (вместе с Э. и К. Комманвиль) в ноябре 1875 г. (см.: *Flaubert*, *Correspondance*, *Suppl.* 3, стр. 225—226).

4373. О. К. Гижицкой (стр. 196)

Печатается по тексту первой публикации: «Слово», сб VIII, М., 1918, стр. 20. Подлинник неизвестен.

[1] Это письмо Гижицкой и ее очерк, о котором идет речь, неизвестны

4374. Я. П. Полонскому (стр. 196)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, лл. 149—150. Впервые опубликовано: *Тургенев*, *Полное собрание писем*, стр. 321—322.

[1] Письма Полонского, которые имеет в виду Тургенев, неизвестны.

[2] См. примеч. 2 к письму 4351.

[3] Тургенев в 1873 г. помог Полонскому провести курс лечения в Италии (см.: Письма, т. X, № 3087). По-видимому, Полонский намеревался повторить леченье.

[4] Николай Алексеевич Киреев, брат писательницы О. А. Новиковой, камер-паж, отправился добровольцем на Балканы, где, командуя отрядом сербско-болгарской милиции, погиб 6 (18) июля 1876 г. в сражении при Вратарнице. Вскоре распространились рассказы о необыкновенной отваге Хаджи-Гирея

(имя, которое Киреев принял в Сербии). О подвиге и смерти его см.: Ф. Г. Тернер. Воспоминания жизни, ч. II. СПб., 1911, стр. 23; «Русский архив», 1879, № 7, стр. 341.

[5] В. А. Черкасский возглавлял гражданское управление в Болгарии. Главная квартира действующей армии находилась в Тырнове, где и развернулась с июля 1877 г. широкая деятельность Черкасского по оказанию помощи разоряемому войной населению (см.: Д. Г. Анучин. Кн. В. А. Черкасский и гражданское управление в Болгарии 1877—1878 гг. «Русская старина», 1895, № 12, стр. 20 и след.). В конце лета 1877 г. над Тырновом снова нависла угроза в связи с наступлением турецких войск. Помощник В. А. Черкасского по гражданскому управлению генерал Д. Г. Анучин, вспоминая об этом времени, рассказывал об опасениях, сходных с теми, которые высказывает Тургенев: «. . . весть об оставлении Тырнова была громовым ударом, предвещая гибель и разорение от мстительных турок» («Вестник Европы», 1893, № 10, стр. 637).

[6] См. выше примеч. 3.

4375. Н. А. Щепкину (стр. 197)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 97. Впервые опубликовано: «Русская старина», 1916, № 12, стр. 413.

[1] Н. С. Тургенев в это время был болен (ср. письмо 4363). Письма Маляревского и ответ Тургенева неизвестны.

[2] Упомянутое письмо Тютчева к Тургеневу неизвестно.

4376. Е. И. Бларамберг (стр. 198)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*, Р. 286. Впервые опубликовано: «Русские ведомости», 1904, 25 января, № 25.

[1] О ком идет речь — неизвестно.

[2] Это письмо Тургенева в редакцию «Вестника Европы» неизвестно.

[3] В своих воспоминаниях Бларамберг отмечала, что в рассказах спасских крестьян «личность Тургенева являлась всегда светлою, ясною, ничем не запятнанною» («Русские ведомости», 1904, 22 января, № 22).

[4] Вспоминая о своем пребывании в Спасском, Бларамберг писала: «Благодаря ли вниманию, меня окружавшему, или по другой причине, но богаделки решили, что я — дочь Ивана Сергеевича и прямая его наследница. Толки эти распространились и по селу Спасскому. . . Конечным же выводом слагавшейся, помимо моей воли, легенды являлись просьбы и обращения ко мне со всякими нуждами. О некоторых просьбах я сообщала Ивану Сергеевичу» («Русские ведомости», 1904, 25 января, № 25).

[5] При публикации письма в «Русских ведомостях» Бларамберг снабдила следующим примечанием эту фразу: «Предшествующее письмо, в котором Иван Сергеевич между прочим рекомендует мне познакомиться с Елизаветой Мардарьевной Якуш-

киной, утрачено. Усадьба Е. М., Старухино, находилась в семи верстах от Спасского» («Русские ведомости», 1904, 25 января, № 25). О знакомстве Бларамберг с Е. М. Якушкиной см. также в воспоминаниях С. Г. Щепкиной «И. С. Тургенев в Спасском-Лутовинове» («Красный архив», 1940, т. 3 (100), стр. 214). Позднее Бларамберг за подписью Е. Ардов-Апрелева посвятила Е. М. Якушкиной статью «Одна из немногих. (Памяти Е. М. Якушкиной)» («Русские ведомости», 1908, 15 и 23 февраля, №№ 38 и 45).

[6] См. примеч. 2 к письму 4351.

[7] В результате поражения в Крымской войне (1853—1856) Россия, согласно Парижскому договору 1856 г., теряла устье Дуная и крепость Карс, а также лишалась права иметь флот на Черном море.

4377. Гюставу Флоберу (стр. 199 и 463)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, л. 192. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul*. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 10, стр. 140; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 8, стр. 57. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 105—106. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 189.

4378. Гюставу Флоберу (стр. 199 и 463)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, л. 194. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul*. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 10, стр. 141; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 8, стр. 57—58. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 106—107. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 189—190. Год определяется близостью содержания комментируемого письма соседним письмам (например, письмо 4370) и соответствием числа дню недели.

[1] См. письмо 4377.

4379. А. В. Топорову (стр. 200)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 62, лл. 17—18. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 258—259.

[1] Об этом см. примеч. 2 к письму 4351.

[2] См. письмо 4356, примеч. 3, а также ответ Топорова от 18 (30) сентября 1877 г. (*Лит. арх.*, т. 4, стр. 259).

[3] Об одной из них см. также в письмах 4484 и 4502.

[4] В конце 1874 г. более тысячи человек было привлечено к дознаниям по делу «о революционной пропаганде в империи», которое тянулось почти три года и закончилось так называемым процессом 193-х (октябрь 1877—январь 1878 г.). Процесс при-

влек к себе большое внимание в России и за границей, — в частности, Тургенева, который позднее получил обвинительный акт по этому делу (см. письмо 4387).

[5] Первое отдельное издание «Нови» вышло в Москве в начале сентября ст. ст. 1877 г. (см. объявление: «Московские ведомости», 1877, 3 (15) сентября, № 218), хотя на титульном листе значится: «Москва. 1878».

[6] Ю. П. Вревская приехала в Яссы (Румыния) 19 июня (1 июля) 1877 г. вместе с другими сестрами милосердия Свято-Троицкой общины, к которой она присоединилась в Петербурге. В Яссах она работала в 45-м военно-временном эвакуационном госпитале. Письма Вревской к Тургеневу из Ясс неизвестны. О работе в ясском госпитале Вревская писала своей сестре Н. П. Вревской (см. статьи Л. Н. Назаровой: И. С. Тургенев и Ю. П. Вревская. «Русская литература», 1958, № 3, стр. 188—189; Писма на милосърдната сестра Ю. П. Вревская от фронта през 1877 г. «Военно-исторический сборник», София, 1960, № 2, стр. 119—121; Подвиг русской патриотки. «Советский Красный крест», 1960, № 6, стр. 9—10).

4380. Эмилю Золя (стр. 201 и 464)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 244—245. Подлинник неизвестен. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 5, стр. 437—438; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 6, стр. 243. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 244—245. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 289—290.

[1] Речь идет о романе «Une page d'amour» («Страница любви»), над которым Золя работал на протяжении всего 1877 г. Роман печатался во французской газете «Le Bien public» в конце 1877 г. В «Вестнике Европы» перевод романа не появился.

[2] В 1877 г. у Стасюлевича было много дополнительных расходов: в мартовской книжке «вырезали» первую часть романа Г. Данилевского «Мирович», а в начале года разорился книгопродавец Базунов, в магазине которого «Вестник Европы» имел контору; в результате редактор журнала потерпел значительный убыток.

[3] Тургенев имеет в виду многочисленные обвинения в «безнравственности», которые раздавались в адрес Золя во Франции во время печатания «L'Assommoir» («Западни») в газете «Le Bien public». Читателей настолько шокировал сюжет и некоторые подробности романа, что публикация в «Le Bien public» была приостановлена и продолжалась в другом журнале — «La République des Letters» (об этом см.: A. Z é v a è s. A la gloire de. . . Zola. Paris, 1945, стр. 52—76). Сравнивая «Страницу любви» со своим предыдущим романом, Золя писал 23 июля н. ст. 1877 г. Э. Гонкуру: «Это повесть очень нежная, трогательная и простая, сильно отличающаяся от „Западни“. Получится противопоставление, и меня зачислят в порядочные романисты» (E. Z o l a, Oeuvres complètes, t. 49, Paris, ‹1928›, стр. 477).

4381. А. А. Брянчанинову (стр. 201)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795, № 33. Впервые опубликовано: *Сб. РПБ*, т. I, вып. 1, стр. 199.

[1] «Бездольная». Драма из народного быта в трех действиях и четырех картинах. М., 1877.

[2] В театрах Петербурга и Москвы эта драма поставлена не была.

[3] Брянчанинов неоднократно посылал свои рукописи в редакцию «Вестника Европы», но, несмотря на рекомендацию Тургенева, Стасюлевич их не печатал.

4382. Э. С. Полторацкой (стр. 202 и 464)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 2527.IXм.17, л. 21. Публикуется впервые.

[1] Это письмо Полторацкой к Тургеневу неизвестно.

[2] См. примеч. 1 к письму 4310.

[3] Это письмо Тургенева к сестре Э. С. Полторацкой неизвестно.

4383. А. В. Топорову (стр. 202)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 62, л. 19. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 260—261.

[1] См. письмо 4356, примеч. 3.

[2] См. примеч. 2 к письму 4351 и примечания к письму 4390.

[3] Письмо 4379.

[4] Повесть Н. Н. Златовратского «Золотые сердца» была напечатана в №№ 4, 5, 8 и 12 «Отечественных записок» за 1877 г.

4384. Генри Джеймсу (стр. 203 и 465)

Печатается по тексту первой публикации: «Comparative Literature», 1949, vol. I, № 3, стр. 205. Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета (США).

[1] Парижское кафе.

[2] Итальянский бульвар (Boulevard des Italiens).

[3] Настроение Тургенева, по-видимому, было вызвано неудачами русских войск (см. примеч. 2 к письму 4351 и примечания к письму 4390) и критикой романа «Новь» в России.

4385. Н. С. Тургеневу (стр. 203)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 207. На подлиннике помета И. С. Тургенева: «Пол. 13/25 сент. 77. С. Тургенево. 8-м днем». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 12, стр. 621, с пропусками. В подлиннике ошибка — указанное число не соответствует дню недели: 5 (17) сентября 1877 г. приходилось на понедельник.

Стр. 204. (салициловый натр) (*франц.*).

Стр. 204. Это специальное средство против ревматизма и подагры (*франц.*).

[1] Это письмо И. С. Тургенева неизвестно.

4386. П. А. Бессонову (стр. 204)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ф. Щукина-Бессонова. Впервые опубликовано: «Москва», 1959, № 9, стр. 223—224.

[1] Это письмо Бессонова к Тургеневу неизвестно.

[2] Тургенев имеет в виду свои Сочинения (тт. I—VIII), изданные Салаевым (М., 1874), и салаевское издание романа «Новь» (М., 1877). Письма Тургенева к Ф. И. Салаеву этого периода неизвестны.

[3] Очевидно, Бессонов послал Тургеневу не дошедший до нас список литературы по народному творчеству. «Калѣки перехожие» — сборник русских народных песен нищих-слепцов, составленный и изданный П. А. Бессоновым (вып. 1—6, М., 1861—1864); «Белорусские песни» — сборник, также составленный и изданный П. А. Бессоновым (М., 1871); «Причитания Северного края» — составленный Е. В. Барсовым сборник похоронных плачей (ч. I, М., 1872).

[4] По-видимому, Бессонов обращался к Тургеневу с просьбой прочесть одно из своих произведений на заседании Общества любителей российской словесности.

4387. П. Л. Лаврову (стр. 205)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 35.

[1] См. примеч. 4 к письму 4379.

[2] В 1876—1877 гг. в Женеве были изданы две брошюры М. П. Драгоманова: «Турки внутренние и внешние» и «Внутреннее рабство и война за освобождение».

[3] Тургенев, по-видимому, вел переговоры с М. М. Стасюлевичем о возможном сотрудничестве Лаврова в «Вестнике Европы».

4388. Людвигу Пичу (стр. 205 и 465)

Печатается по подлиннику: *DSB*. Первая публикация в немецком оригинале неизвестна. В переводах впервые опубликовано: в русском — «Вестник Европы», 1909, № 6, стр. 643, с сокращениями; в английском — «Saturday Review», Supplement, 1909, 7 August, № 2805, стр. II. Вновь опубликовано: в немецком оригинале — *Pietsch*, стр. 140; в русском переводе — *Письма к Пичу*, стр. 192—193.

[1] См. примеч. 3 к письму 4384.

[2] См. примеч. 2 к письму 4370.

[3] Тургенев имеет в виду книгу Пича, вышедшую в Лейпциге в 1878 г.: Marokko. Briefe von der deutschen Gesandtschaftsreise nach Fez im Frühjahr 1877 (Марокко. Письма о поездке немецкого посольства в Фец весной 1877 г.).

[4] В книге Ю. Эккардта «Russische und baltische Charakterbilder aus Geschichte und Literatur» («Русские и балтийские портреты, исторические и литературные»), вышедшей в Лейпциге в 1876 г., целая глава («Iwan Turgenjew und seine Zeitgenossen» — «Иван Тургенев и его современники») посвящена «Литературным и житейским воспоминаниям».

4389. А. В. Топорову (стр. 206)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 62, л. 21. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 261.

[1] См. примеч. 5 к письму 4379.

[2] На Тургенева тяжелое впечатление произвели поражения русских войск.

4390. Кларе Тургеневой (стр. 206 и 466)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4708. Впервые опубликовано: *Тургенев и его время*, стр. 260. Датируется предположительно, по сопоставлению с письмом 4384 и на основании указанного дня недели. По-видимому, оба письма написаны под впечатлением событий под Плевной, при штурме которой с 26 по 31 августа ст. ст. 1877 г. русские войска, по официальным сведениям, потеряли 16 000 человек убитыми. Датировка подтверждается дневниковыми записями Ф. Н. Тургеневой о том, что 8 (20) сентября 1877 г. ее матерью было получено письмо от Тургенева и что на следующий день, 9 (21) сентября, он завтракал у них в доме (см.: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4629, лл. 50—51, 64 об.).

4391. П. Л. Лаврову (стр. 207)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 35.

4392. М. А. Языкову (стр. 207)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 8951.LIб.1. Впервые опубликовано: *Тургеневский сб.* (*Кони*), стр. 200—202.

Стр. 207. «Если мой голос подействует на многих и многих, то и доказательства другой точки зрения, высказанные вами, должны будут подействовать на множество и множество людей» (*франц.*).

[1] Это письмо Языкова неизвестно.

[2] Речь идет о «Письме к А. Д. Градовскому» Н. И. Костомарова по польскому вопросу («Новое время», 1877, 13 (25) августа, № 523), написанному в ответ на открытое письмо Градовского к Костомарову («СПб. ведомости», 1877, 4 (16) августа, № 213).

[3] Имеются в виду события русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

4393. Кларе Тургеневой (стр. 208 и 467)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4708. Впервые опубликовано: *Тургенев и его время*, стр. 259. Год определяется по указанным в письме адресу, дню недели и числу: после 8 (20) октября 1875 г., ~~когда~~ Тургенев переехал на виллу Ле Френ в Буживале, 16 (28) сентября приходилось на пятницу только в 1877 г.

[1] П. В. Жуковский постоянно бывал в доме Тургеневых. В дневнике Ф. Н. Тургеневой отмечено его присутствие в Вербуа и 16 (28) сентября 1877 г., о чем, по-видимому, Тургенев знал заранее (см.: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4629, л. 53 об.).

4394. П. Л. Лаврову (стр. 208 и 467)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 35. Датируется по штемпелю на телеграфном бланке.

4395. О. К. Гижицкой (стр. 209)

Печатается по тексту первой публикации: «Слово», сб. VIII, М., 1918, стр. 21—22. Подлинник неизвестен.

[1] Это письмо Гижицкой неизвестно.

[2] Тургенев, настороженно встретивший появление на литературной арене писателей-разночинцев, уже к концу 60-х годов заметно изменил свое отношение к ним, очень высоко, в частности, оценивая талант Ф. М. Решетникова (см.: Письма, т. VII, №№ 2212 и 2218).

4396. Полине Брюэр (стр. 209 и 467)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44. Публикуется впервые.

В описании писем Тургенева к Полине Брюэр (*ГЛМ*, *Бюллетени*, стр. 101) это письмо (№ 205) ошибочно датировано 1873 г. В подлиннике несомненно написано «77», что подтверждается днем недели (5 октября н. ст. 1877 г. была пятница, а 5 октября н. ст. 1873 г. — воскресенье), штампом с адресом, впервые появившимся в августе 1876 г., а также содержанием письма.

[1] Речь идет о русско-турецкой войне, явившейся причиной резкого понижения курса рубля в Европе; это отразилось и на бюджете Тургенева и его дочери.

4397. А. В. Топорову (стр. 210)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 62, л. 23. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 262. В дате подлинника ошибка: 5 октября н. ст. в 1877 г. соответствовало 23 сентября ст. ст.

[1] Письмо Топорова к Тургеневу от 6 (18) сентября 1877 г., в котором он сообщал писателю о своей болезни (см.: *ИРЛИ* ф. 283, № 213, л. 3).

[2] См. письмо Топорова к Тургеневу от 18 (30) сентября 1877 г. (*ИРЛИ*, ф. 283, оп. 2, № 213, лл. 3 об.—4; частично опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 263), в котором было указано, что Топоров уже «встал с постели».

[3] См. письмо 4379, примеч. 2.

[4] Речь идет о бюсте Тургенева работы П. П. Забелло. Топоров в письме к Тургеневу от 18 (30) сентября 1877 г. сообщал,

что «первым покупателем» бюста явился П. К. Михайловский, подаривший его В. Д. Самарской-Быховец (*Лит. арх.*, т. 4, стр. 263).

4398. И. С. Тургеневу (стр. 211)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 208—209. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 29/11 сентяб. 77. С. Тургенево, 8 час. вечера 6-м днем». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 12, стр. 622, с пропусками. В дате подлинника ошибка: 5 октября н. ст. в 1877 г. соответствовало 23 сентября ст. ст.

Стр. 211. лишний раз (*франц.*).

[1] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.

[2] Речь идет о книге С. А. Венгерова «Русская литература в ее современных представителях. И. С. Тургенев» (СПб., 1875).

4399. Гюставу Флоберу (стр. 212 и 468)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, л. 195. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul*. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 10, стр. 141; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 8, стр. 58. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 107. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 190. Датируется на основании того, что с 1875 г. (когда Тургенев поселился по адресу: Буживаль, Ле Френ) до 8 мая н. ст. 1880 г. (дата смерти Флобера) 5 октября н. ст. приходилось на пятницу только в 1877 г.

[1] Под впечатлением от этого письма Тургенева Флобер писал Золя: «Судя по его последнему письмецу, Тургенев кажется мне грустным, хотя и находится в хорошем физическом состоянии» (*Flaubert*, *Correspondance*, s. VIII, стр. 86).

[2] См. письмо 4416.

4400. Я. П. Полонскому (стр. 212)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, лл. 151—152. Впервые опубликовано: *Тургенев*, *Первое собрание писем*, стр. 322—323.

[1] См. примеч. 2 к письму 4351. После третьего неудачного штурма Плевны 30—31 августа (11—12 сентября) 1877 г. деморализация в командном составе армии достигла высшего предела. Александр II был готов признать кампанию 1877 г. проигранной и отступить с завоеванных рубежей.

[2] 10 (22) июня 1877 г. палата депутатов выразила правительству, во главе с герцогом де Бройлем, недоверие, после чего президент республики Мак-Магон распустил палату. Однако выборы 2 (14) октября дали решительную победу сторонникам республики (335 республиканцев, 208 консерваторов). 8 (20) ноября кабинет де Бройля был заменен консервативным же кабинетом генерала Рошбуэ. Борьба с монархистами продолжалась еще

два года: лишь 31 января н. ст. 1879 г. Мак-Магон ушел в отставку (см. примеч. 1 к письму 4299).

[3] См. примеч. 3 к письму 4344.

4401. М. М. Стасюлевичу (стр. 213)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 193. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 129—130.

Стр. 213. «свой государственный переворот» (*франц.*).

[1] Очевидно, в не дошедшем до нас письме Стасюлевич сообщал Тургеневу подробности военных действий на Балканах.

[2] О каком Познанском идет речь — установить не удалось.

[3] Письмо Тургенева к Стасюлевичу, где он цитировал стихи П. В. Шумахера, неизвестно. В 1872—1873 гг. Тургенев способствовал изданию за границей сборника стихотворений Шумахера «Моим землякам» (Берлин, 1873) (см.: Письма, т. X, примеч. 1 к № 3194, и др.). Цикл стихотворений Шумахера был напечатан в № 11 «Вестника Европы» за 1877 г.

[4] Тургенев имеет в виду рассказ Г. И. Недетовского (писал под псевдонимом О. Забытый), напечатанный в «Русском вестнике» (1876, № 5). Говоря о «специальности» его автора, Тургенев намекал на то, что Г. И. Недетовский получил высшее образование в Киевской духовной академии и в 1871 г. поступил на службу в Воронежскую духовную семинарию. Произведения Недетовского получили всеобщее признание, так напр. Салтыков-Щедрин всячески поощрял его сотрудничество в «Отечественных записках» (см.: *Щедрин*, т. 19, стр. 141).

[5] Переговоры с дочерью Пушкина — Н. А. Меренберг — по поводу опубликования писем Пушкина Тургенев начал еще в 1876 г. (см.: Письма, т. XI, №№ 3905, 3922, 4021). Эти письма были напечатаны в №№ 1 и 3 «Вестника Европы» за 1878 г. с предисловием Тургенева и библиографической заметкой Стасюлевича. Редактирование писем взял на себя Тургенев.

[6] Пожелание Н. А. Меренберг было выполнено. Письмо ее к Тургеневу неизвестно.

[7] См. примеч. 2 к письму 4400. Бонапартисты после смерти Наполеона III и достижения совершеннолетия его сыном — принцем Евгением Луи Наполеоном (1874) — считали его императором Наполеоном IV.

4402. П. П. Веретенникову (стр. 214)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 49. Публикуется впервые. Год определяется связью содержания данного письма с письмом 4215.

[1] Встреча Тургенева с В. А. Белинским так и не состоялась (см. примеч. 3 к письму 4215).

4403. П. Л. Лаврову (стр. 214)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 36.

[1] Тургенев пишет о неожиданном расстройстве брака Марианны Виардо (см. письмо 4416).

[2] Речь идет о ходе русско-турецкой войны.

4404. А. В. Головнину (стр. 215)

Печатается по подлиннику: *ЦГИА*, ф. 851, оп. 1, № 48, лл. 90—91. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 80—81.

Стр. 215. «приложили к этому руку» (*франц.*).

Стр. 216. «до конца» (*франц.*).

[1] Упоминаемое письмо Головнина неизвестно.

[2] О какой поездке Головнина идет речь — неизвестно.

[3] Речь идет о неудачах, постигших русскую армию летом 1877 г., и об обстановке, сложившейся в самой России (демонстрация у Казанского собора, политические процессы и т. д.).

[4] «Войска не падают духом, — записал в дневнике 24 сентября 1877 г. военный министр Д. А. Милютин, — однакож слышится отовсюду ропот на начальство. В России же этот ропот принимает характер общего неудовольствия; громко порицают и начальство армии и самого государя» (Дневник Д. А. Милютина. Т. II. 1876—1877. М., 1949, стр. 225).

[5] 3 (15) октября 1877 г. русские войска разгромили 35-тысячную группировку турецких войск в сражении у горы Аладжа в Закавказье. 8 (20) октября была возобновлена блокада Карса.

[6] См. примеч. 2 к письму 4400.

4405. М. М. Антокольскому (стр. 216)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 25, № 25, л. 1. Публикуется впервые.

[1] В октябре 1877 г. Антокольский начал работу над бюстом Тургенева, гипсовая модель которого была сделана в начале 1878 г. (см. письмо Антокольского к И. Н. Крамскому от 16 (28) января 1878 г.: *Антокольский*, стр. 352). Не удовлетворенный своей работой, Антокольский продолжал ее позднее и закончил бюст Тургенева лишь в 1880 г. (см.: *ПД*, *Описание*, стр. 58—59).

[2] Первый сеанс состоялся, по всей вероятности, в понедельник 14 (28) октября (ср. письма 4407 и 4408).

4406. М. М. Стасюлевичу (стр. 216)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 1033, № 242. На подлиннике помета Стасюлевича: «Понед. 17/29 окт. 77», дата получения письма. Публикуется впервые.

[1] Вслед за письмом к Стасюлевичу Тургенев 19 (31) октября послал письмо в редакцию «Вестника Европы» по поводу смерти С. К. Брюлловой (см.: наст. изд., Сочинения, т. XIV), которое было напечатано вслед за некрологом, написанным Стасюлевичем. Свои душевные переживания, вызванные смертью Брюлловой, Тургенев в какой-то мере отразил и в стихотворении в прозе 1879 г. «Что я буду думать?».

[2] Сообщение о смерти и похоронах С. К. Брюлловой было напечатано в газете «Голос» (1877, 6 (18) октября, № 237).

[3] Корректуры писем Пушкина к жене Тургенев получил в начале ноября 1877 г. (первую часть) и в начале января 1878 г. (вторую часть).

[4] Приезд Анненкова в Париж в октябре—ноябре 1877 г. не состоялся.

[5] См. примеч. 4 к письму 4401.

[6] Имеется в виду рассказ писателя И. А. Салова «Мельница купца Чесалкина», опубликованный в «Отечественных записках» (1877, № 9) с опечаткой в подписи (Н. Салов вместо И. Салов).

4407. М. М. Антокольскому (стр. 218)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 25, № 25, л. 2. Публикуется впервые. Письмо датируется 1877 г. по сопоставлению с письмом 4405 и по соответствию числа дню недели.

[1] См. письмо 4405.

[2] В газете «Северный вестник» за 26 августа (7 сентября) 1877 г. (№ 118) в отделе «Разные известия» сообщалось о новых работах Антокольского, а также о подготовке скульптора ко Всемирной художественной выставке в Париже в 1878 г.

4408. М. М. Антокольскому (стр. 218)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 25, № 25, л. 3. Публикуется впервые. Датируется предположительно 19 (31) октября 1877 г. по сопоставлению с письмом 4409 и в соответствии с пометой «Середа».

[1] В 1877 г. мастерская Антокольского находилась на Place Clichy, № 91.

4409. М. М. Стасюлевичу (стр. 219)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 194. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 27, с пропусками; полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 27.

[1] О смерти С. К. Брюлловой Тургенев впервые узнал из сообщений газеты «Голос» (см. примеч. 2 к письму 4406).

[2] См. примеч. 1 к письму 4406.

[3] Под псевдонимом Волна в газете «Голос» печатался Болеслав Маркевич, но в ближайших по времени к этому письму фельетонах никаких выпадов против Тургенева не содержалось.

[4] См. примеч. 3 к письму 4401.

[5] См. примеч. 3 к письму 4311 и письмо 4452, примеч. 2.

[6] См. письмо 4407.

4410. М. М. Антокольскому (стр. 219)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 25, № 25, л. 4. Публикуется впервые. Датируется предположительно по сопоставлению с письмами 4407 и 4408.

4411. М. М. Стасюлевичу (стр. 220)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 195. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 131. *Стр. 220.* налет пара (*франц.*).

[1] О дружеских связях польского художника Шиндлера с русскими художниками свидетельствуют частые упоминания его имени в письмах И. Н. Крамского (см.: Переписка И. Н. Крамского, т. 2. Изд. «Искусство», М., 1954) и В. Д. Поленова (см.: Е. В. Сахарова. Василий Дмитриевич Поленов. Письма, дневники, воспоминания. Изд. «Искусство», М.—Л., 1950). И. Е. Репин написал портрет Шиндлера. Картины этого художника были в коллекции Тургенева (см.: *ПД*, *Описание*, стр. 219; Б. А. Чивилев. Отрывочные воспоминания о Тургеневе. «Русские ведомости», 1883, 11 октября ст. ст., № 279). Подлинник картины Рембрандта «Синдики суконного цеха» (1662 г.) хранится в Амстердаме, в Государственном музее.

[2] Эта работа Шиндлера не была приобретена Академией художеств (см. письмо 4437). Там имеется другая картина Шиндлера — портрет А. П. Боголюбова.

[3] 23 октября (4 ноября) 1877 г. во Франции проходили выборы в генеральные советы. Выборы существенно не изменили политическую ситуацию в стране и Мак-Магон по-прежнему остался у власти (см. также примеч. 2 к письму 4400).

4412. П. Л. Лаврову (стр. 221)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 36.

4413. М. М. Стасюлевичу (стр. 221)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 196. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 27—28, с пропусками; полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 132.

[1] Письмо 4411.

[2] О чтении Тургеневым этого рассказа, впоследствии помещенного по его ходатайству в «Вестник Европы» (1878, № 3) под названием «Любушка. Святочный рассказ из ночных дум старой няни» за подписью Л. А., А. Н. Луканина рассказала в воспоминаниях о Тургеневе (см.: «Северный вестник», 1887, № 2, стр. 40—41).

[3] Письмо А. П. Бородина к Тургеневу от 16 (28) октября 1877 г. опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 392—394.

[4] Ср. с замечаниями Анненкова в примеч. 8 к письму 4499.

[5] «Здоровье» — научно-популярный гигиенический журнал, выходивший в Петербурге в 1874—1881 г., издателем-редактором которого был А. П. Доброславин.

[6] Сотрудничество А. Н. Луканиной в «Вестнике Европы» продолжалось до 1886 г.

[7] С. К. Брюллова.

4414. И. С. Тургеневу (стр. 222)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 210—211. На подлиннике помета И. С. Тургенева: «Пол. 4/16 нояб. 77. С. Тургенево». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 12, стр. 622—623, с пропусками.

[1] Это письмо И. С. Тургенева неизвестно.

[2] Крепость Карс была взята в ночь на 6 (18) ноября 1877 г.

[3] Н. Н. Обручев в начале 60-х годов принимал деятельное участие в подпольном революционном движении и, по-видимому, входил в одну из основных «пятерок» общества «Земля и воля», что и принесло ему славу «красного». До назначения в распоряжение главнокомандующего русскими войсками непосредственного участия в русско-турецкой войне не принимал.

[4] О переводах «Нови» см. комментарий Н. Ф. Будановой: наст. изд., Сочинения, т. XII, стр. 543—552.

4415. А. П. Бородину (стр. 223)

Печатается по подлиннику: Дом-музей П. И. Чайковского в Клину. Впервые опубликовано: «Советское искусство», 1940, 14 сентября, № 50.

[1] См. примеч. 3 к письму 4413.

[2] Письмо 4413.

[3] Ответное письмо Бородина к Тургеневу неизвестно.

[4] В мае 1874 г., во время пребывания в Петербурге, Тургенев был приглашен к В. В. Стасову на музыкальный вечер с участием А. Г. Рубинштейна. На вечере у Тургенева начался приступ болей, и присутствовавший среди гостей Бородин, врач по образованию, оказал ему медицинскую помощь (см.: В. В. Стасов. Двадцать писем Тургенева и мое знакомство с ним. «Северный вестник», 1888, № 10, отд. 1, стр. 154—155; *Лит. арх.*, т. 4, стр. 395).

[5] Вторая (Богатырская) симфония Бородина; авторское переложение для фортепиано в 4 руки издано фирмой В. Бессель в Петербурге (без указания года; предположительно — в 1877 г.). Упоминаемая дочь П. Виардо — Марианна.

4416. Гюставу Флоберу (стр. 224 и 468)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, лл. 197—198. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul*. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 10, стр. 142; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 8, стр. 58—59. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam*, *Corr.*, стр. 107—108. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 191—192.

[1] О предполагавшемся замужестве Марианны Виардо см. в письмах 4370, 4399, 4403.

[2] Ранее Тургеневу об этом писал сам Флобер (см.: *Flaubert, Correspondance, Suppl.* 4, стр. 26). Ж. Шамро был владельцем типографии, где печатались «Три повести».

[3] См. примеч. 2 к письму 4400. Об отношении Тургенева к герцогу де Бройлю см. также: Письма, т. X, № 3316.

4417. Н. А. Щепкину (стр. 224)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 170. Впервые опубликовано: *ГБЛ, Сб., 1940*, стр. 145. Датируется временем пребывания Е. И. Бларамберг в Спасском.

[1] Эти письма Тургенева неизвестны.

4418. М. М. Стасюлевичу (стр. 225)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 197. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 132—133.

[1] См. письмо 4401, примеч. 5 и 6. Корректура была отправлена только 15 (27) ноября 1877 г. (см. письмо 4425).

[2] См. письмо 4413.

[3] Второй рассказ А. Н. Луканиной — «Березай» («Вестник Европы», 1878, № 7); ср. «Северный вестник», 1887, № 2, стр. 43—44.

4419. М. М. Антокольскому (стр. 225)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 25, № 25, л. 5. Публикуется впервые. Датируется на основании следующих данных: лепка бюста Тургенева Антокольским, начатая 18 (30) октября 1877 г., была прервана из-за приступа подагры у писателя. Заболел Тургенев 3 (15) ноября — в письме Стасюлевичу от 2 (14) ноября (№ 4418) еще ничего не говорится о болезни; ср. письмо к нему же от 7 (19) ноября (№ 4420). «Третий день» болезни приходился, таким образом, на 5 (17) ноября.

4420. М. М. Стасюлевичу (стр. 225)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 198. На подлиннике помета Стасюлевича: «11/XI-77», дата получения письма. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 133.

[1] См. примеч. 5 к письму 4401.

[2] Эта телеграмма Тургенева к П. В. Анненкову неизвестна.

[3] Публикация С. А. Арендт, урожденной Солнцевой, «Романтический эпизод из жизни Фердинанда Лассаля (Дневник. — Переписка. — Исповедь)», подписанная инициалами С. С., в которой излагается история ее отношений с Ф. Лассалем и печатается его «Исповедь» (см. также письмо 4498, примеч. 6).

[4] Окончание повести О. Забытого (псевдоним Г. И. Недетовского) «Велено приискивать», начало которой печаталось в «Вестнике Европы» (1877, №№ 9, 10).

[5] Статья Д. Д. Дашкова «Педагогические софизмы».
[6] Статья А. Н. Пыпина «К вопросу о „славянской идее". Братья-чехи».
[7] Стихотворения П. В. Шумахера «Перед концом», «Из завещания моего отца», «Летом после обеда», «Часы», «Стон».
[8] См. выше примеч. 3.
[9] А. Н. Луканина.

4421. Н. А. Щепкину (стр. 226)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795, № 69. Публикуется впервые.
[1] Письмо А. В. Чадаева к Тургеневу неизвестно.
[2] Письмо Чертовой к Тургеневу неизвестно.
[3] В Петровском размещались хозяйственные постройки Спасской усадьбы.
[4] Это письмо Кишинской к Тургеневу неизвестно.
[5] П. Т. Кудряшов безвыездно жил в Спасском, в подаренном ему Тургеневым доме. Умер он в 1881 г. (о нем см. в воспоминаниях С. Г. Щепкиной: *Музей Тургенева*, инв. № Т.2555).

4422. П. Л. Лаврову (стр. 227)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 36—38, с предположительными датами — 24 ноября (6 декабря) или 1 (13) декабря 1877 г. Эти даты опровергаются письмами от 24 ноября (6 декабря) к Стасюлевичу и от 29 ноября (11 декабря) к Н. С. Тургеневу, в которых говорится о том, что Тургенев уже начал поправляться и ходить на костылях. В датируемом же письме сказано: «вот уже неделя, как лежу без движения. . .». Датируется по связи с письмами 4419 (от 5 (17) ноября 1877 г., к Антокольскому: «вот уже третий день, как лежу неподвижно») и 4420 (от понедельника 7 (19) ноября, к Стасюлевичу: «5 дней тому назад схватил наисильнейшую подагру. . . и с тех пор лежу пластом»). 16 (28) ноября в среду Тургенев писал Стасюлевичу: «. . . я сегодня мог пройти через комнату. . .» (письмо 4426). Таким образом, данное письмо могло быть написано в четверг 10 (22) ноября 1877 г.
[1] О ком идет речь — не установлено.
[2] Литературное чтение, официально организованное в пользу русской библиотеки, а фактически — для русских эмигрантов в Париже, состоялось значительно позднее — 16 (28) мая 1878 г. (см. примеч. 1 к письму 4517).
[3] Это письмо Г. А. Лопатина к Тургеневу неизвестно.

4423. Эмилю Золя (стр. 228 и 469)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 245—246. Подлинник неизвестен. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 5, стр. 438; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 6, стр. 243—244. Перепеча-

тано во французском оригинале: *Halp.-Kat.*, *Corr.*, стр. 245—246. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кат.*, *Письма*, стр. 290. Датируется на основании следующих данных. Отдельное издание «Парижских писем» Золя появилось в середине ноября 1877 г. 21 ноября (3 декабря) 1877 г. Тургенев, имея в виду комментируемое письмо, писал Стасюлевичу: «Не помню, сказал ли я Вам, что получил книги Золя — и сообщил ему его экземпляр» (№ 4429). Следовательно, письмо написано в ближайший понедельник до 21 ноября (3 декабря) 1877 г., т. е. 14 (26) ноября 1877 г.

[1] Речь идет о книге: Эмиль З о л я. Парижские письма. Из литературной жизни. 1875—1877 гг. Т. I. СПб., 1878. Книга вышла в конце 1877 г. Кроме перечисленных Тургеневым, в первый том вошла статья о Шатобриане. 2 (14) декабря 1877 г. Золя писал Стасюлевичу: «. . . я должен высказать вам большую благодарность за прекрасный том, который Тургенев передал мне от вашего имени. Итак, я издан в России раньше, чем во Франции» (*Стасюлевич*, т. III, стр. 622). Второй том издан не был.

[2] Стасюлевич писал Золя о финансовой стороне издания «Парижских писем» 7 декабря н. ст. 1877 г.: «Если весь тираж в 2000 экземпляров будет продан, вы получите 500—600 рублей. Издание продается очень дешево (по рублю за экземпляр в 21 лист), и вот почему я нахожу мою надежду очень обоснованной. Если мне удастся, я издам другой том» (*ИРЛИ*, Р. I, оп. 25, № 360).

[3] Роман А. Доде «Le Nabab» печатался в это время в газете «Le Temps». Об отношении Тургенева к этому роману см. письма 4435 и 4449.

4424. Е. В. А. (стр. 228)

Печатается по тексту первой публикации: «Волынь», 1896, 11 (23) июня, № 127. Подлинник неизвестен.

[1] Адресат неизвестен. В примечании к первой публикации сообщено, что письмо передано для опубликования «представителем местной интеллигенции». Рассказ, присланный на отзыв Тургеневу, не сохранился.

4425. М. М. Стасюлевичу (стр. 229)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 199. На подлиннике помета Стасюлевича: «19/XI-77. СПб. Суббота», дата получения письма. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 133—135. Датируется согласно помете Стасюлевича на подлиннике.

Стр. 229. буквально (*франц.*).

Стр. 229. опасности в промедлении (*лат.*).

[1] Речь идет об издании писем Пушкина (см. примеч. 5 к письму 4401).

[2] Корректура 12 писем Пушкина к Н. Н. Гончаровой («невесте») 1830 г. и 8 писем к ней же («жене») 1831—1832 гг., а также одного письма к Н. И. Гончаровой («теще») 1834 г. (см.: *Корректура писем Пушкина*, формы 1—3, №№ 1—21).

[3] См. письмо 4426, примеч. 2.

[4] На посылаемом Тургеневу листе корректуры со вступительной заметкой Стасюлевича было написано: «Очень хорошо было бы, если бы Вы вдохновились и написали еще небольшое предисловие о значении и характере переписки для будущего биографа Пушкина. Я поместил бы это в самом начале в виде письма в редакцию; а мой текст составил бы уже историческое введение к письмам. В ‹сегда› В ‹аш› М. Ст ‹асюлевич›. 11/XI-77». Предисловие было написано Тургеневым несколько позднее (см. письмо 4429, примеч. 1).

[5] В письме А. С. Пушкина к Н. И. Гончаровой от 26 июня ст. ст. 1831 г. отражена одна из размолвок Пушкина с родственниками жены.

[6] Комментарии (небольшие) были сделаны анонимно.

[7] Речь идет о статуе Екатерины II (см. комментарии Б. Л. Модзалевского: П у ш к и н. Письма, т. II. М.—Л., 1928, стр. 439—440).

[8] В «Вестнике Европы» указанные Тургеневым ошибки в написании этих французских слов были устранены («souhaitant» — желая и «heureux» — счастливый).

[9] Отрезанная первая половина этого письма Пушкина к Н. Н. Гончаровой от 6 декабря ст. ст. 1831 г. не попала в публикацию «Вестника Европы», что было оговорено в подстрочном примечании. Она была обнаружена и опубликована впервые Н. О. Лернером («Русский библиофил», 1913, № 2, стр. 18).

[10] В «Вестнике Европы» так и осталось: «Фр. Когтова». Впоследствии в первом советском издании писем под ред. Б. Л. Модзалевского было исправлено: «Фр. Кочтова» (Е. Н. Кочетова).

[11] Это замечание Тургенева было учтено: напечатано не «Корюкова», а «Корсакова» (А. А. Римская-Корсакова).

[12] Речь, по-видимому, идет о предпринятом Стасюлевичем отдельном издании «Парижских писем» Э. Золя (см. письмо 4423, примеч. 1).

[13] См. письмо 4407, примеч. 2.

[14] См. письмо 4420, примеч. 3.

[15] Такое примечание было сделано.

4426. М. М. Стасюлевичу (стр. 231)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 200. На подлиннике помета Стасюлевича: «21/XI-77», дата получения письма. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 135—136.

Стр. 231. Я полагаю. . ., что мы нашли сокровище (*франц.*).

[1] См. примеч. 2 к письму 4425. Об издании писем см. примеч. 5 к письму 4401.

[2] Корректура семи писем Пушкина к жене 1832—1833 гг. (см.: *Корректура писем Пушкина*, формы 4—5, №№ 22—28).

[3] См. примеч. 4 к письму 4425 и письмо 4429, примеч. 1.

[4] В тексте «Вестника Европы» оставлено «Отрыжкову». Так иронически назвал Пушкин Н. И. Тарасенко-Отрешкова.

[5] Исправлено: «в луже», «Анрепу».

[6] В тексте «Вестника Европы»,— вероятно, в соответствии с подлинником письма Пушкина — сохранено «Малинников» (тверское имение П. А. Осиповой) и двоякое написание «Ярополиц» и «Ярополец» (имение Н.И. Гончаровой в Волоколамском уезде Московской губернии).

[7] Поправка Тургенева учтена. M-me George (Жорж) — вероятно, Маргарита Жозефина Веймер.

[8] Ошибка во французском языке Д. Н. Гончарова — «son charmant image» вместо «sa charmante image» («ее очаровательный образ») — сохранена; «son soeur» исправлено на «son coeur» («son coeur et sa main» — «сердца и руки»); «gentlemen» сохранено как латинское написание у Пушкина.

[9] Сохранено, как у Пушкина, двоякое написание: «Симбирск» и «Синбирск».

[10] Написание «Разтопчиным» (Ф. В. Ростопчин) сохранено.

[11] Сохранено, как у Пушкина, «стерледями» (в «Вестнике Европы» письма 28 и 29 переставлены местами).

[12] Стих дополнен в соответствии с указанием Тургенева.

[13] О характере исправлений и сокращений текста писем А. С. Пушкина Тургеневым как редактором см. в обзоре В. И. Срезневского «Правленные И. С. Тургеневым корректурные листы писем Пушкина к жене» (в сб.: Пушкин и его современники, вып. II, СПб., 1904, стр. 12—13).

[14] Текст «условий» совместного путешествия Пушкина с С. А. Соболевским в «Вестнике Европы» был сохранен; опущено лишь, по предложению Тургенева в корректуре, одно неудобное для печати слово.

[15] См. письмо 4427, примеч. 2.

[16] 26 октября (7 ноября) 1877 г. Тургенев предупреждал Стасюлевича о том, что А. П. Бородин передаст ему рукопись рассказа Луканиной (см. письма 4413 и 4415). 4 (16) ноября 1877 г. в редакцию «Вестника Европы» поступила рукопись Луканиной с пометой «От Тургенева» под названием «Туманные образы» (см. *Каталог рукописей*). Очевидно, это и была повесть, упомянутая Тургеневым, в которой Стасюлевич в не дошедшем до нас письме предложил изменить название на «Любушка».

[17] Речь идет о распродаже изданного Стасюлевичем по договоренности с Ф. И. Салаевым шестого, тургеневского тома «Русской библиотеки» (см.: Письма, т. XI, № 3567, примеч. 2).

4427. М. М. Стасюлевичу (стр. 232)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 201. На подлиннике помета Стасюлевича: «24/XI-77», дата получения письма. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 136—137. Год устанавливается на основании пометы Стасюлевича.

Стр. 232. возврат болезни (*франц.*).

[1] См. письмо 4429, примеч. 1.

[2] Корректура 11 писем Пушкина к жене 1833 г. (см.: *Корректура писем Пушкина*, формы 6—7, №№ 29—39). Об издании их см. примеч. 5 к письму 4401.

[3] Это замечание Тургенева учтено.

[4] Ироническое замечание Тургенева о непоследовательности правительства в вопросе о напечатании «Истории Пугачевского бунта» не было реализовано, по всей вероятности, по цензурным соображениям.

[5] См. письма 4420, примеч. 3 и 8, и 4425, примеч. 14.

[6] См. письмо 4426, примеч. 16. Были ли произведены изменения в тексте повести Луканиной «Любушка», установить не удалось.

4428. Е. В. Львовой (стр. 233)

Печатается по тексту: «Новое время», 1910, 25 декабря ст. ст., № 12497. Подлинник неизвестен.

[1] Последнее до ноября 1877 г. известное нам письмо Тургенева к Львовой было от 11 (23) января 1877 г. (№ 4174). Очевидно, письмо, о котором упоминает Тургенев, не сохранилось.

[2] См. примеч. 2 к письму 4400.

4429. М. М. Стасюлевичу (стр. 234)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 202. В конце письма на последней странице приписано Стасюлевичем: «Ближайший просмотр и сравнение печатного текста с оригиналом» (имеется в виду текст публикуемых в «Вестнике Европы» писем А. С. Пушкина). Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 137. В датировке письма Тургенев допустил неточность — 3 декабря н. ст. соответствовало 21 ноября ст. ст. 1877 г.

[1] Предисловие было написано Тургеневым по просьбе Стасюлевича (см. примеч. 4 к письму 4425). Оно, под названием «От издателя» и за подписью Тургенева, было помещено сразу же после заголовка, перед вступительной заметкой, написанной Стасюлевичем (см.: наст. изд., Сочинения, т. XV).

[2] См. примеч. 1 к письму 4423 и примеч. 12 к письму 4425.

[3] Речь идет о продолжавшейся во Франции борьбе монархистов против республики (см. примеч. 2 к письму 4400).

[4] 23 октября (4 ноября) 1877 г. русские войска одержали победу в районе горного хребта Деве-Бойну, находящегося на подступах к Эрзеруму. Однако взять эту крепость не удалось.

«Так близко, так возможно» — неточная цитата из «Евгения Онегина» (глава восьмая, строфа XLVII).

[5] См. примеч. 17 к письму 4426.

[6] См. примеч. 9 к письму 4425.

4430. П. В. Анненкову (стр. 234)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30. Впервые опубликовано: «Печать и революция», 1922, кн. 2, (5), стр. 94—95.

Стр. 235. волей-неволей (*лат.*).

Стр. 235. «Я сделала все от меня зависящее» (*франц.*).

Стр. 235. смотри Бисмарк (*лат.*).

Стр. 235. «Бесстыднейшая ложь!» (*лат.*).

[1] Подразумевается борьба между республиканцами и монархистами (см. примеч. 2 к письму 4400).

[2] Анненков в письме от 15 (27) ноября 1877 г. предполагал прибыть в Париж при шутливом условии, что «ножки» Тургенева «начнут вырастать» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 35).

[3] См. примеч. 4 к письму 4429.

[4] Мак-Магон объявил себя представителем всей нации и противопоставил себя палате депутатов. Он и его реакционные сторонники, имея против себя большинство республиканцев в палате депутатов, шли на различные ухищрения, чтобы сохранить власть (см. примеч. 2 к письму 4400).

[5] В письме от 15 (27) ноября 1877 г. Анненков высказывал предположение, что палата депутатов будет распущена и начнутся новые выборы (см.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 35 об.). Правительственный кризис окончился компромиссом — 13 декабря 1877 г. было образовано министерство Дюфора из представителей левого центра. Во французском парламенте в это время шли дебаты по бюджету. Левое большинство упорно отказывалось утвердить бюджет до тех пор, пока правительство не перестанет нарушать парламентскую законность. В связи с этим Тургенев напоминает о политике Бисмарка в начале 60-х годов, когда он, несмотря на то что прусский ландтаг отказался утвердить бюджет (для проведения военной реформы), продолжал расходовать денежные средства по своему усмотрению.

[6] Речь идет об интригах клерикалов и бонапартистов против республиканского большинства в Национальном собрании.

[7] В «Письмах к провинциалу» (1656—1657) Б. Паскаль полемизировал с моралью иезуитов. В «Письме пятнадцатом» он предлагает не спорить с их бездоказательными утверждениями, а клеймить их возгласом: «Mentiris impudentissime!» («Бесстыднейшая ложь!») (Б. Паскаль. Письма к провинциалу. СПб., 1898, стр. 253—257). Сведений о позднейшем изменении взглядов Паскаля на иезуитов не сохранилось.

[8] Римский папа Пий IX страдал болезнью ног.

[9] В печати появились сообщения о взятии войсками Сулеймана-паши позиций русских войск в окрестностях г. Елены и об отходе русских к Тырнову. На ход войны эта операция не могла оказать решающего влияния.

[10] Речь идет о повести А. Луканиной «Любушка» (см. примеч. 2 к письму 4413 и примеч. 16 к письму 4426).

[11] См. об этом примеч. 1 к письму 4429.

4431. Я. П. Полонскому (стр. 236)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, лл. 153—154. Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 324—325, с ошибкой в дате — «28 ноября». Ошибка возникла из-за неправильного прочтения цифры «23» в автографе, где, в свою очередь, Тургенев допустил ошибку в дате ст. стиля.

[1] Это письмо Полонского неизвестно.

[2] Тургенев собирался в ноябре приехать в Петербург

[3] О какой картине идет речь, не установлено. О «Суэцкой воде» см. в письме 4374.

[4] Полонский неоднократно жаловался Тургеневу на неудобство и сырость своей квартиры.

[5] А. В. Топоров сообщал Тургеневу в своих письмах о тяжелом заболевании ноги, переставшем его беспокоить лишь в конце ноября 1877 г. (см.: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 262—264).

[6] В 11-м номере «Вестника Европы» 1877 г. была опубликована статья Тургенева «Из письма в редакцию „Вестника Европы“ по поводу смерти С. К. Брюлловой» (наст. изд., Сочинения, т. XIV; см. примеч. 1 к письму 4406).

[7] О ком идет речь, не установлено; упоминаемое письмо неизвестно.

[8] См. примеч. 3 к письму 4420.

[9] В Петербурге — в ноябре для узкого круга, а с 3 (15) декабря для широкой публики — в доме Кононова на Мойке была открыта выставка новых картин И. К. Айвазовского в пользу Красного Креста. По-видимому, Полонский в письме к Тургеневу подробно описал выставку, состоявшую из картин, посвященных подвигам русских моряков в русско-турецкой войне. Слова Тургенева о «возможности успеха» такой живописи вскоре подтвердились: в газете «Голос» от 11 (23) декабря 1877 г. (№ 303) появилась положительная рецензия Б. М. Маркевича (псевдоним — Волна).

[10] Тургенев имеет в виду главнокомандующего Сербской армией в 1876 г. генерала М. Г. Черняева (ср. письмо 4098).

4432. А. В. Топорову (стр. 237)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 62, л. 25. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 263—264. В дате письма ошибка: 4 декабря н. ст. в 1877 г. соответствовало 22 ноября.

[1] Топоров писал Тургеневу 23 октября (4 ноября) 1877 г. о болях в ноге («терплю ужасные муки») (*ИРЛИ*, ф. 283, оп. 2, № 213, л. 4).

[2] См. ответ Топорова от 27 ноября (9 декабря) 1877 г. (*Лит. арх.*, т. 4, стр. 264).

[3] См. примеч. 2 к письму 4400.

[4] Прогнозы Тургенева не оправдались, война закончилась быстрее — перемирие было заключено 19 (31) января 1878 г., а мир подписан в марте 1878 г.

[5] См. письмо Топорова от 27 ноября (9 декабря) 1877 г. (*Лит. арх.*, т. 4, стр. 264).

4433. Н. С. Тургеневу (стр. 237)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 212—213. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 29/11 нояб. 77. С. Тургенево. 6-м днем». Конец последней страницы, на которой была написана записка Тургенева к Н. А. Щепкину, обрезан и не сохранился. Впервые опубликовано: «Рус-

ская старина», 1885, № 12, стр. 623—624. В дате подлинника ошибка: 4 декабря н. ст. в 1877 г. соответствовало 22 ноября ст. ст.

Стр. 238. вылезу из кожи вон (*франц.*).

Стр. 238. почему? каким образом? когда? (*лат.*).

[1] Эти письма Н. С. Тургенева неизвестны.

[2] Об измене маршала Базена см.: Письма, т. X, примеч. 4 к № 3241.

[3] Записка Тургенева неизвестна.

[4] Письмо Чадаева к Тургеневу неизвестно. Письмо Тургенева к Н. А. Щепкину от 9 (21) ноября 1877 г.— № 4421.

[5] См. примеч. 4 к письму 4432.

4434. Г. О. Гинцбургу (стр. 238)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 147, лл. 1 и 2. Подлинник хранится в частном собрании И. Берлина (Оксфорд). Впервые опубликовано: *Gunzburg*, стр. 84.

[1] Гинцбург дал Тургеневу просимую им денежную ссуду (см. письмо 4436).

4435. Гюставу Флоберу (стр. 239 и 469)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, лл. 199—200. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul*. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 10, стр. 142—143; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 8, стр. 59—60. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 109—110. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 192—193.

[1] Пьеса «Renée», к работе над которой Золя приступил после неоднократных настойчивых просьб С. Бернар, мечтавшей сыграть заглавную роль (см. предисловие к пьесе: E. Z o l a. Renée. Paris, 1887, стр. 1—2). Пьеса была поставлена лишь в 1887 г., без участия С. Бернар (см.: L.-A. C a r t e r. Zola and the theater. New Haven—Paris, 1963, стр. 48—55).

[2] Роман А. Доде появился в свет в конце ноября 1877 г. Письмо к Доде, о котором говорит Тургенев, было им написано 12 (24) декабря 1877 г. (№ 4449). Флобер полностью согласился с Тургеневым («Относительно „Набоба“ я думаю совершенно так же, как вы. Это очень неровно»: *Flaubert*, *Correspondance*, *Suppl.* 4, стр. 52).

[3] Имеется в виду сцена из второго акта оперы Глюка «Орфей».

[4] Тургенев пародирует слова Ж. Симона (республиканца и видного деятеля оппозиции в эпоху Второй империи) из его программной речи, произнесенной 15 декабря н. ст. 1876 г. на совместном заседании обеих палат: «Мы (т. е. пришедшее 12 декабря к власти правительство) придерживаемся глубоко республиканских и глубоко консервативных убеждений» («Nous sommes profondément républicains et profondément conservateurs»: «Journal des Débats», 1876, 16 décembre).

4436. Г. О. Гинцбургу (стр. 240)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 147, л. 3. Подлинник хранится в частном собрании И. Берлина (Оксфорд). Впервые опубликовано: *Gunzburg*, стр. 84.

[1] См. письмо 4434.

4437. М. М. Стасюлевичу (стр. 240)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 203. На подлиннике помета Стасюлевича: «28/XI-77», дата получения письма. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 138. В подлиннике неточность — 6 декабря н. ст. в 1877 г. соответствовало 24 ноября ст. ст.

Стр. 241. «но и вы бы могли тут помочь» (*нем.*).

Стр. 241. заискиваний (*лат.*).

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] См. письмо 4429, примеч. 2.

[3] Вероятно, великий князь Владимир Александрович, бывший в это время президентом Академии художеств, распорядился возвратить Шиндлеру с некоторой денежной компенсацией высланную им в Петербург копию с картины Рембрандта «Синдики суконного цеха». См. письмо 4411, примеч. 1 и 2.

[4] См. предисловие Тургенева к «Новым письмам А. С. Пушкина»: наст. изд., Сочинения, т. XV.

[5] Город Елена на северном склоне Балкан играл важную стратегическую роль в операциях русских у Шипки. Сражение 22 ноября (4 декабря) 1877 г., после которого русские войска вынуждены были отступить от Елены, было одним из самых тяжелых.

[6] См. примеч. 2 к письму 4400.

4438. Г. О. Гинцбургу (стр. 241)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 147, л. 5. Подлинник хранится в частном собрании И. Берлина (Оксфорд). Впервые опубликовано: *Gunzburg*, стр. 84—85.

[1] Имеются в виду, очевидно, ноты романсов П. Виардо, разрешенные цензурой в Петербурге 1 (13) февраля 1878 г.: Canti Popolari Toscani, musica di Pauline Viardot (Народные тосканские песни, музыка Полины Виардо), St. Pétersbourg, chez A. Johansen. В сборник вошли романсы: «Не удивляйтесь», «Флорентийская серенада», «Бывало, я с тобою говорила», «Бедняжка я!» и «Влюбленная» (см. также письмо 4459, примеч. 4).

4439. Паулю Линдау (стр. 242 и 470)

Печатается по подлиннику: *DSB*. Впервые опубликовано: *Turgenev und Deutschland*, стр. 138.

[1] Тургенев имеет в виду рецензию Линдау на роман «Новь»: Paul L i n d a u. Neu-Land. Ein Roman von Iwan Turgenjew. Autorisierte Ausgabe. Mitau, 1877, E. Behres Verlag, «Die Gegenwart», 1877, 6. October, № 40, стр. 214—217.

[2] Намек на истощенные русско-турецкой войной финансы России, а также на внутриполитическое положение Франции (см. примеч. 2 к письму 4400).

4440. Полине Брюэр (стр. 242 и 471)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44. Публикуется впервые.

[1] Письмо, о котором идет речь, неизвестно. Вероятно, оно содержало упреки Гастону Брюэру в связи с его коммерческими неудачами, которые привели семью к разорению и вынуждали Тургенева тратить большие средства на содержание дочери.

[2] Имеются в виду дела Г. Брюэра на стекольной фабрике.

[3] См. примеч. 2 к письму 4400.

4441. Н. С. Тургеневу (стр. 243)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 214. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 6/18 дек. 77. С. Тургенево. Полдень». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 12, стр. 624, с сокращениями. В дате подлинника ошибка: 11 декабря н. ст. в 1877 г. соответствовало 29 ноября ст. ст.

Стр. 243. «согревающий компресс» (*франц.*).

[1] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно. В. Г. Тургенева умерла 21 ноября ст. ст. 1877 г.; ее брат, Н. Г. Гурьев, умер 16 июля ст. ст. 1883 г.

[2] Плевна была взята 28 ноября (10 декабря) 1877 г.

4442. Жюлю Валлесу (стр. 243 и 471)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 47. Впервые опубликовано в русском переводе: «Известия ВЦИК», 1935, 9 марта, № 59. Перепечатано: «Литературный критик», 1935, № 3, стр. 229. Французский оригинал публикуется впервые.

[1] См. примеч. 2 к письму 4327.

[2] В журнале «Слово» (1879, №№ 9, 10, 12) был опубликован сокращенный перевод романа Валлеса «Жак Вентра», позднее ставшего частью трилогии с этим же названием. Роман печатался под псевдонимом Жан Ла Рю.

[3] Золя начал печататься в «Слове» с момента основания этого журнала. В 1878—1880 гг. здесь были опубликованы переводы его романов «Страница любви» и «Нана».

[4] Названия лондонских кварталов, населенных беднотой.

[5] Свое отрицательное отношение к социальным порядкам в Англии Валлес выразил в цикле очерков «La rue à Londres» («Лондонская улица»), который с 27 августа н. ст. 1876 г. по 26 мая н. ст. 1877 г. публиковался в газете «l'Evénement». Тургенев, по-видимому, читал этот цикл.

4443. Г. О. Гинцбургу (стр. 244)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 147, л. 7. Подлинник хранится в частном собрании И. Берлина (Оксфорд). Впервые опубликовано: *Gunzburg*, стр. 85.

[1] Речь идет о подписном листе в пользу русской колонии в Париже (ср. письмо 4451).

4444. М. П. Драгоманову (стр. 245)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 1065, оп. 4, № 2. Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, стр. 209—211.

[1] Драгоманов мог послать Тургеневу свои публицистические работы тех лет: «Турки внутренние и внешние» (1876) и «Внутреннее рабство и борьба за освобождение» (1877).

[2] «Из-за решетки. Сборник стихотворений русских заключенных по политическим причинам в период 1873—1877 гг., осужденных и ожидающих „суда“» (Женева, 1877). В сборник вошло 69 стихотворений четырнадцати разных авторов. Книга была прислана Тургеневу не Драгомановым, а Г. А. Лопатиным. О сборнике «Из-за решетки» см. статью А. И. Никитиной «Из истории русской революционной поэзии 1870-х годов» («Ученые записки института им. Герцена», 1963, т. 245, стр. 5—36).

[3] «Община» — народнический журнал, издававшийся в Женеве в 1878 г. Общество пособия политическим изгнанникам из России было организовано в Женеве 29 апреля 1877 г. (отчет о работе Общества за 1877—1882 гг. см.: «Общее дело», 1882, август, № 50). Объявления об издании «Общины» и извещение комитета Общества были посланы Тургеневу Драгомановым.

[4] Тургенев цитирует предисловие к сборнику «Из-за решетки», включавшее отзыв Г. А. Лопатина о романе «Новь» (см.: *Революционеры-семидесятники*, стр. 326—327).

[5] Под псевдонимом А. Черный писал Ф. В. Волховский. Ему принадлежат стихотворения: «Кричи!», «О, братство святое», «Там и здесь» и др.

[6] М. М. — псевдоним М. Д. Муравского. В сборнике были напечатаны его стихотворения: «Из 1874 года» и «Не от мира сего».

[7] Тургенев ошибся: это стихотворение А. А. Фета «Узник». Процитировано неточно.

4445. Н. М. Спасскому (стр. 246)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 4975.XXVIб.67, л. 5. Впервые опубликовано: *Тургенев*, *Сб.* (*Бродский*), стр. 22. В дате подлинника число не соответствует дню недели. Очевидно, Тургенев ошибся в указании числа.

4446. М. М. Стасюлевичу (стр. 247)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 204. На подлиннике помета Стасюлевича:

«14/XII-77», дата получения письма. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 138—139.

[1] Аванс был выдан Стасюлевичем по просьбе Тургенева А. Н. Луканиной в счет ее будущих публикаций. Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] Повесть «Березай» (см. примеч. 3 к письму 4418).

[3] Рассказ А. Н. Луканиной «Любушка» (см. примеч. 2 к письму 4413).

[4] См. примеч. 1 к письму 4429.

[5] Корректура писем Пушкина к жене 1834—1836 гг. (об издании их см. примеч. 5 к письму 4401).

[6] Письма Тургенева к Н. А. Меренберг неизвестны.

[7] См. письмо 4401, примеч. 5 и 6.

[8] См. примеч. 2 к письму 4441.

4447. Н. С. Тургеневу (стр. 248)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 215. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 19/31 декабр. 77. 9-м днём». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 12, стр. 625, с сокращениями. В дате подлинника число не соответствует дню недели: 10 (22) декабря в 1877 г. приходилось на субботу.

Стр. 248. кофе. . . с рюмкой ликера после кофе (*франц.*).

Стр. 248. «Кто твердо держится — побеждает» (*итал.*).

[1] Эти письма Н. С. Тургенева с вложенными в них вырезками неизвестны.

[2] См. примеч. 2 к письму 4400.

[3] Позиция Англии как до, так и во время русско-турецкой войны была враждебной России. Эта враждебность особенно усилилась после того, как стало определяться поражение Турции. Об этом см. выше, примеч. 2 к письму 4481.

4448. П. Л. Лаврову (стр. 248)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 38. Датируется предположительно по связи с письмом 4451.

[1] Иеремия — древнееврейский пророк; ему приписывается одна из книг Библии — «Плач Иеремии», в которой он оплакивал гибель Иерусалима. Здесь в переносном смысле — горькое сетование, сожаление.

4449. Альфонсу Доде (стр. 249 и 472)

Печатается по факсимиле в книге: M. Delines. Tourguéneff inconnu. Paris, ‹1888›, между стр. 244 и 245. Подлинник неизвестен. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «The Century Magazine», 1883, vol. XXVII, November, № 1, стр. 49—53; в русском переводе — «Новое время», 1883, 29 октября (10 ноября), № 2755. Перепечатано: во французском оригинале —

A. Daudet. Trente ans de Paris. A travers ma vie et mes livres. Paris, ‹1888›, стр. 337—338; *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 110—111; в русском переводе — П. Николаев. Альфонс Доде. Биографический очерк. СПб., 1898, стр. 76; *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 193—194. Везде печаталось с неверной датой — 24 мая 1877 г.

[1] Тургенев имеет в виду роман Доде «Le Nabab» («Набоб»), опубликованный в 1877 г. О чтении романа Тургенева писал Золя и Флоберу (см. письма 4423 и 4435).

[2] Эти обеды, прозванные «обедами Флобера» или «обедами освистанных писателей», в которых принимали участие Тургенев, Золя, Флобер, Доде и братья Гонкуры, в 1874 г. происходили сперва в ресторане Адлера и Пеле, потом на улице Фавор против Комической оперы, затем у Вуазена. Позднее писатели собирались на улице Мурильо, № 4, в квартире Флобера (см.: Тургенев в Париже. Воспоминания Альфонса Доде. «Новое время», 1883, 29 октября (10 ноября), № 2755).

[3] Роман Доде «Fromont jeune et Risler aîné» («Фромон младший и Рислер старший») печатался впервые в газете «Le Bien public» с 29 марта по 19 июня 1874 г.

[4] 23 ноября (5 декабря) 1877 г. Тургенев писал Флоберу, что в «Набобе» «кое-что *выше* уровня Доде, а кое-что — значительно *ниже*» (письмо 4435).

4450. Э. С. Полторацкой (стр. 249 и 473)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 2527.IXм.17, л. 23. Публикуется впервые.

[1] Это письмо Полторацкой к Тургеневу неизвестно.

[2] Речь идет о попытке Полторацкой получить пенсию или пособие за отца. Помог ли Н. Н. Юханцев (брат Мухортовой) Полторацкой, установить не удалось.

4451. П. Л. Лаврову (стр. 250)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 38.

[1] Речь идет о подписном листе в пользу русских эмигрантов в Париже (ср. с письмом 4443).

4452. М. М. Стасюлевичу (стр. 250)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 205. На подлиннике помета Стасюлевича: «23/XII-77», дата получения письма. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 139—140.

[1] См. примеч. 1 к письму 4432.

[2] Газета «Северный вестник», негласно редактируемая В. Ф. Коршем, была запрещена в апреле 1878 г.

[3] Речь идет о романсах Полины Виардо, которые должен был доставить Стасюлевичу для передачи в музыкальный магазин А. Ф. Иогансена Марк Гинцбург (см. письма 4438 и 4459).

4453. П. В. Анненкову (стр. 251)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 29. Публикуется впервые.

[1] Приезд Анненкова в Париж состоялся лишь 8 (20) мая 1878 г. (см. письмо Анненкова к Тургеневу от 27 апреля (9 мая) 1878 г.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 67).

4454. М. М. Антокольскому (стр. 251)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 25, № 25, л. 6. Публикуется впервые. Датируется в соответствии с тем, что работа Антокольского над бюстом Тургенева, прерванная из-за болезни последнего, могла быть возобновлена только после улучшения его здоровья (см. письма 4427 и 4453). Работа над бюстом с натуры была закончена в конце декабря 1877 г. (см. примеч. 1 к письму 4405).

4455. Б. А. Чивилеву (стр. 252)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795, № 66, л. 9. На конверте слова «49, rue Lafayette» зачеркнуты и неизвестной рукой написано «Sureines». Публикуется впервые. Датируется по почтовому штемпелю.

[1] Это письмо Тургенева неизвестно.

[2] Чивилев действительно переменил адрес.

[3] Тургенев познакомился с Антокольским в 1871 г., когда скульптор заканчивал работу над статуей Ивана Грозного (см.: Письма, т. IX, № 2616). В 1871 г. Тургенев опубликовал в «С.-Петербургских ведомостях» статью об Антокольском (см.: наст изд., Сочинения, т. XIV).

4456. Т. И. Филиппову (стр. 252)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 35. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 3, стр. 220.

[1] Это письмо Филиппова неизвестно.

[2] Речь идет о книге Паспати на греческом языке «Топографические сочинения по Византии» (Константинополь, 1877).

[3] Имеется в виду одна из двух дочерей Филиппова — Н. Т. Корибут-Дашкевич (см.: *ЦГИА*, ф. 728, оп. 1, №№ 36 и 79).

[4] Сведений о встрече Тургенева с Филипповым обнаружить не удалось.

4457. Б. А. Чивилеву (стр. 253)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795, № 66, л. 11. Впервые опубликовано: «Русские ведомости», 1883, 2 и 14 октября ст. ст., №№ 270 и 280, с сокращениями.

[1] См. письмо 4455.

[2] Возможно, Чивилев, который был парижским корреспондентом одесской газеты «Правда» (редактор И. Ф. Доливо-

Добровольский), напоминал Тургеневу о его обещании «обогащать. . . издание своими статьями» («Правда», 1878, 19 февраля (3 марта), № 42). Вскоре последовало письмо самого редактора «Правды» к Тургеневу, содержащее напоминание о данном им обещании. Писатель в ответе И. Ф. Доливо-Добровольскому, так же как и в письме к Чивилеву, объяснял причину отказа сотрудничать в «Правде» тем, что «совершенно оставил литературные занятия» (см. письмо Тургенева к редактору «Правды» от 7 (19) февраля 1878 г.: наст. изд., Сочинения, т. XV). Газета напечатала это письмо, несмотря на его частный характер, снабдив вступительной заметкой, в которой говорилось, что от ответа писателя невольно станет тяжело на душе каждого почитателя его таланта.

4458. М. М. Антокольскому (стр. 253)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 25, № 25, л. 6. На визитной карточке с текстом: «Ivan Tourguéneff, 50 Rue de Douai». Публикуется впервые. Датируется временем завершения первого этапа работы Антокольского над бюстом Тургенева (см. примеч. 1 к письму 4405).

[1] В это время Антокольский жил по адресу: Paris, Place Clichy, № 91. В письме к И. Н. Крамскому от 8 (20) октября 1877 г. он писал: «Взял я ту большую мастерскую, которую вы рекомендовали мне, Rue Bayen, 31, за 2500 франков в год, но она будет свободна только с нового года, а пока я нашел недурную мастерскую на 3 месяца» (*Антокольский*, стр. 333).

4459. А. В. Топорову (стр. 254)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 63, лл. 1—2. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 264—265.

[1] Эти письма Топорова неизвестны.

[2] Одна из этих картин — работы Бланшара (см. о ней в письмах 4484 и 4502).

[3] Это письмо Тургенева к А. Р. Иогансену неизвестно.

[4] Речь идет о разрешенных цензурой к печати 1 (13) февраля 1878 г. пяти (а не шести) романсах П. Виардо из цикла «Народные тосканские песни» (см. примеч. 1 к письму 4438).

[5] Е. Г. Гинцбург умер 31 декабря н. ст. 1877 г.

[6] См. примеч. 3 к письму 4182.

4460. Я. П. Полонскому (стр. 255)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, л. 155. Впервые опубликовано: *Тургенев*, *Первое собрание писем*, стр. 326.

[1] Упоминаемые письма Полонского неизвестны.

[2] В приложениях («Повести и рассказы») к «Иллюстрированной газете» («Иллюстрированной неделе») в №№ 1—7 за 1878 г. печатался роман Полонского «Нечаянно».

[3] В первом номере «Пчелы» от 1 (13) января 1878 г. было напечатано стихотворение Полонского «Из писем к Музе. Письмо 2».

[4] См. примеч. 3 к письму 4182.

[5] См. письмо 4464, примеч. 2.

[6] См. примеч. 1 к письму 4405.

4461. Гюставу Флоберу (стр. 256 и 473)

Печатается по тексту: *Halp-Kam.*, *Corr.*, стр. 111—112. Подлинник неизвестен. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 10, стр. 144; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 8, стр. 61. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 111—112. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 194—195. В первой и всех последующих публикациях дата письма ошибочная («14 июня 78 г.»). Поскольку упоминаемый здесь театральный фельетон Золя был напечатан в газете «Le Bien public» от 1 (13) января 1878 г. (суббота), а письмо Флобера, в котором он посоветовал Тургеневу прочесть этот фельетон, помечено воскресеньем (*Flaubert*, *Correspondance*, *Suppl.* 4, стр. 57), публикуемое письмо датируется 2 (14) января 1878 г.

[1] В статье об исполнении в Париже итальянскими актерами «Макбета» и пьесы Паоло Джакометти «Гражданская смерть» Золя утверждал, что его больше волнует и трогает драматургия, отображающая современность (см.: G. F l a u b e r t. Lettres inédites à Tourguéneff. Monaco, 1946, стр. 157).

4462. С. Ф. Шарапову (стр. 256)

Печатается по тексту первой публикации: С. Ф. Ш а р а п о в. Мой дневник. «Свидетель», 1908, № 15, стр. 78.

[1] В начале 1878 г. по инициативе Шарапова было решено устроить в Русской колонии в Париже вечер памяти Н. А. Некрасова. Отказ Тургенева участвовать в этом вечере объясняется многолетними неприязненными отношениями между ним и Некрасовым; об этом см.: Письма, т. I, стр. 678—679; т. VII, примеч. 2 к письму 1968.

4463. П. В. Шумахеру (стр. 257)

Печатается по копии П. В. Шумахера; *ЦГАЛИ*, ф. 555, оп. 1, ед. хр. 77. Впервые опубликовано: «Русский архив», 1900, кн. 3, № 10, стр. 320.

[1] Письмо Шумахера, на которое отвечает Тургенев, неизвестно. К нему, по всей вероятности, были приложены вновь написанные стихотворения поэта, которыми он хотел пополнить второе издание сборника «Моим землякам» (см.: Письма, т. X, примеч. 1 к № 3430).

[2] См. примеч. 1 к письму 4202.

4464. П. С. Тургеневу (стр. 257)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 216—217. На подлиннике помета П. С. Тургенева: «Пол. 9/21 генвар. 78. С. Тургенево. 6-м днем». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 12, стр. 627, с неточностями и сокращениями.

Стр. 258. И невольно задумаешься о себе самом (*франц.*).

[1] Это письмо П. С. Тургенева неизвестно.

[2] Известие о кончине П. Н. Тургенева оказалось ложным (см. письмо 4475).

[3] Ср. письмо 4460.

4465. А. П. Боголюбову (стр. 258)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 705, оп. 1, № 76. Публикуется впервые. Датируется предположительно. Из содержания записки следует, что Тургенев был приглашен Боголюбовым на одно из заседаний Общества взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже, обычно проводившихся по вторникам. Возможно, речь идет об одном из первых заседаний в декабре 1877—начале января 1878 г. Позже Тургенев, избранный его секретарем, посещал клуб художников без предварительного приглашения, был хорошо осведомлен о дне, месте и времени предстоящих заседаний и не стал бы об этом спрашивать.

4466. А. Н. Луканиной (стр. 258)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 19, л. 1. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 355.

[1] Речь идет о повести «Березай», которая вошла в цикл «Старинные дела. Рассказы и воспоминания» и была напечатана в июле 1878 г. в «Вестнике Европы» (№ 7).

4467. М. М. Стасюлевичу (стр. 259)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_8, № 206. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 140.

[1] Об издании писем Пушкина см. примеч. 5 к письму 4401.

[2] Тургенев пишет о повести «Любушка».

[3] Речь идет о повести А. Н. Луканиной «Березай».

4468. А. Ф. Онегину (стр. 260)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 29352.CCIXб.10, л. 46. На подлиннике помета Онегина (см. примеч. 2). Публикуется впервые. Датируется по штемпелю городской почты на конверте и помете «пятница».

[1] Листок с стихотворением «Крóкет в Виндзоре», отпечатанный в Лейпциге и исправленный Тургеневым, хранится вместе с комментируемым письмом (*ИРЛИ*, 29352.CCIXб.10, л. 47).

[2] К этому месту письма Онегин сделал пояснение: «писанный Харламовым и выставленный в галерее дома Виардо». В настоящее время этот портрет Онегина находится в Музее *ИРЛИ* (инв. № 4260).

4469. С. Ф. Шарапову (стр. 260)

Печатается по факсимиле: «Наступление», Смоленск, 1933, № 9, стр. 80—81. Подлинник неизвестен.

[1] Имеется в виду заметка Шарапова в «Новом времени» (1877, 4 (16) декабря, № 636, стр. 3) о посещении им Тургенева, опубликованная за подписью Parisien. Несмотря на просьбу Тургенева не доводить до сведения печати разговор между ними, Шарапов привел в заметке резкий отзыв писателя о герцоге де Бройле.

[2] Имеется в виду Н. П. Веретенников.

[3] О вечере памяти Некрасова см. а также заметку: И. Беляевская. Новый автограф И. С. Тургенева. «Рабочий путь», Смоленск, 1941, 5 февраля, № 29.

[4] См. примеч. 1 к письму 4462.

4470. П. В. Анненкову (стр. 260)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 29. Впервые опубликовано: «Печать и революция», 1922, кн. 2, № 5, стр. 99—100.

[1] См. примеч. 1 и 4 к письму 4573.

[2] См. примеч. 3 к письму 4182.

[3] Письмо Анненкова с характеристикой Некрасова неизвестно. Тургенев действительно возвратил это письмо Анненкову, что видно из письма последнего от 19 (31) января 1878 г. (см.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 46).

[4] От немецкого prägnant — ясный, сильный, полный мыслей.

[5] Тургенев имеет в виду статью Незнакомца (А. С. Суворина) в «Новом времени» по поводу смерти Некрасова. Характеризуя Некрасова не столько как поэта, сколько как человека с практической смекалкой, Суворин глухо ссылался при этом на Тургенева (см.: «Новое время», 1878, 1 (13) января, № 662; перепечатано в сборнике «На память о Н. А. Некрасове», СПб., 1878, стр. 39).

[6] В «Вестнике Европы» (1878, № 1, стр. 7—46) была напечатана первая половина писем Пушкина к жене с предисловием Тургенева и краткими примечаниями. Первый «пассаж» (на стр. 34) был значительно сокращен в журнале, во втором (на стр. 44) выброшено одно слово.

[7] Русские войска взяли Адрианополь 8 (20) января 1878 г. Перемирие было подписано 19 (31) января 1878 г. (см. примеч. 2 к письму 4481).

[8] Н. Н. Тургенев умер в 1881 г. Ложное известие о смерти дяди и дальнейшее опровержение этого известия Тургенев получил от своего брата Николая Сергеевича (см. письма 4464 и 4475).

4471. П. В. Шумахеру (стр. 262)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 555, оп. 1, № 77. Впервые опубликовано: *Центрархив*, *Документы*, стр. 88.

[1] Записка Шумахера до нас не дошла.

[2] См. письмо 4463.

[3] О пребывании Шумахера в московском доме Н. Х. Кетчера на Третьей Мещанской, служившем частым пристанищем для его друзей, см. в статье Н. Ф. Бельчикова «Из быта литературных кружков 60—70 годов» («Литература и марксизм», 1928, № 3, стр. 133—134).

4472. Я. П. Полонскому (стр. 262)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, лл. 156—157. Впервые опубликовано: *Тургенев*, *Первое собрание писем*, стр. 327—328.

Стр. 263. «Я видел, как самые прекрасные венки славы
Осквернялись на подлых лбах» (*нем.*).

[1] Это письмо Полонского неизвестно.

[2] См. в письме 4450.

[3] См.: А. Скабичевский. Несколько слов о том, выше ли Некрасов своих предшественников и чем именно. «Биржевые ведомости», 1878, 27 января, № 27.

[4] Неточная цитата из стихотворения Шиллера «Die Ideale» («Идеалы», 1795). У Шиллера: «. . . heil'ge Kränze».

[5] См. примеч. 2 к письму 4460.

[6] Победоносный штурм Плевны, Шипко-Шейновское окружение турецкой армии и стремительное движение русской армии к столице Турции, Стамбулу, привели к тому, что турецкое правительство запросило перемирия, которое и было подписано обеими сторонами 19 (31) января 1878 г. в Адрианополе.

4473. Жюлю Этцелю (стр. 263 и 474)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр). Публикуется впервые.

[1] Этцель, по-видимому, предлагал Тургеневу издать новый, 4-й сборник его рассказов в переводе на французский язык; сборник издан не был.

4474. А. В. Топорову (стр. 264)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 63, л. 3. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 266—267.

[1] См. письмо 4459, примеч. 2 и 4.

4475. П. С. Тургеневу (стр. 264)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 218—219. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 18/30 генвар. 78. С. Тургенево. 6-м днем». Впервые

опубликовано: «Русская старина», 1885, № 12, стр. 627—628, с сокращениями.

Стр. 264. припев (*франц.*).

[1] Письмо Н. С. Тургенева неизвестно.

[2] Н. Н. Тургенев умер в 1881 г.

[3] См. примеч. 5 к письму 4401.

[4] Муж дочери Пушкина, Марии Александровны, — генерал Л. Н. Гартунг — был обвинен в похищении векселей и долговых обязательств своего подопечного В. К. Занфтлебена и после объявления приговора застрелился в здании суда, не признав себя виновным (см. «Дневник писателя за 1877 г.» Ф. М. Достоевского (октябрь, гл. вторая); см. также: П. А. Валуев. Дневник. 1877—1884. Пгр., 1919, стр. 18—19 и 282).

4476. М. М. Антокольскому (стр. 265)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 25, № 25, л. 9. Публикуется впервые. Датируется предположительно по сопоставлению с письмом 4477.

[1] Очевидно, речь идет о Н. А. Герцен и французском художнике Александре Бида.

4477. М. М. Антокольскому (стр. 265)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 26, № 25, л. 8. Публикуется впервые. Датируется на основании двух фактов: 1) устав Общества взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже был написан в середине января 1878 г. — см. об этом в письме Антокольского к И. Н. Крамскому от 16 (28) января 1878 г. (*Антокольский*, стр. 351); 2) в понедельник 16 (28) января 1878 г. Тургенев обедал с Э. Гонкуром, А. Доде и Г. Флобером (см.: *Goncourt*, *Journal*, т. II, стр. 1221—1222).

[1] Проект устава Общества взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже написал Антокольский, а отредактировал его и перевел на французский язык Тургенев (см. письмо 4491).

4478. М. М. Стасюлевичу (стр. 266)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_6, № 207. На подлиннике помета Стасюлевича: «21.1.78», дата получения письма. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 141.

[1] Имеется в виду русская библиотека в Женеве. Возможно, она послужила основанием женевского книгохранилища социал-демократической литературы (см.: П. Н. Лепешинский. На повороте. М., 1955, стр. 223—225).

[2] Речь идет о публикации повести «Любушка».

[3] Тургенев пишет о Е. И. Бларамберг (см. примеч. 5 к письму 4489).

4479. М. М. Стасюлевичу (стр. 266)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_8, № 208. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 141—142. В подлиннике ошибка в дате: 8 декабря п. ст. соответствует 26 ноября ст. ст.

[1] См. письма 4438, примеч. 1, и 4452, примеч. 3.

[2] Письмо Тургенева к А. Ф. Погансену неизвестно.

[3] См. примеч. 2 к письму 4400, примеч. 3 к письму 4411, примеч. 3 к письму 4429 и примеч. 4 и 5 к письму 4430.

[4] Подобное сравнение было и в письме 4464.

4480. А. Н. Луканиной (стр. 267)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 19, л. 4. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 356.

[1] См. письмо 4478, примеч. 2.

[2] См. примеч. 1 к письму 4466.

4481. П. В. Анненкову (стр. 268)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 29. Впервые опубликовано: «Печать и революция», 1922, кн. 2, № 5, стр. 95—96.

Стр. 268. «шовинист» (*франц.*).

[1] В письме от 19 (31) января 1878 г. Анненков сообщал Тургеневу о том, что он отложил свой приезд в Париж из-за боязни простудиться в холодных номерах (см.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 12).

[2] После подписания в Адрианополе 19 (31) января 1878 г. перемирия русские войска продвинулись вперед и заняли Сан-Стефано. Эти события вызвали враждебную реакцию в Англии и Австро-Венгрии, опасавшихся усиления влияния России на Ближнем Востоке и ее выхода к Средиземному морю. Сходную позицию занимала Германия. Подписанный 19 февраля (3 марта) 1878 г. Сан-Стефанский мирный договор усилил недовольство названных держав. Так как царское правительство не могло идти на новый вооруженный конфликт, 18 (30) мая 1878 г. Россия была вынуждена подписать в Лондоне соглашение с Англией, в силу которого условия мира с Турцией были значительно смягчены.

[3] Пьеса «Женитьба Белугина» Н. Я. Соловьева была напечатана в «Отечественных записках» (1878, № 5) и впервые поставлена в Москве 27 декабря 1877 г. (8 января 1878 г.). Является, как и ряд других произведений этого автора, пьесой, написанной совместно с А. Н. Островским. Анненков заинтересовался пьесой и спрашивал Тургенева в указанном выше письме: «Какой-то драматический талант огромных размеров появился у нас — Соловьев! Не знаете ли чего? Островский, в гроб сходя, его благословляет».

[4] Столкновение Л. Гамбетты с лидером бонапартистов Э. Руэром произошло на экстренном ночном заседании Палаты депутатов 20 января (1 февраля) 1878 г. по поводу проверки пол-

номочий консервативных депутатов. Выступая против Руэра, Гамбетта критиковал политику бонапартистов в целом.

[5] О ком идет речь, не установлено.

[6] См. примеч. 2 к письму 4413 и примеч. 8 к письму 4499.

4482. М. М. Стасюлевичу (стр. 269)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_6, № 209. На подлиннике помета Стасюлевича: «25.1.78», дата получения письма. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 142—143.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] Речь идет о корректурах писем Пушкина.

[3] См. примеч. 5 к письму 4277.

[4] См. письмо 4479.

[5] См. письмо 4452.

[6] Речь идет о повести Луканиной «Любушка».

[7] Имеется в виду повесть «Березай».

[8] Статья о Пушкине не была написана Тургеневым. Возможно, ее замысел был осуществлен в его речи по поводу открытия памятника Пушкину в Москве («Вестник Европы», 1880, № 7; см. также: наст. изд., Сочинения, т. XIV).

4483. Е. С. Рахмановой (стр. 270)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 187, № 66, л. 4. Впервые опубликовано С. Я. Гессеном: «Каторга и ссылка», 1931, № 4, стр. 194—195.

[1] Сын Рахмановой от второго брака, М. Н. Кочубей.

[2] По предположению первого публикатора письма, здесь говорится о Софии Николаевне Муравьевой.

[3] Какую именно фотографию имеет в виду Тургенев, установить трудно.

[4] Речь идет о заключенном 19 (31) января 1878 г. перемирии.

4484. Н. С. Тургеневу (стр. 271)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 220—221. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 1/13 февр. 78. С. Тургенево». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 12, стр. 628—629, с сокращениями.

Стр. 271. что вы не останетесь в убытке (*франц.*).

[1] О картине Бланшара см.: Письма, т. IX, № 2872, примеч. 2.

[2] Н. С. Тургенев отказался принять картину (см. письмо 4502).

4485. Н. А. Щепкину (стр. 272)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 97. Впервые опубликовано: «Русская старина», 1916, № 12, стр. 412—413.

[1] Это письмо Щепкина неизвестно.

[2] Речь идет о расторжении договоров с С. И. Волновым, арендовавшим Кадное (за 3500 руб.) и Холодово (за 600 руб.), и подыскании нового арендатора. Впоследствии против Волнова было возбуждено судебное дело о взыскании с него по суду невыплаченных арендных денег (см. об этом письма 4565, 4641 и 4673).

[3] Это письмо А. Д. Гинтер к Тургеневу неизвестно.

4486. Б. А. Чивилеву (стр. 273)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795, № 66, л. 13. Публикуется впервые. Датируется по почтовому штемпелю.

Стр. 273. не стопт и выеденного яйца (*франц.*).

[1] Письмо Чивилева к Тургеневу, из которого приведена цитата, неизвестно.

[2] По-видимому, речь идет о небрежном отношении Антокольского к урокам французского языка, которые ему давал Чивилев по рекомендации Тургенева (см. письма 4455 и 4457).

4487. И. В. Хапыкову (стр. 273)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795, № 64, л. 64. Впервые опубликовано: «Ежемесячные сочинения», 1901, № 12, стр. 319.

[1] Тургенев, по всей вероятности, посылал недавно полученные от П. В. Шумахера его новые стихотворения (см. письма 4463 и 4471).

[2] Тургенев переслал Хапыкову «Северный вестник» от 24 января (5 февраля) 1878 г. (№ 24), в котором было перепечатано из «Русского обозрения» (1878, №№ 3, 4) письмо к редактору бывшего прокурора оренбургской судебной палаты Н. Н. Павлова-Сильванского о его попытках воспротивиться бесчеловечному обращению в Оренбургском крае с крестьянами, арестантами и каторжными. Эта попытка кончилась отстранением Павлова-Сильванского от должности.

[3] Имеется в виду очередной «вторник» Общества взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже.

4488. П. Л. Лаврову (стр. 274)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 38. В подлиннике ошибка в дате, исправляется по дню недели.

[1] О чем идет речь — не установлено.

[2] Имеется в виду организация литературно-музыкальных концертов, доходы от которых должны были идти в пользу бедствующих русских эмигрантов.

4489. М. М. Стасюлевичу (стр. 274)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_6, № 210. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 143—144.

Стр. 275. например (*лат.*).
Стр. 275. впрочем, полагаю (*лат.*).

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] Имеются в виду цензурные затруднения. Февральская книжка «Вестника Европы» прошла беспрепятственно.

[3] Речь идет о некрологе Некрасова, написанном Стасюлевичем («Вестник Европы», 1878, № 2).

[4] См. письмо 4482, примеч. 6.

[5] Речь идет об отказе Стасюлевича напечатать в «Вестнике Европы» рассказ Бларамберг «Аполлон Маркович» (см. письмо 4195; о публикации этого рассказа см. примеч. 4 к письму 4273).

[6] Письма Иогансена к Тургеневу неизвестны.

[7] См. примеч. 8 к письму 4482.

[8] Имеется в виду статья В. П. Буренина «Литературные очерки», опубликованная в «Новом времени» (1878, 30 июня (12 июля), № 838).

[9] См. примеч. 2 к письму 4481.

[10] См. примеч. 11 к письму 4228.

[11] См. письмо 4478, примеч. 1.

[12] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[13] В ответ на произведенное по распоряжению петербургского градоначальника генерал-адъютанта Ф. Ф. Трепова телесное наказание находившегося в Доме предварительного заключения революционера Боголюбова (настоящее имя — А. П. Емельянов) В. И. Засулич 24 января (5 февраля) 1878 г. совершила покушение на жизнь Трепова. Приговором суда присяжных заседателей В. И. Засулич была 31 марта (12 апреля) 1878 г. оправдана. Процесс этот вызвал большой резонанс в России и за границей. См. также примеч. 5 к письму 4498.

[14] См. примеч. 2 к письму 4487.

4490. Н. А. Щепкину (стр. 275)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 37. Публикуется впервые.

[1] Это письмо М. М. Стасюлевича неизвестно.

4491. Н. Д. Дмитриеву-Оренбургскому (стр. 276)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 539, № 18. Публикуется впервые. Датируется временем написания устава Общества взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже.

[1] Устав Общества взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже был выработан в январе 1878 г. (см. письмо М. М. Антокольского В. В. Стасову от начала января 1878 г.: *Антокольский*, стр. 354; см. также примеч. 1 к письму 4477).

[2] Князь Н. А. Орлов, русский посол в Париже, был президентом Общества.

[3] О составе комитета Общества писал в своих воспоминаниях об А. П. Боголюбове В. В. Матэ: «. . . под высочайшим покровительством образовался этот симпатичный кружок, основателями

и главными деятелями которого явились: как президент посол князь Орлов и как представитель Комитета, генеральный консул Кумани (посол в Персии). . . В должность казначея был выбран барон Г. О. Гинцбург, а секретарем И. С. Тургенев» (*ГРМ*, ф. 14, № 78, л. 2).

4492. А. Н. Луканиной (стр. 276)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 19, л. 6. Публикуется впервые. Датируется по почтовому штемпелю на конверте.

4493. П. В. Шумахеру (стр. 276)

Печатается по тексту первой публикации: *Центрархив*, *Документы*, стр. 89. Подлинник неизвестен.

[1] Это письмо Бера неизвестно.

[2] См. примеч. 2 к письму 4508.

4494. А. Н. Луканиной (стр. 277)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 19, л. 10. Публикуется впервые. Датируется по связи с письмом 4492.

[1] Это письмо Тургенева от 2 (14) февраля 1878 г. не сохранилось.

4495. О. К. Гижицкой (стр. 277)

Печатается по тексту первой публикации: «Слово», сб. VIII, М., 1918, стр. 23. Подлинник неизвестен.

[1] Это письмо Гижицкой неизвестно.

4496. М. М. Стасюлевичу (стр. 277)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464$_8$, № 211. На подлиннике помета Стасюлевича: «9.II.78», дата получения письма. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 144.

[1] Имеются в виду оттиски повести А. Н. Луканиной «Любушка».

[2] Некролог Некрасова, написанный Стасюлевичем («Вестник Европы», 1878, № 2).

4497. О. Н. Смирновой (?) (стр. 278)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 2, № 32. Публикуется впервые. Адресат определяется предположительно, по имени и отчеству. С Ольгой Николаевной Смирновой Тургенев был знаком еще в 1876 г. (см.: Письма, т. XI, № 3828), и в 1878 г. она жила в Париже (см. ее записную книжку «Журнал входящих и исходящих писем» — «Letters recd. and sent»: *ИРЛИ*, ф. 388, оп. 1, № 262). Датируется предположительно — по связи с письмом 4500, где также говорится о простуде и потере го-

лоса. Комментируемое письмо могло быть написано во вторник, 7 (19) февраля 1878 г.
Стр. 278. «неудача» (*франц.*).

4498. П. В. Анненкову (стр. 278)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 29. Публикуется впервые, за исключением отрывка, напечатанного: *Зильберштейн, Репин и Тургенев*, стр. 37.
Стр. 279. захлопнули открытую дверь (*франц.*).
Стр. 279. прошедшие времена! (*итал.*).

[1] Анненков сообщал в письме от 5 (17) февраля 1878 г. о том, что перерыв в его письмах объясняется болезнью сына (см.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 47).

[2] Имеется в виду Всемирная художественная выставка, которая открылась в Париже 1 мая н. ст. 1878 г.

[3] Любушка. Святочный рассказ. Из ночных дум старой няни.

[4] Письма Пушкина к жене начали печататься в № 1 «Вестника Европы» за 1878 г., в № 2 их не было, печатание завершилось в № 3.

[5] Анненков в своем письме так характеризовал попытку В. И. Засулич застрелить петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова: «Мне сообщают, что гражданская жена сосланного за бунт на Казанской площади Боголюбова, выстрелившая в Трепова, мстила за то, что сожитель ее был им *высечен* в кутузке за грубость. А не забудьте, что Трепов популярнейший человек в России!» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 48). Слух о личных отношениях Засулич и Боголюбова не верен.

[6] В «Вестнике Европы» (1877, № 11, стр. 119—186) появились воспоминания Софьи Солнцевой об ее знакомстве с Ф. Лассалем (см. примеч. 3 к письму 4420). В указанном письме Анненков также пишет об этих воспоминаниях. Вероятно, Тургенев ошибся, называя фамилию Шульц; в действительности С. А. Солнцева-Засекина в замужестве была Арендт.

[7] Варцин — имение Бисмарка, куда он иногда демонстративно уезжал из Берлина. Так, например, он провел там весь 1877 г. В своей речи 7 (19) февраля 1878 г. Бисмарк заявил о нежелании Германии вступать в войну, так как считал «восточный кризис» не настолько острым, чтобы решать его военным путем.

[8] Тургенев намекает на поражение Франции в войне 1870—1871 гг.

[9] Статуя М. М. Антокольского «Христос перед судом народа» (1874) была в 1878 г. представлена на Всемирной художественной выставке в Париже.

[10] К этому времени Харламовым были написаны портреты Тургенева и А. Ф. Онегина.

[11] В конце 1858—начале 1859 г. в Петербурге Тургенев заболел «сильнейшим бронхитом» и по предписанию врача ни с кем не разговаривал, изъяснялся только письменно. 28 и 29 декабря 1858 г. (9 и 10 января 1859 г.) на квартире Тургенева Анненков читал вместо него «Дворянское гнездо» в при-

сутствии, кроме упомянутых, В. П. Боткина, А. В. Дружинина, И. И. Маслова, Н. А. Некрасова, А. В. Никитенко, И. И. Панаева, Н. Н. Тютчева, М. А. Языкова (см.: *Анненков*, стр. 425).

[12] «Последняя жертва» А. Н. Островского была напечатана в № 1 «Отечественных записок» за 1878 г.

4499. П. В. Анненкову (стр. 280)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, № 29. Публикуется впервые, за исключением отрывка, напечатанного: «Русская литература», 1958, № 3, стр. 191.

Стр. 280. «непримиримые» (*франц.*).

[1] Анненков в письме от 10 (22) февраля 1878 г. сообщал Тургеневу, что у его гувернантки Э. Ф. Петерсен отец сошел с ума и семья «повергнута в последнюю степень нищеты». Он просил Тургенева похлопотать за нее перед петербургской «женской знатью» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 49).

[2] Ю. П. Вревская умерла от тифа 24 января (5 февраля) 1878 г. в госпитале в болгарском городе Беле, где работала сестрой милосердия в русской армии. Известно шесть писем Вревской (1876—1877) к Тургеневу, из них лишь одно из Болгарии. На смерть Вревской писатель откликнулся стихотворением в прозе «Памяти Ю. П. Вревской» (1878).

[3] Скульптура М. М. Антокольского «Смерть Сократа» (1876) была представлена на Всемирной художественной выставке в 1878 г.

[4] См. примеч. 9 к письму 4498.

[5] Речь идет о статье пе Кириллова, а Е. Карновича — «Об участии России в освобождении христиан от турецкого ига», — напечатанной в №№ 1 и 2 «Отечественных записок» за 1878 г. Именно об этой статье писал Тургеневу Анненков в письме от 10 (22) февраля 1878 г. (см.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 50). Видимо, Тургенев или не разобрал, или не запомнил фамилии.

[6] См. письмо 4498, примеч. 7.

[7] См. примеч. 2 к письму 4481.

[8] Анненков сообщил Тургеневу свое мнение о повести Лукашиной «Любушка» лишь в письме от 10 (22) марта 1878 г. Он сочувственно отмечал основную мысль и мастерство художественных деталей повести, но отрицал ее цельность (см.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 12, лл. 57—58). Стасюлевичу же он писал 1 (13) мая 1878 г.: «. . . очень милая и трогательная повесть *по ситуациям*, но мотивированы они робко и слабо» (*Стасюлевич*, т. III, стр. 354).

[9] Видимо, речь идет о брошюре П. Алисова «Несколько слов о романе „Новь“ И. Тургенева» (Женева, 1877), в которой автор благожелательно характеризует роман Тургенева.

4500. П. Л. Лаврову (стр. 281)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 39.

Стр. 281. (потерей) (*франц.*).

[1] Тургенев, выступая как организатор музыкально-литературных концертов в пользу русской колонии в Париже, составлял их программы, договаривался с участниками и т. п. По-видимому, в качестве исполнителей обычно привлекались не профессионалы, а любители.

[2] См. примеч. 2 к письму 4481.

4501. М. М. Стасюлевичу (стр. 281)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_6, № 212. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 145.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] См. примеч. 9 к письму 4498; также: *Антокольский*, стр. 373.

[3] См. примеч. 2 к письму 4481.

[4] Имеется в виду цензурное разрешение мартовского номера журнала «Вестник Европы». В объяснительной записке Стасюлевичу 9 ноября ст. ст. 1878 г. от имени Главного управления по делам печати отмечалось: «В мартовской книжке „Вестника Европы“ за текущий год появились следующие неудобные статьи: „Новые письма А. С. Пушкина“, „Элементы мысли“ И. М. Сеченова, рассказ „Любушка“ и некоторые места во внутреннем обозрении, в котором между прочим высказана мысль о необходимости изменить условия деятельности земства. . . на эту книжку было обращено внимание редактора издателя» (*ЦГИА*, ф. 776, оп. 3, ед. хр. 87, л. 47).

4502. Н. С. Тургеневу (стр. 282)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 222—223. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 19/3 февр. 1878. С. Тургеневс. 4 ч. п-п-дн. 8-м днем». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1886, № 12, стр. 629—630, с сокращениями.

Стр. 283. «Положение обязывает» (*франц.*).

[1] Письма Н. А. Щепкина и Н. С. Тургенева неизвестны. Речь идет о картине Т. Бланшара (см. письмо 4484).

[2] См. письмо 4504.

4503. Юлиану Шмидту (стр. 284)

Печатается по тексту первой (неполной) публикации в русском переводе: «Вестник Европы», 1909, № 3, стр. 275 (с ошибочной датой — 13 февраля), — проверенному и дополненному по публикации английского перевода: «The Saturday Review», Supplement, 1909, 28 August, № 2809, стр. II. Подлинник (на немецком языке) неизвестен.

[1] Вероятно, эти справки понадобились Шмидту для его книги «Portraits aus dem neunzehnten Jahrhundert» («Портреты из девятнадцатого столетия»), вышедшей в Берлине в 1878 г.; в ней есть очерки, посвященные Золя, Доде и Э. Гонкуру.

[2] Тургенев давно обещал Шмидту выслать фотографию Г. Флобера (см. письма к нему от 1 (13) февраля 1875 г. и 12 (24) ноября 1876 г.: Письма, т. XI, №№ 3550 и 4089).

[3] Роман Доде «Le Nabab» («Набоб») Тургенев послал Шмидту в октябре 1878 г. (см. письмо 4629).

[4] Неполная цитата из монолога Гамлета: «Быть или не быть — вот в чем вопрос» (действие III, сцена 1).

[5] Тургенев намекает здесь на реакцию некоторых европейских держав по поводу победы русских войск в русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

4504. П. А. Щепкину (стр. 284)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 243. Публикуется впервые.

[1] Это письмо Щепкина неизвестно.

[2] См. письмо 4485, примеч. 2.

[3] См. письмо 4485, примеч. 3.

[4] Эта телеграмма Щепкина неизвестна.

4505. А. Ф. Онегину (стр. 285)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 29352.CCIXб.10, л. 48. Публикуется впервые.

[1] О болезни В. Рольстона см. в письме 4509.

[2] Онегин и Рольстон были близко знакомы, в 1869—1870 гг. жили в Лондоне в одном доме (см.: M. P. Alexeyev. William Ralston and Russian Writers of the Later Nineteenth Century. «Oxford Slavonic Papers», 1964, vol. XI, стр. 85).

4506. М. М. Стасюлевичу (стр. 285)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_6, № 213. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 145—146, со значительными пропусками в тексте.

Стр. 286. «скрывай свою жизнь» (*франц.*).

Стр. 286. «Варвары! Нашествие варваров!» (*франц.*).

[1] Об этом см. письмо 4507.

[2] Ср. «формулярные списки» к повестям «Несчастная», «Степной король Лир», к роману «Новь» (наст. изд., Сочинения, т. X, стр. 331—334, 376—380; т. XII, стр. 317).

[3] См. примеч. 4 к письму 4507.

[4] Об этом см. примеч. 8 к письму 4482.

4507. А. Н. Луканиной (стр. 286)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 19, лл. 13—14. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 357. Дата указана в почтовом штемпеле на конверте.

[1] См. письмо 4506.

[2] В июньской книжке «Вестника Европы» за 1878 г. (№ 6) был напечатан рассказ Луканиной «Птичница» (первоначальное название «Думушка») — первый из цикла «Старинные дела».

[3] См. письмо 4506.

[4] В это время еще было не ясно, который из двух рассказов, «Птичница» или «Березай», будет напечатан прежде. По этому поводу Луканина записала в своем дневнике: «1 марта ‹н. ст.›. Иван Сергеевич заговорил опять о „Птичнице“ и „Березае“ и посоветовал мне поскорее окончить „Птичницу“, предлагая взять обе вещи с собою, когда поедет в Россию в начале апреля. Пусть тогда Стасюлевич выберет, которую захочет, прибавил он» («Северный вестник», 1887, № 2, стр. 48). Однако обе эти повести в апреле 1879 г. Луканина сама послала Стасюлевичу (см. письма Луканиной к Стасюлевичу от 4 (20) и 17 (29) апреля 1879 г.: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 830).

4508. П. В. Анненкову (стр. 287)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 29. Публикуется впервые.

[1] См. примеч. 1 к письму 4499. Перечисленные письма Тургенева неизвестны.

[2] Мир с Турцией был подписан в Сан-Стефано 19 февраля (3 марта) 1878 г.

4509. М. П. Драгоманову (стр. 287)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 1065, № 144. Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, стр. 211—212.

[1] О брошюрах см. письмо 4444, примеч. 1.

[2] Это письмо Тургенева неизвестно.

[3] В примечаниях к этому письму первый его публикатор Драгоманов писал: «Рольстон перед тем писал мне, что он хочет пожить в России в качестве домашнего учителя в какой-нибудь богатой и респектабельной семье» (*Письма к Герцену*, стр. 212).

4510. О. К. Гижицкой (стр. 288)

Печатается по тексту первой публикации: «Слово», сб. VIII, М., 1918, стр. 24—25. Подлинник неизвестен.

[1] Это письмо Гижицкой неизвестно.

[2] См. письмо 4495.

[3] Тургенев, очевидно, рекомендует Гижицкой «Всемирную историю» Фридриха Шлоссера. В русском переводе этот труд был издан и под редакцией Н. Чернышевского и В. Зайцева в 1861—1869 гг., в 18 томах.

4511. Жюлю Этцелю (стр. 289 и 474)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр). Публикуется впервые. Дата устанавливается на основании того, что во время проживания Тургенева по указанному адресу 6 марта н. ст. приходилось на среду только в 1878 г., подтверждается и содержанием письма.

[1] «Дон Кихот» в переводе Л. Виардо вышел в 1863 г. с иллюстрациями Г. Доре в издании Ашетт. В это время

во Франции ежегодно выходили различные переводы и переделки «Дон Кихота». Этцель подготовил новое издание «Дон Кихота» в переводе Люсьена Биара, которое было задумано еще в 1870 г. Для этого издания Мериме написал предисловие о жизни и творчестве Сервантеса. Высоко оценивая этот перевод, Этцель основывался также на отзыве Мериме, помещенном в конце предисловия (см. письмо Мериме к Этцелю от 2 марта 1870 г.: *Mérimée, Correspondance*, s. II, t. 9, стр. 47). Книга вышла в марте 1878 г. под названием: L'Ingénieux hidalgo Don Quichotte de la Manche par Michel de Cervantes Saavedra. Traduction nouvelle de Lucien Biart; précédée d'une notice sur la vie et l'oeuvre de Cervantes, écrite spécialement pour cette traduction par Prosper Mérimée. 4 vol. Hetzel, Paris.

[2] Речь идет об очерке Э. Монтегю, посвященном Ж. Этцелю, писавшему под псевдонимом Сталь (Emile M o n t é g u t. Un conteur moraliste. «Revue des Deux Mondes», 1878, 1 февраля, т. 25, стр. 624—648).

[3] Цитата из басни Лафонтена «Лев и Крыса».

4512. М. М. Стасюлевичу (стр. 290)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_6, № 214. На подлиннике помета Стасюлевича: «28.II.78», дата получения письма. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 12, стр. 3—4.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] Об издании писем Пушкина см. примеч. 5 к письму 4401.

[3] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[4] См. примеч. 2 к письму 4481.

[5] Князь В. А. Черкасский умер 16 февраля ст. ст. 1878 г.

[6] См. примеч. 8 к письму 4482.

4513. М. М. Стасюлевичу (стр. 291)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_6, № 215. На подлиннике помета Стасюлевича: «4.III.78», дата получения письма. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 12, стр. 4.

[1] Это письмо Тургенева неизвестно.

[2] См. письмо 4529, примеч. 7.

[3] Письмо в редакцию газеты «Правда» было опубликовано 19 февраля 1878 г., в № 42. Отрывок из этого письма — в № 55 «Голоса» от 24 марта 1878 г. (см. письмо 4515, примеч. 2, а также наст. изд., Сочинения, т. XV).

[4] См. письмо 4397, примеч. 4.

4514. Я. П. Полонскому (стр. 291)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, л. 158. Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 328—329.

Стр. 292. «битва за жизнь» (*англ.*).

Стр. 292. «Убирайся отсюда, а я займу это место» (*франц.*).

[1] Письмо Полонского, которое цитирует Тургенев, неизвестно.

[2] См. примеч. 2 к письму 4460.

[3] См. примеч. 3 к письму 4460.

[4] См. примеч. 2 к письму 4481.

[5] Одно из основных положений эволюционной теории Дарвина и его труда «Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» (1859).

[6] Французская поговорка.

4515. Б. А. Чивилеву (стр. 292)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795, № 66, л. 15. Впервые опубликовано: «Русские ведомости», 1883, 2 октября, № 270, с сокращениями.

[1] Об издании писем Пушкина см. примеч. 5 к письму 4401.

[2] См. примеч. 2 к письму 4457. Тургенев был очень недоволен опубликованием письма в «Правде» (см., например, письмо 4513). Письмо его к редактору «Правды» было опубликовано и другими газетами («Новости», 1878, 24 февраля ст. ст., № 51; «Голос», 1878, 24 февраля ст. ст., № 55). В «Церковно-общественном вестнике» (1878, 3 марта ст. ст., № 27, стр. 3—4) появилась большая статья под названием «Литературно-общественная заметка. (По поводу прекращения литературной деятельности И. С. Тургенева)». Автор ее, приводя отрывок из письма Тургенева к Доливо-Добровольскому, с возмущением писал о том, что «несмотря на неизменный сильный талант, с которым написаны и его ‹Тургенева› последние произведения, ныне ему отводится место чуть ли не в последних рядах современной литературы».

4516. А. Н. Луканиной (стр. 293)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 19, лл. 16—17. Публикуется впервые.

[1] Письмо Тургенева к Луканиной от 28 февраля (12 марта) 1878 г. неизвестно. Не зная адреса Луканиной, Стасюлевич посылал ей номера «Вестника Европы» через Тургенева.

4517. П. Л. Лаврову (стр. 293)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 39. Год определяется временем знакомства Тургенева с П. А. Кропоткиным и соответствием указанных в письме числа и дня недели.

Стр. 294. взносов за обучение (*франц.*).

[1] В дневниковой записи от 5 (17) марта 1878 г. А. Н. Луканина пишет: «Иван Сергеевич сообщил мне о литературно-музыкальном утре, которое они (т. е. с некоторыми русскими) собираются устроить в пользу русской библиотеки

в Париже». Луканина должна была читать отрывок из своей повести «Березай», но так волновалась, что Тургенев просил сделать это за нее А. Ф. Онегина, а в результате прочитал отрывок сам. Утро, намеченное на 4 (16) апреля 1878 г., было проведено только 16 (28) мая 1878 г. Весь сбор Тургенев передал Лаврову. Очевидно, деньги были предназначены не столько для нужд библиотеки, сколько для русских эмигрантов (см.: «Северный вестник», 1887, № 2, стр. 50, 59; см. также письма 4530, 4533, 4537, 4558, 4559, 4563, 4564, 4566, 4567).

[2] Тургенев в это время помогал эмигрантам и политическим изгнанникам, проживающим в Париже: организовывал сбор денег по подписным листам, помогал и сам непосредственно и т. п. А. И. Воронцов, о котором пишет Тургенев, — один из таких парижских эмигрантов.

[3] О знакомстве с Тургеневым в 1878 г. в Париже П. А. Кропоткин писал в воспоминаниях: «Он ‹Тургенев› выразил желание нашему общему приятелю П. Л. Лаврову повидаться со мной и, как настоящий русский, захотел отпраздновать мой побег небольшим дружеским обедом» (*Кропоткин*, стр. 265).

[4] Лавров предполагал в 1878—1879 гг. выступить с циклом лекций по философским и историческим вопросам; Тургенев, по-видимому, намеревался помочь ему собрать для этих лекций материалы, связанные с французской культурой.

4518. М. М. Антокольскому (стр. 294)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 25, № 25, л. 10. Публикуется впервые. Год устанавливается на том основании, что в период переписки Тургенева с Антокольским (1877—1881) понедельник приходился на 18 марта н. ст. только в 1878 г.

[1] Тургенев собирался поехать к Антокольскому вместе с А. Н. Лукашиной, чтобы показать ей скульптуру «Христос перед судом народа». В тот же день Луканина сделала следующую запись в дневнике: «*18 марта, понедельник.* Сегодня я застала Ивана Сергеевича не только здоровым, но и вполне бодрым. „К сожалению, сказал он мне: я не могу ехать с вами к Антокольскому. Я продаю свои картины; часть их в деревне — поэтому я через три четверти часа должен ехать в Буживаль. Я напишу Антокольскому записку, которую попрошу вас передать ему“» («Северный вестник», 1887, № 2, стр. 52—53).

[2] С начала 70-х годов Тургенев коллекционировал картины, в результате чего у него составилась ценная коллекция произведений старой голландской и современной французской живописи. Художник А. П. Боголюбов в своих воспоминаниях связывает увлечение Тургенева живописью с влиянием Луи Виардо — знатока и собирателя произведений староиспанской и голландской живописи (см.: *Боголюбов*, № 1, л. 165, а также: *Зильберштейн*, *Репин* и *Тургенев*, стр. 82—83 и *ПД*, *Описание*, стр. 217—224). Материальные затруднения заставили Тургенева

расстаться со своей коллекцией и продать ее с аукциона 8 (20) апреля 1878 г. (см. титульный лист «Каталога картин» (стр. 307) и письма 4529, 4531, 4532, 4536, 4538—4540, 4543, 4544).

[3] Тургенев, высоко ценя творчество Антокольского, неоднократно привозил в его мастерскую гостей (см. письмо 4520). А. П. Боголюбов в письме к И. Н. Крамскому от 12—13 мая 1878 г. писал, что «все образованные люди, начиная с Ренана, Виардо, Гюльома и многих других, уже там перебывали» (*ГРМ*, ф. 15, № 5, л. 50). С кем именно ездил Тургенев к Антокольскому в данном случае и состоялся ли этот визит вообще, установить не удалось.

4519. Ипполиту Тэну (стр. 294 и 475)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 177—178. Подлинник неизвестен. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 15, стр. 734; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 4, стр. 138. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 177—178. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 321.

[1] Вышедшая из печати в 1878 г. книга И. Тэна «La Révolution» была продолжением его известного труда «L'origine de la France comtemporaine» («Происхождение современной Франции»); первый том, посвященный дореволюционной Франции, — «L'Ancien régime» («Старый порядок») — вышел в 1875 г.

[2] Тургенев не уничтожил полученного письма, хотя Тэн просил: «Это письмо касается нашего друга Флобера; я прошу вас по прочтении уничтожить его. Вы сами увидите, что тема деликатная» (Cl. D i g e o n. Le dernier visage de Flaubert. Paris, 1946, стр. 66).

[3] В указанном письме к Тургеневу Тэн, подробно разбирая прослушанные им главы из нового романа Флобера «Бувар и Пекюше», высказывал мнение, что автор находится на ложном пути. По мнению Тэна, герои Флобера «ограничены и глупы», а потому не заинтересовывают. С другой стороны, он находил, что роман узко специален: читатель не поймет «деталей наук» и его «оттолкнет терминология». Поэтому Тэн обращался к Тургеневу, как «мастеру по части романа», за советом (см.: Cl. D i g e o n. Le dernier visage de Flaubert. Paris, 1946, стр. 66—68). Тургенев не согласился с Тэном в общей оценке романа: многие из прослушанных им в чтении Флобера глав ему понравились (см. письма к Флоберу от 5 (17) декабря 1879 г. и к Золя от 11 (23) мая 1880 г.: Письма, т. XII, кн. 2), хотя он не был вполне удовлетворен отдельными страницами «Бувара и Пекюше» (см. письмо к Флоберу от 30 июня (12 июля) 1874 г.: Письма, т. X, № 3384, примеч. 6).

[4] См. письмо 4521. Состоялась ли встреча Тургенева с Тэном, неизвестно. Но Тэн остался при своем мнении (см.: A. A l b a l a t. Gustave Flaubert et ses amis. Paris, ‹1927›, стр. 255—256).

4520. М. М. Антокольскому (стр. 295)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 25, № 25, л. 14. Публикуется впервые. Датируется по содержанию и помете «Понедельник утром». Мартовский номер «Вестника Европы», в котором была напечатана повесть А. Н. Луканиной «Любушка», Тургенев получил 6 (18) или 7 (19) марта 1878 г. (см.: «Северный вестник», 1887, № 2, стр. 50). В январе 1878 г. Антокольский перевез в свою новую мастерскую в Париже мраморную скульптуру «Христос перед судом народа» (см. письмо Антокольского к И. Н. Крамскому от 16 (28) января 1878 г.: *Антокольский*, стр. 352). Тургенев очень высоко ценил это произведение Антокольского и многим своим друзьям и знакомым советовал посетить его мастерскую. В датируемой записке «революционерами» Тургенев называет П. Л. Лаврова и П. А. Кропоткина, с которым он недавно познакомился (см. письмо 4517) и, вероятно, сразу же захотел показать ему скульптуру. О том, что они были с Тургеневым в мастерской Антокольского специально для осмотра статуи «Христос перед судом народа», Кропоткин пишет в своих воспоминаниях (см.: *Кропоткин*, стр. 266 и 268). Вероятно, эта поездка и состоялась в понедельник 13 (25) марта, потому что в следующий понедельник, 20 марта (1 апреля) 1878 г., Тургенев пишет П. Л. Лаврову письмо, уже не упоминая в нем о поездке к Антокольскому. На этих основаниях данная записка предположительно датируется 13 (25) марта 1878 г.

4521. Ипполиту Тэну (стр. 295 и 475)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 176—177. Подлинник неизвестен. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 15, стр. 734; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 4, стр. 137. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 176—177. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 320. Датируется по сопоставлению с письмом 4519, в котором Тургенев просил Тэна назначить встречу «после *среды*». Записка является ответом на приглашение Тэна.

[1] В назначенный четверг встреча не состоялась (см. письмо 4522).

4522. Ипполиту Тэну (стр. 295 и 476)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 176. Подлинник неизвестен. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 15, стр. 733; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 4, стр. 137. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 176. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 320. Датируется по сопоставлению с письмами 4519 и 4521. Тургенев просит Тэна перенести назначенную на этот четверг встречу.

[1] Инсценировка романа В. Гюго «Les Misérables» («Отверженные») была осуществлена в парижском театре «La Porte

Saint Martin» 22 марта н. ст. 1878 г. Опубликована: V. H u g o. Les Misérables, drame tiré du roman. Paris, 1878.

[2] Состоялась ли эта встреча, неизвестно.

4523. М. М. Стасюлевичу (стр. 296)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_6, № 216. На подлиннике помета Стасюлевича: «1878». Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 148. Датируется согласно помете Стасюлевича.

[1] См. Офиц. письма и делов. бумаги, № 36, и письмо 4524, примеч. 1.

[2] См. примеч. 2 к письму 4481.

[3] См. письмо 4529, примеч. 7.

4524. Н. А. Щепкину (стр. 296)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 244. Публикуется впервые.

[1] Это письмо Н. А. Щепкина неизвестно. Доверенность сохранилась (см.: Офиц. письма и делов. бумаги, № 36).

[2] Это письмо Е. С. Кирштейн неизвестно.

4525. Х. Д. Алчевской (стр. 297)

Печатается по копии: *ИРЛИ*, Р. II, оп. 1, № 438. Подлинник неизвестен. Впервые опубликовано в книге: Х. Д. А л ч е в с к а я. Передуманное и пережитое. М., 1912, стр. 102.

[1] Это письмо Алчевской неизвестно.

[2] Тургенев познакомился с Алчевской 31 мая (12 июня) 1876 г. в Петербурге, в гостинице Демут (см.: Письма, т. XI, примеч. 1 к № 3957).

4526. А. В. Головнину (стр. 298)

Печатается по цитатам в письме Головнина к Тургеневу от 24 марта (5 апреля) 1878 г.: *ИРЛИ*, ф. 7, ед. хр. 142. Подлинник письма Тургенева неизвестен. Впервые опубликовано в письме Головнина к Тургеневу от 24 марта (5 апреля) 1878 г.: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 81—82. Дата указана в письме Головнина.

[1] В своем письме Головнин советовал Тургеневу приняться за написание воспоминаний.

[2] Скорее всего речь идет о внешнеполитическом положении России.

4527. Генри Джеймсу (стр. 298 и 476)

Печатается по тексту первой публикации: «Comparative Literature», 1949, vol. I, № 3, стр. 205—206. Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета (США).

[1] По-видимому, речь идет о сборнике очерков Джеймса «French Poets and Novelists» («Французские поэты и романисты», 1878), в котором был помещен и очерк о Тургеневе, впервые опубликованный в 1874 г. (см.: Письма, т. X, примеч. 1 к № 3398).

[2] См. примеч. 2 к письму 4481.

[3] Всемирная художественная выставка открылась в Париже 1 мая н. ст. 1878 г.

[4] Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», гл. XXVII.

4528. Л. Я. Стечькиной (стр. 299)

Печатается по подлиннику: Одесская публичная библиотека, инв. № 132333, лл. 1—3. Впервые опубликовано: *Письма к Стечькиным*, стр. 1—2.

[1] Имеется в виду повесть Стечькиной «Первая гроза» («Русский вестник» 1875, № 7). При печатании М. Н. Катков внес в повесть изменения и сократил ее. На протест Стечькиной Катков ответил резкой статьей «Литературный курьез» («Русский вестник», 1875, № 9). Этот эпизод нашел отражение в ряде газет того времени (см.: *Стечькин*, *Воспоминания*, стр. 4—5).

[2] В 1878 г. Стечькина закончила вторую повесть — «Кривые деревья» — и обратилась к Тургеневу с письмом, в котором просила совета, в каком журнале ей лучше опубликовать повесть (*Стечькин*, *Воспоминания*, стр. 5).

[3] Стечькина выслала Тургеневу повесть «Кривые деревья». Позднее, в соответствии с критическими замечаниями Тургенева, она значительно переработала ее и опубликовала под названием «Варенька Ульмина» в ноябрьском и декабрьском номерах «Вестника Европы» 1879 г.

4529. П. В. Анненкову (стр. 300)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 7, № 102, л. 3. Впервые опубликовано: «Край Ильича», 1928, № 2, стр. 47.

[1] В «Ревизоре» Гоголя: «С Пушкиным на дружеской ноге. Бывало, часто говорю ему: „Ну что, брат Пушкин?“ — „Да так, брат“, отвечает бывало: „так как-то всё“. . . Большой оригинал» (действие III, явление 6).

[2] Письма Пушкина к жене печатались в «Вестнике Европы» (1878, №№ 1 и 3). О реакции знакомых на эту публикацию см. письмо 4498.

[3] Письмо Э. Ф. Раден к Тургеневу неизвестно.

[4] См. письма 4499 и 4508.

[5] См. примеч. 8 к письму 4499.

[6] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[7] В повести «Любушка» рассказывается о том, как дочь помещика покидает дом, родных и посвящает свою жизнь служению народу. В результате связи с революционерами она попадает на каторгу. Об отношении цензуры к этой повести см. примеч. 4 к письму 4501.

[8] Тургенев намекает на разногласия между Россией и Англией по балканскому вопросу.

[9] См. примеч. 2 к письму 4518.
[10] М. М. Антокольский представил обе свои статуи на Всемирную художественную выставку в Париже.

4530. П. Л. Лаврову (стр. 301)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 40. Год определяется содержанием письма (подготовка литературно-музыкального утра) и соответствием числа дню недели.
[1] Об организации утра см. примеч. 1 к письму 4517.

4531. М. М. Стасюлевичу (стр. 301)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_6, № 217. На подлиннике помета Стасюлевича: «29.III.78», дата получения письма. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 148—149.
[1] См. письмо 4438, примеч. 1.
[2] Имеется в виду издание: «Русская библиотека». Т. VI. Иван Сергеевич Тургенев. СПб., 1876.
[3] Повесть «Березай».
[4] Письмо Стасюлевича к А. Н. Луканиной неизвестно.
[5] О каком поручении Стасюлевича идет речь, установить не удалось.
[6] См. примеч. 2 к письму 4518.
[7] См. примеч. 3 к письму 4527.
[8] О ком идет речь, установить не удалось.

4532. Н. С. Тургеневу (стр. 302)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 224—225. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 31/12 март. 78. С. Тургенево. 6 ч. вечера». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 12, стр. 631—632, с сокращениями.
Стр. 302. русского поэта Николаича (*франц.*).
Стр. 302. Жако, чистокровный парижанин (*франц.*).
Стр. 303. «ротозеев» (*франц.*).
Стр. 303. фон Гроссманн — и так — до бесконечности (*франц.*)
[1] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.
[2] См. примеч. 2 к письму 4481.
[3] См. примеч. 2 к письму 4518.
[4] О какой истории идет речь, не установлено.

4533. А. Н. Луканиной (стр. 303)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 19, лл. 19—20. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 358.
[1] См. примеч. 1 к письму 4517.

4534. М. М. Стасюлевичу (стр. 303)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_6, № 218. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 149.

[1] См. Офиц. письма и деловые бумаги, № 36.

[2] Письмо 4531, примеч. 3.

4535. П. Л. Лаврову (стр. 304)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 40. Датируется по дню недели и по содержанию.

Стр. 304. Знамение времени! (*лат.*).

[1] Утро состоялось 16 (28) мая 1878 г.

[2] См. примеч. 13 к письму 4489.

4536. Г. О. Гинцбургу (стр. 304)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 147, л. 62. Подлинник хранится в частном собрании И. Берлина (Оксфорд). Впервые опубликовано: *Gunzburg*, стр. 85. Датируется по содержанию: выставка-продажа картин, принадлежавших Тургеневу, состоялась в субботу 8 (20) апреля 1878 г. Вторник, предшествующий этой дате, приходился на 4 (16) апреля.

[1] См. примеч. 1 к письму 4518.

[2] Н. М. Спасский учился вокальному искусству в Италии. Карьера певца в Петербурге ему, однако, не удалась: дебют в Мариинском театре был неудачен (см. письмо 4557).

4537. П. Л. Лаврову (стр. 305)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 41.

[1] В греческой мифологии Данаиды — дочери царя Аргоса. Даная — в наказание за убийство мужей были осуждены наполнять водой бездонную бочку. В переносном смысле — бесплодная, нескончаемая работа.

[2] См. примеч. 1 к письму 4535.

4538. А. П. Боголюбову (стр. 305)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 705, оп. 1, № 76. Публикуется впервые. Датируется мартом—началом апреля ст. ст. 1878 г. на основании содержания письма, в котором речь идет о намерении Тургенева продать картины Теодора Руссо. 8 (20) апреля 1878 г. состоялся аукцион, после чего Тургенев сообщил Полонскому: «Руссо своего я, однако, не продал» (письмо 4543).

[1] Возможно, Тургенев должен был выехать в Буживаль, где находились картины, подготавливавшиеся им для продажи.

[2] Тургенев, увлекавшийся художниками барбизонской школы, особенно высоко ценил Теодора Руссо. В 1877 г. он приобрел пейзаж Руссо «Лес», о котором и идет речь в настоящем письме (см.: Письма, т. XI, № 3600; письмо Я. П. Полонского к Тургеневу от 4 (16) мая 1878 г. (*Звенья*, т. VIII, стр. 212); Н. В. Яворская. Пейзаж барбизонской школы. М., 1962, стр. 112).

4539. М. М. Антокольскому (стр. 306)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 25, № 25, л. 12. Публикуется впервые. Датировка обосновывается следующими фактами: в письме идет речь о подготовке ко Всемирной художественной выставке в Париже, которая открылась 1 мая н. ст. 1878 г., и упоминаются билеты, — вероятно, на выставку-продажу картин Тургенева 8 (20) апреля 1878 г.

Стр. 306. «Прости им, ибо не знают, что делают» (*лат.*).

[1] Речь идет о двух вариантах скульптуры Антокольского «Христос перед судом народа» (в мраморе и бронзе). Скульптура была выставлена на Всемирной художественной выставке в Париже в 1878 г., за нее Антокольский был удостоен почетной золотой медали и ордена кавалера Почетного легиона (см. об этом неопубликованный очерк: А. П. Боголюбов. Марк Матвеевич Антокольский. *ГПБ*, ф. Боголюбова, № 7, л. 4).

[2] На горельефе «Последний вздох» («Христос на распятии») был высечен текст из Евангелия (от Луки, гл. 23, стих 34), предложенный Тургеневым.

[3] Билеты на аукцион картин, принадлежавших Тургеневу

4540. М. М. Антокольскому (стр. 306)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 25, № 25, л. 13. Публикуется впервые. Год устанавливается на основании того факта, что распродажа картин, принадлежавших Тургеневу, происходила 8 (20) апреля 1878 г.

[1] См. письмо 4544, примеч. 1.

[2] Среди картин Тургенева было два пейзажа французского художника Ж.-Ф. Добиньи (см.: *ПД*, *Описание*, стр. 218). О каком из них идет речь — неясно.

4541. П. В. Анненкову (стр. 308)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 29. Публикуется впервые.

Стр. 308. «Это оставляет пятна даже на грязи» (*франц.*).

[1] Анненков предполагал приехать к открытию Всемирной художественной выставки в Париже (см. его письмо от 9 (21) апреля 1878 г.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 61).

[2] Прогноз Тургенева не оправдался.

[3] В «Московских ведомостях» за первые месяцы 1878 г. не было статей, подписанных фамилией или псевдонимами М. Н. Каткова. Видимо, Тургенев имеет в виду передовицы «Мо-

сковских ведомостей», освещавшие текущие события с реакционно-монархической точки зрения, — например, статья о деле В. И. Засулич, где выражается возмущение фактом ее оправдания (см. примеч. 13 к письму 4489); статья против студенческой демонстрации в Москве 3 (15) апреля; статья о внешней политике, где проводится мысль, что внутренние беспорядки и внешний нажим «находятся между собою в круговой поруке». Статья Н. А. Любимова «По делу Веры Засулич» протестует против незнания «присяжными предоставленных им законом прав и обязанностей» и «неуместного восторга и оваций разношерстной толпы», приветствовавшей Засулич; статья всячески опорочивает свидетелей защиты и оправдывает Ф. Ф. Трепова (см.: «Московские ведомости», 1878, 5 (17) апреля, № 88).

[4] Слова взяты из анекдота об А. Ривароле. Тот говорил о кавалере П***, как человеке удивительной нечистоплотности: «il fait tache dans la boue» ‹«он пачкает грязь»›» (Oeuvres complètes de Rivarol, t. V, Paris, 1808, изд. 2, стр. 344).

4542. Рудольфу Линдау (стр. 308 и 477)

Печатается по подлиннику: *DSB*. Впервые опубликовано: *Turgenev und Deutschland*, стр. 139. Год определяется указанием на дело Засулич.«Московская газета» с выдержками из немецких газет, о которой упоминает Тургенев, — это «Московские ведомости» от 12 (24) апреля 1878 г. А 18 (30) апреля 1878 г. Тургенев сообщал М. М. Стасюлевичу, что на предложение с немецкой стороны высказаться по поводу дела Засулич он уже ответил отказом (см. письмо 4546). Понедельник между этими двумя датами падает на 17 (29) апреля 1878 г.

[1] Вероятно, Пауль Линдау обратился к своему брату Рудольфу в Париже, чтобы он предложил Тургеневу высказаться по поводу дела Засулич (см. письмо 4551, примеч. 7). В приписке Р. Линдау к данному письму Тургенева сказано: «Дорогой Пауль, я был еще раз у Тургенева. Но он ни за что не хочет. Я сделал все, что мог».

[2] См.: «Московские ведомости», 1878, 12 (24) апреля, № 95.

[3] Газета «Kölnische Zeitung», резко осуждая в статье «Der Prozeß Wera Sassulitsch» оправдание Засулич, в то же время подчеркивала, что «тиранический произвол полиции, конечно, никак не лучшее средство покончить со злом нигилизма» («Kölnische Zeitung», 1878, 18 апреля, № 108).

[4] Выдержка взята из статьи «Der Prozeß Sassulitsch in Petersburg», которая была напечатана в «Nationalzeitung» (1878, 18 апреля, № 183, утренний выпуск). Автор статьи, удивляясь, как могло царское правительство допустить освобождение Веры Засулич и «остаться бессильным перед голосом народа», делал вывод о слабости государства.

[5] Цитат или высказываний из австрийских газет «Neue Freie Presse» и «Presse» в «Московских ведомостях» нет. Но «Neue Freie Presse» неоднократно писала с 14 по 21 апреля н. ст. 1878 г. о процессе В. Засулич, и Тургенев мог непосредственно познакомиться с ее высказываниями, как и с высказываниями газеты

«Presse». Однако статьи «Россия — сыпной тиф Европы» в ней в это время напечатано не было. Видимо, Тургенев неточно указал название газеты.

[6] Тургенев имеет в виду в основном романы «Дым» и «Новь».

[7] О решении отказаться от литературной деятельности Тургенев неоднократно писал в 1877—1878 гг. — под впечатлением резких отзывов критики о романе «Новь».

4543. Я. П. Полонскому (стр. 309)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, лл. 159—160. Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 329—331.

[1] Это письмо Полонского неизвестно.

[2] Генрих Гейне длительное время был прикован к постели параличом.

[3] Полонский, по-видимому, передавал Тургеневу в письме мнение его друзей и доброжелателей о вынужденном молчании писателя.

[4] Об этом же см. письмо 4531.

[5] См. примеч. 2 к письму 4518.

[6] Тургенев имеет в виду разгром под Седаном французской Шалонской армии 1—2 сентября н. ст. 1870 г.

[7] См. примеч. 2 к письму 4538.

[8] О смерти Ю. П. Вревской см. примеч. 2 к письму 4499. Полонский напечатал посвященное ей стихотворение «Под красным крестом» в газете «Новое время» (1878, 26 марта, № 745).

[9] Полонский, по-видимому, сообщал в письме к Тургеневу устный отзыв о повести «Нечаянно» редактора «Недели» П. А. Гайдебурова (см. примеч. 2 к письму 4460).

[10] В Париж отправлялся знакомый Полонскому критик В. В. Чуйко.

[11] О бюсте Тургенева работы П. П. Забелло см. письмо 4397.

4544. Н. С. Тургеневу (стр. 310)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 226. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 24/6 апр. 78. С. Тургенево, 7-м днем». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1886, № 3, стр. 597, с сокращениями.

[1] См. об этом также в письмах 4536 и 4543.

[2] Имеется в виду Всемирная художественная выставка в Париже, открывшаяся 1 мая н. ст. 1878 г.

4545. Н. А. Щепкину (стр. 311)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, карт. 2, № 171. Впервые опубликовано: *ГБЛ, Сб., 1940*, стр. 146.

[1] С 1877 по 1882 г. Спасская контора вела с С. И. Волновым судебное дело.

[2] А. Ф. Борисов — претендент на аренду Кадного.

[3] О получении ведомостей см. письмо 4565.

4546. М. М. Стасюлевичу (стр. 311)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_6, № 220. На подлиннике помета Стасюлевича: «22.IV.78», дата получения письма. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 12, стр. 4—6.

Стр. 312. «Что дальше?» (*англ.*).

Стр. 312. «Приветствуем наших героев» (*франц.*).

Стр. 312. пророк (*нем.*).

[1] Продажа с аукциона картинной галереи Тургенева состоялась 8 (20) апреля 1878 г. (см. примеч. 2 к письму 4518).

[2] Имеется в виду повесть Луканиной «Птичница», первоначально называвшаяся «Думушка». «Птичница» опубликована в № 6 «Вестника Европы» за 1878 г., «Березай» — в № 7.

[3] См. примеч. 13 к письму 4489 и примеч. 5 к письму 4498.

[4] Речь идет о К. Юханцеве, обвиненном 27 марта ст. ст. 1878 г. в растрате значительных денежных сумм Общества взаимного поземельного кредита (см. об этом: А. Ф. К о н и. Судебные речи. СПб., 1888, стр. 475—494; «СПб. ведомости», 1878, 18 (30) апреля, № 105).

[5] См. примеч. 2 к письму 4452.

[6] В апреле 1878 г. студенты Московского университета, встречавшие высланных киевских товарищей, были избиты толпой лавочников и мясников, пришедших на помощь полиции (см.: «СПб. ведомости», 1878, 6 (18), 7 (19) апреля, №№ 95, 96).

[7] 23 февраля ст. ст. 1878 г. в Киеве было совершено покушение на жизнь товарища прокурора Киевской судебной палаты М. М. Котляревского (см.: «СПб. ведомости», 1878, 4 (16) марта, № 63).

[8] 30 января ст. ст. 1878 г. в Одессе произошло вооруженное сопротивление, оказанное группой террористов жандармерии и полиции (см.: «СПб. ведомости», 1878, 2 (14) февраля, № 33).

[9] Речь идет об Н. А. Любимове, сотруднике «Московских ведомостей», авторе реакционных статей по университетскому вопросу (см.: М. М. К о в а л е в с к и й. Московский университет в 70-х годах прошлого века. «Вестник Европы», 1910, № 5, стр. 186; см. также письмо 4219, примеч. 4).

[10] См. примеч. 2 к письму 4481.

[11] Всемирная художественная выставка в Париже.

[12] В 1878 г. Франция торжественно отмечала столетие со дня смерти Вольтера. О юбилее Вольтера см.: М. П. А л е к с е е в. Виктор Гюго и его русские знакомства. *Лит. насл.*, т. 31—32, стр. 861—862.

[13] См. письмо 4542.

[14] Цитата из стихотворения Ф. И. Тютчева «Как дымный столп светлеет в вышине!» (1848 или 1849).

4547. Полине Брюэр (стр. 313 и 478)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44. Публикуется впервые.

[1] Речь идет о Всемирной художественной выставке.

4548. П. В. Анненкову (стр. 313)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 29. Публикуется впервые.

[1] Анненков в письме от 16 (28) апреля 1878 г. спрашивал у Тургенева совета, когда ему приехать в Париж (см.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 63).

[2] Речь идет о выставке в «Салоне».

[3] Ввиду увеличения числа экспонатов русского отдела Всемирной художественной выставки с 300 до 700 пришлось расширять помещение отдела.

[4] Трения между Россией и Англией по восточному вопросу были улажены мирным путем.

[5] В статье Г. Вальбера «Le procès de Vera Zassoulitch» («Процесс Веры Засулич») говорится также о романе Тургенева «Новь» и его влиянии на народническое движение (см.: «Revue des Deux Mondes», 1878, t. 27, 1 mai, стр. 216—227).

4549. Неизвестной (стр. 314)

Печатается по тексту публикации: «Новое время», 1884, 30 ноября (12 декабря), № 3147, в русском переводе. Немецкий подлинник неизвестен.

4550. Л. Я. Стечькиной (стр. 314)

Печатается по подлиннику: Одесская публичная библиотека, инв. № 132333, лл. 4—6. Впервые опубликовано: *Письма к Стечькиным*, стр. 2—3.

[1] Повесть «Кривые деревья» (см. примеч. 3 к письму 4528)

[2] См. письмо 4553.

[3] Это письмо Стечькиной к Тургеневу неизвестно.

4551. П. В. Анненкову (стр. 315)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 29. Публикуется впервые.

Стр. 315. судебным следователем (*франц.*).

[1] Анненков сообщал Тургеневу в письме от 23 апреля (5 мая) 1878 г. о своем решении выехать в Париж 8 (20) мая (см.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 65).

[2] См. примеч. 2 к письму 4481.

[3] Речь идет об Анне Моисеевне (а не Михайловне) Розенштейн (по первому браку Михалевич), арестованной во Франции за организацию секции бакунинского «интернационала».

[4] Видимо, это была устная просьба, так как Лавров находился в то время в Париже и встречался с Тургеневым. Каких-либо сведений о Кулешовой (Михалевич) в переписке Тургенева и Лаврова за 1878 г. не имеется.

[5] Это письмо Тургенева неизвестно.

[6] В указанном письме Анненков сообщил, что он не мог достать «Unsere Zeit» и знает о напечатанной там статье лишь

по краткому изложению в «Новом времени» (1878, 20 апреля, № 768).

[7] См. письмо 4542 и комментарий к нему.

[8] В печати не появлялось отзыва М. Н. Каткова о «Нови». Вероятно, Тургенев имеет в виду статью В. Г. Авсеенко «„Новь“ И. С. Тургенева» («Русский вестник», 1877, № 2, стр. 907—941). М. Е. Салтыков-Щедрин отрицательно отозвался о «Нови» в письмах к Анненкову от 17 февраля (1 марта) и 2 (14) марта 1877 г. (см.: *Щедрин*, т. XIX, стр. 86—89). Не приходится сомневаться, что с этим мнением Анненков ознакомил Тургенева.

[9] См. примеч. 14 к письму 4546.

4552. А. Ф. Писемскому (стр. 316)

Печатается по тексту первой публикации: «Новь», 1886, № 23, стр. 195. Подлинник неизвестен.

[1] Писемский писал Тургеневу 23 марта ст. ст. 1878 г.: «Не помню — поблагодарил ли я вас за переданный мне через Салаева экземпляр „Нови“, и . . посылаю вам отдельный экземпляр моего романа „Мещане“» (*Писемский*, стр. 380—381).

[2] В ответ Писемский писал Тургеневу 9 мая ст. ст. 1878 г.: «Касательно романа Вы совершенно справедливо сказали; я действительно устал писать, а еще более того жить, . . . старость не радость для всех, но у меня она особенно уж не хороша и исполнена таких мрачных страданий, каких не желал бы я и злейшему врагу своему» (*Писемский*, стр. 385).

[3] Слова Фамусова из его монолога «Вот то-то, все вы гордецы. . .» («Горе от ума», действие 2, явл. 1).

[4] Тургенев посетил в Париже Всемирную выставку 1878 г. «Посмотрели бы вы на нас с Тургеневым, что мы делали две недели в Париже, осматривая выставку, — писал П. В. Анненков Писемскому 9 июня н. ст. 1878 г. — Надо сказать, что такой еще не было горы богатства, искусства, изобретательности, труда и смелости человеческих. А мы, ревматики, подагрики, нервозники, разнюхали все углы ее, да притом ели и пили как богатыри, и ночи просиживали в театре» («Новь», 1888, № 20, стр. 205).

4553. Л. Я. Стечькиной (стр. 316)

Публикуется по подлиннику: Одесская публичная библиотека, инв. № 132333, лл. 7—9. Впервые опубликовано: *Письма к Стечькиным*, стр. 3—6.

Стр. 317. Посмейтесь над этим! (*франц.*).

Стр. 318. так как секрет того, как вызывать скуку, как раз в том и состоит, чтобы говорить обо всем подряд (*франц.*).

[1] Это письмо Стечькиной к Тургеневу неизвестно.

[2] Не совсем точно процитированные слова читателя из стихотворения Лермонтова «Журналист, читатель и писатель» (1840):

А если и случалось им,
Так мы их слышать не хотим. . .

[3] Речь идет о героях повести «Кривые деревья» (см. примеч. 3 к письму 4528). В печатном тексте персонажа Юрия нет.

[4] См. примеч. 1 к письму 4591.

4554. Н. С. Тургеневу (стр. 318)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 227—228. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 1/13 мая 78. С. Тургенево, 6-м днем». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1886, № 3, стр. 597—598, с сокращениями.

Стр. 318. «все в том же положении» (*лат.*).

Стр. 319. «романа о современных русских нравах» (*франц.*).

[1] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.

[2] Это письмо Н. А. Щепкина неизвестно.

[3] Письмо 4544.

[4] Речь идет о полемике вокруг романа «Новь» (см. об этом: наст. изд., Сочинения, т. XII, стр. 524—543).

4555. П. В. Анненкову (стр. 319)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 29. Публикуется впервые.

[1] Анненков в письме от 27 апреля (9 мая) 1878 г. сообщал о своем отъезде в Париж 12 (20) мая и о намерении поселиться в Hôtel de Calais (см.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 67).

4556. П. Л. Лаврову (стр. 320)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 42.

4557. Н. М. Спасскому (стр. 320)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 4975.XXVIб.67, лл. 7—8. Впервые опубликовано: *Тургенев, Сб.* (*Бродский*), стр. 23.

Стр. 320. «Меня удручает мысль о его дебюте. — Он не сможет иметь успех» (*франц.*).

[1] Речь идет о неудачном дебюте Спасского весной 1878 г. в Петербургском Мариинском театре в роли Фауста (см.: «Новое время», 1878, 29 апреля ст. ст., № 777).

[2] Ответное письмо Спасского Тургеневу неизвестно. После своего выступления Спасский отказался от карьеры оперного певца. В течение ряда лет он состоял переводчиком-либреттистом при Дирекции императорских театров в Петербурге.

4558. А. Н. Луканиной (стр. 321)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 19, л. 22. Публикуется впервые. Датируется по почтовому штемпелю на конверте.

[1] См. примеч. 1 к письму 4517.

[2] См. примеч. 1 к письму 4516.

4559. А. Ф. Онегину (стр. 322)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 29352.CCIX6.10, л. 50. Публикуется впервые. Датируется по штемпелю городской почты на конверте.

[1] См. примеч. 1 к письму 4517.

4560. М. М. Стасюлевичу (стр. 322)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 1167, оп. 2, № 5. Впервые опубликовано: в отрывке — «Новое время», 1893, 9 марта ст. ст., № 6116; полностью — «Книга и революция», 1921, № 8—9, стр. 120.

[1] При жизни Тургенева стихотворение С. А. Андреевского напечатано не было; оно было опубликовано по просьбе А. Ф. Кони в «Вестнике Европы» (1884, № 1).

[2] Международный литературный конгресс под председательством В. Гюго открылся в Париже 11 июня н. ст. 1878 г. Цель его заключается в выработке международных законов для гарантии литературной собственности. Тургенев был вице-президентом второй комиссии конгресса (занимавшейся вопросами международного авторского права), пять раз председательствовал на пленарных заседаниях, в том числе на заключительном, выступал с речами и в прениях. Кроме него, в составе русской делегации были: П. Д. Боборыкин, М. П. Драгоманов, М. М. Ковалевский, Л. А. Полонский, Б. А. Чивилев, С. Ф. Шарапов и В. В. Чуйко (см.: Л. П о л о н с к и й. Литературный конгресс в Париже. «Вестник Европы», 1878, № 8, стр. 674—716; М. П. А л е к с е е в. Виктор Гюго и его русские знакомства. *Лит. насл.*, т. 31—32, стр. 874—876).

[3] Во «Внутреннем обозрении» Л. А. Полонского излагался процесс по делу Засулич (см.: «Вестник Европы», 1878, № 5, стр. 343—361).

[4] Имеется в виду статья А. Н. Пыпина «Давность славянской идеи в русском обществе», подписанная А. В-н («Вестник Европы», 1878, № 5, стр. 283—316).

[5] См. письмо 4546, примеч. 11.

4561. Л. Н. Толстому (стр. 323)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив Л. Н. Толстого, папка 114. Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 331.

Стр. 323. до востребования (*франц.*).

[1] Письмо Толстого от 6 (18) апреля 1878 г. (*Толстой*, т. 62, стр. 406—407).

[2] Толстой виделся с Тургеневым в последний раз 27 мая (8 июня) 1861 г. в имении Фета Степановке, где между ними произошла ссора. Поводом к ней явилось резкое замечание Толстого в связи с рассказом Тургенева о том, как гувернантка приучает его дочь к благотворительности. Раздраженный Тургенев ответил грубостью (см. об этом: Письма, т. IV, №№ 1088,

1089, 1093, 1095, 1096, 1136; т. V, №№ 1479, 1497; см. также: *Толстой*, т. 60, стр. 391, 392, 406; *Фет*, ч. I, стр. 370—371, 381; П. Н. Гусев. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1855 по 1869 г. М., 1957, стр. 438—445).

[3] Отзывы Тургенева о первых произведениях Л. Н. Толстого см.: Письма, т. II, № 198; т. V, №№ 1328, 1336, 1433, 1479.

[4] Свидание Тургенева с Толстым состоялось 8 (20) августа 1878 г. в Ясной Поляне, где Тургенев пробыл два дня (см.: *Толстой*, т. 62, стр. 406—407; Дневники С. А. Толстой, 1860—1881, ч. 1. М., 1928, стр. 47—48; С. Л. Толстой. Очерки былого. М., 1949, стр. 317—333; Т. Л. Сухотина-Толстая. Друзья и гости Ясной Поляны. М., 1923, стр. 7—28).

4562. Н. С. Тургеневу (стр. 323)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 229. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 23/4 мая 78. С. Тургенево». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1886, № 3, стр. 598—599, с сокращениями.

Стр. 324. которые охотно окажут эту услугу (*франц.*).

[1] Письмо Н. С. Тургенева неизвестно.

[2] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.

[3] На Берлинском конгрессе, происходившем с 13 (25) июня по 13 (25) июля 1878 г., были пересмотрены статьи Сан-Стефанского договора 19 февраля (3 марта) 1878 г. Под нажимом держав, поддерживающих Турцию, были изменены в ущерб интересам России, Болгарии и Сербии первоначальные мирные условия.

4563. А. Н. Луканиной (стр. 324)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 19, л. 25. Публикуется впервые. Датируется по содержанию (литературно-музыкальное утро состоялось 16 (28) мая во вторник) и по помете «понедельник».

[1] Билеты на литературно-музыкальное утро — см. примеч. 1 к письму 4517.

4564. П. Л. Лаврову (стр. 325)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 42. Датируется по дню недели и в связи с упоминанием о литературном утре в пользу русских эмигрантов в Париже, которое состоялось 16 (28) мая 1878 г.

4565. Н. А. Щепкину (стр. 325)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 245. Публикуется впервые.

[1] Это письмо неизвестно.

[2] Кадное предполагалось отдать в аренду А. Ф. Борисову.

[3] Речь идет о деньгах, получаемых с арендатора Тапков А. И. Кашеверова и с купца Чадаева.

4566. В. А. Соллогубу (стр. 326)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 463, оп. 1, № 1601. Публикуется впервые. Датируется предположительно — на основании содержания и пометы «суббота». Соллогуб в 1878 г. поселился в Париже, где часто встречался с Тургеневым (см.: В. А. Соллогуб. Воспоминания. Ред., предисл. и примеч. С. П. Шестерикова. «Academia», М.—Л., 1931, стр. 282, 443). 16 (28) мая 1878 г. состоялось литературно-музыкальное утро в пользу русских эмигрантов в Париже, на котором присутствовал П. Л. Лавров (см. письма 4556, 4564, 4567). Именно его присутствием может быть объяснено то, что Тургенев не пригласил на это утро Соллогуба. По-видимому, письмо написано в первую после литературно-музыкального утра субботу, т. е. 20 мая (1 июня) 1878 г.

4567. П. Л. Лаврову (стр. 326)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 245, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 42. Датируется по дню недели и в связи с упоминанием о литературном утре.

4568. М. М. Стасюлевичу (стр. 326)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_6, № 221. На подлиннике помета Стасюлевича: «29.V.78», дата получения письма. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 12, стр. 6.

Стр. 327. «Блаженны имеющие» (*лат.*).

[1] См. письмо 4560, примеч. 1.

[2] См. примеч. 2 к письму 4560.

[3] См. примеч. 1 к письму 4517.

4569. О. К. Гижицкой (стр. 327)

Печатается по тексту первой публикации: «Слово», сб. VIII, 1918, стр. 26—27. Подлинник неизвестен.

[1] Это письмо Гижицкой неизвестно.

[2] Состоялась ли встреча Тургенева с Гижицкой, установить не удалось.

[3] Сохранилось ответное письмо Гижицкой к Тургеневу от 7 (19) июня 1878 г. (*ИРЛИ*, 5785.XXXб.74), в котором она жалуется на тяжелое душевное состояние, связанное с постигшими ее неудачами и разочарованиями. Однако Гижицкая выражает твердое намерение в скором времени посвятить себя какому-нибудь полезному делу.

4570. Эдмону де Гонкуру (стр. 328 и 478)

Печатается по машинописной копии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 175. Подлинник хранится в *Bibl. Nat.* Впервые опубликовано в русском переводе: *Лит. насл.*, т. 31—32, стр. 701. Во французском оригинале публикуется впервые.

[1] П. Д. Боборыкин приехал в Париж в июне 1878 г. для участия в международном литературном конгрессе. Тургенев не любил Боборыкина, и рекомендация его написана в официальном тоне; ср. письмо 4568, а также письмо к П. Гейзе от 28 сентября (10 октября) 1874 г., где Тургенев, рекомендуя Боборыкина, откровенно говорит: «Эта рекомендация немного прохладна, но иной она и не должна быть» (Письма, т. X, № 3452).

4571. А. Н. Луканиной (стр. 329)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 19, л. 28. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 358.

[1] С Н. А. Орловым, русским послом в Париже, Тургенев беседовал относительно возможности возвращения Луканиной в Россию. Очевидно, ответ был отрицательным. На родину она вернулась только в 1885 г. (см.: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 353).

[2] Речь идет о «Воспоминаниях цюрихской студентки». Это произведение поступило в редакцию «Вестника Европы» 16 (28) сентября 1878 г., но публикация его была отклонена (см. *Каталог рукописей*).

4572. Б. А. Чивилеву (стр. 329)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795, № 66, л. 17. Публикуется впервые.

[1] Первое отдельное издание «Записок охотника» вышло в 1852 г. и разошлось уже в течение полугода. В 1859 г. появилось второе издание. В воспоминаниях Чивилева есть следующие строки, связанные, по-видимому, с ответом Тургенева на просьбу о присылке «Записок охотника»: «Из собственных сочинений у Тургенева были в одном экземпляре каждое, старого Салаевского издания, за исключением „Записок охотника“ и „Дворянского гнезда“, которые он уже давно кому-то подарил» («Русские ведомости», 1883, 2 октября ст. ст., № 270).

[2] См. письмо 4515, примеч. 1.

4573. Г. О. Гинцбургу (стр. 329)

Печатается по фотокопии; *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 147, л. 8. Подлинник хранится в частном собрании И. Берлина (Оксфорд). Впервые опубликовано: *Gunzburg*, стр. 86.

[1] В декабре 1877 г. организовалось Общество взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже. Мысль о создании подобного общества явилась в связи с тяжелым материальным положением учащейся русской молодежи в Париже, постоянно обращавшейся за помощью к Тургеневу. Толчком к его организации послужили события русско-турецкой войны. Тургенев был одним из организаторов, секретарем и одним из наиболее активных деятелей Общества. См. об этом воспоминания А. П. Боголюбова: «Всем известно, что в Париже существует наше небольшое Общество, основанное в день достопамятного взятия Плевенского, — возникнове-

нием своим оно немало обязано Тургеневу как главному учредителю, постоянному члену комитета и секретарю, звание и обязанность которого он предложил взять на себя без всяких просьб и до конца жизни. . .» (*Боголюбов*, № 5, л. 16).

[2] Мастерская Общества, так называемый «Русский клуб», находилась в доме барона Г. О. Гинцбурга (Rue Tilsite, 7), предоставившего ее русским художникам бесплатно, а позже — на Rue de Rome, в квартире А. П. Боголюбова.

[3] Г. О. Гинцбург был одним из членов-учредителей Общества, его казначеем, лицом, постоянно его финансировавшим (см. об этом в воспоминаниях А. Н. Луканиной: «Северный вестник», 1887, № 3, стр. 55).

[4] Кроме подписавшихся под письмом, в Общество взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже входили или были причастны к его деятельности многие русские художники. Их круг так определен дочерью Н. Д. Дмитриева-Оренбургского в ее неопубликованных воспоминаниях о Ю. Я. Лемане: «В конце шестидесятых годов XIX века в Париже создалась группа русских художников: Гун, Харламов, Леман, Роман, Поленов, Верещагин, Боголюбов. В семидесятых годах к ним примкнули: Дмитриев-Оренбургский, Прянишников, Похитонов. Это были основные члены русского художественного кружка в Париже. Из России постоянно приезжали и на время примыкали к ним такие как: Савицкий, Репин, Горский, Виллие, жившие по два, по три года и вновь уезжавшие в Россию» (Е. Н. Брюллова ‹рожд. Дмитриева-Оренбургская›. Жизнь и творчество Юрия Яковлевича Лемана. *ГРМ*, ф. 123, № 185, л. 3).

4574. Неизвестному (стр. 330 и 479)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795, № 71. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 20, стр. 486; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 9, стр. 162. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kat.*, *Corr.*, стр. 293. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 332. Год определяется по соответствию числа дню недели и по упоминанию о поездке в Россию (ср. письма 4568, 4571 и 4581).

[1] Письмо, о котором идет речь, неизвестно. «Рудин» был переведен на французский язык в 1862 г. («Dimitri Roudine», suivi d'«Un journal d'un homme de trop» et de «Trois rencontres», traduit par L. Viardot en collaboration avec I. Tourguéneff. Paris, Hetzel, 1862).

[2] При жизни Тургенева «Рудин» на сцене не ставился. Возможно, что Тургенев имеет в виду неосуществленный замысел А. Г. Рубинштейна, относящийся к 1864 г., написать оперу на сюжет «Рудина» по либретто автора (см.: Письма, т. V, примеч. 4 к № 1484; наст. изд., Сочинения, т. VI, стр. 556). Пьеса по роману «Рудин» впервые была опубликована лишь в 1888 г. (Рудин. Драма в 4 действиях и 7 картинах. Обработано для сцены из повести И. С. Тургенева А. Всеволожским. М., 1888).

4575. Гюставу Флоберу (стр. 332 и 479)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, л. 203. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul*. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 10, стр. 145; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 8, стр. 61—62. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 112—113. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 195—196.

[1] См. примеч. 2 к письму 4560. Заседание, упомянутое в настоящем письме, происходило 21 июня н. ст. под председательством В. Гюго (см.: Congrès littéraire international de Paris. 1878. Comptes rendus in extenso et documents. Paris, 1879, стр. 203—230).

[2] А. Мартен стал членом Французской академии 13 июня н. ст. 1878 г., заняв место А. Тьера, на которое также претендовал И. Тэн (ср.: A. Debidour. La Révolution française à l'Académie. Мм. Henri Martin et H. Taine. «La Revue politique et littéraire», 1879, 31 mai, стр. 1125—1133).

4576. П. Л. Лаврову (стр. 332)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 43. Датируется по связи с письмом 4579.

4577. П. В. Анненкову (стр. 333)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 29. Публикуется впервые.

Стр. 333. (Парижанин) (*франц.*).

Стр. 333. между небом и землей (*франц.*).

Стр. 333. королевская оружейная (*исп.*).

Стр. 333. лиможские эмали (*франц.*).

[1] См. примеч. 2 к письму 4560.

[2] Речь идет об именинах Анненкова 29 июня ст. ст.

[3] На конгрессе дебатировался вопрос о литературной собственности и о праве перевода.

[4] В. Гюго был избран президентом международного литературного конгресса.

[5] Тургенев характеризует членов русской делегации на конгрессе.

[6] Тургенев произнес речь на открытии конгресса вслед за В. Гюго (см.: наст. изд., Сочинения, т. XV).

[7] Тургенев отвечает здесь на упреки русских литераторов, сделанные ему сразу после заседания, в излишнем превознесении французской литературы (см.: *Революционеры-семидесятники*, стр. 166—167), а также на аналогичный завуалированный намек Анненкова в его письме от 11 (23) июня 1878 г.: «Речь ваша хороша — редкий литературный танцмейстер так хорошо сумеет раскланяться с соседкой и с vis-à-vis, как вы сделали при начале этого lancier. Но как-то вы вывернетесь, когда ваша пара

потребует кошелька, жизни и формального завещания всего имущества в свою пользу?» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 71).

[8] См. примеч. 1 к письму 4539.

[9] М. П. Драгоманов эмигрировал из России в 1876 г. О его встречах с Тургеневым см.: *Революционеры-семидесятники*, стр. 165—181.

[10] В «Вестнике Европы» (1878, № 6) была напечатана повесть А. Н. Луканиной «Птичница».

4578. М. М. Антокольскому (стр. 334)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 25, № 25, л. 15. Публикуется впервые.

4579. М. П. Драгоманову (стр. 334)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 1065, оп. 4, № 2. Публикуется впервые.

[1] Это было, очевидно, одно из «двух свиданий» Драгоманова с Тургеневым после международного литературного конгресса, о котором он писал в «Воспоминаниях о знакомстве с Тургеневым»: «Раз он пригласил меня к себе в rue Douai. — „Приходите, — потолкуем“, — сказал он. Когда я вошел в назначенный час в его комнату, — он сказал мне с видимой радостью: „а знаете, — Вера Засулич уже за границей“. Разговор пошел главным образом о „Нови“. . .» (*Революционеры-семидесятники*, стр. 174). Г. А. Лопатин и П. Л. Лавров, видимо, не смогли принять приглашение Тургенева (см. письмо 4583); встреча Тургенева и Драгоманова с ними произошла несколько позже (см.: *Революционеры-семидесятники*, стр. 177).

[2] Вероятно, речь идет о брошюре М. П. Драгоманова «La littérature oukraïnienne proscrite par le gouvernement russe».

4580. П. В. Ханыкову (стр. 334)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795, ед. хр. 64, л. 65. Впервые опубликовано: «Ежемесячные сочинения», 1901, № 12, стр. 319—320.

[1] Эта записка Ханыкова неизвестна. Тургенев вспоминает стихотворение французской поэтессы Антуанетты Дезульер «Vers allégoriques à ses enfants» («Аллегорические стихи к ее детям») (1693), начинающееся строками: «Dans ces prés fleuris qu'arrose la Seine. . .» («На цветущих лугах, орошаемых Сеной. . .»).

[2] Имеется в виду выступление Тургенева на первом международном литературном конгрессе (см. примеч. 2 к письму 4560), посвященное в основном вопросу о связях между русским и французским народами и о роли Франции в истории развития русской литературы (см.: М. П. Драгоманов. Воспоминания о знакомстве с И. С. Тургеневым. *Революционеры-семидесятники*, стр. 166—167). Очень резким по отношению к Тургеневу было, кроме того, и выступление В. В. Стасова — см. его письмо

«По поводу одного русского на французском конгрессе», помещенное за подписью «Читатель» в «Новом времени» (1878, 13 (25) июня, № 821).

[3] Мольер умер 17 февраля н. ст. 1673 г.

[4] По преданию, сестра Петра Великого Наталия Алексеевна перевела и поставила в своем тереме комедию Мольера «Лекарь поневоле». В хронологическом перечне, приложенном к книге «Русские драматические произведения 1672—1725 гг.» (СПб., 1874), изданной Н. С. Тихонравовым, с которым Тургенев был лично знаком, постановка «Доктора принужденного» отнесена к 1702—1709 гг. Первой пьесой Мольера, поставленной в Петровском театре в Москве, был «Амфитрион» (см.: В. А. Филиппов. Мольер в России XVIII в. «Беседы», сборник Общества истории литературы в Москве, т. I, М., 1915, стр. 110—111; П. П. Рулин. Русские переводы Мольера в XVIII в. Известия по русскому языку и словесности Академии наук СССР, 1928, т. I, кн. 1, стр. 229).

[5] В своей речи Тургенев отмечал как «факт необыкновенный» то, что «скромный писатель, ... не имеющий вовсе никакого чина по нашей табели о рангах, имеет честь» от лица России «приветствовать Париж и Францию» (перевод с франц.; текст речи см.: наст. изд., Сочинения, т. XIV).

[6] Н. П. Игнатьев в 1866—1877 гг. был русским послом в Турции и проводил там панславистскую политику. Преуменьшая военные возможности Турции, он отчасти явился виновником недостаточной подготовки России к войне.

4581. А. В. Топорову (стр. 335)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 63, л. 5. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 267—268.

[1] Письма Тургенева к Топорову за период с 12 (24) января по 22 июня (4 июля) 1878 г. неизвестны.

[2] См. примеч. 2 к письму 4560 и примеч. 2 к письму 4580. Речь Тургенева была опубликована в парижской газете «Le Temps» от 19 июня н. ст. 1878 г. в статье «Le congrès littéraire», а затем, в том же году, перепечатана в русском переводе в одесской газете «Правда» от 13 (25) июня (№ 132) и в «Современных известиях» от 14 (26) июня (№ 161).

[3] Булье.

4582. Н. А. Щепкину (стр. 336)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 172. Впервые опубликовано: *ГБЛ*, *Сб.*, *1940*, стр. 146.

[1] Письмо 4584.

4583. П. Л. Лаврову (стр. 336)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13. Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 43. В подлиннике описка: 11 июня. Датируется по дню недели, а также по следующим соображениям: в начале июля 1878 г.

Тургенев собирался ехать в Карлсбад; встреча со «славистом», о котором говорится в письме, — вероятно, встреча с М. П. Драгомановым, который приезжал в Париж в конце июня 1878 г. на международный литературный конгресс, где и познакомился с Тургеневым (см.: *Революционеры-семидесятники*, стр. 157—182). См. также письмо 4579 и примечания к нему.

4584. Н. С. Тургеневу (стр. 336)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 230. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 8/20 июля 78. С. Тургенево». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1886, № 3, стр. 599, с сокращениями.

[1] Тургенев послал не телеграмму, а письмо 4587.

4585. Минне Анштетт (стр. 337 и 480)

Печатается по тексту первой публикации: W. Haape. Iwan Sergejewitsch Turgenjew. Vortrag, gehalten im Konversationshaus zu Baden-Baden, 1904, стр. 16. Перепечатано: *Turgenev und Deutschland*, стр. 253. Подлинник неизвестен.

[1] В доме Минны Анштетт в Баден-Бадене (Шиллерштрассе 277, а потом 7) Тургенев снимал квартиру с конца апреля 1863 г. по март 1868 г. Среди вещей Анштетт сохранился карандашный портрет Тургенева работы Л. Пича (см.: Письма, т. VI, между стр. 352 и 353). Вероятно, она хотела иметь и автограф писателя. Прислав эту записку, Тургенев выполнил ее желание.

4586. Сиднею Джеррольду (стр. 337 и 480)

Печатается по тексту первой публикации: «Минувшие годы», 1908, № 8, стр. 46—47. Подлинник неизвестен.

[1] Это письмо Джеррольда к Тургеневу неизвестно.

[2] О взаимоотношениях в это время России с Англией см. примеч. 2 к письму 4481 и примеч. 8 к письму 4529.

[3] По-видимому, Джеррольд просил Тургенева прочитать английский перевод повестей «Первая любовь» и «Пунин и Бабурин», начатый им в 1878 г. и вышедший отдельным изданием в 1884 г. (см.: наст. изд., Сочинения, т. XI, стр. 502).

[4] В связи с окончанием Берлинского конгресса в английской газете «Daily News» была опубликована статья, осуждавшая проводимую Дизраэли политику изоляции России и его тайные переговоры с Турцией. Изложение этой статьи см.: «СПб. ведомости», 1878, 4 (16) июля, № 181.

4587. Н. С. Тургеневу (стр. 338)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 231. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 1-го авгус. 78. С. Тургенево». Публикуется впервые.

4588. Н. А. Щепкину (стр. 338)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 173. Впервые опубликовано: *ГБЛ*, *Сб.*, *1940*, стр. 146—147.

[1] Телеграмма Тургенева не сохранилась.

4589. С. А. Гедеонову (стр. 338)

Печатается по подлиннику: Архив АН СССР, ф. 95, оп. 4, ед. хр. 76. Публикуется впервые.

[1] Тургенев неоднократно пытался помочь Топорову (см., напр., письмо 4618).

[2] С 1863 г. Гедеонов был директором Эрмитажа. По-видимому, надежды Тургенева на помощь Гедеонова не оправдались, так как последний был к этому времени уже тяжело болен.

[3] Гедеонов скончался 15 (27) сентября 1878 г.

4590. Н. Н. Тютчеву (стр. 339)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, л. 71. Публикуется впервые. Дата письма определяется его содержанием и адресом. В период, когда оно могло быть написано, — с 1874 г. (время знакомства Тургенева с Топоровым) по конец 1878 г. (дата смерти Н. Н. Тютчева) — Тургенев останавливался в Европейской гостинице во время своего пребывания в Петербурге с 27 июля (8 августа) по 2 (14) августа 1878 г. (см. письмо 4587). Упоминание в комментируемом письме об отъезде из Петербурга позволяет датировать письмо 2 (14) августа 1878 г.

4591. Л. Я. Стечькиной (стр. 339)

Печатается по подлиннику: Одесская публичная библиотека, инв. № 132333, лл. 10—12. Впервые опубликовано: *Письма к Стечькиным*, стр. 6.

[1] Встреча Тургенева со Стечькиной состоялась в Туле 7 (19) августа 1878 г. Как вспоминает Н. Я. Стечькин, «в начале августа 1878 года Тургенев прибыл в Тулу и вызвал туда сестру. В личной беседе он отнесся еще сердечнее к молодой писательнице. Он много спорил с нею относительно второй части ее романа «Варенька Ульмина»» и наконец добился от нее согласия. . . написать ее заново, на новых данных» (*Стечькин*, *Воспоминания*, стр. 7).

[2] Эта телеграмма Тургенева Стечькиной неизвестна.

4592. Л. Н. Толстому (стр. 340)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив Л. Н. Толстого, папка 114. Впервые опубликовано: *Тургенев*, *Первое собрание писем*, стр. 331—332.

[1] О поручении см. письмо 4598, примеч. 1.

[2] О том, послал ли Толстой Тургеневу просимые им «записочку или телеграмму», сведений не сохранилось.

4593. П. С. Тургеневу (стр. 340)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 232. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 7 авг. 78. С. Тургенево». Публикуется впервые.

4594. А. В. Топорову (стр. 341)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 64, л. 7. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 268—269.

[1] О каких рукописных нотах идет речь, установить не удалось.

[2] См. примеч. 4 к письму 4561.

[3] См. письмо 4590.

[4] Письмо 4589.

4595. Н. С. Тургеневу (стр. 341)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 233. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 10-го авг. 78, с. Тургенево». Публикуется впервые.

4596. Е. И. Бларамберг (стр. 341)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*, Р. 290. Впервые опубликовано: «Русские ведомости», 1904, 25 января, № 25.

4597. В. Н. Горчакову (стр. 342)

Печатается по подлиннику: *Музей Тургенева*, инв. № 538. Публикуется впервые.

[1] Тургенев имеет в виду книгу: В. Н. Горчаков. Признаки прогресса. (Записки Волошина). В провинции. М., 1878.

4598. А. Н. Пыпину (стр. 342)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 250, № 587, лл. 7—8. Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 332—333.

[1] Общедоступное издание избранных сочинений русских классиков, начатое М. М. Стасюлевичем и Пыпиным в 1874 г., насчитывало к августу 1878 г. восемь выпусков, из которых творчеству Тургенева был посвящен шестой (1876), а творчеству Салтыкова-Щедрина — восьмой (1878). Об условиях, на которых осуществлялось издание, см. статью И. С. Чистовой «Тургенев и „Русская библиотека“ М. М. Стасюлевича» (*Тургенев, Сб.*, вып. II, стр. 286—289). Отрывки из произведений Толстого составили девятую, и последнюю, книгу серии, вышедшую в свет в начале 1879 г. Отбор произведений и отрывков сделал, по поручению писателя, Н. Н. Страхов; биографический очерк составила С. А. Толстая и выправил сам Толстой; фотографии с его портретов, написанных И. Н. Крамским в 1873 г., сняты не были;

в томе была воспроизведена гравюра на дереве И. И. Матюшина, сделанная по фотографии Сокольникова 1876 г. (см.: *ПД*, *Описание*, вып. III, стр. 45 и 61). Переписку с Толстым по поводу издания вел не Пыпин, а Стасюлевич (см. письмо Пыпина к Стасюлевичу от 17 (29) августа 1878 г.: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1188, письмо 57, а также письма Стасюлевича к Толстому от 24 августа, 9 октября, 2 и 31 декабря ст. ст. 1878 г.: *ГТМ*, А.7.188/25).

[2] Речь идет о романе «Декабристы», оставшемся незаконченным (три варианта его начала опубликованы: *Сб. Лит. фонда*, *XXV*, стр. 216—271). Разрыв Толстого с катковским «Русским вестником» произошел в 1877 г., во время печатания последней, восьмой, части «Анны Карениной».

[3] Имеется в виду Л. А. Полонский.

4599. А. С. Белокопытовой (стр. 343)

Печатается по тексту первой публикации: «Литературная мысль», 1922, № 1, стр. 244. Подлинник неизвестен.

[1] Имение Н. Н. Тургенева Юшково находилось в Карачевском уезде Орловской губернии.

[2] О посещении Тургеневым дяди см.: Н. М. Гутьяр. Иван Сергеевич Тургенев. Юрьев, 1907, стр. 218. — С 1872 г. здоровье Н. Н. Тургенева резко пошатнулось: он ослеп и впал в детство. Умер в 1881 г.

[3] Письмо А. С. Белокопытовой к Тургеневу неизвестно.

4600. А. А. Брянчанинову (стр. 343)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795, № 33. Впервые опубликовано: *Сб. РПБ*, т. I, вып. 1, стр. 199—200.

[1] Речь идет о драме «В кабале», посланной в «Вестник Европы» и возвращенной автору (см. *Каталог рукописей* и письмо 4634). Драма была опубликована отдельным изданием в Харькове в 1879 г.

4601. Л. Н. Толстому (стр. 344)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив Л. Н. Толстого, папка 114. Впервые опубликовано: *Тургенев*, *Первое собрание писем*, стр. 333—334.

[1] См. письмо 4561, примеч. 2 и 4. Знакомство Тургенева с Толстым состоялось 21 ноября (3 декабря) 1855 г.

[2] Письмо 4598.

4602. В. Я. Карташевской (стр. 344)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 14626.LXXXVб.18, л. 56. Публикуется впервые, за исключением отрывков, напечатанных в «Голосе минувшего» (1919, № 1—4, стр. 220).

[1] В «Новом времени» (1878, 1 (13) августа, № 870) в разделе «Хроника» сообщалось: «В настоящее время в Петербурге И. С. Тургенев, проездом из-за границы в свое орловское имение».

[2] Очевидно, речь идет о посещении Всемирной выставки в Париже.

[3] Имеется в виду отдельное (салаевское) издание романа «Новь» 1878 г.

[4] Иносказательное выражение, восходящее к первым векам христианства.

[5] Н. Я. Макаров.

4603. А. А. Парышкину (стр. 345)

Печатается по копии: Государственный архив Тульской области, ф. I, оп. 1, д. 570, л. 1. Подлинник неизвестен. Впервые опубликовано: Труды Тульской губернской ученой архивной комиссии, кн. 2, 1915, стр. 230.

[1] Гостиница в Мценске на Московской улице, в доме Милашевского.

[2] Приезжали ли Парышкин и И. В. Павлов в Спасское-Лутовиново — неизвестно.

4604. Полине Брюэр (стр. 346 и 481)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44. Публикуется впервые.

[1] Это письмо Полины Брюэр неизвестно.

[2] М. Иннис умерла в июне 1879 г.

4605. А. Н. Луканиной (стр. 346)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, лл. 30—31. На конверте слово «Genève» зачеркнуто и неизвестной рукой написано: «Paris. Rue de cardinal Lemoine». Публикуется впервые.

[1] Это письмо неизвестно.

[2] См. примеч. 2 к письму 4571.

4606. Н. С. Тургеневу (стр. 347)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 93, оп. 3, № 1280. Публикуется впервые.

[1] По-видимому, Н. С. Тургенев на просьбу брата не согласился (см. письмо 4644); упоминаемое в письме завещание не сохранилось.

4607. А. А. Фету (стр. 348)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 33, л. 15. Впервые опубликовано: *Фет*, ч. II, стр. 353.

[1] Это письмо Фета неизвестно.

[2] Узнав о примирении Л. Н. Толстого с Тургеневым, Фет в не дошедшем до нас письме в свою очередь предложил Тургеневу возобновить дружеские отношения и переписку, прерванные в 1875 г. (см.: *Фет*, ч. II, стр. 350).

[3] Судя по воспоминаниям Фета, такая встреча состоялась в 1881 г., незадолго до смерти дяди писателя, Н. Н. Тургенева, или вскоре после нее (см.: *Фет*, ч. II, стр. 357). В Париж к Тургеневу Фет не приезжал.

[4] В Малоархангельском уезде Орловской губернии, в своем имении Федоровка, жила знакомая Тургенева А. Н. Мухортова, о посещении которой Тургенев сообщал Фету в письме 4626.

[5] Речь идет об имении Воробьевка (в 25 верстах от Курска), приобретенном Фетом осенью 1877 г.

4608. А. С. Белокопытовой (стр. 349)

Печатается по тексту первой публикации: «Литературная мысль», 1922, № 1, стр. 244. Подлинник неизвестен.

[1] Бастыево — ближайшая к Спасскому-Лутовинову железнодорожная станция. Карачев — город Орловской губернии, через который лежал путь из Спасского в имение И. П. Тургенева Юшково.

[2] Это письмо Белокопытовой неизвестно.

[3] Очевидно, речь идет о продаже Орембовской 31 десятины земли в Губаревой пустоши (см.: «Ведомости о приходе денег по имениям И. С. Тургенева за май-ноябрь 1878 года из Спасской конторы». *Музей Тургенева*).

[4] Имеется в виду осложнение отношений Тургенева с дядей в 1867 г. (см.: Письма, т. VI). О свидании с ним см. письмо 4599.

4609. А. Н. Пыпину (стр. 349)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 250, № 587, лл. 9—10. Публикуется впервые.

[1] Встреча Тургенева со Стасюлевичем произошла не в Петербурге, а в Париже (см. письмо 4618).

4610. Л. Я. Стечькиной (стр. 350)

Печатается по подлиннику: Одесская публичная библиотека, инв. № 132333, лл. 13—14. Впервые опубликовано: *Письма к Стечькиным*, стр. 7.

[1] См. примеч. 2 к письму 4613.

4611. Л. Н. Толстому (стр. 350)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив Л. Н. Толстого, папка 114. Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 334—335.

Стр. 351. поражением (*итал.*).

[1] Это письмо Толстого неизвестно.

[2] Маршрут Тургенева изменился. Из Тулы он заехал к Л. Я. Стечькиной, имение которой, Плутнево, находилось около станции Суходол (см. примеч. 2 к письму 4613). Тургенев попал в Ясную Поляну только 2 (14) сентября 1878 г.

[3] Об этом посещении Ясной Поляны см. письмо 4626, примеч. 6. 5 (17) сентября 1878 г. Толстой писал Фету: «Тургенев на обратном пути был у нас и радовался получению от вас письма.— Он все такой же, и мы знаем ту степень сближения, которая между нами возможна». В тот же день он сообщал Н. Н. Страхову: «Тургенев был опять и был так же мил и блестящ; но, пожалуйста, между нами, немножко как фонтан из привозной воды. Всё боишься, что скоро выйдет и кончено» (*Толстой*, т. 62, стр. 441, 439).

[4] Письмо 4607.

[5] Возможно, что речь идет о денежных делах Тургенева с его братом (см. письмо 4606).

4612. А. В. Топорову (стр. 351)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 63, л. 9. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 269—270.

[1] По поводу этого произведения Тургенев говорил А. Н. Луканиной: «. . . у меня тут есть одна вещица г-жи Гаспарини. . . вещицу эту я хочу поместить в „Неделе“. Это описание Рима — оно вовсе не похоже на описания Рима, появлявшиеся до сих пор в печати» («Северный вестник», 1887, № 2, стр. 45).

4613. Л. Я. Стечькиной (стр. 352)

Печатается по подлиннику: Одесская публичная библиотека, инв. № 132333, лл. 15—17. Впервые опубликовано: *Письма к Стечькиным*, стр. 8.

[1] Это письмо Стечькиной неизвестно.

[2] Тургенев приехал к Стечькиным в с. Плутнево Тульской губернии 1 сентября ст. ст. 1878 г. и провел у них весь день (см.: *Стечькин*, *Воспоминания*, стр. 8—14).

[3] Н. Я. Стечькин встречал Тургенева в Туле (см.: *Стечькин*, *Воспоминания*, стр. 8).

4614. И. А. Щепкину (стр. 352)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 203. Впервые опубликовано: *ГБЛ*, *Сб.*, *1940*, стр. 158. Датируется временем пребывания Тургенева в Спасском в 1878 г., а также на основании следующих упоминаний в ведомости о расходе денег с мая по ноябрь 1878 г.: «на поправку печи в богадельне — 10. Маталкиной на печку по поручению И. С. дано — 5» (*Музей Тургенева*, инв. № 725/а).

[1] Речь идет о земле в имении Губаревка Мценского уезда.

4615. Л. Я. Стечькиной (стр. 353)

Печатается по подлиннику: Одесская публичная библиотека, инв. № 132333, лл. 18—20. Впервые опубликовано: *Письма к Стечькиным*, стр. 8—9.

Стр. 352. «Дух веет, где хочет» (*лат.*).

[1] Речь идет о Л. Н. Стечькиной.
[2] Пашенька — героиня повести Стечькиной «Кривые деревья» (позднее «Варенька Ульмина»).
[3] Цитата из Евангелия от Иоанна, гл. 3, стих 8.
[4] См. письмо 4624.

4616. Н. А. Щепкину (стр. 354)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 174. Впервые опубликовано: *ГБЛ*, *Сб.*, *1940*, стр. 147.
[1] Это письмо Тургенева к А. М. Покатило неизвестно.
[2] В ведомости расходов по Спасскому за июнь—декабрь 1877 г. записано: «Куплено для Кадного молотилка Липгарта и веялка Уранда за 515 р.» (*Музей Тургенева*, инв. № 194).

4617. А. А. Брянчанинову (стр. 354)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795, № 33. Впервые опубликовано: *Сб. РПБ*, т. I, вып. 1, стр. 200. В дате письма число не соответствует дню недели: 13 (25) сентября в 1878 г. приходилось на среду.
[1] См. примеч. 1 к письму 4600.
[2] Сведений о переписке Стасюлевича с Брянчаниновым не обнаружено.
[3] О ком идет речь, установить не удалось.

4618. М. М. Стасюлевичу (стр. 355)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_8, № 219. На подлиннике помета Стасюлевича: «18.IX.78», дата получения письма. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 150.
Стр. 355. доверенное лицо (*франц.*).
[1] Официальным сотрудником «Вестника Европы» А. В. Топоров не стал. Стасюлевич использовал Топорова в качестве комиссионера Тургенева (см. также письма Топорова к Стасюлевичу: *Стасюлевич*, т. III, стр. 261—263).
[2] Драма А. А. Брянчанинова «В кабале».

4619. Н. А. Щепкину (стр. 356)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, № 175. Впервые опубликовано: *ГБЛ*, *Сб.*, *1940*, стр. 147. В дате письма число не соответствует дню недели: 13 (25) сентября в 1878 г. приходилось на среду.
[1] Речь идет о судебном деле, возбужденном Тургеневым против Жикина по просьбе каленских крестьян. О том, чем закончилось это дело, сведений обнаружить не удалось.
[2] См. примеч. 1 к письму 4616.

4620. Н. А. Щепкину (стр. 356)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 246. Публикуется впервые.

[1] Это письмо А. Ф. Родионовой неизвестно.

[2] Это письмо неизвестно.

4621. Жюлю Этцелю (стр. 357 и 481)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр). Публикуется впервые.

[1] Оба эти письма Тургенева неизвестны.

4622. Вильяму Рольстону (стр. 357 и 482)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 28632.CCIV6.124, л. 67. Впервые опубликовано: в русском переводе — «Недра», 1924, № 4, стр. 269—270; в английском оригинале — «Le Monde Slave», 1925, № 5.

[1] Это письмо Рольстона неизвестно.

[2] О пребывании Тургенева в имении Беллок-Холла Six-Mile Bottom осенью 1878 г. см.: Письма, т. X, примеч. 4 к № 3280.

[3] Материалы, связанные с биографией и творчеством Толстого, были необходимы Рольстону в связи с его работой над статьей о Толстом «Count Leo Tolstoy's novels» («Романы графа Л. Толстого»), опубликованной в «The Nineteenth Century» (1879, т. IV, стр. 650—669). С аналогичным вопросом Рольстон обращался и к самому Л. Толстому. Отвечая отказом на эту просьбу, Толстой в письме от 27 октября ст. ст. 1878 г. объяснял: «Дело в том, что я очень сомневаюсь, чтобы я был таким значительным писателем, события жизни которого могли бы представлять интерес не только для русской, но и для европейской публики» (*Толстой*, т. 62, стр. 449). См. также письмо 4627.

[4] См. примеч. 2 и 4 к письму 4561.

[5] Статья Рольстона, посвященная Анри Гревилю (Алисе Дюран), — «Henri Gréville's sketches of Russian Life» — была опубликована в «The Nineteenth Century» (1878, т. IV, стр.408—422).

4623. Людвигу Пичу (стр. 358 и 482)

Печатается по подлиннику: *DSB*. Впервые опубликовано: в русском переводе — «Вестник Европы», 1909, № 6, стр. 643—644, в сокращении; в английском переводе — «Saturday Review», Supplement, 1909, 7 August, № 2805, стр. II. Вновь опубликовано: в немецком переводе — *Pietsch*, стр. 141; в русском переводе — *Письма к Пичу*, стр. 194—195.

[1] Неизвестно, о каком концерте идет речь.

[2] Тургенев мог иметь в виду различные факты общественно-политической жизни России 1876—1878 гг.

[3] Пич приехал в Париж в октябре 1878 г.

[4] Об этом случае Пич рассказывает в своих воспоминаниях: «Однажды летом в Берлине, проводя вечер с Юлианом Шмидтом и мною, он нам рассказал этот сон. У нас выступил холодный пот. Я записал тогда же слышанный мною рассказ и напечатал его в фельетоне „Schlesische Zeitung“ под заглавием „Сон“» (Иностранная критика о Тургеневе, стр. 91). Однако Л. П. Гроссман считает, что устный рассказ, записанный Пичем, — это стихотворение в прозе «Конец света» с подзаголовком «Сон» (см.: *Письма к Пичу*, стр. 249; наст. изд., Сочинения, т. XIII).

[5] Речь идет о комедии Тургенева «Завтрак у предводителя», которая в переводе К. фон Глюмер была напечатана под заглавием «Die Erbtheilung» в «Westermann's illustrierte deutsche Monats-Hefte» (1879, Bd. 45, стр. 177—194). В предисловии к тексту комедии было сказано, что «Завтрак у предводителя» «является ... единственной вещью Тургенева, которая до этого еще не была переведена на немецкий».

4624. Л. Я. Стечькиной (стр. 358)

Печатается по подлиннику: Одесская публичная библиотека, инв. № 132333, лл. 21—23. Впервые опубликовано: *Письма к Стечькиным*, стр. 9—11. В дате подлинника ошибка: 30 сентября (12 октября) 1878 г. приходилось не на среду, а на субботу.

[1] Это письмо Стечькиной к Тургеневу неизвестно.

[2] См. примеч. 3 к письму 4528.

[3] Об отношении М. М. Стасюлевича к повести Стечькиной см. письма Тургенева: к Стасюлевичу от 30 сентября (12 октября), к Стечькиной от 5 (17) октября и к П. В. Анненкову от 5 (17) октября 1879 г. (Письма, т. XII, кн. 2).

4625. А. Н. Луканиной (стр. 359)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 19, лл. 33—34. Публикуется впервые.

[1] См. примеч. 1 к письму 4516.

4626. А. А. Фету (стр. 360)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 33, лл. 87—88. Впервые опубликовано: *Фет*, ч. II, стр. 354—355, с опиской в дате (30 декабря) и пропусками.

Стр. 360. облатка Ф. Жозефа (*франц.*).

Стр. 360. (смотри: искусство разведения кроликов или обеспечения себя рентой в 3000 франков) (*лат. и франц.*).

Стр. 361. Так проходит. . . (*лат.*).

[1] Это письмо Фета неизвестно.

[2] Фанатос (Танатос) — в древнегреческой мифологии божество, олицетворяющее смерть.

[3] Переселение Тургенева из Баден-Бадена в Париж, в связи с продажей его баденского дома, состоялось в 1871 г.

[4] Имение А. Н. Мухортовой — Федоровка (в Малоархангельском уезде Орловской губернии).

[5] Возглас «Sic transit gloria mundi» («Так проходит мирская слава») вошел в ритуал избрания Римского папы.

[6] Речь идет о втором после примирения с Толстым посещении Тургеневым Ясной Поляны (см. примеч. 3 к письму 4611).

4627. Л. Н. Толстому (стр. 361)

Публикуется по подлиннику: *ГМТ*, архив Л. Н. Толстого, папка 114. Впервые опубликовано: *Тургенев*, *Первое собрание писем*, стр. 335—336. Настоящее письмо Тургенева датируется 1878 г. по следующим основаниям. 1) Сохранился ответ Толстого на это письмо Тургенева, датированный 27 октября (9 ноября) 1878 г. (*Толстой*, т. 62, стр. 446—447). 2) Упоминаемое в письме Тургенева письмо Рольстона — конечно, от 25 сентября 1878 г., сохранился ответ Толстого (от 27 октября ст. ст. 1878 г.) и на это письмо (*Толстой*, т. 62, стр. 448—449). 3) Упоминаемая Тургеневым статья Рольстона «Романы графа Толстого» была опубликована в начале 1879 г. 4) Перевод «Казаков» Толстого, о котором также упоминает Тургенев, был опубликован в августе—сентябре 1878 г. Все эти факты, а также сопоставление содержания письма с датированным 22 сентября (7 октября) 1878 г. письмом 4622 позволяют считать, что датируемое письмо относится именно к 1878 г. В подлиннике допущена ошибка в обозначении дня недели — 1 (13) октября 1878 г. приходилось на воскресенье.

[1] Имеется в виду болезнь членов семьи Толстого. 6 (18) сентября 1878 г. Толстой писал Н. Н. Страхову: «У нас дети были больны, старшая жабой и Сережа воспалением» (*Толстой*, т. 62, стр. 438).

[2] Ответ Толстого от 27 октября ст. ст. 1878 г. см.: *Толстой*, т. 62, стр. 446—447.

[3] См. примеч. 3 к письму 4622.

[4] Вероятно, Тургенев имеет в виду французского литератора Шарля Роллина, которого он рекомендовал в 1874 г. в качестве переводчика произведений Толстого на французский язык в «Revue des Deux Mondes» и в «Le Temps». Один из переводов Ш. Роллина, а именно — перевод «Двух гусаров», сделанный по совету Тургенева и помещенный в «Le Temps» 10 февраля н. ст. 1875 г., не удовлетворил Тургенева и послужил причиной раздора между ними (см.: М. П. Алексеев. И. С. Тургенев — пропагандист русской литературы на Западе. Труды отдела новой русской литературы Института русской литературы АН СССР, т. I, 1948, М.—Л., стр. 74).

[5] Повесть «Казаки» была переведена на английский язык Юджином Скайлером («The Cossacks: a tale of the Caucasus in 1852») и была издана в Лондоне в 1873 г.; в Америке вышла в 1878 г.: T o l s t o y. The Cosacks. C. Scribner, New York, 1878.

[6] Статья В. Рольстона «Count Leo Tolstoy's, Novels» («Романы графа Толстого») была напечатана в журнале «Nineteenth Century» (1879, № 4, стр. 650—669). См. статью М. П. Алексеева

«William Ralston and Russian Writers of the Later Nineteenth Century» («Oxford Slavonic Papers», 1964, vol. XI, стр. 90—91).

[7] Перевод был сделан Е. И. Менгден, знакомой семьи Толстого. Напечатан в «Journal de St-Petersbourg» (1878, август, сентябрь). Письмо Е. И. Менгден к Тургеневу от 19 февраля ст. ст. 1879 г. см.: *ИРЛИ*, 5820.XXX6.110.

[8] Этот перевод Тургенева не был осуществлен.

[9] Толстой не принял никаких мер для отдельного издания «Казаков» в Париже, и перевод Е. И. Менгден был сделан без его согласия (см. письмо Е. И. Менгден к Тургеневу от 19 февраля ст. ст. 1879 г.: *ИРЛИ*, 5820.XXX6.110).

4628. А. Н. Луканиной (стр. 362)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 19, л. 36. Публикуется впервые. Год определяется соответствием числа и дня недели.

4629. Юлиану Шмидту (стр. 362)

Печатается по тексту первой (неполной) публикации в русском переводе: «Вестник Европы», 1909, № 3, стр. 275—276, проверенному и дополненному по публикации английского перевода: «The Saturday Review», Supplement, 1909, 28 August, № 2809, стр. II. Немецкий подлинник неизвестен.

Стр. 362. «Песня босяков» (*франц.*).

Стр. 362. «Скамья для детей» (*франц.*).

Стр. 362. «Цветы напитка» (*франц.*).

[1] Тургенев обещал Шмидту выслать роман А. Доде «Набоб» еще в феврале (см. письмо 4503).

[2] В этот период французский поэт и писатель Жан Ришпен испытывал влияние В. Гюго. В сборнике стихотворений «La chanson des gueux» («Песня босяков»), вышедшем в 1876 г., Ришпен воспел мир бродяг, противопоставляя его формам быта и морали буржуа.

4630. А. Н. Луканиной (стр. 363)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 19, л. 38. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 359.

[1] Очевидно, речь идет о письмах 4625 и 4628. См. об этом дневниковую запись Луканиной от 7 (19) октября 1878 г.: «Северный вестник», 1887, № 3, стр. 47.

4631. М. М. Антокольскому (стр. 363)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, архив М. Я. Виллие, альбом № 3, л. 59, № 1383. Публикуется впервые. В дате подлинника ошибка — 18 октября н. ст. в 1878 г. приходилось на пятницу.

Стр. 363. Дуэт из «Золушки» — *Николо*
г-жа Шамро-Виардо
м-ль Марианна Viardot.

Ария из «Цирюльника» — *Россини*
м-ль М. Виардо.

а.) Хабанера на два голоса
г-жа Шамро-Виардо и м-ль М. Виардо.
б.) Дуэт на венгерские мелодии,
аранжированный г-жой П. Виардо,
г-жа Шамро-Виардо и м-ль М. Виардо.

а.) Романс («Нет, только тот. . .») Чайковский
б.) Маргарита с прялкой — Шуберт
г-жа П. Виардо (*франц.*).

[1] Г. О. Гинцбург был казначеем Общества взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже.

[2] Когда состоялся этот концерт, установить не удалось.

4632. М. М. Антокольскому (стр. 364)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 25, № 25, л. 16. Публикуется впервые. В дате подлинника ошибка в указании числа. Тургенев вернулся из Англии во вторник 17 (29) октября, пробыв там 10 дней (см. письма 4631 и 4634).

[1] Вероятно, на заседании комитета Общества взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже, секретарем которого был Тургенев и одним из деятельных его членов — Антокольский.

[2] Речь идет о концерте, в котором должны были участвовать Полина Виардо с дочерьми и сам Тургенев (см. программу концерта в письме 4631).

4633. А. Н. Лукашиной (стр. 364)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 19, л. 41. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 360. Указанный в письме день недели не соответствует числу. Ошибка, вероятно, в указании числа (см. следующее письмо от 19 (31) октября 1878 г., датируемое правильно; ср. обоснование датировки в письме 4632).

4634. М. М. Стасюлевичу (стр. 366)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_6, № 222. На подлиннике помета Стасюлевича: «22.X.78», дата получения письма. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 152—153. День недели не соответствует числу. См. комментарий к письму 4632.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно. См. письмо 4635.

[2] См. письма 4600, 4618, 4636.

[3] Стасюлевич намеревался издавать газету «Воскресение», но она не была разрешена министром внутренних дел.

[4] Имеется в виду Главное управление по делам печати, помещавшееся на Театральной улице (ныне ул. Зодчего Росси), в здании Министерства внутренних дел.

[5] Речь идет о романе Л. Я. Стечькиной «Кривые деревья».

[6] См. письмо 4618.

4635. А. П. Луканиной (стр. 366)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 19, лл. 43—44. Публикуется впервые.

[1] Ср. письма 4501 и 4506.

[2] Письмо 4633.

4636. А. А. Брянчанинову (стр. 367)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795, № 33. Впервые опубликовано: *Сб. РПБ*, т. I, вып. 1, стр. 201.

[1] Это письмо Брянчанинова неизвестно.

[2] См. письма 4600 и 4618. В 1877 г. Брянчанинов посылал в «Вестник Европы» рукопись повести «Фальшивый аккорд», которая также была возвращена ему (см. *Каталог рукописей*).

4637. Генри Льюису (стр. 367 и 483)

Печатается по подлиннику: Библиотека Баллиольского колледжа, Оксфорд. Публикуется впервые.

[1] Трудно сказать, что именно Тургенев послал Льюису. Одной из этих книг мог быть перевод на английский язык романа «Новь», выполненный Т.-С. Перри и изданный в Нью-Йорке в 1877 г. (см.: наст. изд., Сочинения, т. XII, стр. 549).

[2] Тургенев имеет в виду встречу с Льюисом и его женой Джордж Элиот с 21 по 24 октября н. ст. 1878 г. в доме их друга В. Г. Беллок-Холла (см.: George Eliot. Letters, ed. G. S. Haight, vol. VII. London—New Haven, 1955, стр. 73).

4638. Ф. А. Вальтеру (стр. 368 и 483)

Печатается по тексту первой публикации: «St.-Petersburger Herold», 1884, 9 (21) Juni, № 161, стр. 3. Подлинник неизвестен.

[1] С 7 (19) до 17 (27) октября 1878 г. Тургенев находился в Англии.

[2] В начале своей деятельности Вальтер преподавал древние языки в петербургских учебных заведениях и частных домах. Тургенев был его учеником в 1835—1837 гг. во время своего студенчества.

[3] В 40—60-х годах Вальтер опубликовал ряд сборников своих стихотворений на латинском языке по поводу различных торжеств и юбилеев государственных деятелей в России (см.: Catalogue de la section des russica, т. II, СПб., 1873, стр. 509—511, №№ 128—152). По-видимому, один из этих сборников он подарил Тургеневу во время своего пребывания в Париже.

4639. А. А. Мещерскому (стр. 368)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 69. Публикуется впервые. Год определяется пребыванием Тургенева в Англии — осенью 1878 г. — и по дате письма: 3 ноября н. ст. приходилось на воскресенье в этом же году.

4640. Кларе Тургеневой (стр. 369 и 484)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4708. Впервые опубликовано: *Тургенев и его время*, стр. 260.

[1] Речь идет о предсмертной болезни Н. В. Ханыкова, скончавшегося в Рамбулье 3 (15) ноября 1878 г.

4641. П. А. Щепкину (стр. 369)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 247. Публикуется впервые.

[1] Это письмо Щепкина неизвестно.

[2] Распоряжения могли быть связаны с делом Жикина — см. письмо 4619.

[3] См. письмо 4485.

4642. П. В. Анненкову (стр. 370)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 29. Публикуется впервые.

[1] Последнее по времени письмо Анненкова к Тургеневу было написано 27 сентября (9 октября) 1878 г. из Брюсселя, где Анненков поселился тогда с семьей (см.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 12, лл. 75—76).

[2] Перефразировка первой строки стихотворения Пушкина «Город пышный, город бедный» (1828).

[3] В указанном письме Анненков замечал по поводу не дошедшего до нас письма Тургенева, написанного, видимо, в конце сентября—начале октября н. ст.: «Достаточно загадочны Ваши слова, что мы свидимся скорее, чем думаем» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 75). В Голландию Тургенев не смог поехать. С Анненковым он увиделся в Брюсселе в феврале 1879 г. по дороге в Россию.

[4] См. примеч. 1 к письму 4640.

[5] Тургенев намекает здесь на мистицизм императрицы Марии Александровны. Об уходе Е. Д. Милютиной в монастырь см.: Дневник Д. А. Милютина. Т. III. 1878—1880. М., 1950, стр. 94.

[6] Тургенев имеет в виду свою встречу с Анненковым на острове Уайт в августе 1860 г. (см.: Письма, т. IV, № 967). Там же жили А. К. и С. А. Толстые (см.: А. К. Толстой, Собрание сочинений, т. IV, М., 1964, стр. 120—121).

[7] В том же письме Анненков характеризовал своего сына Павла: «Малый славный, кроткий и честный, только ни на небе, ни на земле никаких авторитетов не признает» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 76).

[8] 6 (18) апреля 1878 г. Л. Н. Толстой отправил Тургеневу письмо, в котором предлагал забыть прежнюю вражду (см.: *Толстой*, т. 62, стр. 406—407). В письме от 8 (20) мая (№ 4561) Тургенев согласился на это с большой готовностью, высказав желание встретиться с Толстым в России. В августе—сентябре 1878 г. Тургенев дважды посетил Ясную Поляну.

[9] А. Р. Дрентельн был назначен в сентябре 1878 г. шефом жандармов и начальником III отделения.

[10] Речь идет об О. А. Тургеневой, трагически умершей от оспы в 1872 г. О ней и о ее тетке П. М. Еропкиной см.: *Тургенев, Сб.*, вып. I, стр. 293—303.

[11] Это письмо М. М. Стасюлевича неизвестно. По всей вероятности, речь идет о воспоминаниях Анненкова «Замечательное десятилетие. 1838—1848», впоследствии напечатанных в «Вестнике Европы» (1880, №№ 1—5). Уже в 1877 г. Анненков передал воспоминания Стасюлевичу, предупредив, что они нуждаются в серьезной доработке (см.: *Стасюлевич*, т. III, стр. 350). Видимо, Анненков хотел узнать мнение Тургенева о своих воспоминаниях и намекал на это в письме от 28 октября (9 ноября) 1878 г.: «Вы хвалите между прочим его ‹Стасюлевича› за то, что выцарапал у меня плод скуки и безделья моего — записки, но не знаю, имеете ли причины его одобрять, ибо не пишете, видели ли их сами, хоть частию» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 78). Но Тургенев познакомился с воспоминаниями Анненкова лишь в сентябре 1879 г. (см. письмо Тургенева к Анненкову от 26 сентября (8 октября) 1879 г.: Письма, т. XII, кн. 2; *Анненков*, стр. 567—570).

4643. Ф. Н. Тургеневой (стр. 371 и 484)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4709. Впервые опубликовано: *Тургенев и его время*, стр. 261. Датируется по связи с письмом 4640. Дата подтверждается записью в дневнике Ф. Н. Тургеневой, от 6 ноября н. ст. 1878 г.: «Иван сообщает утром, что не поедет в Рамбулье» (*ИРЛИ*, ф. 309, № 4632, л. 53 об.).

4644. П. С. Тургеневу (стр. 372)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 234. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 4/16 ноября 78 г. С. Тургенево. 10-м днём». Впервые опубликовано: «Русская старина», 1886, № 3, стр. 600, с сокращениями.

[1] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.

[2] Действительно, никто из современников не отмечал внешнего сходства братьев (см., например, описание внешности Н. С. Тургенева в воспоминаниях С. Г. Щепкиной «И. С. Тургенев в Спасском-Лутовинове» («Красный архив», 1940, № 3, стр. 220); см. также: *Житова*, стр. 73). В какой газете появилась упоминаемая корреспонденция — установить не удалось.

4645. А. Н. Тургеневу (стр. 372 и 484)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 3763. Публикуется впервые.

[1] См. письмо 4640, примеч. 1.

4646. А. А. Мещерскому (стр. 373)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 69. Публикуется впервые. Датируется по содержанию и по связи с письмом 4639. По-видимому, в понедельник 23 октября (4 ноября) Мещерский был у Тургенева и оставил у него упоминаемые в письме книгу и рукопись. Ближайшая суббота приходилась на 28 октября (9 ноября).

[1] О какой книге и рукописи идет речь — установить не удалось.

4647. Карлу Александру Веймарскому (стр. 373 и 485)

Печатается по подлиннику: Главный архив Тюрингии (Thüringisches Landeshauptarchiv), Веймар. Публикуется впервые. Год написания определяется содержанием письма, так как очевидно, что в нем идет речь о предсмертной болезни Н. В. Ханыкова; датировка подтверждается совпадением числа с указанным днем недели.

4648. А. Н. Луканиной (стр. 373)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 19, л. 49. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 360.

[1] В дневнике от 23 октября (4 ноября) 1878 г. Луканина записала: «Мы простились на том, что Иван Сергеевич сказал мне придти в следующую субботу, т. е. девятого числа. . . К этому дню я приготовлю вам письма к Hachette ‹Ашетту›, Denty ‹Дантю› и Charpentier ‹Шарпантье› и попрошу их, чтобы они давали вам нужные для ваших работ книги» («Северный вестник», 1887, № 3, стр. 51). Эти письма Тургенева неизвестны.

4649. Гюставу Флоберу (стр. 374 и 485)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, л. 205. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul*. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 10, стр. 145—146; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 8, стр. 62. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kat.*, *Corr.*, стр. 114. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кат.*, *Письма*, стр. 196—197.

[1] Цитата из трагедии П. Кребильона «Радамист и Зенобия» (1711), III акт, 5-я сцена.

4650. Б. А. Чивилеву (стр. 374)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795, № 66, л. 19. Публикуется впервые.

[1] Это письмо Чивилева к Тургеневу неизвестно.

4651. Людвигу Фридлендеру (стр. 375 и 485)

Печатается по фотокопии: *ГЛМ*, картон 1, № 4. Подлинник хранится в *DSB*. Впервые опубликовано: в английском переводе — «The Saturday Review», Supplement, 1909, 6 March, № 2784, стр. III; во французском переводе — «Revue Bleue», 1909, 6 mars, № 10, стр. 297; в русском переводе — «Вестник Европы», 1909, № 4, стр. 657, в отрывках.

[1] Эта телеграмма неизвестна. Видимо, Фридлендер поздравил Тургенева с днем рождения 28 октября (9 ноября).

[2] Тургенев благодарил Фридлендера за «две очень интересные посылки» в письме к нему от 15 (27) января 1876 г. (см.: Письма, т. XI, № 3832).

[3] Решение порвать с литературной деятельностью, о котором Тургенев сообщал многим своим знакомым, было вызвано полемикой вокруг его романа «Новь».

[4] Неполная латинская пословица: «Feci, quod potui, faciant meliora potentes» («Сделал, что мог, пусть другие сделают лучше»).

4652. А. А. Фету (стр. 375)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 33, лл. 89—90. Впервые опубликовано: *Фет*, ч. II, стр. 356—357.

[1] Это письмо Фета неизвестно.

[2] Тургенев имеет в виду враждебное отношение англичан к русским в связи с русско-турецкой войной.

[3] Эта беседа греческого полководца Пирра со своим приближенным Кинеасом (или Кинеем), учеником Демосфена, приведена у Плутарха (см.: Сравнительные жизнеописания, т. II, М., 1963, стр. 48).

4653. А. Н. Луканиной (стр. 376)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 19, л. 52. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 361.

4654. А. В. Топорову (стр. 377)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 63, л. 11. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 270—271. *Стр. 377.* «Мечтательность» (*франц.*).

[1] Отзыв Тургенева об опере Чайковского «Евгений Онегин» см. в письме 4663. О том, что Тургенев «говорил много про „Онегина“, восторгался музыкой», писал композитору П. И. Юргенсон 2 марта 1879 г. (см.: П. И. Чайковский. Переписка с П. И. Юргенсоном, т. I. М., 1938, стр. 89). См. также: А. Е. Шольп. И. С. Тургенев и «Евгений Онегин» Чайковского. *Тургенев*, *Сб.* (*Алексеев*), стр. 159—183.

[2] 8 (20) сентября 1878 г. в третьем русском концерте в Париже, происходившем в концертном зале Трокадеро под управлением Н. Г. Рубинштейна, скрипач С. К. Барцевич (а не Барче-

вич, как ошибочно написал Тургенев) исполнил «Меланхолическую серенаду» (ор. 26) и «Вальс-скерцо» (ор. 34) Чайковского (см.: Дни и годы П. И. Чайковского. Летопись жизни и творчества. Музгиз, М.—Л., 1940, стр. 188—189).

[3] Это письмо Стасюлевича к Тургеневу неизвестно. Речь идет о газете «Воскресение», которую предполагал издавать Стасюлевич. Возмущенный запретом, П. В. Анненков писал Стасюлевичу 23 октября (4 ноября) 1878 г.: «. . . профессор и редактор журнала, читаемого и в Европе — еще не дорос до привилегии издерживать свои деньги на беседу с публикой чистым языком и дельным словом!» (*Стасюлевич*, т. III, стр. 360).

4655. А. Н. Луканиной (стр. 377)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 19, лл. 46—47. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 361—362. Датируется следующим днем после смерти Н. В. Ханыкова, последовавшей 3 (15) ноября 1878 г.

Стр. 377. привратницы (франц.).

[1] Тургенев принимал большое участие в организации похорон Н. В. Ханыкова. Выступил с речью на кладбище, организовал сбор средств на установление памятника на могиле. В дневнике от 18 ноября н. ст. 1878 г. Луканина записала: «Сегодня я застала Ивана Сергеевича очень опечаленным смертью Н. Ханыкова. „Ему всего 59 лет, — говорил он, — мне шестьдесят. . . Всё уходит. . . Оглядываешься, и нет почти никого из тех, с кем начал жить“. . .» («Северный вестник», 1887, № 3, стр. 51).

[2] Тургенев помогал Луканиной получить разрешение на возвращение в Россию (см. письмо 4657).

4656. Жюлю Этцелю (стр. 378 и 486)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр). Публикуется впервые.

[1] О сотрудничестве Луканиной в «Вестнике Европы» см. примеч. 6 к письму 4413.

[2] В своих воспоминаниях «Мое знакомство с И. С. Тургеневым» Луканина писала об обещании Тургенева дать ей рекомендательные письма к французским издателям (см. примеч. 1 к письму 4648). Данное письмо написано с той же целью. Помог ли Луканиной Этцель и другие издатели — неизвестно. К обзорам, о которых пишет Тургенев, относится только одна ее работа — «Законы буръ. (Извлечение из беседы г. Фая в Сорбонне)», напечатанная в № 5 «Вестника Европы» за 1880 г.

4657. А. Р. Дрентельну (стр. 378)

Печатается по подлиннику: *ЦГАОР*, ф. 109, III эксп. 1872 г., д. 215, ч. 2, л. 177. На подлиннике приписка, вероятно, Дрентельна: «Прошу просмотреть и приказать справиться, нет ли

чего у нас о Луканиной. 11 ноября». Впервые опубликовано: *Лит.-библиолог. сб.*, стр. 44—45.

[1] Вероятно, эта встреча произошла зимой 1854/55 г., когда Тургенев часто бывал в доме А. М. Тургенева.

[2] См. примеч. 9 к письму 4642.

[3] Тургенев имеет в виду письмо к нему Луканиной от 1 (13) ноября 1878 г., в котором она подробно изложила причины, заставившие ее покинуть родину. Это письмо, написанное специально для пересылки Дрентельну, хранится вместе с комментируемым письмом в *ЦГАОР* (лл. 178—179).

[4] Чтобы не зависеть от родных, еще в ранней молодости Луканина, тогда еще Рыкачева, вступила в фиктивный брак с Ю. А. Луканиным. В письме к Тургеневу Луканина обвиняла мужа в шантаже и вымогательстве.

[5] Ответ Дрентельна неизвестен.

[6] А. П. Дегай приходился А. Н. Луканиной дядей.

[7] Луканина в Париже была связана с русскими политическими деятелями за границей. Имя ее встречается в донесениях русского полицейского агента в Париже, и она действительно была арестована парижской полицией, заподозрившей ее в участии в тайном политическом обществе (см.: Деятели революционного движения в России. Составили А. А. Шилов и М. Г. Карнаухова. Т. I, ч. 2, 1928, стр. 221).

4658. Ф. Н. Тургеневой (стр. 379 и 487)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4709. Впервые опубликовано: *Тургенев и его время*, стр. 272. Письмо связано со смертью Н. В. Ханыкова и датируется по содержанию. Дата подтверждается записью в дневнике Ф. Н. Тургеневой о том, что 20 ноября н. ст. 1878 г. ею было получено письмо от Тургенева (см.: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4610, л. 23), а также сопоставлением этого числа с указанным в письме днем недели.

[1] Очевидно, речь идет о письмах Н. В. Ханыкова, которыми после его смерти заинтересовались в России. В частности, редакция «Вестника Европы» в 12-й книжке журнала за 1878 г. вместе с некрологом опубликовала несколько писем Н. В. Ханыкова, не называя имен его корреспондентов. Тургенев, по-видимому, никакого отношения не имел к этой публикации, о чем свидетельствует его письмо к М. М. Стасюлевичу от 1 (13) декабря 1878 г.

[2] Имеется в виду Я. Н. Ханыков.

[3] Некрологическая заметка о Н. В. Ханыкове была напечатана в «Le Temps» 20 ноября н. ст. 1878 г. (Тургенев ошибочно пишет — «вчера»). В «Journal des Débats» эта же заметка появилась 21 ноября н. ст. 1878 г.

4659. А. Н. Луканиной (стр. 379)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 19, л. 55. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 363. Датируется по почтовому штемпелю на конверте.

[1] Луканина забыла сразу опустить в почтовый ящик письма, которые Тургенев передал ей при их встрече 7 (19) ноября 1878 г., и написала ему «извинительное письмо» (см.: «Северный вестник», 1887, № 3, стр. 52).

[2] Речь идет о повести Луканиной «Дядя Ваня», которую она начала читать Тургеневу 7 (19) ноября (см.: «Северный вестник», 1887, № 3, стр. 51—52). Впоследствии повесть была напечатана в «Вестнике Европы» (1880, № 7).

[3] См. письмо 4657.

4660. Я. П. Полонскому (стр. 380)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q 250, лл. 161—162. Впервые опубликовано: *Тургенев, первое собрание писем*, стр. 336—338.

[1] См. примеч. 1 к письму 4655.

[2] См. примеч. 2 к письму 4672.

[3] Стихотворения «В гареме брань и плач; но входит падишах» и «Что мне она! — не жена, не любовница», опубликованные в «Вестнике Европы» (1878, № 11).

[4] Хроника-роман Полонского «Дешевый город», напечатанный с посвящением Тургеневу в «Вестнике Европы» (1879, №№ 2—6). О каких возражениях Стасюлевича идет речь, неизвестно (ср. письмо Полонского к Тургеневу от 24 мая 1879 г.: *Звенья*, т. VIII, стр. 216).

[5] Д. В. Григорович, секретарь Общества поощрения художеств, содействовал организации при этом обществе рисовальной школы, художественно-промышленного музея, мастерской, библиотеки; с его же помощью был получен для Общества дом бывшего градоначальника на Большой Морской улице в Петербурге (см. «Записную книжку Полонского»: *ИРЛИ*, 11701. LXVIII б. 10, л. 91).

[6] Гр. В. А. Соллогуб, в 64-летнем возрасте женившийся вторым браком на В. И. Аркудинской.

4661. П. В. Анненкову (стр. 381)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 29. Публикуется впервые.

[1] Эта записка Анненкова неизвестна.

[2] См. примеч. 1 к письму 4655.

[3] См. примеч. 2 к письму 4672.

[4] В ответном письме от 19 ноября (1 декабря) 1878 г. Анненков сообщал об улучшении своего здоровья (см.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 79).

[5] Князь П. А. Вяземский умер в Баден-Бадене 10 (22) ноября 1878 г.

[6] Тургенев посетил мастерскую В. В. Верещагина под Парижем 3 (15) ноября 1878 г. Выставка его картин состоялась в Париже в конце 1879 г., и Тургенев принимал деятельное участие в ее организации (см.: *Лит. насл.*, т. 73, кн. I, стр. 299—302, 305—308).

[7] О работе над статуей Спинозы (1882) М. М. Антокольский писал 3 (15) октября 1878 г. В. В. Стасову (см.: *Антокольский*, стр. 378).

4662. Л. Я. Стечькиной (стр. 382)

Печатается по подлиннику: Одесская публичная библиотека, инв. № 132333, лл. 24—26. Впервые опубликовано: *Письма к Стечькиным*, стр. 11—12.

[1] «Варенька Ульмина» (см. примеч. 3 к письму 4528).

[2] См. письмо 4615.

4663. Л. Н. Толстому (стр. 382)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив Л. Н. Толстого, папка 114. Впервые опубликовано: *Тургенев*, *Первое собрание писем*, стр. 338—340.

Стр. 383. «прозаичен» (*англ.*).

[1] См.: *Толстой*, т. 62, стр. 446.

[2] См. примеч. 1 к письму 4655.

[3] Тургенев имеет в виду слова Толстого в письме от 27 октября (8 ноября) 1878 г.: «. . . но я не писал оттого, что это последнее время был (выражаясь довольно точно) умственно нездоров. . .» (*Толстой*, т. 62, стр. 446).

[4] Тургенев отвечает на следующие слова Толстого в указанном письме: «. . .упоминание о моих писаниях производит во мне очень неприятное сложное чувство, в котором главная доля есть стыд и страх, что надо мною смеются. . . мне кажется, что и вы надо мной смеетесь» (*Толстой*, т. 62, стр. 446).

[5] Об отзывах Тургенева о произведениях Толстого см.: Л. Н. Назарова. Тургенев-критик. В кн.: История русской критики, т. I, Изд. АН СССР, М.—Л., 1958, стр. 518.

[6] Тургенев писал о «Казаках» Толстого в предисловии к французскому переводу «Двух гусаров» (см.: наст. изд., Сочинения, т. XV); см. также: Письма, т. X, № 3293.

[7] См. примеч. 5 к письму 4627.

[8] См. примеч. 7 и 9 к письму 4627.

[9] Отдельное издание «Казаков» во Франции не осуществилось.

[10] Тургенев пробыл в Англии с 7 (19) по 17 (29) октября 1878 г. и охотился в Ньюмаркете — имении своего приятеля Беллок-Холла.

[11] Тургенев вспоминает о своем посещении Оксфордского и Кембриджского университетов, куда он выезжал во время своего последнего пребывания в Англии (см. также письмо 4634).

[12] См. примеч. 2 к письму 4652.

[13] Либретто оперы «Евгений Онегин» (1878) было составлено братом композитора, М. И. Чайковским, при участии К. С. Шиловского, которому принадлежали французский и русский тексты куплетов Трике.

[14] Трокадеро — концертный зал в Париже, где в сентябре 1878 г. П. Г. Рубинштейном были устроены четыре концерта русской музыки, на которых исполнялись произведения П. И. Чайковского.

[15] Об этом см.: Дни и годы П. И. Чайковского. Летопись жизни и творчества. Музгиз, М.—Л., 1940, стр. 187—190.

[16] Это письмо Тургенева не понравилось Толстому. 22 ноября ст. ст. 1878 г. он писал Фету: «Вчера получил от Тургенева письмо. И знаете, решил лучше подальше от него и от греха. Какой-то задира неприятный» (*Толстой*, т. 62, стр. 453).

4664. Гюставу Флоберу (стр. 384 и 487)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, л. 207. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul*. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 10, стр. 146—147; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 8, стр. 62—63. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 114—116. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 197—198.

[1] Это письмо Флобера неизвестно.

[2] Н. В. Ханыков умер 3 ноября н. ст. 1878 г.

[3] См. письмо 4665.

[4] Об этой испанской пословице см.: Т. И. Б р о н ь. Испанские цитаты у Тургенева. *Тургенев*, *Сб.*, вып. I, стр. 308.

4665. Эдмону де Гонкуру (стр. 385 и 488)

Печатается по подлиннику, хранящемуся в *Bibl. Nat.* Впервые опубликовано в русском переводе: *Лит. насл.*, т. 31—32, стр. 702. Во французском оригинале публикуется впервые. Данное письмо датируется 21 ноября (3 декабря) 1878 г., исходя из предположения, что оно было написано в ближайший вторник после посещения Тургенева Гонкуром (14 (26) ноября 1878 г.), который работал тогда над романом «Братья Земганно». Тургенев писал Флоберу 15 (27) ноября: «Гонкур приходил ко мне вчера, чтобы позаимствовать немного местного колорита, касающегося юга России, цыганских имен и т. д.» (письмо 4664). Первый публикатор письма, М. Горлин, датирует его концом ноября н. ст. 1878 г.

[1] Это имя Гонкур дал матери братьев Земганно и на основании сведений, полученных от Тургенева, построил следующую фразу: «Степанида, по-нашему Этьенетта, которую звали уменьшительным именем Стеша. . .» (E. de G o n c o u r t. Les frères Zemganno. Paris, 1879, стр. 25).

[2] Ошибочное предположение Тургенева, основанное на известных стихах Пушкина («И долго милой Мариулы Я имя нежное твердил»), которые поэт вписал в беловой экземпляр издания «Цыган» (эпилог) при поднесении поэмы Вяземскому. Имени Мариулы нет в романе Гонкура, но зато находим там другой отголосок пушкинской поэмы: Степанида поет «песню

родной страны», которая является переводом песни пушкинской Земфиры («Старый муж, грозный муж»). На эту песню указал Гонкуру Тургенев (см. комментарий к этому письму М. Горлина: *Лит. насл.*, т. 31—32, стр. 702). Ср.: Пушкин, Временник Пушкинской комиссии, т. 3, М.—Л., 1937, стр. 144—145.

4666. Я. Н. Ханыкову (стр. 386)

Печатается по тексту первой публикации: «Ежемесячные сочинения», 1901, № 12, стр. 320—321, с исправлением неточностей. Подлинник неизвестен. В тексте первой публикации в дате письма допущена ошибка — ноябрь вместо декабря: месяц определяется по содержанию и по соответствию числа с днем недели.

[1] Речь идет о панихиде по Н. В. Ханыкову, которую отслужил священник В. А. Прилежаев 10 (22) ноября 1878 г. (см. письмо Ф. Н. Тургеневой к А. В. Плетневой, *ИРЛИ*, ф. 309, № 3764).

[2] Памятник на могиле Н. В. Ханыкова в Париже, на кладбище Пер-Лашез, работы М. М. Антокольского был установлен 22 июня (4 июля) 1879 г. (см. письмо к Антокольскому от 21 июня ст. ст. 1879 г.: Письма, т. XII, кн. 2). Письмо Тургенева к А. В. Головнину неизвестно.

[3] Среди опубликованных работ В. В. Вельяминова-Зернова биография Н. В. Ханыкова не числится.

[4] Ответ Я. Н. Ханыкова Тургеневу неизвестен.

4667. Джордж Элиот (стр. 386 и 489)

Печатается по подлиннику: Библиотека Баллиольского колледжа, Оксфорд. Публикуется впервые.

[1] Д.-Г. Льюис умер (16) 28 ноября 1878 г.

4668. М. М. Стасюлевичу (стр. 387)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_3, № 223. На подлиннике помета Стасюлевича: «26.XI.78», дата получения письма. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 12, стр. 6—7.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] См. примеч. 2 к письму 4664.

[3] См. примеч. 2 к письму 4666.

4669. Гюставу Флоберу (стр. 387 и 489)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, л. 209. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul.* Впервые опубликовано в русском переводе: *Лит. насл.*, т. 31—32, стр. 684—685. Во французском оригинале публикуется впервые.

[1] В письме от 1 декабря н. ст. 1878 г. Флобер просил Тургенева несколько отложить визит в Круассе (см.: *Flaubert, Correspondance, Suppl.* 4, стр. 135).

4670. А. Н. Тургеневу (стр. 388 и 489)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4710. Впервые опубликовано: *Тургенев и его время*, стр. 262. Датируется по штемпелю городской почты на конверте.

[1] См. примеч. 1 к письму 4655 и примеч. 2 к письму 4666.

[2] См. письмо 4668.

4671. П. В. Анненкову (стр. 388)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 29. Публикуется впервые.

[1] См. письмо 4668. Письмо Тургенева к А. В. Головнину неизвестно.

[2] Анненков согласился дать на постройку памятника 40 франков (см.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 81). Об этом же см. примеч. 2 к письму 4666.

[3] Имеются в виду слова Александра II, произнесенные им при выходе в Успенский Собор в Кремле 20 ноября (2 декабря) 1877 г. Александр II, в частности, выразил надежду, что скоро мир с Турцией будет подписан (см.: «СПб. ведомости», 1878, 22 ноября ст. ст., № 322).

[4] Материалы Пушкина об этом замысле Анненков впоследствии включил в статью «Литературные проекты А. С. Пушкина. Планы социального романа и фантастической драмы» («Вестник Европы», 1881, № 7, стр. 29—60). Просьба обратиться к Н. А. Орлову объясняется, видимо, тем, что в плане Пушкина встречаются герои из высшего света, обозначенные инициалами «Фед. Орл.» и «Ал. Орл.», и Анненков правильно предположил, что они имеют отношение к роду князей Орловых.

4672. Я. Н. Ханыкову (стр. 389)

Печатается по тексту первой публикации: «Ежемесячные сочинения», 1901, № 12, стр. 321. Подлинник неизвестен.

[1] См. письмо 4666.

[2] В дневнике Ф. Н. Тургеневой 22 ноября н. ст. 1878 г. записано: «Мы едем на ул. де Лиль. . . заходили туда до Пер-Лашез, где г. Катрфаж и Иван говорят очень хорошо оба. Иван очень взволнован» (перевод с французского; *ИРЛИ*, ф. 309, № 4632, лл. 65—66). В письме Ф. Н. Тургеневой к А. В. Плетневой от 16 (28) ноября 1878 г. изложено содержание речей Катрфажа и И. С. Тургенева о Н. В. Ханыкове: «Было много ученых, членов Института, Антропологического общества, Географического и Азиатского общества, а на кладбище Пер-Лашез г-н де Катрфаж произнес речь, из которой видно, как це-

яли нашего друга в научном мире Франции: „Такие люди,— сказал, заканчивая, г-н де Катрфаж,— заставляют любить их родину за границей". Иван С‹ергеевич› тоже выступил — и очень хорошо,— он почти что задыхался от волнения. Он очень опечален этой смертью; он также, как и мы, знает, чего стоил дорогой усопший, сколько он трудился и какое место занял в различных областях науки, которые он разрабатывал и углублял» (перевод с французского; *ИРЛИ*, ф. 309, № 3764). Некролог, вероятно, написан не был.

[3] Цитата из сказки П. П. Ершова «Конек-горбунок».

[4] А. Н. Луканина писала 25 ноября н. ст. 1878 г.: «...пришел Ханыков, Яков Николаевич, двоюродный брат покойного. Из разговора Ивана Сергеевича с ним ... я увидела, что Иван Сергеевич взял на себя массу хлопот по отношению к похоронам и т. д. Видно было, что он был очень дружен с покойным Ханыковым» («Северный вестник», 1887, № 3, стр. 54).

4673. И. А. Щепкину (стр. 390)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 249. Публикуется впервые.

[1] Это письмо Щепкина неизвестно.

[2] См. письмо 4485, примеч. 2.

[3] См. письмо 4619, примеч. 1.

4674. Эмилю Золя (стр. 390 и 490)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 246—247. Подлинник неизвестен. Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 17, стр. 438—439; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 6, стр. 244. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 246—247. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 291—292. Датируется на основании следующих данных. Фельетон в «Débats» о «Княжне Боровской» П. Корвин-Круковского появился в понедельник 9 декабря н. ст. 1878 г. Ближайший к этому времени четверг — 30 ноября (12 декабря) 1878 г.

[1] С 9 июля 1878 г. по 31 августа н. ст. 1880 г. Золя печатал еженедельные драматические обозрения в парижской газете «Voltaire». В каком номере появился этот фельетон — неизвестно, так как в книгохранилищах Москвы и Ленинграда газеты «Voltaire» найти не удалось. «Княжна Боровская» — пьеса драматурга П. Корвин-Круковского, поставленная 6 декабря н. ст. 1878 г. в театре «Ambigu». Его первая пьеса «Данишевы» появилась на парижской сцене в 1876 г. и вызвала резко отрицательный отзыв Тургенева (см.: Письма, т. XI, № 3826, примеч. 3).

[2] 9 декабря н. ст. 1878 г. обозреватель газеты «Journal des Débats» Карагель писал в фельетоне: «Театру „Ambigu" не повезло в пятницу с новой драмой „Княжна Боровская", и сразу же русские пьесы впали в немилость. После „Данишевых" многие

наивные люди вообразили, что именно в России был открыт неисчерпаемый источник театрального успеха и что стоит только совершить путешествие в эту страну, чтобы возвратиться оттуда с драматургическими слитками. Но я думаю, что на „Данишевых“ остановятся».

[3] В одной из статей Золя есть почти буквальное повторение слов этого письма (см.: E. Z o l a, Oeuvres complètes, t. 43, Paris, ‹1923›, стр. 126).

[4] О попытках Тургенева познакомить французских театралов с драматургией Островского см.: Письма, т. X, № 3363; см. также: Н. П. К а ш и н. Отношение к Островскому западных сцены и научной литературы. В сб.: Творчество А. Н. Островского, М.-Пгр., 1923, стр. 30 и др.

4675. П. В. Анненкову (стр. 391)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 29. Публикуется впервые.

[1] См. письмо 4666, примеч. 2.

[2] Анненков оправдывался в письме от 27 ноября (9 декабря) 1878 г. тем, что он заплатил бы более 40 франков, если бы все его оброки не «превратились, странным образом, в недоимки» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 81).

[3] 27 ноября (9 декабря) 1878 г. министр внутренних дел генерал-адъютант А. Е. Тимашев был уволен с поста министра «по расстроенному здоровью». Ни один из Шуваловых не был назначен на этот пост. Тимашева заменил Л. С. Маков.

[4] В «Новом времени» (1878, 17 (29) ноября, № 978) В. П. Буренин критиковал статью П. Д. Боборыкина «У романистов», напечатанную в «Слове» (1878, № 11, отд. II, стр. 1—41). Мнение Боборыкина, что Тургенев «в непосредственном наблюдении действительности черпает весь материал своего творчества, что без отдельных лиц не может быть в мозгу писателя конкретных образов», также подвергалось критике Буренина.

[5] Анненков в письме от 27 ноября (9 декабря) 1878 г. по поводу смещения А. Е. Тимашева писал: «Все эти смены, замены, перетасовки и потасовки ничего не значат. Всё будет по-старому» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 82).

4676. Л. Я. Стечькиной (стр. 392)

Печатается по подлиннику: Одесская публичная библиотека, инв. № 132333, лл. 27—29. Впервые опубликовано: *Письма к Стечькиным*, стр. 12—13.

Стр. 392. «У неба требуешь ты самых прекрасных звезд,
У земли величайших наслаждений. . .» (*нем.*).

[1] Это письмо Стечькиной неизвестно.

[2] «Кривые деревья» (позднее «Варенька Ульмина»).

[3] Несколько измененные слова Мефистофеля из трагедии Гёте «Фауст» («Faust». Prolog im Himmel):

Vom Himmel fordert er die schönsten Sterne
Und von der Erde jede höchste Lust. . .

4677. А. В. Топорову (стр. 393)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 63, л. 13. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 272.

[1] Письма В. В. Самарского-Быховца неизвестны.

[2] Речь идет о картине Бланшара. См. о ней в письмах 4484 и 4502.

[3] Речь идет о Г. О. Гинцбурге.

4678. Полине Брюэр (стр. 393 и 491)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 5509, оп. 1, № 44. Публикуется впервые.

[1] Флаконы Суэца — флаконы Суэцкой воды (Eau de Suez). Дети — Жанна и Жорж Альбер Брюэры.

4679. М. М. Стасюлевичу (стр. 393)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_6, № 224. На подлиннике помета Стасюлевича: «5.XII.78», дата получения письма. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 12, стр. 7—8.

[1] См. письмо 4668.

[2] Имеется в виду некролог Н. В. Ханыкова, написанный Стасюлевичем, и письма, опубликованные в «Вестнике Европы» (1878, № 12). См. также письмо 4658, примеч. 1.

[3] См. письмо 4675, примеч. 3.

[4] Речь идет о подготовке посмертного издания сочинений Некрасова в четырех томах, вышедшего в свет в 1879 г. Общую редакцию осуществляли М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. З. Елисеев, А. Н. Пыпин и М. М. Стасюлевич. Стасюлевич написал предисловие от издателя и предложил подпись «Издательница» (т. е. А. А. Буткевич). Вероятно, он устранил в нем примечание, о котором шла речь в письме (см.: М. П а н ч е н к о. К истории посмертного издания собрания сочинений Некрасова. *Лит. насл.*, т. 53—54, стр. 163—191).

4680. Е. Н. Адлерберг (стр. 394 и 491)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 2, № 10. Публикуется впервые.

[1] Концерты М. Розенталя состоялись в Петербурге в декабре 1878 г.

4681. П. В. Анненкову (стр. 394)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 29. Публикуется впервые.

[1] В письме от 27 ноября (8 декабря) 1878 г. Анненков просил Тургенева узнать, какая из девяти книг «Bibliothèque blanche» Ж. Этцеля, выпущенных как подарки детям на 1879 г., всего более подходит для его дочери Веры (см.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 12, лл. 81—82). Видимо, в ответ Тургенев послал Анненкову каталог этой серии.

[2] См. письма 4675, примеч. 4, и 4684.

[3] Эту газету не удалось найти.

[4] В газете «С.-Петербургские ведомости» были опубликованы материалы процесса Л. М. Гулак-Артемовской, обвиняемой в подлоге векселей (см.: «СПб. ведомости», 1878, 22 октября—3 ноября ст. ст., №№ 291—303).

[5] Тургенев имеет в виду кн. Е. М. Долгорукову, фаворитку, а позднее морганатическую жену Александра II. О ее интригах и взяточничестве см.: Воспоминания Е. М. Феоктистова. За кулисами политики и литературы 1848—1896. Изд. «Прибой», Л., 1929, стр. 231, 307—309, 312, 323—324.

[6] В «Отечественных записках» (1878, № 11, стр. 223—254) были напечатаны под псевдонимом Г. Иванов очерки Г. И. Успенского «Из деревенского дневника. (Отрывок шестой и последний)».

4682. А. П. Луканиной (стр. 395)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 19, лл. 58—59. Публикуется впервые.

[1] См. письмо 4657.

4683. Я. П. Ханыкову (стр. 395)

Печатается по тексту первой публикации: «Ежемесячные сочинения», 1901, № 12, стр. 321—322. Подлинник неизвестен.

[1] См. письмо 4679, примеч. 2.

[2] Этот некролог Тургенев, вероятно, так и не написал.

4684. П. В. Анненкову (стр. 396)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 20. Публикуется впервые.

[1] См. письмо 4675, примеч. 4.

[2] В VII главе своей статьи «У романистов. (Парижские впечатления)» П. Д. Боборыкин ссылался на Тургенева, сообщая ту или иную черту из личной жизни французских писателей, чем поставил русского романиста в неудобное положение перед его французскими друзьями (см.: «Слово», 1878, № 11, отд. II, стр. 23 и 36).

[3] См. письмо 4092.

[4] См. письмо 4675.

[5] См. письмо 4681.

4685. П. В. Анненкову (стр. 396)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 29. Публикуется впервые.

[1] См. письмо 4681.

4686. Б. А. Чивилеву (стр. 397)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795, № 66, л. 21. Публикуется впервые. Датируется на основании почтового штемпеля и пометы «середа», содержащейся в тексте письма.

4687. Е. В. А. (стр. 397)

Печатается по тексту первой публикации: «Волынь», 1896, 11 (23) июня, № 127. Подлинник неизвестен.

[1] Это письмо неизвестно.

[2] Письмо 4424.

4688. Г. О. Гинцбургу (стр. 399)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 147, лл. 9—10. Подлинник хранится в частном собрании И. Берлина (Оксфорд). Впервые опубликовано: *Gunzburg*, стр. 86—87.

[1] Смерти сына Г. О. Гинцбурга, Марка Горациевича, предшествовала смерть его жены (см. письмо 4112, примеч. 1).

[2] Марк Гинцбург был способным художником. Одна из его картин (возможно, «Грациелла, или девушка у фонтана») была принята в 1878 г. на Всемирную художественную выставку в Париже (см. письмо М. М. Антокольского к В. В. Стасову от 5 марта 1878 г.: *Антокольский*, стр. 357).

4689. М. М. Стасюлевичу (стр. 399)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_6, № 225. На подлиннике помета Стасюлевича: «19.XII.78», дата получения письма. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 154—155.

[1] Переписка Тургенева с Н. А. Меренберг неизвестна.

[2] Это письмо неизвестно.

[3] См. письмо 4666, примеч. 2.

4690. А. В. Топорову (стр. 400)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 63, лл. 15—16. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 272—273.

[1] Это письмо Топорова к Тургеневу неизвестно. См. письмо 4677, примеч. 2.

[2] О какой статье идет речь, установить не удалось, так как письма В. В. Самарского-Быховца к Тургеневу неизвестны.

[3] Речь идет об издании: Сочинения И. С. Тургенева (1844—1874), чч. 1—8. М., 1874. Следующее издание сочинений Тургенева в 1880 г. было осуществлено наследниками братьев Салаевых.

[4] См. письмо 4693.

[5] См. письмо 4689.

[6] В подлиннике название «Новое время» Топоров зачеркнул карандашом и вместо него написал: «Бир‹жевые› в ‹едо›м‹ости›».

4691. Н. С. Тургеневу (стр. 401)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 235. Впервые опубликовано: «Русская старина», 1886, № 3, стр. 600—601, с сокращениями.

Стр. 401. ваши средства это вам позволяют (*франц.*).

Стр. 401. Вы сделаете доброе дело, оказав ему помощь (*франц.*).

Стр. 401. «Каждому приходится быть либо молотом, либо наковальней» (*нем.*).

[1] Эти письма Н. С. Тургенева и Н. А. Щепкина неизвестны.

[2] О Порфирии см. письмо 4673. Далее неточная цитата из второй «Коптской песни» Гёте (1787). У Гёте:

Du mußt steigen oder sinken,
Du mußt herrschen und gewinnen,
Oder dienen und verlieren,
Leiden oder triumphieren,
Amboß oder Hammer sein.

[3] См. примеч. 2 к письму 4623.

4692. Людвигу Фридлендеру (стр. 402 и 491)

Печатается по фотокопии: *ГЛМ*, картон 1, № 4. Подлинник хранится в *DSB*. Впервые опубликовано: в немецком оригинале — *Friedländer*, стр. 211—212; в английском переводе — «Saturday Review», Supplement, 1909, 6 March, № 2784, стр. III; во французском переводе — «Revue Bleue», 1909, 6 mars, № 10, стр. 297; в русском переводе — «Вестник Европы», 1909, № 4, стр. 657—658, в сокращении.

[1] Подарок — это портрет П. Виардо, написанный немецким художником В. Генделем в 1843 г. (см.: *Freidländer*, стр. 211).

[2] Эта телеграмма Тургенева неизвестна.

[3] Тургенев имеет в виду последние слова Манфреда из трагедии Байрона «Манфред» (акт III, сцена 4).

4693. Н. А. Щепкину (стр. 402)

Печатается по подлиннику: Гос. театральная библиотека им. А. В. Луначарского в Ленинграде, Р. 1/1132. Публикуется впервые.

[1] Это письмо Щепкина неизвестно.

[2] С. И. Волнов арендовал имения Тургенева. Жикину Тургенев еще в январе 1869 г. продал мельницу в деревне Кальна, и крестьяне этой деревни жаловались на притеснения нового мельника (см.: Письма, т. VII, стр. 590).

4694. А. Н. Луканиной (стр. 403)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 19, лл. 61—62. Публикуется впервые.

[1] Вероятно, речь идет о помощи Луканиной, хлопотавшей о разрешении вернуться в Россию (см. письмо 4657).

4695. М. М. Стасюлевичу (стр. 403)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_6, № 276. На подлиннике помета Стасюлевича: «14.XII.78», дата получения письма. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 12, стр. 8.

Стр. 404. шип (*франц.*).

[1] Лукьянов — псевдоним Л. А. Полонского, автора большинства «Внутренних обозрений» в «Вестнике Европы».

[2] См. письмо 4634, примеч. 5.
[3] Это письмо Стечькиной неизвестно.
[4] Имеются в виду «Песни» С. А. Андреевского, опубликованные в «Вестнике Европы» (1878, № 12, стр. 583—584). Третий куплет из второй песни:

Два слова есть на пепельной коре
Березы, скрытой в отдаленьи:
Их след окреп на мягком серебре
Ствола, заглохшего в забвеньи.

Конец третьей песни:

Там речи дальних звезд отшельникам понятны,
Там тихо падают листы,
Там будешь повторять, что радости превратны
И кратковременны мечты. . .

4696. А. А. Фету (стр. 404)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 515, оп. 1, № 34. Впервые опубликовано: «Русское обозрение», 1901, № 1, стр. 255—256.
Стр. 404. помещика (*англ.*).
[1] Это письмо Фета неизвестно.
[2] Ср. стихотворение в прозе «Песочные часы», также датированное декабрем 1878 г. (см.: наст. изд., Сочинения, т. XIII).
[3] Цитата из «Ревизора» (действие IV, явление 13).
[4] Тургенев имеет в виду недовольство Болгарии решениями Берлинского конгресса (см. примеч. 3 к письму 4562), уменьшившего территорию Болгарского княжества и отбросившего страну от моря.

4697. Я. П. Ханыкову (стр. 405)

Печатается по тексту первой публикации: «Ежемесячные сочинения», 1901, № 12, стр. 322. Подлинник неизвестен.
[1] Речь идет о статье М. М. Стасюлевича, вырезку которой из № 12 «Вестника Европы» выслал ранее Тургенев Я. П. Ханыкову и которую последний решил вернуть Тургеневу (см. письма 4679 и 4683). Тургенев некролога не написал.

4698. Кати Эккерт (стр. 406 и 492)

Печатается по подлиннику: *DSB*. Впервые опубликовано: *Turgenev und Deutschland*, стр. 298. Год устанавливается по содержанию (гастроли в 1878 г. в Париже М. Розенталя) и по соответствию указанных в письме числа и дня недели.

4699. Жюлю Этцелю (стр. 406 и 493)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в собрании Е. Боннье де ля Шапель (Севр). Публикуется впервые.

[1] Имеется в виду отдельное издание французского перевода повести Марка Вовчка в переделке Ж. Этцеля (P.-J. Stahl. Maroussia. D'après une légende russe de Marko Wovzok), которая первоначально была опубликована в газете «Le Temps» в декабре 1875—январе 1876 г. (см.: Письма, т. XI, № 3703).

[2] А. Н. Луканина познакомилась с Этцелем при содействии Тургенева (см. письмо 4656).

[3] Речь идет о рассказе Луканиной «Любушка». Это письмо Луканина отнесла Этцелю вместе с переводом рассказа, однако перевод не был напечатан.

4700. П. В. Анненкову (стр. 406)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 29. Публикуется впервые.

Стр. 407. «Сегодня румян — завтра мертв» (*нем.*).

[1] Письма, в которых дети Анненкова благодарили Тургенева за книги, неизвестны. О книгах см. письмо 4681.

[2] Н. Н. Тютчев умер 15 (27) декабря 1878 г. (см. некролог: «Голос», 1878, 17 (29) декабря, № 348).

[3] Источник цитаты не установлен.

[4] См.: «Вестник Европы», 1878, № 12, стр. 724—770. Лукьянов — псевдоним Л. А. Полонского (см. письмо 4695).

4701. А. Ф. Онегину (стр. 407)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 29352.CCIXб.10, л. 51. Публикуется впервые. В дате письма Тургеневым ошибочно указан 1878 г. Датируется по почтовому штемпелю на конверте.

[1] См. письма 4702 и 4703.

4702. А. Н. Луканиной (стр. 407)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 20, л. 1. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 364. Вероятно, Тургенев ошибочно пометил письмо «пятницей». Похороны М. Г. Гинцбурга были 4 января н. ст. 1879 г., т. е. в субботу.

[1] Об этих событиях Луканина записала в дневнике от 4 января н. ст. 1879 г.: «. . . я была у Ивана Сергеевича, чтобы встретиться с г‹осподином› О‹негиным›, через которого могу получить урок. Я застала Ивана Сергеевича в ту минуту, когда он готов был ехать на похороны Марка Гинцбурга.— Ногасе ‹Гораций› Гинцбург, отец его, наш меценат,— заметил Иван Сергеевич,— он очень много помогает нам в „Обществе поощрения и вспомоществования русским художникам в Париже“. Сын его, Марк, очень любил художество. Отец устроил ему большое ателье и прекрасную библиотеку по части художества. В этом ателье происходят наши заседания. Библиотека эта поступает теперь к нам, в общество» («Северный вестник», 1887, № 3, стр. 55).

4703. А. Н. Луканиной (стр. 408)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 20, л. 4. Публикуется впервые.

[1] Тургенев надеялся через А. Ф. Онегина найти для Луканиной уроки.

4704. Л. Я. Стечькиной (стр. 408)

Печатается по подлиннику: Одесская публичная библиотека, инв. № 132333, лл. 30—32. Впервые опубликовано: *Письма к Стечькиным*, стр. 13—14.

Стр. 409. «примирить» (*нем.*).

[1] См. примеч. 2 к письму 4705.

[2] А. Н. Луканина в своих воспоминаниях приводит следующие слова Тургенева о произведении Стечькиной: «Роман этот прекрасная вещь. . . это вещь страстно написанная; когда ее читаешь, то оторваться не можешь. Удивительно, как могла это написать девушка, находящаяся в той обстановке, в которой живет г-жа С‹течькина›» («Северный вестник», 1887, № 3, стр. 57).

[3] См. примеч. 1 к письму Стечькиной от 14 (26) ноября 1879 г. (Письма, т. XII, кн. 2).

[4] Стечькина писала Тургеневу 8 (20) января 1879 г.: «Посылаю Вам первую часть моего романа» (*ИРЛИ*, 5837.XXXб.127, л. 1). Тургенев получил ее 19 (31) января, а 27 февраля (10 марта) 1879 г. отослал обе части М. М. Стасюлевичу.

4705. Л. Я. Стечькиной (стр. 409)

Печатается по подлиннику: Одесская публичная библиотека, инв. № 132333, лл. 33—35. Впервые опубликовано: *Письма к Стечькиным*, стр. 15.

[1] Письмо 4704.

[2] Повесть Стечькиной была напечатана под названием «Варенька Ульмина» («Вестник Европы», 1879, №№ 11—12).

[3] См. примеч. 4 к письму 4704.

4706. Гюставу Флоберу (стр. 410 и 493)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, лл. 211—212. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul.* Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 10, стр. 147—148; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 10, стр. 64—65. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kat.*, *Corr.*, стр. 116—118. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кат.*, *Письма*, стр. 198—200.

[1] Это обещание содержится в письмах Флобера к Тургеневу от 10 ноября и 22 декабря н. ст. 1878 г. (см.: *Flaubert*, *Correspondance*, *Suppl.* 4, стр. 131, 141).

[2] Речь идет о так называемых «обедах пяти», в которых, помимо Тургенева и Флобера, принимали участие Доде, Золя и Э. де Гонкур.

[3] См. письмо 4664.

[4] Упоминаемое письмо Доде опубликовано в сборнике: Неизданные письма иностранных писателей XVIII—XIX веков из ленинградских рукописных собраний, М.—Л., 1960, стр. 346.

[5] Ожесточенная кампания против Золя, начатая газетой «Le Figaro» 15 декабря н. ст. 1878 г., была вызвана изложением в журнале «Bibliothèque universelle et revue suisse» его сентябрьского «парижского письма» («Вестник Европы», 1878, № 9, стр. 433—460), в котором содержалась резкая критика творчества современных французских романистов (Ж. Кларти, Л. Ульбаха, А. Терье, В. Шербюлье, П. Перре, Э. Абу и др.). В ответ Золя опубликовал статью полностью в «Le Figaro» 22 декабря н. ст. 1878 г., после чего кампания особенно усилилась. В статье, напечатанной в газете «Le Voltaire» 31 декабря н. ст. 1878 г., Золя еще раз подтвердил свою точку зрения (см.: H. Mitterand. Zola journaliste. Paris, 1962, стр. 212—215). Флобер не разделял теоретических воззрений Золя, однако встретил его статью с большим сочувствием (см.: *Flaubert*, *Correspondance*, s. VIII, стр. 168, 180, 189).

[6] Тургенев имеет в виду денежные затруднения Флобера, связанные с разорением его племянника Э. Комманвиля.

[7] Вопреки первоначальному намерению и обещанию, Ж. Шарпантье выпустил в качестве роскошного новогоднего издания не «Легенду о святом Юлиане Милостивом» Флобера, а рассказ С. Бернар «В облаках» («Dans les nuages»), иллюстрированный Ж. Клереном (см.: *Flaubert*, *Correspondance*, *Suppl.* 4, стр. 142, 150).

[8] В результате состоявшихся 5 января н. ст. 1879 г. сенатских выборов (каждые три года переизбиралась треть сенаторов) из 82 мест 66 получили республиканцы, что обеспечило смену консервативного большинства республиканским (174 против 126).

4707. П. В. Анненкову (стр. 411)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 29. Впервые опубликовано: «Печать и революция», 1922, кн. 2, № 5, стр. 96—97.

Стр. 411. чудо-ребенок (*франц.*).

Стр. 411. «Тассо» (*франц.*).

Стр. 412. к звездам (*итал.*).

Стр. 412. Поживем — увидим; но вот он уже выдвинулся (*франц.*).

[1] Анненков в ответ на сообщение Тургенева о смерти Н. Н. Тютчева (см. письмо 4700) писал 7 января н. ст. 1879 г.: «В одну неделю нет целого дома» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 87).

[2] Речь идет о Д. И. Яздовской, вдове, жившей в доме у А. П. и Н. Н. Тютчевых. Тургенев в своих письмах (1852—1862) неоднократно отзывался о ней с добродушной иронией.

[3] См. письмо 4700. Анненков писал Тургеневу в указанном письме: «А может быть, это псевдоним, скрывающий кого-нибудь из наших старичков, искусно загримированного для святок?» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 88).

[4] Внутреннее обозрение в «Вестнике Европы» было посвящено полемике с реакционным профессором П. П. Цитовичем, написавшим брошюру «Ответ на письма к ученым людям» по вопросу о «новых идеях» и их влиянии на нравственность общества. Отрицая разлагающее влияние «новых идей», автор

обозрения защищал русскую журналистику, оправдывал передовую молодежь, характеризовал с буржуазно-либеральных позиций социал-демократическую партию Германии, противопоставляя ее взгляды на экономические вопросы учению народников (см.: «Вестник Европы», 1878, № 12, стр. 818—842).

[5] Анненков в указанном письме спрашивал у Тургенева: «А что говорит невиннейший из всех смертных и изо всех бунтовщиков П. Л. Лавров о внутреннем обозрении „В‹естника› Е‹вропы›“ (декабрь), которое очень замечательно?» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 12, л. 88).

[6] Газеты сообщали о появлении чумы в Астрахани (см.: «СПб. ведомости», 1878, 22 декабря ст. ст., № 352).

[7] 5 января н. ст. 1879 г. частичные выборы в сенат дали значительный перевес республиканцам (66 мест из 82). Таким образом, республиканцы получили большинство голосов в обеих палатах.

4708. Людвигу Пичу (стр. 412 и 494)

Печатается по подлиннику: *DSB*. Впервые опубликовано: в русском переводе — «Вестник Европы», 1909, № 6, стр. 644; в английском переводе — «Saturday Review», Supplement, 1909, 14 August, № 2807, стр. I. Вновь опубликовано: в немецком оригинале — *Pietsch*, стр. 142; в русском переводе — *Письма к Пичу*, стр. 195—196.

[1] Речь идет об одноактной комической опере Луизы Эритт-Виардо «Линдоро». Первое известие об этой опере в немецкой печати относится еще к июлю 1877 г. Берлинская музыкальная газета «Эхо» сообщала, что отрывок из «Линдоро» был с успехом поставлен в Париже, в одном музыкальном обществе, в присутствии Ш. Гуно (см.: «Echo», Berliner Musikzeitung, 1877, 19. Juli, № 29—30, стр. 338). Более подробно об этой опере см. в воспоминаниях Л. Эритт-Виардо «Une Famille de Grands Musiciens» (Paris, 1923, стр. 252—254).

[2] Опера «Линдоро» была поставлена в Веймаре не в день именин великой герцогини, а позднее — 1 мая н. ст. 1878 г. (см.: Franz Liszts Briefe an die Fürstin Carolyne Sayn-Wittgenstein, T. 4. Leipzig, 1902, стр. 250). Опера выдержала только два представления.

[3] Эти письма П. Виардо неизвестны. Семья Виардо и Тургенев были хорошо знакомы с руководителем театра «Kladdaradatsch» Э. Домом во время их пребывания в Веймаре в феврале—мае 1870 г. (см.: Письма, т. VIII, №№ 2466, 2490). П. Виардо попросила его перевести либретто оперы «Линдоро».

[4] Тургенев намекает здесь на несчастливое замужество Л. Эритт-Виардо и ее постоянные неудачи на театральной сцене (см.: Письма, т. VIII, №№ 2460, 2463; т. IX, №№ 2618, 2639, 2737, 2748, 2808).

4709. Л. Н. Толстому (стр. 413)

Публикуется по подлиннику: *ГМТ*, архив Л. Н. Толстого, папка 114. Впервые опубликовано: *Тургенев*, *Первое собрание писем*, стр. 340—341.

Стр. 413. «Я, нижеподписавшийся, заявляю, как от своего имени, так и от имени лица, которое перевело и опубликовало в „Journal de St-Petersbourg“ мою повесть „Казаки“, что я предоставляю г. Тургеневу и Эмилю Дюрану право печатать эту повесть во Франции, после внесения в текст перевода необходимых поправок» (*франц.*).

[1] Это издание перевода «Казаков» не было осуществлено. О переводе на английский язык см. примеч. 5 к письму 4627.

[2] Речь идет об избушке, построенной Толстым в роще около дома, в так называемом Чапыже, предназначенной для уединенных занятий (см.: Н. Н. Гусев. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1870 по 1881 г. М., 1963, стр. 512).

[3] Здесь говорится о романе Л. Я. Стечькиной, первоначально называвшемся «Кривые деревья». По совету Тургенева, роман был переработан и под названием «Варенька Ульмина» напечатан в «Вестнике Европы» (1879, №№ 11—12). Отзыв Толстого об этом романе неизвестен.

4710. А. В. Топорову (стр. 414)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 64, л. 1. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 273—274.

[1] См. письмо 4693.

[2] См. письмо 4690.

[3] Речь идет о письме Тургенева к редактору «Русской правды» Д. К. Гирсу (а не Д. П., как ошибочно написал Тургенев), опубликованном в № 20 этой газеты от 21 января 1879 г. (см.: наст. изд., Сочинения, т. XV).

4711. Гюставу Флоберу (стр. 414 и 495)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 183, л. 218. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul.* Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 10, стр. 148—149; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 10, стр. 65. Перепечатано по французском оригинале: *Halp.-Кат.*, *Corr.*, стр. 118. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 200.

[1] «Я очень хочу, — писал Флобер Тургеневу в письме от 10 января н. ст. 1879 г.,— я испытываю потребность вас видеть» (*Flaubert*, *Correspondance*, *Suppl.* 4, стр. 150, где датировка письма ошибочная).

[2] См.: *Flaubert*, *Correspondance*, *Suppl.* 4, стр. 150.

[3] Речь идет о денежных затруднениях Флобера.

4712. М. М. Стасюлевичу (стр. 415)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_5, № 227. Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 12, стр. 8—10.

Стр. 415. он, следовательно, располагает всеми средствами для достижения цели (*франц.*).
Стр. 415. сложившееся положение вещей (*лат.*).
Стр. 415. несложившееся положение вещей (*лат.*).

[1] Возможно, что Стасюлевич хотел уговорить гр. Мерепберг передать автографы писем Пушкина в одно из русских архивохранилищ.

[2] См. письмо 4689.

[3] См. письма 4668 и 4679.

[4] Внутреннее обозрение в декабрьской книжке «Вестника Европы» за 1878 г. написано Л. А. Полонским.

[5] Н. Н. Тютчев умер 15 (27) декабря 1878 г.

[6] См. примеч. 3 к письму 4709.

[7] См. примеч. 4 к письму 4704.

[8] См. примеч. 8 к письму 4706.

[9] Имеется в виду брошюра П. Цитовича «Ответ на письма к ученым людям» (Одесса, 1878).

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПИСЬМА И ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

36. Доверенность Н. А. Щепкину (стр. 417)

Печатается по подлиннику: *Музей Тургенева*, инв. № 175. Доверенность написана писарской рукой, кроме даты и подписи: «Париж, 28/16 марта 1878. Коллежский секретарь Иван Сергеев Тургенев». Публикуется впервые.

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ[1]

Адлерберг Е. Н. — 4680.
Алчевской Х. Д. — 4525.
Анненкову П. В. — 4092, 4106, 4118, 4136, 4170, 4214, 4302, 4351, 4370, 4430, 4453, 4470, 4481, 4498, 4499, 4508, 4529, 4541, 4548, 4551, 4555, 4577, 4642, 4661, 4671, 4675, 4681, 4684, 4685, 4700, 4707.
Антокольскому М. М. — 4405, 4407, 4408, 4410, 4419, 4454, 4458, 4476, 4477, 4518, 4520, 4539, 4540, 4578, 4631, 4632.
Аншетт Минне — 4585.
Белинскому В. А. — 4215.
Белокопытовой А. С. — 4599, 4608.
Бессонову П. А. — 4386.
Бларамберг Е. И. — 4168, 4324, 4334, 4336, 4340, 4364, 4376, 4596.
Боголюбову А. П. — 4184, 4250, 4465, 4538.
Бородину А. П. — 4415.
Брюлловой С. К. — 4164.
Брюэр Полине — 4096, 4102, 4113, 4167, 4185, 4279, 4299, 4354, 4396, 4440, 4547, 4604, 4678.
Брянчанинову А. А. — 4381, 4600, 4617, 4636.
Валлесу Жюлю — 4327, 4442.
Вальтеру Ф. А. — 4638.
Веретенникову Н. П. — 4402.
Волконскому М. С. — 4289.
Вревской Ю. П. — 4099, 4130, 4180, 4182, 4190, 4208, 4232, 4235, 4242, 4265, 4294, 4312.
Вырубову Г. Н. — 4245.
Гедеонову С. А. — 4589.
Гейзе Паулю — 4365.
Гербелю Н. В. — 4251.
Гижицкой О. К. — 4355, 4373, 4395, 4495, 4510, 4569.
Гинцбургу Г. О. — 4434, 4436, 4438, 4443, 4536, 4573, 4688.
Голенищеву-Кутузову А. А. — 4346.
Головнину А. В. — 4181, 4191, 4209, 4222, 4263, 4404, 4526.
Гонкуру Эдмону де — 4166, 4243, 4570, 4665.
Горчакову В. Н. — 4597.

[1] Цифры соответствуют номерам писем.

Губернатис Софии де — 4210.
Гутникову Д. В. — 4361.
Цепре Луи — 4305.
Це-Пуле М. Ф. — 4207.
Джеймсу Генри — 4155, 4217, 4300, 4368, 4384, 4527.
Джеррольду Сидпею — 4586.
Дмитриеву-Оренбургскому Н. Д. — 4491.
Доде Альфонсу — 4449.
Доливо-Добровольскому И. Ф. — 4371.
Достоевскому Ф. М. — 4259.
Драгоманову М. П. — 4444, 4509, 4579.
Дрентельну А. Р. — 4657.
Дюрану Эмилю — 4157, 4227, 4246.
Е. В. А. — 4424, 4687.
Жемчужникову А. М. — 4192, 4236, 4266.
Заблоцкому-Десятовскому А. П. — 4332.
Золя Эмилю — 4158, 4244, 4255, 4281, 4306, 4333, 4352, 4380, 4423, 4674.
Кавелину К. Д. — 4133.
Карлу Александру Веймарскому — 4647.
Карташевской В. Я. — 4602.
Лаврову П. Л. — 4144, 4156, 4165, 4359, 4366, 4367, 4387, 4391, 4394, 4403, 4412, 4422, 4448, 4451, 4488, 4500, 4517, 4530, 4535, 4537, 4556, 4564, 4567, 4576, 4583.
Лейзерес Эмме — 4362.
Линдау Паулю — 4129, 4151, 4200, 4237, 4275, 4439.
Линдау Рудольфу — 4132, 4542.
Лихачеву В. И. — 4122, 4148.
Луканиной А. Н. — 4466, 4480, 4492, 4494, 4507, 4516, 4533, 4558, 4563, 4571, 4605, 4625, 4628, 4630, 4633, 4635, 4648, 4653, 4655, 4659, 4682, 4694, 4702, 4703.
Львовой Е. В. — 4171, 4174, 4428.
Льюису Генри — 4637.
Маслову И. И. — 4097, 4123, 4234, 4317, 4326, 4341.
Мещерскому А. А. — 4252, 4639, 4646.
Милютиной М. А. — 4274, 4282.
Нарышкину А. А. — 4603.
Неизвестной — 4549.
Неизвестному — 4574.
Онегину А. Ф. — 4468, 4505, 4559, 4701.
Островскому А. Н. — 4260.
Писемскому А. Ф. — 4261, 4303, 4552.
Пичу Людвигу — 4090, 4131, 4189, 4230, 4388, 4623, 4708.
Полонскому Я. П. — 4098, 4124, 4152, 4186, 4220, 4267, 4272, 4283, 4322, 4328, 4344, 4374, 4400, 4431, 4460, 4472, 4514, 4543, 4660.
Полторацкой Э. С. — 4310, 4382, 4450.
Полторацкому С. Д. — 4203, 4211.
Пыпину А. Н. — 4598, 4609.
Рагозину Е. И. — 4216, 4247, 4273, 4276, 4284, 4296, 4297, 4304, 4358, 4360.
Рахмановой Е. С. — 4091, 4292, 4314, 4483.

Роденбергу Юлиусу — 4238, 4285.
Родионовой А. Ф. — 4349.
Рольстону Вильяму — 4159, 4172, 4175, 4205, 4268, 4315, 4622.
Салаеву Ф. И. — 4347.
Смирновой О. Н. (?). — 4497.
Соллогубу В. А. — 4134, 4161, 4212, 4213, 4313, 4566.
Спасскому Н. М. — 4253, 4445, 4557.
Стасюлевичу М. М. — 4093—4095, 4100, 4103, 4108, 4110—4112, 4114, 4117, 4119, 4121, 4128, 4135, 4137, 4140, 4142, 4146, 4147, 4149, 4154, 4160, 4162, 4163, 4169, 4173, 4178, 4183, 4187, 4188, 4195, 4197, 4206, 4219, 4223, 4228, 4239, 4248, 4254, 4256, 4258, 4262, 4264, 4271, 4277, 4286, 4295, 4311, 4318, 4401, 4406, 4409, 4411, 4413, 4418, 4420, 4425—4427, 4429, 4437, 4446, 4452, 4467, 4478, 4479, 4482, 4489, 4496, 4501, 4506, 4512, 4513, 4523, 4531, 4534, 4546, 4560, 4568, 4618, 4634, 4668, 4679, 4689, 4695, 4712.
Стечькиной Л. Я. — 4528, 4550, 4553, 4591, 4610, 4613, 4615, 4624, 4662, 4676, 4704, 4705.
Танееву С. И. — 4201.
Толстому Л. Н. — 4561, 4592, 4601, 4611, 4627, 4663, 4709.
Топорову А. В. — 4115, 4138, 4141, 4204, 4269, 4287, 4301, 4319, 4356, 4379, 4383, 4389, 4397, 4432, 4459, 4474, 4581, 4594, 4612, 4654, 4677, 4690, 4710.
Торнау Ф. Ф. — 4221.
Третьякову П. М. — 4127.
Тургеневой Кларе — 4109, 4143, 4218, 4293, 4307, 4390, 4393, 4640.
Тургеневой М. П. — 4193, 4345.
Тургеневой Ф. Н. — 4643, 4658.
Тургеневу А. Н. — 4280, 4645, 4670.
Тургеневу Н. С. — 4104, 4125, 4176, 4196, 4224, 4229, 4240, 4288, 4298, 4320, 4323, 4329, 4330, 4335, 4337, 4342, 4343, 4350, 4385, 4398, 4414, 4433, 4441, 4447, 4464, 4475, 4484, 4502, 4532, 4544, 4554, 4562, 4584, 4587, 4593, 4595, 4606, 4644, 4691.
Тэну Ипполиту — 4225, 4519, 4521, 4522.
Тютчеву Н. Н. — 4590.
Урусовой М. С. (?) — 4153.
Фету А. А. — 4607, 4626, 4652, 4696.
Филиппову Т. И. — 4456.
Флоберу Гюставу — 4107, 4120, 4139, 4177, 4233, 4308, 4309, 4353, 4357, 4372, 4377, 4378, 4399, 4416, 4435, 4461, 4575, 4649, 4664, 4669, 4706, 4711.
Фридлендеру Людвигу — 4651, 4692.
Ханыкову Н. В. — 4487, 4580.
Ханыкову Я. Н. — 4666, 4672, 4683, 4697.
Чайльду Теодору — 4369.
Чивилеву Б. А. — 4455, 4457, 4486, 4515, 4572, 4650, 4686.
Чудинову А. Н. — 4101.
Шарапову С. Ф. — 4462, 4469.
Шмидту Юлиану — 4198, 4257, 4278, 4503, 4629.
Шторму Теодору — 4105.

Шумахеру П. В. — 4150, 4194, 4202, 4463, 4471, 4493.
Щепкину Н. А. — 4116, 4126, 4145, 4179, 4199, 4231, 4249, 4270, 4316, 4321, 4325, 4331, 4338, 4339, 4348, 4363, 4375, 4417, 4421, 4485, 4490, 4504, 4524, 4545, 4565, 4582, 4588, 4614, 4616, 4619, 4620, 4641, 4673, 4693, Офиц. письма и делов. бумаги 36.
Эбнер-Эшенбах Марии фон — 4226.
Эккерт Кати — 4698.
Элиот Джордж — 4667.
Этцелю Жюлю — 4241, 4290, 4291, 4473, 4511, 4621, 4656, 4699.
Языкову М. А. — 4392.

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ПРЕБЫВАНИЯ И. С. ТУРГЕНЕВА С 13 (25) НОЯБРЯ 1876 ПО 1878 ГОД[1]

1876. Париж — 13 (25) ноября—декабрь.
Вербуа — 30 ноября (12 декабря).
Ружмон — 4 (16)—6 (18) декабря.
1877. Париж — 1 (13) января—17 (29) мая.
Вербуа — 19 февраля (3 марта).
Берлин — 19 (31) мая—20 мая (1 июня).
Петербург — 22 мая (3 июня)—24 июня (6 июля).
Буживаль — 27 июня (9 июля)—13 (25) или 14 (26) октября.[2]
Париж — 17 (29) июля.
Кан — 5 (17)—9 (21) августа.
Париж — 6 (18) сентября (?).
Вербуа — 9 (21) сентября (?).
Париж — 12 (24) сентября (?).
Париж — 13 (25) или 14 (26) октября—декабрь.
1878. Париж — 1 (13) января—30 мая (11 июня).
Буживаль — 30 мая (11 июня)—21 июля (2 августа).
Париж — 2 (14) июня (?); 4 (16) июня; 6 (18) июня; 9 (21) июня; 13 (25) июня; 16 (28) июня (?); 20 июля (1 августа).
Берлин — 23 июля (4 августа)—25 июля (6 августа) (?)
Петербург — 27 июля (8 августа)—2 (14) августа.
Москва — 3 (15)—7 (19) августа.
Абрамцево — 6 (18) августа.
Кунцево — 7 (19) августа.
Тула — 7 (19) августа.
Ясная Поляна — 8 (20)—9 (21) августа.
Спасское — 10 (22)—31 августа (12 сентября).
Тургенево — 11 (23) августа (?).
Орел — 16 (28) августа (?).
Бастыево — 23 августа (4 сентября).
Карачев, Юшково — 27 августа (8 сентября).
Тула — 31 августа (12 сентября).

---

[1] Неопределенные даты, не имеющие чисел месяца, даются по старому стилю, кроме случаев, особо оговоренных.

[2] За этот период возможны поездки из Буживаля в Париж, точные даты которых не установлены.

Суходол, Плутнево — 1 (13) сентября.
Ясная Поляна — 2 (14)—3 (15) сентября.
Петербург — 4 (16)—6 (18) сентября.
Париж — 9 (21) сентября.
Буживаль — 9 (21) сентября—7 (19) октября.
Париж — 22 сентября (4 октября).
Лондон — 7 (19)—17 (29) октября.
Ньюмаркет, Кембридж и Оксфорд — 9 (21)—12 (24) октября.
Париж — 17 (29) октября—21 октября (2 ноября).
Буживаль — 18 (30) октября.
Буживаль — 22 октября (3 ноября)—28 октября (9 ноября).
Париж — 26 октября (7 ноября).
Рамбулье, Париж — 27 октября (8 ноября).
Париж — 28 октября (9 ноября)—декабрь.
Рамбулье — 10 (22) ноября.

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. С. ТУРГЕНЕВА [1]

Автобиография для книги П. Н. Полевого «История русской литературы» — 496, *543*.
«Вешние воды» — 77, *537*.
«Воспоминания о Шевченке» — *496*.
«Дворянское гнездо» — 279, 357, 481, *569*, *638*, *661*.
«Довольно» — 322, 327, *534*.
«Дым» — 357, 481, *565*, *653*.
«Живые мощи» — 55, 429, *506*, *524*.
«Завтрак у предводителя» («Die Erbtheilung», «Раздел наследства») — *675*.
«Записки охотника» — 44, 329, 357, 364, 481, *594*, *661*; см. также: «Живые мощи», «Стучит!».
«Из письма в редакцию „Вестника Европы“ по поводу смерти С. К. Брюлловой» — *496*, *618*.
«Иродиада» Г. Флобера в переводе Тургенева («Hérodiade») — 28, 99, 100, 106, 107, 111, 115, 121, 126, 128, 131, 132, 138, 142, 150, 423, 437, 441, *496*, *510*, *540*, *549*, *550*, *552*, *554*, *561*, *564*, *566*, *567*, *570*, *572*, *577*.
«Католическая легенда о Юлиане Милостивом» Г. Флобера в переводе и с предисловием Тургенева («St. Julien», «Св. Юлиан», «легенда Флобера», «флоберовская легенда») — 27, 67, 74, 75, 81, 83, 100, 101, 103, 106, 107, 111, 115, 126, 131, 423, 441, *496*, *507*, *532*, *540*, *549*, *550*, *554*, *563*, *572*, *579*, *700*.
«Крокет в Виндзоре» — 31, 32, 260, *512*, *628*.
«Легенда о святом Юлиане Милостивом» — см. «Католическая легенда о Юлиане Милостивом».
«Литературные и житейские воспоминания» — 90 («мои „Воспоминания“»), 206, 466, *602*; см. также: «Человек в серых очках».
«Несколько слов об опере Мейербера „Пророк“» — *568*.
«Несчастная» — *640*.
«Новь» («Virgin soil», «Il nighilismo», «Нигилизм») — 5—9, 13, 18—23, 27,29, 32, 34—36, 38, 39, 41, 43—49, 52, 55, 56, 58—61, 63, 64, 67—71, 73—79, 81—83, 87—89, 91—95, 97—101, 104, 106, 108, 109, 111—113, 115—117, 119—121, 123, 124, 127, 128, 132—134, 136, 142, 143, 147, 154, 155, 157, 180, 189,

[1] В указателях страницы текстов писем и переводов печатаются прямыми цифрами, страницы примечаний — курсивными.

192, 200, 204, 206, 213, 222, 269, 280, 290, 312, 315, 345, 364, 366, 419, 421, 423, 424, 429, 431, 432, 435—437, 440, 442, 444, 445, 451, 452, 460, 461, *496*, *497*, *500—504*, *506—509*, *511—514*, *516*, *518—529*, *531—537*, *539*, *540*, *543*, *545—550*, *552—554*, *556—558*, *560*, *562—566*, *568—570*, *573*, *575*, *576*, *578—580*, *582*, *586*, *589*, *590*, *594*, *595*, *600—602*, *610*, *620*, *622*, *638*, *640*, *653*, *655—657*, *670*, *679*, *683*.
«Отцы и дети» — 44, *520*.
«Памяти Ю. П. Вревской» — *638*.
«Первая любовь» — *666*.
«Песочные часы» — *697*.
‹Письмо к редактору «Нашего века»› — *570*.
‹Предисловие к книге: Леон Кладель. «Очерки и рассказы из жизни простого народа», СПб., 1877› — *496*.
‹Предисловие к «Новым письмам Пушкина». От издателя› — 247 («моим предисловием»).
‹Предисловие к переводу «Двух гусаров» Л. Н. Толстого› — *687*.
«Провинциалка» — 56, *525*.
«Пунин и Бабурин» — *506*, *666*.
«Рассказ отца Алексея» («Рассказ священника», «Сын попа», «Алексей», «Des Vater's Alexei Erzählung», «Was Vater Alexis erzählt», «Der Popensohn», «Fils de Pope») — 98, 114, 127, 128, 131, 133, 138, 140, 142, 146, 437, 441, 446, 448, *496*, *497*, *520*, *541*, *548*, *557*, *563*, *564*, *566*, *570—572*, *575*, *577*.
«Рудин» — 330, 479, *569*, *662*.
«Сон» («The Dream», «Traum») — 44, 45, 49 («мой рассказ»), 50, 53 («мою безделку»), 55, 62, 67, 141, 156, 358, 427, 429, 431, 446, 482, *496*, *497*, *511*, *514—516*, *518—522*, *524*, *525*, *529*, *532*, *536*, *541*, *557*, *571*, *577*.
«Сон» (стихотворение в прозе) — *675*.
«Степной король Лир» — *640*.
«Стихотворения в прозе» — *496*; см. также: «Памяти Ю. П. Вревской», «Песочные часы», «Сон», «Что я буду думать?».
«Странная история» — *507*, *516*, *570*.
«Стук. . . стук. . . стук! . . » — 58.
«Стучит!» — *516*, *570*.
«Часы» — 65, 432, *506*, *530*.
«Человек в серых очках» («Monsieur François», «Господин Франсуа») — *548*.
«Что я буду думать?» — *607*.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН[1]

А. В., лицо неустановленное. — 302.

*А. Е. В., житель г. Житомира, корреспондент Тургенева. Известны три письма Тургенева к нему (1877—1880). Его письма к Тургеневу неизвестны. — 228, 229, 397, 398, *613*, *695*.

Абаза Юлия Федоровна, рожд. Штуббе (1830—1915) — см. т. XI. — 252, 287.

Абдул-Хамид II (1842—1918), турецкий султан (1876—1909). — *530*.

Абу (About) Эдмон (1828—1885), французский писатель, с 1872 г. редактор газеты «Le XIX-e siècle». Письмо к нему Тургенева (1880) см.: наст. изд., Сочинения, т. XV. — *700*.

Авсеенко Василий Григорьевич (1842—1913), писатель и критик. — *532*, *551*, *558*, *656*.

Аггенев-Славянский Дмитрий Александрович (1834—1908)— см. т. IV. — 6.

Адлер (Adler), парижский ресторатор. — *624*.

Адлерберг Александр Владимирович, граф (1819—1889) — см. т. III. — 304.

*Адлерберг Екатерина Николаевна, графиня, рожд. Полтавцева (1822—1910), статс-дама, жена А. В. Адлерберга. Известно одно письмо Тургенева к ней (1878). Письма Адлерберг к Тургеневу неизвестны. — 394, 491, *495*, *693*.

Айвазовский Иван Константинович (1817—1900). — 236, *618*.

Аксаков Иван Сергеевич (1823—1886) — см. т. II. — 290, *501*.

Аксакова Вера Сергеевна (1819—1864) — см. т. II. — *501*.

Александр II (1818—1881). — 119, 160, 249, 473, 444, 454, *571*, *581* («царю»), *605*, *690*, *694*.

Александр III (1845—1894). — 31 («наследник»).

Александр Македонский (356—323 до н. э.). — 86, *542*.

Алексеев Александр Ипатьевич (1842—1915) — см. т. XII, кн. 2. — 330.

---

[1] Имена лиц, являющихся адресатами в настоящем томе, отмечены звездочками. Аннотации к именам, встречавшимся ранее, заменены отсылками на соответствующие тома писем.

Алексеев Анатолий Дмитриевич, советский литературовед и библиограф. — *498*, *499*.

Алексеев Михаил Павлович, советский литературовед, академик. — *498*, *550*, *596*, *640*, *654*, *658*, *676*.

Алексей, священник села Спасского. — 352.

Алексей Михайлович (1629—1676), русский царь с 1645 г. — 335.

Алисов Петр Федосеевич (1847—после 1928), публицист, автор брошюры «Несколько слов о романе „Новь“» (Женева, 1877) и статьи «„Довольно“ и „Призраки“ Ив. Тургенева» (П. Ф. Алисов. Сборник литературных и политических статей. Женева, 1877). — *638*.

Алферова Софья Георгиевна — см. Щепкина С. Г.

* Алчевская Христина Даниловна (1843—1915) — см. т. XI. — 297, *647*.

Альбини (Челюсткина), вероятно, одна из учениц П. Виардо.— 270.

Альглав (Halglave) Эмманюэль, в 70-х гг. один из редакторов журнала «Revue politique et littéraire». — *560*.

Андреевский Сергей Аркадьевич (1847—1918) — см. т. VIII — 322, 327, 404, *658*, *697*.

*Анненков Павел Васильевич (1813—1887) — см. т. II. — 6, 7, 18, 21, 26, 41, 61, 62, 95, 96, 155, 156, 167, 178, 182, 183, 194, 208, 218, 225, 229, 230, 234—236, 247, 251, 255, 258—261, 263, 267, 268, 278—282, 287, 292, 300, 306, 313, 315, 319, 323, 326, 333, 345, 370, 371, 381, 382, 388, 389, 391, 392, 394—397, 406, 407, 411, 412, *501*, *502*, *506*, *508*, *509*, *517*, *528*, *540*, *547*, *565*, *579*, *582*, *591*, *596*, *608*, *609*, *611*, *616*, *617*, *625*, *629*, *632*, *637*, *638*, *641*, *648*, *651*, *655—657*, *663*, *675*, *680*, *681*, *684*, *686*, *690*, *692—694*, *698*, *700*, *701*.

Анненков Павел Павлович (1870—1927), сын П. В. и Г. А. Анненковых. — 18 («Ваших деток»), 395, *495*, *680*.

Анненкова Вера Павловна, в замужестве Нагель (1867—после 1924), дочь П. В. и Г. А. Анненковых. — 395, *693*.

Анненкова Глафира Александровна, рожд. Ракович (1831—1899), жена П. В. Анненкова. — 18, *370*.

Анреп Роман Романович (ум. 1830), уланский полковник, знакомый А. С. Пушкина. — 231, *614*.

*Антокольский Марк Матвеевич (1843—1902), скульптор, автор бюста Тургенева (1880). Знакомство Антокольского с писателем началось в 1871 г., с посещения последним его мастерской, где скульптор только что завершил свою работу «Иван Грозный», и последовавшей за этим статьи Тургенева о ней (см.: «С-Петербургские ведомости», 1871, 19 февраля (3 марта), № 50). Вместе с Тургеневым Антокольский был одним из главных инициаторов и организаторов «Общества взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже» (1877). Известно 21 письмо Тургенева к Антокольскому (1877—1881) и два его письма к писателю (1881) (см.: *Антокольский*, стр. 1005—1012). — 216—219, 225, 230, 251, 252, 253, 255, 265, 273, 279, 280, 282, 294, 295, 300, 306, 330, 333, 334, 363, 364, 382, 391, 394, 399, *495*, *497*, *607*, *608*, *611*, *612*, *625*, *626*, *631*, *634*,

635, *637—639*, *644—646*, *649*, *651*, *664*, *677*, *678*, *687*, *689*, *695*.

Анучин Дмитрий Гаврилович (1833—1900), генерал, в 1877 г. помощник заведующего гражданской администрацией в Болгарии; с 1879 г. генерал-губернатор Восточной Сибири и командующий войсками Восточно-Сибирского военного округа. — *598*.

*Аништетт (Anstett) Минна, рожд. Вайгель (1818—1900), владелица дома в Баден-Бадене (Шиллерштрассе, 277), в котором Тургенев жил с апреля 1863 г. по май 1867 г. Известно одно письмо Тургенева к ней (1878). Письма Аништетт к Тургеневу неизвестны. — 337, 480, *666*.

Апухтин Алексей Николаевич (1840—1893) — см. т. III. — 112, *556*.

Аранетов Иван Павлович (1811—1887) — см. т. II. — 78, 93, 194, 208, 218, 236, 251, 279, 287, 370, 381, 467, *546*.

Ардов — см. Бларамберг Е. И.

Арендт София Адриановна, рожд. княжна Солнцева-Засекина (ум. 1894), знакомая Ф. Лассаля (см. опубликованные ею дневник, переписку с Лассалем и «Исповедь» Лассаля — «Вестник Европы», 1877, № 11). — 226, 230, 279, *611*, *637*.

Аркудинская (Аргутинская) Варвара Ивановна, вторая жена В. А. Соллогуба. — 56, 94, 95, 110, 162, *517*, *525*, *582*, *686*.

Арменжон (Arminjon) Жан Виктор, современный французский литературовед. — *500*.

Артаксеркс I Долгорукий (465—425 или 424 до н. э.), персидский царь из династии Ахеменидов. — 66, *531*.

Артемовская — см. Гулак-Артемовская Л. М.

Ауэрбах (Auerbach) Бертольд (1812—1882) — см. т. VII. — *594*.

Африкан Васильевич, лицо неустановленное. — 354.

Ашетт (Hachette) Луи Франсуа (1800—1864), французский книгоиздатель. — *641*, *682*.

Ашкинази Михаил Осипович, псевдоним Michel Delines (1851—1914) — см. т. XII, кн. 2. — *623*.

Базаров Иоанн Иоаннович (1819—1895), протоиерей, духовный писатель. — 57, *526*.

Базен (Bazaine) Франсуа Ашиль (1811—1888) — см. т. V. — 237, *619*.

Базунов Александр Федорович (1825—1889), петербургский издатель и книгопродавец. — *600*.

Баймаков Федор Петрович (1831—1907) — см. т. X. — 29, *511*.

Байрон (Byron) Джордж Ноэль Гордон (1788—1824). — 122, 123, 402, 492, *561*, *562*, *696*.

Бакунин Михаил Александрович (1814—1876) — см. т. I. — 315.

Балашов Захар Федорович — см. т. II. — 32, 352.

Бальзак (Balzac) Оноре (1799—1850). — 54, 228, 429, 469, *524*.

Барсов Елпидифор Васильевич (1836—1917), собиратель и исследователь произведений народного творчества и древнерусской письменности. — *602*.

Бартенев Петр Иванович (1829—1912) — см. т. VII. — *565*.

Барцевич Станислав Карлович (р. 1858), русский скрипач.— 377 («Барчевич»), *684*.

Барятинская Мария Аполлинариевна, княгиня, рожд. Бутенева (р. 1835), знакомая Тургенева. — 110, *555*.

Баскаков Владимир Николаевич, советский литературовед.— *498*.

Батюто Анатолий Иванович, советский литературовед. — *498*, *532*, *550*, *569*, *586*.

Беггров Карл, комиссионер по покупке и продаже картин, владелец художественного магазина в Петербурге. — 200, 254, 264, 271, 393, *575*.

Беккер (Becker) Жорж (р. 1845), французский исторический живописец. — *581*.

*Белинский Василий Андреевич, харьковский журналист и публицист, в 70—90-х гг. сотрудник «Харьковских губернских ведомостей», «Недели», «Русского дела», «Наблюдателя», «Юридического вестника»; автор статьи «И. С. Тургенев. Несколько слов о „Нови“ и ее критиках, от читателя» (написана в 1877 г., опубликована впервые в газете «Южный край», 1883, 1 сентября, № 927, перепечатана в сборнике: В. А. Белинский. Провинциальный публицист-мечтатель. Сборник газетных и журнальных статей (за время с 1876 по 1893 г.), с приложением двух писем к нему: И. С. Тургенева и И. С. Аксакова. СПб., 1894, стр. 130—140). Лично с Тургеневым знаком не был. Известно одно письмо Тургенева к Белинскому (1877). Письма Белинского к Тургеневу неизвестны. — 96, 100, 214, *522*, *547*, *548*, *550*, *606*.

Белинский Виссарион Григорьевич (1811—1848) — см. т. I. — 65, 90, 96, 100, 206, 466, *544*.

Беллок-Холл (Bullock-Hall) Вильям Генри (1836—1904), английский знакомый Тургенева. — 357, 482, *674*, *679*, *687*.

*Белокопытова Анна Семеновна (1818—1906), свояченица дяди Тургенева, Н. Н. Тургенева. Известно одно письмо Тургенева к ней (1878). Письма Белокопытовой к Тургеневу неизвестны. — 343, 349, *669*, *671*.

Бельчиков Николай Федорович, советский литературовед, член-корреспондент АН СССР. — *630*.

Белявская Ирина Михайловна, советский историк, публикатор письма С. Ф. Шарапова к Тургеневу. — *629*.

Беранже (Béranger) Пьер Жан (1780—1857). — 317.

Бере (Behre, Бер) Бернгард Эрих (1832—1881) — см. т. VI.— 276, *636*.

Беренс А. И., редактор газет «Nordische Presse» и «St. Petersburger Zeitung». — 7, *502*.

Бержерон (Bergeron), парижский фотограф. — *571*.

Берлин (Berlin) Исайя, современный английский историк, профессор Оксфордского университета. — *500*, *519*, *620*, *622*, *650*, *661*, *695*.

Берлиоз (Berlioz) Гектор (1803—1869). — 412, *571*.

Бернар (Bernhardt) Сара (1844—1923), французская драматическая актриса. — 240, 411, 469, 493, *619*, *700*.

Бертенсон Василий Бернардович (р. 1853), петербургский врач, мемуарист. — *525*.

Бертран (Bertrand) Эрнест, в 70-х гг. один из директоров парижского театра «Vaudeville». — 56, *525*.

Бессель Василий Васильевич (1843—1907), музыкальный издатель, основатель фирмы «В. Бессель и К°» в Петербурге.—*610*.

***Бессонов** Петр Алексеевич (1828—1898) — см. т. XI. — 204, *602*.

Бестужев (Марлинский) Александр Александрович (1797—1837), декабрист; писатель и критик.— *528*.

Биар (Biard) Люсьен (1828—1897), французский писатель, переводчик «Дон-Кихота» Сервантеса, изданного Ж. Этцелем (Париж, 1878). — 289, 474, *642*.

Бида (Bida) Александр (1813—1895), французский художник, ученик Э. Делакруа. — 265, *631*.

Биконсфильд, лорд — см. Дизраэли Бенджамин.

Бильрот (Billroth) Теодор (1829—1894), немецкий хирург, оперировавший Н. А. Некрасова. — 182, 264 («доктор»), *591*.

Бинью (Bignou), владелец парижского кафе. — 203, 465.

Бисмарк (Bismarck) Отто Эдуард Леопольд фон Шенгаузен, князь (1815—1898) — см. т. V. — 103, 235, 279, 280, 282, 312, 327, *551*, *552*, *616*, *617*, *637*.

Битюгова Инна Александровна, советский литературовед. — *498*, *570*.

Бланшар (Blanchard) Эдмон Теофиль (1844—1879), французский художник. — 271, *626*, *633*, *639*, *693*.

***Бларамберг** (Бларамбер) Елена Ивановна, в замужестве Апрелева, псевдоним Е. Ардов (1846—1923) — см. т. XI. — 20, 27, 52, 53, 60, 67, 75, 81, 89, 115, 125, 129, 133 138, 139, 141, 142, 145, 147, 166, 167, 171—175, 190, 191, 198, 199, 211, 221, 224, 266, 274, 341, 342, *495*, *498*, *507*, *510*, *523*, *527*, *532*, *539*, *547*, *557*, *563*, *570*, *571*, *584*, *585*, *587*, *588*, *595*, *598*, *611*, *631*, *635*, *668*.

Боборыкин Петр Дмитриевич (1836—1921) — см. т. XI. — 327, 328, 333, 391, 395, 396, 478, *577*, *587*, *658*, *661*, *692*, *694*.

Богданов Борис Викторович, советский литературовед и библиограф. — *499*.

***Боголюбов** Алексей Петрович (1824—1896) — см. т. XI. — 56, 72, 122, 123, 220, 258, 305, 330, 399, *495*, *497*, *534*, *561*, *609*, *628*, *635*, *644*, *645*, *650*, *651*, *661*, *662*.

Боголюбов Архип Петрович, наст. имя Алексей Степанович или Андреевич Емельянов (ок. 1852—после 1885), революционер-народник.— *635*, *637*.

Богоявленский, петербургский студент. — *514*.

Бок (Böck, Бёк), берлинский книгоиздатель. — 257, 262, *542*.

Бонна (Bonnat) Жозеф Леон (1833—1922), французский живописец-портретист и иллюстратор. — 220.

Боннье де ля Шапель (Bonnier de la Chapelle) Катрин, современный французский литературовед. — *500*, *558*, *576*, *630*, *641*, *674*, *684*, *697*.

Борисов Александр Федорович, коллежский советник, арендатор имения Тургенева Кадного. — 297, 311, *561*, *653*, *659*.

Борисов Петр Иванович (1858—1888) — см. т. IX. — 361, 376.

Боровиковский Александр Львович (1844—1905), юрист, адвокат. — *566*, *568*.

*Бородин Александр Порфирьевич (1833—1887), композитор, ученый-химик, профессор Медико-хирургической академии в Петербурге; общественный деятель, один из организаторов первого высшего учебного заведения для женщин в России — Женских медицинских курсов в Петербурге. Знакомство его с Тургеневым состоялось в 1860 г. в Париже. Известно одно письмо Тургенева к Бородину (1877) и одно письмо Бородина к Тургеневу (1877; *Лит. арх.*, вып. 4, стр. 392—394). — 221, 223, 225,*609*, *610*, *615*.

Боткин Василий Петрович (1810—1869) — см. т. II. — *638*.

Боткина Александра Павловна, рожд. Третьякова (1867—1959), дочь П. М. Третьякова и его биограф. — *513*.

Боярская, лицо неустановленное. — 226.

Бродский Николай Леонтьевич (1881—1951), советский литературовед. — *622*, *657*.

Бройль (Broglie, Брольи) Альбер де (1821—1901) — см. т. X (Брольи). — 224, 235, 468 («чурбан»), *578*, *605*, *611*.

Бронь Татьяна Ильинична (1927—1965), советский литературовед. — *498*, *538*, *688*.

Брюллов Павел Александрович (1840—1914), художник, муж С. К. Брюлловой. — 39, 59, 214, 218 («муж»).

Брюллова Екатерина Николаевна, рожд. Дмитриева-Оренбургская, дочь художника. — *662*.

*Брюллова Софья Константиновна, рожд. Кавелина (1851—1877) — см. т. IX (Кавелина С. К.). — 39 («Вашей дочери»), 49, 58, 59, 61 («его дочери»), 89, 214, 216, 218, 219, 222, 236, *496*, *516*, *521*, *526*, *528*, *543*, *607—609*, *618*.

Брюлловы — см. Брюллов П. А. и Брюллова С. К.

Брюнетьер (Brunetière) Фердинанд (1849—1906), французский критик, историк и теоретик литературы. — *568*.

Брюэр (Bruère) Виктор Эжен Гастон (1835—ок. 1895) — см. т. V. — 60, 153, 179, 210, 242, 283, 313, 347, 431, 450, 467, 471, 478, *498*, *621*.

Брюэр (Bruère) Жанна (1872—1952) — см. т. IX. — 60, 185, 243, 393, 431, 458 («детях»), 471, 491, *693*.

Брюэр (Bruère) Жорж (1875—1924), сын П. и Г. Брюэр. — 60, 185, 243, 393, 431, 458 («детях»), 471, 491, *693*.

*Брюэр (Bruère) Полина, рожд. Тургенева (1842—1919) — см. т. II (Тургенева П. И.). — 9, 10, 15, 22, 23, 26, 60, 72, 143, 144, 153, 179, 184, 185, 209, 210, 242, 243, 283, 313, 346, 347, 393, 422, 430, 431, 433, 447, 450, 458, 467, 471, 478, 481, *495*, *498*, *503*, *504*, *508*, *527*, *535*, *538*, *573*, *578*, *592*, *604*, *621*, *654*, *670*, *693*.

Брюэр (Bruère), мать Г. Брюэра («свекровь»). — 9, 153, 185, 420, 450, 458, *592*.

Брюэр, дети — см. Брюэр Жанна и Брюэр Жорж.

Брюэр, родители Г. Брюэра. — 153, *450*.

***Брянчанинов** Анатолий Александрович (1839—1918), орловский чиновник, с 1878 г. сотрудник «Русской газеты». С Тургеневым познакомился в августе 1878 г. Писатель рекомендовал М. М. Стасюлевичу опубликовать в «Вестнике Европы» произведения Брянчанинова и сам написал предисловие к его «Русским народным сказкам» (1882). Известно 12 писем Тургенева к Брянчанинову (1877—1882). Письма Брянчанинова к Тургеневу неизвестны. — 16, 201, 202, 343, 344, 354, 355, 366, 367, *498*, *505*, *601*, *669*, *673*, *679*.

Буданова Нина Федотовна, советский литературовед. — *498*, *526*, *610*.

Буде-Жемчужников Н. М. — см. **Жемчужников** Н. М.

Булгарин Фаддей Венедиктович (1789—1859) — см. т. I. — 261.

Булье, петербургский домовладелец. — 186, 200, *592*, *665*.

Булье, петербургская домовладелица. — 147, 166, 167, 169—173, 176—182, 200, *575*.

Буренин Виктор Петрович (1841—1926) — см. т. V. — 67, 100, 142, 156, 269, 275, 391, *528*, *548*, *550*, *551*, *563*, *572*, *579*, *635*, *692*.

Буссе (Busse), в замужестве Рютгерс (Rütgers), ученица П. Виардо. — 108, 440.

Буткевич Анна Алексеевна, рожд. Некрасова (1823 или 1825—1882), сестра Н. А. Некрасова. — *693*.

Бутчик (Boutchik) Владимир Владимирович, современный французский библиограф. — *500*.

Бюлоз (Buloz) Франсуа (1803—1877) — см. т. IX. — 289, 474.

Бюрти (Burty) Филипп (1830—1890) — см. т. XII, кн. 2. — 357, 481.

Вагнер (Wagner) Рихард (1813—1883). — 26, 412, *509*.

***Валлес** (Vallès) Жюль (1832—1885), французский писатель, журналист и политический деятель, автор автобиографической трилогии «Жак Вентра», книги сатирических очерков «Лондонская улица» и других произведений. За участие в Парижской Коммуне был приговорен к смертной казни и вынужден был бежать в Англию, оказавшись там в положении изгнанника без средств к существованию. При посредничестве Золя обратился к Тургеневу с просьбой рекомендовать его корреспондентом в один из русских журналов. Известны два письма Тургенева к Валлесу (1877). Письма Валлеса к Тургеневу неизвестны. — 168, 243, 244, 455, 456, 471, 472, *585*, *587*, *592*, *621*.

Вальбер (Valbert) Г., сотрудник «Revue des Deux Mondes». — *655*.

***Вальтер** Федор Андреевич (Христофор Фридрих) (ум. 1876), преподаватель древних языков, библиограф, с 1848 г. библиотекарь Публичной библиотеки в Петербурге. В студенческие годы Тургенев учился у Вальтера древним языкам в Петербургском университете (1835—1837). Известно одно письмо Тургенева

к Вальтеру (1878). Письма Вальтера к Тургеневу неизвестны. — 368, 483, 484, *679*.

Варвара Григорьевна — см. Тургенева В. Г.

Варвара Константиновна — см. Аркудинская В. И.

Василевский Ипполит Федорович, псевдоним Буква (р. 1850), фельетонист, автор воспоминаний о Тургеневе («Новороссийский телеграф», 1883, № 2571, 6 сентября; «Одесский листок», 1903, № 230, 7 сентября). — *539*.

Ватсон Эрнест Карлович (1839—1891) — см. т. X. — *559*.

Вахновская С., псевдоним — см. Ладыженская Е. А.

Вашингтон (Washington) Джордж (1732—1799), американский государственный деятель, первый президент США (1789—1797). — 12, *504*.

Ведров Владимир Максимович (1824—1892), в 1872—1892 гг. цензор Петербургского цензурного комитета. — *543*.

Веймер Маргарита Жозефина —см. George.

Вейнберг Петр Исаевич (1830—1908) — см. т. IV. — *550*.

Велчев Велчо, современный болгарский литературовед. — 582.

Вельяминов-Зернов Владимир Владимирович (1830—1904), востоковед, академик. — 386, *689*.

Венгеров Семен Афанасьевич (1855—1920) — см. т. X. — 211, 310, *605*.

***Веретенников Николай Петрович** — см. т. X. — 60, 260, *495*, *606*, *629*.

Верещагин Василий Васильевич (1842—1904) — см. т. XII, кн. 2. — 376, 381, *662*, *686*.

Верн (Vern), парижский банкир. — 45, *519*.

Верочка — см. Анненкова В. П.

Виардо (Viardot) Луи (1800—1883) — см. т. I. — 56, 119, 144, 211, 253, 289, 306, 346, 360, 405, 444, 447, 474, 481, *546*, *553*, *576*, *629*, *641*, *644*, *662*.

Виардо (Viardot) Марианна, в замужестве Дювернуа (Duvernoix) (1854—1913), дочь Л. и П. Виардо. — 76, 194, 205, 212, 223, 224, 363, 364, 434, 465, 468, *596*, *607*, *610*, *677*, *678*.

Виардо (Viardot) Полина (1821—1910) — см. т. I. — 5, 10, 30, 37, 42, 53, 76, 111, 125, 164, 199, 223, 224, 227, 252—254, 320, 342, 361, 363, 364, 383, 402, 411, 412, 419, 425, 426, 428, 434, 468, 492, 493, *567*, *568*, *570*, *620*, *624*, *626*, *645*, *678*, *696*, *701*.

Виардо (Viardot) Поль (1857—1941) — см. т. I. — 5, 37, 258, 419, 425, *515*.

Виардо (Viardot), семья. — 5, 76, 193, 195, 246, 348, 375, 414, 419, 434, 462, 486, 494, *523*, *701*.

Виктория-Александрина (1819—1901), с 1837 г. королева Великобритании и Ирландии. — 98, 437.

Виллие Михаил Яковлевич (1838—1911), русский художник-акварелист. — *662*, *677*.

Вильгельмина Мария София Луиза, вел. герцогиня саксен-веймар-эйзенахская, жена вел. герцога Карла Александра. — 412, 494, *701*.

Владимир Александрович, вел. князь (1847—1909), третий сын Александра II. — 241, *620*.

Владимирский Михаил, священник села Жиздра Орловской губернии. — *541*.

Вовчок Марко, псевдоним — см. т. III (**Маркович** М. А.).— *698*.

Волконская Мария Николаевна, княгиня, рожд. Раевская (1805—1863), жена декабриста С. Г. Волконского. — 162 («Вашей матушки»), *583*.

***Волконский** Михаил Сергеевич, князь (1832—1909) — см. т. XI. — 148, *495*, *575*, *583*.

Волконский Сергей Григорьевич, князь (1788—1865) — см. т. IV. — *575*.

Волнов Степан Иванович, арендатор принадлежащих Тургеневу имений в селах Кадном и Холодове. — 25, 122, 137, 272, 297, 311, 325, 369, 390, 403, *509*, *561*, *634*, *653*, *696*.

Волховский Феликс Вадимович (1846—1914), революционер-народник, осужден по «процессу 193-х». — 245 («Черный»), *622*.

Вольтер (Voltaire) Франсуа Мари Аруэ (1694—1778). — 312, *574*, *654*.

Вольф Александр Иванович — см. т. I. — *554*.

Воронцов Александр Иванович, участник революционного движения 70-х гг., в 1874 г. эмигрировал за границу; жил сначала в Цюрихе, потом в Париже. — 294, *498*, *644*.

Вревская Наталия Петровна, баронесса, рожд. Варпаховская (ум. 1889) — см. т. XI. — *600*.

***Вревская** Юлия Петровна, баронесса, рожд. Варпаховская (1841—1878) — см. т. X. — 13, 24, 35, 36, 42 («баронесса»), 68—71, 76, 77, 87 («баронесса»), 91, 92, 109, 112, 113, 118, 133, 134, 137 («баронесса»), 150, 161, 200, 280, 310, 443, *504*, *514*, *518*, *532—534*, *537*, *544*, *555*, *556*, *558*, *567*, *576*, *577*, *582*, *600*, *638*, *653*.

Вревская, племянница Ю. П. Вревской, дочь Н. И. и Н. П. Вревских. — 36 («Пташечка»), *514*.

Всеволожский А., автор инсценировки романа Тургенева «Рудин» (1888). — *662*.

Вуазен (Voisin), парижский ресторатор. — *624*.

***Вырубов** Григорий Николаевич (1843—1913) — см. т. X. — 119, 140, 281, 292, *495*, *559*.

Вяземский Александр Николаевич, князь (ум. 1836). — 230.

Вяземский Петр Андреевич, князь (1792—1878) — см. т. II. — 381, *686*, *688*.

Вячеслав, псевдоним — см. **Гайдебуров** В. А.

Габлер, владелец нотного магазина в Петербурге. — 377.

Габорио (Gaboriau) Эмиль (1832—1873), французский писатель, один из родоначальников детективного жанра. — 183, *591*.

Гаевский Виктор Павлович (1826—1888) — см. т. XII, кн. 2. — *568*.

Гайдебуров Вячеслав Александрович (1850—1894), поэт и критик, сотрудник газеты «Неделя». — 120, *560*.

Гайдебуров Павел Александрович (1841—1893) — см. т. VII. — 97, 310, 351, *653*.

Галаган Галина Яковлевна, советский литературовед. — *498*.

Галилей (Galilei) Галилео (1564—1642). — 75, 434.

Гальперин-Каминский (Halpérine-Kaminsky) Илья Данилович (1858—1936) — см. тт. I, VII. — *506*, *510*, *518*, *523*, *524*, *531*, *546*, *552*, *553*, *556*, *559*, *560*, *563*, *573*, *580*, *581*, *586*, *591*, *593*, *597*, *599*, *600*, *605*, *610*, *612*, *613*, *619*, *624*, *627*, *645*, *646*, *662*, *663*, *682*, *688*, *691*, *699*, *702*.

Гамбетта (Gambetta) Леон Мишель (1838—1882) — см. т. VIII. — 268, 412, *632*, *633*.

Гарасичев (Герасичев) Никита — см. т. XI. — 272, 325.

Гарсиа (Garcia) Мануэль (1775—1832) — см. т. I. — 252.

Гартунг Леонид Николаевич (ум. 1877), генерал-майор, муж дочери А. С. Пушкина Марии Александровны; заведовал Московским отделением государственного коннозаводства. — 265, *631*.

Гартунг Мария Александровна, рожд. Пушкина (1832—1919), старшая дочь А. С. Пушкина. — 265, *631*.

Гаспарини Надежда Валериановна, сотрудница «Северного вестника» (1877). Тургеневым написано предисловие к ее рассказу «Фиорио» («Северный вестник», 1877, № 38, 7 июня). — 351, *672*.

*Гедеонов Степан Александрович (1816—1878) — см. т. I. — 338, 339, 341, *495*, *667*.

Гезерик (Geserick) Ингеборг, современный немецкий литературовед-славист (ГДР). — *553*.

Гейзе (Heyse) Анна, вторая жена П. Гейзе. — 192, 461, *595*.

Гейзе (Heyse) Вильфрид (ум. 1877), сын П. Гейзе. — *595*.

*Гейзе (Heyse) Пауль (1830—1914) — см. т. IV. — 191, 192, 460, 461, *595*, *661*.

Гейне (Heine) Генрих (1797—1856). — 245, 309, *653*.

Гендель (Hendel) В., немецкий художник-портретист. — *696*.

*Гербель Николай Васильевич (1827—1883) — см. т. X. — 122, 123, *495*, *561*, *562*.

Геритт Луиза — см. Эритт де ля Тур Луиза.

Герстер (Gerster) Этелка (1855—1920), венгерская певица (сопрано). — 108, 440, *554*.

Герцен Александр Иванович (1812—1870) — см. т. I. — 90, *622*, *641*.

Герцен Наталья Александровна (1844—1936) — см. т. VIII. — 265, *631*.

Гессен Сергей Яковлевич (1903—1937), советский историк и литературовед. — *583*, *633*.

Гессен Элеонора Абрамовна, советский литературовед. — *498*.

Гете (Goethe) Иоганн Вольфганг (1749—1832). — 74, 76, 79, 83, 288, 392, 434, *536*, *538*, *540*, *557*, *574*, *692*, *696*.

Гиббон (Gibbon) Эдуард (1737—1794), английский историк. — 288.

*Гижицкая Ольга Казимировна, корреспондентка Тургенева. Факт ее личного знакомства с писателем не установлен. Известно 6 писем Тургенева к Гижицкой (1877—1878) и одно письмо ее к Тургеневу (1878, *ИРЛИ*). — 185, 186, 196, 209, 277, 288, 327, 328, *498*, *592*, *597*, *604*, *636*, *641*, *660*.

Гильом (Guillaume, Гийом) Джемс (1844—1917) — см. т. X. — *645*.

Гинтер Анна Дмитриевна, соседка Тургенева по имению. — 68, 272, 285, *634*.

Гинтер Владимир, по-видимому, орловский чиновник. Известно одно письмо Тургенева к нему (1881). — 68, 272.

Гинцбург (Гюнцбург) Анна Гесселевна, рожд. Розенберг (ум. 1876), жена Г. О. Гинцбурга. — 22, *508*, *695*.

*Гинцбург (Гюнцбург) Гораций Осипович, барон (1833—1909) — см. т. XI. — 18, 40, 47, 128, 238—241, 244, 251, 266, 276, 282, 304, 305, 329—331, 363, 399, 408, *508*, *517*, *520*, *592*, *619*, *620*, *622*, *636*, *650*, *661*, *662*, *678*, *693*, *695*, *698*.

Гинцбург Евзель (Осип) Гавриилович (1812—1877), банкир; общественный деятель. — 254, *626*.

Гинцбург Марк Горациевич (1858—1878), сын Г. О. Гинцбурга, художник. — 251 («сын Г. Гинцбурга»), 254, 266, 267, 269, 399 («Вашего сына»), 408 («сына Гинцбурга»), *624*, *695*, *698*.

Гирс Дмитрий Константинович (1836—1886) — см. т. IV. — 414, *702*.

Гитлиц Елизавета Абрамовна, советский литературовед. — *498*.

Глюк (Glück) Кристоф Виллибальд (1714—1787). — 240, 470, *619*.

Глюмер (Glümer) Клер фон (1825—1906), немецкая писательница и переводчица. — *675*.

Гоголь Николай Васильевич (1809—1852). — 138, 206, 405, 466, *542*, *570*, *589*, *648*, *697* («Ревизор»).

Годар (Godard) Бенжамен (1849—1895), французский композитор, скрипач. — 411.

*Голенищев-Кутузов Арсений Аркадьевич, граф (1848—1913), поэт, по образованию юрист. В 70-х гг. был близок к композиторам «Могучей кучки». С 1900 г. почетный академик. Известно одно письмо к нему Тургенева (1877). Письма Голенищева-Кутузова к Тургеневу неизвестны. — 179, 180, *495*, *590*.

Голицын Августин Петрович, князь (1824—1875) — см. т. VI. — 16.

Голованова Тамара Павловна, советский литературовед. — *498*.

*Головнин Александр Васильевич (1821—1886), государственный деятель, в 1862—1866 гг. министр народного просвещения, член Государственного совета. Знакомство Тургенева с ним относится ко времени их совместной службы в 1843—1845 гг. в Особой канцелярии министра внутренних дел Л. А. Перовского. Об их отношениях см.: М. И. Семевский. А. В. Головнин («Русская старина», 1887, № 3, стр. 772); Z ‹Л. Н. Майков›. Иван Сергеевич Тургенев на вечерней беседе в С.-Петербурге 4-го марта 1880 г. (там же, 1883, № 10, стр. 207), а также

статью В. А. Громова «Тургенев в „Записках“ А. В. Головнина», печатающуюся в книге: *Тургенев, Сб.*, вып. III. Известно 8 писем Тургенева к Головнину (1877—1881) и 7 писем Головнина к Тургеневу (1877—1881), опубликованных в *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 71—72, 74—76, 81—84, и в *Щукинском сб.*, вып. VIII, стр. 6. — 60, 61, 69, 70, 77, 78, 92, 93, 102, 103, 132, 215, 216, 298, 386—388, 415, *528*, *533*, *537*, *545*, *551*, *566*, *607*, *647*, *689*, *690*.

Гольдсмит Исидор Альбертович, в 1872—1876 гг. издатель (совместно с Д. А. Коропчевским) журнала «Знание», в 1878 г. редактор журнала «Слово». — 168, 456.

Гомер. — 288.

Гонкур (Goncourt) Жюль де (1830—1870), французский писатель, брат Э. Гонкура. — *624*.

***Гонкур** (Goncourt) Эдмон де (1822—1896) — см. т. IX. — 19, 59, 118, 228, 284, 328, 384, 385, 410, 421, 430, 443, 469, 478, 487, 488, 493, *497*, *506*, *527*, *558*, *573*, *600*, *624*, *631*, *639*, *660*, *688*, *699*.

Гончаров Дмитрий Николаевич (1808—1859), брат жены А. С. Пушкина. — *615*.

Гончаров Иван Александрович (1812—1891) — см. т. II. — 279.

Гончарова Наталья Ивановна, рожд. Загряжская (1785—1848), мать жены Пушкина. — 229 («теща»), *613*, *614*.

Гончарова Наталья Николаевна — см. **Пушкина** Н. Н.

Гораций Квинт Флакк (65—8 до н. э.), римский поэт. — *528*.

Горбунов Иван Федорович (1831—1895), актер Александринского театра в Петербурге, писатель и рассказчик. Известно одно письмо Тургенева к нему (1881). — *521*.

Горлин Михаил Генрихович (1909—1943), русский поэт и литературовед, живший в Париже. — *688*, *689*.

Горохова Раиса Михайловна, советский литературовед. — *498*.

Горский Константин Николаевич (р. 1854), художник. — *662*.

Горчаков Александр Михайлович, князь (1798—1883) — см. т. VIII. — 76, 77, 103, 104 («горчаковский запрос»), *537*, *551*, *552*.

***Горчаков** Владимир Николаевич, писатель, автор книги «Признаки прогресса. Записки Волошина. В провинции» (М., 1878). Известно одно письмо Тургенева к нему (1878). Письма Горчакова к Тургеневу неизвестны. — 342, *495*, *668*.

Градовский Александр Дмитриевич (1841—1889), публицист, профессор Петербургского университета по кафедре государственного права. — *603*.

Гранжар (Granjard) Анри, современный французский литературовед-славист, профессор Сорбонны. — *500*.

Гревиль (Gréville) Анри, наст. имя Алиса Дюран (Durand), рожд. Флери (Fleury) (1842—1902), жена Э. Дюрана. — 105, 120, 357, 439, 444, 482, *553*, *558*, *560*, *674*.

Грез (Greuze) Жан Батист (1725—1805), французский художник. — 48.

Грибоедов Александр Сергеевич (1795—1829). — *656* («Горе от ума»).

Григорович Дмитрий Васильевич (1822—1899) — см. т. II. — 219, 262, 381, 395, *686*.

Гринвальд Родион Егорович (Мориц Рейнгольд) (1797—1877), генерал-адъютант, член Государственного совета, главноуправляющий государственным коннозаводством. — 258.

Гроссман Леонид Петрович (1888—1965), советский писатель и литературовед. — *675*.

Грот Константин Карлович (1815—1897), член Государственного совета (с 1870 г.), председатель Комиссии о тюремном преобразовании (1870—1882). — *566*.

Губернатис (Gubernatis) Анджело, граф де (1840—1913) — см. т. X. — 93, 436.

*Губернатис (Gubernatis) София Павловна де, рожд. Безобразова — см. т. IX. — 93, 436, *546*.

Гулак-Артемовская Л. М., рожд. Руднева, авантюристка, следствие по делу которой вел А. Ф. Кони (см.: А. Ф. Кони. Собрание сочинений, т. I. М., 1966, стр. 139—147). — 395, *694*.

Гулевич, г-жа, знакомая А. А. Голенищева-Кутузова. — 180.

Гун Карл Федорович (1830—1877), латышский живописец. — *662*.

Гуно (Gounod) Шарль (1818—1893) — см. т. I. — 125, *574*, *701*.

Гурьев Николай Григорьевич (ум. 1883), брат В. Г. Тургеневой (см.). — 243 («братец»), 258, *621*.

Гусев Николай Николаевич (р. 1882), советский литературовед, исследователь жизни и творчества Л. Н. Толстого. — *659*, *702*.

*Гутников Дмитрий Васильевич, филолог, учитель в Харькове, автор обзора «Иностранная критика о произведениях И. С. Тургенева до 1873 года» (не опубликован). Об отношениях Тургенева и Гутникова см. в статье И. И. Марченко «Тургенев и Украина» («Радуга», 1963, № 9, стр. 155—159). Известно одно письмо Тургенева к Гутникову (1877). Письма Гутникова к Тургеневу неизвестны. — 188, 189, *500*, *594*.

Гутьяр Николай Михайлович (1866—1930), историк русской литературы, автор биографических работ о Тургеневе. — *669*.

Гюго (Hugo) Виктор Мари (1802—1885) — см. т. I. — 99, 101, 129, 228, 332, 333, 437, 469, 479, *550*, *565*, *567*, *580*, *646*, *647*, *654*, *658*, *663*, *677*.

Данилевский Григорий Петрович (1829—1890) — см. т. II. — *557*, *600*.

Данилевский Ростислав Юрьевич, советский литературовед. — *498*.

Данте (Dante) Алигьери (1265—1321). — 416, *534*, *548*.

Дантю (Dentu) Эдуард (р. 1830) — см. т. III. — *682*.

Дарвин (Darvin) Чарльз Роберт (1809—1882). — 292 («дарвиновское»), *643*.

Дарья Ивановна — см. Яздовская Д. И.

Дашков Дмитрий Дмитриевич (ум. 1901), земский деятель, автор статей на педагогические темы. — 226, *612*.

Дегай Александр Павлович (1818—1886), действительный тайный советник, попечитель Московского коммерческого училища, дядя А. Н. Луканиной (см.). — 379, *685*.

Дезульер (Deshoulières) Антуанетта (1638—1694), французская поэтесса. — 334 («Дезульерша»), *664*.

Деларош (Delaroche) Поль (1797—1856), французский художник. — 48.

Делессер (Delessert) Валентина, рожд. графиня де Лаборд (1806—1894) — см. т. IV. — 143, 153, 447, 450, *578*.

Демидов Павел Павлович, князь Сан-Донато (1839—1885), киевский городской голова, субсидировавший петербургскую газету «Россия». — 124, *562*.

Демосфен (384—322 до н. э.), древнегреческий оратор и политический деятель. — *683*.

Демут Филипп Якоб (1750—1802), владелец гостиницы и ресторана в Петербурге, которые назывались по его имени и впоследствии. — 164—166, 174, 335, 341, *647*.

Ден Татьяна Петровна, советский литературовед. — *498*.

Депман Иван Яковлевич, советский математик и коллекционер. — *597*.

*Депре (Dépret) Луи (1838—1901) — см. т. VI. — 154, 452, *580*.

*Де-Пуле Михаил Федорович (1822—1885), критик и публицист, сотрудник «Филологических записок», редактор сборника «Воронежская беседа», газет «Воронежские губернские ведомости» и «Виленский вестник», автор статьи о романе Тургенева «Дворянское гнездо» («Русское слово», 1859, № 11). Известно одно письмо Тургенева к нему (1877). Письма Де-Пуле к Тургеневу неизвестны. — 90, *544*.

Дервиз Павел Григорьевич, барон (1826—1881), концессионер и строитель железных дорог в России, владелец оперного театра в Ницце. — 124, *562*.

Державин Гавриил Романович (1743—1816). — *534*.

Джакометти (Giacometti) Паоло (1816—1882), итальянский драматург. — *627*.

*Джеймс (James) Генри (1843—1916) — см. т. X. — 53, 63, 88, 98, 99, 154, 193, 203, 298, 299, 428, 431, 436, 437, 451, 461, 462, 465, 476, 477, *523*, *529*, *543*, *548*, *549*, *578*, *596*, *601*, *647*, *648*.

*Джеррольд (Jerrold) Сидней (р. 1857), английский писатель, автор переводов на английский язык произведений Тургенева («Первая любовь», «Пунин и Бабурин»). Известны два письма Тургенева к нему (1878—1882). Письма Джеррольда к Тургеневу неизвестны. — 337, 480, *666*.

Диди — см. Шамро Клоди.

Дидро (Diderot) Дени (1713—1784). — 117.

Дизраэли (Disraeli) Бенджамин, лорд Биконсфильд (Beaconsfield) (1804—1881), с 1874 по 1880 г. английский премьер-министр. — 275, *666*.

Дильк (Dilke) Чарльз Уэнтворт, баронет (1843—1911) — см. т. VIII. — 89.

Дильк (Dilke) Эштон Уэнтворт (1850—1883) — см. т. VIII. — 88, 89 («Антон»), 435, *547*.

***Дмитриев-Оренбургский** Николай Дмитриевич (1838—1898), художник. О его отношениях с Тургеневым см.: Л. И. Кузьмина. И. С. Тургенев и Н. Д. Дмитриев-Оренбургский (*Тургенев, Сб.*, вып. III). Известно 5 писем Тургенева к нему (1878—1879). Его письма к Тургеневу неизвестны. — 276, *495*, *635*, *662*.

Добиньи (Daubigny) Шарль Франсуа (1817—1878), французский художник-пейзажист. — *651*.

Добролюбов Николай Александрович (1836—1861). — *550*.

Доброславин Алексей Петрович (1842—1889), врач, первый профессор по кафедре гигиены Медико-хирургической академии. В 1874—1884 гг. редактор-издатель журнала «Здоровье». — *609*.

***Доде** (Daudet) Альфонс (1840—1897), французский писатель. С Тургеневым познакомился в 1868—1870 гг. При содействии писателя стал постоянным сотрудником «Нового времени» и опубликовал там в 1878—1879 гг. 27 фельетонов литературно-биографического характера. После смерти Тургенева, в 1883 г., напечатал в этой газете (№№ 1274—1275) очерк «Тургенев в Париже», написанный еще в 1880 г. для английского журнала «Century Magazine» и впервые в нем же опубликованный в ноябре 1883 г. Известно одно письмо Тургенева к Доде (1877) и одно письмо Доде к Тургеневу (1879; см.: «Неизданные письма иностранных писателей XVIII—XIX веков из ленинградских рукописных собраний». Под ред. акад. М. П. Алексеева. М.—Л., АН СССР, 1960, стр. 345—346). — 19, 59, 184, 228, 249, 284, 384, 385, 410, 421, 430, 457, 469, 472, 487, 488, 493, *510*, *524*, *592*, *613*, *619*, *623*, *624*, *631*, *639*, *640*, *677*, *699*.

Доде (Daudet) Жюли, рожд. Алар (Allard) (1847—1940), жена А. Доде, писательница. — 249, 472.

Долгорукова Екатерина Михайловна, княжна, светлейшая княгиня Юрьевская (1844—1922), фрейлина императрицы Марии Александровны, с 1880 г. морганатическая жена Александра II. — 395, *694*.

***Доливо-Добровольский** Иосиф Флорович (ум. 1900), крупный чиновник, служивший сначала в Петербурге, затем в Одессе; в 1877—1880 гг. редактор-издатель одесской газеты «Правда». Не будучи лично знакомым с Тургеневым, обратился к нему с просьбой о сотрудничестве и, получив весьма неопределенное обещание, поспешил сообщить о нем в своей газете. К крайнему неудовольствию писателя, опубликовал и его второе, не предназначенное для печати, письмо с окончательным отказом (см.: наст. изд., Сочинения, т. XV). В «Правде» были перепечатаны речь Тургенева на Литературном конгрессе в Париже (1878, 13 июня, № 132) и обратный перевод (с французского) очерка «Человек в серых очках» (1879, 30 декабря, № 286). Известны два письма Тургенева к Доливо-Добровольскому (1877—1878); его письма к Тургеневу неизвестны. — 195, *495*, *597*, *625*, *626*, *643*.

Долинин Аркадий Семенович, советский литературовед.— *565*.

Дом (Dohm) Эрнст (1819—1883), немецкий писатель, автор комедий и водевилей. — 412, 494, *701*.

Доре (Doré) Гюстав (1832 или 1833—1883) — см. т. V. — 248, *641*.

*Достоевский Федор Михайлович (1821—1881) — см. т. IV. — 18, 129, *506*, *565*, *631*.

*Драгоманов Михаил Петрович (1841—1895) — см. т. XI. — 205, 245, 246, 287, 288, 333, 334, *495*, *496*, *602*, *622*, *641*, *658*, *664*, *666*.

*Дрентельн Александр Романович (1820—1888), генерал, участник подавления польского восстания (1863). В 1878—1880 гг. шеф жандармов и начальник III отделения. С Тургеневым познакомился зимой 1855 г. в Петербурге, в доме А. М. Тургенева. Известно одно письмо к нему Тургенева (1878). Письма Дрентельна к Тургеневу неизвестны. — 371, 378, 379, 395, *681*, *684*, *685*.

Дроз (Droz) Антуан Гюстав (1832—1895) — см. т. VII. — *510*.

Дружинин Александр Васильевич (1824—1864) — см. т. II. — *638*.

Дювернуа (Duvernoix) Альфонс (1854—1913), французский композитор и пианист, муж Марианны Виардо. — 224, 468, *596*.

Дюлу Юлий Филиппович, комиссионер Петербургской академии художеств в Париже. — 330.

Дюма (Dumas) Александр («отец») (1802—1870), французский романист. — 359.

Дюма (Dumas) Александр («сын») (1824—1895) — см. т. III. — 16, 228, 469, *505*.

Дюма (Dumas) Мари, актриса парижского театра «Odéon».— 56.

Дюран, г-жа — см. Гревиль Анри.

*Дюран (Durand) Эмиль Аликс, псевдоним Дюран-Гревиль (1838—1900) — см. т. IX. — 54, 105, 119, 120, 129, 130, 156, 413, 428, 439, *500*, *523*, *524*, *553*, *558—561*, *565*, *702*.

Дютфуа, парижский банкир. — 46, 185, 311, 390, 393 («здешнего банкира»), 458.

Дюфор (Dufaure) Жюль Арман Станислас (1798—1881), французский государственный деятель, монархист; в 1877—1879 гг. возглавлял кабинет министров. — *510*, *617*.

Евгения Максимилиановна, принцесса Ольденбургская (р. 1845), дочь герцога Лейхтенбергского и вел. княгини Марии Николаевны, жена принца А. П. Ольденбургского; попечительница Комитета о сестрах Красного креста, общины св. Евгении и Максимилиановской лечебницы. — 36, *514*.

Екатерина II (1729—1796). — 32, *614*.

Елена Ивановна — см. Бларамберг Е. И.

Елисеев Григорий Захарович (1821—1891) — см. т. IV. — *693*.

Еропкина Надежда Михайловна (1808—1895) — см. т. II, где ошибочно указано, что она сестра А. М. Тургенева. В действительности Н. М. Еропкина — дочь друга и родственника

А. М. Тургенева, М. Н. Еропкина (см.: *Тургенев, Сб.*, вып. 1, стр. 293). — 371, 381.

Ершов Петр Павлович (1815—1869), поэт. — *691*.

Ефремов Петр Александрович (1830—1907), библиограф и историк литературы. — 229, 261.

***Жемчужников** Алексей Михайлович (1821—1908) — см. т. VI. — 74, 78, 79, 113, 114, 134, *536*, *538*, *556*, *567*.

Жемчужников Николай Михайлович (р. 1824) — см. т. IV. — *567*.

Жемчужникова Елизавета Алексеевна, рожд. Дьякова (1833—1875), жена А. М. Жемчужникова. — *538*.

Жермини (Germiny) Эжен Лебег, граф де, крупный французский чиновник. — 28, 424, *507*.

Жикин — см. т. VII. — 356, 390 («дело жикинское»), 403, *509*, *673*, *680*, *696*.

Житова Варвара Николаевна (1833—1900) — см. т. II (**Богданович-Лутовинова** В. Н.). — *681*.

Жозеф (Joseph) Ф., парижский аптекарь. — 360, 366, 483, *675*.

Жуйкин Юрий Николаевич, советский лингвист. — *498*, *499*.

Жуковский Павел Васильевич (1845—1912) — см. т. VIII. — 98, 154, 193, 208, 260, 285, 299, 322, 330, 437, 451, 462, 467, 477, *523*, *548*, *604*.

Забелло Пармен Петрович (1830—1917), скульптор, с 1869 г. академик. — 210, 291, 310, *604*, *653*.

***Заблоцкий-Десятовский** Андрей Парфенович (1807—1881), крупный чиновник, писатель. Служил в министерствах внутренних дел, государственных имуществ, был членом Государственного совета. Убежденный противник крепостного права, автор записки «О крепостном состоянии в России» (составлена в 1841 г.) и обширного труда «Граф П. Д. Киселев и его время» (СПб., 1882). Напечатал ряд статей по земледелию и статистике, в 1853—1859 гг. редактировал «Земледельческую газету». Как и Тургенев, был одним из основателей в 1859 г. «Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым» (Литературный фонд), вместе с К. Д. Кавелиным написал его устав, дважды избирался председателем Комитета «Общества». Знакомство его с Тургеневым относится к 40-м гг. Известно одно письмо Тургенева к нему (1877). Письма Заблоцкого-Десятовского к Тургеневу неизвестны. — 170, *586*.

Заборов Петр Романович, советский литературовед. — *498*.

Заборова Роза Борисовна, советский литературовед. — *498*.

Забытый О., псевдоним — см. **Недетовский** Г. И.

Зайцев Борис Константинович (р. 1881), писатель, автор книги «Жизнь Тургенева» (Париж, 1932). — *500*.

Зайцев Варфоломей Александрович (1842—1882) — см. т. VI. — *641*.

Занфтлебен Василий К. (ум. 1876), московский купец, душеприказчиком которого был Л. Н. Гартунг (см.). — *631*.

Засулич Вера Ивановна (1851—1919), революционерка-народница, совершившая в 1878 г. покушение на петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова, впоследствии принимала участие в организации марксистской группы «Освобождение труда». — 304, 309, 312, 313, 315, 477, *635*, *637*, *652*, *655*, *658*, *664*.

Захар — см. **Балашов** З. Ф.

Зильберштейн Илья Самойлович, советский литературовед и искусствовед. — *637*, *644*.

Златовратский Николай Николаевич (1845—1911), писатель-народник. — 203, *601*.

Золя (Zola) Александрина, рожд. Меле (Meley) (1839—1925), с 1870 г. жена Э. Золя. — 171, 184, 457.

***Золя** (Zola) Эмиль (1840—1902) — см. т. X. — 7, 19, 28, 29, 37, 41, 53—55, 66, 76, 82, 84, 98, 118, 119, 126, 129, 133, 137, 142, 144, 152, 157—159, 171, 183, 184, 187, 201, 224, 228, 230, 234, 239, 241, 244, 256, 284, 322, 332, 384, 385, 390, 391, 410, 421, 424, 425, 429, 433, 434, 437, 443—445, 448, 452, 454, 456, 457, 459, 464, 468, 469, 472, 473, 479, 487, 488, 490, 493, *497*, *502*, *507*, *510* («Западня») *515*, *517*, *524*, *531* («Западня»), *536*, *541*, *547*, *559*, *563—565*, *567*, *569*, *573*, *578*, *580*, *585—587*, *591*, *592*, *600*, *605*, *612—614*, *619*, *621*, *624*, *627*, *639*, *645*, *691*, *692*, *699*, *700*.

Иван IV Грозный (1530—1584). — *624*.

Иван Павлович — см. **Арапетов** И. П.

Иванов М., сотрудник газеты «Пчела» (1876). — *522*.

Ивен, дочь флотского врача. — 93, 102, *546*.

Игнатьев Николай Павлович, граф (1832—1908), генерал-адъютант, дипломат и государственный деятель. — 103, 104, 107, 110, 112, 335, *551*, *665*.

Изуар (Isouard) Никола, псевдоним Никколо де Мальта (Niccolo de Malta) (1775—1818), французский композитор. — 363, *677*.

Иннис (Innis) Мария (ум. 1879) — см. т. IV. — 200, 346, *481*, *670*.

Иогансен (Iohansen) Август Федорович (Август Рейнгольд) (1829—1875) — см. т. I. — 251, 254, 264, 267, 269, 274, 301, *620*, *624*, *626*, *635*.

Понас (Ionas) Гизела, современный немецкий литературовед-славист (ГДР). — *498*, *499*.

Ипполит, камердинер А. С. Пушкина. — 230.

Ирецкая Наталья Александровна (1843—1923), певица, с 1874 г. преподаватель Петербургской консерватории. — 252.

Исаев Н., студент петербургского Института инженеров путей сообщения. — 400.

Исаков Яков Алексеевич (1810—1881), петербургский издатель и книгопродавец. — 100.

Кабанель (Cabanel) Александр (1823—1889), французский художник-академист. — 220.

*Кавелин Константин Дмитриевич (1818—1885) — см. т. III.— 9, 23, 34, 38—41, 47, 58, 61, 214, 218 («отец»), 290, *513*, *516*, *526*, *528*.

Кавелина Антонина Федоровна, рожд. Корш (ум. 1879), жена К. Д. Кавелина. — 218 («ее матери»).

Кант (Kant) Иммануил (1724—1804). — 351.

Карагель (Carraguel) Клод, театральный обозреватель газеты «Journal des débats». — *691*.

Каратыгин Василий Андреевич (1802—1853) — см. т. I. — 156, *579*.

*Карл Александр Август Иоганн (1818—1901), вел. герцог саксен-веймар-эйзенахский (с 1853 г.). Известно одно письмо к нему Тургенева (1878). Его письма к Тургеневу неизвестны. — 373, 485, *495*, *682*.

Карнаухова Мария Григорьевна (р. 1881), советский библиограф, историк революционного движения. — *685*.

Карнович Евгений Петрович (1824—1885), историк, публицист, сотрудник «Отечественных записок»; в 1875—1876 гг. редактор «Биржевых ведомостей». — 280, *638*.

*Карташевская Варвара Яковлевна, рожд. Макарова (1832—1902) — см. т. III. — 344, 345, *495*, *669*.

Карташевская Мария Григорьевна (1818—1906), сестра В. Г. Карташевского (см. т. III) и племянница С. Т. Аксакова. — *501*.

Кати — см. Эккерт Кати.

Катков Михаил Никифорович (1818—1887) — см. т. II. — 89, 308, 312, 315, 405, *549*, *648*, *651*, *656*.

Катон Старший Марк Порций (234—149 до н. э.), древнеримский политический деятель. — *554*.

Катрфаж (Quatrefages, Катрефаж) Брео Жан Луи Арман де (1810—1892), французский зоолог и антрополог. — 380, 381, 389, 396, *690*, *691*.

Кауфман (Kaufmann) Ангелика (Анжелика) (1741—1807), немецкая художница. — 48.

Кашеверов (Кашеваров), арендатор имения Тургенева Любовши. — 325 («кашеваровских денег»), *561*, *659*.

Кашин Николай Павлович (1874—1939), советский литературовед и театровед. — *692*.

Кетчер Николай Христофорович (1809—1886) — см. т. II. — 262, 276, *630*.

Кийко Евгения Ивановна, советский литературовед. — *498*

Кинеас (Киней), приближенный древнегреческого полководца Пирра, ученик Демосфена. — 376, *683*.

Киреев Николай Алексеевич (ум. 1876), брат О. А. Новиковой, участвовал в военных действиях на Балканах под именем Хаджи-Гирея и прославился своей храбростью. — 197 («брат Новиковой»), *597*, *598*.

Кириллов — см. Карнович Е. П.

Кирштейн Екатерина Сергеевна, лицо неустановленное. — 297.

Киселев Яков Иванович (1848—1926), журналист, этнограф, книговед, служил в книжном магазине И. И. Глазунова. — *590*.

Кистер Карл Карлович, барон (1820—1893), с 1875 по 1881 г. директор императорских театров. — 304.

Кишинская, жена Н. А. Кишинского. — 227, *612*.

Кишинский Никита Алексеевич (ум. 1888) — см. т. VI. — 47, 122, 137, 347, *509*, *555*.

Кладель (Cladel) Леон (1835—1892), французский писатель. — *496*.

Кларти (Claretie, Кларети) Жюль (1840—1913) — см. т. XI. — 410, 493, *700*.

Клейнмихель Петр Андреевич, граф (1793—1869) — см. т. II. — 110, *555*.

Клерен (Clairin) Жорж (1843—1920), французский художник-портретист, иллюстратор и декоратор. — 411, 493, *700*.

Климова Дина Михайловна, советский литературовед. — *498*.

Ко (Caux) Анри, маркиз де, шталмейстер Наполеона III; в 1868—1885 гг. муж А. Патти. — 107, *554*.

Ко (Caux), маркиза — см. **Патти** Аделина.

Ковалевский Максим Максимович (1851—1916) — см. т. XII, кн. 2. — 213, 333, *654*, *658*.

Когтева (Когтова, Коптева) — см. Кочетова Е. В.

Колани (Colani), сотрудник «La République française» и «La Nouvelle revue» (с 1879 г.), парижский корреспондент «Нашего века». — 141, 145, 146, 186, *572*, *574*.

Кольцов Алексей Васильевич (1809—1842). — 90, *544*.

Комаров Виссарион Виссарионович (1838—1907) — см. т. XI. — 11, *503*.

Комманвиль (Commanville) Каролина, рожд. Амар (Hamard), во втором браке Франклен-Гру (Franklin-Grout) (1846—1931) — см. т. X. — 19 («племянница»), 28, 66, 159, 239, 240, 414, 422, 424, 432, 454, 469, 470, 494, *507*, *597*.

Комманвиль (Commanville) Эрнест Октав — см. т. X. — 19, 159, 422, 454, *507*, *597*, *700*.

Кони Анатолий Федорович (1844—1927) — см. т. XII, кн. 2. — 49, *521*, *654*, *658*.

Кононов, петербургский домовладелец. — *618*.

Константин Николаевич, вел. князь (1827—1892), второй сын Николая I. С 1873 г. был президентом Русского музыкального общества. — 103 («великому князю»), *546*.

Корар — см. **Эверар**.

Корбьер (Corbière), по-видимому, владелец стекольной фабрики, которую арендовал Г. Брюэр. — 72, 433.

Корвин-Круковский Петр, псевдоним П. Невский (1844—1899), польский драматург и журналист, живший во Франции. — 16, 391, 490, *505*, *691*.

Корнбут-Дашкевич Наталья Тертиевна, дочь Т. И. Филиппова. — 252 («Вашей дочери»), *625*.

Корш Валентин Федорович (1828—1883) — см. т. IV. — 119, 219, 312, *559*, *582*, *624*.

Корюкова — см. **Римская-Корсакова** А. А.

Коста (Costa) Андреас (1851—1910), итальянский политический деятель, секретарь М. А. Бакунина. — 315.

Костицын, петербургский дачевладелец. — 339.

Костомаров Николай Иванович (1817—1885) — см. т. VI. — 208, *603*.

Котляревский М. М., товарищ прокурора Киевской судебной палаты. — *654*.

Кочетова Екатерина Николаевна (ум. 1867), фрейлина императриц Марии Федоровны и Александры Федоровны. — 230, *614*.

Кочубей Михаил Николаевич (1863—после 1910), сын Е. С. Рахмановой (см.) от второго брака. — 270, *633*.

Краевский Андрей Александрович (1810—1889) — см. т. I. — 138.

Крамской Иван Николаевич (1837—1887). — 342, *607*, *609*, *626*, *631*, *645*, *646*, *668*.

Красовский Юрий Александрович, советский литературовед. — *498*.

Кребильон (Crébillon) Проспер (1674—1762), французский драматург. — *682*.

Кропоткин Петр Алексеевич, князь (1842—1921), один из деятелей народничества и теоретиков анархизма. Автор воспоминаний («Записки революционера») и книги «Идеалы и действительность в русской литературе», в которых говорится о встречах с Тургеневым и дана оценка его творчества. — 294, 301, *496*, *643*, *644*, *646*.

Крылов Иван Андреевич (1768—1844). — 157.

Кудряшов Порфирий Тимофеевич — см. т. II. — 32, 227, 352, 369, 390, 401, *612*, *696*.

Кузьмина Людмила Ивановна, советский литературовед. — *498*.

Кулешова Елена — см. Розенштейн А. М.

Куликов Николай Иванович (1815—1891) — см. т. I. — *521*.

Кумани Алексей Михайлович, дипломат, в 1878 г. русский посол в Персии; в 1880 г. секретарь русского посольства в Париже; в 1878—1880 гг. председатель Комитета «Общества вспоможения и благотворительности русских художников в Париже». — 276, *636*.

Курляндская Галина Борисовна, советский литературовед. — *504*.

Л. — см. Любимов Н. А.

Лааге (Laage) Карл Эрнст, современный немецкий литературовед (ФРГ). — *505*, *515*.

Лавеццари Андрей Карлович (1817—1881), академик акварельной и перспективной живописи, пенсионер Академии художеств в Париже. — 330.

*Лавров Петр Лаврович (1823—1900) — см. т. X, где дата его знакомства с Тургеневым указана ошибочно: 1873 г. вместо 1859—1860 гг. — 46, 54, 59, 187, 192, 205, 207, 208, 214, 221, 227, 248, 250, 274, 281, 293, 294, 301, 304, 305, 315, 320, 325, 326, 332, 334, 336, 411, 461, 467, *496*, *519*, *523*, *527*, *543*, *576*, *595*, *596*, *602—604*, *606*, *609*, *612*, *623*, *624*, *634*, *638*, *643*, *644*, *646*, *649*, *650*, *655*, *657*, *659*, *660*, *663—665*, *701*.

Ладыженская Екатерина Алексеевна, рожд. Дюклу, во втором браке Палтова (1828—1891) — см. т. II. — 81, *539*.
Ларош Герман Августович (1845—1904) — см. т. VIII. — *522*, *528*, *551*, *569*.
Лассаль (Lassalle) Фердинанд (1825—1864) — см. т. IX. — 226, 230, 236, 279, *611*, *637*.
Лафонтен (La Fontaine) Жан де (1621—1695), французский поэт-баснописец. — *642*.
Левин Юрий Давыдович, советский литературовед. — *499*, *550*.
Леже (Léger) Луи (1844—1923) — см. т. X. — *560*, *571*.
*Лейзерес (Lazarus) Эмма (1849—1887) — см. т. X. — 189, 459, 460, *594*.
Лелуар (Leloir) Морис (р. 1853), французский художник. — *581*.
Леман Юрий Яковлевич (1834—1901), живописец-портретист, пенсионер Академии художеств в Париже. — 330, *662*.
Леман-Шульце (Lehmann-Schultze) Криста, современный немецкий литературовед-славист (ГДР). — *498*, *499*.
Леметр (Lemaître) Фредерик (1800—1876) — см. т. I. — 284.
Леонар (Léonard) Юбер (1819—1890) — см. т. I. — 10.
Лепешинский Пантелеймон Николаевич (1868—1944), видный деятель Коммунистической партии, член КПСС с 1898 г. — *631*.
Лермонтов Михаил Юрьевич (1814—1841). — 13, 118, 127, 263, 275, 317, 443, *542*, *558*, *563*, *656*.
Лернер Николай Осипович (1877—1934), советский литературовед. — *614*.
Леруа-Болье (Leroy-Beaulieu) Анатоль (1842—1912) — см. т. X. — 135, 445, *560*, *571*.
*Линдау (Lindau) Пауль (р. 1839) — см. т. X. — 35, 50, 51, 85, 114, 115, 140, 141, 242, 424, 427, 428, 434, 435, 441, 442, 446, 447, 470, *513—516*, *520*, *521*, *541*, *557*, *571*, *578*, *620*, *652*.
*Линдау (Lindau) Рудольф (1830—1910) — см. т. XI. — 37, 38, 308, 309, 357, 426, 477, 478, 481, *514*, *515*, *521*, *652*.
Липа, цыганка-певица. — 385, 488.
Лист (Liszt) Ференц (1811—1886). — 394, 491, *701*.
*Лихачев Владимир Иванович (1837—1906) — см. т. XI. — 29, 44, 45, 48, 49, 150, *495*, *511*, *519*, *520*, *522*.
Лопатин Герман Александрович (1845—1918) — см. т. X. — 46, 59, 205, 207, 221, 227, 245 («автор»), 250, 274, 334, *496*, *527*, *612*, *622*, *664*.
Луиза — см. Эритт де ля Тур Луиза.
Луканин Ю. А., владелец книжного магазина в Петербурге, муж А. Н. Луканиной. — 286, 378, *685*.
*Луканина Аделаида Николаевна, рожд. Рыкачева, во втором браке Паевская (1843—1908), врач и писательница. С Тургеневым познакомилась в Париже в 1877 г. Автор воспоминаний «Мое знакомство с И. С. Тургеневым» («Северный вестник», 1887, №№ 2—3) и переводчик на русский язык рассказа Тургенева «Пожар на море». О ее отношениях с Тургеневым см.:

Лит. арх., вып. 4, стр. 346—352. Известно 54 письма Тургенева к Луканиной (1878—1882) и три письма Луканиной к Тургеневу (1878—1881); *ЦГАОР* и *Щукинский сб.*, вып. VIII). — 221, 223, 225, 231, 247, 258, 259, 261, 266—269, 274—278, 280, 281, 285—287, 290, 293, 294, 300—304, 312, 321, 322, 324, 329, 333, 346, 347, 359, 360, 362—364, 366, 367, 373, 374, 376—380, 395, 403, 406—408, 486, 492, *495*, *498*, *609*, *611*, *612*, *615—617*, *623*, *628*, *632*, *633*, *636*, *638*, *640*, *641*, *643*, *644*, *646*, *649*, *654*, *657*, *659*, *661*, *662*, *664*, *670*, *672*, *675*, *677—679*, *682—686*, *691*, *694*, *696*, *698*, *699*.

Лукка (Lucca) Паулина, в первом браке баронесса Раден (Rahden), во втором — Вальгофен (Walhoffen) (1841—1908) — см. т. VII. — 125, 287, 300.

Лукьянов Л., псевдоним — см. Полонский Л. А.

Лучицкий Иван Васильевич (1845—1918), историк. Тургенев встречался с ним в Париже в 1872 г. — 54, *523*.

*Львова Елизавета Владимировна, княжна — см. т. XI. — 62, 64, 233, *529*, *530*, *616*.

*Льюис (Lewes) Джордж Генри (1817—1878), английский философ-позитивист и физиолог-дарвинист, муж писательницы Джордж Элиот. С Тургеневым познакомился в 1839 г. в Берлине. В дальнейшем встречался с ним в 70-х гг. Известно одно письмо Тургенева к Льюису (1878). Письма Льюиса к Тургеневу неизвестны. — 367, 368, 386, 483, 489 («ее отца»), *495*, *679*, *689*.

Любимов Николай Алексеевич (1830—1897) — см. т. VI. — 89, 100, 308, 312, *540*, *543*, *549*, *652*, *654*.

Любаша, цыганка-певица. — 385, 488.

М. М., псевдоним — см. Муравский М. Д.

М. С., псевдоним — см. Стасюлевич М. М.

Мазон (Mazon) Андре, французский филолог-славист, историк русской литературы, академик. — *500*, *520*.

Майков Аполлон Николаевич (1821—1897) — см. т. II. — *565*.

Мак-Магон (Mac-Mahon) Мари Эдм Патрис Морис де (1808—1893) — см. т. VIII. — 18, 213, 216, 220 («маршал»), 235, 340, 241, 243, 267, 470, *496*, *578*, *605*, *606*, *609*, *617*.

Макаревич Анна Моисеевна — см. Розенштейн А. М.

Макаров Николай Петрович (1810—1890) — см. т. XI. — 13, 24, *504*.

Макаров Николай Яковлевич (1828—1892) — см. т. III. — 345 («брата Вашего»), *562*, *670*.

Маков Лев Саввич (1830—1883), в 1879—1880 гг. министр внутренних дел. — *692*.

Максимов Евгений Яковлевич (1849—1904), корреспондент при штабе командующего сербской армией генерала М. Г. Черняева. — 11, *503*.

Малиновская Юлия Ивановна, рожд. Чертова, соседка Тургенева по имению. — 197, 224, 226, *612*.

Маляревская Надежда Андреевна, жена П. К. Маляревского. — 107, *554*.

Маляревские, семья. — 401.

Маляревский Порфирий Константинович — см. т. VIII. — 107, 197, 211, 324, 372, *555*, *598*.

Мамонтов Николай Иванович, владелец книжных магазинов в Петербурге и Москве. — 200.

Мамонтова, лицо неустановленное. — 167.

Мануар, лицо неустановленное. — 396.

Манхардт (Mannhardt) И. (1841—1910), учитель иностранных языков в Хузуме, знакомый Т. Шторма. — 5, 17, 419, 421, *500*, *506*.

Марианна — см. Виардо Марианна.

Мария Александровна (1824—1880), императрица (с 1855 г.), жена Александра II. — 370, *557*, *680*.

Мария Петровна — см. Фет М. П.

Маркевич Болеслав Михайлович (1822—1884) — см. т. V. — 67, 71, 74, 219, *531*, *534*, *551*, *608*, *618*.

Маркин Михаил, крестьянин, пропагандист-народник. — *586*.

Марков Василий Васильевич (1834—1883), писатель, сотрудник «С.-Петербургских ведомостей». — *529*, *553*, *569*.

Марков Евгений Львович (1835—1903), писатель, сотрудник «Вестника Европы», «Дела» и других изданий. — 48, 52, *520*, *574*.

Мартен (Martin) Анри (1810—1883) — см. т. I. — 332, 479, *663*.

Марченко Иван Иосифович, публикатор письма Тургенева к Д. В. Гутникову. — *500*.

*Маслов Иван Ильич (1817—1891) — см. т. IV. — 10, 11, 30, 111, 163—165, 167, 169, 172, 175, 183, *495*, *503*, *511*, *556*, *583*, *585*, *589*, *638*.

Маслов Федор, крестьянин, пропагандист-народник. — *586*.

Маталкина, крестьянка села Спасского. — 352, *672*.

Матильда (Mathilde) Бонапарт, принцесса (1820—1904) — см. т. V. — 110, 440.

Матэ Василий Васильевич (1856—1917), гравер. См. статью Л. И. Кузьминой «Тургенев и В. В. Матэ» (*Тургенев*, *Сб.*, вып. II, стр. 316—321). — *635*.

Матюнин Иван Иванович (р. 1846), гравер по дереву. — *669*.

Мейербер (Meyerbeer) Джакомо (1791—1864). — *568*.

Мельников Иван Александрович (1832—1906) — см. т. IX. — 13.

Менгден Елизавета Ивановна, баронесса, рожд. Бибикова, в первом браке княгиня Оболенская, переводчица, знакомая семьи Л. Н. Толстого. — *677*.

Мендельсон-Бартольди (Mendelsohn-Bartholdy) Феликс (1809—1847), немецкий композитор. — 5, 419.

Мендес (Mendès) Катюль (1841—1909), французский писатель, редактор журналов «Revue fantaisiste» и «République des lettres». — *572*.

Менцель (Menzel) Адольф Фридрих Эрдман (1815—1905) — см. т. V и *Тургенев*, *Сб.*, вып. 1, стр. 329—333. — 75, 433, *515*.

Меренберг Наталья Александровна, графиня, рожд. Пушкина, в первом браке Дубельт (1836—1913), дочь А. С. Пушкина. Переписка ее с Тургеневым до нас не дошла. — 213, 230, 247, 265, 302 («сестру»), 399, 415, *606*, *623*, *695*, *703*.

Мериме (Mérimée) Проспер (1803—1870) — см. т. I. — *642*.

*Мещерский Александр Александрович, князь (р. 1844) — см. т. XI. — 33, 112, 118, 123, 124, 161, 368, 373, 443, *495*, *556*, *562*, *679*, *682*.

Мещерский Владимир Петрович, князь (1839—1914) — см. т. IX. — *548*.

Мидхат-паша Ахмед (1822—1883), турецкий государственный деятель. — 76, 77, *530*, *537*.

Миклухо-Маклай Николай Николаевич (1846—1888) — см. т. XI. — 33, 112, 123, 161, *498*, *513*, *556*, *562*.

Милашевский, мценский домовладелец. — *670*.

Милютин Дмитрий Алексеевич, с 1878 г. граф (1816—1912), военный министр (1861—1881). — 5, 62, 78, 370, 419, *537*, *538*, *551*, *552*, *607*, *680*.

Милютин Николай Алексеевич (1818—1872) — см. тт. III, VII. — 140, 144, *571*.

Милютина Елизавета Дмитриевна, в замужестве княгиня Шаховская (р. 1844), старшая дочь Д. А. Милютина, фрейлина императрицы Марии Александровны. — 370, *680*.

*Милютина Мария Аггеевна, рожд. Абаза, во втором браке Стиль (1834—1903) — см. т. VI. — 140, 144, 145, 287, *495*, *571*, *573*, *574*.

Минин Козьма (Кузьма Минич Захарьев-Сухорук) (ум. 1616). — 212.

Минский Николай Максимович, наст. фамилия Виленкин (1855—1937), поэт. — 89, *544*.

Михаил Матвеевич — см. Стасюлевич М. М.

Михаил Николаевич, вел. князь (1832—1909), четвертый сын Николая I, кавказский наместник и главнокомандующий кавказской армией в 1863—1881 гг., председатель Государственного совета. — 222.

Михайлов А., автор очерка «Михаил Григорьевич Черняев» (СПб., 1906). — *537*.

Михайловский Николай Константинович (1842—1904) — см. т. X. — 13, 36, 41, *504*, *517*, *558*, *605*.

Мишле (Michelet) Жюль (1798—1874), французский историк. — 288.

Модзалевский Борис Львович (1874—1928), историк литературы, библиограф, член-корреспондент АН СССР. — *614*.

Молинари (Molinari) Гюстав де (1819—1912), бельгийский экономист. — 7, *502*.

Мольер (Molière) Жан Батист, наст. фамилия Поклен (Poquelin) (1622—1673). — 334, 335, *507*, *665*.

Мольтке (Moltke) Хельмут Карл Бернхард старший, граф (1800—1891) — см. т. VIII. — 222.

Монтеверде Петр Августинович (1839—1916) — см. т. XI. — 11, 31, *503*.

Монтегю (Montégut) Эмиль (1826—1895), французский критик. — 28, 289, 424, 474, *510*, *531*, *642*.

Монтень (Montaigne) Мишель де (1533—1592), французский писатель-гуманист эпохи Возрождения, автор книги «Опыты». — 101, *550*.

Мопассан (Maupassant) Ги де (1850—1893) — см. т. XII, кн. 2. — 66, *581*.

Мостовская Наталья Николаевна, советский литературовед. — *498*, *500*, *509*, *542*.

Муравский Митрофан Данилович (ок. 1837—1879), революционер-народник, осужден по «процессу 193-х». — 245 («М. М.»), *622*.

Муравьева Софья Николаевна, рожд. Оржитская (1835—1879), дочь декабриста Н. Н. Оржитского. — 270, *633*.

Муратов Аскольд Борисович, советский литературовед. — *499*, *541*.

Мухортова Александра Николаевна, рожд. Юханцева, помещица Малоархангельского уезда Орловской губернии, знакомая Тургенева. — 174, 249, 280, 287, 361, 473, *624*, *671*, *675*.

Мюссе (Musset) Альфред де (1810—1857). — 228, 469, *580*.

Набика Трофим, крестьянин деревни Малая Омова Харьковской губернии. — 356.

Назарова Людмила Николаевна, советский литературовед. — *499*, *532*, *555*, *582*, *600*, *687*.

Наполеон I Бонапарт (1769—1821), император Франции (1804—1814). — 145, *574*.

Наполеон III (Луи Наполеон Бонапарт) (1808—1873) — см. т. V. — 18, 158, 453, *606*.

Наполеон IV — см. **Наполеон Евгений Луи**.

Наполеон Евгений Луи, принц (1856—1879), сын Наполеона III, которого бонапартисты после смерти отца и достижения совершеннолетия считали императором Наполеоном IV. — 213, 216, *606*.

***Нарышкин** Александр Алексеевич (р. 1839), председатель Орловской губернской земской управы (1878); позже сенатор, член Государственного совета. Известно одно письмо Тургенева к Нарышкину (1878). Письма его к Тургеневу неизвестны. — 345, *670*.

Нарышкин Василий Львович (1841—1906), чиновник Министерства иностранных дел. — 124, *562*.

Наталья Алексеевна (1673—1716), царевна, дочь Алексея Михайловича, сестра Петра I. — 335, *665*.

Невский П., псевдоним — см. **Корвин-Круковский** П.

Недетовский Григорий Иванович, псевдоним О. Забытый (1846—1922), писатель. — 213, 218, 226, *606*, *611*.

Нейлисов (Нелисов) Иван Фемистоклович (1830—1881), пианист, ученик Ф. Листа. — 281.

Некрасов Николай Алексеевич (1821—1877) — см. т. I. — 23, 70, 182, 255, 256, 258—261, 263, 264, 274, 275, 278, 394, *497*, *508*, *534*, *591*, *627*, *629*, *630*, *635*, *636*, *638*, *693*.

Нечаев Сергей Геннадиевич (1847—1882) — см. т. IX. — *508*.

Никита — см. **Гарасичев** Н.

Никитенко Александр Васильевич (1805—1877) — см. т. I. — *638*.

Никитина Анфиса Ивановна, советский литературовед. — *622*.

Никитина Нина Серафимовна, советский литературовед. — *499*.

Николаев П., автор биографического очерка «Альфонс Доде» (СПб., 1898). — *624*.

Николаева Лилия Андреевна, советский литературовед. — *499*, *540*, *550*.

Николай I (1796—1855) — см. т. I. — 87.

Николай Алексеевич — см. **Милютин** Н. А.

Николай Владимирович — см. **Ханыков** Н. В.

Николай Николаевич, вел. князь (1831—1891), главнокомандующий русской армией во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. — 194, *506*.

Николай Сергеевич — см. **Тургенев** Н. С.

Николини (Nicolini) — см. т. XI. — 107.

Никонова Татьяна Александровна, советский литературовед. — *499*, *539*.

Ничипоренко Андрей Иванович (ок. 1837—1864) — см. т. V. — 74.

Новикова Ольга Алексеевна, рожд. Киреева (1840—1925) — см. т. IV. — 197, *597*.

Новосельцов Семен Корнилович (1816—1876), генерал, командовавший в 1876 г. Ибарской армией в Сербии. — 30, *512*.

Ободовский Константин Платонович (р. 1851), чиновник собственной его величества канцелярии по учреждениям имп. Марии, сын писателя П. Г. Ободовского. — *582*.

Оболенский Дмитрий Александрович, князь (1822—1881) — см. т. II. — 112, *546*.

Обручев Николай Николаевич (1830—1904) — см. т. IV. — 222, *610*.

Овидий Публий Назон (43 до н. э.—17 н. э.), римский поэт. — *543*.

Оксман Юлиан Григорьевич, советский литературовед и историк. — *511*, *533*, *543*.

Оль Василий Иванович (1846—1903), критик, сотрудник журнала «Гражданин». — *549*.

Ольга Николаевна — см. **Смирнова** О. Н.

Ольхин, петербургский домовладелец. — 377.

***Онегин** (Отто) Александр Федорович (1845—1925) — см. т. VIII. — 260, 285, 322, 407, 408, *495*, *523*, *628*, *629*, *637*, *640*, *644*, *658*, *698*, *699*.

Ону Луиза Александровна, жена М. К. Ону. — 320.

Ону Михаил Константинович (1835—1901), в 1878—1880 гг. первый драгоман русского посольства в Константинополе. — 320.

Орембовская, покупщица земли в Губаревой пустоши, принадлежавшей Тургеневу. — 349 («покупщик»), *671*.

Орлов Николай Алексеевич, князь (1827—1885) — см. т. IV. — 276, 280, 315, 329, 388, 489, *533*, *635*, *636*, *661*, *690*.

Орнатская Тамара Ивановна, советский литературовед. — *499*, *562*.

Осипова Прасковья Александровна, рожд. Вындомская, в первом браке Вульф (1781—1859), помещица села Тригорского, знакомая А. С. Пушкина. — *615*.

Осоргина Татьяна Алексеевна, современный французский библиограф. — *500*.

Остен-Сакен Федор Романович, барон (р. 1832), географ, путешественник и государственный деятель. — *513*.

***Островский** Александр Николаевич (1823—1886) — см. т. II. — 130, 268, 279, *542*, *565*, *632*, *638*, *692*.

Отрыжков — см. **Тарасенко-Отрешков** Н. И.

Павленков Лев Николаевич, родственник М. Ф. Де-Пуле (см.). — 90, *544*.

Павлов Иван Васильевич (1823—1904) — см. т. III. — 345, *670*.

Павлов-Сильванский Николай Николаевич (1843—1899), публицист; прокурор Оренбургской судебной палаты. — 273 («бывшего оренбургского губернского прокурора»), 275, *634*.

Палтова — см. **Ладыженская** Е. А.

Панаев Валериан Александрович (1824—1899) — см. т. XI. — 124 («ее полоумный родитель»), *562*.

Панаев Иван Иванович (1812—1862) — см. т. I. — *638*.

Панаева-Карцова Александра Валериановна (1853—1942), дочь В. А. Панаева (см.), певица (сопрано), ученица П. Виардо, выступала на русской оперной сцене и в концертах. — 124, *562*.

Панченко Михаил Андреевич (1909—1942), советский литературовед. — *693*.

Параша, цыганка-певица. — 385, 488.

Паскаль (Pascal) Блэз (1623—1662) — см. т. I. — 235, *617*.

Паскевич Иван Федорович (1782—1856), генерал-фельдмаршал. — 356.

Паспатес (Paspates, Паспати) Александрос (1814—1891), греческий историк и археолог. — 252. *625*.

Пассек Василий Богданович (1854—1889), писатель, чиновник Азиатского департамента Министерства иностранных дел. — 355, 366.

Пассек Владимир Вадимович (1841—1880), юрист, поэт. — 120, 145, *560*, *574*.

Патти (Patti) Аделина, в первом браке маркиза де Ко (Caux), во втором — Николини (Nicolini), в третьем — Цедерштрем (Cederström) (1843—1919), итальянская певица (сопрано). — 91, 107, *554*.

Пелле (Pellé), один из метрдотелей парижского кафе Риш. — 19, 28, 421, 424, *506*, *624*.

Пелопид, фиванский посол в Персии при царе Артаксеркce I. — *531*.

Перегримов Петр Михайлович — см. т. XI. — *561*.

Перикл (ок. 490—429 до н. э.), вождь афинской рабовладельческой демократии. — 412.

Перминов Георгий Федорович (1927—1966), советский литературовед. — *498*, *499*.

Перре (Perret) Поль (1830—1904), французский романист. — *700*.

Перрен (Perrin) Максимильен (1796—1879), французский романист. — 94, *546*.

Петерсен Эмилия Федоровна, гувернантка в семье П. В. Анненкова. — 280, 281, 287, 300, *498*, *638*.

Петр I (1672—1725). — *665*.

Петров Александр Григорьевич (1803—1887), член Совета Главного управления по делам печати, председатель Петербургского цензурного комитета (1866—1884). — *543*.

Петровский Дмитрий Иванович, судебный следователь в г. Белозерске Новгородской губернии. — 181, 207, 208.

Пий IX (граф Джованни Мариа Мастаи Ферретти) (1792—1878), папа римский (1846—1878). — 283, *617*.

Пирр (319—272 до н. э.), царь Эпира, греческий полководец. — 376, *683*.

Писарев Дмитрий Иванович (1840—1868) — см. т. VI. — 268.

Писемская Екатерина Павловна, рожд. Свиньина (1829—1891), жена А. Ф. Писемского. — 316 («Вашей супруге»).

*Писемский Алексей Феофилактович (1821—1881) — см. т. VIII. — 130, 156, 279, 315, 316, *565*, *579*, *656*.

Писемский Павел Алексеевич (1850—1910) — см. т. X. — 316 («Вашему сыну»).

*Пич (Pietsch) Людвиг (1824—1911) — см. т. V. — 5, 6, 18, 36, 37, 75, 76, 85, 108, 205, 206, 358, 412, 421, 425, 433—435, 439, 440, 465, 466, 482, 483, 494, *500*, *505*, *515*, *536*, *541*, *554*, *572*, *602*, *674*, *675*, *701*.

Плетнев Петр Александрович (1792—1865) — см. т. I. — *544*.

Плетнева Александра Васильевна, рожд. княжна Щетинина (1826—1901) — см. т. VIII. — 287, *689*, *690*.

Плеханов Георгий Валентинович (1856—1918). — *513*.

Плутарх (ок. 46—126), древнегреческий писатель-моралист. — *531*, *554*, *683*.

Познанский, лицо неустановленное. — 213, *606*.

Покатилло (Покатило) А. М., лицо неустановленное. — 354, 356, 402, *673*.

Покровский Алексей Иванович (р. 1851), инспектор народных училищ в Бузулукском уезде Самарской губернии, пропагандист-народник. — *586*.

Покрышкин Федор Семенович (р. 1833), врач, пропагандист-народник. — *586*.

Покрышкина Татьяна Авксентьевна (р. ок. 1837), пропагандистка-народница, жена Ф. С. Покрышкина. — *586*.

Полевой Петр Николаевич (1839—1902) — см. т. X. — 88, 435, *496*, *543*.

Поленов Василий Дмитриевич (1844—1926) — см. т. XI. — *509*, *609*, *662*.

Поленова Елена Дмитриевна (1850—1898), художница, сестра В. Д. Поленова. — *509*.

Половцов Анатолий Викторович (1849—1905) — см. т. XI. — *509*, *542*.

Полонская Жозефина Антоновна, рожд. Рюльман (1844—1920) — см. т. XII, кн. 2. — 197.

Полонский Леонид Александрович (1833—1913), писатель, публицист, литературный критик, издатель газеты «Страна» (1880—1884). Известно одно письмо Тургенева к нему (1882). — 404, 407, 411, 415, *540*, *549*, *658*, *669*, *696*, *698*, *703*.

***Полонский** Яков Петрович (1819—1898) — см. т. II. — 11, 12, 30, 31, 51, 52, 73, 89, 100—102, 134, 135, 138, 139, 145, 146, 165, 166, 168, 178, 196, 197, 212, 213, 236, 246, 255, 262, 263, 279, 291, 292, 309, 333, 343, 380, 381, 411, *503*, *511*, *512*, *522*, *535*, *544*, *550*, *560*, *567*, *568*, *570*, *574*, *582*, *584*, *585*, *589*, *597*, *605*, *617*, *618*, *626*, *627*, *630*, *642*, *643*, *650*, *651*, *653*, *686*.

***Полторацкая** Эрмиония (Фанни) Сергеевна (ум. 1916) — см. т. IX. — 160, 202, 249, 250, 262, 454, 464, 465, 473, *495*, *581*, *601*, *624*.

***Полторацкий** Сергей Дмитриевич (1803—1884) — см. т. IX. — 86, 87, 94, 262, *495*, *542*, *546*, *581* («отца»), *624* («отца»).

Поляков Самуил Соломонович (1837—1888), железнодорожный промышленник. Известно одно письмо Тургенева к нему (1881). — 294, 306.

Полякова Алина Александровна, рожд. Хвостова (1846—1904) — см. т. X. — 252.

Пономарев Степан Иванович (1828—1913), библиограф, член-корреспондент Академии наук. — *562*.

Понятовский Александр Иванович, советский литературовед. — *499*.

Попов Михаил Николаевич (1828—1889), парижский знакомый Тургенева. — 239.

Порфирий — см. **Кудряшов** П. Т.

Потехин Алексей Антипович (1829—1908), драматург и беллетрист. — 39 («потехинский роман»), *516*.

Похитонов Иван Павлович (1850—1923), художник-пейзажист, передвижник, близкий к колонии русских художников-пенсионеров в Париже; в 1882 г. написал портрет Тургенева, приобретенный позднее П. М. Третьяковым. — 330, *662*.

Пржепиорский Лукиан Ипатьевич, художник, член «Общества взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже». — 330.

Прийма Федор Яковлевич, советский литературовед. — *594*.

Прилежаев Василий Александрович (1831—1887), протоиерей, настоятель русской посольской церкви в Париже. — *689*.

Протасова-Бахметева Наталья Дмитриевна, графиня, рожд. княжна Голицына (1803—1880) — см. т. IX. — 112.
Пряшников Илларион Михайлович (1840—1894), художник-передвижник. — *662*.
Пугачев Емельян Иванович (ок. 1742—1775). — 411, *616*.
Пушкин Александр Сергеевич (1799—1837). — 51, 62, 94, 100, 206, 213, 218, 225, 229, 230, 235, 241, 247, 259, 261, 263—266, 268, 269, 275, 279, 280, 286, 288, 290—292, 300, 302, 309, 329, 383, 385, 388, 399 («своего отца»), 415, 466, 488, *496*, *497*, *513*, *522*, *529*, *546*, *549*, *606*, *608*, *613—616*, *620*, *623*, *628*, *629*, *631*, *633*, *637*, *639*, *642*, *643*, *648*, *680*, *688*, *690*, *703*.
Пушкина Наталья Николаевна, рожд. Гончарова, во втором браке Ланская (1812—1863), жена А. С. Пушкина. — 265 («ее матери»), *613*, *614*, *623*.
*Пыпин Александр Николаевич (1833—1904) — см. т. X. — 61, 214, 219, 261, 342—344, 349, 354, *495*, *528*, *612*, *658*, *668*, *669*, *671*, *693*.
Пьер — см. Тургенев П. Н.

Рабинович Михаил Борисович, советский историк. — *500*.
Рабле (Rabelais) Франсуа (1483 или ок. 1494—1553). — *648*.
*Рагозин Евгений Иванович (1843—1906) — см. т. IX. — 97, 120, 121, 139, 141, 145, 146, 151, 157, 174, 187, 188, 459, *495*, *548*, *560*, *570*, *572*, *574*, *577*, *578*, *580*, *588*, *593*.
Раден Паулина — см. Лукка Паулина.
Раден Эдитта Федоровна, баронесса (1823—1885) — см. т. IV. — *648*.
Разин Степан Тимофеевич (ум. 1671). — 411.
Рамбо (Rambaud) Альфред (1842—1905), французский историк. — 135, 445, *561*.
*Рахманова Елена Сергеевна, рожд. Волконская, в первом браке Молчанова, во втором — Кочубей (1835—1916) — см. т. IV (Кочубей Е. С.), где даны неточные сведения: Тургенев познакомился с Рахмановой в середине 50-х гг. в Петербурге; известно шесть писем Тургенева к ней (1862—1878). Письма Рахмановой к Тургеневу неизвестны. — 6, 148 («Вашей сестры»), 149, 162, 270, *501*, *575*, *576*, *583*, *633*.
Редсток (Redstock) Гренвиль, лорд (1831—1913), английский проповедник-евангелист. — 110, *555*.
Рензов Борис Георгиевич, советский литературовед. — *518*.
Рейсер Соломон Абрамович, советский литературовед. — *500*.
Рембрандт Харменс ван Рейн (Rembrandt Harmensz van Rijn) (1606—1669). — 220, 370, *609*, *620*.
Ремюза (Rémusat) Франсуа Мари Шарль де (1797—1875), французский государственный деятель. — 228, 469.
Ренан (Renan) Эрнест Жозеф (1823—1892) — см. т. XII, кн. 2. — 28, 424, *510*, *645*.
Репин Илья Ефимович (1844—1930). — *609*, *637*, *644*, *662*.
Решетников Федор Михайлович (1841—1871). — 209, *604*.

Ривароль (Rivarol) Антуан (1753—1801), французский писатель. — 308, *652*.

Римская-Корсакова Александра Александровна, в замужестве княгиня Вяземская (ум. 1860), жена князя А. Н. Вяземского, московская знакомая А. С. Пушкина. — 230, *614*.

Рис Т., владелец типографии в Москве. — *539*.

Ришпен (Richepin) Жан (1849—1926), французский поэт. — 362, *677*.

Ровнякова Людмила Ивановна, советский литературовед. — *499*.

***Роденберг** (Rodenberg) Юлиус (1831—1914) — см. т. VII. — 114, 115, 146, 442, 448, *557*, *574*, *575*, *578*.

***Родионова** Антонина Филипповна, жительница г. Валдая, пенсионерка Тургенева до 1881 г. Известно одно письмо Тургенева к ней (1877). Письма Родионовой к Тургеневу неизвестны. — 181, 356, 369, *495*, *591*.

Розенблюм Николай Георгиевич, советский литературовед и архивовед. — *501*.

Розенкранц Илья Семенович, литературовед. — *550*.

Розенталь (Rosenthal) Мориц (р. 1862), пианист, ученик Ф. Листа. — 394, 406, 491, 492, *693*, *697*.

Розенштейн Анна Моисеевна, в первом браке Макаревич, во втором — Кулешова (1854—1925), участница революционного движения 70-х гг.; в 1871—1873 гг. цюрихская студентка; в 1878 г. за организацию в Париже русской секции Интернационала выслана из Франции. Позднее активная деятельница итальянского социалистического движения. — 315, *655*.

Роллина (Rollinat) Шарль — см. т. X. — *676*.

***Рольстон** (Ralston, Ральстон) Вильям Рольстон Шедден (1828—1889) — см. т. VI. — 55, 62—65, 67, 75, 88, 98, 135, 136, 163, 285, 287, 288, 299, 357, 361, 429—431, 435—437, 445, 446, 455, 477, 482, *497*, *524*, *529—531*, *543*, *549*, *568*, *583*, *640*, *641*, *674*, *676*, *677*.

Роман Роберт Федорович, художник, член «Общества взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже». — *662*.

Романовский Дмитрий Ильич (1825—1881), генерал, участник покорения Кавказа (1847—1853), Крымской войны (1853—1856), покорения Туркестана (1866—1867). — *503*.

Росси (Rossi) Эрнесто (1829—1896) — см. т. XI. — *579*.

Россини (Rossini) Джоакино (1792—1868). — 364, *678*.

Ростопчин Федор Васильевич, граф (1763—1826), военный губернатор и главнокомандующий Москвы в 1812—1814 гг. — 231, *615*.

Рошбуэ (Rochebouet) Гаэтан (р. 1813), французский генерал и государственный деятель. — *692*.

Рубинштейн Антон Григорьевич (1829—1894) — см. т. V. — 13, *504*, *610*, *662*.

Рубинштейн Николай Григорьевич (1835—1881), пианист, дирижер, педагог и музыкально-общественный деятель. — *684*, *688*.

Рулин Петр Иванович, советский историк литературы и театра. — *665*.

Русанов, владелец аптеки в Петербурге. — 49.

Руссо (Rousseau) Теодор (1812—1867) — см. т. X. — 305, 310, *650*, *651*.

Руэр (Rouher) Эжен (1814—1884) — см. т. VII. — 268, *632*, *633*.

Рылеев Кондратий Федорович (1795—1826). — 103, *528*, *551*.

С. С., псевдоним — см. Арендт С. А.

Савицкий Константин Аполлонович (1844—1905), художник-передвижник. — *662*.

*Салаев Федор Иванович (1820—1879) — см. т. VI. — 71, 81, 83, 87, 104, 112, 123, 124, 128, 143 («издатель»), 147, 155, 175, 180, 204, 206, 213, 232, 400, *495*, *534*, *539*, *540*, *547*, *556*, *562*, *564*, *589*, *590*, *602*, *615*, *656*, *661*, *695*.

Салов Илья Александрович (1834—1902), писатель. — 218, *608*.

Салтыков Михаил Евграфович, псевдоним Н. Щедрин (1826—1889) — см. т. X. — 83, 91, 97, 315, 342 («салтыковское»), 404 («на щедринский манер»), *540*, *545*, *606*, *656*, *668*, *693*.

Самарин Петр Федорович (1832—1901) — см. т. XI. — 340.

Самарин Юрий Федорович (1819—1876) — см. т. I. — *569*.

Самарская-Быховец Вера Дмитриевна (1837—1907), жена В. В. Самарского-Быховца. — 158, 210, 452, *569*, *580*, *605*.

Самарский-Быховец Владимир Васильевич (1837—1902) — см. т. XI. — 200, 393, 400, *569*, *693*, *695*.

Самарские, семья. — 203, 206, 210, 255, 377.

Санд Жорж (George Sand), наст. имя Аврора Дюдеван, рожд. Дюпен (1804—1876) — см. т. IX. — 228, 469.

Сарду (Sardou) Викторьен (1831—1908), французский драматург, автор нравоучительных комедий. — 17.

Сафонов, орловский знакомый Тургенева. — 344.

Сахарова Екатерина Васильевна, рожд. Поленова (р. 1887), дочь В. Д. Поленова. — *609*.

Се (Sée, Сэ), парижский врач. — 192, 193, 199, 204, 211, 463.

Семенов-Тян-Шанский Петр Петрович (1827—1914), путешественник, государственный деятель и ученый. — 170, *586*.

Сен-Санс (Saint-Saëns) Камилл (1835—1921). — 133, *567*, *571*.

Сервантес де Сааведра (Cervantes de Saavedra) Мигель (1547—1616). — 101 («Дон-Кихот»), *641*, *642*.

Сергеев Сергей Иванович (р. ок. 1853), пропагандист-народник, студент Петербургского университета. — *586*.

Серебрянский Андрей Порфирьевич (1808—1838), поэт, друг и биограф А. В. Кольцова. — 90, *544*.

Сеченов Иван Михайлович (1829—1905). — *639*.

Симмонс (Simmons) Джон С. Г., современный английский литературовед и библиограф. — *499*, *500*.

Симон (Simon) Жюль (1814—1896) — см. т. IX. — 153, 240, 450, 470, *510*, *578*, *619*.

Скабичевский Александр Михайлович (1838—1910), критик, историк литературы. — 263, *630*.

Скайлер (Schuyler) Юджин (1840—1890) — см. т. VI. — 383, *676*.

Скриб (Scribe) Эжен (1791—1861) — см. т. I. — *568*.

Скрибнер (Scribner) Джон (1850—1879), с 1871 г. один из владельцев журнала «Scribner's Monthly». — 55, 429.

Славянский — см. Агренев-Славянский Д. А.

*Смирнова Ольга Николаевна (1835—1893), дочь А. О. Смирновой (см. т. II). Известно одно письмо Тургенева к ней (1877). Письма Смирновой к Тургеневу неизвестны. — 278, *495*, *636*.

Смит (Smith) Адам (1723—1790). — 21.

Соболевский Сергей Александрович (1803—1870) — см. т. III. — 231, 261, *615*.

Соколов, живописец. — 270.

Сокольников, московский фотограф. — *669*.

Сократ (469—399 до н. э.). — 280, 300, 306, 312.

*Соллогуб Владимир Александрович, граф (1814—1882) — см. т. I. — 40, 56, 91, 94, 95, 110, 162, 326, 381, *495*, *516*, *517*, *525*, *545*, *546*, *582*, *660*, *686*.

Солнцева С. А. — см. Арендт С. А.

Соловьев Николай Яковлевич (1845—1898), драматург. — 268 («Свадьба Белугина»), *632*.

Сонечка — см. Брюллова С. К.

Софья Алексеевна (1657—1704), царевна, дочь Алексея Михайловича, сестра Петра I. — 335.

*Спасский Николай Михайлович (1842—1914) — см. т. XI.— 124, 125, 246, 304, 305, 320, 321, *498*, *562*, *622*, *650*, *657*.

Спиноза (Spinoza) Бенедикт (1632—1677). — 382, *687*.

Срезневский Всеволод Измайлович (1867—1934), историк литературы. — *615*.

Стасов Владимир Васильевич (1824—1906) — см. т. IX. — 6, 24, 36, 223, 396, *509*, *590*, *610*, *635*, *664*, *687*, *695*.

Стасюлевич Любовь Исааковна, рожд. Утина (ум. 1917), жена М. М. Стасюлевича. Известно одно письмо Тургенева к ней (1879). — 219, («Вашей жены»), 366 («Вашей супруге»), *518*.

*Стасюлевич Михаил Матвеевич (1826—1911) — см. т. VI. — 7—9, 13—16, 18, 20—29, 33, 34, 36, 39—43, 45—49, 52, 53, 56, 57, 60, 61, 63—67, 71, 73—75, 81—83, 89, 91, 95, 99, 103, 104, 106, 111, 115, 116, 119, 121, 125—129, 131—133, 138, 142, 147, 149—151, 159, 160, 164, 171, 174, 191, 201, 205, 213, 214, 216, 218—223, 225, 226, 228, 229, 231—234, 240, 241, 247, 250, 251, 259, 261, 266, 267, 269, 274, 275, 277, 280, 281, 285, 286, 290, 291, 296, 299—304, 311, 312, 322, 323, 326, 327, 349, 354, 355, 359, 364, 366, 367, 371, 377, 380, 381, 387, 388, 393, 394, 399, 400, 403—405, 409, 415, 416, 430, 432, 441, 444, 445, 449, 454, 457, 464, 469, *495*, *502—505*, *507—511*, *513*, *517—521*, *523—525*, *528—532*, *534—536*, *539*, *540*, *542—544*, *547*, *549*, *552*, *553*, *557*, *561—570*, *572*, *575*, *577*, *580*, *582*, *583*, *586*, *587*, *592*, *600—602*, *606—609*, *611—616*, *620*, *622—624*, *628*, *631—636*, *638—643*, *647—650*, *652*, *654*, *658*, *660*, *664*, *668*, *669*, *671*, *673*, *675*, *678*, *681*, *684—686*, *689*, *693*, *695—697*, *699*, *702*.

Степанов Анатолий Николаевич, советский литературовед.— *499*.

Степанова Галина Васильевна, советский литературовед. — *499*, *528*, *539*, *569*.

Стечькин Николай Яковлевич (1854—1906) — см. т. XII, кн. 2. — *579*, *648*, *667*, *672*.

Стечькина Любовь Николаевна (ум. 1900), мать Л. Я. и Н. Я. Стечькиных. Переписка Тургенева с ней относится к 1882 г. — 353, 382, 409, 410.

*Стечькина Любовь Яковлевна (1851—1900), писательница. В 1875 г., в № 7 «Русского вестника», был напечатан ее рассказ «Первая гроза». В 1878 г. обратилась к Тургеневу с письмом, в котором просила его прочесть ее новую повесть. Писатель лично познакомился с ней в 1878 г., виделся еще раз в том же году, а также в 1879—1882 гг. По советам Тургенева повесть была переработана Стечькиной и после редактуры Тургенева напечатана по его рекомендации в №№ 11 и 12 «Вестника Европы» за 1879 г. В дальнейшем Тургенев оказывал Стечькиной, заболевшей туберкулезом, денежную помощь. О Л. Я. Стечькиной см.: *Стечькин*, *Воспоминания*; «Литературный вестник», 1901, кн. III, стр. 398. Известно 55 писем Тургенева к Стечькиной (1878—1883) и 4 письма Стечькиной к Тургеневу (1879—1882), которые печатаются в издании: *Тургенев*, *Сб.*, вып. III. — 299, 314, 316—318, 339, 340, 350, 352, 353, 358, 359, 366, 392, 404, 408—410, 413, 415, *498*, *648*, *655*, *656*, *667*, *671—673*, *675*, *678*, *687*, *692*, *697*, *699*, *702*.

Стечькины — см. Стечькина Л. Н. и Стечькина Л. Я.

Стеша (Солдатова Степанида Сидоровна), цыганка-певица. — 385, 488, *688*.

Стивен (Stephen, Стифен) Александр Конди (1850—1908) — см т. IX. — 118, 125, 443, *557*, *558*.

Страхов Николай Николаевич (1828—1896) — см. т. IV. — *668*, *672*, *676*.

Стрепетова Полина (Пелагея) Антипьевна (1850—1903), драматическая актриса. — *521*.

Ступель Александр Моисеевич, советский музыковед. — *499*.

Суворин Алексей Сергеевич (1834—1912) — см. т. IX. — 29, 48, 127, 138, 142, 150, 151, 155, 261, *497*, *511*, *520*, *522*, *577*, *629*.

Суворов Александр Васильевич (1729—1800). — 32.

Сулейман-паша (1838—1883), турецкий генерал, командовавший в период русско-турецкой войны 1877—1878 гг. армией, действовавшей на Балканском театре военных действий. — 235, 241, *617*.

Султан-Шах Мария Павловна, советский литературовед.—*499*.

Сухотина-Толстая Татьяна Львовна (1864—1950), дочь Л. Н. Толстого, мемуаристка. — *659*, *676* («старшая»).

Суцинский Фердинанд Семенович (ум. 1890), издатель петербургской газеты «Наш век». — *593*.

Т. Щ., лицо неустановленное. — 236.

*Танеев Сергей Иванович (1856—1915), композитор. Знакомство с Тургеневым относится ко времени его пребывания в Па-

риже (осень 1876—весна 1877 г.). Известно одно письмо Тургенева к Танееву (1877). Письма Танеева к Тургеневу неизвестны. — 72, 86, *498*, *534*, *541*, *542*.

Таня (Демьянова Татьяна Дмитриевна) (ум. 1876), цыганка-певица. — 385, 488.

Тарасенко-Отрешков (Атрешков) Наркиз Иванович (1805—1873), экономист, в 1833—1835 гг. редактор «Журнала общеполезных сведений, или Библиотеки по части промышленности, сельского хозяйства и наук, к ним относящихся». — 231 («Отрыжков»), *614*.

Тассо (Tasso) Торквато (1544—1595). — *536*, *700*.

Терещенко, г-жа, лицо неустановленное. — 407.

Тернер Федор Густавович (1828—1909) — см. т. VI. — *598*.

Терье (Theuriet) Андре (1833—1907) — см. т. XII, кн. 2. — *510*, *700*.

Тиманова Вера Викторовна (р. 1855), пианистка. — 301.

Тимашев Александр Егорович (1818—1893) — см. т. IX. — 88, 89, 91, 95, 113, 143 («министр»), 391, 394, 435, *692*.

Тимковская Анна Александровна — см. т. XI. — 356, 369.

Тихонравов Николай Саввич (1832—1893), историк литературы, академик; автор статьи «Тургенев в Московском университете» («Вестник Европы», 1894, № 2). — *665*.

Толстая Софья Андреевна, рожд. Бахметева, в первом браке Миллер, графиня (1825—1895) — см. т. II (**Миллер** С. А.). — 370, *680*.

Толстая Софья Андреевна, рожд. Берс, графиня (1844—1919), жена Л. Н. Толстого. — 361 («жена его»), *659*, *668*.

Толстой Алексей Константинович, граф (1817—1875) — см. т. II. — 40, 74, 370, *517*, *680*.

Толстой Дмитрий Андреевич, граф (1823—1889) — см. т. IX. — 119 («министр»), 444, *559*.

***Толстой** Лев Николаевич (1828—1910) — см. т. II. — 52, 96 («Анна Каренина»), 317, 323, 340—344, 350, 351, 357, 361, 362, 371, 382—384, 413, 482, *497*, *522*, *547*, *549* («Анна Каренина»), *658*, *659*, *667—672*, *674*, *676*, *677*, *680*, *687*, *688*, *701*, *702*.

Толстой Сергей Львович (1863—1947), старший сын Л. Н. Толстого, мемуарист. — *659*, *676* («Сережа»).

***Топоров** Александр Васильевич (1831—1887) — см. т. X. — 13, 24, 26, 36, 41, 42, 44, 45, 70, 87, 91, 134, 136, 137, 147, 155, 164, 165, 186, 197, 200, 202, 203, 206, 210, 236, 237, 250, 254, 255, 264, 319, 335, 338, 339, 341, 351, 355, 356, 366, 377, 393, 400, 401, 403, 414, 415, *508*, *517*, *518*, *542*, *544*, *555*, *569*, *575*, *579*, *580*, *584*, *592*, *593*, *599*, *601*, *603*, *604*, *618*, *626*, *630*, *665*, *667*, *668*, *672*, *673*, *683*, *693*, *695*, *702*.

Топорова Анна Ивановна, жена А. В. Топорова. — 200, 414.

Тор, псевдоним — см. **Буренин** В. П.

***Торнау** Федор Федорович (1810—1890), генерал, участник Крымской войны и покорения Кавказа, автор «Воспоминаний кавказского офицера» (1864). В 70-х гг. военный агент в Вене. Известно одно письмо Тургенева к Торнау (1878). Письма Торнау к Тургеневу неизвестны. — 102, 105, 439, *495*, *551*.

Травин Роман, крестьянин, пропагандист-народник. — *586*.

Тредиаковский (Третьяковский) Василий Кириллович (1703—1769), поэт и ученый. — 398.

Трепов Федор Федорович (1812—1889) — см. т. X. — 275, 279, *635*, *637*, *652*.

*Третьяков Павел Михайлович (1832—1898) — см. т. XI. — 10, 33, 112, 381, *513*, *556*.

Третьякова Вера Николаевна, рожд. Мамонтова (1844—1899) — см. т. XI. — 33 («Вашей супруге»).

Трубецкая Елизавета Эспереовна, княгиня, рожд. княжна Белосельская-Белозерская (1830—1907) — см. т. XI. — 56, *525*.

Трюбнер (Trübner) Николай (1817—1884) — см. т. IV. — *558*.

Тургенев Александр Михайлович (1772—1862) — см. т. III.— 371, 378, *685*.

*Тургенев Альберт Николаевич (1843—1892) — см. т. VII. — 144, 372, 388, 447, 484, 489, 490, *495*, *573*, *681*, *690*.

Тургенев Николай Иванович (1789—1871) — см. т. III. — 98, 323, 437, *549*, *576*.

Тургенев Николай Николаевич (1795—1881), («дядя») — см. т. I. — 257, 261, 264, 343, 349, *628*, *629*, *631*, *669*.

*Тургенев Николай Сергеевич (1816—1879), («брат») — см. т. I. — 16, 17, 31, 32, 65, 67, 82, 83, 104, 107, 116, 117, 148, 152, 165—167, 169, 172, 173, 175—178, 182, 190, 197, 203, 204, 211, 222, 237, 243, 248, 257, 258, 264, 265, 271, 282—285, 297, 302, 303, 310, 311, 318, 319, 323—325, 336—338, 340, 341, 347, 348, 369, 372, 390, 401, *495*, *505*, *512*, *530*, *539*, *540*, *552*, *554*, *558*, *575*, *578*, *584—589*, *591*, *592*, *601*, *605*, *610*, *612*, *618*, *619*, *621*, *623*, *628—631*, *633*, *639*. *649*, *653*, *657*, *659*, *666*, *668*, *670*, *681*, *695*, *696*.

Тургенев Петр Николаевич (1853—1912) — см. т. XII, кн. 2. — 158, 323, 453.

Тургенева Варвара Григорьевна, рожд. Гурьева (ум. 1877), жена П. Н. Тургенева, дяди И. С. Тургенева (см. т. I). — 243, *621*.

Тургенева Евгения Ивановна (р. ок. 1865), дочь И. П. и Л. И. Тургеневых (см. т. IX), двоюродная племянница Тургенева, его пенсионерка. Переписка Тургенева с ней относится к 1881 г. — 47, 68.

*Тургенева Клара, рожд. Виардо (1814—1891) — см. т. III. — 20, 45, 46, 99, 149, 158, 206—208, 422, 427, 438, 453, 466, 467, *507*, *519*, *549*, *576*, *580*, *603*, *680*.

*Тургенева Мария Петровна (1834—1912) — см. т. IX. — 80, 179, *495*, *538*, *590*.

Тургенева Ольга Александровна (1836—1872) — см. т. II. — 371, *681*.

*Тургенева Фанни Николаевна (Фанни Александра) (1835—1890) — см. т. IV. — 371, 379, 484, 487, *507*, *519*, *549*, *573*, *603*, *681*, *685*, *689*, *690*.

Тургеневы, семья Н. И. Тургенева. — 98, 143, 193, 323, 324, 437, 447, 462.

Турьян Марпэтта Андреевна, советский литературовед. — *499*.

Туцевич Орест Болеславович, современный французский литературовед. — *500*.

Тьер (Thiers) Луи Адольф (1797—1877) — см. т. IX. — 228, 332, 469, 479, *663*.

*Тэн (Taine) Ипполит (1828—1893) — см. т. XI. — 104, 228, 294—296, 332, 438, 469, 475, 476, 479, *497*, *552*, *645*, *646*, *663*.

*Тютчев Николай Николаевич (1815—1878) — см. тт. I и X. — 339, 341, 407, 415, *495*, *638*, *667*, *698*, *700*, *703*.

Тютчев Павел Васильевич — см. т. IX. — 197, *598*.

Тютчев Федор Иванович (1803—1873) — см. т. VI. — *526*, *654*.

Тютчева Александра Петровна, рожд. Де-Додт (1822—1883) — см. т. I. — 407.

Тютчевы, семья Н. Н. и А. П. Тютчевых. — 167, 175, 339, *700*.

Ульбах (Ulbach) Луи (1822—1889), французский писатель. — 410, 493, *700*.

Уманов-Каплуновский Владимир Васильевич (р. 1865), поэт. — *594*.

Унковский Александр Семенович, московский домовладелец. — 47.

Уоллес (Wallace) Дональд Мэкензи (1841—1919), английский путешественник, корреспондент «The Times», автор книги «Russia» (1877). — 62, 431.

*Урусова Мария Сергеевна, княгиня, знакомая Тургенева. Известно одно письмо Тургенева к ней (1876). Ее письма к Тургеневу неизвестны. — 37, 52, 98, 154, 299, 426, 437, 451, 477, *495*, *523*, *579*.

Успенский Глеб Иванович (1843—1902) — см. т. VII. — 395.

Утин Евгений Исаакович (1843—1894) — см. т. IX. — 61, *528*.

Фай (Faye) Эрве Август (1817—1902), французский астроном, профессор Сорбонны. — *684*.

Феоктистов Евгений Михайлович (1829—1898) — см. т. II. — *694*.

*Фет (Шеншин) Афанасий Афанасьевич (1820—1892) — см. т. II. — 348, 349, 351, 360, 361, 375, 376, 404, 405, *622*, *658*, *659*, *670—672*, *675*, *683*, *688*, *697*

Фет Мария Петровна, рожд. Боткина (1828—1894), жена А. А. Фета, сестра В. П. Боткина. — 348, 376 («Вашей супруге»).

Фигнер Вера Николаевна (1852—1942) — см. т. X. — *566*.

Фигнер Лидия Николаевна, в замужестве Стахевич (1853—1920), революционерка-народница, осужденная по «процессу 50-ти». — 132, 136, 446, *568*.

Филипп, крестьянин села Спасского-Лутовинова. — 352.

Филиппов Владимир Александрович (1889—1965), советский литературовед и театровед. — *665*.

*Филиппов Тертий Иванович (1826—1899), публицист-славянофил. В 1850—1856 гг. старший учитель русской словесности в 1-й Московской гимназии, в 1850—1853 гг. член «молодой редакции» «Москвитянина», в 1856—1858 гг. редактор-издатель (совместно с А. И. Кошелевым) журнала «Русская беседа». Собиратель и исполнитель русских народных песен, пред-

седатель песенной комиссии отделения этнографии Русского географического общества, член Петербургского литературного общества. С 1883 г. сенатор, с 1889 г. государственный контролер. Известно одно письмо Тургенева к Филиппову (1877). Его письма к Тургеневу неизвестны. — 252, 253, *625*.

***Флобер** (Flaubert) Гюстав (1821—1880) — см. т. V. — 19, 27, 28, 37, 42, 43, 55, 66, 67, 74, 75, 81, 83, 99—101, 106, 110, 111, 115, 116, 121, 126, 127, 131, 144, 150, 158, 159, 171, 184, 186, 187, 195, 196, 199, 201, 212, 224, 228, 239, 240, 256, 284, 295, 332, 374, 384, 385, 387, 410, 411, 414, 425—427, 429, 432, 433, 437, 445, 448, 452—454, 456—459, 462—464, 468, 469, 473, 475, 479, 485, 488, 489, 493, 494, *496*, *497*, *506*, *510*, *515*, *518*, *531*, *532*, *549*, *554—556*, *563*, *572*, *573*, *577*, *579*, *581*, *592*, *593*, *597*, *599*, *605*, *610*, *611*, *619*, *624*, *627*, *631*, *640*, *645*, *663*, *682*, *688—690*, *699*, *700*, *702*.

Фомин Александр Григорьевич (1887—1939), советский литературовед. — *544*, *576*.

Форг (Forgues) Поль (1813—1883), французский писатель. — 378, 486.

Форе (Fauré) Габриель Юрбен (1845—1924), французский композитор, ученик К. Сен-Санса. — 133, 134, *567*.

Франк (Franck) А., парижский книгопродавец. — 53.

Франс (France) Анатоль (1844—1924). — *594*.

Фредерикс Лев Александрович, барон (1839—1904), генерал-адъютант, служил в Генеральном штабе; с 1876 г. русский военный агент в Париже. — 330, 399.

Фридлендер Георгий Михайлович, советский литературовед. — *499*.

***Фридлендер** (Friedländer) Людвиг Генрих (1824—1909) — см. т. VII. — 375, 402, 485, 486, 491, 492, *683*, *696*.

Фридлендер, жена Л. Фридлендера. — 375, 402, 486, 492.

Хаджи-Гирей — см. **Киреев** Н. А.

***Ханыков** Николай Владимирович (1822—1878) — см. т. IV. — 7, 140, 256, 273, 275, 292, 334, 335, 369—371, 373, 377, 380, 381, 383, 384, 386—389, 393, 400, 405, 415, 473, 484, 485, 489, *496*, *533*, *546*, *559*, *566*, *634*, *664*, *680*, *682*, *684*, *685*, *688—690*, *693*.

***Ханыков** Яков Николаевич, двоюродный брат Н. В. Ханыкова. В 1858 г. окончил юридический факультет Московского университета. Тургенев вступил с ним в переписку в 1878 г., после смерти Н. В. Ханыкова, в связи с хлопотами о похоронах и организацией подписки на памятник. Известно 5 писем Тургенева к Ханыкову (1878—1879). Письма Ханыкова к Тургеневу неизвестны. — 386, 389, 395, 396, 405, *685*, *689—691*, *694*, *697*.

Харламов Алексей Александрович (1842—1922) — см. т. X.— 141, 279, 330, 399, 447, *541*, *571*, *572*, *629*, *637*, *662*, *685*, *689—691*, *694*, *697*.

Хименес (Jiménez de Cisneros) Франсиско (1436—1517), испанский государственный деятель; с 1507 г. кардинал и великий инквизитор. — 61 («архиепископа Гранадского»), *528*.

Хмелевская Екатерина Митрофановна, советский литературовед. — *499*, *500*.

Хмельницкий Зиновий Богдан Михайлович (ок. 1595—1657). — 292.

Цвиленев Николай Федорович (1852—после 1931), революционер-народник, осужденный по «процессу 50-ти». — 136, 446, *568*.

Цезарь Кай Юлий (100—44 до н. э.). — 194, *512*.

Цитович Петр Павлович (1844—1913), юрист, реакционный публицист, впоследствии сенатор. — 416, *700*, *703*.

Цурикова Варвара Александровна (р. 1851) — см. т. X. — *582*.

Чадаев (Чедаев) Анисим Варфоломеевич, купец. — 226, 238, 325 («чадаевских денег»), 418, *612*, *619*, *659*.

Чайковский Модест Ильич (1850—1916), драматург, либреттист, переводчик, брат композитора П. И. Чайковского. — *687*.

Чайковский Петр Ильич (1840—1893). — 52, 364, 377, 383, 384, *522*, *541*, *610*, *678*, *683*, *684*, *688*.

*Чайльд (Child) Теодор (1846—1892), английский журналист, сотрудник «Daily Telegraph», «World», «Illustrated London News», «Harper's Magazine». Много лет провел в путешествиях по России, Южной Америке, Индии и Персии. Был знаком и состоял в переписке с Золя, Мопассаном и другими писателями. Автор статьи о Тургеневе, опубликованной в английском журнале «Belgravia» (1877, № 8). Известно одно письмо Тургенева к Чайльду (1877). Письма Чайльда к Тургеневу неизвестны. — 193, 194, 462, *596*.

Черкасская Екатерина Алексеевна, княгиня — см. т. II. — 278.

Черкасский Владимир Александрович, князь (1824—1878) — см. т. II. — 5, 161, 197, 290, *598*, *642*.

Черный, псевдоним — см. Волховский Ф. В.

Чернышевский Николай Гаврилович (1828—1889). — *568*, *641*.

Черняев Михаил Григорьевич (1828—1898) — см. т. XI. — 11—13, 30, 31, 36, 51, 62, 69, 73, 78, 79, 101, 236, *503*, *504*, *512*, *514*, *522*, *529*, *532*, *533*, *535*, *537*, *618*.

Чертова Ю. И. — см. Малиновская Ю. И.

*Чивилев Борис Александрович (р. 1845) — см. т. XI. — 252, 253, 273, 292, 293, 329, 374, 397, *495*, *609*, *625*, *626*, *634*, *643*, *658*, *661*, *682*, *694*.

Чистова Ирина Сергеевна, советский литературовед. — *499*, *668*.

*Чудинов Александр Николаевич (1843—1908) — см. т. XI. — 9, 14, 15, *504*.

Чуйко Владимир Викторович (1839—1899), историк литературы, критик. — 310, *653*, *658*.

Чурилов Михаил Петрович (1854—1878), статистик, экономист. — 170, *498*, *586*.

Шавров Александр Александрович (ум. 1879), публицист, с 1872 г. редактор газет «Биржа» и «Наш век». — *588*, *593*,

Шамро (Chamerot) Жорж (р. 1845) — см. т. VII. — 144, 224 313, 447 («зять»), 468, 478, *611*.

Шамро (Chamerot) Клоди, рожд. Виардо (1852—1914), дочь Л. и П. Виардо, художница. — 76, 363, 364, 434, *677*, *678*.

Шамро (Chamerot), отец Ж. Шамро. — 10, 72, 144, 420, 433, 447.

***Шарапов** Сергей Федорович (1855—1911), публицист, издатель. Во второй половине 70-х гг. жил в Париже. Знакомство его с Тургеневым относится к 1878 г., ко времени их совместного участия в Литературном конгрессе (см.: «Свидетель», 1908, № 15, стр. 77—78). Известны два письма Тургенева к Шарапову (1878). Письма Шарапова к Тургеневу неизвестны. — 256, 260, 333, *627*, *629*, *658*.

Шарпантье (Charpentier) Жерве (1805—1871) — см. т. V. — 411, 493, *682*, *700*.

Шатобриан (Chateaubriand) Франсуа Рене (1768—1848), французский писатель и политический деятель. — *613*.

Швирц (Schwirtz) Грегор, современный немецкий литературовед-славист (ГДР). — *499*.

Шевченко Тарас Григорьевич (1814—1861) — см. т. IV. — *496*.

Шекспир (Shakespeare) Вильям (1564—1616). — 256, 288, 473, *534*.

Шербюлье (Cherbuliez) Виктор (1829—1899), французский писатель. — *700*.

Шереметев Александр Васильевич (1830—1890) — см. т. IX. — 202.

Шестерников Сергей Петрович (1903—1943), советский литературовед и библиограф. — *660*.

Шеффер (Scheffer) Ари (1795—1858) — см. т. I. — 48.

Шиллер (Schiller) Иоганн Фридрих (1759—1805). — 263, *513*, *557*, *574*, *589*, *630*.

Шилов Алексей Алексеевич (1886—1942), библиограф, историк революционного движения. — *685*.

Шиловский Константин Степанович (1848—1893), драматург. — *687*.

Шиндлер (Szyndler) Панталеон (1846—1905), польский художник-портретист; был дружен с русскими художниками, жившими в 70-х гг. в Париже. — 220, 241, *609*, *620*.

Шлоссер (Schlosser) Фридрих Христофор (1776—1861), немецкий историк, автор многотомной «Всемирной истории». — 288, *641*.

Шмейссер, ученица П. Виардо. — 10, 30, 111, 164, *498*.

Шмейссер, мать предыдущей. — 10.

***Шмидт** (Schmidt) Генрих Юлиан (1818—1886) — см. т. VII. — 37, 76, 84, 108, 127, 128, 142, 143, 284, 362, 363, 425, 434, 440, *515*, *540*, *541*, *564*, *572*, *573*, *639*, *640*, *675*, *677*.

Шмидт, жена Ю. Шмидта. — 128, 284.

Шольц Александра Евгеньевна, советский музыковед. — *683*.

Штиглиц Александр Людвигович, барон (1814—1884), крупный финансовый деятель, управляющий государственным банком, меценат, основатель в 1876 г. художественного училища в Петербурге. — 124.

*Шторм (Storm) Теодор (1817—1888) — см. т. VI. — 5, 17, 18, 37, 76, 419—421, 425, 434, *500*, *501*, *505*, *506*, *515*, *536*.

Штуль (Stuhl), по-видимому, сотрудник журнала «Die Gegenwart» (1877). — 50, 428.

Шуберт (Schubert) Франц (1797—1828). — 364, *678*.

Шувалов Павел Андреевич, граф (1830—1908), генерал-адъютант, дипломат. — 391, *692*.

Шувалов Петр Андреевич, граф (1827—1889) — см. т. IX. — 391, 395, *692*.

Шульц — см. **Арендт** С. А.

*Шумахер Петр Васильевич (1817—1891) — см. т. X. — 50, 80, 81, 86, 213, 219, 226, 257, 262, 273, 276, *521*, *539*, *542*, *606*, *612*, *627*, *630*, *636*.

Щепкин Александр Михайлович (1828—1855) — см. тт. II и X. — 25, 109, 122, 284, *555*.

*Щепкин Николай Александрович (1850—1914) — см. т. XI. — 23—25, 32, 46, 47, 68, 84, 85, 106 («управляющий»), 109, 122, 137, 163, 165, 167, 169, 170, 173, 174, 177, 180, 181, 190, 197, 224, 226, 238, 269 («управляющий»), 272, 275, 282, 284, 296, 297, 311, 325, 336, 338, 352, 354, 356, 369, 370, 372, 390, 401—403, 417, 418, 455, *495*, *496*, *508*, *509*, *512*, *519*, *532*, *541*, *555*, *561*, *569*, *583—588*, *590*, *595*, *598*, *611*, *612*, *618*, *619*, *633*, *635*, *639*, *640*, *647*, *653*, *657*, *659*, *665*, *667*, *672—674*, *680*, *681*, *696*, *703*.

Щепкин Петр Михайлович (ум. 1877), товарищ председателя Московского окружного суда, сын актера М. С. Щепкина, дядя Н. А. Щепкина. — 137, *569*.

Щепкина Софья Георгиевна, рожд. Алферова — см. т. VII. — *590*, *599*, *612*, *681*.

Щепкины, родители Н. А. Щепкина. — 25, 32, 47, 68, 85, 109, 122, 137, 165, 170, 174, 190, 285.

Щукин Петр Иванович (1852—1912), купец, собиратель памятников искусства и материалов по истории России. — *602*.

*Эбнер-Эшенбах (Ebner-Eschenbach) Мария, рожд. Дубски (Dubsky), баронесса фон (1830—1916), австрийская писательница. О влиянии Тургенева на ее творчество см.: I. Geserick. Marie von Ebner-Eschenbach und Ivan Turgenev. «Zeitschrift für Slawistik», Bd. III, Hft. 1, 1958, стр. 43—60. Переводы некоторых ее произведений печатались в русских журналах 1890—1900-х гг. Известно одно письмо Тургенева к ней (1877). Ее письма к Тургеневу неизвестны. — 105, 439, *552*, *553*.

Эбрар (Hébrard) Франсуа Мари Адриен (1834—1914), с 1871 г. редактор газеты «Le Temps». Известно два письма Тургенева к нему: 1877 (см.: наст. изд., Сочинения, т. XV) и 1881. — *578*.

Эверар (Everard), парижский биржевой маклер. — 144, 447, *573* («Корар»).

Эверарди (Everardi) Жоржетта (1831—1887), французская певица и преподавательница пения, жена К. Эверарди (см. т. V). — 252.

Эдвардс (Edwards) Генри Сатерленд (1828—1906) — см. т. VIII. — 88, 163, 435, 455.

Эккардт (Eckardt) Юлиус (1836—1908) — см. т. IX. — 206, 466, *602*.

Эккерт (Eckert) Карл Антон Флориан (1820—1879) — см. т. VII. — 37, 406, 425, 492, *515*.

*Эккерт (Eckert) Кати (ум. 1881), жена Карла Антона Флориана Эккерта. Известны два письма Тургенева к ней (1878). Письма К. Эккерт к Тургеневу неизвестны. — 406, 492, *515*, *697*.

*Элиот (Eliot) Джордж, наст. имя Мэри Анн Эванс (Evans) (1819—1880), английская писательница, гражданская жена Д. Г. Льюиса (см.). Известно одно письмо Тургенева к ней (1878). Письма Д. Элиот к Тургеневу неизвестны. — 368, 386, 483, 489, *496*, *679*, *689*.

Эллам Анна, родственница Е. И. Тургеневой (см.). — 47, 68.

Элпидин Михаил Константинович (1835—1908) — см. т. VI. — *540*.

Эмилия Федоровна — см. Петерсен Э. Ф.

Энгельгардт Анна Николаевна, рожд. Макарова (1838—1903) — см. т. IX. — *540*.

Эритт де ля Тур (Héritte de la Tour) Луиза Полина Мари, рожд. Виардо (Viardot) (1841—1918) — см. т. I (Виардо Луиза).— 139, 141, 145, 174, 186, 199, 211, 342, 412, 494, *571*, *574*, *588*, *595*, *701*.

Эркман-Шатриан (Erckmann-Chatrian), псевдоним французских писателей Эмиля Эркмана (1822—1899) и Александра Шатриана (1826—1890). — *515*.

*Этцель (Hetzel) Луи Жюль (р. 1847) — см. т. X.— 148, 449.

Этцель (Hetzel) Пьер Жюль (1814—1886) — см. т. V. — 117, 148, 149, 263, 289, 357, 378, 406, 442, 449, 474, 475, 481, 486, 492, 493, *496*, *558*, *576*, *630*, *641*, *642*, *674*, *684*, *693*, *697*, *698*.

Юнг (Jung) Эжен, в 70-х гг. один из редакторов журнала «Revue politique et littéraire». — *560*.

Юргенсон Петр Иванович (1836—1903), московский музыкальный издатель. — *683*.

Юханцев Константин Николаевич, чиновник особых поручений Министерства финансов. В 1878 г. осужден за хищение кассы «Общества взаимного поземельного кредита». — 312, *654*.

Юханцев Николай Николаевич (1833—1902), чиновник IV отделения собственной его императорского величества канцелярии, брат А. Н. Мухортовой (см.).— 249 («le frère»), 473 («брат»), *624*.

Яблочков Павел Николаевич (1847—1894), изобретатель в области электротехники. — 222.

Яворская Нина Викторовна, советский искусствовед. — *651*.

Ягн Александр Юльевич (р. 1844), архитектор, друг семьи Волконских. — 270.

Яздовская Дарья Ивановна (ум. 1883) — см. III. — 411, *700*.

Языков Дмитрий Дмитриевич (1850—1918), библиограф и историк литературы. — 230.

*Языков Михаил Александрович (1811—1885) — см. т. V. — 46, 207, 208, *603*, *638*.

Якубович Т. А., русская пианистка, в 1875 и 1879 гг. выступавшая в Петербурге. — 281.

Якушкина Елизавета Мардарьевна (1836—1893), орловская помещица, соседка Тургенева по имению. — *598*, *599*.

Albalat (Альбала) Antoine, французский литературовед. — *645*.

Brunetière — см. **Брюнетьер** Фердинанд.

Carter (Картер) Alfred Edward, современный английский литературовед. — *518*.

Carter (Картер) Lawson A., современный американский литературовед. — *619*.

Debidour (Дебидур) Antonin (1847—1917), французский историк. — *663*.

Delines Michel, псевдоним — см. **Ашкинази** М. О.

Digeon (Дижон) Claude, современный французский литературовед. — *645*.

Dumesnil (Дюмениль) René, французский литературовед. — *581*.

Ehrlich (Эрлих) Heinrich (р. 1823), немецкий писатель и пианист. — *554*.

George (Жорж), наст. имя Веймер Маргарита Жозефина (1787—1867) — см. т. I. **(Жорж)**. — 231, *615*.

Haape (Хаапе) Wilhelm, немецкий литературовед-славист. — *666*.

Harper (Харпер) John Henry, американский издатель. — *592*.

Héritte — см. **Эритт де ля Тур** Луиза.

Kelley (Келли) Cornelia Pulcifer, английский литературовед. — *529*, *548*.

Lubbock (Лаббок) Регсу, английский литературовед. — *523*.

Mitterand (Миттеран) Henri, современный французский литературовед. — *517*, *700*.

Montefredini (Монтефредини) Francesco, переводчик «Нови» на итальянский язык (1879). — *547*.

Nicolo — см. **Изуар** Никола.

Old-Nick, псевдоним — см. **Форж** Поль.

Perry (Перри) T. S., американский переводчик «Нови» (1877). — *547*, *679*.

Sayn-Wittgenstein (Сайн-Витгенштейн) Caroline, княгиня, рожд. Ивановская (1819—1887), друг и корреспондентка Ф. Листа. — *701*.

Stahl P. J., псевдоним — см. **Этцель** Пьер Жюль.

Zévaès (Зеваес) Alexandre (р. 1873), французский литературовед. — *600*.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ [1]

Места хранения автографов

ГРМ — Государственный Русский музей (Ленинград).

ЦГИА — Центральный государственный исторический архив, б. *ЦГИАЛ* (Ленинград).

Собрания сочинений, сборники, другие издания и архивные материалы

Антокольский — Марк Матвеевич Антокольский. Его жизнь, творения, письма и статьи, под редакцией В. В. Стасова. Изд. т-ва М. О. Вольф. СПб. и М., 1905.

Боборыкин — П. Д. Боборыкин. Воспоминания в двух томах, тт. I—II. Изд. «Художественная литература», 1965.

Боголюбов — А. П. Боголюбов. «Записки моряка-художника» — *ГПБ*, ф. 82.

Каталог рукописей — Каталог рукописей, поступивших в редакцию «Вестника Европы» в 1877—1886 гг. — *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 3, № 4.

Корректура писем Пушкина — Корректура писем Пушкина, печатавшихся в «Вестнике Европы», 1878, №№ 1, 3, под заглавием «Новые письма А. С. Пушкина. 20 июля 1830—18 мая 1836 гг.», с исправлениями Тургенева — *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 3, № 133.

Кропоткин — П. А. Кропоткин. Записки революционера. Подготовка текста к печати и примечания Н. К. Лебедева, предисловие П. П. Парадизова. М.—Л., «Academia», 1933.

---

[1] В списке раскрыты сокращения, употребляемые в XII томе, кн. 1 впервые. Остальные сокращения см. в предыдущих томах.

Лит.-библиолог. сб. — Литературно-библиологический сборник. (Труды комиссии Русского библиологического общества по описанию журналов XIX века. Вып. 1). Под ред. Л. К. Ильинского. Пгр., 1918 (Русское библиологическое общество).

Мазон — А. Мазон. Парижские рукописи И. С. Тургенева. Пер. с франц. Ю. Ган под ред. Б. Томашевского. М.—Л., «Academia», 1931.

Письма к Стечькиным — Письма к Л. Н. и Л. Я. Стечькиным. Одесса, 1903.

Сб. Общества любителей росс. слов. — «Сборник Общества любителей российской словесности на 1891 год». М., 1891.

Стечькин, Воспоминания — Н. Я. Стечькин. Из воспоминаний об И. С. Тургеневе. (С приложением семи его неизданных писем). СПб., 1903.

Goncourt, Journal — Edmond et Jules de Goncourt. Journal. Mémoires de la vie littéraire. Avant-propos de l'Académie Goncourt. Texte intégral établi et annoté par R. Ricatte, tt. I—IV. Paris, Fasquelle et Flammarion, ‹1959›.

Gunzburg — Some Letters of Ivan Turgenev to Baron Horace de Gunzburg, 1877—83. «Oxford slavonic papers», 1960, v. IX, стр. 73—103.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Стр.

И. С. Тургенев. Фотография А. И. Деньера, 1877 г. Фронтиспис.
И. С. Тургенев. Бюст работы М. М. Антокольского, 1877—1880 гг. Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР, Ленинград 217
Каталог картин, принадлежавших И. С. Тургеневу и представленных на распродажу в субботу, 20 апреля н. ст. 1878 г. Титульный лист книги 307
Пригласительный билет на один из концертов, организованных «Обществом взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже», подписанный секретарем Общества И. С. Тургеневым . . 365

СОДЕРЖАНИЕ

ПИСЬМА	Тексты	Примечания
1876 г. (с 13 (25) ноября) №№ 4090—4155	5	500
1877 г. №№ 4156—4458	54	523
1878 г. №№ 4459—4712	254	626
Официальные письма и деловые бумаги		
1878 г. № 36	417	703
ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ПИСЕМ	419	
ПРИМЕЧАНИЯ	495	
Указатель писем по адресатам	704	
Указатель мест пребывания И. С. Тургенева с 13 (25) ноября 1876 по 1878 год	708	
Указатель произведений И. С. Тургенева	710	
Указатель имен	712	
Список сокращений	756	
Список иллюстраций	758	

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук СССР

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. П. АЛЕКСЕЕВ (главный редактор), *А. С. БУШМИН*,
Н. В. ИЗМАЙЛОВ, *Ю. Г. ОКСМАН*

Текст подготовили и примечания составили:

А. Д. Алексеев, *В. И. Баскаков*, *А. И. Батюто*, *И. А. Битюгова*, *Б. В. Богданов*, *Т. И. Бронь*, *Н. Ф. Буданова*, *Г. Я. Галаган*, *Э. Я. Гессен*, *Е. А. Гитлиц*, *Т. П. Голованова*, *Р. М. Горохова*, *Р. Ю. Данилевский*, *Т. П. Ден*, *Ю. Н. Жуйкин*, *П. Р. Заборов*, *Р. Б. Заборова*, *Г. Ионас*, *Е. И. Кийко*, *Д. М. Климова*, *Ю. А. Красовский*, *Л. И. Кузьмина*, *Ю. Д. Левин*, *Х. Леман-Шульце*, *Н. Н. Мостовская*, *А. Б. Муратов*, *Л. И. Назарова*, *Н. С. Никитина*, *Л. А. Николаева*, *Т. А. Никонова*, *Т. И. Орнатская*, *Г. Ф. Перминов*, *А. И. Понятовский*, *Л. И. Ровнякова*, *Дж. С. Г. Симмонс*, *А. Н. Степанов*, *Г. В. Степанова*, *А. М. Ступель*, *М. П. Султан-Шах*, *М. А. Турьян*, *Г. М. Фридлендер*, *Е. М. Хмелевская*, *И. С. Чистова*, *Г. Швирц*

Немецкие тексты писем и переводы их печатаются под наблюдением *Б. Я. Геймана* и *Ю. Н. Жуйкина*,

французские — под наблюдением *И. Н. Тетеревниковой*,

английские — под наблюдением *В. В. Захарова*

Редактор 1 книги XII тома — *С. А. РЕЙСЕР*

Редактор издательства *А. Л. Лобанова*
Оформление художников *Н. А. Савенко* и *Н. А. Седельникова*
Технический редактор *А. В. Смирнова*
Корректоры *Г. А. Мошкина*, *Н. З. Петрова* и *Н. П. Яковлева*

Сдано в набор 3/VI 1966 г. Подписано к печати 19/IX 1966 г. РИСО АН СССР 4—150Р. Формат бумаги $84\times108^{1}/_{32}$. Бум. л. $11^{29}/_{32}$. Печ. л. $23^{3}/_{4}+1$ вкл. ($^{1}/_{16}$ печ. л.)=40 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 46,94. Изд. № 3245. Тип. зак. № 1007. Тираж 37500. *Цена 1 р. 50 к.*

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. изд. «Наука». Ленинград, В-34, 9 линия, д.12

Date Due

APR 0 7 2003			

Library Bureau Cat. No. 1137

WELLESLEY COLLEGE LIBRARY
3 5002 03100 7698

PG
3420
A1
1960
[27:1]
AUTHOR
Turgenev.
TITLE
Polnoe sobranie sochineniĭ i pisem.
DATE DUE | BORROWER'S NAME

PG
3420
A1
1960
[27:1]